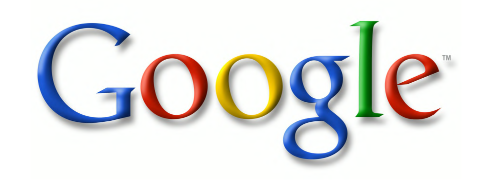
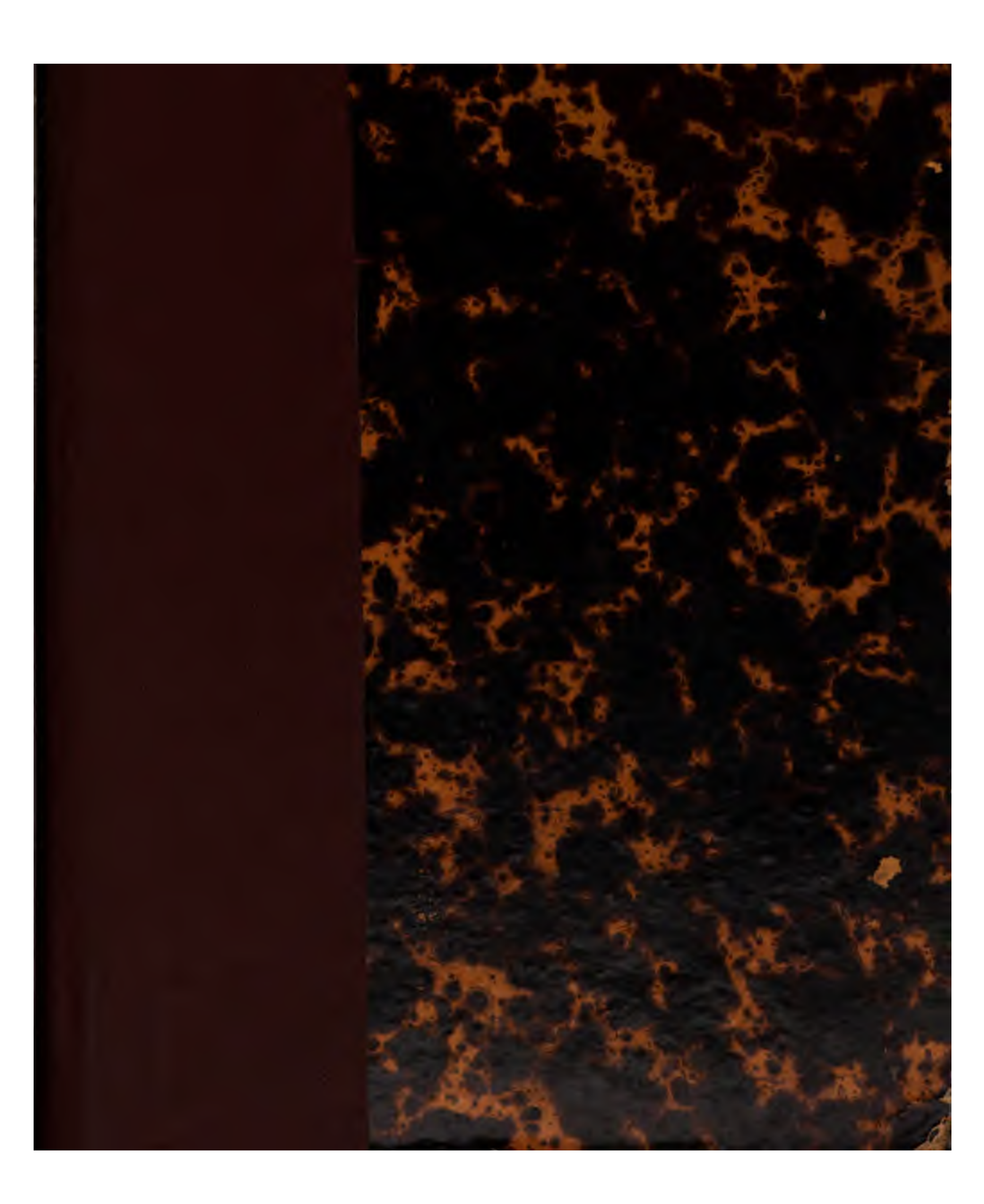

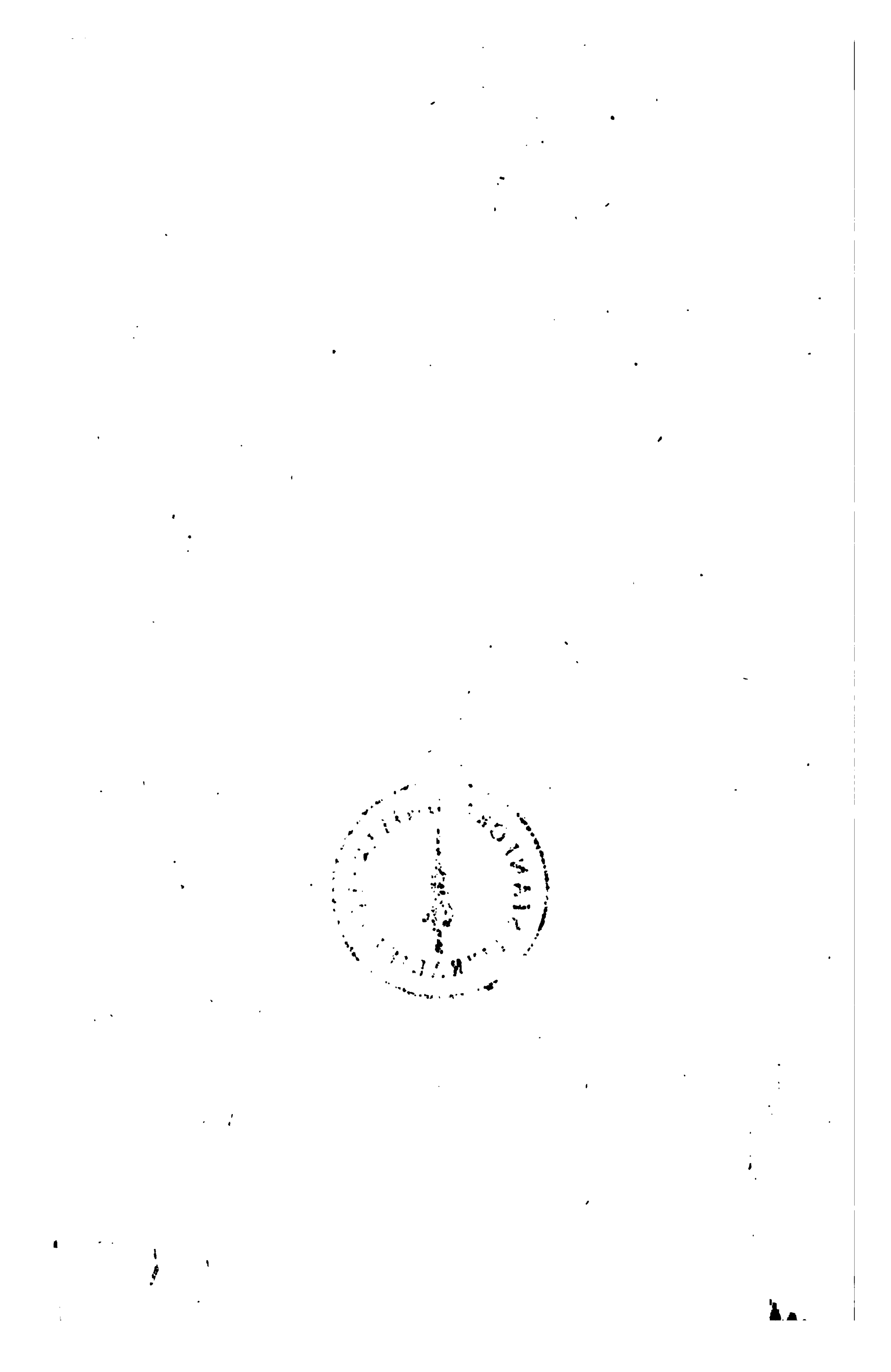

13 ...

...НОВА, И. ВОДОВА И К°.

ЗАПИСКИ

О

РОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ

ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

—

„Celui qui a le secret de vivre sans manger peut aller à la guerre sans provisions; la famine étant plus cruelle que le fer, et la disette ayant ruiné plus d'armées que les batailles."

Montecuculi.

Соч. **Федора Затлера.**

—

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОРГОВАГО ДОМА С. СТРУГОВЩИКОВА, Г. ПОХИТОНОВА, Н. ВОДОВА И К°.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 25-го Февраля 1860 года.

Цензоръ *А. Ярославцовъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отправляясь въ нѣсколько отдаленную дорогу, всякій немало озабоченъ—получитъ ли онъ въ пути обѣдъ, или необходимо взять съ собою какой нибудь запасъ съѣстныхъ припасовъ, чтобъ не терпѣть въ пути нужды.

Если люди въ отдѣльности такъ безпокоятся и заботятся о своемъ продовольствіи вдали отъ дома, то можно себѣ представить, съ какими безпокойствами, заботами, хлопотами, затрудненіями, препятствіями и неудачами сопряжено снабженіе продовольствіемъ многочисленныхъ армій, состоящихъ изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ людей и лошадей, которыя вдругъ переносятся со своими потребностями, равняющимися потребностямъ самыхъ большихъ городовъ, въ такія мѣста, гдѣ для нихъ нетолько ничего не приготовлено, но иногда, напротивъ, сдѣлано непріятелемъ все, чтобъ отнять у нихъ возможность существовать.

Масса людей и животныхъ, составляющихъ армію, требуетъ тоже пищи, и она должна быть доставлена для нихъ непремѣнно всякій день и въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, что, иногда, количество потребныхъ

припасовъ превышаетъ средства тѣхъ мѣстъ, въ которыя перенеслись войска. Въ такихъ обстоятельствахъ необходимость заставляетъ обращаться къ перевозкѣ припасовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, а это возвышаетъ ихъ цѣнность.

Потребностей арміи нельзя ни уменьшить, ни отсрочить; онѣ неумолимы: одинъ пропущенный день въ исправномъ снабженіи ея пищею, можетъ имѣть самыя пагубныя слѣдствія нетолько для нея самой, но и для цѣлаго государства.

На картѣ легко двигать, подобно шашкамъ, корпусà и цѣлыя арміи, не отступая ни на шагъ отъ правилъ военнаго искусства. Такія арміи не терпятъ отъ голода, жажды и усталости, не подвержены болѣзнямъ и не требуютъ ни пищи, ни отдохновенія. У нихъ никогда нѣтъ отсталыхъ, онѣ переходятъ самыя большія разстоянія, не оставляя въ госпиталяхъ ни одного больнаго, не уменьшаясь въ составѣ. Лошади никогда не спадаютъ съ тѣла, всегда сильны и никогда не набиваютъ себѣ спинъ. При разсужденіи о войнѣ въ кабинетѣ, надъ картою, погода на театрѣ войны предполагается хорошею, дороги сухими, запасовъ достаточно и не встрѣчается никогда препятствій, ни при переходѣ рѣкъ и горъ, ни въ подвозѣ огнестрѣльныхъ и съѣстныхъ припасовъ; всегда можно найти, сколько угодно, поставщиковъ, съ самыми вѣрными залогами, они всегда исправны и всѣ распоряженія исполняются въ точности, однимъ словомъ, все дѣлается по вѣрнымъ, разсчитаннымъ напередъ, даннымъ.

Но въ дѣйствительной войнѣ все это бываетъ иначе.

Тамъ арміи имѣютъ нужды, госпитали вдругъ наполняются больными послѣ каждаго сраженія, и когда въ арміи усиливаются болѣзни, то иногда для больныхъ недостаетъ помѣщеній. Кромѣ того, войска на походѣ оставляютъ въ попутныхъ госпиталяхъ множество заболѣвающихъ, и послѣ 500 верстнаго марша, полки бываютъ обыкновенно въ значительномъ некомплектѣ, а лошади уже далеко не въ такомъ блестящемъ состояніи, какъ онѣ были при выступленіи изъ квартиръ, и между ними оказывается уже много набитыхъ.

Если война затягивается на долго, то она обнимаетъ различныя времена года, а это имѣетъ очень большое вліяніе вообще на благосостояніе войскъ, а въ особенности на продовольственную часть. Съ наступленіемъ осеннихъ непогодъ и слякоти, зеленые ковры, которыми были устланы поля, изчезаютъ, подножный кормъ пропадаетъ и остается одинъ черный корень. Тамъ, гдѣ легко, едва касаясь земли, быстро мчалась повозка парою лошадей запряженная, дѣлая въ часъ по 10, 12 и 15 верстъ; въ распутицу, та же повозка, запряженная четверкою, погружается по ступицу въ грязь и едва въ состояніи сдѣлать въ сутки 4 версты. Послѣ осенней распутицы наступаетъ зима: грязи замерзаютъ, выпадаетъ снѣгъ, является гололедица, или колоть; а весною дороги дѣлаются опять непроходимыми. Во весь этотъ періодъ, всѣ движенія войскъ и транспортовъ дѣлаются чрезвычайно затруднительными. Транспорты едва, едва двигаются, или совершенно останавливаются, утопая въ океанѣ грязей, или въ глубокомъ снѣгу, или не подвигаются впередъ по случаю гололедицы, по

которой некованные волы не могутъ ходить. Войска впрягаютъ въ провіантскую телѣгу, даже при уменьшенной тяжести, вмѣсто положенной тройки, пять лошадей, и при всемъ томъ лошади выбиваются изъ силъ на каждомъ подъемѣ на гору и въ каждой балкѣ. То разстояніе, которое обывательскія подводы дѣлали лѣтомъ въ какихъ нибудь пять дней, въ распутицу онѣ едва могутъ сдѣлать въ двадцать дней; а если онѣ выступили, когда дороги еще были сухи, и дороги распустились во время ихъ слѣдованія, неожиданно, то, издержавъ взятый съ собою запасъ хлѣба и фуража, подводчики бросаютъ иногда повозку и припасы, и чтобъ не погибнуть съ голоду, продаютъ свой скотъ, само собою разумѣется, за безцѣнокъ, а если не найдутъ покупщиковъ, то скотъ пропадаетъ отъ голода, а они сами возвращаются домой пѣшкомъ. Въ такихъ обстоятельствахъ уже нѣтъ никакой возможности имѣть вѣрныя свѣдѣнія, когда что прибудетъ, и нужно собирать разбросанные по дорогѣ припасы. Число рогатаго скота уменьшается, сколько отъ перевозокъ, столько и отъ закупки его для порціоннаго довольствія войскъ, и если не будетъ принято заблаговременно мѣръ, то можетъ окончиться тѣмъ, что армія останется совершенно безъ перевозочныхъ средствъ. Если же, къ довершенію всего, откроется скотскій падежъ, то всѣ разсчеты о подвозахъ пойдутъ, какъ говорится, къ верху дномъ. Въ этомъ описаніи нѣтъ ничего преувеличеннаго. Это могутъ подтвердить всѣ участвовавшіе въ Польской и въ минувшей войнѣ въ Крыму; тѣ же, которые не были въ Крыму, могутъ имѣть ясное по-

нятіе о тамошней распутицѣ и о вліяніи ея на дороговизну припасовъ, изъ очень вѣрнаго описанія одного очевидца въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за Апрѣль 1856 года, въ статьѣ «Симферополь».

Въ статистикахъ показывается число скота у жителей, а иногда даже число мельницъ; но никогда нельзя разсчитывать на такое число подводъ, такъ какъ часть уводится непріятелемъ, если вы занимаете мѣста послѣ него, а часть скрывается жителями, которые иногда разбираютъ даже повозки, чтобъ избѣгнуть подводной повинности. Разсчитывая возможность перемола, слѣдуетъ имѣть въ виду, что часто мельницы не дѣйствуютъ вовсе по неимѣнію воды или вѣтра, а иногда отъ того, что вода замерзаетъ. Когда предполагается дѣлать перевозки водою, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что моря или рѣки могутъ перейти въ руки непріятеля; что воды эти могутъ замерзнуть или что на нихъ можетъ не оказаться достаточнаго числа транспортныхъ судовъ, такъ какъ число ихъ соразмѣряется обыкновенно съ мѣстными потребностями.

Во время войны можетъ встрѣтиться недостатокъ во всемъ: въ провіантѣ, порціяхъ, зерновомъ фуражѣ, сѣнѣ, соломѣ, подножномъ кормѣ, дровахъ и даже водѣ. Дровъ можетъ недоставать нетолько для печенія хлѣба, но и для бивуачныхъ огней, хотя для этого будутъ обращать заборы и даже дома, а отъ того между войсками, отъ холода и сырости, усилятся болѣзни. Если сухари везутся издали, то очень значительная часть ихъ непремѣнно подмочится въ дорогѣ, они покроются плѣсенью и сдѣлаются негодны-

ми, а другая часть испортится послѣ, при храненіи ихъ въ бунтахъ, подъ открытымъ небомъ, какія бы ни принимались мѣры къ ихъ сохраненію. Когда какихъ нибудь 100,000 четв. сухарей хранится въ бунтахъ, въ теченіе осени, зимы и весны, то нѣтъ никакой возможности знать, сколько дѣйствительно въ этихъ бунтахъ годныхъ сухарей, такъ какъ ихъ невозможно перебирать, во первыхъ, по неимѣнію рабочихъ, а потомъ, чтобъ во время дождей не подмочить тѣхъ сухарей, которые годны. Мука отъ долгаго лежанія получитъ затхлость, особенно сыромолотная и хлѣбъ будетъ непремѣнно съ большею или меньшею затхлостью.

Мѣста потребности, во время войны измѣняются: иногда случается даже, что чѣмъ успѣшнѣе подвозились запасы, тѣмъ хуже, потому что при отступленіи войскъ, тѣмъ болѣе придется вывозить, чтобъ они не достались непріятелю.

На театрѣ войны, и почты отъ большаго разгона лошадей, никогда не останутся въ такомъ видѣ, какъ онѣ были предъ войною, хотя бы онѣ были усилены.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ кампаніи лошади во всѣхъ войскахъ непремѣнно изнурятся и у нихъ будутъ торчать кости, и много будетъ такихъ, которыя едва будутъ волочить ноги и потому придется отправлять ихъ для поправки.

Изъ всего этого видно, что распоряжая продовольствіемъ арміи нужно брать за основаніе самыя вѣрныя данныя и думать нетолько о сегоднишнемъ днѣ, но и о будущемъ времени, а для того необходимо

изучить глубоко театръ и характеръ войны, и всевозможные обороты ея; если встрѣтятся внезапныя передвиженія войскъ, то не пропуская ни одного дня, тотчасъ же измѣнять прежнія распоряженія, потому что, во время войны, одинъ потерянный день иногда невознаградимъ. Войска легко переходятъ изъ одного мѣста въ другое; но не такъ легко передвигать за ними припасы. Если возможно, то лучше дѣлать распоряженія заранѣе, даже вдвойнѣ, нежели опаздывать ими и дѣлать распоряженія недостаточныя, имѣя всегда въ виду, что изъ сдѣланныхъ распоряженій часть не исполнится въ срокъ, а часть, по разнымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, не исполнится вовсе.

Военная исторія представляетъ множество примѣровъ, какія ужасныя слѣдствія бываютъ отъ того, что распоряженія по продовольственной части были предъ войною худо обдуманы и неосновательно разсчитаны. Этихъ ошибокъ, въ разгарѣ войны иногда невозможно поправить. Огромныя массы крестоносцевъ нѣсколько разъ находили голодную смерть въ предѣлахъ нынѣшней Венгріи. Самая многочисленная армія, цвѣтъ французскаго юношества, погибла въ 1812 году въ Россіи; наши войска терпѣли недостатки во всѣхъ крымскихъ походахъ и турецкихъ войнахъ; и подвергались лишеніямъ въ 1806 и 1807 годахъ въ Пруссіи и т. д.

Исторія передала намъ эти катастрофы; но отъ военныхъ писателей ускользнули тѣ безчисленные случаи временныхъ недостатковъ продовольствія, которые были причиною, что главнокомандующіе не могли приводить въ исполненіе самыхъ геніальныхъ плановъ, и теряли

изъ рукъ вѣрную побѣду. Надобно удивляться, что продовольственная часть, столь важная въ военное время, единственно отъ которой зависитъ часто успѣхъ или неуспѣхъ войны, остается до сихъ поръ въ такомъ забвеніи. Читая военную исторію много встрѣчается вопросовъ, отъ чего такой-то главнокомандующій не воспользовался одержанною побѣдою, или не сдѣлалъ такого-то движенія, а отвѣта не находимъ нигдѣ. Еслибъ военные историки болѣе обращали вниманіе на продовольственную часть и при описаніи сраженій объясняли, сколько солдаты имѣли въ ранцахъ сухарей предъ сраженіемъ, въ какомъ разстояніи были въ то время провіантскіе транспорты и откуда они наполнялись, то можетъ быть разъяснилось бы многое, что̀ теперь темно.

Эти мысли побудили меня издать записки о продовольствіи войскъ въ военное время, помѣстивъ въ нихъ и полемику о прошедшей войнѣ, разъясняющую нѣкоторыя обстоятельства превратно истолкованныя.

———

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ПРОДОВОЛЬСТВІЯ ВОЙСКЪ

У ДРЕВНИХЪ НАРОДОВЪ,

ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА И ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ.

Исторія не передала намъ подробностей о томъ, какимъ образомъ продовольствовались войска у древнихъ народовъ во время походовъ, а потому остается дѣлать объ этомъ только догадки, не всегда вполнѣ подтвержденныя историческими фактами.

Іудеи.

Во время странствованія Іудеевъ изъ Египта въ Палестину, они питались, вѣроятно, своими стадами, пользуясь средствами тѣхъ земель, чрезъ которыя проходили.

Въ послѣдствіи, во время непродолжительныхъ походовъ, войска ихъ брали продовольствіе съ собою, а если война не скоро оканчивалась, то войскамъ посылалось необходимое изъ домовъ, или же они собирали сами припасы, гдѣ находили ихъ. Гедеонъ наказалъ старшинъ въ Сукотѣ за то, что они отказали въ хлѣбѣ его войску.

Персы.

Не болѣе того извѣстно, какимъ образомъ персидскіе цари продовольствовали свои огромныя арміи во время нашествія ихъ

на Грецію. Изъ всѣхъ ихъ походовъ особенно достопамятны нашествія Дарія Истаспа и Ксеркса. Первый, устроивъ мостъ чрезъ Константинопольскій Проливъ, двинулся съ 700,000 войска чрезъ Ѳракію и Дунай, въ нынѣшніе предѣлы Россіи, къ Дону (по другимъ свѣдѣніямъ къ Днѣпру). Скиѳы, отклоняясь отъ всякой рѣшительной битвы, отступили во внутрь страны, разоряли всѣ окрестности и ограничились веденіемъ дѣятельной и гибельной для Персовъ малой войны, отъ которой Дарій лишился большей части своего войска.

Ксерксъ, желая отмстить Грекамъ за мараѳонское сраженіе, собралъ до милліона войска, переправился чрезъ Геллеспонтъ и наводнилъ своею арміею Ѳракію, а потомъ направился въ Аттику.

Геродотъ говоритъ, что армія персидская была такъ многочисленна и имѣла такіе большіе обозы и такъ много вьючныхъ животныхъ, что рѣки, при которыхъ они располагались, осушались, а въ мѣстахъ ими оставляемыхъ рождался голодъ и чума. Надобно заключать, что арміи Персовъ продовольствовались фуражировками и грабежемъ. Ихъ походы были ничто иное какъ набѣги, и арміи ихъ содѣлывались жертвами своей многочисленности.

Греки.

Греческіе воины кажется были обязаны сами пещись о своемъ продовольствіи.

Когда греческія республики воевали между собою, на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ домовъ своихъ, то имъ не трудно было кормиться. Краткіе походы ихъ дѣлались въ то время, когда въ полѣ были созрѣвшіе плоды, и оканчивались въ нѣсколько дней, болѣе или менѣе рѣшительнымъ сраженіемъ, послѣ коего обѣ воюющія стороны возвращались домой.

Труднѣе дѣлать предположенія о томъ, какъ продовольствовались войска ихъ во время завоеваній сосѣднихъ острововъ и береговъ Малой Азіи. Изъ исторіи видно только, что солдатамъ

назначалось жалованье, а изъ этого можно заключать, что они сами были обязаны заботиться о своемъ продовольствіи.

Армія Александра Великаго продовольствовалась средствами того края, въ который она переносилась. По пути, войска фуражировали, а по сторонамъ въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ производились правильные сборы отъ жителей. Армія Александра, состоявшая во время переправы чрезъ Геллеспонтъ при Сестосѣ изъ 32 т. пѣхоты и 5 т. кавалеріи, не будучи отягощена никакими обозами, не знала операціонныхъ линій, которыя сдѣлались извѣстными лишь послѣ изобрѣтенія пороха, и послѣ введенія артиллеріи и постепеннаго увеличенія обозовъ. Въ 9-мъ походѣ, войска Александра, слѣдуя чрезъ степи Гедрозіи къ Вавилову, претерпѣли по недостатку воды и продовольствія, неимовѣрныя бѣдствія, и онъ привелъ въ Персію только четвертую часть своей арміи.

Римляне.

Римскіе воины продовольствовались при царяхъ и въ первые годы республики,—когда Римъ воевалъ еще съ сосѣдями и арміи не дѣлали отдаленныхъ и продолжительныхъ походовъ— сами. По видимому, самое жалованье выдавалось имъ для покупки продовольствія. Они носили на себѣ въ походахъ продовольствія на 15 дней, а иногда и на большее время.

Юлій Цесарь приказалъ однажды своимъ легіонамъ взять съ собою продовольствія на 29 дней; а по словамъ Тита Ливія, Сципіонъ распорядился, чтобъ войска взяли съ собою провіанта на 30 дней. Каждый легіонъ имѣлъ извѣстное число ручныхъ мельницъ, которыя перевозились на лошадяхъ. Провіантъ римскихъ воиновъ состоялъ изъ муки или сухарей, солонины и уксусу для питья съ водою. Въ позднѣйшихъ войнахъ, въ отдаленныхъ краяхъ, Римляне продовольствовались, большею частью, посредствомъ фуражировокъ, но иногда прибѣгали и къ покупкамъ, подвозя провіантъ къ войскамъ, смотря по обстоятельствамъ, изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ, сухопутно

или водою. Продовольственная часть лежала на обязанности префектовъ (prefet du camp), которые назначались изъ среды войскъ. Особыхъ провіантскихъ чиновниковъ у Римлянъ не было. Во время войны Римлянъ противъ нумидійскаго царя Югурты, Метеллъ, а потомъ Марій, прежде выѣзда своего изъ Рима въ Африку, заботясь о продовольствіи ввѣренныхъ имъ войскъ, отправили къ нимъ провіантъ изъ Италіи. Метеллъ засталъ въ войскахъ, по прибытіи къ нимъ, большіе безпорядки. Армейскіе прислужники перемѣшавшись съ рядовыми солдатами, день и ночь, бродили въ окрестностяхъ расположенія войскъ, опустошали поля, раззоряли деревни, наперерывъ загоняли къ себѣ скотъ и невольниковъ, и мѣняли ихъ купцамъ на вино и другіе предметы; отпускавшійся имъ провіантъ продавали, и послѣ покупали сами хлѣбъ по-денно. Строгими мѣрами, Метеллъ остановилъ всѣ своеволія воиновъ, запретивъ притомъ продажу въ лагеряхъ хлѣба и вареной пищи. Во время похода Марія къ рѣкѣ Таилъ, онъ, по недостатку хлѣба, замѣнилъ часть его мясомъ, а для того каждый день самъ дѣлилъ между сотнями своего войска уравнительно скотъ для мясныхъ порцій, сдѣлавъ распоряженіе, чтобъ войска послѣ убитія скота приготовляли изъ оставшихся кожъ—мѣха для воды. Во время слѣдованія къ Капсамъ везлась на вьючныхъ животныхъ только вода, а солдатамъ тоже было приказано взять съ собою воды, сколько каждый могъ поднять. Юлій Цесарь также самъ распоряжался продовольствіемъ войскъ и дѣлалъ для этой цѣли поѣздки.

Для продовольствія войскъ занятыхъ осадами крѣпостей или расположенныхъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, въ виду непріятеля, дѣлались особыя заготовленія. Въ затруднительныхъ случаяхъ римскіе полководцы продовольствовали войска сами, а по окончаніи войны республика возвращала имъ иногда сдѣланныя издержки. Вегецій замѣчаетъ, что зимою чрезвычайно затруднительно пріобрѣтеніе фуража и дровъ, а лѣтомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и воды.

Древніе народы, продовольствуясь преимущественно сред-

ствами занятаго войсками края, не ожидали, по большей части, никакихъ подвозовъ изъ своего отечества, и потому не имѣли надобности заботиться о сохраненіи операціонной линіи. Судьба ихъ арміи не зависѣла отъ потери провіантскихъ запасовъ, или неприбытія транспорта съ продовольствіемъ.

«Война—говорилъ всегда Катонъ въ римскомъ сенатѣ, должна питать войну.» Это правило было у Римлянъ государственнымъ закономъ. По тогдашнимъ понятіямъ, непріятельскія земли были обязаны доставлять войскамъ не только продовольствіе, но на нихъ налагали сверхъ того контрибуціи. Чѣмъ болѣе какой нибудь полководецъ обогащалъ казну, тѣмъ выше ставились его государственныя заслуги. Римская республика, будучи въ безпрерывныхъ войнахъ съ различными народами, находила въ войнѣ средства къ своему обогащенію и поддержанію своего могущества. Войны ихъ, не только не стоили ничего республикѣ, но напротивъ обогащали ее. Когда Сципіонъ перенесъ войну въ Африку, то Римъ не только не посылалъ къ нему продовольственныхъ припасовъ, но, напротивъ, житницы Рима наполнились африканскимъ хлѣбомъ. Во время похода Юлія Цесаря противъ Галловъ, армія его не только не была бременемъ для государства, но собирая для себя богатства, обогащала и государственную казну. Покоривъ Галлію, онъ украсилъ въ ней города, устроилъ дороги, которыя до сихъ поръ остаются памятниками. Изъ золота Галловъ онъ готовилъ оковы не только Германцамъ, но и своему отечеству.

Образцомъ смѣлости и вѣрности соображеній Юлія Цесаря можетъ служить походъ его въ Африку противъ полководцевъ Помпея. Онъ прибылъ въ Африку только съ нѣсколькими легіонами, безъ продовольствія, безъ запасовъ. Буря разсѣяла большую часть его кораблей. Послѣ вступленія на берегъ, непріятель окружилъ его со всѣхъ сторонъ, причемъ въ особенности его безпокоила неутомимая нумидійская кавалерія. Цесарь укрѣпился на берегу моря и шагъ за шагомъ подвигался впередъ, учреждая эшелонами посты, и сохраняя, такимъ образомъ, со-

общеніе съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ присталъ къ берегу. Отразивъ всѣ нападенія, онъ соединилъ наконецъ всѣ свои войска, разбивалъ полководцевъ Помпея, разсѣялъ армію его, и окончилъ самую славную и самую опасную для него войну.

Когда Цесарь присталъ къ берегамъ Африки, то онъ не имѣлъ ни продовольствія, ни обозовъ. Онъ разсчиталъ, что театромъ войны будетъ страна изобильная, покрытая городами, слабо или вовсе не укрѣпленными, что въ такой странѣ малочисленная его армія всегда можетъ найти достаточно продовольствія. Съѣстные припасы собирались въ окрестностяхъ расположенія войскъ посредствомъ фуражировокъ, для коихъ отряжались команды, простиравшіяся иногда до двухъ легіоновъ. Жители въ Африкѣ имѣли уже тогда обычай, сохранившійся во многихъ мѣстахъ по нынѣ, хранить зерновой хлѣбъ въ ямахъ.

Юлій Цесарь будучи убѣжденъ, что найдетъ въ Африкѣ достаточно продовольствія, принялъ въ соображеніе, что долговременными приготовленіями, онъ дастъ непріятелю время собраться и воспрепятствовать ему пристать къ берегу.

Карѳагеняне.

Изъ всѣхъ походовъ древняго времени въ особенности замѣчателенъ, какъ по затруднительности слѣдованія, такъ и по трудностямъ пріобрѣсти для войска все нужное, походъ Аннибала изъ Испаніи въ Италію чрезъ Францію, хотя онъ и потерялъ при этомъ большую часть своей арміи.

Послѣ тразименскаго сраженія, Фабій, будучи избранъ диктаторомъ, рѣшился уничтожить карѳагенское войско не сраженіями, а недостатками, и потому началъ избѣгать сраженій. Онъ принудилъ всѣхъ сельскихъ жителей, при приближеніи Карѳагенянъ, уходить въ укрѣпленные города, унося съ собою всѣ жизненные припасы и угоняя скотъ; приказалъ зажигать всѣ тѣ города, которые не были въ состояніи выдержать продолжительной осады. Нужно замѣтить, что въ то время Италія была

удобна къ подобнаго рода войнѣ; ибо всѣ города ея были почти во всегдашней враждѣ между собою, а сельскіе жители, имѣя разсѣянные дома вдали одинъ отъ другаго, во время войны обыкновенно оставляли ихъ и скрывались въ укрѣпленные города. Деревень большихъ, въ которыхъ можно бы найти продовольствіе, не было почти вовсе.

Аннибалъ, находясь съ своею арміею въ сердцѣ Италіи, безъ магазиновъ и безъ укрѣпленныхъ мѣстъ, приходилъ въ отчаяніе отъ системы Фабія. Когда онъ сосредоточивалъ свою армію, то въ ней скоро обнаруживался голодъ. Когда разсѣевалъ ее для фуражировокъ, то она подвергалась опасности быть разбитою по частямъ. Дабы имѣть возможность продовольствовать армію, онъ нашелся въ необходимости часто перемѣнять мѣста, избирая для расположенія войскъ самыя плодородныя страны, предавая въ оставляемыхъ имъ мѣстахъ все огню. Но Фабій не спускалъ съ него глазъ и былъ отъ него постоянно въ одномъ переходѣ, имѣя всегда достаточно продовольствія отъ союзныхъ городовъ. Наконецъ Аннибалъ былъ доведенъ до послѣдней крайности, будучи безъ денегъ, безъ продовольствія, безъ укрѣпленныхъ мѣстъ, безъ сообщеній, окруженный непріятелями, онъ уже думалъ оставить Италію, какъ славная, побѣда при Каннахъ дала совершенно другой видъ его дѣламъ. Она доставила ему все: союзниковъ, продовольствіе, деньги, укрѣпленныя мѣста.

Германцы.

Германцы, во время малыхъ походовъ, вѣроятно получали продовольствіе изъ своихъ домовъ. Изъ дальнихъ походовъ ихъ, извѣстны только переселенія, причемъ они брали съ собою женъ, дѣтей и все движимое имущество, питаясь тѣмъ, что имѣли съ собою, или требуя продовольствія отъ жителей тѣхъ мѣстъ, которыя проходили, а если сіи послѣдніе отказывали доставить имъ запасы добровольно, то обращались къ насильственнымъ мѣрамъ. Полководцы ихъ не вмѣшивались въ то, какъ воины пріобрѣтали пищу.

Гельветы.

Когда Гельветы, во время Юлія Цесаря, выступили для прінсканія себѣ другихъ жилищъ, то взявъ съ собою въ повозкахъ продовольствія на три мѣсяца, просили позволенія пройти чрезъ тѣ края, чрезъ которые пролегалъ ихъ путь, обѣщаясь при этомъ не дѣлать никакого *вреда*.

Послѣ общаго переселенія народовъ въ Европу, дальніе походы почти прекратились и войны велись единственно съ сосѣдями. Одинъ Карлъ Великій дѣлалъ еще отдаленные походы, въ коихъ армія брала съ собою продовольственныхъ припасовъ на три мѣсяца. Этотъ запасъ оставался неприкосновеннымъ, до перехода войскъ за Рейнъ или за Луару. Въ чужихъ земляхъ, армія его питалась грабежемъ или какъ случалось.

Гунны, Авары, Татары и Монголы.

Гунны, Авары, Татары и Монголы, дѣлали походъ верхомъ, имѣя большое число запасныхъ лошадей. Эти кочующіе народы питались обыкновенно грабежемъ, а гдѣ нечего было грабить, тамъ занимались звѣриною ловлею. Не употребляя въ пищу хлѣба, они довольствовались просяною кашею, сушенымъ сыромъ, который везли съ собою, кумысомъ и лошадинымъ мясомъ; а лошадей кормили травою.

Присвоивая себѣ годовые запасы умерщвленныхъ или уводимыхъ въ плѣнъ жителей, избирая театромъ военныхъ дѣйствій большею частію страны плодоносныя, обѣщавшія богатую добычу, а главное, не оставаясь никогда на одномъ мѣстѣ, Аттила, Чингисъ-Ханъ, Тамерланъ и прочіе завоеватели, не встрѣчали затрудненія продовольствовать свои огромныя арміи. Не имѣя ничего священнаго, попирая права человѣчества, варвары эти считали всѣ средства позволенными, и война въ полномъ смыслѣ питала войну. Въ 1218 году Чингисъ-Ханъ ходилъ въ Туркестанъ съ 700,000 арміею. Города Хара и Самаркандъ были взяты штурмомъ, ограблены и преданы огню. Семь

лѣтъ сряду Чингисъ-Ханъ занимался грабежемъ и убійствами. Въ Китаѣ онъ хотѣлъ умертвить всѣхъ сельскихъ жителей, чтобъ менѣе кормить людей, неспособныхъ къ войнѣ; но одинъ изъ совѣтниковъ Чингисъ-Хана Тлетчусей, удержалъ его отъ этого варварскаго поступка. Существованіе Чингисъ-Хана стоило человѣчеству отъ 5-ти до 6-ти милліоновъ людей разнаго возраста.

Нашъ исторіографъ Карамзинъ говоритъ, что когда Тимуръ или Тамерланъ шелъ отъ Самарканды чрезъ киргизскія степи, то войска его питались наиболѣе мясомъ дикихъ козъ, сайгаковъ, птичьими яйцами и даже травою. Звѣриная ловля представляла въ этихъ пустыняхъ зрѣлище шумной войны. Разсыпаясь на большомъ пространствѣ, Монголы загоняли звѣрей (вѣроятно стада овецъ и другихъ животныхъ) прямо къ ставкѣ Тимура, который выѣзжая на конѣ и встрѣчая цѣлыя стада животныхъ, стрѣлялъ любыхъ; наконецъ утомленный охотою онъ входилъ въ шатеръ свой обѣдать. Тогда воины бросались на звѣрей, убивали всѣхъ безъ остатка, разводили безчисленные огни и садились пировать до вечера.

Система грабежа у крымскихъ Татаръ заключалась въ слѣдующемъ: перейдя Днѣпръ, они, дабы легче найти продовольствіе, разсѣевались на большомъ пространствѣ, раздробляясь постепенно на меньшіе и меньшіе отряды, до тѣхъ поръ, пока таковые не доходили до 100 и даже 20 человѣкъ. Части эти, собравъ добычу, сходились въ назначенномъ пунктѣ.

Для сбора продовольственныхъ припасовъ, кочующіе народы отдѣляли нѣкоторую часть войскъ, которыя брали у жителей силою все, что имъ было нужно, или все, что нравилось. Въ турецкихъ войскахъ знатнѣйшія лица имѣли при себѣ множество навьюченныхъ жизненными припасами верблюдовъ и лошадей, которыхъ можно, нѣкоторымъ образомъ, сравнивать съ нашими подвижными магазинами.

Средніе вѣка.

Средніе вѣка были подъ вліяніемъ феодальныхъ обычаевъ и образа правленія. Вмѣсто правильныхъ войнъ между государ-

ствами, происходили одни междоусобныя брани ленныхъ владѣльцевъ и городовъ. Содержаніе войскъ зависѣло отъ вассаловъ. По слабости верховной власти и скудости государственныхъ доходовъ, въ войскахъ не было никакого внутренняго управленія. Каждый ленный владѣлецъ управлялъ дружиною своихъ подручниковъ по собственному своему усмотрѣнію. Ратники содержали себя насильственными реквизіями и грабежемъ, но отъ того очень часто терпѣли недостатки и погибали отъ голода. Рѣдко удавалось вождямъ могущественнымъ, какъ напримѣръ: Карлу Великому, Кануту, Фридриху Барбароссѣ и другимъ, силою воли, ввести въ войскахъ нѣкоторый порядокъ; но эти начатки устройства изчезали съ ихъ смертью: прежнее безвластіе и безпорядки возобновлялись съ новою силою.

Крестоносцы, коихъ арміи состояли изъ безпорядочныхъ массъ, несоединенныхъ узами дисциплины, а одушевленныхъ въ первое время лишь однимъ фанатизмомъ, встрѣчали, во время походовъ своихъ, очень большія затрудненія въ продовольствіи. Предварительныхъ заготовленій они не дѣлали, а о подвозахъ не думали по отдаленности походовъ. По этому необходимость заставляла ихъ прибѣгать къ средствамъ мѣстъ, чрезъ которыя пролегалъ ихъ путь. Для удобнѣйшаго продовольствія, они хотя и раздѣлялись на бо́льшія или ме́ньшія части, но и эти отряды все-таки были очень велики. Тамъ, гдѣ жители не соглашались давать имъ съѣстные припасы добровольно, они, по необходимости, предавались грабежу; но безпорядокъ рождаетъ безпорядокъ; отъ недостатковъ происходили болѣзни и смертность, а что изъ этихъ огромныхъ массъ уцѣлѣло отъ голода, то погибло отъ меча ограбленныхъ и озлобленныхъ жителей.

Такъ въ Венгріи погибла цѣлая армія крестоносцевъ, выступившихъ въ 1096 году подъ начальствомъ пустынника Петра.

Въ послѣднихъ крестовыхъ походахъ предводители брали уже съ собою на корабляхъ значительныя количества продовольственныхъ припасовъ, или покупали таковые у сирійскихъ купцовъ, когда не находили ничего на мѣстѣ.

Послѣ крестовыхъ походовъ, окончившихся въ концѣ 13-го столѣтія, во всей Европѣ образовались постоянныя арміи.

Изобрѣтеніе пороха и введеніе артиллеріи.

Изобрѣтеніе пороха дало военному искусству другой видъ. Съ введеніемъ артиллеріи явилась надобность подвозить къ войскамъ артиллерійскіе снаряды, увеличились обозы, и сдѣлалось необходимымъ сохранять операціонныя линіи, что не было извѣстно древнимъ народамъ. Это лишило арміи той свободы въ движеніяхъ, которую онѣ имѣли до того времени.

30-ти лѣтняя война.

Въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ, арміи, не превышавшія никогда 50 т. находили безъ затрудненія средства продовольствоваться въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ происходила война, налагая на нихъ контрибуціи. Особенно замѣчательны были распоряженія Колиньи.

Во время 30-ти лѣтней войны, войска продовольствовались и содержались контрибуціями съ непріятельскихъ земель. Подобное средство не только продовольствовать войска, но и вооружать ихъ, употреблялось Мансфельдомъ, Христіаномъ Браушвейгскимъ, Валленштейномъ и другими, и согласовалось съ духомъ того времени, когда арміи состояли, большею частью, изъ искателей приключеній, праздношатающихся и всякаго рода удальцовъ разныхъ націй, служившихъ тому, кто давалъ большую плату и обѣщалъ большую добычу.

Валленштейнъ смотрѣлъ на всю Германію, какъ на провіантскій магазинъ. Въ непріятельскихъ земляхъ онъ бралъ все, по праву завоеванія; въ союзныхъ—подъ предлогомъ необходимости. Слѣдованіе его войскъ ознаменовывалось всегда грабежами, пожарами и убійствами. Чѣмъ многочисленнѣе была армія, тѣмъ менѣе Валленштейнъ опасался недостатковъ, ибо чѣмъ болѣе у него было войска, тѣмъ болѣе онъ имѣлъ средствъ привести въ повиновеніе непокорныхъ жителей. Города и села, которыя не были въ состояніи заплатить наложенную на нихъ контрибуцію, грабились и сожигались, по принятому обычаю. Для этого при

войскахъ находились даже особые чиновники (Brandmeister) и команды. Если вѣрить современнымъ писателямъ, то контрибуціи Валленштейна, въ теченіе 7-ми лѣтъ, простирались съ половины Германіи до 60,000 милліоновъ таллеровъ (?).

Но уже во время этой войны въ войскахъ Густава Адольфа, является совершенно новый, неизвѣстный до того порядокъ. Чтобъ поддержать строгую дисциплину, введенную имъ въ войскахъ, онъ учредилъ правильную систему ихъ продовольствія. Густавъ началъ первый раздавать войскамъ ежедневно хлѣбъ и водку, и для этого учредилъ, гдѣ нужно, провіантскіе магазины. Зимою войска располагались квартирами, а на походѣ получали продовольствіе отъ жителей или фуражировали.

Во Франціи арміи получили болѣе правильное устройство при Людовикѣ XIII и Людовикѣ XIV. Войскамъ отпускался провіантъ изъ магазиновъ, которые учреждались посредствомъ подрядовъ; но общія распоряженія о продовольствіи войскъ зависѣли отъ министровъ, а не отъ главнокомандующихъ, которые имѣли мало вліянія на эту важную часть. Легко представить себѣ, какъ часто отъ такой системы стѣснялись дѣйствія главнокомандующихъ.

Особенное вниманіе на продовольственную часть обратилъ военный министръ Людовика XIV—Лувуа. Слѣдуя обычаю своего времени, Лувуа покупалъ въ непріятельскихъ земляхъ, не только тѣ припасы, которые были необходимы для арміи, но даже все то, что могло принести пользу непріятелю. Магазины стоили огромныхъ суммъ и поглощали государственные доходы.

Обычай учреждать для продовольствія войскъ магазины, распространился послѣ Лувуа во всѣхъ европейскихъ арміяхъ. Начали закладывать цѣлыя линіи магазиновъ, которые стоили чрезвычайно дорого, а между тѣмъ часто случалось, что число, величина ихъ и мѣста, не соотвѣтствовали дѣйствительной потребности. Послѣ гохштетскаго сраженія въ 1704 г. Французы потеряли всѣ свои магазины, учрежденные эшелонами отъ границы Франціи до Дуная и стоившіе имъ до 40 милліоновъ франковъ.

Нидерландскія войны.

Во время нидерландскихъ войнъ, образовалась особая система подвозки къ арміи продовольствія. Она заключалась въ слѣдующемъ: въ тылу арміи закладывался магазинъ съ мукою, и въ трехъ переходахъ впереди магазина пекарня. Дабы армія могла удалиться отъ магазина на 5 переходовъ, устраивали два подвижныхъ магазина: одинъ, поднимавшій 9-ти дневную потребность, имѣлъ три отдѣленія, и перевозилъ изъ магазиновъ въ пекарню муку, и другой, поднимавшій 6-ти дневную потребность, имѣя два отдѣленія, перевозилъ изъ пекарень къ войскамъ печеный хлѣбъ.

Пекарня должна была выпекать хлѣба въ сутки болѣе дневной потребности войскъ.

По этой, такъ называемой пяти-переходной, системѣ, европейскія арміи продовольствовались въ XVII и XVIII столѣтіяхъ до революціонныхъ войнъ, сражаясь въ собственныхъ предѣлахъ или не далеко отъ своихъ границъ. Но при этомъ способѣ, они не смѣли отдаляться отъ главныхъ продовольственныхъ складовъ болѣе какъ на разстояніе, соотвѣтствовавшее перевозочнымъ средствамъ или количеству припасовъ, которое можно было доставлять къ войскамъ. Такимъ образомъ всѣ военныя соображенія и движенія войскъ, подпавъ въ рѣшительную зависимость подвижныхъ провіантскихъ магазиновъ, сдѣлались и медленными, и нерѣшительными.

Самыя лучшія соображенія не могли приводиться въ исполненіе только потому, что даже 30-ти т. арміи, для которыхъ, особенно въ плодородныхъ земляхъ, всегда можно было найти достаточно провіанта отъ жителей,—не смѣли отдаляться отъ магазиновъ.

Тюрень, получая въ 1674 г. продовольствіе изъ Филипсбурга и Вирцбурга, долженъ былъ очистить Франконію, потому что Монтекукули перехватилъ всѣ транспорты съ продовольствіемъ, шедшіе къ нему изъ этихъ крѣпостей. Точно также Катинатъ, имѣя въ войну 1694 года сто баталіоновъ, не могъ воспре-

пятствовать предпріятію Принца Евгенія на Ембрюнь, потому что получая продовольствіе изъ Пиньероля, и не имѣя подвижныхъ магазиновъ, онъ не былъ въ состояніи занять піемонтскую долину. Во время войнъ за Испанское Наслѣдство въ 1700 по 1713 годъ, для продовольствованія армій употреблялась исключительно пяти-маршевая система.

7-ми лѣтняя война.

Въ 7-ми лѣтнюю войну, Фридрихъ II продовольствовалъ свои войска посредствомъ подвозовъ изъ магазиновъ, учреждавшихся въ тылу арміи. Во время военныхъ дѣйствій въ Силезіи и Богеміи, его главные провіантскіе склады были въ Бреславлѣ, куда припасы доставлялись по Одеру. Въ полковыхъ повозкахъ везлось хлѣба на 8 дней, а на случай недостатка мельницъ, каждая пѣхотная рота имѣла ручныя мельницы. Солдаты имѣли въ ранцахъ провіанта на 3 дня. Сверхъ того, при арміи находился подвижной магазинъ, на которомъ везлось муки на мѣсяцъ, и желѣзныя походныя печи, въ коихъ на каждомъ ночлегѣ пекли хлѣбъ. Фридрихъ говоритъ: что въ каждой экспедиціи войска должны имѣть при себѣ хлѣба на 10 дней. Въ прусской арміи, въ это время, уже были извѣстны сухари. Фуражъ добывался различнымъ образомъ: посредствомъ контрактовъ, наличныхъ покупокъ или фуражировокъ. Мясо, водку и крупу войска покупали сами. Хотя, какъ пишетъ Темпельговъ, всѣ военныя операціи Фридриха, зависѣли болѣе или менѣе отъ числа повозокъ съ провіантомъ, находившихся при арміи, однакожь, когда способъ этотъ не былъ въ состояніи обезпечить довольствіе войскъ при быстрыхъ движеніяхъ изъ одного мѣста въ другое, онъ прибѣгалъ къ средствамъ того мѣста, куда войска прибывали. Такъ напримѣръ, послѣ росбахскаго сраженія, прусская армія продовольствовалась въ Силезіи отъ жителей. Въ Саксоніи магазины были учреждены на счетъ земли, по распоряженію мѣстныхъ властей. Когда войска располагались квартирами, то продовольствовались также на счетъ земли.

Случалось, однакожь, что отбитіе непріятелемъ транспор-

товъ съ хлѣбомъ, давало другой оборотъ войнѣ. Такъ случилось во время осады Ольмюца 1758 г., когда Лаудонъ сжегъ 4,000 повозокъ, шедшія къ Пруссакамъ съ провіантомъ, что заставило Фридриха снять осаду Ольмюца. Когда Пруссаки слѣдовали отъ Ольмюца, то имѣли при войскахъ 5,000 повозокъ съ провіантомъ.

Реквизиціонная система.

Наконецъ, въ событіяхъ Французской революціи, возъимѣла начало система продовольствованія войскъ исключительно реквизиціею. Національный конвентъ, не будучи въ состояніи, при совершенномъ разстройствѣ финансовъ, содержать огромныя арміи, обыкновенными до того времени способами, по совѣту Робеспьера, прибѣгнулъ къ извѣстнымъ декретамъ 27-го Августа и 7-го Сентября 1793 года, которыми всѣ частныя имѣнія объявлены были, въ случаѣ надобности, собственностію народа и предоставлены распоряженію правительства. Онъ велѣлъ собрать посредствомъ реквизиціи все то, что было нужно для одежды, вооруженія и содержанія въ войскахъ людей и лошадей: оружіе, аммуницію, одежду, провіантъ и проч. Гдѣ предметы не были доставлены добровольно, какъ бы въ видѣ патріотическаго приношенія, тамъ дѣйствовала сила, и многія тысячи гражданъ погибли на плахѣ потому только, что агенты конвента обвиняли ихъ въ нерадѣніи къ общему благу и въ скудости пожертвованій.

Изумительные результаты этой жестокой, но спасительной для Франціи мѣры, и побѣды, повсюду одержанныя Французами, ввели этотъ способъ содержать войска не только внутри Государства, но и въ чужихъ земляхъ, занятыхъ арміями Французской республики.

Внѣ своихъ границъ, французскія войска начали исключительно продовольствоваться посредствомъ реквизиціи въ концѣ 1794 года, послѣ нашествія на Бельгію и Голландію. До того же времени они продовольствовались подвозами изъ собственныхъ магазиновъ.

Во время италійскихъ кампаній Наполеона, войска его, рас-

полагавшіяся обыкновенно бивуаками, возлѣ городовъ и селеній, получали хлѣбъ, мясо и вино изъ запасныхъ магазиновъ, отбитыхъ послѣ выигранныхъ сраженій отъ Австрійцевъ, или собирали припасы ежедневно въ окружныхъ мѣстахъ, посылая для сбора припасовъ особыя команды, или заказывая таковые у жителей. По малочисленности арміи и особенному плодородію Италіи, въ особенности сѣверной, и большему ея тамъ народонаселенію, французскія арміи почти не встрѣчали недостатковъ, и отъ того реквизиціонная система пріобрѣтала болѣе и болѣе приверженцевъ.

Французскія войска дѣйствовавшія на Рейнѣ въ VIII и IX годахъ республики, подъ начальствомъ генерала Моро, продовольствовались тоже исключительно посредствомъ реквизицій, которыя распредѣлялись самимъ главнокомандующимъ. Частнымъ же начальникамъ было запрещено самопроизвольно собирать припасы.

Въ великихъ герцогствахъ Виртембергскомъ и Баденскомъ, а также въ герцогствѣ Баварскомъ, сборъ нужныхъ для войскъ припасовъ былъ возложенъ на губернаторовъ; въ эпископствахъ же и малыхъ независимыхъ земляхъ въ Швабіи, была учреждена особая реквизиціонная коммиссія изъ знатнѣйшихъ жителей, которая имѣла пребываніе въ Аугсбургѣ.

Какъ губернаторы, такъ и коммиссія были поставляемы своевременно въ извѣстность, сколько, гдѣ и къ какому времени нужно какихъ припасовъ. Раскладка же и сборъ ихъ предоставлялся ближайшему усмотрѣнію губернаторовъ и коммиссій, которыя отвѣтствовали за неуспѣхъ реквизиціи. Жители были предувѣдомляемы объ этихъ распоряженіяхъ прокламаціею главнокомандующаго.

При губернаторахъ, равно какъ при коммиссіи, находились военные коммиссары, на обязанности которыхъ лежало: наблюдать за ходомъ реквизиціи, побуждать мѣстныя власти къ своевременному сбору припасовъ, и доносить главному военному коммиссару арміи, каждые 10 дней, о томъ, сколько куда

поступило припасовъ, сколько куда ожидается, когда поступятъ ожидаемыя количества, а также о всѣхъ затрудненіяхъ или препятствіяхъ, встрѣчаемыхъ въ сборѣ припасовъ.

Главные магазины были учреждены въ Штутгардтѣ, Аугсбургѣ и Мюнхенѣ, а когда французскія войска вступили въ австрійскія владѣнія, то въ Линцѣ и Зальцбургѣ. Кромѣ главныхъ магазиновъ, въ разныхъ мѣстахъ были учреждены, смотря по надобности, меньшіе, въ которые свозились припасы, или прямо отъ жителей, или изъ главныхъ магазиновъ.

При каждомъ магазинѣ находились депутаты отъ жителей, кои присутствовали при пріемѣ припасовъ, и о каждомъ поступленіи ихъ составляли акты.

Малыя команды, будучи снабжены путевыми листами, располагаясь на этапахъ квартирами, получали продовольствіе отъ жителей по утвержденнымъ тарифамъ. Путевые листы, прежде предъявленія бургомистрамъ, должны были свидѣтельствоваться комендантами, на обязанности коихъ лежало наблюдать вообще за порядкомъ въ командахъ слѣдовавшихъ къ арміи или изъ оной; арестовывать всѣхъ бродягъ и шатающихся безъ видовъ и всѣхъ производящихъ безпорядки. Въ мѣстахъ, гдѣ не было этапа, запрещено было требовать припасы.

Къ каждому магазину, было приписано извѣстное число мѣстечекъ и селеній, и сообразно съ движеніями войскъ впередъ, въ каждомъ новомъ мѣстѣ учреждались новые магазины.

Въ распоряженіи арміи было достаточное число обывательскихъ подводъ, кои, будучи распредѣлены по магазинамъ, подчинялись особымъ коммиссарамъ изъ жителей. Подводчики получали продовольствіе изъ магазиновъ, а для лошадей привозили съ собою продовольствіе изъ домовъ. Они смѣнялись чрезъ каждые десять дней. Каждый подводчикъ былъ снабженъ открытымъ листомъ, въ которомъ означался родъ его службы и мѣсто куда онъ отправлялся. Строжайше было воспрещено, принуждать подводчиковъ слѣдовать далѣе назначеннаго мѣста. Нѣсколько строгихъ взысканій съ нарушителей этого приказа-

нія, остановили всѣ безпорядки и породили между крестьянами полную довѣренность къ войскамъ, такъ что они являлись тотчасъ на каждый призывъ, а чрезъ то армія никогда не имѣла недостатка въ подводахъ.

Главный успѣхъ реквизиціи въ этой войнѣ нужно приписать, съ одной стороны тому, что лица, принадлежавшія къ самымъ знатнымъ фамиліямъ, не стыдились въ это время быть провіантскими коммиссарами, и тѣмъ внушали уваженіе и довѣренность жителей къ военнымъ властямъ, а съ другой, что въ войскахъ соблюдалась строгая дисциплина.

Такимъ образомъ развилась реквизиціонная система, которой главныя основанія заключаются въ томъ, что учреждаютъ столько линій магазиновъ, сколько въ теченіи кампаніи будетъ послѣдовательно операціонныхъ базисовъ и военныхъ дорогъ къ нимъ ведущихъ. Большихъ складовъ провіантскихъ не закладываютъ нигдѣ, но за то учреждаютъ маленькіе магазины вездѣ, куда только армія обратится. При этомъ способѣ, какъ и въ древніе годы у Римлянъ, война питала войну, такъ какъ никакія быстрыя движенія войска невозможны безъ пособія тѣхъ мѣстъ, въ которыя по военнымъ видамъ переносятся войска; но по духу времени сборъ припасовъ облекся въ извѣстныя формы, обезпечивавшія жителей отъ произвола солдатъ.

Правила реквизиціонной системы заключаются въ слѣдующемъ:

1) На базисахъ военныхъ дѣйствій закладываютъ запасные магазины, а войска берутъ съ собою продовольствія столько, сколько по обстоятельствамъ нужно.

2) Тотчасъ по прослѣдованіи войскъ, учреждаютъ въ мѣстахъ ночлеговъ этапные магазины для продовольствія войскъ сзади идущихъ, или на случай ретирады. Такимъ образомъ въ 1812 году Французы имѣли этапные магазины, начиная отъ Парижа на протяженіи почти всей Европы.

3) Въ чужихъ земляхъ къ каждому этапу приписываютъ извѣстное пространство земли, которое снабжаетъ его всѣмъ нуж-

нымъ. Въ собственныхъ предѣлахъ этапъ снабжается припасами по принятымъ въ каждомъ государствѣ правиламъ.

4) По мѣрѣ того, какъ армія подвигается впередъ, закладываются новыя линіи магазиновъ на всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ коммуникаціонной линіи.

5) Гдѣ только возможно, тамъ обращаются къ средствамъ края, сберегая собственные запасы. Припасы собираются преимущественно чрезъ мѣстныя власти, и только въ крайнихъ случаяхъ допускается сборъ ихъ самими войсками.

6) Когда войска находятся вдали отъ непріятеля, то ихъ располагаютъ квартирами у жителей; когда же арміи находятся вблизи непріятеля, то дѣлаютъ особыя заготовленія посредствомъ реквизиціи, подвозя припасы въ ближайшіе отъ войскъ магазины. Во время движеній войска получаютъ продовольствіе на каждомъ ночлегѣ.

и 7) иногда войскамъ назначаютъ участки или округи для полученія продовольствія прямо отъ жителей по тарифамъ. Такъ французская армія продовольствовалась въ 1809 году въ окрестностяхъ Вѣны и другихъ мѣстахъ.

Генералъ-интендантъ управлялъ продовольствіемъ войскъ въ завоеванномъ краѣ, который для сего раздѣлялся на нѣсколько интендапствъ. Самъ Генералъ-интендантъ имѣлъ пребываніе въ столицѣ или въ другомъ важнѣйшемъ городѣ; подчиненные ему интенданты находились въ главныхъ, а коммиссары во второстепенныхъ городахъ; въ помощь симъ послѣднимъ назначались жандармы, а гдѣ было нужно цѣлые отряды войскъ.

Въ 1806 и 1807 годахъ Наполеонъ продовольствовалъ свою армію въ Пруссіи и Польшѣ по этой же системѣ, но дабы армія имѣла сколько возможно болѣе свободы въ движеніяхъ, войскамъ были даны каждому баталіону двѣ фуры, съ тѣмъ, чтобъ они возили за собою постоянно жизненныхъ припасовъ на нѣсколько дней, пополняя израсходованное гдѣ только было возможно. Сверхъ того, при арміи состоялъ подвижной магазинъ изъ 500 повозокъ, на коихъ поднималось продовольствія также на нѣ-

сколько дней. Сей послѣдній провіантъ отпускался въ войска только тогда, когда они сосредоточивались для сраженій, и пополнялся изъ мѣстныхъ магазиновъ заложенныхъ на операціонной линіи. Гдѣ военныя и мѣстныя обстоятельства позволяли, тамъ войска располагались квартирами у жителей, напримѣръ въ 1807 году за Пасаргою.

Въ Германіи, Пруссіи и Австріи, французскія войска продовольствовались до 1809 года по этой же системѣ, располагаясь, гдѣ обстоятельства позволяли, квартирами у жителей; но непомѣрныя требованія войскъ, злоупотребленія начальниковъ частей и провіантскихъ чиновниковъ, при сборѣ припасовъ отъ жителей, и разные другіе безпорядки, мало по малу, уничтожили довѣріе и доброе расположеніе къ арміи жителей, которые начали скрывать припасы, а чрезъ то магазины пополнялись медленно, несвоевременно, и войска часто терпѣли недостатки.

Въ Испаніи: французскія войска также продовольствовались отъ жителей посредствомъ реквизиціи. Послѣ взятія Сарагоссы было учреждено гражданское управленіе завоеванныхъ областей, съ которыхъ была назначена контрибуція денежная и вещественная. Генералъ-интендантомъ былъ избранъ Испанецъ изъ самой знатной фамиліи. Во всѣ округи были назначены интенданты, а при всѣхъ магазинахъ и транспортахъ коммиссары, тоже изъ жителей. При главной квартирѣ находилась Юнта (родъ провинціальнаго собранія) для общихъ распоряженій. Только во время маршей, на бивуакахъ или во время сраженій, войска собирали сами припасы въ сосѣднихъ селеніяхъ или дѣлали заказы. Войскамъ отпускался хлѣбъ чрезъ каждые 3 или 4 дня. Продовольствуясь такимъ образомъ, французская армія осадила Лериду, Таррагонъ и Тортозу, разбила три или четыре испанскія арміи, и взяла Валенсію. Во все это время магазины на операціонной линіи Французовъ заложенные, снабжались припасами отъ жителей, транспорты прибывали къ арміи исправно и почти не было недостатковъ. Такимъ образомъ, въ 1811 году въ Валльядолидѣ пространство земли въ 50-ть □ миль

продовольствовало въ теченіе отъ 8 до 12 мѣсяцевъ 10 т. отрядъ старой императорской гвардіи. Но все шло исправно только до тѣхъ поръ, пока Испанцы сами распоряжались уравнительною раскладкою припасовъ и подвозами; когда же вмѣсто туземцевъ были назначены французскіе интенданты, тогда весь этотъ порядокъ разстроился и необходимость заставила обращаться къ насильственнымъ реквизиціямъ. Это раздражило народъ, который возсталъ поголовно, и продовольствіе войскъ дѣлалось день отъ дня болѣе и болѣе затруднительнымъ.

Въ Лиссабонѣ въ 1807 году, армія французская продовольствовалась покупнымъ хлѣбомъ, который доставлялся изъ Франціи моремъ.

Реквизиціонная система сдѣлавшись во французскихъ войскахъ почти исключительнымъ способомъ для продовольствованія введена потомъ и въ другихъ европейскихъ арміяхъ.

Но порядокъ въ реквизиціонной системѣ сохранился недолго. Уже со времени португальской кампаніи, правильныя реквизиціи превратились въ французскихъ войскахъ въ такъ называемыя фуражировки или просто грабежъ. По прибытіи на мѣсто ночлега, войска отряжали въ окружныя деревни для фуражировки особыя команды, простиравшіяся иногда до 400 человѣкъ, которыя предавались грабежамъ и насиліямъ. Мало по малу, во французскихъ войскахъ ослабѣла дисциплина, а съ тѣмъ всякій порядокъ. Лошади, будучи въ безпрестанныхъ движеніяхъ при отысканіи съѣстныхъ припасовъ и фуража, изнурялись и падали.

Вообще реквизиціонная система оказалась удобоисполнимою только въ населенныхъ, богатыхъ и миролюбивыхъ странахъ: въ Германіи, Италіи и Пруссіи. Когда же война перенеслась въ Испанію, Португалію, а въ особенности въ Россію, гдѣ народонаселеніе рѣже и менѣе зажиточно, а умы менѣе покорны волѣ завоевателей, то и положеніе французскихъ войскъ измѣнилось, и мѣсто прежняго изобилія наступили недостатки, голодъ и наконецъ гибель цѣлыхъ армій.

Нашествіе Французовъ въ Россію въ 1812 году.

Цѣлый годъ Наполеонъ приготовлялся къ походу въ Россію, и, подъ различными предлогами, свозились въ Данцигъ изъ Италіи и Франціи разные предметы по коммиссаріатской и другимъ частямъ. Дороги половины Европы покрылись казенными и наемными транспортами. Провіантскіе магазины были заложены на Рейнѣ, Эльбѣ, Одерѣ, Вислѣ и Нѣманѣ. Текущее довольствіе Наполеонъ надѣялся получить въ Россіи по испытанной имъ не единожды реквизиціонной системѣ, усиливъ способы губерній, чрезъ которыя армія будетъ слѣдовать, привознымъ хлѣбомъ изъ нашихъ южныхъ губерній.

12-го Іюня 1812 года, Наполеонъ переправился при Ковно чрезъ Нѣманъ съ большою арміею, состоявшею изъ 250,000 человѣкъ. Король Италіянскій переправился чрезъ Нѣманъ съ 70 т. въ Пренахъ. Вестфальскій Король съ 65 т. шелъ на Гродно. При арміи находилось 20 подвижныхъ магазиновъ, въ каждомъ по 150 четырехъ конныхъ подводъ, что составляло 12 т. лошадей, 1,200 орудій, 3,000 зарядныхъ ящиковъ, 4,000 повозокъ съ разными военными предметами. Если къ этому присоединить экипажи генераловъ и повозки, которыя войска забирали у жителей во время слѣдованія, то можно положить, что при арміи находилось до 20 т. повозокъ съ 200 т. лошадей, а изъ нихъ $^2/_3$ были при главной арміи. Въ восточной Пруссіи и въ Литвѣ хотя и было собрано для поднятія 14-ти дневнаго продовольствія до 26,580 обывательскихъ подводъ съ 79,160 лошадьми, но они не прибыли къ арміи. Предъ вступленіемъ въ Россію, офицерамъ было приказано запастись сколько возможно болѣе съѣстными припасами. Съ переходомъ чрезъ Нѣманъ, Французы начали фуражировать, но для такой огромной массы войскъ, не было возможности найти достаточно продовольствія ни для людей, ни для лошадей.

Губерніи, чрезъ которыя Наполеону предстояло слѣдовать въ Москву, имѣли въ три и четыре раза менѣе народонаселенія

нежели земли, по которымъ онъ, до того времени, водилъ свои полчища, крестьяне бѣднѣе, а между тѣмъ численность его арміи никогда не была такъ велика.

Губерніи эти имѣютъ нынѣ жителей на □ милѣ:

Ковенская	1,208.
Гродненская	1,310.
Виленская	1,125.
Минская	645.
Могилевская	1,052.
Витебская	979.
Смоленская	1,148.
Московская	2,320.

Карлъ XII слѣдовалъ въ 1707 и 1708 годахъ, чрезъ эти же губерніи, но его армія простиралась только до 35 т. Выступленіе его въ 1708 году изъ Минска замедлилось сперва постояннымъ ненастьемъ, потомъ сборомъ продовольственныхъ припасовъ и необходимостью дождаться подножнаго корма, который появился лишь въ началѣ Іюня. По показанію Адлерфельда, шведскія войска имѣли при себѣ продовольственныхъ припасовъ на три мѣсяца; а для возки ихъ, по самому умѣренному разсчету, необходимо было, по крайней мѣрѣ, до 8 т. повозокъ, собранныхъ отъ жителей. Карлъ XII разсчитывалъ единственно на способы тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя будутъ проходить его войска; но въ странѣ скудной и опустошенной, трудно было пополнять израсходованные запасы, а отъ того уже въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, во время слѣдованія шведскихъ войскъ чрезъ дремучіе лѣса между Сожью и Ипутью у нихъ оказался большой недостатокъ въ продовольствіи. Войска принуждены были довольствоваться мясомъ безъ хлѣба и соли, а къ довершенію, на всемъ этомъ пространствѣ нельзя было найти хорошей воды.

Наполеонъ долженъ былъ предвидѣть, что, сосредоточивая въ странѣ столь мало населенной и бѣдной 300 т. армію, онъ непремѣнно встрѣтитъ въ продовольствіи ея неодолимыя препятствія. Поспѣшая вторженіемъ въ Россію, онъ не сообразилъ,

что въ первые лѣтніе мѣсяцы до новой жатвы, т. е. конца Іюля, у литовскаго крестьянина и въ обыкновенные годы ничего нельзя получить, такъ какъ онъ, питаясь, по бѣдности, вообще самою грубою пищею, въ это время самъ нуждается въ хлѣбѣ, замѣняя его чѣмъ можетъ.

Если предположить, съ одной стороны, что у крестьянъ въ то время было еще хлѣба до новыхъ урожаевъ, т. е. на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца или на 45 дней, а съ другой, что армія французская отняла бы даже у жителей для собственнаго ея существованія все, что найдетъ, то оказывается, что, дабы собрать суточное продовольствіе для 250 т. человѣкъ, нужно бы совершенно лишить возможности существовать всѣхъ жителей на 4 квадратныхъ миляхъ; а дабы собрать 10-ти дневный запасъ, армія должна бы лишить дневнаго пропитанія всѣхъ жителей на 40 квадратныхъ миляхъ. Этотъ разсчетъ обнаруживаетъ ясно, что французская армія не могла найти по пути слѣдованія достаточно продовольственныхъ способовъ; а для сбора и своза ихъ изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ нужно было много времени, а это задерживало движеніе войскъ. Для поднятія 4 дневной потребности жизненныхъ припасовъ арміи, въ Литвѣ, по малолюдности ея и малому числу у жителей лошадей и воловъ, нужно было собирать подводы на пространствѣ около 200 □ миль.

Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что во время вступленія Французовъ въ Литву, она уже была истощена долговременнымъ пребываніемъ нашихъ войскъ. Бѣдные жители, устрашенные насиліями Французовъ, спасались въ лѣсахъ, угоняя съ собою скотъ. Такимъ образомъ, Французамъ приходилось фуражировать въ опустѣлыхъ деревняхъ. Поля были потоптаны, цѣлыя деревни размѣтаны и разобраны для бивуаковъ, и, при всемъ томъ, армія не находила достаточно продовольствія.

По вступленіи въ Литву начались проливные дожди, продолжавшіеся сряду нѣсколько дней; дороги распустились и сдѣлались почти непроходимыми. Лошади, получавшія только траву или кошеную рожь, за которою также приходилось посылать

довольно далеко отъ большой дороги (ибо для 120 т. лошадей невозможно было найти достаточно корма), погибали цѣлыми упряжами, будучи изнурены отъ безкормицы, большихъ переходовъ и распутицы. Въ одномъ Виленскомъ уѣздѣ пало до 5 т. лошадей. По случаю такой непомѣрной убыли лошадей, Наполеонъ нашелся въ необходимости оставить въ Вильнѣ 100 орудій и 500 зарядныхъ ящиковъ. Недостатокъ продовольствія и безпорядокъ неизбѣжный въ 300 т. арміи, безъ подвижныхъ магазиновъ, которые не были въ состояніи слѣдовать за войсками, предоставленной снискивать себѣ пропитаніе фуражировкою, въ бѣдной и малолюдной странѣ, имѣлъ послѣдствіемъ, что уже въ то время, когда Наполеонъ находился въ Вильнѣ, въ арміи его считалось до 30 т. отсталыхъ, кои, разсѣявшись между Ковно и Вильною, не имѣя никакого пропитанія, предались грабежу и уничтожили до конца всѣ средства этой страны, и безъ того бѣдной и нехлѣбородной. Въ Вильнѣ было собрано двухъ-мѣсячное продовольствіе для 100 т. человѣкъ, и для охраненія этихъ запасовъ была оставлена одна дивизія (*). Въ такомъ положеніи была французская армія въ Іюлѣ мѣсяцѣ, въ лучшее время года, сдѣлавъ отъ Ковно до Вильно только 137 верстъ. При углубленіи въ Россію, судьба влекла Наполеона къ гибели, какъ Дарія Истаспа, коего 700 т. армія также нашла могилу въ степяхъ полуденной Россіи.

Прибывъ съ арміею 15-го Іюля въ Витебскъ, Наполеонъ оставался здѣсь до 12-го Августа, расположивъ войска на пространныхъ квартирахъ, между Двиною и Днѣпромъ отъ Велижа до Орши. Это было необходимо для собранія отсталыхъ и для отдыха войскъ, изнуренныхъ отъ голода и маршей. Отъ Нѣмана до Двины армія терпѣла вообще большой недостатокъ въ продовольствіи. Магазины отстали и находились еще между Кенигсбергомъ и Ковномъ; муки не было никакой возможности

(*) Чрезъ Смоленскъ прошли только 160 т. человѣкъ, но изъ нихъ 40,000 оставлены въ различныхъ пунктахъ отъ Смоленска до Москвы.

найти въ достаточномъ количествѣ. По недостатку мельницъ, солдаты варили немолотую рожь, а это произвело въ войскахъ страшные поносы. Хотя Наполеонъ и выписалъ изъ Парижа походныя мельницы; но это распоряженіе было запоздалое: онѣ доставлены въ Смоленскъ тогда, когда армія французская уже отступала.

Наполеонъ подчинилъ литовскія губерніи своему генералъ-адъютанту Гогендорну, бѣлорусскія генералу Шарпантье. Въ губернскихъ городахъ были учреждены верховныя правленія, а въ уѣздныхъ коммиссіи, подъ начальствомъ подпрефектовъ. Главное ихъ назначеніе заключалось въ доставленіи продовольствія для войскъ и госпиталей. Главныя правленія назначали сколько каждое имѣніе должно доставить припасовъ, воловъ, подводъ, холста, вина, денегъ, а на обязанности уѣздныхъ коммиссій лежало наблюденіе за приведеніемъ раскладокъ въ исполненіе. Но какое порядочное управленіе можно было ввести въ странѣ, наводненной безчисленными шайками грабителей, отставшихъ отъ армій, къ которымъ самовольно присоединились еще крестьяне и шляхта, покинувшіе селькія работы?

Зерновой хлѣбъ, стоявшій на корнѣ, былъ потоптанъ и не собранъ съ полей, а то, что жители успѣли собрать, оставалось не перемолотымъ, ибо большая часть мельницъ была истреблена. Впрочемъ, еслибъ даже ни одна мельница не была истреблена, то числа ихъ въ странѣ, имѣющей только съ небольшимъ 1,000 жителей на □ милѣ, не могло быть достаточно для 250,000 арміи. Предположивъ даже, что всѣ мельницы въ однѣ сутки въ состояніи перемолоть 2-хъ дневную потребность жителей, оказывается, что для перемола суточной потребности 250 т. нужно бы занять всѣ мельницы на пространствѣ, по крайней мѣрѣ, 100 □ миль.

Усиленные марши, лишенія всякаго рода и палящій зной, усилили въ арміи болѣзни; госпитали были устроены несоразмѣрно съ числомъ больныхъ, и не имѣли достаточно лекарствъ, пищи,

вещей, прислуги. Число отсталыхъ увеличивалось съ каждымъ днемъ. Для поимки ихъ отряжались маршевые баталіоны, а помѣщикамъ отдано приказаніе ловить бродягъ, обезоруживать ихъ и представлять въ города. Вскорѣ грабежъ сдѣлался единственнымъ средствомъ пропитанія арміи: разбивали погреба, лавки, расхищали рынки. Шайки отсталыхъ бродягъ нападали по дорогамъ на проѣзжающихъ и грабили ихъ. Опасность на большихъ дорогахъ дошла до того, что проѣзжающіе должны были дожидаться въ какомъ нибудь мѣстѣ военныхъ командъ, и только подъ прикрытіемъ ихъ могли продолжать путь караваномъ. Наряды подводъ превосходили возможность исполненія. Иногда требовалось до 10 т. подводъ, назначая ихъ на недѣлю, на 10 дней и даже на мѣсяцъ, не думая о томъ, чѣмъ подводчики будутъ продовольствоваться.

Въ Витебскѣ, Наполеонъ раздѣлилъ войска, находившіяся у него подъ рукою, на три части: въ центрѣ около 100 т. и на флангахъ по 40 т. человѣкъ. Боковые корпуса вице-короля и Понятовскаго двигаясь впередъ, такъ сказать ощупью, безъ проводниковъ и топографическихъ картъ, встрѣчали на каждомъ шагу затрудненія въ слѣдованіи, и потому очень часто приходили на мѣста ночью. По случаю поздняго прихода, нѣкогда уже было посылать лошадей за фуражемъ и на водопой. Въ то время, когда русскія войска, подымаясь въ походъ съ разсвѣтомъ, при наступленіи жаровъ отдыхали, Французы утомленные зноемъ, изнурялись постройкою разоренныхъ мостовъ, а потомъ сраженіями до ночи. Не только за фуражемъ, но даже на водопой приходилось имъ иногда посылать далеко въ сторону. Не рѣдко фуражиры возвращались съ пустыми руками. По недостатку колодцевъ, лошади очень часто оставались непоеными. Не получая ничего, кромѣ травы и соломы, и то въ недостаточномъ количествѣ, лошади изнурялись до крайности и падали. Полковые командиры и офицеры, видя, что съ каждымъ шагомъ край становился безлюднѣе, брали гдѣ могли повозки и рогатый скотъ, такъ, что

начиная отъ Смоленска, обозы составили толпы, почти столь же огромныя, какъ и самая армія. Чѣмъ болѣе увеличивались обозы, тѣмъ менѣе находили средствъ кормить лошадей. Позади арміи тянулись отсталые, потерявшіе лошадей, раненые и больные, которые для снисканія пищи и пріюта, сворачивали въ сторону, блуждали на проселочныхъ дорогахъ, предавая, такимъ образомъ, сами себя въ жертву озлобленнымъ жителямъ. Въ тылу арміи происходили безпорядки неслыханные: голодные бродяги нападали на товарищей своихъ, возвращавшихся съ добычею. Обувь у солдатъ износилась совершенно; многіе шли босикомъ. Недостатокъ воды былъ ощутителенъ, не только во французской, но и въ русской арміи, не взирая на то, что она выбирала сама мѣста для ночлеговъ; между тѣмъ какъ французская армія находилась въ необходимости выбирать бивуаки частью въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ не было рѣкъ; колодцевъ же было не достаточно. Да и гдѣ найти достаточно колодцевъ для такой массы лошадей?

Чѣмъ болѣе французскія войска углублялись въ сердце самой Россіи, тѣмъ менѣе они находили въ селеніяхъ жителей. Послѣ Смоленска уже замѣтны были предвѣстники жестокой народной войны, съ которою бороться не въ состояніи никакая армія. Здѣсь Французы почувствовали, что имѣютъ дѣло уже не съ Литовцами, равнодушными зрителями всего происходившаго предъ ними. Въ губерніяхъ чисто русскихъ, съ приближеніемъ Французовъ, всѣ жители скрывались, покидая свои дома и предавая ихъ огню, а потомъ собираясь въ толпы нападали въ тылу арміи на отсталыхъ и фуражировъ. Къ бѣдствіямъ, которыя до того времени терпѣли Французы, присоединились ужасы народной войны, одушевленной ненавистью къ всему чужеземному.

При движеніи Наполеона отъ Вислы къ Нѣману, продовольственными базисами были: Данцигъ, Торнъ, Модлинъ (нынѣ Новогеоргіевскъ) и Прага; при движеніи къ Смоленску: Кенигс-

бергъ и Велау (при рѣкѣ Прегелѣ) Ковно, Гродно, Вильно и Минскъ; а при движеніи въ Москву: Смоленскъ. Для обезпеченія операціонной линіи отъ Смоленска до Москвы, на пространствѣ 280 верстъ, были устроены склады въ Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ и Можайскѣ. Кромѣ того, по всей этой дорогѣ были учреждены на каждой почтовой станціи этапы съ одною ротою и однимъ орудіемъ.

Изъ 250 т. человѣкъ большой арміи прибыло въ Москву 3-го Сентября, сдѣлавъ отъ Ковно въ $2^1/_2$ мѣсяца около 1,300 верстъ только 90,000 и едва ли 40,000 лошадей. Потеря въ сраженіяхъ могла простираться до 90 т.; слѣдственно, остальныя 100 т. погибли отъ изнуренія, недостатковъ и болѣзней. Морозовъ въ то время еще не было.

Во время пребыванія французской арміи въ Москвѣ, фуражировки ихъ въ окрестностяхъ дѣлались для нихъ со дня на день пагубнѣе. Слабыхъ партій нельзя было посылать, — ихъ брали въ плѣнъ наши партизаны; надобно было посылать большіе отряды съ орудіями, и сражаясь, исторгать клокъ сѣна, снопъ ржи и овса. Но и при всемъ томъ, часто фуражиры возвращались съ пустыми руками. Въ Москвѣ Французы учредили магазины, свозя въ нихъ муку, овесъ, овощи, вино, сушёную рыбу; однимъ словомъ все, что находили въ городѣ и окрестностяхъ; но при всемъ томъ, правильной раздачи войскамъ провіанта не производилось, кромѣ гвардіи; а потому армейскіе солдаты добывали пропитаніе насиліемъ: ходили по городу на охоту, стрѣляли воронъ и употребляли ихъ въ пищу; ѣли лошадиное мясо и кошекъ. Рожь, ячмень и гречиху варили въ зернѣ, кипятя въ водѣ до тѣхъ поръ, пока зерна лопались, тогда снимали съ зеренъ шелуху и употребляли ихъ въ похлебкѣ. За недостаткомъ мельницъ, офицеры и солдаты мололи на ручныхъ жерновахъ несушеныя и непровѣянныя зерна и пекли изъ нихъ хлѣбъ или мякину, смѣшанную съ соломою и шелухою. Рѣдко удавалось фуражирамъ пригонять рогатый скотъ и овецъ, а потому войско принуждено было питаться конскимъ падалищемъ,

валявшимся по полямъ и въ лагерѣ. Всего болѣе войска нуждались въ соли и вмѣсто нея употребляли порохъ. Масла и сала вовсе не было. Въ дровахъ тоже былъ недостатокъ.

Ежедневно наши войска брали въ плѣнъ по 100 и болѣе человѣкъ, а наконецъ и малые отряды.

7-го Октября Наполеонъ оставилъ Москву. Армія имѣла еще подъ ружьемъ 80 т. человѣкъ (не считая 15 т. слабосильныхъ) 600 орудій и 2,000 зарядныхъ ящиковъ. Лошади къ нимъ взяты изъ подъ понтоновъ, которые брошены.

Каждая рота имѣла двѣ или три повозки, для перевозки добытыхъ въ Москвѣ продовольственныхъ припасовъ; что могло составить не болѣе какъ десятидневную потребность; но изъ числа этихъ повозокъ многія были наполнены не продовольствіемъ, а награбленными вещами. На разстояніи слишкомъ 30 верстъ тянулись въ 4 ряда болѣе 100,000 повозокъ.

23-го Октября, на другой день послѣ отступленія изъ Вязьмы, выпалъ снѣгъ; но погода была еще сносною, и армія Наполеона могла продолжать отступленіе, испытывая только голодъ.

29-го Октября Наполеонъ прибылъ въ Смоленскъ, гдѣ магазины нашли почти пустыми; запасовъ достало только для гвардіи и первыхъ пришедшихъ послѣ нея войскъ. Они были израсходованы корпусомъ Виктора. На дорогѣ было уже брошено до 200 орудій. Около Смоленска начались морозы отъ 4-хъ до 8 градусовъ и постепенно увеличивались; поднялись вѣтры, забушевали мятели. Къ голоду присоединилась свирѣпость зимы. Пространство отъ Вязьмы до Смоленска обратилось въ безпрерывное позорище опустошительныхъ ея дѣйствій. На дорогѣ, по которой Французы за 2 мѣсяца предъ тѣмъ гордо шли въ Москву, дабы поработить Россію, теперь они валялись замерзшіе и умирающіе, ползали по пепелищамъ сожженныхъ селеній и догорающихъ бивуачныхъ огней. Лошади истощались въ глубокомъ снѣгу, кавалерія гибла; для артиллеріи стали брать лошадей отъ обозовъ, а обозы покидали на дорогѣ. Чи-

сло отсталыхъ и безоружныхъ возрастало ежеминутно. Только гвардія, получая припасы, какіе можно было доставать, сохранила воинственный видъ. Армейскіе полки превратились въ нестройныя, оборванныя толпы; не связанныя уже узами подчиненности. Плѣнныхъ брали тысячами. Ежедневныя потери въ людяхъ и лошадяхъ были неимовѣрны. Дороги покрылись гололедицею. Лошади, не будучи кованы на шипы, падали и не могли идти. Не дошедши до Краснаго, Французы потеряли всю кавалерію и половину артиллеріи. 11-го Ноября, армія французская достигла Березины. Изнуренная отъ голода и холода, въ дали отъ отечества, окруженная Русскими, она уже не думала о побѣдахъ и оспаривала себѣ только отступленіе. За арміею влачилось 50,000 слабосильныхъ. Въ Вильнѣ у нея оставалось подъ ружьемъ 5,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ 60,000 было въ лазаретахъ. Въ двухъ миляхъ отъ Вильны на Понарской горѣ, Французы бросили остальную свою артиллерію и обозы. Даже казначейство оставлено на добычу солдатамъ. Изъ 700,000 арміи, вошедшей въ Россію, погибло 630,000. Нѣманъ перешли обратно въ Декабрѣ не болѣе 70,000. Такъ въ полгода погибла самая большая армія, существовавшая до того времени въ Европѣ.

Неосновательно обдуманное нашествіе Французовъ обнаруживаетъ болѣе другихъ кампаній, какія ужасныя слѣдствія влечетъ за собою недостатокъ продовольствія.

Причиною такого недостатка было слѣдующее:

1) Числительность сосредоточенныхъ войскъ превышала средства края по малолюдности его, бѣдности жителей, предшествовавшему неурожаю, недостатку перевозочныхъ средствъ, мельницъ и воды.

2) Русскіе зажигали предъ Французами свои магазины.

3) Огромные запасы, собранные Французами въ Данцигѣ и перевезенные въ Кенигсбергъ, будучи отдалены отъ театра войны на 25 переходовъ, не принесли арміи никакой пользы.

4) Какъ ни великъ былъ подвижной магазинъ, но онъ под-

нималъ только 14-ти дневное продовольствіе. Еслибъ онъ и прибылъ къ арміи, то израсходовавъ его, нужно бы было прибѣгнуть къ мѣстнымъ средствамъ, но ихъ, какъ сказано выше, не доставало для такой многочисленной арміи.

5) Большое количество рогатаго скота, купленнаго въ Польшѣ и Галиціи, тоже не прибыло къ арміи.

6) Продовольствіе арміи, при быстрыхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, всегда сопряжено съ большими затрудненіями, нежели при отступленіи, ибо въ то время, когда собираютъ запасы, армія отъ нихъ удаляется, а чтобъ догнать ее нужно слишкомъ много подводъ, которыхъ Французы не могли найти въ достаточномъ числѣ.

ОБЗОРЪ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ЧАСТИ
РУССКИХЪ ВОЙСКЪ
ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО 1813 ГОДА.

Русскія рати въ древнія времена.

Въ Россіи, какъ и въ Западной Европѣ, поземельное владѣніе обязывало къ военной службѣ лично самихъ владѣльцевъ. Поземельныя владѣнія назывались помѣстьями, если владѣніе землею было пожизненное, и вотчинами, если оно было наслѣдственное. Ратники собирались изъ всѣхъ состояній: изъ владѣльцевъ земли, изъ холопей, изъ горожанъ и даже иногда изъ церковниковъ.

Вслѣдъ за объявленіемъ войны, разрядный приказъ разсылалъ къ помѣщикамъ и вотчинникамъ распоряженія, кому, гдѣ, къ какому времени и въ какомъ вооруженіи надлежало явиться, для чего принималась въ разсчетъ величина оклада, а именно: верстанный значительнымъ окладомъ долженъ былъ явиться съ значительнымъ числомъ слугъ; кто имѣлъ меньшій окладъ, являлся съ меньшею свитою и въ менѣе сложныхъ доспѣхахъ; наконецъ самые бѣдные приходили безъ слугъ пѣшкомъ и въ самомъ простомъ вооруженіи. Выступая въ походъ по-

3

мѣщики были обязаны брать съ собою продовольствіе для себя и для лошадей, на все время похода. Съ богатыми шло нѣсколько возовъ съ хлѣбомъ, толокномъ, вяленымъ и соленымъ мясомъ, рыбою, масломъ и проч.; бѣднякъ пріѣзжалъ съ мѣшкомъ сухарей, который иногда несъ за нимъ челядинецъ.

Понятно, что, при такомъ способѣ продовольствоваться, ратная сила могла оставаться въ сборѣ только до тѣхъ поръ, пока у ратниковъ доставало продовольствія; когда же взятые съ собою припасы приходили къ концу, то воевода, по необходимости, долженъ былъ распускать войска.

Имя стрѣльцовъ встрѣчается въ первый разъ въ 1551 году; но число ихъ и устройство неизвѣстно. Съ этого времени число стрѣлецкихъ полковъ начало постоянно увеличиваться.

Признавая превосходство западныхъ государствъ въ военномъ искусствѣ, Борисъ Годуновъ учредилъ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, иноземное войско, которое получало отъ казны значительное жалованье денежными и помѣстными окладами.

Безпорядки происходившіе во время междуцарствія, большею частью отъ недостатка готовой рати, заставили Царя Михаила Ѳеодоровича обратить особенное вниманіе на ратную силу. Переобразовывая войско, онъ не измѣнилъ однакожъ главныхъ и коренныхъ положеній; но присоединилъ къ нимъ только нѣсколько новыхъ частей, частью изъ наемныхъ иноземцевъ, частью изъ Русскихъ, которымъ давалось оружіе одинаковое съ иноземцами, съ тѣмъ, чтобъ они учились иноземному строю. Для обученія ихъ, призывались иностранные офицеры, коимъ ввѣрялось командованіе полками.

При Алексѣѣ Михаиловичѣ, въ послѣдній годъ его царствованія, было уже слишкомъ 60 полковъ иноземнаго строя, а именно: 23 конныхъ рейтарскихъ и копейныхъ и 38 пѣшихъ солдатскихъ. Конницу составляли: дворяне, боярскіе дѣти,

мурзы и татарскіе князья, казаки, рейтары, драгуны и даточные люди.

Дворяне, какъ выше объяснено, являлись на службу, съ запасами для себя, для людей и лошадей на весь походъ. Они получали неодинаковые помѣстные оклады и вотчины, и неодинаковое жалованье. Такъ напримѣръ, стольникамъ и стряпчимъ, дворянамъ московскимъ, начальнымъ людямъ и жильцамъ было опредѣлено: помѣстнаго окладу по 200 четв., и денегъ по 20 руб. Городовые дворяне и боярскіе дѣти получали: выборные по 150 четв. дворовые по 120 четв. и городовые по 100 четв., новокрещены, мурзы и князья татарскіе получали жалованья на равнѣ съ городовыми дворянами и боярскими дѣтьми.

Казаки должны были являться на службу, какъ помѣщики, на своемъ содержаніи, съ своимъ оружіемъ и лошадьми, и въ походахъ получали жалованья по 20, 17 и 13 руб. на человѣка, смотря потому, въ какой кто записанъ статьѣ, и послѣ похода получали награды по 50 четв. помѣстнаго оклада и по 5 рублей на человѣка.

Дворяне, боярскіе дѣти, новокрещены, мурзы, князья татарскіе и городовые казаки, имѣя одинаковое устройство, принадлежали въ каждомъ городѣ къ городовому полку, а сіи послѣдніе дѣлились вездѣ на три статьи: на большую, среднюю и меньшую, для того, чтобъ, соображаясь съ тѣмъ, выдавать денежное жалованье во время похода, а новиковъ верстать помѣстными окладами. Большая статья получала по 25 руб. на человѣка, средняя по 20 а меньшая по 15 руб.; казаки, какъ выше показано, получали: первой статьи по 20 руб., второй по 17, а третьей по 13 руб. на человѣка.

Сначала рейтарскіе полки состояли исключительно изъ иностранцевъ, получавшихъ содержаніе и жалованье. Во время похода для продовольствія назначались особыя волости, съ которыхъ они получали хлѣбъ для себя и кормъ для лошадей. Понятно, что такой порядокъ былъ очень неудобенъ во

время дальнихъ походовъ. Со времени Михаила Θеодоровича въ иноземныхъ полкахъ было уже много Русскихъ, изъ боярскихъ дѣтей, новокрещеныхъ казаковъ и другихъ вольныхъ людей, не бывшихъ въ тяглѣ и не обязанныхъ никакою службою. Рейтары считались въ одномъ разрядѣ съ городовыми дворянами.

Драгуны получали жалованья: на платье по 3 руб. на человѣка, а на поденный кормъ, дѣти боярскіе и иностранцы по 8 денегъ, а прочіе по 7 денегъ. Лошадей, оружіе и всю ратную сбрую они получали казенную. По окончаніи похода они распускались по домамъ; лошади же съ сѣдлами и сбруею отсылались по разнымъ областямъ, гдѣ лошадей отдавали на кормъ жителямъ, по одной лошади на четыре двора. Въ случаѣ пропажи, или падежа, область, въ которую лошадь была отдана, была обязана выставить свою, такой же доброты, какъ были казенныя и внести деньгами по 10 руб. за лошадь.

Даточные люди получали вооруженіе, лошадей и содержаніе отъ тѣхъ городовъ и волостей, изъ которыхъ они набирались.

Пѣхота въ Россіи состояла, до преобразованій сдѣланныхъ въ войскахъ Петромъ Великимъ, изъ стрѣльцовъ, солдатъ, пѣшихъ городовыхъ казаковъ, пѣшихъ даточныхъ людей и вольныхъ охочихъ людей.

Стрѣльцы, кромѣ земли и дома, получали денежное жалованье на одежду и хлѣбный провіантъ, а въ случаѣ войны подводы или деньги на подъемъ. Жалованье ихъ было по разнымъ городамъ разное.

Солдаты, какъ иноземные, такъ и русскіе получали одинаковое жалованье съ драгунами—по 3 руб. на платье и поденнаго корму: иноземцы и дѣти боярскіе по 8-ми денегъ, а прочіе вольные люди по 7-ми денегъ на человѣка.

Предъ войною учреждалась коммиссія для сбора хлѣбныхъ и мясныхъ припасовъ для тѣхъ частей войскъ, которымъ полагалось отпускать продовольствіе въ натурѣ. На обязанности этой коммиссіи было смотрѣть, какъ за надлежащимъ сборомъ запа-

совъ, такъ и за доставкою ихъ къ назначеннымъ мѣстамъ въ исправности, и за сбереженіемъ ихъ на мѣстѣ, а также за исправнымъ доставленіемъ ихъ къ войску, по счетамъ и по книгамъ. Продовольственные припасы возились обыкновенно посохами, по раскладкѣ, сколько съ четверти пашни.

Для облегченія войскъ въ продовольственномъ отношеніи, казна пріискивала подрядчиковъ или маркитантовъ, которые возили за войсками провіантъ и фуражъ, на кои утверждалась указная цѣна. Чтобъ мѣстные жители, при проходѣ войскъ, не притѣсняли ихъ и не возвышали цѣнъ на съѣстные припасы, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, объявлялась указная цѣна, выше которой никто не смѣлъ продавать ихъ. Слѣдствіемъ этого, само собою разумѣется, было, что если такса была мала, то помѣщики укрывали припасы, а подрядчики переставали подвозить ихъ и войска подвергались нуждамъ. Иногда принуждали жителей, противъ воли, отдавать войскамъ тотъ хлѣбъ, который оставался у нихъ излишнимъ за удовлетвореніемъ собственныхъ нуждъ.

Главный воевода не имѣлъ въ распоряженіи своемъ никакихъ средствъ обезпечить ввѣренную ему армію продовольствіемъ, а потому съ израсходованіемъ того провіанта, который былъ взятъ съ собою при выступленіи въ походъ, война прекращалась за неимѣніемъ провіанта. Подтвержденіемъ этому служатъ два похода нашихъ войскъ въ Крымъ въ 1687 и 1689 годахъ.

Крымскіе походы въ 1687 и 1689 годахъ.

Истощенная въ матеріальныхъ средствахъ Россія, до того времени не была въ состояніи предпринимать наступательныхъ дѣйствій противъ главныхъ ея враговъ, крымскихъ Татаръ. Чтобъ положить преграду ихъ набѣгамъ на украинскіе города, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ ограничился слѣдующими мѣрами: на пространствѣ 700 верстъ отъ Брянска мимо Козельска, Бѣлева и Лихвина до Тулы, а оттуда мимо Венева и Каширы къ Рязани, а отсюда къ Ряжску и Шацку, были устроены городки

острожки, проѣзжіе ворота, башни, прокопаны рвы, выведены валы, набиты надолбы, устроены частики и лѣсные завалы. Но эти мѣры не были въ состояніи удержать татарскихъ набѣговъ.

Наконецъ Царевна Софія рѣшилась наказать крымскихъ Татаръ на самомъ Таврическомъ Полуостровѣ.

Армія, назначенная въ походъ въ 1687 году, подъ главнымъ начальствомъ князя Голицына, состояла изъ 100 т. человѣкъ (по другимъ свѣдѣніямъ изъ 200 т. человѣкъ), при которой находилось до 20 т. повозокъ. На жалованье наличнымъ людямъ и на другіе расходы было отпущено 100 т. рублей; да рейтарамъ по 20 руб. солдатамъ и стрѣльцамъ по 5 руб. всего 700,000, рублей.

Въ Самарѣ къ русской арміи присоединилось 50 т. малороссійскихъ казаковъ, подъ начальствомъ гетмана Самойловича.

13-го Іюня, армія переправилась чрезъ Конскія Воды и расположилась лагеремъ въ урочищѣ Большой Лугъ недалеко отъ Днѣпра.

Здѣсь, невидѣнное до того зрѣлище привело всѣхъ въ недоумѣніе: съ юга неслись густыя облака дыма, наполняя воздухъ нестерпимымъ смрадомъ; въ степи свирѣпствовалъ на большомъ пространствѣ пожаръ. На военномъ совѣтѣ, собранномъ по этому случаю, было рѣшено идти далѣе, и 17-го Іюня, армія прибыла къ Карачокраку, гдѣ опять былъ созванъ военный совѣтъ. Здѣсь князь Голицынъ объявилъ, что въ провіантѣ начинаетъ оказываться недостатокъ, такъ, что его не достанетъ для обратнаго слѣдованія, еслибъ армія подвинулась еще впередъ. Поэтому случаю рѣшено отступить. Съ трудомъ армія пробиралась къ своимъ предѣламъ, потерявъ 40 т. человѣкъ и множество скота, отъ недостатка пищи и воды.

Неудача похода была приписана вѣрному гетману Самойловичу, котораго, вслѣдствіе поданнаго на него доноса, будто не Татары, а онъ приказалъ зажечь степь, смѣнили безъ суда, а вмѣсто его избрали въ гетманы Мазепу, таившаго въ сердцѣ измѣну противу Россіи.

Горя желаніемъ смыть неудачу этого похода, князь Голицынъ предпринялъ, въ 1689 году, противъ Крыма вторую кампанію съ такою же арміею.

Въ этотъ разъ было рѣшено идти не удаляясь отъ Днѣпра; отъ мѣста до мѣста, на удобныхъ пунктахъ, строить легкія укрѣпленія, съ тѣмъ, чтобъ оставлять въ нихъ больныхъ, излишній багажъ, изнуренныхъ лошадей и заготовить на этихъ мѣстахъ фуражъ.

24-го Апрѣля, войска сосредоточились въ Новобогородскомъ, гдѣ запаслись провіантомъ на два мѣсяца. 17-го Мая армія прибыла въ Каланчакъ, а 20-го передъ Перекопъ. Здѣсь въ самомъ скоромъ времени оказался недостатокъ въ провіантѣ, который поставилъ князя Голицына въ необходимость отступить второй разъ съ большими потерями.

Способы продовольственные, введенные Петромъ Великимъ.

Проницательный геній Петра Великаго не могъ не обратить вниманія на продовольственную часть. Опредѣливъ всѣмъ безъ различія нижнимъ чинамъ одинаковый паекъ провіанта, Петръ нашелъ болѣе сообразнымъ снабжать войска провіантомъ въ натурѣ. Со времени Петра Великаго русскія войска не выступали въ походъ, не обезпечивъ себя прежде продовольственными припасами, которые заготовлялись подрядчиками или доставлялись по раскладкѣ отъ жителей, и подвозились къ войскамъ, смотря по удобству, водою или сухимъ путемъ. Когда же подвозы оказывались невозможными или неудобными, то арміи наши обращались къ средствамъ тѣхъ странъ, въ которыхъ происходила война.

Азовскіе походы 1695 и 1696 годовъ.

Предъ выступленіемъ нашей 31-й тысячной арміи въ 1695 году подъ Азовъ, было заподряжено для войскъ, кромѣ хлѣба, слѣдующее количество припасовъ (съ тѣмъ, чтобъ они были поставлены въ казацкомъ урочищѣ Панчинѣ, ко времени прибытія туда войскъ): 5 т. ведеръ сбитню; по 45 т. ведеръ уксусу и вина; 20 т. соленыхъ осетровъ; 10 т. пудовъ ветчины; 2 т. пудовъ ветчиннаго сала; 2,500 т. пудовъ коровьяго масла; 10 т.

щукъ и судаковъ; 10 т. лещей и 8 т. пудовъ соли. Для заготовленія этихъ припасовъ подрядчикамъ было выдано впередъ изъ большой казны 33 т. рублей. Изъ Панчина всѣ продовольственные припасы сплавлялись внизъ по Дону до самаго Азова.

Войска и всѣ военные припасы, нагрузившись въ Москвѣ на суда, шли Москвою рѣкою, Окою и Волгою до Царицына, гдѣ войска выбрались на берегъ и пошли степью къ Панчину, таща на себѣ, по недостатку перевозочнаго скота, орудія, снаряды и прочія тяжести.

Послѣ претерпѣнныхъ неудачъ, осада Азова была снята въ исходѣ Сентября и войска пошли обратно на Валуйки чрезъ Сѣверный Донецъ и Айдаръ; причемъ въ степяхъ погибло отъ холода и голода очень много людей и лошадей.

Но эти неудачи не устрашили Петра. Для слѣдующаго года онъ сдѣлалъ еще большія приготовленія. Со времени Царя Михаила Θедоровича, по обѣимъ сторонамъ рѣки Воронежа, производились значительныя постройки плоскодонныхъ судовъ, для сплава Дономъ хлѣбныхъ запасовъ на жалованье донскому войску. Струги эти, поднимавшіе до 200 четвертей хлѣба, строились обыкновенно нарядомъ изъ окрестныхъ городовъ, не рѣдко по 20 т. рабочихъ, подъ надзоромъ стольниковъ, нарочно присылавшихся изъ Москвы, зимою, въ самихъ лѣсахъ, а оттуда перевозились на станкахъ съ колесами къ воронежскимъ пристанямъ, гдѣ ихъ нагружали хлѣбомъ и выводили въ Донъ, караванами въ 500 и болѣе судовъ. Петръ Великій приказалъ построить тамъ кромѣ 30-ти галеръ, 1,300 струговъ для сплава къ Азову военныхъ потребностей.

1-го Апрѣля войска собрались въ Воронежѣ, начали грузить на струги и будары казну, орудія, всѣ военныя потребности и хлѣбные запасы. Въ этомъ походѣ являются у насъ, въ первый разъ, званія: коммиссаріатъ-генерала, и генералъ-провіантмейстера; первымъ былъ Головинъ, а послѣднимъ Нарышкинъ.

Сосредоточенная въ этомъ году подъ Азовымъ 75 т. армія продовольствовалась исправно.

Сѣверная война.

Въ Сѣверную войну съ 1700—1721 года, для войскъ нашихъ дѣлались заготовленія продовольственныхъ припасовъ, кои подвозились къ нимъ разными способами; но когда подвозы не прибывали, тогда войска продовольствовались на счетъ тѣхъ земель, въ которыхъ они находились.

Припасы доставлялись по наряду съ губерній и областей, не смотря на разстояніе и состояніе дорогъ, что безъ сомнѣнія, было раззорительно для жителей.

Походъ въ Турцію въ 1711 году.

Предпринимая въ 1711 году походъ въ При-Дунайскія Княжества, Петръ Великій разсчитывалъ, что господари молдавскій и валахскій, Кантемиръ и Бранкованъ, по данному ими обѣщанію, приготовятъ ко времени прибытія нашихъ войскъ достаточное количество продовольственныхъ припасовъ. 23-го Іюля Царь прибылъ въ Яссы, гдѣ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было положено: остаться въ Яссахъ, и учредить здѣсь магазины въ такомъ размѣрѣ, чтобъ они обезпечили армію при дальнѣйшихъ ея движеніяхъ. Но князь Кантемиръ опасаясь, что остановка русской арміи привлечетъ въ Молдавію всю турецкую армію, которая тогда раззоритъ въ конецъ этотъ край, умолялъ Петра идти съ войсками впередъ, увѣряя его, что на рѣкѣ Серетѣ приготовлены Бранкованомъ огромные запасы продовольствія, которые онъ обѣщалъ отдать Русскимъ. По этому случаю, Петръ отмѣнилъ рѣшеніе военнаго совѣта, и армія наша потянулась вдоль праваго берега Прута.

Между тѣмъ, визирь, перейдя Дунай, соединился съ крымскимъ ханомъ и двинулся противъ нашихъ войскъ, а 7-го Іюня переправился чрезъ Прутъ и занялъ Фальчи. Тогда, Петръ увидѣлъ опасность своего положенія: находясь въ странѣ безплодной и безлюдной, онъ встрѣтился съ непріятелемъ, который при огромномъ превосходствѣ силъ, могъ окружить его со всѣхъ сторонъ, и уничтожая всѣ подвозы, довести его безъ боя до

самаго отчаяннаго положенія. Петръ приказалъ уничтожить большую часть обоза, палатки, а бомбы зарыть въ землю. Чрезвычайные жары, усталость людей и жажда, томившая войска, принудили Русскихъ остановиться на равнинѣ, прилегающей къ правой сторонѣ Прута и расположиться лагеремъ.

Послѣ отчаяннаго сопротивленія, Петръ, къ счастію, успѣлъ склонить визиря къ миру.

Крымскіе походы съ 1735 по 1739 годъ.

Въ 1735 году было рѣшено объявить Турціи войну, и отмстить крымскимъ и кубанскимъ Татарамъ за набѣги и грабежи, которые они безпрерывно дѣлали безнаказанно на наши пограничныя губерніи, уводя съ собою въ неволю тысячи людей.

Въ Украйнѣ былъ для этого собранъ 28-ми тысячный отрядъ подъ начальствомъ графа Вейсбаха, но, по случаю его смерти, было много потеряно времени, пока послѣдовало назначеніе на его мѣсто генералъ-поручика Леонтьева.

Леонтьевъ выступилъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ изъ Украйны въ исходѣ Октября, т. е. въ самую большую распутицу, когда уже нигдѣ нельзя было найти подножнаго корма. Ему было предписано предать огню и мечу весь Крымскій Полуостровъ, освободить находившихся тамъ въ плѣну Русскихъ, и истребить нагайскихъ Татаръ, обитавшихъ въ степяхъ между Украйною и Крымомъ. Ему удалось умертвить до 4,000 Нагайцевъ; но, по случаю наступившихъ морозовъ и совершеннаго недостатка подножнаго корма (такъ какъ поля покрылись выпавшимъ снѣгомъ), въ войскахъ открылись недостатки, болѣзни и смертность, отъ коихъ погибло 9,000 людей и 9,000 лошадей. Не дошедши до Перекопа за 50 верстъ, Леонтьевъ нашелся въ необходимости возвратиться въ Украйну. Онъ былъ отданъ подъ военный судъ, который однакожъ оправдалъ его, принявъ въ уваженіе представленное имъ объясненіе о причинахъ неудачи похода.

Между тѣмъ Крыму готовилась гроза. Въ 1736 году былъ назначенъ туда новый походъ, подъ главнымъ начальствомъ графа Миниха.

Еще при Петрѣ Великомъ наша южная украинская граница была укрѣплена линіею малыхъ крѣпостей, число коихъ простиралось до 15-ти. Правая сторона этой линіи примыкала къ Днѣпру, а лѣвая къ Донцу и тянулась на 400 слишкомъ верстъ. Крѣпостцы имѣли крѣпостной валъ, ровъ, гласисъ и палисады. Между крѣпостцами были устроены, на всемъ протяженіи линіи, редюнты и реданты. Минихъ осмотрѣлъ всю линію и распорядился объ исправленіи всего повредившагося. На воронежской верфи построено нужное число мелкихъ судовъ, для плаванія по Днѣпру, Дону и на Черномъ морѣ; въ Брянскѣ же заложена новая верфь. Провіантъ, фуражъ и огромное число лошадей и воловъ, было собрано отъ жителей безъ заплаты, а когда и обѣщали заплатить, то назначались произвольно самыя низкія цѣны, и выдавали не деньги, а росписки, по которымъ жители хотя и были обнадежены получить въ точности все, но самая плата производилась нѣсколько лѣтъ спустя, такъ, что въ 1763 году оставалось еще въ долгу на провіантской канцеляріи болѣе 100,000 рублей.

Планъ этой кампаніи заключался въ томъ, чтобъ, съ одной стороны, овладѣть Азовомъ, а съ другой—нанести крымскимъ Татарамъ на самомъ полуостровѣ рѣшительный ударъ.

Армія состояла изъ 54 т. человѣкъ и имѣла до 90 т. повозокъ. Въ полки была отпущена двухмѣсячная пропорція сухарей, приготовленныхъ у жителей.

Для дальнѣйшаго продовольствія войскъ, было поручено генералъ-кригсъ-коммиссару, князю Трубецкому, собирать въ Украйнѣ провіантъ отъ жителей и, по мѣрѣ обора для поднятія его нужнаго числа подводъ, отправлять къ арміи. Кромѣ того, Минихъ, не имѣя основательныхъ свѣдѣній о состояніи Крыма, разсчитывалъ найти тамъ часть продовольствія.

Обложивъ сначала Азовъ и сдѣлавъ предварительныя распоряженія для его осады, Минихъ, въ ожиданіи прибытія фельдмаршала Ласси, которому была ввѣрена осада Азова, поручилъ временное начальство надъ осаднымъ корпусомъ генералу Ле-

вашеву, а самъ отправился къ главной арміи, собиравшейся въ Царицынѣ, на самой оконечности украинской линіи.

Овладѣвъ 1-го Іюня Перекопомъ, войска наши направились къ Козлову (Евпаторіи), подъ который прибыли 16-го Іюня, испытавъ во время этого похода, чрезвычайно большую нужду въ провіантѣ, такъ какъ всѣ взятые съ собою запасы были израсходованы, а новые не прибыли. Кромѣ того, войска терпѣли много отъ необыкновеннаго зноя и недостатка воды. Князь Трубецкой оправдывался въ послѣдствіи тѣмъ, что не нашелъ возможности собрать достаточно подводъ для отправленія къ арміи собраннаго хлѣба. Первый транспортъ съ провіантомъ, отправленный изъ Украйны вслѣдъ за арміею, прибылъ во время похода къ Козлову, и, не взирая на незначительность его, былъ истинною отрадою для войска. Овладѣвъ Козловымъ, и собравъ въ окрестностяхъ его нѣкоторое количество разныхъ припасовъ, Минихъ направился на Бахчисарай. Овладѣвъ симъ послѣднимъ городомъ и разоривъ Акмечеть (Симферополь), Минихъ нашелся въ необходимости возвратиться съ арміею въ Перекопъ, потому что чрезвычайные жары, недостатокъ воды (колодцы и фонтаны были вездѣ испорчены Татарами), дурная и недостаточная пища и изнурительные походы такъ ослабили армію, что въ ней, не отъ сраженій, а только отъ недостатковъ, погибло болѣе половины людей и множество скота. Прибывъ въ Перекопъ 2-го Августа, Минихъ удостовѣрился, что нѣтъ никакой возможности оставаться тамъ въ теченіе зимы, а потому рѣшился возвратиться въ Украйну.

Къ неудачѣ похода присоединились еще другія непріятности для Миниха. Находившійся при арміи, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, весьма небрежный въ службѣ и не любившій переносить военныхъ трудовъ, сильно противился вступленію въ Крымъ цѣлой арміи. По его мнѣнію, которое впрочемъ раздѣляли и нѣкоторые другіе генералы, слѣдовало, не входя въ Крымъ со всѣми войсками, остановиться въ Перекопѣ, и оттуда посылать въ Крымъ отдѣльные отряды для его опустошенія. Принцъ воз-

буждалъ противъ главнокомандующаго генераловъ и солдатъ, говоря послѣднимъ, что Минихъ жертвуетъ ими безъ всякой пользы, изнуряя ихъ голодомъ и маршами. Не довольствуясь этимъ, онъ послалъ на него доносъ Бирону. Навѣты, даже совершенно опровергнутые, всегда оставляютъ нѣкоторое невыгодное впечатлѣніе. При томъ, Минихъ, по обыкновенному удѣлу великихъ людей, имѣлъ множество враговъ и завистниковъ, которые всѣми средствами старались ему вредить и едва не успѣли въ томъ, чтобъ дѣйствія его были изслѣдованы военнымъ судомъ. Но Минихъ, прибывъ самъ въ Петербургъ, успѣлъ оправдаться и возвратить благосклонность Императрицы, а принцъ Гомбургскій получилъ должное возмездіе за свои низкіе поступки: всеобщее презрѣніе.

Впродолженіе зимы, Минихъ дѣлалъ всѣ необходимыя приготовленія для новаго похода, предположеннаго съ открытіемъ весны 1737 года: войска были укомплектованы, а для подвоза продовольственныхъ припасовъ, построены на брянской верфи плоскодонныя суда, каждое съ четырьмя 3 фунтовыми пушками.

Планъ кампаніи состоялъ въ томъ, чтобъ овладѣть Очаковымъ и нанести рѣшительный ударъ буджакскимъ Татарамъ. Въ концѣ Апрѣля, наша армія, числомъ отъ 60 до 70 тысячъ съ 62 осадными и 165 полевыми орудіями, выступила въ походъ тремя колоннами.

Генералъ-кригсъ-коммиссару Князю Трубецкому было предписано: нагрузивъ на суда тяжелую артиллерію и огромное количество продовольственныхъ припасовъ, сплавить ихъ внизъ по Днѣпру. Войска перешли Днѣпръ въ Кременчугѣ, Орлѣ и Переволочнѣ, и прибыли къ Очакову 11-го Іюля; но флотъ нашъ не показывался, а потому войска, не имѣя осадныхъ орудій, не только не могли приступить къ правильной осадѣ Очакова, но начали терпѣть недостатокъ въ продовольствіи. При томъ Турки сожгли поля въ окрестностяхъ Очакова на 4 мили, и войска не имѣли ни пастбищныхъ мѣстъ, ни топлива для варенія пищи. Не взирая на все это, Очаковъ взятъ менѣе нежели въ 4 дня, безъ помо-

щи флота. Оставивъ въ Очаковѣ достаточный гарнизонъ, войска наши возвратились въ Украйну. Потеря нашихъ войскъ въ этомъ походѣ состояла изъ 11 т. регулярныхъ войскъ и 5 т. казаковъ; фурманщиковъ же и крестьянъ, сопровождавшихъ транспорты погибло несравненно болѣе. Одна артиллерія, по нераспорядительности принца Гессенъ-Гомбургскаго, потеряла до 30 т. воловъ.

Въ то же самое время фельдмаршалъ Ласси дѣйствовалъ въ Крыму. Желая избѣгнуть перехода черезъ перекопскую линію, онъ приказалъ навести мостъ на косу, ведущую къ Арабату. Крымскій ханъ, узнавъ это, бросился къ Арабату, но Ласси навелъ мостъ изъ пустыхъ бочекъ, бревенъ и рогатокъ, чрезъ рукавъ отдѣляющій арабатскую стрѣлку отъ Крыма, и Ханъ, вслѣдствіе того, отступилъ въ горы. 25-го Іюля Ласси занялъ Карасубазаръ. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ стычекъ, Ласси предпринялъ обратный походъ, чрезъ Шунгару, и войска заняли зимнія квартиры въ Украйнѣ.

Въ 1738 году предположено было взять Бендеры или Хотинъ. Армія Миниха, простиравшаяся до 50 тысячъ человѣкъ, дошла до Днѣстра, но испытавъ большія затрудненія въ продовольствіи, не могла предпринять никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что въ это время открылась моровая язва, и по этой причинѣ войска возвратились на зимнія квартиры.

Между тѣмъ, Ласси, 26-го Іюня, взялъ съ 35 т. корпусомъ Перекопъ, и направился къ Кафѣ (Ѳеодосія); но нашелъ Крымскій Полуостровъ такъ опустошеннымъ, что не было никакого средства въ немъ продовольствоваться способами полуострова; при томъ же буря разбила и разсѣяла корабли, на которыхъ адмиралъ Бредаль везъ для арміи изъ Азова продовольственные припасы: а потому Ласси нашелся въ необходимости въ Октябрѣ мѣсяцѣ возвратиться въ Украйну.

Въ 1739 году планъ кампаніи заключался, какъ и въ предшествовавшую кампанію, въ томъ, чтобъ взять Бендеры или Хо-

тинъ. Минихъ выступилъ въ походъ въ Маѣ съ 60 т. арміею, избравъ для слѣдованія новый путь, а именно чрезъ Подольскую губернію, въ томъ уваженіи, что въ ней, по многолюдству и хлѣбородію, удобнѣе продовольствовать войска. Армія перешла Бугъ въ 3 мѣстахъ: въ Константиновѣ, Летичевѣ и Меджибожѣ. Разбивъ сераскира при Ставучанахъ на голову, Минихъ овладѣлъ Хотиномъ и занялъ Яссы. Здѣсь молдавскій господарь обязался доставлять безденежно провіантъ для 20-ти тысячнаго отряда, въ случаѣ дальнѣйшихъ дѣйствій. Но успѣхи Миниха вдругъ были остановлены бѣлградскимъ миромъ.

Здѣсь кстати объяснить, въ какомъ положеніи была въ то время страна, въ которой происходила война при Минихѣ.

Въ прошедшемъ столѣтіи весь Новороссійскій край представлялъ необозримую, безводную и безлѣсную степь, въ которой и лѣтомъ не было ничего кромѣ травы и высокаго бурьяна. Хотя здѣсь протекаютъ Днѣпръ, Бугъ, Днѣстръ и нѣсколько другихъ мелкихъ рѣкъ, но пространство между этими рѣками такъ велико, что во многихъ мѣстахъ нужно ѣхать цѣлыя сутки чтобъ встрѣтить проточную воду. Единственными жителями этихъ степей были дикіе звѣри и стада птицъ, скрывавшіеся при появленіи человѣка. Человѣкъ былъ здѣсь только временнымъ гостемъ, страшась оставаться долго въ этой пустынѣ. На колодцы разсчитывать здѣсь въ то время тоже нельзя было, ибо естественно, гдѣ нѣтъ населенныхъ деревень тамъ нѣтъ и колодцевъ. Трава выгораетъ отъ солнечнаго зноя въ Августѣ, а иногда во время засухъ и раньше; Турки и Татары имѣли кромѣ того обычай, при появленіи непріятеля портить колодцы, бросая въ нихъ разныя нечистоты и падаль, и выжигать на большомъ пространствѣ траву, дабы лишить непріятельскихъ лошадей подножнаго корма. Но, само собою разумѣется, это возможно только въ то время, когда трава уже нѣсколько высохла, слѣдственно не весною, а въ болѣе позднее время года.

Не говоря о турецкихъ прибрежныхъ черноморскихъ крѣпостяхъ, изъ всего Новороссійскаго края только слѣдующія про-

странства были населены: сѣверная часть Таврической губерніи и часть Екатеринославской, прилегающая къ Азовскому морю, гдѣ кочевали нагайскіе Татары; южная часть Бессарабіи, гдѣ имѣли осѣдлость буджакскіе Татары, и мѣста около Днѣпра, ниже пороговъ, гдѣ были курени Запорожскихъ казаковъ. Что касается собственно до Крымскаго Полуострова, то онъ имѣлъ если не больше, то такое же населеніе какъ теперь; что можно заключить изъ огромныхъ массъ войскъ, съ которыми выступали въ походъ крымскіе ханы.

Изъ этого видно, что въ прежнихъ войнахъ, когда театромъ военныхъ дѣйствій былъ нынѣшній Новороссійскій край, арміи должны были имѣть съ собою провіантъ съ такимъ разсчетомъ, чтобъ его достало на обратный путь; недостатокъ дровъ замѣнялся большею частію бурьяномъ; но иногда необходимо было для варенія пищи имѣть съ собою запасъ дровъ или другаго топлива, а иногда возить съ собою даже воду, для чего въ арміи Миниха были заведены бочки. Провіантъ свозился въ нынѣшнюю Харьковскую губернію, откуда наши арміи выступали въ походъ, подобно кораблямъ, имѣя при себѣ полное продовольствіе на извѣстное, разсчитанное время. Зерноваго фуража лошади не получали, а довольствовались подножнымъ кормомъ, гдѣ это было возможно, или косили траву; а, дабы не встрѣтить при движеніи въ новыя мѣста недостатка въ фуражѣ, еслибъ поля въ нихъ были вызжены, должны были вести съ собою нѣкоторый запасъ кошеной травы.

Четыре кратковременныхъ похода Миниха, продолжавшіеся лѣтомъ, при подножномъ кормѣ, стоили Россіи, какъ самъ Минихъ писалъ князю Лобковичу 100,000 людей и каждый годъ по 200,000 лошадей и воловъ, а въ четыре года до 800,000.

Семилѣтняя война.

Въ 1757 году русская армія, ввѣренная графу Апраксину, состояла изъ 80 т. человѣкъ, не считая иррегулярныхъ войскъ. По овладѣніи Мемелемъ, онъ избранъ главнымъ складочнымъ пунктомъ для продовольственныхъ припасовъ, кои свозились

сюда изъ Польши, а изъ Мемеля развозились по войскамъ. Когда не доставало собственныхъ запасовъ, то войска обращались съ требованіями къ жителямъ. Фуражъ брался зимою отъ жителей, а лѣтомъ войска косили траву и хлѣбныя поля.

Въ 1758 году наша 70 т. армія, подъ командою генерала Фермора, продовольствовалась, какъ и въ предшествовавшемъ году, подвозами провіанта изъ Польши, а частью отъ жителей. Осада Кистрина была предпринята для того, чтобъ имѣть на Одерѣ, какъ сплавной рѣкѣ, безопасное мѣсто для склада припасовъ.

Въ 1759 году, нашею 70 т. арміею командовалъ графъ Салтыковъ. Продовольственные припасы подвозились по прежнему изъ Польши, но преимущественно войска собирали провіантъ и фуражъ отъ жителей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находились.

Когда Австрійцы обратились къ Салтыкову съ настоятельными просьбами о томъ, чтобъ онъ перешелъ въ наступательныя дѣйствія, онъ отвѣчалъ, что не имѣетъ возможности продовольствовать войска въ землѣ истощенной. По этому австрійскій главнокомандующій, Даунъ, обѣщалъ снабжать нашу армію хлѣбомъ и кормомъ для лошадей. Салтыковъ, основываясь на этомъ обѣщаніи, двинулся съ войсками на соединеніе съ Австрійцами въ нижнюю Лузацію, но прибывъ въ Христіанштатъ, не нашелъ обѣщаннаго провіанта, а сами Австрійцы нашлись въ то время вынужденными, вслѣдствіе искусныхъ движеній принца Генриха, очистить нижнюю Лузацію. Это, равно какъ полученное свѣдѣніе, что ожидавшіеся изъ Польши подвозы провіанта уже начали приближаться, побудило Салтыкова переправиться за Одеръ, а потомъ возвратиться въ Польшу, и расположить тамъ войска на зимнія квартиры.

Въ 1760 году, графъ Салтыковъ учредивъ въ Познани главный складъ провіанта для 60 т. арміи, состоявшей подъ его начальствомъ, двинулся къ Бреславлю, надѣясь найти тамъ обильные запасы, но обманувшись въ ожиданіяхъ, принужденъ былъ остаться на правомъ берегу Одера; но и здѣсь войска наши

терпѣли большую нужду въ продовольствіи. Въ этомъ году генералъ Чернышевъ овладѣлъ Берлиномъ и наложилъ на него контрибуцію въ 1,500,000 ефимковъ. Послѣ проиграннаго Австрійцами сраженія при Торгау, войска наши расположились на зимнихъ квартирахъ.

Въ 1761 году графъ Бутурлинъ, командовавшій 60 т. арміею, выступивъ изъ зимнихъ квартиръ въ половинѣ Іюня, перешелъ Одеръ 1 Августа и соединился у Лигница съ Австрійцами; но по случаю несогласій, возникшихъ между обоими главнокомандующими, главная наша армія возвратилась за Одеръ, а при Австрійцахъ остался только 20 т. корпусъ подъ начальствомъ генерала Чернышева.

Чтобъ воспрепятствовать дѣйствіямъ графа Бутурлина, Фридрихъ Великій рѣшился истребить русскіе провіантскіе магазины, находившіеся въ Польшѣ, и успѣлъ въ томъ. Генералъ Платенъ напалъ въ Гостинѣ на огромный транспортъ съ мукою, шедшій подъ прикрытіемъ 5,000 человѣкъ, разбилъ конвой, сжегъ обозъ и взялъ 3,000 человѣкъ въ плѣнъ.

Между тѣмъ графъ Румянцевъ, дѣйствовавшій отдѣльно въ Помераніи, взялъ Колбергъ.

По восшествіи на престолъ Императора Петра III кончилась эта война, стоившая Россіи 300 т. людей и 30 милліоновъ рублей.

Война противъ Турціи съ 1769 до 1774 года.

Въ кампанію 1769 года у насъ были двѣ арміи: первая, въ числѣ 70 т. человѣкъ подъ начальствомъ князя Голицына, должна была овладѣть Хотиномъ и проникнуть до Дуная; вторая, считавшая до 55 т. подъ начальствомъ графа Румянцева, должна была охранять границы Малороссіи отъ вторженія непріятелей со стороны Бендеръ, Очакова и крымскихъ Татаръ.

Войска 1-й арміи, собравшись въ Подольскомъ воеводствѣ близь м. Миньковца, въ деревнѣ Антоновкѣ, переправились чрезъ Днѣпръ и 19 Апрѣля прибыли къ Хотину. По неимѣнію осадной артиллеріи, Голицынъ не могъ предпринять правильной осады Хотина, а какъ при томъ чувствовался недостатокъ въ про-

віантѣ, то войска перешли обратно въ Подольскую губернію. 24 Іюня, армія, переправившись опять чрезъ Днѣстръ, обложила 3 Іюля Хотинъ; но какъ здѣсь опять открылся недостатокъ въ провіантѣ, то войска перешли обратно на лѣвую сторону Днѣстра 21 Августа. Когда Турки очистили Хотинъ, то отдѣльный отрядъ занялъ Яссы.

Войска въ эту кампанію продовольствовались посредствомъ подрядовъ или покупкою на мѣстѣ.

Въ 1770 году, 1 армія, подъ начальствомъ Румянцева, назначеннаго вмѣсто князя Голицына, переправилась 15 Мая чрезъ Днѣстръ, 7 Іюня разбила Турокъ при рѣкѣ Ларгѣ, перешла къ рѣкѣ Сальчѣ, гдѣ расположилась лагеремъ на плодоносныхъ равнинахъ, покрытыхъ пшеницею и ячменемъ, въ ожиданіи подвоза провіанта, въ которомъ уже давно терпѣла недостатокъ. Для варенія пищи употреблялся сухой камышъ. При всемъ плодородіи страны, въ которой находилась армія, въ провіантѣ, день ото дня оказывался большій недостатокъ. Прибытіе обозовъ съ продовольственными припасами замедляла дождливая погода. Для прикрытія нашихъ транспортовъ было отряжено пять полковъ тяжелой кавалеріи, 3 полка гусаръ и 6 баталіоновъ пѣхоты. При Кагулѣ Румянцевъ стоялъ цѣлую недѣлю, не отваживаясь на дальнѣйшій маршъ за недостаткомъ провіанта. 21-го Іюня послѣдовало знаменитое сраженіе при Кагулѣ, въ которомъ визирь разбитъ на голову. 26 Іюля наши войска заняли Измаилъ. 18 Августа покорилась Килія, 25 Сентября Аккерманъ а 10 Ноября Браиловъ. Генералъ Вейсманъ переправился чрезъ Дунай и заставилъ верховнаго визиря отступить къ Бабадагу.

Въ концѣ Ноября, войска 1 арміи расположились на зимнихъ квартирахъ.

Провіантскіе магазины были въ слѣдующихъ мѣстахъ: первая линія въ Олыкѣ, Острогѣ, Полонномъ, Бердичевѣ и Брацлавлѣ; вторая линія шла по верхнему Пруту и Днѣстру, въ Станиславовѣ, Хотинѣ и Могилевѣ, а въ Молдавіи: въ Романѣ и Яссахъ. Запасы подвозились, по мѣрѣ надобности, изъ первой ли-

нія во вторую, и изъ второй въ третью. Изъ магазиновъ къ войскамъ провіантъ подвозился большею частью на обывательскихъ подводахъ, а когда требовалась поспѣшность, то на подвижномъ магазинѣ или на полковыхъ фурахъ.

Вторая армія овладѣла, между тѣмъ, Бендерами.

Кампанія 1771 года наиболѣе состояла въ овладѣніи крѣпостями, при Дунаѣ лежавшими.

Провіантскіе магазины заложены въ Фальчи, Измаилѣ, Киліи, Фокшанахъ и Букарестѣ.

Въ этомъ году, князь Долгоруковъ, командовавшій 38 т. крымскою арміею, взялъ 12 Іюня приступомъ перекопскія линіи, обратилъ въ бѣгство Татаръ и, вступивъ въ Крымъ съ необыкновенною быстротою, занималъ одинъ городъ за другимъ. 28 Іюня онъ пришелъ къ Кафѣ (Ѳеодосія), гдѣ непріятель вышелъ изъ города и вступилъ въ бой; но былъ разбитъ. Въ слѣдъ за тѣмъ заняты Керчь и Еникале.

Послѣ мирныхъ переговоровъ въ Фокшанахъ и въ Букарестѣ, война на Дунаѣ возобновилась.

Румянцевъ перешелъ въ Болгарію съ 13 т. отрядомъ, и, разбивъ 30 т. турецкій корпусъ, взялъ Силистрію; но отрядъ, овладѣвшій Силистріею, былъ окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ, пробившись однакожъ сквозь густыя толпы Турокъ, онъ соединился съ двумя другими колоннами нашихъ войскъ, отступившими по дорогѣ къ Варнѣ. Битва генерала Вейсмана, при деревнѣ Кайнарджи, открыла нашимъ войскамъ путь къ отступленію на лѣвый берегъ Дуная. Но воля Императрицы была, чтобъ Румянцевъ перешелъ опять Дунай и силою оружія принудилъ Порту къ миру. Въ Октябрѣ Румянцевъ, получивъ подкрѣпленіе, отрядилъ за Дунай князя Долгорукова, графа Салтыкова и барона Унгерна, давъ каждому по 3,000 человѣкъ. Разбивъ Турокъ подъ Карасу, овладѣвъ Базарджикомъ, и выгнавъ Турокъ изъ марутинскихъ укрѣпленій, войска наши возвратились въ Декабрѣ 1773 года на лѣвый берегъ Дуная.

Когда военныя дѣйствія прекратились, Румянцевъ занялся

снабженіемъ при-дунайскихъ магазиновъ провіантомъ, такъ какъ главною причиною безуспѣшныхъ дѣйствій нашихъ войскъ за Дунаемъ былъ недостатокъ продовольствія. Магазины заложены въ Слободзеѣ, Орашѣ (противъ Гирсова) и Браиловѣ.

Реквизиціонный способъ употреблялся въ При-Дунайскихъ Княжествахъ только въ крайнихъ случаяхъ, т. е. когда происходила неожиданная остановка въ подвозѣ собственныхъ припасовъ изъ Польши, гдѣ провіантъ заготовлялся мукою и доставлялся въ арміи въ бочкахъ. Заготовленіе бочекъ, даже въ мѣстахъ изобилующихъ лѣсомъ, обходилось всегда дорого, а въ степныхъ мѣстахъ ихъ невозможно приготовить ни за какія деньги; а между тѣмъ провіантъ въ бочкахъ сохраняется не лучше, нежели въ куляхъ и мѣшкахъ; при томъ же перевозка бочекъ, въ особенности когда послѣ опорожненія ихъ нужно перевозить ихъ изъ одного мѣста въ другое для новой насыпки, крайне затруднительна. По этому заготовленіе провіанта въ бочкахъ у насъ отмѣнено, а введенъ способъ заготовленія его и перевозки въ рогоженныхъ куляхъ или въ рядненыхъ мѣшкахъ, что и дешевле и удобнѣе.

Кромѣ перевозки запасовъ сухимъ путемъ, учреждена была доставка ихъ водою по Серету и Пруту на мелкихъ судахъ.

Въ 1774 году, въ Іюлѣ, Румянцевъ перешелъ съ 50 т. войска за Дунай, отрѣзалъ сообщенія визиря съ Адріанополемъ и тѣмъ заставилъ Турцію просить мира.

Война противъ Турціи съ 1787 до 1791 года.

Въ концѣ 1787 года, наши войска собрались къ границамъ Имперіи и раздѣлились на двѣ арміи: первая, подъ начальствомъ Румянцева, должна была овладѣть Молдавіею, а вторая, подъ командою князя Потемкина-Таврическаго, взять Очаковъ.

17-го Сентября 1788 года сдался Хотинъ, а 6-го Декабря того же года Очаковъ взятъ приступомъ.

Въ началѣ 1789 года графъ Румянцевъ былъ отозванъ отъ арміи и главное начальство надъ всѣми арміями ввѣрено князю Потемкину.

17-го Іюля, Суворовъ перешелъ Серетъ при Аджудѣ и соединился съ Австрійцами; 21-го Іюля разбилъ 30 т. турецкій отрядъ при Фокшанахъ; а 11-го Сентября одержалъ знаменитую побѣду надъ 80 т. арміею визиря близъ деревни Мартинешти на берегахъ Рымника. Между тѣмъ взяты Тульча и Исакчи, а 11-го Декабря 1790 г., послѣ кровопролитнѣйшаго штурма палъ Измаилъ.

Екатеринославская армія взяла между тѣмъ Бендеры и Аккерманъ:

Въ 1791 году, корпуса князя Голицына и князя Репнина разбили нѣсколько турецкихъ отрядовъ; 15-го Іюня Голенищевъ-Кутузовъ разбилъ 23-хъ тысячный турецкій корпусъ при Бабадагѣ, а 10-го Іюля князь Репнинъ съ 25 т. одержалъ побѣду надъ 70 т. турецкою арміею, бывшею подъ командою визиря при Сальчѣ.

Ясскій миръ кончилъ эту войну, продолжавшуюся 5 лѣтъ.

Въ эту войну, продовольственные припасы собирались частью по росписанію съ земли, а частью пріобрѣтались посредствомъ подрядовъ и покупокъ въ польскихъ владѣніяхъ; но худые урожаи сдѣлали эти средства недостаточными. По этому былъ назначенъ сборъ хлѣба въ слѣдующихъ намѣстничествахъ: Харьковскомъ, Тамбовскомъ, Новгородъ—Сѣверскомъ, Бѣлорусскомъ и Смоленскомъ. За поставленный хлѣбъ, обыватели получали плату по торговымъ цѣнамъ. Воронежское намѣстничество доставляло въ это же время хлѣбъ для кавказскаго корпуса. Недостатокъ хлѣба заставилъ ограничить винокуреніе не только въ нашихъ намѣстничествахъ, но и въ нѣсколькихъ польскихъ воеводствахъ.

Первоначальная черта магазиновъ проходила чрезъ Кіевъ, Черниговъ, Переяславль и Екатеринославль и пополнялась отъ земли. По вступленіи украинской арміи въ Польшу, магазины были учреждены въ Погребищахъ, Бердичевѣ, Улановѣ, Яновѣ, Печорѣ, Брацлавѣ, Песчанахъ, Ладыжинѣ, Томашполѣ, Барѣ и Шаргородѣ. Эти магазины пополнялись; частію по росписаніямъ отъ земли, а частію подрядомъ. Ближайшіе магазины

были въ Балтѣ и вдоль Буга, въ Ольвіополѣ, Вознесенскѣ и Богоявленскомъ, пополняясь изъ первыхъ.

По занятіи Молдавіи, была заложена новая линія магазиновъ по Днѣстру: въ Могилевѣ, Атакахъ, Ямполѣ, Сорокахъ, Косницѣ, Вадъ-Рашковѣ, Солонченяхъ, Оргеѣ, Ягорлыкѣ, Кишиневѣ и Бендерахъ, кои пополнялись изъ польскихъ магазиновъ.

Впослѣдствіи, запасы подвинуты въ Яссы, Козмешти, Фальчу и Бырладъ, а наконецъ въ Татарбунаръ, Килію, Измаилъ и Галацъ.

Изъ ближайшихъ магазиновъ припасы перевозились къ войскамъ на подвижномъ магазинѣ и на полковыхъ повозкахъ.

Подвижной магазинъ былъ поставленъ, частію екатеринославскимъ дворянствомъ, а частію образовался покупкою. Онъ состоялъ изъ 14 бригадъ, въ каждой арміи; въ кавказскомъ же корпусѣ было 11-ть бригадъ. Бригада состояла изъ 200 четырехъ-воловыхъ повозокъ, поднимавшихъ каждая 70 пуд. клади. Слѣдственно, подвижные магазины поднимали 2-хъ мѣсячную пропорцію для 50 т. человѣкъ. Кромѣ того, сами полки имѣли тоже четырехъ-воловыя повозки съ 6-ти дневнымъ продовольствіемъ, по одной въ каждой ротѣ или эскадронѣ, а по некомплекту людей, по одной повозкѣ на двѣ или по двѣ повозки на три роты. Люди имѣли на себѣ 4-хъ дневный запасъ.

Италійская война 1799 года.

Въ 1799 году, наша армія, дѣйствовавшая въ Италіи подъ главнымъ начальствомъ Суворова, продовольствовалась на счетъ Австрійцевъ, на основаніи договора, заключеннаго съ Австріею еще 3-го Іюля 1792 года. Войска же, дѣйствовавшія въ Швейцаріи, подъ начальствомъ генерала Римскаго-Корсакова и Голландіи подъ начальствомъ генерала Германа, должны были содержаться на счетъ субсидій, обѣщанныхъ лондонскимъ кабинетомъ.

Австрійское правительство предполагало сначала продоволь-

ствовать нашихъ солдатъ на томъ же основанiи, какъ продовольствовались австрiйскiе; но вышло слѣдующее: австрiйскiй солдатъ получалъ натурою менѣе нежели русскiй, а именно, только 2 фун. хлѣба; но въ добавокъ ему давали въ день 5 крейцеровъ и сверхъ того мясныя деньги. Придерживаясь буквальнаго смысла договора, Австрiйцы, заготовили для нашихъ войскъ провiанта только по 2 фунта хлѣба; между тѣмъ какъ нашъ паекъ составляетъ по 3 фун. въ день хлѣба и по 1⅛ гарнца крупъ въ мѣсяцъ.

Вслѣдствiе возникшей, по этому случаю, переписки, рѣшено: 1) въ прибавку недостававшаго фунта хлѣба въ день, производить нашимъ солдатамъ равное количество муки, и кромѣ того по одному крейцеру въ день и по 1⅛ гарнца крупъ въ мѣсяцъ или деньги за оныя, по условленнымъ цѣнамъ; 2) каждой казачьей, артиллерiйской, подъемной и офицерской лошади отпускать по 20 фунт. сѣна и по $2^{4}/_{30}$ гарнца овса, съ тѣмъ, чтобъ рацiонъ овса замѣнялся соотвѣтствующимъ количествомъ сѣна, еслибъ въ доставленiи овса встрѣтилось затрудненiе.

Повелѣвъ генералу Розенбергу по первому востребованiю вѣнскаго двора выступить изъ Бреста съ ввѣренными ему войсками, Императоръ Павелъ писалъ ему. . . «За нужное находимъ предостеречь васъ, чтобъ въ случаѣ рѣшимости австрiйскаго военнаго начальства на доставленiе посредствомъ военныхъ экзекуцiй провiанта, фуража и прочаго въ земляхъ германскихъ, кои не держатся явно стороны французской, вы по всей возможности, уклонялись отъ соучаотiя въ томъ, представляя, что потребное корпусу, вы должны получать по трактату отъ вѣнскаго двора, да и насильнѣйше вамъ подтверждаемъ отвращать все то, что въ земляхъ намъ прiязненныхъ можетъ возбудить къ намъ ненависть».

Во время слѣдованiя нашихъ войскъ чрезъ австрiйскiя владѣнiя въ Италiю, по маршрутамъ, составленнымъ въ Вѣнѣ, они были встрѣчаемы жителями Австрiйской Монархiи, а осо-

бенно народами славянскаго племени, весьма гостепріимно. Случалось, что Славяне, на перерывъ другъ предъ другомъ, старались приглашать въ свои домы нашихъ офицеровъ и солдатъ, угощали ихъ чѣмъ могли, а на прощаньи предлагали имъ съѣстные припасы, даже подарки. На ночлегахъ, къ приходу нашихъ войскъ были приготовлены всѣ припасы согласно съ заключеннымъ условіемъ.

Но такая исправность Австрійцевъ продолжалась только до тѣхъ поръ, пока наши войска находились на маршѣ. Въ Италіи, на театрѣ войны, всѣ распоряженія, по продовольственной части, были возложены на австрійское провіантское управленіе, къ которому должны были обращаться съ требованіями наши провіантмейстеры; но сначала австрійскихъ чиновниковъ вовсе не было, а потому не къ кому было и обращаться съ требованіями. Только въ Павіи явился къ нашимъ войскамъ особый австрійскій коммиссаръ, но чрезъ день уѣхалъ. Спустя нѣсколько дней явился другой; но очевидно, что одного коммисара для всѣхъ распоряженій по продовольственной части было недостаточно, особенно при раздробленномъ расположеніи войскъ. Не взирая на обиліе Сѣверной Италіи, Австрійцы не были въ состояніи имѣть провіантскіе магазины во всѣхъ мѣстахъ, куда войска наши направлялись, особенно когда они переносились въ такія мѣста, которыя до того занимались непріятелемъ; транспорты же съ съѣстными припасами, шедшіе вслѣдъ за войсками на волахъ, не были въ состояніи поспѣшать за быстрыми движеніями арміи; притомъ же въ нѣкоторыхъ полкахъ вовсе не было провіантскихъ фуръ, и отъ того случалось, что войска, не получая ничего, были въ необходимости въ походѣ собирать, какъ провіантъ, такъ и фуражъ у жителей посредствомъ реквизицій, а это, само собою разумѣется, подавало поводъ ко многимъ безпорядкамъ и жалобамъ. Лошади продовольствовались, гдѣ было возможно, т. е. вдали отъ непріятеля, подножнымъ кор-

момъ, а въ виду непріятеля войска косили траву или поля, или собирали сѣно.

Иногда случалось, что провіантъ отпускавшійся австрійскими коммиссарами, былъ такого дурнаго качества, что даже наши солдаты неприхотливые и невзыскательные на пищу, жаловались и роптали; хлѣбъ былъ дурно выпеченъ и изъ негодной муки; мясо отпускалось несвѣжее, вино разжиженное водою. Вообще затрудненія по продовольственной части постоянно стѣсняли движенія арміи.

Еще до сдачи Мантуи, Суворовъ имѣлъ намѣреніе предпринять наступательное движеніе въ Ривьеру Генуэзскую, но его останавливало затрудненіе въ продовольствованіи арміи въ тамошнихъ безплодныхъ горахъ, истощенныхъ долговременнымъ пребываніемъ непріятеля. Дороги, пересѣкавшія въ то время хребетъ прибрежныхъ горъ, были весьма неудобны для повозокъ; а потому Суворовъ счелъ нужнымъ собрать для этого похода нужное число муловъ. Спустившись къ берегу морскому, Суворовъ разсчитывалъ получать продовольствіе моремъ. Съ этою цѣлью онъ принялъ самыя дѣятельныя мѣры къ заготовленію запасовъ въ Ливорно; вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ мѣстными начальствами въ Тосканѣ, съ русскимъ консуломъ во Флоренціи, съ адмиралами союзныхъ флотовъ: Ушаковымъ, Нельсономъ и Сенъ-Винцентомъ. Содѣйствіе союзнаго флота было необходимо не только для прикрытія самой перевозки продовольствія изъ Ливорно къ тѣмъ приморскимъ пунктамъ, къ которымъ предполагалось направить арміи, но и для того, чтобъ лишить французскую армію находившуюся въ Ривьерѣ Генуэзской, возможности подвозить продовольствіе моремъ. Магазины въ Ливорно, чрезъ посредство тосканскаго правительства и самихъ жителей, начали уже пополняться весьма успѣшно, какъ вдругъ, среди этихъ приготовленій, послѣдовало 4-го Августа сраженіе при Нови. На другой день послѣ побѣды, союзныя войска готовились выступить для преслѣдованія непріятеля; но Суворову объявили, что войска имѣютъ только на

два дня хлѣба и что муловъ, необходимыхъ для наступательнаго движенія, нѣтъ. Въ такомъ положеніи было безразсудно идти въ Ривьеру Генуэзскую, а потому Суворовъ отказался отъ своего намѣренія.

Предпринимая скоро послѣ того походъ въ Швейцарію, Суворовъ поручилъ заблаговременно барону Меласу, сдѣлать распоряженіе о сборѣ 1,429 муловъ съ тѣмъ, чтобъ они были готовы въ Тавернѣ къ приходу туда нашихъ войскъ. При такомъ числѣ вьюковъ, можно было, сверхъ трехъ-дневнаго количества провіанта на людяхъ, вести еще 4-хъ-дневный запасъ на всю колонну, т. е. имѣть при войскахъ продовольствія на 7 дней. По вступленіи въ горы Швейцаріи наши войска не могли уже разсчитывать на подвозъ запасовъ изъ Италіи: обезпечить снабженіе было бы весьма трудно, а къ тому же при безостановочномъ движеніи войскъ, по трудной дорогѣ, вьючные транспорты не могли бы поспѣвать вовремя. Но Суворовъ думалъ, что достигнувъ Швица, откроются сообщенія съ Сѣверною Швейцаріею и можно будетъ получить достаточно запасовъ чрезъ посредство Гоце и Корсакова. Къ не счастію, разсчетъ этотъ былъ не вѣренъ. Гоце и Корсаковъ сами часто нуждались въ продовольствіи собственныхъ своихъ войскъ. Австрійскіе коммиссары, такъ неисправно снабжали продовольствіемъ наши войска, находившіяся въ Швейцаріи, что не разъ случалось имъ по цѣлымъ суткамъ оставаться безъ куска хлѣба или сухарей, крупы получали они едва десятую часть положеннаго количества, а мяса вовсе не видали. Въ отрядѣ генерала Корсакова подъ Цюрихомъ, фунтъ муки стоилъ 5 крейцеровъ, а фунтъ сѣна 2 крейцера, что составляетъ за четверть муки 14 р. 50 коп., а за пудъ сѣна 80 коп. серебромъ. Съ другой стороны, 7-ми дневнаго запаса не могло быть достаточно на все время слѣдованія войскъ до Швица.

Ближайшее попеченіе о снабженіи нашихъ войскъ на пути въ Швецарію было поручено генералу Деллеру, который долженъ

былъ сопровождать колонну съ однимъ провіантскимъ и однимъ коммиссаріатскимъ чиновникомъ.

Прибывъ 4-го Сентября въ Таверну, Суворовъ не нашелъ ни провіанта, ни обѣщанныхъ муловъ. Въ такомъ затруднительномъ положеніи, Великій Князь Константинъ Павловичъ присовѣтывалъ употребить для вьюковъ казачьихъ лошадей, имѣя въ виду, что въ горахъ не было надобности имѣть много кавалеріи. На вьюки обращено 1,500 казачьихъ лошадей, на которыхъ были навьючены припасы, собранные казаками въ окрестностяхъ; сверхъ того, прибыло 650 муловъ съ овсомъ. Всѣ повозки, бывшія при войскахъ, отправлены назадъ. Самъ Великій Князь отправилъ свои экипажи, и остался только съ 4-мя вьюками.

Дошедши послѣ неимовѣрныхъ трудностей до Альторфа, войска нашли здѣсь магазинъ съ разными запасами. Это было очень кстати, такъ какъ весь провіантъ, который солдаты несли на себѣ почти вышелъ, а вьюки не могли поспѣть за колонною. Изъ Альторфа Суворовъ направился въ Муштенскую долину, а оттуда, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ, пробился къ Гларису, куда войска стянулись 23-го Сентября, оборванныя, босыя, изнуренныя безпримѣрнымъ походомъ, продолжитеьнымъ голодомъ, ежедневнымъ боемъ, безъ обозовъ, безъ артиллеріи. Отсюда, они потянулись въ г. Иланцъ, гдѣ наконецъ были внѣ всякой опасности, такъ какъ высокій снѣговой хребетъ прикрывалъ ихъ отъ непріятеля. 27-го Сентября войска пришли въ Куръ, гдѣ нашли изобильные запасы продовольствія.

Наши дессантныя войска въ Голландіи, подъ начальствомъ генерала Германа, тоже терпѣли недостатки во время этой краткой экспедиціи. Хотя Англичане не щадили денегъ для закупки отъ обывателей продовольствія, лошадей и повозокъ, но край не былъ въ состояніи доставить многаго. Движеніе сухопутныхъ транспортовъ было очень затруднительно по узкимъ плотинамъ размытымъ безпрерывными дождями; а для подвоза каналами не доставало судовъ. Войска, будучи изнурены продолжительнымъ морскимъ переѣздомъ, терпѣли очень много отъ

сырой, осенней непогоды, такъ какъ по неимѣнію ни палатокъ, ни матеріаловъ для устройства шалашей, они располагались бивуаками. Наши солдаты не могли свыкнуться съ англійскою пищею: охотно промѣняли бы они бѣлые пшеничные сухари на черные ржаные, а порцію солонины и рому на кислую капусту и водку. Наши войска прибыли безъ обозовъ, а кавалерія безъ лошадей, кромѣ казаковъ; офицеры и даже генералы не имѣли ни повозокъ, ни вьюковъ, такъ что все ихъ имущество, деньщики должны были переносить на себѣ. Послѣ очень значительныхъ потерь, войска наши начали 13-го Октября садиться на суда, и были перевезены на острова Джерсей и Гернсей, но и здѣсь терпѣли крайніе недостатки.

Война противъ Французовъ въ 1805 году.

Въ 1805 году, войска наши тоже продовольствовались на счетъ австрійскаго правительства, попеченіемъ коего, для нашей арміи были заготовлены въ пути на этапахъ нужные жизненные припасы.

Первая армія генерала Голенищева-Кутузова, простиравшаяся до 56 т. человѣкъ, шла чрезъ Моравію; вторая, состоявшая подъ начальствомъ Бугсгевдена, собиралась на границахъ Галиціи. Первая армія, поспѣшая на присоединеніе къ Макку, шла до Тешена обыкновенными переходами; но отсюда начались форсированные марши: пѣхота дѣлала въ день отъ 45 до 60 верстъ; половину переходовъ шла пѣшкомъ, а другую половину везли ее на подводахъ, на коихъ были сложены ранцы, шинели, вьюки конницы и мундштуки. Офицеры ѣхали въ почтовыхъ колясkахъ; артиллерію везли на подставныхъ лошадяхъ; кавалерійскимъ и артиллерійскимъ лошадямъ отпускалась двойная дача фуража. По прибытіи на рѣку Иннъ, Кутузовъ, получивъ извѣстіе о бѣдственной участи Макка, убѣдился въ ненадобности движенія къ Ульму, а потому, уничтоживъ на Иннѣ всѣ переправы, началъ отступленіе долиною Дуная. 30-го Октября Кутузовъ прибылъ въ Энсъ. Переправившись у Кремса на лѣвый бе-

регъ Дуная, онъ далъ сильный отпоръ Французамъ у Дирнштейна и продолжалъ отступленіе къ Брюнну. Геройство аріергарда, ввѣреннаго Багратіону подъ Голлабрунномъ, дало возможность арміи отступить далѣе, и въ Вишау соединиться 19-го Ноября съ Бугсгевденомъ. Всѣ войска здѣсь сосредоточенныя составляли до 90 т. человѣкъ. До соединенія нашихъ войскъ въ ольмюцкомъ лагерѣ, они получали все исправно; здѣсь же открылся недостатокъ въ продовольствіи. Намѣреваясь дѣйствовать въ Швабіи, Австрійцы не ожидали, чтобъ война такъ быстро могла перенестись въ Моравію, а потому здѣсь не были приготовлены магазины. Самыя строгія предписанія относительно сбора припасовъ встрѣчали тайное противоборство въ гражданскихъ властяхъ. Въ окрестностяхъ Ольмюца крестьяне разбѣгались, селенія пустѣли; надобно было доставать хлѣбъ насильственными мѣрами. Недостатокъ продовольствія былъ такъ великъ, что дальнѣйшее пребываніе у Ольмюца угрожало голодомъ: по этому собрали военный совѣтъ, на которомъ Кутузовъ предложилъ отступить и сблизиться съ подвозами; но его мнѣніе не было принято, и рѣшено идти впередъ, готовясь къ битвѣ, которая наконецъ 20-го Ноября (2-го Декабря) подъ Аустерлицемъ рѣшила эту войну, продолжавшуюся не болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Послѣ потери аустерлицкаго сраженія, войска наши возвращались чрезъ Венгрію и Галицію на Кашау, Эперіесъ и Лембергъ. Хотя въ Венгріи не было предварительно заложено магазиновъ, однакожъ, по распоряженію Венгерскаго Палатина Іосифа и по неограниченному усердію Венгерцевъ, наши войска получали продовольствіе исправно. Во многихъ мѣстахъ угощали цѣлые корпусы офицеровъ безденежно; за больными имѣли родственное попеченіе, и съ любовію покоили ихъ въ домахъ своихъ.

Война противъ Французовъ въ 1806 и 1807 годахъ.

Пруссія, призывя Россію на помощь, взяла на себя обязательство продовольствовать наши войска.

22-го Октября 1806 года Бенигсенъ, перешелъ границу у

Гродно съ 70 т. корпусомъ, а въ началѣ Декабря, вся наша армія, состоявшая изъ 159 т. человѣкъ, при 624 орудіяхъ, сосредоточилась при Пултускѣ. Здѣсь, еще до начатія военныхъ дѣйствій, войска наши начали терпѣть недостатокъ въ продовольствіи.

Хотя для войскъ и были учреждены въ Литвѣ значительные запасы провіанта, а въ Кенигсбергѣ кромѣ того былъ доставленъ изъ остъ-зейскихъ провинцій особый запасъ продовольствія; но ни тотъ, ни другой не могли быть доставлены къ войскамъ, по неуспѣшности сбора обывательскихъ подводъ; собственнаго же подвижнаго магазина армія не имѣла вовсе. Нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній, отъ чего именно происходилъ неуспѣхъ въ собраніи обывательскихъ подводъ: отъ того ли, что общая администрація войскъ не имѣла въ то время никакого устройства, и въ сборѣ подводъ не было порядка; отъ того ли, что въ тѣхъ мѣстахъ, изъ которыхъ нужно было вывозить припасы, не доставало вообще перевозочныхъ средствъ, или наконецъ жители скрывали подводы, потому что имъ не производилась никакая плата, и подвозчики были лишены способовъ продовольствоваться въ пути? Впрочемъ, судя по времени года, перевозки должны были быть очень затруднительны. Какъ бы то ни было, но полковые командиры, не получая ни провіанта въ натурѣ, ни денегъ на покупку его, находились въ необходимости расходовать сначала на покупку провіанта собственныя свои деньги, а когда они израсходовались, то обратились къ артельнымъ солдатскимъ и другимъ полковымъ суммамъ; но способъ этотъ, само собою разумѣется, не могъ продолжаться долго, и, по истощеніи его, войскамъ не оставалось другаго средства къ существованію, какъ собирать съѣстные припасы и фуражъ насильственнымъ образомъ у жителей окрестныхъ мѣстъ; но и этотъ способъ, обыкновенно истощающій въ самомъ непродолжительномъ времени всѣ средства земли, даже изобильной, оказался неудовлетворительнымъ: *во первыхъ* потому, что потребности войскъ превышали средства края, а *во вторыхъ* потому, что все населеніе

отъ Одера до Вислы, взбунтовавшись противъ прусскаго правительства, выгоняло прусскихъ чиновниковъ и скрывало отъ нашихъ войскъ съѣстные припасы. Насильственные сборы посредствомъ самихъ войскъ, или такъ называемые фуражировки, обратились скоро въ грабежъ.

На другой день послѣ пултусскаго сраженія, Бенигсенъ направился 15-го Декабря къ Остроленкѣ, переправился чрезъ Наревъ и сжегъ тамошній мостъ, хотя зналъ, что графъ Бугсгевденъ, съ половиною своей арміи, находится въ Маковѣ. Бенигсенъ избѣгалъ свиданія съ Бугсгевденомъ въ ожиданіи рѣшенія, кто послѣ отъѣзда графа Каменскаго будетъ назначенъ главнокомандующимъ. 19-го Декабря графъ Бугсгевденъ пришелъ къ Новогруду, и на слѣдующій день построилъ мостъ на судахъ. Послѣ военнаго совѣта, обѣ арміи, раздѣленныя разрывомъ моста, двинулись обоими берегами Нарева къ Тыкочину, куда прибыли 28-го Декабря. Во время этого отступленія, войска наши, какъ и прежде, не получали отъ казны ни провіанта, ни фуража, а потому находились въ необходимости добывать себѣ пищу какъ могли. Голодъ породилъ въ арміи бродяжничество. Тысячи мародеровъ разбрелись во всѣ стороны, грабили селенія и почтовыя станціи. Безпорядки въ корпусѣ Бенигсена доходили до того, что въ Рожанѣ мародеры, три раза врывались даже въ его квартиру.

По прибытіи въ Тыкочинъ, войска начали получать провіантъ изъ учрежденныхъ тамъ складовъ; но это продолжалось не долго. Принявъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1807 г. главное начальство надъ прусскими и русскими силами, Бенигсенъ предпринялъ наступательное движеніе, имѣвшее цѣлью воспрепятствовать Наполеону занять Кенигсбергъ, гдѣ Пруссаки заготовляли для насъ провіантъ и другія военныя потребности.

Послѣ прейсишъ-эйлаускаго сраженія, даннаго 28-го Января, войска наши сосредоточились 29-го Января въ Кенигсбергѣ, гдѣ хотя и нашли достаточно продовольственныхъ припасовъ, но тоже не долго ими пользовались. Въ исходѣ Февраля, войска

сосредоточились на тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ около Гейльсберга, а здѣсь недостатки въ продовольствіи дошли до послѣдней крайности. Въ авангардѣ, бывшемъ подъ начальствомъ князя Багратіона, недостатки доходили до того, что солдаты пухли и умирали отъ голода.

Причиною недостатковъ здѣсь была опять невозможность собрать нужное число подводъ, для подвоза припасовъ изъ Кенигсберга (*). Войска снискивали себѣ насущный хлѣбъ какъ могли, посредствомъ фуражировокъ, отъ которыхъ между жителями, лишенными войсками послѣдняго куска хлѣба, открылся голодъ, о которомъ очевидцы разсказываютъ ужасныя подробности. Лошади, какъ артиллерійскія и обозныя, такъ и кавалерійскія, не только не получали зерноваго фуража, но нельзя было собрать для нихъ въ достаточномъ количествѣ и сѣна, и единственною ихъ пищею была солома съ крышъ. Отъ этого, равно какъ отъ безпрестанныхъ движеній на фуражировки, они изнурились, и между ними открылся сильный падежъ: дорога отъ авангарда до главной квартиры была устлана падалью.

Въ такомъ бѣдственномъ положеніи были войска наши до возстановленія дорогъ, а именно до второй половины Мая. Въ это время, къ арміи начали наконецъ прибывать транспорты съ продовольственными припасами. Но скоро, а именно 2-го Іюня, эта война, продолжавшаяся только 6 мѣсяцевъ, кончилась Фридландскимъ сраженіемъ.

Нужно замѣтить, что въ то время, когда наши войска терпѣли такой крайній недостатокъ, Французы довольствовались въ томъ же краю довольно исправно. Главные ихъ склады находились въ Торнѣ, а кавалерія была отправлена назадъ для удобнѣйшаго продовольствія.

Послѣ заключенія мира учреждена, такъ называвшаяся мемельская коммиссія, которая существовала долго, писала много а пользы для будущаго времени принесла мало.

(*) Отъ Кенигсберга до Гейльсберга не болѣе 70 верстъ.

Война противъ Турціи съ 1806 по 1812 годъ.

При вступленіи нашей, такъ называвшейся, молдавской 30 т. арміи, состоявшей подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Михельсона, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1806 года, въ Молдавію, продовольствіе для нея доставлялось на фурахъ подвижнаго магазина, изъ запасовъ Подольской губерніи. Отрядамъ генерала Милорадовича и князя Долгорукова, занявшимъ Букарестъ и Галацъ, велѣно было требовать продовольствіе отъ края, посредствомъ земскихъ властей, подъ росписки. Послѣ овладѣнія днѣстровскими крѣпостями, главные склады были учреждены: въ Хотинѣ, Могилевѣ и Бендерахъ. Самый значительный находился въ Яссахъ, по удобству хранить хлѣбъ въ тамошнихъ многочисленныхъ монастыряхъ. Въ Фальчѣ заложенъ запасный магазинъ для пополненія магазиновъ фокшанскаго и галацкаго. Въ Валахіи текущее довольствіе войскъ распоряжено, какъ выше объяснено, на счетъ земли. Тамошній господарь распредѣлилъ сборъ и подвозъ хлѣба, съ цынутовъ или уѣздовъ, кои доставляли къ 15-му числу каждаго мѣсяца въ расходные магазины мѣсячное продовольствіе; въ Плоештахъ же и Рымникѣ заложены запасные склады хлѣба. Для усиленія способовъ При-Дунайскихъ Княжествъ, провіантъ перевозился въ оныя изъ нашихъ внутреннихъ магазиновъ, учрежденныхъ по границамъ губерній Подольской и Херсонской, отъ Каменца до Одессы. Сѣно полки получали на мѣстахъ.

Сначала мясныя и винныя порціи доставлялись отъ молдавскаго и валахскаго дивановъ; но безпорядки въ снабженіи ими, побудили главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала князя Прозоровскаго опредѣлить, вмѣсто мяса и вина, денежную дачу, состоявшую изъ 8-ми паръ (*) на человѣка въ недѣлю.

Въ 1809 году, войска наши переправились на правый берегъ Дуная.

(*) Левокъ или левъ въ 40 паръ = отъ 4 1/2 до 7 к. сереб., слѣдственно одна копѣйка = 5 1/2 паръ.—Метрологія Петрушевскаго.

Послѣ неудачныхъ дѣйствій подъ Силистріею, князь Багратіонъ, по случаю наступленія ранней, холодной осени, до крайности затруднявшей подвозъ къ войскамъ продовольствія, думалъ снять осаду Силистріи и возвратиться на лѣвый берегъ Дуная; но въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1809 года получилъ Высочайшее повелѣніе остаться съ арміею на правомъ берегу Дуная въ Болгаріи. По этому случаю, князь Багратіонъ доносилъ Государю: «На всемъ протяженіи отъ Шумлы и Исакчи до Силистріи, Базарджика и Каварны, нѣтъ ничего кромѣ неба и земли, ни одного обывателя, селенія, пристанища, ни способа покупать какую нибудь потребность къ существованію людей и скота. Много офицеровъ и солдатъ заболѣваютъ, нѣтъ баталіона даже въ половинномъ комплектѣ; болѣзни должны усилиться отъ сырыхъ землянокъ или палатокъ, такъ обвѣтшавшихъ, что они едва заслуживаютъ названія палатокъ, особенно, принимая въ соображеніе, что шинели, мундиры и обувь изношены. Въ пустынныхъ и безлѣсныхъ мѣстахъ нельзя устроить порядочныхъ госпиталей, а отъ перевозки больныхъ за Дунай, въ ненастное время предвидится смертность. Магазины, кромѣ галацкаго, который одинъ не можетъ снабжать армію, далеко отъ Дуная, отъ того что князь Прозоровскій неохотно шелъ за Дунай. При наступленіи зимы, когда армія подошла къ Гирсову, подвозы начали останавливаться въ глубокой грязи и топкихъ болотахъ. Въ Ноябрѣ выпалъ снѣгъ и показались на Дунаѣ льдины, угрожая прервать сообщенія съ лѣвымъ берегомъ. Доставленіе фуража сдѣлалось невозможнымъ. Одного сѣна требовалось въ сутки 12 т. пудовъ. Для возки такой дневной пропорціи надобно 500 паръ воловъ, которые въ день дѣлаютъ по 15-ти верстъ, съѣдая изъ возимаго сѣна $1\frac{1}{2}$ пуда въ сутки. Большая часть запасовъ сѣна находится въ 400 и 500-хъ верстахъ отъ Гирсова, и потому нельзя надѣяться имѣть его: тѣ же волы должны получать кормъ и на обратный путь. По недостатку дровъ, войскамъ нечѣмъ обогрѣваться и изготовлять теплую пищу и проч.»

Отправивъ донесеніе Императору, князь Багратіонъ занялся распоряженіями о зимовкѣ за Дунаемъ. Главною заботою его было, свести на правый берегъ Дуная до наступленія морозовъ и прежде нежели льды воспрепятствуютъ свободной переправѣ чрезъ Дунай, столько провіанта и фуража, чтобъ его было достаточно для войскъ до весны. Хотя въ молдавскихъ и валахскихъ магазинахъ было достаточно припасовъ, но трудность состояла въ доставленіи оттуда къ арміи назначенныхъ запасовъ: муки 40 тыс., крупъ 3,300, овса 95 тыс.—четв. и сѣна 3,000,000 пудовъ. Для усиленія подвозовъ, князь Багратіонъ приказалъ: 1) Наряжать обывательскія подводы изъ Молдавіи и Валахіи. 2) Вагенбургъ отослать въ Слободзею, а лошадей употребить для доставки сѣна на правый берегъ Дуная. 3) На тотъ же предметъ обратить лошадей и фуры нѣкоторыхъ валахскихъ госпиталей, нанимая кромѣ того лошадей по вольной цѣнѣ у жителей. 4) При арміи на правомъ берегу Дуная оставить сколько можно менѣе офицерскихъ и артельныхъ лошадей. Имѣя въ виду затрудненія, съ которыми было сопряжено пріобрѣтеніе жизненныхъ припасовъ, князь Багратіонъ предписалъ производить оберъ-офицерамъ солдатскую дачу провіанта и мясной порціи.

Съ приказаніями объ усиленіи и ускореніи подвозовъ было разослано 20 курьеровъ; но вдругъ встрѣтились препоны неодолимыя. Дороги совершенно испортились, ручьи превратились въ рѣки; двинувшіяся къ Дунаю подводы остановились за разлитіемъ Серета, Милькова, Рымника, Бузео и Яломицы. Водополье снесло мосты и паромы. Въ другихъ мѣстахъ волы не могли проходить по страшной распутицѣ въ сутки болѣе 5 верстъ, и стали дохнуть; всѣ дороги покрылись падалью; подводчики разбѣжались.

Государь Императоръ разрѣшилъ перевесть армію на лѣвый берегъ Дуная, оставивъ на правомъ только третью часть.

Во время зимованія князя Багратіона за Дунаемъ отъ недостатка фуража пало множество лошадей, погибъ почти весь по-

движной магазинъ, а изъ обывательскаго скота, употребленнаго на перевозки, пало отъ изнуренія болѣе 20 т. воловъ.

Въ началѣ 1810 года, главнокомандующимъ былъ назначенъ графъ Каменскій. Прибывъ 12-го Марта въ Яссы, онъ не могъ тотчасъ же начать наступательныхъ дѣйствій по слѣдующимъ причинамъ: 1) Еще не было подножнаго корма и его можно было ожидать не прежде какъ чрезъ двѣ или три недѣли. 2) По случаю распутицы, подвозы запасовъ изъ главныхъ магазиновъ, находившихся въ Фокшанахъ, Текучѣ, Яссахъ и на Днѣстрѣ были затруднительны. 3) Волы подвижныхъ магазиновъ были весьма изнурены; вновь же купленые 8,000, въ замѣнъ павшихъ зимою, не могли придти къ арміи прежде конца Апрѣля.

Наличнаго провіанта и въ скоромъ времени ожидавшагося, находившагося въ дорогѣ, было: муки 451,000, крупъ 47,000 и овса 617,000 четвер. Для запасовъ были назначены три линіи постоянныхъ магазиновъ: первая въ Яссахъ, Фальчѣ и Измаилѣ снабжалась изъ Россіи; вторая въ Бирладѣ и Галацѣ пополнялась изъ Яссъ и Фальчи; третья была въ Бузео, Слободзеѣ, Гирсовѣ и Букарестѣ. Между линіями главныхъ магазиновъ были учреждены, для путеваго продовольствія войскъ и транспортовъ, промежуточные магазины: въ Хотинѣ, Стефанешти, Бѣльцахъ, Лапушнѣ, Каниджибѣ, Татарбунарѣ и Фокшанахъ. Подвижной магазинъ былъ распредѣленъ въ войска по слѣдующему разсчету: въ пѣхотную роту дано по 2 четырехъ воловыхъ подводы; въ эскадронъ 4; въ казачій полкъ 20; въ конно-артиллерійскую роту 8; въ батарейную 6. Пѣхотные полки должны были везти съ собою на этихъ фурахъ провіантъ, а кавалерія, кромѣ провіанта, фуражъ на 20 дней. Десятидневный запасъ велѣно содержать въ полковомъ обозѣ, а другую десятидневную пропорцію везти въ лазаретныхъ повозкахъ. Войскамъ, назначеннымъ осаждать Силистрію и Журжу, равно какъ находившимся въ Малой Валахіи, опредѣлено, по близости ихъ къ магазинамъ, вполовину менѣе фуръ нежели прочимъ войскамъ. Остальная

часть фуръ назначена для перевозки провіанта и фуража изъ постоянныхъ магазиновъ къ полкамъ.

Послѣ переправы чрезъ Дунай, покоренія Силистріи, взятія Разграда и Базарджика, Каменскій приступилъ къ блокадѣ Шумлы.

Русская армія, растянутая на разстояніи 80 верстъ, имѣя предъ собою равныя ей силы, слабѣла ежедневно отъ болѣзней и отдѣлявшихся отъ нея отрядовъ для конвоированія транспортовъ и курьеровъ, что было совершенно необходимо, потому что разбойничьи шайки наводнили тылъ ея. Зная всѣ тропинки въ лѣсахъ и горахъ, они нападали на наши подвозы, на небольшія команды, на больныхъ и курьеровъ. Графъ Каменскій усилилъ состоявшія на этапахъ команды, умножилъ разградскій гарнизонъ, и послалъ на дорогу изъ Силистріи въ Шумлу два баталіона пѣхоты. Но это принесло мало пользы. Шайки эти никогда не нападали тамъ, гдѣ видѣли наши войска. Избѣгая встрѣчи съ ними, они продолжали грабить и убивать нашихъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не ожидали отпора. Кромѣ того, не рѣдко турецкія партіи появлялись въ нашемъ тылу, пересѣкая сообщенія съ Силистріею, Разградомъ и Базарджикомъ. По недостатку кормовъ, наши фуражиры отправлялись за 20 и болѣе верстъ отъ лагеря, имѣя ежедневно сшибки съ непріятелемъ. Наполнивъ отрядами всѣ окрестности, Турки крайне затрудняли подвозъ нашего продовольствія. Это заставило главнокомандующаго поставить часть силистрійскаго гарнизона на половинѣ дороги отъ Силистріи къ Шумлѣ; но и эта мѣра мало принесла пользы.

На зиму графъ Каменскій оставилъ на правой сторонѣ Дуная только три дивизіи, остальныя же шесть расположилъ въ Княжествахъ. Изъ бывшихъ при подвижномъ магазинѣ воловъ, приказано, часть по изнуренію продать, другую употребить на порціонное довольствіе войскъ, а въ замѣнъ ихъ купить въ нашихъ полуденныхъ губерніяхъ 10,000 паръ воловъ съ повозками и доставить на нихъ изъ Россіи сколько будетъ возможно хлѣба въ Силистрію.

Въ 1811 году, по продовольствію нашей арміи не встрѣчалось особенныхъ затрудненій.

Убыль въ нашихъ войскахъ въ теченіе этой 6-ти-лѣтней войны простиралась до 100 т. человѣкъ и очень значительнаго числа лошадей и воловъ.

Финляндская война въ 1808 и 1809 годахъ.

Финляндская кампанія открылась 9-го Февраля 1808 года. Въ войскахъ числилось до 24 т. человѣкъ, но на усиленіе ихъ должно было прибыть еще четыре полка.

По продовольственной части были сдѣланы слѣдующія распоряженія: Къ 6-му Февраля было доставлено на обывательскихъ подводахъ, (по наряду,) къ финляндской границѣ, на первый случай 10 т. четв. овса изъ Новгородской губерніи, 85 т. пуд. сѣна, десяти-дневная пропорція сухарей, фуража, мяса и вина, а къ 12-му Февраля другая такая же пропорція. Дабы обыватели, употребленные для перевозокъ, не терпѣли нужды въ прокормленіи лошадей, имъ производился въ пути, сверхъ платежа прогонныхъ денегъ, фуражъ въ натурѣ отъ казны. За каждую версту съ кладью платилось по 4 коп. за лошадь, а дневной переѣздъ былъ положенъ: съ кладью въ 30 верстъ, а безъ клади въ обратный путь по 45 верстъ; для пріема и сдачи припасовъ полагалось по одному дню, въ которые подводчикамъ тоже отпускался овесъ и сѣно изъ провіантскихъ магазиновъ.

11-го Февраля наши войска заняли Свартгольмъ. Это передало въ нашу власть Ловизскій заливъ, въ которомъ удобно было помѣститься значительному гребному флоту, а потому наши суда съ продовольствіемъ могли послѣ этого свободно проходить около береговъ, отъ Выборга до Гельсингфорса, даже если бы Финскій Заливъ былъ занятъ непріятелемъ. 9-го Марта наши войска заняли безъ сопротивленія Гангудъ.

Послѣ сдачи Гельсингфорса продовольственные припасы перевозились моремъ въ Гельсингфорсъ, а оттуда къ войскамъ сухопутно на обывательскихъ подводахъ; но эти перевозки, по

мѣрѣ отдаленія отъ Гельсингфорса, дѣлались день ото дня болѣе и болѣе затруднительными.

По случаю бывшаго волненія жителей, поля остались не сжатыми а луга не скошенными; и вообще по всѣмъ дорогамъ пространство на 150 верстъ въ ширину было опустошено. По этому случаю, не говоря уже о томъ, что очень трудно было собирать около Гельсингфорса нужное число обывательскихъ подводъ для поднятія припасовъ, даже и собранныя подводы встрѣчали самыя большія затрудненія въ прокормленіи, во время слѣдованія транспортныхъ животныхъ. По невозможности найти въ пути свѣжія подводы для перемѣны выступившихъ изъ Гельсингфорса, эти послѣднія гнались до самыхъ войскъ. Лошади изнурились отъ безкормицы, транспорты начали двигаться медленнѣе, дѣлали въ сутки не болѣе 10 и 15 верстъ, и наконецъ совершенно остановились.

Послѣ Олькіокской конвенціи, магазины были заложены въ слѣдующихъ мѣстахъ: главные, для 18 т. человѣкъ и 30 т. лошадей въ Гельсингфорсѣ, Або, Лилькиро и Улеоборгѣ; промежуточные: въ Тавастгусѣ для 35 т. человѣкъ и 8,000 лошадей; въ Куопіо для 25 т. человѣкъ и 5,000 лошадей; въ Ловизѣ, Экнесѣ, Ништадтѣ, Біернеборгѣ, Нерпесѣ, Гамлекарлеби и Брагештадтѣ отъ 2 т.—5 т. человѣкъ и 5. т. лошадей. Кромѣ того заложены этапные магазины по главнымъ дорогамъ для проходящихъ командъ на 500 человѣкъ и 100 лошадей.

Послѣ окончанія войны, отъ бывшаго главнокомандующаго графа Буксгевдена требовались разныя поясненія о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ имъ во время кампаніи. Достопримѣчателенъ отвѣтъ его военному министру графу Аракчееву, отъ 13-го Сентября 1809 года (*).

(*) Этотъ любопытный документъ напечатанъ въ 1-й книгѣ: «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1858 года.

Война противъ Французовъ въ 1812 году.

Прежнія войны, какъ говоритъ графъ Канкринъ, оканчивались ужасными издержками, съ чрезвычайными претензіями, съ памятью большихъ жалобъ и злоупотребленій и совершенною безотчетливостью въ израсходованныхъ суммахъ, или съ отдачею отчета очень поздно.

Прежде того арміи обыкновенно выступали въ походъ безъ всякой или совсѣмъ скудною организаціею по части хозяйства. Способы продовольствія войскъ за границею основывались на правилахъ, употреблявшихся внутри Имперіи; не взирая на то, что въ военное время продовольствіе арміи обусловливается совершенно другими данными нежели въ мирное время.

Въ европейскихъ войнахъ войска большею частью получали за продовольствіе деньги. На мѣстахъ покупали до тѣхъ поръ, пока занимаемое пространство имѣло продукты; но когда вблизи все было искуплено и цѣны возрастали до чрезмѣрности, тогда обращались къ фуражировкамъ, а когда и это средство оказывалось недостаточнымъ и угрожалъ голодъ, тогда войска требовали припасы натурою отъ провіантскаго вѣдомства. Но какъ и это вѣдомство не имѣло возможности удовлетворять подобныя внезапныя требованія въ мѣстахъ, гдѣ все было закуплено или уничтожено, то случалось часто, что недостатокъ продовольствія препятствовалъ военнымъ предпріятіямъ.

Во время движеній за границею, не только въ непріятельскихъ земляхъ, но даже въ союзныхъ, войска наши продовольствовались фуражировками, т. е. собирали припасы насильственнымъ образомъ у жителей, не платя за нихъ денегъ, что случалось въ союзныхъ земляхъ всякій разъ, когда коммиссары державъ, во время внезапныхъ и быстрыхъ маршей, не были въ состояніи заготовить предварительно нужныхъ припасовъ.

Что касается до турецкихъ войнъ, то въ нихъ, какъ мы видѣли выше, дѣлались всегда большія заготовленія продовольственныхъ припасовъ, и войска удовлетворялись ими всегда въ натурѣ отъ провіантскаго вѣдомства.

Съ 1812 года настаетъ у насъ, можно сказать, новая эпоха по части военной администраціи.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1812 года, блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Благословенный, Высочайше соизволилъ утвердить составленное подъ руководствомъ Барклая-де-Толи учрежденіе объ управленіи большею дѣйствующею арміею.

До изданія этого учрежденія, штабы образовывались по обстоятельствамъ, и обязанности разныхъ лицъ, составлявшихъ эти штабы, не были облечены въ законныя формы; но съ изданіемъ учрежденія, которое можно назвать плодомъ опыта всѣхъ нашихъ предшествовавшихъ войнъ, сдѣлались извѣстными обязанности, права, отношенія и отвѣтственность каждаго лица, входившаго въ составъ арміи. Опыты войны нашей съ 1812 по 1815, а также персидская, турецкая и польская войны показали однакоже, что учрежденіе это требуетъ пересмотра. Новый уставъ объ управленіи арміями въ мирное и военное время Высочайше утвержденъ въ 1846 году.

До начала войны 1812 года, по распоряженію военнаго министерства, пограничныя губерніи были обезпечены всѣмъ нужнымъ для арміи. Въ нихъ были заложены магазины, учреждены военныя дороги съ этапными магазинами чрезъ каждыя 8 станцій.

Предъ вступленіемъ непріятеля въ наши предѣлы, губерніи: Курляндская, Виленская, Минская, Гродненская, Кіевская, Волынская, Подольская и области: Бѣлостокская и Тарнопольская, объявлены на военномъ положеніи.

Для сбереженія запасовъ, по случаю рѣдкости продуктовъ и дороговизны ихъ, былъ назначенъ сборъ припасовъ отъ жителей, по раскладкѣ, а кромѣ того самимъ войскамъ было разрѣшено брать нужные припасы прямо у жителей подъ квитанціи. Изъ этихъ двухъ мѣръ раскладка не имѣла успѣха, по новости дѣла, по множеству противниковъ и недостаточности энергіи при ея исполненіи; а потому войска при отступленіи къ Дриссѣ, не получая провіанта въ натурѣ отъ провіантскаго вѣдомства,

находились въ необходимости обращаться съ военными требованіями къ жителямъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя они проходили, причемъ было распоряжено, чтобъ войска выдавали квитанціи за все, что ими будетъ взято отъ жителей, но иногда случалось, что въ оставленныхъ деревняхъ, нѣкому было принять ихъ, а иногда фуражиры и сами избѣгали давать эти квитанціи.

Предъ войною былъ разрѣшенъ сборъ отъ земли повозокъ, для подвижныхъ магазиновъ; но поспѣшность отступленія нашихъ войскъ, не позволила окончить этого сбора; часть повозокъ во время движенія ихъ къ арміи досталась непріятелю. Затѣмъ подвижной магазинъ былъ сформированъ на скорую руку, изъ палаточныхъ ящиковъ и другихъ повозокъ, взятыхъ изъ полковъ, и изъ понтонныхъ фуръ.

Со времени отступленія отъ Дриссы, войска удовлетворялись сначала запасами, заготовленными въ Дриссѣ, а потомъ провіантомъ, открытымъ на непріятельской сторонѣ Двины, принадлежавшимъ подрядчикамъ.

Въ Витебскѣ главнокомандующій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) Приказалъ забирать всѣ запасы у частныхъ людей, платя за нихъ облигаціи, а промышленникамъ деньги. Жителямъ и войскамъ роздана мука для приготовленія сухарей. 2) Въ Велижѣ приказалъ учредить магазины для склада хлѣба, собиравшагося отъ помѣщиковъ и изъ сельскихъ запасовъ. 3) Приказалъ сформировать подвижной магазинъ. 5) Винную и мясную порціи въ живомъ скотѣ приказалъ отпускать полкамъ впередъ на 4 сутокъ, и таковую же пропорцію имѣть всегда при войскахъ; стадамъ воловъ для мясныхъ порцій, равно какъ транспортамъ съ винными порціями слѣдовать за полками въ нѣкоторомъ разстояніи.

Для арміи Багратіона, генералъ-маіоръ Игнатьевъ, командовавшій въ Бобруйскѣ, приказалъ свезти фуражъ на дорогу отъ Бобруйска до Слуцка и выставить на каждой станціи по 600 подводъ. Въ Бобруйскѣ Багратіонъ пополнилъ фуры сухарями, тамъ заготовленными.

Сначала никто не полагалъ, чтобъ война могла перенестись во

внутрь Россіи; это было причиною, почему за Двиною мало было собрано провіантскихъ запасовъ.

Оттого случилось, что при перемѣнѣ операціонной линіи къ Смоленску, войска опять были въ необходимости собирать припасы сами отъ жителей.

По прибытіи въ Смоленскъ, войскамъ былъ розданъ провіантъ, находившійся въ смоленскомъ магазинѣ; но какъ его было очень мало, то и здѣсь обратились къ сбору припасовъ отъ жителей. Во время пребыванія арміи въ предѣлахъ Смоленской губерніи, эта губернія отдавала ей все, что имѣла и что могла, безъ счета и мѣры, безъ вѣса и квитанцій. Изъ запасныхъ магазиновъ выдано войскамъ муки 91,176 четв., овса 16,322 четв. Кромѣ того, значительное количество припасовъ взято самими войсками прямо отъ жителей посредствомъ фуражировки.

Въ Твери и Ржевѣ было приказано заготовить муки 58 т., овса 75,500, крупъ 5,480 четв. и разнаго хлѣба: въ Калугѣ 69,772 четв. и въ Тулѣ съ перевозкою въ Калугу 69,872 четв.

Изъ тверскихъ запасовъ жители заготовляли сухари и отправляли ихъ въ армію на подводахъ, выставлявшихся большею частью отъ помѣщиковъ. Сухари приготовлялись частью въ обывательскихъ домахъ, а частью въ полѣ, въ нарочно устроенныхъ для сего печахъ. Кромѣ того на три уѣзда: Калужскій, Перемышльскій и Козельскій было возложено, вмѣсто муки доставлять сухари, которые и подвозились къ арміи на крестьянскихъ подводахъ, коихъ собиралось въ Калугѣ до 90,700. Калужскими запасами армія продовольствовалась въ Вязьмѣ, Гжатскѣ, Можайскѣ и до тѣхъ поръ, пока войска, прошедши Москву, заняли калужскую дорогу.

Послѣ бородинскаго сраженія, Кутузовъ 29-го Августа, велѣлъ всѣ учрежденные до того времени въ разныхъ мѣстахъ запасы направить на калужскую дорогу.

Войска, приближаясь къ Москвѣ, продовольствовались запасами изъ Москвы. Здѣсь цѣлый Августъ мѣсяцъ, обращалась въ сухари, какъ мука казенныхъ магазиновъ, такъ и хлѣбныхъ про-

мышленниковъ, и каждый день, въ теченіе 13 сутокъ, выступало на встрѣчу арміи по 600 телегъ, нагруженныхъ сухарями, крупою и овсомъ.

Около этого времени, сдѣлано было опять распоряженіе о сформированіи подвижнаго магазина, но какъ для этого требовалось много времени, то успѣхъ не отвѣчалъ ожиданіямъ.

Дабы лишить непріятеля возможности пользоваться средствами края имъ занимаемаго, было сдѣлано распоряженіе, чтобы при его приближеніи, присутственныя мѣста закрывались, письменныя дѣла, казна и продовольственные припасы вывозились, то же, чего нельзя было взять съ собою, истреблялось, и вино изъ бочекъ выпускалось.

Для арміи Витгенштейна главнымъ источникомъ продовольствія служила Псковская и Новгородская губерніи. Главные склады находились въ Псковѣ и Островѣ; ближайшіе въ Люцинѣ и Себежѣ. Великолуцкое дворянство предложило пожертвовать для войскъ весь хлѣбъ снятый съ полей, за оставленіемъ только необходимаго количества на посѣвъ, не требуя ни денегъ, ни квитанцій. За муку сельскихъ магазиновъ Порховскаго уѣзда, обращавшуюся въ сухари, дворянство тоже не просило никакой платы. Болѣе 100 т. подводъ были въ безпрестанномъ движеніи по Псковской губерніи для перевозки припасовъ.

Хотя подъ Тарутинымъ подвозы провіанта изъ внутри Россіи и усилились, но фуражъ, а особенно сѣно, войска пріобрѣли фуражировкою.

Графъ Канкринъ говоритъ, что еслибъ войска были сосредоточены подъ Тарутинымъ не лѣтомъ и не осенью, когда помогалъ зеленый кормъ, и запасы крестьянъ были еще не тронуты, то армія не могла бы тамъ оставаться.

Послѣ выступленія нашихъ войскъ изъ Тарутина, князь Кутузовъ приказалъ отправлять въ слѣдъ за арміею изъ губерній: Тверской, Калужской, Рязанской и Владимірской подвижные магазины, нагрузивъ ихъ провіантомъ, теплою одеждою и обувью; но транспорты эти отстали отъ войскъ. Повозки, собран-

ныя въ Малороссіи для подвижнаго магазина тоже не догнали арміи, частью отъ нерадѣнія и неопытности транспортныхъ офицеровъ, взятыхъ по выборамъ отъ дворянства, а частью отъ суровости зимы, и недостатка корма. Такимъ образомъ, войска наши, во все время преслѣдованія непріятеля отъ Москвы до границы, не имѣя подвижныхъ магазиновъ, находились въ необходимости собирать вездѣ продовольственные припасы сами, въ окрестныхъ селеніяхъ, и не однажды случалось, что они оставались совершенно безъ продовольствія. Всего болѣе терпѣли войска, дѣйствовавшія съ Милорадовичемъ и Платовымъ на столбовой дорогѣ и вблизи оной. Здѣсь фуражировки были очень неуспѣшны. Въ Вильнѣ найдены непріятельскіе магазины, и войска расположились на кантониръ квартирахъ, пополнивъ здѣсь 10-тидневный запасъ.

Война 1812 года продолжалась только полгода, въ теченіе котораго, арміи наши какъ бы вихремъ перенеслись отъ западной нашей границы за Москву, на разстояніи 1,000 верстъ и потомъ также быстро преслѣдовали непріятеля до той же границы. При отступленіи, время позволяло дѣлать распоряженія о сборѣ и своза припасовъ посредствомъ мѣстныхъ гражданскихъ властей; но и въ это время припасы не всегда успѣвали прибывать въ назначенное мѣсто, къ тому времени когда они были нужны. Когда же войска наши начали наступательное движеніе форсированными маршами, останавливаясь только для сраженій, то правильное снабженіе арміи провіантомъ, фуражемъ и порціями отъ интенданства сдѣлалось совершенно невозможнымъ. Поэтому, сколько ни тягостны были для жителей реквизиціи самихъ войскъ подъ квитанціи, которыя, какъ извѣстно, не всегда и выдаются, но этотъ способъ въ то время былъ единственный.

ОБЗОРЪ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ЧАСТИ

РУССКИХЪ ВОЙСКЪ

ВЪ 1813, 1814 И 1815 ГОДАХЪ.

Война наша въ 1813 году.

Когда было рѣшено нашимъ войскамъ вступить въ Герцогство Варшавское, то фельдмаршалъ князь Кутузовъ, находясь еще въ Вильнѣ, издалъ 27-го Декабря 1812 (8-го Генваря 1813) года, объявленіе на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, чтобы чиновники, духовенство и жители оставались при своихъ должностяхъ и въ своихъ мѣстахъ, не опасаясь ни какой обиды; чиновникамъ сохранено то жалованье, которое они получали, а жителямъ было обѣщано возвратить убытки, еслибъ таковые, противъ ожиданія, были имъ сдѣланы войсками. Въ Калишѣ и Познани были учреждены провіантскіе магазины посредствомъ покупокъ. Они служили частью для дѣйствующей арміи, а частью для войскъ, остававшихся въ Варшавскомъ Герцогствѣ.

При самомъ переходѣ россійскихъ армій за границу изъ Герцогства Варшавскаго, въ началѣ 1813 года, наши войска продовольствовались частью запасами, отбитыми у непріятеля, а частью

собственными, которые подвозились на обывательскихъ подводахъ (*), частью же войска собирали все, что имъ нужно было у жителей, подъ квитанціи, а по большей части располагались квартирами и получали пищу отъ хозяевъ; госпитали продовольствовались по распоряженію прусскаго правительства, съ заплатою ему по таксѣ за каждаго человѣка, по условію, заключенному въ Плоцкѣ съ прусскими департаментами 2-го (14-го) Февраля 1813 года.

Театромъ войны была Пруссія, потомъ Саксонія, Богемія и малыя нѣмецкія владѣнія.

Такъ какъ густота населенія, при другихъ условіяхъ, показываетъ нѣкоторымъ образомъ большую или меньшую возможность края продовольствовать армію во время движеній, то неизлишне взглянуть сколько вообще въ этихъ земляхъ считается народонаселенія на квадратной милѣ:

	жителей.
Пруссія имѣетъ на □ милѣ	2,043.
Брандебургъ	2,636.
Померанія	1,926.
Силезія	3,976.
Саксонія	3,656.
Богемія	4,456.
Вестфалія	3,863.
Рейнскія провинціи	3,500.
Вообще Сѣверная Германія	3,346.
Южная Германія	3,217.

Германія вообще, въ большей части своего пространства, представляетъ удобный и выгодный театръ военныхъ дѣйствій; довольно густое, какъ видно выше, населеніе; большое число значительныхъ городовъ съ обширными строеніями, удобство сообщеній; развитіе всѣхъ родовъ промышленности, разнообра-

---

(*) Войска имѣли при себѣ 10-ти дневный запасъ провіанта, а именно на 4 дня на людахъ, а на 6 въ полковыхъ фурахъ.

зіе и богатство мѣстныхъ произведеній; изобиліе перевозочныхъ средствъ — доставляютъ здѣсь войскамъ, дѣйствующимъ даже огромными массами, удобство движенія и расположенія по квартирамъ у жителей, и возможность продовольствоваться средствами тѣхъ мѣстъ, въ коихъ находятся войска, до тѣхъ поръ, пока успѣютъ прибыть на усиленіе этихъ мѣстъ транспорты съ продовольствіемъ изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ.

Дабы облегчить заграничное продовольствіе, въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской и Бѣлостокской, были учреждены три линіи запасовъ; при чемъ именнымъ указомъ было строжайше воспрещено расходовать ихъ для войскъ, внутри Имперіи оставшихся, и не иначе обращаться къ нимъ, какъ по распоряженіямъ генералъ-интенданта арміи. Повелѣно, чтобы на первыхъ судахъ, которыя по открытіи мореходства пойдутъ изъ нашихъ гаваней, было отправлено къ прусскимъ берегамъ: муки 70,000, крупъ 6,700 и овса 70,000 четвертей. Но какъ хлѣбъ этотъ ожидался изъ Новгорода и не прибылъ до открытія навигаціи, то, дабы не оставить праздными суда, нанятыя для отвоза этого хлѣба въ Пруссію, было разрѣшено взять заимообразно хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ петербургскихъ и морскаго вѣдомства. Чтобы всѣ русскія деньги, не исключая ассигнацій, имѣли заграницею свободное обращеніе, князь Кутузовъ издалъ, по волѣ Государя Императора 13-го (25-го) Января 1813 г., въ Калишѣ слѣдующее объявленіе на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

«Вступленіе войскъ россійскихъ въ Пруссію и въ Герцогство Варшавское, содѣлываетъ необходимымъ опредѣленіе нѣкоторыхъ правилъ относительно обращенія какъ россійской золотой, серебряной и мѣдной монеты, такъ и государственныхъ ассигнацій. Вслѣдствіе чего, по Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего, объявляю симъ для свѣдѣнія каждаго, нижеслѣдующія мѣры, предварительно по сему предмету поставляемыя.

1) Всѣ россійскія монеты, золотыя, серебряныя, а равно го-

сударственныя ассигнаціи, въ краю, войсками россійскими занимаемомъ, будутъ принимаемы, какъ государственныя монеты, на законномъ основаніи. Таковыми будутъ онѣ въ обращеніи не токмо въ тѣхъ казенныхъ мѣстахъ, гдѣ чинятся сборъ и выдачи денежныя, но и въ денежныхъ оборотахъ между частными лицами.

2) Всѣ земскія начальства означеннаго края имѣютъ немедленно установить и обнародовать таксы всѣмъ жизненнымъ припасамъ, какъ-то: мясу, хлѣбу, пиву и проч. Таковыя таксы опредѣлены будутъ на россійскую монету и на монету занимаемаго края.

3) Равномѣрно предлагается тѣмъ земскимъ начальствамъ опубликовать прилагаемую при семъ, сравнительную табель россійскихъ монетъ съ монетами занимаемаго края, полагая серебряный рубль въ четыре рубли ассигнаціями.

4) Дабы доставить жителямъ вящшее удобство въ оборотахъ, пускаемы будутъ въ обращеніе только ассигнаціи 25, 10 и 5 рублеваго достоинства, потому что онѣ по разности цвѣтовъ представляютъ лучшее между собою различіе. 25 рублевыя ассигнаціи суть бѣлыя, 10 рублевыя—красныя, и 5 рублевыя—синія. О чемъ гражданскія начальства не оставятъ извѣстить жителей.

5) Кто обличенъ будетъ въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій, тотъ, яко преступникъ, предается уголовному суду и по законамъ той земли, гдѣ войска россійскія находиться будутъ, накажется смертью».

Такъ какъ ввозъ въ предѣлы Имперіи ассигнацій изъ иностранныхъ государствъ воспрещенъ, то для доставленія имъ лучшаго курса, въ земляхъ занятыхъ нашими войсками, при главныхъ квартирахъ арміи князя Кутузова а Барклая де-Толли, учреждены были промѣнныя конторы, о чемъ послѣдовалъ приказъ по арміи въ Калишѣ 14-го (26-го) Марта 1813 года.

Въ Калишѣ князь Кутузовъ, имѣя въ виду, что нижніе чины, во время бывшей тяжкой и для нашихъ войскъ предшествовав-

шей войны, износили рубахи, велѣлъ собрать отъ жителей калишской и познанской префектуръ, съ каждаго дома по одной рубахѣ.

Заграничное продовольствіе было устроено на правилахъ, утвержденныхъ княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ 2-го Марта 1813 года въ Калишѣ.

Правилами этими установлено:

1) Всѣ потребности собирать отъ земли посредствомъ раскладки или получать изъ наличныхъ магазиновъ.

2) Къ каждой колоннѣ назначить прусскаго коммисара съ нѣсколькими помощниками, подъ общимъ надзоромъ высшаго чиновника, подъ названіемъ генеральнаго коммисара, который будетъ находиться при генералъ-интендантѣ. Эти коммисары имѣютъ попеченіе о собраніи и раздачѣ припасовъ, а россійскіе коммиссіонеры занимаются внутреннимъ распорядкомъ продовольствія въ войскахъ и ассигновкою всего имъ нужнаго.

3) Росписаніе заготовленій дѣлается генералъ-интендантомъ, но не безъ вѣдома генеральнаго коммисара, и безъ всякой излишней переписки. Раскладки въ подробности дѣлаются мѣстными начальствами.

4) Продовольствіе на мѣстѣ дѣлается такимъ порядкомъ, что пункты ночлеговъ и растаховъ для каждой колонны назначаются заблаговременно и на немалое разстояніе впередъ, на каковыхъ пунктахъ собирается таковое продовольствіе. Сѣно однакоже во многихъ случаяхъ можетъ быть ассигновано изъ деревень. Если потребуется, чтобъ продовольствіе было собрано не на одномъ томъ этапѣ, гдѣ находится главная квартира или войска, то сіи пункты должны быть назначены съ самаго начала, при назначеніи главнаго направленія.

5) Если войска будутъ оставаться нѣкоторое время на одномъ мѣстѣ, то будутъ назначаться пункты, какъ для главныхъ магазиновъ, такъ и для этаповъ, изъ коихъ каждый корпусъ долженъ получать продовольствіе.

*

6) На маршѣ войска получаютъ печеный хлѣбъ; а на мѣстѣ—войска—муку, а главная квартира печеный хлѣбъ.

7) Провіантскія дачи остаются тѣ же самыя, какія положены россійскими полевыми уложеніями. Когда войска получаютъ припасы изъ магазиновъ, тогда хозяева не обязаны давать имъ пищи.

8) Раздача припасовъ дѣлается въ мѣрахъ земли, такъ какъ иначе не стало бы вѣсовъ и мѣръ. Сѣно вяжется на порціи въ каждой по 10 фунт. бреславскихъ, или по 9 берлинскихъ; между тѣмъ, однакоже полки обязаны записывать принятые припасы въ приходъ и расходъ на русскую мѣру.

9) О продовольствіи напечатается тарифъ.

10) Безъ ассигновки мѣстныхъ начальствъ, ничего не слѣдуетъ брать подъ квитанціи, развѣ въ самой большой крайности. Если же встрѣтится необходимость брать припасы безъ ассигновокъ, то о томъ тотчасъ же извѣщать корпусныхъ коммиссіонеровъ.

11) На военныхъ дорогахъ съ этапами, учреждаются магазины одинъ отъ другаго не далѣе какъ на 4-хъ дневное разстояніе и всегда тамъ, гдѣ будетъ растахъ. Сѣно дается на всѣхъ ночлегахъ, а число подводъ ограничивается по возможности. Проходящимъ войскамъ назначаются квартиры всегда отъ этапа до этапа; а войскамъ строго воспрещается самовольно занимать квартиры или брать продовольствіе, а еще болѣе отдаляться отъ военной дороги.

26-го Марта (7-го Апрѣля) 1813 года въ Калишѣ заключена съ Пруссіею нижеслѣдующая конвенція, Высочайше утвержденная 27-го Марта, о продовольствіи нашихъ войскъ во время пребыванія въ прусскихъ владѣніяхъ:

«Поставка провіанта и фуража для россійскихъ войскъ, во время пребыванія ихъ въ прусскихъ владѣніяхъ, производима будетъ прусскимъ правительствомъ. Продовольствіе взыскиваемо будетъ или непосредственно съ земли, или доставляемо изъ магазиновъ, на сей случай заложенныхъ (*). Тоже самое чинимо

(*) Кромѣ текущаго довольствія было условлено учредить въ Пруссіи, и въ

быть имѣетъ когда россійское войско займетъ пограничную часть непріятельской земли, которая найдется не въ состояніи доставлять продовольствіе до учрежденія магазиновъ.

Требованія непосредственно будутъ относиться не къ мѣстнымъ прусскимъ начальствамъ, но къ королевскимъ коммиссарамъ для сего назначеннымъ; вслѣдствіе сего избранъ будетъ при главной арміи генералъ-коммиссаръ, при другихъ же арміяхъ по главному коммиссару и при каждомъ отдѣльномъ корпусѣ особенный коммиссаръ. Симъ чиновникамъ предоставлена будетъ такая степень власти, чтобы не нужно было ихъ уполномочивать тогда, какъ имъ должно будетъ дѣйствовать».

«Россійскіе коммиссары, а въ случаѣ необходимой нужды, полки и отряды посылаютъ свои требованія въ магазины. Смотрители магазиновъ, ни въ какомъ случаѣ, не подлежатъ отвѣтственности, лишь бы они только отпускали законное количество провіанта и фуража. Тѣ же, которые войдутъ съ неправильными требованіями, будутъ за оныя отвѣтствовать. Для всѣхъ порцій издана будетъ такса, чтобы въ особенныхъ случаяхъ и болѣе при проходѣ небольшихъ отрядовъ могла оная служить правиломъ, на которомъ бы можно было основаться,

---

смежныхъ съ нею областяхъ обѣимъ державамъ вмѣстѣ, большіе запасные магазины съ соразмѣрнымъ участіемъ Россіи и Пруссіи, какъ въ издержкахъ такъ и въ пользованіи, въ пропорціи какъ 150 къ 80. Способъ сбора своей части запасовъ, т. е. перевозка изъ другихъ провинцій или покупка на мѣстѣ, предоставлялся на произволъ Россіи. При учрежденіи русскихъ магазиновъ въ Пруссіи, прусскіе чиновники къ тому употребленные не получали никакого вознездія. Въ случаѣ перебора Пруссаками изъ общихъ магазиновъ припасовъ болѣе причитающагося имъ количества, излишекъ этотъ замѣнялся вычетомъ изъ текущихъ счетовъ и обратно въ случаѣ переборки Россіею. При движеніяхъ войскъ по военнымъ путямъ, въ предѣлахъ Пруссіи, всѣ предметы довольствія должны поставляться отъ земли посредствомъ реквизиціи. Въ экстренныхъ случаяхъ, которые могли представиться вслѣдствіе сраженій или непредвидимыхъ военныхъ движеній, по невозможности опредѣлить ихъ заранѣе, положено было руководствоваться вообще началами, принятыми за основаніе въ конвенціи, и согласоваться съ правилами тѣсной дружбы, и согласія существовавшими между обѣими державами.

и если вступятъ несоразмѣрныя требованія объ отпускѣ провіанта или фуража, то, соображаясь съ положеніемъ, въ оныхъ отказывать.

«Все нужное пособіе къ перевозкѣ вещей для армій будетъ требоваться отъ земли безъ отягощенія обывателей забираніемъ излишняго числа лошадей. Сія статья получитъ окончательное образованіе въ приказѣ, который будетъ изданъ и разосланъ по арміямъ и куда слѣдуетъ. Но, чтобы ввести болѣе исправности по сей важной части, назначены будутъ на маршрутахъ смѣны подводъ на каждыхъ четырехъ миляхъ, и къ каждому транспорту сего рода будетъ приставленъ верховой проводникъ изъ обывателей, дабы имѣть надзоръ за подводчиками и наблюдать, чтобы они возвращались въ ихъ домы.

«Приличныя мѣста для русскихъ госпиталей назначены будутъ отъ прусскаго правительства, но оное не принимаетъ на себя издержекъ для внутренняго ихъ устройства, исключая изъ сего дрова и солому, прочее же для госпиталей потребное доставляемо будетъ россійскимъ правительствомъ. Мѣстныя начальства, по долгу человѣчества, не отрекутся имѣть особенное попеченіе объ устройствѣ госпиталей. Медицинскіе чиновники обязаны будутъ смотрѣть за больными. Окладъ ихъ жалованья назначенъ будетъ главнымъ штабъ-докторомъ россійской арміи.

Образъ платежа за поставку, платная цѣна и правила разсчетовъ калишскою конвенціею были установлены на слѣдующемъ основаніи:

1) Россія платила за всѣ поставки, дѣлаемыя Пруссіею, по засвидѣтельствованному количеству оптовыхъ отпусковъ или по числу выданныхъ порціоновъ.

2) Платежъ производился въ трехъ видахъ: $^2/_8$ части платной суммы уплачивались россійскими банковыми ассигнаціями, приведенными въ прусскіе талеры, по курсу с.-петербургской биржи, или векселями на извѣстные портовые города Германіи или Пруссіи, $^3/_8$ зерновымъ хлѣбомъ, перевезеннымъ изъ Россіи

въ балтійскіе порты, и наконецъ въ счетъ остальныхъ $^3/_8$, выдавались росписки или облигаціи, по коимъ платежъ долженствовалъ послѣдовать по заключеніи мира.

3) Каждый мѣсяцъ выдавалась впередъ примѣрная сумма на поставки.

4) Оцѣнка поставляемыхъ припасовъ опредѣлялась сходно среднимъ торговымъ цѣнамъ главныхъ рынковъ Пруссіи. Для полученія нормальной цѣны на весь годъ, принималась за основаніе средняя рыночная цѣна съ Января по Май текущаго года. Для сохраненія же совершенной взаимности, хлѣбъ, привезенный изъ Россіи въ прусскіе порты, былъ принимаемъ по той же цѣнѣ, по коей ставился на счетъ хлѣбъ, поставляемый Пруссіею.

5) Подводы, забираемыя подъ тяжести при движеніи войскъ и для перевозки больныхъ изъ госпиталей, уплачивались на томъ же основаніи среднихъ извозныхъ цѣнъ, по таксѣ, изданной для прусскихъ войскъ. За подвозъ провіанта, перевозку раненыхъ съ мѣста сраженія и транзитную доставку реквизиціонныхъ предметовъ изъ другихъ провинцій, платы никакой не полагалось.

6) Русское правительство обязывалось платить непосредственно за перевозку водою или гужемъ предметовъ не упомянутыхъ въ росписаніи (dispositif) поставокъ, кои взяла на себя Пруссія. За перевозъ водою положена была постоянная плата. Мѣстныя прусскія начальства опредѣляли сію плату соотвѣтственно низшимъ перевознымъ цѣнамъ, существовавшимъ на Бромбергскомъ каналѣ, равно по Одеру и Эльбѣ.

7) Военныя прусскія начальства, по собраніи всѣхъ квитанцій, полученныхъ отъ нашихъ войскъ, составляли ежемѣсячно общій счетъ сдѣланнымъ отпускамъ, съ подраздѣленіемъ онаго на три статьи: подводы засвидѣтельствованныя отпускомъ натурою, выдачи по порціонно, подъ квитанціи, или безъ квитанціи, но съ засвидѣтельствованіемъ мѣстныхъ властей.

Предметы, собранные по принужденію или неправильно, подлежали особеннымъ жалобамъ и требованію удовлетворенія.

8) Общій итогъ всѣхъ квитанцій, представляя число сдѣланныхъ поставокъ въ продолженіе истекшаго мѣсяца, служилъ для опредѣленія приличной суммы, выдаваемой на слѣдующій мѣсяцъ.

9) Подробная ликвидація, разсмотрѣніе и повѣрка документовъ на выдачи, должна быть поручена особой коммиссіи, которая, въ возможно кратчайшемъ времени, имѣетъ собраться въ Кенигсбергѣ.

10) Изъ числа общихъ магазиновъ, кои за расходомъ могли бы остаться въ Пруссіи при заключеніи мира съ Франціею, часть, принадлежащая Россіи, должна поступить въ собственность Пруссіи, въ зачетъ денежныхъ суммъ, еслибъ таковыя причитались ей отъ Россіи.

11) Какъ третій способъ уплаты (по облигаціямъ) долженствовалъ послѣдовать только по окончаніи войны, то положено было приступить къ тому по истеченіи трехъ мѣсяцевъ по заключеніи мира, съ тѣмъ, чтобъ ликвидація была въ теченіе года.

12) Требованія удовлетворенія за поставки и отпуски, учиненные Пруссіею до 20-го (1-го) Марта (Апрѣля), долженствовали составлять предметъ особенныхъ измѣненій и соглашенія.

Въ то же время князь Кутузовъ утвердилъ слѣдующія положенія: 1) О продовольствіи войскъ и о расположеніи госпиталей во время пребыванія войскъ за границею; 2) О заграничныхъ госпиталяхъ и 3) О подводахъ (прилож. № 1-й).

Прусское правительство, съ своей стороны, издало въ Кенигсбергѣ въ Январѣ мѣсяцѣ 1813 года инструкцію военнымъ коммиссарамъ на этапахъ (прилож. № 2-й).

Когда Наполеонъ находился при Дрезденѣ, то для продовольствія нашихъ войскъ были сдѣланы заказы въ Лаузицѣ. Во время же ретирады нашихъ войскъ, не взирая на усиленныя мѣры, принятыя для обезпеченія войскъ продовольствіемъ, недостатокъ былъ такъ великъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ войска разобрали остатки магазиновъ.

При насильственныхъ реквизиціяхъ, къ коимъ внезапныя движенія заставляли частію обращаться, происходили часто большіе безпорядки: Такъ, во время бауценскаго сраженія, въ Маѣ мѣсяцѣ, войска наши брали отъ жителей не только жизненные припасы, но и ненужныя вещи. Во время рейхенбахскаго перемирія, когда войска сосредоточились въ Силезіи, то средства тѣхъ мѣстъ, въ коихъ находились войска, оказались недостаточными для продовольствія войскъ; доходило до того, что въ полковыхъ фурахъ не оставалось ни одного сухаря, а подвозы не прибыли. Въ этой крайности, сначала прибѣгнули къ запасамъ прусскихъ крѣпостей, которые, въ свою очередь, пополнялись покупками. Въ Польшѣ до Бромберга, Варшавы и Кракова, была назначена реквизиція, и припасы сплавлялись частью по Одеру, а оттуда къ арміи на обывательскихъ подводахъ. Изъ Торна были доставлены къ арміи сухари, а часть продовольственныхъ припасовъ собрана въ Силезіи. Вмѣсто сѣна, какъ въ войскахъ, такъ и въ главной квартирѣ, лошади кормились по большей части кошеною травою, а для соблюденія порядка, при кошеніи полей, войскамъ выдавались билеты съ означеніемъ въ какихъ мѣстахъ имъ позволяется косить. Чего не доставало, то войска дополняли покупками. Большую помощь войскамъ нашимъ принесли тайныя покупки муки, сдѣланныя въ австрійскихъ владѣніяхъ. Изъ этой муки были приготовлены войсками въ деревняхъ сухари и такимъ образомъ пополнился израсходованный запасъ въ полковыхъ фурахъ.

Изъ Бреславля также доставлялись къ арміи ежедневно очень значительныя количества провіанта. Кромѣ того, наши войска извлекли не малую пользу изъ неутральнаго раіона между обѣими арміями. Припасы здѣсь собранные были обращены въ Швейдницъ. Въ это время прибылъ къ арміи подвижной магазинъ нашей молдавской арміи, сформированный въ Волынской и Подольской губерніяхъ, состоявшій изъ 3 т. крестьянскихъ пароконныхъ подводъ. Будучи въ плохомъ состояніи, онъ для отдыха зимовалъ на Вислѣ. На немъ доставлено къ арміи до

25,000 центнеровъ (62 т. пудовъ) сухарей, къ которымъ прибѣгали только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ. Остатокъ ихъ расходовался лишь въ Троа и даже въ Парижѣ въ 1814 году.

Послѣ перемирія, войска наши находились въ блестящемъ состояніи.

По вступленіи нашихъ войскъ въ австрійскія владѣнія, они получали провіантъ и фуражъ отъ австрійскаго правительства, изъ магазиновъ, на сей конецъ учрежденныхъ и непосредственно отъ земли, на основаніи заключенной въ Теплицѣ 21-го Сентября (2-го Октября) 1813 года конвенціи. Главныя статьи конвенціи были слѣдующія:

1) Провіантъ и фуражъ будетъ доставляться изъ австрійскихъ магазиновъ, или отъ земли.

2) На сей конецъ доставить въ генеральную команду австрійской арміи, или коммиссіонерамъ, находящимся при корпусахъ и отрядахъ, свѣдѣніе о потребностяхъ тѣхъ войскъ, которыя уже находятся въ австрійскихъ владѣніяхъ, равно какъ имѣющихъ вступить въ оныя.

3) Въ случаѣ откомандированія куда либо командъ или обозовъ, увѣдомлять всякій разъ генеральную команду о числительности ихъ и о потребностяхъ. Изъ сего исключаются случаи, если движенія относятся къ военнымъ операціямъ, или если команда менѣе 900 человѣкъ.

Для обезпеченія продовольствія тѣхъ командъ, о движеніи которыхъ невозможно дать предварительнаго свѣдѣнія, будутъ находится на первыхъ станціяхъ четырехъ военныхъ дорогъ по одному австрійскому и русскому коммиссару. Послѣдній изъ нихъ, по прибытіи на границу команды менѣе 900 человѣкъ, снабжаетъ ее квитанціями на тѣ припасы, которые она должна получать на пути слѣдованія по данному маршруту (*).

(*) Квитанціи изготовлялись для каждаго этапа и должны были предоставляться этапнымъ начальникамъ. Австрійскій коммиссіонеръ обязывался увѣдомлять этапныхъ начальниковъ о слѣдованіи команды и о нужномъ для нея количествѣ

При главныхъ квартирахъ Государя Россійскаго и союзной арміи, будутъ находиться уполномоченные коммиссары для распоряженій по продовольствію. На обязанности сихъ послѣднихъ будетъ лежать, назначать резервамъ, въ тылу арміи находящимся, равно какъ и обозамъ, раіоны и деревни, какъ для квартиръ, такъ и для полученія съѣстныхъ припасовъ и фуража. Они укажутъ также чиновниковъ, къ которымъ русскіе коммиссары должны обращаться для полученія продовольствія.

Воспрещается войскамъ обращаться съ требованіями прямо къ австрійскимъ мѣстнымъ властямъ или выбирать по произволу магазины; требованія слѣдуетъ посылать къ австрійскимъ коммиссарамъ, для сего назначеннымъ, отъ коихъ зависитъ дать соотвѣтственныя предписанія мѣстнымъ властямъ.

4) При главной квартирѣ австрійской арміи, будетъ находиться коммиссаръ русскій, коего обязанности соотвѣтствуютъ обязанностямъ австрійскихъ коммиссаровъ.

5) Продовольствіе будетъ производиться, на основаніи русскаго положенія, о коемъ передастся свѣдѣніе въ генеральную команду.

На всѣ взятые припасы, хотя бы они превышали положенное по табели, должны быть непремѣнно выданы квитанціи.

Хотя за солому и дрова для бивуаковъ не предполагается платы; но, не взирая на то, войска должны выдавать квитанціи въ томъ сколько именно и отъ кого ими будетъ получено этихъ предметовъ.

6) Подводы, нужныя для перевозки людей и припасовъ, будутъ выставляться отъ земли, подъ квитанціи русскихъ коммиссаровъ или начальниковъ войскъ.

Въ этихъ квитанціяхъ должно быть означено число подводъ и лошадей, мѣста откуда и куда они перевозили, съ означеніемъ разстоянія. Расходъ же на подводы войдетъ въ послѣдствіи по

припасовъ, за сутки до прибытія ея на этапъ. Этапы долженствовали быть расположены въ такомъ разстояніи, чтобы проходящія команды не были принуждены забирать съ собою продовольствія болѣе нежели на два дня.

утвержденной таксѣ въ счетъ суммы, которую Россія должна будетъ возвратить Австріи. Для предупрежденія злоупотребленій, будетъ отданъ приказъ по арміи, съ объясненіемъ, кто имѣетъ право на полученіе подводъ. Содержаніе этого приказа будетъ сообщено генеральному коммиссару. Дабы подводы не были прогоняемы далѣе назначеннаго разстоянія, онѣ будутъ сопровождаться инспекторомъ, который обязанъ, въ случаѣ еслибъ подводы были задержаны болѣе назначеннаго, доводить о томъ до свѣдѣнія австрійскихъ коммиссаровъ, которые, въ то же время, дѣлаютъ распоряженія о смѣнѣ ихъ новыми.

7) При исчисленіи стоимости доставленныхъ предметовъ, какъ-то: муки, хлѣба, сухарей, и фуража, будетъ взято въ основаніе, вѣсъ ихъ, а не число раціоновъ, и среднія цѣны на главныхъ рынкахъ Австріи, Богеміи и Моравіи.

Къ цѣнамъ за припасы прибавится 20% въ вознагражденіе издержекъ на наемъ складовъ, за транспортировку и проч.

Уплата за поставки производилась ходячею вѣнскою монетою. (Einlôsungs-Schcine или Anticipations-Scheine).

Когда русская армія вступила въ Богемію, то она имѣла почти мѣсячную потребность въ сухаряхъ, а именно: вышеупомянутые 25 т. центнеровъ сухарей на подвижномъ магазинѣ и собранный въ Силезіи 10-ти дневный запасъ провіанта въ полковыхъ фурахъ и въ ранцахъ. Въ Богеміи было куплено нѣсколько сѣна и овса, и значительное количество вина и воловъ. Этими запасами войска наши продовольствовались во все время пребыванія при Теплицѣ, такъ какъ австрійское правительство, при всѣхъ усиліяхъ, не было въ состояніи удовлетворять ихъ всѣмъ слѣдуемымъ, что надлежитъ приписать частію тому, что страхъ, произведенный отступленіемъ нашихъ войскъ отъ Дрездена, остановилъ всѣ прежде распоряженные подвозы. Фуражъ добывался въ Рудныхъ Горахъ и даже въ Саксоніи среди непріятеля.

Австрія выписывала въ это время жизненные припасы изъ отдаленныхъ своихъ провинцій. Хлѣбъ пекся частію войсками, а

частію жителями. Самое большое затрудненіе встрѣчалось обыкновенно въ перевозочныхъ средствахъ; но къ счастію, наша армія имѣла въ довольно значительномъ числѣ собственные обозы.

Когда армія наша подвинулась изъ Богеміи къ Лейпцигу, то, не взирая на всѣ усилія подвезти припасы къ арміи, она терпѣла недостатки. Въ это время, войскамъ нашимъ принесъ большую пользу картофель, который подъ Лейпцигомъ выкапывался на поляхъ самими войсками. Вообще большія затрудненія происходили отъ того, что распоряженія по провіантской части различныхъ войскъ, не были соглашены между собою и одни противорѣчили другимъ. Лейпцигское сраженіе и движеніе арміи кончило всѣ недоразумѣнія.

Послѣ лейпцигскаго сраженія, сильный авангардъ преслѣдовалъ Французовъ по операціонной линіи чрезъ Фульду; главныя силы россійско-австрійскихъ войскъ шли черезъ Смаль-Кальдень и Мейнингенъ, въ двухъ главныхъ колоннахъ, имѣя сверхъ того боковыя; правое крыло, составлявшее силезскую армію, шло чрезъ Фогельсбергъ.

До Рейна войска большею частью получали продовольствіе на этапахъ, но иногда производились и фуражировки. Только войска, преслѣдовавшія непріятеля вблизи, встрѣчали затрудненія въ продовольствіи.

Въ виду непріятеля, какъ на маршѣ, такъ и на мѣстахъ, войска продовольствовались изъ сухарнаго запаса въ ранцахъ и изъ полковыхъ фуръ, которыя пополнялись изъ подвижныхъ магазиновъ. Кромѣ того, когда возможность позволяла, заказывали жителямъ печь хлѣбъ, а въ крайнихъ случаяхъ фуражировали.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ были сдѣланы нѣкоторыя покупки для главной квартиры, равно какъ для ближнихъ войскъ, располагавшихся въ раззоренныхъ мѣстахъ и около Майнца.

Для управленія всѣми занятыми союзною арміею германскими владѣніями, лишенными своихъ законныхъ владѣтелей или

коихъ владѣтели не приступили къ союзу противъ Франціи, былъ учрежденъ особый центральный департаментъ, предсѣдателемъ коего, по общему согласію союзныхъ Государей, былъ назначенъ баронъ Штейнъ.

Сборы предметовъ довольствія съ этихъ областей были распредѣлены между Россіею, Австріею и Пруссіею въ равномъ количествѣ, по числу 150 т. человѣкъ на каждую изъ сихъ державъ. Швеція участвовала въ семъ распредѣленіи по числу 30 т. человѣкъ.

Протоколомъ коммиссіи, собранной во Франкфуртѣ, отъ 18-го Ноября 1813 года, положено было, чтобъ Россія, Австрія и Пруссія, по открытіи навигаціи и улучшеніи состоянія дорогъ, привезли изъ собственныхъ владѣній все нужное для содержанія своихъ армій въ продолженіе 6-ти мѣсяцевъ. До прибытія же этихъ транспортовъ, союзныя державы обязались доставлять имъ всѣ потребности подъ квитанціи. Уплата же по этимъ квитанціямъ долженствовала производиться посредствомъ облигацій, которыя имѣли быть выпущены въ слѣдъ за тѣмъ.

Магазины были учреждены въ Гегстѣ, Эренбрейтштейнѣ, Мангеймѣ, Зигенѣ, Фридбергѣ, Франкфуртѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Всѣ вышеприведенныя постановленія о продовольствіи нашихъ армій, свидѣтельствуютъ только заботливость правительствъ и начальствъ о содержаніи нашихъ войскъ. Что же касается до того, въ какой степени, на самомъ дѣлѣ, удовлетворялись ихъ нужды, то объ этомъ, къ сожалѣнію, умалчиваютъ почти совершенно, какъ наши, такъ и иностранные военные историки, ограничиваясь изложеніемъ военныхъ дѣйствій только въ тактическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ. При такомъ недостаткѣ письменныхъ свидѣтельствъ, оставалось прислушиваться къ разсказамъ лицъ, участвовавшихъ въ этой войнѣ. Не всегда они отзывались выгодно о состояніи продовольствія за границею тѣхъ частей войскъ, къ которымъ они принадлежали. По словамъ ихъ, солдаты голодали дорогою по

нѣсколько дней, а въ Богеміи доходило даже до драки съ австрійскими залогами, приставлявшимися для охраненія хлѣбныхъ и фуражныхъ запасовъ въ селеніяхъ. Впрочемъ, случаи эти могли быть частные, не дающіе права порицать общаго хода дѣлъ.

Война наша въ 1814 году.

Франція имѣетъ на квадратной милѣ жителей:

Сѣверо-западная	3,413.
— — восточная	4,399.
Юго — —	3,017.

Во Франціи вообще можно продовольствовать довольно многочисленныя арміи мѣстными средствами жителей. По вступленіи нашихъ войскъ во Францію, въ Лерахѣ и Штоккахѣ были заложены магазины посредствомъ реквизиціи. Въ эти мѣста направлены были и австрійскіе подвижные магазины; русскіе же, слѣдовавшіе за арміею, зимовали на Майнѣ, гдѣ они были исправлены и присоединились къ арміи позже. Русская армія нашлась въ необходимости сдѣлать нѣсколько покупокъ въ Базелѣ и Оффенбергѣ, изъ коихъ первыя принесли большую пользу; послѣднія же отданы жителямъ во время обратнаго слѣдованія войскъ. Въ Лерахѣ нашъ подвижной магазинъ получилъ отъ Австрійцевъ значительное количество сухарей.

Австрія распорядила большіе подвозы, но они не дошли къ арміи.

Передъ вступленіемъ во Францію, главнокомандующій союзныхъ войскъ, фельдмаршалъ князь Шварценбергъ, желая согласить всѣ распоряженія по продовольствію различныхъ войскъ, входившихъ въ составъ арміи, приказомъ по арміямъ, отъ 9-го Декабря 1813 года, отданнымъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, учредилъ при главной квартирѣ одно общее интендантство, изъ генералъ-интендантовъ: австрійскаго фельдмаршалъ-лейтенанта Прохацько, русскаго генералъ-маіора Канкрина и прусскаго генералъ-маіора графа Лоттума, на которыхъ возложены были всѣ общія распоряженія по назначенію реквизицій отъ жителей.

Кромѣ того, предоставлено было корпуснымъ командирамъ назначать реквизицію въ экстренныхъ случаяхъ, во время движенія войскъ, когда вышеозначенное общее интендантство будетъ лишено возможности дѣлать заблаговременныя распоряженія по продовольственной части.

Посредствомъ реквизиціи позволено было пріобрѣтать, кромѣ продовольственныхъ припасовъ, въ случаѣ крайней необходимости: обувь и одежду, но не иначе какъ съ выдачею квитанцій отъ самыхъ корпусныхъ командировъ, или уполномоченныхъ отъ нихъ чиновниковъ. Квитанціи эти жители должны были представлять въ общее интендантство для разсчетовъ; войскамъ же было поставлено въ обязанность доносить интендантству о всѣхъ взятыхъ ими предметахъ.

Къ каждому отряду были назначены земскіе коммиссары для распоряженія по продовольствію войскъ, какъ на этапахъ, такъ и на квартирахъ.

Строжайше были воспрещены всѣ насильственныя фуражировки и захватъ транспортовъ съ жизненными припасами, идущими для другихъ частей.

Отъ того, что интендантству не всегда были извѣстны распоряженія корпусныхъ командировъ, а симъ послѣднимъ распоряженія интендантства, происходило, что въ одно время отъ одного и того же мѣста назначались двойныя требованія, т. е. отъ интендантства и отъ корпусныхъ командировъ, и отъ того они часто не приводились вовсе въ исполненіе.

Въ перепискѣ, жалобахъ и упрекахъ длилось время, а войска между тѣмъ оставались безъ пищи. Вообще нужно сказать, что союзники мало содѣйствовали Русскимъ и не рѣдко оказывали совершенное равнодушіе къ нашимъ нуждамъ.

Относительно продовольствія войскъ въ предѣлахъ Франціи, былъ утвержденъ слѣдующій планъ: по мѣрѣ того какъ войска будутъ подвигаться впередъ, чрезъ каждыя три мили слѣдуетъ закладывать этапные магазины посредствомъ реквизиціи. Согласно съ симъ, соединенное интендантство союзныхъ войскъ

издало 4-го (16) Марта 1814 года, въ Шомонѣ, подробныя постановленія о военныхъ дорогахъ и инструкціи: этапнымъ начальникамъ и инспекторамъ этаповъ. Въ Нанси, С. Дизье, Васси, Витри и другихъ мѣстахъ, предположено было заложить главные запасные магазины; но эти предположенія не были приведены въ исполненіе по военнымъ обстоятельствамъ.

Префекты департаментовъ были снабжены отъ Наполеона предписаніями: при появленіи непріятеля оставлять ему одну землю безъ жителей; а если невозможно будетъ вывести всѣхъ жителей, то чтобы, по крайней мѣрѣ, достаточныя семейства оставляли дома свои. Чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ было приказано увозить съ собою дѣла и бумаги, на которыхъ можно бы основать управленіе краемъ, а особенно возможность продовольствія. Тридцать сенаторовъ было разослано въ области, прилегавшія къ театру войны, для воспламененія жителей къ общему возстанію.

Во Франціи союзныя войска продовольствовались частью отъ хозяевъ, частью фуражировками, а частью черезъ подвозы. Правильная реквизиція не принесла ожидаемой пользы, потому что не достаточно было экзекуціонныхъ мѣръ, а чиновники сами безъ военнаго конвоя, подвергались опасности быть умерщвленными жителями. Передъ сраженіемъ подъ Арсисомъ, войска наши, оставаясь нѣсколько дней безъ хлѣба, были расположены въ оставленныхъ жителями деревняхъ, гдѣ сами молотили зерно, перемалывали его и пекли хлѣбъ.

Во время движенія къ Парижу, всѣ обозы, находившіеся при войскахъ, были отправлены назадъ, и армія продовольствовалась тѣмъ, что находила на пути. Подъ Парижемъ встрѣтилось большое затрудненіе въ продовольствіи. Каждой арміи были назначены округи по корпусамъ. По деревнямъ были разосланы офицеры съ прикрытіемъ для сбора продовольствія; но мѣра эта была успѣшна только до тѣхъ поръ, пока армія наша стояла въ Фонтенебло: самый Парижъ доставилъ очень мало. Въ послѣд-

ствія войска были расположены на пространныхъ квартирахъ. (приложеніе 3).

При обратномъ слѣдованіи нашихъ войскъ въ предѣлы Имперіи, войска продовольствовались на основаніи правилъ утвержденныхъ главнокомандующимъ, графомъ Барклаемъ де-Толли, въ Парижѣ 7-го Апрѣля 1814 года. (Приложеніе 4).

Предъ вторичнымъ выступленіемъ нашихъ войскъ въ походъ во Францію въ 1814 году, графъ Барклай де-Толли издалъ два постановленія о продовольствіи войскъ. (приложеніе 5).

Продовольствіе войскъ въ 1815 году было устроено на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ 1813 и 1814 годахъ. Конвенція о продовольствіи нашихъ войскъ заключена съ австрійскимъ правительствомъ въ Вѣнѣ 11-го (23-го) Мая 1815 года, а потомъ заключались конвенціи на сей предметъ съ прочими германскими владѣніями и французскимъ правительствомъ. Всѣ они заключаютъ тѣ же способы продовольствія, какіе объяснены выше.

При обратномъ слѣдованіи войскъ нашихъ въ 1815 году въ предѣлы Имперіи, изданы особыя правила (приложеніе 6).

Для разсчетовъ съ иностранными державами за доставленное войскамъ продовольствіе, были учреждены особыя ликвидаціонныя коммиссіи въ Вѣнѣ, Кенигсбергѣ, Прагѣ и Франкфуртѣ, коими приведено въ извѣстность, по подлиннымъ документамъ, все то, что дѣйствительно поступило для продовольствія. Самая же уплата тѣмъ державамъ причитавшихся суммъ произведена гуртовыми сдѣлками.

ОБЗОРЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ

НАШИХЪ ВОЙСКЪ

ВЪ ПЕРСИДСКУЮ ВОЙНУ ВЪ 1826 И 1827 ГОДАХЪ.

Вторженіе въ наши владѣнія Персіянъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1826 года было такъ внезапно, что съ нашей стороны, не было сдѣлано никакихъ приготовленій къ этой войнѣ.

Послѣ совершеннаго пораженія персидскихъ войскъ 13-го Сентября подъ Елисаветполемъ, генералъ-адъютантъ Паскевичъ, по неимѣнію въ войскахъ продовольствія, долженъ былъ остановиться на рѣчкѣ Черекенѣ.

По невозможности доставить къ отряду въ скорости продовольствіе изъ Тифлиса, генералъ-адъютантъ Паскевичъ нашелся въ необходимости обратиться къ мѣстнымъ средствамъ. На разстояніи 10 верстъ около лагеря, войска сами собирали съ полей хлѣбъ. Но когда и это средство истощилось, то необходимость заставила собирать припасы насильно въ деревняхъ, иногда за 50 верстъ отъ лагеря. Наконецъ, жители, убѣдившись, что отъ нихъ отнимутъ даромъ то, чего они не отдадутъ добровольно за деньги, начали сами предлагать въ продажу свои запасы. Весь покупаемый въ зернѣ хлѣбъ свозился въ Ахъ-

Огланъ, гдѣ онъ перемалывался на нѣсколькихъ мельницахъ, исправленныхъ войсками. Этимъ хлѣбомъ войска продовольствовались до конца Октября, а съ того времени, начали прибывать транспорты съ хлѣбомъ изъ Тифлиса.

25-го Октября генералъ-адъютантъ Паскевичъ перешелъ Араксъ чрезъ Маріаланскій бродъ и, вступивъ въ непріятельскія владѣнія, дошелъ до Шахарлы. Удаливъ непріятеля отъ нашихъ границъ, возвративъ множество семействъ и пріобрѣвъ значительные способы продовольствія въ непріятельскомъ краю, онъ возвратился 2-го Ноября на рѣчку Черекены.

Зима 1826 г. прошла въ приготовленіяхъ къ наступательной войнѣ. Самое трудное дѣло было обезпеченіе войскъ продовольствіемъ, ибо на средства края, тѣмъ болѣе нельзя было полагаться, что мусульманскія провинціи, принадлежавшія Грузіи, были уже истощены нѣсколько-мѣсячнымъ предъ тѣмъ нахожденіемъ въ нихъ персидскихъ войскъ.

Покупки были сдѣланы въ Симбирской и Саратовской губерніяхъ, и на Дону, для отправленія оттуда къ войскамъ Кавказскаго Корпуса. Главные складочные магазины были учреждены: въ Саратовѣ, Ростовѣ на Дону, Керчѣ и Севастополѣ. Изъ Саратова хлѣбъ отправлялся внизъ по Волгѣ до Астрахани, а оттуда Каспійскимъ Моремъ до Сальяна. А какъ навигація между Саратовымъ и Астраханью открывается обыкновенно въ срединѣ Апрѣля, то приготовленный зимою 1826 года въ низовыхъ губерніяхъ хлѣбъ могъ прибыть въ Астрахань только въ концѣ Мая, Іюня, Іюля и окончательно въ Августѣ мѣсяцѣ. Изъ Ростова, Керчи и Севастополя хлѣбъ отправлялся Чернымъ Моремъ въ Мингрелію, въ Редутъ-Кале, куда онъ могъ прибыть тоже не прежде какъ къ концу Апрѣля.

Войска предположено было двинуть къ границамъ Персіи двумя колоннами; одна должна была идти чрезъ Бомбакскую провинцію и Самхетію, а другая чрезъ Карабахскую провинцію.

Согласно съ такимъ предположеніемъ, главными складочными пунктами для провіанта назначены: по правой сторонѣ на

большой дорогѣ изъ Тифлиса: Шулаверы, Джелалъ-Оглу и Гергеры, а на лѣвой сторонѣ: Зардобъ, Ахъ-Огланъ и Гирюси.

Такъ какъ на прибытіе къ веснѣ хлѣба изъ Саратова, по вышеобъясненнымъ причинамъ нельзя было разсчитывать, а между тѣмъ все заставляло начать кампанію съ открытіемъ подножнаго корма, который появляется въ Карабахской провинціи и Арменіи, въ долинахъ — въ Апрѣлѣ, а въ горахъ — въ Маѣ, то принявшій главное начальство надъ войсками Кавказскаго корпуса генералъ-адъютантъ Паскевичъ, сдѣлалъ по продовольственной части слѣдующія распоряженія:

1) Военно-окружному начальнику мусульманскихъ провинцій, полковнику князю Абхазову, поручено пріобрѣсти покупкою сколько возможно болѣе хлѣба въ подвѣдомственныхъ ему провинціяхъ. Покупки эти, противъ ожиданія, шли съ такимъ успѣхомъ, что дали надежду, купленнымъ хлѣбомъ обезпечить войска до времени подвоза его изъ Астрахани.

2) Весь заготовленный хлѣбъ обратить тотчасъ же въ сухари.

3) Нанимать подводы, для перевозки за войсками продовольственныхъ припасовъ.

4) Какъ по сдѣланному опыту оказалось возможнымъ сплавлять припасы по Курѣ отъ Сальяна до Зардоба, выше Джевата, (80 верстъ) то хлѣбъ изъ Бакинской, Кубинской и частью Ширванской провинцій, велѣно сплавлять въ Зардобъ, вверхъ по Курѣ, на плоскодонныхъ судахъ, вновь устроенныхъ, флота капитанъ-лейтенантъ Голибичевымъ (*).

(*) Мысль о судоходствѣ по Курѣ существуетъ съ давнихъ поръ. Въ 1722 г. Петръ Великій предполагалъ возобновить старинный торговый путь по этой рѣкѣ; съ этой цѣлью онъ учредилъ въ Сальянахъ складъ матеріаловъ, а самое мѣстечко желалъ сдѣлать торговымъ городомъ. Въ 1796 г. во время похода графа Зубова провіантъ доставлялся Курою на киржимахъ (большихъ барказахъ) до Джевати. Въ 1814 г. отправлена была экспедиція для открытія судоходства по этой рѣкѣ; назначенное для сего судно съ грузомъ въ 1500 четв. муки, сидѣвшее въ водѣ въ 6 футовъ, дошло до Джевати, а потомъ далѣе до Миничаурской переправы.

5) Въ Заборѣ, избранномъ главнымъ складочнымъ пунктомъ, а также выше по рѣкѣ Курѣ въ селеніи Пиразахъ, приказано было устроить переправы и разработать дороги отъ Шуши въ Гирюси, дабы по ней можно было слѣдовать хотя вьючнымъ транспортамъ.

На полковника Абхазова возложена была сверхъ того поправка дороги отъ Гирюси до Нахичевани, назначеннаго базисомъ военныхъ операцій, послѣ наступательнаго движенія войскъ за Араксомъ.

6) Для перевозки хлѣба изъ Астрахани, приказано было употребить всѣ военныя суда Каспійскаго Моря, находившіяся при островѣ Сара. Флотилія Каспійскаго Моря, вмѣсто того, чтобъ давно быть употребленною для этой перевозки, была занята до того времени незначительными экспедиціями въ Астрабатъ.

Для перевозки продовольственныхъ припасовъ, былъ сформированъ подвижной магазинъ изъ слѣдующаго числа казенныхъ и вольнонаемныхъ повозокъ и вьюковъ:

870 казенныхъ повозокъ съ 3,600 волами.

400 вольнонаемныхъ арбъ съ 1,600 волами (*).

400 вольнонаемныхъ вьючныхъ воловъ.

600 казенныхъ вьючныхъ воловъ.

1,200 верблюдовъ (**).

Не будучи въ состояніи раннею весною со всѣми войсками открыть кампаніи, потому что приготовленія къ ней не были еще окончены, главнокомандующій сформировалъ особый отрядъ, ввѣривъ его генералу Бенкендорфу, который, выступивъ изъ Шулаверъ 1-го Апрѣля, дошелъ до Эчміадзина 13 числа.

Такъ какъ этотъ отрядъ взялъ съ собою продовольствія только на 16-ть дней, то Бенкендорфъ нашелся въ необходимости уменьшить, во время похода, нижнимъ чинамъ дачу провіанта, увеличивъ имъ вмѣсто того мясную порцію.

(*) Арба есть повозка на двухъ большихъ колесахъ, въ которую впрягалось по четыре вола или буйвола.

(**) Вьючный волъ поднималъ въ чувалахъ т. е. въ мѣшкахъ по одной четверти, а верблюдъ до 3-хъ четвертей.

Недостатокъ продовольствія произошелъ здѣсь отъ того, что Армянскій епископъ Нарзесъ увѣрилъ генераловъ Ермолова и Дибича, что со вступленіемъ въ Арменію, войска наши найдутъ тамъ достаточно запасовъ, такъ какъ жители только ожидаютъ появленія нашихъ войскъ, чтобъ перейти на нашу сторону, и что въ Эчміадзинѣ находится до 4,000 четв. муки, между тѣмъ какъ найденныхъ тамъ припасовъ едва достало для отряда на 3 дня.

Главнокомандующій, узнавъ что отрядъ Бенкендорфа нуждается въ продовольствіи, послалъ изъ Шулаверъ, въ Джіалалъ-Оглу транспортъ, состоявшій изъ 450 четв. провіанта; но хлѣбъ этотъ, по причинѣ дурныхъ дорогъ, дошелъ 13-го Апрѣля только до Акибіука. Главнокомандующій, увѣдомленный объ этой задержкѣ, сдѣлалъ въ то же время распоряженіе чтобъ 1 и 4 черноморскіе казачьи полки, расположенные на рѣкѣ Акстафѣ, отправились въ Шулаверы, и перевезли оттуда въ Эчміадзинъ на сѣдлахъ своихъ лошадей до 800 четв. хлѣба.

Сначала отрядъ Бенкендорфа терпѣлъ недостатокъ въ фуражѣ; лошади довольствовались только скуднымъ подножнымъ кормомъ, но въ теченіе нѣсколькихъ хорошихъ дней трава поднялась и отрядъ послѣ того имѣлъ уже достаточно подножнаго корма для лошадей.

Между тѣмъ другой отрядъ войскъ, подъ начальствомъ князя Мадатова, сосредоточившись 7-го Апрѣля въ Ахъ-Огланѣ, прибылъ 18-го къ худо-перинскому мосту, но не нашедъ возможности переправиться чрезъ Араксъ, двинулся на Казлуджай.

Продовольственная часть въ этомъ отрядѣ находилась въ слѣдующемъ положеніи.

Когда полковникъ Абхазовъ, по приказанію главнокомандующаго, прибылъ къ отряду, то нашелъ въ немъ только 204 верблюда, которые были въ состояніи поднять не болѣе 279 четвертей. Какъ мусульманскія провинціи не были въ состояніи выставить по наряду достаточнаго числа подводъ, то князь Абхазовъ купилъ до 4,000 воловъ; но и этого было недостаточно

для исправнаго подвоза продовольствія къ отряду изъ складовъ, заложенныхъ въ Ахъ-Огланѣ и Гирюсахъ, а потому главнокомандующій предписалъ отправить тотчасъ въ Шушу изъ Тифлиса 216 арбъ и повозокъ, а въ слѣдъ за ними, по прибытіи съ Кавказской линіи упряжныхъ воловъ, еще послано туда 500 арбъ. Сверхъ того приказано отправить къ отряду 214 повозокъ, нанятыхъ въ Сигнакскомъ уѣздѣ, на кои нагружено 2,000 четв. хлѣба.

Всего отправлено къ этому отряду до 8,000 четв. провіанта, который однакоже прибылъ по назначенію только въ Іюлѣ мѣсяцѣ.

Это было причиною, почему генералъ-маіоръ Панкратьевъ, принявшій отъ Мадатова начальство надъ отрядомъ, не могъ предпринять наступательнаго движенія.

Выше объяснено, какимъ образомъ главнокомандующій распорядилъ сплавъ провіанта по Курѣ.

Около половины Мая, суда, назначенныя для сплава, собрались въ Сальянѣ. Но изъ Астрахани не прибыло къ тому времени еще ни одного судна съ провіантомъ. Собранныя же въ Сальянѣ суда, могли поднять вдругъ не болѣе 1,500 четв., а потому по Курѣ сплавлялись только мука и сухари, а овесъ оставленъ.

Движеніе генерала Бенкендорфа къ Эчміадзину убѣдило главнокомандующаго, что нельзя разсчитывать на средства Арменіи, для продовольствованія сосредоточенныхъ войскъ, а потому употреблены самыя дѣятельныя мѣры къ подвозу собственнаго провіанта.

Для поднятія 40-дневнаго продовольствія для главнаго корпуса, необходимо было 1,000 повозокъ. Въ ожиданіи сбора этихъ повозокъ, равно какъ прибытія хлѣба изъ Астрахани, всѣ войска, назначенныя къ выступленію въ Арменію, остановились 23-го Апрѣля въ Шулаверахѣ, за исключеніемъ кавалеріи, которая оставлена на кантониръ-квартирахъ, до появленія подножнаго корма.

Въ то время, когда главнокомандующій принималъ всѣ зави-

сѣвшія отъ него мѣры къ обезпеченію продовольствіемъ войскъ, назначенныхъ къ выступленію, прибылъ въ Тифлисъ армянскій купецъ, повѣренный въ дѣлахъ карскаго паши, съ предложеніемъ выставить въ Эчміадзинъ 3,000 четв. ржи и 750 четв. ячменя, въ теченіе одного мѣсяца, если только арзерумскій сераскиръ дастъ на это согласіе.

Не оставивъ безъ вниманія этого предложенія, главнокомандующій послалъ объ этомъ къ сераскиру письмо, чрезъ поручика генеральнаго штаба Блома; но сераскиръ отвѣтилъ, что, будучи въ мирѣ съ Россіею и Персіею, онъ не можетъ позволить вывоза хлѣба для Русской арміи, потому что это значило бы давать Россіи военную помощь.

Подвижные магазины, слѣдуя изъ Шулаверъ чрезъ Акзибіукъ, пришли въ нѣкоторое разстройство, почему главнокомандующій остался для устройства ихъ на нѣсколько дней въ Джелалъ-Оглу. Первыя отдѣленія подвижнаго магазина начали подниматься на Безобдалъ 23-го Мая. Крутость горы, при распустившейся грязи, дѣлала подъемъ на гору чрезвычайно затруднительнымъ, а потому, по приказанію главнокомандующаго, очищена другая дорога до половины горы.

Подвижной магазинъ слѣдовалъ въ 2-хъ отдѣленіяхъ:

Въ первомъ состояло:

Повозокъ	643
Воловъ.	4,146
Муки, сухарей	4,246 четвер.
Ячменя.	410 четвер.
Вина и уксусу	1,093 ведра.
Мельницъ повозочныхъ, изъ коихъ каждая перемалывала въ сутки 4 четверти	10.
Сверхъ того порціоннаго скота	2,333.

Во второмъ состояло:

Повозокъ	568
Воловъ.	2.901

Муки и сухарей	3,265 четвер.
Ячменя.	388
Соли	985 пудъ.
Порціоннаго скота	2,160 штукъ.

Подвижной магазинъ поднималъ вообще 30 дневную пропорцію провіанта, не считая 10 дневной пропорціи, которую полки имѣли въ ранцахъ и полковыхъ фурахъ.

Мяса войска имѣли, въ живомъ скотѣ, на 15 дней, а овса—кавалерія на 14 дней.

21-го Мая, главнокомандующій двинулся къ Безобдалу, и перешедши его 8-го Іюня, прибылъ въ Эчміадзинъ; 10-го Іюня войска и транспорты начали общее движеніе на Гарничай, что 20 верстъ за Эриванью по нахичеваньской дорогѣ.

По мѣрѣ отдаленія войскъ отъ собственныхъ границъ, подвозъ къ нимъ продовольственныхъ припасовъ дѣлался болѣе и болѣе затруднительнымъ, по причинѣ дурныхъ дорогъ чрезъ высокія горы, отдѣляющія Грузію и Карабахскую провинцію отъ Арменіи.

Между волами открылся падежъ, отъ котораго пало до 1,500 штукъ. Это значительно уменьшило число повозокъ подвижнаго магазина.

Прибывъ 26-го Іюня къ Нахичевани, главнокомандующій, имѣя въ виду, что хлѣбъ на поляхъ уже дозрѣлъ, и не упуская ни одного случая пополнить израсходованные запасы, приказалъ войскамъ жать съ полей хлѣбъ и молотить его, причемъ въ поощреніе нижнимъ чинамъ, назначилъ за каждую четверть наградныхъ денегъ по одному рублю. Такимъ образомъ пріобрѣтено до 2,000 четвертей.

Главнокомандующій самъ ѣздилъ въ Гирюси, чтобъ ускорить подвозку оттуда продовольственныхъ припасовъ. Онъ думалъ, въ то же время учредить новый магазинъ въ Асландузѣ, который долженъ былъ служить основаніемъ для продовольствія отряда, предназначеннаго къ отправленію въ срединѣ Сентября въ Агаръ или Ардебиль.

Для этой цѣли приказано было сдѣлать опытъ сплава хлѣба по Араксу.

Въ это же время сформирована была, по распоряженію главнокомандующаго, милиція изъ карабахскихъ жителей, которыхъ обязанностью было, не только охранять край отъ нападеній Персіянъ, но предупреждать ихъ, дѣлая набѣги на персидскія владѣнія.

Разбивъ Абасъ-Мирзу при рѣчкѣ Джеванъ-Булахѣ и взявъ Абасъ-Абадъ, главнокомандующій, извѣщенный отъ генерала Красовскаго, оставленнаго въ Эчміадзинѣ, о прибытіи Абасъ-Мирзы съ большими силами къ Эривани, выступилъ 27-го Августа изъ Карабада, и 5-го Сентября прибылъ въ Эчміадзинъ.

Въ это время жители соляныхъ промысловъ въ Кульпи прислали депутацію о готовности возвратиться въ свои деревни, если для прикрытія ихъ, во время возвратнаго слѣдованія, будутъ присланы наши войска. Эти депутаты обѣщали притомъ передать намъ нѣсколько сотъ четвертей хлѣба, принадлежащаго Персіянамъ.

Для прикрытія ихъ назначенъ отрядъ подъ начальствомъ генерала Сухтелена.

Войска, выступая къ Эривани изъ Карабаха, имѣли продовольствія на 20-ть дней; но припасы эти пришлось дѣлить съ 10 тысячнымъ отрядомъ Красовскаго, такъ какъ транспортъ, слѣдовавшій къ его отряду, остановился въ грязи по безобдальской дорогѣ. Притомъ же въ этомъ транспортѣ было только 7-ми дневное продовольствіе по наличному числу людей, въ его отрядѣ находившихся. Такимъ образомъ 12-го Сентября весь корпусъ имѣлъ продовольствія не болѣе какъ на 12 или 13 дней, и притомъ, ни на подвозы, ни на средства края, нельзя было разсчитывать; а какъ въ теченіе осады Эривани, войска прежде взятія ея могли израсходовать всѣ съѣстные припасы и подвергнуться голоду, то предстояло: или возвратиться въ Джелалъ-Оглу, или идти въ Кару-Бабу.

Въ такомъ отчаянномъ, можно сказать, положеніи, главно-

командующій рѣшился пріобрѣсти продовольствіе силою оружія. Узнавъ, что въ Сардаръ-Абадѣ находится хлѣба около 10 т. четв., онъ предположилъ взять прежде эту крѣпость, и, обезпечивъ изъ ея запасовъ свои войска продовольствіемъ, начать осаду Эривани. Онъ не ошибся въ своихъ разсчетахъ, потому что въ Сардаръ-Абадѣ, взятой 19-го Сентября, нашлось продовольствія столько, что оно обезпечивало эриванскій осадный отрядъ на нѣсколько мѣсяцевъ.

Кромѣ провіанта, найденнаго въ крѣпости, собрано значительное количество фуража въ окрестныхъ деревняхъ.

Между тѣмъ, опыты, сдѣланные по сплаву хлѣба по Араксу, оказались безуспѣшными. На разстояніи близко 60-ти верстъ отъ Джеваля до Едды-Булаха, Араксъ, хотя имѣетъ довольно глубины для плоскодонныхъ судовъ малаго размѣра, но рѣка загромождена множествомъ свалившихся съ берега деревьевъ; притомъ же быстрота теченія содѣлывала сплавъ хлѣба не только затруднительнымъ, но даже опаснымъ. Тянуть бичевою не было возможности по неприступности береговъ.

Въ Эривани, взятой послѣ 6-ти дневной осады, найдено хлѣба до 10 т. четв.

Взятіе Эривани лишило Персіянъ средствъ показываться съ большими силами въ Арменіи, такъ какъ въ ней они не нашли бы продовольствія. Съ другой стороны, взятіе Эчміадзина и Сардаръ-Абада, обезпечивало границы Грузіи и защиту всей Арменіи. Главное же, обезпечилась наша операціонная линія, и ничто уже не мѣшало подвозамъ, а это позволило главнокомандующему направиться со всѣми силами въ сердце Адербиджана.

Сколько начало этой кампаніи было затруднительно по продовольствію войскъ, столько теперь все обратилось въ нашу пользу. Жары кончились, а войска имѣли продовольственныхъ припасовъ въ изобиліи.

Въ Таврисѣ, занятомъ 14-го Октября, войска нашли разныхъ продовольственныхъ припасовъ до 13-ти т. четв. Въ разныхъ правительственныхъ складахъ Адербиджана найдено почти такое

же количество. Такимъ образомъ взятые непріятельскіе запасы были достаточны для войскъ нашихъ, находившихся на правой сторонѣ Аракса, на 5 мѣсяцевъ.

Обезпечивъ, такимъ образомъ, продовольствіе войскъ непріятельскимъ хлѣбомъ, главнокомандующій приказалъ прекратить перевозку провіанта и фуража изъ карабахскихъ провинцій.

ОБЗОРЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ

НАШИХЪ ВОЙСКЪ

ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1828 И 1828 ГОДАХЪ.

а) Въ Европейской Турціи въ 1828 году.

Предъ войною 1828 г. при главной квартирѣ 2-й арміи, былъ составленъ по Высочайшей волѣ, комитетъ, для раскладки и сбора продовольственныхъ припасовъ и подводъ для подвижнаго магазина, взамѣнъ податей, съ губерній: Харьковской, Полтавской, Кіевской, Подольской, Херсонской и Екатеринославской. Отъ этихъ губерній назначено было всего въ поставку: крупъ 21,786 четв., овса 415,609 четв., спирту 4-хъ пробнаго 197,194 ведра, и подводъ для подвижнаго магазина: воловыхъ 26,106, конскихъ 13,052, всего 39,158.

Въ то число потребовалось тотчасъ же:

а) Продовольственныхъ припасовъ: крупъ 13,000 четв., овса 175,000 четв., спирту 4-хъ пробнаго 147,144 ведра, которые отправлялись къ арміи сухопутно, частью на формировавшемся въ этихъ же губерніяхъ подвижномъ магазинѣ, а частью на обывательскихъ подводахъ.

6) Подвижной магазинъ въ 13,732 дѣйствующихъ подводъ. Для этого собрано тотчасъ съ запасными.

Повозокъ:	конскихъ	1,276
	воловыхъ	12,886
	погонщиковъ	10,270
	лошадей	2,812
	воловъ	27,862

Этотъ подвижной магазинъ могъ поднимать вдругъ 50,000 четв., или 2-хъ-мѣсячную потребность провіанта для 100,000 человѣкъ.

Погонщикамъ подвижнаго магазина, во время служенія, отпускался провіантъ, порціи и жалованье, по 12 руб. въ годъ, и было дано обмундированіе, по образцу одежды войскъ внутренней стражи. Повозки въ магазинѣ были такъ называемыя чумацкія, долженствовавшія поднимать тяжести, на равномъ мѣстѣ: воловыя отъ 50 до 60 пудовъ, конныя отъ 25 до 30 пудовъ. На продовольствіе лошадей было опредѣлено въ сутки, на каждую, по 3 гарница овса и по 15 фунтовъ сѣна; на каждаго вола по 30 фунтовъ сѣна въ сутки. Подвижной магазинъ раздѣленъ на транспорты, каждый въ 100 подводъ; пять транспортовъ составляли паркъ. Транспортами завѣдывали чиновники съ жалованьемъ отъ дворянства того уѣзда, отъ котораго составлялся транспортъ. Жалованье было назначено слѣдующее: парковому или пятисотному начальнику 2000 руб. его помощнику 1500 руб. транспортному начальнику 900 руб. въ годъ. Съ переходомъ границы это жалованье производилось вдвое. Кромѣ того они получали, по присвоеннымъ имъ за урядъ классамъ, все положенное за границею довольствіе на себя и на деньщиковъ и, на собственныхъ лошадей фуражъ, по положенію о большой дѣйствующей арміи.

Кромѣ того, для арміи куплено Оренбургскимъ и Астраханскимъ гражданскими губернаторами 2,000 верблюдовъ для перевозокъ.

Затѣмъ было разложено на губерніи, на случай будущей надобности, по особенному о томъ требованію.

а) Продовольственныхъ припасовъ: крупъ 3,786 четв., овса 240,609 четвертей.

б) Подводъ дѣйствующихъ, для составленія подвижнаго магазина 25,426, въ число коихъ

повозокъ	Конскихъ	12,299.
	Воловыхъ	14,144.
	Погонщиковъ	21,847.
	Лошадей	31,280.

Сверхъ того, для заграничнаго продовольствія арміи, было предположено сплавлять къ арміи Чернымъ Моремъ:

1) Купленныя въ Одессѣ, Херсонѣ и Евпаторіи, по распоряженію Новороссійскаго генералъ-губернатора графа Воронцова:

Четвертей	
Муки и Сухарей	Овса и Ячменя
50,000	30,000

2) Находившіеся въ Херсонѣ готовые припасы, принадлежавшіе 2-й арміи.

	Четвертей			
	Муки и Сухарей	Крупъ	Овса и Ячменя	
	7,710	723	——	
3) Изъ военнаго поселенія:	150,000	2,277	25,000	
4) Заготовленные въ Таганрогѣ, Ростовѣ на Дону, Керчи и Еникалѣ по распоряженію военнаго министерства:	50,000	14,685	100,000	
5) Заготовленные генералъ-лейтенантомъ графомъ Виттомъ.				30,000 ведеръ спирту.
Итого	257,710	17,685	155,000	30,000 ——

Что составляло 10-ти мѣсячное продовольствіе на 100 т. человѣкъ и слишкомъ годовую потребность зерноваго фуража на 8,000 лошадей.

Припасовъ этихъ было недостаточно по числу войскъ, въ послѣдствіи вступившихъ въ турецкія владѣнія, а если ихъ достало, то только потому, что въ арміи открылись болѣзни и непомѣрная смертность, которая уменьшила потребности.

Новороссійскому генералъ-губернатору графу Воронцову было поручено отправлять эти припасы къ арміи по требованіямъ главнокомандующаго, на наемныхъ судахъ, въ такомъ числѣ, чтобы они могли поднять въ одинъ разъ до 135 т. четвертей муки и зерноваго хлѣба.

Для обезпеченія сѣномъ, какъ тѣхъ войскъ, которые должны были дѣйствовать въ При-Дунайскихъ Княжествахъ и въ Булгаріи, такъ и тѣхъ, которые должны были слѣдовать къ арміи на усиленіе, были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Новороссійскому генералъ-губернатору, предписано заготовить въ Бессарабіи и въ Херсонской губерніи, по коммуникаціоннымъ путямъ и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ могутъ быть расположены войска, значительные запасы сѣна; а собственно въ Херсонской губерніи особый запасъ, для отправленія Чернымъ Моремъ въ булгарскіе порты, по взятіи ихъ нашими войсками.

2) Послѣ занятія нашими войсками При-Дунайскихъ Княжествъ въ нихъ тоже предписано гражданскому начальству заготовить запасы сѣна, а для того было прислано изъ Россіи 10,000 косъ. Въ изданныхъ правилахъ о продовольствіи войскъ за границею, исчислено, что въ Валахіи можно имѣть сѣна 30,000,000 пудовъ.

3) Предположено было, по занятіи нашими войсками Булгаріи, учредить въ ней тоже сѣнокошеніе, употребивъ для того, погонщиковъ подвижнаго магазина, для чего и было прислано въ Кюстенджи 20,000 косъ.

Эти распоряженія имѣли слѣдующій успѣхъ:

Въ Бессарабіи, Херсонской губерніи и въ При-Дунайскихъ Княжествахъ были заготовлены на мѣстахъ, очень значительные запасы сѣна; но они не принесли никакой пользы для тѣхъ войскъ, которыя сосредоточились въ Булгаріи, потому что о перевозкѣ сюда сѣна, ни изъ Бессарабіи, ни изъ При-Дунайскихъ Княжествъ, не было сдѣлано никакого распоряженія, и заготовленное въ этихъ мѣстахъ сѣно расходилось только въ мѣстахъ, гдѣ оно было заготовлено. По овладѣніи нашими войсками булгарскихъ портовъ, началась доставка въ оныя прессированнаго сѣна изъ Херсонской губерніи; но это сѣно не могло быть доставлено ни къ Шумлѣ, ни въ Праводы, ни въ Базарджикъ, ни на коммуникаціонныя дороги, по неимѣнію достаточнаго числа подводъ, а потому оно расходовалось для войскъ, квартировавшихъ въ тѣхъ портахъ и въ окрестностяхъ. Сѣнокошеніе въ Булгаріи не имѣло рѣшительно никакого успѣха. Косы въ Кюстенджи были доставлены въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда трава начинала уже выгорать; при томъ же погонщики, будучи заняты перевозкою припасовъ, находились въ безпрерывномъ движеніи и потому не могли заняться сѣнокошеніемъ какъ бы слѣдовало. Они косили сѣно только для собственной надобности и сверхъ того заготовили незначительный запасъ его въ Кюстенджи. Такимъ образомъ внутри Булгаріи не было учреждено никакихъ сѣнныхъ запасовъ.

На трехъ главныхъ дорогахъ: 1) Отъ Кіева въ Скуляны, 2) отъ Кременчуга до Леки и 3) отъ Херсона до Рени, были устроены этапы, и при главныхъ изъ нихъ учреждены значительные провіантскіе и фуражные магазины. Главные этапы находились въ Кіевѣ, Могилевѣ на Днѣстрѣ, Кременчугѣ, Кишиневѣ, Херсонѣ, Николаевѣ и Одессѣ.

Для заграничнаго продовольствія войскъ опредѣлены и разосланы при приказѣ по арміи, 22-го Мая 1828 г., весьма подробныя правила (прилож. 7.)

За границу выступили постепенно однѣ за другими слѣдующія войска: 7, 8, 9, 10, 16, 17, 18, 19, 4, 5, 6 и двѣ гвардей-

скія пѣхотныя дивизіи; 3 гусарская, 4 уланская, 1 драгунская, 1 конно-егерская, легкая гвардейская кавалерійская дивизія и одна бригада Бугской уланской, съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею. Кромѣ того при арміи было 10 казачьихъ полковъ, 11 артиллерійская бригада, осадные парки и подвижные госпитали. Вся масса войскъ простиралась до 183000 съ 740 орудіями.

При переходѣ за границу, войска имѣли при себѣ провіанта на 10 дней, зерноваго фуража: кавалерія на 3 дня, а артиллерія и обозы на 4 дня. При каждомъ пѣхотномъ и кавалерійскомъ полку, при каждой артиллерійской бригадѣ и при каждомъ піонерномъ баталіонѣ, слѣдовалъ сверхштатный обозъ, на устройство коего въ началѣ кампаніи были отпущены особыя суммы, а именно: по двѣ пароконныя и по двѣ пароволовыя подводы, для перевозки больныхъ; по двѣ пароконныя повозки: одна съ бочкою спирта, другая съ бочкою уксуса, и запасомъ чернаго перца въ зернѣ, на два мѣсяца по комплектному числу людей, и кромѣ того, при каждомъ эскадронѣ и при каждой артиллерійской ротѣ, по четыре пароволовыя подводы съ запаснымъ зерновымъ фуражемъ.

Для перемола зерноваго хлѣба, на случай надобности, были розданы войскамъ чугунныя ручныя мельницы, доставленныя изъ С.-Петербурга. Онѣ не принесли никакой пользы, потому что скоро портились. Скотъ на продовольствіе арміи пригонялся за Дунай изъ Молдавіи и Валахіи.

По взятіи Тульчи, Исакчи, Браилова, Мачина, Гирсова и Кюстенджи, 3-й и 7-й корпуса подвинулись къ Шумлѣ чрезъ Базарджикъ, а 6-й корпусъ осадилъ Силистрію.

Въ отвращеніе затрудненій, происходившихъ при пріемѣ войсками порціоннаго скота, сдѣлано было испытаніе, сколько въ каждой штукѣ большаго, средняго и малаго сорта воловъ находится мяса, которое можетъ употребляться на порціи войскамъ. По испытанію этому оказалось:

	пуд.	фун.
Волъ большаго сорта имѣетъ мяса	8	32
— средняго — — —	6	20
— малаго — — —	4	30
— баранъ — — —	«	33
Внутреннія части каждаго вола составляютъ:		
большаго сорта	1	«
средняго —	«	30
меньшаго —	«	20

Въ баранѣ внутреннія части не взвѣшивались. По испытаніи опредѣлено, что каждый волъ имѣетъ мяса со внутренними частями, головою и ногами, въ сложности, до 7 пудовъ. По этому, приказомъ отъ 2-го Іюля за №. 250, предписано принять этотъ вѣсъ круглымъ счетомъ за основаніе при отпускѣ войскамъ порціоннаго скота; барановъ же считать круглымъ счетомъ по 30 фунтовъ. Кожи оставлены въ пользу войскъ.

Предъ вступленіемъ нашихъ войскъ, въ началѣ Іюня, въ Булгарію, Турки увлекли съ собою всѣхъ жителей ея, со всѣмъ имуществомъ и скотомъ, въ горы, такъ что до самыхъ Балканскихъ горъ, войска находили всѣ деревни пустыми, а потому нельзя было и думать получить отъ земли какіе нибудь продовольственные припасы или подводы. Фонтаны были испорчены. Въ колодцы Турки бросали, по обыкновенію своему, падальщину и разныя нечистоты. По недостатку колодцевъ, лошади, во время слѣдованія къ Шумлѣ, на ночлегахъ, дожидались у колодцевъ, по нѣскольку часовъ, очереди.

Послѣ взятія нашими войсками прибрежныхъ крѣпостей Чернаго Моря, продовольственные припасы и сѣно доставлялись, по распоряженію Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, на 180-ти зафрахтованныхъ судахъ изъ Херсона, Севастополя, Ѳеодосіи и Таганрога, сперва въ Кюстенджи, а потомъ въ Коварну, Бальчикъ и Варну, откуда провіантъ перевозился на подвижномъ магазинѣ и на верблюдахъ къ войскамъ.

Во время слѣдованія войскъ нашихъ къ Шумлѣ, всѣ безъ исклю-

ченія лошади: кавалерійскія, артиллерійскія, подъемныя и офицерскія кормились кошеною травою, которая тогда была еще довольно зелена, и въ ней не было недостатка; но скоро трава начала выгорать отъ солнечнаго зноя. На коммуникаціонныхъ дорогахъ она была уничтожена въ самомъ непродолжительномъ времени, какъ войсками, во время ихъ слѣдованія, такъ и подвижными магазинами, подвозившими къ арміи продовольствіе. Съ каждымъ днемъ, транспортамъ, слѣдовавшимъ въ тылу арміи, по неимѣнію нигдѣ на коммуникаціонныхъ путяхъ въ Булгаріи запасовъ сѣна, приходилось отправлять косцевъ съ повозками за травою далѣе и далѣе, въ сторону отъ дороги, а отъ того волы и лошади, сдѣлавшія уже переходъ, оставаясь притомъ иногда некормленными и непоенными по суткамъ и болѣе, приходили въ изнуреніе и начали падать — подвижной магазинъ началъ разрушаться, и скоро почти весь уничтожился (*); и войска подъ Шумлою начали терпѣть недостатокъ въ провіантѣ. Въ Октябрѣ, слѣдованіе транспортовъ подвижнаго магазина прекратилось совершенно, по неимѣнію подножнаго корма, и по наступившей распутицѣ. О зерновомъ фуражѣ нечего и говорить. Его отпускали, и то въ началѣ только, для лошадей главной квартиры и нѣкоторымъ частямъ, въ видѣ исключенія, лишь половинными дачами, а скоро подвозъ овса совершенно прекратился и его уже не отпускали никому. Число войскъ, сосредоточившихся подъ Шумлою, простиралось до 42 т. Здѣсь фуражиры тоже находили сначала траву въ довольно близкомъ разстояніи отъ позицій; но по большому числу лошадей, трава въ близкихъ окрестностяхъ была скоро уничтожена, и уже послѣ трехнедѣльнаго здѣсь пребыванія приходилось отправлять за травой за 15 и 20 верстъ, и съ каждымъ днемъ далѣе. Притомъ же, по случаю большаго отдаленія фуражировокъ отъ расположенія войскъ, онѣ подвергались опасности отъ нападенія Турокъ, ко-

(*) Къ 20 Марта 1829 года, въ подвижномъ магазинѣ оставалось на лицо: погонщиковъ 5476, лошадей 1117, воловъ 660.

торые появлялись иногда въ тылу нашемъ.

По этому фуражировки поодиначкѣ были строжайше воспрещены и фуражировъ начали собирать въ общую команду, давая имъ для прикрытія войска съ соразмѣрнымъ числомъ орудій.

Уже въ Авгуетѣ мѣсяцѣ, т. е. едва два мѣсяца послѣ вступленія арміи въ Булгарію, лошади, какъ кавалерійскія такъ и артиллерійскія и обозныя, пришли отъ недостатка фуража въ изнуреніе и между ними открылся падежъ, который со дня на день увеличивался. Это заставило главнокомандующаго сдѣлать распоряженіе, чтобъ кавалерійскіе полки отправили въ При-Дунайскія Княжества по одному спѣшенному и по одному худоконному эскадрону. Артиллерія отправила тогда же въ княжества по 4 орудія отъ роты, а въ послѣдствіи конныя роты отправили еще по 2 орудія.

Слѣдованіе этихъ командъ было самое бѣдственное. Лошади были назначены въ оныя, само собою разумѣется, самыя изнуренныя, которыя едва тащились. По числу орудій, зарядныхъ ящиковъ и обоза не доставало лошадей; батарейное орудіе везлось четверкою, ящики парою и даже одною лошадью. Лошади кормились высохшею на поляхъ травою или старою соломою, которую срывали съ крышъ въ деревняхъ, оставленныхъ жителями. Падежъ лошадей усиливался съ каждымъ переходомъ. Конная артиллерія запрягала подъ орудія верховыхъ лошадей, а пѣшая, по недостатку лошадей, нашлась въ необходимости выступать съ каждаго ночлега съ половиннымъ числомъ орудій, оставляя другую половину на мѣстѣ, а по приходѣ на слѣдующій ночлегъ, отправляли лошадей за оставшеюся частію. Такимъ образомъ, съ большимъ усиліемъ, эти команды стянулись въ Гирсовѣ, откуда артиллерія везлась уже на волахъ по наряду, въ Фокшаны, Текучи и Бырладъ, гдѣ они зимовали. Худоконные эскадроны тоже не были въ состояніи довести лошадей до мѣста, и прибыли пѣшкомъ, неся на себѣ сѣдла, побросавъ на дорогѣ часть конской сбруи.

Фурштатъ началъ разрушаться, мало по малу, еще во время слѣдованія къ Шумлѣ. По случаю большаго падежа лошадей, часть обоза была оставлена въ Базарджикѣ. Впослѣдствіи пали и остальныя лошади, а фуры были собраны въ особые вагенбурги, и истреблены при отступленіи войскъ отъ Шумлы.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, по Высочайшему повелѣнію, было позволено всѣмъ принадлежащимъ къ арміи лицамъ обмѣнивать имѣвшіяся у нихъ ассигнаціи въ интендантствѣ, для чего былъ прикомандированъ къ интендантству отъ министерства финансовъ кассиръ государственнаго ассигнаціоннаго банка (*).

Для облегченія жителей При-Дунайскихъ Княжествъ, во взиманіи отъ нихъ подводъ войсками, были даны въ полки, здѣсь располагавшіеся, по двѣ пары воловъ въ каждую роту и эскадронъ, для перевозки полковыхъ тяжестей.

Со взятіемъ Варны оказалось безполезнымъ держать войска подъ Шумлою, тѣмъ болѣе, что наступившее холодное время не позволяло думать о продолженіи военныхъ дѣйствій. По этому войска 6-го и 7-го корпусовъ расположились на зимовыхъ квартирахъ въ Варнѣ, Базарджикѣ и Праводахъ, а 3 корпусъ отправленъ къ Силистріи.

2-го Октября главная квартира снялась изъ подъ Шумлы.

Отступленіе 3-го корпуса было самое бѣдственное. Войска взяли съ собою сухарей только на 4 дня, половинными дачами, а походъ продлился до 11-го Октября, т. е. 9 дней. Когда этотъ сухарный запасъ былъ израсходованъ, то не только солдаты, но и офицеры не имѣли никакой пищи. Нижніе чины собирали на поляхъ сырое зерно, дикія груши, и жарили павшихъ воловъ. Когда вѣсть о бѣдствіяхъ 3-го корпуса дошла до осаднаго силистрійскаго корпуса, то на встрѣчу къ нему былъ высланъ транспортъ съ суточною дачею сухарей, но и онъ прибылъ лишь 9-го Октября, когда корпусъ уже 7-й день оставался безъ всякаго пропитанія. Во время слѣдованія 3-го корпуса, проливной

(*) Приказъ 30-го Сентября 1828 г. № 411.

дождь распустилъ дороги до такой степени, что колеса углублялись въ грязь по ступицу. Послѣ дождя наступилъ морозъ, отъ котораго замерзло до 200 человѣкъ, и пало до 800 лошадей и воловъ. Это заставило бросить около 400 фуръ, повозокъ, палаточныхъ и патронныхъ ящиковъ со всѣмъ имуществомъ и палатками. Солдаты 3-го корпуса, помогая артиллерійскимъ лошадямъ, падали отъ безсилія и утомленія. Лошадей подъ артиллерію принуждены были брать изъ кавалерійскихъ полковъ. 3-й корпусъ выступилъ въ походъ изъ квартиръ, не взявъ съ собою даже зимнихъ панталонъ, и нижніе чины сдѣлали кампанію въ холстинныхъ панталонахъ.

23-го Октября наступила необыкновенная стужа. Дороги занесло снѣгомъ; на Дунаѣ началъ появляться ледъ, и всѣ сообщенія прекратились. Для войскъ, осаждавшихъ Силистрію, не успѣли подвезти на правый берегъ Дуная достаточнаго количества провіанта и фуража, а это заставило и войска 2-го корпуса расположить въ При-Дунайскихъ Княжествахъ.

Въ Праводахъ былъ оставленъ только отрядъ въ 2,000 человѣкъ. Здѣсь продовольственные припасы также истощились, что заставило уменьшить отряду дачу провіанта: мясныхъ порцій, зерноваго фуража и сѣна давно уже не отпускалось изъ провіантскаго вѣдомства. Фуражировки, при суровой погодѣ и выпавшихъ снѣгахъ, становились ежедневно затруднительнѣе. Нельзя было отыскать ничего, кромѣ пшеничной соломы, да и ту нужно было отрывать изъ подъ снѣга. По этому большая часть лошадей этого отряда отправлена въ Варну. Для перевозки изъ Гебеджи въ Праводы провіанта было командировано 80 подводъ въ Гебеджи, куда провіантъ доставлялся Лиманомъ.

Потери, понесенныя нашими войсками въ эту кампанію, были чрезвычайно велики. Тотчасъ послѣ перехода нашихъ войскъ чрезъ Дунай, открылись двѣ болѣзни, имѣвшія гибельное дѣйствіе на нашихъ солдатъ, лихорадка, обращавшаяся въ горячку, и поносъ, обращавшійся въ кровавый. Обѣ эти болѣзни были смертельны.

Госпитали, мало по малу, наполнились больными до такой степени, что, не взирая на страшную смертность, въ госпиталяхъ накоплялось больныхъ въ десять разъ болѣе, нежели тамъ было госпитальныхъ принадлежностей. Не доставало медиковъ, фельдшеровъ и лазаретныхъ служителей. О кроватяхъ нечего и говорить: ихъ въ Булгаріи не было нигдѣ. Въ госпиталяхъ не могли доставлять больнымъ ни свѣжаго бѣлья, ни хорошей пищи, ни печенаго хлѣба, ни даже медикаментовъ, которыхъ хотя было привезено много въ Кюстенджи, но ихъ не было средствъ оттуда двинуть туда, гдѣ они были нужны. Многіе госпитали, по случаю непомѣрной прибыли и убыли больныхъ и смертности госпитальныхъ смотрителей, чиновниковъ и писарей, не имѣли возможности не только увѣдомлять войска объ умершихъ, выздоровѣвшихъ и вообще о всѣхъ случившихся перемѣнахъ, но даже вести вѣрнаго счета больнымъ, въ особенности когда въ 1829 году открылась чума.

Изъ 180 т. арміи, вступившей въ Маѣ 1828 года въ турецкіе предѣлы, умерло, до 1 Января 1829 года: при войскахъ 2897, въ госпиталяхъ 19126, всего 22023 чел. и числилось больныхъ въ Декабрѣ 1828 года: при войскахъ 11,660 чел. въ гошпиталяхъ 37,115 чел. а всего 48,775 чел. Число павшихъ лошадей въ кавалеріи, артиллеріи и обозахъ простиралось до 16,000, а если присоединить къ этому до 30,000 павшихъ воловъ и лошадей въ подвижныхъ магазинахъ и 2,000 верблюдовъ, то оказывается, что общая потеря простирается до 48,000 головъ.

Въ 1829 году.

Въ теченіе зимы, въ Булгаріи приготовлялись, посредствомъ нижнихъ чиновъ, дрова и бурьянъ для госпиталей и другихъ военныхъ помѣщеній, не только на зиму, но и на лѣто.

Войска, расположенныя въ Булгаріи, получали все въ натурѣ изъ учрежденныхъ тамъ магазиновъ. Нижнимъ чинамъ отпускалось по 3 фунта хлѣба или по $1^3/_4$ фунта сухарей съ полуторною дачею крупъ; мясная порція ежедневно по полуфунту на человѣка. Но какъ, по недостатку сѣна, нельзя было имѣть во вся-

кое время свѣжаго мяса, то для приготовленія солонины самими войсками изъ отпускавшагося имъ порціоннаго скота, выдавалось въ теченіе всей зимы, по 16-е Апрѣля 1829 года, соли по 4 фунта на пудъ мяса; а для приготовленія и храненія солонины, дозволено было употреблять опорожнивающіяся отъ спирта бочки.

Въ теченіе великаго поста, для улучшенія постной пищи, войскамъ вмѣсто мяса отпускались деньги.

Винная порція производилась войскамъ, расположеннымъ на кантониръ квартирахъ, строевымъ по 3, а нестроевымъ по 2 раза въ недѣлю; а тѣмъ, которыя находились на передовыхъ постахъ: въ Праводахъ, Девнѣ, у брода при Гебеджи, въ Черноводахъ, занимавшимъ редуты при Базарджикѣ, Козлуджи и Дервентѣ, равно казачьимъ полкамъ, стоявшимъ на форпостахъ, всѣмъ рабочимъ и выходившимъ въ караулъ въ Варнѣ, отпускалась винная порція ежедневно. Соль давали на каждаго человѣка въ мѣсяцъ по полуфунту, сверхъ отпускавшейся для солонины.

Войска, въ обоихъ Княжествахъ расположенныя, довольствовались провіантомъ тоже изъ магазиновъ. Мясная и винная порціи производились на общемъ заграничномъ положеніи; а тѣмъ войскамъ, которыя были расположены въ землянкахъ около деревень Сентемешти и Даю, въ Каларашѣ и Обилешти, мясная порція производилась ежедневно.

При довольствіи войскъ, расположенныхъ на квартирахъ въ Княжествахъ, нижніе чины получали хлѣбъ, (какъ выше объяснено) по положенію и, сверхъ того, приварокъ отъ хозяевъ, которые за то получали въ сутки по 12 паръ. Когда жители не были въ состояніи довольствовать своихъ постояльцевъ мясомъ, рыбою или улучшенною пищею, то нижнимъ чинамъ отпускалось каждому на руки по 3 пары въ сутки на мясо, и затѣмъ хозяевамъ за приварокъ только по 9 паръ или копѣекъ.

Уплата этихъ денегъ жителямъ производилась войсками подъ квитанціи исправниковъ или старшинъ селеній.

Всѣ войска въ теченіе зимы пополнили 10-ти-дневный провіантъ, принимая изъ магазиновъ муку, и обращая ее въ сухари.

Войскамъ было предписано имѣть всегда въ наличности положенный запасъ зерноваго фуража: кавалеріи въ саквахъ на 3 дня, артиллеріи же и обозамъ на 4. Въ случаѣ, еслибъ по недостатку въ магазинахъ встрѣтилось затрудненіе въ пополненіи запаса зерноваго фуража, разрѣшено было пріобрѣтать его покупкою.

Для наполненія магазиновъ припасами, равно какъ для обезпеченія войскъ въ предстоявшую вторую кампанію, приняты были слѣдующія мѣры:

1) Распоряжены заготовленія припасовъ:

a) Чрезъ подольскаго гражданскаго губернатора.

	Муки.	Крупъ.	Овса.
	170,000	23,900	130,000
b) Изъ военнаго поселенія:			
	25,000	3,500	60,000
c) Ожидалось съ подвижнымъ магазиномъ, который было распоряжено сформировать вновь:			
	54,000	7,500	—
d) Бессарабскихъ запасовъ:			
	11,000	7,500	10,000
Итого	260,000	36,400	200,000

т. е. почти годовая потребность провіанта на 85,000 человѣкъ, а зерноваго фуража на 11,000 лошадей.

Кромѣ того распоряжено заготовленіе по подряду съ доставкою на Прутъ 150,000 ведеръ спирта, а чрезъ полномочнаго предсѣдателя Дивановъ, графа Палена, требовалось поставки 24,000 пуд. соли и 20,000 четвертей хлѣба и въ разныхъ мѣстахъ При-Дунайскихъ Княжествъ до 6,000,000 пудовъ сѣна.

2) Вмѣсто уничтожившагося въ 1828 г. подвижнаго магазина, въ тѣхъ же мѣстахъ, въ коихъ формировался прежній, сформированъ новый, по раскладкѣ, назначенной еще до войны, ко-

торый, слѣдуя къ арміи, забралъ по дорогѣ заготовленные въ разныхъ губерніяхъ и Бессарабской Области припасы.

Равномѣрно вмѣсто павшихъ верблюдовъ, вновь куплено таковыхъ въ Оренбургѣ и Астрахани 2000 штукъ.

3) Для сѣнокоса за Дунаемъ, въ Добруджѣ, наряжены были на лѣто крестьяне изъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, которымъ производилось содержаніе (*).

По прибытіи въ Февралѣ мѣсяцѣ къ арміи новаго главнокомандующаго, графа Дибича, онъ немедленно занялся разсмотрѣніемъ всѣхъ способовъ къ начатію новаго похода, и нашелъ продовольственную часть въ слѣдующемъ положеніи.

a) За Дунаемъ было такъ мало въ магазинахъ продовольственныхъ припасовъ, что ихъ едва было достаточно для текущаго продовольствія.

b) 10 т. четвертей зерна, купленнаго въ Княжествахъ, были отданы въ перемолъ, а 50 т. четв. муки, поставленной по распоряженію подольскаго гражданскаго губернатора, были сложены на правомъ берегу Прута и перевозились въ Фокшаны, куда часть ея уже прибыла.

Заготовленія эти найдены графомъ Дибичемъ достаточными для обезпеченія перваго довольствія войскъ, впредь до прибытія подвижнаго магазина и до лѣтнихъ подвозовъ. Оставалось только спѣшить ихъ перевозкою; но это представляло, по времени года, чрезвычайно большія затрудненія.

Морской подвозъ изъ портовъ Новороссійскаго края былъ весьма ограниченъ и обезпечивалъ только текущее довольствіе за-дунайскихъ войскъ. Вскорѣ однакожъ главнокомандующій получилъ извѣстіе, что изъ южныхъ портовъ выслано къ арміи 33 судна съ грузомъ до 30 т. четвертей. Обстоятельство это представляло, по крайней мѣрѣ, возможность учредить нѣкоторый запасъ въ булгарскихъ крѣпостяхъ, гдѣ, особенно въ Кюстенджи, уже оказывался недостатокъ въ продовольствіи. Впрочемъ, и

(*) Сколько именно и гдѣ заготовлено сѣна свѣденій не имѣется.

послѣ доставленія припасовъ моремъ, предстояла еще перевозка ихъ сухимъ путемъ до Праводъ и Базарджика, а потому графъ Дибичъ приказалъ усилить часть подвижнаго магазина, занимавшагося перевозкою припасовъ въ Базарджикъ. Находя необходимымъ усилить всѣми мѣрами подвозъ припасовъ моремъ, графъ Дибичъ просилъ о томъ графа Воронцова.

Слолько былъ затруднителенъ подвозъ припасовъ въ Базарджикъ и Праводы, столько же встрѣтилось трудностей въ доставленіи провіанта въ Черноводы. Здѣсь, въ Январѣ 1829 года, пришли къ концу всѣ запасы, а между тѣмъ дороги такъ испортились, что не было никакой возможности отправить туда провіантъ изъ Гирсова, (разстояніе 60 верстъ) ни на конныхъ, ни на воловыхъ подводахъ. Въ такой крайности Главнокомандующій арміею разрѣшилъ пересылать изъ Гирсова въ Черноводы сухари на людяхъ, положивъ на каждаго человѣка по 20 фунтовъ, для чего и было употреблено два баталіона.

Въ началѣ 1829 появилась чума, продолжавшаяся до конца года. Болѣе другихъ терпѣли отъ болѣзней маршевые и резервные баталіоны и вообще вновь прибывавшіе въ армію.

Походъ 1829 года начался въ исходѣ Апрѣля. Ранѣе нельзя было открыть кампаніи, по недостатку травы. Зима была продолжительная; въ концѣ Февраля всѣ поля были покрыты весьма глубокимъ снѣгомъ, особенно около береговъ Дуная и даже въ самой Булгаріи; а въ мартѣ дороги распустились въ Княжествахъ, до такой степени, что всѣ перевозки остановились. Многократные опыты показали невозможность подвозить сѣно за войсками, особенно въ такое время, когда нѣтъ подножнаго корма.

Съ переходомъ за Дунай, вновь прибывшій подвижной магазинъ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 2000 подводъ употреблялись въ Княжествахъ въ дополненіе къ 3200 подводамъ, собраннымъ тамъ отъ земли, 6600 подводъ раздѣлены по этапамъ въ Булгаріи; а 5200 подводъ и 2000 верблюдовъ, соста-

вляли резервъ, съ назначеніемъ доставлять продовольствіе арміи при переходѣ чрезъ Балканы и во время слѣдованія по Румеліи.

Армія, сосредоточенная 1-го Мая у Черноводъ, подвинулась оттуда двумя колоннами. 24-го Мая, главнокомандующій, оставивъ подъ Силистріею осадный корпусъ, направился къ Шумлѣ.

Осадному корпусу подъ Силистріею доставлено продовольствіе на судахъ, прибывшихъ изъ Исакчи, вмѣстѣ съ дунайскою флотиліею. До прибытія еще этого провіанта, генералъ Красовскій, во время нахожденія въ Черноводахъ, сформировалъ новый подвижной магазинъ изъ 250 повозокъ прежняго воловьяго и конняго магазина, но почти уничтожившагося, для чего назначилъ въ него подъемныхъ лошадей оцѣпленнаго Копорскаго егерскаго полка и 6-й артиллерійской бригады, прибавивъ къ нимъ 150 вновь купленныхъ. Эти повозки подняли изъ Кюстенджи столько провіанта, что его достало на первое время.

Войска 2, 6 и 7 корпусовъ, назначенныя къ переходу чрезъ Балканы, состояли изъ 40 т. пѣхоты и 7,000 кавалеріи.

5-го Іюня главнокомандующій выступилъ изъ Шумлы въ Девно; 11-го Іюля сдалась Мисемврія, куда прибыло значительное число транспортныхъ судовъ съ продовольственными припасами. Кромѣ того, въ самой Мисемвріи найдены непріятельскіе запасы. 14-го Іюля взятъ Айдосъ, гдѣ найденъ цѣлый магазинъ съ сухарями и большой запасъ сѣна. 21-го Іюля наши войска заняли Ямболь, гдѣ найдено 39 т. пудовъ сухарей. 8-го Августа, войска наши вступили въ Адріанополь, гдѣ тоже найдено чрезвычайно большое количество продовольственныхъ запасовъ.

Въ 1829 и 1830 годахъ, въ арміи нашей умерло отъ болѣзней: при войскахъ 17590 чел. въ гошпиталяхъ 79132 чел. а всего 96722 чел., въ томъ числѣ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ 1351 чел. Въ Декабрѣ 1829 года числилось больныхъ 93665 чел. Въ сраженіихъ убито 2857 чел. взято въ плѣнъ 464 чел.

Бѣдствія нашихъ войскъ не кончилась съ заключеніемъ мира. Они терпѣли очень во время обратнаго слѣдованія въ предѣлы Имперіи, а въ особенности 2 пѣхотный корпусъ. Числительность въ строю нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полковъ 6 и 8 дивизій по возвращеніи въ Россію въ Маѣ 1830 года, равнялась ротному составу, а въ Копорскомъ пѣхотномъ полку состояло всего на лицо 130 чел.

Подвижной магазинъ уничтожился почти весь.

б) Въ Азіятской Турціи, въ 1828 году.

Первыя заготовленія хлѣба, водки, мяса и фуража для войскъ дѣйствовавшихъ въ Азіятской Турціи, производились, большею частью, посредствомъ покупки за наличныя деньги въ Грузіи, татарскихъ дистанціяхъ и мусульманскихъ провинціяхъ.

Въ Астрахани былъ учрежденъ особый комитетъ, который закупалъ, по назначенію главнокомандующаго, провіантъ въ низовыхъ на Волгѣ губерніяхъ, и, по примѣру персидской войны, отправлялъ его моремъ въ Сальянъ, на казенныхъ и наемныхъ судахъ. Изъ Сальяна запасы эти подымались водою, вверхъ по Курѣ, на большихъ плоскодонныхъ судахъ, называемыхъ киржимами (собственно для этой надобности устроенныхъ) до селенія Пиразовъ, главнаго складочнаго пункта внутренней операціи. 2,000 рогатаго скота было куплено на Кавказской линіи; 3,000 барановъ частью куплены въ Грузіи, а частью остались отъ персидской войны.

На первый случай было заготовлено: муки и сухарей 12,000 четв., крупъ 1,000 четв., ячменя 4,000 четв., порціоннаго скота 4,000 штукъ, и водки 5,000 ведеръ. Изъ этой пропорціи почти третья часть поступила тотчасъ въ подвижной магазинъ, который, состоя изъ 540 казенныхъ и 530 вольнонаемныхъ арбъ и 2,250 вольнонаемныхъ вьюковъ, постоянно находился при дѣйствующихъ войскахъ. Все прочее было сложено въ пограничныхъ магазинахъ, въ укрѣпленіяхъ: Джелалъ-Оглу и Гергерахъ, откуда доставлялось къ войскамъ.

Запасы перевозились въ складочные магазины частью на обывательскихъ подводахъ, по наряду, частью же по вольному найму арбъ и вьюковъ, и на казенныхъ транспортахъ. За исключеніемъ подводъ, наряжавшихся въ видѣ повинностей, по раскладкѣ, употреблено вообще на этотъ предметъ арбъ: казенныхъ 450, вольнонаемныхъ 500 и вольнонаемныхъ вьюковъ 3,000. Перевозка этихъ припасовъ едва была окончена въ два мѣсяца, не взирая на то, что транспорты были въ безпрерывномъ движеніи.

Дабы избѣжать, сколько возможно, остановки въ подвозѣ продовольствія за войсками, при всѣхъ вообще арбахъ, имѣлось обыкновенно въ упряжкѣ по двѣ пары воловъ или буйволовъ. Въ услугу при казенныхъ транспортахъ хотя и были отдѣлены люди изъ полковъ, но въ помощь къ нимъ нанималось нѣкоторое число погонщиковъ изъ Грузинъ. Наемнымъ погонщикамъ давалось продовольствіе отъ казны, сообразно положенію нижнихъ чиновъ.

Опытъ персидской войны доказалъ, что несравненно выгоднѣе и удобнѣе имѣть при войскахъ за границею вольнонаемныя подводы нежели казенные транспорты, потому что первыя, не требуя ни фуражнаго довольствія, ни пополненія убыли въ волахъ, содержатся хозяевами въ лучшемъ видѣ; между тѣмъ какъ для того, чтобъ казенные транспорты были всегда исправны, недостаточенъ бываетъ самый строгій надзоръ.

Вольнонаемные транспорты нанимались отъ начала до конца кампаніи, то есть въ теченіе не болѣе 5-ти мѣсяцевъ.

14-го Іюня, 12-ти тысячный корпусъ перешелъ за границу, имѣя съ собою сорока-дневную пропорцію провіанта.

При переходѣ чрезъ Чалдырскій хребетъ, вагенбургъ едва былъ въ состояніи слѣдовать въ одну повозку, и для помощи, при спускахъ и подъемахъ, баталіоны смѣнялись одинъ послѣ другаго.

Подъ Ахалцыхомъ, при взятіи 4-хъ укрѣпленныхъ лагерей

нашей Кіоте-Мегмета и Мустафы, наши войска отбили непріятельскій подвижной магазинъ на арбахъ.

Послѣ взятія Ахалцыха, главнокомандующій, занялся обезпеченіемъ этой крѣпости зимнимъ продовольствіемъ. Не взирая на изобиліе края, война препятствовала жителямъ собрать достаточное количество хлѣба, не только для продажи, но и для собственнаго пропитанія, такъ что зимою у нихъ предвидѣлся голодъ. По этой причинѣ необходимость заставила обратиться къ собственнымъ источникамъ въ Грузіи; но затруднительность сообщеній представляла чрезвычайно большія препятствія къ доставленію оттуда припасовъ.

Ахалцыхъ имѣетъ съ закавказскими провинціями два кратчайшія сообщенія, чрезъ Боржомское ущелье въ Карталинію и чрезъ Ковбліянскія горы: Ханоскимъ ущельемъ, въ Имеретію на укрѣпленіе Багдадъ. Первая дорога главная, была тогда почти непроходима для обозовъ; по ней не иначе было возможно идти, какъ дѣлая обходы по весьма высокимъ и труднымъ горамъ, гдѣ зимою вообще прекращался всякій проѣздъ. Покореніе Ахалцыха и Ацхура дало возможность проложить здѣсь болѣе удобную дорогу.

Дорога изъ Имеретіи была предварительно, въ теченіе лѣта разработана со стороны Усть-Цхенисцхальской пристани, что на Ріонѣ. Хотя отъ этого складочнаго пункта, въ который провіантъ подвозился для имеретинскихъ войскъ Чернымъ Моремъ, считается до укрѣпленія Багдадскаго только 35-ть верстъ, а оттуда чрезъ горы въ Ахалцыхъ не болѣе 57-ми верстъ, но тропинка, пролегающая здѣсь скалистымъ ущельемъ, была такъ узка, что и одна навьюченная лошадь не вездѣ могла проходить. По взятіи Ахалцыха началась разработка этой тропинки. Для расширенія ея взорвали огромные камни и даже скалы. Но перевозка, по этому пути, провіанта, при всемъ томъ не имѣла успѣха. Первый транспортъ, отправленный изъ Багдада, подъ прикрытіемъ одной роты пѣхоты и одного горнаго единорога, едва въ 8 сутокъ могъ пробраться отъ с. Хане до Ахалцыха,

т. е. 40 верстъ. Множество вьючныхъ лошадей и 4 артиллерійскихъ свалились въ пропасть. Чрезвычайный недостатокъ вьючнаго скота усугубилъ затрудненія. Управлявшій Имеретіею, генералъ-маіоръ Гессе, не могъ выставить болѣе 1,000 вьюковъ.

Къ концу Августа, послѣ большихъ усилій, повозочное сообщеніе съ Карталиніею чрезъ Борджомское ущелье установилось.

Между тѣмъ, оказывалось невозможнымъ обезпечить завоеванные пашалыки продовольствіемъ, собственно изъ запасовъ Грузіи. Генералъ-Адъютантъ Сипягинъ встрѣтилъ затрудненія въ доставкѣ предназначеннаго количества провіанта изъ Грузіи въ Гумры, а наступившая ранняя осень прекратила совершенно перевозку хлѣба изъ Багдада. Сильные дожди произвели тамъ большую грязь, а на каменистыхъ вершинахъ горъ, гололедицу. Возвысившаяся въ рѣкахъ вода сорвала мостики и плотины, съ чрезвычайнымъ усиліемъ устроенныя.

Лишась такимъ образомъ надежды на средства закавказскихъ провинцій, главнокомандующій лично поспѣшилъ въ Ардаганъ, для принятія мѣръ къ закупкѣ и сбору продовольственныхъ припасовъ въ карскомъ пашалыкѣ и ардаганскомъ санджакѣ, безъ чего нельзя бы было держать во время зимы необходимаго числа войскъ въ завоеванномъ краѣ. Главная квартира прибыла въ Ардаганъ 18-го Сентября. Между тѣмъ, былъ взятъ Баязетъ и изъ хлѣба, найденнаго въ д. Сосрокентѣ, доставлено къ баязетскому отряду два транспорта: первый въ 522, второй 586 вьюковъ.

Въ концѣ Сентября, главнокомандующій распустилъ на зимнія квартиры тѣ части войскъ, которыя оказывались излишними. Для охраненія всего завоеваннаго края, оставлено 15 баталіоновъ пѣхоты, 4 казачьихъ полка и $3^1/_2$ роты артиллеріи.

Въ 1829 году.

24-го Мая, главнокомандующій прибылъ въ Ардаганъ. 10-го Іюня при с. Котанлы сосредоточились всѣ войска, состоявшія

изъ 12,340 человѣкъ пѣхоты и 5,770 человѣкъ кавалеріи съ 70 орудіями. 18-го Іюня, главнокомандующій началъ обходное движеніе съ подвижнымъ магазиномъ, въ которомъ было 3,000 повозокъ и арбъ. Послѣ перехода чрезъ Саганлугскій хребетъ и славныхъ побѣдъ при Каинлы и Милли-Дюзе, войска наши направились въ Гассанъ-Кале, гдѣ найдено нѣсколько хлѣбныхъ запасовъ, и отбито 2,000 штукъ рогатаго скота. 26-го Іюня сдался Арзерумъ, и здѣсь найдены изобильные магазины съ провіантомъ. 10-го Іюля, главнокомандующій, для лучшаго продовольствія кавалеріи, подвинулъ ее впередъ на 35 верстъ отъ Арзерума, до сел. Джанлія.

Соединивъ войска при Байбуртѣ, главнокомандующій предпринялъ 5-го Августа усиленное обозрѣніе отъ Балохора, по направленію къ Куансъ-Кале, и 8-го числа прибылъ въ Килькитъ-Чифтликъ. Чтобъ не удалиться слишкомъ много отъ собственныхъ границъ, при несовершенно успокоенномъ состояніи ахалцыхскаго и карскаго пашалыковъ, и при непріязненности Лазовъ и Куртинцевъ, главнокомандующій рѣшился отказаться отъ покоренія Севаза и ограничить дѣйствія свои движеніемъ въ окрестности Чифтлика, имѣя въ виду удержать этимъ сераскира отъ покушенія на Арзерумъ, и прикрыть плодороднѣйшую часть земли, дабы успѣшнѣе производить заготовленіе зимняго продовольствія.

23-го Августа главнокомандующій предпринялъ обратное движеніе и 27-го прибылъ въ Арзерумъ.

Водворившееся въ селахъ и городахъ спокойствіе и наступившая въ первыхъ числахъ Сентября дождливая, довольно холодная осень, подавали надежду, что военныя дѣйствія въ Азіи совершенно прекратятся.

Въ этомъ ожиданіи, главнокомандующій, сосредоточивъ главныя силы дѣйствующаго корпуса около Арзерума, располагалъ, до появленія зимы, часть изъ нихъ, и преимущественно кавалерію и артиллерію, возвратить въ Грузію. Отдаленное слѣдованіе

въ границы на пространствѣ почти 700 верстъ, чрезъ хребты: Саганлугскій, Акзибіукскій и Безобдальскій, понуждало тѣмъ благовременнѣе начать возвратное движеніе, что, въ случаѣ замедленія, войска могли бы потерпѣть значительный вредъ отъ суровой погоды и безкормицы для лошадей.

ОБЗОРЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ

НАШИХЪ ВОЙСКЪ

ВЪ ПОЛЬСКУЮ ВОЙНУ ВЪ 1831 ГОДУ.

Польша возстала 17-го (29-го) Ноября 1830 года, а 1-го Декабря графъ Дибичъ былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею, назначенною дѣйствовать въ Польшѣ. Графъ Дибичъ избралъ генералъ-интендантомъ тайнаго совѣтника Абакумова, который занималъ это мѣсто во время минувшей турецкой войны. Первоначально ввѣренная ему армія должна была состоять изъ слѣдующихъ войскъ:

1-го Пѣхотнаго корпуса, 6-го или Литовскаго, 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и Варшавскаго гвардейскаго отряда. Мѣста ихъ на границѣ должны были занять гренадерскій и 5 резервный кавалерійскій корпуса. Вся сила, назначенныхъ ко вступленію въ Царство Польское войскъ, простиралась до 113,000 человѣкъ и 336 орудій.

Гвардейскій корпусъ, назначенный въ резервъ, выступивъ изъ С.-Петербурга 26-го Декабря, могъ прибыть въ Литву только 12-го Марта; 2-й пѣхотный корпусъ, только что возвратившійся ихъ Турціи, гдѣ лишился болѣе ⅓ своего состава, комплек-

товался въ губерніяхъ: Орловской, Могилевской и Витебской, откуда предполагалось ему выступить только въ концѣ Января. Со включеніемъ Гвардейскаго и 2-го корпусовъ, въ арміи числилось по спискамъ 280 т. человѣкъ и 100 т. лошадей съ парками и подвижными госпиталями.

Еще во время нахожденія въ С.-Петербургѣ, именно 8-го Декабря 1830 года, главнокомандующій поручилъ немедленно заготовить:

	Четвертей.			Пудовъ
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.
Въ Ковно	15,000	1,400	14,000	50,000.
— Вильнѣ	15,000	1,400	14,000	50,000.
— Гроднѣ	30,000	2,800	28,000	125,000.
— Бѣлостокѣ . . .	15,000	1,400	42,000	175,000.
— Брестъ-Литовскомъ	15,000	1,400	42,000	175,900.
— Слонимѣ	15,000	1,400	28,000	125,000.
Итого	105,000	9,800	168,000	700,000.

Но удостовѣрившись, что этихъ припасовъ будетъ недостаточно, графъ Дибичъ, по прибытіи къ арміи, потребовалъ поставки провіанта и фуража отъ дворянства Гродненской губерніи и Бѣлостокской области, и предписалъ обратить на потребности войскъ часть сельскихъ запасовъ Виленской, Гродненской и Минской губерній, и Бѣлостокской области.

Общіе продовольственные виды въ началѣ войны были слѣдующіе:

Войска, кромѣ Гвардейскаго и 2-го корпусовъ, были обезпечены мѣстнымъ продовольствіемъ; независимо отъ учреждаемыхъ запасовъ по 1-е Февраля; Гвардейскій же и 2-й корпуса должны были прибыть на мѣста въ началѣ Марта. По этому, считая потребность по новый урожай, т. е. по 1-е Сентября 1831 года для первыхъ на 7, а для послѣднихъ двухъ корпусовъ на 6 мѣсяцевъ, потребно было всего:

Муки . . .	462,500	четв.
Крупъ . . .	43,360	—

Овса	. . .	923,800	четв.
Мяса	. . .	704,000	фунтовъ.
Вина	. . .	277,000	ведеръ.
Сѣна	. . .	7,800,000	пудовъ.

Въ число этой потребности имѣлись въ виду:

1) Наличные запасы въ раіонѣ 6-го корпуса, т. е. въ губерніяхъ: Гродненской, Минской и Бѣлостокской области, изъ которыхъ часть была обращена въ сухари:

Четвертей:

Муки.	Крупъ.	Овса.
58,255	5,460	—

2) Поставлявшіяся дворянствомъ Гродненской губерніи и Бѣлостокской области:

95,226	8,894	164,800

3) Третья часть сельскихъ запасовъ Гродненской и Минской губерній, двѣ трети Бѣлостокской области и часть Виленской губерніи:

252,980	22,672	190,000

4) Покупки провіантскихъ коммиссіонеровъ:

29,924	2,745	1,804

5) Заготовленіе, порученное Бѣлостокскому и Минскому генералъ-губернатору съ поставкою въ Ригу:

30,000	2,800	100,000

6) Назначенныя къ сплаву изъ Динабурга въ Ригу:

2,500	—	—

7) Назначенныя къ отправленію изъ С.-Петербурга для сплава въ Данцигъ.

100,000	9,375	100,000

8) Купленныя и покупавшіяся въ Данцигѣ торговымъ домомъ Сурмансъ.

12,700		95,000

Такимъ образомъ ожидалось всего сухопутныхъ поставокъ въ пограничныя губерніи: муки 436,385 четв., крупъ 39,771 четв. и овса 369,604 четв., и сплавомъ чрезъ Данцигъ вверхъ по

Вислѣ: муки 145,200 четв., крупъ 12,175 четв. и овса 295,000 четвертей. Хотя по этому разсчету, количество всего ожидавшагося провіанта оказывалось достаточнымъ и не доставало только овса, но распоряжая продовольствіе тѣхъ войскъ, которымъ предстояло вступить въ Царство Польское, слѣдовало имѣть въ виду, что они должны удалиться отъ сухопутныхъ складовъ на 200—400 верстное разстояніе; а какъ уже прежнія войны наши въ тѣхъ же мѣстахъ показали, что въ Царствѣ Польскомъ нельзя обойтись безъ собственныхъ подвижныхъ магазиновъ, то слѣдовало тотчасъ же озаботиться о сформированіи ихъ; а это было тѣмъ необходимѣе, что можно было ожидать, что польская война легко можетъ превратиться въ національную, а въ этихъ войнахъ трудно разсчитывать на исправный сборъ обывательскихъ подводъ. На петербургскіе и рижскіе запасы, равно какъ на заготовленіе въ Пруссіи, можно было разсчитывать только подъ двумя слѣдующими условіями: первое, чтобъ армія наша владѣла нижнею Вислою или Плоцкимъ воеводствомъ, и второе послѣ открытія навигаціи.

Что касается собственно до тѣхъ войскъ, которымъ было назначено вступить тотчасъ въ Польшу (кромѣ Гвардейскаго и 2 пѣхотнаго корпусовъ), то для нихъ требовалось по 1 Сентября муки 294,300 четв. съ пропорціею крупъ и овса 650, 425 четв.

Въ то число могли быть обращены только нѣкоторые наличные запасы Гродненской губерніи, а именно:

1) Брестскій, Кобринскій, Пружанскій, Гродненскій и Скидельскій, которые составляли:

Муки и сухарей.	Крупъ.	Овса.
120,831	10,162	98,430

Прочіе запасы оставлены для мѣстнаго довольствія, потому что нѣкоторыхъ не было еще на лицо, а часть бывшихъ на лицо, по отдаленности, не могла быть скоро доставлена къ арміи

и 2) Поставленныя уже изъ виленскихъ запасовъ въ Долистовъ и Гоніондзъ:

2,839	263	2,358

Слѣдственно провіанта имѣлось въ виду менѣе половины того, что было нужно, а овса менѣе шестой части потребности. Недостающіе припасы графъ Дибичъ предполагалъ возможнымъ получить въ Царствѣ Польскомъ, посредствомъ реквизиціи или замѣнить довольствіемъ войскъ на квартирахъ у жителей, имѣя въ виду, сверхъ того, что въ случаѣ недостатка провіанта можно будетъ увеличить мясную порцію, уменьшивъ дачу провіанта.

Дабы усилить продовольственные способы войскъ, вступившихъ въ Царство Польское, графъ Дибичъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Отнесся къ нашему генеральному консулу въ Данцигѣ, Тенгоборскому, чтобъ онъ пригласилъ тамошнее купечество къ поставкѣ, съ открытіемъ навигаціи, въ Варшаву и другія лежащія по Вислѣ мѣста 50 т. четвертей крупъ и 100,000 четвертей овса.

2) Гвардейскому и Гренадерскому корпусамъ разрѣшилъ производить покупку припасовъ, во время слѣдованія чрезъ Августовское воеводство, въ Пруссіи.

3) Предписалъ заготовить, посредствомъ покупки въ Брестъ Литовскѣ и Сѣдлецѣ, 50 т. четвертей муки съ пропорціею крупъ и до 50 т. четв. зерноваго фуража, хотя по случаю неурожая въ прошломъ лѣтѣ овса, было мало надежды пріобрѣсти его.

4) Назначилъ на потребности войскъ изъ сельскихъ запасовъ Гродненской губерніи еще вторую третью часть, а именно:

Муки	Крупъ
35,789	3,356

5) Поручилъ Подольскому и Волынскому военному генералъ-губернатору Генералъ-адъютанту, Левашеву, купить 20,000 штукъ воловъ, для порцій войскамъ, и отдѣливъ изъ нихъ 8,000, сформировать 4 т. пароволовыхъ подводъ, назначивъ къ нимъ подводчиковъ изъ обывателей, и доставить на нихъ къ арміи, до 16 т. четвертей сухарей съ пропорціею крупъ и до 12 т. четвертей овса, купивъ эти припасы въ Подольской и Волынской губерніяхъ.

Сдѣлавъ эти распоряженія, графъ Дибичъ предполагалъ, что въ провіантѣ не можетъ встрѣтиться недостатка; что же касается до зерноваго фуража, то его рѣшительно негдѣ было пріобрѣсти въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ во всѣхъ прилегающихъ къ Царству Польскому губерніяхъ въ 1830 году былъ неурожай на овесъ. Слѣдственно уже въ началѣ войны, фельдмаршалъ предвидѣлъ, что овесъ и сѣно для лошадей придется собирать на мѣстахъ, посредствомъ самихъ войскъ, реквизиціоннымъ способомъ.

По мѣрѣ занятія войсками нашими Царства Польскаго, въ немъ предполагалось учредить постоянные провіантскіе магазины, тѣми способами, какіе окажутся болѣе удобными и выгодными, но преимущественно посредствомъ реквизиціи и обращеніемъ въ эти магазины припасовъ, которые получатся въ добычу отъ непріятеля.

При довольствіи изъ провіантскихъ магазиновъ было приказано войскамъ получать припасы не иначе, какъ по ассигновкамъ корпусныхъ оберъ-провіантмейстеровъ, дивизіонныхъ провіантмейстеровъ и коммиссіонеровъ при главной квартирѣ и другихъ отдѣльныхъ частяхъ находившихся, а для того, чтобъ не было въ этомъ излишества, дежурства были поставлены въ обязанность приказомъ по арміи, доставлять коммиссіонерамъ ежедневно, при каждой большой прибыли или убыли людей и лошадей о числѣ оныхъ вѣдомости.

Вмѣстѣ съ тѣмъ главнокомандующій арміею утвердилъ постоянныя цѣны (таксу) въ губерніяхъ, на военномъ положеніи объявленныхъ, на всѣ предметы продовольственные, какъ тѣ, которые войска будутъ сами покупать, такъ и тѣ, которые будутъ взяты отъ жителей.

Уже эта одна мѣра была достаточна для того, чтобъ затруднить пріобрѣтеніе припасовъ, такъ какъ по случаю увеличенія потребности, цѣны поднялись, и владѣтелямъ было невыгодно продавать припасы по назначенной таксѣ. Никто не ви-

дѣлъ выгоды отъ продажи казнѣ хлѣба, никто не спѣшилъ молотить хлѣбъ и перемалывать зерно.

Хотя для подвоза продовольственныхъ припасовъ изъ внутреннихъ магазиновъ въ магазины учреждаемые за войсками въ Царствѣ Польскомъ, равно какъ отъ сихъ послѣднихъ къ войскамъ, было предположено собрать въ пограничныхъ губерніяхъ отъ земли, по наряду, нужное число обывательскихъ подводъ, съ тѣмъ, чтобъ расположить ихъ по этапамъ въ Бѣлостокѣ, Бѣльскѣ, Драгочинѣ, а также въ Брестѣ и Мендзиржицѣ, для подвоза запасовъ Гродненской губерніи и Бѣлостокской области въ Сѣдлецъ; но эта мѣра не имѣла никакого успѣха: подводъ было собрано чрезвычайно мало, да и тѣ, которыхъ успѣли собрать, скрывались при первомъ удобномъ случаѣ. Неуспѣхъ въ сборѣ подводъ, имѣвшій слѣдствіемъ совершенную остановку перевозокъ, слѣдуетъ приписать тому, что подводчикамъ не было назначено никакой платы, и они были лишены средствъ содержать какъ себя, такъ и транспортный скотъ. Припасы изъ Волынской губерніи было предположено подвозить, на томъ же основаніи, на обывательскихъ подводахъ чрезъ Владиміръ, Дубенку, Хелмъ, и Ленчно въ Коцкъ; но эти перевозки, по той же причинѣ, не имѣли успѣха. Кромѣ того, генералъ-интендантъ вошелъ въ сношенія съ губернаторами о наймѣ въ ближайшихъ къ границѣ городахъ и значительнѣйшихъ мѣстечкахъ, сколько возможно болѣе еврейскихъ фрактовыхъ четырехъ конныхъ брикъ; но и этотъ наемъ не имѣлъ успѣха. Фрактовыхъ брикъ нанято только 30, собственно для главной квартиры, съ платою въ мѣсяцъ отъ 120 до 150 руб. сер. причемъ подводчики обязывались продовольствовать лошадей сами.

Такимъ образомъ, наша армія, вступая въ Царство Польское въ самое, можно сказать, неблагопріятное время, т. е. мѣсяцомъ или еще менѣе предъ весеннею распутицею, не имѣла собственнаго подвижнаго магазина, а это было причиною, почему въ послѣдствіи, по неуспѣху подвозовъ, главнокомандующій нашелся въ необходимости обратиться къ продовольствію войскъ посред-

ствомъ реквизицiи или фуражировки, способу, который всегда ведетъ къ безпорядкамъ, деморализируетъ войска, возбуждаетъ неудовольствiе жителей и скоро истощаетъ край, а въ первой половинѣ польской войны былъ причиною, что войска наши, будучи предоставлены на произволъ отыскивать себѣ продовольствiе сами, гдѣ что найдутъ, постоянно подвергались лишенiямъ, и продовольственная часть до тѣхъ поръ, пока продолжался этотъ способъ, постоянно парализировала военныя предпрiятiя. Большая часть донесенiй Государю Императору графа Дибича заключала въ себѣ жалобы, что онъ встрѣчаетъ неодолимыя затрудненiя въ продовольствiи войскъ.

Войска, назначенныя ко вступленiю въ Царство Польское, занимая пространство отъ Ковно до Устилуга, перешли границу 24 и 25-го Января. Графъ Дибичъ растянулъ ихъ нарочно, съ одной стороны, для того чтобъ скрыть отъ непрiятеля свои намѣренiя, а съ другой, чтобы занимая большее пространство облегчить тѣмъ продовольствiе войскъ. Но главныя силы, простиравшiяся до 75 т., шли вмѣстѣ и могли сосредоточиться въ 24 часа.

Войска взяли съ собою 10-ти дневный запасъ сухарей и крупъ на штатное число строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, а зерноваго фуража: кавалерiя въ саквахъ на три дня, артиллерiя на восемь дней, обозы на 4 дня, а провiантскiя телѣги на 6 дней полными опредѣленными дачами. Кромѣ того, за армiею шло въ одномъ переходѣ, на обывательскихъ подводахъ, собранныхъ по наряду: провiанта по штатному числу всѣхъ войскъ на 5 дней; зерноваго фуража, для регулярной кавалерiи на 5 дней, а для обозовъ на 8 дней полными дачами: слѣдственно войска были обезпечены приблизительно на 20 дней или по 15-е Февраля.

Въ Замбровѣ, Чижовѣ и Островѣ войска нашли довольно значительные непрiятельскiе запасы, которые были распредѣлены въ войска.

Нѣсколько дней послѣ выступленiя войскъ, появилось обстоятельство, которое было труднѣе одолѣть чѣмъ непрiятеля: мо-

розъ, доходившій при выступленіи войскъ изъ Бѣлостока до 20-ти градусовъ, смѣнился оттепелью. Снѣгъ началъ исчезать съ полей, ледъ на рѣкахъ становился опаснымъ для переправъ, а дороги покрылись водою. Это обстоятельство, крайне затруднившее движеніе артиллеріи и тяжестей, заставило фельдмаршала отмѣнить первоначальный планъ дѣйствій. Онъ опасался, что армія, продолжая прежнее свое направленіе, можетъ вдругъ остаться въ углу, образуемомъ сліяніемъ Нарева и Буга, которые могли вскрыться со-дня на-день, а въ этомъ бѣдномъ, болотистомъ и лѣсистомъ краю, не было рѣшительно никакой возможности продовольствовать войска мѣстными средствами, что было тѣмъ опаснѣе, что наши собственные запасы, которые везлись большею частію на саняхъ, собранныхъ отъ жителей, отстали отъ арміи. Многіе изъ подводчиковъ (крестьянъ), бросивъ сани или разбросавъ по дорогамъ припасы, сами съ лошадьми скрылись, а вслѣдствіе того подвозъ къ арміи продовольственныхъ припасовъ прекратился почти совершенно. Это обстоятельство заставило графа Дибича перевести армію на лѣвый берегъ Буга, который войска перешли частью по льду, частью по мостамъ, паромамъ и устроенному наскоро понтонному мосту, а кавалерія въ бродъ. Дороги распустились и сдѣлались непроходимыми, и войска съ большимъ трудомъ и напряженіемъ стянулись на Брестъ-Литовское шоссе.

Послѣ гроховскаго сраженія, а именно 23-го Февраля, войска расположились, сперва на тѣсныхъ квартирахъ около Сенницы, а потомъ направились къ Вепржу, продовольствуясь исключительно посредствомъ фуражировки, потому что собственные подвозы не доходили до арміи. Войска терпѣли крайній недостатокъ, питаясь преимущественно картофелемъ, но и его находили не всегда столько, сколько было нужно.

Когда армія тронулась, 17-го Марта, въ Рыки, съ тѣмъ, чтобъ въ Тарчинѣ переправиться на лѣвый берегъ Вислы, то войска были обезпечены провіантомъ на 12-ть дней, т. е. по 28 Марта. Дальнѣйшее продовольствіе было разсчитано на под-

возахъ, которые по распоряженію генералъ-интенданта, должны были прибыть къ 28 Марта въ Коцкъ; но къ этому времени въ Коцкъ не прибыло ничего, и вслѣдствіе доклада генералъ-интенданта, что войска имѣютъ продовольствія только на 2 дня, а ожидавшіяся изъ Литвы подводы съ припасами еще не прибыли въ Коцкъ—и когда прибудутъ даже и опредѣлить невозможно, по случаю страшной распутицы, — графъ Дибичъ, не находя и въ занимаемыхъ мѣстахъ никакой возможности продовольствовать долѣе войска, нашелся въ необходимости, отложивъ намѣреніе переправиться на лѣвый берегъ Вислы, приблизить армію къ магазинамъ въ Сѣдльцѣ, Мендзержицѣ и Брестѣ и къ транспортамъ ожидавшимся съ Буга.

Но и въ Сѣдльцѣ продовольственные виды были не утѣшительны. Съ отступленіемъ арміи отъ Вислы, нельзя уже было вовсе разсчитывать на сплавъ хлѣба изъ Пруссіи вверхъ по Вислѣ, а всѣ наличные запасы въ Брестѣ, въ Бѣлостокѣ, Гроднѣ и Августовскомъ воеводствѣ, принимая въ разсчетъ даже и тѣ количества, которыя имѣлось въ виду купить въ Пруссіи, но кои однакоже еще не были куплены, могли покрыть потребности арміи, провіантомъ на три, а зерновымъ фуражемъ менѣе нежели на два мѣсяца, а между тѣмъ до новаго хлѣба оставалось еще 5 мѣсяцевъ. Кромѣ того, всѣ вышеозначенные запасы находились въ отдаленіи, а по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, прибытіе ихъ было сомнительно. Нѣкоторые полки 6-го корпуса не имѣли вовсе провіантскихъ телѣгъ; потому что потеряли ихъ во время отступленія къ Сѣдльцу. Къ довершенію несчастія въ арміи открылась холера.

Весь наличный провіантъ, находившійся въ Мензержицахъ и Сѣдльцахъ вмѣстѣ съ тѣмъ, который подходилъ къ Сѣдльцу, считая даже и тотъ хлѣбъ, который покупался въ самомъ Сѣдльцѣ, обезпечивалъ продовольствіе войскъ только на 7 дней.

По сдѣланному распоряженію, для 20 т. людей и 19 т. лошадей, расположенныхъ близъ Сѣдлецъ, должно было прибывать изъ Бреста не менѣе 300 подводъ, половина съ провіан-

томъ а другая съ овсомъ; но такого числа подводъ невозможно было собрать.

3-й резервный кавалерійскій корпусъ и Гренадерскій отрядъ въ числѣ 13 т. человѣкъ и 11 т. лошадей, получая провіантъ въ Брестѣ, перевозили его сами въ мѣста ихъ расположенія, въ Луковъ и Радзинъ, за установленную плату съ четверти; зерновой фуражъ покупали на мѣстахъ или получали тоже въ натурѣ въ Брестѣ, перевозя его сами за установленную плату. Сѣно, всѣ безъ исключенія войска, фуражировали.

Для продовольствія зерновымъ фуражемъ остальныхъ 19 т. лошадей, состоявшихъ при войскахъ у Сѣдльца расположенныхъ, имъ были отпущены деньги по 5-е Апрѣля.

Рѣшительная невозможность собрать около Бреста достаточное число подводъ для подвоза въ Сѣдлецъ провіанта и зерноваго фуража, въ такомъ размѣрѣ, чтобъ кромѣ покрытія текущей потребности, пополнить израсходованный 10-ти дневный запасъ провіанта, и образовать еще какой нибудь запасъ впередъ, заставила главнокомандующаго обратиться къ собственнымъ армейскимъ перевозочнымъ средствамъ.

Для перевозки провіанта и овса изъ Бреста въ Сѣдлецъ, было отряжено: 470 опорожненныхъ полковыхъ провіантскихъ фуръ и 7 подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ, которые сгрузили огнестрѣльные припасы въ Брестѣ.

Всѣ эти повозки сдѣлали въ 16-ть дней два оборота, и такимъ образомъ, не только покрыли текущее продовольствіе войскъ провіантомъ и фуражемъ, но образовали еще 14-ти дневный запасъ провіанта и 8-ми дневный запасъ фуража уменьшенными дачами. Пріобрѣтеніе зерноваго фуража часъ-отъ-часу дѣлалось затруднительнѣе; лошади, большею частью, кормились лишь сѣномъ и соломою. Въ кавалеріи, артиллеріи и обозахъ открылся падежъ отъ безкормицы; въ кавалеріи оказалось много набитыхъ лошадей и такихъ, которыя отъ изнуренія едва двигались, и не только не могли быть полезны въ строю, но служили бременемъ. Это заставило главнокомандую-

щаго учредить въ Кобринѣ особое депо лошадей, куда были отправлены для поправленія всѣ изнуренныя лошади, съ тѣмъ чтобъ послѣ поправки они были возвращены въ свои полки.

Въ началѣ Апрѣля Главнокомандующій предписалъ Генералъ-адъютанту Левашеву объ усиленіи подвижнаго магазина еще 4000 пароволовыми подводами, съ тѣмъ, чтобъ волы къ нимъ были выбраны изъ тѣхъ же 20,000, которые покупались на порціи, а фуры и прочее разложены по поламъ на Волынскую и Подольскую губернія. При этомъ было разрѣшено имѣть вообще на три фуры по одному подводчику и нѣкоторое число запасныхъ, для замѣна заболѣвающихъ.

Независимо отъ сего, по Высочайшему повелѣнію, предписано было ему же, собрать въ Волынской губерніи 500 и болѣе парныхъ подводъ съ сбруею и подводчиками. Сборъ этотъ былъ разложенъ на помѣщиковъ, съ платою за двухъ лошадей съ фурою и проч. по 335 руб.

Транспорты эти начали движеніе къ арміи въ первой половинѣ Мая; но по случаю большихъ неисправностей остановлены въ Брестѣ для поправки, и потому опоздали прибытіемъ къ арміи.

По уваженію затрудненій, съ которыми было сопряжено доставленіе войскамъ зерноваго фуража и по сближенію времени подножнаго корма, главнокомандующій арміею предписалъ въ срединѣ Апрѣля:

1) Всѣмъ строевымъ кавалерійскимъ и артиллерійскимъ лошадямъ ограничить суточную дачу двумя гарнцами овса.

2) Верховымъ лошадямъ главной квартиры, производить также въ сутки по два гарнца овса, а за остальное количество отпускать деньги; для всѣхъ прочихъ офицерскихъ верховыхъ лошадей, въ войскахъ состоящихъ, не производя вовсе отпуска овса въ натурѣ, отпускать на покупку его деньги.

3) По той же цѣнѣ отпускать за овесъ деньги на всѣхъ подъемныхъ генеральскихъ, штабъ и оберъ-офицерскихъ лошадей только до 1-го Мая.

4) Собственно подъемнымъ лошадямъ и тѣмъ, которыя получали дачу фуража по положенію о подъемныхъ лошадяхъ, отпускать въ сутки по одному гарнцу овса тоже только до 1-го Мая.

5) Съ 1-го Мая всѣхъ подъемныхъ и на положеніи объ оныхъ состоящихъ лошадей, довольствовать подножнымъ кормомъ, скашивая озимыя поля, не касаясь однакоже ихъ тамъ, гдѣ есть достаточно травы.

6) Съ 15-го Мая всѣхъ казенныхъ лошадей, кромѣ кирасирскихъ, довольствовать кошеною травою, давая имъ овса, по-возможности.

Скоро, послѣ прибытія войскъ въ Сѣдлецъ, запасы сѣна и соломы въ окрестностяхъ, отъ большой потребности, истощились совершенно. Уже не только сѣно, но и солому добывали съ самымъ большимъ трудомъ, въ большемъ разстояніи отъ расположенія войскъ, и лошади отъ безпрестаннаго движенія на фуражировкахъ изнурялись болѣе и болѣе. Въ авангардѣ единственною пищею лошадей была солома, которую срывали съ крышъ. 19-го Апрѣля, графъ Дибичъ, имѣя въ виду затрудненіе въ фуражномъ довольствіи, по неимѣнію ни сѣна, ни травы, и находя единственнымъ средствомъ употребленіе сѣчки изъ соломы съ мукою, приказалъ давать таковую лошадямъ въ добавокъ и въ замѣнъ овса и сѣна, полагая за каждый гарнецъ овса и за каждые 5 фунтовъ сѣна—по одному фунту муки, съ тѣмъ, чтобъ войска завели рѣзаки.

Въ то время, когда армія наша была сосредоточена около Сѣдлецъ, продовольственные виды ея были вообще самые отчаянные; пространство впереди арміи до самой Вислы было такъ истощено, что въ немъ ни мы, ни Поляки не могли найти ничего. Въ Галиціи, въ 1830 году, былъ неурожай, а потому на полученіе оттуда запасовъ нельзя было разсчитывать. Въ Литвѣ и на Волынѣ возмущеніе распространялось болѣе и болѣе, и заготовленія въ тылу нашемъ сдѣлались невѣрными. По неуспѣху въ нарядѣ подводъ не было возможности отправлять

оттуда къ войскамъ и тѣхъ запасовъ, которые были готовы. Притомъ же, если и были отправлены нѣкоторые транспорты, то они отбивались шайками возмутившихся жителей. На сплавъ продовольственныхъ припасовъ изъ прусскихъ владѣній нельзя было разсчитывать до тѣхъ поръ, пока армія наша не будетъ имѣть въ своихъ рукахъ нижнюю Вислу или, по крайней мѣрѣ, Плоцкое воеводство. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда главнокомандующій получилъ Высочайшее повелѣніе, отъ 7-го Апрѣля, въ которомъ Государь Императоръ, увѣдомляя его, что на западной нашей границѣ будутъ сосредоточены 1-я и резервная арміи, писалъ, что затѣмъ армія, дѣйствующая въ Царствѣ Польскомъ, можетъ, для облегченія продовольственныхъ способовъ, перенести операціонную линію къ нижней Вислѣ.

Для того, чтобъ привести въ исполненіе этотъ планъ, нужно было сдѣлать большія предварительныя распоряженія. Необходимо было собрать въ Сѣдльцѣ столько продовольственныхъ припасовъ, чтобъ войска не терпѣли недостатковъ при перемѣнѣ операціонной линіи. Необходимо было выждать прибытія въ Литву резервной арміи, послѣ чего 2-й корпусъ могъ присоединиться къ главнымъ силамъ. Необходимо было въ Торнъ и въ другіе пограничные пункты свести достаточно продовольственныхъ припасовъ, и закупить въ Торнѣ достаточное число судовъ со всѣми принадлежностями, для устройства чрезъ Вислу моста. Все это было поручено дѣйствительному статскому совѣтнику Пейкеру.

Между тѣмъ какъ фельдмаршалъ дѣлалъ предварительныя распоряженія для перенесенія арміи къ нижней Вислѣ, онъ получилъ 6-го Мая извѣстіе объ отступленіи авангарда Гвардейскаго корпуса, тѣснимаго всею польскою арміею. Главныя наши силы двинулись чрезъ Гранно, Высоко-Мазовецкъ и Пыски, и прибыли въ Остроленку вечеромъ 13-го Мая. На слѣдующій день послѣдовала славная остроленская битва. Многіе ставятъ въ вину графу Дибичу, почему онъ не преслѣдовалъ разбитаго

на голову непріятеля и не пожалъ плодовъ одержанной побѣды; но нужно принять во вниманіе, что войска, при выступленіи изъ Жукова имѣли провіанта только на 8 дней, и весь этотъ запасъ былъ израсходованъ во время слѣдованія къ Остроленкѣ; войска перенеслись вдругъ, неожиданно, въ страну, гдѣ мы не имѣли вблизи ни одного провіантскаго магазина, и главнокомандующій имѣлъ много заботъ: какъ покрыть текущую потребность войскъ. Въ такомъ положеніи было опасно двигаться съ арміею далѣе, съ пустыми ранцами и пустыми провіантскими телѣгами.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ генералъ-интендантъ Абакумовъ, по болѣзни, уѣхалъ изъ арміи; а на мѣсто его назначенъ статскій совѣтникъ Погодинъ.

Испытавъ въ теченіи четырехъ-мѣсячной кампаніи всѣ неудобства и вообще малый успѣхъ безплатной реквизиціи, отъ которой, какъ люди, такъ и лошади подвергались безпрестаннымъ недостаткамъ, а между лошадьми открылся очень значительный падежъ, главнокомандующій арміею отдалъ 20-го Мая слѣдующій приказъ:

1) Реквизиціонный сборъ продовольствія подъ квитанціи посредствомъ самыхъ войскъ прекратить.

2) Вмѣсто того пріобрѣтать продовольственные припасы, въ мѣстахъ войсками проходимыхъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Вездѣ, гдѣ представится возможность, покупать припасы чрезъ коммиссіонеровъ, подъ наблюденіемъ главныхъ начальниковъ.

б) Тамъ, гдѣ не представится возможности къ вольнымъ покупкамъ, по уклоненію жителей, требовать отъ мѣстнаго начальства поставки припасовъ, платя за нихъ деньги по опредѣленнымъ безобиднымъ цѣнамъ. Требованія эти ограничивать лишь пополненіемъ положенныхъ при войскахъ запасовъ: провіанта на 14 дней, фуража, мясной и винной порціи на 6 дней.

в) Наконецъ, тамъ только, гдѣ не предвидится рѣшительно невозможности ни къ покупкамъ, ни къ полученію поставки по-

средствомъ мѣстнаго начальства за опредѣленную плату, дозволено, но и то въ самой крайней необходимости, прибѣгать къ принудительному, но правильному сбору продуктовъ отъ жителей, ограничивая количество оныхъ также однимъ только пополненіемъ запаса въ вышеозначенномъ размѣрѣ. Но за собранные такимъ образомъ припасы уже не платить денегъ, а выдавать квитанціи.

3) При. покупкахъ руководствоваться слѣдующими правилами:

а) При движеніи войскъ, покупки производить, въ корпусахъ, отрядахъ и даже авангардахъ, подъ главнымъ надзоромъ командировъ оныхъ чрезъ особыхъ коммиссіонеровъ, и преимущественно съ пособіемъ мѣстныхъ начальствъ и старшихъ обывателей, какъ-то: обводовыхъ коммиссаровъ, войтовъ, духовенства, пасторовъ, помѣщиковъ, зажиточныхъ Евреевъ и проч. Покупки эти дѣлать въ селеніяхъ, какъ на самомъ пути, такъ и по сторонамъ лежащихъ, сообразно съ возможностію, а слѣдующія за нихъ деньги, отпускать отъ интендантскаго управленія арміи въ непосредственное распоряженіе главныхъ военныхъ начальниковъ, назначая къ нимъ, вмѣстѣ съ высылкою денегъ особаго коммиссіонера, который обязанъ вести онымъ счетъ.

Счетъ этотъ окончательно утверждать вышеупомянутымъ начальникамъ. Въ случаѣ недостатка въ интендантствѣ чиновниковъ, дозволено назначать коммиссіонеровъ изъ офицеровъ.

б) Покупки, во временномъ расположеніи войскъ, дѣлать на томъ же основаніи; но для удобнѣйшаго производства ихъ, и для соблюденія порядка, назначить для каждой части войскъ соразмѣрные раіоны.

в) Всѣ вообще покупки при движеніяхъ и во временномъ расположеніи производить на наличныя деньги, по утвержденнымъ главнокомандующимъ цѣнамъ.

г) Покупки въ тылу арміи производить коммиссіонерами, офицерами и благонадежными обывателями, по назначенію гене-

ралъ-интенданта. Эти лица, руководствуясь предписаніями имъ данными, должны однакожъ состоять подъ наблюденіемъ главныхъ мѣстныхъ военныхъ начальниковъ, которые обязаны оказывать имъ всякое содѣйствіе. Покупки производить по цѣнѣ, сообразно съ обстоятельствами, на наличныя деньги, а частью подъ квитанціи по усмотрѣнію интендантства.

д) Для поощренія обывателей, употребленныхъ при покупкахъ, назначать имъ въ награду, за каждую купленную ими четверть муки, крупъ и овса по 7½ коп. серебромъ.

4) При требованіяхъ поставки припасовъ наблюдать:

а) Чтобы коммиссіонерамъ или заступающимъ ихъ мѣста, было опредѣлено, съ разрѣшенія главнаго военнаго начальства, какіе именно продукты, въ какомъ количествѣ, къ какому времени и куда должны быть доставлены, куда сданы и отъ кого должны быть уплачены за нихъ деньги, по назначеннымъ цѣнамъ.

б) Чтобы собранные такимъ образомъ припасы отпускались полкамъ чрезъ коммиссіонера, соразмѣрно надобности войскъ, для пополненія установленнаго запаса, по требованіямъ, на томъ основаніи, какъ изъ магазиновъ.

в) Чтобы для исполненія подобныхъ поставокъ дѣйствовать преимущественно чрезъ обводовыхъ коммиссаровъ и другихъ мѣстныхъ земскихъ властей, съ тѣмъ, что если бы они при появленіи войскъ нашихъ удалились, то съ утвержденія старшаго военнаго начальника, немедленно назначать на ихъ мѣста другихъ, изъ способнѣйшихъ или усерднѣйшихъ обывателей, — на что давать имъ письменные виды: кто, кѣмъ въ какую должность назначенъ.

5) При понудительныхъ сборахъ наблюдать слѣдующія правила:

а) Для правильности сбора и отвращенія при томъ всякаго частнаго своеволія, наряжать изъ каждой дивизіи особыя команды, преимущественно отъ одного полка, а въ случаѣ надобности—отъ разныхъ, но въ одну команду соединенныхъ.

б) Команды эти поручать благонадежному штабъ или оберъ-офицеру, и отправлять съ коммиссіонеромъ или провіантмейстеромъ, при дивизіи состоящимъ, въ селенія раіона, назначеннаго имъ по распоряженію старшаго военнаго начальника.

в) Припасы собирать командою, но всѣ безъ изъятія передавать немедленно по сборѣ въ вѣдѣніе коммиссіонера или провіантмейстера, при командѣ состоящаго, которому потомъ отпускать ихъ въ войска уравнительно, по мѣрѣ надобности, для пополненія запаса, *по требованіямъ*, на томъ самомъ основаніи, какъ изъ магазиновъ.

г) За всякое неправильное взиманіе, обидное съ жителями обращеніе, или недостаточно усердное дѣйствіе, воинскіе начальники командъ подвергнутся строгой отвѣтственности.

д) За все собранное вышеозначеннымъ понудительнымъ образомъ уплачивать уже не деньгами, но квитанціями отъ провіантмейстера или коммиссіонера, по формѣ генералъ-интендантомъ утвержденной.

е) Квитанціи жители должны представлять въ интендантство арміи, гдѣ по нимъ будетъ производиться выплата денегъ.

6) Взамѣнъ сѣна, по недостатку его, дозволяется войскамъ косить траву, или зеленый хлѣбъ. За озимый и яровой хлѣбъ опредѣляется жителямъ вознагражденіе, и для этого вмѣняется въ обязанность земскимъ начальствамъ, вмѣстѣ съ русскими чиновниками, и офицерами привести въ каждомъ обводѣ (уѣздѣ) въ извѣстность количество скошенныхъ полей, и представить о томъ генералъ-интенданту арміи, отнюдь не далѣе какъ въ теченіе одного мѣсяца — по выходѣ войскъ съ мѣста; послѣ же этого срока, никакая подобнаго рода претензія принята не будетъ. Генералъ-интендантъ, по собраніи свѣдѣній о скошенныхъ поляхъ, изыскиваетъ способы къ вознагражденію владѣльцевъ и испрашиваетъ на это разрѣшеніе главнокомандующаго.

7) Для точнѣйшаго исполненія всѣхъ вышеначертанныхъ правилъ, представляется необходимымъ имѣть при каждой ди-

визіи и отрядѣ одного провіантскаго коммиссіонера или провіантмейстера; а для этого генералъ-интенданту вмѣнено въ обязанность сдѣлать объ этомъ надлежащее распоряженіе, а въ случаѣ недостатка интендантскихъ чиновниковъ, дозволяется ему требовать отъ дивизіонныхъ и отрядныхъ начальниковъ, военныхъ офицеровъ, способныхъ къ этой должности.

Для скорѣйшаго и правильнѣйшаго опредѣленія самими обывателями скошенныхъ у нихъ полей, предписано старшему въ каждой дивизіи или отрядѣ начальнику, до выхода своего съ мѣста, приглашать хозяевъ скошенныхъ полей или представителей ихъ, какъ то: экономовъ, и приказчиковъ, и проч, и посылать съ ними одного офицера для приблизительнаго опредѣленія мѣры скошенныхъ полей и рода скошеннаго хлѣба, и въ этомъ выдавать квитанцію. Что же касается до полей потоптанныхъ, то всякое подобнаго рода истребленіе хлѣба строго воспрещено—развѣ только при необходимыхъ, на дурныхъ дорогахъ, объѣздкахъ.

Съ открытіемъ подножнаго корма, войскамъ были отпущены деньги на покупку для подъемныхъ лошадей овса, полагая на каждую лошадь при подножномъ кормѣ по одному гарнцу овса въ сутки, причемъ предписано имѣть всегда въ запасѣ для нихъ овса на 16 дней такими же дачами.

Послѣ остроленскаго сраженія, главныя силы расположились около Пултуска, гдѣ графъ Дибичъ предполагалъ выждать, пока на прусской границѣ будетъ собрано достаточно провіанта для обезпеченія войскъ на лѣвомъ берегу Вислы, послѣ предполагаемой переправы, и пока приготовятся суда для постройки моста; но среди этихъ приготовленій онъ скончался въ Клечовѣ 29-го Мая отъ холеры.

Во время пребыванія арміи въ Пултускѣ, къ ней прибыла наконецъ часть подвижнаго магазина, сформированнаго по распоряженію покойнаго главнокомандующаго.

По прибытіи въ Пултускъ главнокомандующаго, графа Па-

скевича Эриванскаго, продовольствіе арміи находилось въ слѣдующемъ положеніи:

Войска, главныя силы составлявшія, были обезпечены провіантомъ по 27-е Іюня. Сверхъ того было на лицо въ Пултускѣ и Рожанахъ 3,922 четверти, что по числу людей, находившихся на продовольствіи, составляло 6-ти дневную пропорцію; слѣдственно армія имѣла хлѣба до 3-го Іюля.

Главные провіантскіе магазины, изъ которыхъ армія должна была получать дальнѣйшее продовольствіе, находились: въ Россіи, въ разстояніи отъ 7-ми до 10-ти переходовъ, а на южной границѣ Пруссіи въ разстояніи отъ 3-хъ до 5-ти переходовъ; но подвозъ какъ изъ Россіи, такъ и изъ Пруссіи, кромѣ недостатка подводъ, былъ чрезвычайно затруднителенъ по слѣдующимъ причинамъ: изъ Россіи потому, что всѣ пути сообщенія были угрожаемы непріятелемъ; изъ Пруссіи потому, что тамъ, предъ тѣмъ самымъ временемъ, появилась холера, и прусское правительство усилило карантинныя предосторожности и почти каждый день установляло новые порядки сдачи припасовъ, имѣвшіе цѣлью устранить сообщеніе между сдатчиками и пріемщиками припасовъ.

Перевозочные способы арміи состояли всего на все изъ 1,330 подводъ, поднимавшихъ только 10-ти дневную потребность провіанта, но по разстоянію, въ какомъ армія находилась отъ ближайшихъ главныхъ запасовъ, считая время, необходимое на пріемъ и нагрузку, а потомъ на сгрузку и сдачу припасовъ, перевозка на такомъ маломъ числѣ подводъ, въ рѣдкихъ только случаяхъ, могла быть исполнена въ оба пути прежде 10-ти дней, и малѣйшая невѣрность въ разсчетѣ и соображеніи подвоза, могла подвергнуть армію недостатку въ продовольствіи. Сверхъ того, два обстоятельства затрудняли чрезвычайно продовольственную часть: первое, магазины на южной границѣ Пруссіи, вмѣсто того, чтобы имѣть провіантъ въ сухаряхъ, какъ это было предположено покойнымъ главнокомандующимъ, наполнялись мукою, а войска не имѣли часто ни времени, ни

средствъ, сами печь хлѣбъ и приготовлять сухари, и второе-малѣйшее затрудненіе въ пріемѣ запасовъ, заготовлявшихся въ Пруссіи, могло дать поводъ прусскимъ подрядчикамъ, подъ предлогомъ холеры, совершенно отказаться отъ сдачи, чему и было сдѣлано со стороны ихъ покушеніе при самомъ началѣ.

Графъ Паскевичъ-Эриванскій, обозрѣвъ такое положеніе продовольствія, предписалъ слѣдующее:

1) Въ продолженіе пребыванія войскъ около Пултуска, сберегать сухари на время похода, а провіантъ отпускать войскамъ преимущественно мукою, возложивъ на обязанность самыхъ войскъ перепеченіе ея въ хлѣбъ и сухари.

2) Употребить всѣ средства къ усиленію перевозочныхъ способовъ арміи наймомъ подводъ.

3) Усилить покупку продовольственныхъ припасовъ въ мѣстахъ, занимаемыхъ арміею, какъ посредствомъ интендантства, такъ и попеченіемъ самихъ войскъ.

4) Для обезпеченія будущаго продовольствія арміи, при движеніи ея къ переправѣ, немедленно сплавить водою изъ Данцига и перевести сухопутно изъ ближайшихъ магазиновъ 12 т. четвертей муки и 8 т. четвертей овса на карантинную черту въ Шильно.

5) Укрѣпить Ломзу и воспользоваться всѣми источниками, какіе только могли представиться для наполненія тамошняго провіантскаго магазина, для продовольствія изъ него войскъ, въ тылу арміи находящихся.

6) Учредить при генералъ-интендантѣ промѣнную контору, для вымѣна чинамъ арміи ассигнацій на червонцы. Червонецъ выдавался за 12 руб. ассигн. Промѣнъ былъ позволенъ въ одинъ разъ не болѣе 6000 руб. и не менѣе 600 руб. ассигнаціями.

Вслѣдствіе этихъ распоряженій, при выступленіи 22-го Іюля арміи изъ Пултуска къ переправѣ, войска имѣли съ собою на людяхъ и въ полковыхъ фурахъ 14-ти дневный запасъ провіанта; кавалерія 4-хъ дневный запасъ овса, а артиллерія 6-ти днев-

ный; мясныя порціи въ живомъ скотѣ на 10 дней, а винныя порціи въ натурѣ на 5 дней.

Перевозочные способы арміи усилены наймомъ 507 воловыхъ подводъ и 236 подводъ подвижнаго магазина, прибывшимъ къ главнымъ силамъ, послѣ чего подвижной магазинъ состоялъ вообще изъ 2,070 подводъ. На этихъ подводахъ, кромѣ запаса, находившагося при самихъ войскахъ, везлось за арміею 5,300 четвер. провіанта и 1,997 четвер. овса, что по числу людей и лошадей, находившихся на продовольствіи, составляло 10-ти дневную пропорцію провіанта и 3-хъ дневную пропорцію овса. 17-го Іюня учреждена при интендантскомъ управленіи промѣнная контора для ассигнацій.

Благовременныя распоряженія о пополненіи Ломзенскаго магазина дали возможность отряду войскъ генерала Крейца, слѣдовавшему на соединеніе съ главными силами арміи, въ такое время, когда сообщенія были прерваны, пополнить въ Ломзѣ 5-ти дневный запасъ провіанта, и, сверхъ того, взять съ собою часть запаса на подводахъ, нанятыхъ интендантствомъ, и слѣдовать по данному направленію, не теряя ни одного дня.

Вѣрно разсчитанныя распоряженія о подвозѣ провіанта и овса въ Шильно, исполнялись съ полнымъ успѣхомъ. Къ приходу на переправу главныхъ силъ арміи, въ Шильно находилось уже въ готовности 12 т. четвер. провіанта и 8 т. четвер. овса, пріемъ которыхъ интендантствомъ отъ прусскихъ поставщиковъ и сдача отъ интендантства въ войска, производились днемъ и ночью; дальнѣйшій же подвозъ усиливался съ каждымъ днемъ, такъ, что 10-го Іюля, количество всѣхъ доставленныхъ туда припасовъ, простиралось уже до 20-ти т. четвер. провіанта и до 12 т. четвер. овса. Успѣшное исполненіе этихъ распоряженій, дало возможность привести въ дѣйствіе мѣру, составлявшую, съ самаго начала, предметъ особенной заботы главнокомандующаго: увеличить дачу провіанта солдатамъ. 3-го Іюня послѣдовалъ приказъ объ отпускѣ провіанта вмѣсто 1½ фунта сухарей по 1¾ фунта, а муки вмѣсто 1½ фунта по 2 фунта.

Послѣ переправы чрезъ Вислу, армія имѣла достаточный запасъ провіанта; но онъ былъ въ мукѣ, а войска не имѣли еще опытности какъ приготовлять сухари въ большомъ видѣ. Перепеченіе муки способами войскъ для текущаго продовольствія, всегда почиталось въ арміи дѣломъ чрезвычайно труднымъ, а перепеченіе муки въ одно и то же время для текущаго продовольствія и для составленія запаса въ сухаряхъ, на будущее время, въ короткій срокъ, почиталось дѣломъ почти невозможнымъ.

Въ теченіе 5 сутокъ сложено изъ кирпича 540 печей. Въ каждой печи выпекалось въ одинъ разъ отъ 3 до 5 и даже 6 четвертей муки. Выпекъ въ каждой печи производился въ сутки по 3 раза; 5,000 солдатъ смѣнялись, работая днемъ и ночью. Назначеніе рабочихъ и наблюденіе за успѣхомъ перепеченія было возложено на корпусныхъ командировъ; устройство печей, на командира Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка генералъ-маіора Шипова, а наблюденіе за подвозомъ къ печамъ муки и дровъ и сдачей муки для перепеченія — на генералъ-интенданта арміи.

Единодушное соревнованіе всѣхъ этихъ лицъ, устремленное къ одной цѣли, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Въ теченіе 5 сутокъ перепечено въ хлѣбъ и большею частію обращено въ сухари болѣе 10 т. четверт. муки, т. е. такое количество, котораго въ Пруссіи, по распоряженію нашего генеральнаго консула Тенгоборгскаго, при всѣхъ употребленныхъ къ тому усиліяхъ и издержкахъ, не могло бы быть приготовлено въ теченіе 4 мѣсяцевъ.

По составленіи столь быстро сухарнаго запаса, главныя силы арміи начали 15-го Іюля дальнѣйшее движеніе отъ переправы.

При выступленіи, войска имѣли съ собою 14-дневный запасъ провіанта въ сухаряхъ и печеномъ хлѣбѣ. Сверхъ того, на переправѣ оставлено 1,000 порожнихъ подводъ подвижнаго магазина, для того чтобъ наполнить ихъ сухарями и двинуть вслѣдъ за арміею, съ ожидавшимся тогда къ переправѣ отрядомъ генералъ-маіора Герштенцвейга; изъ остальныхъ подводъ подвижнаго магазина необходимость заставила отдѣлить значи-

тельную часть, временно, по корпусамъ, для пособія къ перевозкѣ провіанта и заболѣвающихъ, а часть отдать въ распоряженіе начальника инженеровъ, для перевозки мостовыхъ принадлежностей, а часть оставить при переправѣ, для подвоза къ печамъ дровъ и муки.

Съ отдаленіемъ арміи отъ переправы, гдѣ находились и куда свозились всѣ главные запасы продовольствія, представились новыя затрудненія: съ одной стороны, перевозочные способы арміи оказывались недостаточными для того, чтобы подвозкою обезпечивать ея продовольствіе, а съ другой у жителей почти не оставалось хлѣба отъ прошлаго урожая; хлѣбъ же новаго урожая начиналъ только поспѣвать. Въ такомъ положеніи главнокомандующій воспользовался единственнымъ средствомъ, которое представили мѣстность и время года. Приказомъ, 18-го Іюля отданнымъ, назначено отпускать войскамъ, вмѣстѣ съ провіантомъ по 1½ ф. картофеля въ день, и сверхъ положенныхъ трехъ винныхъ порцій въ недѣлю, прибавить, на каждые 3 дня, по одной винной порціи не въ зачетъ съ тѣмъ, чтобы прибавка картофеля и винной порціи замѣнила въ теченіи четырехъ дней одну суточную дачу сухарей и крупъ, т. е. на пятый день. Чрезъ это распоряженіе потребность провіанта уменьшилась, въ теченіе мѣсяца, 7½ суточными дачами, а солдаты, находя повсюду поля съ картофелемъ и уплачивая за нихъ деньги жителямъ, по опредѣленной цѣнѣ, имѣли пищу вкусную, здоровую и достаточную.

При занятіи Ловича 23-го Іюля, армія находилась въ 6-ти переходахъ отъ своихъ провіантскихъ складовъ; считая 6 дней пути отъ Ловича до переправы, 6 дней на обратное слѣдованіе, два дня на пріемъ и нагрузку припасовъ у переправы и на сгрузку и сдачу ихъ въ Ловичѣ, выходило, что для того, чтобъ армія могла продовольствоваться подвозомъ провіанта отъ переправы, нужно было имѣть столько подводъ, чтобы они поднимали по крайней мѣрѣ 15-ти дневную потребность. Съ отдаленіемъ же войскъ отъ Ловича на одинъ переходъ, необходимо было имѣть

подводъ столько, чтобы они поднимали 17-ти дневную, а съ отдаленіемъ на 2 перехода — 19-ти дневную потребность, между тѣмъ, какъ въ распоряженіи интендантства состояло только 1,968 подводъ, которыя, по числу людей находившихся тогда на продовольствіи, могли поднять не болѣе 11-ти дневной потребности, а по прибытіи ожидаемаго отряда генерала Крейца, не болѣе восьми дневной потребности.

Это соображеніе рѣшило главнокомандующаго остановиться въ Ловичѣ, и здѣсь приготовить дальнѣйшія вѣрныя и не сомнительныя, на будущее время, способы продовольствія.

Распоряженія, къ достиженію этой цѣли сдѣланныя, состояли въ слѣдующемъ:

1) Назначена покупка припасовъ вольными цѣнами въ Ловичѣ и окрестностяхъ, интендантскими чиновниками, подъ наблюденіемъ генералъ-интенданта арміи.

2) Опредѣлена поставка провіанта, крупъ, овса и картофеля, изъ Ловичскаго княжества, съ платою по опредѣленной безобидной цѣнѣ.

3) Распоряжена поставка припасовъ также по опредѣленной, но безобидной для жителей цѣнѣ, изъ прочихъ мѣстъ. Наблюденіе за этою поставкою поручено особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Домбровскаго.

4) Распоряжена покупка и поставка припасовъ по опредѣленной цѣнѣ, отъ нѣмецкихъ колонистовъ, для наблюденія за которою командированъ въ Лодзь военный генералъ-полиціймейстеръ, генералъ-маіоръ Лисовскій.

При всѣхъ этихъ распоряженіяхъ имѣлось главное въ виду, чтобы охраненіемъ жителей отъ произвольнаго забора у нихъ припасовъ войсками, и уплатою денегъ за поставленныя самими жителями припасы, заставить ихъ, изъ разсчета собственной выгоды, скорѣе убирать поля, молоть хлѣбъ и подвозить его на продажу.

Первые дни, по занятіи Ловича, естественно прошли въ начальномъ приведеніи въ исполненіе этихъ распоряженій; но чрезъ

недѣлю, плоды ихъ начали обнаруживаться ясно. Маленькое мѣстечко Ловичь превратилось въ хлѣбный рынокъ, на который жители сами привозили припасы. Вскорѣ начались ежедневные подвозы провіанта по раскладкѣ: сначала изъ Ловичскаго княжества, потомъ изъ другихъ окрестныхъ мѣстъ, и отъ нѣмецкихъ колонистовъ. Между тѣмъ подвозы отъ переправы продолжались безпрерывно и были чрезвычайно ускорены тѣмъ, что посылаемыя подводы, не ожидая приготовленія сухарей, брали только тѣ, которые ко времени ихъ прибытія были готовы, а затѣмъ нагружались мукою, которая перепекалась въ Ловичѣ самими войсками, а частію жителями за вольную плату. Здѣсь перепеченіе сдѣлалось уже дѣломъ столь же обыкновеннымъ сколько прежде оно казалось труднымъ и невозможнымъ. Плоды этихъ соединенныхъ распоряженій, состояли въ томъ, что армія, при выступленіи изъ Ловича, чрезъ 13 дней послѣ его занятія, взяла съ собою на людяхъ, въ фурахъ и на подводахъ интендантства, сухарнаго продовольствія на 13 дней, а въ Ловичѣ оставалось затѣмъ готоваго хлѣба до 6,000 четвертей. Съ каждымъ днемъ, вольною покупкою и поставкою изъ ближайшихъ мѣстъ, прибывало отъ 200 до 300 четвертей, независимо подвоза отъ переправы, который, какъ выше сказано, продолжался безпрерывно.

Съ расположеніемъ войскъ между Раховымъ и Надаржинымъ, ловичьскій пунктъ сдѣлался главнымъ источникомъ запасовъ продовольствія. Войска, облегавшія Варшаву, каждый день присылали туда фуры для наполненія провіантомъ. Фуры эти, нагружаясь безъ малѣйшаго задержанія, отправлялись обратно, совершая движеніе въ оба пути не болѣе, какъ въ 7 дней. Независимо отъ того, съ 8-го по 26 Августа, перевезено изъ Ловича въ Надаржинъ 9,470 четвертей провіанта на подводахъ, собранныхъ отъ земли и нанятыхъ. Сверхъ того войска генерала Крейца, проходя чрезъ Ловичь, пополнили тамъ свой 14-ти дневный запасъ и пришли къ Варшавѣ съ 10-ти дневнымъ запасомъ.

Изъ Надаржина было послано 16-го Августа съ нарочнымъ предписаніе въ Брестъ, дабы собрать тамъ всѣ воловыя подводы подвижнаго магазина, прибывшія изъ губерній Волынской и Подольской, нагрузить ихъ провіантомъ и содержать въ готовности, для отправленія по первому назначенію.

26-го Августа Варшава пала.

Войска вошли въ Варшаву, имѣя на 6 дней провіанта съ собою и на 6 дней въ Надаржинѣ, въ разстояніи одного малаго перехода отъ Варшавы.

Провіантскіе запасы, найденные въ Варшавѣ, были незначительны и притомъ частью не только въ зернѣ, но даже въ снопахъ еще необмолоченныхъ.

Тотчасъ законтрактовано...

Тотчасъ заподряжено 20 т. четвер. ржи, распоряженъ перемолъ и перепеченіе въ хлѣбъ и сухари, и перемолъ сноповъ. Въ Брестъ командированъ полковникъ Соболевъ (*), для ускоренія выступленія транспортовъ, приготовленныхъ по распоряженію сдѣланному 16-го Августа.

Транспорты эти двинулись оттуда, какъ скорó открылось свободное сообщеніе съ Брестомъ, и съ 16-го Сентября начали приходить въ Варшаву. Обстоятельство чрезвычайно важное, ибо малѣйшее въ семъ случаѣ замедленіе могло остановить преслѣдованіе непріятеля. Прибывавшія изъ Бреста конныя подводы, отправлялись за арміею тотчасъ по прибытіи, а съ воловыхъ транспортовъ сухари перегружались на конныя подводы, нанятыя интендантствомъ, и отправлялись также за арміею. Все это производилось съ такою дѣятельностію, что не болѣе какъ въ теченіе 7 дней, съ 17-го по 23-го Сентября, отправлено за армію 5,150 четвертей сухарей, 2,910 пудовъ печенаго хлѣба и 320 четвертей крупъ.

(*) Нынѣ генералъ-лейтенантъ и сенаторъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о стоимости припасовъ въ эту войну.

Для содержанія арміи въ 1831 году были составлены двѣ смѣты: одна по мирному времени, а другая дополнительная, по военному. Мирная смѣта была исчислена на 252,486 чел. и 51,621 лошадь. Въ смѣтѣ были приняты за основаніе цѣны продовольственныхъ припасовъ слѣдующія:

	ассигнаціями.
за четверть муки	9 руб. $84\frac{3}{4}$ коп.
— — крупъ	13 — $45\frac{6}{7}$ —
— — овса	6 — 50 —
за пудъ сѣна	67 —
— соломы	23 —

По военной дополнительной смѣтѣ, собственно для раціоновъ и порціоновъ штабъ и оберъ офицерамъ, для 1000 подводъ подвижнаго магазина, для 25 казачьихъ полковъ и на прибавленныхъ по военному времени людей и лошадей, всего на 24,542 чел. и 47,514 лошадей, были назначены цѣны.

	ассигнаціями.
за четверть муки	17 руб. $6\frac{1}{4}$ коп.
— — крупъ	18 — $89\frac{1}{4}$ —
— — овса	9 — $43\frac{1}{4}$ —
за пудъ сѣна	$77\frac{1}{4}$ —
— — соломы	30 —
— — мяса	5 — 60 —
за ведро вина	5 — 60 —

Изъ сложности двухъ цѣнъ, мирной и военной смѣты составились слѣдующія цѣны

	ассигнаціями.
за четверть муки	10 руб. $56\frac{3}{4}$ коп.
— — крупъ	14 — $\frac{1}{4}$ —
— — овса	8 — $2\frac{1}{4}$ —
за пудъ сѣна	$72\frac{7}{10}$ коп.
— — соломы.	$23\frac{11}{12}$ коп.

Цѣны эти оказались слишкомъ недостаточными для арміи,

потому что поставка припасовъ отъ дворянства Гродненской губерніи, обошлась съ перевозкою круглымъ счетомъ:

	ассигнаціями.
четверть муки	19 руб.
— крупъ	22 —
— овса	15 —

Покупка продовольствія въ Данцигѣ, съ доставкою, обошлась еще дороже, а именно:

	ассигнаціями.
четверть муки	39 руб. 45 коп.
— крупъ	52 — 1 —
— овса	19 — 7 —
пудъ мяса	18 — 36 —
ведро вина	9 — 20 —

По этому случаю недостало на содержаніе арміи, во время войны, противъ смѣты составленной въ военномъ министерствѣ болѣе 20,000,000 руб.

ОБЗОРЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ

НАШИХЪ ВОЙСКЪ

ВЪ ВЕНГРІИ ВЪ 1849 ГОДУ.

Австрійское правительство, послѣ продолжительной, но безуспѣшной борьбы противъ Венгерцевъ, прося помощи Россіи, брало на себя продовольствовать нашу армію, во все время нахожденія ея въ австрійскихъ владѣніяхъ, всѣми предметами, положенными по тарифу, безъ всякаго вознагражденія обязываясь, доставлять безплатно: подводы, дрова и солому для лагерей, квартиры съ освѣщеніемъ и отопленіемъ, пекарныя печи для печенія хлѣба, пастбища, помѣщенія для госпиталей, и все необходимое для успокоенія и леченія больныхъ и раненыхъ, и, сверхъ того, возвратить всѣ издержки, которыя будутъ сдѣланы Россіею для продовольствія нашихъ войскъ. Конвенція объ этомъ заключена 23-го Мая (4-го Іюня) 1849 года.

Пока въ Варшавѣ велись переговоры на счетъ условій нашего вмѣшательства, фельдмаршалъ, убѣдившись, что австрійскимъ войскамъ необходима самая скорая помощь, рѣшился послать въ Пресбургъ изъ Кракова, по желѣзной дорогѣ, одну сводную дивизію 3-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Панютина. Дивизія эта взяла съ собою провіанта въ ранцахъ на 4 дня, мяса, водки и фуража въ вагонахъ также на 4 или 5 дней. Сверхъ того, была отпущена генералъ-лейтенанту Панютину особая сумма, на случай, еслибъ австрійское правительство не могло давать нашимъ войскамъ достаточнаго довольствія; во время же ѣзды по желѣзной дорогѣ, приказано давать на пищу штабъ-офицерамъ по 1 рублю, оберъ-офицерамъ по 50 коп., а нижнимъ чинамъ по 10 коп. серебромъ въ сутки. Между тѣмъ приготовлялись къ походу остальныя войска 3-го корпуса, равно какъ 2-го и 4-го корпусовъ. Во всѣхъ этихъ войскахъ состояло на лицо до 153 т. людей и 40 т. лошадей, не считая парковъ, подвижныхъ магазиновъ и госпиталей.

Впослѣдствіи вошли въ Галицію, часть 1-го пѣхотнаго корпуса и 3-й резервный кавалерійскій корпусъ.

Для обезпеченія продовольствіемъ нашихъ войскъ, во время слѣдованія чрезъ Галицію, главнокомандующій отнесся къ командующему войсками въ Галиціи, генералу отъ кавалеріи Гаммерштейну, требуя чтобы въ Галиціи были устроены магазины трехъ разрядовъ: *этапные*, по всѣмъ дорогамъ, по которымъ предназначалось движеніе нашихъ войскъ; *расходные*, въ Ржешовѣ и Миколаевѣ, и *вспомогательные запасные*, у сѣверной подошвы Карпатовъ, въ м. Дукло, Ясло и Кросно, съ провіантомъ и фуражемъ по числу 97,513 людей и 25,860 лошадей.

Поставка этихъ припасовъ требовалась въ количествѣ: ½ къ 8-му (20-му Мая), а ½ не позже 14-го (26-го) Мая.

Вмѣстѣ съ тѣмъ требовалось отъ австрійскаго правительства, чтобъ между 8-мъ (20-мъ) и 13-мъ (25-мъ) Мая собрано было въ Біесцѣ и Едлинѣ до 3 т. подводъ.

Для удостовѣренія, будетъ ли въ указанныхъ пунктахъ и въ

опредѣленныхъ количествахъ заготовлено Австрійцами продовольствіе для нашихъ войскъ, командированъ въ Галицію полковникъ Затлеръ.

Имѣвшіяся свѣдѣнія. о скудныхъ избыткахъ Галиціи, рождали уже сомнѣнія главнокомандующаго въ томъ, будетъ ли Австрія въ состояніи, согласно съ ея обѣщаніемъ, доставить нашей арміи продовольствіе. По этому его свѣтлость предписалъ генералъ-интенданту, генералъ-маіору Тихановскому, сосредоточить въ нашихъ пограничныхъ съ Галиціею магазинахъ, начиная отъ Мѣхова до Грубешова, 30-ти и даже 40-а дневную пропорцію провіанта, преимущественно въ сухаряхъ, для 180 т. человѣкъ, а въ Тарногродѣ приготовить соразмѣрные запасы овса и спирта, съ тѣмъ, чтобъ на случай неисправнаго заготовленія со стороны Австрійцевъ, можно было подвозить тѣ припасы къ войскамъ за границу, и сверхъ того отправить тотчасъ же, изъ наличныхъ нашихъ запасовъ въ Варшавѣ находившихся, въ Ясло, Дукло, и Кросно, 20-ти дневную пропорцію сухарей, крупъ, овса и спирта, по числу 4-хъ пѣхотныхъ и 2-хъ кавалерійскихъ дивизій съ артиллеріею и 3-мя казачьими полками, съ тѣмъ, чтобы этотъ запасъ былъ на мѣстахъ къ 15 Мая; а въ Краковъ отправить по желѣзной дорогѣ всѣ запасные сухари изъ Варшавы и Ловича.

Полковникъ Затлеръ, обозрѣвъ въ Галиціи всѣ дороги, по которымъ предназначалось нашимъ войскамъ слѣдовать, донесъ, что во всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ войскамъ нашимъ назначены ночлеги и растахи, Австрійцами заготовлено припасовъ въ достаточномъ количествѣ; но въ магазинахъ расходныхъ и запасныхъ нѣтъ почти никакихъ заготовленій; что въ Дукло есть 13 большихъ военныхъ печей) въ которыхъ можно перепекать въ сутки 31,000 порцій хлѣба) и сверхъ того строится еще 11. Во всѣхъ печахъ можно будетъ перепекать въ сутки 67 т. порцій хлѣба.

Что касается до перемольныхъ средствъ, то на всѣхъ мельницахъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Дукло находится до 30

жерновов, на которыхъ въ сутки можно перемолоть не болѣе 100 четвертей, т. е. суточное довольствіе для 12 т. человѣкъ.

Въ заключеніе полковникъ Затлеръ присовокупилъ, что вообще нельзя надѣяться, чтобъ австрійское правительство было въ состояніи, изъ скудныхъ запасовъ Галиціи, продовольствовать безостановочно нашу армію до новыхъ урожаевъ, и что по этому необходимо усилить подвозы нашихъ собственныхъ запасовъ изъ Царства Польскаго.

Венгрія хотя и имѣетъ на квадратной милѣ до 2,677 жителей и считается одною изъ самыхъ плодородныхъ странъ Европы, потому что отправляетъ ежегодно, за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей, до 5 милліоновъ мецовъ пресбургскихъ хлѣба (1,472,500 четверт.) въ Австрію и другія страны, но, не взирая на то, нельзя было полагаться на обѣщаніе австрійскаго правительства продовольствовать нашу армію, особенно сначала войны, такъ какъ сѣверная, горная часть Венгріи, чрезъ которую пролегалъ путь нашей арміи, не только не изобилуетъ хлѣбными произрастеніями, но напротивъ, по недостатку хлѣба, снабжается имъ частью изъ южныхъ провинцій; притомъ же, какъ эта часть была еще занята непріятелемъ, то австрійскихъ магазиновъ въ ней быть не могло; и нужно было ихъ закладывать по мѣрѣ того, какъ армія будетъ подвигаться впередъ. Сверхъ того, пространство отъ Граба до Кашау, въ теченіе войны Венгерцевъ противъ Австрійцевъ, переходило нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, и будучи театромъ военныхъ дѣйствій, продовольствуя обѣ стороны, было уже предъ нашимъ вступленіемъ истощено до крайности.

Имѣя все это въ виду, главнокомандующій приказалъ учредить магазины въ Краковѣ и Дукло, для постояннаго содержанія въ нихъ двухмѣсячной пропорціи провіанта, спирта и зерноваго фуража, по численности цѣлой арміи, а въ Варшавѣ имѣть въ готовности 30 т. четв. провіанта, для отправленія, въ случаѣ надобности, въ Пресбургъ по желѣзной дорогѣ. Во исполненіе этого распоряженія, для заграничнаго довольствія войскъ

были обращены всѣ готовые запасы, излишніе противъ пропорціи необходимой для довольствія войскъ оставшихся въ нашихъ границахъ, и сдѣланы экстренные покупки чрезъ интендантство, а частью чрезъ гражданскихъ губернаторовъ Радомской и Люблинской губерній.

Вездѣ, гдѣ была возможность, войска перепекали муку въ сухари, что дѣлалось даже за границей, въ печахъ, нами же въ Краковѣ и Дукло устроенныхъ.

Съ чрезвычайною быстротою производилось отправленіе за границу продовольственныхъ припасовъ. Въ Варшавѣ нагрузка провіанта въ вагоны желѣзной дороги производилась день и ночь; всѣ главныя дороги изъ Царства Польскаго въ Галицію, равно какъ изъ Тарнограда и Кракова въ Дукло, покрылись нѣсколькими тысячами подводъ. Число прибывавшихъ въ Дукло ежедневно подводъ, было такъ велико, что всѣ улицы въ этомъ городѣ были заграждены ими, и трудно было найти помѣщеніе для привозимыхъ припасовъ, а сгрузка и укладка ихъ требовали чрезвычайной дѣятельности.

На основаніи изложенныхъ выше распоряженій было доставлено къ 1-му Іюня запасовъ:

Въ Краковъ:

Сухарей	17,367	четвер.
Муки	12,738	—
Крупъ	2,470	—
Овса и ячменя	18,137	—

Что составляло мѣсячную пропорцію провіанта на 120 т. человѣкъ.

и водки	9,166	ведеръ.

Въ Дукло:

Муки	16,348	четвер.
Сухарей	3,493	—
Крупъ	1,942	—
Овса и Ячменя	15,549	—

Водки 827 ведеръ и 200 штукъ рогатаго скота.

что составляло полумѣсячную пропорцію провіанта на 160 тыс. человѣкъ.

Кромѣ того, изъ числа припасовъ, доставленныхъ въ Краковъ по желѣзной дорогѣ, развезено по 1-е же Іюня провіанта и зерноваго фуража:

Въ Іордановъ	6,071	четвер.
— Неймаркъ	6,602	—
— Дукло	4,457	—

Первоначальное распоряженіе объ отправленіи въ Галицію собственныхъ нашихъ запасовъ послѣдовало въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, слѣдственно болѣе 100,000 четвертей разнаго хлѣба перевезено въ Дукло и другія мѣста, въ теченіе 4 недѣль, на разстояніи 500 верстъ и болѣе. Для поднятія этого хлѣба было въ постоянномъ движеніи, въ разныхъ мѣстахъ, болѣе 30 тыс. подводъ.

Нужно ли говорить, что если бы въ нашихъ магазинахъ не было запасовъ, содержавшихся въ Царствѣ Польскомъ и пограничныхъ губерніяхъ постоянно, то не было бы рѣшительно возможности отправить въ Дукло, въ такое короткое время, столь огромное количество хлѣба, ибо помѣщики сохраняютъ хлѣбъ всегда въ зернѣ, и потому, не говоря уже о покупкѣ, одинъ перемолъ такого количества хлѣба, потребовалъ бы около мѣсяца времени и задержалъ бы выступленіе войскъ.

Зная съ какими затрудненіями сопряженъ вообще на театрѣ войны сборъ обывательскихъ подводъ для перевозки за арміею продовольственныхъ припасовъ, и, предвидя, что въ Венгріи еще труднѣе будетъ ихъ имѣть въ достаточномъ числѣ, главнокомандующій обратилъ особенное вниманіе на подвижной провіантскій магазинъ. Въ исходѣ Апрѣля мѣсяца при арміи состоялъ только одинъ баталіонъ подвижнаго магазина, имѣвшій 444 телѣги и 1,500 лошадей. Главнокомандующій арміею, признавъ его недостаточнымъ, приказалъ сформировать другой изъ 2 и 3 комплектовъ провіантскихъ телѣгъ, находившихся при полкахъ и сверхъ того, предписалъ генералъ-интенданту арміи, нанять

сколько возможно болѣе вольнонаемныхъ извощиковъ съ еврейскими бриками и русскими повозками.

Вслѣдствіе сего, тотчасъ же началъ формироваться 2-й баталіонъ подвижнаго магазина, и сформированъ транспортъ изъ почтовыхъ брикъ, и въ то же время въ Варшавѣ, Тирасполѣ, Сѣдлецѣ, Любартовѣ, Бялѣ, Устилугѣ, а также въ Брестѣ, Дубно, Житомирѣ и даже въ Кіевѣ, по распоряженію генералъ-интенданта арміи, нанимались фрактовые еврейскіе брики и русскіе извощики.

Главныя условія найма были слѣдующія:

1) Брики должны дѣлать въ сутки по шоссе 50 верстъ, имѣя клади по 150 пудовъ, а по обыкновенной дорогѣ дѣлать отъ 30 до 35 верстъ, имѣя клади отъ 75 до 80 пудовъ; русскія повозки должны дѣлать въ сутки по шоссе 40 верстъ, имѣя клади: одноконныя отъ 20 до 30 пудовъ, троечныя отъ 60 до 70 пудовъ, а по обыкновенной дорогѣ съ уменьшеніемъ нѣсколько клади или разстоянія.

2) За брику казна обязана платить въ мѣсяцъ 140 руб. сер., за русскую повозку: одноконную 50 руб., пароконную 100 рублей, троичную 150 руб. съ тѣмъ, чтобы извощики изъ этихъ денегъ содержали своихъ лошадей и покрывали всѣ свои расходы.

3) Извощики обязаны слѣдовать вездѣ за войсками, куда будетъ приказано.

4) Если бричка или повозка не дойдетъ, по неисправности, по назначенію. то казна имѣетъ право произвести перевозку на счетъ виновнаго, и въ такомъ случаѣ онъ отвѣчаетъ своею повозкою, лошадьми и всѣмъ имуществомъ.

5) Плата производится за полмѣсяца впередъ.

6) Казна имѣетъ право уволить извощиковъ отъ обязанности во всякое время; извощики же не имѣютъ права отказываться отъ контракта безъ согласія казны.

Такимъ образомъ образовался въ самое короткое время

нашъ подвижной магазинъ изъ слѣдующаго числа повозокъ и лошадей.

	Провiантск. телѣгъ.	Русскихъ повозокъ.	Почтов. брикъ.	Фрахтов. брикъ.	Лошад.	Поднин. тяжести. четвер.
1-й баталiонъ подвижнаго магазина	444	—	—	—	1504	3687
2-й баталiонъ подвижнаго магазина	418	—	—	—	1418	3461
1-й почтовый транспортъ	—	—	218	—	436	1138
2-й	—	50	125	17	361	973
	862	50	343	17	3719	9259

Вольнонаемныхъ брикъ и телѣгъ нанятыхъ интендантствомъ:

	Брикъ. 4 кон.	3 кон.	2 кон.	Русскихъ телѣгъ. 3 кон.	2 кон.	1 кон.	При нихъ лошадей.	Подним. тяжести четвер.
Въ Варшавѣ.......	156	7	14	—	—	78	751	3989
— Люблинѣ	33	1	1	—	—	—	137	732
— Брестѣ	—	—	—	13	—	152	191	784
— Дубнѣ	74	—	—	—	—	—	296	1585
— Кiевѣ	—	—	—	30	—	110	200	800
— Бердичевѣ, — Житомирѣ и Васильковѣ ...	—	—	—	22	43	278	410	1757
Подрядчиками	74	—	—	—	—	400	4000	1710
Въ Галицiи	—	—	—	—	—	31	31	124
	337	8	15	65	43	1049	6016	11481

	подводъ.	лошад.	тяжести.
Въ Краковѣ (эти подводы употреблялись по условiю только для подвоза припасовъ изъ Кракова въ Дукло и Бартфельдъ.)	196	425	1,680
Для отряда генералъ-лейтенанта Гротенгельма	316	832	1,497
	512	1,257	3,177

Изъ этого числа повозокъ къ 6-му Iюля, т. е. ко времени перехода армiи чрезъ Карпатскiя горы, успѣли уже присоединиться къ войскамъ.

Къ 3-му корпусу въ Неймаркѣ:

	Четвертей. Сухарей.	Четвертей. Круп.
2-й баталіонъ подвижнаго магазина въ числѣ 418 телѣгъ, поднимавшій	3,152.	309.
29 еврейскихъ брикъ	368.	31.
Итого . .	3,520.	340.

т. е. девятидневная пропорція для 49 т. человѣкъ.

Къ главнымъ силамъ арміи въ Дуклѣ:

1-й баталіонъ подвижнаго магазина въ числѣ 406 телѣгъ, поднимавшій	3,073.	301.
165 брикъ, 166 телѣгъ	3,033.	441.
32 русскія казен. повозки	93.	51.
212 почтовыхъ брикъ	1,151.	65.
140 русскихъ телѣгъ	692.	100.
81 вольнонаемныхъ еврейскихъ брикъ . .	810.	64.
Итого . .	8,852.	1,022.

т. е. слишкомъ 11-ти-дневная пропорція для 93 тыс. человѣкъ, бывшихъ во 2 и 4 корпусахъ.

Остальныя вольнонаемныя повозки, равно какъ второй почтовый транспортъ, формировавшійся въ Варшавѣ, прибылъ къ арміи по окончаніи военныхъ дѣйствій, въ то время, когда войска уже были на возвратномъ пути въ предѣлы Имперіи.

Войскамъ приказано предъ выступленіемъ:

1) Искупить особый 10-ти-дневный запасъ спирта, а для возки его вслѣдъ за войсками—простыя крестьянскія телѣги и по парѣ лошадей съ упряжью.

2) Завести въ каждой части войскъ косы для кошенія травы.

3) Имѣть въ готовности упряжку для порціонныхъ воловъ и подпрягать ихъ къ обозу въ помощь подъемнымъ лошадямъ, на крутостяхъ горъ.

4) Подковать всѣхъ вообще лошадей на 4 ноги.

5) Собственно кавалеріи: чтобы при переходѣ Карпатскихъ горъ, люди не садились на лошадей, а вели бы ихъ въ поводу; на лошадяхъ же имѣли бы овса на 6 и даже на 7 дней.

Войска снабжены печатными тарифами, требованіями и квитанціями, и имъ предписано:

1) Съ переходомъ за границу, начать довольствіе людей и лошадей согласно тарифу.

2) Всѣ предметы продовольствія требовать отъ австрійскаго правительства, на наличное число людей и лошадей, и притомъ за настоящее и будущее время, а отнюдь не за прошедшее.

3) На случай неисправнаго довольствія со стороны Австрійцевъ, расходовать сухарный запасъ, но тотчасъ же пополнять его изъ попутныхъ нашихъ или австрійскихъ магазиновъ.

Такъ какъ по скудости запасовъ Галиціи, необходимо было, по крайней мѣрѣ, первоначальное довольствіе арміи доставлять изъ Царства Польскаго, то главнокомандующій призналъ нужнымъ оставить генералъ-интенданта арміи генералъ-маіора Тихановскаго съ его управленіемъ въ Варшавѣ, для общихъ распоряженій по отправленію къ арміи провіантскихъ запасовъ и снабженію ея денежными суммами, а также для распоряженій по обезпеченію продовольствія гренадерскаго и гвардейскаго корпусовъ, и прочихъ войскъ, вступившихъ въ раіонъ дѣйствующей арміи.

Главноуправляющимъ по продовольственной части за границею назначенъ генералъ-лейтенантъ Ренне, которому приказано находиться въ Дукло, откуда отправлять запасы наши къ арміи. Собственно же при арміи, для исполненія личныхъ приказаній главнокомандующаго, находился генералъ-провіантмейстеръ арміи полковникъ Затлеръ; а съ австрійской стороны, въ качествѣ полномочнаго коммиссара по продовольственной части, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Зиччи.

Армія, выступая за границу, имѣла при себѣ 20-ти дневную пропорцію сухарей, крупъ, спирта и мяса въ живомъ скотѣ, а зерноваго фуража по положенію: кавалерія въ саквахъ на 3 дня, артиллерія на 8 дней, а обозы на 4 дня, и еще для всѣхъ лошадей особый трехъ дневный запасъ овса въ фурахъ. Все это запасное продовольствіе приказано было войскамъ сберегать

до перехода чрезъ Карпаты; если же что нибудь по необходимости будетъ израсходовано, то пополнять при первой возможности.

20-ти дневный сухарный запасъ помѣщался:

а) На людяхъ. . . . . на 4 дня.

б) Въ полковыхъ провіантскихъ телѣгахъ пѣхотныхъ полковъ. . . . . на 7 дней.

Кавалерійскихъ полковъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ . . . . на 9½ —

Конныхъ батарей . . . . на 7 —

Пѣшихъ батарей:

Батарейной . . . . на 8 дней.

Легкой. . . . . на 10 —

Остальное количество запасовъ везлось за войсками на подвижномъ магазинѣ.

Во время слѣдованія нашихъ войскъ чрезъ Галицію, они получали путевое довольствіе изъ Австрійскихъ этапныхъ магазиновъ исправно. На всѣхъ этапахъ былъ приготовленъ хлѣбъ, сѣно въ вязанкахъ по порціямъ, овесъ въ розсыпи, спиртъ въ надлежащемъ количествѣ, а мясо въ живомъ скотѣ. Что же касается до запасныхъ магазиновъ, которые Австрія обязана была устроить, то въ Дукло оказались самыя незначительныя заготовленія. Поэтому случаю войска наши, сосредоточившись у Змигрода, для предположеннаго движенія чрезъ Карпаты, довольствовались собственными запасами.

Колонна войскъ, слѣдовавшая на Неймаркъ, тоже довольствовалась и пополняла свои фуры изъ нашего запаснаго магазина, учрежденнаго въ Неймаркѣ.

По выступленіи изъ Змигрода, главная квартира арміи, двумя переходами, дошла до Бартфельда. Въ этомъ городѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ, въ которые вступали наши войска, не было никакихъ гражданскихъ властей, потому что чиновники, законнымъ правительствомъ установленные, были смѣнены революціоннымъ правительствомъ и вмѣсто ихъ назначены другіе.

Впослѣдствіи, при перемѣнномъ вступленіи въ разные города войскъ, то революціонныхъ, то законнаго правительства, чиновники той или другой стороны должны были уходить. Никто не хотѣлъ принимать на себя никакихъ правительственныхъ обязанностей, боясь мщенія Венгерцевъ, въ случаѣ ихъ успѣха. Въ Бартфельдѣ не найдено никакихъ непріятельскихъ магазиновъ. Находившійся при главной квартирѣ австрійскій уполномоченный коммиссаръ графъ Зиччи, хотя и распорядилъ сборъ припасовъ отъ жителей посредствомъ реквизиціи, но доставлено самое незначительное количество хлѣба и мяса, а сѣна было недостаточно даже для главной квартиры; овса же не было вовсе.

Со вступленіемъ войскъ въ Венгрію, лошади, какъ строевыя и артиллерійскія, такъ и подъемныя, начали продовольствоваться кошенною травою.

Австрійцы не приготовили въ Біесцѣ и Едлинѣ тѣ 3,000 подводъ, которыя главнокомандующій отъ нихъ требовалъ, имѣя въ виду перевозить на нихъ припасы вслѣдъ за арміей.

Изъ первыхъ двухъ переходовъ можно было уже убѣдиться, что на средства сѣверной Венгріи вовсе нельзя разсчитывать. Поэтому фельдмаршалъ предписалъ генералъ-лейтенанту Ренне тотчасъ отправить продовольственные припасы изъ Дукло въ Бартфельдъ, для чего занять всѣ свободныя телѣги подвижнаго магазина, вольнонаемныя брики и фуры, а также обывательскія подводы, сколько ихъ въ состояніи будутъ нарядить Австрійцы. Всѣ повозки приказать нагружать сухарями, крупою и въ третьей части овсомъ, съ пропорціею соли.

Транспортамъ назначено прибывать изъ Дукло въ Бартфельдъ въ 4 перехода, тотчасъ сгружать припасы въ учрежденный тамъ магазинъ и поспѣшнѣе возвращаться назадъ за новою нагрузкою. Полковнику Затлеру приказано отправлять продовольствіе изъ Бартфельда далѣе вслѣдъ за арміею. Для этого, кромѣ средствъ, какія были при войскахъ, распоряжено ежегодно выставлять отъ земли по наряду австрійскаго пра-

вительства по 500 обывательскихъ подводъ на каждомъ этапѣ, т. е. въ Бартфельдѣ, Красповицахъ, Эперіесѣ и Кашау.

Казалось бы, что такимъ образомъ подвозъ продовольствія къ арміи обезпеченъ надежно; но не взирая на обѣщанія Австрійцевъ, на этапахъ выставлялось чрезвычайно мало обывательскихъ подводъ и потому не оставалось другаго способа, какъ подвозить провіантъ на подвижномъ магазинѣ и на нашихъ собственныхъ вольнонаемныхъ подводахъ, но этихъ малыхъ средствъ было далеко недостаточно для покрытія текущихъ потребностей войскъ, удалившихся на 120 верстъ отъ своихъ запасовъ

1-й баталіонъ подвижнаго магазина и одна рота 2-го баталіона, прибывшая изъ Неймарка, а также часть еврейскихъ брикъ, сложивъ 13-го и 14-го Іюня въ Бартфельдѣ до 1,500 и въ Эперіесѣ до 3,500 четв. сухарей и крупъ, отправлены обратно въ Дукло для новой нагрузки и перевозки припасовъ къ арміи.

Сложенные припасы взяты войсками частью на мѣстѣ, а частью подвезены къ нимъ на опорожненныхъ полковыхъ фурахъ и собранныхъ съ большимъ трудомъ обывательскихъ подводахъ.

Между тѣмъ выступили изъ Дукло всѣ остальные транспорты, а въ слѣдъ за ними 15-го Іюня 5-ть ротъ 1-го и 2-го баталіона подвижныхъ магазиновъ, вновь нагрузившіеся припасами.

Такимъ образомъ было въ слѣдованіи къ арміи до 12,000 чет. сухарей и крупъ, т. е. десятидневное продовольствіе для 120 т. человѣкъ.

Въ Эперіесѣ, куда главная квартира вступила 11-го Іюня, не найдено никакихъ австрійскихъ заготовленій, а непріятельскихъ магазиновъ тоже не было; въ Кашау найдено незначительное количество оставленныхъ непріятелемъ продовольственныхъ припасовъ, а именно:

Печенаго хлѣба.	7,942	порцій.
Муки	105	четвер.
Пшеницы.	3	—
Ржи.	437	—

Овса . . . . 4,957 четвер.
и соли. . . . . 25 пуд.

Припасы эти розданы главной квартирѣ и частью въ войска.

Изъ Кашау главнокомандующій послалъ въ Варшаву, съ нарочнымъ, предписаніе генералъ-интенданту:

а) Немедленно отправить по желѣзной дорогѣ въ Краковъ 20 т. четв. муки и сухарей съ пропорціею крупъ, для перевозки оттуда въ Бартфельдъ, и затѣмъ, по мѣрѣ вывоза этого провіанта, пополнять Краковскій магазинъ постоянною подвозкою.

б) Изъ магазиновъ Люблинской губерніи отправить чрезъ Тарноградъ, Дукло и Змигродъ, также въ Бартфельдъ 10 т. четв. муки или сухарей усиленнымъ образомъ, т. е. по 2 т. четв. въ сутки, а о нарядѣ для этого обывательскихъ подводъ дано предписаніе люблинскому гражданскому губернатору.

Въ Іордановъ и Неймаркъ пріостановлена дальнѣйшая перевозка изъ Кракова, а транспорты, шедшіе изъ Кракова въ Дукло, направлены прямо въ Бартфельдъ.

Въ Кашау заботливость главнокомандующаго о пріобрѣтеніи продовольствія для арміи простиралась до того, что, сдѣлавъ распоряженіе о покупкѣ сколько возможно болѣе муки и крупъ, онъ самъ купилъ всю наличную муку на городскихъ базарахъ.

При всѣхъ усиліяхъ не было возможности, (въ теченіе семи дней,) купить и перемолоть въ окрестностяхъ Кашау болѣе 2,161 четв. муки, и 105 четв. крупъ, а это составляло едва 2½ дневное продовольствіе на 100 тысячъ человѣкъ.

Малый успѣхъ покупки происходилъ отъ того, что новый хлѣбъ еще не былъ снятъ съ полей, а прежнихъ запасовъ ни въ городѣ, ни въ ближайшихъ окрестностяхъ не было. Край былъ истощенъ попеременнымъ (въ теченіе года) занятіемъ Кашау, то австрійскими, то венгерскими войсками. Далеко нельзя было посылать за покупкою по недостатку времени, и сверхъ того потому, что въ окрестностяхъ бродили малыя партіи Венгерцевъ, и для покупокъ нельзя было ѣздить иначе какъ съ

прикрытіемъ. Сначала покупка происходила чрезвычайно медленно, но когда жители увидѣли, что имъ платятъ золотою монетою, которой они давно уже не видали, то съ каждымъ днемъ увеличивалось ихъ довѣріе, и они уже сами начали предлагать въ продажу зерно; муки однако вовсе не было въ продажѣ. Впрочемъ, нужно сказать, что предлагая въ продажу зерно на мѣстѣ, жители ни за что не соглашались везти припасы на своихъ подводахъ въ Кашау, опасаясь что лошади ихъ и волы будутъ забраны войсками; что иногда дѣйствительно случалось, какъ это бываетъ во всѣхъ войнахъ.

Хотя всѣ городскія мельницы въ Кашау были употреблены исключительно для перемола казенной ржи, съ приставленіемъ къ нимъ карауловъ; но, не взирая на денную и ночную работу на всѣхъ 4-хъ большихъ водяныхъ мельницахъ, здѣсь бывшихъ, изъ коихъ каждая имѣла 5 и 6 жерноновъ, не было возможности перемолоть на нихъ въ сутки болѣе 360 четв., т. е. суточное довольствіе только для 42 т. человѣкъ.

Все это заставило главнокомандующаго прибѣгнуть на время къ замѣнамъ провіанта.

14-го Іюля за № 79 и 80 отданы приказы по арміи, чтобъ войскамъ вмѣсто 1¾ фунта сухарей, отпускалось на каждаго человѣка въ сутки по 1¼ фунта, а къ получаемымъ порціямъ прибавлять ежедневно по ½ фунта мяса и по чаркѣ водки; послѣднюю же, въ случаѣ недостатка, замѣнять четырьмя чарками виноградного вина. Этою мѣрою, 10-ти-дневный запасъ сухарей увеличивался на 14 дней. На покупку мяса и вина, отпущены войскамъ деньги, и командирамъ корпусовъ предоставлено утверждать войскамъ покупныя цѣны.

Сверхъ того, по недоставленію австрійскими коммиссарами положеннаго по конвенціи для нашихъ войскъ продовольствія, предписано гг. корпуснымъ командирамъ, по пути слѣдованія покупать отъ жителей муку, крупу, картофель, бобы и горохъ, а австрійскому коммиссару графу Зиччи поручено:

1) Послать коммиссара въ Токай, для покупки на продоволь-

ствіе 4 пѣхотнаго корпуса, сколько можно болѣе муки, крупъ, гороху, картофеля, водки и порціоннаго скота (*).

2) Купить до 200 бочекъ водки и доставить въ Мишкольцъ, на воловыхъ подводахъ.

3) Въ Кашау и на станціяхъ отъ сего города до Мишкольца, имѣть ежедневно по 300 обывательскихъ подводъ, для транспортировки продовольствія къ арміи.

4) Въ Кашау и окрестностяхъ купить муки, сколько окажется возможнымъ, и доставлять ежедневно отъ 1000 до 1500 четв. въ Мишкольцъ (**).

и 5) съ приходомъ нашихъ войскъ въ Мишкольцъ учредить тамъ магазинъ на 10 т. четв. и болѣе, если будетъ возможно.

Получивъ въ Форро донесенія, что покупка войсками продовольственныхъ припасовъ, по непріязненности жителей, не имѣетъ надлежащаго успѣха, главнокомандующій предписалъ корпуснымъ командирамъ для обезпеченія продовольствія войскъ принять слѣдующія мѣры:

1) Въ селенія, указанныя австрійскими коммиссарами для покупки продовольственныхъ припасовъ, наряжать, по назначенію самихъ корпусныхъ командировъ, особыя воинскія команды, подъ начальствомъ избранныхъ ими благонадежныхъ штабъ или оберъ-офицеровъ.

2) Начальники сихъ командъ, по прибытіи въ назначенныя мѣста, должны обращаться къ старшинамъ селъ и требовать чтобы они предъявили для продажи необходимыя для войскъ припасы.

3) Преимущественно покупать печеный хлѣбъ, муку и крупу а если не окажется муки, то пшеницу и рожь въ зернѣ, а также картофель, горохъ и бобы взамѣнъ крупъ, водку или виноградное вино и порціонный скотъ.

(*) Австрійскій коммиссаръ не нашелъ возможности удовлетворить потребности войскъ, а потому для отвращенія недостатка отправленъ былъ изъ Кашау къ 4-му корпусу нашъ транспортъ съ продовольствіемъ.

(**) Въ Кашау Австрійцами не куплено ничего.

4) За все, предъявленное жителями въ продажу, тотчасъ платить деньги, отдавая ихъ на руки старшинамъ, для удовлетворенія продавцовъ.

5) Если старшины отзовутся, что въ селеніи, не имѣется никакихъ припасовъ для продажи, то производить обыскъ въ домахъ и амбарахъ, и всѣ по таковымъ обыскамъ найденные припасы, забирать, платя тотчасъ хозяевамъ деньги, по назначеннымъ цѣнамъ.

Для уплаты жителямъ за купленные войсками припасы утверждены самыя безобидныя цѣны.

Изъ Форро посланы въ Кашау и Эперіесъ для новой нагрузки. всѣ опорожненныя полковыя фуры и транспортъ изъ почтовыхъ брикъ. которые, поднявъ до 3,000 четв., прибыли въ Мишкольцъ 23-го Іюня.

Между тѣмъ главнокомандующій арміею, обративъ вниманіе, что жители имѣютъ ручные жернова, весьма удобные для передѣлки въ крупу всякаго рода зерна, приказалъ сдѣлать испытаніе перемола крупъ изъ ржи и пшеницы.

По испытаніи оказалось:

а) Что въ день на одномъ жерновѣ, перемѣнными людьми, можно вымолоть до 2-хъ четвертей крупъ (*).

б) Что крупа изъ зернъ того и другаго хлѣба выходитъ хорошая.

в) Что каша изъ 3 фунт. крупъ съ 1 фунтомъ мяса вкусна и питательна.

Главнокомандующій арміею, признавъ полезнымъ завести подобные жернова при войскахъ, предписалъ приказомъ по арміи въ м. Форро, 18-го Іюня за № 137-мъ:

1) Немедленно искупить, за наличныя деньги, по одному жернову для каждой пѣхотной роты, для каждаго дивизіона кавалеріи и для каждой артиллерійской батареи.

(*) Для перемола муки эти жернова найдены неудобными, потому что перемолъ идетъ очень медленно, и мука выходитъ крупная.

2) За жерновъ платить тѣмъ жителямъ, которые добровольно согласятся уступить ихъ войскамъ, двойную цѣну стоимости, т. е. по 6-ти рублей; у тѣхъ же, которые будутъ отказываться отъ продажи, брать жернова, платя за нихъ только по 3 рубля серебромъ.

3) Для перевозки жерноновъ купить крестьянскія телѣги, и на каждой телѣгѣ возить порціонными волами по 4 жернова.

и 4) При довольствіи нижнихъ чиновъ изготовленною, выше объясненнымъ способомъ, кашею, замѣнять полуфунтомъ каши 1 фун. сухарей.

18-го Іюня, когда главная квартира была въ Форро, армія имѣла хлѣба: 3-й пѣхотный корпусъ въ полковыхъ обозахъ по 10-е Іюля, а 2-й и 4-й только по 1-е Іюля.

Въ магазинахъ нашихъ въ Венгріи находилось провіанта, предназначеннаго къ дальнѣйшей перевозкѣ.

Четвертей:

	Сухарей.	Крупъ.	Овса.
Въ Бартфельдѣ	1,536	150	»
— Эперіесѣ	1,700	161	928
— Кашау	738	36	»
	3,974	347	928

На транспортахъ въ движеніи къ арміи между Бартфельдомъ и Кашау:

Сухарей	6,146	четвер.
Крупъ	600	—
Овса	776	—
Соли	353	пуда.

Между Кашау и Мишкольцемъ:

Сухарей	4,736	четвер.
Крупъ	673	—
Овса	786	—
Спирта	2,425	ведеръ.
Вина	15	бочекъ.
Порціонныхъ воловъ	218	

Главнокомандующій арміею, предписалъ полковнику Затлеру, доставить въ Мишкольцъ, не позже 24-го Іюня, для 3-го пѣхотнаго корпуса 2,500 четв. сухарей съ пропорціею крупъ, а для 2-го и 4-го корпусовъ по 5 т. четв. сухарей съ пропорціею крупъ.

По прибытіи въ Мишкольцъ главной квартиры арміи, 19-го Іюня, было сдѣлано распоряженіе о немедленномъ учрежденіи этапныхъ магазиновъ въ Бартфельдѣ, Эперіесѣ, Кашау и другихъ мѣстахъ до Мишкольца, имѣя въ нихъ постоянно мѣсячную пропорцію провіанта, по числу 3 т. человѣкъ.

Въ Мишкольцѣ найденъ непріятельскій магазинъ съ рожью и 10 т. центнеровъ соли. Сверхъ того, австрійскій уполномоченный коммиссаръ собралъ здѣсь часть ржи посредствомъ реквизиціи. Рожь эта перемолота войсками на мѣстныхъ мельницахъ и обращена на текущее продовольствіе.

Изъ Мишкольца, 21-го Іюня, отправленъ въ Токай, въ распоряженіе начальника 11-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Бѣлогужева, подъ прикрытіемъ баталіона Якутскаго пѣхотнаго полка, нашъ транспортъ изъ 765 четв. сухарей и 100 четв. крупъ на 140 наемныхъ русскихъ телѣгахъ. Кромѣ того, высланы къ генералу Бѣлогужеву деньги на покупку продовольствія отъ жителей, а графу Зиччи предписано удовольствовать жителей за взятые уже отрядомъ припасы подъ квитанціи. 4-й пѣхотный корпусъ, направленный изъ Кашау въ Дебречинъ, еще предъ выступленіемъ, былъ снабженъ денежною суммою для покупки продовольствія въ пути, а для содѣйствія войскамъ при покупкѣ, командированы въ каждую колонну австрійскіе коммиссары.

Между тѣмъ всѣ наши транспорты съ продовольствіемъ, слѣдовавшіе отъ Дукло по операціонному пути, стянулись въ Мишкольцъ къ 24-му числу Іюня.

Такимъ образомъ въ полковыхъ фурахъ и на подвижномъ магазинѣ было продовольствія слишкомъ на мѣсяцъ.

Чтобъ съ одной стороны войска имѣли возможность, при даль-

нѣйшихъ движеніяхъ, перевозить за собою заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ, которыхъ по пути негдѣ было оставлять, а съ другой, усилить продовольственные способы, главнокомандующій арміею предписалъ командирамъ 2 и 3 пѣхотныхъ корпусовъ:

1) Кромѣ тѣхъ воловъ, которые уже пріобрѣтены войсками для порціоннаго довольствія, купить немедленно въ каждый корпусъ еще по 1,500 воловъ.

и 2) Въ то число купить 800 крупныхъ воловъ, съ упряжью и телѣгами удобными для возки больныхъ въ слѣдъ за войсками, а по минованіи въ этомъ надобности, воловъ этихъ обратить на порціи; остальныхъ 700 воловъ имѣть въ запасѣ, собственно для порціоннаго довольствія войскъ.

Такимъ образомъ въ каждомъ корпусѣ составился новый обозъ изъ 400 воловыхъ телѣгъ. Подводы эти распредѣлены въ войска слѣдующимъ образомъ:

Въ каждый пѣхотный полкъ по 30, а для 8	240.
Въ каждый кавалерійскій полкъ по 15, а для 4-хъ .	60.
Въ каждую пѣшую артиллерійскую бригаду по 15 .	45.
Для конной артиллеріи, казаковъ и другихъ частей, приписанныхъ къ корпусу	55.
Итого . .	400.

27-го Іюля главная квартира выступила изъ Мишкольца со 2-мъ и 3-мъ пѣхотными корпусами.

Командиру 3-го пѣхотнаго корпуса, шедшему впереди, главнокомандующій предписалъ распорядиться, чтобы головная колонна, во время марша, требовала отъ мѣстныхъ властей, гдѣ это окажется возможнымъ, до 10 т. порцій хлѣба или муки, а также вина и мяса, а гдѣ можно и овса, съ тѣмъ, чтобы то, чего нельзя будетъ израсходовать войсками 3-го корпуса, было оставляемо для 2-го корпуса, въ вѣдѣніи особыхъ командъ. За всѣ эти припасы приказано платить наличными деньгами по утвержденнымъ цѣнамъ.

Давая это предписаніе, генералъ-фельдмаршалъ присовокупилъ: «Я увѣренъ, что дѣлая подобныя реквизиціи, съ надлежа-

щею твердостію и порядкомъ, можно будетъ пріобрѣсти значительное количество припасовъ, которые много облегчатъ наше продовольствіе.»

Имѣя въ виду, съ одной стороны, постепенное удаленіе арміи отъ нашихъ складовъ, а съ другой, что при сближеніи къ Песту, куда уполномоченный австрійскій коммиссаръ былъ отправленъ изъ Гатвана 29-го Іюня, для заготовленія провіанта, можно будетъ обезпечить армію продовольствіемъ изъ этого города, главнокомандующій разрѣшилъ, находящіеся въ запасномъ нашемъ магазинѣ въ Дукло:

15,629 четвертей овса.
1,483 — ячменя.
10,097 гарнцевъ спирта.

и 134 штуки порціонныхъ воловъ, обратить на продовольствіе драгунской дивизіи, вступившей въ Галицію. При этомъ предписалъ генералъ-маіору Тихановскому, остановить дальнѣйшую покупку лошадей на усиленіе армейскихъ подвижныхъ магазиновъ, а также прекратить подвозку продовольственныхъ припасовъ изъ Царства Польскаго чрезъ Тарноградъ въ Дукло, продолжая однакоже таковую изъ Кракова въ Бартфельдъ.

Изъ Вайцена командированъ въ Пестъ полковникъ Затлеръ, которому приказано удостовѣриться, какой успѣхъ будутъ имѣть заготовленія тамъ австрійскаго коммиссара, и узнать, какіе оттуда можно извлечь способы для арміи.

О способахъ Песта, генералъ-провіантмейстеръ донесъ слѣдующее.

а) Въ магазинахъ Песта и Офена состоитъ на лицо:

Печенаго хлѣба 140 т. порцій:

			На нашу мѣру.
Ржаной муки .	7,800	центнеровъ.	3,617 четвертей.
Ржи	17,900	меңовъ.	5,246 —
Пшеницы. . .	5,300	—	1,553 —
Овса	17,800	—	5,207 —
Ячменя . . .	11,000	—	3,224 —
Водки. . . .	2,400	эймеровъ	9,600 ведеръ.

и въ скоромъ времени это количество увеличится.

б) На городскихъ мельницахъ можно приготовить въ сутки до 6 т. центнеровъ муки, т. е. пропорцію, соотвѣтствующую дневной потребности для 240 т. человѣкъ.

в) Въ Пестѣ и Офенѣ имѣется казенныхъ большихъ печей 21, на которыхъ выпекается въ сутки 168 т. порцій хлѣба, а у жителей можно перепекать, сверхъ того до 40 т. порцій, что составляетъ дневное продовольствіе для 258 т. человѣкъ.

г) Изъ окрестностей Песта взято очень большое число обывательскихъ подводъ Венгерцами, а остальныя подводы забираются проходящими австрійскими войсками, а потому нѣтъ никакой возможности отправлять изъ Песта припасы къ арміи.

Впрочемъ, не взирая на это, изъ Песта доставлено къ арміи, во время движенія ея къ Чегѣ и Тисса-Фюрету, 3 транспорта съ продовольственными припасами, которыхъ однакоже далеко было недостаточно для покрытія текущей потребности.

Въ Дебречинѣ, занятомъ 21-го Іюля, найдено непріятельскихъ запасовъ:

Печенаго хлѣба.	993¼	пуда.
Муки	204	четвер.
Ржи, около.	1,500.	—
Овса смѣшаннаго съ ячменемъ и кукурузою.	294	—
Бобовъ.	35	мѣшк.
Гороху.	12	—

сверхъ того, собрано значительное количество зерна посредствомъ реквизиціи мѣстныхъ властей. Зерно перемалывалось на мѣстныхъ мельницахъ войсками, и такимъ образомъ, удовлетворялась ежедневная потребность войскъ.

Но какъ мѣрами этими не было возможности пополнить опорожненныхъ фуръ и обезпечить войска для будущихъ движеній, то тотчасъ по возстановленіи сообщеній между Дебречиномъ и Кашау, чрезъ Токай, главнокомандующій приказалъ отправить въ Кашау всѣ порожнія телѣги подвижнаго магазина и другія казенныя и вольнонаемныя повозки, бывшія при вой-

скахъ; а командовавшему войсками между Кашау и Бартфельдомъ, генералъ-маіору Сельвану, предписано, по прибытіи этого обоза, поспѣшнѣе нагрузить его провіантомъ и, ни мало не задерживая, отправить въ Дебречинъ; а сверхъ того собирать тамъ сколько можно болѣе обывательскихъ подводъ и высылать на нихъ продовольствіе къ арміи изъ Кашау и Эперіеса.

Генералъ-лейтенанту Ренне предписано тотчасъ отправить въ Дебречинъ и далѣе за арміею изъ Бартфельда 5 т. четв. сухарей съ пропорціею крупъ, съ тѣмъ, чтобы для этой перевозки онъ употребилъ всѣ имѣвшіяся въ его распоряженіи вольнонаемныя телѣги и повозки подвижнаго магазина, а сверхъ того потребовалъ бы отъ Австрійцевъ обывательскихъ подводъ; если же нарядъ сихъ послѣднихъ будетъ неуспѣшенъ или не достаточенъ, то нанимать самому подводы, а транспорты отправлять партіями не менѣе какъ изъ 200 подводъ каждую.

По донесеніямъ генераловъ Ренне и Сельвана въ теченіе 2-хъ дней послѣ полученія предписанія, т. е. по 30-е Іюля, отправлено изъ Эперіеса и Кашау въ Дебречинъ:

Муки	2,881	четвер.
Сухарей	1,632	—
Крупъ	171	—
	4,684	

31-го Іюля и 1 Августа отправлено изъ Эперіеса и Кашау еще:

Муки	1,425	четвер.
Сухарей	812	—
Крупъ	112	—
	2,349	

съ такимъ же успѣхомъ продолжалась и дальнѣйшая перевозка.

Изъ Дебречина 27 Іюля, послано въ Варшаву повелѣніе генералъ-интенданту, чтобъ онъ прекратилъ перевозку продовольственныхъ припасовъ за границу, изъ Царства Польскаго и изъ Волыни.

Получивъ въ Дебречинѣ донесеніе отъ командира 3-го пѣ-

хотнаго корпуса, что въ Гроссъ-Вардейнѣ найдено до 8 т. кибилей ржи, заготовленной для непріятеля, которую онъ, выступая далѣе, оставилъ подъ сохраненіемъ двухъ баталіоновъ Полтавскаго пѣхотнаго полка, главнокомандующій приказалъ начальнику 12-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Бушену, вступавшему въ Гроссъ-Вардейнъ съ ввѣренною ему дивизіею и сводною бригадою 4-й легкой кавалерійской дивизіи, принять эту рожь въ свое вѣдѣніе и распорядиться ея перемоломъ.

Для приведенія въ извѣстность настоящаго количества ржи, найденной въ Гроссъ-Вардейнѣ, и для розысканія нѣтъ ли тамъ еще какихъ-либо непріятельскихъ запасовъ, командированъ въ Гроссъ-Вардейнъ, состоявшій при главнокомандующемъ полковникъ графъ Опперманъ съ уполномоченнымъ австрійскимъ коммиссаромъ. Имъ приказано, не ожидая генералъ-лейтенанта Бушена, распорядиться перемоломъ, посредствомъ нижнихъ чиновъ Полтавскаго пѣхотнаго полка и другими средствами, какія, для успѣшнаго исполненія сего дѣла, окажутся удобными, и тотчасъ перепекать муку въ хлѣбъ.

Вслѣдъ за ними главнокомандующій армією отправилъ въ Гроссъ-Вардейнъ полковника Затлера, поручивъ ему наблюсти за перемоломъ и перепеченіемъ найденнаго у непріятеля зерна, и, сверхъ того, принять надлежащія мѣры къ обезпеченію продовольствіемъ войскъ, сосредоточивающихся въ Гроссъ-Вардейнѣ.

Оставленныхъ непріятелемъ въ Гроссъ-Вардейнѣ припасовъ оказалось 7,758 кибилей ржи и пшеницы въ зернѣ (4,548 чет. на нашу мѣру).

Кромѣ того, найдено въ городѣ также оставленныхъ непріятелемъ:

	На Россійскую мѣру.	
Печенаго хлѣба.	10,097½	пудъ.
Крупъ 10 кибилей.	5	четв.
Овса 83 кибиля.	48½	—
Муки въ бочкахъ	1,506	—

Сверхъ того, по распоряженію австрійскаго коммиссара, въ

Гроссъ-Вардейнѣ и окрестностяхъ собирались продовольственные припасы, посредствомъ реквизиціи, и куплено на порціи до 400 воловъ, и 48,750 полумасъ (2,803 ведра) водки.

Найденное въ Гроссъ-Вардейнѣ зерно перемалывалось австрійскими солдатами, освободившимися изъ плѣна у Венгерцевъ, а мука перепекалась нашими нижними чинами въ четырехъ казенныхъ печахъ, устроенныхъ въ крѣпости, а также городскими жителями, которые по предложенію полковника Затлера вызвались выпекать ежедневно до 50 т. порцій.

Генералъ-лейтенантъ Бушенъ, по прибытіи съ отрядомъ въ Гроссъ-Вардейнъ, усилилъ вышеизложенныя распоряженія слѣдующими мѣрами:

1) Командировалъ въ вѣдѣніе австрійскихъ коммиссаровъ два эскадрона Вознесенскаго уланскаго полка, для сбора продовольственныхъ припасовъ въ окрестностяхъ и для конвоированія транспортовъ до Гроссъ-Вардейна, потому что коммиссары австрійскіе жаловались, что безъ конвоевъ они не имѣютъ никакой возможности доставлять въ городъ припасы, такъ какъ войска отбиваютъ у нихъ на дорогѣ не только припасы, но и самыя подводы.

2) Расквартировалъ въ городѣ 640 нижнихъ чиновъ, подъ командою 1 штабъ-офицера, 4 оберъ офицеровъ и 64 унтеръ-офицеровъ, въ домахъ тѣхъ жителей, у которыхъ выпекался хлѣбъ, для надзора за успѣшнѣйшимъ хлѣбопеченіемъ.

и 3) Для охраненія 18 мельницъ, занятыхъ въ окрестностяхъ города, и наблюденія за перемоломъ, назначено 2 баталіона Одесскаго егерскаго полка, которымъ поручено наблюдать за хлѣбопеченіемъ, производившимся по распоряженію полковника Затлера, кромѣ города въ тѣхъ самыхъ селеніяхъ, къ которымъ принадлежали мельницы, съ тѣмъ, чтобъ съ одной стороны усилить хлѣбопеченіе, а съ другой-избѣжать напрасной перевозки муки въ мельницы.

Въ собраніи подводъ въ Гроссъ-Вардейнѣ, встрѣтилось такое же затрудненіе, какъ и въ сѣверной Венгріи, потому что

изъ ближайшихъ окрестноостей всѣ подводы были взяты венгерскою арміею. Поэтому, для перевозки ржи на мельницы и перевозки муки и печенаго хлѣба въ магазины, были употреблены сначала полковыя фуры, а въ послѣдствіи часть подвижнаго магазина.

Мѣры, принятыя въ Гроссъ-Вардейнѣ по продовольственной части, были вполнѣ удовлетворительны: войска получали исправно все положенное, и, сверхъ того, запаслись еще продовольствіемъ на 17 дней. Въ магазинахъ оставалось достаточное количество припасовъ для проходившихъ войскъ.

Главнокомандующій арміею, удостовѣрившись, что мѣстные способы достаточно обезпечиваютъ продовольствіе войскъ, приказалъ остановить перевозку припасовъ изъ Дебречина въ Гроссъ-Вардейнъ, изъ Бартфельда, Эперіеса и Кашау въ Дебречинъ и изъ Кракова въ Дукло, Змигродъ, Бартфельдъ и другія мѣста, и уволить находившіяся при арміи для возки продовольственныхъ припасовъ, всѣ вольнонаемныя подводы, на которыхъ не было грузу.

Въ Гроссъ-Вардейнѣ, полковникъ Затлеръ донесъ главнокомандующему, что по полученному имъ свѣдѣнію желѣзная дорога изъ Песта въ Чолнокъ, испорченная непріятелемъ, уже исправлена, и по ней выслано въ Чолнокъ съ 28-го Іюля по 1-е Августа:

Сухарей	1,000	центнеровъ.
Муки.	10,000	—
Крупъ	120	мецовъ.
Фасоли	200	—
Овса.	2,000	—
и водки	5,000	эймеровъ.

Припасы эти, какъ ненужные уже для Гроссъ-Вардейна, было приказано направить изъ Чолнока способами Австрійцевъ, къ 3-му пѣхотному корпусу, расположившемуся у Арада, при которомъ находился тогда непріятельскій корпусъ Гергея, положившій оружіе въ Вильягошѣ.

Но войска 3-го пѣхотнаго корпуса не нуждались въ продовольствіи. Графъ Ридигеръ доносилъ:

1) Что при выступленіи изъ Дебречина, 26 и 27-го Іюля, ввѣренныя ему войска имѣли при себѣ провіантскихъ запасовъ на 12 дней. Съ того времени они постоянно довольствовались сборомъ отъ жителей, и не только сохранили вышесказанный запасъ неприкосновеннымъ, но еще увеличили его двухъ дневною пропорціею.

и 2) Что затѣмъ войска имѣютъ запасъ: провіанта до 23-го Августа, а мяса по 1-ое Сентября, и есть возможность увеличить запасы.

Поэтому предписано графу Ридигеру: не увеличивать болѣе провіантскихъ запасовъ, а за взятые уже припасы выдать жителямъ квитанціи, объявивъ имъ, что эти квитанціи будутъ выкуплены австрійскими коммиссарами въ продолженіе 2-хъ недѣль.

По прекращеніи военныхъ дѣйствій, приказомъ по арміи 1-го Августа за № 176, предписано войскамъ:

1) Во время обратнаго слѣдованія, производить нижнимъ чинамъ дачу провіанта, мяса и водки, согласно съ приказомъ, отданнымъ по арміи 14-го Іюня за № 101.

2) Провіантъ, водку, мясо, зерновой фуражъ и сѣно на ночлегахъ и дневкахъ, требовать отъ австрійскихъ чиновниковъ, которые, по сдѣланному сношенію, заблаговременно должны быть назначены на каждый этапъ, собственно для отпуска войскамъ продовольствія подъ квитанціи.

3) Въ случаѣ недостатка гдѣ либо припасовъ, или неимѣнія ихъ вовсе, войска должны довольствоваться провіантомъ, мясомъ и водкою изъ собственныхъ запасовъ, а фуражъ, по указанію австрійскихъ коммисаровъ, забирать тамъ, гдѣ онъ найдется, съ выдачею квитанціи на то количество, какое будетъ взято.

4) Израсходованные провіантъ, водку и мясо, пополнять при первой возможности.

5) Войскамъ, которыя будутъ слѣдовать по дорогѣ на Кашау, Эперіесъ, Бартфельдъ, Змигродъ, Дукло и Краковъ, довольствоваться провіантомъ исключительно изъ нашихъ магазиновъ, находящихся на этомъ трактѣ, имѣя всегда съ собою полный десятидневный запасъ по положенію.

6) Зерноваго фуража постоянно имѣть при войскахъ на 3 и даже на 4 дня, для поддержанія имъ лошадей во время походовъ по труднымъ дорогамъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ на мѣстѣ не нашлось бы продовольствія. Израсходованный фуражъ пополнять при первой возможности, изъ нашихъ или австрійскихъ попутныхъ магазиновъ.

7) Для пріема продовольственныхъ припасовъ отъ австрійскихъ коммиссаровъ, высылать съ квартиргерами впередъ офицеровъ, съ небольшими командами.

8) Всякое произвольное и неправильное полученіе продовольствія отъ жителей, подвергнетъ виновныхъ строгой отвѣтственности и взысканію (*).

Съ выступленіемъ изъ Гроссъ-Вардейна, войска довольствовались до Кашау изъ 10-ти дневнаго запаса, а въ Кашау, Эперіесѣ и Бартфельдѣ, пополнили израсходованное въ пути. Для полученія фуража, войскамъ на почлегахъ назначались мѣстными властями деревни.

По возвращеніи войскъ въ предѣлы Имперіи, шнуровыя книги по заграничному продовольствію представлены тотчасъ въ

(*) Въ приказѣ, отданномъ наканунѣ, именно 12-го Августа, № 66-й, между прочимъ предписано всѣмъ начальникамъ обратить сугубое и самое дѣятельное наблюденіе, чтобъ со стороны войскъ не было никакихъ требованій отъ жителей того, что неопредѣлено постановленіями или особыми разрѣшеніями. Въ удостовѣреніе, что ничего сверхъ положенія и назначенія не было требуемо, и и что жителямъ никакихъ обидъ и притѣсненій не дѣлалось, брать на каждомъ ночлегѣ и дневкѣ квитанціи, которыя представлять начальникамъ Комитатовъ: по полученіи же отъ сихъ послѣднихъ общихъ квитанцій, немедленно представлять таковыя по командѣ для передачи къ засвидѣтельствованію коммиссаромъ, при корпусахъ находящимся и проч. Такія же распоряженія заключаются въ предшествовавшихъ приказахъ 30-го Мая № 90—8-го Іюня № 103 и 24-го Іюля № 136.

интендантство, въ которомъ составленъ общій счетъ расходамъ, сдѣланнымъ на основаніи конвенцій на счетъ австрійскаго правительства. Взаимные разсчеты съ Австріею кончены въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1850 года.

ОБЗОРЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ ВОЙСКЪ

ВЪ ПРИДУНАЙСКИХЪ КНЯЖЕСТВАХЪ

ВЪ ВОЙНУ СЪ 1853 ПО 1854 ГОДЪ.

Государь Императоръ, повелѣвъ 80,000 отряду, состоявшему изъ 4 и 5 корпусовъ, занять При-Дунайскія Княжества, въ постоянной заботливости о жителяхъ этихъ областей, обязанныхъ политическимъ существованіемъ особеннымъ милостямъ Его Величества, соизволилъ изъявить Высочайшую волю, чтобъ всѣ потребности войскъ получались отъ жителей, съ уплатою имъ денегъ, или чтобъ все заготовлялось на счетъ смѣтныхъ армейскихъ суммъ, которыя и было предписано высылать изъ Провіантскаго и Коммиссаріатскаго департаментовъ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Въ то время нельзя было еще предвидѣть, что война за восточный вопросъ, приметъ такіе колоссальные размѣры и получитъ такой оборотъ, какъ это оказалось впослѣдствіи; поэтому предварительныя распоряженія Военнаго Министерства, ограничивались мыслью, что войска наши не пойдутъ далѣе Княжествъ. Эти распоряженія заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ Леово и Кишиневѣ былъ заготовленъ 20-ти дневный запасъ сухарей, крупъ, вина, перцу, уксусу и порціоннаго скота: въ первомъ на 30 т., а въ послѣднемъ на 70 т. человѣкъ, а въ Кишиневъ сверхъ того свезено 35 т. четв. муки, съ пропорціею крупъ, что составляло двухъ-мѣсячную потребность для 70 т. человѣкъ.

2) Назначено собрать отъ бессарабскихъ жителей, для подвижнаго магазина. 4,880 крестьянскихъ пароволовыхъ подводъ. Каждой подводѣ назначено платить въ сутки, для продовольствія подводчиковъ и воловъ, и исправленія повозокъ по 60 коп. Этотъ магазинъ могъ поднять мѣсячную потребность провіанта и винныхъ порцій на 70 т. человѣкъ.

3) Въ Леово и Кишиневѣ было сосредоточено 12-ть военно-временныхъ госпиталей на 4,800 больныхъ.

4) Учрежденъ штатъ Коммиссаріатской Коммиссіи въ ограниченномъ составѣ.

Генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, назначенный командовать войсками въ Княжествахъ, избралъ для исправленія должности генералъ-интенданта меня, автора этой книги.

Весь провіантскій штатъ заключался въ коммиссіонерствахъ 4 и 5 корпусовъ, изъ которыхъ первое только что было сформировано. При мнѣ былъ только одинъ чиновникъ и два писаря. Впослѣдствіи мнѣ было разрѣшено сформировать, въ ограниченномъ составѣ, канцелярію.

Князь Горчаковъ, находясь еще въ Варшавѣ, предположилъ перейти Прутъ со ввѣренными ему войсками въ 2-хъ пунктахъ: въ Скулянахъ и Леовѣ; а какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, въ Скулянахъ не было никакихъ запасовъ провіантскихъ, то главнокомандующій дѣйствующею арміею графъ Паскевичъ приказалъ двинуть туда изъ Каменецъ-Подольскихъ запасовъ 16,000 четв. муки съ пропорціею крупъ, что составляло 2-хъ мѣсячную пропорцію для 32 т. человѣкъ.

Такимъ-образомъ, войска имѣли запасовъ, на базисѣ, почти на 3 мѣсяца, и въ томъ числѣ сухарей на мѣсяцъ.

По прибытіи князя Горчакова въ Кишиневъ были одѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Въ Леово и Скулянахъ открыты военно-временные госпитали.

2) Собранъ подвижной магазинъ, раздѣленный на 4 полубригады, каждая въ 4 роты. Командирами полубригадъ и ротъ были назначены офицеры, преимущественно изъ 5-го пѣхотнаго корпуса, по той причинѣ, что 4-й корпусъ еще не прибылъ въ Бессарабію.

3) Сообразно съ главными Высочайшими предначертаніями, разосланы при приказѣ правила о продовольствіи войскъ въ Княжествахъ.

4) По сношенію нашихъ консуловъ съ правительствами обоихъ Княжествъ, установлены постоянныя цѣны:

а) За жизненные припасы, которые будутъ поставлены для войскъ нашихъ по требованіямъ отъ земли.

б) За продовольствіе нижнихъ чиновъ въ Княжествахъ на квартирахъ у жителей.

в) За пастбищныя мѣста.

г) За обывательскія подводы по наряду.

Назначеніе этихъ послѣднихъ цѣнъ, было совершенно необходимо, потому что извѣстно, что во время распутицы и при большихъ требованіяхъ подводъ, наемная плата можетъ достигать при сосредоточеніи войскъ до невѣроятныхъ размѣровъ, да и невозможно найти въ подобныхъ обстоятельствахъ столько подводъ, сколько нужно.

Цѣны были опредѣлены слѣдующія: за одну пароволовую подводу, въ Молдавіи, отъ одного ночлега до другаго 66 коп., а въ Валахіи, за разстояніе одной почтовой станціи отъ 20 до 30-ти верстъ 42 коп., что составляетъ сложную цѣну 54 коп.

Въ Россіи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13-го Іюля 1854 года правилъ, объ устройствѣ земскихъ повинностей, установлено платить въ сутки контрмарками за одноконную подводу 75 коп., а за пароконную 1 руб. 50 коп., слѣдователь-

но, нормальныя цѣны, установленныя въ Княжествахъ, понижали сіи послѣднія на пароволовой подводѣ по 96 коп. въ сутки.

5) Войскамъ объявленъ тарифъ заграничнаго продовольствія и сравненіе мѣръ, вѣсовъ и монетъ въ Княжествахъ съ нашими.

6) Войскамъ разосланы печатныя бланки квитанцій, для выдачи за тѣ припасы, которые будутъ получены отъ земли, съ тѣмъ, что выплата по нимъ денегъ, будетъ производиться отъ интендантства по представленіи квитанціи.

7) Сдѣлано сношеніе съ правительствами Княжествъ, чтобъ по пути слѣдованія нашихъ войскъ къ Букаресту, на каждомъ предположенномъ ночлегѣ, и сверхъ того въ Галацѣ и Браиловѣ, было свезено отъ земли: муки, крупъ, ячменя, сѣна, соломы и дровъ столько, чтобъ войска могли пополнить израсходованные въ пути запасы, а въ случаѣ нужды печь хлѣбъ. Въ Букарестѣ же приказано приготовить запасъ сухарей, чтобъ войска, по прибытіи туда, не встрѣтили остановки въ первоначальномъ продовольствіи. Мясныя и винныя порціи предоставлено войскамъ покупать самимъ по опредѣленнымъ цѣнамъ.

Для того, чтобъ войска при слѣдованіи къ Букаресту не останавливались для печенія хлѣба, были сдѣланы слѣдующія распоряженія: во 1-хъ, на время этого движенія уменьшена нижнимъ чинамъ дача сухарей на ¼ фунта, съ замѣною ¼ фунта мяса, (*) и во 2-хъ, двинуты, въ одно время съ ними, три полубригады подвижнаго магазина съ сухарями, крупою, виномъ и солью, которыя, слѣдуя вмѣстѣ съ передовыми войсками чрезъ Леово, опередивъ главную колонну войскъ, шедшую чрезъ Скуляны, сгружали припасы частями въ Бырладѣ, Текучѣ, Фокшанахъ и доставили войскамъ возможность пополнить все израсходованное. Такимъ образомъ войска, имѣя при себѣ только 10-ти дневный запасъ сухарей въ полковыхъ фурахъ, совершили переходъ отъ Прута до Букареста въ 25 дней, нигдѣ не останавливаясь.

Вмѣстѣ съ передовыми войсками вступили въ Княжества го-

(*) Приказъ 28-го іюня № 17-й.

спитальные кадры, которые открыли госпитали, до прибытія главной колонны, въ Бырладѣ, Бакеу, Фокшанахъ и Бузео, такъ что войска находили вездѣ на пути готовые госпитали. Въ Яссахъ войска оставляли больныхъ для пользованія въ городской больницѣ, причемъ было условлено, платить молдавскому правительству за каждаго больнаго ту сумму, въ которую обходилось содержаніе больнаго тамошнему правительству.

Первоначальное довольствіе больныхъ въ госпиталяхъ, открытыхъ въ Княжествахъ, обезпечивалось коммиссіонерскимъ способомъ, по мѣстнымъ цѣнамъ; по прибытіи же главной квартиры въ Букарестъ, тотчасъ же были распоряжены публичные торги въ департаментахъ внутреннихъ дѣлъ Молдавіи и Валахіи, и продовольствіе госпиталей отдано было подрядчикамъ по опредѣленнымъ цѣнамъ, съ обезпеченіемъ поставокъ, по возможности, залогами. Съ разрѣшенія главнокомандующаго, принимались въ залогъ недвижимыя имѣнія въ Княжествахъ, съ удостовѣреніемъ однакоже департаментовъ въ ихъ благонадежности.

Тотчасъ по прослѣдованіи войскъ, открыты провіантскіе магазины: въ Яссахъ, Бырладѣ, Галацѣ, Браиловѣ, Текучѣ, Фокшанахъ, и Бузео, кои наполнялись частью подвозомъ припасовъ на подвижномъ магазинѣ изъ Бессарабіи, а частью поставкою отъ земли. Въ Бырладѣ, Текучѣ, Фокшанахъ, Бузео и въ Букарестѣ распоряжено приготовленіе сухарей посредствомъ отдѣльныхъ командъ, отряженныхъ отъ войскъ.

По прибытіи въ Букарестъ, войска расположились на тѣсныхъ квартирахъ, и первые 3 мѣсяца, мука, крупа и дрова доставлялись отъ земли прямо въ войска подъ квитанціи; фуражъ, порціи, соль, уксусъ и перецъ войска покупали сами по утвержденнымъ цѣнамъ.

Между тѣмъ, всѣ четыре полубригады подвижнаго магазина безпрерывно продолжали перевозить припасы изъ Бессарабіи.

Уже съ самаго начала введенія реквизиціоннаго сбора продовольственныхъ припасовъ, между жителями начало обнаруживаться неудовольствіе на эту мѣру, а Господарь Валахскій

князь Стирбей, подалъ г. командовавшему войсками записку о томъ, что способъ этотъ чрезвычайно отяготителенъ.

Это заставило отмѣнить реквизицію и обратиться къ заготовленію собственныхъ запасовъ.

Хотя на подвижномъ магазинѣ, какъ выше объяснено, поднималась мѣсячная потребность по числу 70-ти т. человѣкъ, но какъ войска отдалились отъ базиса на разстояніе 313 верстъ, (считая отъ Леово до Букареста), и подвижнымъ магазинамъ было необходимо не менѣе 44 дней для того, чтобъ пройти это разстояніе въ два конца, т. е. съ припасами и потомъ обратно порожнякомъ для новой нагрузки, то очевидно, что войска, при 4 полубригадахъ, состоявшихъ при войскахъ, не могли въ окрестностяхъ Букареста, и тѣмъ болѣе въ пунктахъ еще болѣе отдаленныхъ, продовольствоваться подвозомъ припасовъ изъ Бессарабіи, на одномъ подвижномъ магазинѣ, и необходимо было назначить для того въ дополненіе къ подвижнымъ магазинамъ обывательскія подводы по наряду.

Но имѣя въ виду, съ одной стороны, что подвижные магазины могутъ понадобиться войскамъ, въ случаѣ внезапнаго ихъ движенія, а съ другой, что при перевозкѣ припасовъ на обывательскихъ подводахъ, съ установленною платою, на такомъ большомъ разстояніи, возвысилась бы непомѣрно ихъ цѣнность, между тѣмъ какъ въ Княжествахъ предстояла возможность заготовить припасы дешевле, нежели они стоили въ Бессарабіи, не считая даже перевозки въ Букарестъ и наконецъ, что отъ постояннаго наряда подводъ по одной и той же коммуникаціонной линіи, истощились бы напрасно перевозочныя средства, да и фуражные запасы, такъ что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, не было бы возможности двигать по этому пути войска, было рѣшено, прекратить перевозку припасовъ изъ Бессарабіи и обратиться къ средствамъ самыхъ Княжествъ, заготовляя въ нихъ припасы, посредствомъ публичныхъ торговъ въ департаментахъ внутреннихъ дѣлъ обоихъ Княжествъ, каковой способъ продолжался во все время пребыванія тамъ нашихъ войскъ.

По неопредѣлительности, какое время войска наши могутъ оставаться въ Княжествахъ, первоначальное заготовленіе было сдѣлано только на два мѣсяца, т. е. по 1-е Декабря: торги были объявлены въ департаментахъ внутреннихъ дѣлъ обоихъ Княжествъ: въ Букарестѣ на 46 т. четв., и въ Яссахъ на 4,000 четв. муки. Въ Букарестѣ на торгахъ купцы требовали по 4 р. 80 к. за четверть и предлагали еще слѣдующія условія:

1) Чтобъ ставить провіонтъ не прямо въ войска, а въ магазины.

2) Чтобъ при неисправности, покупки на ихъ счетъ производились не самими войсками, а непремѣнно посредствомъ провіантскихъ чиновниковъ.

3) Чтобъ принять непремѣнно все предъявленное на торгахъ количество провіанта сполна, хотя бы онъ впослѣдствіи оказался ненужнымъ.

4) На обезпеченіе, какъ самаго подряда, такъ и задатковъ, принимать въ залогъ имѣнія, въ Княжествахъ находящіяся.

Первыхъ двухъ условій нельзя было принять потому, что при войскахъ было недостаточно провіантскихъ чиновниковъ, для учрежденія вездѣ магазиновъ, и для покупки чрезъ нихъ въ свое время провіанта, въ случаѣ неисправности подрядчиковъ, а потому поставка эта отдана безъ измѣненія кондицій, подрядчику, прибывшему изъ Россіи, по 3 р. 98 к. за четверть, чѣмъ пріобрѣтено пониженія на всемъ количествѣ на 38,000 рублей. Въ Яссахъ на торги никто не явился, а потому поставка отдана тоже пріисканному подрядчику, съ пониженіемъ общей суммы противъ нормальныхъ цѣнъ, назначенныхъ главнокомандующимъ на уплату припасовъ отъ земли на 2,325 руб.

Молдавія и Валахія, хотя и принадлежатъ къ тѣмъ странамъ, по преимуществу земледѣльческимъ, которыя отпускаютъ изъ своихъ избытковъ много хлѣба за границу, но *во-первыхъ,* избытки эти, по рѣдкому населенію Княжествъ, разсѣяны на большомъ пространствѣ, и потому требовалось очень много подводъ, для своза ихъ туда, гдѣ они были нужны; *во-вторыхъ,* простой народъ питается кукурузою, которая перемалывается

на домашнихъ ручныхъ жерновахъ, а хлѣбъ употребляется только городскими жителями; а какъ и за границу хлѣбъ отправляется всегда въ зернѣ, то здѣсь вообще менѣе мельницъ, нежели въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ жители употребляютъ хлѣбъ. Дабы перемолоть зерно, нужно было развозить его для перемола, на очень большія разстоянія; *въ-третьихъ*, такъ какъ простой народъ не употребляетъ хлѣба, то въ Княжествахъ нельзя раздавать жителямъ муку, для приготовленія изъ нея сухарей, какъ это дѣлается во многихъ другихъ европейскихъ населенныхъ странахъ, а потому интендантство должно было само учреждать приготовленіе сухарей въ огромномъ количествѣ армейскими средствами, а это дѣло въ Княжествахъ, кромѣ отвлеченія нижнихъ чиновъ отъ строя, очень затруднительно; потому что для приготовленія сухарей необходимы дрова, а въ Княжествахъ не во всѣхъ мѣстахъ есть лѣса и жители употребляютъ большею частью для топки и варенія пищи, по неимѣнію дровъ, кизякъ или тростникъ; *въ-четвертыхъ*, по неимѣнію строеній, мука, сухари, крупа, водка и уксусъ, заготовлявшіеся для войскъ, хранились на открытыхъ мѣстахъ, и подвергались попеременно вліянію, то солнечнаго зноя, то проливныхъ дождей. Отъ жаровъ мука горѣла и теряла вѣсъ, а бочки съ водкою и уксусомъ, ссыхаясь, показывали течь или совершенно лопались; въ дождь, мука и сухари подмачивались и обнаруживали: первая—затхлость, а послѣдняя—плѣсень и гниль. О постройкѣ магазиновъ нельзя было и думать, потому что мѣста потребностей войскъ измѣнялись, и еслибъ начать постройку магазиновъ, то прежде нежели матеріалы были бы свезены, потребность въ магазинахъ могла измѣниться, да и вообще издержки на этотъ предметъ могли бы стоить въ нѣсколько разъ болѣе, нежели можно было ожидать тратъ отъ порчи припасовъ, отъ храненія ихъ на открытыхъ мѣстахъ.

Госпитальное помѣщеніе было въ Княжествахъ вообще довольно удобное, по малому числу больныхъ и раненыхъ, число которыхъ не превышало никогда 12,000. Впрочемъ, естествен-

но, что еслибъ открылись военныя дѣйствія въ большемъ размѣрѣ, то въ этомъ отношеніи, безъ сомнѣнія, встрѣтились бы и тамъ неудобства.

Въ Іюлѣ между волами подвижнаго магазина, отъ непомѣрныхъ жаровъ, недостатка водопоевъ и изнуренія, отъ безпрерывныхъ движеній, открылась повальная болѣзнь (чума). Къ прекращенію этой эпидеміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы она не распространилась между рогатымъ скотомъ жителей, были приняты слѣдующія мѣры: 1) Въ полубригады разосланы ветеринары для пользованія заболѣвавшихъ воловъ. 2) Въ Фокшанахъ, Рымникѣ и Бузео, учреждены лазареты для больныхъ воловъ, которые отдѣлены отъ здоровыхъ. 3) Транспортамъ подвижныхъ магазиновъ предписано, при слѣдованіи, объѣзжать города и селенія окольными дорогами, останавливаясь для ночлега въ особо назначенныхъ мѣстахъ. Мѣрами этими, зараза не только не распространилась между обывательскимъ скотомъ, но и остановлена въ магазинѣ, въ которомъ однакожъ пало до 1,600 воловъ.

Когда продовольствіе всѣхъ войскъ, въ Княжествахъ находившихся, было обезпечено по 1-е Декабря, поставками въ самыя мѣста расположенія войскъ, нахожденіе при войскахъ подвижныхъ магазиновъ оказалось излишнимъ, тѣмъ болѣе, что судя по времени года, нельзя было ожидать большихъ движеній войскъ; а между тѣмъ содержаніе подвижныхъ магазиновъ стоило дорого. Поэтому, изъ подвижныхъ магазиновъ, двѣ полубригады распущены по домамъ, съ тѣмъ, чтобъ они собрались вновь весною, ко времени открытія военныхъ дѣйствій. Это распоряженіе принесло экономіи, въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ до 80,000 рублей. Остальныя двѣ полубригады расположены на зиму на кантониръ квартирахъ въ окрестностяхъ Плоештъ и Фокшанъ, въ мѣстахъ изобиловавшихъ сѣномъ.

Между тѣмъ однакоже вопросъ о томъ, будетъ ли война или нѣтъ, и притомъ война оборонительная въ самыхъ Княжествахъ или наступательная за Дунаемъ — не рѣшался. Въ первомъ случаѣ не было надобности, при томъ числѣ войскъ, ко-

торое вступило въ Княжества, ни заготовлять для нихъ особые запасы, кромѣ текущаго довольствія, ни увеличивать госпитальныхъ средствъ, и можно было обойтись тѣми 4-мя подвижными магазинами, которые уже были сформированы, дополняя ихъ, въ случаѣ надобности, нарядомъ обывательскихъ подводъ за установленную плату; но во второмъ случаѣ, условія, отъ которыхъ зависѣли распоряженія по продовольственной части были совершенно другія. Всѣ прошедшія войны наши противъ Турціи, показали, что въ Булгаріи нельзя найти не только никакихъ продовольственныхъ припасовъ для людей, и зерноваго фуража, но даже сѣно доставлялось туда съ большими затрудненіями моремъ, и по недостатку фуража, и та малая часть лошадей, которая не погибала въ теченіе лѣта и осени отъ безкормицы, выводилась для поправки въ Княжества. Дровъ во многихъ мѣстахъ тоже нѣтъ, а потому для войскъ, дѣйствующихъ въ Булгаріи, необходимо заготовлять сухари, тѣмъ болѣе, что во время военныхъ дѣйствій противъ непріятеля, войска не имѣютъ ни времени, ни возможности печь для себя хлѣбъ, или же очень затрудняются въ этомъ дѣлѣ. Если бы за Дунай перешло напримѣръ 100,000 войска, — а съ меньшими силами туда по всѣмъ основаніямъ нельзя было и идти, — то необходимо было приготовить для нихъ годовую пропорцію сухарей, а именно 300,000 четв. съ пропорціею крупъ, равно какъ винныхъ и мясныхъ порцій — послѣднія въ живомъ скотѣ — уксусъ, перецъ, соль и зерновой фуражъ, на такое же время. Главное затрудненіе представляло приготовленіе такой огромной массы сухарей въ краю, въ которомъ нельзя было употреблять для этого жителей, такъ какъ на это требовалось, при самыхъ усиленныхъ мѣрахъ не менѣе 5 или 6 мѣсяцевъ, а потому нужно было заблаговременно приступить къ заготовленію сухарей, потому что если бы они не были готовы къ веснѣ 1854 года, то войска не могли бы начать за Дунаемъ военныхъ дѣйствій. Притомъ же это приготовленіе нужно было распорядить такъ, чтобъ сухари, по мѣрѣ расходованія, пополнялись безпрерывно, и чтобъ

на базисѣ было постоянно въ запасѣ сухарей на нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, имѣя въ виду, чтобъ потребное количество сухарей на всю зиму до весны, было подвезено къ войскамъ до наступленія распутицы, во время которой перевозки будутъ невозможны. Съ другой стороны, нужно было имѣть въ виду, что если войны вовсе не будетъ, или война будетъ только оборонительная, или же мы очистимъ совершенно Княжества, то большія заготовленія, кромѣ большихъ издержекъ на то потребныхъ, чрезвычайно обременятъ армію, и трудно будетъ вывезти заготовленное.

Съ объявленіемъ Франціи и Англіи противъ насъ, мы уже не могли разсчитывать на полученіе продовольственныхъ припасовъ Чернымъ Моремъ, какъ это было въ войну 1828 и 1829 годовъ, а необходимо было дѣлать заготовленія въ Бессарабіи или въ Княжествахъ, въ такихъ пунктахъ, изъ которыхъ припасы могли бы легче доставляться къ войскамъ; перевозки превратились въ сухопутныя, которыя и дороже, и затруднительнѣе. А какъ на полученіе сѣна и подводъ въ Булгаріи тоже нельзя было разсчитывать, то слѣдовало имѣть въ виду, тотчасъ по переходѣ войскъ весною, или раннимъ лѣтомъ за Дунай, учредить въ Булгаріи, пока трава не высохла, общее сѣнокошеніе, съ такимъ разсчетомъ, чтобы сѣна было достаточно и на коммуникаціонныхъ путяхъ для войскъ и транспортовъ, и въ мѣстахъ расположенія войскъ, не только на лѣто, но и на зиму.

Имѣя все это въ виду, я вошелъ съ слѣдующимъ представленіемъ къ г. командовавшему войсками: 1) Заготовить тотчасъ же въ Княжествахъ 160,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ, изъ которыхъ 60,000 четвертей для текущаго довольствія войскъ по 1 Мая, а 100,000 четвертей въ запасъ, обративъ муку въ сухари.

Хотя заготовленіе въ Княжествахъ обходилось на четверти двумя рублями дешевле нежели въ Бессарабіи, но изъ опасенія, что военныя обстоятельства могутъ потребовать очистить Княжества,—Военное Министерство, въ исходѣ Августа 1853 года

разрѣшило, половину запаса, т. е. 50,000 четвертей заготовить въ Княжествахъ, а другую половину т. е. 50,000 четв. въ Бессарабіи.

2) Въ дополненіе къ 4 бессарабскимъ полубригадамъ подвижнаго магазина, сформировать въ южныхъ губерніяхъ еще 6,000 подводъ, такъ, чтобъ всѣхъ подводъ въ подвижномъ магазинѣ было до 10,000.

При этомъ былъ принятъ въ соображеніе слѣдующій разсчетъ:

Если напримѣръ 100 т. армія, при которой будетъ 40 т. лошадей удалится на 200 верстъ отъ продовольственнаго базиса, то, чтобъ подвозить къ ней припасы съ перегрузкою ихъ на каждомъ этапѣ, отстоящемъ одинъ отъ другаго въ 20 верстахъ, нужно слѣдующее число подводъ:

Суточная потребность одного провіанта для такого числа людей и лошадей составляетъ 900 четвертей, а зерноваго фуража, полагая на лошадь круглымъ счетомъ по 3 гарнца 1,875 четв. а всего 2775 четв. Принимая въ разсчетъ, что обывательская подвода можетъ поднять въ разрѣзъ, считая сухую дорогу и распутицу по 3 четв., оказывается, что необходимо, чтобъ 925 подводъ прибывало ежедневно къ войскамъ. А какъ каждой подводѣ необходимо 3 сутокъ, чтобъ нагрузиться, прибыть съ грузомъ на слѣдующій этапъ, сгрузиться и прибыть обратно порожнякомъ для новой нагрузки, то, чтобъ отправленіе съ этаповъ транспортовъ не прерывалось, необходимо имѣть на каждомъ этапѣ тройное число, а именно: по 2,775 подводъ, а на 10 этапахъ всего 27,750 подводъ. Какъ формированіе и содержаніе такого огромнаго подвижнаго магазина стоило бы чрезвычайно дорого, то подвижной магазинъ предположено сформировать въ такомъ размѣрѣ, чтобъ на немъ можно было подвозить лишь одинъ провіантъ, имѣя въ виду, что лѣтомъ лошади могутъ продовольствоваться кошенною травою; осенью же часть лошадей можно отправить для поправки, по примѣрамъ прошедшихъ войнъ, въ При-Дунайскія Княжества, а притомъ часть потребныхъ припасовъ можно будетъ перевозить изъ Княжествъ въ Булгарію

на большее или меньшее разстояніе, смотря по обстоятельствамъ, на обывательскихъ подводахъ Княжествъ, по наряду, за установленную плату, а затѣмъ достаточно имѣть до 10,000 подводъ,

3) Заготовить 12,000 косъ для заготовленія сѣна посредствомъ войскъ, а если это окажется невозможнымъ, то посредствомъ найма косарей.

Согласно съ симъ, заготовлено въ Княжествахъ чрезъ чиновника, на коммерческомъ правѣ, 110,000 четв. муки по 3 р. 80 к. за четв.; причемъ цѣна, объявленная подрядчиками на предшествовавшихъ торгахъ, понижена по 1 рублю на четверть, а на всемъ количествѣ пріобрѣтено сбереженія противъ тѣхъ цѣнъ 110 т. р. Въ Бессарабіи заготовлено — въ Измаилѣ и Кагулѣ 50,000 четв. сухарей, чиновникомъ, на коммерческомъ правѣ, тоже съ значительнымъ пониженіемъ всѣхъ современныхъ цѣнъ. Въ то же время заложены большія хлѣбопекарни для приготовленія сухарей въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Бырладѣ, Текучѣ, Фокшанахъ, Бузео и Букарестѣ. Пункты эти избраны, какъ ближайшіе къ вѣроятной переправѣ нашихъ войскъ чрезъ Дунай, которая въ войну 1828 года была устроена противъ Гирсова. Для приготовленія сухарей, была назначена къ каждой пекарнѣ команда нижнихъ чиновъ, по 300 человѣкъ, а чтобъ сдѣлать извѣстнымъ это дѣло и въ войскахъ, разосланы въ оныя правила объ устройствѣ полевыхъ печей и приготовленіи сухарей, (*) а впослѣдствіи, по встрѣченнымъ недоразумѣніямъ, указанъ порядокъ веденія отчетностей по пріему изъ магазиновъ муки для приготовленія сухарей и по сдачѣ ихъ въ магазины (**).

Согласно съ представленіемъ г. командовавшаго войсками, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: собрать для подвижнаго магазина въ губерніяхъ: Подольской, Полтавской, Кіевской, Харьковской, Екатеринославской и Херсонской 5,000 пароволовыхъ и 1,000 пароконныхъ подводъ съ погонцами. О содержаніи погонцевъ и воловъ, лошадей, и обозовъ, изда-

---

(*) Приказъ 27-го іюля 1853 года № 50-й.

(**) Приказъ 9-го февраля 1854 года № 40-й.

на инструкція. Всѣ эти подводы раздѣлены на 6 полубригадъ, каждая въ 4 роты, а полубригадными и ротными командирами назначены чиновники по выбору дворянства. Этому подвижному магазину было назначено прибыть въ Княжества къ началу Марта 1854 года, т. е. къ тому времени, когда предположено было открытіе военныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, войска, находившіяся въ Княжествахъ, были обезпечены продовольствіемъ по 1 Мая 1854 года въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ они были расположены, а если бы обстоятельства потребовали двинуть на правый берегъ Дуная 100,000 армію, то продовольствіе ея было обезпечено на 4 мѣсяца впередъ, и они имѣли бы достаточный подвижной магазинъ для подвоза къ ней припасовъ изъ Княжествъ или изъ Бессарабіи, поднимавшій вдругъ, считая по 4 четв. на подводу, болѣе 40,000 четвертей, или 2-хъ мѣсячное продовольствіе на 80,000 человѣкъ.

Когда въ исходѣ 1853 года, въ Княжества вступилъ 3-й пѣхотный корпусъ, то для обезпеченія войскъ этого корпуса провіантомъ по 1-Ме ая 1854 года, распоряжены были торги въ Букарестѣ. По неявкѣ желающихъ взять на себя поставку этого провіанта, г. командовавшій войсками рѣшилъ, потребовать нужное количество провіанта отъ земли, имѣя въ виду, что гражданское начальство имѣетъ болѣе способовъ исполнить это заготовленіе. Но валахское правительство потребовало за припасы слишкомъ высокія цѣны, а именно: по 6 р. за четв. муки. Это заставило отказаться требовать отъ земли, и заготовить эту потребность другими способами. 43,000 четвертей заготовлено чрезъ чиновника по 4 руб. за четверть, а 19,670 четвертей чрезъ подрядчика отъ 4 руб. до 4 руб. 10 коп. за четверть, чрезъ что пріобрѣтено сбереженія, противъ тѣхъ цѣнъ, которыя требовало валахское правительство 128,573 руб., а противъ цѣнъ объявленныхъ на первыхъ торгахъ (4 руб. 80 коп.) 49,600 рублей.

При общемъ распоряженіи объ обезпеченіи войскъ продовольствіемъ, маловалахскій отрядъ былъ обезпеченъ по 1-е Января

1854 года. Но когда этотъ отрядъ, въ исходѣ 1853 года, усилился 12-ю пѣхотною дивизіею, и числительность войскъ въ немъ вдругъ утроилась, то распоряженныхъ заготовленій оказалось тамъ недостаточно, и нужно было заготовить въ Краіовѣ до 32,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ. Это заготовленіе, по времени года, было очень затруднительно, такъ какъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ дороги распустились, и сообщенія почти прекратились, а въ Декабрѣ мѣсяцѣ наступили морозы, отъ которыхъ водяныя мельницы перестали дѣйствовать. Не взирая однакоже на все это, провіантъ заготовленъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, а именно: за четверть муки отъ 4 руб. 35 коп. до 4 руб. 85 коп.

Въ Княжествахъ вообще было достаточно хлѣба въ зернѣ; но затрудненіе встрѣчалось постоянно въ его перемолѣ, а потому, чтобъ дать войскамъ средства самимъ приготовлять муку въ тѣхъ случаяхъ, когда по какимъ нибудь обстоятельствамъ интендантскіе запасы не поспѣли бы къ нимъ, распоряжено, чтобъ они пріобрѣли покупкою у жителей ручные жернова, и возили ихъ на покупныхъ же крестьянскихъ телѣгахъ, впрягая въ оныя порціонныхъ воловъ.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ былъ полученъ Высочайше одобренный планъ военныхъ дѣйствій, по которому назначалось войскамъ перейти Дунай въ Тульчѣ, Галацѣ и Браиловѣ, подняться къ Силистріи и, по овладѣніи этой крѣпостью, взять Рущукъ и всѣ остальныя укрѣпленныя мѣста на правомъ берегу Дуная.

Командующій войсками, разсчитывая, что чѣмъ ранѣе откроются военныя дѣйствія, тѣмъ менѣе найдемъ мы непріятеля готовымъ къ оборонѣ крѣпостей, рѣшился перейти Дунай 10-го Марта.

Еще ни одного раза наши войска не переходили Дунай въ большихъ силахъ въ такое раннее время года. Препятствіемъ къ тому были всегда неодолимыя затрудненія, встрѣчавшіяся въ доставленіи войскамъ, по весенней распутицѣ, провіанта и

другихъ съѣстныхъ припасовъ, и въ особенности фуража для лошадей, по неимѣнію подножнаго корма.

Пока войска находились въ Княжествахъ, до тѣхъ поръ они покупали сами мясныя и винныя порціи, соль, перецъ и уксусъ, а также зерновой фуражъ и сѣно; съ переходомъ же за Дунай, нельзя было возлагать этого на войска, такъ какъ въ Булгаріи невозможно получить никакихъ припасовъ, особенно въ большихъ количествахъ, а потому на обязанность интендантства пало снабженіе всѣхъ войскъ, не только провіантомъ и порціями, но и зерновымъ фуражемъ, и даже сѣномъ, чему не встрѣчается примѣровъ во всѣхъ предшествввовшихъ войнахъ.

Согласно съ Высочайше утвержденнымъ планомъ и числомъ войскъ, предназначенныхъ въ каждый изъ пунктовъ переправы, интендантство сдѣлало разсчетъ, сколько въ Сатуновѣ, Измаилѣ, Галацахъ, Браиловѣ, Слободзеѣ и Ольтеницѣ нужно заготовить припасовъ, принимая въ разсчетъ, приблизительно: сколько времени войска могутъ быть остановлены непріятелемъ въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ. На заготовленіе и свозъ припасовъ въ каждый изъ вышеозначенныхъ пунктовъ, оставалось съ небольшимъ два мѣсяца, и время самое неудобное для своза припасовъ по распустившимся дорогамъ.

По сдѣланному исчисленію оказалось необходимымъ для обезпеченія по 1-е Сентября 1854 г. войскъ, назначенныхъ для дѣйствій на правомъ берегу Дуная заготовить въ разныхъ мѣстахъ:

Муки	130,845	четвер.
Крупъ	12,075	——
Ячменя	198,225	——
Порціонныхъ воловъ	18,965	штукъ.
Спирту	54,030	ведеръ.
Уксусу	82,650	——
Перцу	1,005	пудовъ.
Соли.	21,215	——

На поставку этихъ припасовъ были учреждены торги въ департаментѣ внутреннихъ дѣлъ Княжества Валахіи, на провіантъ

особо, а на фуражъ и прочіе припасы особо. Хотя торги эти производились въ присутствіи полномочнаго коммиссара Княжества, генералъ-адъютанта Будберга, но они не имѣли успѣха.

Явившіеся на торги объявили слѣдующія цѣны: за четверть муки 5 руб. 85¾ к., крупъ 6 руб. 94 к., а на рѣшительной переторжкѣ понизили эти цѣны, за четверть муки 4 руб. 79¾ к., крупъ 6 руб. 41¾ к. По дороговизнѣ и этихъ цѣнъ, уменьшено количество провіанта до 86,885 четв. муки и 8,110 чет. крупъ, и заготовленіе поручено чиновнику съ утвержденіемъ ему цѣнъ: за четв. муки 4 руб. 60 к., крупъ 6 руб. 30 к., и такимъ образомъ сдѣлано пониженіе противъ торговыхъ цѣнъ на сумму 37,808 рублей.

За всѣ остальные припасы, исключая соли и перца, общая сумма, которую требовали промышленники на торгахъ, составляла 1,938,970 рублей.

Прибывшіе изъ Россіи подрядчики, по убѣжденію моему, понизили цѣны, оставшіяся на торгахъ, 371,954 рублями.

Соль же и перецъ отданы подрядчику по цѣнамъ, объявленнымъ имъ на торгахъ, такъ какъ они оказались умѣренными.

Для продовольствія лошадей оказалось необходимымъ заготовить сѣна:

Въ Измаилѣ	190,713 пудовъ.
— Галацѣ.	275,000 — —
— Браиловѣ	429,000 — —
	894,713 пудовъ.

Въ Измаилѣ сѣно обошлось по 45 коп. пудъ, что понижало современныя справочныя цѣны по 25 коп. за пудъ, а на всемъ количествѣ 47,678 рублей. Въ Галацѣ и Браиловѣ сѣно обошлось, не взирая на огромность количества и краткость срока, и на то, что нѣкоторыя количества были перечислены, по случаю передвиженія войскъ, во время самой операціи, въ другіе пункты, по 24 коп. за пудъ, т. е. дешевле цѣнъ, утвержденныхъ для войскъ на пространныхъ квартирахъ 2-мя коп. на пудъ, а на всемъ

количествѣ понижено до 15,000 рублей; по обѣимъ же операціямъ сдѣлано пониженіе на сумму 62,476 рублей.

Въ 1853 году, деньги на всѣ потребности войскъ, находившихся въ Княжествахъ, высылались, какъ выше объяснено, изъ департаментовъ, на счетъ смѣтныхъ суммъ, ассигнованныхъ департаментомъ на этотъ годъ. На 1854 же годъ, предписано составить особую смѣту о потребности суммъ для войскъ южной арміи.

Вслѣдствіе этого, составлено слѣдующее смѣтное исчисленіе на 494,827 человѣкъ людей и 104,705 лошадей:

На штатные расходы	121,883 р.
— провіантъ и фуражъ	12,616,979 р. 17¾ к. (*)
— мясныя и винныя порціи, уксусъ и перецъ.	4,445,152 р. 21 к.
На соль	76,318 — 12 —
— натуральные раціоны. . . .	1,405,628 — 49 —
Денежные 6-ти коп. раціоны . .	489,648 — 30 —
— дрова.	1,022,154 — — —
— содержаніе подвижнаго магазина	2,200,500 — — —
— экстраординарные расходы. .	1,000,000 — — —
— привароќъ отпускнымъ нижнимъ чинамъ	8,183 — 70 —
	Итого 23,386,447 р. 95¾ к.

Между тѣмъ, какъ мы дѣлали предварительныя распоряженія къ будущимъ военнымъ предпріятіямъ, негоціянты, какъ туземные такъ и иностранные, закупали въ Княжествахъ хлѣбъ, для вывоза его въ разные европейскіе порты, а въ Галацахъ и Браиловѣ было уже много судовъ, для поднятія того хлѣба, который купится.

Это представляло слѣдующія невыгоды:

1) Если на иностранныхъ рынкахъ цѣны на хлѣбъ по бывшему неурожаю будутъ возвышаться, то это будетъ имѣть вліяніе

(*) на провіантъ 7,376,570 р.

на цѣны въ Княжествахъ, и всѣ наши заготовленія обойдутся дорого.

2) Если не остановить вывоза, то онъ можетъ усилиться до такой степени, что въ самыхъ Княжествахъ можетъ оказаться недостатокъ, не только для нашихъ войскъ, но и для жителей, и тогда придется подвозить припасы, потребныя для войскъ, сухопутно изъ нашихъ южныхъ губерній, гдѣ уже въ то время были цѣны выше нежели въ Княжествахъ, а перевозкою раззорится край и возвысится непомѣрно цѣнность припасовъ.

3) Позволяя свободный вывозъ хлѣба, мы, можетъ быть, будемъ сами способствовать непріятелю, находить среди насъ способы продовольствовать свои войска.

Принявъ все это въ соображеніе, я вошелъ съ представленіемъ къ главнокомандующему о томъ, чтобъ вывозъ хлѣба изъ Княжествъ былъ воспрещенъ, на что и послѣдовало соизволеніе. Безъ этой мѣры, цѣны на жизненные припасы въ Княжествахъ возвысились бы, безъ сомнѣнія, нѣсколькими рублями на четверть; полагая примѣрно, что они возвысились бы только, самое малое, по рублю на четверть, оказывается, что мѣрою этою, приблизительно сбережено по числу четвертей заготовленныхъ въ Княжествахъ, послѣ сего распоряженія, 300,000 руб.

Я имѣлъ въ виду, въ то время, когда наши войска возмутъ При-Дунайскія крѣпости, закупить въ Галацахъ и Браиловѣ, всѣ свезенные туда запасы, обративъ ихъ на довольствіе войскъ; причемъ, для сплава ихъ вверхъ по Дунаю учредить пловучій подвижной магазинъ изъ судовъ; но по обороту, который получила война, въ этомъ не представилось надобности.

По мѣрѣ того, какъ поспѣвали въ пекарняхъ сухари, они подвозились изъ Бырлада, Текучи и Фокшанъ, въ Галацъ и Браиловъ, а изъ Бузео и Букареста въ Слободзею. Въ эти же три пункта свозились: ячмень, соль, перецъ, спиртъ и сѣно. Свозъ всѣхъ припасовъ продолжался въ Январѣ, Февралѣ и въ началѣ Марта по весенней распутицѣ, а потому и былъ сопряженъ съ

немалыми затрудненіями. Подводы для перевозки сухарей и сѣна, получались по наряду за установленную плату.

Къ 10 марта, когда войска сосредоточились въ Галацѣ и Браиловѣ, въ эти мѣста было уже свезено достаточное количество сухарей, крупъ, соли, ячменя и сѣна, такъ что войска не встрѣчали никакого затрудненія въ продовольствіи. Къ этому же времени, по сдѣланному распоряженію, прибыли въ Браиловъ 4 бессарабскіе полубригады подвижнаго магазина, какъ тѣ, которые зимовали въ Фокшанахъ и Плоэштѣ, такъ и распущенные на зиму по домамъ. Что касается до 6-ти полубригадъ, сформированныхъ собственно для перевозки припасовъ за Дунаемъ, то хотя имъ и было назначено прибыть въ Княжества въ началѣ Марта, но они были задержаны въ Одессѣ по слѣдующему случаю.

Въ Одессѣ было, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1854 года, хлѣба, принадлежавшаго частнымъ лицамъ: пшеницы 436,900 четв., кукурузы 111,700 четв., ржи 33,400 четв., овса 12,000 четв., ячменя 2,000 четв., а всего разнаго хлѣба 611,000 четв., что составляло годовую потребность для 160,000 арміи.

Генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ, назначенный главнокомандующимъ Западной, Средней и Южной армій, опасаясь, чтобы непріятель не воспользовался этими запасами, сдѣлалъ распоряженіе о вывозѣ ихъ, частью въ Тирасполь и Леово, а частью въ окрестныя селенія Одессы, и предписалъ, хлѣбъ этотъ употребить на продовольствіе войскъ, находившихся въ Княжествахъ. По недостатку въ Одессѣ обывательскихъ подводъ, для этой цѣли были обращены туда слѣдовавшія къ арміи 6-ть полубригадъ подвижнаго магазина, на которыхъ перевезено: въ Тирасполь 17,000 четв. ржи, въ окрестныя селенія около Одессы 11,000 четв. пшеницы, и въ Леово 4,000 четв. кукурузы.

Но по тогдашнимъ обстоятельствамъ, одесскій хлѣбъ не только не могъ принести никакой пользы арміи, но даже было вредно его перевозить въ Княжества, что видно изъ слѣдующаго.

Владѣтели требовали за хлѣбъ, вывезенный въ Тирасполь и прочіе мѣста, за четверть, со включеніемъ издержекъ на нагрузку и сгрузку: пшеницы—9 руб. 50 коп., ржи—4 руб., кукурузы—5 руб. 57 к. Перемолъ каждой четверти вывезенной ржи обошелся въ 68 коп., а перевозка отъ Одессы до Тирасполя на обывательскихъ подводахъ по 1 руб. съ четверти. Сообразно съ этою перевозочною цѣною, перевозка каждой четверти до Букареста или до Силистріи, обошлась бы не менѣе 5 руб. Слѣдственно, каждая четверть одесскаго хлѣба обошлась бы съ доставкою къ войскамъ:

Пшеницы	15 р. 18 к.
Ржи	9 — 68 —
Кукурузы	11 — 25 —

Между тѣмъ, какъ въ Княжествахъ заготовленія обходились съ доставкою къ войскамъ, какъ выше объяснено, отъ 3 руб. 80 коп. до 4 руб. 60 коп., а ячмень отъ 2 руб. 40 коп. до 2 руб. 70 коп. слѣдственно, дешевле самой перевозочной платы отъ Одессы.

Такъ какъ отъ перевозки одесскаго хлѣба въ Княжества, казна имѣла бы совершенно напрасныхъ расходовъ до 4,000,000 рублей, и притомъ наша коммуникаціонная линія истощилась бы чрезвычайно отъ непомѣрнаго слѣдованія по ней транспортовъ, и самые жизненные припасы въ Херсонской губерніи вздорожали бы отъ такого большаго вывоза изъ нея хлѣба, то перевозка эта,—согласно моему представленію,—отмѣнена, а подвижные магазины направлены въ Княжества къ арміи; но они прибыли уже тогда, когда войска наши находились подъ Силистріею.

Отъ задержки въ Одессѣ 6-ти полубригадъ подвижнаго магазина, войска наши, во время переправы чрезъ Дунай, остались (какъ выше объяснено) только съ 4-мя полубригадами, а ихъ было далеко недостаточно для исправнаго подвоза за войсками дѣйствовавшими на правомъ берегу Дуная, всѣхъ продовольственныхъ припасовъ для людей и лошадей; тѣмъ болѣе, что по неимѣнію на правомъ берегу никакихъ сѣнныхъ запасовъ, ни

травы, появленіе которой можно было ожидать не ранѣе какъ чрезъ мѣсяцъ, нужно было подвозить за войсками, не только провіантъ и порціи, но и зерновой фуражъ и сѣно.

Въ такой крайности, необходимо было придумать, какъ пособить дѣлу, и потому сдѣлано слѣдующее распоряженіе: во всѣхъ войскахъ назначенныхъ въ Булгарію, заведены для возки провіанта и фуража, сверхъ полковыхъ фуръ, подвижные магазины изъ пароволовыхъ подводъ, въ которыя впрягались порціонные волы; на покупку повозокъ, войскамъ были отпущены деньги, и изданы подробныя правила о порядкѣ подвоза къ войскамъ сѣна на полковыхъ подвижныхъ магазинахъ и о способѣ довольствія лошадей за Дунаемъ до появленія тамъ подножнаго корма (прил. 8).

На случай, еслибъ на правомъ берегу Дуная оказался недостатокъ ячменя, предписано войскамъ, употреблять въ кормъ лошадямъ кукурузу; (*) а еслибъ не достало сѣна, то, до открытія подножнаго корма, замѣнять его ячменемъ. (**).

Въ Измаилѣ, Галацѣ, Браиловѣ и Слободзеѣ, были сосредоточены запасы госпительныхъ вещей, такъ чтобъ въ этихъ мѣстахъ, по мѣрѣ надобности, могли быть открываемы госпитали.

Для руководства войскамъ изданы правила:

1) О снабженіи ихъ дровами на квартирахъ, въ лагерѣ и на бивакахъ (***).

2) О довольствіи въ Задунайскихъ владѣніяхъ (****).

3) О подвозѣ провіанта на полковыхъ фурахъ. (*****) и

Объявленъ курсъ монетъ, равно какъ мѣры и вѣсы, существующія въ Турецкихъ владѣніяхъ, съ примѣненіемъ ихъ къ русскимъ (******).

Когда генералъ-адъютантъ *Лидерсъ*, съ ввѣреннымъ ему

(*) Приказъ 26-го января 1854 года № 26.

(**) Приказъ 26-го Февраля 1854 года № 52.

(***) Приказы 6 и 17-го Августа, 10-го Сентября, 28 и 30-го Октября 1853 года и 3-го Февраля 1854 года за №№ 68, 76, 90, 120, 122 и 41-мъ.

(****) Приказъ 7-го Февраля 1854 № 38.

(*****) Приказъ 13-го ноября 1852 года № 140-й.

(******) Приказъ 9-го Апрѣля 1854 года № 127-й.

отрядомъ, слѣдуя правымъ берегомъ Дуная, поднялся противъ Гирсова, то отъ Гура Яломицъ наведенъ чрезъ Дунай мостъ; и всѣ продовольственные припасы свозились въ Гуру Яломицу, а отсюда по наведенному мосту въ вышеозначенный отрядъ.

Для обезпеченія войскъ, сосредоточенныхъ подъ Силистріею, было заблаговременно свезено въ Каларашъ 135,000 пуд. сѣна, заготовленіе и свозъ котораго обошелся: 60 т. пуд. по 24 к. за пудъ,—т. е. по цѣнѣ утвержденной для войскъ на просторныхъ квартирахъ, а 75 т. пуд. по 27 к.—т. е. тремя копѣйками дороже. Сухари, крупа, соль, вино, уксусъ, перецъ и ячмень свозились въ Каларашъ двумя путями: изъ Букареста и Слободзеи, куда пригнанъ былъ и порціонный скотъ.

Во время слѣдованія транспортовъ и порціонныхъ воловъ, на разстояніи между Слободзеею и Каларашемъ, оказался недостатокъ въ водѣ, отъ котораго волы много терпѣли во время жаровъ, а потому на этомъ пространствѣ выкопано болѣе 20 колодцевъ.

Въ Калараш двинуты 4 военно-временныхъ госпиталя, каждый на 300 человѣкъ, въ которыхъ впослѣдствіи, во время осады, пользовалось 2,500 больныхъ и раненыхъ.

Въ то время, когда войска слѣдовали къ Силистріи, въ Калаpашѣ отъ неизвѣстной причины сгорѣлъ провіантскій магазинъ, въ которомъ было до 4,000 четв. сухарей и муки, свезенныхъ сюда для первоначальнаго довольствія войскъ. Это обстоятельство привело интендантство въ немалое затрудненіе; но усиленными мѣрами свезено въ Калараш достаточно припасовъ, такъ что тамъ не встрѣтилось отъ этого случая никакой остановки.

Въ теченіе всего времени осады Силистріи, войскамъ отпускался въ натурѣ, не только провіантъ и порціи, но и зерновой фуражъ и даже сѣно, и ни одного раза не произошло остановки въ удовлетвореніи войскъ чѣмъ бы то ни было, не взирая на то, что здѣсь было сосредоточено до 100,000 человѣкъ.

Въ предположеніи, что осада Силистріи можетъ продлиться на долгое время, я употребилъ всѣ усилія, чтобъ увеличить въ

Калараше количество продовольственныхъ припасовъ, и сюда уже было свезено болѣе 100,000 четвертей разнаго хлѣба, какъ вдругъ, совершенно неожиданно, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, было рѣшено снять осаду Силистріи. Это заставило употребить большія усилія, на вывозъ изъ Калараша, въ самой большой поспѣшности, всѣхъ припасовъ, свозъ которыхъ сюда былъ совершенъ съ большимъ трудомъ. Всѣ находившіеся здѣсь припасы, за исключеніемъ только такого количества, которое было нужно для войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Лидерса, оставшихся частью въ Каларашѣ и частью въ Обилештахъ, были вывезены въ Бузео.

Во время движенія войскъ въ Мая-Катаржилуй и къ Журжѣ, всѣ продовольственные припасы подвозились къ нимъ исключительно на подвижныхъ магазинахъ, которые усилились прибывшими къ арміи изъ Одессы, вновь сформированными полубригадами подвижнаго магазина.

Еще прежде перехода нашихъ войскъ за Дунай, командующій войсками предписалъ мнѣ въ началѣ Марта, заготовить въ Княжествахъ, для продовольствія войскъ, имѣвшихъ вступить туда, посредствомъ реквизиціи 40 т. четв. муки съ пропорціею крупъ и 50 т. четв. ячменя, по цѣнамъ, существовавшимъ при вступленіи войскъ въ Княжества, съ поставкою этихъ количествъ въ Яссы, Бырладъ, Текучь, Фокшаны, и сверхъ того для обезпеченія войскъ, на случай открытія военныхъ дѣйствій Австрійцами, заготовить въ Яссы и Васлуй 40,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ, и въ Яссы и Бырладъ 50 т. ведеръ спирта. Реквизиціонный сборъ припасовъ шелъ чрезвычайно медленно, особенно въ Молдавіи, гдѣ, къ назначенному сроку, т. е. къ первымъ числамъ Мая, вмѣсто назначенныхъ 25 т. четв. муки, 2,344 четв. крупъ и 31,250 четв. ячменя, поступило только муки 15,234 четв, крупъ 963 четв. и ячменя 16,70 четв. Поставка не выставленныхъ количествъ по измѣнившимся обстоятельствамъ отмѣнена.

40,000 четв. муки въ Яссы и Васлуй, равно какъ 50,000 ве-

деръ спирту поставлены подрядчиками по слѣдующимъ цѣнамъ: за четверть муки 4 р. 75 к., крупъ 6 р. 50 к. а спиртъ по 3 р. сер. за ведро. Цѣны за провіантъ понижали въ сложности существовавшія до того заготовительныя цѣны на всемъ количествѣ на 14,000 рублей.

Въ Іюнѣ, войска, находившіяся въ Молдавіи, бывшіе подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Шабельскаго, расположились лагеремъ и на тѣсныхъ квартирахъ въ разныхъ пунктахъ, удаленныхъ отъ провіантскихъ складовъ, а потому, во избѣжаніе дальнихъ перевозокъ, необходимо было для нихъ сдѣлать особыя заготовленія, опредѣливъ ихъ мѣрою надобности.

По этому случаю заготовлено муки 11,360 четв. и крупъ 1,178 четв. причемъ мука обошлась четверть въ 4 руб. 60 к., а крупи въ 6 р. 50 к. Эти цѣны, не смотря на возвышеніе въ то время въ Молдавіи цѣнъ на хлѣбъ, по случаю значительнаго вывоза его въ австрійскія владѣнія, не только не превосходили заготовительныхъ цѣнъ; до того времени существовавшихъ въ Молдавіи, но понижали сіи послѣднія въ общей сложности на всемъ заготовленіи 990 рублями.

Когда было рѣшено, совершенно очистить Княжества, то въ разныхъ мѣстахъ, на протяженіи 600 верстъ, было раскинуто болѣе 400,000 четв. разнаго хлѣба. Вывозъ такой огромной массы хлѣба, такъ, чтобъ онъ не отставалъ отъ войскъ, былъ чрезвычайно затруднителенъ, по множеству подводъ требовавшихся для его поднятія. Полагая по 4 четв. на подводу, нужно было для того 100,000 подводъ въ разныхъ пунктахъ. Но минуя всѣ затрудненія, принасы эти были свезены на дорогу, идущую отъ Бузео до Бырлада. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца изъ Бузео, Фокшанъ и Текучь выступало ежедневно по 1,500 и болѣе подводъ съ припасами, до слѣдующаго магазина, гдѣ они перегружались на другія подводы, и такимъ образомъ до 200,000 четв. ввезено въ Водолуй-Исакчи, одновременно съ прибытіемъ аріергарда; остальные припасы, отпускались въ войска, во время обратнаго ихъ слѣдованія въ предѣлы Имперіи. Движеніе подводъ

по дорогѣ отъ Бузео до Водолуй-Исакъ было такъ велико, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, подводы, нагруженныя и опорожненныя, возвращавшіяся для новой нагрузки, шли въ четыре ряда.

Между тѣмъ, какъ войска наши были заняты дѣлами противъ непріятеля, генералъ-фельдмаршалъ Князь Варшавскій, заботясь объ увеличеніи запасовъ арміи, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Приказалъ обратить въ муку сельскіе запасы хлѣба въ Бессарабской области.

2) Приказалъ собрать экстренно отъ жителей Подольской губерніи 150,000 четв. муки съ пропорціею крупъ и 100,000 четв. овса, и поставить ихъ въ Каменецъ-Подольскъ, Могилевъ и Балту.

3) Приказалъ учредить запасные магазины въ селеніяхъ: Шараевѣ, Жеребковѣ (на почтовой дорогѣ отъ Одессы до Балты, въ 100 верстахъ отъ Одессы) поставкою въ каждый изъ этихъ пунктовъ изъ Новороссійскаго, Кіевскаго и Подольскаго округовъ военнаго поселенія по 50,000 четв. муки и овса.

Всѣ эти распоряженія затруднили очень интендантство тѣмъ, что оно должно было заплатить большую сумму денегъ за такой хлѣбъ, который не могъ быть израсходованъ.

Сельскіе запасы были, какъ и вездѣ, разбросаны по всей Бессарабіи на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ, въ малыхъ количествахъ, въ разныхъ селеніяхъ, между тѣмъ, какъ въ сѣверной части Бессарабіи вовсе не было войскъ. Подольскій хлѣбъ, напротивъ, былъ свезенъ большими массами въ такіе три пункта, гдѣ въ теченіе всей войны не было почти вовсе войскъ, слѣдственно, чтобъ израсходовать эти запасы, нужно было обращаться къ перевозкамъ, не приносящимъ существенной пользы, а часто отягощающимъ край. Поэтому перемолъ зерноваго хлѣба въ сельскихъ магазинахъ Бессарабіи, послѣ обращенія въ муку съ небольшимъ 100 тыс. четв., остановленъ, а собранный въ Каменцѣ, Могилевѣ и Балтѣ хлѣбъ ассигновывался, по мѣрѣ возможности, на текущее довольствіе войскъ; но по малому числу

ихъ, много прошло времени, пока онъ израсходовался, а между тѣмъ при храненіи его произошли не маловажные убытки. Что касается до складовъ въ Шараевѣ и Жеребковѣ, то не входя въ разсмотрѣніе, нужны ли были въ нихъ запасные магазины, самый способъ ихъ заготовленія, кажется, могъ бы быть другой. Гораздо удобнѣе было, въ Шараево и Жеребково свезти хлѣбъ изъ Одессы, нежели увеличивать въ тѣхъ же почти мѣстахъ массы хлѣба, свозомъ его изъ военнаго поселенія? Все это дѣлалось мимо интендантства, которому предписывалось только заплатить стоимость хлѣба, а въ добавокъ къ тому, въ Могилевѣ, Балтѣ, Шараевѣ и Жеребковѣ, гражданское начальство построило огромные магазины безъ моего вѣдома.

По возвращеніи нашихъ войскъ въ предѣлы Имперіи, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 26-го Сентября 1854 года, подчинены главнокомандующему южною арміею генералъ-адъютанту князю Горчакову, объявленныя въ военномъ положеніи, губерніи: Подольская, Кіевская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Херсонская, сѣверная часть Таврической до Перекопскаго перешейка и Бессарабская область. Причемъ Высочайше повелѣно, передать въ вѣденіе интендантства южной арміи Кременчугскую и Симферопольскую провіантскія коммисіи. Сей послѣдней вмѣнено между прочимъ въ обязанность исполнять всѣ распоряженія и предписанія главнокомандующаго войсками въ Крыму, относительно довольствія и снабженія ввѣренныхъ ему войскъ, а также войскъ, состоявшихъ подъ командою генералъ-адъютанта Хомутова.

Такимъ образомъ въ лицѣ генералъ-интенданта южной арміи, должны были сосредоточиваться всѣ распоряженія по продовольствію войскъ, подчиненныхъ тремъ лицамъ, независѣвшимъ одинъ отъ другаго и дѣйствовавшимъ на разстояніи болѣе 700 верстъ. Такой порядокъ вещей, вмѣсто пользы, могъ бы породить большія замѣшательства, такъ какъ мнѣ, долженствовавшему находиться постоянно при главной квартирѣ Южной арміи, расположенной въ то время въ Кишиневѣ, невозможно было слѣдить

за ходомъ военныхъ событій въ Крыму (которыя могли измѣниться вдругъ), и удовлетворять, въ одно время, потребность войскъ Южной арміи, и тѣхъ, которыя дѣйствовали въ Крыму. Вслѣдствіе сего, по представленію моему, Симферопольская коммиссія изъята отъ моей зависимости и подчинена непосредственно князю Меншикову, съ возложеніемъ на нее всѣхъ тѣхъ обязанностей по продовольствію войскъ въ Крыму дѣйствовавшихъ, которыя лежатъ по закону на генералъ-интендантѣ и Главной Полевой провіантской коммиссіи.

Притомъ Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы князь Горчаковъ содѣйствовалъ князю Меншикову во всемъ, что будетъ нужно для продовольствія войскъ, въ Крыму бывшихъ.

Вслѣдствіе сего, вышепоименованныя губерніи распредѣлены, по продовольственной части, между коммиссіонерствами 4 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ; Кіевской, и Кременчугской провіантскими коммиссіями.

Для обезпеченія продовольствія нашихъ войскъ, возвратившихся въ предѣлы Имперіи, были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Свезенный въ Водолуй-Исакчи хлѣбъ, разсортированъ и развезенъ въ мѣста расположенія войскъ, а часть сухарей, отправлена въ Крымъ на подвижныхъ магазинахъ.

2) Для израсходованія перемолотаго въ сельскихъ магазинахъ зерна, объявлено войскамъ, въ какихъ именно мѣстахъ находятся магазины и сколько въ нихъ припасовъ, съ тѣмъ, чтобы войска требовали прямо изъ нихъ провіантъ.

3) Такое же распоряженіе сдѣлано и относительно сельскихъ магазиновъ Подольской, Кіевской и Полтавской губерній, на случай надобности.

4) По сношенію съ гражданскими губернаторами, установлены во всѣхъ губерніяхъ, на военномъ положеніи объявленныхъ, постоянныя цѣны на обывательскія подводы на версту:

По Кіевской губерніи:

За пароволовую подводу поднимающую клади 35 пуд.—3 к.

За пароконную подводу, поднимающую тяжести 30 п.—3 к.

За одноконную, подводу, поднимающую тяжести 15 п.—1½ к.

По Подольской губерніи:

За пароконную и пароволовую подводы, поднимающія до 25 пуд.—3 коп.

По Полтавской губерніи:

За пароволовую подводу, поднимающую до 35 пуд.—3 коп.

По Херсонской губерніи:

За пароволовую подводу, поднимающую до 35 пуд.—3 коп.

За одноконную подводу, поднимающую 15 пуд.—1½ коп.

По Харьковской губерніи:

За пароволовую подводу, поднимающую до 35 пуд.—3 коп.

За пароконную подводу, поднимающую до 25 пуд.—2½ коп.

За одноконную подводу, поднимающую до 12½ пуд.—1½ коп.

По Екатеринославской губерніи:

За пароволовую подводу, поднимающую въ весеннее и лѣтнее время 40 пуд., а въ осеннее и зимнее время 30 пуд.—3 коп.

За пароконную подводу, поднимающую лѣтомъ и весною 30 пуд. а осенью и зимою 20 пуд.—3 коп.

За одноконную подводу, поднимающую весною и лѣтомъ 15 пуд., а осенью и зимою 10 пуд.—1½ коп.

По сѣверной части Таврической губерніи:

За пароволовую и пароконную подводы, поднимающія отъ 25 до 30 пуд.—3 коп.

Эти цѣны въ сложности понижаютъ контромарочныя на пароволовой подводѣ—по 2 коп. на верстѣ.

5) На случай осады непріятелемъ нашихъ крѣпостей, заготовлены, посредствомъ коммиссіонеровъ, на законномъ основаніи, съ губернаторскаго утвержденія цѣнъ, запасы провіанта, фуража и другихъ продуктовъ въ Измаилѣ, Киліи, Хотинѣ и Бендерахъ, въ размѣрѣ опредѣленномъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ.

6) Утверждены цѣны для разсчета съ жителями за провіантъ по Херсонской, Таврической и Харьковской губерніямъ (*).

Сверхъ того, изданы слѣдующія новыя правила для руководства:

1) О порядкѣ довольствія войскъ провіантомъ, фуражемъ, мясными и винными порціями, а также натуральными раціонами въ предѣлахъ Имперіи (**).

2) О порядкѣ перевозки продовольственныхъ припасовъ къ войскамъ, при расположеніи ихъ на квартирахъ. (***)

3) Объ удовлетвореніи войскъ провіантомъ, фуражемъ, порціями и дровами, при движеніяхъ, въ виду непріятеля. (****)

4) Наставленіе объ обязанностяхъ оберъ-провіантмейстера главной квартиры и дивизіонныхъ провіантмейстеровъ. (*****)

(*) Приказы 15-го Декабря 1854 года, 8-го Января и 14-го Февраля 1855 года за № 393, 4 и 47-й.

(**) Приказъ 30-го Августа и 21-го Октября 1854 г. №№ 261 и 334.

(***) Приказъ 20 Февраля 1853 г. № 54.

(****) Приказъ 27 Февраля 1853 г. № 71.

(*****) Приказъ 20 Февраля 1853 г. № 51.

ПИСЬМО

КЪ

РЕДАКТОРУ ОДЕССКАГО ВѢСТНИКА.

Въ №№ 112, 113, 114, 115 и 116 «Русскаго Инвалида» напечатанъ отчетъ о войнѣ противъ Французовъ въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ, составленный генералъ-интендантомъ арміи Канкринымъ и повергнутый на Высочайшее воззрѣніе Императора Александра I-го графомъ Барклаемъ де Толли, 5-го Марта 1815 года.

Къ сожалѣнію, этотъ важный и любопытный документъ появился въ печати очень поздно, хотя, сколько извѣстно, списки его находились у нѣсколькихъ лицъ, служившихъ при покойномъ графѣ Канкринѣ.

Изданіе въ свѣтъ этого отчета породило, безъ сомнѣнія, у многихъ, неимѣющихъ яснаго понятія о томъ, какъ продовольствуются войска въ военное время, слѣдующіе вопросы:

1. Какая разница существовала между продовольственными системами войнъ до отечественной войны, и во время самой войны 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ?

2. Какъ продовольствовались войска въ послѣдовавшихъ послѣ того войнахъ, а именно: въ Персидскую—въ 1826 и 1827, въ Турецкую—въ 1828 и 1829, въ Польскую 1831, въ Венгерскую 1849, и главное въ послѣднюю войну, съ 1853 по 1856 годъ?

Постараюсь объяснить это сколь возможно короче.

До 1812-го года, какъ сказано и въ отчетѣ графа Канкрина, арміи наши обыкновенно выступали въ походъ безъ всякой или съ весьма скудною организаціею по части хозяйства. Способы продовольствія основывались на внутреннихъ правилахъ. Войска чаще всего получали за продовольствіе деньги.

Во время движенія за границею, они часто жили фуражировками, т. е. брали припасы даромъ у жителей. На мѣстахъ, покупали до тѣхъ поръ, пока занимаемое пространство имѣло продукты, но когда вблизи все было выкуплено и цѣны возрастали до чрезмѣрности, тогда обращались къ фуражировкамъ; а когда и это средство оказывалось недостаточнымъ и угрожалъ голодъ, тогда войска требовали припасы натурою отъ провіантскаго вѣдомства. Но какъ и это вѣдомство не имѣло возможности удовлетворять подобнымъ внезапнымъ требованіямъ, въ мѣстахъ, гдѣ все было или закуплено или уничтожено, то случалось часто, что недостатокъ продовольствія препятствовалъ военнымъ движеніямъ.

Изъ этого, по объясненію Канкрина, была изъятіемъ Молдавская война, во время которой, какъ извѣстно, большія перевозки изъ-внутри оставались часто на бумагѣ, и перевозились не припасы, а, какъ выражается Канкринъ, однѣ деньги и квитанціи. Впрочемъ, по замѣчанію Канкрина, въ краяхъ необразованныхъ, нельзя прокормить армію реквизиціями, и этотъ способъ не соотвѣтствуетъ большимъ предпріятіямъ противъ Турокъ и Азіятцевъ.

Съ 1812-го года настаетъ у насъ, можно сказать, новая эпоха по части военной администраціи.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1812 года, блаженныя памяти Государь

Императоръ Александръ Благословенный Высочайше соизволилъ утвердить, составленное подъ руководствомъ Барклая де Толли, учрежденіе объ управленіи большою дѣйствующею арміею.

До изданіи этого учрежденія, штабы образовывались по обстоятельствамъ, а обязанности разныхъ лицъ, составлявшихъ эти штабы, не были облечены въ законныя формы; но съ изданіемъ учрежденія, которое можно назвать плодомъ опыта всѣхъ нашихъ предшествовавшихъ войнъ, сдѣлались извѣстными обязанности, права, отношенія и отвѣтственность каждаго лица, входившаго въ составъ арміи.

Этимъ учрежденіемъ, Высочайше утвержденнымъ еще до нашествія непріятеля въ наши предѣлы, руководствовался Канкринъ въ отечественную войну, въ 1812-мъ году внутри имперіи, и въ 1813, 1814 и 1815 годахъ за границею.

Но уже онъ, какъ видно изъ отчета, убѣдился въ необходимости новой редакціи этого учрежденія. Не скоро однакожъ взялись за это, и уже въ Варшавѣ, при главной квартирѣ дѣйствующей арміи, по приказанію покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, учрежденіе было пересмотрѣно, и составленъ новый уставъ объ управленіи арміями, въ мирное и въ военное время, который, будучи Высочайше утвержденъ въ 1846 году, остается въ своей силѣ до настоящаго времени.

Въ этомъ уставѣ исчислены отчетливо всѣ способы, къ какимъ дозволяется прибѣгать во время войны, какъ внутри государства, такъ и за границею. Въ числѣ ихъ заключаются и тѣ, къ коимъ прибѣгали наши арміи въ войну съ 1812 по 1815 годъ.

Объ изданіи этого устава я упоминаю здѣсь для того, чтобъ показать, что военная административная часть арміи у насъ не была забыта, и мы въ этомъ отношеніи можетъ быть опередили Европу.

Обращаюсь за симъ къ разсмотрѣнію продовольственныхъ способовъ, употребленныхъ какъ въ войну 1812 года внутри

Россіи, и въ 1813, 1814 и 1815 годахъ за границею, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ войнахъ; при чемъ постараюсь объяснить вкратцѣ, чѣмъ именно эти способы обусловливались.

Отчетъ Канкрина показываетъ, что въ войну, съ 1812 по 1815-й годъ, арміи наши продовольствовались слѣдующимъ образомъ:

Внутри Россіи.

Въ пограничныхъ губерніяхъ, по распоряженію военнаго министерства были учреждены запасные магазины, а на главные пункты—военныя дороги, съ магазинами чрезъ каждыя восемь станцій.

Предъ вступленіемъ непріятеля въ наши предѣлы, для сбереженія запасовъ, по случаю рѣдкости продуктовъ и дороговизны ихъ, была назначена реквизиція въ нашихъ собственныхъ губерніяхъ, а кромѣ того войскамъ разрѣшено было брать нужные припасы у жителей, подъ квитанціи. Изъ этихъ двухъ мѣръ, реквизиція не имѣла успѣха, по новости дѣла, по множеству противниковъ, и недостаточной энергіи при ея исполненіи, а потому войска, при отступленіи къ Дриссѣ, преимущественно продовольствовались сами, получая все нужное прямо отъ жителей, подъ квитанціи, безъ всякаго содѣйствія интендантства. Сборъ отъ земли повозокъ для подвижнаго магазина также не приведенъ къ окончанію, и часть собранныхъ повозокъ досталась непріятелю. За тѣмъ подвижной магазинъ сформированъ изъ палаточныхъ ящиковъ и другихъ повозокъ, взятыхъ изъ полковъ и изъ понтонныхъ фуръ.

Со времени отступленія отъ Дриссы, войска удовлетворялись сначала запасами, приготовленными въ Дриссѣ, а потомъ провіантомъ, открытымъ на непріятельской сторонѣ Двины, принадлежавшимъ подрядчикамъ.

При перемѣнѣ операціонной линіи къ Смоленску и къ Москвѣ, войска получали продовольственные припасы изъ собранныхъ посредствомъ реквизиціи отъ земли, а частью фуражировали. Когда армія подходила къ Москвѣ, то къ ней была доставлена

часть припасовъ изъ столицы, а въ это же время начали прибывать кромѣ того транспорты припасовъ, росписанныхъ главнокомандующимъ на разныя губерніи.

Подъ Тарутинымъ подвозы изнутри Россіи хотя усилились, но зерновой фуражъ, и особенно сѣно, фуражировали. Графъ Канкринъ говоритъ, что если бъ войска были сосредоточены подъ Тарутинымъ не лѣтомъ, и не осенью, когда помогалъ зеленый кормъ, а запасы крестьянъ были еще не тронуты, то армія не могла бы долго тамъ оставаться.

При преслѣдованіи непріятеля отъ Москвы до границы, обывательскія подводы съ припасами отстали, а потому войска собирали продовольственные припасы сами, по пути слѣдованія, въ окрестныхъ селеніяхъ и не рѣдко по нѣсколько дней оставались безъ хлѣба. Очень любопытенъ слѣдующій разсказъ по этому случаю Михайловскаго-Данилевскаго : «Когда особенно терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ и по суткамъ не ѣли офицеры и солдаты, князь Кутузовъ останавливалъ на дорогѣ колонны, указывалъ имъ на торжество Россіи и необходимость послѣднихъ усилій, увѣщевая къ презрѣнію непогодъ и голода. Вотъ образчикъ разговоровъ князя Кутузова съ солдатами: подъѣхавъ къ Измайловскому полку онъ спросилъ: «Есть ли хлѣбъ?» — «Нѣтъ, Ваша Свѣтлость.» — «А вино?» — «Нѣтъ, Ваша Свѣтлость.» — «А говядина?? — «Тоже нѣтъ.» — Принявъ грозный видъ, князь Кутузовъ сказалъ: «Я велю повѣсить провіантскихъ чиновниковъ. Завтра навезутъ намъ хлѣба, вина, мяса (?) и вы будете отдыхать. — «Покорнѣйше благодаримъ!» — «Да вотъ что братцы; пока Вы станете отдыхать, злодѣй-то, не дожидаясь васъ, уйдетъ.» Въ одинъ голосъ возопили гвардейцы: «Намъ ничего не надобно; безъ сухарей и вина пойдемъ его догонять.

Только со вступленіемъ арміи въ Польшу, генералъ-интендантъ вступилъ въ управленіе по провіантской части.

За границею.

За границею арміи наши продовольствовались вообще отъ жителей, на основаніи конвенцій, заключенныхъ съ тѣми державами, чрезъ которыя они проходили, согласно съ изданными на это правилами, а иногда необходимость заставляла фуражировать.

Когда войска долго оставались на мѣстѣ, то подвозили припасы изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, по распоряженію гражданскихъ властей тѣхъ земель, кои занимались войсками.

Цѣны, опредѣленныя конвенціями, были не мѣстныя, въ которыхъ происходила война, а сложныя нѣсколькихъ провинцій.

Въ теченіе всей войны, съ 1812 по 1815 годъ, заготовленія были сдѣланы интендантствомъ только четыре раза: въ Калишѣ и Познани, во время перемирія въ Силезіи, въ Богеміи и во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Изъ всего этого видно, что кромѣ означенныхъ четырехъ заготовленій, интенданстство съ 1812 по 1815 годъ, не распоряжалось почти продовольствіемъ, а главный способъ продовольственный въ эту войну былъ: въ предѣлахъ имперіи реквизиціонный, и сверхъ того были допущены фуражировки; а за границею продовольствіе доставлялось гражданскими властями тѣхъ государствъ, въ которыхъ находилась армія, а частію войска фуражировали сами.

Армейскіе подвижные магазины также мало принесли пользы: это видно изъ того, что сухари, приготовленные въ Подольской губерніи въ 1812 году, не были тронуты до 1814 года, и часть ихъ роздана въ Троа.

Впослѣдствіи, въ Персидскую и Турецкую войны, войска наши продовольствовались собственными запасами, которые заготовлялись военнымъ министерствомъ и интендантствомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оказывалось удобнѣе, и подвозились къ войскамъ, на подвижномъ магазинѣ или на обывательскихъ подводахъ; тамъ же, гдѣ обстоятельства позволяли, войска фуражировали.

Въ Польскую войну провіантъ заготовлялся по распоряженію военнаго министерства или интендантства и подвозился къ войскамъ большею частію на обывательскихъ подводахъ, такъ какъ подвижной магазинъ былъ въ небольшомъ составѣ, да и тотъ прибылъ къ арміи очень поздно; фуражъ войска пріобрѣтали посредствомъ фуражировки, но частью на покупку его отпускались и деньги.

Были однакоже случаи, что войска пріобрѣтали фуражировками и продовольственные припасы для людей. Къ этой мѣрѣ заставляла прибѣгать необходимость, когда интендантскіе запасы опаздывали.

Въ Венгерскую войну 1849 года Австрійское правительство, хотя и обязалось по конвенціи продовольствовать наши войска, но покойный генералъ-фельдмаршалъ, не полагаясь на исправность Австрійцевъ, приказалъ свести въ Дуклу изъ Царства Польскаго собственные запасы. При слѣдованіи войскъ изъ Мишкольца въ Вайценъ, а оттуда въ Дебречинъ и Гроссъ-Вардейнъ, войска продовольствовались частью изъ запасовъ доставленныхъ изъ Дукло, частью купленныхъ въ Кашау и собранныхъ при содѣйствіи Австрійскихъ гражданскихъ властей въ Мишкольцѣ и въ другихъ мѣстахъ, чрезъ которыя войска проходили. Фуражъ войска пріобрѣтали посредствомъ фуражировки и косили траву.

По окончаніи войны, Австрійское правительство, заплатило намъ за тѣ припасы, которые были ввезены изъ нашихъ предѣловъ или куплены нами въ Австрійскихъ владѣніяхъ.

Объяснивъ, какимъ образомъ арміи наши продовольствовались въ вышеозначенныхъ войнахъ, остается разсмотрѣть, чѣмъ обусловливались продовольственные способы въ этихъ войнахъ.

Въ 1812 году, въ предѣлахъ имперіи, война продолжалась только полгода, и въ теченіе этого времени арміи наши, какъ бы вихремъ, перенеслись отъ западной нашей границы за Москву, на разстояніе 1,000 верстъ, и потомъ также быстро преслѣдовали непріятеля до той же границы.

Всякому понятно, что когда войска почти постоянно идутъ форсированнымъ маршемъ, останавливаясь только для сраженій, то правильное снабженіе арміи провіантомъ, фуражемъ и порціями отъ интендантства посредствомъ покупокъ и подвозовъ невозможно; а потому сколько ни тягостны для жителей реквизиціи, а въ особенности требованіе припасовъ подъ квитанціи, которыя, какъ извѣстно, рѣдко выдаются войсками, но этотъ способъ единственный въ такихъ обстоятельствахъ.

Въ 1813, 1814 и 1815 годахъ, характеръ военныхъ движеній былъ почти тотъ же, какъ и въ 1812 году. Войска рѣдко оставались долго на однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ. Земли, чрезъ которыя проходила армія, имѣли отъ 3,500 до 6,000 жителей на квадратной милѣ, и при богатствѣ земель этихъ, войска на ночлегахъ и растахахъ пріобрѣтали продовольствіе на самихъ мѣстахъ отъ жителей. Хорошая администрація этихъ земель много способствовала тому, что доставленіе войскамъ припасовъ производилось въ порядкѣ. Но и здѣсь необходимость заставляла иногда обращаться къ заготовленіямъ и фуражировкамъ.

Въ Персіи и Турціи, по малочисленности народонаселенія и малой производительности, нельзя разсчитывать на продовольствіе войскъ однѣми средствами тѣхъ мѣстъ, въ коихъ находятся арміи, тѣмъ болѣе, что движенія войскъ задерживаются на болѣе или менѣе продолжительное время осадою или блокадою крѣпостей. Поэтому, необходимость заставляла всегда заблаговременно заготовлять не только провіантъ, но частью зерновой фуражъ и даже сѣно. Нельзя также разсчитывать въ этихъ странахъ на перевозочныя средства, а потому необходимо, чтобы арміи имѣли при себѣ огромные подвижные магазины. Всякому понятно, что военныя движенія въ малонаселенныхъ странахъ, завися совершенно отъ того, въ какой мѣрѣ возможно подвезти къ войскамъ продовольственные припасы, дѣлаются медленными, нерѣшительными, — вслѣдствіе чего, какъ самая война, такъ и военное хозяйство получаютъ совершенно другой

характеръ, нежели въ изобильныхъ и населенныхъ странахъ Европы.

Изложивъ главный характеръ продовольственныхъ способовъ всѣхъ нашихъ войнъ въ нынѣшнемъ столѣтіи, необходимо остановиться и разсмотрѣть, въ чемъ заключается существенная разница между продовольственными способами войнъ, которыя мы вели за границею до 1812 года, и во время самой отечественной войны.

Разница эта заключается въ томъ, что, напримѣръ, въ 1806 и 1807 годахъ, войскамъ отпускались деньги на покупку припасовъ, но они часто вовсе ихъ не покупали, а фуражировали, т. е. брали даромъ у жителей, а между тѣмъ выводили деньги въ расходъ. Въ 1812 году, войска денегъ не получали, а припасы брались, такъ какъ и въ 1807 году,—отъ жителей, но только съ тою разницею, что войскамъ было предписано выдавать за все взятое квитанціи. Понятно впрочемъ, что въ оставленныхъ селеніяхъ некому было выдавать квитанціи, и потому вся тягость войны падала на жителей тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя слѣдовали арміи.

Въ Персіи и Турціи нельзя предоставлять арміямъ снискивать себѣ самимъ пропитаніе, ибо въ этихъ странахъ можно найти немногое, тѣмъ болѣе еще, что Турки имѣютъ обычай уничтожать при отступленіи всѣ продовольственныя средства Часто они зарываютъ ихъ въ землю, и даже отравляютъ воду въ колодцахъ. Изъ этого видно, что, въ такъ называемыхъ азіятскихъ войнахъ, на интендантствѣ лежитъ великая и хлопотливая обязанность— пещись, чтобъ войска на всѣхъ пунктахъ были вполнѣ обезпечены. А средство для этого одно: подвозъ армейскихъ запасовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ. Въ этихъ войнахъ всѣ распоряженія сосредоточиваются у генералъ-интенданта: онъ есть настоящій хозяинъ арміи, которая не можетъ предпринимать ни одного движенія безъ его предварительныхъ распоряженій; между тѣмъ какъ въ европей-

скихъ войнахъ генералъ-интендантъ часто не участвуетъ вовсе въ доставленіи войскамъ припасовъ.

Обращаюсь за этимъ къ описанію продовольствія нашихъ войскъ въ Крыму, въ которомъ всѣ распоряженія, подобно азіятскимъ войнамъ, должны были дѣлаться интендантствомъ.

Не буду описывать того, что войска наши занимали въ При Дунайскихъ княжествахъ пространство болѣе 600 верстъ; потомъ въ началѣ 1854 года, въ большихъ силахъ, сосредоточилась у Измаила, Галаца и Браилова, перешли въ Мартѣ мѣсяцѣ Дунай *), поднялись до Черноводъ, и сосредоточились въ числѣ 100 тыс. подъ Силистріею, гдѣ оставались довольно продолжительное время, потомъ направились въ Мая-Катаржилуй, къ Журжѣ, и наконецъ, очистивъ Княжества, расположились въ Бессарабіи, откуда внезапно перенеслись въ Крымъ, причемъ и театръ войны перенесся вдругъ за 1,000 верстъ. Нужно замѣтить, что при всѣхъ этихъ движеніяхъ, назадъ и впередъ, войска вездѣ продовольствовались отъ интендантства, и ни одного раза не получали провіанта отъ жителей, но всегда изъ магазиновъ.

Въ Крыму числилось въ 1848 году жителей 280 тыс. лошадей 54 тыс.; а рогатаго скота 158 тыс. Полагая въ числѣ этихъ послѣднихъ половину коровъ и ¼ телятъ, остается приблизительно скота, годнаго для перевозокъ, 20 тыс. воловъ, или 10 тыс. повозокъ.

Самое большее число войскъ, сосредоточенныхъ на полуостровѣ, простиралось до 300 тыс. чел. и 100 тыс. лошадей. Масса эта не была раскинута по цѣлому полуострову, а сосредоточилась большею частію въ одномъ пунктѣ, на оконечности его, около Севастополя, и оставалась на одномъ мѣстѣ цѣлые полтора года.

*) Войска наши никогда не переправлялись чрезъ Дунай въ такое раннее время года, по неимѣнію подножнаго корма.

Провіантъ перевозился сухопутно за 500 и 600 верстъ, а фуражъ за 100 — 200 и даже 280 верстъ, чрезъ узкій Перекопскій перешеекъ и чрезъ Чонгарскій мостъ, не только лѣтомъ, но и въ такое время года, когда не было подножнаго корма, и волы продовольствовались въ пути съ возовъ, отчего въ распутицу привозилось очень мало, а иногда и ничего.

Для перевозки годовой потребности такой арміи, необходимо, чтобъ, въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ, въ которые перевозки возможны, было въ постоянномъ движеніи 132 тыс: подводъ, а подвижной магазинъ нашъ не превосходилъ въ это время 7 тыс. подводъ.

Однимъ словомъ, 300 тыс. армія, не двигаясь съ мѣста, была сосредоточена полтора года. Она отдѣлялась отъ продовольственнаго базиса 400-тъ-верстною безводною и безлѣсною степью, чему исторія не представляетъ примѣра. И не взирая на всѣ затрудненія, интендантство снабжало, не только провіантомъ всѣ безъ исключенія войска, но даже зерновымъ фуражемъ и сѣномъ 100 тыс. войскъ, расположенныхъ на позиціяхъ между Севастополемъ и Бахчисараемъ, съ Ноября 1855 года до Марта 1856 года, т. е. въ теченіе осени, зимы и весны. Съ какими затрудненіями это было сопряжено, можно заключить уже изъ того, что Канкринъ говоритъ, что еслибъ войска подъ Тарутинымъ были сосредоточены не лѣтомъ, то ни въ какомъ случаѣ не могли бы тамъ оставаться долго.

Не буду входить здѣсь въ подробности того, какъ способы Крыма и сосѣднихъ губерній мало по малу истощались, какъ продовольственный раіонъ день ото дня расширялся, и съ какимъ трудомъ было сопряжено отысканіе подводъ, для перевозки припасовъ и сѣна; какія затрудненія встрѣчались при перемолѣ зерна и перепеченіи хлѣба, и обращеніи его въ сухари; ни о томъ, какъ затруднительно храненіе подъ открытымъ небомъ припасовъ, и отпускъ ихъ войскамъ, о чемъ упоминаетъ и графъ Канкринъ. Всякій, кто захочетъ, можетъ составить себѣ изъ этихъ краткихъ данныхъ полное понятіе о тѣхъ неимовѣр-

ныхъ трудностяхъ, съ которыми приходилось генералъ-интендашту бороться въ Крыму, дабы доставить арміи все нужное; и о томъ, что при подобныхъ безпримѣрныхъ обстоятельствахъ, продовольствіе войскъ не могло обойтись дешево. Цифра теперешнихъ расходовъ должна значительно разниться отъ расходовъ прежнихъ войнъ, не говоря о военныхъ и мѣстныхъ обстоятельствахъ, по самой давности событія, вслѣдствіе которой цѣнность земель, припасовъ и другихъ предметовъ удесятирилась

Обстоятельства, съ которыми сопряжена была послѣдняя наша война, не всѣмъ извѣстны, а потому полагая, что онѣ могутъ быть интересны для многихъ, — я рѣшился сообщить о нихъ безпристрастному и любознательному читателю.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТЬЮ,

Помѣщенную въ 52-мъ нумерѣ Русскаго Инвалида нынѣшнаго года, подъ названіемъ: «содержаніе войскъ въ Новороссійскомъ краѣ», и обзоръ распоряженій по продовольственной части въ Крыму съ Марта 1855 года до окончанія войны.

По заглавію статьи можно бы, по справедливости, заключить, что авторъ ея ознакомитъ насъ съ тѣмъ, какія средства имѣетъ вообще Новороссійскій край для продовольствованія войскъ, какъ эти средства приспособлялись въ минувшую войну къ нуждамъ арміи, если не всѣми войсками, то хотя нѣкоторыми ихъ частями, и какимъ образомъ слѣдуетъ, основываясь на этихъ примѣрахъ, продовольствовать войска въ этомъ краѣ на будущее время.

Но читатель ошибется, если, довѣряя заглавію этой статьи, ждетъ найти въ ней что нибудь новое или наставительное на будущее время. Авторъ не говоритъ о продовольствіи войскъ ничего общаго, а разсказываетъ только нѣкоторыя частности, которыя ему приходилось видѣть самому, а можетъ быть даже и слышать отъ другихъ.

Во всякомъ однакоже случаѣ въ ней встрѣчаются нѣкоторые очень любопытные предметы, которые, безъ сомнѣнія,

многимъ неизвѣстны. Авторъ, повидимому, — кавалеристъ, что можно заключить изъ того, что, сказавъ только вскользь нѣсколько словъ о продовольствіи людей, онъ болѣе распространяется о томъ, какъ продовольствовались лошади.

Вотъ вкратцѣ его наблюденія:

Содержаніе пѣхоты въ Южной Россіи мало чѣмъ отличается отъ содержанія ея въ другихъ губерніяхъ: по незначительности мѣстныхъ средствъ, провіантъ получается изъ магазиновъ, пополняемыхъ заготовленіемъ въ центральныхъ губерніяхъ.

Крымскіе сухари были плохи. Присылавшіеся изъ симферопольскихъ складовъ въ евпаторійскій отрядъ были изъ дурно выпеченнаго хлѣба, покрытые плѣсенью, а въ нѣкоторыхъ были черви.

Это происходило, какъ утверждаетъ съ увѣренностью авторъ, отъ торопливости заготовленія и дороговизны дровъ, сажень которыхъ стоила до 50 руб. серебромъ.

Въ примѣчаніи къ этой статьѣ объяснено, что въ Крыму было два рода сухарей, различныхъ качествъ: одни заготовлялись окрестными помѣщиками, по особой раскладкѣ, какъ натуральная повинность; другіе же коммиссіонерами интендантства; первые были несравненно лучше послѣднихъ.

Въ Бессарабіи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Херсонской губерніи, продолжаетъ авторъ, вмѣсто говядины для мясныхъ порцій, употребляли барановъ. Въ Крыму же употребляли говядину, и ея было постоянно достаточно. Татары сами, съ большой охотой, предлагали свой скотъ для продажи, такъ что по этому предмету, во все время кампаніи, стѣсненія не было.

Относительно содержанія лошадей авторъ разсказываетъ, что зерновый фуражъ и сѣно въ Новороссійскомъ краѣ иные, чѣмъ въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ: разница заключается въ томъ, что вмѣсто овса здѣсь кормятъ лошадей ячменемъ, или даже кукурузою; а сѣно здѣсь степное, которое лучше луговаго. Сначала, отъ непривычки лошадинаго организма къ новой, пищѣ, а главное отъ неумѣнія кавалеристовъ обращаться съ

ячменемъ и кукурузою, лошади перепадали въ тѣлѣ, а нѣкоторыя стали садиться на ноги; но когда только ознакомились съ тѣмъ, какъ слѣдуетъ употреблять ячмень и кукурузу, то организмъ лошадей привыкъ къ тому и другому корму.

Его поразила также оригинальность конскихъ мельницъ въ Молдавіи, Бессарабіи и во многихъ мѣстахъ Новороссійскаго края.

Авторъ видѣлъ, что Татары оставляютъ на лошадиной мордѣ пустую торбу послѣ корма часа на два, и заключаетъ, что это дѣлается съ тою цѣлью, чтобъ лошадь не объѣдалась послѣ ячменя.

Говоря о продовольствіи лошадей на Крымскомъ полуостровѣ, авторъ замѣчаетъ, что сѣно дорожало тамъ съ каждымъ днемъ, а зимою съ 1854 на 1855 годъ достигло до чудовищной цифры 3 руб. за пудъ. Къ веснѣ сѣно упало до 2½ руб. за пудъ, а овесъ, продававшійся зимою отъ 12 до 13 руб. четверть, упалъ до 10 руб. Изъ казенныхъ складовъ, по словамъ автора, сѣно не отпускалось иначе, какъ по особымъ билетамъ главнаго штаба, который въ то время находился въ 60 верстахъ (?) подъ Севастополемъ (*).

Кромѣ того авторъ объясняетъ, какъ Татары сушатъ и сохраняютъ скошенное сѣно, говоритъ о затруднительности водопоевъ и заключаетъ разсказъ свой тѣмъ, какъ для сбереженія лошадей отъ солнечнаго зноя, на ихъ головы навязывали въ евпаторійскомъ отрядѣ мокрыя тряпки. Въ примѣчаніи же авторъ еще говоритъ, что вообще въ теченіи прошедшей войны было менѣе набитыхъ лошадей, нежели въ предшествовавшихъ кампаніяхъ, о чемъ онъ слышалъ отъ лицъ, участвовавшихъ въ тѣхъ войнахъ, а это приписываетъ исключительно хорошему устройству сѣделъ.

(*) Авторъ не упоминаетъ въ своей статьѣ, въ какомъ отрядѣ онъ находился тогда, какъ сѣно, по его увѣренію, выдавалось по билетамъ отъ главнаго штаба, но полагать должно, что въ евпаторійскомъ.

Отдавая полную справедливость наблюдательности автора, нельзя не благодарить его за очень любопытныя свѣдѣнія, сообщенныя имъ публикѣ. Но къ сожалѣнію, у него вкрались, безъ сомнѣнія по незнанію, нѣкоторыя невѣрности; и притомъ онъ разсказываетъ, какъ о новости, о нѣкоторыхъ предметахъ, извѣстныхъ издавна.

О томъ, что овесъ принадлежитъ къ произрастеніямъ сѣвернымъ и что на югѣ, не только за-границею, но и въ нашихъ предѣлахъ, овса нѣтъ, и онъ замѣняется ячменемъ, извѣстно каждому. Въ Новороссійскомъ краѣ не кормятъ лошадей иначе какъ ячменемъ; поэтому и въ законахъ нашихъ объяснено, что казна отпускаетъ вмѣсто 8 четвериковъ овса — 6 четвериковъ ячменя. Войскамъ, даже небывшимъ за-границею, а двигавшимся только по южной части Россіи, способъ употребленія ячменя безъ сомнѣнія извѣстенъ. Этотъ способъ состоитъ въ томъ, чтобы не дозволять лошадямъ глотать цѣлыхъ зеренъ ячменя, для чего ячмень или мочатъ, или даютъ съ соломенною сѣчкою, или съ перетертымъ сѣномъ, чѣмъ заставляютъ лошадь пережовывать зерна. Что касается до кукурузы, то она употребляется въ кормъ лошадямъ съ незапамятныхъ временъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она ростетъ въ изобиліи, и составляетъ главнѣйшій хлѣбный продуктъ; въ нашей же арміи ее начали давать лошадямъ вмѣсто овса или ячменя, въ первый разъ, въ прошедшую войну, во время нахожденія нашихъ войскъ въ Княжествахъ, о чемъ, послѣ сдѣланныхъ въ Ольвіопольскомъ уланскомъ полку опытовъ, отданъ былъ приказъ по войскамъ (24, Января 1854 года за № 26).

Авторъ придаетъ большую важность тому, что Татары оставляютъ долго на мордахъ лошадей пустую торбу, и думаетъ, что это дѣлается для того, чтобъ лошади не объѣдались. Можетъ быть, это и такъ; но казалось бы, этого можно достигнуть иначе, не прибѣгая къ такому остроумному средству, т. е. не давать имъ болѣе ячменя или не подкладывать сѣна, и тогда, безъ сомнѣнія, лошадь не объѣстся, будь она съ торбою на

мордѣ, или безъ торбы. Если автору случилось видѣть, что на мордѣ у какой нибудь татарской лошади висѣла пустая торба, то это могло произойти отъ того, что хозяинъ лошади былъ въ это время чѣмъ нибудь занятъ и забылъ её снять. Во всякомъ случаѣ изъ этого обстоятельства, кажется, нельзя вывести никакой теоріи о томъ, что ячмень переваривается удобнѣе въ желудкѣ лошади, когда ея морда, во время этого процесса, помѣщается въ торбѣ.

Никто не слыхалъ, чтобы цѣны на сѣно на Крымскомъ полуостровѣ въ теченіе минувшей войны возвышались до 3 руб. сер. за пудъ. Въ началѣ 1856 года, т. е. во время самой большой дороговизны на сѣно въ Крыму, на симферопольскомъ базарѣ высшая цѣна на него была 2 руб. за пудъ. Это заставило таврическаго губернатора сдѣлать распоряженіе, чрезъ предводителя дворянства, о перевозкѣ въ Симферополь сѣна для продажи жителямъ, причемъ базарная цѣна въ городѣ была имъ назначена одинъ руб. двадцать коп. за пудъ; хотя это распоряженіе не имѣло успѣха, и въ Симферополѣ купить сѣна за эту цѣну было невозможно, но однакоже цѣна на сѣно никогда не доходила до 3 руб. сер. за пудъ.

Упоминая о затрудненіяхъ, которыя встрѣчали войска при полученіи сѣна въ натурѣ изъ армейскихъ магазиновъ, авторъ, вѣроятно, разумѣетъ конецъ 1854 и начало 1855 года. Тогда главный штабъ дѣйствительно былъ на сѣверной сторонѣ.

Что касается до зимы съ 1855 на 1856 годъ, то въ то время главная квартира находилась уже въ Бахчисараѣ; слѣдственно укоръ его не можетъ относится къ сему послѣднему времени, въ теченіи котораго, всѣмъ безъ исключенія войскамъ, расположеннымъ между Севастополемъ и Бахчисараемъ, отпускался фуражъ изъ армейскихъ магазиновъ безпрепятственно; что же касается до войскъ евпаторійскаго отряда, то имъ благовременно было приказано обезпечить себя въ этомъ отношеніи на всю зиму и весну 1856 года, что они, по возможности, и исполнили. Но когда и изъ этихъ войскъ нѣкоторыя части встрѣ-

тили затрудненіе въ подвозѣ, какъ зерноваго фуража, такъ и сѣна, то имъ отпускалось, съ разрѣшенія главнокомандующаго, сѣно заимообразно изъ провіантскихъ магазиновъ съ тѣмъ, чтобы они возвратили заемъ натурою же, въ то время, когда высохнутъ дороги. Къ такой мѣрѣ необходимость заставила прибѣгнуть, дабы не ослабить фуражныхъ запасовъ на коммуникаціонной линіи, которые береглись на случай, если бы весною открылись военныя дѣйствія подъ Евпаторіею, слѣдовательно потребовалось бы сосредоточить здѣсь кавалерію.

Провіантъ авторъ, какъ-то странно, относитъ только къ продовольствію одной пѣхоты, какъ будто кавалерія или артиллерія вовсе обходятся безъ провіанта.

Мнѣніе его о томъ, будто хлѣбъ въ Новороссійскій край доставляется исключительно изъ центральныхъ губерній — ошибочно. Весь Новороссійскій край имѣетъ довольно своего хлѣба, и только при сосредоточеніи большихъ массъ, на продолжительное время, встрѣчается необходимость подвозить его изъ центральныхъ губерній.

Что касается до самаго Крымскаго полуострова, то сюда дѣйствительно, и въ мирное время, хлѣбъ для войскъ сплавлялся, большею частію, изъ Ростова.

Въ сужденіяхъ своихъ о томъ, какъ были заготовлены сухари, авторъ тоже заблуждается: на Крымскомъ полуостровѣ помѣщики ни одного разу, въ теченіи всей войны, не заготовляли сухарей. Главная масса сухарей, которые расходовались на Крымскомъ полуостровѣ въ исходѣ 1855 и въ началѣ 1856 года, заготовлена была по распоряженію генералъ-адъютанта Анненкова, по раскладкѣ, въ Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ: въ нихъ было приготовлено до 300 т. четв. сухарей, т. е. годовая пропорція на 100 т. человѣкъ, и почти все это количество было свезено окончательно въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1855 года въ Симферополь, какъ центральный пунктъ; а оттуда развозилось по отрядамъ. Въ Симферополѣ дѣйствительно было учреждено въ исходѣ 1854

года приготовленіе сухарей; но ихъ приготовлено было въ теченіе всей войны едва ли до 5 т. четв., ибо когда сухари изъ Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерній начали прибывать въ Крымъ, то приготовленіе сухарей въ Симферополѣ было пріостановлено, такъ какъ въ этомъ не было уже надобности, и войска въ теченіи цѣлой зимы съ 1855 на 1856 годъ продовольствовались сухарями, доставленными изъ вышеозначенныхъ губерній. Впрочемъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сухари, приготовленные въ Симферополѣ, были свѣжѣе тѣхъ, которые перевозились за 900 верстъ.

Наконецъ авторъ неправильно выражается, говоря, что изъ Симферополя присылались въ евпаторійскій отрядъ негодные, сухари. Они ни одного раза туда не посылались; а напротивъ полки присылали въ Симферополь, или въ другой какой нибудь магазинъ, своихъ пріемщиковъ съ полуфурками, и не имѣли никакой надобности принимать заплѣсневелыхъ или негодныхъ.

Что касается до того, что сухари были съ плѣсенью, а иногда даже съ червями, то это и не могло быть иначе. Сухари везлись изъ Курской, Харьковской, Воронежской и Екатеринославской губерній за 600 и даже 900 верстъ, на крестьянскихъ подводахъ, которыя не всегда имѣли покрышки, а потому сухари часто подмачивались дорогою; потомъ въ теченіи цѣлой осени, зимы и весны, т. е. въ теченіи болѣе 8 мѣсяцевъ они хранились подъ открытымъ небомъ, въ бунтахъ, будучи прикрыты только негодными мѣшками и рогожами; естественно, что во время дождей они подмачивались снизу и сверху, и чрезъ то, впослѣдствіи, плѣснеѣли и гнили.

О постройкѣ магазиновъ нельзя было и думать: во первыхъ по неимѣнію въ Крыму строительныхъ матеріаловъ; а во вторыхъ потому, что еслибъ привозить матеріалы издали, то постройка магазиновъ обошлась бы въ шесть разъ болѣе стоимости всѣхъ испорченныхъ припасовъ; да и не достало бы для этой перевозки подводъ, въ коихъ чувствовался крайній недо-

статокъ, а крымскіе жители и безъ того уже отягощались требованіемъ ихъ.

Смотрители огромныхъ провіантскихъ складовъ, въ которыхъ иногда бывало по нѣсколько сотъ тысячъ четвертей разнаго хлѣба, при 5 или 6 человѣкахъ прислуги, рѣшительно не имѣли возможности перебирать сухари и отдѣлять годные отъ негодныхъ; кромѣ того, такая переборка, во время дождя, могла бы испортить и годные сухари, что часто случалось, когда, по случаю отпусковъ провіанта войскамъ во время дождей, нужно было открывать бунты. По этимъ-то причинамъ г. главнокомандующій арміею отдалъ еще въ Мартѣ мѣсяцѣ 1855 года, т. е. тотчасъ по прибытіи въ Крымъ, приказъ по арміи, чтобы войска принимали сухари изъ магазиновъ безъ разбору, но чтобы тотчасъ послѣ пріема перебирали ихъ сами, отнюдь не употребляя негодныхъ въ пищу, а выбрасывая ихъ и составляя о негодности ихъ акты, и вмѣсто этихъ сухарей требовали бы другіе годные.

Авторъ говоритъ, что въ покупкѣ порціонныхъ воловъ полки не встрѣчали затрудненія, ибо Татары сами съ охотою предлагали имъ въ продажу воловъ.

Отъ этого-то и происходили на полуостровѣ всѣ затрудненія въ перевозкахъ, въ чемъ каждый убѣдится изъ слѣдующаго:

Главнокомандующій арміею, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, прибывъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1855 года въ Крымъ, нашелъ, что на немъ уже въ то время было уничтожено до ⅓ рогатаго скота, преимущественно отъ закупки войсками воловъ на порціи, тогда какъ годовая потребность мясныхъ порцій, для войскъ, въ Крыму сосредоточенныхъ въ то время, составляла до 100 т. воловъ, т. е. болѣе чѣмъ ихъ было на цѣломъ полуостровѣ. Въ справедливомъ опасеніи, что если войска будутъ продолжать покупать на полуостровѣ скотъ для мясныхъ порцій, то на немъ уничтожатся совершенно перевозочныя средства и армія останется безъ главной опоры, которая только и даетъ возможность существовать большимъ сосредоточеннымъ си-

ламъ, г. главнокомандующій отдалъ приказъ по арміи, чтобы войска пріобрѣтали воловъ на порціи — непремѣнно внѣ полуострова, отнюдь не покупая ихъ въ Крыму.

Это обстоятельство обнаруживаетъ еще и то, что въ Крыму скотъ уничтожался не столько отъ повальныхъ болѣзней, сколько отъ закупки его войсками на порціи. Татары были очень рады сбывать свой скотъ кому бы то ни было, потому что это избавляло ихъ отъ подводной повинности, и кромѣ того отъ корма воловъ въ такое время, когда сѣно было дорого, а имъ самимъ волы не приносили почти никакой пользы, такъ какъ они употреблялись болѣе для армейскихъ потребностей. Ясно, что въ такое время, жителямъ Крыма было выгоднѣе, продавая воловъ, пріобрѣсти еще возможность продать по весьма высокой цѣнѣ и сѣно, заготовленное на зиму для скота, т. е. имѣть двойную выгоду.

Считаю излишнимъ входить въ разсужденіе о томъ, какъ головы лошадей покрывались мокрыми тряпками, и было ли это полезно, а также, вездѣ ли это дѣлалось; а тѣмъ болѣе о конскихъ мельницахъ, механизмъ коихъ былъ извѣстенъ въ самой отдаленной древности; но остановлюсь нѣсколько на мнѣніи автора о причинѣ малаго числа набитыхъ лошадей въ прошедшую войну.

Авторъ полагаетъ, что для того, чтобы лошади не набивали себѣ спины, достаточно, чтобъ сѣдла были хорошо пригнаны. Не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Кажется есть другія болѣе важныя причины, отъ которыхъ лошади набиваютъ себѣ спины.

Въ войнахъ: Турецкой 1828 и 1829 годовъ, Польской въ 1831 и въ Венгерской въ 1849 году, лошади не только набивали себѣ спины, но падали ежедневно въ огромномъ числѣ отъ безкормицы и изнуренія. Случалось, что проголодавшіяся лошади грызли дышла и заборы, къ которымъ были привязаны, объѣдали одна другой хвосты. Въ 1828 году, не прошло еще 4 мѣсяцевъ со времени перехода нашихъ войскъ чрезъ Дунай,

какъ кавалерія и артиллерія разстроились, и кавалерійскіе солдаты несли на себѣ сѣдла отъ палыхъ лошадей; въ Польской войнѣ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1831 года, лошади, какъ въ кавалеріи, такъ въ артиллеріи и обозахъ, отъ безкормицы, изнурялись до такой степени, что кости у нихъ торчали наружу, и можно было, что называется, сосчитать у нихъ ребра. Даже въ лѣтнемъ Венгерскомъ походѣ, когда мы косили траву на лугахъ и хлѣбъ на поляхъ, лошади въ кавалеріи похудѣли чрезвычайно и между ними было много набитыхъ. Еслибъ кампанія продлилась еще мѣсяца два, то навѣрное открылся бы между лошадьми падежъ. Когда лошадь изнурена до такой степени, что въ ней торчатъ всѣ кости, тогда всякое сѣдло, при лучшемъ ленчикѣ и потникѣ, набиваетъ ей спину. Хорошее тѣло лошади, напротивъ, есть лучшее ручательство, что въ полкахъ, при умѣніи сѣдлать и сидѣть на лошади, не будетъ много набитыхъ лошадей. Если въ прошедшую войну мало было набитыхъ лошадей, то это слѣдуетъ отнести болѣе къ тому, что кавалерія наша не дѣлала никакихъ походовъ, а оставалась, все время, на одномъ и томъ же мѣстѣ, и лошади не слишкомъ часто имѣли сѣдла на спинахъ, а между тѣмъ получали хорошую дачу, чрезъ что, при заключеніи мира, кавалерія была такъ свѣжа, а лошади были въ такихъ хорошихъ тѣлахъ, что нельзя было узнать, что они были три года сряду, во всякую погоду, подъ открытымъ небомъ и не видали конюшень.

Представляя на судъ публики эти замѣчанія мои на статью «Содержаніе войскъ въ Новороссійскомъ краѣ и проч.», считаю не излишнимъ объяснить, что въ нихъ указано только на ошибочные взгляды той статьи. Но какъ въ публикѣ нашей, не только между лицами, небывшими въ Крыму, но даже между такими которые участвовали въ прошедшей войнѣ, ходятъ многія подобныя неосновательныя свѣдѣнія, то я, пользуясь этимъ случаемъ, постараюсь объяснить всѣ важнѣйшія распоряженія по продовольственной части, сдѣланныя въ теченіи прошлой войны въ Крыму. Къ этому меня побуждаетъ еще и то, что многіе,

прочитавъ письмо мое къ редактору Одесскаго Вѣстника, напечатанное въ этой газетѣ въ прошедшемъ году, въ №№ 67 и 68, изъявили мнѣ лично сожалѣніе, что я не вошелъ въ большія подробности касательно продовольствія войскъ въ теченіи прошедшей войны.

Прежде, нежели приступлю къ описанію распоряженій по продовольствію войскъ въ минувшую войну, полагаю неизлишнимъ сдѣлать краткій обзоръ того, съ какимъ успѣхомъ дѣлались походы наши въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ и въ При-Дунайскихъ Княжествахъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ и въ началѣ нынѣшняго.

Въ 1687 году Князь Голицынъ, съ 200 т. арміею, едва былъ въ состояніи добраться до Днѣпровскихъ заливовъ, ниже Рогачина, и нашелся въ необходимости возвратиться въ Украйну, по недостатку провіанта, потерявъ отъ этого до 40 т. человѣкъ, т. е. пятую часть всего войска. Въ 1689 году, онъ, съ такою же арміею, дошелъ только до Перекопа, и по той же причинѣ возвратился въ Украйну. Неудача перваго похода была приписана гетману Самойловичу, на котораго поданъ былъ доносъ, подписанный, между прочими, извѣстнымъ въ нашей исторіи, Кочубеемъ, будто Самойловичъ велѣлъ зажечь поля. Самойловичъ былъ смѣненъ, и вмѣсто него назначенъ Мазепа. При этомъ является вопросъ, который очень трудно рѣшить теперь: какъ могли горѣть поля въ Іюнѣ мѣсяцѣ, когда трава вездѣ бываетъ еще зеленая, сырая и слѣдовательно не легко воспламеняется. Кажется, можно предположить, что горѣла не трава, а прошлогодній бурьянъ. Въ 1735 году генералъ-поручикъ Леонтьевъ, имѣя не болѣе 28 т. войска, не могъ дойти до Перекопа за десять переходовъ и возвратился въ Украйну, потерявъ отъ недостатковъ 9 т. людей и 9 т. лошадей, т. е. третью часть. Въ 1736 году, послѣ самыхъ огромныхъ приготовленій, начатыхъ еще при Петрѣ Великомъ, фельдмаршалъ Минихъ выступилъ изъ нынѣшней Харьковской губерніи въ Крымъ, съ арміею, въ которой было 54 т. людей и 90 т. подводъ, съ продовольственными

припасами и другими потребностями войскъ. Онъ взялъ Перекопъ, занялъ Козловъ (Евпаторія), разорилъ Бахчисарай и Ахмечеть (Симферополь), и возвратился къ осени въ Харьковскую губернію, потерявъ въ походѣ, отъ недостатковъ, 30 т. людей, или болѣе половины арміи, и множество скота. Во время похода его же, въ 1737 году, къ Очакову—одна артиллерія потеряла до 30 т. воловъ, а въ 1738 году потеря скота въ войскахъ Миниха превышала потери предшествовавшихъ двухъ его кампаній. Въ 1739 году Минихъ направилъ войска чрезъ хлѣбородныя и населенныя Кіевскую и Подольскую губерніи, разбилъ Турецкую армію подъ Ставучанами и занялъ Яссы. Но успѣхи его были остановлены Бѣлградскимъ миромъ. Четыре кратковременныхъ похода Миниха, продолжавшіеся лѣтомъ, при подножномъ кормѣ, стоили Россіи, какъ самъ Минихъ писалъ Князю Лобковичу, 100 т. людей и каждый годъ до 200 т. воловъ и лошадей, т. е. въ четыре года, сихъ послѣднихъ до 800 тысячъ головъ. Генералъ Ласси входилъ въ Крымъ въ 1737 и 1738 годахъ съ войсками, состоявшими большею частью изъ драгунъ, казаковъ и калмыковъ, и не взирая на то, что эти войска отличались искусствомъ добывать себѣ продовольствіе фуражировками, онъ не могъ оставаться на полуостровѣ даже въ теченіи одного мѣсяца.

Походы Князя Голицына, Леонтьева, Миниха и Ласси были ничто иное, какъ лѣтнія экспедиціи или набѣги. Арміи Румянцова и Потемкина были немногочисленны, и главное рѣдко сосредоточивались въ большихъ массахъ. Подъ Кагуломъ сражалось едва 17-ть, а подъ Фокшанами 24 т. съ союзниками. Въ теченіи войны нашей противъ Турціи, съ 1806 по 1811 годъ, часто продовольственная часть была помѣхою къ рѣшительнымъ военнымъ дѣйствіямъ. Князь Прозоровскій не рѣшился идти за Дунай, боясь подвергнуть армію недостаткамъ, а Князь Багратіонъ, хотя и перешелъ Дунай, но за недостатками нашелся въ необходимости возвратиться въ При-Дунайскія княжества. У Кутузова осталось подъ конецъ войны только 4 дивизіи. Когда въ 1828 году наша 110 т. армія вошла въ предѣлы Турціи, то не

прошло и 4—хъ мѣсяцевъ, какъ въ ней оказались недостатки въ продовольствіи, не только для лошадей, но и для людей, недостатки, отъ коихъ разстроилась почти вся регулярная кавалерія и артиллерія, и погибъ весь подвижной магазинъ, въ которомъ было 26 т. воловъ и 2 т. верблюдовъ.

Читая эти описанія войнъ нашихъ въ степяхъ нынѣшняго Новороссійскаго края и на Дунаѣ, невольно поражаешься страшными потерями, понесенными войсками отъ недостатковъ въ продовольствіи.

Отъ чего же въ послѣднюю войну армія наша, которая числительностью превышала всѣ прежнія, дѣйствовавшія въ тѣхъ краяхъ, ни разу не испытала недостатковъ, въ продолженіи почти трехлѣтней борьбы съ сильнѣйшимъ непріятелемъ?

Постараемся показать, въ чемъ заключались распоряженія, и каковы были тѣ чрезвычайныя усилія, которыми войска наши въ эту войну спасены были отъ бѣдствій предшествовавшихъ войнъ. Само собою разумѣется, что при этомъ мы примемъ во вниманіе взаимныя выгоды и невыгоды въ продовольственномъ отношеніи, которыя арміи встрѣчали въ Новороссійскомъ краѣ въ прежнія войны и въ послѣднюю.

Въ прошедшемъ столѣтіи весь Новороссійскій край представлялъ необозримую безводную и безлѣсную степь, въ которой и лѣтомъ не было ничего, кромѣ травы и высокаго бурьяна. Обработанныхъ, засѣянныхъ полей не было нигдѣ; плугъ земледѣльческій не прорѣзалъ еще дѣвственныхъ степей этихъ; никто еще не говорилъ, указывая на какой нибудь кусокъ земли: эта часть моя!. Произрастенія принадлежали тому, кто отваживался пускаться въ эту пустыню, безъ дорогъ и тропинокъ. Хотя здѣсь протекаютъ Днѣпръ, Бугъ и Днѣстръ и нѣсколько другихъ мелкихъ рѣкъ, но пространство между этими рѣками такъ велико, что во многихъ мѣстахъ нужно ѣхать цѣлыя сутки, чтобъ встрѣтить проточную воду. Единственными жителями этихъ степей были дикіе звѣри и стада птицъ, скрывавшіяся при появленіи человѣка. Человѣкъ былъ здѣсь только временнымъ гостемъ

страшась оставаться долго въ этой пустынѣ. На колодцы разсчитывать здѣсь въ то время тоже нельзя было, ибо естественно, гдѣ нѣтъ населенныхъ деревень, тамъ нѣтъ колодцевъ. Трава выгораетъ отъ солнечнаго зноя въ Августѣ, а иногда во время засухъ и раньше. Турки и Татары имѣли кромѣ того обычай, при появленіи непріятеля, выжигать на большихъ пространствахъ траву, дабы лишить непріятельскихъ лошадей подножнаго корма. Но само собою разумѣется, что это возможно только въ то время, когда трава уже нѣсколько высохла, слѣдственно не весною, а въ болѣе позднее время года. Не говоря о турецкихъ прибрежныхъ черноморскихъ крѣпостяхъ, изъ всего Новороссійскаго края, только слѣдующія пространства были населены: сѣверная часть Таврической губерніи, часть Екатеринославской, прилегающая къ Азовскому морю, гдѣ кочевали Ногайскіе Татары; южная часть Бессарабіи, гдѣ имѣли осѣдлость Буджакскіе Татары; и мѣста около Днѣпра, ниже пороговъ, гдѣ были курени Запорожскихъ казаковъ. Что касается собственно до Крымскаго полуострова, то онъ имѣлъ, если не большее, то такое же населеніе, какъ теперь, что можно заключить изъ огромныхъ массъ войскъ, съ которыми выступали въ походъ Крымскіе Ханы.

Изъ этого видно, что, въ прежнихъ войнахъ, арміи должны были имѣть съ собою провіантъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобъ его достало на обратный путь; недостатокъ дровъ замѣнялся большею частью бурьяномъ; но иногда необходимо было, для варенія пищи, имѣть съ собою запасъ дровъ или другаго топлива, а иногда возить съ собою даже воду, для чего въ арміи Миниха были заведены бочки. Провіантъ свозился въ нынѣшнюю Харьковскую губернію, откуда наши арміи выступали въ походъ подобно кораблямъ, имѣя полное продовольствіе на извѣстное разсчитанное время. Зерноваго фуража лошади не получали, а довольствовались или подножнымъ кормомъ, гдѣ это было возможно, или для нихъ косили траву; а дабы не встрѣтить при движеніи въ новыя мѣста недостатка въ фуражѣ, должны были везти съ собою нѣкоторый запасъ кошеной травы. Но съ другой стороны, арміи

имѣли въ то время, въ сравненіи съ положеніемъ нашихъ войскъ въ этихъ краяхъ въ послѣднюю войну, слѣдующія выгоды: они были несравненно малочисленнѣе: армія Миниха, ходившая въ 1736 году въ Крымъ, имѣла только 54 т. людей; войска Ласси простирались отъ 30 до 40 тысячъ.

Войны эти были наступательныя, продолжались только весною и лѣтомъ, когда вездѣ была трава, а потому о свозѣ зерноваго фуража и сѣна тогда не заботились. Это уменьшало чрезвычайно потребность въ подводахъ. Когда подножный кормъ въ какомъ нибудь мѣстѣ истощался, то ничто не препятствовало войскамъ перемѣнять мѣста и искать болѣе удобныхъ.

Обстоятельства, при которыхъ наши войска дѣйствовали въ прошедшую войну, безъ сомнѣнія, имѣли противъ прежнихъ походовъ нѣкоторыя выгоды, но за-то и большія невыгоды. Пустыни Новороссійскаго края и Крымскій полуостровъ, по присоединеніи къ нашей Имперіи, подъ благодѣтельнымъ правленіемъ мудрой Екатерины, Благословеннаго Александра и незабвеннаго, въ Бозѣ почившаго Императора Николая, воскреснули изъ тысяча-лѣтняго сна. Въ теченіи послѣдняго полустолѣтія, берега Чернаго моря и рѣки, изливающіяся въ него, унизались торговыми городами, и на Черномъ морѣ явился русскій флагъ.

Но природа Новороссійскаго края осталась таже. Тѣже необозримыя степи, въ которыхъ нѣтъ ни лѣсу, ни кустарниковъ, а рѣки въ большомъ отдаленіи одна отъ другой. Трава, какъ и прежде, выгораетъ отъ солнечнаго зноя въ Августѣ, а во время засухъ, если не бываетъ скошена въ свое время, то и раньше. Правда, что Новороссійскій край населился, но населеніе это и до сихъ поръ чрезвычайно рѣдкое. Земля уже не общая собственность каждаго приходящаго, а раздѣлена между владѣльцами; поля тамъ и сямъ воздѣланы; уже нельзя пускать лошадей на траву вездѣ, гдѣ отрядъ остановился; нельзя косить травы безъ позволенія владѣльцевъ и безъ заплаты по договору, какъ это прежде дѣлалось. Въ водѣ войска встрѣчаютъ по прежнему во

многихъ мѣстахъ недостатокъ; хотя вмѣстѣ съ селеніями, явились колодцы, но они соразмѣрны только съ мѣстными потребностями жителей; да и въ нихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, исчезаетъ вода во время засухъ, и жители должны гнать свой скотъ въ сосѣднія деревни. Когда въ деревнѣ, въ которой нѣтъ проточной воды, сосредоточатся, не только десятки тысячъ, а какія нибудь 2 тысячи животныхъ, то вода въ колодцахъ исчерпывается скоро, и надобно искать водопоевъ въ окрестныхъ мѣстахъ, что отнимаетъ время и изнуряетъ скотъ, особенно, когда это происходитъ послѣ перехода въ 20 или 30 верстъ. Копаніе колодцевъ на Крымскомъ полуостровѣ—дѣло чрезвычайно трудное, ибо въ иныхъ мѣстахъ вода показывается лишь на глубинѣ 45 и 50 саженъ. Въ 1855 году въ Крыму вычищено было старыхъ и выкопано новыхъ до 250 колодцевъ. Лѣса на Крымскомъ полуостровѣ находятся только въ южной горной части, откуда вывозъ дровъ чрезвычайно затруднителенъ. Въ степной части нѣтъ вовсе лѣсовъ, и жители употребляютъ въ топливо бурьянъ, тростникъ, сухой навозъ или приготовляютъ такъ называемый кизякъ; но эти заготовленія не могутъ обезпечить топливомъ значительныхъ силъ.

Въ 1848 году на Крымскомъ полуостровѣ числилось: жителей 280 тысячъ обоего пола, лошадей 54 т., рогатаго скота 158 т. Исключивъ изъ сихъ послѣднихъ коровъ и телятъ примѣрно $^4/_5$, остается воловъ, годныхъ для перевозки тяжестей, не болѣе 30 т. или до 15 т. подводъ.

Крымскій полуостровъ и теперь не производитъ еще почти ничего, что могло бы служить для продовольствія арміи, исключая сѣна и дровъ, первое въ степной части, а послѣднія, какъ уже выше замѣчено, находятся въ горахъ, откуда ихъ трудно вывозить. Провіантъ, даже въ мирное время, для малаго числа войскъ, тамъ квартировавшихъ, заготовлялся вдали и сплавлялся, большею частью, изъ Ростова Азовскимъ и Чернымъ морями.

Въ то время, когда непріятель высадился въ Евпаторіи, собственно на полуостровѣ было не болѣе 35 т. нашихъ сухопут-

ныхъ войскъ. Особыхъ заготовленій для нихъ провіанта въ большомъ размѣрѣ, сдѣлано не было. Только тогда, когда войска эти сосредоточились около Севастополя, сдѣланы были распоряженія о подвозѣ къ нимъ припасовъ; но наступившая распутица затруднила это дѣло до чрезвычайности.

Изъ письма къ редактору Одесскаго Вѣстника, помѣщеннаго въ №№ 67 и 68 этой газеты, читатели знаютъ, какъ войска наши продовольствовались въ При-Дунайскихъ княжествахъ, какія чрезвычайныя мѣры употреблены были для обезпеченія ихъ хлѣбомъ и сѣномъ, при такомъ раннемъ, по времени года, переходѣ черезъ Дунай въ Булгарію, какого не встрѣчаемъ ни въ одной изъ предъидущихъ нашихъ войнъ съ Турціею, и наконецъ о способахъ продовольствія 100 т. арміи, осаждавшей Силистрію. Здѣсь мы скажемъ только о затрудненіяхъ, какія встрѣтились по продовольственной части, по оставленіи нами осады Силистріи.

При заготовленіи продовольственныхъ припасовъ для войскъ, находившихся въ Княжествахъ, имѣлась въ виду наступательная война, такъ какъ въ то время нельзя было предвидѣть, что театръ войны перемѣнится.

Но политическія и военныя обстоятельства заставили насъ очистить Княжества.—200 т. армія, тамъ находившаяся, двинулась внезапно въ Бессарабію. При этомъ, заготовленное для нея на нѣсколько мѣсяцевъ продовольствіе, состоявшее болѣе чѣмъ изъ 400 тысячъ четвертей хлѣба, находилось въ разныхъ мѣстахъ Княжествъ, на пространствѣ 600 верстъ. Чтобы не оставить эту огромную массу хлѣба въ рукахъ непріятеля и спасти казну отъ большихъ потерь, необходимо было двинуть весь этотъ запасъ провіанта вмѣстѣ съ арміею и свозить его съ разныхъ сторонъ на дорогу, идущую отъ Бузео въ Вадолуй-Исакчи. Какихъ средствъ нужно было, чтобъ вывезти этотъ хлѣбъ изъ Княжествъ, можно заключить изъ того, что на каждой станціи по пути на Вадолуй-Исакчи выступало ежедневно по 1,500 и болѣе подводъ, и подводы шли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ четы-

ре ряда. Такъ, съ неимовѣрными только усиліями, свезены были въ Бессарабію всѣ безъ исключенія припасы, заготовленные въ Княжествахъ.

Но едва войска успѣли стянуться въ Бессарабію, сдѣлавъ 600 и болѣе верстъ, какъ они двинуты были, мало по малу, въ Крымъ. Этотъ новый 700 верстный походъ совершался осенью, при распустившихся дорогахъ, а частью зимою, по малонаселеннымъ украинскимъ степямъ, невидавшимъ никогда такихъ огромныхъ массъ войскъ; но не взирая на трудности похода, войска нигдѣ не встрѣчали остановки въ продовольствіи.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1855 года въ Крыму сосредоточилось 320 тыс. войскъ и 100,000 лошадей, что превышало число жителей цѣлаго полуострова. Эта масса не была раскинута по всему полуострову, что очень много облегчило бы ея продовольствіе, а сосредоточилась, большею частью, въ одномъ пунктѣ, на оконечности Крыма подъ Севастополемъ.

Всѣ дороги, ведущія по разнымъ направленіямъ на полуостровъ, на разстояніи 1,000 верстъ покрылись войсками и транспортами съ жизненными, артиллерійскими и прочими припасами для крымской арміи.

Въ то время, когда войска наши стянулись на полуостровъ, жители въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, исключительно Татары, забравъ женъ, дѣтей, и что могли поднять изъ движимаго имущества, скрылись въ Евпаторію, жители же окрестностей Севастополя—въ горы; а жители Керчи, Ѳеодосіи, Балаклавы и Севастополя переселились въ Симферополь.

Такимъ образомъ, все пространство къ западу отъ дороги изъ Севастополя до Перекопа, (по которому пролегала наша коммуникаціонная линія и предстояло слѣдовать всѣмъ безчисленнымъ транспортамъ), превратилось на разстояніи 200 верстъ въ безлюдную пустыню, и кромѣ того, на этой же линіи вдругъ явился городъ съ 80 т. жителей, вмѣсто прежнихъ 14 т., что увеличило, естественно, потребности этого города, а слѣдственно и движеніе къ нему транспортовъ съ жизненными и прочими припасами.

Первыя распоряженія, по обезпеченію продовольствіемъ войскъ, стянувшихся такъ внезапно въ Крымъ, заключались въ слѣдующемъ: у государственныхъ крестьянъ и нѣмецкихъ колонистовъ Таврической губерніи устроено было приготовленіе сухарей; Симферопольская провіантская коммиссія распорядила нѣкоторыя заготовленія и подвозки посредствомъ коммиссіонеровъ и подрядчиковъ. Украинское военное поселеніе, вслѣдствіе сношенія г. главнокомандующаго генералъ-адъютанта князя Горчакова, доставило въ Береславль до50 т. четв. сухарей и крупъ; заготовлено было сюда же, согласно съ повелѣніемъ главнокомандующаго южною арміею, посредствомъ коммиссіонера, съ утвержденіемъ цѣнъ губернаторомъ, 40 т. четв. провіанта, въ томъ числѣ 10 т. четв. сухарей; генералъ-адъютантъ Анненковъ распорядилъ поставку по раскладкѣ припасовъ въ количествѣ 278 т. четв. сухарей, 28т. чет. муки, 60т. чет. крупъ и 230т. чет. овса или ячменя, а всего 568 т. четв. разнаго хлѣба отъ жителей Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерній.

Въ Крымъ отправлено было изъ южной арміи и сформировано вновь всего до 7,890 повозокъ подвижнаго магазина.

Такимъ образомъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1855 года, съ принятіемъ начальства надъ крымскою арміею княземъ Горчаковымъ, виды продовольственные на полуостровѣ были въ слѣдующемъ положеніи:

Было на лицо и ожидалось:

Муки и сухарей въ равной пропорціи	642,994 чет.
Крупъ	117,551 »

По тогдашнему числу людей, въ крымской арміи состоявшихъ, это количество провіанта обезпечивало ее до Іюня мѣсяца 1856 года. Но провіантъ находился въ отдаленіи и нужно было подвозить его, а это-то и составляло главное затрудненіе, потому что перевозочныя средства на Крымскомъ полуостровѣ были истощены до крайности.

Извѣстно, что мука сохраняется гораздо удобнѣе, нежели сухари, которые плѣсневѣютъ и гніютъ при малѣйшей подмоч-

кѣ, чего отвратить невозможно при перевозкѣ сухарей за 900 верстъ и храненіи ихъ подъ открытымъ небомъ, особенно осенью и зимою, во время проливныхъ дождей. Казалось бы, что по этому удобнѣе было бы заготовлять сколько возможно менѣе сухарей, а болѣе муки, съ тѣмъ, чтобъ войска сами пекли хлѣбъ; причемъ они имѣли бы всегда хлѣбъ свѣжій, какъ это бываетъ обыкновенно въ европейскихъ войнахъ, въ которыхъ солдаты получаютъ или пищу отъ жителей, или муку, изъ которой сами себѣ приготовляютъ хлѣбъ; но въ Крыму, не смотря на всѣ неудобства и потери, сопряженныя съ приготовленіемъ и храненіемъ сухарей, они были совершенно необходимы, потому, *во первыхъ*, что войска, находясь въ безпрерывныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, не имѣли времени сами печь хлѣбъ; отдѣленіемъ же отъ нихъ хлѣбопековъ отвлекалось бы много людей изъ строя; и, *во вторыхъ*, въ степной части Крыма нѣтъ вовсе дровъ, слѣдственно приготовленіе хлѣба, если не невозможно, то весьма затруднительно и дорого. При всемъ томъ въ Крыму необходимо было имѣть въ запасѣ достаточное количество муки, потому что сухари, даже хорошіе, скоро пріѣдаются, и войска, какъ только является малѣйшая возможность, печь хлѣбъ, требуютъ провіантъ мукою. Въ какой же пропорціи должно имѣть муку и сухари для арміи, заблаговременно опредѣлить нѣтъ никакой возможности, такъ какъ это совершенно зависитъ отъ военныхъ случайностей.

Люди неопытные, невидѣвшіе войны, непонимающіе обстоятельствъ, обусловливающихъ главныя, общія распоряженія, замѣтивъ гдѣ нибудь гнилые или заплѣсневѣлые сухари, вопіютъ о малой заботливости начальства о благѣ солдатъ, не разбирая того, что невозможно сохранять отъ порчи не только сухари, но даже муку, особенно сыромолотную, если она хранится долго въ бунтахъ. Мука сыромолотная, — а другой въ Новороссійскомъ краѣ нѣтъ, — весною горитъ, а отъ того получаетъ затхлость и даже гниль, чего въ большихъ массахъ хлѣба отвратить нельзя, что извѣстно каждому опытному хозяину.

Фуражъ, войска находившіяся въ Крыму, покупали сами по утвержденнымъ цѣнамъ, мясныя порціи получали отъ интендантства, а винныя — покупали отъ откупа по контракту, заключенному министерствомъ финансовъ.

Годовая потребность продовольствія для войскъ, въ Крыму сосредоточенныхъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1855 года, составляла:

муки или сухарей		960,000	четв.
крупъ		90,000	»
водки		624,000	ведер.
уксусу	на три лѣтнихъ мѣсяца	180,000	»
перцу		1,875	пуд.
соли		160,000	»
овса	на круглый годъ на 68,146 строевыхъ и 30,000 подъемныхъ лошадей ...	1,400,000	четв.
сѣна		11,520,000	пуд.
соломы		1,839,942	«
дровъ		128,000	саж.
порціонныхъ воловъ, считая въ каждомъ волѣ 10 пудовъ, до	...	140,000	штукъ.

Для своза этихъ припасовъ, полагая, что провіантъ и зерновой фуражъ будетъ привозиться изъ мѣстъ, лежащихъ отъ военныхъ дѣйствій на разстояніи 500 верстъ, сѣно за 80 верстъ, а дрова за 35 верстъ, необходимо было, чтобы въ постоянномъ движени, въ теченіи 8 мѣсяцевъ, когда дороги сухи и подвозки возможны, находилось не менѣе 132,621 подводы. До Перекопскаго перешейка и Чонгарскаго моста продовольственные припасы везлись по сходящимся съ разныхъ сторонъ дорогамъ, а собственно по полуострову,—только по двумъ дорогамъ.

Въ подвижномъ магазинѣ было, какъ выше объяснено, только 7 т. подводъ, и ихъ едва было достаточно для подвоза припасовъ изъ Симферополя въ Севастополь и другія мѣста, слѣдственно остальныя 125,621 подводу должны были доставить жители.

Доставленіе такого огромнаго числа подводъ должно было отяготить всѣ губерніи, прилегающія къ театру военныхъ дѣй-

ствій, а въ особенности Таврическую губернію, такъ какъ жители ея должны были перевозить на своихъ подводахъ не только провіантъ и зерновой фуражъ, доставлявшійся изъ остальныхъ губерній, но и сѣно и топливо, которыя скупались въ этой же губерніи, потому что подвозить ихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ было невозможно. Для одного топлива необходимо было 24 т. подводъ въ теченіи 8 мѣсяцевъ.

При томъ же не лишнимъ будетъ замѣтить, что, дѣлая непродолжительный походъ въ Крымъ въ лѣтнее время, Минихъ при своей 54 тыс. арміи имѣлъ 90 тыс. подводъ, тогда какъ мы имѣли въ Крыму 320 т. человѣкъ и 100 т. лошадей, т. е. въ 6 разъ болѣе, и оставались въ Крыму 1½ года. Армія Миниха везла съ собою провіантъ изъ Харьковской губерніи; мы подвозили его съ такого же разстоянія и частію изъ тѣхъ же мѣстъ.

Непріятель, занявъ Азовское море, уничтожилъ запасы въ портахъ его, думая тѣмъ лишить насъ возможности продовольствовать наши войска на полуостровѣ;не смотря на то, чно перевозки, вслѣдствіе этого, превратились въ сухопутныя, очень тяжкія для края и дорогія, мы преодолѣли всѣ эти затрудненія.

Годовая пропорція для крымской арміи воловъ на мясныя порціи превосходила числительность всего рогатаго скота, находившагося до войны на полуостровѣ, не исключая изъ этого числа даже коровъ.

Съ начала уже войны до Марта мѣсяца 1855 года, отъ закупки войсками воловъ на порціи, уменьшилось въ Крыму рогатаго скота на ⅓.

Въ Крыму, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1856 года, оказалось на лицо продажнаго сѣна только до 2,300,000 пудовъ, а количество это не покрывало и двухъ-мѣсячной потребности войскъ; между тѣмъ, до появленія травъ, оставалось еще 1½ мѣсяца, а до новаго урожая—до 3 мѣсяцевъ. Притомъ же это сѣно было раскинуто по разнымъ мѣстамъ полуострова и находилось на 100 и болѣе верстъ отъ расположенія войскъ.

Въ портахъ Азовскаго моря находились очень значитель-

ныя количества пшеницы въ зернѣ, но этого хлѣба нельзя было обратить на нужды арміи, потому что не доставало мельницъ для его перемола, да и не было достаточнаго числа подводъ для его вывоза, такъ какъ большая часть подводъ Таврической губерніи была занята, въ теченіи цѣлаго лѣта 1855 года и до Ноября мѣсяца, свозомъ въ Крымъ хлѣба, заготовленнаго по распоряженію генерала Анненкова. Еслибъ мы купили хлѣбъ въ портахъ Азовскаго моря и не вывезли его, то онъ былъ бы сожженъ непріятелемъ, который, при временныхъ своихъ высадкахъ по берегамъ этого моря, вездѣ сожигалъ казенный хлѣбъ, не касаясь до принадлежащаго частнымъ лицамъ.

Пока мы владѣли Азовскимъ моремъ, до тѣхъ поръ припасы могли сплавляться водою въ самый Крымъ и обходились дешевле; но когда непріятель завладѣлъ этимъ моремъ, то всѣ перевозки превратились въ сухопутныя.

Въ такомъ положеніи были дѣла по продовольственной части, когда въ Мартѣ 1855 года прибылъ въ Крымъ, для принятія начальства надъ всѣми войсками тамъ находившимися, главнокомандовавшій южною арміею, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.

По продовольственной части особенное вниманіе обратили на себя слѣдующіе предметы: 1) уменьшеніе на полуостровѣ рогатаго скота и уничтоженіе чрезъ то почти совершенно перевозочныхъ средствъ; и 2) дороговизна сѣна (*). И то и другое могли имѣть на судьбу арміи самое пагубное вліяніе, ибо, уничтоживъ совершенно скотъ, войска лишились бы послѣднихъ перевозочныхъ средствъ, безъ коихъ никакая армія нигдѣ существовать не можетъ; не менѣе важна была дороговизна сѣна, происходившая отъ того, что оно доставлялось изъ дальнихъ мѣстъ, между тѣмъ какъ на полуостровѣ перевозочныхъ средствъ было весьма мало.

(*) Для войскъ были утверждены слѣдующія цѣны на сѣно: для расположенныхъ въ Севастополѣ 1 р. 60 к. за пудъ; для находившихся въ окрестностяхъ 1 р. 30 к. за пудъ.

Для отвращенія, на сколько было возможно, этихъ недостатковъ, сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

1) Отданъ былъ приказъ, чтобы войска, коимъ предоставлялось самимъ пріобрѣтать воловъ для мясныхъ порцій, отнюдь не покупали ихъ на полуостровѣ, а лишь внѣ Крыма.

2) Такъ какъ дороговизна сѣна происходила не отъ того, чтобы оно было дорого на мѣстахъ покупки, а болѣе отъ недостатка перевозочныхъ средствъ и дороговизны въ слѣдствіе того самой перевозки, то полкамъ предписано было завести особыя повозки, на что имъ были отпущены деньги, съ тѣмъ, чтобъ въ эти повозки впрягать порціонныхъ воловъ и на нихъ подвозить сѣно, а воловъ кормить травою. Затѣмъ войскамъ цѣны на фуражъ были понижены и назначены двоякія: частямъ, имѣющимъ повозки—меньшія, а командамъ, неимѣющимъ ихъ—большія.

По числу лошадей, бывшихъ въ то время на полуостровѣ, сдѣлано чрезъ это распоряженіе экономіи въ теченіи 1855 года до 7,000,000 руб. сереб.

3) Дабы увеличить на полуостровѣ сколько возможно болѣе сѣнныхъ запасовъ, главнокомандующій арміею поручилъ генералъ-адъютанту Анненкову сдѣлать слѣдующія распоряженія:

а) Въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи пригласить владѣльцевъ, государственныхъ крестьянъ и колонистовъ усилить сколько возможно сѣнокошеніе.

б) Собрать свѣдѣніе, сколько на Крымскомъ полуостровѣ, за дѣйствительною потребностью для самихъ владѣльцевъ, можетъ быть уступлено ими въ пользу войскъ сѣнокосныхъ полей и луговъ; командировать чиновниковъ для удостовѣренія на мѣстѣ, сколько примѣрно, можетъ быть собрано въ нихъ сѣна, и войти съ владѣльцами въ соглашеніе, относительно вознагражденія, какъ за сѣнокосы и уборку сѣна собственными ихъ средствами, такъ и за кошеніе на ихъ лугахъ и поляхъ наемными косцами, имѣя притомъ въ виду, чтобы во всякомъ случаѣ пудъ заготовленнаго такимъ образомъ сѣна обошелся казнѣ не дороже, какъ отъ 25 до 30 коп. сер.

в) Сообразить, какое число косцовъ нужно для уборки тѣхъ сѣнокосовъ, которые не могутъ быть сняты собственными средствами владѣльцевъ, сколько въ то число можетъ быть наряжено косцовъ на самомъ полу-островѣ изъ государственныхъ крестьянъ, и сколько должно быть за тѣмъ вызвано работниковъ изъ другихъ губерній, съ опредѣленіемъ тѣмъ и другимъ безобидной платы.

г) Храненіе скошеннаго сѣна, а равно сдачу онаго въ войска оставить на попеченіи самихъ владѣльцевъ, назначивъ имъ за это, въ видѣ награды, денежную сумму, составляющую 10% стоимости скошеннаго сѣна.

Къ исполненію сего сдѣланы были слѣдующія распоряженія: учреждены были во всей Таврической губерніи уѣздные комитеты, на обязанность коихъ возлагалось собраніе точныхъ свѣдѣній о сѣнокосныхъ поляхъ и лугахъ, о средствахъ самихъ владѣльцевъ къ притовленію сѣна и числѣ косцовъ, которыхъ слѣдуетъ позаимствовать изъ другихъ губерній; командировано было въ распоряженіе губернатора необходимое число офицеровъ, провіантскихъ коммиссіонеровъ и гражданскихъ чиновниковъ; нанято въ Полтавской губерніи до 3 т. косцовъ, и сверхъ того сдѣлано распоряженіе о перевозкѣ въ Перекопъ изъ Бендеръ, хранившихся тамъ, 12. т косъ со всѣми принадлежностями для безденежной раздачи ихъ тѣмъ изъ косцовъ, которые бы въ нихъ нуждались.

Годовая потребность для войскъ, находившихся на полуостровѣ въ 1855 году, простиралась, какъ выше объяснено: сѣна 11,520,000 пуд., соломы 1,839.000 пуд.

По примѣрному соображенію, отъ общаго въ Крыму сѣнокошенія ожидалось получить для войскъ сѣна до 11 милл. пудовъ.

Послѣ продолжительной переписки о томъ, сколько именно и въ какихъ мѣстахъ Таврической губерніи владѣльцы земель могутъ накосить для арміи сѣна, гражданское начальство доставило объ этомъ общее свѣдѣніе въ интендантство, только въ концѣ Сен-

тября, т. е. когда подножный кормъ уничтожился, и когда, со дня на день, надобно было ожидать, что дороги распустятся.

По этимъ первоначальнымъ свѣдѣніямъ, вмѣсто 11 милліоновъ пудовъ, имѣлось въ виду накошеннаго помѣщиками сѣна, въ уѣздахъ:

Симферопольскомъ	134,100	пуд.
Өеодосійскомъ	849,652	»
Ялтинскомъ	100,511	»
Евпаторійскомъ	133,690	»
Перекопскомъ	163,350	»
Днѣпровскомъ	98,400	»
Мелитопольскомъ	341,500	»
Бердянскомъ	211,040	«
И того	2,032,242	пуд.

Нужно замѣтить, во первыхъ, что ялтинское сѣно было на южномъ берегу, отдѣленномъ отъ главныхъ войскъ хребтомъ горъ, и потому доставка его къ войскамъ была невозможна; во вторыхъ, сѣно въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ находилось отъ Севастополя далѣе 250 верстъ, а сѣно въ Бердянскомъ уѣздѣ даже за 400 верстъ. Слѣдственно, изъ вышеозначеннаго количества нельзя было расчитывать почти на 650 т. пуд.; Өеодосійское сѣно до 849 т. пуд. также было далѣе 200 верстъ; за тѣмъ слѣдовательно оставалось въ виду всего не болѣе 500 т. пуд.

Таковы были предварительныя свѣдѣнія; когда же были сдѣланы распоряженія къ самому пріему и свозу накошеннаго сѣна, то его оказалось въ дѣйствительности только:

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ	28,512	пуд.
» Өеодосійскомъ	551,620	»
« Евпаторійскомъ	70,100	»
» Перекопскомъ	67,031	»
» Мелитопольскомъ	274,500	»
» Днѣпровскомъ	56,086	»
	1,047,849	пуд.

и въ Бердянскомъ, которое ассигновано было прямо въ войска . . . . 211,040 пуд.

Вышеозначенные 1,047,849 пудовъ сѣна распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

Перевезено въ магазины для войскъ, сосредоточенныхъ между Севастополемъ и Симферополемъ	156,333 пуд.
Употреблено при перевозкахъ, для продовольствія обывательскаго скота	81,205 »
Вычтено на раструску . . .	4,058 »

Примѣчаніе. Пудъ этого сѣна, по перевозкѣ его къ мѣстамъ потребностей, обошелся въ сложности въ 76 коп., считая плату, опредѣленную владѣльцамъ за самое сѣно, и перевозочную плату подводчикамъ.

Сдано прямо въ войска, расположенныя въ сѣверной части Таврической губерніи, по случаю отдаленности перевозки въ Крымъ	614,092 пуд.
Сожжено непріятелемъ . . .	43,370 »
Сдано обратно владѣльцамъ, по случаю заключенія мира. .	137,091 »
Осталось непринятымъ . . .	11,700 »

Изъ этого видно, что такого сѣна, которое могло служить для войскъ, сосредоточенныхъ около Севастополя, оказалось вмѣсто 11-ти милліоновъ только съ небольшимъ 433 т. пудовъ. Вотъ какой результатъ имѣло дѣло, на которомъ основывались всѣ расчеты о продовольствіи войскъ, сосредоточенныхъ въ Крыму. Но не взирая на то, войска не встрѣчали недостатка въ сѣнѣ, что конечно нужно приписать не однимъ только усиліямъ самихъ войскъ добывать себѣ сѣно, но распорядительности и неутомимому усердію чиновника, заготовлявшаго сѣно.

Между тѣмъ, до свѣдѣнія главнокомандующаго дошло, что на Крымскомъ полуостровѣ промышленники закупаютъ сѣно съ

тѣмъ, чтобы потомъ продавать его по высшимъ цѣнамъ; а нѣкоторые владѣльцы, также въ видѣ спекуляцій, отказываются совершенно отъ продажи войскамъ сѣна, разсчитывая продать его тогда, когда цѣны на него еще болѣе возвысятся.

Вслѣдствіе сего главнокомандующій предписалъ начальнику Таврической губерніи:

а) принять самыя дѣйствительныя мѣры противъ перекупщиковъ сѣна и строжайше воспретить промышленникамъ закупать его для спекуляцій, подъ опасеніемъ взысканія съ виновныхъ по всей строгости военныхъ законовъ;

б) объявить владѣльцамъ на полуостровѣ, что если они будутъ отказываться отъ продажи войскамъ сѣна, и если, по дознанію чрезъ довѣренныхъ лицъ, окажется, что у нихъ было лишнее сѣно, сверхъ необходимаго для ихъ хозяйственной потребности, то съ таковыми владѣльцами поступлено будетъ по всей строгости военныхъ законовъ; и

в) установить постоянную цѣну на сѣно: въ Симферопольскомъ уѣздѣ по 35, а въ прочихъ уѣздахъ полуострова по 25 коп. сереб. за пудъ безъ доставокъ *).

Примѣчаніе. Гражданское начальство, по недоразумѣнію, объявило эту таксу и для городовъ; но какъ такое распоряженіе могло бы прекратить подвозъ въ города сѣна для жителей, то объявлено было въ приказѣ по арміи, что такса не распространяется на сѣно привозимое на городскіе рынки.

Таксы на жизненные припасы, привозимые на городскіе рынки, не только вообще безполезны, но и вредны; ибо если назначенныя таксою цѣны малы, то тотчасъ же прекратятся подвозы продуктовъ въ городъ, рынки пустѣютъ, количество наличныхъ припасовъ уменьшится, припасы вздорожаютъ, можетъ открыться голодъ; а тогда, не взирая на существующую таксу, начнется тайная продажа припасовъ по такимъ цѣнамъ,

---

*) Приказъ 14 Августа 1855 года № 321. Не взирая на это распоряженіе, нѣкоторые владѣльцы сѣна продавали его по гораздо высшимъ цѣнамъ. Командиры частей жаловались, что въ Симферопольскомъ уѣздѣ помѣщики продавали на мѣстѣ въ Январѣ и Февралѣ 1856 года по одному руб. за пудъ сѣна.

которыя будутъ выше существовавшихъ до утвержденія таксы.

Впрочемъ эти разсужденія не могутъ быть примѣнены къ настоящему обстоятельству, такъ какъ, во первыхъ, такса была назначена только на то сѣно, которое продавалось на мѣстахъ, т. е. гдѣ оно скашивалось и хранилось, и во вторыхъ, сѣно такой продуктъ, котораго скрыть нельзя.

Изыскавъ мѣры къ временному обезпеченію довольствія сѣномъ войскъ, находившихся подъ Севастополемъ, и понизивъ вообще всѣмъ войскамъ по возможности цѣны на фуражъ, чѣмъ казна сохранена была отъ значительныхъ издержекъ, необходимо было еще придумывать средства къ основательному обезпеченію въ продовольственномъ отношеніи дальнѣйшаго пребыванія нашихъ войскъ въ Крыму.

Армія наша уже испытала, съ какими неимовѣрными затрудненіями сопряжено въ Крыму доставленіе къ войскамъ фуража осенью, зимою и весною при распустившихся, едва проходимыхъ, дорогахъ.

Въ 1855 году эти затрудненія увеличились еще болѣе, потому что урожай сѣна былъ нехорошъ, число лошадей въ войскахъ почти утроилось, а число рогатаго скота и перевозочныя средства края уменьшились на ⅓.—Соображая число лошадей крымской арміи и потребности ихъ, съ средствами полуострова, можно было прійти къ убѣжденію, что такого огромнаго числа лошадей нѣтъ никакой возможности продовольствовать на полуостровѣ, и если не уменьшить числа ихъ, то фуражные запасы уничтожатся до той степени, что не только нельзя будетъ сохранить кавалерію, но даже и съ выводомъ изъ Крыма лошадей, не будетъ возможности подвозить къ войскамъ провіанта, и придется очистить полуостровъ, не вслѣдствіе потеряннаго сраженія, а только отъ невозможности продовольствовать войска. Это весьма важное обстоятельство заставило генералъ-Маіора Затлера подать главнокомандующему записку о необходимости уменьшить на полуостровѣ число лошадей: первая за-

писка была представлена 9 Іюня, вторая 17 Іюля и наконецъ третья 8 Ноября 1855 года.

Главнокомандующій приказалъ часть обозныхъ лошадей, въ коихъ войскамъ, по ходу военныхъ обстоятельствъ, не предстояло нужды, отправить въ Херсонскую губернію.

Этимъ распоряженіемъ мы пріобрѣли двѣ выгоды: *первое*, уменьшилась потребность въ сѣнѣ на полуостровѣ; и *второе*, выведенныя лошади продовольствовались въ мѣстахъ изобильныхъ сѣномъ, по цѣнамъ вдвое дешевѣйшимъ.

Сверхъ того, доложено было главнокомандующему о необходимости заготовить значительное количество сѣна, пока еще дороги были сухи.

Такъ какъ опасно было слишкомъ полагаться на сѣнокошеніе, производившееся въ помѣщичихъ и государственныхъ имѣніяхъ, (о худомъ успѣхѣ котораго уже имѣлись частныя предварительныя свѣдѣнія) то главнокомандующій разрѣшилъ 12 Іюня заготовить въ Севастополь, Дуванку и Бахчисарай отъ 250 т. до 300 т. пудовъ сѣна, по 65 коп. за пудъ. Но какъ потомъ заготовителю-коммиссіонеру было запрещено дѣлать закупки въ окрестностяхъ расположенія 3 пѣхотнаго корпуса, то ему возвышена была цѣна на сѣно до 73 коп. за пудъ.

При представленіяхъ главнокомандующему о заготовленіи означеннаго количества сѣна имѣлось въ виду, что войска на будущее время будутъ продолжать покупку фуража своимъ попеченіемъ, а сѣно, заготовляемое интендантствомъ, должно было служить только запасомъ на непредвидимые случаи. Но въ Августѣ мѣсяцѣ 1855 года, т. е. тогда, когда трава на поляхъ начала засыхать, всѣ войска, расположенныя между Севастополемъ и Бахчисараемъ, не находя уже рѣшительно никакой возможности подвозить къ себѣ сѣно изъ отдаленныхъ мѣстъ, отказались продовольствовать лошадей своимъ попеченіемъ, по утвержденнымъ цѣнамъ, и такимъ образомъ интендантство, не смѣя поднять цѣны на фуражъ въ Крыму, и безъ того слишкомъ высокія, должно было доставлять къ войскамъ, не только про-

віантъ и зерновой фуражъ, но и сѣно, чему не встрѣчаемъ примѣра ни въ одной изъ предшествовавшихъ воинъ. Никогда до сихъ поръ еще не случалось, чтобъ интендантство продовольствовало въ натурѣ фуражемъ такую огромную массу лошадей.

Какъ трудно это дѣло, когда большая масса войскъ сосредоточена на продолжительное время въ одномъ мѣстѣ, видно изъ того, что Канкринъ, въ отчетѣ своемъ за 1812—1815 годъ, говоритъ о довольствіи войскъ нашихъ подъ Тарутинымъ, что еслибъ въ то время не было подножнаго корма, а запасы крестьянъ были истощены, то нашей арміи рѣшительно невозможно было бы оставаться долго подъ Тарутинымъ. Тамъ войска занимали край населенный, нетронутый еще войною, и оставались на мѣстѣ только 6 недѣль, а въ Крыму наши войска были окружены степями, покинутыми жителями, и оставались на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ болѣе полутора года, въ теченіи коихъ пришлось двѣ осени, двѣ зимы, двѣ весны и одно только лѣто. Притомъ же подъ Тарутинымъ не интендантство доставляло войскамъ фуражъ, а они пріобрѣтали его сами.

Евпаторійскій, ѳеодосійскій и геническій отряды, къ счастію, не отказались отъ фуражнаго довольствія. Изъ этихъ отрядовъ для евпаторійскаго пріобрѣтеніе фуража было сопряжено съ неимовѣрными затрудненіями.

По представленіи отъ войскъ о невозможности продовольствовать имъ самимъ своихъ лошадей, главнокомандующій предписалъ заготовить сѣна еще отъ 600 т. до 700 т. пудовъ въ тѣ же мѣста, какъ и по первому заготовленію, опредѣливъ цѣну по 78 коп. за пудъ, съ тѣмъ, чтобы обывательскимъ подводамъ, которыя будутъ употреблены для перевозки сѣна, отпускалось въ сутки, на счетъ заготовительной суммы, по 20 фун. сѣна на лошадь или вола, кромѣ опредѣленной перевозочной платы. — Войскамъ въ то время были утверждены на сѣно слѣдующія цѣны: расположеннымъ около Бахчисарая по — 95 коп., а на сѣверной сторонѣ, по 1 руб. сер. за пудъ.

Такимъ образомъ, до 1-го Января 1856 года заготовлено бы-

ло 965 т. пудовъ, т. е. почти милліонъ. Казна на этихъ заготовленіяхъ пріобрѣла сбереженія противъ цѣнъ, утвержденныхъ войскамъ, по 17 коп. на пудѣ, а на всемъ количествѣ 196 т. руб. сер. Въ сравненіи съ цѣнами даже того сѣна, которое было уступлено помѣщиками при общемъ сѣнокошеніи, интендантское заготовленіе обошлось дороже всего только 2 коп. на пудѣ.

Понятно, что войска отказались продовольствовать лошадей своимъ попеченіемъ отъ того, что предвидѣли, при подвозѣ сѣна, самыя большія затрудненія и никакихъ денежныхъ выгодъ: тогда какъ интендантство, преодолѣвъ всѣ неимовѣрныя, неслыханныя затрудненія при подвозѣ этой громады сѣна по распустившимся дорогамъ, успѣло не только обезпечить войска фуражемъ, но заготовило его по цѣнамъ дешевѣйшимъ тѣхъ, по которымъ войска отказались сами продовольствовать лошадей.

Въ Дуванку и Бахчисарай, къ Сентябрю мѣсяцу, было уже свезено болѣе 400 т. пуд. сѣна; а это количество съ дополненіемъ не многаго, могло бы покрыть потребности на всю зиму тѣхъ войскъ, которыя послѣ осады находились на позиціяхъ между Севастополемъ и Бахчисараемъ: но послѣ очищенія нашими войсками Севастополя, въ предположеніи, что непріятель захочетъ воспользоваться своими успѣхами и предприметъ противъ насъ что нибудь рѣшительное, главнокомандующій сосредоточилъ около Дуванки большое число кавалеріи, прибывшей изъ евпаторійскаго отряда, и резервной артиллеріи. Эти войска въ самое короткое время потребили всѣ сдѣланные запасы сѣна, а потому пришлось снова подвозить его, и въ самую страшную распутицу.

Когда въ началѣ Ноября военныя дѣйствія совершенно прекратились, то, по сдѣланнымъ соображеніямъ, оказалось необходимымъ имѣть, кромѣ того сѣна, которое уже заготовлялось, еще до 2 милліоновъ пудовъ. Коммиссіонеръ, которому поручено было заготовить это сѣно, донесъ, что 500 т. пудовъ имъ пріискано, и что это сѣно обойдется съ доставкою въ Бахчисарай

до 93 коп. за пудъ. Впослѣдствіи, эта цѣна оказалась недостаточною, и ему утверждена была г. главнокомандующимъ цѣна на это сѣно по 1 руб. 5 коп. за пудъ, превышавшая цѣны, утвержденныя войскамъ, только 10 копѣйками на пудъ; но при этомъ слѣдуетъ снова замѣтить, что войска, по утвержденнымъ цѣнамъ, не въ состояніи были покупать себѣ фуражъ. Что касается до остальныхъ 1½ милліона пудовъ, то коммиссіонеръ донесъ, что такого большаго количества онъ не находитъ никакой возможности купить, а отыскано въ то число только 500 т. пудовъ, но въ весьма отдаленныхъ мѣстахъ, т. е за 250 и 320 верстъ. По этой причинѣ, а равно и по совершенной зависимости подвоза сѣна отъ состоянія дорогъ (ибо чѣмъ долѣе подводы будутъ въ пути, тѣмъ болѣе волы или лошади будутъ съѣдать сѣна съ возовъ) цѣны на покупку и доставку этихъ 500 т. пудовъ сѣна не могутъ быть дешевле слѣдующихъ:

въ Симферополь	1 руб.	10 к.	за пудъ.
» Сарабузъ				
» Трехъ-Абламъ	1 »	6 »	»
» Айбары				
» Дюрмень	1 »	4 »	»
» Ишунь и Перекопъ	1 »	— »	»

которыя и были утверждены г. главнокомандующимъ *).

По случаю мира поставка эта не была приведена къ окончанію. Изъ числа купленнаго уже милліона пудовъ перевезено было и сдано въ магазины только 143 т. пудовъ. Отдано было обратно продавцамъ, съ вознагражденіемъ ихъ по 7 коп. за

*) Въ томъ, что и эти цѣны были очень умѣрены, можетъ доказательствомъ служить то, что офицеры главной квартиры, находившіеся въ Бакчисараѣ, платили въ то время за пудъ бурьяну, изъ котораго половина была неудобосъѣдома для лошадей, 1 руб. 50 коп. и даже по 2 рубля, чего они конечно не забыли. Въ Симферополѣ, въ то время, пудъ сѣна продавался по 2 р. Таврическій губернаторъ, дабы удешевить тамъ цѣны на сѣно, распорядился чрезъ предводителя дворянства о подвозѣ сѣна въ Симферополь, при чемъ назначилъ на него базарную цѣну по 1 р. 20 коп. за пудъ; но за эту цѣну сѣна никто не хотѣлъ продавать, и всѣ платили дороже.

пуд. 300 т. пуд.; а все остальное количество сѣна сдано было въ гражданское вѣдомство.

Такъ какъ поставка эта прервана была въ самое неблагопріятное для коммиссіонера время, т. е. когда при перевозкѣ сѣна въ распутицу онъ понесъ уже большіе убытки, которые надѣялся покрыть при перевозкахъ остальнаго сѣна во время подножнаго корма и по сухимъ дорогамъ, то главнокомандующій разрѣшилъ: за сѣно, отданное въ гражданское вѣдомство на мѣстахъ покупки, разсчитать коммиссіонера по 67 коп. за пудъ. Войска, которыя были расположены въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коммиссіонеръ покупалъ это сѣно, имѣли въ то время слѣдующія цѣны, одобренныя гражданскимъ губернаторомъ: въ Днѣпровскомъ уѣздѣ 75 коп., въ Мелитополѣ 60, а въ Бердянскомъ уѣздѣ 65 копѣекъ.

Заготовленіе 965 т. пуд. сѣна началось въ сухое время, но продолжалось въ самую большую распутицу, и не взирая на то, пудъ сѣна обошелся по 73 коп., въ то время, когда войска имѣя цѣны въ Бахчисараѣ по 95 копѣекъ, отказались отъ фуражнаго довольствія.

Заготовленіе милліона пудовъ началось и продолжалось въ самую большую распутицу, въ то время, когда около Симферополя войска платили по 1 руб. 20 коп. за пудъ, а въ самомъ Симферополѣ пудъ сѣна продавался по 2 руб., хотя базарная цѣна назначена была Таврическимъ губернаторомъ 1 р. 20 к. за пудъ. Коммиссіонеру же назначено было съ доставкою въ Симферополь по 1 руб. 10 коп. за пудъ, т. е. 10 копѣйками менѣе на пудѣ.

Здѣсь могутъ спросить, почему коммиссіонеру были назначены при послѣднемъ заготовленіи сѣна цѣны высшія, нежели какія были утверждены для войскъ?... А вотъ почему:

1.) Заготовленіе коммиссіонерское распоряжено было уже послѣ того, какъ евпаторійскому отряду велѣно было обезпечить себя фуражемъ по 1 Мая 1856 года, почему войска этого отряда могли пользоваться сухими дорогами для подвозки фура-

жа; по однакоже, не смотря на то, и они дѣлали противу утвержденныхъ цѣнъ переплаты, которыя имѣли возможность покрывать изъ экономіи, пріобрѣтенной во время подножнаго корма.

2.) Войска могутъ покупать сѣно не самаго лучшаго качества, ибо расходуютъ его сами; коммиссіонеръ же долженъ покупать самое лучшее сѣно, ибо въ противномъ случаѣ оно бракуется пріемщиками.

Цѣна на сѣно въ Крыму, какъ только запасы, находившіеся вблизи расположенія войскъ истощились, вдругъ поднялась и продолжала безпрестанно возрастать по мѣрѣ того, какъ приходилось подвозить его изъ болѣе и болѣе отдаленныхъ мѣстъ. Уже въ 1854 году войска, находившіяся подъ Севастополемъ, подвозили къ себѣ сѣно на разстояніи 60, а нѣкоторыя даже за 100 и болѣе верстъ, хотя въ крымской арміи въ то время находилось всего 42 т. лошадей; въ началѣ же 1855 года число лошадей возрасло до 100 т., а слѣдовательно и потребность въ сѣнѣ увеличилась въ 2½ раза, что безъ сомнѣнія увеличило на него и цѣну, не въ такой, но даже въ большей соразмѣрности, по причинѣ подвозки сѣна съ дальнѣйшихъ разстояній; въ чемъ легко можно убѣдиться изъ слѣдующаго:

1.) Если предположить, что пароволовая подвода поднимаетъ 30 пудовъ, дневное продовольствіе пары воловъ составляетъ, въ одинъ конецъ, пудъ, и въ обратный путь порожнякомъ, тоже, пудъ, а подвода дѣлаетъ въ сутки 20 верстъ, то перевезется:

на	1-й	ночлегъ	28	пудовъ	сѣна
»	2-й	»	26	»	»
»	3-й	»	24	»	»
»	4-й	»	22	»	»
»	5-й	»	20	»	»
»	6-й	»	18	»	»
»	7-й	»	16	»	»
»	8-й	»	14	»	»

на 9-й	ночлегъ	12	пудовъ	сѣна
» 10-й	»	10	»	»
» 11-й	»	8	»	»
» 12-й	»	6	»	»
» 13-й	»	4	»	»
» 14-й	»	2	»	»
» 15-й	»	0	»	»

2.) Если при тѣхъ же условіяхъ повозка будетъ поднимать 20 пудовъ, то перевезется:

на 1-й	ночлегъ	18	пудовъ	сѣна
» 2-й	»	16	»	»
» 3-й	»	14	»	»
» 4-й	»	12	»	»
» 5-й	»	10	»	»
» 6-й	»	8	»	»
» 7-й	»	6	»	»
» 8-й	»	4	»	»
» 9-й	»	2	»	»
» 10-й	»	0	»	»

3.) Если повозка будетъ поднимать 20 пудовъ, а въ сутки будетъ дѣлать 15 верстъ, то перевозка на разстояніи 150 верстъ будетъ напрасная.

4.) Если повозка будетъ поднимать 20 пудовъ, а въ сутки будетъ дѣлать 10 верстъ, то перевозка на разстояніи 100 верстъ будетъ напрасная.

5.) Если предположить, что пудъ сѣна на мѣстѣ стоитъ 20 коп., а подводѣ уплачивается, какъ это было установлено въ Крыму, по 7½ коп. съ версты, то, въ первомъ случаѣ, на разстояніи 200 верстъ, пудъ сѣна обойдется 2 руб. 10 коп., т. е цѣнность его увеличится почти въ 10½ разъ. Въ этомъ разсчетѣ не принята во вниманіе положенная закономъ раструска и то сѣно, которое будетъ съѣдено волами при нагрузкѣ и сгрузкѣ, (на что полагается два дня). Во второмъ случаѣ, перевозка сѣна на 200 верстъ невозможна; а на разстояніи 120 верстъ

пудъ сѣна, заплаченный на мѣстѣ 20 коп., будетъ стоить 1 руб. 62½ коп., т. е. увеличится болѣе, нежели въ 8 разъ; въ третьемъ случаѣ, пудъ сѣна, заплаченный на мѣстѣ 20 коп., на разстояніи 60 верстъ, будетъ стоить до 71 коп., т. е. цѣнность увеличится болѣе, чѣмъ въ 3½ раза; въ четвертомъ случаѣ, пудъ сѣна, заплаченный на мѣстѣ 20 коп, на разстояніи 40 верстъ будетъ стоить 58½ коп. т. е. цѣнность почти утраивается.

При этихъ разсчетахъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что съ половины Ноября до середины Марта въ Крыму была почти постоянная распутица; а каждая воловая подвода, среднимъ числомъ, могла поднять менѣе 20 пудовъ и дѣлать въ сутки менѣе 15 верстъ. Случалось, что цѣлые транспорты, потравивъ въ пути все сѣно, которое ими везлось въ Крымъ, или прибывали туда совершенно порожнякомъ, или съ дороги возвращались домой, для новой нагрузки. Случалось, при перевозкахъ провіанта въ Крыму, что подводчикамъ, кои потравили въ одинъ путь все сѣно, взятое на возы, приходилось отпускать таковое изъ магазиновъ, ибо, безъ этой мѣры, ихъ волы погибли бы. Здѣсь не принято въ разсчетъ, что волу недостаточно зимою, при большой работѣ, 20 фунтовъ сѣна въ сутки, и подводчики не только расходуютъ на кормъ болѣе этого количества, но еще, слѣдуя по голымъ степямъ, сожигали много сѣна для своего обогрѣванія и варенія пищи. Взысканія за это съ подводчиковъ были невозможны, ибо съ нихъ нечего взять, и по необходимости нужно было довольствоваться тѣмъ количествомъ сѣна, которое каждый привозилъ.

Изъ всего этого видно, *во первыхъ*, что для перевозки сѣна, въ то время, когда нѣтъ подножнаго корма, есть извѣстный предѣлъ, котораго нельзя перешагнуть; и *во вторыхъ*, чѣмъ разстояніе больше, или что тоже, чѣмъ дороги хуже, и слѣдовательно чѣмъ меньшіе переходы будутъ дѣлать подводы, тѣмъ, выше и выше возрастаетъ цѣнность сѣна, тѣмъ болѣе количество перевозимаго сѣна уменьшается и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается потребность перевозочныхъ средствъ.

Однимъ словомъ, нѣтъ никакой возможности, во время распутицы и когда нѣтъ подножнаго корма, опредѣлить растратъ сѣна на кормъ воловъ и раструску.

При этомъ, естественно, долженъ рождаться вопросъ, отъ чего сѣно не заготовлялось и не перевозилось въ то время, когда еще былъ подножный кормъ? Это объясняется тѣмъ: что, во первыхъ, подножный кормъ въ Крыму продолжается, самое большое,—3 мѣсяца, т. е. Май, Іюнь и Іюль, а въ эти мѣсяцы и почти до Ноября всѣ подводы Таврической губерніи были заняты подвозкою хлѣба, заготовленнаго по распоряженію генералъ-адъютанта Анненкова; во вторыхъ, нельзя было подвозить большихъ количествъ сѣна потому, что неизвѣстно было, будемъ ли мы въ состояніи удержать за собою полуостровъ.

Неимѣніе сѣнныхъ запасовъ было причиною дороговизны, съ уничтоженіемъ подножнаго корма, не только самаго сѣна, но и прочихъ припасовъ, подвозившихся для арміи и для жителей.

Въ теченіи лѣта, когда былъ подножный кормъ, Палата государственныхъ имуществъ Таврической губерніи находила достаточною назначенную главнокомандующимъ нормальную перевозочную плату подводчикамъ по 7½ коп. съ версты на подводу; но когда подножный кормъ уничтожился, то она требовала или фуража въ натурѣ, или особыхъ денегъ на покупку его. Такимъ образомъ, при послѣдующихъ перевозкахъ, подвода получала по 14 коп. съ версты, т. е. въ два раза болѣе прежняго.

Войска евпаторійскаго отряда, какъ уже было сказано, обязаны были сами себя обезпечить фуражемъ до 1-го Мая 1856 года; но на случай, еслибъ они встрѣтили совершенную невозможность исполнить это, а также на случай передвиженія войскъ, интендантство имѣло до 500 т. пудовъ сѣна и достаточное количество зерноваго фуража въ запасѣ на коммуникаціонной линіи отъ Перекопа до Симферополя.

Ѳеодосійскій отрядъ былъ, относительно покупки фуража, гораздо счастливѣе евпаторійскаго отряда, ибо большая часть

Ѳеодосійскаго уѣзда не была театромъ войны; сѣнныхъ запасовъ было много, и обывательскій скотъ, необходимый для подвозки ихъ, сохранился болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ.

Въ концѣ 1855 года и въ началѣ 1856 года евпаторійскій отрядъ, также какъ и подвижные магазины, встрѣчая неодолимыя затрудненія въ пріобрѣтеніи фуража и подвозѣ его по распустившимся дорогамъ, начали настойчиво требовать или возвышенія цѣнъ на фуражъ, или отпуска его въ натурѣ.

Нельзя было допустить ни того, ни другаго. Возвышенію цѣнъ, если бы только разъ уступить требованію войскъ, не было бы предѣловъ; а отпускомъ фуража въ натурѣ, съ пунктовъ, лежащихъ на коммуникаціонной линіи, между Симферополемъ и Перекопомъ, истощились бы запасы, хранившіеся на тотъ случай, чтобы съ открытіемъ весною 1856 года военныхъ дѣйствій и вѣроятнымъ скопленіемъ въ Евпаторіи большихъ массъ кавалеріи, была возможность ее продовольствовать. Однакоже, не смотря на важность сохраненія этихъ запасовъ неприкосновенными до появленія свѣжей травы, разрѣшено было какъ евпаторійскому отряду, такъ и подвижнымъ магазинамъ, которые постоянно двигались въ мѣстахъ, гдѣ войска давно уже отказались отъ фуражнаго довольствія своимъ попеченіемъ, отпускать фуражъ натурою изъ магазиновъ заимообразно, съ тѣмъ, чтобы они возвратили его, когда просохнуть дороги. Чрезъ это распоряженіе, казна выиграла нѣсколько сотъ тысячъ руб. сер.; ибо цѣны въ Симферополѣ въ то время были—справочныя за четверть овса 12 руб.—а на рынкѣ платили до 14 руб.; войскамъ же и подвижнымъ магазинамъ была въ то время утверждена цѣна за четверть овса только 9 руб. 50 коп.

Описавъ распоряженія по обезпеченію войскъ сѣномъ, составлявшему въ прошедшую войну, можно сказать, основаніе всему, обращаюсь къ изложенію важнѣйшихъ распоряженій по другимъ предметамъ по продовольственной части.

Способы продовольствія войскъ крымской арміи мясными порціями, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1855 года, заключались въ слѣдую-

щемъ: ожидалось доставки въ Крымъ по подрядамъ, равно пожертвованныхъ Екатеринославскою губерніею и заготовленныхъ по распоряженію генералъ-адъютанта Анненкова, всего 17,000 воловъ, коихъ доставало по числу войскъ, тогда въ Крыму находившихся, до 15-го Іюня; за тѣмъ, для обезпеченія мясными порціями, только по 1-е Декабря 1855 года, необходимо было пріобрѣсти приблизительно до 65 тысячъ воловъ. Для вызова желающихъ принять поставку въ Крымъ этого скота, назначены были въ Таврической, Екатеринославской и Харьковской казенныхъ палатахъ 15 и 20 Мая публичные торги, но желающихъ на оные не явилось; оставалось, или пріискать для сего изъ-подъ руки подрядчиковъ съ благонадежными залогами, или искупить порціонныхъ воловъ коммиссіонерскимъ способомъ, или наконецъ предоставить покупку мясныхъ порцій собственному попеченію войскъ, по утвержденнымъ цѣнамъ.

Поставки въ большомъ размѣрѣ, для войскъ воловъ, сопряжены всегда съ большимъ рискомъ, и за нихъ неохотно берутся даже значительные капиталисты, которые могутъ представить въ обезпеченіе подряда вѣрные денежные залоги; такъ какъ подобнаго рода предпріятія, требующія значительныхъ расходовъ на наемъ пастуховъ, для надзора за гуртами, и большихъ хлопотъ и издержекъ для отыскиванія (во время прогона большихъ гуртовъ скота) хорошихъ пастбищъ съ достаточными и здоровыми водопоями, не представляютъ вѣрныхъ барышей; а если притомъ случится повальная болѣзнь между скотомъ, то подрядчикъ можетъ потерять, и при выгодныхъ повидимому цѣнахъ, не только залоги, но и все свое состояніе. Это одна изъ самыхъ главныхъ причинъ, почему опытные подрядчики неохотно берутъ на себя подобнаго рода предпріятія, а если и принимаются за нихъ, то всегда съ такими разсчетами, чтобы обезпечить себя отъ всѣхъ случайныхъ потерь. Сверхъ того, при заготовленіи скота посредствомъ подрядчиковъ и интендантство встрѣчаетъ самыя большія затрудненія: оно обязано принимать отъ подрядчиковъ скотъ въ опредѣленные сроки и въ назначенныхъ мѣстахъ, меж-

ду тѣмъ, какъ по военнымъ обстоятельствамъ, число войскъ въ тѣхъ пунктахъ часто увеличивается или уменьшается, а иногда даже внезапно является необходимость въ поставкѣ скота въ совершенно новыя мѣста, о занятіи которыхъ войсками предугадать было невозможно. Оттого въ нѣкоторыхъ пунктахъ можетъ оказаться недостатокъ въ порціонномъ скотѣ, между тѣмъ какъ въ другихъ, въ которыхъ число войскъ уменьшено или откуда они совсѣмъ выведены, большіе гурты скота могутъ остаться бременемъ на рукахъ интендантства, неимѣющаго рѣшительно никакихъ средствъ надзирать за скотомъ до передачи его въ войска. Интендантство находится при этомъ въ необходимости соглашать подрядчиковъ къ отсрочкамъ въ поставкѣ или перечисленіямъ скота изъ одного мѣста въ другое, на что подрядчики не всегда соглашаются, такъ какъ это разстроиваетъ ихъ хозяйственные разсчеты по заготовленію сѣна или по найму пастбищъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ вовлекаетъ ихъ въ излишніе расходы.

Ко всему этому нужно прибавить и слѣдующее очень важное обстоятельство, въ военное время: чтобъ подрядчикъ могъ доставить порціонныхъ воловъ во всѣ мѣста расположенія войскъ, то ему необходимо сообщать дизлокацію ихъ и маршруты.

Коммиссіонерскій способъ заготовленія воловъ имѣетъ тѣ же неудобства, какъ и посредствомъ подрядчиковъ, съ тою только разницею, что убыль воловъ отъ чумы, которая весьма часто развивается при большомъ окопленіи скота, падаетъ на счетъ казны. А потому при коммиссіонерскомъ заготовленіи, нельзя даже съ точностію опредѣлить, почемъ обойдется поставка мяса; ибо хотя покупныя цѣны и могутъ быть открыты, но онѣ останутся безъ измѣненія только при благопріятномъ ходѣ дѣла; если же окажется падежъ скота, то каждый потерянный волъ увеличиваетъ цѣнность мяса всей поставки.

За тѣмъ остается третій способъ, а именно: предоставленіе самимъ войскамъ покупать себѣ мясо по утвержденнымъ цѣнамъ. При этомъ, сопряженныя съ первыми двумя способами затрудненія, не существуютъ, ибо каждая часть войскъ, пріискивая се-

бѣ подрядчиковъ, покупаетъ отъ нихъ скотъ малыми партіями, а потому не можетъ встрѣтить затрудненій въ отыскaніи пастбищъ, водопоевъ и прочаго. Вообще наши войска, въ предѣлахъ Имперіи, всегда пріобрѣтаютъ мясныя порціи на получаемыя отъ интендантства деньги, а если обстоятельства заставляютъ иногда возлагать заготовленіе воловъ на интендантство, то случаи эти исключительные и бываютъ только въ мѣстахъ, покинутыхъ жителями, гдѣ войска, при движеніи, не имѣютъ ни какой возможности пріобрѣтать сами для себя мясныхъ порцій.

Такимъ образомъ, по разсмотрѣніи этихъ трехъ способовъ, пріобрѣтеніе мясныхъ порцій возложено было на попеченіе самихъ войскъ; съ тѣмъ однакоже, чтобы для сохраненія въ Крыму перевозочныхъ средствъ, порціонный скотъ былъ покупаемъ непремѣнно внѣ полуострова.

Но какъ при этомъ должно было принять въ соображеніе, что прогонъ скота въ осеннее и зимнее время, на большомъ разстояніи, будетъ очень затруднителенъ, по совершенному недостатку въ Крыму сѣна, то сдѣланы были опыты замѣны солдатской мясной порціи другими продуктами, изъ которыхъ оказалось, что замѣнъ части мяса саломъ съ добавленіемъ извѣстной пропорціи крупъ, соли, перцу и луку, вполнѣ удовлетворителенъ, и что приготовляемая изъ сихъ продуктовъ пища питательна, здорова и обходится дешевле отпуска войскамъ полной мясной порціи. Поэтому, хотя покупка мясныхъ порцій оставлена была на попеченіи войскъ, на прежнемъ основаніи, по 1-е Апрѣля 1856 года, но предписано было начальникамъ частей удостовѣриться, имѣютъ ли войска возможность обезпечить себя мясными порціями до означеннаго времени, въ опредѣленномъ размѣрѣ, и если нѣтъ, то вмѣнить имъ въ обязанность, пріобрѣсти покупкою нужное количество сала и прочихъ припасовъ, положенныхъ въ замѣнъ мяса; а также капусты, если не свѣжей, которой на полуостровѣ въ достаточномъ количествѣ пріобрѣсти было бы невозможно, то сухой, выписывая ее благовременно изъ заводовъ.

Прежде нежели обратимся къ описанію распоряженій по про-

довольствію войскъ провіантомъ, которыми обезпечивалось пребываніе нашей арміи въ Крыму до наступленія мира 1856 года, посмотримъ, въ какое положеніе поставлено было интендантство ходомъ военныхъ событій и состояніемъ Крымскаго полуострова.

Выше мы сказали, что въ Мартѣ мѣсяцѣ было на лицо въ Крыму и ожидалось муки и сухарей 642,994 четв. и крупъ 117,551 четв. Изъ этого числа большая часть, а именно всѣ припасы, собранные въ губерніяхъ Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской еще не были отправляемы въ Крымъ до Апрѣля мѣсяца и перевозка ихъ продолжалась цѣлое лѣто. Сначала они были свезены на подводахъ тѣхъ же губерній, гдѣ были собраны, до м. Ярошика и Аэрчи, а оттуда доставлялись въ Симферополь, а частью въ магазины, учрежденные на коммуникаціонной линіи между Перекопомъ и Симферополемъ, на подводахъ государственныхъ крестьянъ Таврической губерніи, за установленную главнокомандующимъ поверстную плату.

Главный центральный провіантскій магазинъ былъ въ Симферополѣ, изъ котораго припасы развозились на подвижномъ магазинѣ въ Севастополь, на Инкерманскую позицію, на Мекензіеву гору, въ Зеленкой, въ Бахчисарай, Карасубазаръ и Колешъ-Мечеть. Сверхъ того, магазины находились по перекопской дорогѣ въ Трехъ-Абламѣ и Ишуни, а по чонгарской — въ Бокшаѣ.

Первыми обезпечивались всѣ войска, расположенныя между Симферополемъ и Севастополемъ; Карасубазарскій магазинъ снабжалъ ѳеодосійскій отрядъ, а магазины по коммуникаціонной линіи служили, частью для снабженія хлѣбомъ проходящихъ войскъ, а частью для евпаторійскаго отряда. Въ Бокшаѣ былъ устроенъ резервный магазинъ, на случай, еслибъ непріятель вышелъ изъ Евпаторіи, и занялъ нашу коммуникаціонную линію, шедшую отъ Перекопа до Симферополя.

Въ Маѣ мѣсяцѣ, съ внезапнымъ вторженіемъ непріятельскихъ флотовъ въ Азовское море, нѣкоторые изъ провіантскихъ складовъ, находившихся въ приморскихъ городахъ, были уничтоже-

ны: такимъ образомъ сожжено непріятелемъ въ Геническѣ, доставленныя туда изъ Ростова на Дону 123 т. четвертей провіанта, а въ Керчи-Еникольѣ, Таганрогѣ, Маріуполѣ и Бердянскѣ около 12 т. четвертей.

Появленіе непріятельскаго флота въ помянутыхъ портахъ было такъ неожиданно, что нельзя было сдѣлать никакихъ предварительныхъ распоряженій къ вывозу изъ нихъ провіанта, въ особенности же изъ Геническа; потому что для поднятія всего тамошняго хлѣба, необходимо было до 25 т. подводъ; а цѣлая Таврическая губернія никогда не могла выставить въ одинъ разъ болѣе 14 тыс. подводъ; да и для сбора даже только 5 тыс. подводъ необходимо было, по крайней мѣрѣ, отъ 2 до 3 недѣль.

Послѣ очищенія 27 Августа Севастополя, положеніе интендантства сдѣлалось чрезвычайно затруднительнымъ.

На Крымскомъ полуостровѣ, какъ выше объяснено, нельзя было пріобрѣсть никакихъ продовольственныхъ припасовъ, кромѣ сѣна, да и этотъ продуктъ скоро истощился. Провіантъ привозился въ Крымъ за 600 и 900 верстъ, а сѣно за 200 и 250 верстъ чрезъ безводныя степи. Недостатокъ сѣна, въ это время, былъ такъ великъ, что по дорогамъ нигдѣ нельзя было купить ни одного фунта; а потому подводчики, по неимѣнію подножнаго корма, должны были брать съ собою фуражъ для своихъ лошадей или воловъ, на оба пути. Для заготовленія и подвозки припасовъ, для такой многочисленной арміи, какова была крымская, требовалось безчисленное множество подводъ и нѣсколько мѣсяцевъ времени. Собственно на полуостровѣ почти уже не было вовсе обывательскихъ подводъ, и потому припасы перевозились на подводахъ, наряжавшихся въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи; но этотъ нарядъ шелъ чрезвычайно неуспѣшно. Недостатокъ въ обывательскихъ подводахъ былъ такъ великъ, что часть лѣса для моста чрезъ Севастопольскую бухту перевозилась изъ Бериславля въ Севастополь на подвижномъ магазинѣ; во время бомбардированія Севастополя, для фашинъ и туровъ изъ лѣсу съ Мекензіевой горы на сѣверную сторону, кромѣ полко-

выхъ фуръ, были постоянно употребляемы подвижные магазины; послѣ очищенія Севастополя, на подвижномъ магазинѣ перевозились въ Симферополь: больные и раненные, госпитальное имущество, палатки, вещи морскому, инженерному и артиллерійскому вѣдомствамъ принадлежащія; впослѣдствіи, на подвижныхъ магазинахъ перевозился лѣсъ для постройки бараковъ, и антрацитъ. Между тѣмъ, съ оставленіемъ Севастополя, чтобъ не имѣть вблизи непріятеля большихъ запасовъ, хлѣбъ, находившійся на сѣверной сторонѣ Севастополя, перевозился съ большимъ трудомъ на Инкерманъ, а потомъ еще съ большимъ усиліемъ въ Бахчисарай; когда же военныя обстоятельства разъяснились, то снова пришлось подвозить провіантъ на Инкерманъ, по совершенно распустившимся уже дорогамъ съ чрезвычайнымъ затрудненіемъ. Воловые подвижные магазины, отъ безпрерывныхъ перевозокъ и недостатка въ Крыму водопоевъ, приходили день ото дня въ большее разстройство (*); а къ осени, по совершенному неимѣнію на полуостровѣ сѣна и большому изнуренію воловъ, вынуждены были отправить ихъ для прокормленія и отдыха въ Херсонскую губернію. Такимъ образомъ при арміи остались на зиму только конные подвижные магазины, всего 2,220 повозокъ, которыхъ едва доставало для подвоза припасовъ изъ Симферополя въ Бахчисарай и на сѣверную сторону Севастополя.

Никогда никакое интендантство не было въ болѣе затруднительныхъ обстоятельствахъ: 300 т. армія находилась на полуостровѣ, отдаленномъ отъ материка узкимъ Перекопскимъ перешейкомъ, чрезъ который должны были слѣдовать всѣ войска и транспорты. По всей коммуникаціонной линіи не только не было возможности пріобрѣсти жизненныхъ припасовъ, но на ночлегахъ не было достаточно воды, даже для не слишкомъ значительной части войскъ; такъ напримѣръ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ не доставало воды для одной воловой полубригады. Дровъ, для ва-

(*) Въ воловыхъ подвижныхъ магазинахъ, изъ коихъ часть была еще въ Княжествахъ и которые постоянно занимались подвозомъ припасовъ, сдѣлавъ уже въ сложности отъ 6 т. до 12 т. верстъ, къ концу осени открылся падежъ воловъ.

ренія пищи и для обогрѣванія, нельзя было найти нигдѣ во всей Херсонской губерніи и степной части Таврической, ибо въ нихъ сами жители не употребляютъ дровъ, а приготовляютъ кизякъ, да и эти запасы у нихъ истощились.

Однимъ словомъ, армія на полуостровѣ находилась въ степи, гдѣ нельзя было ничего достать, а всѣ продовольственные припасы должно было покупать внѣ Крыма и подвозить туда, дѣлая распоряженія для сего нѣсколькими мѣсяцами впередъ, при чемъ главное затрудненіе встрѣчалось въ подвозѣ припасовъ.

Къ осени, по случаю страшной распутицы, цѣны на всѣ вообще припасы въ частной продажѣ возросли до неслыханныхъ цифръ. Въ Симферополѣ пудъ сѣна продавался по 2 руб., четверть овса отъ 14 до 16 руб., яйцо стоило 10 коп., лимонъ 1 р. 50 к.; въ окрестностяхъ Дувянки пудъ бурьяну стоилъ 1 рубль и болѣе. По недостатку фуража, извощики въ Симферополѣ кормили лошадей хлѣбомъ; татары продавали, въ Февралѣ мѣсяцѣ, около Бакчисарая, щипанную руками подснѣжную траву по 75 к. за пудъ; трехъ-полѣнная сажень дровъ стоила въ Симферополѣ до 100 руб.; въ трактирахъ одна порція кушанья стоила отъ 50 до 75 коп.; глиняный горшокъ, за который въ обыкновенное время платилась 1 коп.; стоилъ 40 копѣекъ.

Причина такой дороговизны естественна. На полуостровѣ скопилось почти въ три раза болѣе людей и скота, нежели на немъ было до войны, и вся эта масса долго пребывала на одномъ и томъ-же небольшомъ пространствѣ. Въ Симферополѣ, до войны, считалось до 14 т. жителей; а въ 1855 году, тамъ было до 80 т., и большая часть жителей Керчи, Ѳеодосіи, Балаклавы и Севастополя укрылась въ этомъ городѣ.

Приступая къ изложенію распоряженій по заготовленію провіанта, считаю нелишнимъ сказать, что оно объусловливается двумя данными: *во первыхъ*, военными видами, и *во вторыхъ*, денежными средствами.

Съ очищеніемъ Севастополя сдѣлалось сомнительнымъ, будемъ ли мы въ состояніи удержать за собою Крымъ, а слѣд-

ственно было опасно свозить на полуостровъ много припасовъ, потому что въ случаѣ очищенія его, всѣ припасы эти достались бы непріятелю и армія лишилась бы совершенно средствъ продовольствія, тѣмъ болѣе, что значительная часть смѣтной суммы была уже употреблена на заготовленіе этихъ припасовъ, а другихъ суммъ интендантство не могло получить. Неизвѣстно было, не предприметъ ли непріятель чего противъ Киліи, Измаила, Одессы или Николаева, или вверхъ по Днѣпру, и можемъ ли мы оставаться въ томъ самомъ расположеніи и числительности, въ какомъ находились въ концѣ Сентября. Съ другой стороны, чтобъ армія не погибла съ голоду, нужно было имѣть въ Симферополѣ постоянно, по крайней мѣрѣ, четырехъ-мѣсячное продовольствіе для всѣхъ войскъ, расположенныхъ около Севастополя, а также для евпаторійскаго и ѳеодосійскаго отрядовъ; потому что если бы непріятель, выйдя въ большихъ силахъ изъ Евпаторіи на нашу коммуникаціонную линію, успѣлъ, хотя временно, прервать ее, то и подвозъ припасовъ прекратился бы на болѣе или менѣе продолжительное время. Наконецъ, наступленіе осени и неизбѣжная съ нею распутица, которая въ южномъ краѣ бываетъ такъ велика, что всѣ перевозки дѣлаются почти невозможными, заставляло поспѣшать свозомъ припасовъ на полуостровъ, въ такомъ размѣрѣ, чтобъ ихъ достало на всю зиму, до лѣтнихъ сухихъ дорогъ. Въ такомъ, такъ сказать, лихорадочномъ состояніи интендантство находилось, въ особенности, весь Сентябрь и Октябрь мѣсяцы.

Еслибъ непріятель овладѣлъ нашими припасами, свезенными уже на полуостровъ, то армія могла бы остаться безъ хлѣба, потому что въ магазинахъ заднихъ линій оставалось только незначительное количество, котораго было бы недостаточно; для новаго же заготовленія требовалось нѣсколько мѣсяцевъ, да и не было для этого отпущено денегъ.

Въ теченіе всей войны, интендантство получало постоянно смѣтныя суммы, по штатному числу людей въ войскахъ, только

на текущее довольствіе, съ 1-го Января до 1-го Января наступающаго года, двухъ мѣсячными сроками.

По смѣтѣ не допускается ни одной лишней четверти хлѣба, ни фунта сѣна. Слѣдственно, съ заготовленіями нужно было быть очень осмотрительнымъ, потому что еслибъ какое-нибудь заготовленіе было сдѣлано въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сперва предполагались войска, а потомъ они туда не пошли, то припасы лежали бы напрасно; а въ другомъ мѣстѣ, куда войска направились, нужно бы дѣлать новое заготовленіе, и слѣдственно, расходы были бы двойные. Изъ этого видно, что о заготовленіяхъ на наступающій годъ нельзя было думать прежде, какъ только въ концѣ года, потому что для исполненія ихъ не было денегъ.

Особыхъ запасовъ армія не имѣла, потому что главнокомандующій арміею, сберегая казну отъ огромныхъ издержекъ, которыхъ требовало бы учрежденіе запасовъ, независимо отъ текущаго довольствія, ограничивался всегда суммами, которыя получались на текущее довольствіе и находилъ тѣмъ болѣе излишнимъ ходатайствовать о заготовленіи особыхъ запасовъ, что въ теченіе войны невозможно напередъ опредѣлить безошибочно мѣста, гдѣ ихъ слѣдуетъ учредить, потому что это зависитъ отъ хода войны. При томъ-же, нужно было постоянно имѣть въ виду, чтобъ запасные склады были не слишкомъ близко къ театру военныхъ дѣйствій и неслишкомъ далеко, ибо въ первомъ случаѣ, они могли бы, при неудачномъ оборотѣ войны, достаться непріятелю, а въ послѣднемъ, по невозможности подвозить ихъ къ войскамъ, они были бы безполезны.

Изъ всего этого видно, что заготовленіе продовольствія на 1856 годъ, можно было распорядить не ранѣе, какъ въ концѣ 1855 года, т. е. когда разъяснились военныя обстоятельства.

Однакоже, хотя распоряженія эти дѣлались въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1855 года, но тѣмъ не менѣе на полуостровъ, до наступленія распутицы, т. е. до 1-го Ноября, свезено было столько припасовъ, что армія обезпечивалась ими до Марта мѣсяца 1856 года.

Здѣсь не лишнее будетъ бросить краткій взглядъ на способы заготовленій внутри имперіи и за границею, въ мирное и военное время.

У насъ существуетъ, на основаніи законовъ, три способа заготовленій:

а) Подрядъ посредствомъ торговъ;

б) Коммерческій способъ; и

в) Коммисіонерскій.

Внутри государства всѣ эти способы возможны; за границею же третій способъ не возможенъ, потому что тамъ вѣрность справочныхъ цѣнъ не можетъ быть законно обезпечена, и нѣтъ отвѣтственныхъ за нихъ губернаторовъ, которые бы эти цѣны утверждали. Свѣдѣнія о цѣнахъ на продовольственные припасы получаются, если возможно, посредствомъ торговъ; въ противномъ случаѣ отъ отрядныхъ начальниковъ, или отъ торговцевъ, или же открываютъ эти цѣны посредствомъ коммисіонеровъ.

Если война происходитъ на очень большомъ пространствѣ, и войска находятся въ движеніи, то необходимость заставляетъ главнокомандующаго предоставлять отряднымъ начальникамъ утверждать цѣны на продовольственные припасы, въ своемъ отрядѣ, какъ коммисіонерамъ, такъ и войскамъ.

Тоже самое можетъ случиться и внутри государства, когда армія, послѣ отступленія, подвинется впередъ и займетъ мѣста, откуда всѣ гражданскія власти были выведены. Въ этихъ случаяхъ должны утверждать цѣны тоже отрядные начальники.

Кромѣ того, самыя заготовленія продовольствія объусловливаются совершенно различно въ мирное и военное время.

Въ мирное время, войска стоятъ обыкновенно на постоянныхъ квартирахъ, когда можно заблаговременно опредѣлить количества и мѣста потребности; слѣдственно, есть достаточно времени на производство торговъ, и возможно соблюсти всѣ законы, установленные исключительно только для мирнаго времени.

Въ мирное время, поставки хлѣба для войскъ дѣлаются боль-

шею частію въ различные пункты незначительными количествами; въ магазинахъ же, между тѣмъ, есть бóльшіе или меньшіе запасы; а потому, если откроются неисправности подрядчиковъ, которыя чаще всего происходятъ не отъ недостатка продуктовъ, а только отъ возвышенія на нихъ цѣнъ, то остается еще довольно времени произвести покупку чрезъ дистанціонныхъ смотрителей, на счетъ залоговъ, которая, по незначительности количествъ требующихся припасовъ, не представляетъ никакого затрудненія и можетъ быть сдѣлана на мѣстахъ потребности, при чемъ войска никогда не могутъ подвергаться опасности остаться безъ продовольствія.

Совершенно другія условія поставокъ въ военное время.

1) Во время войны, потребности, завися отъ хода военныхъ дѣлъ, являются всегда внезапно, въ непредвидѣнныхъ мѣстахъ: часто случается, что тамъ, гдѣ сегодня нужны были огромные запасы, завтра они обременяютъ армію. Опредѣлить заблаговременно количества и мѣста потребности продовольственныхъ припасовъ большею частью нѣтъ никакой возможности.

2) Въ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе припасы, въ военное время, происходитъ чрезвычайное колебаніе. Если въ какомъ-нибудь мѣстѣ, гдѣ нѣтъ припасовъ, является вдругъ потребность въ нѣсколькихъ не только сотняхъ, но десяткахъ тысячь четвертей хлѣба, то цѣны вдругъ возрастаютъ нѣсколькими рублями на четверти. Такое возвышеніе цѣнъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ заготовленіе больше, чѣмъ средства окружныхъ мѣстъ бѣднѣе, чѣмъ скорѣе нужны припасы, и чѣмъ дороги хуже.

3) Заготовленія для сосредоточенныхъ массъ войскъ бываютъ часто такъ велики, что на театрѣ военныхъ дѣйствій нѣтъ возможности отыскать такихъ лицъ, которыя бы въ состояніи были, принявъ на себя подрядъ хлѣба, представить такой залогъ, какой положено закономъ; въ этомъ случаѣ, совершенная необходимость заставляетъ часто отдавать поставку, обезпечивая ее меньшими залогами, или даже вовсе безъ залоговъ, лишь бы подрядчикъ былъ извѣстенъ своею благонадежностью.

4) Въ военное время недостаточно того, чтобы подрядъ былъ обезпеченъ законными залогами, а болѣе важно то, чтобы подрядчикъ былъ извѣстенъ своею точностію и опытностію; потому что подрядчикъ, хорошо знающій свое дѣло, и поведетъ его лучше, а въ крайнихъ случаяхъ, рискнетъ большими капиталами, нежели стоютъ залоги, а иногда и всѣмъ своимъ достояніемъ для того только, чтобъ поддержать свой кредитъ; неопытный же подрядчикъ, не умѣя хорошо распорядиться поставкою, упустивъ благопріятное для производства ея время, дождется возвышенія цѣнъ, и тогда его залогами не покроешь убытковъ, которые падутъ отъ нераспорядительности его на казну, при покупкѣ на его счетъ припасовъ, а между тѣмъ, главное, уйдетъ время, столь дорогое на войнѣ.

5) Въ военное время, въ случаѣ неуспѣха торговъ *), прибѣгать къ коммерческимъ заготовленіямъ, большею частію, невозможно, по чрезвычайному колебанію цѣнъ на продовольственные припасы, и остается за тѣмъ самый удобный способъ заготовленія—коммиссіонерскій, съ утвержденіемъ цѣнъ, въ предѣлахъ имперіи губернаторами, кои, по закону, обязаны преподавать заготовителямъ всѣ способы къ выгоднѣйшему пріобрѣтенію припасовъ; а за границею—или самимъ главнокомандующимъ, по представленію генералъ-интенданта, или отрядными начальниками.

Такимъ образомъ отвѣтственность за цѣны, по коимъ коммиссіонеры заготовляютъ припасы, лежитъ, по закону, на губернаторахъ **), кои не подчинены генералъ-интенданту; ибо, по уставу объ управленіи арміями въ мирное и военное время, Высочайше утвержденному въ 1846 году, генералъ-интен-

*) Торги, учреждавшіеся въ различныхъ губерніяхъ ближайшихъ къ театру войны, на поставку припасовъ для войскъ, въ Крыму дѣйствовавшихъ, ни одного разу не имѣли успѣха.

**) На основаніи 727 ст. части IV кн. 1-й св. воен. пост. на обязанности губернаторовъ лежитъ: ежели представленныя коммиссіонерами цѣны будутъ невыгодны для казны, то указывать имъ способы пріобрѣсть предметы заготовленія дешевле, *не на бумагѣ, а на дѣлѣ*, и обнаруживать предъ начальствомъ злоупотребленія или упущенія.

дантъ уже не вступаетъ въ начальство по продовольственной части надъ губерніями на военномъ положеніи объявленными, какъ это было по уставу 1812 года.

Обращаюсь теперь къ изложенію распоряженій по заготовленію продовольствія въ концѣ 1855 года.

Къ 1-му Ноябрю 1855 года въ магазинахъ крымской арміи было на лицо и ожидалось:

муки и сухарей	271,662 четв. *).
крупъ	63,652 »

Примѣчаніе. Сухари были исключительно заготовлены въ Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ.

Припасы эти обезпечивали войска, по числу 240 т. человѣкъ по 15 Марта 1856 года.

Для дальнѣйшаго обезпеченія войскъ, учреждены были, по приказанію главнокомандующаго, торги въ 5-ти казенныхъ палатахъ, на поставку 280 т. четв. муки и крупъ, съ доставкою ихъ въ Бериславъ и Аэрчи.

Мѣста эти избраны были для склада хлѣба потому, во первыхъ, чтобъ имѣть его не слишкомъ близко къ непріятелю; а во вторыхъ, еслибъ война вдругъ перенеслась къ Николаеву или къ устьямъ Днѣпра, то чтобъ имѣть тамъ вблизи готовые припасы.

Торги на поставку 280 т. четв. хлѣба, ни въ одной изъ казенныхъ палатъ 5 губерній не имѣли успѣха, по неявкѣ желающихъ взять на себя эту поставку, и потому она возложена была на коммиссіонера, съ тѣмъ, чтобы губернаторы, по ближайшей извѣстности имъ способовъ своихъ губерній, утверждали коммиссіонеру цѣны.

Но какъ на производство въ казенныхъ палатахъ торговъ потеряно было много времени, отъ чего произошло, что сроки, назначенные коммиссіонеру на поставку 280 т. четв., были слишкомъ близки и надобно было опасаться, что этотъ хлѣбъ

*) Разница противъ сдѣланнаго въ Іюнѣ исчисленія произошла оттого, что въ Крымъ прибыли еще: часть 2-го пѣхотнаго корпуса, 2 дивизіи гренадерскаго корпуса, резервы и двѣ дружины, что увеличило численность войска болѣе, нежели на 100 т. чел.

не будетъ доставленъ на мѣста во время, то сдѣлано было распоряженіе о покупкѣ въ Бердянскѣ до 50 т. четв. муки, а въ прочихъ портахъ Азовскаго моря, сколько возможно, также съ утвержденіемъ цѣнъ на хлѣбъ губернаторами. Всего, по этому случаю, куплено было хлѣба 71 т. четвертей.

Кромѣ того, распоряжена была перевозка изъ Ростова, посредствомъ подрядчика, 81 т. четв. муки, заготовленныхъ тамъ для Черноморской береговой линіи, и оказавшихся для нея ненужными.

Послѣдствія оправдали бывшее въ виду опасеніе по поставкѣ 280 т. четв. хлѣба. Купленныя въ число той поставки: въ Одессѣ 20 т. и въ Екатеринославѣ 16 т. четв., а всего 36 т., т. е. почти мѣсячное продовольствіе для всѣхъ войскъ, въ Крыму находившихся,—перевозились въ Бериславъ, по невозможности нанять подводы, по распоряженію гражданскаго начальства, и были доставлены туда, вмѣсто 1-го Февраля, только въ Маѣ 1856 года, т. е. 2½ мѣсяцами позже назначеннаго срока. Между тѣмъ въ хлѣбѣ этомъ была крайняя необходимость, и къ счастію, что его можно было замѣнить хлѣбомъ изъ числа вышеозначенныхъ 71 т. четвертей.

Къ 1-му Декабря 1855 года состояло на лицо и ожидалось для войскъ, собственно въ Крыму находившихся, припасовъ:

Муки и сухарей	588,004	четв.
крупъ	97,134	»

что обезпечивало 240 т. человѣкъ на полуостровѣ бывшихъ, приблизительно по 1-е Октября 1856 года.

Впрочемъ, количество этихъ припасовъ еще не было вполнѣ достаточно. Можно было ожидать, что съ раннею весною, на Крымскомъ полуостровѣ, возобновятся военныя дѣйствія, и еще упорнѣе прежняго, и слѣдовательно, число войскъ въ Крыму опять можетъ вдругъ увеличиться, какъ это было въ началѣ 1854 года, огромною цифрою 100 т.; а съ другой стороны, по случаю повсемѣстнаго истощенія въ Новороссійскомъ краѣ запасовъ, они заготовлялись не ближе какъ за 400—500 и болѣе

верстъ отъ театра войны, и слѣдовательно, заготовленія эти необходимо было распоряжать весьма заблаговременно. Эти причины побудили сдѣлать слѣдующія заготовленія:

20-ть тысячь четвертей сухарей у маріупольскихъ колонистовъ и столько же у государственныхъ крестьянъ Таврической губерніи, и сверхъ того: чрезъ подрядчиковъ 36 т. четв. сухарей и 25 т. четв. муки, и коммерческимъ способомъ, чрезъ коммисіонера, 20 т. четв. муки.

Всѣ эти поставки, въ сравненіи съ другими современными поставками, на которыя цѣны утверждались губернаторами, обошлись дешевле отъ 1 р. до 3 р, 50 коп. на четверти, а въ общей сложности уменьшили расходъ казны болѣе, чѣмъ на 200 т. рублей.

Всѣми этими заготовленіями войска, въ Крыму находившіяся, обезпечивались провіантомъ по 1-е Декабря 1856 года.

Независимо отъ вышепоименованныхъ заготовленій, по особымъ военнымъ и другимъ видамъ, были еще сдѣланы слѣдующія рспоряженія:

1) На случай, еслибъ непріятель, съ *раннею весною*, открылъ военныя дѣйствія при устьяхъ Днѣпра, или противъ Николаева, заготовлено было въ Каховкѣ провіанта 35 т. четв. а въ Николаевѣ кромѣ провіанта на текущее продовольствіе войскъ тамъ располагавшихся, изъ котораго ничего не могло оставаться для новыхъ войскъ—8-и мѣсячное довольствіе для 3-хъ дивизіи, составляющее 100 т. четв. муки и крупъ; сверхъ того, для кавалеріи овса: въ Николаевѣ 20 т. четв., въ Херсонѣ, Бериславѣ и Колончакѣ по 5 т. четвертей.

Всѣ эти заготовленія исполнены были посредствомъ коммисіонеровъ, на законномъ основаніи, съ утвержденіемъ для нихъ цѣнъ губернаторами.

На случай вопроса, не было ли возмомности, при сосредоточеніи раннею весною въ Николаевъ трехъ дивизій, обратить для нихъ нужное количество провіанта изъ 280,000 четв. заготовлявшихся въ Бериславль, тѣмъ болѣе, что и войска въ Николаевъ

могли бы быть сосредоточены изъ Крыма, гдѣ тогда уменьшилась бы потребность, считаю необходимымъ разъяснить это обстоятельство.

Какъ провіантъ, заготовлявшійся въ Бериславль предназначался для Крымскихъ войскъ, а Днѣпръ разливается каждую весну, причемъ сообщеніе праваго берега съ лѣвымъ прекращается совершенно, на болѣе или менѣе продолжительное время, то, чтобы не подвергать крымскія войска опасности остаться безъ продовольствія, подобно тому, какъ это случилось въ 1829 году съ войсками осаждавшими Силистрію, терпѣвшими недостатокъ въ провіантѣ во время вскрытія Дуная, между тѣмъ какъ на противуположномъ берегу, а именно въ Каларашѣ было достаточно припасовъ, главнокомандующій приказалъ, Бериславскіе запасы перевести, до разлитія Днѣпра, на лѣвый берегъ въ Каховку. Изъ такого же опасенія разлива Днѣпра, инспекторъ кавалеріи Графъ Никитинъ не нашелъ возможнымъ въ 1854 году доставить 50,000 четв. провіанта изъ военнаго поселенія въ Каховку или въ Перекопъ, а согласился доставить его только въ Бериславль.

Имѣя все это въ виду, неблагоразумно было бы расчитывать, для Николаевскихъ войскъ, *раннею весною*, на Бериславскіе запасы, послѣ перевозки ихъ на лѣвый берегъ Днѣпра, тѣмъ болѣе, что нельзя было на вѣрное расчитывать, что войска въ Николаевъ прибудутъ непремѣнно изъ Крыма, а не изъ южной арміи, что зависѣло совершенно отъ хода военныхъ дѣлъ. Кромѣ того, слѣдуетъ принять въ соображеніе слѣдующее: Бериславль отъ Николаева въ 120 верстахъ, а для подвоза съ такого разстоянія текущаго продовольствія для 48000 человѣкъ, необходимо чтобъ было въ постоянномъ движеніи: въ сухое время 1800 подводъ, а въ распутицу еще болѣе, между тѣмъ какъ въ окрестностяхъ Николаева, во время его осады, небыло бы никакой возможности имѣть постоянно такое число подводъ, во первыхъ, по рѣдкому населенію, а во вторыхъ, потому что около тѣхъ мѣстъ въ которыхъ сосредоточиваются войска, подводы обыкно-

венно изчезаютъ, чему мы имѣли предъ глазами свѣжій примѣръ въ Севастополѣ. Наконецъ, кому неизвѣстно, что въ 1806 году, всѣ прусскія крѣпости сдавались французамъ безъ выстрѣла, потому что онѣ не были снабжены запасами, а заготовлять и подвозить ихъ въ то время когда крѣпости обложилъ непріятель, было невозможно.

2) Для усиленія запасовъ зерноваго фуража въ Крыму, заготовлено было въ Симферополь, чрезъ подрядчика, овса 50 т. четвертей по 9 руб. за четверть, каковою цѣною выигрывалось противъ справочныхъ: 200 т. рублей, а въ сравненіи съ цѣнами, утвержденными войскамъ, по 50 коп. на четверти.

Заготовленіе это было необходимо по слѣдующимъ причинамъ: Къ 1-му Декабря 1855 года, т. е. тогда, когда это распоряженіе было сдѣлано, въ магазинахъ Крымскаго полуострова состояло на лицо овса 231,219 четв., а лошадей въ войскахъ было 57,151, на продовольствіе коихъ требовалось въ мѣсяцъ 74,728 четв., слѣдовательно, интендантскіе запасы овса покрывали потребность войскъ только на три мѣсяца; съ открытіемъ же весною 1856 года военныхъ дѣйствій, войска, по неимѣнію возможности заготовлять самимъ себѣ фуражъ, остались бы всѣ на попеченіи интендантства.. Кромѣ того, особый запасъ зерноваго фуража былъ необходимъ еще для того, чтобъ имъ замѣнять сѣно, въ которомъ на полуостровѣ былъ совершенный недостатокъ, и подвозъ его, какъ уже объяснено, былъ очень затруднителенъ.

3) На случай, еслибъ войска встрѣтили затрудненіе въ пріобрѣтеніи квашенной капусты, необходимой для предупрежденія развитія цынги, заготовлено было капусты 15 т. ведеръ.

4) На случай, еслибъ войска зимою не нашли возможности, по неимѣнію на комуникаціонныхъ путяхъ сѣна, пригонять къ себѣ скотъ, для мясныхъ порцій, было распоряжено заготовить 10 т. п. мяснаго бульона, которымъ обезпечивалась мѣсячная потребность 250 тысячь человѣкъ и оставлено было въ запасъ, изъ заготовленныхъ, по распоряженію, сдѣланому еще до Марта мѣсяца 1855

года, генералъ-адъютантомъ Анненковымъ 9 тысячь штукъ порціоннаго скота — 1,500 воловъ, которые продовольствовались въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ сѣномъ, уступленнымъ помѣщиками, обходившимся казнѣ по 28 коп. за пудъ. Въ послѣдствіи, когда это сѣно было потравлено, то необходимо было назначить на фуражъ для воловъ высшія цѣны, ибо Ѳеодосійскому отряду, въ то время, была утверждена цѣна 60 копѣекъ за пудъ. Но дабы избѣгнуть этого расхода, волы были отданы на содержаніе подрядчикамъ, съ платою по 28 коп. за пудъ сѣна, чѣмъ доставлено было выгоды казнѣ въ четыре мѣсяца 56 т. рублей серебромъ. Кромѣ того, при этомъ казна избѣгла всякой убыли отъ падежа воловъ, а между тѣмъ имѣла постоянно, въ случаѣ надобности, мѣсячный запасъ на 40 т. человѣкъ.

5) Въ воловыхъ полубригадахъ подвижнаго магазина были выбраны волы ненадежные для перевозокъ, и изъ нихъ приготовлено было, безъ всякихъ издержекъ для казны, экономическими способами полубригадъ, 1,500 пудовъ солонины, что составляло мѣсячное довольствіе для 4,000 человѣкъ.

6) Въ Крыму войска, находившіяся на позиціяхъ противъ непріятеля, не всегда имѣли возможность печь хлѣбъ, а тѣ, которыя занимали сѣверную, безлѣсную часть Крыма, совершенно не могли этого дѣлать по неимѣнію топлива, почему они довольствовались постоянно изъ магазиновъ сухарями. Для обезпеченія войскъ сухарнымъ довольствіемъ, устроены были хлѣбопекарни изъ 200 печей между Симферополемъ и Бахчисараемъ, въ деревняхъ: Саблы, Біасалы и Мангушѣ, окрестности коихъ изобилуютъ лѣсомъ; но впрочемъ, по недостатку сбора дровъ отъ земли, они пріобрѣтались покупкою, при чемъ сажень обходилась по 13 руб.; подвозка же дровъ производилась на подвижномъ магазинѣ. Въ печахъ этихъ могло быть приготовлено до 20 т. четвертей сухарей въ мѣсяцъ, или мѣсячное довольствіе для 80 т. человѣкъ; но по случаю заключенія мира выпечено было не болѣе 1,000 четв. сухарей.

7) Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1846 года сдѣланъ былъ замѣнъ вой-

скамъ части пайка муки — крупою и мясомъ, который продолжался не болѣе мѣсяца.

Въ то время на Крымскомъ полуостровѣ находилось 55 т. четвертей муки и сухарей, или мѣсячное продовольствіе для всѣхъ войскъ, въ Крыму находившихся; прибавивъ къ этому, что войска въ то время, приблизительно, были уже удовлетворены на 7 дней впередъ и сверхъ того имѣли десятидневный запасъ, оказывается, что припасами, на самомъ полуостровѣ находившимися, войска были обезпечены по 1-е Апрѣля, а считая припасы въ Мелитополѣ, Бериславѣ и Аэрчи—по 28 Апрѣля. Прибавивъ же къ нимъ 21 т. четв., поднятыхъ изъ разныхъ мѣстъ мелитопольскаго уѣзда, оказывается, что войска были обезпечены впередъ на три мѣсяца, а именно по 10 Мая.

При такихъ выводахъ необходимо объяснить, что могло понудить сдѣлать замѣнъ?

При арміи оставалось на зиму такъ мало подвижныхъ магазиновъ, что ихъ не доставало для подвозки припасовъ изъ Симферополя на сѣверную сторону Севастополя, въ Зеленкой, Бакчисарай и альминскій складъ, а потому, въ добавокъ къ подвижнымъ магазинамъ, часть запасовъ изъ Симферополя въ Бакчисарай, подвозилась на наемныхъ подводахъ. Изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ полуострова и сѣверной части Таврической губерніи, не было другихъ средствъ подвозить къ арміи припасы, какъ на обывательскихъ подводахъ, по наряду, за установленную плату.

Требованія интендантства о нарядѣ обывательскихъ подводъ приводились въ исполненіе чрезвычайно медленно.

Подводы Херсонской губерніи, начавъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ перевозку 20 т. четв. хлѣба изъ Одессы въ Бериславъ, едва привезли 18 тысячь четвертей къ срединѣ Мая; подводы Екатеринославской губерніи перевозили 16 тысячь четвертей изъ Екатеринослава въ Бериславъ почти въ теченіи 3 мѣсяцевъ; хлѣбъ изъ Маріуполя въ Мелитополь перевозился на подводахъ Таганрогскаго градоначальства и Екатеринославской губерніи такъ-

же въ теченіи 3 мѣсяцевъ; подводы государственныхъ имуществъ Таврической губерніи, въ продолженіе 3 мѣсяцевъ, не были въ состояніи перевезти въ Бакчисарай изъ этапныхъ магазиновъ 30 тысячь четвертей хлѣба.

Принимая въ соображеніе вообще трудность перевозокъ, по случаю распустившихся въ то время дорогъ и имѣя въ виду, что въ симферопольскихъ складахъ было тогда много лишнихъ крупъ, интендантство, не расчитывая на успѣхъ перевозокъ до сухаго времени, признало лучшимъ обойтись тѣми припасами, которые находились на лицо.

Замѣнъ ни сколько не уменьшалъ солдатскаго пайка, ибо вмѣсто убавленнаго количества муки, назначено было, согласно съ закономъ, столько-же по вѣсу крупъ и лишнее количество мяса. Такого рода замѣнъ самый практическій, ибо извѣстно, что въ войскахъ всегда остается въ экономіи мука, а крупы не достаетъ, и войска обыкновенно ее прикупаютъ.

8) 280 т. четвертей муки и крупъ, поставлявшіяся въ Бериславѣ и Аэрчи, предположено было перевезти въ Симферополь на обывательскихъ подводахъ по наряду, а именно: 140 т. четв. изъ Берислава и Каховки на подводахъ Херсонской губерніи, а 140 т. четв. изъ Аэрчи на подводахъ Таврической губерніи.

По дороговизнѣ перевозочной платы, которую требовало гражданское начальство для подводчиковъ Херсонской губерніи, интендантство пригласило на перевозку хлѣба отъ Берислава до Симферополя подрядчика, который взялся ее совершить по цѣнамъ низшимъ, нежели тѣ, которыя требовало гражданское начальство, и именно, на всемъ количествѣ перевозки: 499,100 рублями дешевле.

Перевозка провіанта въ Симферополь изъ Аэрчи и Мелитополя, въ тоже самое время, производилась такъ, какъ было предположено прежде, на подводахъ государственныхъ крестьянъ Таврической губерніи, по наряду, за установленую г. главнокомандующимъ плату. При сравненіи поверстныхъ цѣнъ этой

перевозки съ Бериславскою, оказывается, что послѣдняя обошлась на 140 т. четвертяхъ 315,000 рублями дешевле.

Для полнаго обзора продовольственныхъ способовъ арміи, необходимо здѣсь сказать, что военное министерство съ своей стороны, желая содѣйствовать къ обезпеченію какъ южной арміи, такъ и войскъ въ Крыму дѣйствовавшихъ, сдѣлало слѣдующія распоряженія:

1) По соглашенію съ главнокомандующимъ, распорядило заготовить, чрезъ генералъ-маіора Калустова, независимо отъ заготовленій интендантства, для текущаго довольствія: 375 т. четвертей провіанта и 150 т. четв. овса, по ровной части въ Александровскъ и Вознесенскъ, въ первый къ 1-му Іюня, а въ послѣдній къ 10-му Сентября 1856 года.

2) Доставляло для войскъ, въ Крыму дѣйствовавшихъ, сухую капусту съ заводовъ князя Долгорукова.

Изъ всѣхъ заготовленій, по продовольствію войскъ, сдѣланныхъ въ теченіе войны на Крымскомъ полуостровѣ, цѣны на покупку припасовъ и на перевозку ихъ утверждены были, по представленію отъ интендантства главнокомандующимъ, только въ слѣдующихъ случаяхъ:

На покупку чрезъ подрядчиковъ. . .	36,000	четв.	сухарей,
	50,000	»	овса.
	25,000	»	муки и 2,432 четв. крупъ,
На коммерческую поставку	20.000	»	муки.
На перевозку . .	81,000	»	» изъ Ростова;
	140,000	»	» и крупъ изъ Берислава въ Симферополь;
	42,844	»	изъ Симферополя до Бахчисарая, Альмы и Карасубазара.

На этихъ поставкахъ и перевозкахъ сдѣлано пониженія про-

тивъ всѣхъ современныхъ соображеній и цѣнъ отъ 964,830 руб. до 2,221,838 рублей серебромъ *).

Всѣ остальныя заготовленія дѣлались, какъ объяснено выше, съ утвержденія цѣнъ губернаторами, на законномъ основаніи.

При арміи въ Крыму осталось на зиму только 2,220 троечныхъ конныхъ подводъ подвижнаго магазина, которыя, въ теченіи всей войны, не взирая на распутицу, перевозили припасы изъ Симферополя въ Бакчисарай, Зеленкой и на сѣверную сторону, а также изъ Бокшая въ Парпачь, для Ѳеодосійскаго отряда.

Въ теченіи всего этого времени подвижные магазины не имѣли ни одной дневки.

Въ исходѣ Ноября и въ началѣ Декабря 1855 года, дороги, какъ на Крымскомъ полуостровѣ, такъ и въ цѣломъ Новороссійскомъ краѣ, распустились до невѣроятности. Они превратились въ сгустившуюся грязь, въ которую колеса погружались выше ступицъ. Грязь приставала къ спицамъ, наполняла пространство между ними, такъ что вмѣсто колесъ дѣлалась только большая, тяжелая, круглая масса грязи, и колеса переставали вертѣться. Чтобъ подвинуть повозку, нужно было почти на каждомъ шагу счищать съ колесъ грязь. Едва, едва можно было дѣлать въ сутки 4 версты. Отъ бездорожья лошади на почтовыхъ станціяхъ быстро уничтожались, и почтовыя сообщенія почти прекратились. Частные транспорты останавливались въ пути. Вольные извощики, равно какъ крестьянскіе подводчики по наряду, уничтоживъ взятый съ собою на время всего пути фуражъ, не достигнувъ до мѣста назначенія, покидали среди дороги нагруженныя повозки, и, забравъ лошадей и воловъ, думали только о спасеніи себя и своего скота отъ голода. Случалось, что транспорты съ сѣномъ для арміи, уничтоживъ въ пути все сѣно на кормъ упряжнаго скота, возвращались домой, не доставивъ въ магазины ничего, и извощики рады

*) *Примѣчаніе.* За этимъ пониженіемъ расходъ денегъ на всѣ эти операціи простирался всего на 2,752,096 рублей.

были, что только скотъ ихъ не погибъ въ дорогѣ. Случалось, что отъ недостатка фуража скотъ погибалъ въ пути, и извощики возвращались домой пѣшкомъ.

Артиллерійскія орудія, перевозившіяся изъ сѣвернаго укрѣпленія въ Николаевъ, не пошли далѣе Симферополя. Большая часть ихъ была разбросана на дорогѣ между Севастополемъ и Симферополемъ.

При всѣхъ пособіяхъ, сдѣланныхъ отъ казны на содержаніе почтъ по Перекопской дорогѣ и Бериславскому тракту, гражданское начальство не могло удержать ихъ въ исправности, а въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1855 года отказалось отъ дальнѣйшаго ихъ содержанія; вслѣдствіе чего г. главнокомандующій возложилъ на интендантство приведеніе въ устройство почтъ. Интенданство, принявъ въ свое вѣдѣніе почты въ самую большую распутицу, съ полукомплектомъ ямщиковъ и лошадей, вынуждено было, для поддержанія сообщеній, отрядить на почтовыя станціи изъ конныхъ полубригадъ подвижнаго магазина 40 лучшихъ троекъ съ погонцами и всѣми принадлежностями, а для продовольствія почтовыхъ лошадей, для которыхъ на станціяхъ не было приготовлено никакихъ запасовъ, въ сухое время, отпускало изъ собственныхъ складовъ фуражъ. Такимъ образомъ, почты, по мѣрѣ возможности, были поддержаны.

Описавъ всѣ важнѣйшія дѣйствія интендантства въ 1855 году, остается еще сказать о мѣрахъ, принятыхъ, на случай войны въ 1856 году, по предметамъ первой важности, отъ коихъ, съ одной стороны, зависѣла возможность пребыванія нашей арміи въ Крыму, а съ другой — меньшіе или большіе расходы казенныхъ денегъ. Эти предметы были: подвижные магазины, сѣнокошеніе въ 1856 году и фуражныя цѣны.

Въ 1855 году на зиму оставались въ Крыму, какъ выше объяснено, конные подвижные магазины, въ коихъ было 2,220 троекъ, и двѣ воловыя полубригады, съ самымъ незначительнымъ числомъ воловъ; остальныя же воловыя полубригады от-

правлены были на зимовье въ Херсонскую и Екатеринославскую губернiи.

Главнокомандующiй, имѣя въ виду, что, по значительной убыли воловъ въ полубригадахъ, числительность подвижныхъ магазиновъ значительно уменьшилась, и что за тѣмъ, въ случаѣ движенiй войскъ по военнымъ обстоятельствамъ весною, подвижныхъ магазиновъ для подвозки продовольствiя будетъ недостаточно, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1855 года приказалъ сформировать двѣ конныя полубригады въ 1,320 троекъ, на счетъ суммъ, оставшихся отъ некомплекта воловъ въ подвижныхъ магазинахъ.

Формированiе конныхъ полубригадъ, вмѣсто бывшихъ воловыхъ, предпочтено потому, что конныя могутъ двигаться во всякое время; воловыя же могутъ быть употреблены для работъ только лѣтомъ; и кромѣ того, волы отъ постоянной ѣзды скорѣе изнуряются, чѣмъ лошади, а въ случаѣ эпидемической болѣзни скота, воловыя полубригады быстро разстроиваются.

Формированiе конныхъ полубригадъ назначено было въ Курскѣ и Воронежѣ, гдѣ болѣе представлялось выгодъ для покупки лошадей; при томъ же въ Курскѣ находилось до 1,000 готовыхъ повозокъ съ сбруею и прочими принадлежностями, кои остались отъ расформированiя подвижнаго магазина, устроивавшагося тамъ, по прежнимъ предположенiямъ, и были употреблены для новыхъ полубригадъ.

Кромѣ сформированныхъ двухъ новыхъ полубригадъ, дабы усилить еще подвижной магазинъ, предполагалось укомплектовать къ 1-му Мая 1856 года и прежнiя четыре воловыя полубригады, каждую до 1,000 подводъ; для чего предполагалось обратить 1,500 порцiонныхъ воловъ, отданныхъ, какъ уже было сказано, на прокормленiе подрядчикамъ, (конечно, въ такомъ случаѣ, еслибъ эти волы не были израсходованы на порцiи войскамъ), а за тѣмъ остальныхъ недостававшихъ воловъ купить на счетъ экономiи, которая имѣлась въ полубригадахъ отъ некомплекта воловъ.

Такимъ образомъ на лѣто 1856 года, подвижной магазинъ долженъ былъ составиться болѣе, чѣмъ изъ 7 т. подводъ, которыя могли поднять вдругъ 30 т. четв. провіанта, или мѣсячное довольствіе для 100 т. человѣкъ.

Неудача по сѣнокошенію для арміи, произведенному по распоряженію гражданскаго начальства въ 1855 году въ Таврической губерніи, на которомъ основывались всѣ соображенія по продовольственной части, недостигшія по причинѣ этой неудачи своей цѣли, заставили распорядить предполагавшееся сѣнокошеніе въ 1856 году, на основаніяхъ нѣсколько отличныхъ отъ тѣхъ, которыя были приняты въ 1855 году.

Такимъ образомъ, для сѣнокошенія въ 1856 году: а) предположено было выписать изъ другихъ губерній 6 т. косцовъ; плата косцамъ опредѣлена была вдвое большая противу 1855 года; б) назначены задатки по 5 рублей на человѣка, изъ которыхъ половина безвозвратно, на счетъ казны; в) предписано было, если косцы, при слѣдованіи въ Таврическую губернію, будутъ затрудняться въ продовольствіи, то отпускать имъ изъ армейскихъ магазиновъ солдатскую дачу провіанта также безвозвратно.

Выше мы сказали, что цѣны на фуражъ, а въ особенности на сѣно, утвержденныя для войскъ въ концѣ 1854 и началѣ 1855 года, были очень высоки, не столько отъ стоимости продукта на мѣстѣ, сколько отъ расходовъ на перевозки; чтобъ уменьшить, по возможности, этотъ послѣдній расходъ, приказано было войскамъ, въ началѣ Марта, съ наступленіемъ подножнаго корма, завести во всѣхъ частяхъ пароволовыя подводы изъ порціоннаго скота.

Въ заключеніе представляемъ краткій перечень всѣхъ продовольственныхъ средствъ и видовъ для Крымской арміи, существовавшихъ въ началѣ Марта 1856 года, передъ заключеніемъ мира.

1) Припасовъ въ Крымскихъ магазинахъ состояло на лицо:

муки . . . . 38,885 четв.

сухарей	30,208	четв.
крупъ	36,596	»
овса и ячменя	149,333	»
сѣна.	496,100	пуд.

2) Ожидалось къ поставкѣ:

муки	397,195	четв.
сухарей	101,931	»
крупъ	33,100	»
овса	50,000	»
сѣна	944,000	пуд.

Сверхъ того, составлялись особые запасы въ Николаевѣ и Каховкѣ, на случай, ежели бы весною открылись военныя дѣйствія по Днѣпру и Бугу, а именно:

а) въ Николаевѣ:	муки	102,000	четв.
	крупъ . . .	9,000	»
	овса	20,000	»
и кромѣ того въ Херсонѣ:	овса	5,000	»
б) въ Каховкѣ:	муки. . . .	32,000	»
	крупъ . . .	3,000	»
и для кавалеріи зерноваго фуража			
въ Бериславѣ		5,000	»
» Каховкѣ		5,000	»

Войска на Крымскомъ полуостровѣ обезпечивались наличными запасами провіанта до половины Апрѣля, а вмѣстѣ съ ожидавшимся—по 1-е Января 1857 года.

Первоначальными мѣстами складовъ сихъ послѣднихъ назначены были Бериславъ, Каховка, Аэрчи и Мелитополь, изъ коихъ припасы предполагалось подвозить въ главный складочный пунктъ арміи въ Симферополь, откуда они съ удобствомъ, какъ изъ центральнаго пункта, могли развозиться въ разныя части Крыма, смотря по надобности.

Количество и сроки доставки припасовъ, которые еще ожидались въ крымскіе магазины, были слѣдующія:

Въ Мартѣ муки 43,895, сухарей 13,000, крупъ 500 четв.

Въ Апрѣлѣ муки 153,600, сухарей 6,000, крупъ 8,000 четв.

Первыми обезпечивались войска: стоявшія около Севастополя на позиціяхъ по 1-е Іюня, а находившіяся въ прочихъ пунктахъ Крыма по 15-е Сентября; вмѣстѣ же съ припасами, которые ожидались въ Апрѣлѣ, всѣ войска Крымской арміи обезпечивались по Ноябрь 1856 года.

Дальнѣйшіе подвозы продовольственныхъ припасовъ должны были производиться сообразно оборотамъ войны, т. е., ежели бы войска оставались въ Крыму, то припасы подвозились бы въ Крымскіе магазины, а ежели бы война перенеслась къ Днѣпру или Бугу, то, по израсходованіи запасовъ, сдѣланныхъ въ Николаевѣ и Каховкѣ, туда были бы обращены и остальные припасы, заготовленные для крымскихъ магазиновъ.

Кромѣ того, имѣлся въ виду вспомогательный запасъ, заготовлявшійся, по Высочайшему повелѣнію, военнымъ министерствомъ, въ Александровскѣ и Вознесенскѣ: муки 375 т. четв., крупъ 35 т. и овса 150 т. четв., что составляло трехъ-мѣсячное довольствіе для 500 т. человѣкъ и 40 т. лошадей.

Съ запасомъ въ Александровскѣ Крымская армія обезпечивалась провіантомъ болѣе, чѣмъ по 1-е Марта 1857 года.

Сухарный запасъ простирался до 130 т. четв., или до двухъ-мѣсячнаго довольствія для всей Крымской арміи. На случай бо́льшей потребности въ сухаряхъ, учреждены были хлѣбопекарни въ Перекопѣ, Симферополѣ, Саблахъ, Біясалахъ и Мангушѣ, всего на 200 печей, въ которыхъ могло выпекаться въ мѣсяцъ 20 т. четв., и потому остановки въ довольствіи сухарями не могло произойти.

Войска на позиціяхъ, около Севастополя находившіяся, обезпечивались подвозами продовольствія изъ Симферополя, на оставшихся въ Крыму четырехъ конныхъ полубригадахъ подвижнаго магазина въ 2,220 подводъ; на случай же движенія арміи весною, формировались двѣ новыя конныя полубригады въ 1,300 троекъ, и предположено было укомплектовать бывшія четыре воловыя полубригады, каждую въ 1,000 паръ воловъ. Такимъ

образомъ армія имѣла бы подвижной магазинъ въ 7,520 подводъ, поднимавшій 30 т. чет., или мѣсячное довольствіе провіантомъ для 100 т. чел.; слѣдовательно, эти подводы совершенно обезпечивали всякое неожиданное движеніе войскъ, могли быть обращены для подвоза къ войскамъ припасовъ изъ заднихъ магазиновъ и облегчали-бы нарядъ обывательскихъ подводъ, а при отступленіи арміи могли быть употреблены на вывозъ припасовъ.

На случай, ежели бы на полуостровѣ между Симферополемъ, Евпаторіею и сѣверною стороною открылись военныя дѣйствія, и сосредоточилась въ большихъ массахъ кавалерія, отъ Перекопа до Трехъ-Аблама, въ разныхъ пунктахъ, состояло на лицо и ожидалось овса и ячменя 136,569 четв. и сѣна 797,100 пуд.

Въ то время довольствовались фуражемъ изъ магазиновъ, въ натурѣ, только войска, стоявшія на позиціяхъ около Севастополя и у Бакчисарая; прочія же войска, на основаніи приказовъ г. главнокомандующаго, должны были сами заготовить для себя фуражъ по 1-е Мая, и слѣдовательно только съ этого времени могли поступить на фуражное довольствіе отъ интендантства, которое своими наличными припасами фуража обезпечивало ихъ съ 1-го Мая: овсомъ по 1-е Іюля, а сѣномъ по 1-е Іюня.

Если бы представилась необходимость вновь сосредоточить въ Крыму кавалерію, артиллерію и обозныхъ лошадей, выведенныхъ на зиму за полуостровъ, то для фуражнаго довольствія этихъ войскъ могли быть обращены наличные запасы, находившіеся въ Айбарахъ, Ишуни и между Бокшаемъ и Симферополемъ: овса до 54 т. четв. и сѣна до 300 т. пудовъ, которыми они обезпечивались на 1½ мѣсяца, или приблизительно также по 1-е Іюня.

Съ Іюня мѣсяца войска, уже могли довольствоваться новымъ сѣномъ, или покупая его сами, или же получая изъ запасовъ, которые должны были образоваться отъ сѣнокошенія, распоряженнаго на 1856 годъ въ Таврической губерніи.

Удовлетвореніе войскъ винными порціями производилось по-

купкою самихъ войскъ отъ откупа, а мясное довольствіе, войска тоже пріобрѣтали сами; въ случаѣ же надобности, на этотъ послѣдній предметъ могли быть обращены: 1,500 воловъ, отданныхъ подрядчикамъ, значительное количество солонины, приготовленной подвижными магазинами, и 10 т. п. бульона, заготовлявшагося въ Бериславѣ, что обезпечивало всю Крымскую армію мясными порціями почти на 1½ мѣсяца.

Въ такомъ положеніи была продовольственная часть, когда 18-го Марта, неожиданно, объявленъ былъ миръ, и войска начали выходить изъ Крыма на постоянныя квартиры, предназначенныя имъ внутри имперіи, въ слѣдующей постепенности:

Оставалось въ Крыму:

по 15 Апрѣля	250,000	чел.
» 1 Мая	234,000	»
» 8 »	202,000	»
» 15 »	166,000	»
» 22 »	133,400	»
» 1 Іюля	130,000	»
» 15 »	114,400	»
» 20 »	88,000	»
» 1 Августа	22,000	»
» 24 Сентября	20,000	»

Для этихъ войскъ обращены показанные выше, состоявшіе на лицо: 38,885 четв. муки и 30,208 четв. сухарей и сверхъ того изъ поставокъ бывшихъ въ ходу до 140,000 четв. Изъ оставшихся за тѣмъ въ излишествѣ припасовъ: 90,000 четв. муки, крупъ, овса и ячменя, розданы въ ссуду жителямъ полуострова, а всѣ остальные припасы проданы по распоряженію военнаго министерства.

Перевозка на полуостровъ заготовлявшагося для войскъ сѣна остановлена, и оно сдано, какъ выше объяснено, въ гражданское вѣдомство, на мѣстахъ покупки. Оставшееся неизрасходованнымъ, накошенное обывателями сѣно, отдано имъ обратно.

Состоявшія въ подвижныхъ магазинахъ на лицо: 10,485 лошадей и 3,332 вола, переданы съ повозками въ гражданское вѣ-

домство, для роздачи безплатно крестьянамъ Таврической губерніи, потерявшимъ, во время войны, свой рабочій скотъ, а погонщины отправлены въ мѣста жительства. По полученнымъ квитанціямъ, сданныя лошади и волы находились въ слѣдующемъ состояніи: *въ хорошемъ:* лошадей 8767, воловъ 2712; *въ посредственномъ:* лошадей 1276, воловъ 563; *въ худомъ*: воловъ 57 *негодныхъ* лошадей 442.

Находившіеся на прокормленіи у подрядчиковъ 1,500 воловъ сданы тоже въ гражданское вѣдомство для раздачи жителямъ, въ видѣ вспомоществованія, за понесенныя во время войны потери.

До заключенія мира было заготовлено бульона только 4,732 пуда, а какъ въ дальнѣйшемъ заготовленіи его не предстояло надобности, то оно остановлено.

Еще до заключенія мира, согласно Высочайшему Государя Императора, повелѣнію, состоявшемуся по ходатайству Новороссійскаго генералъ-губернатора, интендантство избѣгало при перевозкѣ въ Крымъ продовольственныхъ припасовъ, по возможности, наряда обывательскихъ подводъ, чтобъ дать крестьянамъ время обработать и засѣять поля; съ заключеніемъ же мира, по новому, Его Величества Высочайшему повелѣнію, рѣшительно прекращенъ нарядъ подводъ, и всѣ перевозки производились по вольному найму.

ПРИЛОЖЕНІЕ № I.

ОБЩЕЕ ПОСТАНОВЛЕНІЕ ВЪ ДОПОЛНЕНІЕ ИЗДАННЫХЪ ДО СЕГО О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ И О РАСПОЛОЖЕНІИ ГОСПИТАЛЕЙ ВЪ ЗАГРАНИЧНОМЪ ПРЕБЫВАНІИ АРМІИ.

Постановленіе о продовольствіи.

I) Къ каждому корпусу, а по возможности къ каждой дивизіи, назначается провіантскій коммиссіонеръ. Если соединяется нѣсколько корпусовъ въ временный отдѣльный, то избирается изъ корпусныхъ коммиссіонеровъ, по усмотрѣнію начальствующаго войсками, оберъ провіантмейстеръ. Въ случаѣ неимѣнія коммиссіонеровъ, или убыли какимъ либо образомъ должности ихъ необходимо возлагаются, по назначенію командующаго генерала, на воинскихъ офицеровъ. Коммиссіонеры всегда и непремѣнно получаютъ отъ полковъ нужныя пособія, конвой, а въ случаѣ крайней необходимости и писарей.

II) Ни какія требованія и отпуски не должны быть чинимы безъ вѣдома корпуснаго коммиссіонера, или заступающаго его мѣсто, исключая малыхъ отрядовъ; но какъ одинъ коммиссіонеръ не всегда вездѣ успѣвать можетъ въ исполненіи его обязанности, то полковые квартирмистры и даже офицеры изъ ротъ и командъ, пособляютъ коммиссіонеру и обязаны ему отчетомъ; а корпусный коммиссіонеръ даетъ отъ себя полный

отчетъ своему начальству. При малыхъ отрядахъ продовольствіе поручается всегда офицеру и даже унтеръ-офицеру, съ отвѣтомъ за всѣ безпорядки, какіе бы обнаружиться могли.

III) Всѣ требованія въ магазины должны поступать чрезъ корпуснаго коммиссіонера, и только тогда принимаются прямо отъ полковыхъ квартирмистровъ, когда нѣтъ коммиссіонера въ близости. Квитанціи даются вообще корпусными коммиссіонерами, а тамъ гдѣ есть старшій коммиссіонеръ корпусный, по собраніи росписокъ о сдѣланныхъ по ассигновкамъ отпускахъ, представлять отчетъ тому старшему коммиссіонеру. Сіе относится и до коммиссіонеровъ главной квартиры.

IV) Хотя не запрещается брать самимъ войскамъ предметы продовольствія прямо отъ жителей подъ квитанціи; но ограничивается сіе тѣмъ, чтобы не брать оныхъ иначе, какъ дѣйствительно въ случаѣ крайней токмо необходимости и то съ вѣдома, гдѣ есть, мѣстныхъ начальствъ, не отнимая отнюдь послѣдняго у жителей и тѣмъ паче, не требуя несоразмѣрно много у одного, а у другаго мало, или остатковъ, на домашній обиходъ и на сѣмена обывателя неизбѣжно надобныхъ. Квитанцію давать тотчасъ, на мѣстѣ, въ полномъ количествѣ взятаго, безъ малѣйшей убавки, не заставляя хозяевъ ѣхать для полученія оныхъ въ другомъ гдѣ мѣстѣ. Всѣ квитанціи должны быть подписаны корпуснымъ коммиссіонеромъ, а если, по обстоятельствамъ даются оныя другими лицами, то сіи лица обязаны тотчасъ дать знать о томъ коммиссіонеру. Квитанціи, данныя на лоскуткахъ, писанныя карандашемъ, или неясно, или же безъ подписи и означенія какого полка или команды, для которой припасы взяты, также безъ изъясненія вѣса и мѣры, мѣсяца и числа и имени у кого взяты, признаются на равнѣ съ фальшивыми. Если откроется тотъ, который ихъ далъ, то на счетъ его дастся двойная квитанція, и онъ самъ долженъ быть судимъ непремѣнно.

V) Если войска стоятъ долго на мѣстѣ, то продовольствіе ихъ обезпечивается по особенному распоряженію генералъ ин-

тенданта изъ магазиновъ, или отъ земли, военными требованіями, или отводомъ полку округа для продовольствія, и тогда корпусные коммиссіонеры пекутся на вышеписанномъ основаніи о продовольствіи корпусовъ; а взятіе подъ квитанціи, на мѣстѣ, безъ ассигновокъ мѣстнаго начальства, тамъ гдѣ нѣтъ непріятеля, вовсе запрещается: ибо въ семъ случаѣ есть всякая удобность получить все порядкомъ чрезъ мѣстное начальство. Полки и роты, въ кантониръ квартирахъ болѣе мѣсяца продовольствующіяся, обязаны подвозить провіантъ и фуражъ, съ пособіемъ обывательскихъ лошадей, своимъ попеченіемъ и наистрожайше запрещается захватывать транспорты, имѣющіе другое назначеніе, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, ибо таковые произвольные поступки разстроиваютъ принятые мѣры и влекутъ за собою всеобщій безпорядокъ и недостатокъ.

VI) Продовольствіе на маршѣ, во всякомъ случаѣ, учреждается предварительно, заготовленіемъ въ магазины на военныхъ дорогахъ, по распоряженію генералъ интенданта.

VII) На военныхъ дорогахъ получается продовольствіе по маршруту отъ магазина до магазина, а сѣно, на каждомъ ночлегѣ, и всякое взятіе прямо отъ жителей строго воспрещается. На сей конецъ, коль скоро отрядъ, а кольми паче значительное отдѣленіе войскъ, приближается изъ внутреннихъ губерній къ границѣ нашей, то долженъ быть посланъ впередъ нарочный съ извѣщеніемъ по магазинамъ, на военной дорогѣ учреждаемымъ, о числѣ войскъ и о времени прибытія, дабы въ случаѣ недостатка въ магазинахъ припасовъ, хотя таковаго предполагать не должно, можно было взять нужныя мѣры къ приготовленію. Пастбища для лошадей подъемныхъ и при транспортахъ, когда приспѣетъ время подножнаго корма, отводиться должны мѣстнымъ начальствомъ; полей же и луговъ самовольно отнюдь не вытравливать. Въ случаѣ недостатка въ магазинахъ провіанта, винной и мясной порціи, смотрители магазиновъ, при дачѣ квартирныхъ билетовъ приходящей партіи вой-

скъ, даютъ письменный видъ на продовольствіе отъ хозяевъ по тарифу. Тогда, каждый офицеръ получаетъ опредѣленные порціоны, а каждый солдатъ законную дачу, ежедневно 3 фун. хлѣба, ¼ фун. крупъ или другую какую либо похлебку, ¼ фун. мяса и полчарки вина съ хозяйскимъ приготовленіемъ сей пищи. Строго запрещается, получивъ изъ магазиновъ продовольствіе, требовать особое содержаніе отъ хозяевъ, кромѣ той теплой пищи, какую они солдатамъ добровольно дадутъ. Впрочемъ, поелику на военныхъ дорогахъ надобность неминуемая требуетъ содержать магазины съ достаточнымъ количествомъ продовольствія, для безпрерывно переходящихъ воинскихъ командъ и транспортовъ; въ такомъ же случаѣ, ежели бы сими самыми дорогами шли и большіе корпуса, особливо кавалерія, естественно должна истощиться полоса земли, снабжающая дорожные магазины, то генералъ интендантъ, коль скоро получитъ свѣдѣніе о слѣдованіи военною дорогою изъ внутреннихъ нашихъ губерній большихъ корпусовъ съ кавалеріею, долженъ, въ тоже время, сообщить начальнику главнаго штаба арміи, о возможности или невозможности продовольствовать, по военной дорогѣ, сіи войска, дабы, въ послѣднемъ случаѣ, можно было дать другое по соображеніямъ направленіе и маршруты.

VIII) Если корпусъ или отрядъ на маршѣ не предъ непріятелемъ, то посылается съ открытымъ повелѣніемъ коммиссіонеръ впередъ, за нѣсколько переходовъ, который посредствомъ письменныхъ краткихъ объявленій, вездѣ заказываетъ чрезъ мѣстное начальство, сколько должно заготовить продуктовъ для настоящаго продовольствія, а гдѣ можно съ соразмѣрнымъ прибавленіемъ и для пополненія 10-ти дневнаго запаса, если бы изъ онаго, въ необходимости, что либо могло быть израсходовано. Коммиссіонеръ долженъ ѣхать впередъ, какъ можно скорѣе, дабы симъ выиграть время для заготовленія; за нимъ посылаются въ пособіе квартирмистры или офицеры, съ нѣкоторымъ числомъ нижнихъ чиновъ для экзекуціи, кои, оставаясь на каждомъ пунктѣ гдѣ заказано продовольствіе, гдѣ роздыхи,

особливо тамъ, гдѣ нѣтъ мѣстнаго начальства, надзираютъ за исправнымъ свозомъ припасовъ. При семъ, хотя желательно чтобъ продовольствіе было собрано въ штабъ квартиры корпусовъ, или дивизій, но какъ сіе не всегда возможно, то довольствоваться и тѣмъ, ежели только сборъ въ потребномъ количествѣ сдѣланъ будетъ, хотя бы и въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ штабъ-квартиръ, сѣно же можно ассигновать по деревнямъ.

IX) Изъ запасовъ, кои сдѣланы по военнымъ видамъ, идущія сзади войска продовольствоваться не должны.

X) Продовольствіе предъ непріятелемъ зависитъ наиболѣе отъ обстоятельствъ и производится изъ запасовъ сзади подвозимыхъ, или собраніемъ съ боковъ по заказу, или же содержаніемъ отъ хозяевъ и взятіемъ отъ нихъ же подъ квитанціи. Предъ непріятелемъ всегда должно наблюдать, чтобы коммиссіонеры по возможности старались поддерживать порядочное продовольствіе со сторонъ, войсками не занятыхъ, особливо когда войска стоятъ долго въ одномъ лагерѣ. Важнѣйшее тутъ обстоятельство состоитъ въ томъ, чтобы авангардъ не отнималъ у арміи способовъ продовольствія излишнимъ заборомъ, или небрежнымъ и не хозяйственнымъ употребленіемъ припасовъ, что подъ величайшею строгостію воспрещается.

Постановленіе о госпиталяхъ.

I) Главныя и корпусныя дежурства всегда предварительно назначаютъ впередъ, гдѣ полки могутъ оставить, своихъ больныхъ, и строго запрещаютъ оставлять ихъ по произволенію, или перешедъ госпиталь, на другомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ онаго, а тѣмъ паче возить, слѣдуя впередъ, тяжко больныхъ съ собою.

II) На военныхъ дорогахъ больные возятся до перваго госпиталя. Сіе исполняется и со стороны отрядовъ, особыми дорогами идущихъ; но въ сихъ случаяхъ командиръ отряда предварить долженъ госпиталь о числѣ больныхъ, поступить имѣющихъ, по меньшей мѣрѣ полутора сутками прежде.

III) Надзоръ, чтобы больные отданы были въ госпитали;

первоначальное помѣщеніе больныхъ и назначеніе офицеровъ и прислуги, поручается корпусному коммиссаріатскому Коммиссіонеру, а гдѣ его нѣтъ, Гевальдигеру.

IV) Какъ продовольствіе, снабженіе и леченіе больныхъ за границею возлагается на мѣстныя начальства, а сочиненіе имъ списковъ, принятіе аммуниціи, наблюденіе, чтобъ больные получали положенное, на особыхъ военныхъ коммиссаровъ: то всякій разъ, когда оставляются въ значительномъ числѣ больные, должно оставить на каждомъ мѣстѣ при нихъ офицера, къ сей должности способнаго; гдѣ много больныхъ то при каждыхъ 250-одного. На сіе избрать людей, которые въ состояніи вести списки, а для надзора за аммуниціею оставлять также, по меньшей мѣрѣ, на каждые 150 человѣкъ исправнаго унтеръ-офицера. Когда оставляются больные, то сверхъ донесенія воинскому начальству, командиры войскъ обязаны всегда увѣдомлять мѣстное начальство и генералъ интенданта для распоряженія о продовольствіи и содержаніи госпиталей, на основаніи сдѣланныхъ постановленій.

V) Оставленіе прислуги зависитъ отъ обстоятельствъ и отъ возможности, но всегда надобно оставить на 50 человѣкъ, хотя одного рядоваго, къ фронтовой службѣ менѣе другихъ способнаго, однако здороваго.

Временное положеніе о заграничныхъ госпиталяхъ, утвержденное Главнокомандующимъ Арміями Княземъ Кутузовымъ Смоленскимъ.

1) Продовольствіе госпиталей за границею возлагается на счетъ земли, а исправленіе хозяйственной части—на мѣстное начальство, развѣ, по особому повелѣнію, въ семъ будетъ сдѣлана перемѣна. Устройство госпиталей, сочиненіе именныхъ и арматурныхъ списковъ, надзоръ чтобъ больные получали все имъ положенное, сохраненіе аммуниціи и отправленіе выздоровѣвшихъ, поручается, за неимѣніемъ коммиссаріатскихъ, особеннымъ военнымъ чиновникамъ, кои для исправнаго веденія списковъ и счета аммуниціи, снабжаются книгами и наставленіями отъ

коммиссаріатскаго или интендантскаго при арміи управленія. Для леченія полагается нужное число лекарей.

2) Нѣкоторое число госпиталей соединяется въ округъ, который по части медицинской ввѣряется окружному медицинскому инспектору, а по части внутренней полиціи и благоустройства, сообразно дополнительнымъ правиламъ о учрежденіи военно-временныхъ первой линіи госпиталей, штабъ-офицеру подъ названіемъ окружнаго военнаго коммиссара. Первый управляетъ госпиталями по части лечебной, послѣдній наблюдаетъ, чтобы мѣстные военные коммиссары исполняли свои обязанности, а въ случаѣ неустройства хозяйственной части, настаиваетъ о исправленіи оной. Медицинскіе инспекторы относятся обо всемъ полевому генералу штабъ-доктору, а окружные военные коммиссары — директору госпиталей.

3) При каждомъ госпиталѣ учреждается, подъ надзоромъ высшаго мѣстнаго начальства и по выбору онаго, изъ мѣстныхъ чиновниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ изъ гражданъ, комитетъ изъ двухъ или трехъ членовъ, для общаго попеченія о благосостояніи госпиталей, о составленіи нужныхъ запасовъ для продовольствія, о снабженіи онаго вещами и о вѣрности счетовъ, подъ управленіемъ котораго въ большихъ госпиталяхъ, болѣе 500 больныхъ содержащихъ, состоитъ директоръ и экономъ и на каждыхъ 250 больныхъ—приставъ, а въ малыхъ одинъ экономъ и приставъ. Въ сіи послѣднія мѣста избираются комитетомъ, съ утвержденія высшаго начальства, чиновники или граждане, по мѣрѣ ихъ способности и усердія. Мелкіе госпитали, по мѣрѣ удобности, соединяются подъ одно главное управленіе, или переводятся въ другія мѣста, гдѣ можно помѣстить большое число больныхъ, и сіе предоставляется даже по общему согласію съ окружнымъ инспекторомъ и военнымъ коммиссаромъ высшему мѣстному начальству безъ предварительнаго спроса, только чтобъ избранныя вновь мѣста были удобны, продовольствіе было незатруднительно и госпитали не были бы раздроблены безъ нужды, а напротивъ сосредоточены, о

каковыхъ распоряженіяхъ каждый доноситъ своему начальству. Члены комитета не получаютъ никакого денежнаго награжденія; но прочимъ, буде они того не имѣютъ, мѣстное начальство опредѣляетъ соразмѣрное жалованье.

4) Комитеты во всѣхъ дѣлахъ по хозяйственной части относятся къ мѣстному начальству, а сіи обязаны отчетомъ въ дѣйствіяхъ своихъ генералъ-интенданту.

5) Караулъ и прислуга дается, по мѣрѣ возможности, съ военной стороны, а недостатокъ пополняется отъ гражданской.

6) Пища производится по лекарскимъ требованіямъ по прилагаемой табели А, основанной на положеніи госпиталей внутри Россіи.

7) Снабженіе госпитальными вещами раздѣляется на три степени: на первоначальное заведеніе, половинное обзаведеніе по прошествіи двухъ, и полное обзаведеніе по прошествіи четырехъ, и по высшей мѣрѣ, шести недѣль, на основаніи табели В.

8) О веществахъ и предметахъ перевязки, кои медицинскіе чиновники могутъ требовать, сверхъ обыкновеннаго продовольствія, прилагается табель, сочиненная предъ тѣмъ господиномъ главнымъ медицинскимъ инспекторомъ.

8) Предметы продовольствія берутся изъ наличныхъ магазиновъ, гдѣ они есть, или реквизиціею отъ земли; а тѣ припасы, которые, находясь только у нѣкоторыхъ промышленниковъ и торговцевъ, не могутъ быть удобнымъ предметомъ военнаго требованія, пріобрѣтаются за деньги изъ доходовъ земли; рабочіе прислужники, прачки и прочіе, которыхъ неудобно можно достать по наряду, нанимаются. На сіи издержки назначаются доходы, которые болѣе всѣхъ надежны и вѣрны, какъ-то: соляные магазины, акцизы, карточные откупа и тому подобное. Запрещается принимать безъ особаго разрѣшенія гуртовыхъ на весь госпиталь подрядчиковъ, и стараться исполнить все хозяйственно, или посредствомъ подрядчиковъ на тѣ только припасы, которые не доставляются реквизиціею; подряды же заключаются на законномъ каждаго мѣста основаніи, съ утвержденіемъ выс-

шаго мѣстнаго начальства, а гдѣ земскаго высшаго начальства по обстоятельствамъ нѣтъ, интендантскаго при арміи управленія.

10) Госпитальныя вещи и предметы перевязки берутся изъ прежнихъ запасовъ, или собираются реквизиціею, пожертвованіями, или покупаются за деньги, смотря по удобности и по мѣрѣ времени, подъ строжайшею отвѣтственностію мѣстнаго начальства за всякое злоупотребленіе, нерадѣніе и недостатокъ.

11) Медикаменты въ госпитали берутся изъ вольныхъ аптекъ, чрезъ полъ мѣсяца, изъ доходовъ земли преимущественно. За симъ уже аптекари, получивъ скорую заплату и имѣя значительный расходъ, обязаны уступать изъ утвержденной аптекарской таксы по 25% или болѣе, по соглашенію съ комитетомъ, а если комитетъ полагаетъ, что будетъ выгоднѣе завести собственную аптеку, покупкою медикаментовъ гуртомъ, то оное дозволяется. Медицинскіе чиновники, въ разсужденіи медикаментовъ, должны держаться военнаго каталога.

12) Мѣстные служащіе и вольнопрактикующіе доктора и хирурги обязаны заниматься леченіемъ больныхъ въ госпиталяхъ, доколѣ не прибыли армейскіе; но вольно-практикующіе могутъ, получать умѣренное за сіе награжденіе на счетъ земли, съ утвержденіемъ полеваго штабъ-доктора. По прибытіи армейскихъ лекарей, мѣстные, въ случаѣ надобности, помогаютъ имъ, находясь по сей части въ зависимости отъ полеваго Генералъ штабъ-доктора и отъ окружныхъ медицинскихъ инспекторовъ.

О подводахъ.

Во избѣжаніе отягощенія Прусскихъ подданныхъ излишними требованіями форшпановъ, даны ввѣреннымъ мнѣ войскамъ слѣдующія наставленія:

1) Никакое лицо, полкъ или команда не должны требовать подводъ безъ письменнаго или печатнаго на то повелѣнія, въ которомъ число подводъ имѣетъ быть означено.

2) Открытыя предписанія должны быть изготовлены на

Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, за подписомъ генералъ-интенданта арміи.

3) Генералъ-интендантъ арміи или въ отсутствіе его Гг. военные начальники, или коменданты, по даннымъ имъ бланкетамъ, снабжаютъ открытыми листами всѣ полки, баталіоны, артиллерійскія и піонерныя роты, которыя по онымъ на походѣ получаютъ слѣдующее число подводъ:

пѣхотный полкъ	6
баталіонъ	3
драгунскій, уланскій или гусарскій полкъ	3
артиллерійская или піонерная рота	2
пѣхотная рота или эскадронъ, слѣдующій особо.	1
казачій полкъ	2
кромѣ того квартиргерамъ, занимающимъ квартиры для баталіона или полка	1
для артиллерійской или піонерной роты	1
отдѣльнымъ командамъ отъ 25 до 50 рядовыхъ	1

пароконныя подводы. Четыре вола принимать вмѣсто пары лошадей.

4) Въ случаѣ какой либо особой надобности въ подводахъ новыхъ, должны доносить о томъ корпуснымъ начальникамъ, которые по разсмотрѣніи таковой надобности выдаютъ имъ открытые листы; генералъ же интендантъ, съ своей же стороны, снабжаетъ корпусъ или шефовъ нужнымъ числомъ бланкетовъ.

5) Подъ главную квартиру заготовляетъ подводы генералъ интендантъ, по назначенію дежурнаго генерала, ежели нѣтъ на сіе особаго распоряженія. Раздѣленіе подводъ предоставляется почтъ инспектору, въ вѣдѣніи котораго состоятъ они, и между тѣмъ позволяется полкамъ—положенное число подводъ занимать въ селеніяхъ, по объявленіи походныхъ листовъ или маршрутовъ.

6) По прибытіи на мѣсто, подводъ отнюдь не задерживать, но отпускать ихъ прусскимъ чиновникамъ, по выдачѣ имъ на оныя квитанціи.

7) Предписывается земскимъ правленіямъ, при доставленіи подводъ, наблюдать упомянутыя правила; сколько же нужно будетъ брать подводъ и куда имъ слѣдовать, должно быть озна-

чено въ открытыхъ предписаніяхъ; буде же кто изъ получающихъ подводы не исполнитъ означенныхъ предписаній или воспротивится изданнымъ постановленіямъ, о таковыхъ земское правленіе должно доносить главнокомандующему, яко о нарушителяхъ порядка.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

ВЫПИСКА ИЗЪ ИНСТРУКЦІИ ДАННОЙ ПРУССКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ ВЪ КЕНИГСБЕРГѢ ВЪ ЯНВАРѢ 1813 ГОДА ВОЕННЫМЪ КОММИССАРАМЪ НА ЭТАПАХЪ,

---

Обязанности военныхъ коммиссаровъ на этапахъ и военныхъ дорогахъ, учреждаемыхъ для Императорскихъ Россійскихъ войскъ въ восточной Пруссіи, заключаются:

1) Въ обезпеченіи войскъ съѣстными припасами и фуражемъ.

2) Въ расквартированіи ихъ.

3) Въ снабженіи ихъ подводами.

Поэтому военные коммиссары должны получать, сколько возможно раньше, точныя свѣдѣнія о числѣ и родѣ войскъ, имѣющихъ прибыть въ ихъ округи, и сообщать о томъ тотчасъ всѣмъ мѣстамъ и лицамъ до слѣдующаго военнаго коммиссара, на тотъ конецъ, чтобы вездѣ могли быть сдѣланы заблаговременно нужныя распоряженія о продовольствіи войскъ и снабженіи ихъ подводами.

Военные коммиссары обязаны наблюдать, съ одной стороны, чтобы войска не терпѣли недостатка, а съ другой, чтобъ жители не были напрасно отягощаемы.

О продовольствіи.

1) Дороги бываютъ двухъ родовъ: этапныя и коммуникаціонныя. На первыхъ должны быть заложены магазины; на по-

слѣднихъ же, служащихъ только для малыхъ транспортовъ, курьеровъ и проч., нѣтъ надобности въ магазинахъ.

2) Снабженіе этаповъ продовольственными припасами лежитъ на обязанности мѣстныхъ окружныхъ начальниковъ, которые обращаютъ на этотъ предметъ остатки отъ земской поставки, а еслибъ ихъ оказалось недостаточно, то назначаютъ новыя поставки. По сему военные коммиссары обязаны, касательно пополненія магазиновъ, слѣдовать указаніямъ окружныхъ начальниковъ.

3) Войска получаютъ раціоны и порціоны подъ квитанціи изъ этапныхъ магазиновъ. Военные коммиссары снабжаются достаточнымъ числомъ печатныхъ бланковъ таковыхъ квитанцій, въ которыя войска вписываютъ только, сколько получили припасовъ, утверждая ихъ подписью.

Если при войскахъ находится русскій провіантскій чиновникъ, то онъ обязанъ засвидѣтельствовать вѣрность квитанціи. Въ противномъ случаѣ, онѣ подписываются командиромъ части и свидѣтельствуются находящимся на этапѣ жандармскимъ офицеромъ и военнымъ коммиссаромъ.

4) Число причитающихся войскамъ порціоновъ и раціоновъ опредѣляется тарифомъ, а потому строжайше воспрещается отпускать и требовать болѣе положеннаго.

5) Полученныя квитанціи служатъ смотрителямъ магазиновъ документами къ ихъ счетамъ, которые они должны представлять начальству непремѣнно въ концѣ каждаго мѣсяца.

О квартирахъ.

1) Начальникъ прибывающихъ войскъ долженъ сообщить военному коммиссару, сколько людей и лошадей находится въ его вѣдѣніи. Мелкія команды снабжаются съ мѣста выступленія свидѣтельствами о всемъ имъ причитающемся.

2) Приказомъ по арміи строжайше воспрещено войскамъ, самовольно занимать квартиры, а располагаться только по указанію военныхъ коммиссаровъ.

Если команда невелика, то она располагается квартирами

въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится этапъ. Если же команда не можетъ помѣститься вся на этапѣ, то располагается въ деревняхъ, причисленныхъ къ этапу.

О числѣ домовъ, жителей, благосостояніи каждаго въ сихъ деревняхъ, окружный начальникъ обязанъ доставить подробное свѣдѣніе военному коммиссару, дабы дислокація могла быть назначена уравнительно. Если въ этихъ мѣстахъ назначаются квартиры, то слѣдуетъ выбирать преимущественно деревни, впереди лежащія по пути, назади же лежащихъ никогда не назначать. Еслибъ однакожъ крайность заставила избрать таковые пункты, то слѣдуетъ посылать на встрѣчу войскамъ нарочныхъ для извѣщенія начальниковъ, дабы войска не дѣлали напрасно лишней дороги.

Войска, коимъ квартиры назначены впереди, могутъ во время слѣдованія чрезъ этапъ принять изъ магазина съѣстные припасы и фуражъ, въ мѣста же, назади и въ сторонѣ лежащія, слѣдуетъ посылать провіантъ и фуражъ.

Подводы для перевозки назначаются изъ числа собранныхъ на этапахъ.

3) Самое распредѣленіе квартиръ въ деревняхъ зависитъ отъ магистратовъ и шульцевъ, которыхъ военный коммисаръ обязанъ повѣрять. Войска при выступленіи должны выдавать квитанціи, какъ въ квартирахъ, такъ и въ продовольствіи, если таковыя были отъ жителей. Квитанціи должны свидѣтельствоваться жандармскимъ офицеромъ и военнымъ коммиссаромъ, и представляются, съ окончаніемъ мѣсяца, окружнымъ начальникамъ для удовлетворенія жителей.

4) По войскамъ отданъ строжайшій приказъ, чтобы команды непремѣнно держались военной дороги, съ тѣми же, которые будутъ встрѣчены внѣ этихъ дорогъ, поступать, какъ съ мародерами, доставляя ихъ на этапъ. Наблюденіе за симъ лежитъ на обязанности жандармскихъ офицеровъ.

5) Всѣ войска обязаны въ спокойномъ квартированіи брать отъ полиціи квитанціи. Тѣмъ войскамъ, которыя кварти-

руютъ на самомъ этапѣ или вблизи онаго, квитанціи выдаетъ жандармскій офицеръ.

Обязанность сего послѣдняго заключается въ наблюденіи чтобъ вездѣ былъ порядокъ, останавливая всѣ излишнія требованія, стараясь сохранять доброе согласіе между жителями и войсками.

О подводахъ.

1) На каждомъ этапѣ должно находиться во всегдашней готовности нужное число подводъ. Пока опытъ не покажетъ сколько гдѣ нужно подводъ, назначается на каждомъ этапѣ по 15-ти четыре конныхъ подводъ.

2) Окружные начальники распредѣляютъ всѣ подводы цѣлаго округа по этапамъ и доставляютъ о томъ подробную вѣдомость военному коммиссару. Сей послѣдній выписываетъ подводы соразмѣрно съ надобностью, предоставляя мѣстной власти распредѣленіе самихъ подводъ.

При этомъ слѣдуетъ, сколько возможно, уравнивать тяжести каждаго, назначая подводчиковъ поочереди, ведя счетъ подводамъ согласно изданной формѣ.

Военные коммиссары и жандармы слѣдующаго этапа наблюдаютъ, чтобъ подводамъ выдавались отъ войскъ квитанціи, и чтобъ онѣ увольнялись.

Всякій подводчикъ долженъ взять на слѣдующемъ этапѣ свидѣтельство отъ военнаго коммиссара въ томъ, что онъ исполнилъ свою обязанность. По этимъ квитанціямъ и свидѣтельствамъ подводчики получаютъ свидѣтельства отъ своихъ военныхъ коммиссаровъ.

3) Въ случаѣ движенія войскъ въ такомъ числѣ, что тѣхъ подводъ, которыя находятся на этапѣ, недостаточно, военные коммиссары предувѣдомляются заблаговременно о потребности подводъ отъ командировъ частей.

4) Число подводъ, потребныхъ каждой части, опредѣляется при составленіи маршрута.

5) Войскамъ подтверждено строжайше, подводы отнюдь,

не задерживать и не уводить далѣе слѣдующаго этапа, и вообще брать таковыя не иначе, какъ по распоряженію высшаго военнаго начальника чрезъ военнаго коммиссара, при чемъ въ особенности будутъ подвергнуты строгому взысканію тѣ, которые на дорогѣ позволятъ себѣ захватывать подводы, возвращающіяся изъ транспортовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ОБЪ АРМЕЙСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ, ВО ВРЕМЯ НАХОЖДЕНІЯ ИХЪ НА КАНТОНИРЪ КВАРТИРАХЪ ВО ФРАНЦІИ.

---

1) Продовольствіе производится отъ хозяевъ по квартирамъ, на основаніи изданнаго тарифа, и никто изъ военныхъ чиновъ не можетъ жаловаться, получивъ продовольствіе по сему положенію, въ хорошемъ качествѣ, или въ замѣнъ онаго изготовленную хозяиномъ достаточную пищу. Генералы и офицеры получаютъ приличное содержаніе по чинамъ, а деньщики ихъ на равнѣ съ солдатами.

2) Дислокація войскъ, назначенныхъ для какого либо департамента, будетъ сдѣлана корпусными или дивизіонными квартирмейстерами вмѣстѣ съ префектами. Частныя дислокаціи въ округахъ будутъ сдѣланы такимъ же образомъ съ подпрефектами. Нужныя перемѣны въ дислокаціи дѣланы будутъ по возможности но требованіямъ мѣстныхъ начальствъ. Но какъ обстоятельства не всегда позволяютъ дать дислокаціи довольнаго пространства, такъ что могутъ истощиться средства жителей продовольствовать всѣ расположенныя у нихъ войска, то въ такихъ случаяхъ смежныя мѣста должны подавать имъ пособіе. Фуражъ будетъ отпускаемъ обыкновенно изъ магазиновъ за-

готовляемыхъ отъ начальствъ департамента, тѣми способами которые они признаютъ лучшими. Подробныя по сему предмету распоряженія должны быть сдѣланы съ оберъ провіантмейстерами при корпусахъ и коммиссіонерами при дивизіяхъ, къ корпусамъ непричисленными, или въ отдаленности отъ своихъ корпусовъ расположенныхъ, по распоряженіямъ командующихъ генераловъ.

3) Требованія провіанта и фуража чинимы будутъ со стороны дивизіонныхъ коммиссіонеровъ и отъ нихъ будутъ даны въ надлежащей формѣ квитанціи, единственная коихъ цѣль есть, чтобы служить для уравненія жителей между собою. Въ случаѣ если пространство дислокаціи какой либо дивизіи не позволило бы коммиссіонеру быть на всякомъ пунктѣ, то полковые квартирмейстеры требуютъ припасы и даютъ квитанціи въ полученіи оныхъ, извѣщая о томъ еженедѣльно коммиссіонеровъ, которые записываютъ оныя въ свои книги.

За содержаніе отъ хозяевъ, квитанціи даваемы будутъ еженедѣльно по числу людей, а если пребываніе войскъ на одномъ мѣстѣ не продолжалось цѣлой недѣли, тогда квитанціи будутъ даны на столько времени, сколько войска тамъ стояли.

Военные чины порознь, или находящіеся при главныхъ, дивизіонныхъ или корпусныхъ квартирахъ, получаютъ фуражъ не иначе, какъ по ассигновкамъ коммиссіонеровъ опредѣленныхъ на сей конецъ, или мѣстныхъ нашихъ комендантовъ, которые въ таковыхъ отпускахъ должны давать еженедѣльно квитанціи. Въ замѣнъ провіанта или фуража, брать деньги или продавать припасы, подъ названіемъ экономіею пріобрѣтенныхъ, строго запрещается.

Зеленый кормъ отпускается не иначе, какъ въ случаѣ крайняго недостатка въ сѣнѣ, вмѣсто онаго вѣсомъ вдвойнѣ.

4) Непосредственно при вступленіи войскъ, мѣстныя начальства должны пополнять десяти-дневный запасъ сухарей и трехъ дневный запасъ овса, который войска всегда при себѣ имѣть должны.

Полки, по сему предмету, обязаны дѣлать свои требованія чрезъ коммиссіонеровъ и должны быть снабжены отъ дивизіонныхъ командировъ свидѣтельствами о числѣ порціоновъ и раціоновъ, не достающихъ въ счетъ сего запаса. Шестидневный запасъ живаго скота также долженъ быть пополняемъ и сохраняемъ наслучай нечаяннаго движенія.

5) Подводы, нужныя на маршѣ войскъ въ кантониръ квартиры, даются по письменнымъ требованіямъ начальниковъ со всею возможною бережливостію.

6) Поелику частыя употребленія форшпановъ весьма обременяютъ землю, то требовать таковые только въ случаяхъ необходимой надобности и единственно по билетамъ начальника главнаго штаба, дежурнаго генерала, или корпусныхъ, дивизіонныхъ и бригадныхъ командировъ. Употребленіе форшпановъ на частные разъѣзды строго воспрещается.

6) Запрещается также затруднять жителей посылками по маловажнымъ или частнымъ надобностямъ и употреблять ихъ самовольно на полковые работы; но чтобы облегчить нужныя починки, префекты, подпрефекты и меры, должны доставлять потребное количество желѣза и лѣсу, также и кузнецовъ, колесниковъ, портныхъ, сапожниковъ, сѣдельниковъ и другихъ мастеровыхъ.

8) Почтовыя лошади даются только по подорожнымъ отъ главной квартиры или отъ корпусныхъ и дивизіонныхъ командировъ. Прогонныя, равно и за эстафеты деньги, платить безотлагательно. Казенныя конверты должны быть принимаемы безъ платы на обыкновенную почту. Почтовыя станціи находятся подъ-особымъ покровительствомъ арміи и освобождаются отъ военнаго постоя въ натурѣ.

9) Корпусные командиры назначаютъ комендантовъ во всѣхъ значительныхъ мѣстахъ, если таковые не назначены уже отъ дежурнаго генерала. Сіи коменданты, а въ малыхъ мѣстахъ старшіе военные начальники, должны разбирать всѣ жалобы безостановочно, по справедливости.

10) Коменданты въ городахъ имѣющихъ болѣе, 3000 жителей, могутъ требовать для производства дѣлъ французскаго письмоводителя и на канцелярскіе расходы 25 франковъ въ мѣсяцъ. Въ большихъ городахъ они устроиваютъ конторы для ассигновки провіанта и фуража и для дачи билетовъ на квартиры.

11) Каждая часть войскъ обязана представлять еженедѣльно къ корпусному своему командиру свидѣтельство отъ мера того мѣста, гдѣ она квартируетъ въ томъ, что порядокъ ею былъ сохраненъ.

12) Госпитали назначаются дежурнымъ генераломъ и будутъ содержаны по правиламъ, которыя онъ сообщитъ префектамъ и подпрефектамъ. Касательно полковыхъ лазаретовъ, то дивизіонныя дежурства дѣлаютъ подробныя распоряженія. Къ первымъ изъ сихъ госпиталей опредѣляются военные коммиссары, для наблюденія порядка, содержанія счета больныхъ и надзора за ихъ вещами. Госпитальное хозяйство и расходы зависятъ отъ директоровъ, кои будутъ назначены отъ департамента на счетъ онаго, съ наблюденіемъ постановленія о нашихъ госпиталяхъ во Франціи, которое будетъ немедленно издано.

13) Сверхъ того, каждый полкъ имѣетъ одинъ или два особыхъ дома для легко больныхъ и слабыхъ, кои получаютъ приличное содержаніе и матрасы отъ жителей. Но пользованіе больныхъ и дача нужныхъ лекарствъ касается самихъ полковъ.

14) Префекты и подпрефекты должны представлять генералъ-интенданту еженедѣльно списокъ всѣмъ поставкамъ ими сдѣланнымъ, и по чьимъ требованіямъ.

15) Жалобы о нарушеніи сего постановленія должны быть обращены къ дивизіоннымъ и корпуснымъ командирамъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

ПРАВИЛА О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ НА ВОЕННЫХЪ ДОРОГАХЪ ПРИ ВОЗВРАЩЕНІИ ИХЪ ИЗЪ ФРАНЦІИ И ПРИ СЛѢДОВАНІИ ДО ОДЕРА.

---

1) Продовольствіе требуется и получается обыкновеннымъ порядкомъ этаповъ на квартирахъ отъ хозяевъ.

2) Войска дѣлаютъ переходы по маршрутамъ эшелонами, раздѣляясь каждый отдѣльный корпусъ на три эшелона, то есть: два эшелона составляются изъ пѣхоты и одинъ эшелонъ изъ кавалеріи, оставляя при каждомъ эшелонѣ принадлежащую къ нему артиллерію, и слѣдуютъ эшелонъ за эшелономъ, каждый однимъ днемъ позже другаго.

3) Корпусные квартирмейстеры, съ утвержденія корпуснаго начальства, назначаютъ маршъ, соображаясь съ положеніемъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя проходятъ, такимъ образомъ, чтобы гдѣ только можно, шли войска, кромѣ главной, и проселочными дорогами, наблюдая однако со всею точностію, чтобы назначеніе марша проселочными или побочными дорогами, отнюдь не причиняло ни какой разстройки къ порядочному и безостановочному слѣдованію обозовъ, также чтобы артиллерія шла всегда главною дорогою.

4) На тотъ конецъ, дабы мѣстныя начальства предварительно знали, на какія мѣста проходить будутъ войска, и чтобъ потому заблаговременно могли дѣлать свои распоряженія о исправ-

номъ продовольствіи, посылается впередъ, гораздо прежде тѣмъ выступятъ войска, одинъ изъ чиновниковъ квартирмейстерской части, при отдѣльномъ корпусѣ находящихся, или надежный штабъ-офицеръ, который, доставляя мѣстному начальству вѣрное свѣдѣніе о количествѣ надобныхъ для всего корпуса порціоновъ для людей, и раціоновъ для лошадей, и примѣняясь къ получаемымъ взаимно отъ мѣстнаго начальства свѣдѣніямъ о способахъ продовольствія, назначаетъ положительно корпусныя квартиры и тѣ деревни, гдѣ должны войска располагаться.

5) О семъ назначеніи извѣщаются войска чрезъ корпуснаго начальника, за нѣсколько дней прежде ихъ прибытія, съ тѣмъ, чтобы занимаемы были не другія, а именно тѣ мѣста, которыя для квартированія, по предварительному и общему распоряженію съ мѣстными правительствами, росписаны будутъ.

6) За одинъ день прежде прибытія каждаго эшелона командируются особые офицеры съ провіантскимъ коммиссіонеромъ, для узнанія дислокаціи и для распредѣленія въ порядкѣ продовольствія. Таковыхъ офицеровъ и коммиссіонеровъ посылать надобно, по крайней мѣрѣ, по два для того, доколѣ одни оставаться будутъ въ мѣстахъ квартированія, другіе могли ѣхать и дѣлать приготовленія для продовольствія далѣе. Имъ позволяется, для лучшей поспѣшности, брать на двухъ по одному форшпану.

7) Мѣстныя правительства обязаны имѣть на каждомъ этапѣ маршъ-коммиссара, и при каждомъ эшелонѣ войскъ особаго помощника коммиссару.

8) Магазины въ назначенныхъ для оныхъ мѣстахъ учреждаются въ той мѣрѣ или количествѣ припасовъ, какъ опредѣляемо будетъ отъ генералъ-интенданта. Войска изъ сихъ магазиновъ, сами собою, безъ особаго распоряженія и назначенія мѣстнаго начальства, ничего не берутъ, ибо сіи магазины учреждаемы будутъ собственно для главныхъ квартиръ и для вспомоществованія въ случаѣ нужды хозяевамъ на этапахъ. Магазины сіи всегда остаются въ вѣдѣніи и распоряженіи мѣстнаго начальства, но за цѣлость ихъ, за порядочные и за-

конные отпуски отвѣчаютъ коменданты, и они же приставляютъ къ нимъ караулъ.

9) Запрещается, подъ опасеніемъ преданія военному суду, перенимать транспорты, къ магазинамъ идущіе, и брать изъ оныхъ что либо безъ ассигновокъ. Запрещается равномѣрно требовать продовольствіе за прошедшее время и дѣлать переборъ сверхъ того, что дѣйствительно надлежитъ. Не должны быть допускаемы безпорядки при требованіи и отпускѣ продовольствія, а всякому дожидаться терпѣливо своей очереди. На каждый отпускъ, пріемщикъ обязывается давать квитанцію на печатномъ бланкетѣ и раздать въ каждый полкъ и команды въ достаточномъ количествѣ.

10) Десятидневный провіантъ пополняется: на Рейнѣ, на Эльбѣ и на Одерѣ, гдѣ на сей конецъ усиливаются магазины, и генералъ-интендантъ обязывается имѣть дѣятельнѣйшее попеченіе, какъ о томъ, чтобы запасъ сей непремѣнно былъ отпущенъ, такъ и о томъ, чтобы приготовленіе онаго сдѣлано было въ сухаряхъ.

11) Строго запрещается посылать обозы впередъ или допускать, чтобы оные отставали отъ войскъ.

12) Всякаго рода реквизиція и частныя требованія и распоряженія, а кольми паче взятія денежныхъ кассъ, магазиновъ съ вещами и проч. наисильнѣйше воспрещается.

13) Тарифъ о продовольствіи остается въ своей силѣ тотъ самый, который изданъ въ Ашаффенбургѣ и уже извѣстенъ войскамъ, держаться также сравненія вѣсовъ и мѣръ, предъ симъ сдѣланнаго генералъ-интендантомъ. Мѣстныя правительства прикажутъ вездѣ, въ приличныхъ мѣстахъ, прибить сіи тарифы и снабдятъ экземплярами сравненія всѣ деревни, гдѣ войска квартировать будутъ.

14) Въ случаѣ нужды, войска должны довольствоваться вмѣсто предметовъ, назначаемыхъ по тарифу, достаточными замѣнами другаго продовольствія и не отказываться получать за овесъ-ячмень, и даже въ крайности рожь, а вмѣсто сѣна

кошеную траву вѣсомъ вдвое противу сухаго сѣна, объясняя о семъ въ квитанціяхъ.

15) Подъемныя лошади въ случаѣ недостатка сухаго фуража вообще должны, получая одинъ овесъ, довольствоваться подножнымъ кормомъ.

16) Гг. командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ поручается въ особенности наблюдать, чтобы никто ни подъ какимъ видомъ неимѣлъ лишнихъ лошадей, повозокъ или форшпановъ.

17) Подводъ, или форшпановъ, подъ строжайшимъ запрещеніямъ, непозволяется брать иначе, какъ по точному назначенію и по билетамъ корпусныхъ начальниковъ, кои при выдачѣ билетовъ на форшпаны наблюдаютъ строжайше, что бы оные назначаемы были отнюдь не болѣе того, сколько укажетъ самая крайняя и неминуемая для войскъ необходимость.

18) Больныхъ везти съ собою тѣхъ только, кои къ скорому выздоровленію надежны, прочихъ отдавать въ назначенные госпитали, съ билетами и аттестатами.

19) Генералъ-интенданту поручается, чтобы сіе положеніе и при ономъ тарифъ и экземпляры сравненія напечатаны были какъ наискорѣе, и въ достаточномъ количествѣ разосланы къ исполненію не только всѣмъ войскамъ, но и для мѣстныхъ начальствъ и для самыхъ деревень, гдѣ войска квартировать будутъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.

ИНСТРУКЦІЯ О СНАБЖЕНІИ И ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ ВЪ ПОХОДѢ ВО ФРАНЦІЮ ВЪ 1815 ГОДУ И О НѢКОТОРЫХЪ ДРУГИХЪ ПРЕДМЕТАХЪ КЪ СЕЙ ЧАСТИ ОТНОСЯЩИХСЯ.

Въ полевомъ учрежденіи находятся всѣ нужныя законопостановленія о снабженіи и продовольствіи войскъ; но для руководства, какъ ихъ приводить одинаковымъ образомъ въ исполненіе, постановляются слѣдующія правила:

I) Въ каждомъ корпусѣ занятія оберъ кригсъ-коммиссаровъ состоятъ въ томъ: а) чтобы они пеклись о госпиталяхъ и знали бы, гдѣ оставлены люди и о томъ доносили по своей части генералъ-интенданту. Оберъ кригсъ-коммиссары способствуютъ также къ отводу и продовольствію раненыхъ въ случаѣ сраженія, дѣйствуя вмѣстѣ съ генералъ-гевальдигеромъ. Относительно госпиталей, то держаться постановленія, въ 1814 году въ Калишѣ изданнаго, если иначе приказано не будетъ, и непремѣнно оставлять при больныхъ и раненыхъ всегда офицеровъ, въ видѣ военныхъ коммиссаровъ, и давать имъ нужныя наставленія и книги. б) Чтобы они дѣлали распоряженія о вещахъ найденныхъ въ непріятельскихъ мѣстахъ, раздавали бы необходимо нужное, по приказаніямъ Гг. корпусныхъ начальниковъ, и доносили обо всемъ генералъ-интенданту. с) Чтобы они имѣли вообще попеченіе о снабженіи по коммиссаріатской части

войскъ, доносили о потребностяхъ имъ заблаговременно, раздавали вещи полученныя и принимали бы всѣ нужныя распоряженія по сей части. d) Денежныя на жалованье и проч. выдачи не принадлежатъ до оберъ кригсъ-коммиссаровъ, безъ особаго на то повелѣнія, ибо сіе есть дѣло Полевой коммиссіи, дабы не раздроблялась денежная часть, не затруднялся порядокъ счетовъ и не было препятствія быть имъ всегда при самихъ войскахъ. Впрочемъ, имъ можетъ быть ввѣряема сумма по усмотрѣнію на другіе особые предметы. e) Имъ позволяется, съ разрѣшенія г. корпуснаго командира, вездѣ тамъ, гдѣ вообще реквизиціи позволены, требовать тѣхъ вещей, кои нужны для раненыхъ, для первоначальнаго заведенія госпиталей, а въ случаѣ крайности, по особому повелѣнію начальника корпуса, и на прочія текущія надобности войскъ, донося генералъ-интенданту о всякой значительной реквизиціи, для общаго свѣдѣнія.

II. Оберъ-провіантмейстеры и провіантмейстеры занимаются по всѣмъ дѣламъ продовольствія на слѣдующемъ основаніи.

1) Денежныя выдачи раціоновъ и проч. безъ особаго повелѣнія, до нихъ не принадлежатъ, но они могутъ имѣть суммы на покупки, когда обстоятельства того требовать будутъ.

2) Главнѣйше они должны пещись о безостановочномъ продовольствіи войскъ, наблюдая при томъ слѣдующій порядокъ:

a) Книги въ полкахъ полагаются на обыкновенномъ основаніи, но какъ опыты доказали, что обстоятельства не всегда позволяютъ получить ихъ скрѣпленныя въ коммиссіяхъ, то могутъ быть они требованы отъ дивизіонныхъ коммиссіонеровъ, которые, скрѣпляя ихъ, представляютъ къ утвержденію гг. дивизіоннымъ начальникамъ. Всѣ отправляемыя команды получаютъ отъ коммиссіонера, или отъ дежурства открытые листы, въ коихъ должно означать маршрутъ и число офицеровъ, людей и лошадей. Изъ сего исключается только тотъ случай, когда команды посланы противъ непріятеля и нѣтъ времени снабдить ихъ открытыми листами. На оныхъ означать всѣ полученія и ста-

раться ихъ имѣть печатными въ языкѣ земли; на каковой конецъ интендантское управленіе приметъ нужныя на то издержки.

b) У каждаго корпуснаго или дивизіоннаго коммиссіонера, сверхъ обыкновенной шнуровой книги для прихода и расхода денегъ, буде у него таковыя есть, должны быть еще двѣ книги, одна хлѣбная, въ которую записываются въ приходъ и расходъ продукты, купленные, или реквизиціонные, которые онъ имѣлъ на своихъ рукахъ съ подлежащими росписками въ книгѣ или на требованіяхъ; другая для ассигновокъ, въ которую вноситъ всѣ ассигновки, по коимъ сдѣланы отпуски, также полученія прямо въ полки продуктовъ, о коихъ они его должны увѣдомлять. Тутъ долженъ быть наблюденъ слѣдующій порядокъ: всякъ долженъ подать непремѣнно порядочное по формѣ требованіе, по возможности печатное, по полученіи котораго коммиссіонеръ даетъ въ магазинъ краткую ассигновку съ подписомъ и печатью, а требованіе вноситъ предварительно въ особый регистръ, для избѣжанія двойныхъ отпусковъ, потомъ собравъ всѣ требованія по числамъ, тогда по возвращеннымъ ассигновкамъ дѣлаетъ счетъ съ магазиномъ, вноситъ ихъ въ книги противъ дѣйствительныхъ отпусковъ съ соображеніемъ съ контрабонами магазиномъ данными, о неполученіи сполна ассигнованныхъ припасовъ. Требованія, по коимъ не было отпусковъ, связывать по числамъ и заносить ихъ въ особые регистры, если не будутъ требованы обратно. Если отпуски дѣлаются изъ собственныхъ нашихъ мѣстныхъ или подвижныхъ магазиновъ, то дѣлать ассигновки на самыхъ требованіяхъ и вносить ихъ тотчасъ въ книги, ибо сіи ассигновки всегда можно заключать съ книгами магазиновъ. Ассигновки, данныя въ чужіе и мѣстные магазины, на третьи сутки теряютъ свое достоинство, а въ подвижные магазины, если не означено срока, они имѣютъ свою силу шесть дней.

c) Всѣ вообще полученія изъ магазиновъ должны быть по ассигновкамъ коммиссіонеровъ, съ соображеніемъ съ наличнымъ числомъ людей и лошадей, причемъ имѣть въ виду положеніе:

сколько кому слѣдуетъ порціоновъ и раціоновъ, а если магазины недостаточны, то чтобы всякъ получалъ соразмѣрную часть. Противъ сихъ ассигновокъ и росписокъ пріемщиковъ, коммиссіонеры обязаны дать гуртовыя квитанціи магазину или землѣ, прилагая къ книгѣ ассигновки съ росписками вмѣсто документа. При семъ смотрѣть строго, чтобы не было торга съ ассигновками, чтобы тѣ, по коимъ, по случаямъ, ничего не отпущено, были возвращаемы и уничтожаемы. Для лучшаго сего наблюденія постановляется, что какъ въ военное время, не можетъ быть полагаемо экономіи отъ полученія продуктовъ, то всякая продажа ихъ признается противною закону. Для вящшаго порядка имѣть коммиссіонеру списки тѣмъ чинамъ корпусныхъ и дивизіонныхъ квартиръ, коимъ слѣдуетъ отпускать продовольствіе съ утвержденіемъ гг. начальниковъ, а о числѣ людей и лошадей вообще получать еженедѣльно и послѣ каждой большой убыли изъ дежурства списки. Аттестаты объ окончаніи продовольствія полагаются только тѣмъ, кои выбываютъ изъ главныхъ квартиръ или изъ полковъ; касательно командъ, то объ окончаніи дачи прописывается въ открытомъ листѣ. Вообще постановляется правиломъ, чтобы продовольствіе обыкновенно отпускать не далѣе 4-хъ, а при долгомъ требованіи на одномъ мѣстѣ въ полки если можно на 10 дней впередъ, а десятидневный запасъ, когда пополнить оный нужно; лицамъ же начинать отпускъ съ текущаго дня, хотя бы и извѣстно было, что за прошедшее время не могли получить и нужнаго; вообще же за границею постановляется строжайшимъ правиломъ, что всякое требованіе продовольствія за прошедшее время недолжно быть удовлетворяемо, а особливо фуражное, хотя бы было и за однѣ сутки, исключая изъ сего тотъ случай, когда нужно пополнить десятидневный провіантъ.

d) Если, по особымъ обстоятельствамъ, невозможно бы было полкамъ получить ассигновки отъ коммиссіонеровъ, то постановляется въ непремѣнную обязанность полковыхъ квартирмейстеровъ, извѣщать коммиссіонеровъ своихъ дивизій, сколько гдѣ

получено порціоновъ или мѣрою и вѣсомъ, или по числу людей. Въ партіяхъ, идущихъ по военнымъ дорогамъ или по другимъ откомандировкамъ, отвѣчаютъ офицеры, чтобы не было лишнихъ требованій и записывалось все на открытомъ листѣ, который, по окончаніи марша, представить близшему коменданту, или другому начальнику, или же коммиссіонеру, для отсылки къ генералъ-интенданту.

e) Всегда, и даже въ непріятельской землѣ, должно давать квитанціи во всемъ что получено, дабы симъ отвратить безпорядки и лишнее истребленіе припасовъ. Оныя наиболѣе должны быть печатныя по формѣ, данной отъ генералъ-интенданта. Мѣру и вѣсъ означать въ квитанціяхъ противъ обыкновенныхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ предметы получены, безъ перевода на россійскіе, или же порціонами и раціонами, все на основаніи прилагаемаго тарифа. Квитанціи давать тотчасъ, въ полномъ количествѣ, на мѣстѣ, не принуждая никого ѣхать за войсками или въ другія мѣста. Оныя должны быть даваемы непремѣнно отъ корпусныхъ или дивизіонныхъ оберъ-провіантмейстеровъ, кои могутъ снабжать полки и команды бланкетами, но оные обязаны о данныхъ увѣдомлять ихъ, а еслибы обстоятельства принудили дать квитанціи отъ полковъ и командъ, то соображаться съ формою и писать оныя поколику можно вмѣстѣ по русски и на языкѣ земли. Когда будутъ открываться квитанціи на лоскуткахъ, писанныя карандашемъ, безъ числа и мѣсяца и имени полка или команды, числа людей и количества взятыхъ припасовъ или порціоновъ, то оныя будутъ признаны наравнѣ съ фальшивыми и послѣдуетъ строгое наказаніе.

f) Если войска дѣлаютъ марши не предъ непріятелемъ, то до всѣхъ полученій изъ магазиновъ и отъ хозяевъ относятся вышеписанныя правила. Но на всякой разъ заблаговременно долженъ ѣхать квартирмейстерскій офицеръ, коммиссіонеръ, или по недостатку другой офицеръ впередъ, для повѣщенія мѣстныхъ правительствъ. О мелкихъ командахъ можно посылать особыя открытыя извѣщенія впередъ съ станціи на станцію,

разумѣя когда не требуется сохранять тайны. Если, какъ обыкновенно водится въ чужихъ краяхъ, войска будутъ продовольствуемы отъ хозяевъ этапнымъ порядкомъ, съ полученіемъ фуража изъ магазиновъ, то неминуемо нужно, чтобы ѣхалъ гораздо ранѣе впередъ офицеръ квартирмейстерской части, снабженный открытымъ повелѣніемъ начальства, съ коммиссіонеромъ, который бы, съ уваженіемъ совѣтовъ мѣстнаго правительства и вмѣстѣ съ нимъ, дѣлалъ бы подробную дислокацію войскъ по силѣ деревень, не тѣсную безъ надобности, и также чтобы съ боковъ большой дороги, по коей обыкновенно должна идти артиллерія, полки могли маршировать, такъ сказать, широкимъ фрунтомъ, боковыми ближними дорогами изъ деревни въ деревню. Таковую дислокацію посылать чрезъ нарочныхъ отъ мѣстнаго правительства, заблаговременно войскамъ и конечно такъ, чтобъ она была у нихъ всегда на двѣ или три станціи впередъ извѣстна, дабы люди не дѣлали лишнихъ круговъ. Относительно фуража на квартирахъ, то предоставлять мѣстнымъ правительствамъ распоряжаться, чтобы оный отпускаемъ былъ или изъ малыхъ магазиновъ, или отъ хозяевъ, и ничего излишняго не вымогать. Въ числѣ квартировавшихъ давать точныя квитанціи и оныя вносить въ книги. Впрочемъ отъ высшаго начальства всякій разъ назначаемо будетъ, сколько колоннами, или сколько эшелонами войска должны идти и сіе наблюсти въ точности; а какъ извѣстно, что эшелонъ послѣ эшелона долженъ выступать двумя сутками позже, ибо въ противномъ случаѣ они встрѣтились бы на растахахъ, то и коммиссіонеры, сколько отъ нихъ зависитъ, съ симъ соображаться должны.

g) Сіи самыя правила о дислокаціи и продовольствіи относятся къ тѣмъ случаямъ, когда войска расположены въ широкихъ кантониръ-квартирахъ. Тутъ особливо не должно препятствовать распоряженію мѣстныхъ правительствъ, соображаться съ ихъ совѣтами, дѣлать нужныя перемѣны, истребовать заблаговременно, чтобъ для пособія подвозамъ издали, за учреж-

деніемъ вспомогательныхъ магазиновъ, поддерживалось продовольствіе.

h) Если войска кантонируютъ такъ тѣсно, что они отъ хозяевъ, безъ крайняго ихъ разоренія, не могутъ получать продовольствія, то надобно учредить особые пункты, на кои свaживать издали продукты, слѣдовательно учреждается продовольствіе изъ магазиновъ по распоряженію генералъ-интенданта или начальника отдѣльнаго корпуса.

i) Если войска идутъ предъ непріятелемъ, стоятъ на бивуакахъ и въ позиціяхъ, то они довольствуются наиболѣе изъ своихъ фуръ, изъ подвижныхъ магазиновъ, изъ частныхъ реквизицій и изъ фуражировокъ. Всегда должно распоряжаться такъ, чтобы часть подвижныхъ магазиновъ или мѣстные магазины находились за одинъ или два марша за арміею, и полковыя фуры должны посылаться туда для наполненія. Когда нѣтъ подвижныхъ магазиновъ, то надобно заказать печь хлѣбъ въ ближнихъ городахъ, собирать реквизицію и доставлять припасы прямо въ войска, или собрать на ближнихъ пунктахъ для наполненія фуръ. Если отобьются непріятельскіе запасы, то пещись, чтобы былъ приставленъ караулъ и чтобъ оные употреблены были порядкомъ и въ пользу, къ чему обязанъ содѣйствовать всякій воинскій начальникъ тамъ, гдѣ нѣтъ коммиссіонеровъ. Расходованіе ихъ предоставить мѣстнымъ магазинамъ, буде они есть, подъ надзоромъ нашимъ. Вообще же коммиссіонеры должны избѣгать по возможности брать реквизиціонные магазины на свои руки.

k) Оберъ-провіантмейстеры и въ случаѣ крайности провіантмейстеры, съ уполномочіемъ гг. воинскихъ начальниковъ, имѣютъ право, сверхъ распоряженій о ежедневномъ пропитаніи, собирать реквизиціею магазины.

l) Когда корпусъ дѣйствуетъ отдѣльно и далеко отъ главной арміи, донося однако генералъ-интенданту. Изъ сего исключаются общіе планы о заложеніи магазиновъ на операціонныхъ линіяхъ и проч. и, тогда, когда корпусъ такъ близокъ отъ глав-

ной силы, что распоряженія могутъ сталкиваться, и гдѣ удобно снестись съ генералъ-интендантомъ.

2) Когда дивизія дѣйствуетъ отдѣльно отъ своего корпуса, или далеко отъ онаго, то подобное право предоставляется и провіантмейстеру, разумѣя въ томъ и другомъ случаѣ, когда нѣтъ старшаго интендантскаго чиновника, въ командѣ котораго состоятъ коммиссіонеры сіи, и чтобы требованія относились только до тарифныхъ предметовъ, ибо всякія другія реквизиціи, а еще болѣе частныя, во всякомъ случаѣ, строго запрещаются, безъ повелѣнія высшихъ начальствъ.

3) Коммиссіонеры вообще во время похода, или нахожденія предъ непріятелемъ въ дѣйствіи, могутъ собирать изъ городовъ и деревень порядкомъ припасы, но отнюдь не захватывая магазиновъ, сдѣланныхъ по распоряженію генералъ-интенданта, или присвоивать себѣ такія, кои бы могли служить для большаго числа войскъ; по чему они обязаны о сихъ предметахъ быть въ безпрерывномъ письменномъ или словесномъ сношеніи съ полевымъ генералъ-провіантмейстеромъ и генералъ-интендантомъ. Всѣ таковыя одностороннія распоряженія должны быть оставлены, когда по перемѣнѣ обстоятельствъ учредится вновь регулярное продовольствіе.

1) Ни въ какомъ случаѣ, и какая бы ни была крайность, не позволяется брать безъ ассигновокъ изъ подвижнаго магазина, захватывать другіе транспорты, или отдавать магазины, безъ высшаго начальства повелѣнія, на грабежъ, или разбивать ихъ, или же брать продовольствіе изъ запасныхъ магазиновъ, заказанныхъ по военнымъ видамъ, ибо отъ сего вредныя послѣдствія для цѣлаго неисчислимы; но дабы сіе, и другіе безпорядки предупредить на маршахъ, то колонны и эшелоны должны всегда двѣ или три станціи впередъ занять временными комендантами съ конвоемъ, безъ ассигновокъ коихъ, до прибытія коммиссіонера ничего не отпускать. Сіи коменданты, въ случаѣ надобности, также могутъ побуждать мѣстныя правительства, намъ несоюзныя, или давать потребную имъ экзекуцію.

m.) Расквартировываться всегда по билетамъ мѣстныхъ начальствъ, доколѣ оно на мѣстѣ, а не самовольно.

n) Хотя фуражировки, сіе печальное послѣдствіе войны, не всегда могутъ быть избѣгаемы, но достовѣрно что тамъ, гдѣ нѣтъ непріятеля вблизи, онѣ излишни, слѣдовательно тогда наистрожайше запрещается, даже на равнѣ съ грабежемъ; напротивъ того все должно требовать отъ мѣстнаго Правительства. Но если предъ непріятемъ, или по какимъ либо чрезвычайнымъ стеченіямъ обстоятельствъ, фуражировки неизбѣжны, то должны соблюдаться слѣдующія правила: партіи посылать всегда съ открытыми листами съ офицерами и получать припасы съ дачею квитанцій, не отнимая послѣдняго у жителей, а притомъ требовать все нужное отъ старшихъ, по ихъ назначенію и не все у одного, не разбирая притомъ гумновъ, чердаковъ и проч. Людей, для отысканія фуража и прочаго, отнюдь не распускать врознь, а еще менѣе безъ офицеровъ, и наистрожайше смотрѣть, чтобы ничего посторонняго взято не было, что и весьма легко отвратить можно, ибо извѣстно, что въ фурахъ и въ ранцахъ людей, кромѣ казенной аммуниціи, ничего не должно бытъ положено, слѣдовательно всякое другое должно признавать происходящимъ отъ мародерства. Если бы жители городовъ и деревень разбѣжались, по случаю военныхъ дѣйствій, то и за всѣмъ тѣмъ держаться порядка по возможности и изыскивать нужное при офицерахъ. Если тогда, какъ часто бываетъ, откроется гдѣ либо значительный запасъ, то, не истребляя оный и не тратя ничего лишняго, приставить караулъ, дать знать коммиссіонерамъ или дежурствамъ, или же въ бригады, для распоряженія объ употребленіи ихъ въ пользу; а между тѣмъ позволить и другимъ взять порядкомъ на свою надобность, по усмотрѣнію приставленнаго офицера. Ставить лошадей на сѣнѣ, разсыпывать хлѣбъ и разбивать бочки весьма строго воспрещается. Фуражиры должны имѣть съ собою всегда мѣшки, или саквы, для набранія овса или другихъ припасовъ. Впрочемъ тутъ надобно замѣтить, что для избѣжа-

нія замѣшательствъ, весьма иногда полезно назначать дивизіямъ или полкамъ участки (или раіоны) гдѣ имъ фуражировать, или лучше сказать дѣлать частныя реквизиціи. Тогда сіе должно быть сдѣлано по распоряженіямъ коммиссіонеровъ, посылкою офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы мѣстныя правительства дѣлали надлежащія раскладки, а полки давали бы залоги въ деревни; какъ, то напримѣръ, было сначала подъ Парижемъ.

o) Когда необходимость заставляетъ употреблять зеленый кормъ, то въ хлѣбъ, огороды и проч. поля, или хорошіе луга не пускать лошадей, а косить кормъ; почему имѣть всегда косы, какъ и кромѣ того водится. Зеленый кормъ полагается вѣсомъ вдвое противъ сухаго. По бокамъ дорогъ отнюдь хлѣба не портить, когда не заставляетъ на то самая крайность; въ противномъ случаѣ обиженные получаютъ вознагражденіе, на счетъ жалованной суммы полковъ; также не портить хлѣба, луговъ и проч. бивуаками безъ нужды, а когда нѣтъ другихъ мѣстъ, то напередъ выкоситъ ихъ, а не истоптать, дабы продукты могли быть обращены въ пользу. Пастбищныхъ мѣстъ въ кантониръ-квартирахъ требовать по отводу, и вообще избѣгать сего способа, въ чужихъ краяхъ мало приличнаго; а лучше косить потребное и отнюдь не хлѣбъ, доколѣ есть клеверъ и трава.

p) Замѣны, означенныя въ тарифахъ, всякій принимать обязанъ.

q) Въ случаѣ когда войска должны будутъ сами себѣ приготовлять пищу, полагается соли по фунту на человѣка въ мѣсяцъ.

r) Десятидневный запасъ употреблять только въ совершенной необходимости и стараться наверстать потребность другою пищею, полагая тогда по ¾ фунта сухарей въ сутки на человѣка. Когда чнется таковое употребленіе, извѣстить изъ корпуснаго дежурства генералъ интенданта, а въ отдѣльномъ корпусѣ старшаго интендантскаго чиновника. Но какъ въ самое то время, когда продовольствіе оскудѣетъ и самый подвозъ по во-

еннымъ обстоятельствамъ бываетъ труднѣе и иногда при самомъ лучшемъ стараніи невозможнымъ, то и самые полки обязаны, по примѣру прошедшей войны, изыскивать порядкомъ способы продовольствія, молотить хлѣбъ, отдавать оный на перемолъ, печь хлѣбы и приготовлять сухари, имѣть нѣкоторый запасъ скота, требуя мало по малу изъ деревень потребную скотину, но не истреблять хорошихъ и дорогихъ заведеній, т. е. овчарень и проч.

s) За полученное за прошедшее время продовольствіе, если не было особаго повелѣнія на покупку таковаго, а также въ частности на деньщиковъ и офицерскихъ лошадей, денежнаго вознагражденія или додачи въ натурѣ не полагается.

t) Относительно форшпановъ, то постановляется твердымъ правиломъ, чтобы ихъ подъ свозъ полковыхъ тяжестей употреблять по возможности менѣе. На взиманіе оныхъ полки, роты и команды должны имѣть билеты Г. г. корпусныхъ командировъ. Въ главныхъ и корпусныхъ штабахъ не полагаются никакіе, развѣ по экстреннымъ случаямъ для прибывшихъ по почтѣ и подъ необходимыя тяжести, на кои должны быть билеты, въ главной квартирѣ: для воинскихъ чиновъ, отъ дежурнаго генерала, а для прочихъ отъ Генералъ Интенданта и въ корпусахъ отъ начальниковъ оныхъ. Впрочемъ, хотя нельзя опредѣлить одинаковое всегда число форшпановъ для полковъ, однако полагается, чтобъ обыкновенно полкъ подъ поклажу имѣлъ не болѣе 2-хъ, а команда на 100 человѣкъ, одинъ форшпанъ, а больныхъ вести особо на форшпанахъ безъ накладки вещей, въ чемъ Гг. Вагенмейстеры и коменданты должны имѣть крайнюю осмотрительность. Если отъ нихъ даваемы будутъ таковые билеты для офицеровъ и командъ, то должно удостовѣриться въ дѣйствительной надобности, но не по частнымъ разъѣздамъ слѣдующимъ, или отставшимъ самовольно отъ арміи. Корпуснымъ, дивизіоннымъ и колоннымъ коммиссіонерамъ для возки дѣлъ, денегъ и проч. для избѣжанія взиманія форшпановъ, также интендантскимъ чиновникамъ, свыше

класса или въ особой должности, позволяется имѣть легкія повозки, штабъ-офицерамъ въ 3—4, а оберъ-офицерамъ въ 2 и 3 лошади.

u) Относительно казачьихъ полковъ, то полагается чтобъ они имѣли вьючныхъ лошадей по 30 на лицо, для коихъ платежъ фуражныхъ денегъ неопредѣляется.

w) Проводниковъ брать только въ самой надобности, а не такъ, чтобы каждая партія нѣсколькихъ людей, хотя по большей дорогѣ, брала себѣ въ проводники, и не причинять имъ никакихъ обидъ.

III) Тамъ гдѣ нѣтъ Интендантскихъ чиновниковъ, Гг. Коменданты обязаны поддерживать порядокъ продовольствія, устроить оный для ассигновокъ, или отмѣчать самимъ требованія, съ запискою въ регистры, и вообще они обязаны занятіями, касательно понужденія мѣстнаго правительства, направленія транспортовъ, надзора надъ госпиталями, защиты магазиновъ и транспортовъ, и тому подобнаго, званію ихъ не противнаго, притомъ принимаютъ порученія генералъ-интенданта, и исполняютъ оныя, и еще болѣе тамъ, гдѣ военныя дороги. Тутъ они обязаны доносить, отъ времени до времени, генералъ-интенданту: о положеніи продовольствія и госпиталей, и о проходящихъ транспортахъ интендантскаго вѣдомства. Впрочемъ они обязаны оказывать интендантскимъ чиновникамъ всевозможныя пособія, кои однакожъ, безъ особаго предназначенія не считаются въ ихъ командѣ, но къ нимъ должны имѣть надлежащее уваженіе.

Какъ всѣ вышеписанныя правила основаны на опытахъ прошедшей войны и исполненіе ихъ совершенно удобно возможно, исключая въ нѣкоторыхъ случаяхъ самаго времени сраженія, отъ сего же зависитъ удобнѣйшее продовольствіе арміи и

слава оной, то безъ сомнѣнія и гг. военные начальники взыщутъ за неисполненіе посему положенію по всей строгости. Экземпляры онаго разослать изъ дежурства во всѣ дивизіи, бригады, полки и роты и снабжать оными всѣ прочія уважительныя команды.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6.

ПРАВИЛА О УСТРОЙСТВѢ МАРША И ПРОДОВОЛЬСТВІЯ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ ЗА ГРАНИЦАМИ ВАРШАВСКАГО ГЕРЦОГСТВА.

---

1) Продовольствіе производится этапнымъ порядкомъ отъ хозяевъ, если иначе приказано не будетъ, на основаніи прежняго тарифа союзныхъ армій, коего экземпляры прилагаются. Къ оному присовокуплено довольно точное сравненіе мѣръ каждой земли и число раціоновъ по чинамъ. Весьма полезно будетъ прибить сей тарифъ на всѣхъ этапахъ и помѣстить оный въ газеты.

2) Какъ каждая колонна раздѣляется на разные эшелоны, и весь порядокъ зависитъ отъ хорошей дислокаціи, то постановляется слѣдующее: прежде начатія марша отправляется отъ каждой колонны съ нужнымъ уполномочіемъ квартирмейстерскій штабъ-офицеръ съ провіантскимъ коммиссіонеромъ, который съ мѣстными начальствами, на каждомъ мѣстѣ, дѣлаетъ генеральную во всей подробности дислокацію, по точному числу людей и лошадей, въ коей предназначено будетъ, въ какія мѣста располагаются эшелоны по перемѣнно, такъ-чтобы артиллерія и тяжелые обозы оставались на большой дорогѣ, а войска шли ближайшими проселочными дорогами отъ деревни до деревни, чрезъ что можно будетъ занять гораздо бо́льшее число селеній. Ко-

лонный квартирмейстеръ представляетъ сію дислокацію колонному командиру, а дежурство сего разсылаетъ оную въ подробности въ дивизіи. Сверхъ того, каждый эшелонъ обязывается послать впередъ, однимъ или двумя днями ранѣе, офицера съ открытымъ листомъ, который, нетокмо провѣдался бы вновь и во всей подробности о дислокаціи и далъ бы знать чрезъ нарочнаго начальнику эшелона, но и остался бы на мѣстѣ въ видѣ коменданта до прихода эшелона; почему таковыхъ надобно имѣть въ готовности по нѣсколько. Колонный квартирмейстеръ оставляетъ на главномъ этапѣ подписанную имъ дислокацію, и каждое самовольное отступленіе отъ оной войскамъ наистрожайше запрещается. Колонный квартирмейстеръ вправѣ дѣлать тѣ необходимыя перемѣны относительно этапныхъ мѣстъ, кои требуютъ мѣстныя обстоятельства, но съ тѣмъ, чтобы, по сложности, не продлился маршъ и не изнурились бы войска. Если бы, паче чаянія, требовалась важная перемѣна въ направленіи марша, то мѣстныя начальства будутъ адресоваться въ главную квартиру въ отношеніи той дороги, гдѣ она идетъ, а въ отношеніи прочихъ колоннъ къ г.г. командующимъ оными.

3) Подробности продовольствія зависятъ отъ мѣстнаго начальства, однако не можетъ быть принято, чтобы войска находились на бивуакахъ, развѣ что совершенная необходимость и недостатокъ квартиръ того требовать будутъ.

4) Магазины вездѣ остаются въ полномъ распоряженіи мѣстнаго правительства, и всѣ выдачи изъ оныхъ обыкновенно производятъ по ассигновкамъ комендантовъ и коммиссіонеровъ. Посланные впередъ коменданты отвѣчаютъ за порядокъ пріемовъ и цѣлость магазиновъ.

5) Полагается необходимымъ, чтобы мѣстныя правительства придали бы къ начальнику каждой колонны земскаго коммисоара и поставили бы на каждомъ этапѣ своего коменданта и маршъ-коммиссара, который бы препроводилъ каждый эшелонъ. Бѣлая обвязка на рукѣ будетъ для войскъ знакомъ различать мѣстныхъ комендантовъ, коимъ оказывать всякое уваженіе.

6) Запрещается войскамъ, подъ опасеніемъ военнаго суда захватывать транспорты, назначенные въ магазины, брать изъ оныхъ самовольно, или вдвойнѣ, также за прошедшее время и въ излишествѣ. При ассигновкахъ и пріемахъ всякъ обязанъ ожидать спокойно, доколѣ дойдетъ до него очередь.

7) Во всемъ полученномъ, каждый обязанъ дать квитанціи по числу порціоновъ и раціоновъ, печатныя или по формѣ оныхъ. Бланкеты квитанцій будутъ разосланы.

8) Строго запрещается посылать впередъ обозы или допускать, чтобы они отставали.

9) Наистрожайше возбраняются, всякія частныя реквизиціи или присвоиваніе вещей, денегъ и предметовъ жизненной роскоши.

10) Г.г. начальники обязаны смотрѣть строго, чтобъ никто не имѣлъ болѣе положеннаго числа лошадей и обозовъ.

11) Форшпаны никакъ не должны быть взяты иначе, какъ по билетамъ главнаго дежурства, корпусныхъ и дивизіонныхъ командировъ, кои строго будутъ наблюдать, чтобъ дача билетовъ производилась только противъ самой крайней необходимости на дѣйствительно нужную поклажу для больныхъ и необходимыхъ разъѣздовъ по дѣламъ марша и службы. Форшпаны смѣнять на каждой станціи непремѣнно. За почтовыхъ лошадей и эстафеты платить тотчасъ.

12) Относительно больныхъ: то должно ихъ оставить на тѣхъ мѣстахъ, кои означены въ маршрутахъ, съ билетами и потребными аттестатами. Къ нимъ должно назначать военныхъ коммиссаровъ изъ полковъ и лекарей, кои обязаны донести о числѣ оныхъ начальству. Мѣстнымъ правительствамъ предоставляется сосредоточивать сихъ больныхъ, когда надобно, на удобныхъ пунктахъ, давая о томъ знать дежурному генералу и генералъ-интенданту.

13) Войска, дошедъ до послѣдняго пункта марша, если иначе приказано не будетъ, тотчасъ вступаютъ въ широкія кантониръ-квартиры, гдѣ они продовольствуются отъ хозяевъ, выше-

писаннымъ порядкомъ, колонные квартермистры дѣлаютъ сію дислокацію заблаговременно.

14) Генералъ -интенданту вмѣняется въ обязанность разослать сіе постановленіе въ корпуса и мѣстнымъ правительствамъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7.

ПРАВИЛА О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ЗА ГРАНИЦЕЮ, И О НѢКОТОРЫХЪ ДРУГИХЪ ПРЕДМЕТАХЪ, КЪ ТОМУ ОТНОСЯЩИХСЯ.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

—

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВООБЩЕ.

О ЗАПАСАХЪ, КОИ ВОЙСКА ИМѢЮТЪ ПРИ СЕБѢ ПРИ ПЕРЕХОДѢ ГРАНИЦЫ.

§ 1) По извѣстнымъ предварительнымъ распоряженіямъ моимъ, Армія перейдетъ за границу, имѣя слѣдующіе запасы:

Провіанта на людяхъ на четыре дня и полныя, ничѣмъ другимъ кромѣ провіанта незанятыя провіантскія фуры, что вмѣстѣ, по наличному числу людей, составитъ болѣе - чѣмъ десятидневный запасъ.

Зерноваго фуража кавалерія имѣетъ въ саквахъ на три дня полными дачами, а артиллерія и обозы на четыре дня, тоже полными дачами, и болѣе сколь возможно.

Сверхъ того, при каждомъ пѣхотномъ и кавалерійскомъ

полку, при каждой артиллерійской бригадѣ и піонерномъ баталіонѣ, на особыхъ повозкахъ, собственно для того устроенныхъ, бочка спирта для винной порціи, бочка уксуса, и на нихъ же, на два мѣсяца, чернаго перца въ зернѣ, по комплектному числу людей.

§ 2) Сверхъ сихъ запасовъ слѣдуетъ подвижный магазинъ съ мѣсячнымъ запасомъ продовольствія и учреждаются особые сплавы и подвозы.

§ 3) Продовольствіе за границею производится на основаніи учрежденія о большой дѣйствующей арміи и Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, изображеннаго въ приказѣ моемъ № 72 по тарифу у сего включаемому.

§ 4) Продовольствіе за границею нижнихъ чиновъ можетъ быть троякое:

1) Отпускомъ изъ магазиновъ продуктовъ, собранныхъ по общимъ распоряженіямъ отъ земли, или изъ имперіи доставленныхъ, къ коимъ причисляются и припасы, могущіе быть отбиты у непріятеля.

2) Запасами, собственно при войскахъ состоящими.

и 3) Довольствіемъ пищею отъ хозяевъ.

§ 5) Довольствіе нижнихъ чиновъ отпускомъ изъ магазиновъ производится на томъ самомъ основаніи, какъ внутри имперіи, и какъ о семъ подробно объясняется въ 3 части учрежденія о большой дѣйствующей арміи, по требованіямъ и съ росписками въ нихъ пріемщиковъ.

§ 6) Сверхъ сего, вообще всѣ полученія изъ магазиновъ должны быть по ассигновкамъ корпусныхъ оберъ-провіантмейстеровъ или дивизіонныхъ провіантмейстеровъ и другихъ коммиссіонеровъ, при главной квартирѣ и другихъ отдѣльныхъ частяхъ находиться имѣющихъ.

§ 7) Если, по особымъ обстоятельствамъ, невозможно было полкамъ получить ассигновки отъ коммиссіонеровъ, то поставляется въ непремѣнную обязанность полковымъ квартирмейстерамъ извѣщать коммиссіонеровъ своихъ дивизій, сколько гдѣ

получено припасовъ, или мѣрою, или вѣсомъ, или по числу людей.

§ 8) Для правильнаго ассигнованія отпусковъ, дежурства обязаны еженедѣльно, и при каждой большой убыли, доставлять коммиссіонерамъ списки о числѣ людей и лошадей.

§ 9) Списки чинамъ дивизіонныхъ квартиръ, коимъ слѣдуетъ отпускать продовольствіе должны быть съ утвержденія самыхъ г. г. дивизіонныхъ начальниковъ, корпусныхъ штабовъ, а въ главной квартирѣ дежурнаго генерала.

§ 10) Въ партіяхъ, идущихъ по военнымъ дорогамъ, или по другимъ откомандировкамъ, отвѣчаютъ офицеры, чтобы не было лишнихъ требованій.

§ 11) Ни въ какомъ случаѣ не дозволяется брать припасы безъ ассигновокъ изъ подвижнаго магазина, захватывать непринадлежащихъ транспортовъ, истреблять магазины безъ особаго повелѣнія высшаго начальства, или же брать продовольствіе изъ запасныхъ магазиновъ, заведенныхъ по военнымъ видамъ, ибо отъ сего вредныя послѣдствія для цѣлаго неисчислимы.

§ 12) Довольствіе нижнихъ чиновъ изъ собственныхъ при войскахъ состоящихъ запасовъ, производится отпускомъ изъ полковыхъ фуръ, пополняемыхъ изъ магазина подвижнаго и изъ мѣстныхъ.

§ 13) Довольствіе нижнихъ чиновъ пищею отъ хозяевъ можетъ быть допущено только:

1) При расположеніи войскъ на обширныхъ кантониръ-квартирахъ.

2) При слѣдованіи малыхъ отрядовъ, послѣ учрежденія правительства, на этапахъ уже устроенныхъ.

§ 14) Въ продовольствіи пищею отъ хозяевъ по квартирамъ, равно какъ и во всемъ полученномъ отъ жителей, выдаются полныя квитанціи, печатныя на языкѣ той земли, гдѣ квитанція выдается, за подписаніемъ командира полка, или другой какой команды, и съ приложеніемъ казенной печати, которыя при

выступленіи въ походъ выдавать цѣлымъ селеніямъ съ надписаніемъ званія тѣхъ селеній, званія полка или команды и числа нижнихъ чиновъ.

§ 15) Къ симъ квитанціямъ стараться привести жителей въ такую довѣренность, чтобы они почитали ихъ, какъ наличныя деньги, не сомнѣваясь ни мало, что, по представленіи оныхъ, получатъ слѣдующее удовлетвореніе.

§ 16) Земскіе наши правители съ своей стороны употребятъ всѣ возможныя къ тому усилія, о чемъ подробно изъясняется въ §§ 96, 100 и 101 сихъ правилъ.

§ 17) При таковомъ распорядкѣ о продовольствіи нижнихъ чиновъ, и вообще при расположеніи оныхъ по квартирамъ, должны быть приняты и наблюдаемы, со стороны военнаго начальства, строжайшія мѣры, дабы жители ограждаемы были отъ всякихъ обидъ и притѣсненій, и чтобы никакія излишнія требованія отъ нихъ не были допущены, подвергая въ противномъ случаѣ виновныхъ примѣрному наказанію безъ малѣйшаго послабленія.

§ 18) Напротивъ, возлагается на особенное попеченіе г.г. корпусныхъ и прочихъ начальниковъ, чтобы всякъ изъ принадлежащихъ къ арміи, на квартирахъ, нетокмо въ княжествахъ Молдавскомъ и Валахскомъ, но и въ самой непріятельской землѣ, ласковымъ, безприхотливымъ своимъ обращеніемъ съ хозяиномъ, старался быть какъ бы семьяниномъ онаго.

§ 19) При каждомъ вступленіи въ кантониръ-квартиры обязанъ начальникъ корпусный, дивизіонный, бригадный и полковой, доносить по командѣ немедленно о состояніи и способахъ земли, войскомъ его занимаемой.

§ 20) Еслибы гдѣ встрѣтилось, что нѣкоторыми жителями оставлены были свои дома, не запаханы поля, или не сняты хлѣбъ и сѣно; то тотчасъ, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе объ охраненіи оставленнаго хозяйства, настоять у мѣстнаго начальства, дабы оно тогда же приступило къ запашкѣ или

уборкѣ всего того, преподавая въ нужныхъ случаяхъ и свои пособія.

§ 21) Такимъ же образомъ должно поступать и въ томъ случаѣ, если бы жители и находились въ домахъ, но по военнымъ обстоятельствамъ, за потерею скота или сѣмянъ, не имѣли средствъ сего сдѣлать, словомъ, наблюдая, чтобы поля были запаханы, а хлѣбъ и сѣно сняты и убраны непремѣнно.

§ 22) Въ обоихъ сихъ случаяхъ, ближайшій военный начальникъ, донося по командѣ о таковомъ обстоятельствѣ, и о томъ, что по настоянію его сдѣлано со стороны мѣстнаго начальства и самимъ имъ собственно, и какіе есть потому виды въ будущемъ, увѣдомляетъ прямо отъ себя нашего главнаго гражданскаго начальника того края и главноуправляющаго по продовольствію, для доведенія до моего свѣдѣнія съ общими соображеніями.

О мясной порціи.

§ 23) Продовольствіе арміи мясною порціею, непосредственно относится къ землѣ, оною занимаемой.

§ 24) Отъ каждаго корпуса или отряда на маршѣ не предъ непріятелемъ, посылаются съ открытымъ повелѣніемъ офицеръ генеральнаго штаба и коммиссіонеръ съ надлежащею командою впередъ: первый для росписанія квартиръ и сбора свѣдѣній о способахъ занимаемаго округа, второй для полученія скота на мясную порцію.

§ 25) Коммиссіонеръ заказываетъ скотъ у мѣстнаго начальства для всего корпуса или отряда.

§ 26) Во всемъ, полученномъ чрезъ мѣстное начальство, коммиссіонеръ выдаетъ полныя квитанціи и раздѣляетъ по войскамъ.

§ 27) Такимъ образомъ, войска, придя на ночлегъ, найдутъ уже принятое ихъ квартиргерами.

§ 28) Но сами полки порознь ни къ какимъ требованіямъ отъ жителей отнюдь не приступаютъ.

О винной порціи.

§ 29) Винною порціею войска довольствуются изъ своихъ запасовъ, пополняя оные изъ подвижнаго магазина и отъ земли, на томъ же основаніи, какъ сказано выше о мясной порціи.

О фуражѣ.

§ 30) Фуражное довольствіе за границею можетъ быть тоже троякое:

1) Отпускомъ изъ магазиновъ продуктовъ, собранныхъ по общимъ распоряженіямъ отъ земли, или изъ имперіи доставленныхъ, къ коимъ причисляются и припасы, могущіе быть отбиты у непріятеля.

2) Сборомъ отъ земли по частнымъ распоряженіямъ, доколѣ общія еще сдѣланы быть не могли, пополняя недостатокъ онаго изъ запасовъ.

3) Подножнымъ кормомъ.

§ 31) Лошади строевыя и артиллерійскія должны быть довольствуемы, по возможности, полною дачею фуража; подъемныя, казачьи и вьючныя довольствуются подножнымъ кормомъ и поддерживаются, по возможности, половинною дачею овса.

Половинная дача строевымъ и артиллерійскимъ лошадямъ допускается: 1. Въ случаяхъ крайнихъ. 2. При изобильномъ подножномъ кормѣ и 3. При долгомъ стояніи на мѣстѣ.

32) Довольствіе лошадей фуражемъ изъ магазиновъ производится на томъ самомъ основаніи, какъ выше изъяснено о продовольствіи нижнихъ чиновъ провіантомъ.

§ 33) Довольствіе лошадей отъ земли учреждается на томъ же самомъ основаніи, какъ выше изъяснено о довольствіи нижнихъ чиновъ мясною порціею отъ земли.

§ 34) Подножнымъ кормомъ довольствуются лошади на маршѣ и на мѣстѣ, по отводу мѣстнаго гражданскаго начальства.

§ 35) Сады, огороды, засѣянныя съ хлѣбомъ поля и нескошенные луга, отнюдь не портить и лошадей въ нихъ не пускать.

§ 36) При самомъ расположеніи лагеремъ всемѣрно избѣгать

сего; въ крайнихъ же случаяхъ, хлѣбъ и сѣно напередъ косить, а не топтать, дабы продукты могли быть употреблены въ пользу.

§ 37) Къ запасному же фуражу обращаться въ тѣхъ только крайнихъ случаяхъ, когда мѣстнаго фуража достаточно получить невозможно.

§ 38) Издержанный запасный фуражъ, при первой возможности, пополнять изъ мѣстныхъ способовъ, а при недостаткѣ оныхъ—изъ подвижнаго магазина.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ ВЪ ПРОДОВОЛЬСТВІИ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

§ 39) Когда войска располагаются на позиціяхъ противъ непріятеля, и отъ меня предписано будетъ, для поддержанія продовольствія, сдѣлать въ ближайшихъ мѣстахъ сборъ съѣстныхъ продуктовъ, тогда слѣдуетъ назначать для каждой дивизіи, бригады или полка извѣстныя селенія, съ коихъ они должны получить имъ потребное, дабы всякій безпорядокъ съ виновныхъ взысканъ быть могъ по всей строгости.

§ 40) Для таковыхъ командировокъ употреблять надежныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ съ открытыми листами и съ надлежащими командами, имѣющими съ собою мѣшки или саквы, для набранія овса и другихъ припасовъ.

§ 41) Они получаютъ припасы, въ тарифѣ означенные, по назначенію старшинъ въ селеніяхъ, отъ коихъ собственно требовать того должны, и выдаютъ имъ въ то же время во всемъ полученномъ полныя квитанціи, охраняя личную безопасность и собственность жителей во всей ихъ неприкосновенности, и

отвѣчая за противное по учрежденію о большой дѣйствующей арміи.

§ 42) Если бы города и деревни, по случаю военныхъ дѣйствій, были оставлены жителями, то и въ такомъ разѣ, брать только нужные, тарифомъ опредѣленные припасы, безъ всякаго излишества.

§ 43) Ставить лошадей на сѣно, разсыпать хлѣбъ и разбивать бочки строго воспрещается.

§ 44) Если бы, какъ часто бываетъ, открылся гдѣ либо значительный запасъ, то не истребляя оный, приставить караулъ, дать знать въ дежурство, для распоряженія объ употребленіи онаго въ пользу, позволяя между тѣмъ и другимъ войскамъ, если какія тамъ встрѣтятся, взять порядкомъ на свою надобность.

§ 45) Если бы гдѣ нашелся хлѣбъ въ скирдахъ, еще немолоченный, а время и обстоятельства позволили, то распорядиться порядкомъ молотить оный, молоть, печь и даже сушить сухари, средствами, какія гдѣ представиться могутъ, не упуская къ тому и собственныя. И въ семъ случаѣ, какъ во всякомъ, если жители есть, давать имъ неупустительно во всемъ полныя квитанціи; если они пекли, то давать квитанціи въ печеномъ хлѣбѣ, а если и сушили сухари, то давать имъ квитанціи въ сухаряхъ.

§ 46) Но ни въ какомъ случаѣ не позволяется брать ничего сторонняго, тарифомъ неопредѣленнаго, и съ виновными какъ въ самомъ дѣйствіи, такъ и въ допущеніи до того поступать по уголовному уложенію большой дѣйствующей арміи.

§ 47) При должномъ, внимательномъ наблюденіи со стороны начальниковъ, всегда оное легко можетъ быть открыто, ибо въ ранцахъ людей и въ самыхъ полковыхъ обозахъ, кромѣ аммуниціи и припасовъ, ничего быть не должно, слѣдовательно всякое другое должно почитать происходящимъ отъ грабежа.

—

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

§ 48) Всякіе припасы, на продовольствіе отпускаемые, и получаемые, зачитать за настоящее и будущее, а отнюдь не за прошедшее время.

§ 49) Всѣ требованія объ отпускѣ какого бы то ни было довольствія провіантомъ или фуражемъ за прошедшее время рѣшительно уничтожаются.

§ 50) Изъ сего правила изъемлются только претензіи нижнихъ чиновъ, за невыданныя имъ по обстоятельствамъ, въ свое время, мясныя и винныя порціи.

§ 51) Дозволяется также удовлетворять требованія войскъ за неполученный фуражъ, съ такимъ однакоже ограниченіемъ, что требованія сіи не должны превосходить трехдневной дачи, а разрѣшеніе оныхъ зависитъ отъ собственнаго усмотрѣнія моего или командировъ корпусовъ, отдѣльно дѣйствующихъ, если по большому изнуренію лошадей мѣра сія окажется необходимою.

§ 52) Въ замѣнъ припасовъ брать деньги, или продавать ихъ, подъ названіемъ экономіею пріобрѣтенныхъ, строго воспрещается.

§ 53) Казачьимъ полкамъ на вьючныхъ лошадей отпускать фуражъ въ натурѣ на 20-ю лошадь и затѣмъ ремонтной дачи на нихъ отъ коммиссаріата уже не производить.

§ 54) За Всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ о производствѣ за границею раціоновъ, по учрежденію о большой дѣйствующей арміи, положенное Высочайшими указами 29 Ноября 1819 и 12 Января 1822 года № 2, съ тѣмъ вмѣстѣ прекращается. Равно долженъ войти въ счетъ сей и тотъ фуражъ, который въ мирное время отпускается, и въ военное долженъ быть отпускаемъ въ полки на назначенныхъ тѣми же указами полковымъ, кавалерійскимъ и конно артиллерійскимъ оберъ-офицерамъ въ натурѣ лошадей, сверхъ положенныхъ по штатамъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О КВИТАНЦІЯХЪ.

§ 55) За продовольствіе по квартирамъ отъ обывателей, и вообще за все то, что бы токмо ни было взято у обывателей, выдаются имъ, какъ и выше изъяснено въ своихъ мѣстахъ, для зачета при будущихъ требованіяхъ военныхъ потребностей въ нодать, квитанціи, печатныя на языкѣ россійскомъ и на языкѣ той земли, гдѣ квитанція выдается.

§ 56) Квитанціи давать тотчасъ на мѣстѣ въ полномъ количествѣ взятаго безъ малѣйшей убавки, не заставляя ѣхать для полученія оныхъ, въ другое куда мѣсто.

§ 57) Квитанціи, данныя на лоскуткахъ, писанныя карандашемъ или неясно, или же безъ подписи и означенія полка или команды, для которой припасы взяты, также безъ изъясненія вѣса и мѣры, мѣсяца и числа, имени лица, или селенія, у кого взято, признаются наравнѣ съ фальшивыми.

§ 58) Если откроется тотъ, кто ихъ далъ, то на счетъ его дается двойная квитанція, и самъ онъ долженъ быть судимъ непремѣнно.

—

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О ВЕДЕНІИ КНИГЪ И ОБЪ ОТЧЕТАХЪ.

§ 59) При переходѣ границы всѣ полки, артиллерійскія роты, піонерныя баталіоны и прочія отдѣльныя, независящія отъ другихъ команды, дабы не смѣшивать внутренняго продовольствія съ заграничнымъ, должны заключать внутреннее продовольствіе по день перехода границы, подведеніемъ итоговъ, какъ по приходу такъ и по расходу; но книги имѣть до окончанія года при полку, дабы въ случаѣ, если бы полкъ

прежде окончанія года возвратился въ свои границы, вписывать въ оныя приходъ и расходъ тѣмъ же порядкомъ со дня, возвращенія, ежели же въ заграничномъ походѣ остался, то отправить на ревизію, куда слѣдуетъ, не смѣшивая ни мало заграничнаго продовольствія съ внутреннимъ.

§ 60) Книгами для заграничнаго продовольствія снабдятъ полки, артиллерійскія роты, и прочія отдѣльныя независимыя отъ другихъ команды Гг. дивизіонные командиры, на основаніи извѣстнаго предварительнаго моего распоряженія.

§ 61) По основанію образованія Полеваго Провіантскаго Управленія большой дѣйствующей арміи, снабженіе, порядокъ содержанія и веденія книгъ по заграничному продовольствію и отсылка оныхъ на ревизію, остаются на правилахъ, общими узаконеніями предписанныхъ: записывая законнымъ порядкомъ всѣ приходы и расходы продовольствія, какія отколь будутъ, и исполняя оное и въ случаѣ довольствія отъ земли подъ квитанціи и полученія частными реквизиціями, изъ отбитаго у непріятеля и вообще, откуда бы и какъ бы то нибыло.

Выписка изъ упомянутыхъ узаконеній, съ принадлежащими къ онымъ формами, разошлется также въ войска.

§ 62) Когда командируется отъ полка баталіонъ, эскадронъ, рота или команда, въ какомъ-бы оная числѣ нибыла, то снабженіе ихъ прошнурованными тетрадями, порядокъ содержанія и веденія оныхъ и отсылка на ревизію, должны быть на правилахъ въ 14-мъ пунктѣ порядка веденія книгъ въ войскахъ и въ параграфѣ предъидущемъ предписанныхъ.

§ 63) Всѣ отправляемыя сводныя команды нижнихъ чиновъ, какъ то: по выздоровленіи изъ госпиталей и проч. снабжаются изъ дежурства отъ коменданта, открытыми листами, въ которыхъ означается маршрутъ, число людей, и прописывается объ окончаніи ихъ дачь.

§ 64) Сводныя команды, по прибытіи къ мѣсту назначенія, представляютъ открытые листы въ дежурство, или къ коменданту, или же къ коммиссіонеру, которые, по учиненіи на закон-

номъ основаніи повѣрки, отправляютъ оные къ генералъ-интенданту.

§ 65) Таковые же открытые листы даются всѣмъ чиновникамъ, переводимымъ изъ одной команды въ другую, или временно командируемымъ.

§ 66) На сихъ листахъ означаются всѣ отпуски, какіе отколь будутъ.

§ 67) Аттестаты объ окончаніи продовольствія выдаются только тѣмъ, кои выбываютъ вовсе изъ арміи.

—

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ПОДВОДАХЪ И ПРОВОДНИКАХЪ.

§ 68) Брать обывательскія подводы подъ свозъ полковыхъ тягостей рѣшительно воспрещается.

§ 69) Равномѣрно не должны быть браты оныя, для таковыхъ же надобностей въ главное дежурство и всѣ прочія.

§ 70) Подъ однихъ, собственно больныхъ, дозволяется брать обывательскія подводы, со всевозможнымъ ограниченіемъ, мѣрою самой необходимости, а какъ больные должны быть оставляемы въ госпиталяхъ, кои устроятся на этапахъ, не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго, то и для сего не представляется надобности въ большомъ числѣ подводъ.

§ 71) Для взиманія подводъ подъ больныхъ, даются полкамъ и прочимъ командамъ билеты отъ гг. корпусныхъ командировъ; а въ случаяхъ, не терпящихъ времени, дополняются оные, относительно потребнаго числа подводъ, надписями отъ гг. дивизіонныхъ командировъ, въ главной же квартирѣ выдаются таковые отъ Дежурнаго Генерала и отъ Генералъ-Интенданта.

§ 72) Всемѣрно стараться отпускать подводы въ домы ихъ съ перваго ночлега, не загоняя далѣе.

§ 73) Всѣмъ подводчикамъ при отпускѣ давать отъ пол-

ковъ и отъ дежурствъ, по принадлежности, откуда отпускаются, билеты, печатные на языкѣ россійскомъ и на языкѣ той земли, гдѣ билетъ выдается, съ прописаніемъ: что онъ со столькими то подводами былъ у своза больныхъ, отъ такого то мѣста до такого, столько-то дней, и нынѣ отпущенъ въ домъ, что билетъ сей долженъ служить для него, съ одной стороны охраннымъ листомъ, въ томъ, что никто нипочему не долженъ останавливать его въ пути домой, а съ другой, что по сему билету должно быть зачтено сіе въ его очередь.

§ 74) По прошествіи каждой недѣли, гг. корпусные командиры доставляютъ къ главноуправляющему по продовольствію вѣдомости о числѣ подводъ, сколько взято было ввѣренными имъ войсками, съ показаніемъ какимъ именно полкомъ или какою командою отдѣльно и всѣми вообще.

§ 75) Вѣдомости сіи должны быть по каждому изъ обоихъ княжествъ особо, и по другимъ областямъ, по вѣдомству каждаго главнаго гражданскаго начальника особо.

§ 76) Таковыя вѣдомости главноуправляющій по продовольствію доводитъ каждый разъ до моего свѣдѣнія, съ надлежащими общими соображеніями.

§ 77) Въ особенности требуется бдительный надзоръ, дабы ни подъ какимъ предлогомъ не задерживали подводъ, когда привезутъ сѣно или другія вещи по наряду, но чтобы, безъ отлагательства, привезенное отъ нихъ было принимаемо, и подводы отпускались обратно. За противное взыскивать съ виновныхъ по всей строгости.

§ 78) Проводниковъ брать токмо въ самой крайней надобности, а не такъ, чтобы каждая партія изъ нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, идя по извѣстной уже военной дорогѣ, брала себѣ проводника; взятымъ же проводникамъ не причинять никакихъ обидъ, а отпускать ихъ въ домы съ охранными билетами.

—

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О НАБЛЮДЕНІИ ЗА СЛѢДОВАНІЕМЪ КОМАНДЪ И ЧИНОВЪ ПО ВОЕННЫМЪ ДОРОГАМЪ, И ОБЪ ОКАЗАНІИ ПОСОБІЯ ТРАНСПОРТАМЪ.

§ 79) Всѣмъ командамъ и чинамъ слѣдовать непремѣнно по военнымъ дорогамъ, отнюдь не уклоняясь въ сторону, безъ особаго на то точнаго повелѣнія, въ открытомъ листѣ изъясненнаго.

§ 80) Если кто найдется внѣ сихъ дорогъ, того задержать какъ мародера, и выпроводить подъ присмотромъ на военную дорогу къ ближайшему коменданту.

§ 81) Наблюденіе сего возлагается въ особенности на земскихъ правителей и военную полицію.

§ 82) Всѣ военные и гражданскіе начальники обязаны оказывать всѣ возможныя отъ нихъ пособія вообще казеннымъ транспортамъ, а въ особенности подвижнаго магазина.

§ 83) Никто, ни въ какомъ случаѣ не долженъ захватывать фуража, для подвижнаго магазина приготовленнаго, гдѣ бы то ни было.

—

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О МАРКИТАНТАХЪ.

§ 84) При всѣхъ войскахъ имѣть маркитантовъ, что возлагается на особенное попеченіе гг. корпусныхъ, бригадныхъ, полковыхъ и другихъ командныхъ начальниковъ.

§ 85) Маркитантамъ дозволяется изъ Подольской губерніи свободно провозить къ арміи горячее вино и пиво, не подвергаясь аресту въ казенныхъ откупахъ, по предъявленіи ими охранныхъ листовъ.

§ 86) Маркитантовъ снабдить охранными листами.

§ 87) Всѣ начальники, какъ военные такъ и гражданскіе, обязаны имъ оказывать всякое вспомоществованіе, какъ бы, казенному транспорту.

§ 88) По прибытіи за границу, первый комендантъ или этапный начальникъ долженъ, если того обстоятельства будутъ требовать, дать ѣдущимъ маркитантамъ конвой до слѣдующаго города или этапа. Такимъ образомъ, они въ безопасности доѣзжаютъ до арміи, гдѣ уже генералъ-гевальдигеръ приметъ мѣры къ охраненію ихъ, во время движенія войскъ.

§ 89) Въ случаѣ нужды, выдавать имъ изъ магазиновъ для лошадей фуражъ, гдѣ сіе возможно будетъ, съ платою по чему казнѣ обошелся.

§ 90) Въ упомянутыхъ охранныхъ листахъ должны быть изложены всѣ сіи выгоды, маркитантамъ предоставленныя.

§ 91) За симъ гг. полковые командиры и прочіе командные начальники обяжутъ маркитантовъ имѣть у себя всегда все нужное для солдатъ, и особенно для употребленія въ пищу: соли—не менѣе, какъ на два мѣсяца, чесноку и луку сколько можно болѣе.

—

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О ПЕЧАТНЫХЪ БЛАНКЕТАХЪ ДЛЯ КВИТАНЦІЙ И ДЛЯ ДРУГИХЪ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ БУМАГЪ.

§ 92) Упоминаемые въ сихъ правилахъ тарифы, квитанціи, открытые листы и все прочее, что по учрежденію для управленія большой дѣйствующей арміи полагается, должно имѣть печатное, какъ-то: статьи изъ полеваго уголовнаго уложенія, относящіяся до жителей, накладныя и квитанціи магазинскія, и что впредь представится нужнымъ вообще по части главно-управляющаго продовольствіемъ къ напечатанію, все то печатать въ типографіи главнаго штаба арміи въ потребномъ чи-

слѣ экземпляровъ, на счетъ экстраординарнаго армейскаго капитала, употребляя въ помощь кишиневскую типографію.

§ 93) Таковые экземпляры, потребные для войскъ и областей, кои арміею заняты будутъ, разсылать въ войска, къ главнымъ гражданскимъ начальникамъ изъ главнаго дежурства арміи, для чего и передавать въ оное; остальные же экземпляры отдавать изъ типографіи въ интендантство, для снабженія подвѣдомственныхъ оному мѣстъ и лицъ, и на случай впредь надобности.

§ 94) Экземпляры же для билетовъ на взиманіе подводъ, кои будутъ выдаваемы, въ корпусахъ—отъ гг. корпусныхъ командировъ, а въ главномъ дежурствѣ—отъ дежурнаго генерала и отъ интенданта, равно экземпляры охранныхъ билетовъ для выдачи подводчикамъ и проводникамъ, по неважности на все сіе издержекъ, печатать на счетъ суммъ дежурства, по принадлежности.

—

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О ТОМЪ, ЧТО НАБЛЮДАТЬ ГРАЖДАНСКОМУ НАЧАЛЬНИКУ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ.

—

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

§ 95) Главные гражданскіе начальники съ нашей стороны, кои по мѣрѣ занятія войсками вступать будутъ въ управленіе, какъ Молдавіи и Валахіи, такъ равно Булгаріи и другихъ провинцій Порты Оттоманской, должны имѣть въ виду: во первыхъ—пользу арміи нашей, во-вторыхъ благосостояніе жителей ввѣренныхъ имъ областей.

§ 96) Для сего необходимо благоустройство между жителями, огражденіе ихъ собственности, и гражданской свободы, во всей ихъ неприкосновенности, и справедливѣйшая уравнительность раскладки всѣхъ предметовъ.

§ 97) На сей собственно конецъ сдѣланы всѣ вышеозначенныя распоряженія относительно военнаго вѣдомства, и за тѣмъ остается гг. главнымъ гражданскимъ начальникамъ нашимъ ревностю содѣйствовать сему со стороны земскаго управленія.

§ 98) Въ числѣ вышеизложенныхъ мѣръ заключается выдача вообще отъ арміи жителямъ квитанцій, кои представляютъ важный способъ къ уравнительной раскладкѣ, а тѣмъ самымъ, къ пріобрѣтенію отъ жителей довѣрія и искренняго расположенія.

§ 99) Гг. главные гражданскіе начальники обязаны обратить особенное вниманіе на сіе обстоятельство и доставить симъ квитанціямъ такую отъ жителей довѣренность, дабы оныя почитались ими какъ наличныя деньги.

§ 100) Распорядиться и точнѣйше наблюдать, чтобы квитанціи сіи были непремѣнно принимаемы въ зачетъ податей, и чинимо слѣдуемое удовлетвореніе; а коль скоро, у кого либо изъ жителей таковыя квитанціи будутъ превышать стоимость его повинностей того періода, въ который квитанція предъявлена, то за вычетомъ изъ оной слѣдуемой отъ него подати, за остальное доплачивать ему немедленно наличными деньгами, не допуская ни въ какомъ случаѣ, что бы квитанціи сіи, отъ неуплаты по онымъ жителю въ надлежащій срокъ, могли превышать годичную его подать.

§ 101) Упомянутую же уплату распорядить, и за тѣмъ наблюсти такимъ образомъ, чтобъ оная доходила въ точности, и безъ замедленія по принадлежности, и безъ всякаго о семъ ходатайства отъ того, кому таковая уплата по квитанціи слѣдовать будетъ.

§ 102) Гг. Главные Гражданскіе начальники, вмѣстѣ съ

назначенiемъ, получаютъ свѣдѣнiя о военныхъ дорогахъ, и гдѣ должны быть по онымъ этапы, госпитали и магазины, и особо, гдѣ и въ какой мѣрѣ, должны быть устроены магазины для продовольствiя армiи и госпитали, согласно съ приказомъ моимъ № 64.

§ 103) Они немедленно озаботятся приведенiемъ всего онаго въ надлежащее устройство.

ОТДѢЛЕНIЕ II.

О МАГАЗИНАХЪ ДЛЯ АРМIИ.

§ 104) Главные гражданскiе начальники, получа свѣдѣнiе: гдѣ, въ какой мѣрѣ должны быть устроены магазины для армiи, поспѣшатъ общимъ своимъ распоряженiемъ къ снабженiю ихъ полнымъ, по назначенiю, количествомъ припасовъ, дабы сколь можно скорѣе прекратить сборъ оныхъ по частнымъ распоряженiямъ.

§ 105) Къ таковымъ магазинамъ, по сбору отъ земли составляемымъ, всего желательнѣе имѣть смотрителей отъ земли.

§ 106) Магазины сiи, въ округахъ расположенiя корпусовъ и дивизiй, состоятъ въ общемъ внѣшнемъ завѣдываніи у оберъ-провiантмейстеровъ, и провiантмейстеровъ, по ассигновкамъ коихъ дѣлаются отпуски, какъ выше изъяснено.

§ 107) Въ мѣстахъ же расположенiя главной квартиры и иныхъ отдѣльныхъ отрядовъ, магазины таковые, на томъ же основанiи, завѣдываются коммиссiонерами по принадлежности.

§ 108) Подъ ихъ же руководствомъ отъ магазиновъ доставляются свѣдѣнiя о приходѣ, расходѣ и остаткѣ продуктовъ въ главную полевую провiантскую коммиссiю армiи.

§ 109) Въ однихъ токмо крайнихъ случаяхъ, по требованiю

главныхъ гражданскихъ начальниковъ, итендантству опредѣлить смотрителями къ таковымъ магазинамъ изъ чиновниковъ его вѣдомства.

§ 110) Подводъ отъ земли, кои будутъ доставлять припасы въ магазины, отнюдь не задерживать ни мало, но безотлагательно отпускать обратно, какъ изъяснено выше въ § 77.

§ 111) Для сего должно быть разочтено доставленіе припасовъ такимъ образомъ, чтобы въ день приходило къ магазину въ такой мѣрѣ, въ какой привезенное въ тотъ же день могло быть принято.

§ 112) Въ противномъ случаѣ припасы должны быть немедленно сложены въ магазинъ, а для сдачи ихъ долженъ остаться токмо сдатчикъ, а подводы, во всякомъ случаѣ, неминуемо должны быть отпускаемы обратно.

§ 113) При сдачѣ припасовъ въ магазины и для наблюденія, чтобы подводы не были задерживаемы и квитанціи безотлагательно были выдаваемы, должны быть отъ земли особые довѣренные.

§ 114) Симъ довѣреннымъ принадлежитъ и разборъ по браку припасовъ отъ смотрителей отъ земли.

§ 115) Въ случаѣ браковки припасовъ со стороны смотрителя интендантскаго вѣдомства, если довѣренный отъ земли признаетъ оную правильною, постановляетъ о томъ надлежащій актъ, за общимъ подписаніемъ, т. е. пріемщика, отдатчика и довѣреннаго отъ земли, съ подробнымъ изложеніемъ количества бракованныхъ припасовъ, степени ихъ недобротности, возможныхъ средствъ исправленія, и съ означеніемъ отъ какого округа, а буде извѣстно, то и отъ какого селенія предъявлены они къ отдачѣ; но если бы довѣренный отъ земли признавалъ тѣ бракуемыя смотрителемъ интендатскаго вѣдомства припасы годными, то таковое обстоятельство обязанъ представлять нашему мѣстному военному начальнику на разрѣшеніе, донося въ томъ и другомъ разѣ главному гражданскому начальнику съ нашей стороны.

§ 116) Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, припасы, какого бы качества они ни были, смотритель принимаетъ безъ наималѣйшаго задержанія подводъ; но если признаетъ негодными, то обозначаетъ о томъ, со всею подробностію, въ квитанціи и доноситъ по начальству.

—

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О ГОСПИТАЛЯХЪ.

§ 117) Главные гражданскіе начальники наши особенно озаботятся приготовленіемъ для госпиталей достаточныхъ и удобныхъ по возможности помѣщеній.

§ 118) Равно распорядятъ снабженіе оныхъ топливомъ, съ тѣмъ, чтобы всегда было въ наличности при всякомъ госпиталѣ, не только для варенія пищи, но и для отапливанія, не менѣе мѣсячной потребности, дабы ни въ какомъ случаѣ больные не потерпѣли отъ внезапныхъ перемѣнъ погоды.

§ 119) Они распорядятъ также снабженіе госпиталей, для подстилки подъ больныхъ соломою, буде гдѣ то возможно, или иными удобными для того веществами, смотря по мѣстнымъ способамъ.

§ 120) Сверхъ того, отведутъ удобныя мѣста безъ стѣсненія жителей, для заведенія въ пользу госпиталей огородовъ, если время года къ тому еще не упущено.

—

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ЭТАПОВЪ.

§ 121) Касательно магазиновъ на этапахъ, главные гражданскіе начальники примутъ за непремѣнное то, чтобы каждый таковой магазинъ, при первоначальномъ его устройствѣ, былъ

снабженъ всѣми предметами продовольствія, по примѣрному соображенію его расхода, на два мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы къ исходу каждаго мѣсяца, все израсходованное было пополнено снова, и чтобы мѣсячная потребность всегда была въ наличности.

§ 122) Въ соображеніе о потребности предметовъ продовольствія магазиновъ на этапахъ, должны входить одни команды и транспорты за арміею слѣдующія, не касаясь войскъ, могущихъ проходить въ полныхъ своихъ составахъ, о коихъ мѣстныя начальства особо будутъ предваряемы. Сіе относится собственно до этапныхъ магазиновъ, а не до тѣхъ, кои учреждаются для продовольствія арміи, но бывая на этапахъ, служатъ вмѣстѣ съ этапными магазинами.

§ 123) Для пополненія этапныхъ магазиновъ съ большею удобностію, весьма полезно завести сельскіе магазины въ каждомъ селеніи, или изъ нѣсколькихъ въ одномъ, смотря по удобству и возможности.

§ 124) Изъ сихъ то сельскихъ магазиновъ снабжались бы этапные, по мѣрѣ надобности, безъ излишняго стѣсненія жителей частыми раскладками.

§ 125) Для большаго удобства снабженія этапныхъ магазиновъ, главные гражданскіе начальники могутъ допустить поставку въ оные хлѣба зерномъ, устроя при этапахъ мельницы или воловыя или ручныя, по примѣру тѣхъ, кои въ войскахъ имѣются, смотря по удобству и возможности.

§ 126) Также на этапахъ при магазинахъ должны быть устроены печи, въ коихъ моглибъ печь хлѣбъ и сами проходящія команды, чрезъ хлѣбопековъ своихъ, обыкновенно впередъ отправляемыхъ.

§ 127) Къ этапамъ должны быть приписаны селенія, по удобности и для подводъ.

§ 128) Продовольствіе транспортовъ по этапамъ, состоитъ не посредственно на отвѣтственности Гг. главныхъ гражданскихъ начальниковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О МЯСНОЙ ПОРЦІИ.

§ 129) Продовольствіе арміи мясною порціею не посредственно относится къ землѣ оною занимаемой.

§ 130) Главные гражданскіе начальники особенно поспѣшатъ распоряженіемъ своимъ къ регулярному довольствію войскъ мясною порціею, дабы сколь можно скорѣе прекратить сборъ оный частными реквизиціями, по одной необходимости допускаемыми, до общаго отъ нихъ зависящаго распоряженія.

—

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О ЗАГОТОВЛЕНІИ СѢНА.

§ 131) Заготовленіе сѣна въ означенныхъ краяхъ, по извѣстному обычаю жителей весьма мало приготовлять онаго, должно быть предметомъ особеннаго попеченія Гг. главныхъ гражданскихъ начальниковъ.

§ 132) Сіе толь крайне важное для арміи обстоятельство требуетъ отъ нихъ всей распорядительности и дѣятельности, такъ, чтобы мимо всѣхъ затрудненій, какія бы ни встрѣчались, сѣна было на всѣ надобности арміи въ округѣ каждаго главнаго гражданскаго начальника, не только достаточно, но совершенно избыточно (*).

(*) *Примѣчаніе*: Представляется однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ то, чтобы приведя въ извѣстность въ каждомъ селеніи число работниковъ, опредѣлить потому именно, сколько какое селеніе должно выставить сѣна. Для ближайшаго наблюденія за точнымъ того исполненіемъ командировать въ каждое селеніе по одному или по нѣскольку солдатъ, смотря по населенію; подъ надзоромъ особыхъ чиновниковъ. Такимъ образомъ, принимая примѣрно самую меньшую пропорцію 20 пудовъ сѣна въ день на работника, считая для работы одинъ только мѣсяцъ, и полагая даже только 50,000 работниковъ во всей Валахіи, должно быть выставлено сѣна въ ней одной 30,000,000 пудовъ. Выставку сѣна должно стараться производить наиболѣе въ ближайшихъ мѣстахъ къ военнымъ дорогамъ и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ болѣе могутъ располагаемы быть войска, дабы сокращать тѣмъ сколь можно подвозы.

§ 133) Не должно терять въ семъ дѣлѣ ни сколько удобнаго времени, съ одной стороны для того, чтобы успѣть собрать траву до жаровъ, въ кои она, по свойству тамошняго климата, обыкновенно выгораетъ, а съ другой, дабы сколь можно скорѣе имѣть сѣно для транспортовъ вообще и особенно подвижнаго магазина на этапахъ, такъ-какъ по военнымъ дорогамъ, при проходѣ большаго числа транспортовъ, конечно подножнаго корма не надолго стать можетъ.

§ 134) Для сего они обязаны употребить все, что токмо представить имъ можетъ благоразуміе и доброе хозяйство въ управляемыхъ ими областяхъ, и всевозможное пособіе съ военной стороны.

§ 135) Военные начальники, по требованіямъ главныхъ гражданскихъ начальниковъ, ревностно содѣйствуютъ имъ въ семъ дѣлѣ всѣми возможными, зависящими отъ нихъ средствами.

§ 136) Самомалѣйшее замедленіе въ удовлетвореніи таковаго требованія подвергаетъ виновнаго строжайшему отвѣту, по учрежденію о большой дѣйствующей арміи.

§ 137) Дабы войска не затрудняли сь, на сей конецъ, въ косахъ, то по сдѣланному распоряженію, вслѣдъ за вступленіемъ арміи въ Молдавію, доставится къ тамошнему гражданскому начальнику, на первый разъ, 10,000 сѣнокосныхъ косъ, а въ послѣдствіи можетъ быть доставлено и болѣе, смотря по надобности, отколь могутъ снабжаться и прочія мѣста, гдѣ таковыя косы востребуются, по сношенію между собою главныхъ гражданскихъ начальниковъ.

§ 138) Главные гражданскіе начальники особенно по заготовленію сѣна, извѣщаютъ главноуправляющаго по продовольствію, о мѣрахъ, кои приняты ими будутъ, и затѣмъ, сколько можно чаще, сообщаютъ ему о послѣдствіяхъ тѣхъ распоряженій, и о дальнѣйшихъ видахъ по онымъ, для доведенія до моего свѣдѣнія съ общими соображеніями.

—

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О ПЕРЕВОЗКАХЪ.

§ 139) Вообще для перевозокъ военныхъ потребностей, особенно по обстоятельствамъ нерѣдко встрѣчающимся, предметовъ продовольствія изъ одного магазина въ другой, главные гражданскіе начальники обязаны изыскивать, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, самоудобнѣйшія средства.

§ 140) Въ чемъ бы оныя ни состояли, но должны непремѣнно удовлетворять двумъ главнымъ предметамъ:

а) Чтобы перевозимое было вѣрно и своевременно доставлено.

б) Чтобы перевозившіе не оставались безъ должнаго удовлетворенія.

§ 141) Подряды на перевозки въ княжествахъ Молдавскомъ и Валахскомъ, въ прошедшую съ Турціею войну, не отвѣчали ожиданіямъ.

§ 142) По всѣмъ свѣдѣніямъ жители до нынѣ чувствуютъ послѣдствія оныхъ. Посему главный гражданскій начальникъ сообразится наиточнѣйше, не удобнѣе ли будетъ, вмѣсто подрядовъ, потребныя перевозки дѣлать посредствомъ наряда подводъ, отъ жителей, съ платою безъ излишества, но вѣрною и своевременною, прямо самимъ подводчикамъ вручаемою.

§ 143) Съ таковыми подводами, для перевозки наряжаемыми, должны быть отъ земли надежные пристава, кои обязаны, получать подводы изъ домовъ ихъ, и возвратить въ оные цѣлостно.

§ 144) Они должны быть снабжаемы открытыми охранными листами и нѣкоторымъ конвоемъ, соотвѣтственно обстоятельствамъ.

§ 145) Также должно быть соображено и приспособлено продовольствіе сихъ транспортовъ, дабы ни въ какомъ случаѣ не подвергались они недостатку въономъ.

—

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

ОБЪ ОБЫВАТЕЛЯХЪ.

§ 146) Особенной заботѣ главнаго гражданскаго начальника подлежитъ водвореніе въ дома тѣхъ, кои бы по военнымъ обстоятельствамъ оставили оные, и помощь тѣмъ, кои бы, хотя домовъ и не оставили, но по тѣмъ случаямъ, потерявъ рабочій скотъ или сѣмена, лишились средствъ къ запашкѣ своихъ полей или къ уборкѣ хлѣба и сѣна.

§ 147) Въ §§ 20, 21 и 22 поставлено въ обязанность военному начальству дѣйствовать въ сихъ случаяхъ всѣми возможными для нихъ средствами, въ томъ особенно разсужденіи, что случаи таковые могли еще не дойти до свѣдѣнія главнаго гражданскаго начальника, или что и самое управленіе его въ то время, когда войска вступили въ кантониръ-квартиры, еще могло не быть открыто.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

О СНОШЕНІЯХЪ.

§ 148) Главные гражданскіе начальники, для общей связи дѣлъ, находятся во всегдашнемъ сношеніи съ главноуправляющимъ но продовольствію, обо всемъ относящемся до военнаго хозяйства арміи извѣщаютъ его о распоряженіяхъ своихъ, какъ уже сдѣланныхъ, такъ и предполагаемыхъ, и о послѣдствіяхъ по нервымъ, для доведенія до моего свѣдѣнія, съ общими соображеніями.

§ 149) Главные гражданскіе начальники обращаются лично комнѣ съ представленіями своими вообще обо всемъ, о чемъ признаютъ нужнымъ, и въ особенности въ случаяхъ, или особой важности, или превышающихъ ихъ власть, или же требующихъ настоятельно, для блага арміи и самаго края, измѣненій суще-

ствующихъ въ управляемыхъ ими областяхъ постановленій и даже самыхъ обычаевъ.

§ 150) Въ последнемъ случаѣ представленіе должно содержать въ себѣ:

1) Точное изложеніе тѣхъ существующихъ постановленій или обычаевъ.

2) Важныя неудобства, опытомъ удостовѣренныя.

3) Предположеніе главнаго гражданскаго начальника.

ОТДѢЛЕНІЕ X.

О ВЛАСТИ ГЛАВНЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ.

§ 151) Слѣдуя всему вышеизложенному и примѣняясь учрежденію о большой дѣйствующей арміи, общему учрежденію о губерніяхъ и особеннымъ инструкціямъ, если таковыя кому либо изъ главныхъ гражданскихъ начальниковъ отъ высшей власти даны, они дѣйствуютъ во всемъ съ должною законною рѣшительностію, отнюдь не теряя времени, а особенно въ обстоятельствахъ, не терпящихъ на излишнія испрашиванія разрѣшеній на то, на что или существуетъ ясный законъ, или разрѣшеніе отъ самихъ ихъ зависитъ.

§ 152) Вообще по всѣмъ предметамъ, съ повинностями края сопряженнымъ, гг. главные гражданскіе начальники соображаютъ и распоряжаютъ по всей подробности, не предоставляя ничего, ни случаю, ни произволу другихъ.

§ 153) Бездѣйственность власти равно пагубна для дѣла, и отвѣтственна для лица, какъ и самое превышеніе власти.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 8.

ПРАВИЛА ДЛЯ ДОВОЛЬСТВІЯ ВОЙСКЪ НАШИХЪ ЗА ДУНАЕМЪ ДО ОТКРЫТІЯ ПОДНОЖНАГО КОРМА И ВОЗМОЖНОСТИ КОСИТЬ СѢНО.

Ст. 1.

При открытіи военныхъ дѣйствій за Дунаемъ не будетъ еще травы, коею можно бы довольствовать лошадей, и можетъ быть на мѣстахъ не будетъ возможности пріобрѣтать зерновой фуражъ.

Ст. 2.

Дабы обезпечить продовольствіе войскъ за Дунаемъ въ то время, учреждены особые магазины: 1, Въ Измаилѣ (одна часть сѣна сего магазина будетъ сложена въ Сатуновѣ) 2, въ Галацѣ (одна часть сѣна сего магазина будетъ сложена въ Водени) 3, въ Браиловѣ.

Ст. 3.

Для подвозки провіанта изъ этихъ магазиновъ должно употреблять провіантскія фуры, которыя нагружаясь въ магазинахъ провіантомъ, должны брать въ нихъ и зерновой фуражъ для своихъ лошадей въ соразмѣрности вообще для сего опредѣленной.

Ст. 4.

Но какъ подвозъ будетъ труденъ при дурныхъ дорогахъ, то при полкахъ и батареяхъ, для облегченія подвоза фуража, заведены особые полковые подвижные магазины изъ порціоннаго скота.

Ст. 5.

Количество зерноваго фуража и сѣна, посредствомъ сихъ магазиновъ можетъ доставляться по слѣдующему разсчету.

Полагая, что подвозку должно дѣлать за три перехода отъ магазина.

Волъ въ сутки, съѣдаетъ 30 ф. сѣна.

Сутки полагается на нагрузку фуража въ магазинѣ, сутки на сгрузку, и шесть дней для слѣдованія на три перехода и обратно; слѣдовательно въ теченіи 8 дней пароволовая подвода израсходуетъ на собственное довольствіе 480 фунтовъ, или 12 пудовъ.

Дабы не обременять воловъ по дурнымъ дорогамъ, полагается на пароволовую повозку клади не болѣе 30 пудовъ сѣна или не болѣе 6 четвертей ячменя.

Въ пѣхотномъ полку назначено имѣть 80 провіантскихъ повозокъ.

Изъ нихъ 23 повозки нагружаются ячменемъ и слѣдовательно привезутъ каждые 8 дней къ полку (за три перехода) 138 четв., что составляетъ по 2¼ гарнца на сутки и лошадь, потребность для довольствія въ теченіи 8 дней 368 лошадей; 57 повозокъ грузятся сѣномъ и поднимутъ 1710 пуд. сѣна. Изъ этого количества, въ теченіи 8-ми дней, 160 воловъ съѣдятъ 960 пудовъ, останется для полка 750 пудовъ, т. е. полагая по 10 фунтовъ на сутки и лошадь, потребность для довольствія въ теченіи 8-ми сутокъ 375 лошадей.

Слѣдовательно, воловые магазины при войскахъ заведенные, достаточны для подвозки фуража за три марша отъ магазина.

Если подвозка дѣлается только на два марша, то изъ 80 повозокъ 27 нагружаются ячменемъ, и привезутъ 162 четверти, что составитъ потребность для довольствія въ теченіи 8 дней 432 лошадей, а 53 повозки грузятся сѣномъ, и привезутъ, за исключеніемъ 720 пудовъ, потребныхъ на прокормленіе воловъ, 870 пудовъ, что составитъ 8 дневное довольствіе для 435 лошадей.

Ст. 6.

Кромѣ подвозки фуража для лошадей полковыхъ обозовъ, нужно подвозить оный для артиллерійскихъ и кавалерійскихъ, причемъ можетъ встрѣтиться надобность удаляться отъ магазиновъ нѣсколько болѣе 3 переходовъ. Для сей цѣли и дабы совершенно обезпечить корпусъ, въ случаѣ недочета противъ помянутаго въ предъидущей статьѣ разсчета, будутъ состоять особые подвижные магазины, какъ при отдѣлѣ, дѣйствующемъ отъ Браилова, такъ и при отдѣлѣ, дѣйствующемъ отъ Измаила.

Ст. 7.

При первомъ отдѣлѣ будетъ состоять:

а) Полторы роты 3 полубригады, имѣющихъ прибыть изъ Фокшанъ въ Гургурецу (близъ Визирскаго брода) 233 пароволовыхъ подводы.

в) 1-ая полубригада, имѣющая прибыть изъ Букареста въ Визиръ-де-Жосъ, въ числѣ 920 пароволовыхъ подводъ.

с) Двѣ роты полубригады, имѣющія прибыть изъ Бессарабіи въ Гургурецу, въ числѣ 722 пароволовыхъ подводъ.

По распоряженію главнаго штаба, эти магазины прибудутъ въ помянутый пунктъ 8 Марта.

По разсчету, изъясненному въ ст. 5, эти магазины могутъ чрезъ каждые 8 дней доставлять за три перехода отъ магазиновъ: сѣна до 17 т. пуд., т. е. 8-ми дневное довольствіе для

8500 лошадей, зерноваго фуража до 3370 четв., т. е. 8-ми дневное довольствіе для 8990 лошадей.

Ст. 8.

При второмъ отдѣлѣ будетъ состоять одна полубригада, въ числѣ болѣе 1000 пароволовыхъ подводъ, имѣющая по распоряженію главнаго штаба прибыть къ Измаилу 8 Марта. Эти подводы чрезъ каждые 8 дней могутъ доставлять за 3 перехода: 9 т. пуд. сѣна, т. е. 8-ми дневное довольствіе для 4500 лошадей, и 1800 четв. ячменя, т. е. 8 дневное довольствіе для 4800 лошадей.

Ст. 9.

Изъ вышеизложеннаго видно, что сихъ средствъ весьма достаточно для обезпеченія довольствія сѣномъ и ячменемъ войскъ, имѣющихъ дѣйствовать въ Бессарабской области. Чтобы не встрѣтить въ семъ столь важномъ дѣлѣ остановки, необходимы самыя обстоятельныя распоряженія: отъ штаба 5 пѣхотнаго корпуса и штаба 7 пѣхотной дивизіи, до присоединенія ея къ 5 корпусу, непремѣнно должно быть заранѣе опредѣлено мѣсто, гдѣ быть вагенбургамъ, какъ полковыхъ магазиновъ, такъ и вагенбургамъ полубригадъ, въ какомъ порядкѣ тѣмъ и другимъ нагружаться и слѣдовать къ войскамъ, въ какомъ порядкѣ возвращаться для новыхъ оборотовъ. Непосредственное по симъ распоряженіямъ исполненіе надлежитъ поручить самымъ благонадежнымъ офицерамъ, назначивъ имъ заблаговременно хорошихъ помощниковъ и достаточныя постоянныя команды, которыя находились бы постоянно при магазинахъ для нагрузки, ибо это будетъ дѣло хлопотное и требующее много рукъ и порядку.

Ст. 10.

Въ случаѣ крайняго затрудненія въ подвозѣ сѣна, должно лошадямъ отпускать по 5 ф. сѣна, замѣняя другіе 5 фунтовъ, добавочнымъ $\frac{22}{30}$ гарнца ячменя.

Николаю [illegible]
[illegible]
от автора

ЗАПИСКИ

О

ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОИСКЪ

ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

—

„Celui qui a le secret de vivre sans manger peut aller à la guerre sans provisions; la famine étant plus cruelle que le fer, et la disette ayant ruiné plus d'armées que les batailles.“

Montecuculi.

Соч. **Ѳедора Затлера.**

———

ЧАСТЬ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОРГОВАГО ДОМА С. СТРУГОВЩИКОВА, Г. ПОХИТОНОВА, Н. ВОДОВА И К°.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 25-го Февраля, 1860 года.

Ценсоръ *А. Ярославцовъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ИЗНАНКА НА ЛИЦО.

Было время, когда цѣлые народы вѣрили, что колдуны портятъ хлѣбныя поля. Римскіе законы двѣнадцати таблицъ запрещали подъ страхомъ наказанія колдовство надъ полями. Подобно Римлянамъ, древніе Руссы XI столѣтія приписывали дороговизну волшебникамъ и чародѣямъ. Предводители партій, льстя народнымъ страстямъ, пользовались такими случаями, распространяли слухи будто старухи скрываютъ въ себѣ хлѣбъ, рыбу и другіе съѣстные припасы, разрѣзывали у нихъ платья, обманывали легкомысленную толпу, показывая, какъ будто вынимаютъ изъ платья хлѣбъ, и потомъ подъ этимъ предлогомъ убивали ихъ, отнимая деньги.

Когда прекратилось преслѣдованіе волшебства, то во многихъ мѣстахъ начали приписывать дороговизну съѣстныхъ припасовъ хлѣбнымъ промышленникамъ, напускались на нихъ и грабили, и расхищали ихъ имущество. Не только простой народъ ожесточался противъ нихъ, но даже нѣкоторыя правительства принимали противъ нихъ самыя строгія мѣры, называя всякую торговлю хлѣбомъ лихоимствомъ. Такое неправильное общественное мнѣніе противъ хлѣбныхъ торговцевъ, происходившее прежде отъ неясныхъ понятій объ основаніяхъ политической

экономіи, проявлялось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще въ недавнее время. Такъ въ 1846 году, нѣмецкія газеты были наполнены статьями противъ такъ называемаго кулачничества. Оттуда мнѣнія эти перешли къ намъ, и у насъ явились въ свою очередь свои декламаторы объ этомъ. Г. Арсеньевъ говоритъ (*): «Ленъ въ Псковской губерніи продается дорого вслѣдствіе злоупотребительнаго перекупа. Ни покупщики иностранные, ни ихъ коммиссіонеры русскіе, не могутъ покупать ленъ изъ первыхъ рукъ; они всегда предупреждены перекупщиками. Передъ сборомъ льна съ полей, перекупщики ѣздятъ по деревнямъ и покупаютъ у бѣдныхъ крестьянъ ленъ на корнѣ. Скупивши все почти даромъ, они становятся монополистами, и льняная промышленность хотя и приноситъ большія выгоды, но не массѣ работниковъ, а малому числу перекупщиковъ злоупотребителей».

Въ третьемъ нумерѣ «Морскаго Сборника» за 1857 годъ изображены дѣйствія кулаковъ по закупкѣ хлѣба слѣдующимъ образомъ: «Кулаки даютъ крестьянину взаймы деньги для уплаты податей, съ тѣмъ, чтобы онъ поставилъ ему хлѣбъ по осени, съ уступкою противъ существующихъ тогда базарныхъ цѣнъ. Понятно, что въ это время, когда нѣтъ ни требованій, ни подвозовъ, цѣны эти чрезвычайно низки и только номинальныя. Сообразно съ симъ, кулакъ получаетъ хлѣбъ сырой и дурнаго качества, обращаетъ его въ муку и сбываетъ тоже не дорого казенному поставщику. Такимъ образомъ выигрываютъ кулакъ, поставщикъ и пріемщикъ; теряетъ только производитель и потребитель (солдатъ), который ѣстъ дурной и затхлый хлѣбъ и *сухари съ плѣсенью*».

Читая эти декламаціи, рождаются слѣдующіе вопросы: 1) Какую пользу имѣлъ бы русскій народъ, еслибъ иностранные купцы покупали у насъ всѣ произрастенія изъ первыхъ рукъ? Развѣ забыты слова «дяди» князя Якова Өеодоровича Долгорукова, когда Голландцы вызывались Петру Великому взять на откупъ внутренніе таможенные сборы съ правомъ покупать все изъ

*) «Статистическіе очерки Россіи».

первыхъ рукъ: «торговля ни мало не поправится, а народъ пострaждетъ»? Развѣ мало живетъ русскаго народа скупомъ льна по мелочамъ, свозомъ его въ извѣстныя складочныя мѣста, перепродажею другимъ купцамъ, которые продаютъ его иностраннымъ негоціантамъ сообразно съ цѣнами льна на иностранныхъ рынкахъ? 2) Можно ли перекупщиковъ называть монополистами, если ихъ много, такъ какъ тамъ, гдѣ есть соперничество, не можетъ быть монополіи? 3) Неужели кулаки продаютъ сырой хлѣбъ непремѣнно только казеннымъ поставщикамъ, а не другимъ хлѣбнымъ промышленникамъ? 4) Отъ чего происходитъ, что солдатъ ѣстъ затхлый хлѣбъ и сухари съ плѣснью, отъ того только, что кулаки покупаютъ сырой хлѣбъ? Сличивъ же обѣ статьи, рождается вопросъ, кто же выигрываетъ на перекупѣ? Если вѣрить г. Арсеньеву,—то кулакъ, а если вѣрить «Морскому Сборнику», то казенный поставщикъ, которому кулакъ, по какимъ-то непонятнымъ причинамъ, продаетъ купленный хлѣбъ непремѣнно дешево.

Потребители, живущіе большею частью въ городахъ, имѣя особыя занятія, не въ состояніи покупать всѣхъ своихъ потребностей всегда изъ первыхъ рукъ, то есть отъ производителей, а потому покупаютъ ихъ отъ купцовъ, которые, въ свою очередь, покупаютъ товары у меньшихъ торговцевъ, а эти послѣдніе прямо отъ производителей. Оптовому купцу не можетъ прійти въ голову покупать всѣ товары, которыми онъ торгуетъ, непремѣнно прямо отъ производителей, съ одной стороны потому, что припасы сихъ послѣднихъ до ихъ распродаванія должны обыкновенно получить другой видъ, какъ напримѣръ, зерно должно быть обращено въ муку, насыпано въ мѣшки и свезено въ болѣе или менѣе отдаленные склады, а съ другой потому, что сами производители, большею частью, не имѣютъ ни средствъ, ни времени заниматься этимъ и свозить припасы туда, гдѣ они будутъ расходоваться. Изъ этого видно, что между оптовымъ купцомъ и производителемъ должны быть посредники, то есть мел-

кіе купцы или такъ называемые кулаки, безъ коихъ никакая торговля существовать не можетъ.

Убѣдившись въ необходимости перекупщиковъ, подвергающихся такимъ преслѣдованіямъ, разсмотримъ, играетъ ли кулакъ при скупѣ припасовъ вѣрную игру или подвергается, какъ и всякій другой купецъ, риску потерять на покупкѣ. Не входя въ обширныя разсужденія о торговлѣ вообще, разсмотримъ одну хлѣбную промышленность.

Цѣны на хлѣбъ вездѣ и всегда подвержены болѣе сильному колебанію, чѣмъ цѣны большей части другихъ продуктовъ, а у насъ это колебаніе сильнѣе, чѣмъ гдѣ либо. Очевидно, что, скупая хлѣбъ, кулакъ можетъ выиграть, но можетъ и потерять, слѣдовательно рискуетъ своимъ капиталомъ. Нельзя допускать, чтобъ всѣ безъ исключенія кулаки покупали хлѣбъ и ленъ только у однихъ крестьянъ и непремѣнно подъ такими условіями, какъ описываютъ г. Арсеньевъ и «Морской Сборникъ». Если такіе случаи и бываютъ, то это безъ сомнѣнія исключенія изъ общаго правила, а исключенія нельзя брать за основаніе какихъ бы то ни было выводовъ. Развѣ не случается, что не только крестьяне, но и помѣщики, стѣсненные нуждами, продаютъ свои избытки не въ пору, а пользуются этимъ тѣ, которые имѣютъ готовые капиталы? Но это тоже исключеніе, а не общее правило.

Кому неизвѣстно, что затхлость можетъ проявляться въ овинной мукѣ самаго лучшаго качества, когда она подмочится, а въ сыромолотной очень трудно отвратить ее даже при самомъ тщательномъ храненіи ея въ самыхъ лучшихъ магазинахъ? Затхлость муки не доказываетъ, чтобы она имѣла примѣси, вредныя здоровью людей. Въ сыромолотной мукѣ она происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: эта мука, какъ извѣстно, горитъ всегда весною и ссыхаясь при томъ, теряетъ часть вѣса. При горѣніи, мука обращается въ комья, кои сначала получаютъ затхлость нечувствительную, а если долгое время не будутъ перебиты и провѣтрены, то обращаются въ гниль. Это, конечно, извѣстно не только всякому хлѣбному торговцу, но и каждой

ключницѣ, которой безъ сомнѣнія случалось видѣть, какъ залежавшаяся въ кладовой мука или крупа самаго лучшаго качества получала затхлость. Впрочемъ, нужно замѣтить, что затхлость въ мукѣ исчезаетъ при печеніи хлѣба, если тѣсто было хорошо заквашено.

Во всей Южной Россіи нѣтъ другаго хлѣба, кромѣ сыромолотнаго; а какъ армейскій хлѣбъ въ бывшую войну складывался обыкновенно въ бунты на открытыхъ мѣстахъ, а при магазинахъ бывало, даже при самыхъ большихъ, не болѣе пяти человѣкъ служителей, которыхъ было недостаточно для перебивки десятковъ тысячъ четвертей муки, хранившихся въ магазинахъ, то очевидно, что въ мукѣ должна была оказываться большая или меньшая затхлость, которую нельзя относить ни къ чьей винѣ.

Здравый смыслъ убѣдитъ каждаго, что никто не будетъ жать хлѣбъ, не давъ ему созрѣть, тѣмъ болѣе, что сыраго зерна и молоть нельзя; слѣдовательно, очевидно, что плѣсень въ сухаряхъ никакъ нельзя относить къ тому, что кулаки покупаютъ сырой хлѣбъ, какъ это истолковано въ «Морскомъ Сборникѣ». Каждому понятно, что она можетъ происходить только отъ того, что сухари были худо высушены или подмочились при перевозкѣ, или во время храненія, а это очень легко могло случиться, какъ видно изъ слѣдующаго. Въ прошедшую войну сухари для арміи доставлялись въ Крымъ изъ Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерній, за 700 и 900 верстъ, на крестьянскихъ подводахъ безъ покрышекъ, а хранились въ теченіе восьми мѣсяцевъ, по неимѣнію строеній, на открытыхъ мѣстахъ, въ бунтахъ, прикрывавшихся только негодными мѣшками и рогожами. Естественно, что при перевозкѣ и храненіи ихъ такимъ образомъ въ теченіе осени, зимы и весны, при продолжительныхъ проливныхъ дождяхъ, не было никакой возможности предохранить ихъ отъ подмочки, особенно во время отпуска войскамъ принасовъ, когда необходимость заставляла открывать бунты, не обращая вниманія на проливной дождь,

такъ какъ пріемщиковъ, прибывавшихъ за 30 и 40 верстъ, съ лошадьми и повозками, нельзя было задерживать, потому что у нихъ не достало бы корма для лошадей, а купить его было негдѣ. Изъ всего этого видно, что въ томъ, что въ сухаряхъ была плѣсень, нельзя винить никого, а нужно приписать это только военнымъ обстоятельствамъ.

На дняхъ, мнѣ случилось прочесть послѣдніе два нумера «Военнаго Сборника», журнала, въ которомъ, не взирая на недавнее его существованіе, уже явилось много превосходныхъ статей. Между прочими я нашелъ одну статью подъ заглавіемъ: «Изнанка Крымской войны». Въ ней не описывается самая война, но разсуждается только о госпиталяхъ южной арміи; но между прочимъ, какъ бы мимоходомъ, брошено нѣсколько самыхъ рѣзкихъ мнѣній о продовольствіи вообще войскъ въ прошедшую войну. Къ сожалѣнію, авторъ этой статьи, разсуждая о продовольственной части, обнаруживаетъ, что онъ не изучилъ этого предмета, а потому вышло, что онъ представилъ многое на изнанку.

Не буду касаться, ни крымскихъ госпиталей, ни учрежденныхъ въ Николаевѣ, такъ какъ устройство и продовольствіе ихъ не зависѣло отъ интендантства; но не могу не указать на тѣ мѣста о продовольственной части вообще, въ которыхъ авторъ чрезъ свое незнаніе вводитъ въ заблужденіе публику.

Выписываю тѣ мѣста, которыя обращаютъ на себя особенное вниманіе.

№ 4 «Военнаго Сборника».

Стр. 431. «Россія только что начинала войну, средства, подготовленныя ею для войскъ во время мира, были еще не тронуты, слѣдовательно, по обезпеченію ихъ во всемъ необходимомъ не представлялось особенныхъ затрудненій. Нужна была только распорядительность, и она дѣйствительно была оказана вездѣ, гдѣ позволяли обстоятельства.»

«Помѣщеніе людей зависѣло отъ удобствъ края и въ короткое время не могло быть исправлено; если и было гдѣ стѣсненіе

то устраненіе его зависѣло не отъ насъ. Продовольствіе для войскъ было весьма улучшено сравнительно съ мирнымъ временемъ, и они могли на него жаловаться только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда затруднительность доставки мѣшала ему поспѣвать во время».

По видимому, автору неизвѣстно, что тотчасъ по прибытіи нашихъ войскъ въ княжества, продовольствіе ихъ было обезпечено не тѣми средствами, которыя были подготовлены предъ войной, такъ какъ ихъ было слишкомъ недостаточно,—но средствами самыхъ княжествъ. Это и не могло быть иначе, потому что недостало бы способовъ подвозить къ войскамъ, отдалившимся отъ границъ нашихъ на 500 верстъ, все то, что имъ было нужно, изъ Россіи,—да и не было въ томъ надобности. Изъ Россіи было доставлено для войскъ, бывшихъ въ При-Дунайскихъ княжествахъ, только самое незначительное количество провіанта и то только на покрытіе первоначальныхъ потребностей, впредь до устройства продовольствія средствами княжествъ. Всѣ главные предметы продовольствія заготовлялись въ самыхъ княжествахъ, по двумъ весьма важнымъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что не только они обходились въ княжествахъ дешевле бессарабскихъ цѣнъ, но одна перевозочная плата изъ Бессарабіи до Бухареста была выше той цѣны, во что самые припасы обошлись въ княжествахъ. Мы имѣли въ виду пословицу: «за моремъ телушка полушка, да перевозка стоитъ рубль». Во-вторыхъ, потому, что для перевозки огромныхъ массъ хлѣба пришлось бы собирать на коммуникаціонной линіи чрезвычайно большое число подводъ, которыя въ самомъ скоромъ времени истощили бы эту линію, и по ней трудно было бы послѣ того слѣдовать войскамъ и транспортамъ съ потребностями арміи. Кромѣ того, не дѣлая усиленныхъ покупокъ въ Бессарабіи, мы остановили возвышеніе тамъ цѣнъ, что было очень важно впослѣдствіи.

Удобство помѣщенія какъ войскъ на квартирахъ, такъ и госпиталей, не только въ княжествахъ, но и вездѣ, зависитъ отъ способовъ края, а исправлять эти способы, то есть строить ко-

выя помѣщенія, большею частью нѣтъ ни времени, ни возможности. Вездѣ пользуются тѣмъ, что находятъ въ землѣ, занимаемой арміею. Только въ степяхъ, гдѣ нѣтъ вовсе жителей, или гдѣ ихъ помѣщенія неудобны или недостаточны, а пребываніе войскъ предполагается продолжительное, строютъ для госпиталей, гдѣ время и обстоятельства позволяютъ, временные балаганы.

Содержаніе войскъ было улучшенное не только въ княжествахъ, но и въ Крыму; въ самомъ же Севастополѣ гарнизонъ получалъ въ сутки даже по фунту мяса на человѣка.

Авторъ ошибается, утверждая, что въ княжествахъ не встрѣчалось никакихъ затрудненій въ продовольственномъ отношеніи. Кто беретъ на себя утверждать это, тотъ долженъ знать въ подробности, какія тамъ дѣлались распоряженія по продовольственной части, и легко ли было ихъ исполненіе, а мнѣніе, выраженное авторомъ, обнаруживаетъ, что это дѣло ему незнакомо.

Продовольствіе войскъ въ странахъ изобильныхъ и густо населенныхъ, такъ какъ и устройство госпиталей въ европейскихъ государствахъ, гдѣ, такъ сказать, на каждомъ шагу встрѣчаются города съ большими строеніями, дѣйствительно не представляетъ очень большихъ затрудненій. Тамъ арміи передвигаются съ мѣста на мѣсто въ теченіе очень долгаго времени, имѣя при себѣ только 10-ти-дневный провіантъ, который сберегается до послѣдней крайности, на случай сосредоточенія арміи для сраженій, получая между тѣмъ текущее довольствіе безъ всякаго затрудненія отъ жителей, по особымъ ли заказамъ чрезъ мѣстное начальство или непосредственно подъ квитанціи, или безъ выдачи таковыхъ. Въ такихъ войнахъ распоряженія по продовольственной части просты; нѣтъ надобности ни слѣдить за движеніями войскъ, ни исчислять ежедневно ихъ потребностей въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ, ни передвигать транспорты сообразно съ тѣмъ, какъ войска сдвигаются или раздвигаются; но и въ изобильныхъ земляхъ часто случалось, что при непредвидѣнныхъ оборотахъ войны, или отъ продолжительнаго пребыванія войскъ на одномъ мѣстѣ, они терпѣли недостатки. Рокан-

куръ говоритъ: «*L'affaire des vivres est l'ecueil inévitable, contre lequel vienne t échou r plus oumoins heureusement tous les projets militaires*».

Совсѣмъ другое дѣло въ войнахъ, когда армія, то раздробляется на малые отряды, то сосредоточивается большими массами въ такихъ странахъ, гдѣ снабженіе ея основано исключительно на подвозѣ за войсками, куда бы они ни обратились, собственныхъ запасовъ, и гдѣ отъ жителей нельзя получить ничего, особенно когда передвиженій этихъ нельзя предвидѣть заранѣе, какъ это обыкновенно бываетъ. Въ этихъ войнахъ, при всякомъ новомъ передвиженіи войскъ, чрезвычайно трудно доставлять къ нимъ въ свое время продовольственные припасы, и это тѣмъ труднѣе, чѣмъ передвиженіе внезапнѣе, чѣмъ масса сосредоточиваемыхъ войскъ значительнѣе, чѣмъ отдаленнѣе пунктъ сосредоточенія войскъ отъ главныхъ складовъ, такъ какъ тѣмъ болѣе нужно для своза припасовъ подводъ, сборъ которыхъ чрезвычайно затруднителенъ вездѣ. Здѣсь все должно быть принято въ соображеніе: число войскъ, время, которое они могутъ остаться въ томъ пунктѣ, количество припасовъ, потребныхъ имъ на это время, число подводъ, нужное для поднятія припасовъ, время, въ которое транспорты могутъ прибыть къ мѣсту, принимая въ разсчетъ состояніе дорогъ и всѣ непредвидимые случаи, имѣя при всемъ томъ въ виду тотъ оборотъ, который по вѣроятіямъ можетъ получить война. Нужно имѣть постоянно подъ рукою дизлокацію войскъ и маршруты, и направлять сообразно съ ними транспорты на множество пунктовъ, въ которыхъ находятся войска или гдѣ они слѣдуютъ.

Правда, что княжества Молдавія и Валахія принадлежатъ къ тѣмъ странамъ земледѣльческимъ, которыя отпускаютъ въ другія земли много хлѣба изъ своихъ избытковъ; но при всемъ томъ въ нихъ встрѣчались по продовольственной части слѣдующія затрудненія:

1) Избытки жителей разсѣяны на большомъ пространствѣ, а

потому требовалось много подводъ для своза ихъ туда, гдѣони были нужны.

2) Простой народъ въ Молдавіи и Валахіи не знаетъ почти хлѣба, а питается кукурузой, которую крестьяне перемалываютъ на домашнихъ ручныхъ жерновахъ. Въ другіе края хлѣбъ отправляется всегда въ зернѣ, а потому готовыхъ мучныхъ складовъ нѣтъ нигдѣ. Мельницы здѣсь нужны только для городскихъ жителей, которые питаются хлѣбомъ, а потому ихъ несравненно менѣе, нежели въ тѣхъ земляхъ, въ которыхъ жители ѣдятъ хлѣбъ. Дабы перемолоть зерно, нужно развозить его по мельницамъ на очень большія разстоянія, и тѣмъ далѣе, чѣмъ масса требующейся муки значительнѣе.

3) Жители княжествъ, не употребляя хлѣба, не умѣютъ и печь его, ни приготовлять сухари. Поэтому здѣсь нельзя раздавать жителямъ муку для приготовленія изъ нея сухарей, какъ это дѣлается во многихъ другихъ странахъ, и интендантство само должно было приготовлять сухари въ огромныхъ массахъ для предполагавшихся наступательныхъ дѣйствій за Дунаемъ, и потому были заложены въ разныхъ мѣстахъ огромныя пекарни армейскими средствами. Ни въ одной войнѣ нашей не были еще устраиваемы пекарни въ такихъ большихъ размѣрахъ, какъ это было въ княжествахъ, а дѣло это вообще не легкое, тѣмъ болѣе, что для приготовленія сухарей необходимы дрова, а въ княжествахъ не во всѣхъ мѣстахъ есть лѣса, и жители употребляютъ большею частью для топки и варенія пищи, по неимѣнію дровъ, кизякъ или тростникъ.

4) Когда войска наши, въ серединѣ Марта 1854 года, то есть въ такое время, когда еще нигдѣ не было подножнаго корма, перешли въ значительныхъ силахъ на правый берегъ Дуная и стянулись потомъ подъ Силистріею въ числѣ 100 тысячъ, то къ нимъ подвозился не только провіантъ и зерновой фуражъ, но и сѣно; а какъ трудна была перевозка одного сѣна, не говоря о другихъ припасахъ, можно себѣ представить изъ того, что на повозку въ сухую дорогу нельзя грузить болѣе 35 пудовъ, а въ

распутицу половину; пара воловъ дѣлаетъ въ сутки, самое большое, 20 верстъ, а въ распутицу половину, съѣдая въ сутки изъ везомаго сѣна пудъ.

5) Мука, сухари, крупа, спиртъ и уксусъ, хранились, по неимѣнію строеній, на открытыхъ мѣстахъ и подвергались попеременно то вліянію солнечнаго зноя, то проливныхъ дождей. Отъ жаровъ мука горѣла, а бочки со спиртомъ и уксусомъ, ссыхаясь, показывали течь, или совершенно лопались, а въ дождь сухари подмачивались и впослѣдствіи обнаруживали плѣсень. О постройкѣ же магазиновъ нельзя было и думать, такъ какъ они стоили бы несравненно болѣе, нежели всѣ испортившіеся припасы.

6) Между рогатымъ скотомъ жителей явилась чума, которая распространилась и между волами подвижныхъ магазиновъ. Дабы удержать распространеніе этой заразы въ краю, для больныхъ воловъ подвижныхъ магазиновъ были учреждены лазареты, а подвижнымъ магазинамъ было предписано при транспортировкѣ припасовъ избѣгать населенныхъ мѣстъ, обходя таковыя.

7) Такъ какъ между Слободзеею и Каларашемъ нѣтъ проточной воды, то на этомъ пространствѣ были выкопаны колодцы.

Не взирая на всѣ затрудненія, въ продовольствіи войскъ, нигдѣ, ни одного раза не встрѣчалось ни малѣйшей остановки и ни одного разу не случалось, чтобъ отъ неприбытія подвозовъ была остановка, какъ это утверждаетъ авторъ «Изнанки.» Кавалерія наша возвратилась въ предѣлы имперіи въ такомъ блестящемъ видѣ, что могла выдержать самые строгіе инспекторскіе смотры.

Наконецъ, нужно представить себѣ тѣ затрудненія и хлопоты, которыя встрѣтились, когда вдругъ рѣшено было очистить княжества, въ которыхъ все было приготовлено для наступательной войны. Припасы были разбросаны на пространствѣ 600 верстъ и, не взирая на быстрое очищеніе княжествъ, весь про-

віантъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ четвертей, былъ поднятъ и ввезенъ въ Бессарабію въ одно время съ войсками.

Правда, нельзя сравнивать затрудненій, въ Княжествахъ встрѣченныхъ, съ тѣми неслыханными трудностями, съ которыми намъ пришлось бороться впослѣдствіи въ Крыму; но передъ сими послѣдними блекнетъ все, что было во всѣхъ прошедшихъ войнахъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ, и всякія затрудненія предъ ними кажутся ничтожными. Здѣсь 300 тысячная армія со 100 тысячами лошадей, сосредоточилась на маломъ клочкѣ земли, оставаясь такъ полтора года, и въ это время провіантъ и зерновой фуражъ подвозился къ ней за 600 и 700 верстъ, и даже сѣно, этотъ продуктъ, который обыкновенно находятъ вездѣ на театрѣ войны, подвозился за 200 и 250 верстъ сухопутно,—чему исторія не представляетъ примѣра!

Но не слѣдуетъ забывать, что если бы и въ Княжествахъ такая же огромная армія была такое продолжительное время сосредоточена на одномъ мѣстѣ, какъ въ Крыму, то и тамъ встрѣтились бы такія же затрудненія, какія мы испытали въ Крыму. Трудно удовлетворять нужды арміи, когда требованія ея поглощаютъ всѣ средства края, а въ Крыму мало недоставало что бы потребности войскъ не превысили средствъ земли.

Госпитали въ Княжествахъ продовольствовались тоже мѣстными средствами. Помѣщенія отводились въ городахъ, а кровати, столы и проч. строились и получались, гдѣ можно было, отъ жителей. Госпитальные кадры доставили только медикаменты, бѣлье, посуду и проч. Если больные помѣщались здѣсь удобно, то это слѣдуетъ приписать не чему иному, какъ только тому, что въ княжествахъ не было столько больныхъ, какъ потомъ въ Крыму и Николаевѣ; но не подлежитъ сомнѣнію, что и тамъ могли бы встрѣтиться такія же затрудненія въ помѣщеніи больныхъ, еслибъ число ихъ возрасло до тѣхъ страшныхъ цифръ, какъ это случилось послѣ, когда война возгорѣлась въ Крыму со всею яростью. Пусть читатель припомнитъ кампанію

1828 и 1829 годовъ, когда въ госпиталяхъ числилось 94 тысячь человѣкъ. Когда въ эту кампанію чума начала свирѣпствовать, то въ госпиталяхъ потеряли даже счетъ больныхъ. Никакая предусмотрительность не можетъ отвратить бѣдствій, неизбѣжныхъ въ подобныхъ непредвидѣнныхъ случаяхъ.

Стран. 433 «Но если сосредоточеніе въ Княжествахъ и Бессарабіи обильныхъ и заранѣе припасенныхъ средствъ дало намъ возможность съ успѣхомъ бороться противъ всѣхъ неблагопріятныхъ условій дунайскаго климата, то быстрое израсходованіе ихъ на этомъ театрѣ естественно должно было произвести многія невыгодныя послѣдствія, когда война получила внезапно совершенно другой оборотъ».

Трудно понять, что хотѣлъ сказать авторъ. Если онъ говоритъ о госпитальныхъ вещахъ, то онѣ не расходовались быстрѣе оттого, что войска наши возвратились въ имперію; напротивъ, всѣ безъ исключенія вещи привезены обратно въ Россію и служили послѣ даже частію въ Крыму; если же онъ говоритъ о продовольственныхъ припасахъ, то и они не расходовались быстрѣе, нежели какъ требовала надобность.

На стран. 434, авторъ, объясняя, что въ Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ приходится менѣе 650 человѣкъ на квадратную милю, заключаетъ, что такое число жителей относительно военныхъ дѣйствій большими силами не можетъ считаться *очень выгоднымъ*.

Густота населенія и число населенныхъ пунктовъ, приходящихся на квадратную милю, въ сущности ничего не опредѣляетъ. Число жителей на квадратной милѣ есть мертвая цифра, не имѣющая сама собою никакого значенія. По одной густотѣ населенія нельзя еще заключать объ обиліи мѣстныхъ средствъ края, если не взять притомъ въ соображеніе благосостоянія жителей и ихъ промысловъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народонаселеніе велико и богато; но жители, занимаясь въ фабрикахъ, продовольствуются сами привознымъ хлѣбомъ, а потому на избытки ихъ разсчитывать нельзя.

Дабы опредѣлить, въ какой степени по продовольствію арміи можно разсчитывать на способы того края, который предполагается для военныхъ операцій, и какія въ дополненіе къ нимъ нужны вспомогательныя средства, слѣдуетъ принимать въ соображеніе: 1) обиліе страны хлѣбными произрастеніями, населенность ея и торговлю; 2) обиліе въ рогатомъ скотѣ и лошадяхъ; 3) промыслы жителей; 4) число мельницъ; 5) естественныя и искусственныя водяныя и сухопутныя сообщенія; 6) родъ войны, то есть, будетъ ли она наступательная или оборонительная; 7) длину операціонной линіи; 8) расположеніе къ арміи жителей; 9) климатъ и время года; 10) организацію края; 11) изобиліе воды и лѣсовъ.

Когда огромныя арміи сосредоточиваются на долгое время, даже въ самыхъ изобильныхъ и самыхъ населенныхъ странахъ, то и тогда нельзя разсчитывать, чтобъ средства тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ находятся войска, могли удовлетворять ихъ на долгое время. Мѣста, въ которыхъ дѣйствуютъ войска, съ каждымъ днемъ истощаются болѣе и болѣе, и чѣмъ ближе къ театру военныхъ дѣйствій, тѣмъ страна болѣе истощается. Тамъ же, гдѣ происходитъ самая война, жители покидаютъ нерѣдко свои жилища, спасая то, что могутъ, и въ кругу расположенія войскъ нельзя уже послѣ того найти ничего. Безпрестаннымъ отвлеченіемъ рогатаго скота для армейскихъ потребностей, земледѣліе въ этихъ мѣстахъ упадаетъ. Объемъ этой статьи не позволяетъ мнѣ входить въ подробности о всемъ томъ, что можно бы сказать объ этомъ предметѣ.

Стран. 435. «Перевозка къ войскамъ всего необходимаго составляла едва ли не большую половину всѣхъ нашихъ издержекъ. Она удесятеряла стоимость нашего продукта и хорошо еще, когда онъ поспѣвалъ во время.»

Доставленіе въ Крымъ провіанта и фуража составляло въ прошедшую войну дѣйствительно одно изъ самыхъ большихъ затрудненій, особенно когда дороги распустились до такой степени, что движеніе по нимъ сдѣлалось почти невозможнымъ и

сообщенія почти прекратились. Потребности армія были такъ велики, а число рогатаго скота уменьшилось на полуостровѣ чрезъ покупку его войсками на порціи до такой степени, что самый полуостровъ не могъ дать и $1/_{10}$ части того числа подводъ, которое нужно было для перевозки къ войскамъ всѣхъ ея потребностей. Поэтому, подводы собирались изъ мѣстъ, которыя были удалены отъ арміи на 200 и 300 верстъ, а въ началѣ 1856 года они не смѣли уже пускаться въ Крымъ иначе, какъ съ полнымъ грузомъ сѣна для транспортныхъ воловъ на оба пути. Но при всемъ томъ, перевозка припасовъ далеко не удесятерила ихъ стоимости, какъ это сообщаетъ публикѣ авторъ «Изнанки.

Всѣ продовольственные припасы въ Крыму обошлись казнѣ въ сложности, съ перевозкою до тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ расходовались войсками, четверть: муки 12 руб. 25 коп., сухарей 12 руб. 85 коп., крупъ 14 руб. 35 коп., овса 9 руб. 81 коп.

Въ раіонѣ бывшей дѣйствующей арміи, въ это время, напримѣръ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1855 года были слѣдующія цѣны обнародованныя въ журналѣ «Министерства Внутреннихъ Дѣлъ»:

	Куль.			
	Муки.		Овса	
Въ губерніяхъ:	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Виленской	15	30	8	—
Витебской	10	75	6	50
Волынской	10	—	7	—
Гродненской	10	60	8	50
Ковенской	14	50	8	50
Курляндской	14	50	7	5
Лифляндской	11	50	8	—
Минской	11	51	5	—

Перевозки производились большею частью на обывательскихъ подводахъ по наряду, за установленную главнокомандующимъ плату, и деньги передавались для удовлетворенія,

подводчиковъ гражданскому начальству. Когда же случался вольный наемъ, то онъ обходился всякій разъ дешевле.

Для удовлетворенія любопытства читателей, сообщаю здѣсь установленныя перевозочныя цѣны, которыя были за версту за пароволовую подводу слѣдующія: внѣ полуострова 3 коп., а на самомъ полуостровѣ сперва 6, а потомъ 7½ коп. Въ началѣ же 1856 года, когда подводчики не могли нигдѣ по дорогамъ найти въ покупку сѣна и должны были брать таковое съ собою въ оба пути, то подводѣ платилось по 14 коп., считая въ томъ числѣ и стоимость сѣна для продовольствія воловъ въ пути.

Изъ этого видно, что перевозка одной четверти хлѣба, считая на подводу по 4 четверти, обходилась на разстояніи 100 верстъ: внѣ полуострова 75 коп., а въ Крыму 1 руб. 50 коп., 1 руб. 85 коп. и 3 руб. 50 коп. Но нужно замѣтить, что изъ милліона слишкомъ четвертей, доставленныхъ въ Крымъ, только не более 70 тысячъ четвертей перевезено по этой послѣдней цѣнѣ; цифры эти сами собою обнаруживаютъ неосновательность заключенія автора «Изнанки» о стоимости перевозокъ.

Стран. 436. «Обиліе продовольствія Боденъ приписываетъ патріотизму русскаго народа, щедро доставлявшему повозки съ хлѣбомъ и воловъ въ крымскую армію; правда, подобныхъ пожертвованій было много, *но достигли ли они по назначенію, еще не рѣшено;* извѣстно однако, что тысячи пудовъ сухарей плѣсневѣли и гибли во время перевозки отъ одного магазина къ другому, въ ожиданіи, чтобъ ихъ хоть гдѣ нибудь приняли. *Провіантское вѣдомство предпочитало заготовлять сполна все продовольствіе на счетъ казны, а издержки на подобное заготовленіе были такъ велики, что подъ конецъ войны онѣ могли быть удовлетворяемы уже съ величайшимъ трудомъ, отразившимся и на содержаніи войскъ.*»

Патріотизмъ русскаго народа не требуетъ доказательствъ. Наше дворянство всегда было готово на всѣ пожертвованія, когда правительство прибѣгало къ этому могущественному рычагу. Такъ армія наша имѣла всѣ подвижные магазины изъ по-

жертвованныхъ дворянствомъ воловъ и повозокъ. Что же касается собственно продовольственныхъ припасовъ, то есть провіанта и фуража, то выходка г. Обручева меня поразила своею неосновательностью и несправедливостью. Еслибъ были пожертвованія, то о нихъ было бы извѣстно правительству и главнокомандующему, а за тѣмъ, странно дѣлать предположеніе, что отъ нихъ возможно было отказываться; но вотъ чего авторъ «Изнанки» не знаетъ : съ Марта мѣсяца 1855 года, то есть съ того времени, когда въ Крымъ прибылъ главнокомандующій князь Горчаковъ, до конца войны, въ пользу арміи не было рѣшительно никакихъ пожертвованій, ни провіанта, ни зерноваго фуража. А какъ для войскъ, въ Крыму дѣйствовавшихъ, и манна съ неба не падала, то необходимость заставляла заготовлять продовольствіе. Пусть авторъ «Изнанки» заглянетъ въ уставъ объ управленіи арміями, и онъ убѣдится, что провіантское вѣдомство не имѣло права, само собою, дѣлать заготовленія, а если и производило покупки, то не иначе, какъ съ утвержденія главнокомандующаго, убѣждавшагося въ ихъ необходимости.

Можетъ быть, до автора дошли слухи о томъ, что Курская, Воронежская, Харьковская и Екатеринославская губерніи много пожертвовали хлѣба. Дѣйствительно, эти губерніи доставили арміи, по раскладкѣ, распоряженной г. генералъ-адъютантомъ Анненковымъ, до 568 тысячъ четвертей разнаго хлѣба, въ томъ числѣ 278 тыс. четвертей сухарей. Этими сухарями продовольствовались войска во второй половинѣ 1855 года и въ началѣ 1856 года. Но во-первыхъ, за весь этотъ хлѣбъ возвращены жителямъ чрезъ гражданскихъ губернаторовъ деньги, или же стоимость его принята въ счетъ податей, слѣдственно это не есть пожертвованіе; во-вторыхъ, весь доставленный хлѣбъ вмѣстѣ съ выдачею квитанцій гражданскимъ чиновникамъ, сопровождавшимъ транспорты, записывался въ приходъ по магазинскимъ шнуровымъ книгамъ, и смѣю ручаться, что ни одна четверть не затеряна по счетамъ, и авторъ не имѣетъ никакого основанія наводить на это дѣло сомнѣніе. Что касается до того,

[illegible] смотрителями магазиновъ безъ [illegible] удостовѣрить отзывъ [illegible] губернатора, отъ 15 Іюля [illegible] за безостано-[illegible] а если эта губернія не испы-[illegible] и другія не могли ихъ испытать, [illegible] въ одномъ пунктѣ, [illegible]

[illegible] что автору «[illegible]» никогда не приходи-[illegible], какъ для большихъ сосредоточенныхъ армій [illegible] продовольственные припасы, а потому я объясню [illegible].

Годовая потребность одного только провіанта, не говоря [illegible] для 300 тысячной арміи составляетъ [illegible] четвертей. Перевозки въ Крымъ производились преимущественно съ половины Марта до половины Ноября, то есть въ теченіи восьми мѣсяцевъ, когда дороги были сухи; а исключая изъ того до двухъ мѣсяцевъ рабочаго времени, въ которое крестьяне не отрывались отъ сельскихъ занятій, остается шесть мѣсяцевъ; слѣдовательно, ежедневно должно было прибывать въ Симферополь, гдѣ сосредоточивались всѣ припасы, наименѣе по 5.500 четвертей; а какъ транспорты прибывали не всегда въ одинаковомъ числѣ, то есть въ нѣкоторые дни приходило болѣе подводъ, а въ другіе менѣе, то случалось, что были дни, въ которые въ Симферополь прибывало вдругъ по 10 и по 20 тысячъ четвертей.

Этихъ цифръ достаточно для того, чтобы убѣдить каждаго, что положеніе четырехъ смотрителей магазиновъ, въ Симферополѣ находившихся, было чрезвычайно затруднительное. Отвѣчая не только за доброту, но и за вѣсъ принятаго провіанта, они не имѣли физической возможности, съ пятью человѣками прислуги, находившимися у каждаго смотрителя, не только принимать на вѣсъ каждую четверть, но и удостовѣряться въ добротѣ провіанта; а дать имъ болѣе людей не было возмож-

ности, такъ какъ въ нижнихъ чинахъ вообще былъ недостатокъ. Пріемъ производился нагляднымъ образомъ, на рискъ. Такъ, болѣе или менѣе, было и въ другихъ магазинахъ.

На странице 448, помѣщенъ искаженный отрывокъ изъ отчета изслѣдователей госпитальной части южной арміи, въ которомъ г. Обручевъ говоритъ: «Хлѣбъ (въ Николаевѣ) былъ худо выпекаемъ, состоялъ изъ сырой, крупно смолотой и затхлой муки, смѣшанной съ кукурузой, ячменемъ и пескомъ. Захворавшіе ратники приносили его съ собою въ госпитали, показывали докторамъ и увѣряли, что не могутъ безъ отвращенія его ѣсть... Въ довершеніе всего, ихъ щи варили въ первый мѣсяцъ съ недоброкачественной солониной, которая у нѣкоторыхъ производила боль въ животѣ и поносы. Но и тогда, когда эту солонину мѣшали пополамъ со свѣжимъ мясомъ, щи и кашица не могли называться хорошими».

На это отвѣчу:

Во 1) Что по сличеніи приведенной выписки г. Обручева съ подлиннымъ сочиненіемъ изслѣдователей гг. Соколова и Кіяковскаго (стр. 14 и 15) оказывается, что г. Обручевъ пропустилъ въ своей «Изнанкѣ» слова, дающія совершенно другой видъ дѣлу. Вотъ текстъ подлинника: «*Мы не имѣли возможности изслѣдовать муку, крупу и солонину, которыя получались изъ провіантскаго магазина, но видѣли хлѣбъ, по которому нельзя было заключить о хорошемъ качествѣ муки:* вообще онъ худо выпеченъ и *вѣроятно* состоялъ изъ сырой, крупно смолотой и затхлой муки, смѣшанной съ кукурузой, ячменемъ и пескомъ.»

Во 2) у насъ существуетъ очень мудрый законъ, заключающійся въ томъ, что всѣ провіантскіе магазины каждый мѣсяцъ свидѣтельствуются тѣми войсками, которыя изъ нихъ продовольствуются. Кромѣ того, позволено главнымъ начальникамъ свидѣтельствовать ихъ внезапно во всякое время. Только изъ актовъ, составляемыхъ при этихъ свидѣтельствахъ, генералъ-интендантъ могъ знать, въ какомъ состояніи были припасы въ магазинахъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ въ вось-

ми губерніяхъ, составлявшихъ раіонъ арміи; но о томъ, чтобы въ Николаевѣ была негодная мука, никто не доносилъ во время войны. Если однако, при такомъ законѣ, могло бы случиться, что въ Николаевскомъ магазинѣ была недоброкачественная мука, то не очевидно ли, что это слѣдуетъ отнести къ винѣ гг начальниковъ войскъ, которые, небрежностью въ столь важномъ дѣлѣ, потворствовали пріему и храненію въ магазинѣ дурныхъ припасовъ. Но тамъ вовсе не было худой муки, что подтверждается слѣдующими фактами: въ исходѣ Марта или въ началѣ Апрѣля, г. командовавшій южною арміею, генералъ отъ артиллеріи Сухозанетъ (нынѣ военный министръ), назначилъ особую коммиссію для освидѣтельствованія этого магазина, и коммиссія нашла тамошній провіантъ хорошимъ; потомъ генералъ отъ артиллеріи Сухозанетъ самъ былъ въ магазинѣ и тоже не нашелъ, чтобъ тамъ былъ провіантъ недоброкачественный; наконецъ, послѣ заключенія мира, весь оставшійся въ этомъ магазинѣ лишній провіантъ, въ числѣ около 70 тысячъ четвертей, отправленъ на Кавказъ, гдѣ онъ принятъ безъ браку, такъ, что ни одна четверть не найдена негодною.

Впрочемъ, если, какъ объяснено въ статьѣ, ратники пекли хлѣбъ въ едва нагрѣтыхъ печахъ, то само собою разумѣется, что онъ не допекался и слѣдственно не могъ быть хорошимъ, хотя бы мука была самаго превосходнаго качества.

Здѣсь, кстати, полезно объяснить одно обстоятельство, которое безъ сомнѣнія не всѣмъ извѣстно. Случалось неоднажды, что войска наводили сомнѣніе на то, что изъ магазиновъ отпускаютъ имъ муку смѣшанную съ пескомъ. Въ Варшавѣ, по такому случаю, была учреждена, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по приказанію покойнаго генералъ-фельдмаршала, особая коммиссія, членами коей между прочими были: генералъ-адъютанты Панютинъ и Шильдеръ, генералъ-лейтенанты: Сухозанетъ (нынѣ военный министръ), Викинскій и генералъ-штабъ-докторъ Четыркинъ.

Коммиссія нашла, что хрустъ въ мукѣ происходитъ отъ того,

что хлѣбъ молотится на глиняныхъ токахъ, причемъ съ зерномъ смѣшиваются маленькіе куски глины, отбиваемые отъ тока; а какъ крестьяне рѣдко тщательно очищаютъ зерно, то оно перемалывается съ этими кусками глины. Кромѣ того, частицы песку отдѣляются въ муку отъ жерновoвъ, особенно, когда эти послѣдніе мягки. Коммиссія эта удостовѣрилась притомъ опытомъ, что горсть песку, примѣшанная въ полную четверть муки, производитъ въ ней такой большой хрустъ, что хлѣба изъ такой муки спеченнаго, нельзя ѣсть. Это обнаруживаетъ что нельзя допускать въ мукѣ умышленной примѣси песку, для увеличенія его вѣса. Игра, какъ говорится, не стоитъ свѣчъ.

Что касается солонины, приготовленной по приказанію главнокомандующаго въ запасъ для Николаева, то вотъ обстоятельства этого дѣла. - До свѣдѣнія г. главнокомандующаго дошло, что она не прочна къ храненію. Поэтому было приказано николаевскому военному начальству ее освидѣтельствовать. По освидѣтельствованіи оказалось, что хотя солонина въ то время была еще годна, но не прочна къ дальнѣйшему сохраненію. По этому случаю, г. главнокомандующій приказалъ расходовать ее для текущей потребности войскъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы она была найдена негодною, то главнокомандующій приказалъ бы ее уничтожить.

Заключая эту статью, остается желать, чтобы авторъ «Изнанки», на будущее время, не вводилъ въ заблужденіе публику такими свѣдѣніями, которыя по важности своей требуютъ самой строгой истины, безъ чего они не только безполезны, но даже вредны.

ВОЗРАЖЕНІЕ НА СТАТЬЮ:

«ИЗНАНКА КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ,

ДРУГАЯ СТОРОНА»,

помѣщенную въ 7-мъ нумерѣ «Военнаго Сборника».

Г. Обручевъ, выбравъ себѣ остроумнымъ девизомъ слово: «Изнанка», представилъ публикѣ двѣ статьи подъ названіемъ «Изнанка крымской войны». Основываясь на фальшивыхъ свѣдѣніяхъ, распространенныхъ въ народѣ, или сообщенныхъ ему торговцами, пріѣзжавшими въ С.-Петербургъ на торги по виннымъ откупамъ (какъ видно изъ второй статьи его), онъ позволилъ себѣ въ первой своей «Изнанкѣ» дѣлать ложные и оскорбительные выводы о томъ, будто провіантское вѣдомство предпочитало заготовленіе провіанта — пріему пожертвованнаго хлѣба, обвиненія, несправедливость которыхъ не требуетъ особаго доказательства послѣ объясненія, сдѣланнаго мною въ статьѣ: «Изнанка на лицо»; именно: что со времени прибытія моего въ Крымъ не было рѣшительно никакихъ пожертвованій провіанта въ пользу арміи. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ (стр. 235) редакторъ

силится доказать гадательными цифрами, что ежели четверть муки, стоившая 3 руб., отдана за 2 руб. 50 коп., то 50 копѣекъ слѣдуетъ считать пожертвованіемъ; но, во первыхъ, и эти двѣ цифры совершенно произвольны и не имѣютъ никакого основанія, а во вторыхъ, ежели бы казна и дѣйствительно заплатила за хлѣбъ только $^5/_6$ (его стоимости, что впрочемъ гадательно), то все-таки этотъ хлѣбъ не есть даровой или пожертвованный, и наконецъ, такіе извороты не оправдываютъ сдѣланнаго г. Обручевымъ публичнаго обвиненія провіантскаго вѣдомства, въ томъ, будто оно *предпочитало заготовлять все продовольствіе на счетъ казны.* А между тѣмъ это обвиненіе чрезвычайно важно.

Разсчитывая, что «Военный Сборникъ», по принятому имъ названію, приметъ съ удовольствіемъ въ свой журналъ все то, что относится къ бывшей нашей войнѣ, я довѣрилъ редакціи для напечатанія въ «Сборникѣ»: Письмо къ Редактору «Одесскаго Вѣстника» и «Замѣчанія на статью, помѣщенную въ 25-мъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» 1858 года, подъ названіемъ: «Содержаніе войскъ въ Новороссійскомъ краѣ, основываясь на примѣрахъ изъ минувшей войны.» И въ томъ, и въ другомъ я желалъ ознакомить публику съ общими распоряженіями по интендантству, какъ въ предшествовавшихъ, такъ и въ послѣдней войнѣ, не касаясь того, какимъ образомъ эти распоряженія исполнялись; и чтобъ объяснить то исключительное положеніе, въ которомъ наша армія находилась въ Крыму, гдѣ, въ прежнія войны, мы несли чрезвычайно большія потери отъ недостатка въ продовольствіи. Поводомъ къ напечатанію того и другихъ служили статьи, появившіяся въ «Русскомъ Инвалидѣ».

Спрашиваю, что слѣдовало сдѣлать редактору, ежелибъ онъ хотѣлъ соблюсти правила и законы литературной неприкосновенности? Напечатать статьи безъ всякихъ пропусковъ. Если же онъ находилъ въ статьяхъ моихъ неясности, неполноты, недоразумѣнія или противорѣчія, вкравшіяся неумышленно, то, какъ редакторъ журнала, онъ имѣлъ полное право просить у меня разъясненія, и я съ большою радостію поспѣшилъ бы исправить свои

ошибки или разъяснить, что было не ясно. Но г. Обручеву угодно было дать этому дѣлу совершенно новый, необычайный оборотъ: онъ произвольно напечаталъ въ «Военномъ Сборникѣ» изъ моей статьи лишь отрывки, и противъ каждаго отрывка сдѣлалъ возраженія и замѣчанія не какъ литераторъ, но какъ слѣдователь или судья, съ тою разницею, что основалъ свои приговоры на частныхъ слухахъ и на собственномъ убѣжденіи, проистекшемъ изъ совершеннаго незнанія дѣла; а отъ того и вышло, что другая сторона «*Изнанки*», переставъ быть литературною статьею, не сдѣлалась однако и выпискою изъ слѣдственнаго дѣла.

Редакторъ самъ соглашается, да и содержаніе обѣихъ статей обнаруживаетъ, что цѣлію моею было: сдѣлать общій очеркъ распоряженій, не касаясь частностей; а потомъ, говоря: «Публика думала, что въ нашей администраціи по интендантской части крылось много *частныхъ* злоупотребленій, авторъ фактически докажетъ, что все это ложь, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что публика должна будетъ съ благодарностію принять эти доказательства отъ человѣка, извѣстнаго своею опытностію, знающаго, во всей подробности, гдѣ могли грѣшить его подчиненные и отъ бдительности котораго, конечно, ничто не могло бы укрыться», редакторъ дѣлаетъ предположенія, что я умышленно умалчиваю о нѣкоторыхъ предметахъ, утверждая вмѣстѣ съ тѣмъ, что всѣ распоряженія по интендантской части всегда извѣстны публикѣ, а потому никогда не могутъ быть тайною, и въ случаѣ умалчиванія о нихъ подвергаются кривымъ толкованіямъ.

Говоря о гласности, г. Обручевъ разсуждаетъ, что «отказываясь отъ нея, государство лишило бы себя возможности имѣть людей свѣдущихъ и честныхъ, и тогда, по необходимости, должно бы было ограничиваться только людьми опытными; а опытность еще не синонимъ честности».

Выдавая собственныя умозрѣнія за мнѣніе публики, редакторъ «Военнаго Сборника» думаетъ быть глашатаемъ истины отъ лица ея. Но кто не согласится, что публика и редакторъ журнала со-

вершенно не одно и то же? и въ настоящемъ случаѣ, полагаю, публика не можетъ согласиться съ авторомъ, потому что въ *общемъ* очеркѣ, по здравому смыслу, нельзя видѣть описанія *частностей*. На чемъ, напримѣръ, основывается редакторъ, утверждая, что я знаю во всей подробности всѣ отступленія отъ законовъ каждаго изъ нѣсколькихъ сотъ чиновниковъ, бывшихъ въ моемъ вѣдѣніи? А онъ это говоритъ ясно. На какомъ основаніи отваживается онъ дѣлать публику своею соучастницею въ дѣлѣ нападенія на чье нибудь доброе имя, и ссылаясь на ея мнѣніе? О какой публикѣ говоритъ г. Обручевъ? не о публикѣ ли усвоивающей разсказы откупщиковъ, разъѣзжающихъ по Россіи съ юга на отдаленный сѣверъ и обратно? Не о той ли, гдѣ выраженія: *кажись* *), *чаво* и *пѣтотъ* составляютъ украшеніе слога? Подъ словомъ публика, я, какъ и всѣ, разумѣю образованный классъ народа, людей, не только умѣющихъ читать, но и понимать прочитанное, людей, изучавшихъ науки, понимающихъ цѣну *полезнаго дѣйствія всякаго труда*, умѣющихъ анализировать современныя историческія событія, на основаніи знанія историческихъ и юридическихъ фактовъ; однимъ словомъ, людей просвѣщенныхъ, судъ которыхъ и есть общественное мнѣніе.

Публичное обвиненіе меня г. Обручевымъ въ томъ, что я умалчиваю — неосновательно и неблагонамѣренно **); неосновательно — по противорѣчію автора самому себѣ, вслѣдствіе собственнаго сознанія, что я дѣлалъ только общій очеркъ; неблагонамѣренно же потому, что г. Обручевъ представляетъ публикѣ дѣло въ совершенно искаженномъ и превратномъ видѣ, а говоря объ

---

*) На стр. 299-й г. Обручевъ употребляетъ это выраженіе, поступившее, вѣроятно, вслѣдствіе *прогресса* въ высшую сферу общества.

**) Одно изъ примѣчаній въ моей брошюрѣ, доставленной въ редакцію „Военнаго Сборника" для перепечатанія, было мною вычеркнуто, потому что, по неимѣнію дѣлъ, я не могъ быть увѣреннымъ въ безошибочности цифры. Г. Обручевъ, выбросивъ изъ статьи сравненіе прежнихъ войнъ съ послѣднею, счелъ приличнымъ напечатать его съ насмѣшливымъ присовокупленіемъ: "значитъ, разсчетъ автора и по сіе время еще не установился".

извѣстной моей опытности, сейчасъ же торопится присоединить къ этому, *что опытность не есть синонимъ честности.*

За тѣмъ г. Обручевъ разсуждаетъ о двухъ предметахъ: о главнокомандующемъ и о средствахъ. Говоря о главнокомандующемъ, онъ создаетъ себѣ о немъ утопію. Онъ или не зналъ, или забылъ, что всѣ величайшіе полководцы древняго и новаго міра ставили себѣ въ первую и высокую обязанность пещись о благосостояніи войскъ, имъ ввѣренныхъ, потому что съ войсками, изнуренными отъ недостатковъ, трудно разсчитывать на побѣду. Метеллъ, Марій, Юлій Кесарь, Густавъ Адольфъ, Петръ Великій и другіе великіе полководцы сами распоряжались продовольствіемъ своихъ армій. Фридрихъ II говорилъ: «Pour bien administrer une armée, il faut commencer par le ventre. Неужели г. редакторъ, забывая существующіе у насъ законы, не шутя говоритъ, что главнокомандующій долженъ вѣрить безусловно генералъ-интенданту и подписывать все, что послѣдній ни поднесетъ для подписи?! Неужели г. редакторъ, въ самомъ дѣлѣ, убѣжденъ, или *хочетъ только* убѣдить публику, что главнокомандующій, въ отношеніи продовольствія войскъ, долженъ подчиняться безусловно генералъ-интенданту; лишаясь собственнаго своего мнѣнія и воли? Неужели главнокомандующій на военное время для того облекается властью, чтобъ быть слѣпымъ орудіемъ генералъ-интенданта? Нѣтъ; подобную выходку нельзя понять, ибо обязанность, права, отношенія и отвѣтственность главнокомандующаго объяснены совершенно отчетливо въ уставѣ объ управленіи арміями въ мирное и военное время, который есть плодъ опытовъ, пріобрѣтенныхъ въ теченіе долговременныхъ нашихъ войнъ въ нынѣшнее столѣтіе. Если, какъ утверждаетъ г. Обручевъ, генералъ-интендантъ съ неограниченною свободою распоряжается обезпеченіемъ продовольствія войскъ, то, естественно, надлежало бы облечь его и неограниченною властію.

Точно также какъ г. Обручевъ превратно понимаетъ обязанности главнокомандующаго; онъ беретъ за одно: распоряженіе

генералъ-интенданта, утвержденное главнокомандующимъ и дѣйствіе какого нибудь провіантскаго чиновника, не дѣлая рѣшительно никакого различія между *распорядителемъ* и *исполнителемъ*.

Далѣе г. Обручевъ очень справедливо говоритъ, что обсуживая какое нибудь распоряженіе, необходимо брать въ разсчетъ, какія средства имѣлъ подъ рукою распорядитель; ибо средства даетъ казна, а распоряженія зависятъ отъ благоразумія лица. Но здѣсь, по своей привычкѣ смѣшивать предметы совершенно различные, обвинитель мой, подъ словомъ *средства*, разумѣетъ, повидимому, деньги, отпускаемыя правительствомъ на содержаніе армій. Но имѣть деньги, не значитъ еще *имѣть средства* для обезпеченія продовольствія войскъ! Обыкновенно интенданты должны пріобрѣтать продовольственные припасы за готовыя деньги, съ бо́льшими или ме́ньшими затрудненіями. Наполеонъ въ 1812 г. не нуждался въ деньгахъ; но, не взирая на то, армія его погибла отъ недостатковъ. Въ 1806 и въ 1807 годахъ, правительство снабжало наши арміи, дѣйствовавшія въ Пруссіи, не только деньгами, но и хлѣбными запасами, а между тѣмъ, войска терпѣли крайній недостатокъ. Въ турецкую войну 1828 года, не недостатокъ денегъ, а невозможность пріобрѣсти припасы—едва не разрушили нашу армію. Въ то время было усилено сѣнокошеніе въ При-Дунайскихъ княжествахъ, въ коихъ разсчитывали получить до 30 милліоновъ пудовъ сѣна; предполагали косить сѣно и въ Булгаріи, для чего въ Кюстенджи было доставлено 20 т. косъ; но, не взирая на то, кавалерія, артиллерія и обозы разстроились, а подвижной магазинъ погибъ весь. Въ 1831 году не недостатокъ денегъ, а невозможность подвезти къ войскамъ припасы, подвергла армію нашу лишеніямъ, и заставила ее отступить къ Сѣдльцу. Изъ этого видно, что армія, имѣя и деньги и припасы, можетъ терпѣть недостатки; военныя же предпріятія будутъ парализироваться отъ того, что заготовленія были сдѣланы несвоевременно, выборъ складочныхъ пунктовъ не соотвѣтствовалъ цѣлямъ, или въ заготовленіи припа-

совъ или въ подвозѣ ихъ встрѣчались неодолимыя препятствія. Обсуживая дѣйствія генералъ-интенданта, нужно принимать въ соображеніе и разсчетъ, по которому интендантство получало смѣтныя суммы на потребности войскъ. Напримѣръ: въ мирное время, на каждаго человѣка исчисляется по смѣтѣ по 3 четверти муки; а какъ войска остаются на мѣстахъ, то въ выборѣ складочныхъ пунктовъ и въ опредѣленіи размѣра заготовленій сообразно дизлокаціи войскъ не можетъ быть ошибокъ, и очень легко распоряжаться суммами. Совсѣмъ другое въ военное время, когда войска часто перемѣняютъ мѣста, или когда вдругъ, измѣняется весь театръ войны, какъ это случилось въ прошедшую кампанію, когда армія наша, готовившаяся къ наступательной войнѣ, для которой были сдѣланы огромныя заготовленія и израсходовано значительное число денегъ, должна была перенестись за 1,000 верстъ въ Крымъ. Въ прошедшую войну основанія смѣты были тѣ же, которыя опредѣлены для мирнаго времени, т. е. по 3 четверти на человѣка, а интендантство, не взирая на внезапный ходъ войны, въ теченіе трехъ лѣтъ, съумѣло распорядиться смѣтными суммами, не обременяя государственное казначейство требованіемъ дополнительныхъ суммъ. Не менѣе того слѣдуетъ обращать вниманіе и на то, можно ли было пріобрѣтать припасы въ кругу расположенія войскъ или добываніе и доставка ихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ были сопряжены съ бо́льшими или ме́ньшими затрудненіями, а какія встрѣчались въ послѣднюю войну затрудненія, всѣмъ извѣстно.

Но сколько справедливо отличать средства отъ самыхъ распоряженій, столько же необходимо, обсуживая дѣла интендантства, отдѣлять дѣйствія *распорядителя* отъ дѣйствій *исполнителей*.

Въ государствахъ благоустроенныхъ, каждое правительственное лицо или мѣсто, составляющее отдѣльную часть общаго административнаго механизма, имѣетъ извѣстный кругъ дѣйствія; а обязанности, права, отношенія и отвѣтственность каждаго опредѣляются отчетливо законами, и никто не долженъ выходить

изъ опредѣленныхъ ему границъ, на томъ основаніи, что отъ того терялось бы единство въ распоряженіяхъ. Такъ генералъ-интендантъ, получая предписанія отъ главнокомандующаго, дѣйствуетъ чрезъ подвѣдомственныя ему мѣста и лица, или же чрезъ такихъ, которые ему хотя и не подчинены, но поставлены съ нимъ въ сношенія, какъ-то: губернаторовъ, полковыхъ командировъ, начальниковъ частей, подрядчиковъ и пр. Каждое изъ этихъ лицъ, руководствуется существующими законами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюденіе за дѣйствіями лицъ, подчиненныхъ генералъ-интенданту, равно какъ и прочимъ начальствующимъ, и повѣрка ихъ дѣйствій, возлагается законами на постороннія начальства, потому что генералъ-интендантъ, по обширности круга его дѣйствій, часто объемлющаго пространство болѣе чѣмъ въ 1,000 верстъ (какъ это было въ прошедшую войну), не имѣетъ физической возможности знать всѣ подробности исполненія, а слѣдственно не можетъ и отвѣтствовать за нихъ. Такъ напримѣръ, онъ не въ состояніи знать, дѣйствительно ли во всѣхъ магазинахъ припасы хорошаго качества и въ цѣлости, а потому законами опредѣлено, чтобъ войска и мѣстныя власти свидѣтельствовали ихъ. Далѣе, по устройству нашей администраціи никто не можетъ имѣть положительныхъ свѣдѣній о современныхъ цѣнахъ на припасы, лучше хозяевъ губерній, т. е. ихъ начальниковъ или губернаторовъ; а потому установлено законами, чтобъ губернаторы утверждали справочныя цѣны, равно какъ и цѣны всѣмъ заготовителямъ, дѣйствующимъ на коммиссіонерскомъ основаніи, безъ различія къ какому вѣдомству они принадлежатъ, т. е. интендантскому, артиллерійскому, инженерному или гражданскому, съ указаніемъ имъ, въ случаѣ преувеличенія ими цѣнъ, тѣхъ лицъ, у которыхъ они могутъ пріобрѣсти припасы дешевле; по той же причинѣ, цѣны, ими утвержденныя, повелѣвается признавать законными и не подлежащими никакому учету.

Но г. Обручевъ, увлекаясь мечтаніями и умозрѣніями, и толкуя о законности другимъ, самъ не признаетъ никакой закон-

ности. Онъ создалъ себѣ собственныя убѣжденія и къ нимъ примѣняетъ все, забывая, что тамъ, гдѣ преобладаетъ не законъ, а частное убѣжденіе, рождается безпорядокъ и анархія.

Упомянувъ вкратцѣ о томъ, какъ сочинитель статьи «Изнанка крымской войны, другая сторона» ошибается въ общихъ понятіяхъ о механизмѣ управленія арміями и объ обязанностяхъ всѣхъ лицъ въ нее входящихъ, считаю необходимымъ, прежде чѣмъ обращусь къ подробному разсмотрѣнію замѣчаній его на мою статью и разбору его обвинительныхъ мечтаній, приготовить читателя — описаніемъ бывшихъ до меня распоряженій о продовольствіи войскъ въ Крыму, съ самаго начала войны, чтобъ каждый могъ ясно видѣть то исключительное положеніе, въ какое я былъ поставленъ въ началѣ моихъ распоряженій, въ краѣ, гдѣ средства были уже значительно истощены.

Въ 1854 году, когда на Крымскомъ полуостровѣ сосредоточились части 2, 5 и 6 пѣхотныхъ корпусовъ, въ коихъ, во время сраженія на Альмѣ, т. е. 8-го Сентября, было 35 тысячъ человѣкъ, войска эти продовольствовались провіантомъ, заготовленнымъ по распоряженію военнаго министерства для малаго числа войскъ, располагавшихся на полуостровѣ до войны, въ потребность по 1-е Іюля 1855 года. Но этотъ провіантъ могъ покрыть только первоначальныя потребности, значительно увеличившагося числа войскъ, въ сравненіи съ числомъ прежде тамъ находившимся. Сухарей не было вовсе.

Хотя въ то время, по числу увеличившихся войскъ и было заподряжено военнымъ министерствомъ въ Ростовѣ на Дону для сплава Азовскимъ моремъ въ Геническъ, Еникале, Арабатъ и Керчь 113,000 чет. муки и 16,222 четв. крупъ; но этотъ провіантъ, по заключенному контракту, долженъ былъ поступить въ магазины только во второй половинѣ 1855 года, пополамъ на 1855 и 1856 годы. Равномѣрно нельзя было разсчитывать на 14,000 четв. муки и 53,607 четв. овса, заподряженныхъ тоже на половину 1855 и 1856 годовъ, по 1-е Іюля въ Симферопольскій, Перекопскій и Керченскій магазины.

Въ такомъ положеніи была продовольственная часть, когда дворянство Херсонской губерніи и государственные крестьяне Таврической губерніи, по приглашенію Новороссійскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Анненкова, пожертвовали въ пользу войскъ: первые, 15,500 четвертей сухарей, а послѣдніе 25,820 четвертей ржи, изъ которой тотчасъ же были приготовлены сухари.

Въ перевозкѣ этого провіанта въ Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, среди страшной распутицы, встрѣтились такія большія затрудненія, что Государь Императоръ командировалъ для содѣйствія въ этомъ дѣлѣ флигель-адъютанта полковника Стюрлера.

Теперь разскажу менѣе извѣстныя подробности войны.

По недостатку въ Крыму войскъ въ 1854 году, было признано необходимымъ усилить ихъ частями южной арміи, которыя, совершивъ 600 верстный походъ изъ При-Дунайскихъ княжествъ, едва успѣли расположиться въ Бессарабіи, Подольской и Херсонской губерніяхъ на тѣсныхъ квартирахъ. Двинутая въ Крымъ 200 тыс. масса войскъ слѣдовала туда частью на обывательскихъ подводахъ осенью, зимою и весною, среди распутицы и морозовъ. Не смотря, что движеніе это послѣдовало внезапно, войска не встрѣтили нигдѣ остановки въ продовольствіи, находя въ попутныхъ магазинахъ: Кишиневскомъ, Бендерскомъ, Тираспольскомъ, Одесскомъ, Николаевскомъ, Херсонскомъ, Бериславскомъ, Каховскомъ и Перекопскомъ, предварительно заготовленный провіантъ въ достаточномъ количествѣ. Мясныя и винныя порціи, равно какъ фуражъ для лошадей, войска покупали во время слѣдованія въ Крымъ сами.

Вмѣстѣ съ войсками, отправленными въ Крымъ, были двинуты туда изъ южной арміи три полубригады подвижнаго магазина: двѣ воловыя и одна конная, нагруженныя сухарями и крупою, изъ числа привезенныхъ изъ При-Дунайскихъ княжествъ, сложенныхъ въ Водолуй-Исакчи. Кромѣ того, было сдѣлано распоряженіе о сформированіи для войскъ, дѣйствовавшихъ въ

Крыму, двухъ новыхъ полубригадъ, каждая въ 1,000 подводъ отъ дворянства Херсонской и Екатеринославской губерній. Обѣ губерніи изъявили полную готовность пожертвовать въ пользу войскъ требовавшіяся отъ нихъ подводы со всѣми принадлежностями и подводчиками. Для занятія въ этихъ полубригадахъ должностей полубригадныхъ и ротныхъ командировъ, были командированы въ Бериславль и Александровскъ (гдѣ назначенъ сборъ подводъ) офицеры изъ южной арміи. Обѣ вновь сформированныя полубригады, нагрузившись въ началѣ Ноября въ Бериславлѣ продовольственными припасами, вступили въ Крымъ.

Между тѣмъ число войскъ въ Крыму постоянно увеличивалось, такъ что въ исходѣ Октября 1854 г. тамъ было уже до 100 т. людей и болѣе 40,000 лошадей, и эта масса увеличивалась постоянно.

Поэтому генералъ-адъютантъ князь Меньшиковъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія для обезпеченія войскъ на полуостровѣ:

Онъ предписалъ заготовить:

а) Чрезъ чиновниковъ.

	Четвертей.				Пудовъ.
	муки	крупъ	овса	ячменя	сѣна.
Въ Геническѣ. .	41,500	3,890	45,270	22,634	—
— Перекопѣ. .	68,837	20,305	17,688	800	—
— Симферополѣ.	48,500	27,500	2,800	—	199,000
— Карасубазарѣ	16,500	12,600	—	—	—
— Бакчисараѣ .	—	—	—	—	100,000
— Севастополѣ .	—	—	—	—	1,000
— Ишунѣ. . .	—	—	—	—	50,000
— Айбарахѣ. .	—	—	—	—	50,000
— Сарабузѣ . .	—	—	—	—	50,000
— Мордв. дачѣ .	—	—	—	—	20,000
Біюкъ Карджовѣ	—	—	—	—	60,000
— Зуѣ. . .	—	—	—	—	50,000
Итого . .	175,337	64,295	65,758	23,434	580,000
	328,824 четверти.				

б) Чрезъ подрядчиковъ въ Бахчисараѣ 18,000 воловъ, въ Перекопѣ, Дюрменѣ и Трехъ-Абламѣ 150,000 пудовъ сѣна и въ Севастополѣ 24,000 ведеръ 3-хъ пробнаго вина.

в) У государственныхъ крестьянъ Таврической губерніи 52,000 четвертей сухарей.

г) Вызовомъ разныхъ лицъ 20,500 четв. муки, 1,400 четв. сухарей, 20,000 пудовъ соли и 3,000 пудовъ хрѣну.

Кромѣ того поступило пожертвованій:

1) Отъ жителей Таганрога, Ростова и Маріуполя 16,486 чет. сухарей.

2) Отъ разныхъ лицъ: ржи 500 чет., овса и ячменя 690 чет. сѣна 3,200 пуд., воловъ, коровъ и овецъ 1,028 штукъ, моркови 159 пудовъ, картофелю 95 пудовъ, фасоли 23 пуда, гороху 10 пудовъ, капусты: цвѣтной 10 фунтовъ, квашеной 1,093 пуда, яблокъ 9 фунтовъ и виноградного вина 2,000 ведеръ.

3) Доставлено по распоряженіямъ: военнаго министерства: сухой капусты 259¼ пудовъ, и генералъ-адъютанта Хомутова квашеной капусты 1,609 пуд.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что изъ вышеозначенныхъ поставокъ, ни одна не выполнена въ срокъ, а многія количества, по безнадежности въ полученіи, исключены изъ ожидаемыхъ.

Главнокомандующій южною арміею, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, желая способствовать всѣми зависящими средствами къ исправному продовольствію войскъ въ Крыму дѣйствовавшихъ, еще въ Октябрѣ 1854 года, въ бытность свою въ Кишиневѣ, отнесся къ командовавшему войсками въ Крыму и просилъ увѣдомить его: какое отъ него нужно содѣйствіе въ этомъ отношеніи. Вслѣдствіе этого вызова, князь Меншиковъ увѣдомилъ въ Декабрѣ 1854 года, что для обезпеченія ввѣренныхъ ему войскъ продовольствіемъ необходимо сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Заготовить къ 1-му Марта 1855 года въ Каховку и Перекопъ 100 тысячъ четвертей муки съ порціею крупъ, обративъ 40 тысячъ четвертей муки въ сухари.

2) Усилить въ Крыму перевозочныя средства для подвоза продовольственныхъ припасовъ, отъ Перекопа до мѣстъ расположенія войскъ.

Князь Горчаковъ, находя невозможнымъ заготовить въ такой короткій срокъ столь огромное количество припасовъ, особенно по затруднительности въ перемолѣ зерноваго хлѣба и приготовленіи сухарей, обратился къ инспектору резервной кавалеріи, и просилъ его уступить означенное количество провіанта изъ округовъ военнаго поселенія, но графъ Никитинъ нашелъ возможнымъ поставить отъ военныхъ поселеній только 30 тыс. четвертей муки и 20 тыс. четвертей сухарей, съ пропорціею крупъ, предваривъ притомъ, что имѣя въ виду, что Днѣпръ обыкновенно разливается весною и по этому случаю сообщенія праваго берега съ лѣвымъ прекращаются на болѣе или менѣе продолжительное время, онъ не беретъ на себя своза этихъ припасовъ до Перекопа или въ Каховку, а доставитъ ихъ только до Бериславля.

Это заставило князя Горчакова сдѣлать распоряженіе о заготовленіи чрезъ коммиссіонеровъ на законномъ основаніи, съ утвержденія цѣнъ губернаторами:

а) Въ Бериславлѣ, въ Каховкѣ, Казацкомъ, Перекопѣ и Алешкахъ, муки 85,000 четв., сухарей 25,000 четв. и крупъ 10,375 четв., для того, чтобъ большая масса войскъ, направленныхъ въ Крымъ изъ южной арміи, могла, во время слѣдованія чрезъ эти мѣста, пополнить въ нихъ все израсходованное въ пути, и вступивъ на полуостровъ съ полнымъ количествомъ положенныхъ запасовъ, не ослабя тотчасъ по вступленіи туда, тѣхъ запасовъ, которые были заготовлены для войскъ прежде тамъ находившихся. Сухари приготовлялись у жителей въ окрестностяхъ Бериславля, съ платою имъ за сушку и доставку сухарей въ магазины по 73 коп. отъ четверти.

б) Въ Николаевъ, въ запасъ, до 40 тыс. четвер. муки и солонину.

Кромѣ того, по случаю слѣдованія войскъ въ Крымъ, чрезъ Херсонскую губернію, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наличныхъ припа-

совъ оказывалось недостаточно, заготовлялся, какъ выше объяснено, провіантъ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности (какъ это обыкновенно дѣлается во время внезапнаго слѣдованія войскъ), дистанціоннымъ смотрителемъ магазиновъ этой губерніи съ губернаторскаго утвержденія въ цѣнахъ.

Въ это время провіантъ въ магазины Херсонской губерніи для текущей потребности войскъ, поставлялъ подрядчикъ въ количествахъ прежде опредѣленныхъ, въ которыя не могли войти потребности войскъ, двинутыхъ въ Крымъ уже послѣ того. Отъ неожиданнаго увеличенія потребности и экстренности заготовленій, по причинѣ внезапнаго прибавленія массы войскъ, цѣны на хлѣбъ въ народной продажѣ возвысились, и подрядчикъ, обязавшійся ставить провіантъ по контрактнымъ низкимъ цѣнамъ, потерялъ отъ того, что въ тѣ же мѣста, гдѣ онъ покупалъ хлѣбъ, прибыли коммиссіонеры и начали покупать хлѣбъ по высшимъ цѣнамъ, дѣйствительность которыхъ засвидѣтельствована губернаторомъ въ его утвержденіяхъ.

Для усиленія перевозочныхъ средствъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Крыму, была отправлена туда еще одна воловая полубригада въ 1,020 повозокъ. Такимъ образомъ въ Крыму образовался подвижной магазинъ въ 6,000 слишкомъ воловыхъ и 1,000 конныхъ подводъ, между тѣмъ какъ въ южной арміи остались только полубригады, сформированныя отъ бессарабскихъ жителей въ 1853 году и двѣ роты изъ полубригадъ, сформированныхъ къ 1854 году. Кромѣ того, по распоряженію князя Меншикова, для перевозки провіанта во время распутицы, сформированъ средствами самаго полуострова одинъ вьючный магазинъ въ 1,000 лошадей.

По недостатку въ Крыму провіантскихъ чиновниковъ, отправлено туда изъ южной арміи коммиссіонерство 3-го пѣхотнаго корпуса, въ полномъ составѣ, и сверхъ того до 20-ти коммиссіонеровъ.

Между тѣмъ особыя обстоятельства окончательно истощили средства Крымскаго полуострова.

Въ числѣ прочихъ войскъ, прибывшихъ въ Крымъ, была резервная уланская дивизія. Полки этой дивизіи, тотчасъ по вступленіи въ Крымъ, начали продовольствовать лошадей посредствомъ фуражировки; войска 6-го корпуса, располагавшіяся подъ Севастополемъ, обратились тоже къ этому способу, чему много содѣйствовало то, что всѣ безъ исключенія жители евпаторійскаго уѣзда, оставили жилища и, забравъ съ собою скотъ и все что могли изъ движимаго имущества, укрылись въ Евпаторіи. Въ деревняхъ, брошенныхъ на произволъ войскъ, не осталось ни одной живой души. Къ сожалѣнію, эти фуражировки, дѣлавшіяся безъ позволенія начальства, такъ сказать, тайкомъ, не имѣли ни какой правильности. Вмѣсто того, чтобъ посредствомъ чиновниковъ палаты государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніи коей состояли Татары, описать все оставшееся въ деревняхъ имущество, приставить къ нему караулы и назначить всѣ съѣстные припасы, съ разрѣшенія главнокомандующаго, въ раздачу войскамъ, фуражиры бродили по селамъ и брали что хотѣли. Понятно, что фуражиры, какъ это обыкновенно бываетъ, если не принято особыхъ мѣръ, забираютъ въ два и въ три раза болѣе чѣмъ нужно, а какъ припасы добыты даромъ, то и въ самомъ расходованіи ихъ не соблюдается никакой экономіи. Огромныя стада овецъ были обращены на порціонное довольствіе войскъ, а верблюды, вмѣсто того, чтобъ изъ нихъ составить армейскіе подвижные магазины, были обращены полковыми командирами для полковыхъ надобностей. Распоряженіе объ описаніи имущества въ оставленныхъ деревняхъ евпаторійскаго уѣзда, сдѣлано лишь въ 1855 году, по прибытіи въ Крымъ князя Горчакова; но къ тому времени въ нихъ уже почти ничего не было, такъ какъ войска успѣли забрать все, что имъ хотѣлось. Впослѣдствіи, по распоряженію начальства, собрано однакоже муки 491 четв., ячменя 3,700 четв. и сѣна 2,000 пудовъ.

Жители окрестностей Севастополя окрылись въ горы, а все

населеніе Балаклавы, Севастополя, Θеодосіи и Керчи, перебралось въ Симферополь.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе князя Меншикова о большой убыли воловъ и лошадей въ подвижныхъ магазинахъ, присланныхъ изъ южной арміи (*), Высочайше соизволилъ предоставить князю Горчакову распорядиться пополненіемъ недостающихъ воловъ и лошадей раскладкою ихъ числа на южныя губерніи.

Предположивъ на Крымскомъ полуостровѣ армію въ 150,000 человѣкъ и 40,000 лошадей, а операціонную линію отъ Перекопа до Бахчисарая въ 170 верстъ, требовалось бы, по такому числу людей и лошадей, для исправнаго подвоза суточнаго довольствія, кромѣ сѣна, 16,800 пароволовыхъ подводъ.

Формированіе въ такомъ огромномъ размѣрѣ подвижнаго магазина было бы крайне затруднительно, а содержаніе его стоило бы казнѣ чрезвычайно дорого. Поэтому предположено на подвижномъ магазинѣ подвозить только одинъ провіантъ, а зерновой фуражъ, сѣно и прочіе припасы, сообразно съ учрежденіемъ объ управленіи большой дѣйствующей арміи, Высочайше утвержденнымъ въ 1812 году, перевозить на обывательскихъ подводахъ, при каковомъ способѣ было достаточно имѣть подвижной магазинъ въ 6,720 подводъ. Предположивъ, что изъ подвижныхъ магазиновъ, находившихся въ Крыму, можно будетъ выбрать приблизительно 2,050 подводъ, въ томъ числѣ 1,800 конныхъ и 250 воловыхъ, недоставало къ вышеприведенному числу 4,670 подводъ, а съ зачетомъ одной полубригады въ 1,020 подводъ, недавно отправленной въ Крымъ, необходимо было вновь сформировать 3,650 подводъ.

Согласно съ симъ, князь Горчаковъ назначилъ собрать въ Кіевской, Подольской, Полтавской и Харьковской губерніяхъ, въ первыхъ двухъ по 913, а въ послѣднихъ по 912 пароволовыхъ подводъ, съ тѣмъ, чтобы подводы эти были снаряжены

(*) Изъ нихъ пало отъ изнуренія до 10,000 головъ.

по тому же примѣру, какъ формировались подвижные магазины для южной арміи въ 1854 году, и чтобъ они прибыли въ сборные пункты своихъ губерній къ 10 Марту, а въ Перекопъ къ 1-му Апрѣля. Изъ собранныхъ такимъ образомъ подводъ, сформированы 4-е полубригады, каждая въ четыре роты, которыя, прибывъ къ означенному времени въ Бериславль и Каховку, нагрузились тамъ припасами и направились въ Севастополь.

Въ 1855 году число войскъ на полуостровѣ удвоилось, но не взирая на то, интендантство, дабы не вовлечь казну въ огромные расходы на сформированіе и содержаніе еще новыхъ подвижныхъ магазиновъ, употребило всевозможныя усилія и обошлось тѣмъ числомъ подводъ, которое было исчислено для 150 т. арміи, прибѣгая въ нужныхъ случаяхъ къ наряду обывательскихъ подводъ за установленную плату.

Еще въ 1854 году родилось мнѣніе, что необходимо Татаръ, обнаруживавшихъ расположеніе къ непріятелю, переселить изъ Крыма въ русскія губерніи. Но какъ чрезъ такое переселеніе изъ Крыма большой части жителей, Таврическій Полуостровъ превратился бы въ пустыню, то мысль эта ограничилась удаленіемъ оставшихся въ деревняхъ Татаръ отъ западнаго морскаго берега на 30-верстное разстояніе; но и въ этомъ были допускаемы исключенія, смотря по благонадежности жителей.

Хотя, какъ выше объяснено, и были сдѣланы надлежащія распоряженія къ исправному продовольствію войскъ, но число ихъ возрастало въ Крыму въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, что чрезвычайно трудно было подвозить къ нимъ запасы, тѣмъ болѣе что дороги распустились. Отъ этого въ Ноябрѣ 1854 года въ войскахъ уже открылись недостатки.

По этому случаю князь Горчаковъ командировалъ меня въ Крымъ, съ тѣмъ, чтобъ я испросилъ лично приказаніе князя Меншикова, какая крымскимъ войскамъ нужна еще помощь отъ южной арміи.

По прибытіи въ Крымъ и по обозрѣніи тамъ продовольственныхъ средствъ, я нашелъ, что на самомъ полуостровѣ

было на лицо до 50 т. четвертей провіанта, а въ Бериславлѣ, Казацкомъ, Геническѣ и Мелитополѣ находилось на лицо до 80 т. четв. провіанта, чего по тогдашней числительности войска, было достаточно до 1-го Іюня 1855 года. Считая же всѣ ожидаемые запасы, войска въ то время находившіяся въ Крыму, обезпечивались провіантомъ на весь 1855 годъ; но большая часть провіанта находилась въ отдаленіи, а въ перевозкѣ его по распустившимся дорогамъ, встрѣчались неимовѣрныя затрудненія. Почты на полуостровѣ были въ плачевномъ состояніи. Кромѣ того, фуражные запасы въ окрестностяхъ Севастополя истощились совершенно отъ средоточенія здѣсь огромныхъ массъ лошадей, число коихъ въ то время простиралось до 40 т. Уже тогда войска перевозили сѣно за 60 и 100 верстъ, а отъ такой дальней перевозки, въ распутицу, чрезвычайно страдалъ обывательскій скотъ. Сверхъ того, войска пріобрѣтали порціонный скотъ на самомъ полуостровѣ, а слѣдствіемъ этого могло быть то, что къ веснѣ 1855 года весь рогатый скотъ, состоявшій на полуостровѣ, будетъ съѣденъ войсками, и они сами уничтожатъ свои перевозочныя средства, безъ которыхъ никакая армія существовать не можетъ. Я подалъ объ этомъ записку князю Меншикову.

Въ исходѣ Декабря 1854 года генералъ-интендантомъ крымскихъ войскъ былъ избранъ полковникъ Вуншъ.

Съ образованіемъ двухъ отдѣльныхъ армій, южной и крымской, дѣйствовавшихъ независимо одна отъ другой, были назначены два главнокомандующихъ, и при каждомъ изъ нихъ находился генералъ-интендантъ.

Среди этихъ обстоятельствъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи генералъ-адъютанта Анненкова главнымъ распорядителемъ по продовольственной части обѣихъ армій, съ назначеніемъ ему постояннаго мѣстопребыванія въ Херсони, съ тѣмъ, чтобъ генералъ-интенданты обѣихъ армій оставались при своихъ обязанностяхъ, согласно съ уставомъ объ управленіи арміями, Высочайше утвержденнымъ въ 1846 году. Глав-

нокомандующій южною арміею Князь Горчаковъ находилъ въ этомъ важныя неудобства, ибо въ военное время продовольственная и госпитальная части зависятъ совершенно отъ хода военныхъ событій. Количества заготовленій и мѣста складовъ должны соразмѣряться съ дѣйствительною потребностью и не превышать смѣтныхъ исчисленій, которыя опредѣляются по штатному числу войскъ и приблизительной стоимости припасовъ. Если смѣтной суммы не достанетъ, то ассигнованіе дополнительной суммы не можетъ послѣдовать иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Поэтому съ расходованіемъ смѣтныхъ суммъ нужно быть очень осмотрительнымъ. Если въ одномъ мѣстѣ заготовится болѣе провіанта, нежели послѣ будетъ нужно, то не достанетъ денегъ для заготовленій тамъ, куда войска направятся. Одинъ только главнокомандующій можетъ, соображаясь съ ходомъ военныхъ дѣйствій, опредѣлять мѣста, количество и способъ заготовленій. Если въ этомъ отношеніи власть его будетъ стѣснена или ограничена, то послѣдуетъ одно изъ двухъ: или главнокомандующій, не имѣя увѣренности, что всѣ требованія его будутъ исполняться неукоснительно, потребуетъ, во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ, заблаговременныхъ огромныхъ заготовленій, которыя безъ пользы отяготятъ край, а въ случаѣ отступленія попадутся большею частью непріятелю; или же армія будетъ терпѣть недостатки при каждомъ непредвидѣнномъ оборотѣ войны, потому что для исполненія въ подобныхъ случаяхъ новыхъ заготовленій, нужно будетъ соглашеніе и распоряженіе посторонняго лица, неподчиненнаго главнокомандующему, и не имѣющаго даже пребыванія въ главной квартирѣ. Притомъ же было бы несправедливо возлагать всѣ распоряженія о заготовленіяхъ — на лицо, не зависящее отъ главнокомандующаго, а отвѣтственность за недостатокъ смѣтныхъ суммъ оставить по уставу на генералъ-интендантахъ.

Принявъ во вниманіе эти обстоятельства, доведенныя до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ повелѣлъ

генералъ-адъютанту Анненкову быть по прежнему Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ.

Но пока послѣдовало это повелѣніе, генералъ-адъютантъ Анненковъ успѣлъ сдѣлать по обезпеченію крымской арміи слѣдующія главныя распоряженія:

1) Собранъ отъ Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерній провіантъ и фуражъ.

2) Куплено для войскъ 9 тысячъ воловъ для порціоннаго довольствія.

3) Сформированы въ Курской и Воронежской губерніяхъ двѣ конныя полубригады подвижнаго магазина, для перевозокъ собственно по губерніи.

Сборъ хлѣба въ этихъ губерніяхъ произведенъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ Курской: сухарей 75 т. четв., крупъ 9 т. четв., овса или ячменя 75 т. четв.; съ Воронежской: сухарей 75 т. четв., крупъ 18 т. четв., овса и ячменя 75 т. четв.; съ Харьковской: крупъ 8 т. четв., ячменя 65 т. четв. и съ Екатеринославской: сухарей 128 т. четв., муки 28 т. четв. крупъ 25 т. четв. и овса или ячменя 15 т. четв., а всего 596 т. четвертей. Складочными пунктами были избраны сперва Геническъ, потомъ Ярошекъ, а наконецъ Аэрчи. По донесенію генералъ-адъютанта Анненкова главнокомандующему, хлѣбъ этотъ долженъ былъ обходиться на мѣстѣ: четверть муки 2 руб., крупъ 3 руб., зерноваго фуража 1 руб. 50 коп. Перевозка каждой четверти должна была обходиться: до губернскихъ складочныхъ пунктовъ по 90 коп.; отъ нихъ до Геническа по 3 руб., а отсюда до Симферополя по 2 руб. 50 коп.; мѣшки, балаганы и проч. на каждую четверть по 1 руб.; слѣдственно перевозка каждой четверти 7 руб. 40 коп., а присоединивъ къ этому стоимость самихъ припасовъ, четверть должна была обойтись съ доставкою въ Крымъ: муки 9 руб. 40 коп., крупъ 10 руб. 40 коп., зерноваго фуража 8 руб. 90 коп.

Припасы эти можно было перевезти двоякимъ образомъ: на перемѣнныхъ подводахъ по губерніямъ, или на однѣхъ и тѣхъ же

подводахъ до самаго Геническа или Аэрчи. Первый способъ, съ перваго взгляда, кажется болѣе удобнымъ. Предполагая этапы на разстояніи каждыхъ 20 верстъ, хлѣбъ каждой губерніи могъ быть доставленъ къ границамъ Екатеринославской губерніи безъ затрудненія, и крестьяне Курской, Воронежской и Харьковской губерній менѣе отдалялись бы отъ своихъ жилищъ, между тѣмъ, какъ для перевозки на подводахъ отъ тѣхъ же губерній, въ коихъ былъ собранъ хлѣбъ, до Геническа или Аэрчи, требовалось до двухъ мѣсяцевъ, въ рабочее, слѣдственно въ самое важное для крестьянина время, когда ему нужно убирать поля и сѣнокосы; но съ другой стороны, слѣдовало принять въ соображеніе, что еслибъ всѣ три губерніи: Курская, Воронежская и Харьковская перевезли заготовленные у нихъ припасы, всего около 380,000 четв., каждая на своихъ подводахъ только до границъ Екатеринославской губерніи, то сей послѣдней, не взирая на то, что она ближайшая къ театру войны и потому несла болѣе тягостей, пришлось бы везти до Геническа или Аэрчи своими собственными средствами, при участіи Херсонской губерніи, не только означенныя 380,000 четв., но и тотъ хлѣбъ, который въ ней былъ собранъ, а всего до 600,000 четв. Такая несоразмѣрно-отяготительная обязанность могла бы привести Екатеринославскую губернію въ совершенное разореніе. Поэтому генералъ-адъютантъ Анненковъ распорядился, чтобъ каждая губернія перевозила свои припасы собственными подводами до самаго Аэрчи.

Раскладка припасовъ на вышеозначенныя губерніи родила неудовольствія и переписку: министръ государственныхъ имуществъ подалъ Государю Императору всеподданнѣйшую записку, въ которой выразилъ, что реквизиціи разорительны для крестьянъ, а потому невыгодны для правительства, тѣмъ болѣе, что съ разореніемъ края и самыя движенія войскъ и транспортовъ, не смотря ни на какія денежныя пожертвованія, содѣлаются крайне затруднительными; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ даже невозможными. Чтобъ предупредить эти послѣд-

ствія, полагалось необходимымъ отмѣнить совершенно способъ реквизиціонной раскладки, допуская его только въ видѣ изъятія.

Въ то же время, по распоряженію князя Горчакова, для крымской арміи уже формировались подвижные магазины и ихъ оказывалось достаточно, съ дополнёніемъ къ нимъ обывательскихъ подводъ по наряду за установленную плату; губерніи же сами не могли имѣть надобности въ подвижныхъ магазинахъ, необходимыхъ только тамъ, гдѣ нѣтъ обывательскихъ подводъ, или гдѣ ихъ недостаточно, т. е. вблизи театра военныхъ дѣйствій. А какъ содержаніе одного подвижнаго магазина въ означенныхъ губерніяхъ стоило бы въ теченіе года наименѣе 200,000 руб:, то формированіе вышеозначенныхъ подвижныхъ магазиновъ остановлено. Но какъ часть повозокъ съ принадлежностями къ нимъ была уже искуплена, то вещи эти были сложены для храненія на мѣстахъ заготовленія впредь до могущей встрѣтиться въ нихъ надобности.

Для войскъ, въ Крыму дѣйствовавшихъ, до прибытія туда князя Горчакова, было заготовлено военнымъ министерствомъ по распоряженію генералъ-адъютантовъ: князя Меншикова и Анненкова, около 1,200,000 четв. разнаго хлѣба, а сверхъ того самими войсками куплено для текущаго довольствія лошадей приблизительно 250,000 четв. овса и болѣе 3,000,000 пудовъ сѣна.

Окончивъ картину всѣхъ распоряженій по обезпеченію войскъ продовольствіемъ въ Крыму, сдѣланныхъ до моего туда прибытія, я (для продолженія описанія дальнѣйшихъ распоряженій интендантства, сдѣланныхъ мною, послѣ предварительныхъ докладовъ главнокомандующимъ) обращаюсь къ подробному разсмотрѣнію статьи г. Обручева: «Изнанка крымской войны, другая сторона» и согласно порядку его повѣствованія, постараюсь изложить публикѣ, интересующейся событіями крымской войны, а также общественнымъ вопросомъ, задѣтымъ г. Обручевымъ со стороны моральной и юридической, всѣ причины, заставлявшія меня дѣлать именно тѣ распоряженія, которыя я дѣлалъ и

которыя долженъ былъ сдѣлать сообразно обстоятельствамъ, по законамъ чести, совѣсти, здраваго разсудка, не отступая отъ существующихъ узаконеній и на основаніи устава объ управленіи арміями въ мирное и военное время. Во всей обвиняющей меня статьѣ г. Обручева, путаница фигурныхъ умозрѣній съ варіяціями въ двусмысленномъ видѣ, *на «изнанку»*, тамъ, гдѣ надобно говорить *правду*, и *на лицо* лишь тамъ, гдѣ личность критика отваживается являться передъ публикою, — заставляетъ меня раздѣлить всѣ обвиненія его, ибо статья не имѣетъ ничего литературнаго, на 23 отдѣльные пункта, въ возможно послѣдовательномъ порядкѣ, собравъ вмѣстѣ, разбросанныя въ напечатанномъ противу меня обвиненіи, выраженія идей: незрѣлыхъ, легкомысленныхъ, несоотвѣтственныхъ, ложныхъ, дерзскихъ и неприличныхъ въ высшей степени, сваленыхъ въ кучу въ видѣ довольно несвязной статьи, въ сущности же представляющихъ 23 публичныя, бездоказательныя обвиненія. Оправданія мои предъ общественнымъ мнѣніемъ нахожу болѣе всего удобнымъ изложить соотвѣтственно тому же числу обвиненій, выписывая сжато эти обвиненія и указывая для облегченія читателя отъ которой страницы до которой каждое изъ нихъ занимаетъ въ статьѣ мѣсто.

1) Отъ стран. 248 до 250 сочинитель и редакторъ, умалчивая о томъ, что мною было приведено изъ кампаній Голицына, Леонтьева, Миниха и Ласси, дополняетъ къ моей статьѣ разныя статистическія свѣдѣнія, извлеченныя изъ военно-статистическаго обозрѣнія Таврической губерніи, изданнаго въ 1849 году, какъ-то: а) выписываетъ оттуда цѣны на хлѣбъ, на сѣно и на провозъ; б) упоминаетъ, сколько находится тамъ магазиновъ, казенныхъ и сельскихъ; в) исчисляетъ число рогатаго скота въ цѣлой Таврической губерніи и дѣлаетъ выводъ, что въ цѣлой этой губерніи можетъ быть сформировано 100,000 подводъ, а на самомъ полуостровѣ 28,000; г) упоминаетъ о движеніи чумацкихъ подводъ по соляной промышленности, говоря, что ихъ проходитъ чрезъ Перекопъ и Бериславль до

100,000; д) исчисляетъ сколько находится лѣсовъ въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ, указывая на Каховку, какъ на главный складочный пунктъ лѣса; е) исчисляетъ количество выдѣлываемаго въ Крыму вина.

По собственному сознанію (примѣчаніе къ 257 стран.), г. Обручевъ исчисляетъ только полезную работу, отбрасывая безполезную, слѣдственно, надобно полагать, что тѣ свѣдѣнія, которыми онъ дополнилъ мою статью, несомнѣнно могли во время войны приносить пользу, а тѣ, которыя пропускаетъ — безполезны, а можетъ быть и вредны для распространенія въ публикѣ, при избранной обвинителемъ моимъ одной постоянной цѣли — выворачивать все на изнанку.

Положимъ, что публикѣ напрасно напоминать, съ какими потерями были сопряжены прежнія наши войны, чтобъ она не вздумала какъ нибудь оравнивать ихъ съ послѣднею, потому, вотъ и причина, отъ чего не надобно говорить объ этомъ. Публика сама разсудитъ: хорошо ли поступилъ въ этомъ отношеніи редакторъ и сочинитель; но разсмотримъ, въ какой степени могли быть полезны тѣ свѣдѣнія, которыми онъ дополняетъ мою статью:

Съ перваго приступа къ этому дѣлу насъ поражаютъ удивленіемъ собственныя слова редактора о цѣнахъ за 1849 годъ: «*Разсчетъ этотъ, конечно, вѣренъ только для мирнаго времени;* въ военное же, усиленіе требованія естественно *должно возвысить цѣны и на хлѣбъ, и на перевозку*.» Слѣдственно, при разсужденіи о бывшей войнѣ, ни эти устарѣлыя свѣдѣнія, ни разсчетъ сочинителя ни къ чему и не ведутъ, а ежели ни къ чему не ведутъ, то зачѣмъ бы, кажется, и упоминать о нихъ? Г. Обручевъ самъ былъ увѣренъ, что отъ найденной имъ *исходной точки* никто не подвинется ни на шагъ впередъ въ процессѣ мышленія: ему эта выходка была нужна, чтобъ тѣ, которые не разсуждаютъ сами и не даютъ себѣ труда вникать въ то, что читаютъ, по прочтеніи его цифръ, могли всенародно

восклицать: *скажите, какъ дешево можно было покупать, какія низкія были цѣны и какъ дорого покупали!!*

Кто не согласится, что въ военное время эти цѣны, существовавшія когда-то во время мира, ни къ чему не ведутъ? Кто не знаетъ самой простой истины, что на свѣтѣ нѣтъ ни на что одной постоянной цѣны и въ мирное время: и тогда цѣны-то возвышаются, то понижаются отъ разныхъ обстоятельствъ, какъ-то: урожая или неурожая, бо́льшаго или ме́ньшаго требованія, состоянія дорогъ, скотскаго падежа и проч. Каково же должно быть измѣненіе цѣнъ въ краѣ, гдѣ театръ военныхъ дѣйствій?

Казенныхъ сухопутныхъ магазиновъ въ Таврической губерніи далеко менѣе, нежели говоритъ г. Обручевъ; впрочемъ онъ здѣсь повторяетъ чужія слова и не виноватъ въ томъ, что въ сочиненіи г. Герсеванова, число ихъ показано невѣрно. Но для чего же исчисляетъ ихъ г. Обручевъ? Вѣрно для того, чтобъ показать возможность постояннаго содержанія 74,000 четвертей хлѣба въ удобныхъ помѣщеніяхъ. Положимъ даже, что эта цифра вѣрна, но все-таки магазины эти разбросаны по цѣлой губерніи на разстояніи 400 верстъ, а мы должны были свозить припасы въ Симферополь, Бакчисарай и сѣверную сторону Севастополя и имѣть ихъ на коммуникаціонной линіи, а здѣсь небыло магазиновъ болѣе, какъ на какихъ нибудь 4,000 четвертей. Слѣдовательно приводимая редакторомъ - сочинителемъ цифра о магазинахъ тоже безполезна и ни къ чему не ведетъ.

Объяснивъ, что во всей Таврической губерніи находится 845,826 воловъ и лошадей и 5,258 верблюдовъ, г. Обручевъ, вычитая изъ этого числа ¼ часть матокъ и ¼ недоростковъ, дѣлаетъ выводъ, что во всей Таврической губерніи можетъ быть сформировано 100,000 подводъ, а на самомъ полуостровѣ 28,000.

Не будемъ опровергать вѣрности общаго числа скота въ Таврической губерніи. Это не относится къ редактору «Военнаго Сборника». Но вотъ что странно, непонятно и даже какъ-

то дико: приводя цифру 100,000 подводъ во всей Таврической губерніи и 28,000 подводъ въ Крыму, въ которыхъ уже рѣшительно заключаются всѣ перевозочныя средства всей губерніи и полуострова, г. Обручевъ, указаніемъ возможности употребить всѣхъ лошадей, воловъ и верблюдовъ, не оставляя ничего жителямъ, предлагаетъ безчеловѣчную мѣру, осуждающую все населеніе губерніи и полуострова на голодную смерть, посредствомъ лишенія всѣхъ средствъ обработывать поля, свозить хлѣбъ на мельницы и т. п. Предложеніе, достойное Чингисъ-Хана, имѣвшаго намѣреніе въ Китаѣ умертвить всѣхъ сельскихъ жителей, чтобъ менѣе кормить людей, неспособныхъ къ войнѣ.

Бѣдные жители! воскликнула бы публика, ежели бы мы отняли у нихъ всѣ перевозочныя средства; но какъ этого не было, то восклицаніе это можно кстати замѣнить другимъ: бѣдное, незрѣлое соображеніе!

Будемъ разсматривать это дѣло далѣе. Неужели г. сочинителю не сказали *купцы, пріѣзжавшіе на торги*, что уже въ Мартѣ 1855 года число рогатаго скота на полуостровѣ уменьшилось на двѣ трети? Если онъ не вѣритъ этому, то пусть заглянетъ въ приказъ главнокомандующаго, гдѣ это было объяснено, а за симъ на полуостровѣ можно было собрать, съ отнятіемъ у жителей до послѣдней, только отъ 9 до 12 т. подводъ. Но отбросимъ умозрительные разсчеты и обратимся къ тому, какъ исполнялось требованіе подводъ. Вотъ что я нахожу между моими бумагами: Палата государственныхъ имуществъ Таврической губерніи писала мнѣ въ Январѣ 1856 г., за № 543, что волость, выставлявшая въ началѣ войны 800 подводъ, можетъ дать только 150—160 подводъ, а по этому разсчету вмѣсто 28 т. на полуостровѣ остается только $^1/_5$ часть ихъ, или 5,600 подводъ, а изъ нихъ нѣкоторое число употреблялось, большею частью, для перевозки дровъ, войсковыхъ потребностей и проч.

Полагая, что каждый волъ вѣситъ 10 пуд. и что отпускалось на каждаго человѣка въ сутки по полуфунту мяса, годовая по-

требность воловъ для арміи превышаетъ 82,000 штукъ. Число потребителей воловъ на полуостровѣ *) оказывается среднимъ числомъ въ 180,000 человѣкъ, пользовавшихся, ежедневно мясною порціею въ продолженіе 12-ти мѣсяцевъ. Спрашивается, сколько же останется подводъ? а вѣдь подводы въ сѣверной части Таврической губерніи находились отъ Севастополя и Бахчисарая въ разстояніи отъ 180 до 300 и болѣе верстъ.

Указывая на движеніе въ мирное время чумацкихъ подводъ за солью въ Крымъ, г. Обручевъ вѣрно думалъ, что на нихъ можно было перевести даромъ весь провіантъ изъ Бериславля, (а я опасался такой *даровой* перевозки), но изъ великодушія не напоминаетъ этого въ своихъ обвинительныхъ пунктахъ. Онъ не зналъ, что движеніе подводъ за солью въ теченіе войны остановилось почти совершенно, особенно когда нѣкоторыя озера перешли въ руки непріятеля, или же находились отъ него такъ близко, что самое добываніе въ нихъ соли прекратилось. Это уменьшеніе добыванія соли заставляло даже опасаться, чтобъ въ южной Россіи не открылся недостатокъ соли, на которую цѣны вообще возвысились. Притомъ же чумаки ходятъ только лѣтомъ, а на зиму отгоняютъ воловъ въ мѣста, изобильныя сѣномъ. Но г. Обручеву нѣтъ до того дѣла!

Наконецъ спрашивается, для чего, принимая въ уваженіе только *полезныя силы*, выставлять количество лѣсовъ въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ, а также приводить количество вина, выдѣлываемаго въ Крыму? Надобно догадываться, что сочинитель статьи дѣлаетъ этимъ намекъ, что войска, находившіяся въ Крыму, могли получать оттуда дрова: о другихъ войскахъ не могло быть и рѣчи, потому что въ этихъ уѣздахъ во время войны почти не было войскъ: они всѣ были сосредоточены въ Крыму. Но какъ рѣшить вопросъ тутъ же

(*) Принявъ въ соображеніе, что въ Сентябрѣ 1854 года было въ Крыму войскъ около 40,000, а въ Октябрѣ уже 100,000; съ Января же 1855 по Апрѣль, число это достигло до 250,000, и удерживая эту цифру на всѣ остальные мѣсяцы по Сентябрь 1855 года, получится 180,000 чел.

представляющійся: на какихъ подводахъ перевезти эти дрова на разстояніи 250 и 300 верстъ? Сочинитель, вѣроятно, не задумался бы—чего тутъ долго думать—отвѣтъ ясный: на порожнихъ чумацкихъ подводахъ. Вотъ что называется распорядительность!

Въ Крыму выдѣлывается вино—это извѣстно цѣлому свѣту—но вино виноградное; тамъ нѣтъ винокуренныхъ заводовъ, а солдату полагается отпускать вино 6-й пробы, такъ называемый полугаръ. Можно ли, не пустословя, приводить изъ статистеческихъ свѣдѣній тѣ, которыя совсѣмъ не идутъ къ дѣлу? Вѣроятно, сочинитель руководствовался убѣжденіемъ, что все равно — отпустять ли солдату вина виноградкаго, или вина пѣннаго, лишь бы это было вино. Сочинителю, какъ видно, неизвѣстно даже то, что на этотъ счетъ существуютъ ясныя постановленія.

2) На стран. 250, г, Обручевъ объясняетъ, что еслибъ упоминаемыхъ имъ «средствъ Таврической губерніи оказалось для снабженія войскъ недостаточно, тогда естественно пришлось бы обратиться къ портамъ азовскимъ и черноморскимъ, къ днѣпровскимъ пристанямъ, а также ко внутреннимъ складочнымъ пунктамъ сосѣднихъ губерній, всегда обильныхъ продовольственными припасами». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приводитъ цѣны на муку и крупу, существовавшія въ сентябрѣ 1854 года въ Бессарабской области и въ губерніяхъ: Херсонской, Подольской, Полтавской, Харьковской, Кіевской и Екатеринославской, присовокупляя, что въ то время на югѣ Россіи было уже сосредоточено огромное число войскъ и слѣдовательно цѣны, приведенныя имъ, нельзя назвать *упавшими* противъ обыкновенныхъ.

Читая эти указанія, казалось бы, что въ продовольствіи самыхъ многочисленныхъ армій въ Крыму не можетъ вотрѣтиться рѣшительно никакого затрудненія, а потому разсмотримъ: а) сколько именно находилось хлѣба въ азовскихъ портахъ и возможно ли было воспользоваться имъ для потребностей арміи; б) въ какихъ черноморскихъ портахъ находился хлѣбъ и какъ съ нимъ поступлено; в) на какихъ днѣпровскихъ пристаняхъ

можно было пріобрѣтать провіантъ, и г) были ли во внутреннихъ губерніяхъ, прилегающихъ къ театру войны, какіе нибудь складочные пункты провіанта.

а) Въ азовскихъ портахъ, а именно: въ Маріуполѣ, Бердянскѣ Нахичевани, Таганрогѣ и Ростовѣ находилось дѣйствительно до одного милліона четвертей хлѣба, свезеннаго въ эти города передъ войною, для отпуска за границу, но хлѣбъ этотъ былъ, за исключеніемъ Ростова, въ зернѣ, какъ онъ обыкновенно отправляется за границу. Если бы было возможно съ выгодою употребить его для продовольствія Крымской арміи, что г. Обручевъ находитъ такъ *естественнымъ*, то, безъ сомнѣнія, къ этой мѣрѣ прибѣгнули бы еще до моего прибытія въ Крымъ; но ни военное министерство, ни генералъ-адъютантъ Анненковъ, ни бывшій въ Крыму до меня генералъ-интендантъ, заготовлявшіе для крымскихъ войскъ 1½ милліона четвертей разнаго хлѣба, не обратились къ азовскимъ портамъ, конечно потому, что не нашли это ни возможнымъ, ни выгоднымъ. Я не могъ обращаться къ покупкѣ хлѣба въ азовскихъ портахъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) армія не имѣла въ немъ надобности, будучи обезпечена по 1 апрѣля 1856 г. хлѣбомъ, прежде меня заготовленнымъ. 2) У меня не было для того и денегъ, потому что расходъ на это можно бы сдѣлать только изъ смѣтныхъ суммъ на 1856 годъ, въ которомъ онъ могъ бы расходоваться, а суммы на 1856 годъ начали высылаться только въ декабрѣ мѣсяцѣ 1855 года; при томъ же изъ провіантскихъ суммъ въ концѣ 1855 года было уже передержано на счетъ возврата, на экстраординарные расходы, 1,915,379 руб. 3) Еслибъ мы купили весь азовскій хлѣбъ, положимъ даже, не за наличныя деньги, а съ выдачею квитанціи, и не вывезли бы его тотчасъ, то это было бы приманкою непріятелю, который занялъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1855 года Азовское море и при временныхъ своихъ дессантахъ сожигалъ казенный хлѣбъ, не касаясь частнаго. (Отношеніе князя Горчакова къ военному министру 27 іюня 1855 года № 800.) Непріятель могъ бы сдѣлать

высадку тамъ, гдѣ мы закупили хлѣбъ и уничтожить его, и мы вмѣсто того, чтобъ сохранить хлѣбъ, сами были бы виною его уничтоженія и потери около 10 милліоновъ рублей.

Доказательствомъ тому, что этого хлѣба не было возможности вывезти, можетъ служить слѣдующее соображеніе: для поднятія въ одинъ разъ одного милліона четвертей, полагая по четыре четверти на подводу, понадобилось бы 250,000 подводъ, т. е. такихъ средствъ, какихъ не могъ дать весь новороссійскій край, хотя бы вывозъ дѣлался въ нѣсколько оборотовъ. Конечно, сочинитель «изнанокъ» могъ бы, по своему обычаю, возразить, что подводы были, и привести въ доказательство то, что для перевозки этого хлѣба въ порты нашлись же подводы. Но, къ сожалѣнію, нельзя съ нимъ согласиться: хлѣбъ свозился въ порты съ большаго пространства и разновременно, въ теченіе цѣлаго года, за 300, 400 и болѣе верстъ, а подводы, сложивши хлѣбъ, тогда же разъѣхались по домамъ. Одна Таврическая губернія никогда не могла дать въ одно время болѣе 14,000 подводъ.

Это еще не все. Посмотримъ, насколько понадобилось бы увеличить эти перевозочныя средства, принявъ въ соображеніе перемолъ зерна. Хлѣбъ этотъ находился, какъ выше сказано, въ Маріуполѣ, Бердянскѣ, Таганрогѣ, Нахичевани и Ростовѣ. Число мельницъ бываетъ обыкновенно пропорціонально потребности жителей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не производится особенной торговли мукою. А какъ во всѣхъ этихъ городахъ вмѣстѣ считается жителей до 60,000, то ихъ годовая потребность, полагая на каждаго человѣка по три четверти муки въ годъ, составляетъ 180,000 четв.; слѣдовательно, если предположить, что въ означенныхъ городахъ, даже въ четыре раза болѣе перемольныхъ средствъ противъ потребности, то оказывается, что на мельницахъ всѣхъ этихъ городовъ можно перемолоть, за исключеніемъ потребности жителей, въ теченіе года, не болѣе 540,000 четв., а въ мѣсяцъ 65 т. четв. Выше сказано, что войска уже обезпечивались продовольствіемъ по 1-е апрѣля 1856 года; но

ежели допустить покупку хлѣба азовскихъ портовъ, то къ этой покупкѣ и перемолу нельзя было приступить иначе, какъ въ концѣ 1855 года, съ тѣмъ, чтобъ кончить все дѣло непремѣнно до открытія навигаціи, слѣдовательно на цѣлую операцію оставалось времени не болѣе четырехъ мѣсяцевъ.

Принявъ въ соображеніе перемольныя средства не однихъ вышеприведенныхъ городовъ, но всего пространства отъ Ростова до Геническа, въ глубину отъ береговъ Азовскаго моря на 100 верстъ, гдѣ можно предполагать приблизительно до 4,000 мельницъ, конечно, оказалась бы возможность на такомъ большемъ числѣ мельницъ скорѣе окончить операцію самаго перемола, но развозка одного милліона четвертей по мельницамъ составляетъ ужасную задачу.

Транспортовъ было бы безъ счету, недостало бы чиновниковъ для сопровожденія и надзора за хлѣбомъ, какъ во время его перевозки, такъ и на этихъ 4,000 мельницахъ. Конецъ концовъ былъ бы тотъ, что вывезенный хлѣбъ (еслибъ и нашлись подводы) остался разбросаннымъ или по дорогамъ, или по мельницамъ, и, будучи безъ надзора, сгнилъ бы. Вышеприведенныя 250,000 подводъ понадобились бы только для развоза зерна по мельницамъ; для вывоза же съ мельницъ муки въ магазины, или къ войскамъ потребовалось бы вновь такое же число подводъ, которыя приходилось бы собирать два раза.

б) О какихъ черноморскихъ портахъ говоритъ сочинитель? Тамъ только и былъ въ то время одинъ портъ Одесса, который занимался заграничною хлѣбною торговлею. Ежели подъ черноморскими портами онъ разумѣлъ Одесскій, то на этотъ и слѣдовало бы указать, а не вводить читателей въ недоумѣніе черноморскими портами, какъ будто ихъ было много.

Относительно хлѣба, находившагося въ Одессѣ, необходимымъ считаю войти въ нѣкоторыя объясненія.

Когда въ началѣ 1854 года, одесскій хлѣбъ велѣно было обратить на продовольствіе войскъ, находившихся въ Придунайскихъ Княжествахъ, то въ Одессѣ числилось наличнаго хлѣба, принадлежащаго частнымъ лицамъ:

Пшеницы	436,900	четв.
Ржи	33,400	»
Кукурузы	111,700	»
Овса	12,000	»
Ячменя	2,000	»
Разнаго сорта хлѣба	15,000	»
Всего. .	611,000	четв.

Изъ этого хлѣба было вывезено по распоряженію генералъ-адъютанта графа Остенъ-Сакена въ Тирасполь до 17 т. четв. ржи; къ помѣщикамъ и въ разныя селенія около Одессы 11 т. четв. пшеницы, и въ Леово 4 т. кукурузы.

Новороссійскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Анненковъ донесъ военному министру, что хозяева того хлѣба который взятъ отъ жителей Одессы и вывезенъ оттуда, требовали платы за четверть, со включеніемъ издержекъ на нагрузку и сгрузку: пшеницы 9 руб. 50 коп., ржи 4 руб., кукурузы 5 руб. 57 коп. Перемолъ вывезенной ржи обошелся въ 68 коп., а перевозка отъ Одессы до Тирасполя по 1 руб. съ четверти. Сообразно съ этими цѣнами, перевозка каждой четверти до Букареста или до Силистріи обошлась бы, по крайней мѣрѣ, 5 руб.; слѣдственно каждая четверть одесскаго хлѣба обошлась бы, съ доставкою къ войскамъ: пшеницы 15 руб. 18 коп., ржи 9 руб. 68 коп., кукурузы 11 руб. 25 коп., между тѣмъ, какъ въ Княжествахъ заготовленія обходились съ доставкою къ войскамъ: мука отъ 3 руб. 80 коп. до 4 руб. 60 коп., а овесъ отъ 2 руб. 40 коп. до 2 руб. 70 коп.; слѣдовательно дешевле самой перевозочной платы.

Вслѣдствіе доклада моего князю Горчакову, что отъ перевозки въ Княжества одесскаго хлѣба казна понесетъ чистой потери до 4 милліоновъ рублей и притомъ ослабятся наши запасы въ южныхъ губерніяхъ — перевозка эта отмѣнена.

Въ іюнѣ 1855 года, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе обратить одесскій хлѣбъ на потребности арміи, тамъ оказалось уже на лицо только: пшеницы 158,340., четв., ржи

19,466 четв., кукурузы 58,582 четв. Хлѣбъ этотъ брали отъ жителей по мѣрѣ того, какъ успѣвали его перемалывать.

в) Что касается днѣпровскихъ пристаней, то ихъ также немного, всего одинъ Кременчугъ съ Крюковымъ, и тотъ въ разстояніи отъ Симферополя на 600 верстъ, съ неудобнымъ и опаснымъ отъ пороговъ сплавомъ, всегда сопряженнымъ съ рискомъ, которому неблагоразумно было бы подвергать продовольственныя средства арміи безъ самой крайней необходимости.

г) Въ сосѣднихъ губерніяхъ не было никакихъ складочныхъ пунктовъ провіанта, но очевидно это также г. Обручеву неизвѣстно.

Для чего бы, наконецъ, сочинителю «изнанокъ» выставлять цѣны, существовавшія въ губерніяхъ раіона арміи въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1854 года, съ присовокупленіемъ, что въ то время на югѣ было уже сосредоточено огромное число войскъ, ежели не для того, чтобъ показать какая дешевизна существовала въ тѣхъ губерніяхъ и какъ дорого обходились заготовленія?

Въ Крыму было, во время альминскаго сраженія 8-го сентября, только 35 т. войска, а южная армія, только что возвратившаяся въ то время изъ Княжествъ, продовольствовалась исключительно вывезенными оттуда припасами и запасами сельскихъ магазиновъ, не производя никакихъ покупокъ. Вывозъ хлѣба за границу былъ запрещенъ, а потому цѣны въ то время не могли быть высоки; съ начатіемъ же покупокъ, очевидно, онѣ не могли оставаться безъ измѣненія и должны были возвыситься.

3) Г. Обручевъ на стран. 255 указываетъ на ошибочное число людей, показанное мною въ мартѣ мѣсяцѣ 1855 года въ Крыму, и вслѣдствіе того на ошибочный мой разсчетъ о потребности продовольствія.

На 13-й страницѣ замѣчаній на статью, помѣщенную въ 52-мъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» 1855 года, подъ названіемъ: «Содержаніе войскъ въ Новороссійскомъ Краѣ и проч.»

у меня вкралась дѣйствительно ошибка. Слѣдовало сказать: *въ теченіе 1855 года* въ Крыму сосредоточилось 320 т. войскъ, а у меня написано *въ Мартѣ*. Для предупрежденія вопроса, нужнымъ считаю предварить, что во время войны всѣ разсчеты дѣлались *по штатному* числу людей, потому что о наличномъ мнѣ не доставлялось свѣдѣній, да и при томъ слѣдовало принимать въ соображеніе, что недостатокъ людей могъ пополниться. Послѣ этой поправки дѣло становится совершенно яснымъ. На 14-й страницѣ, разсчитывая провіантъ, я имѣлъ въ виду, что онъ обезпечивалъ войска *по наличному числу* до іюня мѣсяца 1856 года, а разсчетъ на 14— и 15 страницахъ, какъ общее соображеніе о потребности войскъ, не могъ быть сдѣланъ иначе, какъ *по штатному числу* людей и лошадей, въ Крыму тогда сосредоточенныхъ, чтобы тѣмъ показать, сколько для своза исчисленной потребности понадобилось бы подводъ.

Ошибка не ускользнула отъ критика, не взирая на то, что она какъ обыкновенная ошибка, ничего не доказываетъ, и знающему человѣку нисколько не препятотвуетъ разумѣть сущность дѣла.

4.) Г. Обручевъ приводитъ на стран. 257 свой разсчетъ о потребности подводъ для арміи.

Онъ представляетъ даже формулу, какъ слѣдуетъ дѣлать разсчетъ о потребности подводъ.

«2,450,000 четв., кладя по 5 четв. на подводу, требуютъ 490 тыс. подводъ. Дѣлая по 20 верстъ въ сутки, онѣ пройдутъ 500 верстъ въ 25 дней.

«А если для своза какого нибудь продукта въ теченіе 25 дней требуется 490 тыс. подводъ, то для своза въ теченіе 8 мѣсяцевъ, т. е. въ 240 дней, ихъ потребуется

$$490 \text{ тыс.} : x = 240 : 25 \quad x = \frac{490 \text{ тыс.} \times 25}{240}$$

$x = 51{,}041$ подводъ.

Основываясь на этой формулѣ, совершенно согласной съ правилами ариѳметики, критикъ нашелъ, что для перевозки всѣхъ припасовъ, которые я считалъ нужными для арміи, требовалось не

132,621 подвода — число, оканчивающееся единицею, а 58,805 подводъ.

Но математика такая наука, съ которою нельзя сдѣлать ни одного шага безъ здраваго смысла. Г. Обручевъ въ примѣчаніи объясняетъ, что онъ принималъ въ соображеніе при своихъ разсчетахъ только *полезную работу перевозки*, и что будто бы и я такъ разсчитывалъ, приводя въ доказательство такого своего обо мнѣ заключенія, что число, полученное мною неизвѣстнымъ ему сложнымъ вычисленіемъ, и его найденная величина для неизвѣстной — *оканчивается единицею* (!).

Нѣтъ, я никакъ не могу согласиться съ этою выходкою... Г. Обручевъ рѣшалъ какой-то математическій вопросъ *о полезной работѣ*, а я просто разсчитывалъ сколько нужно подводъ для перевозки данной тяжести, при извѣстномъ разстояніи, въ продолженіи 8 мѣсяцевъ.

По моему разсчету каждая подвода, нагрузивъ припасы, сдѣлаетъ одинъ конецъ съ грузомъ, сгрузитъ припасы и идетъ порожнякомъ обратно, потомъ опять грузитъ и такъ дѣйствуетъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ; г. Обручевъ, напротивъ, даетъ подводамъ время только на слѣдованіе съ грузомъ, а на нагрузку и сгрузку припасовъ, равно какъ и на обратное слѣдованіе подводчику, не даетъ ни одного дня. По его мнѣнію подводы обязаны въ день сгрузки уже очутиться опять тамъ, откуда пришли (хотя бы за 500 верстъ), нагрузиться въ тотъ же день и опять быть въ пути съ новымъ грузомъ.

Очевидно, г. Обручевъ, находясь въ положеніи генералъ-интенданта (при томъ же взглядѣ на предметъ и въ тѣхъ же обстоятельствахъ), сдѣлалъ бы, по незнанію другаго ариѳметическаго правила для разсчета подводъ, тотъ же разсчетъ, какой представленъ публикѣ, т. е. не принялъ въ соображеніе, что подводы должны возвращаться порожнякомъ и что для того потребуется удвоить время, нужное для перевозки тяжести съ мѣста нагрузки до мѣста разгрузки; а также, что нужно дать подводамъ сутки для нагрузки и столько же для разгрузки, и та-

кимъ образомъ ограничился бы, на основаніи теоріи *полезной работы*, 58,805 подводою. А какъ на этомъ числѣ подводъ, въ теченіе 8 мѣсяцевъ можно перевезти только половину того количества припасовъ, которое было нужно, то армія подверглась бы лишеніямъ отъ недостатка продовольствія и пришлось бы по этому очистить полуостровъ.... Нѣтъ, кто способенъ на такіе промахи, тому нельзя довѣрить такихъ распоряженій. Изъ этого проистекаетъ еще другое слѣдствіе : кто не умѣетъ соображать такихъ простыхъ вещей, тому не слѣдуетъ браться за разсужденія объ администраціи войскъ.

Не лишнимъ нахожу объяснить здѣсь, какимъ простымъ образомъ рѣшалась мною задача опредѣленія числа подводъ.

Нужно свезти:

Муки и сухарей		960,000	четв.
крупъ		90,000	—
овса	на круглый	1.400,000	—
сѣна	годъ: на 30 т.	11,520,000	пуд.
соломы	подъемн. и 68,146 строев. лош.	1,839,942	—
дровъ		128,000	саж.

Для поднятія вдругъ этихъ припасовъ, полагая на подводу по 4 четверти или по 30 пуд., необходимо слѣдующее число подводъ :

а) для муки, сухарей, крупъ и зерноваго фуража	612,500
б) для сѣна и соломы	445,300
в) для дровъ, полагая по 2 подводы на сажень	256,000
	1,313,800

Если предположить, что перевозка будетъ продолжаться 8-мъ мѣсяцевъ безпрерывно, то нужно слѣдующее число подводъ:

а) Для подвоза муки, сухарей, крупъ и зерноваго фуража, съ разстоянія 500 вер. имѣя въ виду, что подвода употребитъ на слѣдованіе съ грузомъ въ одинъ конецъ

25 дней, столько же на обратное слѣдованіе и по дню на нагрузку и сгрузку, а всего 52 дня	132,708
б) Для подвоза сѣна и соломы, съ разстоянія 80 верстъ, имѣя въ виду, что подвода употребитъ на слѣдованіе въ два конца и на нагрузку и сгрузку 10 дней .	18,555
в) Для подвоза дровъ, съ разстоянія 35 верстъ, имѣя въ виду, что подвода употребитъ на слѣдованіе въ два конца съ нагрузкою и сгрузкою 4 дня	1,600
	152,863

Въ разсчетѣ этомъ для *ясности* соображенія только объ общемъ числѣ подводъ, для поднятія данной тяжести, принято мною за основаніе постоянное движеніе однѣхъ и тѣхъ же подводъ, какъ будто бы онѣ всѣ состояли въ вѣдѣніи интендантства, въ продолженіе всѣхъ 8 мѣсяцевъ, въ родѣ транспорта и ни на что другое не употреблялись. Но какъ въ дѣйствительности подводы, каждый разъ, послѣ сгрузки возвращались домой для отдыха и сельскихъ занятій, а вмѣсто ихъ назначались другія, то дѣйствительное число подводъ, находившихся въ движеніи въ продолженіе 8 мѣсяцевъ, было въ 2 или 3 раза болѣе того, какое показано въ исчисленіи.

Не допуская возможности такого чуда, чтобы по какому нибудь чародѣйству, подводы, прибывавшія съ тяжестями за 500 верстъ, перелетали, хотя бы порожнякомъ, обратно въ одну секунду, какъ телеграфическая депеша, инаго *практическаго* разсчета сдѣлать невозможно для числа подводъ. Что же касается до *теоріи полезной работы*, то она по видимому, плохая совѣтница въ дѣлѣ продовольствія арміи, когда по ея вмѣшательству (какъ оказывается изъ соображеній г. Обручева и ихъ непремѣнныхъ послѣдствій), пришлось бы — или уморить армію съ голоду, или уступить непріятелю защищаемый край.

5) На стр. 258-й г. редакторъ указываетъ на мою ошибку въ показанной величинѣ подвижнаго магазина.

Число подводъ въ подвижныхъ магазинахъ постоянно измѣнялось: то оно увеличивалось, то, при падежѣ воловъ, уменьшалось. Самое большое число ихъ было около 7,890 подводъ; сколько же именно ихъ было на лицо въ каждое время, я не могу объяснить, не имѣя никакихъ документовъ.

6) На стр. 258-й г. редакторъ предполагаетъ, что еслибъ хлѣбъ съ азовскихъ портовъ и былъ купленъ казною, то для сбереженія его отъ сожженія непріятелемъ, достаточно бы было поставить къ нему вмѣсто часовыхъ — солдатъ, сторожей въ сибиркахъ, послѣ чего непріятель былъ бы лишенъ возможности отличить казенный хлѣбъ отъ частнаго.

Вотъ что называется stratagema! Не знаю, была ли возможность такою военною хитростью обмануть непріятеля, заставляя его думать, что казенный хлѣбъ принадлежитъ частнымъ лицамъ; но вѣроятно, если бы мы заняли какой нибудь непріятельскій городокъ, то съумѣли бы узнать, что принадлежитъ казнѣ и что жителямъ. По чему же не предположить въ непріятелѣ нашемъ того же умѣнья разузнавать отъ жителей, что казенное и что частное; ежели бы часовые въ сибиркахъ, получившіе инструкцію, какъ слѣдуетъ отвѣчать, даже всѣ разбѣжались? Или г. Обручевъ предполагаетъ, что нравственность всѣхъ жителей портовыхъ городовъ такъ велика, что стоило только публично объявить имъ, что такое-то обстоятельство надобно хранить предъ непріятелемъ въ тайнѣ, то уже ни страхъ угрозъ непріятеля, ни его золото на нихъ не подѣйствуютъ!

7) На стр. 273-й г. Обручевъ излагаетъ свое сомнѣніе на счетъ того, дѣйствительно ли отъ уменьшенія цѣнъ произошла экономія 7,000,000 руб., тѣмъ болѣе, что самое число лошадей, бывшее на Полуостровѣ, уменьшилось къ осени и зимѣ почти на половину.

Данныя для убѣжденія публики въ томъ, что дѣйствительно

отъ пониженіи цѣнъ сбережено до 7,000,000 руб., суть слѣдующія:

Цѣны на фуражъ для войскъ, находившихся въ Крыму до моего прибытія туда, были утверждены, какъ видно изъ приказовъ 15-го Февраля и 10-го марта 1855 года за №№ 54 и 82, по 1-е апрѣля слѣдующія:

	За чет. овса		За пудъ сѣна		За пудъ солом.
	р.	к.	р.	к.	к.
Въ г. Симферополѣ	8	50	—	75	30
По Симферопольскому уѣзду:					
Въ горной и прибрежной части	9	—	—	90	35
— степной части	8	—	—	70	25
— Карасубазарѣ	8	—	—	70	25
— Бакчисараѣ	9	50	1	10	35
— Севастонолѣ	12	50	1	60	40
— окрестностяхъ его	11	—	1	30	40
По Ялтинскому уѣзду	11	—	1	40	40
— Евпаторійскому	8	80	—	71	33
— Перекопскому	6	—	—	60	30

Чтобы назначить войскамъ цѣны, по которымъ они были бы въ состояніи пріобрѣтать фуражъ сами, и чтобъ онѣ не были преувеличены, князь Горчаковъ предписалъ корпуснымъ командирамъ и отряднымъ начальникамъ войти, со всею подробностью, въ это важное обстоятельство и опредѣлить истинныя цѣны, необходимыя для покупки фуража, показавъ въ нихъ отдѣльно стоимость перевозки.

Усматривая изъ полученныхъ свѣдѣній, что главный расходъ показанный корпусными командирами, состоялъ въ перевозкѣ фуража, я доложилъ главнокомандующему, что можно отпустить войскамъ впередъ деньги на покупку порціонныхъ воловъ и особо на повозки, предписавъ воловъ продовольствовать травою, а за тѣмъ уменьшить войскамъ цѣны. Вслѣдствіе сего, приказомъ 19-го Апрѣля за № 151, утверждены по 1 Іюля слѣдующія цѣны:

	За чет. овса р.	к.	За пудъ сѣна р.	к.	солом. к.
Въ Перекопскомъ уѣздѣ	6	—	—	40	15
— Евпаторійскомъ.	7	50	—	40	15
— Өеодосійскомъ	5	50	—	35	15
— г. Керчи	5	50	—	35	15
— Ялтинскомъ уѣздѣ	10	—	—	95	30
— Карасубазарѣ	8	—	—	35	15
— Симферопольскомъ уѣздѣ:					
а) въ степной части	8	—	—	40	20
б) въ горной части, отъ Бакчисарая къ Севастополю и по рѣкамъ Альмѣ, Качѣ и Бельбеку, и прибрежной, считая отъ устья Бельбека и Евпаторіи на разстояніи 10 верстъ къ степной части:					
1) Для войскъ, имѣющихъ подводы	8	50	—	50	20
2) Для войскъ, неимѣющихъ подводъ	10	—	—	95	20
Въ Севастополѣ съ окрестностями считая въ окружности 8 верстъ:					
а) Для войскъ имѣющихъ подводы . .	8	50	—	50	20
б) Для войскъ неимѣющихъ подводъ . .	10	50	1	—	30

Новыя цѣны понижали прежнія (*).

	На четв. овса. р.	к.	На пудъ сѣна. р.	к.
По Перекопскому уѣзду	—	—	—	20
— Евпаторійскому	1	30	—	31
— Ялтинскому	1	—	—	45
По Симферопольскому:				
Въ Бакчисараѣ.	1	—	—	60
— Севастополѣ	4	—	1	10

(*) Для сравненія взяты цѣны тѣхъ войскъ, у которыхъ были воловыя подводы.

Въ войскахъ располагавшихся въ этихъ пунктахъ, по самымъ положительнымъ свѣдѣніямъ, числилось лошадей:

	Число лошадей.	Ихъ мѣсячная потребность. овса—четв.	сѣна пудовъ.
Въ Перекопскомъ уѣздѣ	9,370	.	92,775
—Евпаторійскомъ	20,000	26,159	212,250
Отъ Ялты до Керчи и восточной части Крыма	4,410	5,380	53,775
Отъ Севастополя къ Бакчисараю и Симферополю	60,700	77,527	766,330 (*)
Кромѣ того, въ 9 полубригадахъ подвижнаго магазина, занимавшагося перевозкою припасовъ между Бакчисараемъ и Севастополемъ:			
въ 4 конныхъ	7,000	7,000	247,500 (**)
— 5 воловыхъ	11,000 волов		

Сообразно съ этою потребностію, сбереженіе отъ пониженія цѣнъ простирается приблизительно на одинъ мѣсяцъ:

По Перекопскому уѣзду на	18.555 р. — к.
— Евпаторійскому	99,804— 20—
— Ялтинскому	29,578— 75—
— Симферопольскому	943,250— 50—
Итого на	1,091,188 р. 45 к.

а въ четыре мѣсяца, т. е. по 1-е августа, когда приказомъ по арміи, за № 510, цѣны на нѣкоторые пункты возвышены, сбереженіе простирается до 4,364,753 р 80 к. Если же принять въ соображеніе, что уменьшенныя цѣны по нѣкоторымъ пунк-

(*) Для разсчета взята средняя цѣна пониженія изъ утвержденныхъ на Севастополь и Бакчисарай, которая составляетъ на четверть овса 2 р. 50 к., и на пудъ сѣна 85 к.

(**) Въ разсчетѣ приняты за основаніе цѣны, утвержденныя для войскъ, неимѣющихъ подводъ, такъ какъ подвижные магазины удовлетворялись по нимъ, и составлена средняя цѣна пониженія изъ утвержденныхъ на Бакчисарай и Севастополь, которая составляетъ на четверть овса 75 к., а на пудъ сѣна 37½ коп.

тамъ остались безъ измѣненія до окончанія войны и до совершеннаго очищенія войсками Крыма (что послѣдовало въ августѣ мѣсяцѣ 1856 года) а по другимъ, хотя и возвышены, но далеко не доходили до того, какъ я ихъ засталъ во время прибытія моего въ Крымъ, то общее сбереженіе простирается дѣйствительно до 7,000,000 руб.

Число лошадей, которое было уменьшено на Полуостровѣ сперва въ Августѣ, а потомъ въ Ноябрѣ, простирается до 30 тысячъ, слѣдовательно близъ ⅓ части всего числа лошадей, бывшихъ въ Крыму.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что цѣны уменьшены войскамъ въ такое время, когда въ Крыму запасы были истощены отъ долговременнаго пребыванія войскъ, при худшемъ урожаѣ и въ три раза большемъ числѣ лошадей, нежели ихъ было прежде моего прибытія, слѣдственнно при увеличившейся въ три раза потребности въ овсѣ и сѣнѣ.

Подтвердивъ пониженіе, сдѣланное на фуражныхъ цѣнахъ, фактами, считаю не лишнимъ упомянуть, что подъ сбереженіемъ или экономіею, я понимаю тѣ матеріяльныя выгоды, которыя пріобрѣтаетъ казна въ слѣдствіе какого нибудь обдуманнаго распоряженія, тамъ, гдѣ при другомъ столь же законномъ и правильномъ распоряженіи, но при выборѣ другихъ способовъ, она могла бы и не имѣть ихъ.

Говоря же о сбереженіяхъ, я полагалъ, что публикѣ никогда не будетъ излишне знать о послѣдствіяхъ сдѣланныхъ распоряженій.

8) На стр. 277-й и 278-й, г. Обручевъ говоритъ, что какъ всѣ владѣльцы Таврической губерніи обязались оставить только необходимое для прокормленія своего скота сѣно, а остальное уступить правительству за 12, 15 и 20 коп. съ пуда, то въ этой губерніи не могло быть продажнаго сѣна.

Г. Обручевъ, какъ видно, объ этомъ дѣлѣ имѣетъ ложное понятіе, а поэтому я разъясню это обстоятельство. Во время прибытія моего въ Мартѣ 1855 года въ Симферополь, тамъ нахо-

дился главный распорядитель по продовольственной части генералъ-адъютантъ Анненковъ. Принимая въ соображеніе, что въ Крымъ было въ то время направлено такъ много войскъ, что потребность для лошадей, при нихъ находившихся, могла превышать средства всего Полуострова, если не принять особыхъ мѣръ къ увеличенію сѣнныхъ запасовъ, я доложилъ мои опасенія объ этомъ предметѣ генералъ-адъютанту Анненкову. Онъ собралъ по этому случаю у себя комитетъ, въ которомъ присутствовали: Таврическій губернаторъ графъ Адлербергъ, предводитель дворянства Таврической губерніи, управляющій палатою государственныхъ имуществъ и я.

На этомъ совѣщаніи единогласно было положено: учредить общее сѣнокошеніе, причемъ предводитель дворянства объявилъ тогда же, что по его мнѣнію отъ общаго сѣнокошенія можно будетъ получить до 11-ти милліоновъ пудовъ сѣна. Очевидно, что предположеніе предводителя дворянства не могло быть обязательнымъ для помѣщиковъ, а чтобъ узнать, сколько именно, сіи послѣдніе согласятся сами добровольно уступить сѣна, нужно было ожидать ихъ собственнаго объ этомъ объявленія. Для чего былъ назначенъ срокъ 25-го Апрѣля. Изъ этого видно, что общее сѣнокошеніе *не была реквизиція*, какъ ее называетъ г. Обручевъ на страницѣ 280-й и въ другихъ мѣстахъ, *а добровольная уступка*, которая, ни въ какомъ случаѣ, не могла быть обязательною, даже послѣ объявленія каждымъ владѣльцемъ количества уступаемаго имъ сѣна, потому что легко могло случиться, что послѣ объявленія какимъ нибудь владѣльцемъ, что онъ уступаетъ столько-то сѣна, обстоятельства могли измѣниться, и онъ, по случаю дурнаго урожая, могъ не быть въ состояніи дать такое количество, какое прежде находилъ возможнымъ. Кромѣ того: положимъ у помѣщика X. было 50.000 пудовъ сѣна, изъ которыхъ ему нужно было для прокормленія скота 45.000 пудовъ, а остальный 5 т. пудовъ онъ соглашается уступить казнѣ. Впослѣдствіи, положимъ X. нашелъ для себя выгоднѣе продать часть скота, а другая часть пала, и у него

оказалось лишняго сѣна, вмѣсто прежнихъ 5,000 пудовъ, 35,000 пудовъ. Спрашивается, какое право имѣло правительство на новый излишекъ помѣщика? Если взять отъ него это количество силою, то не было ли бы это посягательствомъ на право собственности? Не могли ли многіе владѣльцы отъ такого распоряженія потерять дневное пропитаніе? Не могло ли это возбудить въ народѣ общее неудовольствіе? И наконецъ, могло ли это быть согласно съ тѣми отеческими попеченіями, которыя Государь Императоръ имѣетъ вообще о благѣ своихъ подданныхъ?

9) На страницахъ 276-й и 277-й, г. Обручевъ дѣлаетъ предположеніе, что интендантство могло приступить къ пріемкѣ уступленнаго сѣна, не дожидаясь общей, подробной вѣдомости, гдѣ и что лежитъ, въ чемъ оно *не имѣло даже надобности*, такъ какъ на мѣстахъ сѣнокосовъ, были отъ него *довѣренныя лица*, или иначе *агенты*, командированные въ распоряженіе гражданскаго начальства, и еслибъ интендантство это сдѣлало, не ожидая подробныхъ вѣдомостей, то мы имѣли бы, *можетъ быть*, 8 или 10 милліоновъ пудовъ сѣна, которое могло бы покрыть потребности войскъ.

Мысли г. Обручева вообще поражаютъ своею оригинальностію. То, онъ выгоняетъ безъ всякой жалости всѣ подводы цѣлой губерніи для перевозки, отнимая у жителей всѣ перевозочныя средства; то, допускаетъ возможность отпускать войскамъ виноградное вино; то, подводы совершаютъ обратный 500 верстный путь въ мгновеніе ока; то, онъ отнимаетъ у попомѣщиковъ ихъ собственность, а здѣсь полагаетъ возможнымъ дѣлать распоряженія объ отправленіи за сѣномъ подводъ, не зная въ какомъ именно пунктѣ оно находится и у кого его слѣдуетъ принять. Онъ доказалъ, что по тремъ извѣстнымъ величинамъ можно найти четвертую неизвѣстную; но непонятно, какъ превратить въ извѣстныя — сотню неизвѣстныхъ!

Интендантскіе чиновники, командированные въ вѣдѣніе губернатора, отнюдь не были ни *довѣренными лицами*, ни *аген-*

тами интендантства *). Совершенное незнаніе критикомъ положенія этихъ чиновниковъ, какъ и административныхъ порядковъ, производитъ ту фундаментальную ошибку, на которой основалъ онъ такъ рѣшительно обвинительныя умозаключенія свои. Эти чиновники находились въ полномъ распоряженіи губернатора съ тѣхъ поръ, какъ только поступали въ его вѣдѣніе и употреблялись къ дѣлу только *по его усмотрѣнію*. Какъ ни губительна переписка, но, не имѣя магнитическаго ясновидѣнія, безъ нея нельзя же обойтись тамъ, гдѣ надобно знать дѣло не по слухамъ; а также, гдѣ требуются законами формальности. Формальная бумага есть документъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ основаніемъ свѣдѣнія или распоряженія. Зайдя далеко въ міръ фантазій, критикъ воображаетъ, что вотъ возникла переписка о сѣнѣ, напримѣръ, одинъ пишетъ: «доставьте мнѣ свѣдѣніе, гдѣ у васъ косится сѣно и примѣрно въ какомъ количествѣ?» Другой отвѣчаетъ: «сѣно косится въ такихъ-то *мѣстахъ*, а въ такихъ уже накошено столько-то; если вамъ нужно это сѣно, то примите.» Скажите, какъ это ясно и какъ просто! Незнаніе предмета и самонадѣянность всегда ведутъ къ такому заключенію... Положимъ, я получаю свѣдѣнія, что сѣно косится въ «*такихъ-то мѣстахъ* и *въ такихъ-то*» (*мѣстахъ*) накошено столько-то; чтожь изъ этого слѣдуетъ? Разберу для примѣра настоящій случай. Не получая никакихъ свѣдѣній объ успѣхѣ сѣнокошенія послѣ 25 Апрѣля, я требовалъ ихъ отъ губернатора многократно, и даже о замедленіи въ доставленіи ихъ доносилъ главнокомандующему. Первое увѣдомленіе губернатора послѣдовало 17-іюня; въ немъ были свѣдѣнія *не точныя*, указаны были *мѣста*, но какъ — уѣзды и округи, безъ означенія деревень или хотя названій помѣщиковъ ихъ владѣтелей. Вмѣсъ этими первоначальными, не точными свѣдѣніями относительно пунктовъ сбора сѣна, оказывалось уже положительно, что на успѣхъ сѣнокошенія нельзя разсчитывать, и что дѣло

*) По этому понятію, объ агентахъ у г. Обручева, уланскій офицеръ, командированный въ гусарскій полкъ, есть агентъ уланскаго полка.

это потеряло первоначальную свою важность, о чемъ доходили до меня и частныя свѣдѣнія еще въ началѣ Іюня. Критикъ говоритъ: »Нуждающійся въ сѣнѣ (разумѣть надобно генералъ-интенданта), *сдѣлавъ разсчетъ потребности его на годъ впередъ... уже не находится въ невѣденіи* (?!!!), и сдѣлавъ распоряженіе о свозѣ сѣна (откуда?) *спокойно* ждетъ подробностей, сколько именно и въ какой деревушкѣ его накошено«.

Ждать *спокойно* этихъ подробностей, необходимыхъ для сдѣланія распоряженій о свозѣ сѣна, тогда какъ армія находится противъ непріятеля и когда она очень нуждается въ сѣнѣ, я почиталъ поступкомъ, противнымъ чести и долгу присяги. Нѣтъ, я иначе понималъ обязанности генералъ-интенданта, чѣмъ г. Обручевъ, а потому не переставалъ вынуждать перепискою, по неимѣнію другихъ средствъ, сообщенія мнѣ *точныхъ* свѣдѣній, которыя были необходимы; въ чемъ, какъ видно, убѣжденъ и самъ критикъ, да и всякій человѣкъ здравомыслящій. Недостатокъ этихъ подробныхъ свѣдѣній не о *мѣстахъ*, а о *пунктахъ* сбора сѣна, несообразности и противорѣчія въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, въ которыхъ — ежели и дѣлались наконецъ нѣкоторыя указанія, то на такіе иногда пункты, какихъ и на картѣ не существовало — заставили меня, при первой возможности, какъ ни были сбивчивы извѣстія о пунктахъ сбора сѣна и о его количествѣ, до полученія общей *подробной* вѣдомости, гдѣ что заготовлено (которая доставлена мнѣ только въ Сентябрѣ мѣсяцѣ), командировать коммиссіонера, во второй половинѣ августа, къ губернатору, съ тѣмъ, чтобъ онъ, у источника распорядительной власти касательно операціи сѣнокошенія, рѣшилъ сомнѣніе и за тѣмъ приступилъ къ возложенному на него порученію о перевозкѣ.

Чѣмъ интендантскіе чиновники, данные въ помощь губернатору, занимались — мнѣ неизвѣстно, да это до меня и не касалось. Повторяю, что они не были — ни довѣренныя лица, ни агенты, какъ думаетъ г. Обручевъ, а потому я не могъ дѣлать чрезъ нихъ никакихъ распоряженій. Наконецъ, откуда они могли

знать, что дѣлается по операціи сѣнокошенія? Для помѣщика мои предписанія не имѣли никакой силы, а еслибъ интендантскіе чиновники вздумали разъѣзжать по помѣщикамъ и спрашивать у нихъ, сколько каждый изъ нихъ уступаетъ сѣна, не предъявивъ имъ губернаторскаго полномочія, то всякій помѣщикъ имѣлъ бы полное право сказать любопытному: «я васъ, милостивый государь, не имѣю чести знать; вашъ генералъ-интендантъ не имѣетъ никакого права требовать отъ меня свѣдѣній, а я ихъ отправлю къ начальству, т. е. къ исправнику или къ предводителю дворянства.» Изъ этого видно, что я не имѣлъ никакого права вмѣшиваться въ это дѣло и находился въ необходимости ожидать свѣдѣній: сколько, и гдѣ находится сѣна, и у кого именно, отъ самого губернатора, а онъ доставилъ ихъ мнѣ, какъ выше сказано, только въ сентябрѣ.

Напрасно г. Обручевъ поученіе свое о томъ, какъ, не затягивая переписки, можно примѣнять къ дѣлу неточныя свѣдѣнія, примѣняетъ къ распоряженію по Бобринецкому уѣзду. Это распоряженіе было совершенно другаго рода. Тамъ сѣно не перевозилось, а потому не нужно было отправлять повозокъ для его своза, а только объявить войскамъ, что въ такихъ-то мѣстахъ находится казенное сѣно, которое они обязаны принимать въ натурѣ, *спросивъ мѣстное начальство,* гдѣ именно оно находится. Впрочемъ, и тамъ войска не могли принимать сѣна, пока гражданское начальство не указало имъ откуда, и отъ кого именно его слѣдовало принять.

10) Г. Обручевъ дѣлаетъ на стран. 278 слѣдующее умозаключеніе: еслибъ вмѣсто заготовленія сѣна покупкою посредствомъ коммисіонера, по цѣнамъ, которыя кажутся критику дорогими, были посланы пріемщики и это заготовленіе было замѣнено уступленнымъ сѣномъ (что онъ полагаетъ возможнымъ, потому что если для коммисіонерской поставки было достаточно подводъ, то ихъ было бы достаточно и для уступленнаго сѣна — само собою разумѣется, въ соотвѣтственномъ размѣрѣ); а также, еслибъ была прекращена всякая покупка войсками сѣна, то не

явилось бы на рынкѣ новыхъ цѣнъ, дѣлавшихъ цѣны уступленнаго сѣна невыгодными, и пудъ сѣна на Полуостровѣ обошелся бы съ доставкою, считая по 7½ коп. съ версты на подводу на 50 верстное разстояніе, не болѣе 40 или 45 копѣекъ.

Изъ этихъ, набросанныхъ г. Обручевымъ фразъ видно, что онъ полагаетъ:

1) Что заготовленіе 300 т. пудовъ сѣна было причиною возвышенія цѣнъ на него.

2) Что можно было, по произволу, прекратить его покупку.

Разсуждая въ кабинетѣ, и не будучи ни подъ какими впечатлѣніями, Богъ знаетъ, какія могутъ рождаться фантазіи. Бѣгло пробѣгая давно минувшія времена и останавливаясь на минуту на нѣкоторыхъ важныхъ событіяхъ, намъ вдругъ кажется, что мы бы распорядились лучше Карловъ XII, Наполеоновъ и другихъ знаменитыхъ полководцевъ. Мы ясно указываемъ на грубыя ошибки, которыя были причиною гибели ихъ армій, и у насъ является мысль, что еслибъ мы были распорядителями, то сдѣлали бы лучше. Отчего это происходитъ? Оттого, что мы разсуждаемъ не подъ впечатлѣніями современныхъ обстоятельствъ, но мысленно двигая полки на нѣсколько сотъ верстъ, не встрѣчая ни въ чемъ ни препятствій, ни затрудненій, сосредоточиваемъ войска — сколько, гдѣ и когда угодно, и на каждомъ пунктѣ находимъ себя сильнѣе непріятеля. Это кажется такъ легко, что у насъ, мало по малу, вкрадывается увѣренность, что еслибъ намъ пришлось распоряжаться, то ужь, конечно, дѣло пошло бы лучше. Тутъ мечтателю, пришедшему въ неописанный отъ самого себя восторгъ, мерещится уже, что современники и потомство плетутъ ему огромный лавровый вѣнокъ, «*а толпа, не вникающая въ дѣло, трубитъ: да, да, да, вы человѣкъ геніальный!!!*» Но фантазія все-таки ничего болѣе, какъ фантазія; а чтобы мечты не увлекли насъ далеко отъ существующаго міра — возвратимся къ дѣйствительности.

Въ Крыму уже въ Декабрѣ 1854 года было при войскахъ лошадей: 14 т. кавалерійскихъ, 6,438 артиллерійскихъ, 13,950

казачьихъ, подъемныхъ и парковыхъ, 2,930 офицерскихъ верховыхъ, 2,894 вьючныхъ, 3,600 въ подвижныхъ магазинахъ, всего 43,812, мѣсячная потребность которыхъ простиралась до 554,000 пудовъ сѣна. Число лошадей на полуостровѣ послѣ того постоянно увеличивалось и дошло въ Іюнѣ 1855 года до 100,000, а мѣсячная для нихъ потребность сѣна простиралась болѣе милліона пудовъ. Войска, покупавшія сѣно прежде моего прибытія, продолжали его покупать и послѣ. Всего до Іюня 1855 года куплено ими приблизительно отъ 6 до 7-ми милліоновъ пудовъ, и покупка продолжалась непрерывно. Войска, расположенныя между Бакчисараемъ и Севастополемъ, имѣли цѣны за пудъ сѣна, до моего прибытія, отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 60 коп., а послѣ, неимѣвшія воловыхъ подводъ, отъ 95 коп. до 1 руб.; коммиссіонеру же была утверждена цѣна 65 коп. за пудъ. Какимъ образомъ въ умѣ г. Обручева могла родиться мысль, что покупка коммиссіонеромъ 300,000 пудовъ сѣна, по меньшимъ цѣнамъ, могла родить на рынкахъ новыя цѣны, тогда, когда въ то же время войска, купивъ уже 6 или 7 милліоновъ пудовъ, продолжали покупать ежемѣсячно по милліону пудовъ, имѣя при томъ большія цѣны?! Кто кому набивалъ цѣны — коммиссіонеръ войскамъ или войска коммиссіонеру? Отвѣтъ на этотъ вопросъ такъ очевиденъ, что его разрѣшитъ всякій.

Критикъ возражаетъ, что слѣдовало или вовсе не заготовлять этихъ 300,000 пудовъ, или взять ихъ изъ вновь накошеннаго сѣна. Я не нашелъ между Симферополемъ и Севастополемъ никакихъ интендантскихъ запасовъ сѣна, а войска, между тѣмъ, постоянно жаловались на недостаточность вновь утвержденныхъ цѣнъ; и потому необходимо было, не медля нисколько, заготовить хотя незначительный запасъ его на тотъ случай, чтобъ имѣть возможность удовлетворять войска отпускомъ сѣна въ натурѣ: *во-первыхъ,* еслибъ нѣкоторыя части войскъ отказались отъ продовольствія лошадей своимъ попеченіемъ, или потребовали возвышенія цѣнъ, и *во-вторыхъ* еслибъ вдругъ встрѣтилась надобность сосредоточить подъ Севастополемъ или въ его

окрестностяхъ большія массы кавалеріи, что главнокомандующій имѣлъ поводъ полагать, какъ это впослѣдствіи и случилось.

Учреждать этотъ запасъ изъ уступленнаго сѣна очевидно не было возможности, потому что 12-го Іюня, когда это порученіе было возложено на коммисіонера, я еще не получилъ рѣшительно никакого свѣдѣнія отъ губернатора, относительно того, сколько, гдѣ накошено сѣна; но изъ его конфиденціальнаго письма, въ началѣ Іюня, уже частнымъ образомъ зналъ, что нельзя ожидать большихъ количествъ, что и подтвердилось офиціально 17-го Іюня, вмѣстѣ съ полученіемъ перваго свѣдѣнія отъ губернатора объ успѣхѣ сѣнокошенія.

Цѣны для коммиссіонера были назначены съ доставкою въ Севастополь и Дуванку по 65 коп. за пудъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: полагая, что пудъ сѣна обойдется въ покупкѣ 25 коп., т. е. пятью копѣйками дороже уступленнаго добровольно владѣльцами Симферопольскаго уѣзда; что оно будетъ перевозиться со 100 верстнаго разстоянія; что пароволовая подвода, поднимая 35 пудовъ, будетъ дѣлать въ сутки 20 верстъ; что день употребится на нагрузку сѣна и день на сгрузку; что волы будутъ получать въ сутки ¾ пуда сѣна каждый; (*) что раструски будетъ 1 пудъ, что такимъ образомъ изъ поднятыхъ 35 пудовъ привезется на мѣсто 22 пуда, каждый пудъ безъ перевозочной платы обойдется въ 39¾ коп. Присовокупивъ же къ тому перевозную плату по 6 коп. съ версты за подводу, какая была утверждена главнокомандующимъ для уплаты жителямъ, а за 100 верстъ 6 руб., что составляетъ по числу 22-хъ пудовъ, которые привезутся, по 27 коп. на пудъ, оказывалось, что пудъ сѣна долженъ обходиться по 66¾ коп. Справочная цѣна въ Симферопольскомъ уѣздѣ была тогда 65 коп.; но въ ней не считалась перевозка. Надобно замѣтить, что въ это время между Севастополемъ и Симферополемъ (разстояніе болѣе 60 верстъ) всѣ почти луга уже были скошены войсками, и на этомъ пространствѣ не было возможности купить значительныхъ количествъ сѣна.

(*) Чтобъ сохранить воловъ во время перевозокъ, необходимо давать имъ въ сутки 30 фунтовъ сѣна.

Еслибъ даже предположить, что запасъ этотъ было возможно образовать изъ сѣна, уступленнаго добровольно владѣльцами Симферопольскаго уѣзда (въ которомъ, какъ выше объяснено, за пудъ сѣна на мѣстѣ было положено заплатить по 20 коп.), то и тогда, при перевозкѣ на 100 верстное разстояніе, пудъ сѣна обошелся бы съ доставкою только *пятью* копѣйками дешевле, а именно въ 60 коп. Этотъ разсчетъ обнаруживаетъ, что цѣны коммиссіонеру были назначены не на обумъ, а были соображены со всѣми современными обстоятельствами, что подтверждается и тѣмъ, что войска, неимѣвшія перевозочныхъ средствъ, въ то же самое время получали, какъ выше объяснено, отъ 95 коп. до 1 руб. за пудъ.

Вѣроятно, критикъ не удовлетворился бы этимъ объясненіемъ. Онъ говоритъ: «*слѣдовало бы прекратить совершенно покупку*».

Сознаюсь, что при этомъ рѣшеніи я становлюсь въ совершенное недоумѣніе и не знаю даже, что отвѣчать, а потому начинаю самъ дѣлать вопросы. Когда именно слѣдовало прекратить покупку: при первоначальномъ вступленіи войскъ въ 1854 году въ Крымъ, при князѣ Меншиковѣ, или въ мартѣ 1855 года, когда въ Крымъ прибылъ князь Горчаковъ? Чѣмъ бы г. Обручевъ продовольствовалъ лошадей, прекративъ покупку сѣна?... Когда войска въ 1854 г. начали сосредоточиваться, то онъ остановилъ бы ихъ и сказалъ: «*постойте, друзья, не входите еще въ Крымъ, я опишу прежде сколько у каждаго владѣльца сѣна, а когда составятся вѣдомости, вы вступите и казна заплатитъ за сѣно только по 40 и 45 коп. за пудъ!*» Если такъ, то сознаюсь, что я считалъ дѣломъ невозможнымъ остановить, изъ интендантскихъ разсчетовъ, военныя дѣйствія.

Можетъ быть, г. Обручевъ разсуждаетъ такъ: въ Крыму убыло ⅔ крупнаго рогатаго скота, составляющіе примѣрно до 100,000 воловъ и лошадей, а вмѣсто того прибыло съ войсками 100,000 лошадей, слѣдовательно очевидно, что потребность сѣна не увеличилась. Казалось бы, что это разсужденіе правильно, но нужно принять въ соображеніе:

1) Обывательскій, нерабочій скотъ, до поздней осени, продовольствуется подножнымъ кормомъ.

2) Убывшій у жителей скотъ былъ разсѣянъ по всему полуострову и имѣлъ сѣно въ своихъ деревняхъ безъ дальной перевозки; войска же сосредоточились въ треугольникѣ, между Севастополемъ, Симферополемъ и Перекопомъ, гдѣ частью находятся горы, а сѣнокосныхъ полей мало, а сверхъ того жители покинули свои жилища, и потому необходимо было тотъ излишекъ сѣна, который образовался отъ убывшаго скота, подвозить къ войскамъ съ дальнихъ разстояній.

При этомъ рождается еще вопросъ: въ числѣ идеальныхъ 11 милліоновъ пудовъ сѣна, бумажныхъ 2 милліоновъ и дѣйствительныхъ — 1 милліона, болѣе ½ было внѣ полуострова на разстояніи отъ 200—400 верстъ отъ войскъ. Какимъ же образомъ сѣно перевозилось бы только за 50 верстъ?!

Объяснивъ въ предшествовавшемъ пунктѣ и здѣсь промахи г. критика относительно ошибочнаго его сужденія (ежели оно не было умышленнымъ) о томъ, что безъ указаній губернаторомъ пунктовъ, гдѣ или у кого накошено сѣно, нельзя было сдѣлать ни пріемки, ни перевозки, а также, что на мѣстахъ сѣнокосовъ совсѣмъ не было никакихъ агентовъ и довѣренныхъ отъ интендантства лицъ, чего и быть не могло—объясню также, въ какой степени неосновательно самое предположеніе г. Обручева о томъ, что Таврическая губернія могла выставить 8 или 10 милліоновъ пудовъ сѣна, уступленнаго помѣщиками, чему (какъ представляетъ онъ) помѣшала переписка, веденная не по его системѣ, и недѣятельность агентовъ интендантства. Объясню также, до какой степени несообразно сужденіе г. Обручева, что коммиссіонерская заготовка 300,000 пудовъ сѣна могла имѣть какое нибудь вліяніе на сборъ уступленнаго сѣна и на возвышеніе цѣнъ его помѣщиками.

Кстати припомнить, что предположеніе объ уступкѣ 11 милліоновъ пудовъ сѣна помѣщиками таврической губерніи сдѣлано было въ комитетѣ, по теоріи вѣроятности, безъ предваритель-

такса была мѣрою противъ спекулянтовъ, дѣйствовавшихъ во вредъ арміи; она имѣла цѣлію остановить возвышеніе цѣнъ, и ни въ какомъ случаѣ не могла быть причиною ихъ возвышенія, какъ ложно истолковываетъ г. Обручевъ. Какимъ образомъ могло произойти, что только отъ назначенія таксы владѣльцы начали продавать сѣно по высшимъ цѣнамъ? Нельзя согласиться въ этомъ съ критикомъ, ибо на то были другія причины. «*Барьеръ не былъ снятъ*, какъ вздумалось выразиться г. Обручеву, а *напротивъ, такса была барьеромъ или предѣломъ*, выше чего владѣльцы не должны были продавать сѣна.

Далѣе обвинитель мой говоритъ (стр. 278): «Замѣтивъ, что владѣльцы не съ большою охотою уступаютъ сѣно по первоначально назначенной цѣнѣ, можно было прибавить имъ 5—10 копѣекъ на пудъ, и тогда цѣны не возвысились бы.» Что же сдѣлано при назначеніи таксы? Прибавлено нѣсколько копѣекъ къ цѣнѣ, назначенной за уступленное сѣно, и предписано продавать не выше этой цѣны. Однако, это не помогло, и владѣльцы продавали по высшимъ цѣнамъ! Публикѣ, вѣроятно, неизвѣстно, какіе извороты употребляли тѣ, которые желали уклониться отъ продажи сѣна по назначенной таксѣ. Это происходило, какъ мнѣ жаловались командиры полковъ и другихъ частей, слѣдующимъ образомъ: когда къ владѣльцу пріѣзжалъ покупщикъ, т. е. офицеръ отъ полка, и требовалъ сѣна по таксѣ, то помѣщикъ объявлялъ, что у него продажнаго сѣна нѣтъ, а что все, что у него есть, ему необходимо для прокормленія того скота, который находится въ той же деревнѣ или который онъ думаетъ пригнать изъ другой деревни, гдѣ сѣно на исходѣ; и покупщикъ, не имѣя возможности доказать, что это только изворотъ и въ то же время, зная, что фуражъ необходимъ, долженъ былъ упрашивать продать сѣно во что бы то ни стало. Тогда владѣлецъ рѣшался, какъ бы изъ снисхожденія къ просьбѣ, уступить сѣно, въ которомъ прежде находилъ необходимость, по высшимъ цѣнамъ, въ томъ предположеніи, что послѣ этой уступки продастъ свой скотъ. Этотъ примѣръ показываетъ, до какой степени трудно

было разобрать, какое сѣно было необходимо помѣщику, и какое для него было лишнее.

12) Г. Обручевъ полагаетъ, что возложеніе покупки и перевозки сѣна, уступленнаго владѣльцами, на одно лице, было причиною, что уступленное сѣно зачитывалось въ счетъ купленнаго, или уступленное сѣно могло быть умышленно забраковано и потомъ куплено въ счетъ поставки, по высшимъ цѣнамъ.

Покупка сѣна, какъ уже извѣстно, предшествовала перевозкѣ уступленнаго. Возлагая на того же чиновника, который заготовлялъ 300,000 пудовъ сѣна, перевозку уступленнаго владѣльцами, я принималъ въ соображеніе, что, при заготовленіи сѣна по утвержденнымъ цѣнамъ, у коммиссіонера, при благоразумныхъ распоряженіяхъ и благопріятныхъ обстоятельствахъ, могли быть остатки, между тѣмъ какъ перевозка сѣна могла представлять лишь траты, т. е. имѣлъ въ виду, чтобъ коммиссіонеръ могъ избытками одной операціи покрыть недостатки другой, что очевидно служило въ невыгоду коммиссіонера, но въ выгоду казны. Эти недостатки рождались отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: при перевозкѣ обывательскаго сѣна полагалось подводамъ дѣлать въ сутки 20 верстъ, а случалось, что въ распутицу онѣ не дѣлали и 10; положено было волу давать по 20 фунтовъ, а подводчики выкармливали болѣе. Сверхъ того, отъ предоставленія двухъ операцій одному лицу, нельзя было предвидѣть никакихъ худыхъ послѣдствій, потому что въ то время имѣлось въ виду, что та и другая операція должна окончиться, слѣдовательно въ то время было все равно, то ли сѣно привезется прежде или другое и замѣнялъ ли чиновникъ одно сѣно въ видѣ заимообраза другимъ. Эта разница оказалась только потому, что обѣ операціи были прерваны, по случаю заключенія мира, среди ихъ исполненія, а этого никто не могъ предвидѣть прежде. Во время военныхъ дѣйствій всѣ озабочивались только о томъ, чтобъ было сѣно, а какое сѣно было въ складахъ, купленное или уступленное, того не могъ бы различить самый лучшій *экспертъ*. Коммиссіонеръ велъ законную отчетность, и ес-

ли онъ смѣшивалъ сѣно, то при ревизіи отчетностей, ошибки его (если онѣ дѣйствительно были) должны были обнаружиться, и на него наложилось бы взыскание въ томъ размѣрѣ, какая была разница стоимости того или другаго сѣна съ провозкою; а эта разница состояла только въ 2 копѣйкахъ на пудъ. Впрочемъ, все это относится не къ *распорядителю*, а къ *исполнителю*, который отвѣчаетъ предъ законами за свои дѣйствія. Въ распоряженіи моемъ въ восьми губерніяхъ, на пространствѣ 1,000 верстъ, было нѣсколько сотъ чиновниковъ, а по законамъ и по здравому смыслу я немогу отвѣтствовать ни за одного изъ нихъ.

13) Г. Обручевъ полагаетъ, что цѣна 67 коп. за пудъ, назначенная коммиссіонеру за сѣно, оставшееся на мѣстахъ по заключеніи мира, была преувеличена.

Въ замѣчаніяхъ моихъ на статью, помѣщенную въ «Русскомъ Инвалидѣ», объяснено, какъ измѣняется цѣнность сѣна при перевозкѣ его на большихъ разстояніяхъ, когда транспортныя животныя кормятся тѣмъ самымъ сѣномъ, которое везутъ. Утраты сѣна при такихъ перевозкахъ невозможно съ точностію опредѣлить. Чтобъ имѣть фактическія доказательства объ утратахъ сѣна при его перевозкѣ, было только одно средство, заключавшееся въ томъ, чтобъ имѣть на каждомъ мѣстѣ, гдѣ сѣно нагружалось, по одному гражданскому чиновнику, который, послѣ нагрузки каждаго транспорта, давалъ бы накладную, съ тѣмъ, чтобы конвоирующій транспортъ сдавалъ по ней сѣно въ магазинъ, а смотритель, послѣ пріема сѣна, отмѣчалъ на накладной, что изъ числа отправленнаго изъ такого-то пункта сѣна, прибыло на мѣсто столько-то; но, *во-первыхъ*, для этого требовалось такъ много чиновниковъ, что губернаторъ не былъ бы въ состояніи ихъ дать, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ назначить даже малаго числа чиновниковъ для сдачи сѣна, уступленнаго владѣльцами; *во-вторыхъ*, на вѣрность такого документа можно было тоже навести слѣдующія сомнѣнія: 1) точно ли чиновникъ, бывшій при нагрузкѣ, опредѣлилъ съ вѣрностію количество отправленнаго сѣна, что сопряжено съ большими затрудненіями,

такъ какъ сѣно, по неимѣнію вѣсовъ, принималось на глазомѣръ; 2) не продана ли какая нибудь часть сѣна во время дороги? Подобныя удостовѣренія отъ самихъ владѣльцевъ были бы тоже недостаточны, да и врядъ ли они согласились бы взять на себя такія обязанности.

Неодинаковыя утраты сѣна при перевозкѣ были причиною, что не было никакой возможности опредѣлить настоящей стоимости привозившагося сѣна вѣрно. Въ двухъ мѣстахъ, отстоящихъ одно отъ другаго на какихъ нибудь 60 верстъ, разница въ цѣнѣ на сѣно могла быть разительная, особенно, когда въ одномъ изъ нихъ располагались войска, а въ другомъ ихъ не было. Во время распутицы, особенно при недостаткѣ перевозочныхъ средствъ, въ одномъ изъ этихъ мѣстъ пудъ сѣна могъ продаваться по 30 коп., а въ другомъ болѣе рубля.

Если же (какъ это было въ Крыму) сѣно везется за 200 и 250 верстъ, въ распутицу, то теряются всѣ соображенія о его стоимости, потому что, не только цѣлые транспорты, имѣютъ, смотря по степени распутицы и продолжительности пути, неодинаковый расходъ на прокормъ скота и нараструску, но даже каждая повозка въ транспортѣ имѣетъ неодинаковый расходъ, потому что одни волы или лошади, будучи сильнѣе, совершаютъ извѣстный путь скорѣе, и слѣдовательно менѣе съѣдаютъ съ возовъ сѣна, а другіе слабѣе, а потому медленнѣе идутъ и болѣе съѣдаютъ. Кто можетъ при такихъ обстоятельствахъ опредѣлить, во что обойдется пудъ сѣна? Всѣ предварительныя назначенія будутъ не точныя, а только умозрительныя.

Когда заготовителю опредѣлили коммерческія цѣны, столь же обязательныя для коммиссіонера, какъ и для казны, то имѣлось въ виду, что въ распутицу, по случаю большихъ тратъ сѣна и недостатка подводъ, онъ не будетъ въ состояніи перевезти много сѣна къ магазинамъ, а главная масса доставится при сухихъ дорогахъ и при подножномъ кормѣ, причемъ, само собою разумѣется, предполагалось, что передержки, какія будутъ

сдѣланы при перевозкѣ сѣна въ распутицу, покроются остатками, могущими образоваться при перевозкѣ сѣна во время подножнаго корма.

Въ тотъ моментъ, по случаю мира, когда заготовленіе сѣна было остановлено, въ стоимости того сѣна, которое осталось на мѣстахъ, заключалось: 1) стоимость самаго сѣна, 2) плата на перевозку его къ магазинамъ и утруска и 3) всѣ передержки, сдѣланныя при перевозкѣ сѣна, сданнаго уже въ магазины и войска. Когда же перевозка была отмѣнена и рѣшено было оставшееся сѣно сдать въ гражданское вѣдомство, то слѣдовало изъ опредѣленной коммиссіонеру цѣны на покупку и перевозку исключить стоимость перевозки, причемъ остатокъ долженъ былъ показать стоимость сѣна на мѣстѣ и всѣ траты, сдѣланныя при перевозкѣ сѣна уже сданнаго въ магазины и войска. По донесенію чиновника, стоимость сѣна на мѣстѣ, съ присоединеніемъ тратъ, которыя онъ имѣлъ при перевозкѣ сданнаго сѣна, составляла 67 копѣекъ, по слѣдующему разсчету: 30 коп. стоимость сѣна и 37 коп. всѣ траты и издержки.

Эта цѣна, 67 коп., подходила близко къ цѣнамъ, утвержденнымъ на мѣстахъ г. главнокомандующимъ для войскъ, съ предварительнаго одобренія губернатора, а именно: въ Бердянскомъ уѣздѣ 65 коп., въ Днѣпровскомъ 75 коп. и въ Мелитопольскомъ 60 коп.

Не ограничиваясь однакоже этимъ донесеніемъ, я дѣлалъ, при опредѣленіи цѣны за оставшееся на мѣстахъ сѣно, приблизительный разсчетъ, сколько заготовитель могъ имѣть утратъ, какъ при коммерческой поставкѣ, такъ и при перевозкѣ уступленнаго сѣна, дабы удостовѣриться, не будетъ ли преувеличена цѣна 67 коп. за оставшееся сѣно, которую онъ испрашивалъ.

Изъ заготовлявшагося коммиссіонеромъ сѣна, перевозившагося, во время распутицы, поступило въ Бахчисарай, Аэрчи и Перекопъ . . . . 113,000 пуд.

Было сдано въ войска въ разныхъ пунктахъ . . . . 30,000 —

Итого . . 143,000 пуд.

Изъ обывательскаго сѣна поступило въ склады, употреблено на прокормъ скота и вычтено на раструску, 194,939 пудовъ.

Для того, чтобъ опредѣлить примѣрно во что обошлось коммиссіонеру то и другое сѣно, я бралъ въ соображеніе:

1) торговыя и справочныя цѣны на сѣно въ Симферополѣ и Бакчисараѣ во время распутицы.

2) приблизительный разсчетъ издержекъ заготовителя при перевозкѣ сѣна.

Въ Симферополѣ пудъ сѣна продавался въ Январѣ, Февралѣ, Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ 1856 года по 2 руб., что извѣстно всѣмъ покупавшимъ его тамъ. Эта дороговизна заставила Таврическаго губернатора распорядить чрезъ предводителя дворянства подвозку въ Симферополь сѣна, причемъ базарная цѣна была назначена 1 руб. 20 коп. за пудъ; но и послѣ этого распоряженія цѣны тамъ не понизились. Въ Бакчисараѣ пудъ сѣна, смѣшаннаго пополамъ съ бурьяномъ, стоилъ 1 руб. 50 коп., что могутъ подтвердить всѣ, бывшіе въ главной квартирѣ арміи.

Средняя справочная цѣна, почитающаяся законною при всѣхъ казенныхъ заготовленіяхъ, была, въ Апрѣлѣ, въ Симферопольскомъ уѣздѣ 2 руб. 10 коп. за пудъ сѣна. Какая именно цѣна была въ Бакчисараѣ, я не имѣлъ свѣдѣнія, но принималъ ее примѣрно за 2 руб. 30 коп., ибо сѣно везлось туда чрезъ Симферополь.

Принявъ за основаніе, съ одной стороны, что и коммиссіонеру обходился пудъ сѣна, сданнаго въ разныя мѣста съ 1-го Января 1856 года отъ 2 р. 10 к. до 2 р. 30 к., а съ другой, что сложная цѣна, ему утвержденная, была 1 р., оказывается, что онъ передержалъ изъ отпущенныхъ ему казенныхъ денегъ на каждомъ пудѣ сданнаго сѣна, отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 30 коп., что составляетъ на всемъ количествѣ отъ 157 тыс. руб. до 185,900 руб.

Повѣряя приблизительно издержки заготовителя, оказывалось слѣдующее: Изъ соображенія, что пароволовая подвода поднимала 35 пудовъ, волы получали съ грузомъ и порожнякомъ

въ сутки не по 30 фунтовъ а только по ½ пуду, а подводы дѣлали въ сутки 20 верстъ, что сѣно перевозилось изъ сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи (какъ это было дѣйствительно) наименѣе за 200 верстъ, оказывалось, что на десятый переходъ или на разстояніе 200 верстъ, каждая повозка привозила 15 пудовъ; а исключивъ изъ того одинъ пудъ на раструску и два пуда на прокормъ скота въ день пріема и въ день сдачи сѣна, остается 12 пуд. Слѣдовательно, чтобъ привезти 143,000 пудовъ, необходимо было нагрузить 417,000 пудовъ и каждый пудъ привезеннаго сѣна, (если оно было заплочено на мѣстѣ 30 коп.) обходился заготовителю *безъ перевозочной платы* 87 коп. Присовокупивъ же къ тому перевозочную плату по 7½ коп. съ версты, которая на 200 верстномъ разстояніи составляетъ на повозку 15 руб., а на каждомъ перевезенномъ пудѣ 1 р. 25 к., оказывалось, что пудъ сѣна обходился по 2 р. 12 к., слѣдовательно и по этому разсчету коммиссіонеръ передержалъ на каждомъ пудѣ по 1 р. 12 к., а на 143,000 пудахъ, 150,080 руб.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что разсчетъ этотъ сдѣланъ на сухое время года и хорошую дорогу, между тѣмъ, какъ коммиссіонеръ перевозилъ сѣно въ распутицу, причемъ имѣлъ такія издержки, которыя увеличивали стоимость сѣна по крайней мѣрѣ еще на половину.

Такимъ образомъ оба разсчета показали, что коммиссіонеръ *долженъ былъ передержать отъ 150 тыс. до 185 тыс. руб. противъ цѣнъ ему утвержденныхъ.*

Что касается до уступленнаго сѣна, перевозившагося изъ Ѳеодосійскаго уѣзда, то во время самой перевозки, коммиссіонеръ жаловался мнѣ неоднократно, что подводы поднимаютъ меньшій грузъ и дѣлаютъ меньшее разстояніе пути, нежели было опредѣлено; но я не принималъ этого въ уваженіе, полагая, что если будетъ продолжаться коммерческая поставка, то онъ покроетъ всѣ утраты излишками изъ этой поставки. Слѣдственно, при внезапномъ прерваніи обѣихъ операцій, среди ихъ исполненія, справедливость требовала принять въ уваженіе и эти обстоя-

тельства. Я самъ видѣлъ въ Бакчисараѣ татарскія арбы, которыя изъ 14 пудовъ нагруженнаго сѣна привозили только 4 пуда.

Если предположить, что половинное число подводъ доставляло на мѣсто ¼ часть груза, а другая половина ½ часть, то оказывается, что на пути было издержано первыми 225,000, а послѣдними 150,000 всего 375,000 пудовъ сѣна. За вычетомъ того, что было положено транспортному скоту, примѣрно 75,000 пуд, оказывалось, что коммиссіонеръ долженъ былъ имѣть при перевозкѣ этого сѣна лишнихъ 300,000 пудовъ, которые, полагая примѣрно по 30 коп. за пудъ, стоили 90 т. рублей.

По обѣимъ операціямъ передержка коммиссіонера простиралась до 240,000 р., а разложивъ ихъ на 630,000 пудовъ сѣна, оставшагося на мѣстахъ, выходило по 40 коп. на пудъ; присоединивъ же стоимость самаго сѣна, оказалось, что пудъ его на мѣстѣ обходился по 70 коп.

Такимъ образомъ, *три разсчета, въ которыхъ данныя были различны, показывали одинъ результатъ*, а потому 67 коп были приняты за основаніе стоимости сѣна на мѣстахъ, со включеніемъ тѣхъ утратъ, которыя коммиссіонеръ имѣлъ по обѣимъ операціямъ.

Кромѣ того, слѣдовало принимать въ соображеніе, что коммиссіонеръ перевозилъ значительное количество сѣна прежней поставки во время распутицы, т. е. съ 15 ноября по 1 января 1856 года, получая только по 78 коп. за пудъ, въ то время когда войскамъ, въ Бакчисараѣ расположеннымъ, была утверждена цѣна по 95 к. за пудъ, но они и при этой цѣнѣ не соглашались покупать сѣна, а требовали его въ натурѣ.

14) Г. Обручевъ полагаетъ, на стран. 275 и 284, что было возможно свезти сѣно, гдѣ оно было нужно, во время подножнаго корма, на обозныхъ лошадяхъ, и что гораздо полезнѣе было, не отправляя обозныхъ лошадей на осень и зиму въ Херсонскую губернію, употребить ихъ въ Крыму для перевозки припасовъ, но что я *опасался такой даровой перевозки*... И противъ

этого буду оправдываться, отложивъ пока мысль объ оскорбленіи.

То, что уступленнаго сѣна, по количеству потребности для войскъ, не было никакой возможности подвезти къ складамъ или къ войскамъ, во время подножнаго корма, ясно видно изъ слѣдующаго: Годовая потребность для всѣхъ лошадей, бывшихъ въ Крыму, простиралась до 11,520,000 пудовъ сѣна и 1,840,000 пудовъ соломы, для доставки которыхъ, съ 80 верстнаго разстоянія, требовалось безпрерывнаго движенія, въ теченіе восьми мѣсяцевъ, не 5,633 подводы, какъ исчислилъ г. Обручевъ, а 18,555 подводъ. Г. Обручевъ, основываясь на собранныхъ за нѣсколько предъ войною лѣтъ статистическихъ свѣдѣніяхъ о наличномъ числѣ скота на полуостровѣ, считаетъ, что на немъ можно было имѣть 28,000 подводъ, т. е. обращаетъ для армейскихъ потребностей всѣхъ лошадей и воловъ, которые были у жителей до 1849 года, но не принялъ въ соображеніе, что изъ наличнаго скота, бывшаго въ Крыму до войны, къ веснѣ 1855 года, убыло $\frac{2}{3}$, слѣдственно, вмѣсто 28,000 подводъ, Крымъ былъ въ состояніи выставить только отъ 9 до 12,000 подводъ и то при условіи отнять ихъ отъ сельскихъ занятій и такимъ образомъ осудить жителей на голодную смерть. Но соглашаясь даже съ г. Обручевымъ, что была возможность имѣть эти 28,000 подводъ, все-таки полнаго количества сѣна, необходимаго для войскъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя было свезти во время подножнаго корма. Предположивъ даже, что перевозка началась бы въ Іюлѣ 1855 года, она продолжалась бы до Марта 1856 года, а во время подножнаго корма производилась бы едва ли мѣсяцъ, и большею частью въ распутицу, во время которой волы съѣдали бы, приблизительно, около $\frac{2}{3}$ сѣна, и изъ 11 милліоновъ пудовъ было бы доставлено только до 4 милліоновъ.

На полковыхъ обозныхъ лошадяхъ перевозка сѣна была тоже невозможна, потому что во время осады Севастополя, когда полковыя лошади были еще въ Крыму, всѣ излишнія полко-

вые повозки употреблялись для перевозки на сѣверную сторону Севастополя фашинъ и туровъ, а по случаю недостатка ихъ, для этого были обращены въ дополненіе къ нимъ подвижные магазины.

Число лошадей, отправленныхъ съ осени и въ теченіе зимы съ полуострова, простиралось до 30,000. Мѣсячная потребность ихъ была, приблизительно: 30,000 четв. овса и 450,000 пудовъ сѣна, а разсчитывая примѣрно, что онѣ были внѣ Крыма въ теченіе 5 мѣсяцевъ, оказывается, что потребность на Полуостровѣ уменьшилась на 150,000 четвертей овса и 2,250,000 пудовъ сѣна. Принимая въ соображеніе, что для подвоза 2,250,000 пудовъ сѣна нужно израсходовать, при перевозкѣ его, въ два раза болѣе на прокормленіе транспортнаго скота, то чрезъ выводъ полковыхъ лошадей, потребность сѣна на полуостровѣ уменьшилась до 6.000,000 пудовъ. Если принять въ соображеніе разницу цѣнъ на фуражъ въ тѣхъ мѣстахъ въ Крыму, гдѣ эти лошади располагались, противъ тѣхъ мѣстъ, куда онѣ были выведены, то оказывается, что отъ этого распоряженія сбережено лишнихъ расходовъ до 1,200,000 руб. Кромѣ того, такое уменьшеніе потребностей фуража не могло не имѣть большаго вліянія на цѣнность, какъ сѣна, такъ и перевозокъ на полуостровѣ, а главное, безъ вывода не достало бы средствъ продовольствовать всѣхъ вообще лошадей, находившихся при арміи.

Разсмотримъ теперь, во что бы обходилась эта, такъ называемая г. Обручевымъ, *даровая перевозка*. Всякій разъ, когда полковые обозы, въ военное время, употребляются для постороннихъ перевозокъ, полковые командиры требуютъ для лошадей усиленной дачи фуража. Такое требованіе ихъ въ Крыму, во время распутицы, было бы совершенно справедливо, и имъ пришлось бы прибавить по гарнцу овса на лошадь. По окончаніи перевозокъ, командиры потребовали бы значительныхъ суммъ на починку обозовъ и конской сбруи, которые, безъ сомнѣнія, подверглись бы порчѣ, а къ веснѣ, съ открытіемъ снова воен-

ныхъ дѣйствій, войска не имѣли бы исправныхъ обозовъ. Кромѣ того, можно ли было, въ самомъ дѣлѣ, употребить всѣхъ полковыхъ лошадей для перевозокъ, когда большая часть повозокъ не приспособлены для перевозки сѣна? Но, не обращая вниманія даже на то, разсмотримъ однѣ денежныя выгоды, которыя могли доставить эти распоряженія.

Положимъ, перевозка на полковыхъ лошадяхъ производилась бы отъ Перекопа до сѣверной стороны Севастополя. Высшія фуражныя цѣны, утвержденныя для войскъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1855 года, по этому пути, были: въ Севастополѣ, четверть овса 10 руб. 50 коп., пудъ сѣна 1 руб., а низшія въ Перекопскомъ уѣздѣ, четверть овса 9 р. 50 к., пудъ сѣна 75 к., а изъ нихъ среднія, за четверть овса 10 р., за пудъ сѣна 87½ к. По этимъ цѣнамъ, усиленная суточная дача лошади, состоящая изъ $3^1/_{30}$ гарнцевъ овса и 20 фунтовъ сѣна, стоила бы 92 к. На квартирахъ въ Херсонской губерніи продовольствіе лошади по тамошнимъ цѣнамъ, обыкновенною дачею, полагая въ раздробѣ, четверть овса въ 7 р., а пудъ сѣна въ 50 к., обходилось бы въ сутки въ 48 к., слѣдовательно 44 копѣйками дешевле того, что содержаніе лошади обходилось бы во время движенія въ Крыму. Разстояніе отъ Перекопа до Севастополя 200 верстъ, а дѣлая въ сутки 20 верстъ, и имѣя, по общепринятымъ привиламъ, чрезъ каждые три и два дня дневки, а также полагая на нагрузку и сгрузку по дню, оказывается, что, для совершенія одного оборота съ грузомъ и потомъ обратно порожнякомъ, необходимо 30 дней, въ теченіе которыхъ продовольствіе тройки лошадей обойдется дороже, нежели той же тройки въ Херсонской губерніи — 39 р. 60 к. Если повозка привезла 5 четвертей, болѣе чего въ распутицу нельзя и полагать, то каждая четверть обойдется на разстояніи 200 вер. въ 7 р. 92 к., а на сто верстъ, перевозка каждой четверти полковыми лошадьми обошлась бы въ 3 р. 96 к. между тѣмъ, какъ всѣ наши перевозки обходились намъ на 100 верстномъ разстояніи четверть 1 р. 85 к., и только перевозка 70,000 четвертей обошласъ по 3 р. 50 к.

Вотъ та *даровая перевозка*, которой я дѣйствительно опасался, какъ замѣчаетъ критикъ!

15) На стран. 284, г. Обручевъ полагаетъ, что интендантство, зная еще въ началѣ 1855 года, что подвозъ распоряженныхъ для арміи 500,000 четв. хлѣба долженъ будетъ занять на продолжительное время подводы Таврической губерніи, должно было организировать тотчасъ же самыя обширныя перевозочныя средства, хотя бы посредствомъ найма троекъ *на лѣто*.

Замѣчаніе это не имѣетъ никакого основанія. Въ предъидущей статьѣ объяснено, что перевозка сѣна, разумѣя 11 милліоновъ пудовъ, не могла, ни въ какомъ случаѣ, кончиться лѣтомъ, при подножномъ кормѣ, а должна было протянуться даже при 18 т. подводахъ до марта мѣсяца. Формированіе такого огромнаго числа троечныхъ повозокъ, какое было нужно для перевозки 11 милліоновъ пудовъ сѣна, невозможно, а еслибъ это и было возможно, то содержаніе ихъ стоило бы огромныхъ суммъ. Накопленіе на Полуостровѣ огромнаго числа лошадей увеличило бы потребность фуража, между тѣмъ какъ, при перевозкѣ припасовъ и сѣна на обывательскихъ подводахъ, наряжавшихся изъ сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи, подводчики брали съ собою сѣно изъ домовъ. Конные подвижные магазины стоятъ въ два раза дороже воловыхъ. Такія подводы, еслибъ ихъ сформировать, напримѣръ, въ числѣ 10,000, пришлось бы собирать по крайней мѣрѣ съ 600—800 верстнаго разстоянія. Еслибъ они формировались, напримѣръ, на 4 мѣсяца, то крестьяне-подводчики потребовали бы плату, не только за эти четыре мѣсяца, но и за время слѣдованія въ Крымъ и въ обратный путь, т. е. пришлось бы за четыре мѣсяца дѣйствительной работы заплатить за всѣ 6 мѣсяцевъ.

Разсуждая такъ легко о формированіи огромныхъ перевозочныхъ средствъ, обвинитель мой не принялъ въ соображеніе, что по среднимъ цѣнамъ на фуражъ, состоявшимъ на Таврическомъ полуостровѣ, а именно: четверть овса 9 р. 75 к., пудъ сѣна 75 к., содержаніе одной лошади обходилось бы въ мѣсяцъ 21

р., а въ годъ 252 р., [1] 1,000 же троечныхъ подводъ стоили бы въ годъ 756,000, а содержаніе 10,000 подводъ обошлось бы въ 7,560,000 р., между тѣмъ, какъ обѣимъ арміямъ было ассигновано по смѣтѣ на содержаніе тѣхъ подвижныхъ магазиновъ, которые уже состояли на лицо, въ 1855 году 5,193,360 р., а въ 1856 году 4,377,204 р.

Можно ли было думать о формированіи огромныхъ перевозочныхъ средствъ, имѣя въ виду такой расходъ казны для сѣна, которое въ то время существовало только въ воображеніи?! Но г. Обручевъ формировалъ бы *огромныя перевозочныя средства*!

16) На стран. 289—290, г. Обручевъ усиливается доказать цифрами потерю, происшедшую отъ того, что запасные волы отданы на прокормъ подрядчикамъ.

Въ 1854 году я имѣлъ случай убѣдиться лично, какъ затруднителенъ былъ прогонъ скота по Крымскому Полуострову зимою, по неимѣнію на коммуникаціонномъ пути сѣна. Прибывъ въ Севастополь въ Мартѣ 1855 года, я засталъ, что войска получали порціонный скотъ въ натурѣ отъ подрядчиковъ. Иногда случалось, что изнуренный скотъ этотъ, принятый въ Бакчисараѣ, падалъ, не будучи въ состояніи дойти до позицій, и командиры полковъ просили по этому случаю объ отпускѣ имъ, вмѣсто павшихъ воловъ, другихъ.

Когда контрактъ, заключенный бывшимъ до меня генералъ-интендантомъ, кончился, то порціонное довольствіе мясомъ было предоставлено собственному попеченію самихъ войскъ; послѣ чего вскорѣ прибыли гурты воловъ, заподряженныхъ генералъ-адъютантомъ Анненковымъ. Въ распредѣленіи этихъ воловъ встрѣтилось большое затрудненіе, потому что войска, имѣя въ виду, что продовольствіе мясомъ было возложено на ихъ попеченіе, заключили контракты съ подрядчиками на поставку мяса. Это затрудненіе отстранилось только прибытіемъ въ Крымъ новыхъ

---

(1) Въ польскую войну при главной квартирѣ находились (четырехъ) конные еврейскіе брики, за которые платили въ мѣсяцъ отъ 120-150 руб., что составляетъ въ годъ отъ 1440—1800 руб. сереб.

войскъ, которымъ заподряженный генералъ-адъютантомъ Анненковымъ скотъ преимущественно и былъ выданъ.

При распредѣленіи этихъ воловъ, я имѣлъ въ виду, что если въ минувшемъ году встрѣчалось такое затрудненіе въ прогонѣ скота, то это можетъ случиться и зимою съ 1855 на 1856 годъ а если какая нибудь часть войскъ встрѣтитъ затрудненіе въ этомъ отношеніи, то придется интендантству ставить мясо во что бы то ни стало. Надобно замѣтить, что полковые командиры обыкновенно молчатъ до тѣхъ поръ, пока покупки легки; при малѣйшемъ же затрудненіи отказываются отъ продовольствія своимъ попеченіемъ. Пока былъ подножный кормъ, и можно было пріобрѣтать сѣно не въ очень дальнемъ разстояніи, всѣ полки имѣли на своемъ попеченіи продовольствіе лошадей; но едва это сдѣлалось труднымъ, какъ всѣ отказались, и я былъ поставленъ въ очень большое затрудненіе. Неумѣстно было бы мнѣ въ подобномъ обстоятельствѣ ссылаться на то, что войска взяли мясное довольствіе на свое попеченіе, потому что это не вело бы ни къ чему. Какъ бы то ни было, продовольствіе мясомъ пришлось бы устроить интендантству.

Еслибъ мною не было принято заблаговременно мѣръ, то въ моментъ неисправности полка, не было бы возможности поправить это дѣло. Имѣя все это въ виду, я испросилъ разрѣшеніе главнокомандующаго, изъ порціоннаго скота, заготовленнаго по распоряженію генералъ-адъютанта Анненкова, оставить въ запасъ 1,500 воловъ, съ тѣмъ, чтобъ держать ихъ въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, гдѣ пудъ сѣна на ихъ продовольствіе обходился по 28 к. Въ серединѣ ноября 1855 года, штабъ-офицеръ, завѣдывавшій этими волами, донесъ мнѣ, что онъ не въ состояніи продовольствовать воловъ по этой цѣнѣ; вслѣдствіе чего я испросилъ разрѣшенія главнокомандующаго отправить изъ нихъ 1,000 штукъ въ Мелитопольскій уѣздъ, изобиловавшій сѣномъ, а въ Крыму оставить только 500 воловъ. Уже было сдѣлано распоряженіе объ отправленіи воловъ въ означенный уѣздъ, какъ штабъ-офицеръ, завѣдывавшій ими, подалъ мнѣ докладную за-

писку, въ исходѣ Декабря, о невозможности отправить гурты въ Мелитополь, потому что на пути не имѣлось сѣна, а сверхъ того открылась гололедица, въ которую волы не могутъ ходить. Обстоятельства этого, оказавшагося въ Декабрѣ, нельзя было предвидѣть въ Іюнѣ, когда я вошелъ съ представленіемъ къ главнокомандующему о необходимости запаса.

Въ такомъ положеніи этого дѣла нужно было рѣшиться на одно изъ двухъ: отказаться отъ запаса въ самую критическую минуту, или сохранить его съ возможно меньшими расходами для казны.

Отказаться я не могъ потому, что основная причина о необходимости запаса не измѣнилась, а самый опасный періодъ времени приближался, потому что запасы уменьшались постоянно и должны были еще болѣе истощиться къ веснѣ, и тогда-то именно войска могли встрѣтить затрудненіе въ прогонѣ скота. Еслибъ даже отважиться на эту мѣру (тогда рѣшительно невозможную безъ риска), то и тутъ представлялись слѣдующія затрудненія: раздачею воловъ въ войска нарушались бы контракты, заключенные войсками съ подрядчиками на поставку воловъ, подрядчики отказались бы отъ поставокъ разъ на всегда, а отъ этого могъ произойти большой вредъ для всей арміи. На это обвинитель мой вѣрно не обратилъ вниманія.

Продажа воловъ за безцѣнокъ, по дороговизнѣ сѣна, а потомъ весною покупка ихъ для укомплектованія подвижнаго магазина (что имѣлось въ виду), по дорогимъ цѣнамъ, подавала бы поводъ указывать на противорѣчіе въ распоряженіяхъ. Если бы волы были проданы, а до весны открылся недостатокъ въ мясѣ, и интендантство не имѣло бы средствъ отвратить недостатка, то что сказалъ бы тогда мой обвинитель? Онъ печаталъ бы теперь: «*смотрите, какія распоряженія: прикидываются заботливыми, сочиняютъ запасъ воловъ, кормятъ ихъ нѣсколько мѣсяцевъ и продаютъ ихъ какъ разъ предъ тѣмъ, когда запасъ понадобился! Войска нуждаются въ мясѣ, о волы проданы! Настала весна, покупаютъ воловъ въ три дорога, а продали ихъ за безцѣнокъ!!!*»

Чтобъ разсуждать правильно, нужно умѣть поставить себя на мѣстѣ распорядителя и понять, въ какомъ положенiи онъ находился въ то время, когда будущее еще не было извѣстно, и когда нельзя было рисковать продовольствiемъ войскъ. Теперь же хорошо фантазировать! На мою долю выпало дѣло, а не умствованiя.

Надобно было принять послѣднюю мѣру: сохранить запасъ съ возможно меньшими издержками.

Въ случаѣ оставленiя воловъ въ томъ же Өеодосiйскомъ уѣздѣ, гдѣ они прежде продовольствовались сѣномъ по 28 к. за пудъ, предстояло увеличить цѣны на сѣно наравнѣ съ утвержденными въ то время для войскъ Өеодосiйскаго отряда, а именно: по 60 коп., отъ чего возвысилась бы стоимость ихъ содержанiя въ мѣсяцъ на 14,400 руб., а въ четыре мѣсяца на 56,000 руб.

Въ видахъ сбереженiя расходовъ казны, представлялась возможность отдать подрядчикамъ этихъ воловъ, съ выдачею по 30 фунтовъ сѣна въ сутки на вола, по нормальной цѣнѣ, по 28 коп. за пудъ (каковой цѣны въ дѣйствительности уже не существовало). Волы предоставлялись въ полное ихъ распоряженiе; съ правомъ продажи и замѣна, но съ тѣмъ условiемъ, чтобъ по востребованiю подрядчики поставили 200 штукъ чрезъ 15 дней, а остальныхъ чрезъ 40 дней. Надобно принять въ соображенiе, что независимо сбереженiя этою мѣрою 56,000 руб. представлялись и другiя выгоды: ежели волы не были бы потребованы войсками, то весною поступили бы на укомплектованiе подвижныхъ магазиновъ, а также казна избѣгала тѣмъ убытковъ отъ падежа воловъ, который могъ быть очень значителенъ въ продолженiе этого времени.

Всѣ соображенiя эти, во всей подробности, были представлены на обсужденiе главнокомандующаго, и какъ послѣдняя мѣра оказалась самою выгодною, то и послѣдовало на это разрѣшенiе.

Обратимся къ мнѣнiямъ моего обвинителя. Онъ говоритъ: «*запаса не могло существовать, потому что 200 штукъ (какъ выражается онъ), хватитъ (!) только на одинъ день для 160*

тыс. арміи». Развѣ дѣло шло, чтобъ *хватило* на всю армію? Польза этого запаса состояла въ томъ, чтобъ имѣть возможность удовлетворить *первымъ требованіямъ* какой нибудь *части* войскъ, когда начнутъ обнаруживаться недостатки, чтобъ до принятія общихъ мѣръ, какъ пособить этому дѣлу, войска не остались безъ мяса. «*Остальные же 1,200 воловъ*, продолжаетъ обвинитель, «*не составляютъ запаса, потому что въ сорокъ дней можно успѣть купить и пригнать скотъ съ разстоянія 300 — 400 верстъ, не имѣя никакого запаса*».

А чѣмъ до того времени удовлетворить войска, ежели не запасомъ въ 200 штукъ воловъ, которыхъ г. Обручевъ такъ щедро раздаетъ въ одинъ день всей арміи? Вѣдь недостатокъ мяса въ войскахъ не могъ оказаться во всей арміи вдругъ.

Израсходовавъ 200 воловъ для 160 тыс. арміи въ одинъ день, обвинитель мой продолжаетъ: «*А если волы, при подобномъ условіи, не составляютъ никакаго запаса, то и траты на нихъ не могутъ доставить никакой выгоды, развѣ только тѣмъ лицамъ, которымъ они отдавались на продовольствіе и которые лишены были бы всякой соображательной способности, еслибъ мгновенно по заключеніи условія, не продали бы воловъ и не клали бы за тѣмъ весь фуражъ въ карманъ.*

Ложныя предположенія ведутъ къ ложнымъ выводамъ и заключеніямъ. Можетъ быть, подрядчики и продали воловъ и *клали въ карманъ фуражъ*, но эта продажа—былъ ихъ рискъ. Еще неизвѣстно, имѣли ли они возможность продать ихъ *мгновенно*, или продовольствовали ихъ мѣсяцъ и болѣе, покупая пудъ сѣна наименѣе за 50 коп. Много ли г. Обручевъ сосчиталъ бы въ ихъ карманахъ выгодъ, ежелибъ воловъ они продали, конечно за безцѣнокъ, а войска, вслѣдъ за тѣмъ, потребовали бы мяса, и подрядчики принуждены были бы покупать воловъ въ тридорога.

Разсуждать, какъ г. Обручевъ, *можно* только теперь. Подрядчики, взявшіе воловъ, были люди благонадежные; въ поставкѣ ими воловъ въ срокъ, въ случаѣ востребованія, не было сом-

нѣнія, что и подтвердилось въ послѣдствіи тѣмъ, что они поставили въ срокъ всѣхъ воловъ въ гражданское вѣдомство. Г. Обручевъ, силясь вывернуть правду на изнанку, говоритъ будто я представлялъ публикѣ, что при такихъ и такихъ выгодахъ сохраненія запаса воловъ у подрядчиковъ, казна еще выиграла *чистыми деньгами* 56,000 руб. Но такъ я не говорилъ. Распоряженіе въ то время, когда оно сдѣлано, дѣйствительно должно было принести выгоды казнѣ 56 т. р., тѣмъ, что расходъ этотъ отстранялся. Можно двоякимъ образомъ принести казнѣ выгоду: пожертвовать 56 т. р., отсчитывая монетою, или же расходъ въ 56 т. р., непремѣнно предстоящій казнѣ, уничтожить какою нибудь мѣрою. Въ томъ и другомъ случаѣ казна одинаково получаетъ выгоду въ 56 т. р.

Г. Обручевъ, приводя вычисленія въ доказательство, что отъ моихъ распоряженій не только не были устранены потери, но напротивъ казна потеряла, говоритъ: «*Значитъ, еслибъ воловъ совершенно не было, то купивъ ихъ, когда они понадобились, казна выиграла бы 37 т. руб. противъ того, что ей стоило содержаніе; и еслибъ существовавшихъ въ дѣйствительности воловъ роздали въ сентябрѣ мѣсяцѣ войскамъ; то и всѣ 87 т. руб. остались бы въ карманѣ у государства.*

Тутъ повторяются слова *еслибъ*, да *еслибъ*. Надъ этимъ-то *еслибъ* и слѣдовало призадуматься обвинителю. *Еслибъ* воловъ совершенно не было, когда они крайне были нужны, и войска потерпѣли бы недостатки, какъ тогда отвѣчать критику, *еслибъ* онъ спросилъ отъ чего это случилось? *а еслибъ* нельзя было интенданству *нигдѣ купить* 200 воловъ черезъ 15 дней, на первую потребность какой нибудь части войскъ, какъ тогда распорядиться, а *если* воловъ нельзя было раздать въ войска, какъ выше объяснено, что тогда съ ними дѣлать? и наконецъ *если* продать ихъ тоже нельзя, какъ выше объяснено, что тогда дѣлать?

Г. Обручевъ, дѣлая разсчетъ, въ какомъ видѣ нынѣ его представлять можно, проситъ читателя дать полную силу его пред-

предположеніямъ, въ которыхъ отвергаются всѣ современныя обстоятельства. Я прошу читателя вникнуть въ тѣ обстоятельства и тогда рѣшить, имѣлъ ли я право *въ то время* считать принятую мѣру лучшею и видѣть въ ней сбереженіе 56 т. р.

Всѣ заготовленія на западной нашей границѣ, всѣ вооруженія сдѣланныя въ ожиданіи оборота войны, оказались не нужными съ заключеніемъ мира, и казна, конечно, понесла при томъ убытки; но не взирая на то, всѣ тѣ распоряженія, которыя клонились къ обезпеченію войскъ и до сихъ поръ почитаются *полезными и выгодными* въ той степени, какъ они оказались бы, *еслибъ все соотвѣтствовало съ ожиданіемъ тогда предполагавшагося будущаго*.

17) Въ примѣчаніи на 293 стран. г. Обручевъ предполагаетъ, что отъ отправленія воловъ подвижныхъ магазиновъ въ Херсонскую губернію для отдыха и поправки, въ теченіе зимы, содержаніе ихъ обошлось дороже ихъ стоимости.

Можетъ быть это предположеніе и справедливо, точно такъ же какъ содержаніе полковыхъ лошадей обошлось дороже ихъ стоимости. Но изъ этого все-таки нельзя вывести заключенія, что воловъ можно было отдать на порціи войскамъ. Напротивъ, необходимо было имѣть подвижные магазины въ совершенной готовности, потому что формированіе новыхъ требовало бы по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Опасно было оставаться съ 2.200 конныхъ подводъ. По этому разсужденію обвинителя слѣдовало не только продать воловъ подвижнаго магазина, но и всѣхъ обозныхъ лошадей и даже кавалерійскихъ, потому что содержаніе и этихъ обошлось дороже ихъ стоимости.

18) На стран. 294. г. Обручевъ рѣшаетъ коротко и ясно мое сомнѣніе. Если въ сентябрѣ и октябрѣ мы не знали будущаго оборота войны, то слѣдовало, по простому разсчету, имѣть 4-хъ мѣсячный запасъ въ Симферополѣ, а другой 4-хъ мѣсячный запасъ въ Каховкѣ и Бериславлѣ.

Разсчетъ простъ; но еслибъ я его исполнилъ, то послѣдствія были бы очень дурныя. Симферопольскій запасъ израсходовал-

ся бы въ теченіе октября, ноября, декабря и января, и къ 1 февраля изъ него не осталось бы ничего; и чтобы продовольствіе не прерывалось, слѣдовало бы подвезти изъ Бериславля сложенное тамъ 4-хъ мѣсячное продовольствіе, по числу войскъ находившихся въ Крыму, простиравшееся примѣрно до 240,000 четвертей, для поднятія которыхъ, считая по 4 четверти на подводу, потребовалось бы до 60,000 подводъ, причемъ перевозка продолжалась бы наименѣе весь Ноябрь, Декабрь и Январь мѣсяцы, слѣдовательно въ распутицу. Послѣдствіемъ такого распоряженія было бы то, что скотъ употребленный для перевозокъ уничтожился бы, перевозки остановились бы, и армія была бы осуждена на голодъ. Я распорядился иначе. Я подвезъ къ 1-му ноября въ Симферополь всю потребность войскъ въ Крыму находившихся, до марта мѣсяца и даже на часть марта, и не дѣлалъ ***послѣ того во время распутицы никакихъ большихъ перевозокъ провіанта***, кромѣ незначительныхъ количествъ изъ однихъ пунктовъ въ другіе, чѣмъ сохранилъ перевозочныя средства.

19) На стран. 295 и 296 ***Г. Обручевъ наводитъ сомнѣніе почему заготовленіе на 1856 годъ не могло дѣлаться ранѣе, какъ въ концѣ 1855 года, и говоритъ, что для этого не нужно было даже денегъ, а достаточно было написать объ этомъ въ военное министерство.***

Это заключеніе обнаруживаетъ ясно, что г. Обручевъ не знаетъ совершенно дѣла, о которомъ говоритъ. Еслибъ военное министерство даже заготовило провіантъ въ Бериславлѣ и въ Каховкѣ, то безъ денегъ оно не могло бы этого сдѣлать, а удержало бы стоимость его изъ смѣтной суммы интенданства, ассигнованной на 1855 годъ; при томъ же, на заготовленіе такого количества, оно потребовало бы не менѣе шести мѣсяцевъ, подобно заготовленію генералъ-маіора Калустова. Очевидно, что если смѣтная сумма отпускается съ 1-го января одного — по 1-е января наступающаго года, и если, напримѣръ, въ 1855 г. былъ свезенъ на Полуостровъ провіантъ, обезпечивавшій войска по

мартъ мѣсяцъ, то расходъ на заготовленіе и перевозку его былъ сдѣланъ заимообразно изъ суммъ 1855 года на счетъ суммъ 1856 года, которыя еще не были получены. Равномѣрно не требуетъ доказательства и то, что ежели изъ смѣтной суммы, отпускаемой въ обрѣзъ, дѣлаются заимобразные расходы на слѣдующій годъ, то должны были происходить въ 1855 году недопуски суммъ на другія потребности, и интенданство должно было затрудняться въ покрытіи текущихъ расходовъ.

20) На стран. 299, редакторъ, ссылаясь на 548 статью, I книги, IV свода военныхъ постановленій, говоритъ, *что подряды въ военное время еще болѣе, нежели въ мирное время, должны обезпечиваться залогами.*

Не отвергая этого закона, я самъ предложу вопросъ: какими залогами обезпечивать поставки за границею, гдѣ нѣтъ гражданскихъ палатъ для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, принимаемыхъ въ залогъ, согласно съ существующими постановленіями въ Россіи, и слѣдственно необходимо дѣлать отступленія? Что дѣлать, если какое нибудь заготовленіе экстренно необходимо, а межзу тѣмъ нѣтъ времени дѣлать торги съ установленными для мирнаго времени обрядами, и нѣтъ лицъ съ залогами въ такомъ размѣрѣ, какъ положено законами или нѣтъ вовсе залоговъ? Для чего же, наконецъ, уставомъ объ управленіи арміями въ мирное и военное время, главнокомандующій облекается властью Его Величества съ полнымъ правомъ дѣйствовать согласно обстоятельствамъ?

21) На стран. 299 г. Обручевъ излагаетъ свое мнѣніе, что *гораздо лучше было бы поручить заготовленіе туземнымъ купцамъ, которыхъ въ 1-й гильдіи насчиталъ онъ въ южномъ краю болѣе 210 человѣкъ, нежели призывать литовскихъ Евреевъ, напримѣръ Эндельмановъ, Фитермановъ, Погановъ, оберъ-Шмуклеровъ, Луріи* и т. п., ради того только, что они пользовались особымъ моимъ довѣріемъ и отдавать по той же самой причинѣ операціи *Цукерману*, который оказался по всѣмъ своимъ операціямъ не исправнымъ.

Откуда г. Обручевъ взялъ, что я призывалъ въ Крымъ оз-

наченныхъ купцовъ, а они не сами туда прибыли? Отъ торговъ никто не отстранялся: о нихъ публиковалось въ губернскихъ вѣдомостяхъ; они были доступны всѣмъ, слѣдовательно 210 купцовъ южнаго края могли являться на оные или подавать свои вызовы; но они ихъ не подавали. *Лурій* вовсе не былъ въ Крыму, *Фитерманъ* не имѣлъ тамъ тоже никакой поставки отъ интендантства, а занимался перевозкою артиллерійскихъ припасовъ, по контракту заключенному съ артиллерійскимъ управленіемъ арміи. Вся поставка *оберъ-Шмуклера* состояла въ 1,500 четв. овса въ Арабатъ, а Когана въ нѣсколькихъ стахъ четвертяхъ. Развѣ на торгахъ, производившихся въ С.-Петербургѣ по виннымъ откупамъ не было Евреевъ литовскихъ или изъ другихъ мѣстъ? Но, безъ сомнѣнія, ихъ не приглашали туда по именно. Я не обращалъ вниманія на то, какой религіи были поставщики и оканчивались ли ихъ фамиліи: на *овъ, скій* или: на ейнъ, анъ и проч. такъ какъ это ни къ чему не ведетъ. Разсматривая поставку нужно обращать вниманіе на то, выгодна ли она была для казны въ денежномъ отношеніи съ современными цѣнами или заготовленіями. Вѣдь недостаточно бы было, еслибъ фамилія подрядчика оканчивалась: на *ьевъ, овъ,* а подрядная цѣна была бы высока. Г. Обручевъ называетъ Цукермана неисправнымъ; но развѣ ему, которому переданы, какъ онъ самъ говоритъ, всѣ подробности всѣхъ вообще заготовленій, неизвѣстно, что изъ всѣхъ подрядчиковъ, заключившихъ контракты съ интендантствомъ, до моего прибытія въ Крымъ, *ни одинъ не былъ исправенъ въ срокъ, а многіе изъ нихъ оказались даже несостоятельными*? Цукерману давались поставки не потому, что онъ пользовался моимъ довѣріемъ. Этого не могло быть достаточно для того чтобы давать ему порученія; но онъ дѣлалъ такія огромныя пониженія въ пользу казны, что вызовы его никакъ не могутъ почитаться невыгодными (для казны), и это подтверждается не фразами, а цифрами. Поставки, ему отданныя, были слѣдующія:

1) Перевозка изъ Ростова въ Симферополь 80 т. четвертей провіанта, заготовленнаго тамъ провіантскимъ департаментомъ.

Въ хлѣбѣ этомъ оказалась надобность въ Крыму по случаю прибытія туда, въ августѣ 1855 года, дружинъ государственнаго ополченія, двухъ гренадерскихъ дивизій и маршевыхъ баталіоновъ.

Многіе до того времени бывшіе примѣры доказали, что на публичныя торги разсчитывать нельзя. Такъ, напримѣръ, не явилось вовсе желающихъ на торги, назначенные интендантствомъ, или торги были безуспѣшны: а) На поставку провіанта во всѣ 8 губерній раіона интендантства на періодъ съ 1-го Января по 1-е Октября 1855 года. Сроки были законные. б) На поставку порціоннаго скота для войскъ, въ Крыму располагавшихся, въ казенныхъ палатахъ: Полтавской, Екатеринославской и Таврической. Сроки тоже были законные. Равномѣрно не явилось желающихъ на торги, распоряженные до моего прибытія въ Крымъ симферопольскою провіантскою коммиссіею на перевозку провіанта изъ Ростова въ Геническъ, которая, вслѣдствіе того, была отдана, до вступленія моего въ должность, чиновнику на коммерческомъ основаніи, по слѣдующимъ цѣнамъ: за четверть муки 5 руб. 2½ коп., за четверть крупъ 5 руб. 52¾ коп., а самая перевозка предполагалась лѣтомъ.

Ежели къ этой цѣнѣ прибавить нормальную плату, которая съ утвержденія главнокомандующаго, выдавалась жителямъ Таврической губерніи за перевозку хлѣба отъ Геническа до Симферополя по 2 руб. 55 коп. съ четв., то оказывается, что перевозка эта до Симферополя обходилась бы съ четверти: муки 7 руб. 57½ коп. а крупъ 8 руб. 7¾ коп. Кромѣ того, для торговъ не доставало времени. Для учрежденія ихъ нужно было по крайней мѣрѣ 6 недѣль и сверхъ того какой нибудь срокъ для исполненія подряда, а въ случаѣ не успѣха торговъ пришлось бы возложить эту операцію на чиновника, давъ ему необходимый срокъ на исполненіе ея, и дѣло протянулось бы въ перепискѣ до ноября, когда насту-

паетъ распутица, причемъ самое удобное время для перевозки было бы упущено.

На перевозку этого хлѣба обывательскими подводами по наряду, перевозку, которая стоила бы по утвержденнымъ главнокомандующимъ цѣнамъ до 6 р. отъ четверти, нельзя было разсчитывать, потому что для этого требовалось бы болѣе 20,000 подводъ, а въ землѣ войска Донскаго подводъ нельзя было достать; точно также и Екатеринославская губернія не была въ состояніи выставить такого огромнаго числа подводъ изъ близкихъ мѣстъ къ Ростову, а нарядъ изъ дальнихъ—разорилъ бы край, уничтоживъ въ немъ перевозочныя средства. Подводамъ этой губерніи пришлось бы идти до Ростова, тамъ нагрузиться хлѣбомъ и везти его въ Симферополь, что составляло бы пути 1,000 верстъ въ одинъ конецъ. Слѣдованіе туда и обратно по домамъ погубило бы подводы окончательно, особенно въ распутицу. Нарядъ подводъ этапнымъ порядкомъ былъ еще болѣе затруднителенъ, потому что, при частой перегрузкѣ хлѣба были бы большія потери отъ раструски и подмочки. Наряда подводъ отъ Таврической губерніи нельзя было требовать, потому что подводы ея были въ то время заняты перевозкою огромнаго количества хлѣба, заготовленнаго по раскладкѣ генералъ-адъютанта Анненкова изъ Аэрчи въ Симферополь, и въ то же самое время было сдѣлано распоряженіе о перевозкѣ на обывательскихъ подводахъ сѣна, какъ уступленнаго владѣльцами, такъ и покупнаго.

Кромѣ того, въ это же время главнокомандующій арміею предписалъ: подводамъ, которыя назначались изъ сѣверной части Таврической губерніи при перевозкѣ сѣна выдавать, какъ въ Крыму, по 6 коп. съ версты и сверхъ того отпускать по 20 фунтовъ сѣна на вола и лошадь въ сутки. По этимъ цѣнамъ, съ присовокупленіемъ стоимости сѣна, перевозка этого провіанта на обывательскихъ подводахъ по наряду, еслибъ таковой и былъ возможенъ, обошлась бы до 10 рублей отъ четверти.

По всѣмъ исчисленнымъ причинамъ былъ приглашенъ для этой

перевозки купецъ Цукерманъ, который занимался, по заключенному контракту съ артиллерійскимъ управленіемъ арміи, перевозкою артиллерійскихъ припасовъ, имѣя по этому случаю въ разныхъ мѣстахъ свои конторы (*). Купецъ Цукерманъ объявилъ цѣну 7 руб. 25 коп.

Въ это время имѣлись въ виду слѣдующія цѣны:

1) Справочная, законная, при коммиссіонерскихъ заготовленіяхъ: Екатеринославской губерніи за сентябрскую треть 1854 года (современныхъ не было доставлено отъ губернатора), и Таврической за іюнь 1855 года.

Цѣны эти, долженствовавшія, безъ сомнѣнія, еще увеличиться при предстоящей распутицѣ, въ которую приходилось подвозить ростовскій хлѣбъ, были слѣдующія: отъ четверти на 100 верстное разстояніе: по Екатеринославской губерніи отъ 85 коп. до 1 руб. 60 коп., по Таврической отъ 1 руб. 40 коп. до 2 р. 50 коп., а въ общей сложности по обѣимъ губерніямъ, по которымъ слѣдовалъ бы хлѣбъ, отъ четверти на 100 верстъ 1 р. 59 коп., на всемъ же разстояніи 10 руб. 40 коп.

2) Цѣны, утвержденныя чиновнику, перевозившему хлѣбъ въ Геническъ, какъ выше объяснено, по разсчету до Симферополя: четверть 7 р. 57¼ к., крупъ 8 руб: 7¼ коп.

3) Цѣны на обывательскія подводы по наряду отъ четверти 10 руб.

4) Цѣны артиллерійскихъ перевозокъ, производившихся въ арміи: съ пуда на 100 верстъ до Перекопа по 25 коп., а въ Крыму по 33 коп., что составляло по вѣсу и разстоянію отъ четверти: муки 11 руб. 90¼ коп., а крупъ 13 руб. 9¼ коп.

5) Цѣны артиллерійскихъ перевозокъ, по контракту, заключенному Артиллерійскимъ Департаментомъ, внѣ Крыма по 30 коп., а въ Крыму по 43 к. съ пуда на 100 верстъ, что составляло по вѣсу и разстоянію отъ четверти: муки 15 руб., а крупъ 17 руб. 26¼ коп.

(*) Изъ этого видно, что Цукерманъ до этой операціи уже имѣлъ порученія отъ другихъ вѣдомствъ и не былъ приглашаемъ мною.

По сравненіи всѣхъ означенныхъ цѣнъ съ цѣнами Цукермана, послѣднія были ниже первыхъ на четверти:

			муки.				крупъ.	
Въ первомъ случаѣ . .	3	р.	15	к.	3	р.	15	к:
во второмъ — . .	—	—	32½	—	—	—	82¾	—
въ третьемъ — . .	2	—	75	—	2	—	75	—
— четвертомъ— . .	4	—	65¾	—	5	—	84¼	—
— пятомъ — . .	8	—	26¼	—	10	—	1¼	—

а на всѣхъ 81 т. четвертяхъ, назначенныхъ къ перевозкѣ, пониженія состояло:

въ первомъ случаѣ . . :	255,162	руб.	60	коп.
во второмъ — . . :	31,367	—	13	—
въ третьемъ —	222,761	—	—	—
— четвертомъ—	389,803	—	27	—
— пятомъ —	688,747	—	55	—

2. Цукерману также была ввѣрена поставка въ Симферополь 50,000 четв. овса.

Причина этой поставки была слѣдующая: уже въ іюлѣ 1855 года, войска, расположенныя на позиціяхъ, начали жаловаться на недостаточность уменьшенныхъ со времени прибытія моего въ Крымъ фуражныхъ цѣнъ. Поэтому войскамъ, расположеннымъ между Севастополемъ и Бакчисараемъ, отказавшимся отъ фуражнаго довольствія, отпускалось сѣно въ натурѣ, а прочимъ войскамъ возвышены цѣны. Но и за этимъ возвышеніемъ, жалобы не прекратились, а потому, чтобъ не возвышать цѣнъ, необходимость заставила выдавать войскамъ фуражъ заимообразно.

Запаснаго зерноваго фуража въ магазинахъ Крымскаго Полуострова состояло къ 1 декабря 1855 года: 231,219 четв., а лошадей на самомъ Полуостровѣ было съ конными полубригадами подвижныхъ магазиновъ 57,151, для которыхъ было нужно овса въ мѣсяцъ 74,728 четв., слѣдовательно всѣ интендантскіе запасы покрывали только 3-хъ мѣсячную потребность войскъ. А какъ съ открытіемъ весною 1856 года военныхъ дѣйствій войска небыли бы въ состояніи сами заготовлять фуражъ, и оста-

лись бы всѣ на попеченіи интендантства, и кромѣ того, при недостаткѣ сѣна, легко могло бы случиться, что его пришлось бы до окончанія сѣнокосовъ замѣнять овсомъ, то нужно было озаботиться объ усиленіи фуражныхъ запасовъ въ такой однакоже мѣрѣ, чтобъ при неудачномъ оборотѣ военныхъ дѣйствій, не осталось въ добычу непріятелю слишкомъ много запасовъ.

На торги нельзя было разсчитывать, потому что къ тѣмъ случаямъ, которые объяснены выше, присоединилось еще два: а) не явилось вовсе желающихъ, или торги были неуспѣшны на поставку провіанта во всѣ губерніи раіона арміи, въ потребность съ 1-го октября 1855 года по 1-е января 1856 года: б) не явилось вовсе къ торгамъ, учрежденнымъ въ пяти губерніяхъ на поставку 280 т. четв. провіанта въ Бериславль и Аэрчи.

На покупку овса у промышленниковъ на самомъ Полуостровѣ также не было возможности разсчитывать, потому что запасовъ у жителей не было. Въ самомъ Симферополѣ, хотя и находилось у торговцевъ незначительное количество овса, но цѣны на него были очень высоки. Еслибъ интендантство обратилось къ покупкѣ этого овса, то цѣны на него возвысились бы до неимовѣрныхъ размѣровъ, и въ Симферополѣ не осталось бы ни одного зерна, а оттого могло бы остановиться движеніе всѣхъ частныхъ транспортовъ, а тѣмъ болѣе, что уже и тогда извощики, приходившіе съ транспортами, продавали своихъ лошадей, за недостаткомъ фуража, за безцѣнокъ.

Купецъ Цукерманъ взялъ на себя поставку этого овса по 9 руб. за четверть.

Цѣны эти были ниже:

а) Цѣнъ, утвержденныхъ для войскъ съ 1-го декабря 1855 года по 1-е мая 1856 года — 50-ю копѣйками за четверть, а на всемъ количествѣ 25,000 рублей.

б) Справочныхъ цѣнъ: Симферопольскаго уѣзда четырьмя рублями на четверть — на всемъ количествѣ 200,000 руб., а Өеодосійскаго — тремя рублями на четверть, на всемъ количествѣ — 150,000 рублей.

в) Справочныхъ цѣнъ Днѣпровскаго уѣзда (8 р. 68 к.), съ присовокупленіемъ къ нимъ перевозочной нормальной платы до Симферополя (приблизительно 3 руб.) на четверть — 2 руб. 68 коп., на всемъ количествѣ — 134,000 р.

3. Купецъ Цукерманъ взялъ на себя заготовленіе въ Ростовѣ и поставку въ Симферополь 36,000 четв. сухарей.

Необходимость этого заготовленія обусловливалась слѣдующими обстоятельствами. Къ 1-му января 1856 года въ магазинахъ Крымскаго Полуострова было на лицо до 80,000 четв: сухарей, которыхъ по числу войскъ, требовавшихъ исключительно сухари, доставало до 1-го апрѣля. Съ марта нужно было ожидать открытія военныхъ дѣйствій, и слѣдовательно потребность въ сухаряхъ должна была увеличиться.

Цукерманъ вызвался взять на себя приготовленіе сухарей съ доставкою ихъ въ Симферополь по 13 р. за четверть:

Цѣны эти понижали:

1) Среднія справочныя на муку за декабрь г. Симферополя съ присоединеніемъ къ нимъ цѣнности за дрова, по 1 руб. 96½ коп. на четверть.

2. Стоимость сухарей, заготовлявшихся въ то же время въ Мелитополь, начальникомъ нѣмецкихъ колоній Екатеринославской губерніи, съ присовокупленіемъ перевозочной платы отъ Мелитополя до Симферополя — на 1 руб. 45 коп. на четверти.

На всемъ количествѣ Цукерманъ взялся поставить дешевле противъ первыхъ цѣнъ — на 80,800 руб., а противъ вторыхъ — на 52,200 руб.

Цукерманъ подрядился на перевозку изъ Бериславля и Каховки въ Симферополь 140,000 четвертей провіанта.

Перевозку эту предварительно предположено было совершить на обывательскихъ подводахъ по наряду за установленную плату, о чемъ и были сдѣланы надлежащія, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношенія; но гражданское начальство потребовало за эту перевозку по 8 руб. 47½ коп. съ четверти, а сверхъ того, чтобъ подводамъ было заплачено по 60 коп. въ день за то время, которое онѣ

будутъ слѣдовать изъ домовъ своихъ въ Береславль порожнякомъ, а потомъ по окончаніи перевозки обратно.

Цукерманъ согласился взять на себя эту перевозку за 4 руб. 85 коп. съ четверти, что понижало сумму, которую требовало гражданское начальство, на 499,100 руб., а съ 60-ю копѣйками суточныхъ денегъ крестьянамъ за слѣдованіе порожнякомъ, — болѣе нежели на милліонъ.

Такимъ образомъ Цукерманъ, на четырехъ операціяхъ, простиравшихся на сумму около 2 милліоновъ рублей, сдѣлалъ пониженіе противъ разныхъ цѣнъ, принимавшихся въ соображеніе, наименѣе 600,000 р., а наиболѣе 1,500,000 руб.

Цифра эта достаточно доказываетъ, что ему давались поставки только потому, что онъ *не гомеопатически* понижалъ цѣны.

Что касается до неисправности его, на которую указываетъ г. Обручевъ, то она заключалась только въ томъ, что онъ сдѣлалъ нѣкоторыя просрочки, по случаю необыкновенной распутицы и измѣненій условій контракта, которыя, впрочемъ, не имѣли никакого вліянія на продовольствіе войскъ, а за просрочки, по существующимъ законамъ, взыскивается штрафъ по полупроцента въ мѣсяцъ съ той суммы, коей стоили по договорной цѣнѣ просроченныя поставкою вещи; по перевозкамъ же полупроцента съ провозной платы по мѣрѣ суммы, а отъ этого онъ освобождался на основаніи пункта 3-го, статьи 1,703, тома X свода гражданскихъ законовъ. Вообще несуществуетъ закона, чтобъ за просрочку можно было отказывать въ исполненіи договора.

22) На страницѣ 300 г. Обручевъ даетъ совѣтъ, *какія слѣдуетъ соблюдать правила, чтобъ торги состоялись.*

Разсмотримъ каждое изъ этихъ правилъ порознь:

Первое правило гласитъ такъ: *всѣ поставки, которыя могутъ быть отданы въ раздробь, не совокуплять въ одинъ подрядъ, такъ какъ на него потребовался бы залогъ, недоступный даже весьма значительнымъ капиталистамъ; напримѣръ, довольствія военно-временныхъ госпиталей арміи никогда не отдавать въ одинъ подрядъ.»*

Но вѣдь это такъ и дѣлалось. Въ 1854 г. были учреждены въ разныхъ мѣстахъ торги порознь на каждый военно-временный госпиталь; когда же на нихъ не явилось нигдѣ желающихъ, то, чтобъ не отдавать продовольствіе госпиталей чиновникамъ, съ губернаторскаго утвержденія въ цѣнахъ (что обыкновенно обходилось дороже), были приглашены подрядчики взять всѣ госпитали южной арміи по однѣмъ и тѣмъ же цѣнамъ, которыя, по всѣмъ соображеніямъ, были выгодны для казны. Дѣло это уже было рѣшено, когда главнокомандующему была подана просьба отъ одного купца, что онъ желаетъ понизить госпитальныя цѣны, и по этому случаю была назначена въ Кишеневской казенной палатѣ переторжка, но подавшій просьбу, на переторжку не явился, и тѣмъ обнаружилъ злонамѣренность просьбы.

Второе и третіе правила г. Обручева заключается въ томъ, чтобъ *„не производить торговъ на одну и ту же поставку въ пяти или шести губерніяхъ разомъ. На подобные торги,* говоритъ онъ, *не явится желающихъ, потому что у купца, внесшаго залогъ и представившаго свои цѣны, напримѣръ, въ Симферополѣ, не будетъ увѣренности, что подрядъ останется за нимъ, хотя бы въ Симферополѣ его цѣны дѣйствительно оказались выгодными; въ Екатеринославской, въ то время, могъ явиться подрядчикъ, представившій цѣны еще выгоднѣйшія, подрядъ останется за нимъ, а у Симферопольскаго купца пролежатъ только даромъ залоги и можетъ быть довольно продолжительное время; а за залоги онъ долженъ платить проценты»*, а также «*не назначать такихъ сроковъ, по которымъ поставка не можетъ быть выполнена; желающихъ не явится и тогда, если мы, по неявкѣ къ торгамъ, отдадимъ поставку какому нибудь подрядчику изъ подъ руки, или коммиссіонеру, и отдалимъ срокъ, то противъ насъ будетъ фактическое доказательство, что мы нарочно назначили такой срокъ, на который охотниковъ торговаться не могло явиться и въ которомъ не было никакой надобности, такъ какъ мы нашли же возможнымъ измѣнить потомъ срокъ.*»

Эти обвиненія относятся къ заготовленію въ Бериславлѣ и

Аэрчи 280,000 четв. провіанта, на продовольствіе войскъ въ Крыму находившихся, съ 15 марта 1856 года, а потому необходимо объяснить это дѣло.

До сентября 1855 года положеніе наше въ Крыму было сомнительное, а потому нельзя было опредѣлить ни количествъ, ни мѣстъ этого заготовленія. Въ началѣ сентября, я доложилъ главнокомандующему, что необходимо приступить, во что бы то ни стало, къ заготовленію провіанта, такъ, чтобъ успѣть поставить хотя какое нибудь количество до наступленія распутицы, и вслѣдствіе полученнаго приказанія были учреждены торги въ пяти казенныхъ палатахъ. Первымъ срокомъ поставки было назначено 15-е ноября, на томъ основаніи, чтобъ къ этому времени, когда въ южномъ краѣ начинается почти вездѣ распутица. имѣть подъ рукою столько провіанта, чтобъ имъ и наличными припасами обезпечить войска, хотя по іюль 1856 года, и чтобъ съ открытіемъ сухихъ дорогъ тотчасъ можно было двинуть въ Крымъ, сколько будетъ нужно, изъ вновь заготовленнаго провіанта. Отъ времени поданія мною рапорта объ этомъ, до 15-го ноября оставалось только нѣсколько недѣль. Такой малый срокъ родилъ вопросъ: чему лучше сократить срокъ, *времени ли на распубликованіе торговъ или промежутку до перваго срока поставки?*

Имѣя въ виду, съ одной стороны, 506 стат. IV части, 1 книги свода военныхъ постановленій, которою полагается: давать на вызовы къ торгамъ не менѣе полутора мѣсяца, и зная притомъ, что сокращеніе этого срока обыкновенно влечетъ за собою жалобы подрядчиковъ, будто имъ не были извѣстны торги, или что они не имѣли достаточно времени приготовить къ нимъ залоги, и что ихъ, по видимому, умышленно отстраняютъ отъ торговъ; а съ другой—что на основаніи 511 и 512 статей, IV части 1 книги свода военныхъ постановленій, лицамъ являющимся къ торгамъ, предоставляется право самимъ представлять *предварительно* въ торговыя просутствія свои собственныя замѣчанія на объявленныя условія, если они найдутъ ихъ въ чемъ нибудь

для себя неудобными (слѣдовательно, еслибъ подрядчики нашли первый срокъ слишкомъ близкимъ, а количества слишкомъ большими, то имѣли право объявить такія количества и такіе сроки, по которымъ они были въ состояніи поставить провіантъ), я далъ болѣе сроку на то, чтобъ торговцы могли приготовиться къ торгамъ, имѣя въ виду, что второе условіе, т. е. срокъ и количества поставки будутъ совершенно зависѣть отъ нихъ. Гг. губернаторы должны были имѣть въ виду эти законы, и если кто нибудь являлся прежде торговъ въ казенную палату съ замѣчаніями на близость сроковъ, то на основаніи 512 статьи слѣдовало ихъ принять и прислать ко мнѣ; но ни одно лице не являлось съ такими замѣчаніями.

За симъ рождаются вопросы: *во-первыхъ*, почему я не распредѣлилъ всей поставки по частямъ отдѣльно, въ каждой губерніи, а *во-вторыхъ*, почему во всѣхъ губерніяхъ назначенъ для торговъ одинъ срокъ.

О томъ, сколько каждая губернія имѣла лишнихъ запасовъ за исключеніемъ народной потребности, и сколько въ ней можно купить хлѣба и по какой цѣнѣ, не только я, но никто не могъ имѣть свѣдѣнія, а потому, еслибъ я распредѣлилъ всѣ 280,000 четв. примѣрно по губерніямъ, то могло бы случиться, что одна губернія не была бы въ состояніи поставить и половины предъявленнаго къ торгамъ количества, а въ другой могло быть предъявлено мало; кромѣ того, какъ цѣны въ каждой губерніи были различныя, то меня могли бы обвинить, что я не предъявилъ большихъ количествъ въ той губерніи, въ которой на торгахъ оказались низшія цѣны.

Разсрочивать торги, т. е. назначать ихъ такъ, чтобъ торговцы могли, по окончаніи торговъ въ одной губерніи, ѣхать на торги въ другую, не было никакой надобности, потому что купецъ, объявившій дѣйствительную цѣну, по которой онъ можетъ взять поставку, не имѣлъ никакой надобности ѣхать въ другую губернію, такъ какъ въ каждой губерніи предъявлялись одни и тѣ же количества. Притомъ же, еслибъ разсрочить такимъ об-

разомъ торги, то собственно на производство ихъ, считая въ каждой губерніи на торгъ, переторжку, и въ случаѣ неявки желающихъ ко дню торга, на новую переторжку 9 дней, да на проѣздъ торговцевъ изъ одной губерніи въ другую, по крайней мѣрѣ, 3 дня, слѣдовательно промежутокъ между торгами въ каждой губерніи слѣдовало бы назначить въ 12 дней, а это отдалило бы окончаніе торговъ въ 5 губерніяхъ на два мѣсяца и было бы потеряно напрасно много времени.

При торгахъ въ запечатанныхъ пакетахъ, подрядчики не знаютъ, кто какія объявилъ цѣны, а подобно этому, когда торги объявляются въ различныхъ мѣстахъ, подрядчики не могутъ имѣть между собою стачекъ. Статья 471, части IV, книги I, свода военныхъ постановленій о разсрочкѣ торговъ, относится къ такимъ случаямъ, когда въ каждой губерніи предъявляются разныя количества въ разные сроки, и никакъ не можетъ быть примѣнена къ нынѣшнему случаю, такъ какъ здѣсь предъявлялись къ торгамъ однѣ и тѣ же количества, и къ однимъ и тѣмъ же срокамъ.

Что касается до того, чтобъ поставка была отдана непремѣнно одному лицу, то объ этомъ не было писано въ казенныя палаты, а ихъ обязанностью было, напротивъ, видя потребность арміи, приглашать купцовъ, если невозможно взять всю поставку, то разобрать ее хотя по частямъ.

Торги эти ни въ одной палатѣ не имѣли успѣха, нигдѣ не явилось желающихъ взять на себя ни цѣлую поставку, ни части ея; никто не подалъ просьбы о томъ, что онъ можетъ поставить какое бы то нибыло количество къ болѣе отдаленнымъ срокамъ, а потому необходимость заставила поручить заготовленіе чиновнику, на законномъ основаніи, коммиссіонерскимъ способомъ съ утвержденіемъ цѣнъ губернаторомъ; а какъ на торги прошло болѣе 2-хъ мѣсяцевъ, то та же необходимость заставила назначить ему первымъ срокомъ 1-го января. Хотя этотъ срокъ былъ такъ близокъ, что къ нему видимо нельзя было успѣть поставить то, что назначалось, и коммиссіонеръ мнѣ объ этомъ докладывалъ, но я объявилъ ему, чтобъ онъ дѣлалъ то, что

можетъ, а если не успѣетъ дѣйствительно поставить къ сроку, то моимъ дѣломъ будетъ доложить объ этомъ главнокомандующему. Изъ всего вышеизложеннаго видно, что сроки на торгахъ обусловливались одними обстоятельствами, а сроки коммисcіонера другими, и притомъ, при назначеніи первыхъ, имѣлась въ виду сухая дорога, а при назначеніи послѣднихъ распутица.

Еслибъ подрядчики выпросили на торгахъ другіе сроки, то, безъ сомнѣнія, таковые имъ были бы даны, подобно коммиссіонеру, какъ этого требовала бы сама необходимость.

Неуспѣхъ какъ этихъ, такъ и многихъ другихъ торговъ, въ которыхъ сроки были отдаленные, слѣдуетъ приписать не тому, что сроки были близки, ибо отъ подрядчиковъ зависѣло предложить другіе: не только сроки, но и количества, а совершенно другимъ причинамъ. На торгахъ подрядчики должны представлять залоги и входить въ состязательство, чего они избавляются, когда покупки производятся посредствомъ коммиссіонеровъ. Подрядчики разсчитываютъ всегда, что если торги будутъ неуспѣшны, то поставки не уйдутъ отъ нихъ, потому что казна, нуждаясь въ хлѣбѣ, найдется въ необходимости поручить покупку коммиссіонерамъ, у которыхъ они могутъ разобрать поставку безъ залоговъ, по мѣрѣ возможности.

Четвертое правило г. Обручева заключается въ томъ, чтобы «*не назначать такихъ условій, которыя невозможны, т. е. не вызывать желающихъ на ежемѣсячную, безсрочную поставку 12,000 воловъ для арміи, съ тѣмъ, чтобъ эту поставку дѣлать во всѣхъ мѣстностяхъ, куда бы войска ни были двинуты.*»

Напротивъ, доказательствомъ тому, что такая поставка возможна, служитъ, что полки имѣли подрядчиковъ, которые брали на себя обязательство пригонять къ нимъ скотъ повсюду, куда бы полки ни пошли, а если это было возможно отдѣльно для полковъ, то было возможно и въ большемъ размѣрѣ, только при большомъ числѣ повѣренныхъ и пастуховъ.

Г. Обручевъ думаетъ, что «*слѣдовало разбить поставку*

по частямъ, назначивъ въ какіе сроки и мѣста какое число воловъ должно быть выставлено.»

Посмотримъ, какія затрудненія могли бы встрѣтиться при такомъ способѣ. Положимъ, разсчетъ былъ сдѣланъ: для Севастополя по числу 150,000 человѣкъ, для отрядовъ: евпаторійскаго на 50,000 чел., ѳеодосійскаго на 20,000 чел., геническаго на 10,000 человѣкъ. Вдругъ военныя обстоятельства потребовали усилить ѳеодосійскій отрядъ 30-ти тысячнымъ корпусомъ или уменьшить въ Крыму число войскъ, отправивъ 50,000 чел. къ низовьямъ Днѣпра или въ Николаевъ, и войска эти отправляются изъ Севастополя. Очевидно, что вслѣдствіе такого измѣненія дислокаціи войскъ, въ Севастополь будетъ прибывать огромная масса лишнихъ воловъ, и подрядчикъ потребуетъ, чтобъ интендантство ихъ приняло. Что сдѣлалъ бы г. Обручевъ въ такомъ случаѣ, когда бы у него въ цѣломъ интендантствѣ было самое незначительное число служителей, необходимое на случай открытія гдѣ нибудь новыхъ магазиновъ, или для усиленія прислуги въ существующихъ, по мѣрѣ надобности, а лишнихъ воловъ прибыло бы нѣсколько тысячъ штукъ? Конечно, убѣдившись, что въ самомъ дѣлѣ нельзя оставить такого множества воловъ безъ надзора, потому что тогда они передохли бы, онъ, можетъ быть, рѣшился бы раздать ихъ въ тѣ войска, которыя остались въ Крыму, но тутъ опять бѣда: для нихъ, по его же разсчету, прибываютъ волы въ опредѣленномъ числѣ, а иногда (въ случаѣ большой убыли людей послѣ сраженія или по другимъ случаямъ) и туда прибываютъ даже лишніе волы. Такимъ образомъ, послѣ долгихъ колебаній, ему пришлось бы упрашивать, какъ говоритъ онъ, «какого нибудь» Цукермана, Оберъ-Шмуклера или другаго, гнать воловъ за войсками, перемѣщающимися въ другія мѣста, т. е. просить ихъ согласиться на тѣ же условія, которыя прежде были мною предъявлены на торгахъ, и это повторялось бы съ каждымъ новымъ передвиженіемъ войскъ. Но подрядчики не согласились бы на эту просьбу (тѣмъ болѣе, что это стоитъ из-

держекъ), и горкій опытъ научилъ бы критика на дѣлѣ разсуждать иначе.

Пятое правило г. Обручева заключается въ слѣдующемъ: *«Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ уже производитъ поставку какой нибудь промышленникъ, не отдавать такого же рода поставки коммиссіонеру.»*

Если новыя войска направляются чрезъ такія мѣста, въ которыхъ провіантъ ставится въ магазины по числу прежде бывшихъ войскъ, или если на какомъ нибудь мѣстѣ, по военнымъ видамъ, предвидится необходимость сосредоточить новыя войска, то въ немъ необходимо заготовить потребное количество провіанта, чего нельзя избѣгнуть не только въ военное, но и въ мирное время. Можетъ быть, г. Обручемъ думаетъ, что въ этомъ случаѣ слѣдуетъ непремѣнно дать дополнительную поставку тому же подрядчику, который ставитъ въ это время провіантъ въ магазины. Но онъ можетъ находиться за нѣсколько сотъ верстъ, а время не позволяетъ спрашивать его согласія. Притомъ, рождается вопросъ: по какимъ цѣнамъ можно отдать ему поставку новой потребности? Послѣ тѣхъ торговъ, по коимъ ему отдана поставка, цѣны въ народной продажѣ могли возвыситься или понизиться. Въ первомъ случаѣ, подрядчикъ не можетъ согласиться взять новую поставку по прежнимъ цѣнамъ, а во второмъ, интендантсво не можетъ опредѣлить новыхъ цѣнъ, и очевидно, что не остается другаго средства, какъ заготовить новую потребность коммиссіонерскимъ способомъ, при которомъ губернаторъ утверждаетъ цѣну, сообразно съ тѣмъ, возвысились ли цѣны или понизились. Если при этомъ подрядчикъ, имѣвшій поставку, разорится, то остается пожалѣть о немъ, а если есть возможность, то слѣдуетъ ему пособить.

Шестое правило г. Обручева заключается въ томъ, чтобъ *«честно чтить торги и не уступать ихъ (т. е. поставокъ) тѣмъ лицамъ, которыя на торгахъ не были, а явились послѣ торговъ и сдѣлали лишь незначительныя пониженія въ цѣнахъ».*

Это правило было бы дѣйствительно хорошо, еслибъ было

возможно имѣть увѣренность, что на торгахъ всегда достигаются умѣренныя цѣны; но можетъ случиться, что на торгахъ было только два или три купца, и нанихъ не достигли до умѣренныхъ цѣнъ. Если лица, являющіяся къ торгамъ, желаютъ, чтобъ поставки остались за ними, то это совершенно зависитъ отъ нихъ: пусть только объявятъ такія цѣны, которыхъ понизить нельзя. Власти главнокомандующаго, законъ представляетъ право даже въ мирное время, въ случаѣ недостиженія на торгахъ до умѣренныхъ цѣнъ, принимать другія мѣры, по его усмотрѣнію. Наконецъ, что значитъ *значительное* и *незначительное* пониженіе? Всякій можетъ это истолковывать по своему.

Эти объясненія, полагаю, достаточно убѣдятъ каждаго, что кажущееся по теоріи такъ удобоисполнимымъ, на практикѣ часто невозможно.

23) На стр. 302—306 г. Обручевъ утверждаетъ, что «*интендантство обязано слѣдить за дѣйствіями коммиссіонеровъ въ отвращеніе злоупотребленій, и что для того нужно только, чтобъ оно обращало вниманіе на донесенія мѣстныхъ властей и тотчасъ же спѣшило къ раскрытію злоупотребленій, не затягивая дѣлъ перепискою, на основаніи юридическихъ фактовъ, и извиняя губернаторовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они утверждаютъ заготовителямъ преувеличенныя цѣны, силится доказать, что генералъ-интендантъ виноватъ въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ онъ не можетъ принимать никакого участія*».

Напрасно входить въ подробныя разсужденія о томъ, хорошъ или не хорошъ коммиссіонерскій способъ. Критикъ говоритъ (стран. 362): «*законъ не предвидѣлъ однако злоупотребленій, которыми можетъ сопровождаться коммиссіонерскій способъ заготовленія*». Я не берусь критиковать закона. Г. Обручеву онъ кажется не хорошимъ; по законамъ же и по существу самаго дѣла коммиссіонерскій способъ, въ случаѣ безуспѣшности торговъ, есть единственный во время войны, и не можетъ быть дурнымъ, если губернаторы, сообразно съ законами, употребятъ всѣ зависящія отъ нихъ средства къ одешевленію коммиссіонер-

скихъ покупокъ. Способъ этотъ сообраҗенъ съ механизмомъ губернскихъ учрежденій, а изъ нѣсколькихъ частныхъ случаевъ нельзя дѣлать заключенія, что самый способъ не хорошъ. Развѣ на публичныхъ торгахъ никогда не бываетъ, такъ называемыхъ, стачекъ между торгующимися, и развѣ всегда на нихъ достигаются такія цѣны, которыхъ нельзя понизить? Но отъ того публичные торги, все-таки, не перестанутъ быть лучшимъ способомъ заготовленій для всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ.

Чтобъ объяснить тѣ обстоятельства при коммиссіонерскихъ заготовленіяхъ, которыя обвинитель мой находитъ *важными но понять не можетъ, называя темными* не съ тѣмъ, чтобъ *поучать* публику, какъ онъ выражается, я покажу здѣсь, какія отношенія существуютъ, по предоставленію покупокъ коммиссіонерамъ: 1) между губернаторомъ и коммиссіонеромъ. 2) Между генералъ-интендантомъ и коммиссіонеромъ, и 3) Между губернаторомъ и генералъ-интендантомъ.

1) Отношеніе между губернаторомъ и коммиссіонеромъ возникаетъ тотчасъ по прибытіи сего послѣдняго въ губернію, гдѣ, по его усмотрѣнію, нестѣсняемому никакими указаніями г. интенданта, заготовка можетъ быть произведена съ соблюденіемъ интересовъ казны.

Здѣсь кстати разсмотрѣть, какъ заготовляется хлѣбъ коммиссіонерами.

Пріискавъ въ губерніи необходимое количество хлѣба и найдя лица, соглашающіяся продать ему хлѣбъ по опредѣленнымъ ими нижайшимъ цѣнамъ, коммиссіонеръ, до начатія своихъ дѣйствій, представляетъ эти цѣны губернатору для утвержденія. Губернаторъ можетъ утвердить (ихъ, ежели признаетъ выгодными для казны, т. е. когда въ его губерніи дѣйствительно нельзя купить дешевле), или не утверждать ихъ, а указать коммиссіонеру, гдѣ и у кого именно онъ можетъ купить дешевле, и утверждать тѣ уже цѣны.

Возлагая обязанность утвержденія цѣнъ коммиссіонера на губернаторовъ, законъ имѣлъ въ виду, что обязанность эту ника-

кое другое лице лучше выполнить не можетъ, потому что у губернаторовъ, какъ у хозяевъ губерніи, сосредоточивается полицейская власть и всѣ свѣдѣнія о количествѣ пахатныхъ полей, о земледѣльческой и торговой промышленности, о современныхъ цѣнахъ на хлѣбъ, фуражъ и прочіе предметы, о хлѣбныхъ запасахъ, о видахъ урожая и проч. Губернаторы, пользуясь Высочайше предоставленною имъ властію въ той губерніи, гдѣ производятся покупки, и самымъ большимъ вліяніемъ на всѣ сословія, при необходимыхъ средствахъ, имѣютъ возможность бдительнымъ окомъ охранять интересы казны.

На этомъ-то основаніи и вмѣнено закономъ, въ обязанность губернаторовъ, способствовать заготовителямъ, пріобрѣтать покупаемые предметы сколько возможно дешевле, *но не на бумагѣ, а на дѣлѣ*, указывая имъ, гдѣ и у кого они могутъ купить припасы дешевле, а въ случаѣ обнаруженія упущеній или злоупотребленій коммиссіонеровъ, сообщать о томъ немедленно ихъ начальствамъ.

По утвержденіи цѣнъ губернаторомъ, коммиссіонеръ приступаетъ къ операціи, т. е. заключаетъ съ торговцами условія, а что можетъ, покупаетъ самъ.

Для лучшаго уразумѣнія отношеній, существующихъ между генералъ-интендантомъ, губернаторомъ и коммиссіонеромъ, необходимо разсмотрѣть положеніе коммиссіонера, исполняющаго свою обязанность.

Извѣстно, что у помѣщиковъ хлѣбъ хранится обыкновенно въ скирдахъ, рѣдко въ зернѣ и почти никогда въ мукѣ. Часто случается, что у помѣщика нѣтъ достаточно мельницъ для перемола или недостаетъ подводъ для своза, а потому онъ не продаетъ иначе своего хлѣба какъ въ зернѣ, не принимая на себя ни перемола, ни перевозки. Заготовитель нѣсколькихъ десятковъ тысячъ четвертей хлѣба, не имѣетъ физической возможности заниматься самъ покупкою зерна, перевозкою его къ мельницамъ, перемолкою и доставкою потомъ въ магазины, а потому заключаетъ законныя условія съ торговцами или беретъ отъ нихъ

подписки на поставку провіанта. Если въ одно время онъ заготовляетъ 200,000 или 300,000 четв. хлѣба, то имѣетъ какихъ нибудь 30 или болѣе контрагентовъ, а сіи послѣдніе, со своей стороны, заключаютъ условія съ сотнею другихъ мѣньшихъ хлѣбныхъ промышленниковъ, или пріискиваютъ себѣ сотню товарищей, компаньоновъ или повѣренныхъ, которые разъѣзжаютъ въ разныя стороны для покупокъ. Если контрагентъ далъ подписку или обязательство на поставку значительнаго количества провіанта, и, по огромности взятой имъ на себя поставки, долженъ дѣйствовать чрезъ повѣренныхъ, то онъ самъ не можетъ ѣздить повсюду, а остается на мѣстѣ, гдѣ получаетъ по почтѣ, или чрезъ нарочныхъ, донесенія о ходѣ взятой имъ на себя поставки и наблюдаетъ за нею. Можно утвердительно сказать, что онъ никогда не можетъ знать положительно, особенно во время распутицы, по какой дорогѣ, сколько идетъ транспортовъ и когда именно они прибудутъ на мѣсто. Если контрагентъ коммиссіонера заключилъ, съ своей стороны, новыя условія съ другими лицами на поставку какого нибудь количества провіанта, то не имѣетъ права требовать отъ сихъ послѣднихъ отчета въ ихъ дѣйствіяхъ, до наступленія перваго контрактнаго срока, потому что купцы, исполняя частныя свои обязательства, никогда не даютъ другъ другу отчета. Только съ наступленіемъ контрактнаго срока можно начать дѣйствовать на счетъ неисправнаго контрагента. Очевидно, что заготовитель-чиновникъ не имѣетъ рѣшительно никакихъ средствъ повѣрить своихъ контрагентовъ, а долженъ ограничиваться тѣми свѣдѣніями, которыя они сами ему дадутъ, собирая только изъ подъ руки свѣдѣнія о ходѣ ихъ дѣлъ.

Что касается до семидневнаго срока, въ который губернаторы обязаны утвердить или отвергнуть представляемыя имъ коммиссіонерами цѣны, то, конечно, опредѣленіе этого срока имѣло свои основанія. Вотъ одинъ случай, показывающій необходимость этого срока. Заготовитель могъ приторговать у кого нибудь припасы, но не рѣшается окончательно купить ихъ, не зная

утвердитъ ли ему губернаторъ цѣну на эту покупку. Продавецъ соглашается ждать нѣсколько дней, но если не скоро получится утвержденіе, то отказывается отъ продажи, сбываетъ припасы другому или возвышаетъ цѣны. Такимъ образомъ, если *губернаторъ*, какъ выражается г. Обручевъ, *зависитъ отъ коммиссіонера*, то сей послѣдній зависитъ отъ продавца или вообще отъ обстоятельствъ. Притомъ, если самая поставка ограничена срокомъ, то очевидно, что время на утвержденіе губернаторомъ должно имѣть срокъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, этому дѣлу не было бы конца.

Если узаконеніе о семидневномъ срокѣ поставляетъ, по словамъ г. Обручева, губернатора въ зависимость отъ коммиссіонера, и ежели отвѣтственность тяготѣетъ надъ губернаторами, находящимися въ сильнѣйшей зависимости отъ коммиссіонеровъ интендантства, то тутъ ни сколько не виноватъ генералъ-интендантъ.

Тотъ, кто беретъ на себя критиковать законы, вѣроятно знаетъ, какъ это можно устроить лучше.

2) Отношеніе генералъ-интенданта къ коммиссіонеру, по возложенному на него порученію заготовленія, находится совсѣмъ въ другомъ положеніи, нежели какъ неосновательно воображаетъ себѣ мой обвинитель.

Начальники разныхъ вѣдомствъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, давая порученія подчиненнымъ имъ чиновникамъ производить покупки коммиссіонерскимъ способомъ (по случаю отдаленія покупокъ, производящихся отъ нихъ иногда за нѣсколько сотъ верстъ), не имѣютъ никакихъ точныхъ свѣдѣній о современныхъ цѣнахъ, и руководствуются въ нужныхъ случаяхъ сами справочными цѣнами, полученными отъ губернаторовъ, ибо другихъ законныхъ цѣнъ у насъ не существуетъ. При такихъ условіяхъ начальство рѣшительно лишено всякой возможности знать: дѣйствительно ли чиновники покупаютъ дорого или дешево. Получая донесенія заготовителей, они наблюдаютъ только за тѣмъ, утверждены ли ихъ покупныя цѣны за-

конною властью, и по точному разуму законовъ, не могутъ не почитать законными утвержденныя губернаторомъ цѣны. Точно такъ и генералъ-интендантъ, находящійся, въ военное время, постоянно при главной квартирѣ, гдѣ слѣдитъ за всѣми движеніями войскъ, дѣлая сообразныя распоряженія объ ихъ продовольствіи, не можетъ знать: дорого или дешево покупаютъ его заготовители припасы, а почитаетъ дешевымъ то, что облечено въ законныя формы.

Если, какъ выше объяснено, сами заготовители находятся въ такой неизвѣстности о ходѣ возложенной на нихъ операціи, то имѣетъ ли генералъ-интендантъ возможность знать въ подробности, гдѣ заготовляемый провіантъ покупается и по чемъ онъ дѣйствительно обходится? Поэтому, если онъ видитъ, что губернаторъ утвердилъ заготовителю цѣны, то имѣетъ убѣжденіе, что коммиссіонеръ купилъ въ той губерніи хлѣбъ, и что дешевле нельзя было его купить; ибо, въ противномъ случаѣ, губернаторъ не долженъ былъ утверждать коммиссіонеру цѣнъ. Если же губернаторъ утвердилъ цѣны на количества, которыя въ его губерніи не были куплены, или утвердилъ преувеличенныя цѣны, то не очевидно ли, что нельзя ставить въ вину генералъ-интенданту вины губернатора и коммиссіонера, дѣйствовавшихъ отъ него за нѣсколько сотъ верстъ.

Г. Обручевъ, употребляющій всѣ усилія для того, чтобъ доказать, что отношенія губернаторовъ къ заготовителямъ такъ невыгодны, что они поневолѣ утверждаютъ имъ цѣны противъ своего убѣжденія, не взялъ на себя труда вникнуть: въ лучшемъ ли отношеніи къ заготовителямъ находится генералъ-интендантъ, и можетъ ли онъ знать дешево или дорого платятъ его подчиненные.

Разсмотримъ, изъ какихъ источниковъ онъ может знать это.

Онъ можетъ соображать дешевизну или дороговизну изъ получаемыхъ имъ отъ губернаторовъ справочныхъ цѣнъ; но свѣдѣнія объ этихъ цѣнахъ получаются имъ обыкновенно два, три и болѣе мѣсяцевъ спустя послѣ ихъ утвержденія, а цѣны измѣняют-

ся не только мѣсяцами, но иногда днями. Онъ можетъ получить доносъ, что такой-то чиновникъ покупаетъ припасы по дорогимъ цѣнамъ. Что обязанъ и что можетъ сдѣлать генералъ-интендантъ? Остановить заготовленіе нельзя; потому что оно необходимо. Смѣнить заготовителя, на основаніи какого-нибудь голословнаго доноса, также нельзя, тѣмъ болѣе, что заготовитель вѣрно заключилъ уже условія, роздалъ задатки, и смѣна могла бы парализировать операцію и имѣть вліяніе на судьбу цѣлой арміи; генералъ-интенданту не остается другаго средства, какъ отправить доносъ къ губернатору, чтобъ сей послѣдній, въ случаѣ справедливости его, принялъ зависящія мѣры и указалъ, на основаніи закона, заготовителю, гдѣ и у кого онъ можетъ произвесть покупку дешевле, и не утверждалъ бы ему преувеличенныхъ цѣнъ. Это такъ и дѣлалось во время войны. Генералъ-интендантъ можетъ получить вызовъ, что такое-то лице берется заготовить припасы дешевле коммиссіонера. Если вызовъ не сопровождается залогами, то и по законамъ онъ не принимается въ уваженіе, ибо такіе вызовы дѣлаются часто изъ видовъ корысти, и случается, что когда отъ подавшаго вызовъ потребуется исполненіе, то, по прошествіи нѣкотораго времени, онъ отказывается, ссылаясь на то, что обстоятельства, которыя онъ имѣлъ въ виду прежде, измѣнились, цѣны возвысились, и онъ уже не въ состояніи исполнить вызова; если вызовъ сопровождается залогами, то генералъ-интендантъ отправляетъ его къ заготовителю, съ тѣмъ, чтобъ онъ воспользовался имъ, если предлагаемыя условія и цѣны дѣйствительно выгодны; но такихъ случаевъ въ теченіе всей прошедшей войны не было.

Хотя стат. 790, части IV, книги I, Свода Военныхъ Постановленій возлагается на обязанность генералъ-интенданта: поставлять себя въ извѣстность о дѣйствіяхъ коммиссіонеровъ и принимать мѣры къ предупрежденію упущеній, клонящихся ко вреду казны, но это, по точному смыслу закона, ни въ какомъ случаѣ не можетъ относится къ цѣнамъ, утвержденнымъ губернаторами

т. е. законною же властью. Генералъ-интендантъ только требуетъ отъ подчиненныхъ ему заготовителей срочныхъ донесеній и вѣдомостей, по которымъ слѣдитъ: утверждены ли цѣны губернаторами, какъ идутъ поставки, и гдѣ нужно, принимаетъ мѣры къ успѣшному ихъ окончанію.

3) Разсмотримъ отношенія генералъ-интенданта къ губернаторамъ тѣхъ губерній, въ которыхъ коммиссіонеры производятъ операціи.

Къ удивленію, у насъ существуетъ какая-то ложная, совсѣмъ превратная мысль, будто только одинъ генералъ-интендантъ долженъ отвѣчать за все, относящееся до продовольствія войскъ, а обязанности губернаторовъ и командировъ частей заключаются только въ томъ, чтобъ доносить о недостаткахъ или упущеніяхъ по продовольственной части, не принимая съ своей стороны никакихъ мѣръ къ отвращенію ихъ на мѣстѣ, хотя они обязаны это дѣлать по закону.

Если губернаторъ, живущій въ губернскомъ городѣ, гдѣ сосредоточивается вся торговля губерніи и имѣютъ жительство самые богатые купцы цѣлой губерніи, не въ состояніи указать заготовителямъ у кого они могутъ купить припасы дешевле, то, конечно, ни одно лице въ государствѣ не въ состояніи этого исполнить.

Сообразно съ законами о коммиссіонерскомъ заготовленіи и самимъ существомъ дѣла, не генералъ-интендантъ обязанъ сообщать губернаторамъ объ упущеніяхъ или злоупотребленіяхъ по заготовленіямъ (такъ какъ онъ не можетъ ихъ знать), а напротивъ, губернаторы обязаны доносить о нихъ главнокомандующему; но въ теченіи всей войны къ главнокомандующему не поступало ни одного донесенія отъ губернаторовъ о томъ, чтобъ какой нибудь заготовитель дѣлалъ злоупотребленія, а напротивъ, цѣны всѣхъ безъ исключенія заготовителей утверждены губернаторами.

Откровенно долженъ сказать, что хотя по законамъ я былъ лишенъ права вмѣшиваться въ то, какимъ образомъ губернато-

ры утверждаютъ заготовителямъ цѣны, но озабочиваясь о томъ, чтобъ коммиссіонерскія заготовленія обходились сколько возможно дешевле, я не однажды обращалъ вниманіе губернаторовъ на этотъ важный предметъ. Такъ, напримѣръ, когда до свѣдѣнія военнаго министра дошло, что коммиссіонеры увеличиваютъ цѣны, то я сообщилъ о томъ всѣмъ губернаторамъ для ихъ свѣдѣнія и чтобъ они приняли надлежащія противъ того мѣры. Что слѣдовало послѣ того сдѣлать губернаторамъ? Само собою разумѣется, усугубить надзоръ за заготовителями и не утверждать имъ преувеличенныхъ цѣнъ, имѣя въ виду, что безъ ихъ утвержденія, заготовители не могутъ выводить въ расходъ отпущенныхъ имъ суммъ, и что всякій расходъ, безъ этой формальности, не почитается законнымъ и подвергаетъ расходчиковъ отвѣтственности. Въ началѣ 1855 года, когда поставка дровъ для госпиталей южной арміи была отдана подрядчикамъ по справочнымъ цѣнамъ, съ пониженіемъ 15%, то съ особеннаго разрѣшенія главнокомандующаго, я просилъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1855 года, всѣхъ безъ исключенія губернаторовъ раіона южной арміи, обратить особенное вниманіе на справочныя цѣны, а когда въ справочныхъ цѣнахъ Таврической губерніи были найдены разныя несообразности, то, вслѣдствіе рапорта моего главнокомандующему, было предписано всѣмъ губернаторамъ, чтобъ они усугубили вниманіе на эти цѣны. Спрашивается, что болѣе этого я могъ сдѣлать?

Всякій разсуждаетъ о продовольствіи войскъ, а не каждому случалось вникать въ тѣ ужасныя затрудненія, съ которыми сопряжено это дѣло. Для того, чтобъ имѣть хотя слабое понятіе о томъ, какъ въ прошедшую войну производилась перевозка къ арміи продовольственныхъ припасовъ, нужно представить себѣ слѣдующую картину.

Въ теченіе цѣлаго лѣта 1855 года, провіантъ и зерновой фуражъ, свезенный изъ Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерній въ Аэрчи, равно какъ припасы, заготовленные бывшимъ до меня интендантствомъ, перевозились въ

разные магазины полуострова, и для того было въ постоянномъ движеніи не менѣе 14,000 подводъ, состоявшихъ по крайней мѣрѣ изъ 140 отдѣльныхъ транспортовъ, разсыпанныхъ по различнымъ дорогамъ. Въ это же самое время, 28 ротъ подвижнаго магазина, состоявшія изъ семи тысячъ подводъ, были заняты развозкою припасовъ изъ Симферополя и Бокшая на Альминскую станцію, въ Бакчисарай, на Инкерманъ, на сѣверную сторону Севастополя, въ Карасубазаръ и Колешь-Мечеть. Потомъ, во время распутицы, перевозка припасовъ продолжалась на 2,200 подводахъ подвижнаго магазина, въ числѣ 11 транспортовъ и нѣсколькихъ стахъ частныхъ подводахъ. Въ это же время до 5,000 обывательскихъ подводъ, раздробленныхъ на какихъ нибудь 60 транспортовъ, свозили въ Бакчисарай и другіе пункты сѣно изъ 200 различныхъ мѣстъ. Между тѣмъ, независимо отъ движенія подводъ на полуостровѣ, свозились изъ прилежащихъ къ театру войны мѣстъ, въ Бериславль, Каховку, Аэрчи и Мелитополь, съ разстоянія нѣсколькихъ сотъ верстъ, отъ 300—400 тысячъ четвертей хлѣба, по разнымъ дорогамъ, и въ постоянномъ движеніи было до тысячи транспортовъ. Кромѣ того, находилось въ постоянномъ движеніи огромное число подводъ на 1,000 верстномъ пространствѣ въ губерніяхъ, входящихъ въ раіонъ арміи.

Вся эта масса подводъ, разсыпанная на 500—600 верстномъ разстояніи внѣ полуострова, составлявшая, такъ сказать другую армію, двигалась по всѣмъ направленіямъ, по указанію самихъ поставщиковъ. Спрашивается, была ли физическая возможность наблюдать за тѣмъ, гдѣ хлѣбъ покупался, сколько за него платили, гдѣ онъ находился во всякій моментъ, какъ сдавался въ магазины, какъ опять принимался для дальнѣйшей транспортировки и какъ отпускался въ войска? Пусть скажутъ, какъ за этимъ наблюдать въ одно и то же время и въ разныхъ мѣстахъ?

Анализируя поставку 280,000 четвертей провіанта въ Бериславль и Аэрчи, сочинитель *изнанокъ* говоритъ, что «*послѣ разговора губернатора съ коммиссіонеромъ, гдѣ, то одинъ говоритъ,*

то другой говоритъ, губернаторъ рѣшается предложить поставку мѣстнымъ купцамъ, но тѣ не берутся потому» (какъ предполагаетъ себѣ сочинитель), что *«хлѣбъ ихъ будетъ навѣрно забракованъ»*. Откуда взято такое рѣшительное заключеніе? Развѣ губернаторъ, имѣя власть и средства, не будетъ умѣть принять должныхъ мѣръ? *«Денегъ они во время не получатъ»*. Отчего? развѣ власть губернатора и другихъ мѣстныхъ властей недостаточна въ этомъ случаѣ? *«Будутъ доведены до просрочки»*. Это какимъ образомъ? Не есть ли это видоизмѣненіе одного и того же нелѣпаго предположенія, что подрядчики не получатъ денегъ даже съ содѣйствіемъ губернатора и другихъ властей? А иначе отъ чего же имъ просрочивать, ежели они поведутъ поставки какъ слѣдуетъ? При этомъ *«отвѣтственность падаетъ на губернатора»*. А на кого же? Законъ возлагаетъ все содѣйствіе коммиссіонеру и наблюденіе за нимъ въ губерніи на губернаторовъ. Коммиссіонеру, заготовившему, какъ пишетъ сочинитель *изнанокъ*, провіантъ ранѣе утвержденія цѣнъ, поближе къ мѣстамъ главной заготовки, гораздо по низшимъ цѣнамъ и безъ платы за перевозку, не удалось бы взять *главный барышъ*, какъ выражается тотъ же сочинитель, ежели бы губернаторъ, до утвержденія цѣнъ, въ продолженіе того разговора, который имѣлъ съ коммиссіонеромъ, спросилъ его: гдѣ онъ нашелъ хлѣбъ, сколько и у кого, да послалъ справиться, дѣйствительно ли тамъ есть этотъ хлѣбъ, да ежелибъ потомъ, поручивъ присмотрѣть за нимъ, и узнавъ, что хлѣбъ не покупается въ его губерніи въ томъ количествѣ какъ объявлено (слѣдовательно покупается въ другой или можетъ быть уже купленъ), донесъ бы объ этомъ, по своей обязанности, главнокомандующему положительно.

Слабая практичность и поучительная критика, посвятивъ двѣ страницы описанію, какъ при коммиссіонерскихъ заготовленіяхъ могутъ дѣлаться злоупотребленія, заключаетъ слѣдующимъ разсужденіемъ: *«Намъ могутъ замѣтить, что эти обманы слишкомъ грубы, что интендантство, обязанное слѣдить за дѣйствіями коммиссіонеровъ, никогда не допуститъ подобныхъ*

злоупотребленій!! и тутъ же, воображая, что не самъ онъ замѣчаетъ, присовокупляетъ: «*совершенно справедливо*».

Непостижимо, какимъ образомъ интендантство, находясь за нѣсколько сотъ верстъ отъ коммиссіонера и губернатора, по фантазіи г. Обручева, устраняющей все дѣйствительно существующее, можетъ слѣдить, какъ первый ухищряется обмануть послѣдняго и какъ послѣдній, боясь отвѣтственности, уступаетъ первому, основываясь на томъ, что въ семь дней ничего повѣрить нельзя! Ежели срокъ этотъ опредѣленъ закономъ, то что же дѣлать генералъ-интенданту? Для собранія свѣдѣній по губерніи, если коммиссіонеръ найдетъ въ *расплохъ*(?), можетъ быть недостаточно будетъ не только 14, но и 21 дня.

Далѣе идетъ разсужденіе: для раскрытія и недопущенія злоупотребленія «нужно *только*, чтобъ интендантство обращало вниманіе на донесенія мѣстныхъ властей». Но этихъ донесеній вовсе никакихъ не было. *Мы здѣсь*, какъ и во всѣхъ обвинительныхъ пунктахъ сочинителя *изнанокъ*, «встрѣчаемся съ такими, одно другому противорѣчащими предположеніями, *что удивились бы собственной логикѣ, еслибъ она ихъ поняла.*

Наконецъ разсужденіе оканчивается поученіемъ, что интендантству, послѣ донесеній мѣстныхъ властей *(которыхъ не было)*, «*слѣдуетъ спѣшить къ раскрытію злоупотребленій, не затягивая дѣла перепискою, и не требуя предварительно на каждое полуофиціальное увѣдомленіе полныхъ юридическихъ доказательствъ въ недобросовѣстности дѣйствій его коммиссіонера*».

Что слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ *полуофиціальное увѣдомленіе*? Голословный доносъ, безъименное письмо, или какой нибудь *памфлетъ*, изобрѣтенный желчью, мщеніемъ или неудовлетворенною корыстью?

Ежелибъ и былъ поданъ доносъ, относящійся къ преувеличенію цѣнъ коммиссіонеромъ, или къ покупкамъ его въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ утверждены цѣны, то, какъ выше объяснено, такое полуофиціальное увѣдомленіе, отправленное къ гу-

бернатору, должно было подлежать его юридическому изслѣдованію, во-первыхъ, потому, что дѣло касается до операціи, производимой съ его разрѣшенія и въ его губерніи, о начатіи же операціи генералъ-интендантъ узнаетъ тогда, когда дѣло развилось законнымъ порядкомъ, съ утвержденія цѣнъ губернаторомъ; а во-вторыхъ, потому, что генералъ-интендантъ не можетъ знать, гдѣ находится коммиссіонеръ и какъ онъ дѣйствуетъ за нѣсколько сотъ верстъ, имѣя въ виду, на первомъ планѣ, успѣшное продовольствіе арміи, отъ котораго зависитъ весьма часто успѣхъ войны.

Очень сожалѣю, если подробности, въ которыя предстояло мнѣ войти, утомили вниманіе читателя, и еще того болѣе, если читатель не нашелъ отвѣтовъ на тѣ вопросы, которые онъ, по поводу разсматриваемыхъ обстоятельствъ, могъ бы сдѣлать. Нельзя предвидѣть всѣхъ вопросовъ, соотвѣтственно любознательности или цѣли каждаго. Мнѣ предстояло здѣсь только разъяснить вопросы, сдѣланные сочинителемъ *изнанокъ*, на основаніи напечатаннаго имъ публичнаго обвиненія въ умышленномъ *умалчиваніи* мною подробностей въ дѣлахъ интендантства во время крымской войны.

Кто сдѣлалъ эти вопросы или, лучше сказать, обвиненія, въ какомъ видѣ и по какому праву? Это дѣло подлежитъ разбирательству общественнаго мнѣнія и законовъ, а не голословныхъ нападокъ, съ тѣмъ, чтобы заподозрить самую истину.

Отъ смѣшанныхъ понятій людей, разсуждающихъ безъ пониманія дѣла «*могутъ быть послѣдствія весьма странныя*». Самонадѣянному человѣку все легко: онъ считаетъ себя равно способнымъ быть чѣмъ угодно, забывая, что для того нуженъ предварительный трудъ—цѣлые годы глубокаго, систематическаго, основательнаго изученія и не одного только предмета, но многихъ, находящихся съ нимъ въ тѣсной связи. Чтобъ быть критикомъ, надобно основательно знать разбираемый предметъ. Для обвиненія же недостаточно разсуждать по убѣжденію, основан-

ному на народныхъ слухахъ: иначе свобода тисненія сдѣлается злоупотребленіемъ печатнаго слова.

Обѣ называемыя «*изнанкою*» статьи, напечатанныя «*съ удовольствіемъ*» достойны имѣть девизомъ собственныя слова ихъ сочинителя: «*чего на свѣтѣ не сдѣлаешь наглостью и совершенною безсовѣстностью*».

Сочинитель, представляя публикѣ все въ искаженномъ видѣ, со всевозможными натяжками, говорилъ: «*ручаемся, что не приведемъ ни одного факта, который не имѣлъ бы довольно точнаго основанія*». Сочинитель увѣрялъ публику, что всѣ эти изнанки «*слѣдуютъ общему направленію литературы*».

Давно ли же литература сдѣлалась орудіемъ бездоказательнаго нападѐнія на чье нибудь доброе имя?

Гдѣ же, спрошу я въ свою очередь, во всѣхъ этихъ изнанкахъ и примѣчаніяхъ редактора Военнаго Сборника, надѣланныхъ въ довѣренной ему мною для напечатанія статьѣ, обнаружилась та *истина*, поборникомъ которой явился онъ такъ всенародно.

Явное недоброжелательство, подъ личиною пользы гласности, публично бросаетъ мнѣ перчатку на литературный бой....

Ежели я поднимаю ее, то только для того, чтобъ отбросить ее моему обвинителю.

О СТОИМОСТИ ПРОВІАНТСКИХЪ ПЕРЕВОЗОКЪ

НА КРЫМСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

ВО ВРЕМЯ ПОСЛѢДНЕЙ ВОЙНЫ.

А. До Марта 1855 года перевозки производились по слѣдующимъ цѣнамъ:

а) Во время *распутицы*: въ Ноябрѣ и Декабрѣ 1854, въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ 1855 годовъ:

1) Посредствомъ коммиссіонеровъ, изъ Симферополя въ Севастополь (разстояніе 60 верстъ), съ платою по одному рублю съ пуда, что составляетъ за все разстояніе по 7 руб. 37½ коп. съ четверти, или съ каждой версты по 12½ коп. за четверть муки; изъ Симферополя въ Бакчисарай съ платою по 50 коп. съ пуда, что составляетъ тоже по 12½ коп. съ версты за четверть муки.

2) На 60-ти троечныхъ подводахъ государственныхъ крестьянъ Таврической губерніи, изъ Симферополя въ Севастополь, съ платою по 60 коп. съ пуда, что составляетъ: за все разстояніе — по 4 р. 42½ к. съ четверти, или съ версты по 7½ коп. за четверть муки.

3) Посредствомъ коммиссіонера, изъ Карасубазара въ Севастополь (разстояніе 101 верста), съ платою по 1 руб. 20 к. съ пуда, что составляетъ: за все разстояніе по 8 р. 85 коп. за четверть, или съ версты по 8[illegible] коп. за четверть муки; изъ Карасубазара въ Бакчисарай (разстояніе 70 верстъ), съ платою по 70 коп. съ пуда, что составляетъ: за все разстояніе по 5 руб. 16[illegible] коп. за четверть, или съ версты по 7[illegible] коп. за четверть муки; изъ Симферополя въ Севастополь, съ платою по 1 р. съ пуда, что составляетъ: за все разстояніе по 7 руб. 37 коп. за четверть муки, или съ версты по 12[illegible] к. за четверть муки; и изъ Карасубазара въ Севастополь по 1 руб. 50 к. съ пуда, что составляетъ: за все разстояніе по 11 руб. 6 коп. за четворть, или съ версты по 10[illegible] коп. за четверть муки.

4) Посредствомъ коммиссіонера: изъ Симферополя въ Севастополь, съ платою: 44 подводамъ по 85 коп., а 497 подводамъ по 1 руб. съ пуда, что составляетъ: первымъ, за все разстояніе по 6 руб. 76[illegible] к. за четверть, или съ версты по 11 коп. за четверть муки, а послѣднимъ, за все разстояніе по 7 руб. 37[illegible] к. за четверть, или съ версты по 12[illegible] коп. за четверть муки; изъ Карасубазара въ Севастополь; съ платою по 1 рубл. 57. коп. съ пуда, что составляетъ: за все разстояніе по 11 рубл. 57 коп. за четверть, или съ версты по 11[illegible] коп. за четверть муки.

5) Посредствомъ коммиссіонера: изъ Симферополя въ Севастополь, съ платою по 1 руб. 15 коп. и по 1 руб. 25 коп. съ пуда, что составляетъ: за все разстояніе за четверть крупъ, вѣсомъ въ 8 пудовъ, по 9 руб. 20 коп. и по 10 руб., или съ версты отъ 15[illegible] до 16[illegible] коп. за четверть; изъ Біюкъ-Онлари въ Севастополь (разстояніе 100 верстъ), съ платою по 1 руб. 50 коп. съ пуда, что составляетъ: за четверть сухарей, вѣсомъ въ 5 пудовъ 20 фунт., по 8 руб. 25 коп., или съ версты по 8[illegible] коп. за четверть сухарей.

6) *Въ сухое время*, въ Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ 1855 года:

1. Посредствомъ коммиссіонеровъ: изъ Перекопа и Геническа

въ Симферополь, съ платою съ версты по 3 коп. отъ четверти муки.

2. Посредствомъ подрядчиковъ: изъ Перекона въ Симферополь и Севастополь, съ платою съ версты по 3 коп. за четверть муки.

3. Посредствомъ крестьянъ Государственныхъ Имуществъ Таврической губерніи въ разныя мѣста Крыма, съ платою съ версты по 3 коп. за четверть муки.

B. Съ Марта 1855 г. до заключенія міра.

a) *Въ сухое время*: съ Мая по Ноябрь 1855 года:

Посредствомъ государственныхъ крестьянъ Таврической губерніи, изъ Ярошека и Аэрчи въ Симферополь, 550,000 четв. провіанта, съ платою по 6 коп. съ версты за подводу, что составляетъ, полагая по 4 четверти на подводу, съ версты по 1½ к. за четверть.

b) *Большею частью въ распутицу и меньшею частью въ сухую дорогу*, съ Ноября 1855 до Іюня 1856 года.

Посредствомъ подрядчика, изъ Ростова въ Симферополь (разстояніе 570 верстъ), 81,000 четв. муки и сухарей, съ платою, за все разстояніе, по 7 руб: 25 коп. за четверть, что составляетъ съ версты по 1¼ коп. за четверть.

c) *Во время распутицы*, въ Февралѣ и Мартѣ 1856 года.

Посредствомъ государственныхъ крестьянъ Таврической губерніи, въ разныя мѣста Крыма, до 100,000 четв. муки, съ слѣдующею платою: съ версты за подводу по 6 коп. и сверхъ того на покупку фуража каждой подводѣ на всякую версту по 8 коп., а всего по 14 коп. съ версты, что составляетъ, полагая по 4-е четверти на подводу, 3½ коп. съ версты за четверть муки.

d) *Большею частью въ сухую дорогу, а меньшею въ распутицу*, въ Февралѣ, Мартѣ, Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ 1856 года.

Посредствомъ подрядчика, изъ Бериславля въ Симферополь, (разстояніе 203 версты), 140,000 четв. провіанта, съ платою за все разстояніе по 4 руб. 85 коп. за четверть, что составляетъ съ версты по 2½ коп. за четверть.

е) *Во время распутицы*, въ Декабрѣ 1855 и въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ 1856 года

Послучаю, что Палата Государственныхъ Имуществъ Таврической губерніи опаздывала доставленіемъ припасовъ въ назначенные пункты, производилась перевозка по вольному найму извощиковъ: изъ Симферополя въ Бакчисарай, до 17,000 четв. муки, съ платою, за все разстояніе по 3 руб. за четверть, что составляетъ съ версты по 10 коп. за четверть; 3,991 четв. крупъ, съ платою, за все разстояніе, по 4 руб. 7 коп. за четверть 8 пуд. вѣса, или съ версты по 3¼ коп. за четверть крупъ; до 17,000 четв. овса, съ платою за все разстояніе по 2 руб. 80 коп. за четверть, что составляетъ съ версты по 9⅓ коп. за четверть; изъ Симферополя въ Карасубазаръ (разстояніе 40 верстъ) до 2,000 четв. овса, съ платою за все разстояніе по 3 руб. 82 коп. за четверть, или съ версты по 9½ коп. за четверть; и изъ Симферополя на Альминскую станцію, сухарей, крупъ и овса до 3,000 четв., съ платою за все разстояніе по 1 руб. 50 коп. за четверть, что составляетъ съ версты по 10 коп. за четверть.

УСЛОВІЯ, ОТЪ КОТОРЫХЪ ЗАВИСИТЪ

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ АРМІЙ

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Маршалъ Мармонъ въ сочиненіи: «Сущность военныхъ учрежденій,» сказалъ: «Театромъ войны никогда не бываетъ пустыня, а еслибъ это и случилось, то тогда принимаютъ особыя мѣры для продовольствія войскъ. Обыкновенно же военныя дѣйствія производятся въ странахъ населенныхъ; а гдѣ живутъ люди, тамъ можно найти и хлѣбъ».

Еслибъ въ каждой странѣ, куда по военнымъ видамъ переносятся войска, можно было найти безъ затрудненія все то, что нужно для ихъ продовольствія, на такое время, на какое потребуютъ обстоятельства, или еслибъ, въ случаѣ недостатка припасовъ, всегда было возможно подвезти ихъ, въ свое время, изъ другихъ мѣстъ и еслибъ въ этомъ никогда не встрѣчалось бы затрудненія, по недостатку средствъ или времени, то вопросъ о продовольствіи войскъ, въ военное время, былъ бы только хозяйственнымъ, т. е. главное условіе заключалось бы въ дешевизнѣ припасовъ, или въ томъ, чтобы пріобрѣтать ихъ тамъ, гдѣ они дешевле.

Но во время войны, арміи, по военнымъ соображеніямъ, переносятся изъ одного мѣста въ другое, на большія разстоянія, большею частью внезапно. На мѣстѣ, куда предполагается перенести войну, нельзя иногда дѣлать предварительныхъ заготовленій, потому что оно занято непріятелемъ. Случается, что армія въ нѣсколько сотъ тысячъ, находясь въ слѣдованіи, занимаетъ такое пространство земли, которое питаетъ только 16 или 20 тысячъ жителей или суточная потребность арміи равняется полугодовой, или даже годовой потребности жителей того пространства, которое занято войсками и превышаетъ всѣ наличные запасы жителей.

Очевидно, что въ такомъ случаѣ нельзя разсчитывать пріобрѣсти потребные припасы на мѣстѣ, а нужно обратиться къ подвозамъ всего того, что нужно для арміи, изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ. А какъ на подвозъ припасовъ нужно много средотвъ и времени, то войска должны остановиться и не могутъ предпринимать никакихъ военныхъ дѣйствій. Но и того еще мало; чѣмъ долѣе армія должна оставаться на одномъ и томъ же мѣстѣ, тѣмъ болѣе истощается тотъ край, который ею занятъ, и тѣмъ болѣе увеличиваются трудности въ удовлетвореніи потребностей войскъ. Если армія, въ подобномъ краю, удалится слишкомъ много отъ своихъ готовыхъ запасовъ, или отъ мѣстъ, которыя изобилуютъ продовольственными припасами, то она будетъ терпѣть недостатки и можетъ даже уничтожиться, какъ это было, напримѣръ, съ арміею Наполеона въ 1812 году.

Въ прежнія времена, арміи, не будучи такъ многочисленны, легче могли пріобрѣтать на мѣстахъ всѣ потребности, а если и не находили ихъ, то легче могли подвозить ихъ къ себѣ, такъ какъ ихъ потребности, будучи не велики, не требовали слишкомъ большаго числа подводъ, для доставки ихъ къ войскамъ; но теперь, когда арміи бываютъ въ нѣсколько сотъ тысячъ, потребности ихъ, особенно, если арміи остаются долго на одномъ мѣстѣ, превышаютъ почти всегда мѣстныя средства, а свозъ въ скоромъ времени огромныхъ запасовъ, требующій множества

подводъ, представляетъ неимовѣрныя затрудненія, которыя преодолѣть иногда нѣтъ никакой возможности.

Чѣмъ отдаленнѣе перевозка, тѣмъ болѣе нужно подводъ и можетъ дойти до того, что весь занятый край не въ состояніи доставить столько подводъ, сколько нужно. Въ прошедшую войну, въ Крыму, когда провіантъ перевозился къ войскамъ за 600 и 900 верстъ, а сѣно за 280 верстъ, то нужно было, чтобъ 150 т. подводъ были 8 мѣсяцевъ въ постоянномъ движеніи, для того чтобъ доставить продовольствіе для арміи. Изъ цифры этой каждый убѣдится въ томъ, съ какими затрудненіями бываетъ иногда сопряжено доставленіе къ арміи припасовъ.

Чтобъ армія не была подъ вліяніемъ продовольственной части, нужно, прежде вступленія войскъ въ какой нибудь край, узнать, если не положительно, такъ какъ это почти невозможно, то по крайней мѣрѣ, приблизительно: 1) Въ какой мѣрѣ можно относительно продовольствія войскъ, разсчитывать на средства той земли, въ которой предполагается война, и 2) Какія дополнительныя средства должна имѣть армія, чтобъ въ этомъ краю не только не терпѣть недостатка, но чтобъ войска снабжались съѣстными припасами такъ, чтобъ продовольственная часть не мѣшала исполненію военныхъ предпріятій; однимъ словомъ, чтобъ движенія арміи были совершенно свободны и не зависѣли отъ продовольствія.

Кто съумѣетъ разсчитать впередъ безошибочно, какія именно средства представляетъ предполагаемый театръ войны для продовольствія арміи, и притомъ дѣйствительно будетъ умѣть воспользоваться ими безъ особеннаго отягощенія края, доставляя чрезъ то совершенно свободное движеніе арміи, куда бы она ни обратилась, а въ случаѣ недостатка припасовъ на мѣстахъ, распорядится такъ, чтобы запасы учреждались соразмѣрно дѣйствительной потребности, безъ излишковъ, и доставлялись въ свое время въ тѣ мѣста, гдѣ они нужны, тотъ исполнитъ вполнѣ эту трудную задачу, передъ которою часто останавливались вели-

чайшіе полководцы и которая останется навсегда камнемъ преткновенія во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ.

Вообще нужно замѣтить, что гораздо труднѣе распоряжаться тамъ, гдѣ припасы должны доставляться, въ свое время, исключительно посредствомъ подвозовъ, во всѣ пункты, куда войска ни обратятся, безъ требованій отъ жителей, (какъ это бываетъ во всѣхъ, такъ называемыхъ, азіятскихъ войнахъ), нежели когда позволено войскамъ, въ случаѣ неимѣнія собственныхъ запасовъ, обращаться къ жителямъ и требовать отъ нихъ все нужное.

Чтобъ опредѣлить, въ какой степени, по продовольствію арміи можно разсчитывать на способы того края, который предназначается для военныхъ операцій, и какія, въ дополненіе къ нимъ, нужны собственныя вспомогательныя средства, слѣдуетъ принимать въ соображеніе слѣдующее:

1) Обиліе страны хлѣбными произрастеніями, населенность ея и торговлю.

2) Обиліе въ рогатомъ скотѣ и лошадяхъ.

3) Промыслы жителей.

4) Число мельницъ.

5) Водяныя и сухопутныя сообщенія.

6) Родъ войны, т. е. будетъ ли война наступательная, или оборонительная.

7) Длину операціонной линіи.

8) Расположеніе жителей къ войскамъ.

9) Климатъ и время года.

10) Организацію края.

11) Изобиліе воды и лѣсовъ.

Г) Обиліе страны хлѣбными произрастеніями, торговля и населенность.

Объ изобиліи хлѣбными произрастеніями той страны, гдѣ предполагается война, равно, въ какой степени армія можетъ разсчитывать на способы этого края, необходимо судить по многимъ отношеніямъ.

Прежде всего, нужно знать: каковъ былъ послѣдній урожай

и имѣются ли, и гдѣ именно, хлѣбные запасы; какое направленіе имѣетъ хлѣбная торговля; покрываютъ ли туземныя произрастенія потребность жителей; остаются ли, за удовольствіемъ собственныхъ ихъ потребностей излишки; вывозятся ли они въ другія страны, или же, напротивъ, собственныхъ произведеній недостаточно; какія провинціи, изобилуя хлѣбомъ, снабжаютъ имъ другія или производятъ заграничные отпуски, гдѣ, въ семъ послѣднемъ случаѣ, находятся главные склады хлѣба, и, наконецъ, какія провинціи, не будучи въ состояніи покрывать своей годовой потребности, получаютъ, какъ для собственнаго потребленія, такъ и для заграничныхъ отпусковъ, хлѣбъ изъ другихъ болѣе изобильныхъ провинцій и изъ какихъ именно?

Чтобъ какой нибудь край былъ въ состояніи безостановочно продовольствовать армію, находящуюся въ движеніи безъ пособія подвозовъ, недостаточно того, чтобъ онъ изобиловалъ вообще припасами, а нужно, чтобъ припасы эти были подъ рукою, т. е. чтобъ войска могли имѣть ихъ безостановочно во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ они будутъ находиться въ разныхъ эпохахъ войны. А какъ войска, въ военное время, рѣдко остаются на одномъ мѣстѣ продолжительное время, кромѣ исключительныхъ случаевъ, какъ напримѣръ, для осады или обороны крѣпостей, а перемѣняютъ мѣста сообразно съ военными видами, то средства края должны быть разсматриваемы сообразно съ тѣмъ, въ какомъ положеніи будетъ находиться армія.

Армія можетъ быть въ двухъ положеніяхъ:

1) Въ слѣдованіи и

2) На мѣстѣ, болѣе или менѣе сосредоточенною.

Когда армія движется, тогда ей нужны на мѣстахъ ночлеговъ припасы только на текущее довольствіе, и сверхъ того столько, чтобъ она могла пополнить то, что ею израсходовано изъ ранцевъ или вообще изъ 10 дневнаго запаса. Слѣдственно, количество потребныхъ припасовъ въ тѣхъ мѣстахъ не очень значительно. Когда же армія сосредоточивается на долгое время, то количество потребности увеличивается, и

пріобрѣтеніе и свозъ ихъ затруднительнѣе. Въ первомъ случаѣ войска, такъ сказать, сами ходятъ за хлѣбомъ, и край менѣе истощается, но за то остается менѣе времени на сборъ припасовъ. Во второмъ, хлѣбъ долженъ ходить за войсками, край истощается съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, а продовольственный раіонъ увеличивается постепенно; и если не принять, въ свое время, дѣйствительныхъ мѣръ къ поддержанію средствъ края, то онъ можетъ истощиться до такой степени, что уже не будетъ никакой возможности продовольствовать въ немъ войска.

Чѣмъ болѣе на какомъ нибудь извѣстномъ пространствѣ находится жителей, тѣмъ значительнѣе годовая потребность ихъ продовольствія. Изъ этого можно вывести слѣдующее заключеніе: чѣмъ край многолюднѣе, тѣмъ масса наличныхъ продовольственныхъ припасовъ будетъ бо́льшая, и тѣмъ болѣе будетъ возможности обратить часть этихъ запасовъ на продовольствіе войскъ, и тѣмъ на ме́ньшемъ пространствѣ ихъ нужно будетъ собирать.

Слѣдственно, чтобъ хотя приблизительно знать, въ какой степени можно въ какомъ-нибудь краю найти продовольствіе, нужно имѣть свѣдѣніе: о населенности края, т. е. сколько жителей находится на квадратной милѣ, и сколько на этомъ пространствѣ населенныхъ пунктовъ, т. е. городовъ, мѣстечекъ и селъ.

При этомъ однако же должно имѣть въ виду, что густота населенія и число населенныхъ пунктовъ, приходящееся на квадратную милю, сами собою еще ничего не опредѣляютъ. По густотѣ народонаселенія нельзя еще заключать объ обиліи мѣстныхъ средствъ края, если не взять въ соображеніе благосостоянія жителей и промысловъ ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народонаселеніе велико и богато, но жители занимаются на фабрикахъ, продовольствуясь сами привознымъ хлѣбомъ. Равнымъ образомъ, нельзя судить о томъ по числу населенныхъ пунктовъ, потому что иногда малое число большихъ селеній выгоднѣе, чѣмъ множество ничтожныхъ деревушекъ. Точно также и число жилыхъ строеній, само по себѣ, ничего еще не опредѣляетъ. Слу-

чается, что иная мыза, хуторъ или дача, помѣстительнѣе и обильнѣе всякаго рода запасами, чѣмъ большая деревня. Но при одинаковомъ богатствѣ жителей, чѣмъ рѣже населенность, тѣмъ нужно больше пространства земли, для сбора извѣстнаго количества жизненныхъ припасовъ, и болѣе времени и средствъ для перемола и своза ихъ въ какое нибудь мѣсто. Это, само собою разумѣется, не относится къ городамъ, занимающимся хлѣбною торговлею, гдѣ бываетъ обыкновенно болѣе запасовъ.

По сему, относительно способовъ продовольствія и расположенія квартирами, тотъ край лучше, который, при одинаковомъ богатствѣ жителей, болѣе населенъ. Отъ обилія и населенности края зависитъ, какое число войскъ и на какое время можетъ найти въ немъ продовольствіе, и въ теченіе какого времени припасы могутъ быть собраны и свезены въ магазины или къ войскамъ. Чѣмъ болѣе числительность арміи, тѣмъ на меньшее время достанетъ собранныхъ припасовъ. Перешедши же за предѣлъ обусловленный вышеозначенными данными, армія непремѣнно будетъ терпѣть нужду, или уничтожится единственно отъ несоразмѣрной числительности своей, если продовольствіе ея не будетъ обезпечено подвозами запасовъ изъ дальнихъ мѣстъ.

Клаузевицъ говоритъ: что большіе города могутъ снабжать войска на однѣ сутки такимъ количествомъ провіанта, сколько въ нихъ находится жителей; малые же города и селенія имѣютъ запасовъ на 8 или на 10 сутокъ но числу жителей. Это предположеніе измѣняется въ каждомъ мѣстѣ, т. е. въ нѣкоторыхъ городахъ и селеніяхъ можно найти болѣе запасовъ, а въ другихъ менѣе.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ случается часто, что армія получаетъ въ добычу запасы, приготовленные непріятелемъ, а въ мѣстахъ, гдѣ производится хлѣбная торговля, у торговцевъ можно найти болѣе или менѣе значительныя количества хлѣбныхъ запасовъ, между тѣмъ какъ напротивъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могутъ быть неурожаи и тому подобное.

Если предположить, что армія, во время слѣдованія, будетъ

занимать пространство въ 4 квадратныя мили, то число жителей на этомъ пространствѣ будетъ слѣдующее:

Если на одной квадратной милѣ будетъ жителей:	То на всемъ пространствѣ будетъ жителей:
300	1,200
1,000	4,000
2,000	8,000
3,000	12,000
4,000	16,000
5,000	20,000

Если отъ каждаго жителя взять пяти суточное его продовольствіе, то въ первомъ случаѣ соберется провіанта 6,000 порцій

Во второмъ . . . . 20,000 —
Въ третьемъ . . . . 40,000 —
— четвертомъ . . . . 60,000 —
— пятомъ. . . . . 80,000 —
— шестомъ . . . . 100.000 —

Это паказываетъ, что въ странѣ изобильной, имѣющей около 3,000 жителей на квадратной милѣ, корпусъ въ 60,000 можетъ легко имѣть суточное продовольствіе, располагая войска на квартирахъ, или собирая припасы отъ жителей того пространства, которое занято войсками.

Чѣмъ рѣже населеніе, тѣмъ болѣе нужно занимать пространства, и тѣмъ болѣе нужно времени и подводъ для своза припасовъ на операціонную линію.

Изъ всего этого можно вывести слѣдующее заключеніе:

1) Корпусъ въ 60,000 можетъ найти продовольствіе довольно удобно, на пространствѣ отъ одного перехода до другаго, въ странахъ изобилующихъ припасами, имѣющихъ около 3,000 жителей на квадратной милѣ.

При бо́льшемъ числѣ войскъ слѣдуетъ занимать бо́льшее пространство, если военныя обстоятельства это позволяютъ.

2) Но, какъ всѣ мѣста, въ одной и той же странѣ, имѣющія одинаковое народонаселеніе, не одинаково изобилуютъ жизнен-

ными припасами, и по этому нельзя навѣрное разсчитывать найти вездѣ достаточно продовольствія, то необходимо, чтобъ армія имѣла кромѣ 10 дневнаго запаса при самихъ войскахъ, запасные магазины по операціонной линіи, къ которымъ войска могли бы отступить въ случаѣ, еслибъ на театрѣ военныхъ дѣйствій оказался недостатокъ въ продовольственныхъ припасахъ.

3) Если многочисленная армія остановится, особенно на продолжительное время, то вовсе нельзя разсчитывать на исключительное пріобрѣтеніе продовольствія въ томъ мѣстѣ, гдѣ она остановится, даже въ странахъ самыхъ изобильныхъ и населенныхъ, имѣющихъ 3,000 и болѣе жителей на квадратной милѣ. Въ этихъ случаяхъ необходимо дѣлать своевременныя заготовленія запасовъ въ тылу арміи, посредствомъ покупокъ или реквизицін, и подвозить ихъ къ мѣсту расположенія войскъ.

Большія сосредоточенныя массы войскъ можно уподобить большимъ городамъ, въ которые свозятся разные припасы съ разныхъ мѣстъ, часто за нѣсколько сотъ верстъ; но въ городахъ эти подвозы опредѣлились временемъ. Вѣковыя потребности городовъ, поощряя земледѣльческій трудъ окрестныхъ мѣстъ, увеличили дѣятельность земледѣльцевъ въ такой степени, въ какой возможенъ сбытъ земледѣльческихъ произведеній. Съ арміями другое дѣло: онѣ сосредоточиваются тамъ, гдѣ это необходимо по военнымъ видамъ, иногда, въ степяхъ, отдѣленныхъ на значительное разстояніе отъ хлѣбородныхъ мѣстъ, и чтобъ подвезти къ нимъ, въ такихъ обстоятельствахъ, всѣ потребности, нужно такъ много подводъ, что число ихъ можетъ иногда превышать средства края.

Большія массы войскъ, напримѣръ: арміи въ 200 или 300 тысячъ, нельзя долго держать сосредоточенно на одномъ мѣстѣ безъ истощенія края, даже въ хлѣбородныхъ странахъ. Еслибъ даже продовольствіе людей было обезпечено подвозомъ собственныхъ запасовъ, то въ самомъ скоромъ времени, окажется недостатокъ фуража для лошадей, потому что съ каждымъ днемъ придется посылать за сѣномъ въ болѣе отдаленныя мѣста. Ес-

ли армія довольствуется посредотвомъ фуражировокъ, то окрестности истощатся еще скорѣе: лошади отъ отдаленныхъ фуражировокъ изнурятся,и кавалерія уничтожится.Въ этихъ случаяхъ необходимо обращаться къ подвозамъ изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ.

4) Въ странахъ хотя изобильныхъ, но имѣющихъ менѣе 3,000 жителей на квадратной милѣ, еще менѣе или вовсе нельзя разсчитывать на расположеніе войскъ квартирами , или на продовольствіе ихъ , во время слѣдованія , исключительно , посредствомъ реквизиціи, и необходимо, основывать продовольствіе арміи на собственныхъ запасахъ, подвозя ихъ къ арміи.

5) Фуражъ, въ особенности сѣно, по затруднительности подвозить его къ арміи, сначала пріобрѣтается на мѣстѣ, посредствомъ особыхъ предварительныхъ заготовленій, реквизицій или фуражировокъ; но если армія остановится, то чрезъ нѣсколько дней уже приходится подвозить его на обывательскихъ подводахъ изъ окрестностей.

Во время войны нашей противъ Швеціи въ 1808 и 1809 годахъ, не только съѣстные припасы, но и сѣно доставлялось моремъ.

Въ войнахъ нашихъ противъ Турціи, арміи получали не только провіантъ, но и сѣно изъ Россіи, и оно доставлялось къ нимъ моремъ (*).

Во время экспедиціи нашихъ войскъ въ Хиву въ 1840 году, для подвоза продовольствія, дровъ и всѣхъ вообще потребностей артиллерійскихъ и госпитальныхъ 4½ баталіонамъ пѣхоты и 3-мъ казачьимъ полкамъ съ артиллеріею, было употреблено 10,000 верблюдовъ и 2,000 проводниковъ.

Англичане высылали сѣно въ Португалію изъ Англіи. Французы отправляли во время греческой экспедиціи сѣно изъ Франціи въ Морею. Большая часть припасовъ для войскъ, находившихся въ Алжиріи, не исключая даже сѣна, доставлялись прежде дорогою цѣною изъ Франціи, Италіи, Мальты и проч.

---

*) При перевозкѣ сѣна моремъ или по желѣзной дорогѣ, весьма полезны прессы. Артиллерійскій Журналъ 1849 г. N 5-й

Судя по примѣрамъ всѣхъ предшествовавшихъ войнъ, арміи простирающіяся отъ 60-ти до 90-ти тысячъ, могутъ дѣлать большія наступательныя движенія, продовольствуясь, во время слѣдованія, реквизиціею, или располагая войска по квартирамъ у жителей въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Прусской Силезіи, въ которой на квадратной милѣ считается 3,978 жителей; въ Богеміи — 4,458 жителей; въ Моравіи — 4,448 жителей; въ Германіи: Сѣверной — 3,346 жителей, Южной — 3,217 жителей; во Франціи: Сѣверо-восточной — 4,399 жителей; Сѣверо-Западной 3,413 жителей; Юго-Западной — 2,497 жителей; въ Бельгіи — 7,857 жителей; въ Голландіи — 5,099 жителей и Сѣверной Италіи, а именно, Ломбардіи — 6,612 жителей. Но и въ этихъ странахъ сосредоточенныя массы войскъ не могутъ долго оставаться на мѣстѣ безъ подвозовъ. По этому слѣдуетъ всегда непремѣнно закладывать магазины по операціонной линіи, какъ выше объяснено, средствами тѣхъ же земель, или подвозомъ изъ отдаленныхъ мѣстъ.

Во время нахожденія нашихъ войскъ въ 1813 г. въ Силезіи, хотя войска получали продовольствіе по распоряженію прусскихъ гражданскихъ властей, но по недостатку мѣстныхъ средствъ, хлѣбъ подвозился къ арміи изъ польскихъ и изъ австрійскихъ владѣній; въ Богеміи армія наша продовольствовалась въ то время также своими собственными запасами; а для австрійской арміи жизненные припасы выписывались, въ то время, изъ отдаленныхъ провинцій; въ 1814 году, равномѣрно были заложены магазины въ Штоккахѣ и Лерахѣ, и покупки дѣлались въ Базелѣ и Оффенбургѣ.

Въ Галиціи, Венгріи, Великомъ Княжествѣ Познанскомъ и въ восточной Пруссіи, наступательныя движенія, при реквизиціонной системѣ, возможны только для корпусовъ въ 20 т. или 30 т. чел. Въ 1849 году Герги, во время слѣдованія съ 30-ти тыс. корпусомъ по Сѣверной Венгріи, продовольствовалъ войска средствами края, дѣлая предварительные заказы.

Если народонаселеніе страны менѣе 800 человѣкъ на квадратной милѣ, то способъ реквизиціи, при неимѣніи другихъ средствъ,

совершенно невозможенъ, потому что раіонъ, необходимый для продовольствія, будетъ слишкомъ обширенъ. Это подтверждается слѣдующими примѣрами: Хотя берега Вислы имѣютъ отъ 1,400 до 2,400 человѣкъ населенія на квадратной милѣ, но французская армія, въ 1806 и 1807 годахъ, испытала здѣсь неудовлетворительность реквизиціи и не могла бы остаться въ своемъ расположеніи, еслибъ не обратилась отчасти къ системѣ продовольствіе посредствомъ магазиновъ. Главныя ихъ склады находились въ Торнѣ, куда были свезены всѣ почти запасы.

По сосѣдству этихъ провинцій съ Россіею, въ оныя могутъ частью доставляться продовольственные припасы изъ пограничныхъ нашихъ губерній сухопутно и моремъ, какъ это дѣлалось въ 1807 году, хотя въ то время они мало принесли пользы.

Въ Швецію и Турцію, по дознаннымъ опытамъ, слѣдуетъ подвозить провіантъ изъ собственныхъ предѣловъ моремъ и сухопутно, разсчитывая пріобрѣтать на самомъ театрѣ войны лишь одно сѣно; да и для заготовленія сѣна въ достаточномъ количествѣ, нужно дѣлать предварительныя своевременныя распоряженія.

2. *Обиліе въ рогатомъ скотѣ и лошадяхъ.*

Рогатый скотъ, смотря по обычаю края, употребляется или единственно для пищи, или, сверхъ того, для работъ и перевозокъ вмѣсто лошадей. Число рогатаго скота и лошадей въ каждой странѣ даетъ понятіе: а) въ какой степени можно разсчитывать на сборъ обывательскихъ подводъ для перевозки продовольственныхъ припасовъ, больныхъ, раненыхъ и разныхъ тяжестей; и въ какой степени край можетъ снабдить войска порціоннымъ довольствіемъ мясомъ. б) На какомъ пространствѣ сколько можно собрать подводъ, и сколько, сообразно съ этимъ пространствомъ, нужно времени для сбора ихъ, и в) можно ли имѣть на предполагаемомъ театрѣ войны достаточно сѣна для продовольствія кавалеріи, артиллеріи и обозовъ.

При обезпеченіи продовольствія арміи, перевозочныя средства

занимаютъ чрезвычайно важное мѣсто потому что собранныя въ какомъ нибудь пунктѣ жизненныя припасы будутъ совершенно безполезны, если армія должна, по военнымъ видамъ, слѣдовать далѣе, и не будетъ имѣть способовъ везти ихъ за собою.

Въ 1807 году въ Кенигсбергѣ были запасы, но армія наша не могла ими пользоваться; въ 1812 году Наполеонъ имѣлъ тоже запасы, но они ототали и не принесли пользы; въ 1828 году, у насъ въ Турціи, были тоже запасы, но не было возможности ихъ доставить и т. д. Разсчитывая на фуражные способы какого нибудь края, слѣдуетъ имѣть въ виду: пускаютъ ли жители скотъ свой, зимою, на подножный кормъ, или держатъ его на конюшняхъ, и сколько именно мѣсяцевъ? въ первомъ случаѣ, наличныхъ запасовъ сѣна должно быть мало, слѣдовательно уменьшается и возможность довольствовать многочисленную кавалерію, артиллерію и обозы. Гдѣ болѣе развито овцеводство, тамъ, хотя сѣна должно быть достаточно, но за то, по вѣроятіямъ, менѣе рогатого скота и лошадей, а слѣдовательно менѣе перевозочныхъ средствъ.

Для примѣра, въ какой степени число лошадей и рогатаго скота можетъ удовлетворять потребности арміи, по подвозу продовольственныхъ припасовъ, возьмемъ Германію: Мальтусъ представилъ въ цифрахъ сравнительную степень военныхъ ея способовъ:

На квадратную милю.

Полосы	Населенность пунктовъ (*).	Рогатаго скота.	Лошадей.	Жителей.
Сѣверная . . : . . .	7%	920	324	2,423
Средняя.	10%	1,535	221	3,909
Южная	25%	1,571	249	3,562

Положимъ, что въ Сѣверной Германіи нужно собрать подводы для поднятія 4-хъ дневнаго продовольствія 120 т. людей и 40 т. лошадей, составляющее:

Муки	4,000	четвер.
Крупъ . . : . . : . . :	400	— —
Овса . . . . : : . . : . .	7,500	— —
Итого	11,900	

(*) Т. е. городовъ, селеній, мѣстечекъ и проч.

Здѣсь не принято въ соображеніе число подводъ, потребное для перевозки сѣна, на что нужно столько же подводъ, сколько для зерноваго фуража. Если войска во время марша остановятся въ какомъ нибудь мѣстѣ, то въ первые дни кавалерія и обозы могутъ, какъ выше объяснено, перевозить сѣно на вьюкахъ; но когда окрестные мѣста истощатся, то необходимо уже подвозить сѣно на подводахъ изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ. Для этого нельзя будетъ отдѣлять обозныхъ лошадей, потому что онѣ скоро изнурятся, а тѣмъ болѣе строевыхъ, которыя, будучи отвлечены только собственнымъ продовольствіемъ, не могли бы быть употреблены въ дѣло противъ непріятеля и слѣдственно не приносили бы пользы.

Обывательская подвода можетъ поднять въ распутицу 3 четв.; слѣдовательно, для поднятія 11,900 четв. хлѣба, необходимо до 4,000 воловыхъ или конныхъ подводъ, т. е. 8,000 лошадей или воловъ, или же тѣхъ и другихъ на половину. На квадратной милѣ находится 920 штукъ рогатаго скота, а полагая на половину коровъ, остается 460 воловъ и 324 лошади, а всего 784 головъ или 392 подводы (*). Если изъ нихъ взять половину, т. е. 196 подводъ, то 4,000 подводъ необходимо собирать на 20-ти квадратныхъ миляхъ. При этомъ нужно непремѣнно имѣть въ виду, что даже въ тѣхъ земляхъ, коихъ жители расположены къ арміи, по большей части, половина или болѣе лошадей и воловъ утаивается отъ войскъ.

Сборъ подводъ сопряженъ вообще съ очень большими затрудненіями. Лѣтомъ весь скотъ находится или на работѣ въ полѣ, или на пастьбищахъ; въ самихъ же деревняхъ не видно совсѣмъ скота и лошадей. Крестьяне рѣдко добровольно соглашаются выставлять подводы, даже при обѣщаніи имъ заплаты, особенно осенью и зимою, въ распутицу или морозы, а потому приходится забирать все что попадется на глаза въ поляхъ или въ селахъ.

(*) Если въ томъ числѣ считать на половину телятъ, то будетъ только 196 подводъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что подвозъ припасовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, обусловливается числомъ подводъ, которое возможно для этого пріобрѣсти.

3) *Промыслы жителей, т. е. заняты ли они земледѣліемъ.*

Если жители заняты только земледѣліемъ, то, смотря по плодородію страны, можно ожидать у нихъ значительные хлѣбные запасы. Если они занимаются скотоводствомъ, тогда можно разсчитывать менѣе на хлѣбъ, а болѣе на фуражъ. Въ фабричныхъ мѣстахъ, не взирая на густоту народонаселенія, нельзя разсчитывать на полученіе отъ жителей продовольственныхъ припасовъ.

4) *Число мельницъ.*

Извѣстно, что почти нигдѣ хлѣбъ не сохраняется въ большихъ количествахъ въ мукѣ, а находится большею частью въ скирдахъ не молоченнымъ, въ зернѣ, такъ какъ его удобнѣе такъ сохранять, слѣдовательно его нужно перемалывать, а иногда даже молотить.

Поэтому необходимо имѣть возможно точныя свѣдѣнія о числѣ мельницъ, какъ вѣтряныхъ, такъ и въ особенности паровыхъ и водяныхъ или конскихъ, и разстояніи ихъ отъ операціонной линіи. Перемолъ зерна въ большой пропорціи, даже при обыкновенныхъ корпусныхъ сборахъ, въ мирное время, иногда бываетъ очень затруднителенъ, особенно, если мука нужна скоро, или количество потребности велико.

Это происходитъ отъ того, что число мельницъ, въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не производятъ торговли мукою, по большей части соотвѣтствуетъ только мѣстной потребности жителей, а между тѣмъ при сборахъ войскъ, на самомъ маломъ пространствѣ, сосредоточивается такое число войскъ, дневная потребность коихъ равняется дневной потребности цѣлаго округа. Изъ этаго видно, что для перемола ржи на нѣсколько дней для большой арміи, необходимо занять приблизительно такое пространство, на которомъ число жителей равняется числительности арміи.

Слѣдующій примѣръ покажетъ яснѣе, какъ труденъ вообще перемолъ зерна.

Въ Варшавѣ, имѣющей болѣе 160 т. жителей, трудно перемолоть въ сутки, за покрытіемъ потребности жителей, лѣтомъ, когда вѣтряные мельницы или вовсе не дѣйствуютъ, или дѣйствуютъ очень слабо, болѣе 500 четв., т. е. суточное продовольствіе только для 60 т. человѣкъ. Но во время войны, большіе города, въ которыхъ много мельницъ, встрѣчаются рѣдко, и нужно молоть на разбросанныхъ на большемъ пространствѣ сельскихъ мельницахъ, изъ коихъ каждая не можетъ перемолоть въ сутки болѣе какъ отъ 10 до 60 четв. Предположивъ, что на мельницахъ можно перемолоть полуторную потребность жителей, и что на квадратной милѣ находится до 2,000 жителей, оказывается, что, для перемола въ сутки зерноваго хлѣба на суточное продовольствіе 120 т. арміи, нужно занять всѣ мельницы на 40 квадратныхъ миляхъ, если войска не будутъ случайно занимать такихъ мѣстъ, которыя, имѣютъ мельницъ болѣе своей собственной потребности; но, какъ при обезпеченіи арміи, особенно движущейся впередъ, нельзя ограничиваться перемоломъ суточной потребности, а необходимо стараться перемолоть въ однѣ сутки двойную, или даже тройную потребность войска, потому что иначе, легко можетъ встрѣтиться остановка въ продовольствіи; то, чтобы въ однѣ сутки перемолоть двухдневную пропорцію для 120 т. арміи, нужно занять мельницы на пространствѣ 80 квадр. миль, свозить на оныя собранное зерно, а муку, послѣ перемола и насыпки въ мѣшки, перевозить въ магазины или прямо къ войскамъ, а это потребуетъ нѣсколькихъ сутокъ. Все это обнаруживаетъ, что при такомъ населеніи очень трудно перемолоть столько зерноваго хлѣба, сколько для арміи нужно, не останавливая ея движенія.

Вѣтряныя мельницы лѣтомъ, или вовсе не дѣйствуютъ, или дѣйствуютъ худо, и на нихъ можно разсчитывать только въ осеннie, зимніе и весенніе мѣсяцы. Водяныя мельницы во время засухъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, тоже не дѣйствуютъ, по недостатку воды, или перемалываютъ менѣе нежели осенью и весною, а зимою, во время большихъ морозовъ, замерзаютъ.

Во время отечественной войны, одною изъ самыхъ главныхъ причинъ гибели французской арміи былъ недостатокъ мельницъ.

Мармонъ говоритъ, что весь вопросъ о продовольствіи войскъ состоитъ въ изысканіи средствъ къ обращенію въ муку зерна, находящагося у жителей. Въ крайнихъ случаяхъ, одной муки достаточно для продовольствія войска, если бы даже и не было средствъ печь изъ нея хлѣбъ, но сыраго зерна нельзя употреблять въ пищу. Онъ предлагаетъ снабжать войска достаточнымъ числомъ ручныхъ мельницъ. Португальская армія, говоритъ онъ, въ 1812 году, продовольствовалась такимъ образомъ въ теченіе полугода; и если встрѣчалось неудобство, то оно заключалось только въ томъ, что мельницы часто портились; но впослѣдствіи стали дѣлать ихъ прочнѣе, и неудобство это было устранено. Наполеонъ, дабы пополнить недостатокъ мельницъ по пути его слѣдованія, приказалъ, въ 1812 году, изготовить во Франціи значительное число мельницъ для большой арміи. Приказаніе его было исполнено, и 5,000 ручныхъ машинъ было доставлено въ Смоленскъ; но будучи доставлены въ то время, когда армія была на обратномъ пути изъ Москвы, когда войска были уже изнурены, упали духомъ, и не имѣли силъ работать, онѣ не принесли никакой пользы. Да едва ли тогда и молоть было что?

Въ Турецкой войнѣ 1828 и 1829 годовъ, въ нашей арміи также были ручныя чугунныя мельницы, но онѣ мололи мало и скоро портились, и потому почти не употреблялись и были только бременемъ для войскъ.

Въ Венгерскомъ походѣ 1849 года, войска пріобрѣтали на мѣстахъ ручные жернова, употребляемые жителями.

По мнѣнію Мармона, условія устройства походныхъ мельницъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Онѣ должны быть такъ легки, что бы въ случаѣ недостатка обыкновенныхъ перевозочныхъ средствъ, солдаты могли безъ отягощенія носить ихъ по особому назначенію, очередуясь.

2) Онѣ должны быть такъ устроены, чтобъ для производства работы было достаточно одного человѣка; и

3) Чтобъ мука, ими смолотая, была чиста и хороша, и чтобъ четырехчасовая работа давала количество муки, достаточное для дневной потребности роты.

До сихъ поръ были предлагаемы различнаго устройства ручныя и лошадиныя мельницы, но ни одна изъ нихъ, по сдѣланнымъ у насъ опытамъ, не оказала удовлетворительныхъ результатовъ. Чуть ли не лучшее средство, пріобрѣтеніе войсками ручныхъ жернововъ, употребляемыхъ жителями и перевозка ихъ за арміею.

Здѣсь кстати упомянуть объ одномъ произрастеніи, которое въ европейскихъ войнахъ не однажды спасало арміи. Это картофель, коего обработка, будучи распространена нынѣ почти во всей Европѣ, служитъ во многихъ странахъ, если не единственною, то, по крайней мѣрѣ, главною пищею бѣднаго сословія. Для приготовленія въ пищу, картофель не требуетъ мельницъ, а такъ какъ его почти вездѣ легко найти, то можно по справедливости назвать его солдатскою пищею.

Въ 1813 году, подъ Бауценомъ и Лейпцигомъ, въ 1814 году подъ Троа, Лаономъ, а также во второй половинѣ польской войны въ 1831 году, картофель принесъ очень большую пользу нашимъ войскамъ. Лѣтомъ, свѣжій картофель можетъ быть употребляемъ въ пищу съ Іюня мѣсяца, и войска могутъ его собирать сами на поляхъ; зимою же отыскивать ямы, въ которыхъ онъ, по принятому обычаю, сохраняется жителями.

Чтобы ближе убѣдиться, можно ли, и въ какой степени разсчитывать на картофель, разсмотримъ посѣвъ, сборъ и расходъ земляныхъ произведеній, напримѣръ въ Царствѣ Польскомъ въ 1848 году.

	Четвертей.							Центнеровъ.	Гарнцевъ.
	Озимаго.		Яроваго.						
	Пшеницы.	Ржи.	Пшеницы.	Ржи.	Ячменя.	Овса.	Картофел.	Сѣна.	Спирту.
Посѣяно	395,814	1,762,834	15,655	21,302	528,379	1,509,808	2,371,680	—	—
Собрано	1,528,427	6,907,419	63,661	80,703	2,240,312	5,606.399	12,025,006	12,566,094	—
Израсходовано для внутренняго употребленія	751,117	4,327,498	34,122	57,703	1,733,165	4,353,165	10,635,998	12,060,308	5,601,802
Къ концу года осталось	927,014	2,193,133	24,126	22,247	597,472	1,482,425	2,145,206	1,926,092	3,180,253

Примѣчаніе. Съ 1-го (13-го) Мая 1845 г. по 1-е (13-е) Мая 1846 г. употреблено картофелю на винокуреніе 3,573,414 корцевъ, а съ 1-го (13-го) Мая 1846 по 1-е (13-го) Мая 1847 г. 2,674,029 корцевъ; слѣдственно, можно положить примѣрно, что въ Царствѣ Польскомъ расходуется собственно на пищу ежегодно до 5,000,000 корцевъ.

5) *Водяныя и сухопутныя сообщенія.*

Для распоряженія о доставкѣ припасовъ къ войскамъ, нужно знать: какія въ занятой странѣ судоходныя и сплавныя рѣки, искуственныя водяныя сообщенія, желѣзныя дороги и шоссе, и какое ихъ направленіе.

Собразно съ этимъ, всѣ главные склады учреждаются въ такихъ мѣстахъ, которыя находятся на водяныхъ и сухопутныхъ сообщеніяхъ, и при томъ, вблизи операціонной линіи, откуда припасы можно доставлять къ арміи безъ затрудненій.

Удобство сообщеній въ военное время такъ важно, что въ Азіятской Турціи, главнокомандующій арміею, во время войны 1828 и 1829 годовъ, долженъ былъ отряжать войска для разработки дорогъ, чтобы тѣмъ облегчить транспортировку жизненныхъ припасовъ.

6) *Будетъ ли война наступательная или оборонительная.*

Обстоятельства, способствующія успѣху наступательныхъ дѣйствій, суть: 1) Овладѣніе непріятельскими магазинами; 2) занятіе непріятельской страны и пріобрѣтеніе средствъ ею представляемыхъ, что очень выгодно, если страна эта населенная и изобильная, и невыгодно въ противномъ случаѣ; но, въ замѣнъ того, наступательныя дѣйствія сопряжены съ тѣмъ очень важнымъ неудобствомъ, что армія удаляется отъ своихъ источниковъ, между тѣмъ, какъ обороняющійся дѣйствуютъ вблизи своихъ магазиновъ.

Во время быстрыхъ наступленій, сначала могутъ служить собственные запасы; но когда, съ удаленіемъ арміи, подвозъ сдѣлается затруднительнымъ и даже невозможнымъ, то въ странахъ изобильныхъ, имѣющихъ до 3,000 жителей на квадратной милѣ, можно разсчитывать на средства тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя войска идутъ, и продовольствовать ихъ посредствомъ

реквизицій и фуражировокъ, до тѣхъ поръ, пока не подойдутъ запасы изъ дальныхъ мѣстъ.

Такъ всѣ арміи продовольствовались въ Германіи и Франціи въ 1813, 1814 и 1815 годахъ.

При оборонительныхъ дѣйствіяхъ, въ собственной землѣ, войска, находящіяся въ сосѣдствѣ своихъ источниковъ, могутъ легче имѣть всѣ необходимыя потребности, между тѣмъ какъ непріятельская наступающая армія принуждена ограничиваться средствами, представляемыми опустошенною и враждебною страною. Чѣмъ страна бѣднѣе, и чѣмъ наступленіе быстрѣе и продолжительнѣе, тѣмъ потери такой арміи будутъ значительнѣе. Войска центра французской арміи переправившись 12-го (24-го Іюня) 1812 года, чрезъ Нѣманъ въ числѣ 300,000, 3-го (15-го Августа) по достиженіи Смоленска, не превышали 182,000; слѣдственно, въ 52 дня, на разстояніи 500 верстъ, потеряли почти $\frac{2}{5}$ часть своихъ силъ. По прибытіи въ Москву, французская армія, совершивъ въ 82 дня 900 верстъ, потеряла $\frac{2}{3}$ всего числа войскъ.

Клаузевицъ говоритъ, что во время отступленій очень затруднительно продовольствовать войска реквизиціями, если можно ожидать сопротивленія отъ жителей.

Въ странахъ, въ которыхъ жители непріязненны къ арміи, реквизиціонная система вообще, имѣетъ мало успѣха, какъ при наступательныхъ, такъ и при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, съ тѣмъ различіемъ, что при наступленіяхъ, сборъ припасовъ будетъ останавливать движеніе войскъ; при отступленіяхъ же, напротивъ, можно дѣлать предварительные заказы по линіи отступленія, сопровождая требованія военными экзекуціями тамъ, гдѣ нельзя ожидать успѣха безъ этой мѣры. Чѣмъ отдаленнѣе будутъ пункты, тѣмъ болѣе нужно будетъ времени на сборъ припасовъ. Впрочемъ, если армія отступаетъ по своей операціонной линіи, то на ней должны быть магазины, на каждомъ этапѣ, по крайней мѣрѣ, съ 2-хъ дневнымъ продовольствіемъ всей арміи, заложенные при наступленіи.

7) *Длина операціонной линіи.*

Въ малонаселенныхъ и неплодородныхъ странахъ, затрудненія по сбору и свозу припасовъ растутъ вмѣстѣ съ длиною операціонной линіи, можно сказать, въ квадратѣ, какъ это видно изъ нашествія Французовъ на Россію въ 1812 году, или какъ было въ Крыму въ прошедшую войну съ 1854—1856 годъ. Напротивъ, въ населенныхъ и богатыхъ странахъ длинныя операціонныя линіи выгодны, потому что даютъ болѣе пространства для сбора припасовъ и подводъ.

При короткихъ операціонныхъ линіяхъ можно, въ случаѣ надобности, возвращаться къ своимъ складамъ.

8) *Расположеніе къ войскамъ жителей.*

Въ отношеніи продовольствія войскъ весьма важно расположеніе къ арміи жителей, т. е. остаются ли они равнодушными зрителями дѣйствій обѣихъ армій, или, принимая сами участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, покидаютъ свои жилища при приближеніи арміи, образуютъ партіи и отбиваютъ транспорты съ продовольствіемъ, идущіе къ войскамъ; остаются ли присутственныя мѣста съ чиновниками на своихъ мѣстахъ или закрываются — какъ это было у насъ въ 1812 году и частью во Франціи въ 1814 году, въ Испаніи и проч. Въ такомъ случаѣ не только нельзя разсчитывать на способы края, какъ-то: на правильныя реквизиціи припасовъ и на сборъ подводъ, но даже нужно отдѣлять болѣе или менѣе сильныя команды, для прикрытія собственныхъ подвозовъ, заготовленныхъ посредствомъ покупокъ, въ тылу арміи, что ослабляетъ ее. Если армія, находясь въ такомъ краѣ, въ которомъ жители взволнованы, не будетъ имѣть собственныхъ запасовъ, то необходимость заставитъ ее прибѣгать къ военнымъ требованіямъ отъ жителей. Правильныя реквизиціи въ такомъ состояніи края невозможны, а потому придется дѣлать насильственные сборы, при которыхъ трудно удержать порядокъ; потому что во время фуражировокъ, солдаты пріучаются къ мародерству; насиліе озлобляетъ жителей; отъ насилій войскъ разбѣгаются послѣдніе жители, оставшіеся на мѣстѣ, страна пустѣ-

етъ, а затѣмъ представляются всѣ трудности найти въ этомъ краю продовольствіе, и самыя фуражировки сдѣлаются безуспѣшными.

Въ 1828 году, вся Булгарія была безъ жителей и намъ приходилось отряжать значительныя вооруженныя команды для прикрытія фуражировъ.

9) *Климатъ и время года.*

Въ сѣверныхъ странахъ, гдѣ зима продолжительна и сурова, время года, въ которое военнныя дѣйствія возможны безъ изнуренія людей и лошадей, не продолжительно. Тамъ, гдѣ климатъ суровъ и снѣга зимою глубоки, а осенью и весною дороги во время распутицы дѣлаются непроходимыми, а въ водопольe на рѣкахъ разрываются мосты, всѣ подвозы чрезвычайно затруднительны, какъ это было, кромѣ другихъ случаевъ, напримѣръ въ Финляндіи въ 1809 году, гдѣ подвозы остановились совершенно.

Время года, очень важно, для подвозовъ, въ такихъ странахъ, гдѣ перевозки затруднительны осенью, зимою и весною, особенно тамъ, гдѣ жители вообще бѣдны, напримѣръ: въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, Финляндіи, въ Карпатскихъ Горахъ, въ Крыму и проч., и гдѣ весною, а тѣмъ болѣе лѣтомъ, амбары пусты и нѣтъ уже хлѣбныхъ запасовъ, которые или проданы, или съѣдены жителями и скотомъ, заисключеніемъ только необходимаго на посѣвъ.

Лѣтомъ, недостатокъ сѣна и овса не такъ ощутителенъ, такъ какъ строевыхъ лошадей можно довольствовать кошеною травою, а часть подъемныхъ, не занятыхъ перевозками, выпускать даже на пастьбища. Поэтому необходимо имѣть въ виду: когда начинается въ обыкновенные годы подножный кормъ и сѣнокосы въ тѣхъ странахъ въ которыхъ предполагается театръ войны.

Что касается до заготовленія продовольственныхъ припасовъ, то самое удобное для того время осень и зима, когда хлѣбъ убранъ съ поля, и жители имѣли время вымолотить его; но зато раннею весною почти вездѣ разливаются рѣки, а въ гористыхъ странахъ малыя рѣчки превращаются въ потоки, которые разрываютъ плоты и мосты и прекращаютъ сообщенія; гдѣ нѣтъ шоссе, тамъ осенью и весною дороги распускаются, особенно въ болотистыхъ

странахъ, или гдѣ почва земли состоитъ изъ чернозема или глины, и дѣлаются непроходимыми, и сообщенія иногда тоже совершенно прекращаются, на болѣе или менѣе продолжительное время. Въ такихъ обстоятельствахъ подвозъ къ арміи продовольствія чрезвычайно затруднителенъ, и на акуратное прибытіе хлѣбныхъ транспортовъ рѣшительно нельзя разсчитывать, и если армія не имѣетъ подъ рукою всѣхъ нужныхъ ей припасовъ до сухихъ дорогъ, то очень легко можетъ подвергнуться лишеніямъ, или, для отвращенія ихъ, должна отступить къ своимъ складамъ.

10) *Организація края.*

Организація края важна какъ средство для производства реквизиціи. Сборъ припасовъ и подвозъ ихъ къ арміи, движущейся впередъ, затруднителенъ, даже въ такомъ краѣ, въ которомъ мѣстныя власти и жители спокойно остаются на мѣстѣ и не принимаютъ участія въ войнѣ; въ краѣ же, находящемся въ анархическомъ состояніи, безъ всѣхъ властей, и жители котораго разбѣжались, всѣ распоряженія по сбору продовольственныхъ припасовъ и подводъ для транспортировки ихъ, во сто-кратъ труднѣе.

Если армія, по военнымъ обстоятельствамъ движется впередъ, удаляясь съ каждымъ днемъ на 25 и болѣе верстъ, тогда обстоятельства не позволяютъ устроивать сейчасъ же край и установлять власти, и за тѣмъ, главное, натуральное средство продовольствія, т. е. правильная реквизиція, теряется и остается лишь наихудшій способъ: реквизиція посредствомъ войскъ, который, ослабляя армію, вмѣстѣ съ тѣмъ деморализируетъ ее.

Устройство края, находящагося въ анархическомъ состояніи, чрезвычайно затруднительно, по недостатку чиновниковъ, знающихъ языкъ и обычаи занятаго края; кромѣ-того это требуетъ много времени, и иногда вовсе не удается.

11) *Изобиліе воды и лѣсовъ.*

Много странъ маловодныхъ, или гдѣ вода, большею частію, солона. Нѣкоторые земли имѣютъ недостатокъ и воды и лѣсу. Многіе страны состоятъ изъ песчаныхъ степей, какъ Египетъ. Французскія войска, въ 1798 году, во время слѣдованія изъ Алек-

сандріи къ пирамидамъ, удрученныя зноемъ и усталостію, бросали сухари, въ увѣренности найти продовольствіе въ первой деревнѣ; но не нашедши тамъ ничего, терпѣли въ одно время и голодъ и жажду. Случалось, что въ теченіе 3-хъ дней, они не видѣли ни капли воды. Такимъ же лишеніямъ они подвергались во время марша къ Газѣ (*).

Много такихъ странъ, въ которыхъ вода нечиста и производитъ разныя болѣзни, какъ то: Турція, Венгрія. Въ этихъ странахъ обыкновенно даютъ войскамъ уксусъ для питья съ водою.

Чрезвычайно важное мѣсто, во время войны, занимаютъ колодцы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ рѣкъ. Очень часто одинъ только недостатокъ воды бываетъ причиною гибели, въ теченіе самаго короткаго времени, цѣлой кавалеріи и обозовъ. Это понятно: если масса 20 т. или болѣе лошадей приходитъ на ночлегъ въ такое мѣсто, гдѣ нѣтъ рѣки, а только, напримѣръ, 10 колодцевъ, то очень часто случается, что въ самое короткое время всю воду вычерпываютъ и ее не достаетъ на половину лошадей, которыхъ придется посылать на водопой въ окружныя деревни, а это ихъ изнуряетъ. Часто деревни, въ которыхъ есть вода, отстоятъ слишкомъ далеко, и отъ того лошади остаются непоенными. Иногда ночь застигаетъ лошадей при водопоѣ, особенно если войска поздно приходятъ на ночлегъ, ибо, чтобъ напримѣръ изъ 10 колодцевъ напоить 20 т. лошадей, или изъ одного 2,000 лошадей, нужно очень много времени.

Въ 1854 году, въ Валахіи, на пространствѣ отъ Слободзеи до Калараша, выкопано было нами множество колодцевъ. Въ Крыму, въ 1855 году, вычищено старыхъ и выкопано новыхъ до 250 колодцевъ по коммуникаціонной линіи.

Въ такихъ странахъ невозможно сосредоточивать большія массы войскъ, а если и возможно, то нужно возить за арміею

(*) On se trouva obligé à Kalich de partager les aliments destinés aux animaux de transports et même de manger ces animaux (Histoire de l'éxpédition française en Egypte, par Martin).

воду, а это почти невозможно по множеству подводъ для того потребныхъ.

Безлѣсныя мѣста представляютъ тоже чрезвычайныя неудобства для расположенія и дѣйствія въ нихъ войскъ, потому что въ нихъ трудно или невозможно найти топливо для варенія пищи, печенія хлѣба и приготовленія сухарей, равно какъ для обогрѣванія людей; недостаетъ матеріяловъ для устройства помѣщенія для госпиталей, магазиновъ или бараковъ и землянокъ для помѣщенія войскъ въ суровое время года.

Изъ всего вышеизложеннаго можно вывести слѣдующее заключеніе:

1) Что отъ состоянія края зависитъ:

а) *Число войскъ*, которое въ немъ можетъ продовольствоваться, *время*, которое они въ немъ могутъ оставаться, и *разстояніе*, на которое они могутъ углубиться. Чѣмъ болѣе войскъ, тѣмъ короче время, которое они могутъ оставаться, и тѣмъ на меньшее разстояніе они могутъ отдаляться отъ собственныхъ запасовъ. Если же время и разстояніе будетъ важнѣе числа войскъ, то нужно уменьшить число ихъ.

б) Количество запасовъ, которое возможно доставить къ арміи, разстояніе, на которое они могутъ доставляться и время, въ которое они могутъ прибыть. Чѣмъ болѣе времени, тѣмъ болѣе можно подвезти припасовъ, и тѣмъ менѣе нужно подводъ, или обратно, чѣмъ менѣе времени, тѣмъ менѣе можно подвезти, и тѣмъ болѣе нужно подводъ. Чѣмъ болѣе разстояніе, тѣмъ болѣе нужно подводъ и времени.

2) Что въ каждомъ краю есть извѣстный предѣлъ числу войскъ, которое въ немъ можетъ свободно двигаться, продовольствуясь его средствами, и времени, которое они могутъ оставаться въ немъ. Перешедши за этотъ предѣлъ, армія будетъ терпѣть нужды, если не прибѣгнутъ къ подвозу припасовъ.

3) Что и количеству самыхъ запасовъ, которое можно подвозить, и разстоянію есть также предѣлъ. Слѣдственно, недостаточно заготовить гдѣ нибудь запасы, а нужно имѣть вѣрное

средство доставить ихъ къ арміи, прежде нежели дороги распустятся. Пропустивъ удобпое время для перевозокъ, они, во время распутицы, дѣлаются затруднительными, или совершенно безуспѣшными, изнуряя только перевозочный скотъ у жителей, и уничтожая такимъ образомъ главную опору арміи.

4) Что ни въ одномъ краю нельзя продовольствовать армій исключительно средствами тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ они будутъ находиться, какими бы способами то ни было: покупкою или реквизиціею, а потому непремѣнно нужно быть во всегдашней готовности, на случай, еслибъ средствъ края было недостаточно, снабжать армію подвозами.

Соображенія по части продовольствованія войскъ, какъ справедливо говоритъ Жомини, зависятъ отъ многихъ данныхъ, а потому не могутъ быть подведены подъ безусловныя правила. Искуство главнокомандующаго заключается въ томъ, чтобъ, имѣя въ виду всѣ данныя, измѣняющіяся даже во время самой войны, въ продовольственномъ отношеніи, прибѣгать къ тому средству, которое легче можетъ обезпечивать войска. Главное, необходимо вездѣ и всегда, чтобъ распоряженія о заготовленіи и о свозѣ припасовъ были своевременны, потому что запоздалыя распоряженія приводятся, въ исполненіе тогда, когда уже въ нихъ нѣтъ надобности. Въ войнѣ, время чрезвычайно дорого: одинъ потерянный день иногда невознаградимъ. Если средства края занятаго войсками и окружныхъ мѣстъ, рѣшительно оказываются недостаточными, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ средствъ подвезти припасы изъ отдаленныхъ мѣстъ, то главнокомандующій уменьшаетъ даже число войскъ или избираетъ другой театръ военныхъ дѣйствій.

О ПОДВОЗѢ

КЪ АРМІИ

ПРИПАСОВЪ.

Свозъ провіантскихъ запасовъ къ базису военныхъ дѣйствій, а отсюда къ войскамъ, производится различнымъ образомъ, смотря по удобству: водою, посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, на обывательскихъ подводахъ, на подвижномъ магазинѣ и на полковыхъ фурахъ.

Такъ какъ всѣ перевозки зависятъ отъ способовъ того края, въ которомъ происходитъ война, то прежде нежели мы объяснимъ свойства каждаго изъ этихъ способовъ, необходимо для лучшаго уразумѣнія этого дѣла, представить себѣ картину театра войны и сосѣднихъ мѣстъ.

Чѣмъ ближе находится страна къ театру военныхъ дѣйствій и чѣмъ долговременнѣе пребываніе въ ней многочисленной арміи, тѣмъ средства ея болѣе истощаются отъ явившейся въ ней внезапной новой потребности войскъ; въ тѣхъ же мѣстахъ, въ коихъ даются сраженія, жители, если только есть время и возможность, скрываются, унося съ собою все что могутъ. Здѣсь войска встрѣчаютъ, по бо́льшей части, только совершенно пу-

стыя деревни, или только съ малымъ числомъ жителей. Перевозочныя средства около тѣхъ мѣстъ, въ коихъ находятся продолжительное время сосредоточенныя массы войскъ, слабѣютъ тоже ежедневно, особенно тамъ, гдѣ перевозки производятся преимущественно на волахъ, во первыхъ, отъ закупки ихъ войсками на порціонное довольствіе, и во вторыхъ, отъ изнуренія при перевозкахъ, когда скотъ, будучи въ безпрерывномъ движеніи, не имѣетъ достаточно пищи и остается постоянно подъ открытымъ небомъ, не взирая на время года и погоду.

Въ какой степени рогатый скотъ уменьшается отъ закупки войсками, видно изъ слѣдующаго разсчета: если въ 100,000 арміи, каждый солдатъ получаетъ въ сутки ½ фунт. мяса, то дневная потребность ея составляетъ 1,250 пудовъ, а полагая по 12 пудовъ въ волѣ, 100 воловъ. Войска рѣдко имѣютъ возможность покупать скотъ вдали, а потому пріобрѣтаютъ его въ окрестныхъ мѣстахъ; а изъ этого понятно, что сосѣднія мѣста, теряя ежедневно по 50-ти паръ воловъ, которые могли бы быть употреблены для перевозки тяжестей, непомѣрно слабѣютъ перевозочными средствами.

Изъ этого видна необходимость, обязать непремѣнно войска пріобрѣтать порціонное довольствіе, въ сколько возможно болѣе отдаленныхъ мѣстахъ и строго наблюдать за исполненіемъ этого, если пребываніе въ какомъ нибудь мѣстѣ арміи предполагается продолжительное.

Продовольственные припасы свозятся къ арміи въ тѣхъ случаяхъ, когда войска продовольствуются собственными запасами, по сходящимся съ разныхъ сторонъ дорогамъ, и по мѣрѣ приближенія къ театру войны, число подводъ, потребное для войскъ, увеличивается, особенно, если армія имѣетъ только одну или двѣ коммуникаціонныя линіи, какъ это было напримѣръ въ Крыму въ 1854—1856 годахъ.

Объяснивъ положеніе края, занятаго войсками, обратимся къ разсмотрѣнію самихъ способовъ перевозки.

Перевозки водою.

Перевозки водою, кромѣ денежныхъ выгодъ, имѣютъ предъ сухопутными то важное преимущество, что не ослабляютъ средствъ края; на параходахъ же онѣ совершаются быстрѣе.

Карлъ Великій хотѣлъ соединить Дунай съ Рейномъ, и началъ рыть каналъ, не для торговыхъ цѣлей, а только для того, чтобъ везти на судахъ изъ при-рейнской стороны продовольствіе войску. Петръ Великій сплавлялъ провіантъ къ Азову по Волгѣ и по Дону. Во всѣхъ нашихъ войнахъ нынѣшняго столѣтія, гдѣ только возможность позволяла, припасы подвозились къ арміямъ водою. Но при сплавѣ провіанта или другихъ армейскихъ потребностей, водою, нужно разсчитывать, основываясь на самыхъ вѣрныхъ данныхъ, найдутся ли средства доставить ихъ отъ пристаней къ войскамъ? Многіе примѣры показываютъ, что доставленные моремъ припасы оставались въ портахъ или на пристаняхъ по неимѣнію средствъ къ дальнѣйшей перевозкѣ ихъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ вдали, внутри края, и такимъ образомъ, запасы, стоившіе огромныхъ издержекъ, учрежденные иногда даже безъ соглашенія съ главнокомандующимъ, не приносили никакой пользы арміямъ, которыя, отъ подобныхъ несообразныхъ распоряженій, терпѣли крайніе недостатки и не могли предпринимать никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ непріятеля, будучи озабочены лишь дневнымъ пропитаніемъ. Такъ, транспортировки моремъ въ 1806, 1807, 1813, 1828 и 1829 годахъ, или совершенно были безполезны, или менѣе принесли пользы, нежели отъ нихъ ожидали. Сѣно, по громоздкости его, удобнѣе всего перевозить водою или желѣзными дорогами. Предъ нагрузкою, сѣно сжимаютъ въ прессахъ, которые въ послѣднее время очень усовершенствованы. Не исчисляя случаевъ, въ которыхъ сѣно подвозилось къ арміямъ водою, довольно указать на послѣднюю войну, въ которую Французы и Англичане продовольствовали всѣхъ своихъ лошадей сѣномъ, доставлявшимся моремъ. Но этотъ способъ былъ удовлетворителенъ только потому, что войска ихъ не удалялись отъ морскаго берега. Въ 1828 и 1829

годахъ, въ Булгарскіе порты доставлялось моремъ, кромѣ провіанта и сѣно, но оно служило только для тѣхъ войскъ, которыя были расположены въ тѣхъ самыхъ портахъ, или въ близкихъ окрестностяхъ, куда возможно было перевозить его на вьюкахъ: во внутрь же Булгаріи, гдѣ сѣно было необходимо не менѣе, оно не могло быть доставляемо, по недостатку перевозочныхъ средствъ.

Перевозки посредствомъ желѣзныхъ дорогъ.

Перевозки посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, кромѣ быстроты, доставляютъ своею дешевизною возможность подвозить припасы изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, слѣдственно разлагать потребности арміи на бо́льшее пространство, а чрезъ это, край, прилегающій къ театру войны, менѣе истощается. Кромѣ того, нѣтъ надобности, при этомъ способѣ, имѣть главные продовольственные склады вблизи театра войны, при чемъ они не подвергаются опасности быть отбитыми непріятелемъ. Но разсчитывая на перевозки посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, слѣдуетъ усиливать число транспортныхъ вагоновъ, такъ какъ обыкновеннаго числа ихъ недостаточно, особенно для большихъ армій, что видно изъ слѣдующаго разсчета: суточная потребность 300,000 арміи, со 100,000 лошадей, составляетъ: муки и крупъ до 2,700 чет., овса до 4,000 чет., сѣна до 25,000 пуд., а все вмѣстѣ, до 70.000 пуд.; за исключеніемъ же сѣна, которое лѣтомъ можетъ замѣнятся кошеніемъ луговъ и полей, до 45,000 пудовъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что кромѣ перевозки продовольственныхъ припасовъ, желѣзная дорога будетъ имѣть много другихъ перевозокъ, какъ-то: войскъ, слѣдующихъ къ арміи, больныхъ и раненыхъ, выздоровѣвшихъ людей; артиллерійскихъ и коммиссаріатскихъ вещей и т. п. Разсчитывая на желѣзныя дороги, не слѣдуетъ забывать, что отступающій непріятель непремѣнно испортитъ ихъ а на исправленіе ихъ требуется много времени и расходовъ. Въ венгерскую войну 1849 года желѣзная дорога между Пестомъ и Чолнокомъ была испорчена.

Сухопутныя перевозки на подводахъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что перевозки водою и желѣзными дорогами, хотя очень полезны, но какъ приспособленіе ихъ зависитъ отъ географическаго положенія театра войны и другихъ случайностей, то и въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ устроены желѣзныя дороги и есть сплавныя рѣки, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду: можно ли будетъ собрать на театрѣ войны или вблизи достаточно подводъ, еслибъ обстоятельства заставили обратиться съ сухопутнымъ перевозкамъ на подводахъ.

Полковыя провіантскія тельги и подвижные магазины.

Такъ какъ на самомъ театрѣ войны не всегда возможно получить достаточное число подводъ, то это заставило почти всѣ арміи завести полковые обозы и подвижные магазины, которыхъ цѣль заключается въ подвозкѣ къ войскамъ припасовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на перевозочныя средства края, занятаго арміею, нельзя разсчитывать. А какъ эти мѣста, даже въ густонаселенныхъ и изобильныхъ краяхъ, суть тѣ, въ которыхъ сосредоточиваются арміи, то не только полковые обозы, но и подвижные магазины должны находиться постоянно вблизи арміи, первые, при самихъ войскахъ, съ тѣмъ, чтобъ служить имъ при сосредоточеніи войскъ или при быстрыхъ преслѣдованіяхъ непріятеля, послѣ выиграннаго сраженія, до тѣхъ поръ, пока найдется возможности получить съѣстные припасы отъ жителей или пока таковые не будутъ подвезены на подвижномъ магазинѣ; а подвижные магазины въ нѣкоторомъ отдаленіи, для того, чтобъ сосредоточеніемъ ихъ вблизи войска, не истощить фуражныхъ запасовъ. Припасы подвижнаго магазина въ европейскихъ войнахъ, при реквизиціонной системѣ, сохраняются до самой крайней необходимости. Но если обстоятельства потребуютъ, чтобъ они были израсходованы для войскъ на текущія потребности, во время слѣдованія или сосредоточенія, то слѣдуетъ все израсходованное пополнять, безъ малѣйшаго промедленія, подвозами на обывательскихъ подводахъ, изъ запасовъ, собранныхъ въ тылу арміи, покупкою или реквизиціею. Если же войска продоволь-

ствуются преимущественно собственными запасами, то можно подвижной магазинъ употреблять вообще для перевозокъ, наравнѣ съ обывательскими подводами, стараясь однакожь, сколько возможно, не удалять его много отъ главныхъ силъ. Для отдѣльныхъ корпусовъ отряжается изъ подвижнаго магазина часть повозокъ, смотря по обстоятельствамъ. Въ прошедшую войну нашу въ Крыму, подвижной магазинъ перевозилъ на обратныхъ подводахъ, больныхъ и раненыхъ; имущества: инженернаго, артиллерійскаго и морскаго вѣдомствъ, севастопольскаго гарнизона, и кромѣ того туры, лѣсъ для постройки моста чрезъ севастопольскую бухту, антрацитъ, лѣсъ для постройки бараковъ и проч.

Наши войска имѣютъ постоянно при себѣ провіанта, какъ выше объяснено, на 10-ть дней; изъ коего на 4 дня въ ранцахъ, а на 6-ть дней въ провіантскихъ телѣгахъ. Число дней, на которые провіантскія телѣги вмѣщаютъ провіантъ, обнаруживаетъ, что онѣ могутъ подвозить къ войскамъ провіантъ изъ складовъ, находящихся отъ войскъ не далѣе 35, 40,—а самое большое, и то только въ сухую дорогу и не постоянно, за 60 верстъ.

Потребность подводъ для своза припасовъ продовольствія къ арміи чрезвычайно велика. Чѣмъ далѣе армія находится отъ того мѣста, изъ коего свозятся припасы, тѣмъ болѣе нужно для того подводъ и времени для сбора ихъ, что видно изъ слѣдующаго:

Положимъ, что для арміи въ 120 т. людей и 40 т. лошадей (считая въ томъ числѣ кавалерійскихъ, артиллерійскихъ, парковыхъ, подъемныхъ, верховыхъ офицерскихъ, вьючныхъ и подвижныхъ магазиновъ) нужно доставить продовольственные припасы изъ складовъ, отстоящихъ на 200 верстъ, и на каждыхъ 20 верстахъ будутъ находиться на этапахъ подводы.

Суточное продовольствіе 120 т. нижнихъ чиновъ и 40 т. лошадей, считая на каждую лошадь круглымъ числомъ по 3 гарнца овса, составляетъ:

Муки	1,000	четвертей.
Крупъ.	100	— — —
Овса	1,875	— — —
	2,975	— — —

Принимая въ разсчетъ, что обывательская подвода можетъ поднять не болѣе 3 четв., дѣлая въ сутки 20 верстъ, особенно по проселочнымъ дорогамъ, а также осенью и весною, оказывается, что для поднятія этого количества хлѣба необходимо 991 подвода, т. е. такое число подводъ, нагруженныхъ припасами, должно каждый день прибывать къ арміи.

А какъ для каждой подводы, необходимо 3-е сутокъ, чтобъ нагрузиться, прибыть съ грузомъ на слѣдующій этапъ, сгрузиться, и прибыть обратно порожнякомъ для новой нагрузки, то, чтобъ отправленіе съ этаповъ транспортовъ непрерывалось, необходимо имѣть на каждомъ этапѣ тройное число подводъ, а именно: по 2,973, а на всѣхъ десяти этапахъ 29,730.

При томъ, нельзя всѣ эти подводы употреблять безсмѣнно потому, что у крестьянъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, истощатся запасы, взятые для себя и лошадей, а потому необходимость заставитъ увольнять чрезъ каждую недѣлю нѣсколько человѣкъ изъ каждой деревни, чтобъ они привезли себѣ припасы. Это увеличитъ еще потребность подводъ на ⅕ или $^1/_6$ часть такъ, что необходимо будетъ подводъ всего до 39 т., дабы обезпечить потребность 120 т. арміи, стоящей на мѣстѣ, не дѣлая никакихъ запасовъ впередъ. Но распоряжая продовольствіемъ, нельзя ограничиваться тѣмъ, что дневное продовольствіе будетъ покрываться, а необходимо отправлять къ арміи, когда только обстоятельства позволятъ, 2хъ дневную пропорцію и болѣе, чтобъ съ каждымъ днемъ, запасы увеличивались,—а для того необходимо до 78 т. подводъ, и болѣе вдвое пространства для сбора ихъ.

Съ такими огромными перевозочными способами обезпечивается продовольствіе арміи изъ 120 т. людей и 40 т. лошадей, стоящей на мѣстѣ. Для доставленія къ нашимъ войскамъ, дѣй-

ствовавшимъ въ 1855 году въ Крыму, всѣхъ потребныхъ для нихъ припасовъ, необходимо было, чтобъ 150 т. подводъ было въ безпрерывномъ движеніи, въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ удобныхъ для перевозокъ. Когда же армія находится въ движеніи, на большомъ разстояніи, то̀ оканчивается всякое вѣроятіе доставить къ ней припасы на обывательскихъ подводахъ, особенно, если армія дѣлаетъ переходы въ 25, 30 и болѣе верстъ. Въ такихъ случаяхъ, всякая потерянная минута въ подвозѣ припасовъ невознаградима, потому что несвоевременныя распоряженія не приносятъ уже пользы.

Величина подвижнаго магазина зависитъ отъ того, въ какой степени можно разсчитывать въ странѣ, въ которой предполагается война, найти обывательскихъ подводъ, а это въ каждой странѣ, различно; по этому и величина подвижныхъ магазиновъ въ разныя войны была не одинакова: въ нашихъ турецкихъ войнахъ подвижные магазины состояли изъ 13,000 и болѣе подводъ; въ 1813 и 1814 годахъ, въ подвижномъ магазинѣ не было и 3,000 подводъ; въ польскую войну 1831 года онъ состоялъ, и то только во вторую половину кампаніи, съ небольшимъ изъ 2,000 подводъ.

Постоянные подвижные магазины имѣютъ, предъ обывательскими подводами, собираемыми въ тылу арміи, слѣдующія преимущества:

1) Армія менѣе зависитъ отъ средствъ края.

2) Въ повозкахъ, нарочно приспособленныхъ для перевозки провіанта, онъ лучше сохраняется.

Но они имѣютъ и слѣдующія невыгоды:

1) Устройство и содержаніе ихъ очень дорого̀.

2) Формированіе ихъ на скорую руку, предъ войною, сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ трудно найти въ покупкѣ готовыя повозки, удобныя для перевозки провіанта. Поэтому у насъ они обыкновенно формировались по раскладкѣ, отъ жителей, и къ нимъ назначались командирами частей депутаты отъ дворянства; но по неопытности этихъ чиновниковъ

или по нерадѣнію, части имъ ввѣренныя, часто, въ самое непродолжительное время, приходили въ разстройство и уничтожались. Въ 1812 году они даже не поспѣли прибыть къ арміи.

3) Потребность для нихъ фуража чрезвычайно велика и потому тѣ мѣста, въ которыхъ они расположены или двигаются, истощаются скоро фуражными запасами, между тѣмъ, какъ напротивъ, если перевозки будутъ дѣлаться на обывательскихъ подводахъ, собранныхъ, по мѣрѣ надобности, по обѣимъ сторонамъ коммуникаціонной линіи, то фуражные запасы сохраняются.

Подвижные магазины могутъ быть: конные или воловые, казенные или наемные.

Конные имѣютъ предъ воловыми слѣдующія преимущества: они двигаются быстрѣе, и могутъ слѣдовать за всѣми движеніями войскъ, между тѣмъ какъ воловые отстаютъ отъ арміи; лошадей легче ковать и они могутъ ходить въ гололедицу и по каменистому грунту, между тѣмъ какъ волы по гололедицѣ падаютъ и разрываютъ копыта, а на каменистомъ грунтѣ скоро подбиваются и дѣлаются неспособными; между лошадьми рѣже бываютъ повальныя болѣзни и онѣ болѣе способны выдерживать недостатки и непогоды нежели волы; но за то содержаніе ихъ дороже.

Не взирая на эти преимущества конныхъ подвижныхъ магазиновъ, въ нашихъ турецкихъ войнахъ, подвижные магазины были большею частью воловые, потому что формированіе ихъ въ южныхъ губерніяхъ, по изобилію въ нихъ рогатаго скота, удобнѣе.

Наемные подвижные магазины обходятся дороже, и притомъ извощики, не имѣя понятія о дисциплинѣ, позволяютъ себѣ иногда безпорядки, и хотя получаютъ плату, но увлекаясь примѣромъ войскъ, добывающихъ себѣ иногда фуражъ посредствомъ фуражировокъ, позволяютъ себѣ собирать припасы такимъ же способомъ.

Изъ вышеприведеннаго разсчета о потребности подводъ для

арміи, видно, что какъ бы великъ ни былъ подвижной магазинъ, но все таки онъ не будетъ въ состояніи удовлетворять всѣхъ потребностей арміи, а потому, въ каждой войнѣ, главною опорою перевозки припасовъ, особенно изъ дальнихъ мѣстъ, суть обывательскія подводы.

Въ странахъ очень населенныхъ, изобилующихъ перевозочными средствами, гдѣ около каждаго этапа, въ недальнемъ разстояніи, можно найти легко столько подводъ, сколько нужно, перевозка припасовъ по коммуникаціонной линіи, отъ одного этапа до другаго, съ перегрузкою ихъ въ каждомъ на новыя подводы, есть самый естественный и выгодный способъ, потому во первыхъ, что на этомъ пути сохраняется фуражъ, а при томъ и крестьянинъ, не отдаляясь много отъ дома, не отягощается перевозкою, потому что можетъ брать съ собою изъ дома продовольствіе какъ для себя, такъ и для скота.

Край, могущій такимъ образомъ доставлять арміи вездѣ достаточное число подводъ, представляетъ для арміи то удобство, что она получаетъ болѣе свободы въ движеніяхъ. Тогда, главною заботою должно быть только то, чтобъ подводчикамъ была опредѣлена справедливая плата и чтобъ она дѣйствительно до нихъ доходила.

Но перевозка на обывательскихъ подводахъ провіантскихъ припасовъ имѣетъ и свои невыгоды, заключающіяся въ томъ, что крестьянскія подводы не приспособлены для такихъ перевозокъ, и потому въ нихъ трудно сохранять провіантъ отъ дождя, отъ котораго въ особенности портятся сухари и крупа. Для отвращенія этого, по возможности, необходимо распоряжаться, чтобъ крестьянскія подводы, назначенныя для перевозки припасовъ, имѣли для покрытія ихъ брезенты или соломенные маты. Наемъ обывательскихъ подводъ, въ мѣстахъ, въ которыхъ происходятъ сраженія, рѣшительно не возможенъ, потому что въ этихъ мѣстахъ, большею частью, какъ выше объяснено, подводы скрываются. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ театра войны, наемъ подводъ хотя и возможенъ, но онъ дорогъ, и

цѣны могутъ возрасти до невѣроятности, особенно во время распутицы, когда крестьяне, изъ боязни изнурить или потерять скотъ, вообще неохотно идутъ въ дорогу. Напрасно разсчитывать на возможность найма подводъ въ сосѣдствѣ съ театромъ войны. Такого множества подводъ, какое требуетъ армія, никакое частное лицо не можетъ выставить, и чтобъ имѣть ихъ, необходимо содѣйствіе мѣстныхъ властей. По этой причинѣ, въ 1813, 1814 и 1815 годахъ, были заключены конвенціи со всѣми нѣмецкими державами, о выставкѣ для нашихъ войскъ подводъ, по наряду. По этой же причинѣ, въ теченіе войны съ 1853 по 1856 годъ, въ При-Дунайскихъ Княжествахъ и въ Новороссійскомъ Краѣ, почти всѣ перевозки продовольственныхъ припасовъ производились по наряду, за установленную главнокомандующимъ плату, а въ самыхъ крайнихъ случаяхъ прибѣгали къ найму, и то только тогда, когда наемъ оказывался дешевле. Наемъ подводъ возможенъ и выгоденъ только вдали отъ театра войны, гдѣ, поэтому, даже вредно прибѣгать къ наряду, какъ насильственной мѣрѣ.

Нарядъ подводъ можетъ быть слѣдующихъ родовъ: а) съ уплатою наличныхъ денегъ тотчасъ же; б) съ выдачею квитанціи, съ тѣмъ, что уплата по нимъ будетъ производиться по представленіи ихъ куда будетъ назначено, и в) безъ всякаго вознагражденія.

Первый изъ этихъ способовъ самый вѣрный, но дорогой. Когда крестьянинъ имѣетъ увѣренность получить безобидную плату, то онъ идетъ въ дорогу охотно. Кромѣ того, только этимъ способомъ возможно сохранить въ краѣ перевозочныя средства. Причитающіяся подводчикамъ деньги слѣдуетъ выплачивать половину, тотчасъ же послѣ нагрузки на подводы припасовъ, чтобы дать возможность крестьянамъ продовольствовать въ дорогѣ себя и скотъ, а другую половину, по доставленіи куда слѣдуетъ груза; но должно строго наблюдать, чтобъ деньги дѣйствительно доходили до подводчиковъ. Для этого армейское начальство должно стараться, причитающіяся имъ деньги пере-

давать въ присутствіи подводчиковъ гражданскому начальству, объяснивъ имъ, сколько имъ слѣдуетъ получить.

Выдача квитанцій хотя и обнадеживаетъ подводчиковъ въ полученіи когда нибудь вознагражденія за выставленныя подводы, но крестьянинъ смотритъ, по большей части, съ недовѣрчивостью на письменный документъ, а главное, подводчикъ, будучи отдаленъ отъ дома, часто не найдетъ возможности продовольствовать скотъ, который отъ безкормицы изнурится и уничтожится, и край обѣднѣетъ перевозочными средствами.

Если крестьяне не будутъ получать за выставляемые подводы никакого вознагражденія, то они будутъ смотрѣть на нарядъ, какъ на самую тягостную повинность, отъ которой будутъ стараться избавиться всѣми возможными мѣрами и хитростями. Не имѣя возможности кормить въ дорогѣ скотъ, крестьяне, чтобъ сохранить его, будутъ скрывать подводы, угонять скотъ въ поле или лѣса, а повозки разбирать. Въ такихъ обстоятельствахъ чрезвычайно трудно имѣть достаточное число подводъ.

Перевозочныя средства составляютъ одну изъ самыхъ главныхъ опоръ арміи, а потому при нарядѣ и сборѣ подводъ долженъ соблюдаться возможно большій порядокъ.

Для этого слѣдуетъ:

1) Нарядъ дѣлать не иначе, какъ посредствомъ мѣстнаго начальства, предоставляя ему подробности назначенія; войскамъ же воспретить строжайше собирать по произволу подводы.

2) Поставить жителей въ извѣстность о томъ, какую плату они должны получать: поверстную или суточную, какую кладь должны поднимать; какое разстояніе должна подвода дѣлать въ сутки, въ сухую дорогу и въ распутицу, опредѣливъ для этого время, сообразно климату.

3) Къ каждому транспорту назначать конвой для защиты его отъ партій, разсылаемыхъ войсками для сбора подводъ.

4) Стараться, сколько возможно, для сохраненія скота, не угонять подводъ далеко отъ домовъ и перемѣнять ихъ чаще, увольняя тѣ, которые требуютъ отдыха.

5) Возвращающимся подводчикамъ давать охранные листы по деревнямъ, такъ какъ выдача каждому подводчику особаго листа невозможна.

Въ военное время, войска при слѣдованіи посылаютъ обыкновенно въ сторону отъ большой дороги вооруженныя команды, для насильственнаго сбора подводъ, и уводятъ ихъ съ собою. А какъ и отступающій непріятель тоже забираетъ столько подводъ, сколько ему нужно; то, если по этому важному предмету не будутъ соблюдаться, во всей строгости, помянутыя правила, то можно сказать навѣрное, что въ тылу арміи окажется недостатокъ подводъ для перевозки продовольственныхъ припасовъ.

Употребленіе обывательскихъ подводъ можетъ быть двоякое:

а) Такъ называемое этапное, т. е. чтобъ на каждомъ этапѣ было постоянно извѣстное число подводъ, которыя перевозятъ припасы до слѣдующаго этапа.

б) Обыкновенное. т. е. чтобъ подводы везли припасы нѣсколько переходовъ до того мѣста, которое назначено для ихъ склада или гдѣ назначена перегрузка на другія подводы.

Между приверженцами этапной системы, нѣкоторые, принимая въ соображеніе, что отъ частыхъ перегрузокъ на этапахъ оказываются въ припасахъ неявки, и по множеству перевалокъ, дѣлающихся съ поспѣшностью, чиновники не имѣютъ рѣшительно никакой возможности удостовѣриться на этапахъ, ни въ вѣсѣ мѣшковъ, ни въ добротѣ провіанта, — пришли на мысль: завести на каждомъ этапѣ казенныя повозки, и, по нагрузкѣ ихъ на первомъ этапѣ, отправлять ихъ до самаго мѣста назначенія, не сгружая припасовъ; опорожненныя же повозки перевозить обратно на возвращающихся лошадяхъ или волахъ, отъ этапа до этапа, а если нельзя будетъ завести казенныя повозки, то поступать такимъ же образомъ съ крестьянскими подводами. Этапный способъ перевозки припасовъ дѣйствительно самый лучшій тамъ, гдѣ нужное число подводъ можетъ быть собрано въ близкихъ окрестностяхъ этаповъ. Тогда крестьяне, не отдаляясь отъ своихъ жилищъ, могутъ брать съ собою про-

довольствіе, какъ для себя, такъ и для скота, а потому охотнѣе идутъ въ дорогу, и коммуникаціонная дорога не истощается новою потребностью фуража. Но тамъ, гдѣ, по рѣдкости населенія, невозможно собрать нужнаго числа подводъ для каждаго этапа въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, а нужно ихъ наряжать издалека, этотъ способъ представляетъ слѣдующія неудобства:

1) На коммуникаціонной линіи уничтожается много фуража.

2) Такъ какъ крестьяне, находясь постоянно на этапахъ, удалены отъ домовъ и отвлекаются отъ сельскихъ работъ; то необходимо содержать, какъ самихъ подводчиковъ, такъ и ихъ скотъ, на счетъ арміи, занята ли повозка или нѣтъ, ибо, въ противномъ случаѣ, скотъ ихъ уничтожится отъ безкормицы.

3) Чтобъ перевозка припасовъ шла безпрепятственно маятнымъ способомъ, необходимо, чтобъ на каждомъ этапѣ было непремѣнно одинаковое число подводъ, потому что если на слѣдующемъ этапѣ будетъ ихъ менѣе нежели на предъидущемъ, то на немъ останется часть припасовъ. Между тѣмъ, очень легко можетъ случиться, что число подводъ на этапахъ, по разнымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, можетъ уменьшиться, и тогда неисправность одного этапа растроиваетъ всѣ разсчеты.

4) Театръ войны часто измѣняется: иногда войска сосредоточиваются въ новыхъ мѣстахъ; или число ихъ въ одномъ мѣстѣ увеличивается, а въ другомъ уменьшается, а это измѣняетъ и количество ихъ потребностей, а въ слѣдствіе того и число подводъ, нужное для своза къ нимъ принасовъ. Изъ этого видно, что трудно и даже невозможно, во время войны, опредѣлить напередъ безошибочно мѣста для постоянныхъ этаповъ и число подводъ на нихъ потребное; переводъ же подводъ съ одной коммуникаціонной линіи на другую, представляетъ тѣмъ большія затрудненія, чѣмъ болѣе онѣ будутъ отдалены отъ центра расположенія войскъ по расходящимся дорогамъ. На такихъ переводахъ тратится много времени, а между тѣмъ содержаніе подводъ, ни чѣмъ не занятыхъ, стоитъ большихъ издержекъ.

Учреждать на каждомъ этапѣ казенныя повозки для перевоз-

ки на нихъ припасовъ на обывательскихъ лошадяхъ, дѣло невозможное, потому что для этого пришлось бы имѣть десятки тысячъ телѣгъ, и онѣ, безъ всякаго сомнѣнія, пропали бы при внезапной перемѣнѣ операціонной линіи.

Если заставлять крестьянъ, по доставленіи припасовъ на слѣдующій этапъ, отдавать съ ними собственныя повозки, и брать чужія, опорожненныя, то это родитъ между крестьянами ропотъ. Притомъ, подводчики перестали бы заботиться объ исправности повозокъ, и пришлось бы учредить на всѣхъ этапахъ мастерскія для ихъ починки.

Въ послѣднюю войну, этапная система была невозможна, потому что на самомъ полуостровѣ, за исключеніемъ Ѳеодосійскаго уѣзда, нельзя было достать ни одной подводы, а еслибъ на крымскіе этапы были собраны подводы изъ сѣверной части Таврической губерніи или мѣстъ, еще болѣе отдаленныхъ, то это увеличило бы потребность въ Крыму сѣна, котораго не было возможности купить на коммуникаціонной линіи ни за какія деньги. Такое положеніе дѣлъ заставило подвозить припасы до Симферополя на подводахъ, наряжавшихся изъ сѣверной части Таврической губерніи, усиливая перевозки въ сухое время и ослабляя ихъ въ распутицу, причемъ подводы брали съ собою сѣно на оба пути, когда не было подножнаго корма.

Если перевозки производятся на обывательскихъ подводахъ, то должно наблюдать слѣдующее: 1) Избѣгать, по возможности наряда, подводъ въ рабочее время, чтобъ дать жителямъ возможность обработать поля, засѣять ихъ и снять хлѣбъ и скосить сѣно: 2) избѣгать, сколько возможно, наряда подводъ въ распутицу, чего можно достигнуть, если военныя обстоятельства позволятъ, усиливая перевозки въ сухое, не рабочее время, чего при постоянныхъ подводахъ на этапахъ нельзя соблюсти.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что такъ какъ припасы для арміи необходимы, а потребностей войскъ нельзя ни отмѣнить, ни отсрочить, то подводы должны везти припасы до того

мѣста, гдѣ найдется возможность переменить ихъ. Только этотъ способъ, сколько онъ ни отяготителенъ для крестьянъ, обезпечиваетъ вѣрность перевозки.

Кстати разъяснить здѣсь одно обстоятельство, родившее въ прошедшую войну жалобы на отяготительность распоряженій по перевозкѣ. Съ Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерній была назначена раскладка разнаго сорта хлѣба; съ первой 159 т. чет., со второй 168 т. четв., съ третьей 73 т. четв.; а съ послѣдней 146 четв. съ тѣмъ, чтобъ каждая губернія везла свои припасы до Аэрчи на своихъ подводахъ. Приверженцы этапной системы возопили противъ этого распоряженія и жаловались на ужасную тягость его, доказывая, что слѣдовало бы учредить эту перевозку этапн мъ способомъ, съ тѣмъ, чтобъ каждая губернія везла свой хлѣбъ своими подводами и только до границы своей губерніи, а слѣдующая губернія перевозила бы его далѣе къ арміи. Неосновательность этихъ жалобъ очевидна: если Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерніямъ было отяготительно перевозить какихъ-нибудь 150 т. четвертей, то Таврической губерніи было гораздо отяготительнѣе перезозить всѣ 546 т. четв. въ то время, когда она, составляя театръ войны, и безъ того была отягощена болѣе другихъ губерній.

Случается иногда, что гражданское начальство, увлекаясь желаніемъ уровнять тягость наряда подводъ на всю губернію или область, назначаетъ число подводъ отъ каждаго уѣзда или округа, соразмѣряясь только съ числомъ жителей въ уѣздѣ находящихся, не обращая вниманія на то, далеко или близко находятся уѣзды отъ того мѣста, изъ котораго нужно перевозить припасы. При такомъ уравненіи, число подводъ бываетъ дѣйствительно соразмѣрное силамъ каждаго уѣзда, но при всемъ томъ однако же тяжесть, которая на нихъ падаетъ, далеко не одинакова, что видно изъ слѣдующаго примѣра: нужно, напримѣръ, перевезти 40 т. четв. на разстояніи 100 верстъ. Чтобъ поднять вдругъ это количество, необходимо въ сухое время 10 т.

подводъ. Если ближайшія мѣста не въ состояніи дать вдругъ 10 т. подводъ, то лучше назначить менѣе подводъ изъ ближайшихъ мѣстъ, но за то совершать перевозку въ нѣсколько оборотовъ, если время позволяетъ, нежели назначать подводы изъ отдаленныхъ мѣстъ, напримѣръ за 300 верстъ, потому что эти подводы будутъ дѣлать 600 верстъ порожнякомъ, только для того, чтобъ перевезти на каждой подводѣ 4 четверти на разстояніи 100 верстъ. Подобными распоряженіями можно, въ самомъ скоромъ времени, уничтожить всѣ перевозочныя средства края, особенно, если перевозки будутъ дѣлаться въ распутицу.

Потребность подводъ измѣняется сообразно съ движеніями войскъ и бо́льшимъ или мѐньшимъ сосредоточеніемъ ихъ. По этому генералъ-интендантъ, а если корпусъ дѣйствуетъ отдѣльно, то корпусный оберъ-провіантмейстеръ, долженъ при каждомъ новомъ движеніи, или прибыли войскъ дѣлать разсчетъ. сколько гдѣ нужно подводъ, дабы припасы доставлялись своевременно, имѣя постоянно въ виду, что всякій потерянный день увеличиваетъ потребность подводъ въ послѣдствіи.

Подвозъ къ арміи припасовъ, при быстрыхъ, продолжительныхъ наступленіяхъ, рѣшительно невозможенъ, даже въ самое удобное время года, т: е. лѣтомъ, въ сухое время, когда вездѣ есть подножный кормъ. Если армія предпринимаетъ такое движеніе, то главнокомандующій долженъ имѣть увѣренность, что въ тѣхъ мѣстахъ, куда она направляется, возможно продовольствовать армію средствами края, до тѣхъ поръ, пока собственные запасы подойдутъ. При такихъ наступленіяхъ, не только воловые, но и конные транспорты отстаютъ. Примѣрами этому можетъ служить кампанія Наполеона въ Россію въ 1812 году и преслѣдованіе его нашею арміею тогда же.

Чтобъ сборъ подводъ, при наступательныхъ движеніяхъ войскъ шелъ съ возможнымъ успѣхомъ, сообразно съ способами края, полезно соблюдать слѣдующее правило: лица, на коихъ будетъ возложенъ сборъ подводъ, слѣдуя при авангардѣ, должны имѣть въ своемъ вѣдѣніи кавалерійскія команды, съ коими они соби-

раютъ подводы въ деревняхъ, по обѣимъ сторонамъ операціонной линіи находящихся, смотря по обстоятельствамъ въ бóльшемъ или мéньшемъ отдаленіи. Подводчики должны брать съ собою продовольствія на 7 или на 10 дней, и слѣдовать подъ конвоемъ въ назначенное мѣсто. Еслибъ у подводчиковъ не было продовольствія, то лучше отпускать имъ провіантъ изъ магазиновъ, на то время, которое они употребятъ для перевозокъ, нежели допустить, чтобъ они бросили отъ голода повозки и лошадей, оставляя ихъ на произволъ арміи. Собранныя подводы, коихъ число, безъ всякаго сомнѣнія, въ первый день будетъ малое, употребляются тотчасъ для перевозокъ. Между тѣмъ, сборъ подводъ, по мѣрѣ удаленія арміи, продолжается, въ тылу ея, съ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, посредствомъ мѣстныхъ властей, коимъ должно давать особыя военныя команды.

Если по сбору подводъ не будетъ соблюденъ самый строгій порядокъ, то въ этомъ дѣлѣ не будетъ успѣха, а это можетъ имѣть самыя пагубныя слѣдствія. Общія распоряженія по сбору подводъ должны, для соблюденія единства въ нихъ, сосредоточиваться непремѣнно въ одномъ какомъ нибудь лицѣ.

Страшно подумать о всѣхъ затрудненіяхъ, встрѣчающихся при подвозѣ къ арміи, находящейся въ движенія, или дѣйствующей въ степяхъ, или вообще въ странахъ съ рѣдкимъ народонаселеніемъ,—продовольственныхъ припасовъ, даже только для однихъ людей, не говоря о продовольствіи лошадей.

Каждый день Генералъ-Интендантъ долженъ просматривать дислокаціи войскъ и маршруты ихъ, повѣрять состояніе магазиновъ и давать, сообразно съ движеніями войскъ, направленіе транспортамъ съ припасами.

Если перевозка припасовъ дѣлается въ такомъ краю, въ которомъ, по всемѣстному истощенію, нѣтъ вовсе сѣнныхъ запасовъ (какъ это было въ Крыму, въ исходѣ 1855 года) и въ такое время, когда нѣтъ подножнаго корма, то подводчики должны брать съ собою фуражъ на оба пути.

При движеніяхъ арміи въ виду непріятеля, главный недоста-

токъ подводъ происходитъ отъ того, что отступающій непріятель забираетъ всѣ подводы, какія можетъ найти, и чрезъ то лишаетъ средствъ наступающія войска перевозить за собою жизненные припасы; частію же отъ естественной боязни жителей, которые угоняютъ скотъ, куда могутъ, и разбираютъ повозки по частямъ, а еще болѣе тогда, когда войска имѣютъ приказаніе запастись на нѣсколько дней фуражемъ. Напримѣръ; если для 40 т. лошадей приказано будетъ взять на 4 дня фуража, то для поднятія его потребно 7,500 подводъ. Войска, забравъ эти подводы, для перевозки овса, во время слѣдованія по операціонной линіи, лишаютъ возможности перевозить къ арміи провіантъ, который, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе нуженъ для войскъ нежели овесъ, безъ котораго въ крайности можно обойтись.

Изъ всего этого видно, что и подвозы собственныхъ припасовъ не всегда вполнѣ обезпечиваютъ продовольствіе арміи при быстрыхъ наступленіяхъ; а потому часто случается, что армія, въ случаѣ непребытія собственныхъ припасовъ, по необходимости, должна обращаться къ реквизиціямъ.

О ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ СПОСОБАХЪ.

О ЗАГОТОВЛЕНІЯХЪ ВООБЩЕ.

Армія, хорошо устроенная, должна соединять въ себѣ три существенныя условія: силу, подвижность и поворотливость. Поэтому, продовольственная часть въ арміи должна быть такъ устроена, чтобъ она доставляла войскамъ возможно большую движимость.

Какъ всякій путешественникъ, отправляющійся въ дорогу. долженъ: или взять продовольственные припасы съ собою, или пріобрѣсти ихъ на пути, такъ и армія, выступая въ походъ, должна: или вести съ собою продовольственные припасы, или пріобрѣтать ихъ на мѣстахъ почлеговъ. И тотъ, и другой способы употреблялись въ самой отдаленной древности. Но ни тотъ, ни другой въ отдѣльности, никогда почти не были въ состояніи удовлетворять потребностей арміи во всѣхъ различныхъ обстоятельствахъ. а было необходимо, сообразно съ военными видами и обиліемъ края, прибѣгать, попеременно, то къ реквизиціонной системѣ, то къ подвозамъ.

Въ древнее время и въ средніе вѣка войска преимущественно продовольствовались средствами тѣхъ странъ, въ которыхъ они

находились, пріобрѣтая съѣстные припасы посредствомъ фуражировокъ или просто грабежемъ; но случалось и тогда, что для войскъ привозили продовольствіе издали. Такъ Метеллъ и Марій подвозили въ Африку провіантъ; а для войскъ Юлія Цезаря дѣйствовавшихъ въ Египтѣ, продовольственные припасы заготовлялись Саллюстіемъ.

У древнихъ народовъ было общепринятымъ правиломъ: войну питать войною, т. е. всѣ потребности войскъ требовать безвозмездно отъ странъ, занятыхъ арміями. У нихъ не было интендантовъ и особыхъ интендантскихъ чиновниковъ, а если нужны были особыя распоряженія по обезпеченію продовольствіемъ арміи, то для того выбирались лица изъ среды самихъ войскъ. Такъ Саллюстію было поручено Юліемъ Цезаремъ заготовленіе провіанта для египетскихъ войскъ. Большею частью войска брали отъ жителей столько припасовъ, сколько имъ было нужно, или даже сколько хотѣли, не давая въ томъ никому отчета. И теперь, какъ прежде, самый лучшій способъ продовольствовать войска, есть пріобрѣтеніе продовольственныхъ припасовъ на самомъ театрѣ войны, такъ какъ посредствомъ этого способа арміи получаютъ бóльшую движимость. Подъ вліяніемъ того мнѣнія, что заготовленіе собственныхъ запасовъ и подвозы ихъ къ арміямъ всегда подчиняютъ всѣ военныя дѣйствія продовольственной части и отъ того онѣ дѣлаются нерѣшительными, въ исходѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія образовалась особая система продовольствовать войска средствами земель, занятыхъ арміями, называемая *реквизиціонною.* Но этотъ способъ возможенъ только въ обильныхъ и населенныхъ странахъ, и то не безусловно. Когда войска сосредоточиваются или останавливаются на продолжительное время, то и въ изобильныхъ странахъ этотъ способъ оказывался неудовлетворительнымъ. Военная Исторія показываетъ, что нигдѣ не было возможности продовольствовать арміи исключительно посредствомъ реквизицій, и почти въ каждой войнѣ встрѣчались обстоятельства, когда нужно было дѣлать особыя заготовленія

въ отдаленныхъ мѣстахъ, и подвозить припасы къ войскамъ. Точно также и подвозы не всегда удовлетворяютъ военнымъ цѣлямъ. Если, напримѣръ, армія продовольствуется посредствомъ подвозовъ, а между тѣмъ представится случай разбить непріятеля) чрезъ какое нибудь быстрое движеніе, при которомъ собственные подвозы не въ состояніи поспѣвать за арміею, а между тѣмъ можно навѣрное предполагать, что новый театръ войны можетъ покрыть потребности войскъ до прибытія собственныхъ подвозовъ), то, не упуская случая, слѣдуетъ предпринять такое движеніе, продовольствуя войска реквизиціоннымъ способомъ. Что касается до бѣдныхъ странъ, съ меньшимъ населеніемъ, то въ нихъ возможно пріобрѣтать на мѣстахъ, въ которыхъ находятся войска, только одно сѣно и то не всегда, а остальные припасы необходимо заготовлять и подвозить издали.

Продовольственные предметы завися, съ одной стороны, отъ того, къ какой пищѣ пріучены солдаты, а съ другой, отъ средствъ тѣхъ странъ, въ которыхъ происходитъ война — могутъ быть различны. Русскія рати брали съ собою въ давнія времена : хлѣбъ, толокно, вяленое мясо, рыбу, масло и проч. Петръ Великій приказалъ заготовить для войскъ, осаждавшихъ Азовъ, а также назначенныхъ въ Персію, кромѣ хлѣба, сбитень, уксусъ, вино, рыбу, ветчину, сало, масло и соль. Въ нынѣшнее время предметы продовольствія нашихъ войскъ слѣдующіе: мука ржаная, а частью пшеничная, сухари, крупа, мясо, водка, соль, овесъ или ячмень, сѣно и солома. Въ азіятскихъ войнахъ войскамъ нашимъ полагается, сверхъ того, на лѣтніе мѣсяцы уксусъ, для питья съ водою, и перецъ. Но военная исторія показываетъ множество примѣровъ, что когда на театрѣ войны не было возможности найдти ни муки, ни крупъ, а собственные запасы тоже не прибыли, то, дабы отвратить недостатокъ, или имѣть возможность дѣйствовать противъ непріятеля, обращались къ другимъ произрастеніямъ. Такъ, напримѣръ, нерѣдко, не только наши, но и иностранныя войска прибѣгали къ карто-

фелю, не обращая вниманія на то, что картофель не входитъ въ солдатскій паекъ. Подобно этому кукуруза, въ крайнихъ случаяхъ, можетъ быть употребляема въ пищу не только лошадямъ, но и людямъ. Простой народъ въ При-Дунайскихъ Княжествахъ почти не знаетъ хлѣба, а замѣняетъ его густою кашею изъ кукурузной муки, называемою мамалыгою, которая, имѣя хорошій вкусъ, очень скоро приготовляется. Неудобство мамалыги заключается только въ томъ, что она скоро черствѣетъ. Овесъ или ячмень можно замѣнять сѣчкою, или сѣномъ и обратно.

Изъ числа продовольственныхъ припасовъ, нѣкоторые, смотря по обстоятельствамъ, заготовляются интендантствомъ, а другіе самими войсками: такъ напримѣръ, въ польскую войну 1831 года, интендантство заготовляло только провіантъ, а все остальное сами войска, и т. п. Въ европейскихъ, обильныхъ и населенныхъ краяхъ, съѣстные припасы доставляются, бо́льшею частью, чиновниками этихъ государствъ, на основаніи предварительно заключенныхъ конвенцій, или по особымъ распоряженіямъ главнокомандующаго, или же получаются войсками прямо отъ жителей, какъ это было напримѣръ въ 1813, 1814 и 1815 годахъ. Одного общаго правила въ этомъ отношеніи быть не можетъ.

Заготовленіе муки и крупъ почти никогда не возлагается на войска, потому что эти предметы требуютъ времени для приготовленія, а главное, рѣдко можно найти ихъ въ достаточномъ количествѣ на самомъ театрѣ войны или вблизи, а отдѣленіе для заготовленія этихъ предметовъ отъ войскъ офицеровъ съ командами, ослабляетъ составъ войскъ. Въ азіятскихъ войнахъ мука и крупа заготовляются всегда интендантствомъ. Когда же война ведется въ степныхъ, безлѣсныхъ мѣстахъ, то интендантство обязано приготовлять для войскъ не только муку, но и сухари.

Заготовленіе мясныхъ порцій, большею частью, возлагается на войска, потому что при передвиженіяхъ и форсированныхъ

маршахъ, волы заготовленные интендантствомъ, никогда не могутъ поспѣвать за войсками, между тѣмъ, какъ войска, при быстрыхъ и большихъ передвиженіяхъ, имѣютъ возможность пріобрѣтать воловъ въ новыхъ мѣстахъ. Интендантство заготовляетъ мясныя порціи въ живомъ скотѣ только въ такихъ случаяхъ, когда на театрѣ войны рѣшительно нѣтъ никакой возможности пріобрѣтать скотъ. Кажется, можно бы позволить войскамъ, вмѣсто воловьяго мяса, употреблять въ пищу, въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ развито овцеводство, баранину. Въ какой степени это возможно, должно рѣшить медицинское вѣдомство.

Точно также и винныя порціи войска заготовляютъ большею частью сами, потому что при передвиженіяхъ интендантскія заготовленія не могли бы поспѣвать за войсками. Если же война ведется въ предѣлахъ имперіи, то возложеніе покупки вина на войска, кромѣ того, необходимо по слѣдующей причинѣ: продажа вина у насъ на откупу, а потому, ни интендантство, ни войска не имѣютъ права, вино, заготовленное въ одной откупной чертѣ, расходовать въ другой; между тѣмъ какъ войскамъ гораздо удобнѣе покупать вино отъ откупа, по мѣрѣ надобности тамъ, гдѣ они будутъ находиться, платя за него по откупной цѣнѣ, при чемъ избѣгаются всѣ издержки на утечку и на перевозку вина, во время движенія войскъ, изъ одного мѣста въ другое. Откупу вмѣняютъ только въ обязанность имѣть вездѣ, куда войска обратятся, достаточные запасы вина. Въ прошедщую войну войска тоже покупали вино сами отъ откупа, и казна имѣла отъ того, кромѣ вышеозначенныхъ, еще слѣдующія очень важныя выгоды: 1) Не имѣя большихъ запасовъ, не рисковала ничѣмъ, въ случаѣ очищенія Крыма; 2) По окончаніи войны не осталось никакихъ излишнихъ запасовъ вина.

Соль, войска тоже заготовляютъ преимущественно сами.

Заготовленіе, или пріобрѣтеніе посредствомъ фуражировки овса, сѣна и соломы, возлагается почти всегда на попеченіе самихъ войскъ, потому что интендантство рѣшительно не имѣетъ ника-

кой возможности, при передвиженіяхъ и раздробленіи войскъ, снабжать ихъ этими предметами, между тѣмъ какъ войска имѣютъ болѣе средствъ покупать ихъ или собирать сами, въ окрестности своего расположенія, и подвозить, если недостаетъ перевозочныхъ средствъ, на вьюкахъ. Фуражъ заготовляется интендантствомъ только въ такихъ случаяхъ, когда войска рѣшительно лишены способовъ пріобрѣтать его и есть вѣроятіе, что они останутся на мѣстахъ, какъ это было, напримѣръ, въ прошедшую войну въ Крыму. Впрочемъ, всегда полезно въ тылу арміи, на операціонныхъ линіяхъ, имѣть нѣкоторые запасы сѣна и овса, для удовлетворенія проходящихъ командъ и даже самой арміи, въ случаѣ ея отступленія.

Когда заготовленіе какихъ нибудь продовольственныхъ предметовъ возлагается на попеченіе самихъ войскъ, то командиры частей исправляютъ обязанности интендантскихъ чиновниковъ. Безъ участія самихъ войскъ въ заготовленіи продовольственныхъ припасовъ, ни какая армія въ военное время существовать не можетъ.

Главное различіе между заготовленіями мирнаго и военнаго времени, состоитъ въ томъ, что въ мирное время войска расположены обыкновенно на пространныхъ, постоянныхъ квартирахъ, когда можно заблаговременно опредѣлить количество, мѣстà и время потребности припасовъ, и есть достаточно времени для производства торговъ или принятія другихъ мѣръ къ заготовленію провіанта, а самыя поставки, бóльшею частью раздробляются на большое число пунктовъ, малыми количествами, на большомъ пространствѣ; въ магазинахъ же, между тѣмъ, есть бóльшіе или мéньшіе запасы, а потому всегда достаточно времени предотвращать недостатки.

Въ военное время, напротивъ, войска обыкновенно болѣе сосредоточены и слѣдственно количества потребностей въ пунктахъ несравненно бóльшія, а такъ какъ время пребыванія войскъ на одномъ мѣстѣ зависитъ отъ хода военныхъ дѣйствій и они часто внезапно перемѣняютъ мѣста, то и потребности ихъ явля-

ются внезапно въ непредвидѣнныхъ мѣстахъ, въ огромныхъ количествахъ; при чемъ, по недостатку времени, нужно дѣлать гораздо большія усилія для заготовленія того, что, при большомъ срокѣ, можно бы сдѣлать исподоволь, не отягощая края. При томъ часто случается, что тамъ, гдѣ, сообразно съ видами войны, сегодня были нужны огромные запасы, завтра они уже не нужны и только обременяютъ армію, потому что поспѣшный вывозъ ихъ въ новыя мѣста, куда армія направляется, еще труднѣе, нежели былъ свозъ ихъ. Опредѣлить заблаговременно съ точностью мѣста, количества и время потребности продовольственныхъ припасовъ, въ военное время, большею частью нѣтъ никакой возможности.

Чѣмъ долѣе армія остается сосредоточенною, и чѣмъ она значитетьнѣе, тѣмъ болѣе, въ пунктахъ расположенія войскъ, нужно припасовъ, тѣмъ скорѣе истощаются средства тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ находятся войска, тѣмъ на большемъ пространствѣ нужно собирать припасы, а съ увеличеніемъ пространства, увеличиваются и затрудненія въ доставленіи ихъ къ арміи.

Распоряжая заготовленія, нужно имѣть въ виду слѣдующее:

1) Чтобъ главные склады были въ безопасныхъ отъ непріятеля мѣстахъ.

2) Чтобъ, съ одной стороны, они не были слишкомъ близко къ театру военныхъ дѣйствій, потому что при отступленіи, по невозможности вывезти припасы, они могутъ достаться въ добычу непріятелю, и интендантство, израсходовавъ деньги на этотъ хлѣбъ, или истощивъ край сборомъ его, не будетъ имѣть суммъ для покупки новаго хлѣба или встрѣтитъ затруденія въ новомъ сборѣ, и армія можетъ подвергнуться недостаткамъ,— а съ другой,—чтобъ они не были такъ отдалены отъ театра войны, что когда потребуются, то не достанетъ средствъ доставить ихъ въ свое время, и, такимъ образомъ, заготовленіе, вмѣсто пользы, принесло бы вредъ, такъ какъ государ-

ственное казначейство было введено чрезъ заготовленіе ихъ, въ напрасныя, огромныя издержки.

Въ войнѣ за Испанское наслѣдство, французская армія имѣла свое собственное управленіе, а между тѣмъ всѣ распоряженія по продовольствію войскъ дѣлались отъ военнаго министерства, которое, находясь вдали отъ театра войны, и не зная мѣстныхъ обстоятельствъ, впадало въ большія ошибки. Такъ, напримѣръ, провіантъ, посылавшійся къ арміи въ Кадиксъ и Малагу изъ Бургундіи, Гіени и Лангедока, стоилъ на мѣстѣ прежде отправленія, пятью франками дороже того хлѣба, который доставлялся во всѣ порты Испаніи изъ варварійскихъ владѣній. Во время войны въ Испаніи, съ 1808—1814 годъ. огромное количество хлѣба было отправленно къ арміи изъ Франціи, но почти ни одинъ транспортъ не прибылъ къ войскамъ, а то что прибыло, стоило вдвое дороже нежели тотъ хлѣбъ, который аррагонская армія покупала безъ всякаго затрудненія въ Валенсіи. Въ испанской войнѣ 1823 года, когда французская армія заняла Розу и Паламосъ, то уже не было надобности отправлять къ ней хлѣбъ изъ Франціи, потому что море было свободно и суда съ хлѣбомъ прибывали со всѣхъ сторонъ; но, не взирая на то, министерство продолжало отправлять къ арміи сухопутно, изъ Гасконіи и Лангедока, не только провіантъ, но и фуражъ. Центнеръ сѣна, по доставкѣ его только до Жироны, обходился болѣе 20-ти франковъ. Когда войска наши, въ 1854 году находились въ При-Дунайскихъ Княжествахъ, то изъ опасенія, чтобы частные запасы хлѣба въ Одессѣ, которыхъ было до 600,000 четв., не достались непріятелю, было предположено обратить ихъ для продовольствія войскъ, находившихся въ Княжествахъ. Но какъ хлѣбъ этотъ, съ доставкою къ войскамъ, обходился бы въ два съ половиною раза дороже того провіанта, который заготовлялся въ Княжествахъ, то распоряженіе это было отмѣнено. Не всегда впрочемъ возможно пріобрѣтать припасы и вблизи театра войны. Такой исключительный случай, встрѣтился въ прошедшую войну въ Крыму.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1855 года состоялось предположеніе о покупкѣ въ азовскихъ портахъ до милліона четвертей зерна для продовольствія войскъ, дѣйствовавшихъ въ Крыму, то же изъ опасенія, что непріятель можетъ имъ воспользоваться, или намъ самимъ придется его уничтожить, при несчастномъ оборотѣ войны. Предположеніе это не приведено въ исполненіе по слѣдующимъ причинамъ: а) войска были уже въ то время обезпечены на довольно продолжительное время. б) Хлѣбъ этотъ былъ въ зернѣ, а въ близкихъ окрестностяхъ тѣхъ портовъ, въ коихъ онъ хранился, не было достаточно мельницъ для его перемола. Кромѣ того, для вывоза его изъ портовъ и развозки по мельницамъ, на дальное разстояніе, недостовало подводъ, а между тѣмъ было извѣстно, что непріятель завладѣвъ Азовскимъ Моремъ, сожигалъ только казенный хлѣбъ, не трогая частнаго, слѣдственно, еслибъ мы купили этотъ хлѣбъ и не вывезли его, то онъ былъ бы сожженъ. в) Уничтожать или сожигать хлѣбные запасы, принадлежащіе частнымъ лицамъ, полезно только тогда, когда этимъ средствомъ возможно лишить непріятеля способовъ продовольствовать свои войска, какъ это было, напримѣръ, въ 1812 году. Въ Крымскую же войну, уничтоженіемъ хлѣба въ азовскихъ портахъ мы не достигали этой цѣли, потому что непріятель не нуждался въ этомъ хлѣбѣ и по тѣмъ же причинамъ какъ и мы не могъ бы обратить его на пользу арміи, а уничтоживъ его сами, намъ пришлось бы вознаградить жителей за понесенныя потери, и казна понесла бы совершенно напрасно расходовъ до 10,000,000 рубл. серебромъ.

Согласно съ вышеозначенными главными основаніями, слѣдуетъ имѣть, въ такъ называемыхъ азіятскихъ войнахъ, вблизи войскъ, лѣтомъ, когда по состоянію дорогъ перевозки легки и есть достаточно, перевозочныхъ средствъ, приблизительно, двухмѣсячную потребность войскъ, распредѣливъ этотъ запасъ въ различныхъ пунктахъ, чтобъ онъ, при несчастномъ оборотѣ военныхъ дѣлъ, не могъ достаться вдругъ весь непріятелю; главный же запасъ держать въ такомъ отдаленіи, чтобъ можно

было, безъ затрудненія, пополнять имъ впереди лежащіе расходжіе магазины, имѣя, однако же, въ виду, что до наступленія распутицы необходимо подвезти къ войскамъ столько припасовъ, чтобъ ихъ достало до весеннихъ сухихъ дорогъ, безъ каковой предосторожности, припасы, или вовсе не прибудутъ въ послѣдствіи, когда распустятся дороги, или же край обременится чрезвычайно отъ перевозокъ въ распутицу. Само собою разумѣется, что это можно дѣлать только въ такомъ случаѣ, когда зимою не предстоитъ движеній и есть надежда удержать за собою, въ теченіе всей зимы, занимаемый арміею край. Въ противномъ случаѣ, чѣмъ больше будетъ подвезено припасовъ, тѣмъ болѣе будетъ убытковъ, въ случаѣ отступленія арміи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть искусственныя дороги и перевозочныхъ средствъ достаточно, или гдѣ войска получаютъ продовольствіе прямо отъ жителей, нѣтъ надобности держать и зимою вблизи арміи большихъ запасовъ, потому что перевозки въ этихъ мѣстахъ могутъ продолжаться, безъ изнуренія края, во всякое время года.

Однимъ словомъ, разстоянію, на которомъ заготовленія полезны, есть извѣстный предѣлъ, который зависитъ отъ времени года, состоянія дорогъ и обилія перевозочныхъ средствъ.

Если въ тылу арміи есть большія рѣки, которыя весною разливаются, такъ что сообщеніе прекращается, то склады слѣдуетъ учреждать на томъ берегу, на которомъ находится армія, напримѣръ, въ прошедшую войну, запасы, назначенные для войскъ находившихся въ Крыму, свезенные въ Бериславль, по случаю тому, что Днѣпръ обыкновенно весною разливается и сообщенія прекращаются, были перевезены въ Каховку на лѣвый берегъ.

Если два корпуса или отряда раздѣлены такой рѣкой, то слѣдуетъ дѣлать благовременныя заготовленія для каждаго отряда, на томъ берегу, гдѣ находятся войска.

Крѣпости, на театрѣ войны находящіяся, слѣдуетъ обезпечивать продовольствіемъ на такое время, сколько онѣ могутъ держаться, еслибъ непріятель предпринялъ ихъ осаду. Снабже-

ніе крѣпости припасами въ то время, когда подъ нею находится непріятель, очень затруднительно, потому во первыхъ, что транспорты могутъ быть отбиты, а во вторыхъ, что еслибъ подвозъ и былъ возможенъ подъ защитою нашихъ войскъ, то трудно найти въ окрестностяхъ достаточное число подводъ, потому что онѣ обыкновенно изчезаютъ на театрѣ войны. Стоитъ вспомнить, съ какими затрудненіями было сопряжено снабженіе продовольствіемъ Лейдена въ 1574 году. Въ 1806 году, всѣ прусскія крѣпости сдавались безъ выстрѣла отъ того, что онѣ не были въ свое время снабжены съѣстными припасами.

Сухопутныя перевозки припасовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ увеличиваютъ непомѣрно ихъ цѣнность, а что еще важнѣе, коммуникаціонная линія истощается отъ усиленнаго движенія по ней транспортовъ, а потому слѣдуетъ, тамъ, гдѣ есть сплавныя рѣки, выбирать пункты для складовъ въ такихъ мѣстахъ, изъ которыхъ припасы возможно подвозить водою, потому что водяные сплавы, въ два и въ три раза дешевле сухопутныхъ и при томъ не истощаютъ края. При этомъ, равнымъ образомъ слѣдуетъ принимать въ соображеніе, не выгоднѣе ли будетъ, во избѣжаніе дальнихъ перевозокъ, сдѣлать заготовленія на самомъ театрѣ войны, къ каковой мѣрѣ, впрочемъ, иногда заставляетъ прибѣгать не только дороговизна перевозки и истощеніе крмя, но и самый родъ войны.

Опредѣленіе того, сколько гдѣ и какихъ именно припасовъ слѣдуетъ заготовить, составляетъ самую трудную задачу, такъ какъ для этого нужно принимать въ соображеніе не только то, какъ расположены въ настоящее время войска, но и то, какой оборотъ можетъ принять война, и гдѣ вслѣдствіе того, будетъ вѣроятный театръ войны.

Въ азіятскихъ войнахъ, заготовленія для арміи дѣлаются обыкновенно впередъ на полгода, а иногда даже на годъ. Въ европейскихъ же войнахъ, въ населенныхъ и обильныхъ странахъ, при реквизиціонной системѣ, особыя заготовленія дѣлаются только, какъ выше объяснено, тогда, когда войска сосре-

доточиваются, или останавливаются на продолжительное время, а окрестныя мѣста, по случаю истощенія, не въ состояніи снабдить армію всѣми потребностями. Но во всякомъ случаѣ, армія должна имѣть, кромѣ 10-ти дневнаго запаса, въ полковыхъ фурахъ, еще по крайней мѣрѣ 10-ти, а если возможно и 20-ти дневное продовольствіе на подвижномъ магазинѣ. Только съ такимъ запасомъ армія можетъ предпринять смѣло всѣ движенія.

Точно также трудно опредѣлить, сколько для арміи нужно заготовить провіанта въ сухаряхъ и сколько мукою, потому что это зависитъ отъ того, какія средства будутъ имѣть войска печь сами хлѣбъ, смотря по обилію театра войны лѣсомъ, а также отъ самаго рода войны. Опредѣляя количество того и другаго, слѣдуетъ имѣть въ виду во-первыхъ, что сухари стоютъ дороже, во-вторыхъ, доставка ихъ и храненіе сопряжены съ большими потерями, нежели перевозка и храненіе муки, и въ третьихъ, что сухари скоро прiѣдаются, и войска, при малѣйшей возможности печь хлѣбъ, требуютъ муку, и если интендантство не въ состояніи удовлетворить желанія войскъ, то въ нихъ происходитъ ропотъ. Во всякомъ однако же случаѣ, тотъ запасъ который въ европейскихъ войнахъ везется за войсками, долженъ быть въ сухаряхъ.

Успѣхъ заготовленій зависитъ очень много отъ времени года. Весною и лѣтомъ, у большой части жителей, особенно въ бѣдныхъ странахъ, остается запасовъ, не говоря о частныхъ случаяхъ, не болѣе какъ для покрытія собственныхъ нуждъ до новыхъ урожаевъ, слѣдственно на 3 или на 4 мѣсяца, а потому нельзя разсчитывать найти у нихъ много запасовъ. Наполеонъ вступивъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1812 г. въ Литву, не нашелъ въ ней большихъ запасовъ. Осенью и зимою, когда хлѣбъ убранъ и вымолоченъ, заготовленія болѣе успѣшны, но за то осеннія перевозки затруднительнѣе, дороже и отяготительнѣе для края.

Въ числѣ способовъ, какъ наносить непріятелю возможно большій вредъ, заключается уничтоженіе средствъ, служащихъ къ существованію его арміи. Эта мѣра не однажды имѣла са-

мое рѣшительное вліяніе на исходъ войны. Но прибѣгая къ этому способу, слѣдуетъ имѣть въ виду, что безусловное истребленіе продовольственныхъ припасовъ, единственно изъ опасенія, что они могутъ принести пользу непріятелю, иногда не только безполезно, но и вредно. Къ этой мѣрѣ можно прибѣгать только тогда, когда этимъ средствомъ возможно навѣрное лишить непріятеля способовъ продовольствовать войска, или по крайней мѣрѣ поставить его въ этомъ отношеніи въ затруднительное положеніе, какъ это, напримѣръ, было въ нашу отечественную войну въ 1812 году, когда французская армія не имѣла дургихъ способовъ, какъ продовольствоваться средствами тѣхъ мѣстъ, которыя она занимала; но и въ такихъ случаяхъ нужно имѣть въ виду, что если при оборотѣ военнаго счастія, нашимъ войскамъ придется опять занять тѣ мѣста, въ которыхъ всѣ жизненные припасы истреблены нами же, то *во-первыхъ,* цѣнность припасовъ, по случаю уменьшенія въ этихъ мѣстахъ количествъ удвоится или утроится, и казна будетъ введена въ большія, напрасныя издержки, *во-вторыхъ,* можетъ случиться, что уничтоживъ все, трудно или даже невозможно будетъ, нашимъ собственнымъ войскамъ, существовать въ этихъ мѣстахъ, и *въ-третьихъ,* уничтожая припасы, принадлежащіе жителямъ, справедливость требуетъ вознаградить ихъ за потери, а на это никакая армейская смѣтная сумма не можетъ быть достаточна.

Главное затрудненіе въ заготовленіи и подвозѣ припасовъ къ войскамъ заключается въ скоромъ истощеніи, какъ на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и въ окрестностяхъ, перевозочныхъ средствъ. Такъ, напримѣръ, въ Новороссійскомъ краѣ, всѣ перевозки, въ прошедшую войну, по случаю тому, что непріятель овладѣлъ нашими морями, производились сухопутно, преимущественно на волахъ, и они же употреблялись кромѣ того на порціи. Не говоря о томъ, что между волами, при употребленіи ихъ для отдаленныхъ перевозокъ, осенью, зимою и весною, въ распутицу, бываетъ обыкновенно большой падежъ, какъ отъ недостатка пищи и водопоевъ, такъ и отъ изнуренія, убыль

въ нихъ чрезвычайно значительна и для порціоннаго довольствія войскъ. Въ Крыму числилось въ 1848 году рогатаго скота 159,000, а если считать въ томъ числѣ половину коровъ и ⅕ телятъ, то останется воловъ не болѣе 30,000. Годовая потребность на порціи для 300 т. арміи, которая тамъ была сосредоточена, составляла, считая по полуфунту мяса на человѣка въ день, или 4½ пуда въ годъ, 1,350,000 пуд., а считая въ волѣ вѣсу въ разрѣзѣ по 10 пуд., 135,000 штукъ, слѣдственно, въ 4½ раза болѣе того числа, которое находилось на полуостровѣ. Имѣя это въ виду, главнокомандующій приказалъ войскамъ покупать воловъ внѣ полуострова; но наблюденіе за тѣмъ, чтобъ это дѣйствительно исполнялось, было невозможно; войска, не понимая важности этого распоряженія, продолжали частью покупать скотъ на полуостровѣ, и отъ того перевозочныя средства на полуостровѣ, къ концу 1855 года, истощились до такой степени, что для перевозки припасовъ изъ разныхъ мѣстъ въ Симферополь, нужно было наряжать подводы изъ сѣверной части Таврической Губерніи: при чемъ подвода дѣлала отъ мѣста жительства крестьянъ до мѣста нагрузки, взадъ и впередъ, отъ 300 до 400 верстъ порожнякомъ.

Главное различіе продовольственныхъ способовъ заключается въ томъ, доставляются ли войскамъ припасы посредствомъ подвозовъ изъ магазиновъ, заложенныхъ на базисѣ военныхъ дѣйствій и по операціонной линіи, посредствомъ покупокъ или уравнительныхъ раскладокъ на жителей, или же они собираются на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ войска находятся у жителей, какимъ бы то ни было образомъ.

Согласно съ этимъ, продовольственные способы суть слѣдующіе:

а) Покупки припасовъ въ тылу арміи и свозъ ихъ въ магазины.

б) Реквизиціи припасовъ въ тылу арміи и свозъ ихъ въ магазины.

в) Реквизиція, во время быстрыхъ движеній войскъ самими войсками, при содѣйствіи мѣстныхъ властей, или безъ нихъ.

г) Фуражировки.

д) Квартиры.

О покупкахъ.

Самый вѣрный способъ продовольствовать армію состоитъ въ пріобрѣтеніи продовольственныхъ припасовъ посредствомъ вольныхъ покупокъ. Въ мѣстахъ, гдѣ кажется невѣроятнымъ найти что ни будь, при надеждѣ торговцевъ заработать, являются тотчасъ рынки, и если только въ краю занятомъ войсками, есть излишки, то ихъ предлагаютъ въ продажу. Но едва прекратится плата по вольнымъ цѣнамъ, или же на жизненные припасы будетъ опредѣлена какая нибудь произвольная цѣна, или же назначится реквизиція, то рынки тотчасъ же пустѣютъ, припасы исчезаютъ, и ихъ трудно найти.

Но способъ пріобрѣтать припасы по вольнымъ цѣнамъ дорогъ.

Во время войнъ, особенно продолжительныхъ, цѣны на жизненные припасы на театрѣ войны обыкновенно возвышаются чрезвычайно. Фактъ этотъ извѣстенъ съ давнихъ временъ.

Когда Сулла осаждалъ Аѳины, то пшеница стоила въ 200 разъ дороже обыкновенной цѣны; въ 1590 году, во время осады Парижа Генрихомъ IV, цѣна на хлѣбъ была въ 50 разъ выше обыкновенной; во время осады Лейдена въ 1574 году, Ла-Рошели въ 1628 и Брейзаха въ 1638 году, цѣны на жизненные припасы возвысились до невѣроятности. Въ 1799 году подъ Цюрихомъ, гдѣ войскъ было сосредоточено не много, четверть муки стоила 14 р. 50 к. сер., а фунтъ сѣна 80 к. сер.; въ прошедшую войну, цѣны на жизненные припасы во всѣхъ губерніяхъ, прилегавшихъ къ театру войны, возвысились въ два и въ три раза.

Возвышеніе цѣнъ, во время войны, происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Запросъ, при томъ же предложеніи, увеличивается.

2) Жители теряютъ много рабочаго скота, какъ отъ закупки

войсками, такъ и отъ изнуренія при перевозкѣ армейскихъ тяжестей, а отъ уменьшенія рабочаго скота падаетъ земледѣліе и дорожаютъ перевозки.

Успѣхъ покупокъ зависитъ отъ количества потребности, богатства или бѣдности края хлѣбными произрастеніями, отъ числа мельницъ, паровыхъ, водяныхъ, конныхъ и вѣтряныхъ, отъ перевозочныхъ средствъ, срока потребности, состоянія дорогъ и расположенія къ войскамъ жителей.

Покупка въ одномъ какомъ нибудь городѣ, въ короткій срокъ, не только сотенъ тысячъ, но даже десятковъ тысячъ четвертей муки, невозможна, исключая развѣ такихъ городовъ, которые занимаются хлѣбною торговлею.

Если отъ продолжительнаго сосредоточенія войокъ, цѣны начинаютъ возвыщаться безъ мѣры, то, чтобъ остановить искусственное возвышеніе, необходимо или усилить подвозъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, или раздвинуть войска, коль скоро военныя обстоятельства это позволятъ. Это необходимо и для того, чтобъ не уничтожить на мѣстѣ театра военныхъ дѣйствій, окончательно, всѣхъ источниковъ продовольствія, которыя нужно сберегать на будущее время. Но такія мѣры слѣдуетъ предпринимать заблаговременно, а не тогда, когда ни время года, ни средства края не позволятъ уже привести этого въ исполненіе, потому что въ противномъ случаѣ не только между войсками, но даже между жителями можетъ произойти голодъ, со всѣми ужасными слѣдствіями, какъ это было въ 1807 г. въ Пруссіи.

Въ непріятельской землѣ, жители, при приближеніи арміи скрываютъ обыкновенно не только драгоцѣнности, но и жизненные припасы. Кредитъ (этотъ рычагъ торговли) упадаетъ, промышленность останавливается и рынки пустѣютъ. Въ Крыму, государственные кредитные билеты упали противъ золота, такъ что за полуимперіалъ давали не менѣе шести рублей серебромъ кредитными билетами; звонкая же монета исчезла совершенно. За размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету платили по 10%. Довѣренность жителей, особенно за границею, пріобрѣ-

тается не скоро и всегда требуетъ нѣкоторыхъ денежныхъ пожертвованій. Только вѣрная выгода можетъ побудить жителей или торговцевъ продавать свои избытки. Есть много примѣровъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предъ войною господствовало изобиліе и легко можно было купить довольно большія количества припасовъ, по довольно дешевымъ цѣнамъ, по прибытіи арміи, едва можно было найти за самую большую плату и съ самыми большими трудами нѣсколько десятковъ четвертей.

За границею, всѣ покупки дѣлаются только на звонкую монету, потому что выпускъ за границу нашихъ кредитныхъ билетовъ, по извѣстнымъ причинамъ, воспрещенъ.

Здѣсь, кстати, объяснить одно обстоятельство, родившее, въ прошедшую войну, много разныхъ преній. Былъ поданъ проектъ, что въ При-Дунайскихъ княжествахъ очень было бы полезно всѣ покупки дѣлать на боны.

Такое средство продовольствовать армію, съ одной стороны не вѣрно, а съ другой дорого, что видно изъ слѣдующаго:

1) Кредитъ жителей на такіе боны можетъ поддерживаться только успѣхомъ оружія; при худомъ же оборотѣ войны, за нихъ нельзя купить ничего добровольно, а потому покупки при бонахъ въ послѣднемъ случаѣ, были бы только понудительныя, т. е, тѣже реквизиціи, или фуражировки, или вѣрнѣйшее средство раззорить край и возстановить противъ себя жителей.

2) Во всякомъ случаѣ, свободный курсъ ихъ былъ бы ниже нарицательной цѣны, и это паденіе было бы тѣмъ значительнѣе, чѣмъ менѣе армія имѣла бы военныхъ успѣховъ. Такимъ образомъ, при покупкѣ припасовъ за боны, пришлось бы, навѣрно, платить гораздо дороже нежели при употребленіи звонкой монеты, а по окончаніи войны, при уплатѣ денегъ за боны, оказалось бы, что война обошлась вдвое дороже противъ покупокъ на звонкую монету.

Если нѣтъ денегъ, то гораздо проще прибѣгать къ реквизиціямъ, выдавая жителямъ за взятые припасы квитанціи, съ назначеніемъ въ нихъ цѣнъ за каждый взятый предметъ.

Въ народныхъ войнахъ, вольныя покупки почти не возможны вдали отъ театра военныхъ дѣйствій. Чиновникъ—заготовитель, не можетъ отдаляться значительно отъ арміи безъ военнаго прикрытія, подвергаясь опасности не только потерять деньги и припасы, но можетъ быть взятъ въ плѣнъ народными партизанами. Такъ было въ Испанскую войну, и у насъ въ 1812 году.

Чѣмъ болѣе покупщиковъ и чѣмъ значительнѣе потребность въ одномъ и томъ же мѣстѣ, тѣмъ болѣе возвышаются цѣны.

Во время войны, потребности, завися отъ хода военныхъ дѣйствій, являются какъ выше объяснено, большею частью внезапно, въ не предвидѣнныхъ мѣстахъ, и не всегда есть время производить торги съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ для мирнаго времени.

Заготовленія для сосредоточенныхъ на долгое время массъ войскъ бываютъ часто такъ велики, что на театрѣ военныхъ дѣйствій, не только за границею, но и внутри Имперіи, нѣтъ возможности отыскать такихъ лицъ, которыя были бы въ состояніи, принявъ на себя подряды, представить такіе залоги, какіе положены законами для поставокъ въ мирное время въ Имперіи. Въ такихъ случаяхъ, необходимость заставляетъ часто отдавать поставки, съ разрѣшенія главнокомандующаго, обезпечивая ихъ мѣньшими залогами, а иногда даже совершенно безъ залоговъ, лишь бы подрядчикъ былъ извѣстенъ своею благонадежностію.

Вообще нужно замѣтить, что въ военное время недостаточно того, чтобъ подрядъ былъ обезпеченъ законными залогами, а болѣе важно то, чтобъ подрядчикъ былъ извѣстенъ своею точностью, опытностью и преданностью; такъ какъ отъ его исправности зависитъ судьба арміи. При выборѣ подрядчиковъ, нужно быть чрезвычайно осторожнымъ, и отнюдь не ввѣрять важныхъ порученій лицамъ неизвѣстнымъ. Неопытный подрядчикъ, безъ всякаго злаго умысла, не умѣя хорошо распорядиться поставкою, упуститъ благопріятное для производства ея время, дождется возвышенія цѣнъ, и тогда, какъ бы ни были велики

залоги, но ими нельзя будетъ покрыть передержекъ противъ контрактныхъ цѣнъ, которыя падутъ отъ нераспорядительности подрядчика на казну, при покупкѣ на его счетъ припасовъ; но еще не такъ важны денежные убытки въ подобныхъ случаяхъ, какъ то, что если продовольствіе войскъ было разсчитано только на таковой поставкѣ, то они могутъ остаться совершенно безъ хлѣба, потому что чрезъ неисправность подрядчика будетъ потеряно время для заготовленія, а этого уже ничѣмъ нельзя будетъ вознаградить.

Избраніе способовъ заготовленія припасовъ, въ военное время, зависитъ отъ главнокомандующаго.

Покупки производятся:

а) Посредствомъ публичныхъ торговъ; б) Коммиссіонерскимъ способомъ, съ утвержденіемъ цѣнъ губернаторами (внутри государствъ) и в) Коммерческимъ способомъ, съ утвержденіемъ цѣнъ главнокомандующимъ.

Самый выгодный способъ заготовленія, есть пріобрѣтеніе припасовъ, посредствомъ публичныхъ торговъ, потому что во первыхъ, поставки обезпечиваются залогами, и во вторыхъ, посредствомъ публичныхъ торговъ доставляется возможность, всѣмъ кто желаетъ, участвовать въ поставкахъ, а чрезъ конкуренцію торгующихся, казна достигаетъ возможно низшихъ современныхъ цѣнъ; но публичные торги, въ формахъ постановленныхъ для мирнаго времени, возможны только тогда, когда есть достаточно времени, какъ для объявленія въ публичныхъ вѣдомостяхъ о времени торговъ, о количествѣ потребности, о срокахъ поставокъ и о размѣрѣ залоговъ, а также для исполненія самой поставки. Впрочемъ надобно замѣтить, что и при поставкахъ, отданныхъ съ публичныхъ торговъ, казна не пріобрѣтаетъ припасы, по цѣнамъ, которыя существуютъ въ народной продажѣ во время контрактнаго періода: если послѣ торговъ и отдачи поставки, цѣны возвысятся, то выигрываетъ казна, а теряетъ поставщикъ, а если понизятся, то выигрываетъ поставщикъ, а теряетъ казна.

При коммиссіонерскомъ способѣ казна не разсчитываетъ ни на выигрыши ни на проигрыши, какъ это бываетъ при отдачѣ поставокъ подрядчикамъ, а имѣетъ въ виду пріобрѣтать припасы по такимъ цѣнамъ, какія будутъ дѣйствительно существовать въ народной продажѣ, въ то время, когда покупки будутъ производиться. Для того чтобъ достигнуть этого, чиновникъ, на котораго возложено заготовленіе, поставленъ въ зависимость начальника той губерніи, въ которой оно дѣлаетъ покупку и дѣйствуетъ съ его только разрѣшенія. Заготовитель обязанъ доносить губернатору о каждой покупкѣ, которую онъ имѣетъ въ виду сдѣлать, съ объясненіемъ выпрашиваемыхъ у него торговцами цѣнъ. Если губернаторъ имѣетъ въ виду лицъ, которыя могутъ поставить припасы дешевле цѣнъ открытыхъ чиновникомъ-заготовителемъ, то обращаетъ сего послѣдняго къ этимъ лицамъ; въ противномъ же случаѣ, утверждаетъ чиновнику представленныя цѣны, которыя, по существующимъ постановленіямъ, почитаются законными.

При коммерческомъ способѣ, производящемся тоже чрезъ чиновниковъ, опредѣляется напередъ на всѣ количества и на весь періодъ поставки, одна постоянная цѣна, которая по современнымъ даннымъ оказывается выгодною для казны. Этотъ способъ имѣетъ ту важную невыгоду, что казна не имѣетъ подобно подрядному способу съ залогами, никакого обезпеченія въ исправности поставки, кромѣ личности чиновника, а потому если, послѣ отдачи чиновнику поставки, цѣны въ народной продажѣ возвысятся, то казна, не взирая на коммерческія цѣны чиновника, находится въ необходимости платить за припасы по возвысившимся цѣнамъ; если же цѣны понизятся, то выигрышемъ пользуется не казна, а заготовитель.

По этому къ коммерческому способу прибѣгаютъ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда срокъ поставки не продолжителенъ и въ теченіи его нельзя предвидѣть измѣненія цѣнъ, а между тѣмъ на производство торговъ не достаетъ времени. 2) При поставкѣ для

арміи, въ большихъ количествахъ, чрезъ чиновника, сѣна или соломы, потому, что при перевозкѣ ихъ въ такое время когда нѣтъ подножнаго корма, въ нихъ, смотря по состоянію дорогъ и рабочаго скота, происходятъ не одинаковыя траты на утруску и на прокормъ транспортнаго скота, которыхъ напередъ опредѣлить съ точностью нѣтъ никакой возможности. Если же возложить заготовленіе этихъ припасовъ на чиновника, на коммиссіонерскомъ основаніи, съ тѣмъ, чтобъ онъ доносилъ по закону губернатору, сперва о каждой покупкѣ, а потомъ, послѣ доставки сѣна и соломы на мѣсто, объ убыли произшедшей въ каждой повозкѣ, то, во первыхъ, это вело бы къ безконечной перепискѣ, а во вторыхъ, ни губернаторъ, ни другое какое лице, не будутъ имѣть рѣшительно возможности повѣрять дѣйствительно ли донесеніе объ убыли сѣна или соломы справедливо. 3) При возложеніи на самыя войска покупки фуража, мясныхъ и винныхъ порціи, и проч.

За границею не можетъ быть вовсе, такъ называемаго, коммиссіонерскаго способа, потому что тамъ нѣтъ лицъ, на кого возложить утвержденіе Коммиссіонерамъ цѣнъ, какъ это дѣлается внутри Государства—губернаторами. По этому, за границею, цѣны чиновниковъ, при покупкахъ, утверждаются, по представленію генералъ-интенданта, самимъ главнокомандующимъ; а когда война происходитъ на оченъ большомъ пространствѣ, такъ, что генералъ-интендантъ не имѣетъ возможности знать современныхъ цѣнъ, въ отдаленныхъ отъ главной квартиры мѣстахъ, то главнокомандующій предоставляетъ утверждать цѣны какъ коммиссіонерамъ, такъ и войскамъ, отряднымъ начальникамъ. То же можетъ случиться и внутри Государства, когда армія, послѣ отступленія, подвинется опять впередъ и займетъ мѣста, откуда всѣ гражданскія власти были выведены.

Въ 1813 и 1814 годахъ, за припасы, поставлявшіеся за границею для нашихъ войскъ отъ жителей союзныхъ государствъ, правительство наше производило плату, не по цѣнамъ, существовавшимъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были войска, а на основа-

нія заключенныхъ конвенцій, по сложнымъ цѣнамъ главныхъ торговыхъ городовъ. Очевидно, что разница этихъ цѣнъ, противъ цѣнъ дѣйствительно существовавшихъ въ народной продажѣ, ложилась на тѣхъ жителей, которые поставляли припасы. Но какъ во время той войны войска никогда почти не оставались долго на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, то потребности ихъ въ каждомъ мѣстѣ не были велики, а потому это уменьшеніе цѣнъ не было слишкомъ отяготительнымъ для жителей.

За обывательскія подводы, въ войну 1813 и 1814 годовъ, правительство платило тоже по среднимъ извознымъ цѣнамъ.

Иногда весьма полезно, для удержанія цѣнъ и сохраненія запасовъ, запретить свободный вывозъ запасовъ изъ провинцій, занимаемыхъ арміею, какъ это было сдѣлано въ Придунайскихъ Княжествахъ въ 1853 году.

Вообще слѣдуетъ избѣгать, сколько возможно, покупокъ на счетъ подрядчиковъ, въ случаѣ неисполненія ими, по какимъ нибудь обстоятельствамъ, договоровъ къ срокамъ, потому что покупки, въ которыхъ не было крайней надобности, разоряютъ только напрасно поставщиковъ. Въ такихъ случаяхъ, гораздо полезнѣе отсрочивать поставку, давая подрядчикамъ средство продолжать начатыя ими распоряженія, нежели начинать новыя покупки на ихъ счетъ, имѣя въ виду, что въ послѣднемъ случаѣ будетъ потеряно то время, которое подрядчикъ употребилъ на предварительныя распоряженія.

За границею, въ обезпеченіе поставокъ, берутся такіе залоги, какіе приняты по обычаю въ томъ краю, который занятъ арміею. Если же не будетъ вовсе лицъ съ залогами, то, съ разрѣшенія главнокомандующаго, поставки отдаются и безъ залоговъ.

При покупкахъ, дѣлаемыхъ за границею во время движеній войскъ, для текущаго довольствія, въ виду непріятеля, руководствуются слѣдующими правилами:

1) Онѣ производятся въ корпусахъ, отрядахъ и даже авангардахъ, подъ главнымъ надзоромъ командировъ оныхъ, чрезъ особыхъ коммиссіонеровъ, или расторопныхъ офицеровъ, преиму-

щественно съ пособіемъ мѣстныхъ начальствъ, или знатнѣйшихъ изъ обывателей. Покупки дѣлаются въ селеніяхъ, лежащихъ на самомъ пути и по сторонамъ, сообразно съ возможностью. Коммиссіонеръ, находящійся при отрядѣ, ведетъ счетъ деньгамъ, а цѣны утверждаются отряднымъ генераломъ.

2) Покупки во временномъ расположеніи войскъ дѣлаются на томъ же основаніи, но съ тою разницею, что если покупки производятся самыми войсками, то, для удобнѣйшаго производства ихъ со всевозможнымъ порядкомъ, главный начальникъ назначаетъ каждой части войскъ соразмѣрный раіонъ.

Покупки за границею, въ тылу арміи, для запасовъ, производятся коммиссіонерами, офицерами и благонадежными обывателями. Для большаго успѣха лучше дѣлать покупки въ разныхъ мѣстахъ. Лица, которымъ поручены покупки, руководствуются данными имъ предписаніями, и состоятъ подъ наблюденіемъ военныхъ начальниковъ и комендантовъ, и получаютъ отъ нихъ всякое содѣйствіе. Говоря о содѣйствіи войскъ интендантскимъ чиновникамъ, для исполненія возложенныхъ на нихъ порученій, не излишне замѣтить, что во время войны часто случается, что полковые командиры, заботясь о сохраненіи здоровья ввѣренныхъ имъ нижнихъ чиновъ, очень не охотно даютъ коммиссіонерамъ людей, необходимыхъ симъ послѣднимъ, по разнымъ случаямъ, для пользы самой арміи, какъ-то: для навалки транспортовъ, отправляемыхъ къ войскамъ, для перевалки муки, переборки сухарей и проч., и даже рѣшительно отказываютъ въ этомъ, не думая о томъ, что чрезъ несвоевременное доставленіе запасовъ къ арміи, она не можетъ ничего предпринимать, и чрезъ это теряются иногда лучшіе случаи одержать верхъ надъ непріятелемъ, или, что еще хуже, она сама можетъ понести потери. По этому, предъ войною слѣдуетъ непремѣнно строго подтвердить полковымъ и другимъ частнымъ командирамъ, чтобъ они давали коммиссіонерамъ нужную помощь.

Для поощренія обывателей, употребленныхъ при покупкахъ, иногда полезно назначать имъ денежныя награды за каждую

купленную четверть, какъ это дѣлалось въ польскую войну 1831 года.

О реквизиціяхъ вообще.

Реквизиціею называется сборъ отъ земли жизненныхъ и другихъ потребностей для войскъ, въ непріятельской, а иногда въ собственной странѣ. Этотъ способъ содержать войска, противуположный продовольствованію ихъ изъ благовременно устроенныхъ магазиновъ, посредствомъ покупокъ, существовалъ, болѣе или менѣе, въ войнахъ всѣхъ временъ и народовъ; но такъ называемая *реквизиціонная система*, возымѣла свое начало во время французской революціи. Первыя реквизиціи во французскихъ войскахъ были безплатныя; но, по дознанной на опытѣ безуспѣшности подобныхъ реквизицій, начали платить за взятые припасы деньги, или тотчасъ, по утвержденнымъ главнокомандующимъ цѣнамъ, или выдавали квитанціи, по которымъ производилась уплата по окончаніи военныхъ дѣйствій. Сборъ припасовъ отъ жителей тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ находятся войска, замѣняя отдаленныя подвозы, облегчаетъ содержаніе войскъ, уменьшаетъ число подводъ, необходимыхъ для подвоза таковыхъ припасовъ изъ дальныхъ мѣстъ и способствуетъ свободному дѣйствію войскъ. Но, если требованія будутъ несоразмѣрны съ дѣйствительными избытками края, то они истощаютъ его до крайности, повергаютъ жителей въ нищету, лишаютъ ихъ иногда дневнаго пропитанія, а если они производятся самыми войсками, то легко превращаются въ грабежъ, а этимъ возбуждается ненависть жителей, которая можетъ родить народную войну. Въ странахъ плодородныхъ и населенныхъ, гдѣ много искуственныхъ дорогъ, какъ, напримѣръ, въ большой части Германіи Франціи и Сѣверной Италіи, когда армія, по неимѣнію другихъ способовъ продовольствія, бываетъ вынуждена прибѣгать къ правильному требованію отъ жителей продовольственныхъ припасовъ и сборъ ихъ производится въ порядкѣ, посредствомъ мѣстныхъ властей, реквизиціи, соотвѣтствующія средствамъ края бываютъ успѣшны.

Роке говоритъ, что на 30-льё можно продовольствовать отъ 30 т. до 60 т. войска цѣлый мѣсяцъ; если же, сверхъ того, подвозить припасы изъ сосѣднихъ провинцій, то это число войскъ можно продовольствовать два мѣсяца и болѣе. На счетъ того, какое число войскъ можетъ прокормить извѣстное пространство, съ извѣстнымъ числомъ жителей, нельзя сказать ничего положительнаго, потому что это зависитъ отъ многихъ причинъ, какъ-то: отъ богатства жителей и ихъ избытковъ, что не вездѣ одинаково, отъ времени года, отъ промысловъ жителей и многихъ другихъ условій; но въ странахъ не плодородныхъ и малонаселенныхъ, особенно гдѣ войска будутъ долго оставаться на одномъ мѣстѣ и посреди возстанія народонаселенія, реквизиціи затруднительны и недостаточны; а въ странахъ восточныхъ, какъ, напримѣръ; въ нѣкоторыхъ частяхъ Турціи, не возможны.

Всякая реквизиція, даже если цѣны будутъ назначены самыя безобидныя, возбуждаетъ неудовольствіе жителей и бываетъ имъ въ тягость, потому что трудно, согласить требованіе со способами жителей и ихъ дѣйствительными избытками. Случается, что муку требуютъ отъ того, у котораго есть овесъ, овесъ отъ того, у котораго есть мука, лошадь отъ того, у котораго есть мука и проч. Отъ того жители, будучи въ необходимости продовать съ потерею одни продукты и покупать, съ убыткомъ, другіе, часто передаютъ обязанности свои торговцамъ, платя имъ иногда даже выше цѣнъ, правительствомъ назначенныхъ. По этому прибѣгаютъ къ реквизиціямъ, не только въ своемъ государствѣ, но и въ чужихъ земляхъ, лишь въ крайней необходимости, когда рѣшительно не будетъ другаго средства продовольствовать войска, а именно; когда недостаетъ денегъ, когда отъ покупокъ нельзя ожидать успѣшныхъ результатовъ, или когда, по обстоятельствамъ, нельзя разсчитывать на своевременное прибытіе собственныхъ запасовъ.

Въ земляхъ союзныхъ, реквизиціи не иначе могутъ производиться, какъ въ слѣдствіе особенныхъ договоровъ или конвенцій, въ которыхъ должно быть опредѣлено, слѣдуетъ ли выда-

вать жителямъ за припасы, которые отъ нихъ будутъ взяты, тотчасъ же деньги, или выдавать квитанціи, съ уплатою денегъ по окончаніи войны. Во всякомъ случаѣ, реквизиціи въ земляхъ союзныхъ дѣлаются при посредствѣ мѣстныхъ властей.

Въ земляхъ непріятельскихъ, реквизиціи производятся на основаніи права завоеванія; нейтральныя земли, непріятельскою арміею занятыя, почитаются непріятельскими.

Только одному главнокомандующему предоставлено право назначать реквизиціи. Впрочемъ, отъ него зависитъ дать уполномочіе на это, сообразно съ обстоятельствами, командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, или начальникамъ отрядовъ, отдѣльно дѣйствующихъ.

Реквизиціи, во всякомъ случаѣ, какого бы онѣ рода ни были, должны быть ограничены самою строгою необходимостью и справедливостью, сообразно съ способами земли. Лучше произвести двѣ реквизиціи, нежели разорять край большимъ реквизиціоннымъ сборомъ съ самаго начала.

За припасы, собранные посредствомъ реквизиціи, какъ самыми войсками, такъ и мѣстными властями, платятся, какъ объяснено выше, деньги сейчасъ, или выдаются квитанціи по установленнымъ формамъ, съ тѣмъ, что уплата по онымъ, если предполагаютъ производить таковую, по утвержденнымъ главнокомандующимъ цѣнамъ, будетъ произведена по предъявленіи квитанцій, кому будетъ назначено.

Реквизиціи подъ квитанціи, съ уплатою денегъ послѣ войны, можно допускать только въ случаѣ совершеннаго недостатка денегъ, потому что онѣ менѣе успѣшны и болѣе истощаютъ край, лишая жителей возможности пріобрѣтать припасы покупкою въ другихъ изобильныхъ мѣстахъ и подвергая ихъ такимъ образомъ нуждамъ.

Это чрезвычайно важно и для самой арміи, потому что чѣмъ жители бѣднѣе, тѣмъ менѣе они будутъ имѣть средствъ быть полезными войскамъ, выставкою подводъ и проч. Сборъ при-

пасовъ подъ квитанціи всегда и вездѣ сопровождается гораздо большимъ ропотомъ, чѣмъ при уплатѣ наличными деньгами.

Отъ реквизиціи съ уплатою тотчасъ денегъ, если цѣны для жителей будутъ безобидныя, можно ожидать полнаго успѣха, если только въ краю будетъ достатонно припасовъ.

Подводы для перевозки продовольственныхъ припасовъ, разныхъ тяжестей, больныхъ и раненыхъ, взимаютъ иногда по наряду мѣстныхъ властей, съ уплатою тотчасъ денегъ или съ выдачею квитанцій, а иногда подводы берутся самими войсками безплатно.

Во всякомъ случаѣ лучше платить за подводы деньги по утвержденной главнокомандующимъ таксѣ. Это вѣрнѣйшее ручательство имѣть столько подводъ, сколько нужно, если только край имѣетъ достаточно лошадей и рогатаго скота.

Съѣстные припасы, въ военное время, слѣдуетъ требовать преимущественно сухарями и мукою, а зерномъ только въ крайнихъ случаяхъ; печеный хлѣбъ можно требовать только тогда, когда онъ можетъ быть израходованъ въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Всѣ реквизиціи, будучи въ существѣ своемъ одинаковы, бываютъ, смотря потому какъ онѣ приводятся въ исполненіе, двухъ родовъ:

1) Когда взимаются мѣстными властями, при военной помощи, или безъ оной, уравнительно, смотря по состоянію каждаго жителя, въ большомъ объемѣ, для учрежденія въ тылу арміи запасныхъ магазиновъ и подвоза ихъ къ войскамъ для текущаго довольствія. Для такихъ реквизицій необходимо довольно значительное время.

и 2) Когда взимаются мѣстными же властями или самыми войсками, во время быстраго движенія арміи, для текущаго продовольствія войскъ, на одинъ, два или нѣсколько дней, что дѣлается большею частью на каждомъ ночлегѣ.

Первыя производятся, большею частью, на большемъ пространствѣ земли, въ тылу арміи, въ странахъ, изобилующихъ продо-

вольственными припасами, когда пріобрѣтеніе ихъ этимъ способомъ сопряжено съ меньшими издержками и затрудненіями, а главное требуетъ менѣе времени, нежели покупка въ томъ же краѣ, или подвозъ изъ собственныхъ предѣловъ, или когда на своевременное прибытіе припасовъ нельзя разсчитывать по отдаленности, по недостатку перевозочныхъ средствъ, по времени года, или по военнымъ обстоятельствамъ.

Къ послѣднимъ, кои производятся въ кругу расположенія арміи, прибѣгаютъ въ земляхъ населенныхъ и изобильныхъ, въ тѣхъ случахъ, когда къ арміи, во время быстрыхъ движеній, не могутъ прибыть собственные запасы.

О большихъ реквизиціяхъ въ тылу арміи посредствомъ мѣстныхъ властей.

Во время слѣдованія большихъ массъ войскъ въ непріятельскихъ земляхъ, а въ особенности въ національныхъ войнахъ, часто случается, что мѣстныя власти скрываются, и край находится, такъ сказать, въ анархическомъ состояніи. Такъ было въ Венгріи въ 1849 году. А какъ безъ правильнаго управленія невозможно вполнѣ пользоваться средствами края, то первою заботою въ этихъ случаяхъ должно быть учрежденіе мѣстныхъ властей вездѣ, гдѣ они нужны. Таковыя власти избираются высшимъ военнымъ начальствомъ, изъ способныхъ и преданныхъ къ арміи обывателей, на что имъ даются письменные виды, съ поясненіемъ, кто, когда и въ какую должность назначенъ.

Къ реквизиціи прибѣгаютъ, какъ выше объяснено, если на своевременное прибытіе собственныхъ подвозовъ нельзя разчитывать, и когда вольныя покупки не могутъ быть успѣшны. Собранные припасы свозятъ въ магазины и они замѣняютъ собственные подвозы.

Чтобъ произвести въ какомъ нибудь краѣ необременительную для жителей реквизицію, то прежде приступленія къ ней, для самыхъ справедливыхъ и дѣйствительно приносящихъ пользу

распоряженій, необходимо предварительно собрать отъ мѣстныхъ начальниковъ слѣдующія подробныя свѣдѣнія:

1) О народонаселеніи, съ раздѣленіемъ мужескаго и женскаго пола, сколько на квадратной милѣ жителей и сколько населенныхъ пунктовъ.

2) О количествѣ земли, состоящей подъ пашнями и подъ лугами.

3) О среднемъ урожаѣ пшеницы, ржи, ячменя, овса, гречихи, картофеля, кукурузы.

4) О количествѣ хлѣба, потребнаго на мѣстное продовольствіе жителей, на винокуреніе и на выварку пива.

5) О количествѣ продуктовъ, отдѣляемыхъ ежегодно на посѣвъ.

6) О количествѣ продуктовъ, поступающихъ ежегодно въ продажу.

7) О числѣ воловъ, лошадей или мелкаго скота.

Такъ какъ вблизи арміи, въ тылу ея, безопасны отъ непріятельскаго нападенія тѣ только мѣста, которыя прикрыты войсками, то реквизиціи вблизи арміи не могутъ назначаться далеко къ сторонѣ отъ операціонной линіи. Чѣмъ далѣе отъ арміи производится реквизиція, тѣмъ болѣе можно назначать для нея пространства, и тѣмъ независимѣе выборъ мѣстъ для сбора припасовъ.

Фигура пространства, назначаемаго подъ реквизицію, не можетъ быть всегда треугольникомъ, какъ это совѣтуетъ Эрцъ-Герцогъ Карлъ и какъ опредѣлялось въ учрежденіи объ управленіи большею дѣйствующею арміею, потому что это зависитъ отъ мѣстныхъ и военныхъ обстоятельствъ; напримѣръ: въ тылу арміи, въ предполагаемомъ треугольникѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, хотя и могли бы быть реквизиціи по безопасности отъ непріятеля, но можетъ оказаться, что въ этомъ треугольникѣ край будетъ истощенъ, не совершенно спокоенъ, или пути сообщенія неудобны. Это заставляетъ избирать для реквизиціи другія, болѣе выгодныя мѣста, внѣ выше означеннаго треугольника, а отъ того измѣняется фигура пространства.

Пространство, означенное для реквизиціи, разбивается на участки. Величина этого пространства зависитъ отъ потребности войскъ, изобилія края, богатства жителей, степени населенія и времени къ которому припасы должны быть собраны.

Реквизиція должна быть производима въ такой соразмѣрности, чтобъ она, удовлетворяя дѣйствительной надобности войскъ, могла, въ тоже время, быть исполнена безъ особеннаго стѣсненія и обремененія жителей. При этомъ, всегда должно быть принимаемо въ соображеніе время года, въ которое реквизиція назначается, т. е. въ первые осенніе мѣсяцы, по уборкѣ хлѣба съ полей, поставка можетъ быть опредѣлена въ бо̀льшомъ количествѣ, а въ послѣдующіе зимніе и весенніе мѣсяцы въ мѐньшемъ, соотвѣтственно свѣденіямъ о дѣйствительномъ состояніи хлѣба у жителей:

Сборъ припасовъ, ни въ какомъ случаѣ, въ теченіи цѣлаго времени отъ урожая одного года, до урожая другого года, не долженъ превосходить:

а) Муки, крупъ и овса, половины годоваго посѣва, для муки: озимыхъ хлѣбовъ, ржи и пшеницы; а для крупъ и овса: яровыхъ хлѣбовъ, ячмени и овса. Сѣна на цѣлый край раскладывать нельзя, по затруднительности въ перевозкѣ его на дальное разстояніе, большому числу подводъ, для этого потребныхъ, и большой раструскѣ при перевозкѣ, а потому оно требуется только, смотря по надобности, для проходящихъ войскъ, на этапы, и когда войска расположены квартирами, изъ окрестныхъ деревень и мѣстъ.

Не слѣдуетъ назначать вовсе реквизиціи или назначать только въ самой крайности, тамъ, гдѣ жители бѣдны, или истощены отъ неурожаевъ, или долговременнаго пребыванія войскъ, равно въ мѣстахъ, отстоящихъ ближе 20 верстъ отъ военной дороги, чтобъ не истощить этого пространства, предназначаемаго исключительно для продовольствія транспортовъ и войскъ, къ арміи слѣдующихъ, или отъ оной возвращающихся, военныхъ почтъ,

и для выставки нужнаго числа подводъ для перевозки больныхъ раненыхъ и проч.; также не слѣдуетъ назначать реквизиціи на пространствѣ въ окрестностяхъ расположенія арміи, потому что на этомъ пространствѣ войска иногда производятъ фуражировки, а иногда оно обезпечиваетъ текущее продовольствіе войскъ, на нѣсколько дней, до прибытія главныхъ запасовъ.

Назначая реквизицію, слѣдуетъ, сообразно съ разстояніемъ каждаго мѣста отъ складовъ, опредѣлять время прибытія въ складочное мѣсто транспортовъ изъ каждой деревни или мѣстечка; при чемъ складочныя мѣста должны быть назначены въ наступательной войнѣ всегда такъ, чтобъ жителямъ не пришлось везти припасовъ назадъ, а всегда впередъ, т. е. къ арміи.

Если прибытію транспортовъ не будутъ назначены сроки, то легко можетъ случиться, что въ нѣкоторые дни не будетъ прибывать ничего, а въ другіе дни прибудетъ вдругъ нѣсколько тысячъ подводъ, чрезъ что онѣ безполезно простоятъ нѣсколько дней, пока будетъ возможность принять припасы. Отъ этого крестьяне будутъ нуждаться въ продовольствіи, а лошади въ кормѣ. Улицы и дороги будутъ завалены подводами, между которыми трудно учредить порядокъ; при пріемѣ же припасовъ, отъ поспѣшности, легко можетъ произойти запутанность.

Въ первые дни, реквизиціи вообще идутъ неуспѣшно, потому что нужно время для устройства ихъ, для увѣдомленія надлежащихъ лицъ, перемола зерна, и своза припасовъ; но когда уже начался подвозъ, то въ изобильномъ краѣ, гдѣ жители покорны и деньги выплачиваются немедленно, тамъ она продолжается успѣшно, если требованія не превышаютъ средствъ края, на что слѣдуетъ обращать особенное вниманіе. Лучше увеличить раіонъ нежели назначать на маломъ пространствѣ то, чего получить физически не возможно.

Овесъ слѣдуетъ назначать, сколько возможность позволяетъ, изъ близъ лежащихъ селеній, потому что на перевозку его требуется много подводъ, которыя, можетъ быть, болѣе будутъ нужны подъ свозъ провіанта, или другихъ предметовъ.

Такъ какъ припасы, собранные по реквизиціи, подобно купленнымъ, приносятъ только тогда пользу, когда они могутъ быть своевременно доставлены къ арміи, то, при назначеніи реквизиціи, слѣдуетъ преимущественно выбирать такія мѣста, отъ которыхъ къ арміи ведутъ судоходныя или сплавныя рѣки, желѣзныя дороги, или шоссе, по которымъ свозъ къ арміи представляетъ удобства и укоряетъ самую доставку. Напрасно собирать припасы тамъ, откуда, по дальности или по другимъ случаямъ, они не могутъ быть доставлены къ арміи.

Вмѣстѣ съ распоряженіемъ реквизиціи, слѣдуетъ, въ то же время, устроить въ назначенныхъ складочныхъ мѣстахъ магазины, для чего благовременно требовать отъ мѣстнаго начальства отвода строеній; если же удобныхъ строеній не окажется, то устроивать навѣсы, или даже въ крайнемъ случаѣ бунты.

Самый сборъ продовольственныхъ припасовъ производится слѣдующимъ образомъ:

Въ союзномъ государствѣ, главнокомандующій арміею передаетъ находящемуся при немъ уполномоченному коммиссару вѣдомость о количествѣ потребныхъ припасовъ, съ означеніемъ въ какихъ мѣстахъ и къ какому времени они должны быть собраны; при чемъ опредѣляетъ цѣны, по которымъ жителямъ за нихъ будутъ уплачены деньги. Цѣны назначаются сложныя изъ тѣхъ, которыя существовали на главнѣйшихъ рынкахъ до прихода войскъ.

Самая раскладка предоставляется уполномоченному коммиссару, который однако обязанъ доставить генералъ-интенданту, тотчасъ же, полныя свѣдѣнія о своихъ распоряженіяхъ, для повѣрки, можно ли надѣяться на успѣхъ.

Въ непріятельской или нейтральной землѣ, главнокомандующій, по представленію генералъ-интенданта, основанному на собранныхъ мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, назначаетъ: сколько изъ какихъ округовъ должно быть собрано припасовъ, куда и когда свезены, при чемъ такъ-же назначаетъ цѣны, какъ выше объяснено.

Для наблюденія за дѣйствіями гражданскаго начальства, и для ихъ побужденія, назначаются въ округи нѣсколько земскихъ коммисаровъ, изъ самыхъ благонадежныхъ офицеровъ или чиновниковъ, знающихъ языкъ занятаго края. Если, для бо̀льшаго успѣха въ соборѣ припасовъ, кому нибудь нужна военная команда, то таковая должна быть назначена.

Чиновниковъ этихъ, генералъ-интендантъ снабжаетъ вѣдомостями: сколько, чего именно, изъ какого округа и къ какимъ срокамъ, куда должно быть поставлено. Сообразно съ этимъ, земскіе коммисары, совмѣстно съ гражданскимъ начальствомъ, дѣлаютъ на жителей раскладку всѣхъ требуемыхъ припасовъ, соображаясь при томъ съ величиною участка каждаго жителя и наблюдаютъ строго за точнымъ исполненіемъ; генералъ-интенданту же доставляютъ подробныя вѣдомости, изъ какихъ селеній, сколько и куда должно поступить.

Какъ въ союзныхъ, такъ и непріятельскихъ земляхъ, во всѣхъ складочныхъ пунктахъ, назначаются смотрителями, преимущественно, благонадежные жители, и только въ крайнихъ случаяхъ, коммиссіонеры или офицеры отъ арміи.

Для сохраненія порядка при пріемѣ припасовъ и для сохраненія ихъ отъ грабежа, ко всѣмъ складамъ назначаются караулы. Сверхъ того, къ чиновникамъ, завѣдывающимъ складами, назначаются офицеры, преимущественно, знающіе языкъ страны. На обязанности этихъ офицеровъ лежитъ: повѣрять требованія войскъ, скрѣплять ихъ своею подписью, содѣйствовать смотрителю во всемъ что нужно, быть посредникомъ между смотрителями и пріемщиками, и наблюдать, чтобъ войска въ принятыхъ припасахъ непремѣнно выдавали квитанціи въ полномъ количествѣ, не убавляя таковыхъ, какъ это часто случается.

Для подводъ, собираемыхъ по наряду, посредствомъ земскихъ властей, назначается особое сборное мѣсто, и къ нимъ назначается также караулъ, который необходимъ съ одной стороны, для того, чтобъ собранныя подводы не разошлись, а съ другой, чтобъ войска не забирали ихъ произвольно.

Еслибъ было назначено, по какимъ нибудь особеннымъ обстоятельствамъ, сдавать припасы въ магазины, состоящіе въ веденіи армейскихъ чиновниковъ, прямо отъ жителей, то смотрители магазиновъ выдаютъ въ получаемыхъ ими отъ жителей припасахъ печатныя квитанціи, по изданной формѣ, коими они снабжаются отъ генералъ-интенданта, при отправленіи къ мѣсту, въ достаточномъ количествѣ, дабы чрезъ неимѣніе ихъ не задерживались поставщики.

Для избѣжанія раздробительныхъ разсчетовъ, поставки отъ каждаго селенія производятся вдругъ чрезъ одно довѣренное лицо, которому и выдается квитанція.

Если, при назначеніи реквизиціи, опредѣлено за собранные припасы платить деньги, то жители представляютъ полученныя квитанціи земскому коммисару, отъ котораго получаютъ плату по цѣнамъ утвержденнымъ главнокомандующимъ.

Уплата денегъ за припасы, по квитанціямъ, должна производиться земскими коммисарами безъ всякаго задержанія, подъ росписки въ шнуровыхъ книгахъ.

На пріемъ лошадей и воловъ составляется особая инструкція.

Въ случаѣ несогласія въ добротѣ припасовъ, споры должны рѣшаться, въ тотъ же день, старшимъ военнымъ начальникомъ, въ томъ мѣстѣ, въ которомъ поставка производится.

О реквизиціяхъ посредствомъ войскъ, во время быстрыхъ, внезапныхъ движеній.

Въ разгарѣ войны, въ мѣстахъ, гдѣ собственные запасы отстали, гдѣ нельзя расположить войскъ на квартирахъ, гдѣ не представляется возможности пріобрѣсти припасы покупкою, по недоброжелательству ли жителей, или по недостатку времени, прибѣгаютъ, въ самой крайней необходимости, даже въ собственныхъ земляхъ, къ принудительному, но сколько возможно правильному сбору продуктовъ, съ разныхъ мѣстъ, посредствомъ самихъ войскъ. Чаще всего прибѣгаютъ къ этому способу продовольствовать войска, во время неожиданныхъ, быстрыхъ наступленій, когда всѣ другіе способы, обыкновенно употребляе-

мые, были бы неудовлетворительны. Они дѣлаются въ окрестности каждаго ночлега.

Реквизиціи посредствомъ войскъ имѣютъ тотъ недостатокъ, что почти всегда ведутъ къ безпорядкамъ, а если будутъ повторяться часто въ одномъ и томъ же мѣстѣ, то истощаютъ страну въ самое короткое время, тѣмъ болѣе, что посылаемыя команды нерѣдко предаются грабежу, особенно, если въ войскахъ не соблюдается дисциплина и за нижними чинами не будетъ самаго строгаго надзора. Впрочемъ, поводомъ къ грабежамъ, во время войны, кромѣ реквизиціи, бываютъ и посылки командъ въ близлежащія деревни, для отысканія дровъ, соломы и фуража, а чаще всего слабый надзоръ за командами, идущими вслѣдъ за арміею.

Когда цѣлая армія, корпусъ, или отрядъ, находясь въ слѣдованіи, продовольствуются реквизиціоннымъ способомъ, то съ авангардомъ посылается провіантмейстеръ или офицеръ съ военною командою къ мѣстному окружному начальству, съ письменнымъ или словеснымъ приказаніемъ о сборѣ отъ жителей, для проходящихъ войскъ, продовольственныхъ припасовъ и о свозѣ ихъ въ назначенныя мѣста, въ опредѣленныхъ количествахъ.

Мѣстнымъ властямъ даютъ въ помощь воинскія команды. Посланные для сбора припасовъ нижніе чины должны быть расторопные и хорошаго новеденія. Въ нашей арміи, болѣе другихъ способны къ этому дѣлу казаки.

Когда войска, во время слѣдованія, продовольствуются посредствомъ реквизиціи, то они должны имѣть при себѣ непремѣнно продовольствіе, въ ранцахъ и полковыхъ фурахъ, на нѣсколько дней, чтобы могли питаться этимъ запасомъ до сбора.

Еслибъ, какъ часто случается, у жителей не нашлось муки, а было зерно, то авангардный начальникъ приказываетъ занять всѣ сзади лежащія мельницы, приставляетъ къ нимъ военные караулы, распоряжается свозомъ на оныя зерна и перемолом, свозомъ перемолотой муки на операціонную линію, и перепече-

ніемъ въ хлѣбъ посредствомъ жителей или войскъ, смотря по удобству и возможности.

Въ случаѣ выступленія авангарда, всѣ начатыя имъ распоряженія оканчиваются тѣми войсками, которыя займутъ его мѣсто.

Не слѣдуетъ разсчитывать продовольствовать войска исключительно посредствомъ подобныхъ реквизицій, даже въ самыхъ плодородныхъ и населенныхъ странахъ, потому что рѣдко онѣ удовлетворительны, особенно для большихъ сосредоточенныхъ армій. Бѣдствія, претерпѣнныя многими арміями, достаточно убѣждаютъ, что войска должны непремѣнно имѣть собственные запасы, пріобрѣтенные не на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а въ большемъ или меньшемъ, смотря по обстоятельствамъ, отдаленіи отъ театра войны. Реквизиціи можно считать только вспомогательнымъ средствомъ, въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда войска не будутъ имѣть своихъ собственныхъ запасовъ, или когда, по стратегическимъ разсчетамъ, наступательное движеніе обѣщаетъ вѣрный успѣхъ, а между тѣмъ собственныхъ запасовъ не будетъ. Лишь одно сѣно, а иногда овесъ, которыхъ перевозка съ дальняго разстоянія затруднительна, по большому числу подводъ для этого потребныхъ, пріобрѣтается большею частью на самомъ театрѣ войны.

При требованіи отъ жителей продовольственныхъ припасовъ за деньги или по квитанціямъ, въ союзной или непріятельской землѣ, наблюдается слѣдующее:

1) Чтобъ корпусный командиръ или отрядный начальникъ опредѣлялъ непремѣнно съ точностію: какіе именно продукты, къ какому времени и куда должны быть поставлены, кому сданы и отъ кого должны быть уплачены за оные деньги, по назначеннымъ цѣнамъ, или же выданы квитанціи.

2) Чтобъ не одни жители мѣстъ, лежащихъ на операціонной линіи, несли всѣ тяжести реквизиціи, а чтобы припасы требовались, по возможности, уравнительно и изъ окрестныхъ мѣстъ, смотря по тому, какъ позволятъ военныя обстоятельства и время.

3) Собранные припасы поступаютъ въ вѣдѣніе коммиссіонера,

который, соразмѣрно надобности войскъ, отпускаетъ ихъ по требованіямъ, на томъ самомъ основаніи и въ такомъ же порядкѣ, какъ вообще производятся отпуски изъ магазиновъ.

4) При требованіи припасовъ, преимущественно дѣйствуютъ чрезъ мѣстныя начальства.

5) Для правильности сбора и отвращенія при томъ всякаго частнаго своеволія, назначается, какъ выше объяснено, отъ каждой дивизіи особая вооруженная команда, преимущественно отъ одного полка, а въ случаѣ надобности и отъ разныхъ, но въ одну команду соединенныхъ.

6) Команда эта поручается надежному штабъ или оберъ-офицеру, который отправляется съ коммиссіонеромъ или дивизіоннымъ провіантмейстеромъ, въ тѣ селенія, которыя назначены старшимъ военнымъ начальникомъ для реквизиціи.

На обязанности офицера, назначеннаго на реквизицію, лежитъ: строго наблюдать, чтобъ нижніе чины отнюдь не бродили поодиначкѣ и не брали предметовъ, ненужныхъ собственно для продовольствія людей и лошадей. Послѣ Бауценскаго сраженія, въ 1813 г., насильственныя и произвольныя требованія войскъ достигли до высочайшей степени: солдаты брали вещи имъ вовсе ненужныя и торговали ими.

Если войска останавливаются въ какомъ либо мѣстѣ только на нѣсколько часовъ, и начальникъ найдетъ необходимымъ и возможнымъ, собрать жизненные припасы, то войска располагаются впереди того селенія, въ которомъ предполагается собирать припасы, и нижнимъ чинамъ запрещается входить въ оное. Начальникъ отряда посылаетъ за бурмистромъ или старшимъ лицомъ въ мѣстечкѣ, виллѣ или селеніи, и приказываетъ ему доставить жизненные припасы въ назначенное мѣсто.

Если реквизиціонныя требованія будутъ дѣлаться въ порядкѣ, и не будутъ превышать средствъ края, то они могутъ имѣть хорошій успѣхъ. Жители сдѣлаютъ съ охотою всевозможныя пожертвованія, лишь бы не видѣть хозяевами своихъ домовъ солдатъ. Но если начальникъ отряда не устроитъ порядка въ рек-

визиціи, то солдаты разойдутся по деревнямъ по одиночкѣ и, подъ предлогомъ необходимости, будутъ брать у жителей разныя вещи и драгоцѣнности, — словомъ, все, что попадется на глаза и подъ руку.

Войско, въ которомъ подобные безпорядки будутъ терпимы, можетъ скоро, безъ сраженія, потерять половину людей.

Въ ожиданіи сбора по реквизиціи припасовъ, войска варятъ кашу изъ того, что принесли съ собою съ послѣдняго ночлега, а собранные припасы, кромѣ сѣна, соломы и дровъ, сберегаютъ до слѣдующаго дня.

Авангарды, аріергарды, форпосты и отдѣльные отряды войскъ, назначаемые для преслѣдованія непріятеля, по случаю быстроты ихъ движеній, препятствующей дѣлать предварительныя распоряженія по продовольствію, чаще всего находятся въ необходимости пріобрѣтать себѣ такимъ образомъ пропитаніе, потому что подвозы къ нимъ вообще затруднительны. При томъ же, по малочисленности, имъ и удобнѣе найти такимъ образомъ суточное продовольствіе.

Во время слѣдованія прусской арміи, послѣ сраженія при Ватерлоо въ 1815 году, въ Парижъ, она продовольствовалась посредствомъ реквизицій.

Иногда, во время войны, отрядъ, сдѣлавъ усиленный переходъ, въ виду непріятеля, прибываетъ на мѣсто ночлега ночью съ тѣмъ чтобъ отдохнувъ, слѣдовать далѣе. Въ этихъ случаяхъ, въ нѣсколько часовъ должно быть собрано все; нѣтъ времени дѣлать правильной раскладки, на большемъ пространствѣ, соотвѣтствующемъ числу войскъ и, по необходимости, берется все то, что найдутъ. Такимъ образомъ реквизиція и въ самой благоустроенной арміи, отъ военныхъ обстоятельствъ, превращается въ фуражировку.

Иногда, во время войны, войскамъ показываютъ такіе раіоны для продовольствія, въ которыхъ жители, какъ это было во Франціи въ 1814 году, разбѣжались.

Въ этихъ случахъ войска сами собираютъ хлѣбъ съ полей,

молотятъ его, перемалываютъ, и тутъ же перепекаютъ въ хлѣбъ.

Въ мѣстахъ расположенія арміи, особенно въ городахъ, можно отдавать жителямъ муку для перепеченіи въ хлѣбъ и приготовленія сухарей; но при этомъ, для надзора, слѣдуетъ непремѣнно ставить на квартиры къ нимъ нижнихъ чиновъ, на которыхъ возложить наблюденіе за ходомъ работы. Команда эта поручается расторопному офицеру. Такъ пекли хлѣбъ для нашей арміи въ венгерскую войну въ 1849 году, въ Гроссъ-Вардейнѣ и въ другихъ мѣстахъ.

О фуражировкахъ.

Примѣры прежнихъ войнъ показываютъ, что почти всегда, а особенно, когда война продолжалась весною и зимою, кавалерійскія, артиллерійскія и обозныя лошади приходили въ изнуреніе и между ними открывался необыкновенный падежъ. Такъ было въ войнахъ нашихъ: въ Пруссіи въ 1806 и 1807 годахъ; въ турецкой въ 1828 и 1829 годахъ; въ польской въ 1831 году и проч. Что касается до подвижныхъ магазиновъ, то въ турецкихъ войнахъ они уничтожались, большею частью, втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, отъ безкормицы, недостатка воды и изнуренія, и къ каждой веснѣ необходимо было формировать новые.

Правильное снабженіе войскъ, во время военныхъ движеній, фуражемъ отъ интендантства, дѣло рѣшительно невозможное, потому что для этого пришлось бы имѣть столько чиновниковъ, на сколько отдѣльныхъ частицъ армія можетъ раздробляться въ различныхъ эпохахъ войны, да и эти чиновники, все-таки, не были бы въ состояніи доставлять въ каждую часть, при ежедневныхъ передвиженіяхъ, фуражъ, безъ содѣйствія самихъ войскъ. По этой причинѣ войска, за самыми рѣдкими исключеніями, пріобрѣтаютъ фуражъ всегда сами, покупкою за наличныя деньги, по утвержденнымъ главнокомандующимъ цѣнамъ, или сборомъ отъ жителей, съ выдачею квитанцій, или безъ выдачи таковыхъ.

Самое вѣрное средство сохранить, во время войны, лошадей въ арміи, состоитъ въ томъ, чтобъ отпускать войскамъ деньги на покупку фуража. Этимъ, кромѣ сохраненія лошадей, удерживается порядокъ въ войскахъ и пріобрѣтается расположеніе жителей, а это имѣетъ большое вліяніе на продовольственную часть. Но этотъ способъ, кромѣ его дороговизны, имѣетъ слѣдующія неудобства:

1) Чрезвычайно трудно и, почти, невозможно опредѣлять для войскъ въ разныхъ мѣстахъ, въ разныя эпохи войны, вѣрныя фуражныя цѣны, а если онѣ будутъ недостаточны, то покупки будутъ дѣлаться насильственнымъ образомъ, непремѣнно родятся разные безпорядки, какъ-то: команды фуражировъ будутъ часто платить деньги за меньшее количество фуража, нежели ими дѣйствительно было взято, или же будутъ брать фуражъ даромъ, показывая его покупнымъ. Обиженнымъ жителямъ чрезвычайно трудно получать въ такихъ случаяхъ удовлетвореніе, особенно, когда войска находятся въ слѣдованіи, тѣмъ болѣе, что они почти никогда не умѣютъ объяснить: кто именно, или, по крайней мѣрѣ, какая часть войскъ взяла отъ нихъ припасы, а показываютъ обыкновенно такія наружныя примѣты командъ, которыя принадлежатъ цѣлой арміи.

2) Иногда, хотя и есть у жителей въ мѣстахъ расположенія войскъ фуражъ, но какъ онъ нуженъ имъ самимъ для прокормленія своего скота, то они не соглашаются продавать его добровольно, и для того возвышаютъ цѣну, а это, по необходимости, заставляетъ обращаться къ насильственнымъ покупкамъ.

Когда фуражъ собирается у жителей съ выдачею квитанцій, то фуражиры, какъ бы въ видахъ пользы правительства, или вовсе не выдаютъ квитанцій, или уменьшаютъ въ нихъ количества взятыхъ припасовъ; если же, въ то время, войска получаютъ деньги на покупку мясныхъ порцій, или другихъ продовольственныхъ предметовъ, то часто случается, что фуражиры за-

бираютъ воловъ даромъ, а между тѣмъ войска выводятъ въ расходъ деньги на порціи. Такіе случаи повторяются болѣе или менѣе во всѣхъ заграничныхъ войнахъ, какія бы строгія мѣры противъ того ни употребляли.

О сборѣ припасовъ безъ выдачи квитанцій нечего и говорить. Такіе безотчетливые сборы ничто иное какъ грабежъ; они всегда деморанлизируютъ войска и имѣютъ пагубнѣйшее вліяніе на самую армію. Когда такіе безпорядки вкрались въ войскахъ, то очень трудно ихъ искоренить.

Трудно рѣшить, который изъ этихъ способовъ лучшій. Въ первой половинѣ польской войны 1831 г., безплатныя фуражировки оказались вообще неудовлетворительными, и потому необходимость заставила ихъ прекратить и начать отпускать войскамъ на покупку фуража деньги, и только эта мѣра, невзирая на то, что она была принята въ то время, когда кавалерія уже очень много пострадала, сохранила ее отъ совершеннаго разрушенія.

Покойный фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, во время похода нашего въ Венгрію въ 1849 году, рѣшительно не допускалъ покупки фуража; но нужно замѣтить, что если въ эту войну наша кавалерія не разрушилась, то это слѣдуетъ приписать только тому, что война кончилась до осени.

Причиною безпорядковъ фуражнаго довольствія войскъ въ большей части войнъ, кромѣ дѣйствительнаго недостатка фуража, частью было и то, что предъ вступленіемъ войскъ въ союзный или непріятельскій край, не было объявлено точныхъ правилъ, на какихъ основаніяхъ войска должны пріобрѣтать фуражъ, и какъ должны удовлетворяться жители за все отъ нихъ взятое. Напримѣръ, въ польскую войну распоряженіе объ этомъ было сдѣлано лишь въ Маѣ мѣсяцѣ.

Извѣстно, что во время войны, каждая часть, по прибытіи на ночлегъ, посылаетъ въ деревни команды фуражировъ верхомъ или съ повозками, которыя покупаютъ или собираютъ фуражъ у жителей, а лѣтомъ косятъ луга или поля. Для того,

чтобъ фуражиры различныхъ командъ не сталкивались въ однѣхъ и тѣхъ же деревняхъ, необходимо, чтобъ корпусные или бригадные начальники, назначали войскамъ, каждый разъ, раіоны, въ которыхъ они обязаны фуражировать. Чѣмъ значительнѣе масса сосредоточенныхъ войскъ, тѣмъ болѣе въ этомъ отношеніи нужно порядка.

О томъ, какимъ образомъ дѣлаются фуражировки, или реквизиціи посредствомъ войскъ и какія при нихъ наблюдаются правила, объясняется во всѣхъ тактикахъ. Между прочимъ мы можемъ указать на сочиненіе де-ла-Пьера: «*Начальныя основанія военнаго искусства.*»

О квартирахъ.

Ежели нѣтъ никакой необходимости, чтобъ войска стояли на бивуакахъ, то слѣдуетъ располагать ихъ и во время движенія на квартирахъ, помѣщая людей, смотря по времени года, въ домахъ или сараяхъ, а иногда, для цѣлой арміи, на зиму строются землянки, какъ это было въ прошедшую войну въ Крыму.

На квартирахъ у жителей, солдаты, будучи защищены отъ непогоды, оберегаютъ лучше здоровье, особенно осенью, зимою и въ ненастное время, и при томъ вмѣсто сбора дровъ, соломы и воды, какъ это бываетъ при расположеніи на бивуакахъ, солдатъ отдыхаетъ.

Войска располагаются на квартирахъ внутри Имперіи, въ союзномъ, и непріятельскомъ краѣ.

Въ собственномъ государствѣ, войска, будучи расположены на квартирахъ, продовольствуются, гдѣ можно, отъ хозяевъ, по принятому издревле у насъ обычаю; а гдѣ по бѣдности жителей это невозможно, тамъ продовольствуются на счетъ съѣстныхъ суммъ.

Въ союзномъ государствѣ составляются особые частные или общіе договоры по сему предмету.

При расположеніи войскъ на квартирахъ, нетолько въ союзномъ, но и въ непріятельскомъ краѣ, не должно притѣснять

жителей, но, во всякомъ случаѣ, имѣть въ виду преимущественно выгоды войскъ, потому что несправедливо было бы лишать армію нѣкоторыхъ удобствъ въ странѣ, покоренной ея трудами.

Квартиры могутъ быть просторныя и тѣсныя.

На просторныхъ квартирахъ войска располагаются только тогда, когда нѣтъ опасности отъ непріятеля.

Тѣсныя квартиры, съ продовольствіемъ отъ жителей, никогда не могутъ быть занимаемы на продолжительное время; въ противномъ случаѣ онѣ разорятъ жителей и истощатъ край; этотъ способъ расположенія войскъ и ихъ продовольствія можетъ быть употребляемъ только въ крайнихъ случаяхъ: предъ началомъ военныхъ дѣйствій, и когда въ одномъ мѣстѣ временно сосредоточивается нѣсколько корпусовъ.

Если войска оставить во время большихъ морозовъ на бивуакахъ, то они будутъ испытывать такія потери, которыя могутъ повести нетолько къ ослабленію силъ, но и къ совершенному разстройству и уничтоженію арміи.

Для сохраненія войскъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они, оставаясь и на зиму въ виду непріятеля, не могутъ быть помѣщены на тѣсныхъ квартирахъ по деревнямъ, строютъ землянки.

Походныя квартиры, съ продовольствіемъ отъ хозяевъ, занимаются при быстрыхъ движеніяхъ войскъ, въ странѣ многолюдной и богатой, могущей доставить средства къ продовольствію войскъ безъ пособія магазиновъ. Войска, продовольствуясь въ теченіе однихъ или двухъ сутокъ на квартирахъ отъ жителей опредѣленнаго округа, переходятъ въ другой округъ, и такимъ образомъ получаютъ продовольствіе отъ обывателей на всемъ пути своего слѣдованія. Квартиры этого рода бываютъ всегда тѣсныя, по той причинѣ, что расположеніе войскъ для ночлега или растаха на значительномъ пространствѣ, заставляло бы войска дѣлать напрасныя передвиженія въ стороны отъ пути дѣйствій. Квартиры, занимаемыя во время движенія войскъ, съ одной стороны, облегчаютъ продовольствіе ихъ, но съ другой заставляютъ

ихъ дѣлать болѣе трудные марши, расходясь въ стороны, и потомъ сходясь опять на главный путь.

На счетъ того, какое число войскъ, по числу жителей, можетъ быть продовольствуемо на квартирахъ, Клаузевицъ дѣлаетъ слѣдующій разсчетъ: большіе города могутъ снабжать армію на одни сутки такимъ количествомъ провіанта, сколько въ нихъ находится жителей; малые города и селенія имѣютъ запасовъ на 8 или на 10 сутокъ по числу жителей, слѣдовательно, распространяя армію, имѣющую, какъ выше объяснено, авангардъ впереди въ 20-ти верстахъ, и на 40 верстъ въ ширину и и занимая 1,500 квадратныхъ верстъ, на коихъ даже въ малонаселенной странѣ будетъ до 10 т. домовъ и до 100 т. жителей, можно продовольствовать, такимъ образомъ, отъ 50 до 90 тыс. Если въ подобномъ раіонѣ находятся большіе города, то въ нихъ можетъ иногда размѣститься цѣлый корпусъ.

Если же силы арміи значительны, тогда Клаузевицъ предлагаетъ раздѣлять ее на эшелоны.

и этомъ, по возможности, должно наблюдать слѣдующее:

1) Чтобъ квартиры отъ большой дороги не были отдалены болѣе 5 или 10 верстъ.

2) Чтобъ сообщеніе съ ними было свободное.

3) Чтобъ полки, баталіоны и эскадроны имѣли каждый свои особенные раіоны, и войска разныхъ частей не были между собою перемѣшаны.

4) Чтобъ артиллерія и обозы получали тѣ квартиры, которыя лежатъ на большой дорогѣ или вблизи оной.

5) Чтобъ для кавалеріи, артиллеріи и обозовъ назначаемы были квартирами такія мѣста, въ которыхъ находится достаточное число конюшень, а также, если можно, запасъ фуража.

Обыкновенно квартиры называются тѣсными въ такомъ случаѣ, когда на каждый домъ приходится нѣсколько солдатъ.

Зимнія квартиры, въ прежнія времена, были въ большомъ употребленіи. При наступленіи зимы, обѣ стороны, какъ-будто по взаимному согласію, располагались на квартирахъ и про-

изводили только партизанскія дѣйствія; въ новѣйшее же время, расположеніе многочисленной арміи на зимнихъ квартирахъ встрѣчается только въ 1807 году, когда Наполеонъ расположился за Пасаргою. Въ наше время, зиму не считаютъ препятствіемъ къ продолженію военныхъ дѣйствій, и потому бо́льшею частію они не прерываются.

Что касается до продовольствія войскъ въ квартирномъ расположеніи, то важность этого предмета требуетъ, чтобъ было на него обращаемо особое вниманіе, и чтобъ самое расположеніе войскъ было согласовано съ указаніями интендантской части.

Кавалерія и артиллерія располагаются въ такихъ мѣстахъ, которыя изобилуютъ фуражемъ и гдѣ населеніе не слишкомъ раздроблено.

Войска продовольствуются на квартирахъ разными способами, а именно:

1) Изъ магазиновъ.

2) Отъ хозяевъ.

3) Посредствомъ реквизиціи.

Жителямъ всегда выгоднѣе кормить солдата на квартирѣ, нежели доставлять въ магазинъ падающую на нихъ часть.

Отъ хозяевъ солдатъ довольствуется (бо́льшею частію) хорошею и здоровою пищею. Этотъ способъ менѣе хлопотливъ, потому что нѣтъ надобности дѣлать особыхъ заготовленій и ожидать подвоза собственныхъ припасовъ, заготовленныхъ въ тылу арміи, всегда земедляющихъ движеніе ея. Но ежели войска, при этомъ способѣ продовольствованія, стоятъ долго на однихъ и тѣмъ же мѣстахъ, то, какъ выше сказано, истощается край, тѣмъ болѣе, что со стороны солдатъ являются прихоти и притѣсненія.

При продовольствіи войскъ по квартирамъ, должны быть приняты и наблюдаемы со стороны военнаго начальства строжайшія мѣры, чтобъ жители были ограждаемы отъ всякихъ обидъ и притѣсненій, и чтобы никакія излишнія требованія отъ

нихъ не были допущены, подвергая въ противномъ случаѣ виновныхъ примѣрному наказанію безъ малѣйшаго послабленія.

При каждомъ вступленіи на кантониръ-квартиры, полковой командиръ, обязанъ точасъ донести по командѣ о состояніи и способахъ земли для продовольствія войскъ, зависящихъ отъ благоденствія жителей занятаго края. Въ турецкой войнѣ 1828 и 1829 годовъ, главнокомандующій предписалъ воинскимъ начальникамъ на кантониръ-квартирахъ исполнять слѣдующее:

«Еслибы встрѣтилось, что нѣкоторыми жителями были оставлены дома, не запаханы поля, или не сняты хлѣбъ и сѣно, то тотчасъ дѣлать надлежащее распоряженіе объ охраненіи оставленнаго хозяйства; настоять у мѣстнаго начальства, чтобъ оно тогда же приступило къ запашкѣ или уборкѣ всего, преподавая, въ нужныхъ случахъ, и свои пособія.

«Такимъ же образомъ должно поступать и въ такомъ случаѣ, еслибы жители и находились въ домахъ; но, по военнымъ обстоятельствамъ, за потерею скота или сѣмянъ, не имѣли средствъ сего сдѣлать; словомъ, наблюдать, чтобъ поля были запаханы, а хлѣбъ снятъ и убранъ непремѣнно.

«Въ обоихъ случахъ, ближайшій военный начальникъ, донося по командѣ о такомъ обстоятельствѣ, и о томъ, что, по настоянію его, сдѣлано со стороны мѣстнаго начальства, и самимъ имъ собственно, и какіе есть потому виды въ будущемъ, увѣдомляетъ прямо отъ себя главнаго гражданскаго начальника того края и генералъ-интенданта, для доведенія до свѣдѣнія главнокомандующаго къ общимъ соображеніямъ.»

О ПОРЧѢ И ПОТЕРЯХЪ,

ПРОИСХОДЯЩИХЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

ВЪ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ ПРИПАСАХЪ.

Есть предметы, которые кажутся такъ ничтожными, такъ обыкновенными, такъ общеизвѣстными, что никто не даетъ себѣ и труда вникать въ подробности о нихъ. Спросите, напримѣръ, у многихъ, даже завѣдывающихъ частями, о свойствахъ провіанта и вы удостовѣритесь, что мало того, что они ничего объ этомъ не знаютъ, но они почитаютъ это предметомъ, не стоющимъ ихъ особеннаго вниманія. Можетъ быть найдутся и такіе, которые, чего добраго, скажутъ съ презрѣніемъ : «да вѣдь это знаетъ каждый кашеваръ , каждый хлѣбопекъ». Между тѣмъ однако же подтвержденіемъ того, что объ этомъ простомъ предметѣ многіе имѣютъ совершенно превратное понятіе служитъ то, что еще недавно кто-то печатно утверждалъ, будто солдаты получаютъ заплесневѣлые сухари и затхлую муку отъ того, что кулаки окупаютъ сырое зерно и т. п.

Вотъ причины, побудившія меня сообщить для всеобщаго свѣдѣнія нѣкоторыя подробности о провіантскихъ складахъ въ военное время, о которыхъ иногда судятъ, примѣняя къ нимъ условія мирнаго времени, между тѣмъ какъ условія военнаго времени вовсе не похожи на условія мирнаго.

Храненіе продовольственныхъ припасовъ въ строеніяхъ.

Храненіе продовольственныхъ припасовъ сопряжено съ большими трудностями и издержками. Оно требуетъ удобныхъ магазиновъ, такъ устроенныхъ, чтобъ во-первыхъ, воздухъ могъ въ нихъ очищаться, и во-вторыхъ, чтобъ было возможно перекладывать припасы, когда они будутъ въ мѣшкахъ и перелопачивать, когда они будутъ въ розсыпи. У насъ не полагается, по смѣтнымъ исчисленіямъ, ни въ мирное, ни въ военное время, никакихъ суммъ на постройку и сохраненіе провіантскихъ магазиновъ и на покупку мѣшковъ. Потребныя для этого деньги покрываются обыкновенно сбереженіями отъ общей смѣтной суммы. Сколько нужно ежегодно суммъ, въ мирное время, на постройку и починку магазиновъ, зависитъ отъ того, въ какомъ состояніи находятся наличные магазины или балаганы. Въ Парижѣ издержки на государственные магазины составляли ежегодно 10 процентовъ съ капитала, котораго стоилъ хлѣбъ.

Въ военное время, мѣста, количества и время потребности продовольственныхъ припасовъ для войскъ, являются бо́льшею частью внезапно и перемѣняются безпрерывно, сообразно съ ходомъ военныхъ дѣйствій. Поэтому, во время войны, никогда почти не строютъ магазиновъ, развѣ только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ Французы и Англичане въ Крыму, въ прошедшую войну. Если начать строить гдѣ нибудь магазины, то легко можетъ случиться, что прежде нежели кончится ихъ постройка, въ нихъ минетъ надобность и они нужны уже въ другомъ мѣстѣ, и такимъ образомъ расходъ, сдѣланный на постройку, оказался бы безполезнымъ. Въ степныхъ мѣстахъ, постройка магазиновъ или совершенно невоз-

можна, по недостатку строительныхъ матеріяловъ, или они обошлись бы очень дорого. Напримѣръ, въ прошедшую войну, въ Крыму, постройка магазиновъ обошлась бы около 4.000,000 рублей серебромъ, между тѣмъ какъ стоимость всѣхъ испортившихся припасовъ простиралась на сумму въ 6 разъ меньшую. По этому, продовольственные припасы, въ военное время, хранятся обыкновенно въ тѣхъ готовыхъ строеніяхъ, которыя случатся въ городахъ или мѣстечкахъ, находящихся на театрѣ войны или складываются въ бунты. Въ военное время, количество припасовъ, свозимыхъ для арміи въ главные пункты, по большей части такъ велико, что очень рѣдко, даже въ многолюдныхъ городахъ, возможно найти достаточно удобныхъ строеній для ихъ помѣщенія, а если и найдутся какія нибудь строенія, то они, большею частію, разбросаны въ разныхъ мѣстахъ города, далеко одно отъ другаго и окружены жилыми домами. Храненіе продовольственныхъ припасовъ въ домахъ, строившихся для жилья, неудобно: *во-первыхъ* потому, что чѣмъ болѣе разбросаны строенія, тѣмъ болѣе нужно имѣть при нихъ караульныхъ и провіантской прислуги и тѣмъ затруднительнѣе смотрителю магазина принимать припасы, хранить и отпускать ихъ изъ разныхъ магазиновъ; *во-вторыхъ*, магазины, окруженные жилыми строеніями, опасны отъ огня, особенно въ такомъ краю, въ которомъ жители не расположены къ арміи; *въ-третьихъ*, въ жилыя строенія, состоящія изъ маленькихъ комнатъ, въ которыхъ, въ каждой, нельзя помѣстить болѣе какъ отъ 50 до 100 четв., трудно вносить и выносить чрезъ узкіе двери провіантъ и повѣрять число мѣшковъ,—чѣмъ замедляется пріемъ и отпускъ припасовъ.

Негоціянты нашихъ черноморскихъ портовъ хранятъ въ магазинахъ, отправляемое за границу зерно всегда въ розсыпи; въ австрійскихъ правительственныхъ магазинахъ, провіантъ хранится, въ мирное время, тоже въ розсыпи, а для того, чтобъ зерно или мука не получали затхлости, ихъ перелопачиваютъ, по мѣрѣ надобности. Хотя этимъ способомъ припасы лучше со-

храняются, но надобно замѣтить, что, во первыхъ, для этого необходимо, чтобъ въ магазинахъ были хорошіе сплошные полы безъ щелей; во вторыхъ, при перелопачиваніи муки, происходитъ большая убыль отъ распылки, и въ третьихъ, тамъ, гдѣ производятся бо́льшіе отпуски, перемѣрка и насыпка припасовъ въ мѣшки, требуютъ много времени и задерживаютъ пріемщиковъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ нѣтъ строеній, провіантъ и зерновой фуражъ складываются, въ военное время, въ бунты. Чтобъ сохранить, хотя сколько возможно, нижніе мѣшки отъ влажности земли, они укладываются на лежняхъ, а если таковыхъ нельзя достать, то подъ бунты подкладываются камни, рогожи, негодные мѣшки, сухой тростникъ, солома или сѣно. Для предохраненія припасовъ отъ дождя, они покрываются рогожами или негодными мѣшками. Мука портится отъ влажности не такъ скоро какъ сухари, крупа и овесъ, а потому снизу бунта укладываютъ сперва въ одинъ рядъ мѣшки съ мукою, потомъ сухари или крупу, и весь бунтъ прикрываютъ однимъ рядомъ мѣшковъ съ мукою. Если не достанетъ строеній для помѣщенія всѣхъ припасовъ, то въ нихъ помѣщаются преимущественно сухари, крупа, вино и соль, подвергающіеся скорѣе порчѣ или утечкѣ, а остальные припасы, какъ-то: муку и овесъ хранятъ въ открытыхъ мѣстахъ.

Количество тратъ въ припасахъ, во время ихъ храненія, кромѣ другихъ причинъ, зависитъ много отъ состоянія, въ какомъ они поступили въ магазины. Извѣстно, что снятый съ полей хлѣбъ, смотря по степени зрѣлости его, просушиваютъ предварительно въ овинахъ, или молотятъ и обращаютъ въ муку безъ предварительной просушки. Всякое зерно содержитъ болѣе или менѣе воды. Такъ, напримѣръ, пшеница, въ жаркихъ странахъ, содержитъ отъ 10 до 12% воды, а на Сѣверѣ отъ 18 до 20%. Когда зерно содержитъ 20% и болѣе воды, то размолъ становится затруднителенъ, потому что жерновъ заволакиваетъ тѣстомъ. Вотъ причина, почему на сѣверѣ необходимо просуши-

вать предварительно зерно. Въ царствѣ Польскомъ, большой части западныхъ губерній, въ Малороссіи и въ цѣломъ Новороссійскомъ Краѣ, нѣтъ другаго хлѣба кромѣ сыромолотнаго. Овиновъ здѣсь не знаютъ; зерно, если оно не высохло на корнѣ, то досушивается, по возможности, на солнцѣ.

Наши постановленія о неявкахъ припасовъ, во время храненія ихъ, въ мирное время, въ магазинахъ, извлечены изъ шведскихъ регламентовъ, составленныхъ для овиннаго хлѣба, и изданы при Петрѣ Великомъ, когда Россію составляли только такія мѣстности, въ которыхъ употребляется исключительно овинный хлѣбъ. По этимъ постановленіямъ, отъ смотрителей провіантскихъ магазиновъ дозволяется принимать, но и то послѣ строгаго изслѣдованія въ дѣйствительности убыли, на счетъ казны, неявки, происшедшія отъ мышеяда и раструзки, въ мукѣ, за годъ времени, съ четверти, одинъ гарнецъ (4 фунт. 91 золотникъ), а если мука пролежитъ менѣе года, то по разсчету времени. О томъ, сколько позволено принимать неявокъ въ сыромолотномъ хлѣбѣ, собственно отъ усушки его, у насъ еще не существуетъ закона.

Всякій сыромолотый хлѣбъ, какого бы качества и вида онъ ни былъ, худой или хорошій, съ примѣсью или безъ примѣси, въ зернѣ или мукѣ, отъ находящейся въ немъ влажности горитъ весною, т. е. въ Мартѣ, Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ, и чѣмъ жарче весна, тѣмъ сильнѣе горитъ хлѣбъ. Если влажность, находящаяся въ хлѣбѣ, не будетъ имѣть свободнаго выхода, то зерно или мука согрѣвается до такой степени, что въ срединѣ мѣшка нельзя долго держать руки; въ нихъ происходитъ броженіе и они получаютъ затхлость, а мука слеживается и образуетъ комья, а если мука останется долго въ такомъ положеніи безъ освѣженія воздухомъ, то получаетъ горькій вкусъ; мука же въ нижнихъ мѣшкахъ, если они будутъ на влажномъ полу, а тѣмъ болѣе на голой землѣ, обращается въ гнилые комья.

Когда мѣшки съ мукою сложены ярусами, т. е. по нѣсколько-

мѣшковъ вверхъ одинъ на другомъ, то нижніе мѣшки отъ давленія горятъ сильнѣе верхнихъ и слеживаются болѣе.

Для того чтобъ отвратить горѣніе въ сыромолотномъ хлѣбѣ, нѣтъ другаго средства какъ перелопачивать его; но при этомъ происходитъ, какъ выше объяснено, большая убыль въ вѣсѣ и объемѣ его. Когда сыромолотный хлѣбъ хранится въ мѣшкахъ, особенно ярусами, то нѣтъ никакой возможности отвратить совершенно горѣніе, а можно только уменьшить его степень, и чрезъ то предотвратить затхлость и гниль. Самый обыкновенный способъ, употребляемый для этого, слѣдующій : развязанные мѣшки съ мукою ставятъ стоймя на полу и дѣлаютъ въ мукѣ коломъ отверстіе, съ тою цѣлію, чтобъ влажность могла свободно выходить изъ муки чрезъ это отверстіе; или переваливаютъ, сколько возможно чаще, мѣшки съ боку на бокъ; но для того и другаго необходимо, чтобъ магазины были такой величины, чтобъ всѣ мѣшки можно было разставлять на полу стоймя; но какъ рѣдко гдѣ наши казенные магазины такъ просторны, потому что они обыкновенно строятся по извѣстному разсчету, съ предположеніемъ, что мѣшки будутъ складываться по провіантскимъ регуламъ, въ бунты, — то очень часто случается, что сыромолотная мука получаетъ, даже въ самыхъ лучшихъ магазинахъ, бо́льшую или ме́ньшую затхлость.

Въ бывшей дѣйствующей арміи, по приказанію покойнаго генералъ-фельдмаршала, были сдѣланы опыты о томъ, сколько именно убываетъ вѣсу въ сыромолотной мукѣ во время горѣнія. Результаты оказались слѣдующіе : самая сухая сыромолотная мука теряетъ вѣсу — не считая убыли, происходящей отъ мышеяда и раструски — смотря по степени ея влажности, отъ 12 до 18 фунтовъ или отъ 4% до 6% на четверти узаконеннаго вѣсу въ 7 пудъ 10 фунт.; сырая же теряетъ вѣсу болѣе 20 фунт. или болѣе 6%. Такимъ образомъ, если четверть стоила 10 рублей, то убыль отъ одной усушки простирается на четверти отъ 40 до 60 копѣекъ. Если четверть сыромолотной муки пролежитъ въ магазинѣ два или три года, то въ ней бы-

ваетъ усушки до 30 фунтовъ. Гамбургскіе купцы высчитываютъ, что потеря отъ усушки пшеницы, доставляемой туда, послѣ предварительной тщательной сушки ея на солнцѣ, въ тѣхъ мѣстахъ откуда она привозится, составляетъ въ первый годъ отъ 3 до 4%, а въ слѣдующіе годы отъ ½ до 2%, независимо отъ той убыли, которая происходитъ отъ истребленія вредными животными: мышами, хлѣбными червями и т. п. (*).

Для того, чтобъ имѣть понятіе о томъ, до какой денежной суммы можетъ простираться эта убыль въ мукѣ, заготовленной не въ запасъ, а для текущаго расхода, (которая, по изданнымъ у насъ законамъ, не можетъ быть принята на счетъ казны) возьмемъ, для примѣра, провіантскій магазинъ, изъ котораго довольствуется 4,000 человѣкъ. Годовая потребность муки для такого числа людей составляетъ 12,000 четвертей. Если вся эта пропорція поступитъ въ магазинъ до Марта и пролежитъ въ немъ Апрѣль, Май, Іюнь и Іюль, то, исключивъ тотъ провіантъ, который въ эти мѣсяцы израсходуется, а именно 4,000 четв., въ которомъ впрочемъ тоже будетъ бо́льшая или ме́ньшая неявка, въ остальныхъ 8,000 четв. окажется недостатокъ въ вѣсѣ и объемѣ, при 10 руб. стоимости четверти, насумму отъ 3,200 до 4,800 руб. сер.; но какъ, въ мирное время, провіантъ поступаетъ въ магазины не вдругъ, а двухмѣсячными пропорціями, то въ теченіе Апрѣля, Мая, Іюня и Іюля, чрезъ магазинъ пройдетъ только 4,000 четв., а на лицо будетъ постоянно до 2,000 четв., слѣдственно на этомъ числѣ четвертей неявка будетъ простираться на сумму отъ 800 до 1,200 рублей. Смотрители провіантскихъ магазиновъ, зная, что этихъ неявокъ нельзя избѣгнуть, и не имѣя притомъ никакихъ средствъ покрывать ихъ, находятся въ необходимости требовать подъ этимъ предлогомъ отъ заготовителей, при пріемѣ отъ нихъ муки, извѣстную накладку, которая, само собою разумѣется, во всякомъ случаѣ, падаетъ на счетъ казны, откуда бы она ни поступала. Требованіе этой накладки составляетъ тѣ неизбѣжныя дѣйствія

(*) О хлѣбной торговлѣ. Рошеръ.

провіантскихъ чиновниковъ, о которыхъ такъ много говорятъ въ публикѣ.

Если, въ военное время, для цѣлой арміи заготовляется, напримѣръ, 300,000 чет. муки, и онѣ поступятъ въ какой нибудь складъ до Апрѣля и оттуда будутъ развозиться въ другіе пункты, для отпуска въ войска, то, чрезъ четыре мѣсяца, въ этой мукѣ, если она не будетъ израсходована, окажется неявка на сумму отъ 120,000 до 180,000 рублей серебромъ, и сверхъ того мука будетъ имѣть бóльшую или мéньшую затхлость.

Муку съ затхлостью, само собою разумѣется, если она не вся еще сгнила, можно сдобрить слѣдующимъ образомъ: гнилые, негодные комья отдѣляютъ и выбрасываютъ, а остальную муку смѣшиваютъ со свѣжею, придавая къ ней, смотря по степени затхлости, четверть на четверть, или двѣ четверти свѣжей на одну четверть затхлой муки. Въ такой пропорціи ее и отпускаютъ въ войска. Но это возможно сдѣлать только тогда, когда въ магазинъ поступаетъ свѣжая мука; въ военное же время, когда нѣтъ свѣжей муки, по необходимости, мука отпускается въ такомъ видѣ, какъ она будетъ находиться.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что четверть овиннаго хлѣба имѣетъ болѣе питательныхъ частицъ и менѣе воды, нежели четверть сыромолотнаго того же вѣса. Оттого происходитъ, что чѣмъ мука суше, тѣмъ болѣе она даетъ припеку. Это извѣстно каждому старому солдату, а потому при пріемѣ изъ магазиновъ муки, пріемщики предпочитаютъ лежалую муку, не обращая вниманія даже на малую затхлость, которая уничтожается совершенно при печеніи хлѣба, когда тѣсто будетъ хорошо заквашено.

Нормальный вѣсъ четверти муки въ 8 четвериковъ полагается у насъ въ 7 пудовъ 10 фунтовъ безъ мѣшка. Этотъ вѣсъ однакоже никогда почти не сходится съ мѣрою, что происходитъ отъ степени сухости муки.

Когда овесъ, гречиха, просо и кукуруза дешевле ржи, то нѣкоторые мельники, изъ денежныхъ разсчетовъ, примѣшиваютъ

иногда въ рожь, предъ перемоломъ, часть этихъ хлѣбовъ; иногда же перемалываютъ проросшее зерно. Опытный смотритель магазина узнаетъ такія примѣси по отрубямъ, которыя въ различныхъ растеніяхъ разнообразны. Кромѣ того, можно узнать, есть ли въ мукѣ примѣсь, разсматривая ее чрезъ микроскопъ, обращая притомъ вниманіе на крахмальныя зерна, которыя во всѣхъ растеніяхъ разнообразны и очень характеристичны. Наконецъ, можно подвергнуть муку химическому изслѣдованію. Въ этомъ отношеніи можно руководствоваться недавно вышедшимъ сочиненіемъ профессора Ходнева: «Изслѣдованіе съѣстныхъ припасовъ и напитковъ».

Само собою разумѣется, что въ военное время, когда въ магазины поступаетъ по нѣсколько сотъ или по нѣсколько тысячъ четвертей въ день, нѣтъ рѣшительно никакой возможности подвергать каждую четверть микроскопическому или химическому изслѣдованію. Тогда недостаетъ даже времени взвѣшивать каждый мѣшокъ и развязывать его для наружнаго осмотра. Въ такихъ случаяхъ берутъ примѣрно нѣсколько мѣшковъ на выдержку и, осмотрѣвъ и взвѣсивъ ихъ, дѣлаютъ по нимъ приблизительное заключеніе о цѣлой партіи.

Иногда въ мукѣ рождаются черви и моли, которые зимою уничтожаются сами, но появляются опять лѣтомъ. Муку, въ которой родились черви, необходимо просѣявать чрезъ сито, при чемъ черви выбрасываются. Очень трудно уничтожить въ магазинѣ моль; кажется единственное для того средство, до сихъ поръ извѣстное, состоитъ въ томъ, чтобъ не хранить въ немъ нѣсколько лѣтъ провіанта.

Иногда случается, что отъ войскъ поступаютъ жалобы, будто въ провіантскихъ магазинахъ мука съ пескомъ; причемъ наводятъ подозрѣніе, что песокъ примѣшанъ умышленно заготовителями для бо́льшаго вѣса.

Въ Варшавѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по случаю такихъ жалобъ, по приказанію покойнаго генералъ-фельдмаршала, была учреждена особая коммиссія.

Коммиссія эта нашла:

1) Что, такъ называемый хрустъ въ мукѣ, т. е. ощущеніе на зубахъ песчаныхъ частицъ, происходитъ отъ того, что хлѣбъ молотится на глиняныхъ токахъ, причемъ съ зерномъ смѣшиваются маленькіе куски глины, отбиваемые отъ тока; а какъ крестьяне рѣдко очищаютъ тщательно зерно, то оно такъ и перемалывается. Кромѣ того, часть песку отдѣляется въ муку отъ жернововъ, когда они мягки.

2) Что горсть песку, смѣшаннаго съ полною четвертью самой лучшей муки, производитъ въ ней такой большой хрустъ, что хлѣба, спеченнаго изъ такой муки, нельзя ѣсть.

3) Что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жернова на мельницахъ изъ песчаника, который отдѣляетъ отъ себя частицы песку. По этой причинѣ было позволено въ Ковенской Губерніи принимать въ магазины часть муки съ незначительнымъ хрустомъ, который, впрочемъ, какъ извѣстно, не имѣетъ вреднаго вліянія на здоровье людей.

Самый вѣрный способъ для достиженія того, чтобъ въ провіантскихъ магазинахъ не было муки съ примѣсями, состоитъ въ томъ, чтобъ заготовлять хлѣбъ въ зернѣ; но это можно допускать только тамъ, гдѣ есть достаточно мельницъ въ близкихъ окрестностяхъ; если же мельницы будутъ въ большомъ отдаленіи, то развозка по нимъ зерна для перемола будетъ стоить дорого. Иногда же можетъ случиться, при внезапномъ сосредоточеніи войскъ, что всѣ окружныя мельницы не въ состояніи перемолоть нужнаго количества зерна, и тогда войска могутъ остаться безъ хлѣба. По этой причинѣ, у насъ не только въ военное время, но и въ мирное, никогда не заготовляется въ магазины зерно, а всегда мука.

Въ прежнихъ войнахъ, мука доставлялась къ арміямъ въ бочкахъ. Обычай этотъ отмѣненъ уже давно, потому что въ безлѣсныхъ мѣстахъ трудно ихъ заготовлять, а притомъ и перевозка ихъ затруднительна, особенно опорожненныхъ, возвращаемыхъ подрядчикамъ для новой насыпки въ нихъ муки, потому что онѣ занимаютъ столько же мѣста, сколько наполненныя. Теперь, провіантъ заготовляется всегда въ рогожен-

ныхъ куляхъ, или въ холщевыхъ, или ряднениыхъ мѣшкахъ. Какъ ни ничтоженъ кажется провіантскій мѣшокъ, но за границей заготовленіе ихъ сопряжено съ большими затрудненіями, по недостатку во многихъ мѣстахъ толстаго холста или рядинины, а тонкій холстъ для мѣшковъ негоденъ. По этому, распоряжая заготовленіе, нужно непремѣнно озаботиться о мѣшкахъ.

8-ми-четвериковая четверть крупъ полагается вѣсомъ въ 8 пудовъ; но вѣсъ этотъ никогда не сходится съ мѣрою, что зависитъ отъ бо̀льшей или мѐньшей сухости гречихи или ячменя, изъ которыхъ она приготовлена. Подобно мукѣ и крупа получаетъ отъ лежанія затхлость, а предохранить ее отъ затхлости возможно только храненіемъ ея въ розсыпи, перелопачивая ее, сколько возможно чаще. Затхлости, явившейся въ крупѣ, нельзя уничтожить ничѣмъ. Она остается даже въ то время, когда къ ней примѣшиваютъ свѣжую.

По нашимъ постановленіямъ дозволяется принимать на счетъ казны неявки на мышеядъ въ крупѣ, за годъ времени, съ четверти, одинъ гарнецъ (5 фунт.), а если она пролежитъ менѣе года, то по разсчету времени. Сколько убываетъ вѣсу отъ усушки крупы, приготовленной изъ сыромолотнаго зерна, неизвѣстно. Очень полезно было бы сдѣлать объ этомъ опыты.

Овесъ бываетъ тоже овинный и сыромолотный. Нормальный вѣсъ четверти овса полагается у насъ: овиннаго въ 5 пуд. 25 фунт., а сыромолотнаго въ 5 пуд. 37 фунт.; четверть ячменя 8-ми четв. мѣры полагается вѣсомъ въ 6 пудовъ; его выдаютъ войскамъ вмѣсто овса, въ пропорціи какъ 8: 6. Указная четверть овса 8-ми-четвериковой мѣры рѣдко имѣетъ нормальный вѣсъ, опредѣленный законами, и обратно, узаконенный вѣсъ овса составляетъ почти всегда болѣе или менѣе 8 четвериковъ, смотря по свойству зерна и бо̀льшей или мѐньшей сухости его. Это родило обычай, введенный въ законы, принимать овесъ на вѣсъ и на мѣру, т. е. когда онъ легкій, то его принимать на вѣсъ, а когда тяжелый, то на мѣру.

По существующимъ у насъ постановленіямъ, воспрещается

заготовлять сыромолотный овесъ въ запасъ; его дозволено принимать только тогда, когда онъ будетъ расходоваться тотчасъ же. Но какъ въ нашихъ южныхъ и части западныхъ губерній, равно какъ въ Малороссіи, не существуетъ овиновъ, и слѣдотвенно нѣтъ овиннаго овса, то въ нихъ, по необходимости приходится, въ случаѣ заготовленія запасовъ, принимать сыромолотный овесъ.

Овесъ, при храненіи въ лучшихъ магазинахъ, получаетъ очень скоро затхлость, которую можно отвратить только храненіемъ его въ розсыпи и частымъ перелопачиваніемъ.

По нашимъ постановленіямъ, предписывается: сыромолотный овесъ, находящійся въ магазинахъ, весною пересушивать, а потомъ составлять акты о томъ, сколько именно въ немъ усохло. Самая большая неявка въ сыромолотномъ овсѣ допускается у насъ до 12 фунт. Рошеръ, въ сочиненіи: «Хлѣбная торговля», говоритъ, что овесъ уменьшается въ объемѣ отъ усушки на 14% а это составляетъ на четверть сыромолотнаго овса болѣе 30 фунтовъ. Очень было бы полезно сдѣлать объ этомъ опыты.

При отпускѣ изъ магазиновъ войскамъ сыромолотнаго овса, происходятъ всегда споры о вѣсѣ и мѣрѣ его, и на смотрителя магазина падаетъ всегда подозрѣніе отъ того, что во время храненія овса въ магазинѣ онъ усохъ; а между тѣмъ смотритель обязанъ сдать его въ томъ вѣсѣ, какъ онъ самъ принялъ, потому что въ законѣ опредѣляется высушивать овесъ и опредѣлять его новый вѣсъ только весною, а не среди года, во всякое время. Чтобъ отвратить жалобы войскъ, слѣдовало бы, каждый разъ, предъ отпускомъ въ войска изъ магазиновъ овса, составлять о немъ законные акты, но этого невозможно исполнять въ военное время, когда изъ магазиновъ отпускается ежедневно по нѣсколько сотъ четвертей, *во-первыхъ*, потому что это задерживало бы пріемщиковъ; *во-вторыхъ*, тамъ, гдѣ отпуски производятся ежедневно, пришлось бы чиновникамъ, обязаннымъ по закону свидѣтельствовать магазины, нахо-

диться въ нихъ безотлучно и превратиться, такъ сказать, въ смотрителей.

Въ случаѣ неимѣнія ни овса, ни ячменя, ихъ можно замѣнять кукурузою, какъ это дѣлалось въ 1853 и 1854 годахъ, въ Придунайскихъ княжествахъ. Иногда замѣняютъ зерновой фуражъ сѣчкою съ примѣсью муки. Для этого очень полезно, если войска, кромѣ косъ, будутъ имѣть рѣзаки, дѣлая станки на мѣстахъ.

Въ прежнихъ нашихъ войнахъ, какъ кавалерійскимъ, такъ и артиллерійскимъ и прочимъ лошадямъ, не отпускалось вовсе зерноваго фуража, и онѣ продовольствовались тѣмъ, что находили у жителей, въ тѣхъ мѣстахъ, куда приходили. Это было причиною, почему лошади почти всегда изнурялись въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ открытія кампаніи, и армія, отъ большаго падежа лошадей, оставалась безъ кавалеріи, а артиллерійскія лошади едва были въ состояніи тащить орудія. О подвижныхъ магазинахъ нечего и говорить: они уничтожались во всѣхъ нашихъ турецкихъ войнахъ въ самомъ скоромъ времени.

Очень было бы полезно сдѣлать точные опыты объ убыли, происходящей въ винѣ, уксусѣ, соли и перцѣ, во время храненія ихъ въ магазинахъ и на открытыхъ мѣстахъ.

Храненіе припасовъ на открытыхъ мѣстахъ, въ бунтахъ.

Когда припасы хранятся въ бунтахъ, то они остаются въ такомъ видѣ до тѣхъ поръ, пока не наступитъ надобность ихъ расходовать.

Бунты имѣютъ вообще то неудобство, что если припасы подмочились въ дорогѣ, то необходимость заставляетъ ихъ складывать въ бунты, въ такомъ видѣ, въ какомъ они привезены, а отъ того портятся не только тѣ мѣшки, которые подмочились, но влажность сообщается и сосѣднимъ мѣшкамъ, которые отъ того тоже портятся. Для освѣженія припасовъ, сложенныхъ въ бунты, ихъ открываютъ въ погодные дни; но съ этимъ нужно быть очень осторожнымъ, потому что при вне-

запномъ дождѣ, съ малою прислугою, смотритель рѣдко успѣетъ накрыть бунты заблаговременно. Перебирать мѣшки, сложенные въ бунты, нѣтъ никакой возможности, *во-первыхъ*, потому, что для этого требовалось бы очень много рабочихъ, которыхъ войска рѣдко въ состояніи отдѣлять; *во-вторыхъ*, потому, что если во время переборки пойдетъ дождь, то замочатся и тѣ мѣшки, которые были въ серединѣ. Подмоченные сухари превращаются въ тѣсто, а чрезъ нѣсколько времени въ плѣсень и гниль. Подмоченная крупа, если она не высушена хорошо тотчасъ же, получаетъ затхлость, а потомъ и гниль. Подмоченный овесъ проростаетъ и гніетъ. Менѣе всего портится отъ подмочки мука, какъ объяснено выше. Мѣшки, въ которыхъ находятся припасы, отъ подмочки прѣютъ и гніютъ, такъ что при поднятіи рвутся и припасы высыпаются.

Можно положить навѣрное, что если бунтъ простоитъ нѣсколько мѣсяцевъ на лежняхъ, камняхъ, рогожахъ или на мѣшкахъ, то, кромѣ убыли, происходящей отъ мышеяда, утруски и усушки, описанной выше, и исключая мѣшковъ, подмоченныхъ въ дорогѣ,—въ нижнемъ ряду не только сгніетъ та сторона мѣшка, которая была обращена къ землѣ, но испортятся и припасы въ нижнихъ мѣшкахъ, если не совсѣмъ, то вѣрно на половину. Верхніе мѣшки, особенно съ сухарями, тоже будутъ заключать половинное количество испорченныхъ припасовъ или даже болѣе. Часто припасы, сложенные въ бунты портятся, когда они открываются, во время отпусковъ войскамъ, въ дождливое время, а выжидать хорошей погоды невозможно, потому что нельзя задерживать пріемщиковъ. Кромѣ того, часто сильные вѣтры срываютъ съ бунтовъ рогожи или мѣшки, которыми они были прикрыты, а если это случится ночью, то смотритель иногда узнаетъ объ этомъ утромъ, когда припасы уже успѣли подмочиться.

Изъ всего вышеизложеннаго можно убѣдиться, что нѣтъ никакой возможности опредѣлить, сколько именно припасовъ можетъ испортиться при храненіи ихъ, въ военное время, въ бун-

тахъ, потому что это зависитъ отъ многихъ случайностей. Количество испортившихся припасовъ узнается только тогда, когда израсходуются всѣ припасы, находившіеся въ бунтѣ. Но и тогда, не всегда можно опредѣлить съ точностью, дѣйствительно ли недостатокъ и порчи произошли отъ усушки, подмочки, или отъ злоупотребленія, потому что низъ разобраннаго бунта будетъ представлять смѣшанную съ землею массу заплѣсневѣлыхъ сухарей, высыпавшихся изъ сгнившихъ мѣшковъ, или испорченную муку, получившую черноватый цвѣтъ, или же поросшій и сгнившій овесъ, смѣшанный съ землею, а опредѣлить сколько именно четвертей составляла эта масса нѣтъ возможности, потому что сгнившіе припасы имѣютъ меньшій объемъ и вѣсъ нежели неповрежденные.

Много мнѣ случалось видѣть, въ военное время, провіантскихъ складовъ, и требовать, для соображеній, отъ смотрителей, подробныхъ, точныхъ свѣдѣній о томъ имуществѣ, которое ввѣрено ихъ попеченію. Что же оказывалось? Не разъ я убѣждался, что смотритель магазина, подавая мнѣ вѣдомости, извлеченныя изъ книгъ, самъ не зналъ, даже приблизительно, сколько именно вь бунтахъ у него находится годныхъ и сколько негодныхъ припасовъ; а это заставляло меня всегда полагать въ числѣ наличныхъ припасовъ, показываемыхъ по вѣдомостямъ годными, приблизительно 8 или 10 часть негодныхъ.

Представте себѣ чиновника, который не въ состояніи знать, въ какомъ положеніи находятся дѣла, отъ которыхъ зависитъ его собственная судьба,—чиновника, не знающаго сегодня чѣмъ кончится его завтрашній день, который находится въ необходимости дѣлать все на авось, рискуя ежедневно своею будущностью!

Какъ ни трудно сохранять въ открытыхъ мѣстахъ провіантъ и зерновой фуражъ, но сохраненіе такимъ образомъ жидкостей представляетъ еще болѣе затрудненій, потому что, кромѣ того, что отъ вліянія жара въ нихъ увеличивается усушка и утечка, но сверхъ того, отъ солнечнаго зноя, на бочкахъ лопаются обру-

чи и вытекаетъ вся жидкость, а того, сколько отъ такихъ случаевъ можетъ быть убыли, невозможно исчислить напередъ.

Порча припасовъ во время перевозокъ.

Когда припасы перевозятся подрядчиками, то, въ контрактахъ включается условіе, что они берутъ на свою отвѣтственность доброту ихъ и вѣсъ. На этомъ основаніи, они пополняютъ при сдачѣ въ магазинъ недостающіе припасы и перемѣняютъ испортившіеся на свой счетъ. Само собою разумѣется, что, имѣя это въ виду, особенно, если перевозка предстоитъ осенью, зимою или весною, въ дождливое время и въ распутицу, подрядчики возвышаютъ перевозочную цѣну, смотря потому, болѣе или менѣе припасы подвержены порчѣ отъ подмочки въ дорогѣ.

При перевозкахъ большихъ партій хлѣба, на обывательскихъ подводахъ, порча его и неявки происходятъ, кромѣ усушки, отъ слѣдующихъ причинъ.

1) Если изъ какого нибудь мѣста отправляется въ день, напримѣръ, 1000 и болѣе четвертей, то начальники транспортовъ не имѣютъ времени удостовѣряться въ качествѣ и вѣсѣ мѣшковъ, а нагружаютъ на повозки то, что имъ дадутъ, не зная сами сколько въ числѣ ихъ годныхъ и негодныхъ припасовъ. Въ промежуточныхъ складочныхъ пунктахъ, имѣющихъ по большей части не болѣе 5 или 7 человѣкъ провіантскихъ служителей, болѣе чего имъ и дать невозможно, — при такомъ огромномъ количествѣ припасовъ, тоже нѣтъ ни времени, ни возможности, повѣрять доброту провіанта и вѣсъ, а потому они складываются въ бунты въ такомъ видѣ какъ прибыли, записываются въ приходъ въ книги по накладнымъ и такъ отправляются далѣе.

2) Если во время перевозокъ припасовъ будутъ ненастные дни и распутица, то припасы, перевозимые на крестьянскихъ подводахъ, не имѣющихъ по большей части никакихъ покрышекъ, подмачиваются и портятся, въ особенности сухари. Кромѣ того, въ припасахъ происходитъ убыль отъ того, что подводчики сами кормятся тѣми сухарями, которые везутъ, не го-

воря уже о кражѣ. Если въ дорогѣ, во время распутицы, сломается у подводчиковъ ось или колесо, то для починки разгружаются повозки, мѣшки кладутся на голую землю, въ грязь, отъ чего они пачкаются и промокаютъ, а если въ это время идетъ дождь, то припасы мочатся и сверху.

3) Если какой нибудь складъ открывается внезапно, то рѣдко бываетъ возможность приготовить въ немъ предварительно все потребное для устройства бунта, какъ то: лежни, рогожи, негодные мѣшки, а иногда нельзя получить этихъ предметовъ на мѣстахъ ни за какія деньги. Не мéньшее затрудненіе встрѣчается въ снабженіи всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ, по военнымъ видамъ, открываются склады, вѣсами и мѣрами, въ достаточномъ числѣ, особенно за границею, потому что эти предметы, большею частью, нельзя пріобрѣсти на мѣстѣ, а нужно доставлять изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, припасы, по необходимости, принимаются на глазъ, а бунты устраиваются на скорую руку: первый рядъ мѣшковъ укладывается на мокрую землю, иногда даже въ грязь, а самые бунты остаются нѣсколько времени непокрытыми.

Для того, чтобъ еще болѣе убѣдиться въ томъ, что ни смотрителя, ни транспортные начальники, не имѣютъ возможности, при отпускѣ, пріемѣ, нагрузкѣ и сгрузкѣ припасовъ, удостовѣряться въ вѣсѣ и добротѣ ихъ, разсмотримъ перевозку сухарей для 200 тысячной арміи, ежедневная потребность которой составляетъ до 1,800 четв. сухарей и крупъ. Надобно замѣтить, что перевозки преимущественно производятся въ то время, когда есть подножный кормъ и когда дороги сухи, а этого времени, положимъ, будетъ, приблизительно, 6 мѣсяцевъ. Слѣдственно, для покрытія осенней и зимней потребности, нужно, чтобъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ прибывало къ арміи ежедневно 3,600 четвертей одного провіанта, не говоря о зерновомъ фуражѣ, и если подводы перемѣняются на складочныхъ пунктахъ, то на каждый перекладочный пунктъ будетъ прибывать ежедневно 3,600 четв. и столько же

будетъ нагружаться на новые подводы, для дальнѣйшаго отправленія въ слѣдующій складочный пунктъ; слѣдственно, въ оборотѣ будетъ въ день 7,200 четв. Но какъ сборъ подводъ зависитъ отъ многихъ случайностей и число прибывающихъ подводъ не всегда бываетъ одинаково, то и величина транспортовъ, прибывающихъ на складочный пунктъ и выступающихъ изъ него, будетъ не одинаковая: въ иной день можетъ не прибыть ни одного транспорта, а въ другой вдругъ привезутъ 7 или 10,000 четвертей. Такъ бываетъ и съ отправленіемъ. Очевидно, что, при такихъ обстоятельствахъ, смотритель магазина, хотя бы у него было 50 человѣкъ прислуги, не имѣетъ физической возможности развязывать каждый мѣшокъ, удостовѣряться въ добротѣ провіанта, взвѣшивать его, и потому онъ складывается въ бунты или нагружается на новыя подводы, безъ повѣрки вѣса и доброты его, въ такомъ видѣ, какъ онъ прибылъ; а между тѣмъ смотритель выдаетъ въ пріемѣ припасовъ чистыя квитанціи безъ всякихъ оговорокъ. Въ подобныхъ случаяхъ, смотритель едва будетъ имѣть достаточно времени для того, чтобъ повѣрять число прибывшихъ мѣшковъ и наблюдать, чтобъ подводчики сгружали все, что привезли, и не похищали части привезеннаго провіанта. Прибавьте къ этому, что тотъ же смотритель, въ то же самое время, иногда долженъ удовлетворять требованія 5 или 6 частей, и вы получите ясную картину о положеніи смотрителя магазина, у котораго хотя и записано по книгамъ количество провіанта по накладнымъ, но точно ли у него есть такое количество и сколько въ томъ числѣ годнаго, того онъ и самъ не знаетъ, не взирая на то, что на немъ лежитъ отвѣтственность за это.

Если требовать отъ смотрителя магазина или отъ транспортныхъ начальниковъ, перевозящихъ припасы отъ одного пункта до другаго, чтобъ они непремѣнно взвѣшивали каждый мѣшокъ и удостовѣрялись въ добротѣ припасовъ, возлагая на ихъ отвѣтственность доброту припасовъ и вѣсъ мѣшковъ, то каждый транспортный командиръ не будетъ въ состояніи принять въ сутки болѣе 300 или 400 четвертей, а для нагрузки 3,600 четв., т. е.

груза, который поднимаетъ одинъ подвижной магазинъ, пришлось бы задерживать 1,000 подводъ въ теченіе 6-ти или 8-ми дней. Чрезъ такое распоряженіе, которое кажется какъ будто совершенно основательнымъ, непремѣнно произошла бы остановка въ продовольствіи войскъ, а подводы, толпясь около магазиновъ тысячами, встрѣтили бы затрудненіе въ пріобрѣтеніи фуража для лошадей и воловъ.

Разсмотрѣвъ картину, какъ производятся перевозки, остановимся на послѣднемъ магазинѣ, изъ котораго смотритель отпускаетъ припасы въ войска. Положимъ, нужно удовлетворить изъ магазина 5-ть полковъ, которые прислали требовательныя вѣдомости, нѣкоторые на 5-ть, другіе на 10-ть дней. Самое большое число четвертей, которое принимаетъ полкъ, не будетъ болѣе 350 четв. Полковые пріемщики принимаютъ припасы на вѣсъ и удостовѣряются въ добротѣ припасовъ, на что, по незначительности количества, у нихъ есть довольно времени. Тутъ, наконецъ оказывается недостатокъ въ мѣшкахъ и возникаетъ вопросъ, какъ производить отпускъ войскамъ припасовъ, въ которыхъ часть испорченныхъ? Мука принимается ими на вѣсъ и на пополненіе недостатка отпускается нѣсколько лишнихъ мѣшковъ, а общій недостатокъ открывается послѣ израсходованія цѣлаго бунта. Что касается до испорченныхъ сухарей, то если сдѣлать распоряженіе, чтобъ команды, прибывшія съ пріемщиками, сами занялись при пріемѣ ихъ переборкою, то это задержало бы ихъ, а потому необходимость заставляетъ, въ такихъ обстоятельствахъ, прибѣгать къ слѣдующему средству: полкамъ приказываютъ принимать сухари въ такомъ видѣ, въ какомъ они будутъ находиться въ магазинѣ, а въ самихъ полкахъ перебирать ихъ, откладывая годные и выбрасывая негодные, и о томъ, сколько окажется тѣхъ и другихъ, составлять акты, а впослѣдствіи, на основаніи такихъ актовъ, вмѣсто негодныхъ сухарей требовать годныхъ.

Хотя при такомъ распоряженіи происходятъ нѣкоторыя затрудненія, а именно: 1) полковые обозы возятъ напрасно изъ ма-

газина въ полкъ негодные сухари; 2) въ самыхъ полкахъ могутъ иногда неправильно увеличивать количество негодныхъ сухарей, а наблюдать за правильнымъ составленіемъ актовъ нѣтъ никакой возможности; но это нужно относить къ тѣмъ случаямъ военнаго времени, которыхъ избѣгнуть невозможно.

На чей счетъ должны быть отнесены эти траты?

Мы видѣли, что при перевозкѣ припасовъ нѣтъ возможности удостовѣриться ни въ вѣсѣ, ни въ добротѣ ихъ. Гдѣ именно произошелъ недовѣсъ, гдѣ именно подмочились припасы, — въ томъ ли магазинѣ, въ который съ самого начала поступили припасы, — въ промежуточныхъ ли пунктахъ, въ которыхъ они складывались, при свалкѣ ли, навалкѣ, — или мѣшокъ подмочился и протерся, а припасы высыпались въ дорогѣ, когда они были на подводѣ, или подводчикъ самъ похитилъ часть припасовъ, того нѣтъ никакой возможности узнать, какія бы слѣдствія для этого ни назначались. Изъ этого видно, что всѣ подобныя траты необходимо принимать на счетъ казны, относя ихъ къ неизбѣжнымъ тратамъ военнаго времени.

Остается объяснить еще одинъ очень важный предметъ, а именно, свидѣтельствованіе провіантскихъ магазиновъ.

На основаніи нашихъ постановленій, корпусные командиры и начальники дивизій обязаны ежемѣсячно назначать лицъ для освидѣтельствованія магазиновъ, въ раіонѣ расположенія ввѣренныхъ имъ частей находящихся. Это учрежденіе основано на томъ, что никто не можетъ быть болѣе заинтересованъ, чтобъ въ магазинахъ припасы были годны, какъ тѣ, которыхъ подчиненные будутъ ихъ ѣсть. Но, къ сожалѣнію, надобно сказать, что часто лица, назначаемыя для освидѣтельствованія магазиновъ, не думаютъ вовсе о важности возлагаемаго на нихъ порученія и не только не удостовѣряются въ томъ: дѣйствительно ли всѣ припасы, числящіеся по магазинскимъ книгамъ, годны для пищи, и сколько отъ разныхъ причинъ испортилось, но едва, едва повѣряютъ столько ли въ магазинѣ мѣшковъ, сколько показано по книгамъ. Иногда же, вовсе не дѣлается распоряженій объ освидѣтельствованіи

дѣтельствованіи магазиновъ. Отъ этого происходитъ, что генералъ-интендантъ, распоряжающійся иногда на пространствѣ 1,000 верстъ, какъ это было, напримѣръ, въ прошедшую войну, не имѣетъ никогда точныхъ свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи магазиновъ, и вводится въ заблужденіе неосновательными актами, считая негодные припасы годными, а это можетъ имѣть вліяніе на исправное продовольствіе войскъ.

Описавъ картину храненія и перевозки къ арміи продовольственныхъ припасовъ, позволено ли мнѣ спросить читателя, такъ ли рисовалась она въ его воображеніи? Люди бывалые, видѣвшіе театръ войны безъ поэтическихъ прикрасъ, во всей наготѣ, не удивлялись тому, что во время минувшей войны въ полкъ привозили мѣшки съ провіантомъ, покрытые грязью, безобразные, въ которыхъ дирья заткнуты соломою или клочкомъ сѣна, въ которыхъ заплѣсневѣлые сухари, обратившіеся въ тѣсто, пристали къ внутренней сторонѣ мѣшка,—что въ мукѣ, принятой изъ магазина, была затхлость. Они не удивлялись и тому, что видѣли около бунтовъ, отложенныя въ сторону кучи гнилыхъ сухарей въ черныхъ сгнившихъ мѣшкахъ, издававшихъ дурной запахъ, потому что знали, что въ военное время невозможно этого избѣгнуть. Но не такъ было съ тѣми, которымъ не случалось въ жизни и въ мирное время видѣть провіантскаго магазина. Какое впечатлѣніе получили эти послѣдніе,когда увидѣли около бунтовъ огромныя кучи гнилыхъ сухарей, когда увидѣли въ полкахъ грязные гнилые мѣшки, затхлую муку, заплѣсневѣлые сухари? Ихъ, само собою разумѣется, поражало все это. Не зная того, что это бывало во всѣхъ войнахъ, и что этого и избѣгнуть невозможно, они распускали слухи, что плѣсень въ сухаряхъ родилась отъ того, что мука мололась изъ сыраго зерна и т. п. Мало того, не ограничившись тѣмъ, что можетъ быть дѣйствительно видѣли не хорошаго, они пускались на выдумки и такимъ образомъ родили самое чудовищное понятіе объ интендантскихъ распоряженіяхъ.

Утѣшаю себя тѣмъ, что такія явленія не новы. Не исчисляя

всѣхъ подобныхъ случаевъ, повторявшихся часто, упомяну только объ одномъ, который былъ во французской арміи, когда она въ 1806 году находилась въ Пруссіи. Нѣкоторыя лица распространяли слухи, будто армія подвергается ужаснымъ лишеніямъ и терпитъ даже голодъ, о чемъ писали въ Парижъ. Это заставило Императора Наполеона написать Фуше слѣдующее: «J'ai de quoi nourrir l'armée pendant plus d'un an. Vous devez vous souvenir, que lors de l'expédition d'Egypte, des lettres de l'armée disaient, qu'on y mourrait de faim. Faites écrire des articles dans ce sens...»

О МЕХАНИЗМѢ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ЧАСТИ ВОЙСКЪ

И О ПЕЧЕНІИ ХЛѢБА

ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Мы живемъ въ такомъ вѣкѣ, въ которомъ нельзя обсуживать ни одного военнаго учрежденія безъ исторической оглядки.

Въ европейскихъ арміяхъ, прежде насъ, вводились, подъ вліяніемъ современныхъ обстоятельствъ, различныя постановленія, которыя по непрактичности, а иногда даже вслѣдствіе интриги какой нибудь преобладающей партіи, дополнялись или измѣнялись, или вмѣсто ихъ вводились совершенно новыя. Поэтому, чтобы положительно сказать практично или непрактично какое нибудь постановленіе, необходимо справляться, не существовало-ли такое же постановленіе, или подобное ему, въ другихъ войскахъ, подъ какими условіями оно было введено, существуетъ-ли до сего времени, а если отмѣнено, то по какой причинѣ? Безъ этого, очень легко можетъ случиться, что мы примемъ за новый какой нибудь проектъ, существовавшій давно въ другихъ арміяхъ или даже у насъ самихъ, или введемъ у себя правила,

признанныя по опыту неудобными или даже совершенно непрактичными.

Намѣреваясь ознакомить читателей съ механизмомъ продовольственной части, мы не будемъ углубляться въ слишкомъ отдаленныя времена, потому что исторія не передала намъ подробностей о томъ, какіе порядки существовали у древнихъ народовъ въ продовольственномъ отношеніи, и отъ нихъ вообще мало что можно заимствовать въ этомъ отношеніи.

Замѣтимъ только, мимоходомъ, одно обстоятельство, которое очень облегчало продовольствіе древнихъ войскъ, а именно, что ихъ нужды были не такъ велики, какъ потребности нынѣшнихъ армій, и что они не знали употребленія хлѣба. На Востокѣ и до сихъ поръ горсть проса или сарачинскаго пшена составляютъ единственную пищу воинственныхъ племенъ. Въ Греціи, во времена Солона, хлѣбъ считался лакомствомъ только богатыхъ людей, а обыкновенную пищу народа составляла меза, родъ горячаго тѣста изъ крупно-перемолотой муки, подобно тому, какъ въ При-Дунайскихъ княжествахъ мамалыга составляетъ и теперь главную пищу простаго народа.

При арміи Ксеркса, по словамъ Геродота, находились 3,000 30-ти весельныхъ судовъ съ продовольственными припасами, но съ какими именно, какимъ способомъ они были собраны, кто ими завѣдывалъ, какъ они подвозились къ войскамъ и какъ раздавались — неизвѣстно. Судя по многочисленности его войскъ, которыхъ потребности должны были превышать всѣ средства Греціи, надобно полагать, что персидскія войска не имѣли возможности подвозить за собою сухопутно тѣ продовольственные припасы, которые были на судахъ и потому находились въ необходимости обращаться къ грабежу.

Въ римскихъ войскахъ, во время республики, продовольствіе войскъ во время войны, лежало на обязанности полководцевъ. Слѣдуя общему правилу тогдашняго времени, что война должна питать войну, припасы, большею частью, собирались также на театрѣ войны, въ натурѣ, но иногда дѣлались особыя заготов-

ленія за деньги, собиравшіяся по контрибуціи съ завоеванныхъ провинцій. Римскимъ войскамъ отпускалась изъ магазиновъ мука и они сами были обязаны приготовлять для себя хлѣбъ, что видно изъ коментарій Юлія Цесаря, который, описывая осаду Алезіи, упоминаетъ, что солдаты занимались рубкою дровъ *для печенія хлѣба.* Этотъ обычай, введенный у Римлянъ вслѣдствіе многихъ опытовъ, пріобрѣтенныхъ во время безпрестанныхъ ихъ войнъ, при покореніи всего почти тогда извѣстнаго міра, принятъ и въ нашихъ войскахъ и сохранился до этого времени, безъ всякаго измѣненія.

Въ средніе вѣка нигдѣ не было постоянныхъ войскъ. Арміи, собиравшіяся или нанимавшіяся только на время войны, продовольствовались сборомъ припасовъ у жителей тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ онѣ находились, подобно Римлянамъ, по праву завоеванія, или питались тѣми припасами, которые отбивались у непріятеля.

Большая часть нашихъ нынѣшнихъ армейскихъ учрежденій заимствована въ началѣ нынѣшняго столѣтія у Французовъ, а потому мы сдѣлаемъ краткій обзоръ, какимъ образомъ у нихъ развивалась продовольственная часть.

Во Франціи, первая правильная поставка продовольственныхъ припасовъ, посредствомъ королевскихъ чиновниковъ (commis du roi), была распоряжена въ 1311 году, при Филиппѣ Прекрасномъ.

Въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія Людовикъ XI ввелъ слѣдующій порядокъ продовольствованія войскъ.

Нужное количество зерна, муки и фуража назначалось въ поставку въ видѣ контрибуціи, отъ жителей, которые были обязаны доставлять припасы въ казенные магазины, получая въ сдачѣ ихъ квитанціи отъ королевскихъ чиновниковъ. Для отпуска припасовъ изъ магазиновъ войскамъ и для веденія счетовъ было два королевскихъ коммиссара. Когда, съ распущеніемъ войскъ, припасы оказывались ненужными, тогда все оставшееся въ магазинахъ возвращалось тѣмъ же лицамъ, ко-

торыя ихъ доставили. Но какъ способъ собирать припасы отъ жителей посредствомъ раскладки возбуждалъ всегда большія неудовольствія и ропотъ, то въ 1648 году этотъ порядокъ былъ отмѣненъ, а вмѣсто того введенъ способъ пріобрѣтать какъ провіантъ, такъ и фуражъ, покупкою на деньги, отпускавшіяся изъ государственнаго казначейства посредствомъ особенныхъ чиновниковъ (munitionnaire en chef, munitionnaire général, munitionnaires particuliers), на обязанности которыхъ было доставлять войскамъ между прочими припасами и провіантъ, но не мукою, а печенымъ хлѣбомъ. Порядокъ этотъ однако же оказался неудобнымъ не только во время движенія войскъ за границею, но и внутри государства, при передвиженіяхъ войскъ изъ однихъ мѣстъ въ другія, а потому онъ отмѣненъ, а вмѣсто того полное хозяйство войскъ было возложено на попеченіе полковыхъ командировъ, которые, получая отъ казны деньги, на содержаніе подчиненныхъ имъ частей, кормили, одѣвали и содержали ихъ. Чтобъ преподать полкамъ возможность перевозить за собою, во время движеній, нѣкоторый запасъ продовольствія, имъ были даны въ 1757 году провіантскія повозки, съ лошадьми и особою прислугою. Хотя такое устройство чрезвычайно облегчило продовольствіе войскъ во время ихъ движеній внутри государства, а тѣмъ болѣе во время войны за границею, но оно имѣло и свою худую сторону, а именно, развило въ войскахъ корыстолюбіе. Поэтому герцогъ Шуазель отмѣнилъ въ 1762 году способъ продовольствія войскъ посредствомъ самихъ командировъ, а возложилъ это по прежнему на особое управленіе. Но неудобства, встрѣченныя въ продовольствіи войскъ по этой системѣ, заставили уже въ 1787 году возложить опять на самыя войска покупку нѣкоторыхъ продовольственныхъ предметовъ; а какъ главное затрудненіе встрѣчалось въ снабженіи войскъ печенымъ хлѣбомъ, посредствомъ особаго управленія, то и печеніе хлѣба было возложено на самыя войска; но это продолжалось недолго: въ 1788 году правительство опять нашло невыгоднымъ, возлагать на полковыхъ

командировъ попеченіе о продовольствіи ввѣренныхъ имъ частей, а потому начало заготовлять продовольственные припасы посредствомъ особаго управленія. Съ 1788 до 1790 года, во Франціи дѣлались разныя измѣненія по продовольственной части. Сперва, какъ провіантъ, такъ и фуражъ заготовлялся, какъ выше объяснено, посредствомъ чиновниковъ; но въ 1792 году разстройство финансовъ заставило конвентъ прибѣгнуть къ сбору отъ жителей всѣхъ вообще предметовъ, нужныхъ для арміи. Само собою разумѣется, что такая насильственная мѣра не могла быть продолжительною, тѣмъ болѣе, что при исполненіи ея вкрадывались разныя злоупотребленія, возбуждавшія всеобщій ропотъ, а потому, во время консульства, реквизиціонный способъ продовольствія войскъ, внутри Франціи, отмѣненъ совершенно, а войска начали снабжаться продовольственными припасами посредствомъ подрядчиковъ. Этотъ порядокъ продолжался до 1807 года, когда снабженіе арміи продовольствіемъ было возложено на одного генеральнаго директора, которому въ помощь назначалось нѣсколько инспекторовъ.

Въ 1823 году генеральная дирекція уничтожена, а обязанности ея возложены на военный департаментъ. Съ 1831 года поставки припасовъ для войскъ отдаются ежегодно съ торговъ подрядчикамъ.

Нынѣ механизмъ продовольственной части во Франціи слѣдующій:

Всѣ распоряженія по снабженію войскъ всѣмъ имъ потребнымъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, исходятъ отъ военнаго министра.

Чиновники, употребляемые военнымъ министромъ по хозяйству войскъ, составляютъ отдѣльный корпусъ, называемый корпусомъ военнаго интендантства.

Въ отношеніи военной администраціи, Франція раздѣлена на военно-административные округи, которыми завѣдываютъ военные интенданты. Каждый округъ раздѣляется на нѣсколько участковъ, которыми завѣдываютъ подъ-интенданты. Кромѣ

интендантовъ и подъ-интендантовъ, при министерствѣ состоятъ еще прикомандированные чиновники для порученій (adjoint à l'intendance militaire).

Подобно Франціи и Англія раздѣлена на военные округи, въ которыхъ находятся провіантскіе чиновники для удовлетворенія потребностей войскъ, въ округахъ находящихся.

Интендантскій штатъ всей Франціи состоитъ изъ слѣдующаго числа чиновъ:

Интендантовъ	28
Подъ-интендантовъ:	
1-го класса	50
2-го класса	90
Состоящихъ при интендантствѣ:	
1-го класса	52
2-го класса	26
Итого	246

Въ случаѣ войны, или если обстоятельства потребуютъ, то и въ мирное время, штатъ этотъ увеличивается прикомандированіемъ нужнаго числа чиновниковъ изъ вновь опредѣляемыхъ на службу.

Въ Англіи, всѣхъ чиновниковъ, съ находящимися въ колоніяхъ, считается до 150.

Военный министръ во Франціи имѣетъ не только право самъ разрѣшить отпускъ всякой суммы изъ ассигнованной ввѣренному ему министерству по бюджету, но можетъ передавать свое право интендантамъ, ограничивая однако же всякій разъ сумму, изъ которой они не должны выходить безъ особаго разрѣшенія. Въ свою очередь, интенданты, въ необходимыхъ случаяхъ, могутъ передавать полученное ими право подъ-интендантамъ, но ни военный министръ, ни интенданты, не имѣютъ при своихъ управленіяхъ никакихъ денежныхъ суммъ, а свидѣтельствуютъ только документы, по которымъ лица, имѣющія на то право, получаютъ деньги изъ государственнаго казначейства. Кромѣ того, министръ финансовъ разсылаетъ во всѣ

города Франціи чиновниковъ съ деньгами для отпуска ихъ кому слѣдуетъ.

Интенданты и подъ-интенданты заготовляютъ въ своихъ округахъ и участкахъ всѣ безъ исключенія предметы, нужные войскамъ, посредствомъ торговъ и заключаютъ на это условія съ подрядчиками.

Снабженіе войскъ припасами двоякое: или подрядчикъ поставляетъ предметы довольствія прямо въ войска, или же сдаетъ ихъ въ интендантскіе магазины. Въ первомъ случаѣ, для уничтоженія возможности сдѣлокъ между пріемщикомъ и сдатчикомъ, пріемъ поставляемыхъ подрядчикомъ предметовъ производится не однимъ какимъ нибудь лицомъ, а цѣлымъ административнымъ комитетомъ полка, въ которомъ присутствуетъ и интендантъ или подъ-интендантъ, собственно для защиты подрядчика отъ несправедливыхъ притѣсненій. Во второмъ случаѣ, когда подрядчикъ сдаетъ предметы довольствія въ казенные склады интендантства, откуда они должны уже поступать въ войска *безъ браку,* пріемъ производится не однимъ интендантствомъ, а коммиссіею, составленною изъ нѣсколькихъ штабъ и оберъ-офицеровъ тѣхъ частей войскъ, которыя приписаны для довольствія къ магазину, получающему припасы. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ, интендантство контролируетъ войска, а во второмъ, войска контролируютъ интендантство.

Всѣ предметы довольствія, составляющіе пищу, отпускаются не болѣе какъ на два дня, а хлѣбъ выдается не иначе какъ спеченымъ. Фуражъ, т. е. зерно, сѣно и солома, отпускается два раза въ недѣлю, на 4 и на 3 дня.

Для исполненія всѣхъ возложенныхъ на интендантство обязанностей, какъ-то: для печенія хлѣба, приготовленія сухарей, соленія мяса, постройки печей, бараковъ, конюшень, госпиталей и проч., интендантство имѣетъ свои особенныя команды и обозъ (troupes d'administration), которыя состоятъ изъ слѣдующихъ частей: 14 отдѣленій мастеровыхъ, 5 ротъ мастеровыхъ пово-

зокъ, 48 ротъ погонщиковъ военныхъ повозокъ и 3 роты погонщиковъ военныхъ повозокъ гвардіи.

Всего 14 отдѣленій и 56 ротъ повозокъ.

Въ послѣднее время, во Франціи были большія пренія о томъ, не выгоднѣе ли выдавать войскамъ вмѣсто хлѣба въ натурѣ деньги, съ тѣмъ, чтобы они покупали его сами у вольныхъ хлѣбопековъ. Вслѣдствіе того, бывшій военный министръ Франціи д'Опу, въ 1849 году, предписалъ закрыть всѣ военныя пекарни, а вмѣсто того отпускать войскамъ кормовыя деньги, съ тѣмъ, чтобъ они покупали сами хлѣбъ, мясо и вино, у вольныхъ хлѣбопековъ и промышленниковъ. Дѣлая это распоряженіе д'Опу упустилъ изъ виду, что при сосредоточеніи большихъ массъ войскъ, цѣны на жизненные припасы, отъ большой потребности, всегда возвышаются, а потому можетъ случиться: *во первыхъ*, что тѣхъ кормовыхъ денегъ, которыхъ достаточно когда войска разсѣяны по квартирамъ, на большомъ пространствѣ, не достанетъ при ихъ сосредоточеніи, и *во вторыхъ*, что при внезапномъ сосредоточеніи войскъ, можетъ даже оказаться недостатокъ въ припасахъ, если не успѣютъ сдѣлать предварительно заготовленій, и войска подвергнутся недостаткамъ. Такъ и случилось. Обстоятельства заставили Францію двинуть къ границамъ значительныя силы. Въ мѣстахъ, въ которыхъ сосредоточились войска, цѣны на припасы возвысились, а между тѣмъ по рапортамъ новаго министра генерала Шрама, въ магазинахъ оказалось муки только на 72 дня, а большая часть пекарень была закрыта; сами же войска не умѣли ни строить печей, ни приготовлять хлѣбъ, не бывъ къ тому пріучаемы. Въ такихъ обстоятельствахъ, по предложенію генерала Шрама, была составлена коммиссія изъ опытнѣйшихъ дивизіонныхъ начальниковъ, подъ предсѣдательствомъ генерала Удино де Реджіо. Коммиссія эта, обсудивъ дѣло, составила докладъ, въ которомъ выразила совершенную необходимость продовольствовать войска изъ магазиновъ, слѣдующими словами: «достоинство и честь Франціи, равно какъ необходимость поставить войска внѣ зависимости отъ частныхъ своеко-

рыстныхъ сдѣлокъ, требуетъ, чтобы французская армія довольствовалась изъ магазиновъ на прежнихъ основаніяхъ.»

Не менѣе замѣчательна другая неудачная попытка, сдѣланная во Франціи, заключавшаяся въ томъ, чтобы учредить хлѣбную монополію, предоставивъ одной компаніи или одному лицу, на десять лѣтъ, снабженіе войскъ продовольствіемъ.

Говоря объ этихъ непрактическихъ проектахъ, предлагавшихся впрочемъ людьми, занимавшими важныя государственныя мѣста, мы припоминаемъ такой же проектъ, состоявшій въ томъ, чтобъ продовольствіе арміи отдавать одному частному лицу или компаніи, не только въ мирное время, но и во время войны, по опредѣленнымъ предъ войною цѣнамъ, безъ различія куда бы ни переносился театръ войны. Совершенная неосновательность этой мысли видна изъ слѣдующаго: на театрѣ войны, цѣны возвышаются отъ разныхъ обстоятельствъ, и увеличиваются иногда въ 2 и 3 раза и болѣе противъ тѣхъ, которыя были до сосредоточенія войскъ, а опредѣлить напередъ, навѣрно, въ какой степени цѣны могутъ возвыситься, въ теченіи войны, въ разныхъ мѣстностяхъ, нѣтъ никакой возможности. Въ европейскихъ войнахъ рѣдко бываетъ возможность, при безпрерывныхъ движеніяхъ войскъ, подвозить къ арміи припасы, купленные въ отдаленныхъ мѣстахъ. Слѣдственно, компанія нашлась-бы въ необходимости пріобрѣтать припасы на самомъ театрѣ войны. Не говоря уже о томъ, что никакая частная компанія не въ состояніи удовлетворять потребности войскъ, во время ихъ движенія противъ непріятеля, но нѣтъ возможности назначить напередъ цѣны, которыя бы были выгодны для казны и достаточны для компаніи. Если компаніи будутъ назначены цѣны ниже дѣйствительно существующихъ, то она не будетъ въ состояніи исполнять контрактнаго обязательства, и армія подвергнется лишеніямъ; если же компаніи будутъ назначены цѣны слишкомъ большія, то она воспользуется выигрышами, которые могла бы имѣть казна, продовольствуя армію сама и слѣдя постоянно за дѣйствительнымъ возвышеніемъ и

пониженіемъ цѣнъ. Ко всему этому слѣдуетъ присоединить еще то важное обстоятельство, что если продовольствіе арміи будетъ возложено на частную компанію, то пришлось-бы давать ей предварительно свѣдѣнія о всѣхъ военныхъ планахъ и предпріятіяхъ, сообщая и дислокаціи и маршруты войскъ, а какія отъ того могутъ быть послѣдствія, излишне объяснять.

Съ открытіемъ войны, управленіе административною частію арміи ввѣряется, во Франціи, интендантству арміи; управленіе корпуса — интенданту; дивизіи — подъ-интенданту; бригады, въ случаѣ отдѣленія ея отъ дивизіи — чиновнику, состоящему при интендантствѣ. Интендантство не только въ мирное, но и въ военное время, остается въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра, не подчиняясь главнокомандующему.

Избраніе способовъ заготовленія предметовъ довольствія зависитъ, во французскихъ арміяхъ, не отъ главнокомандующаго, а непосредственно отъ интенданта, который, утверждая всѣ торги и поставки, наблюдаетъ за ихъ исполненіемъ. Главнокомандующій не имѣетъ права приказать интенданту совершить какой бы то ни было торгъ и поставку, какъ бы выгодны, по его мнѣнію, они ни были.

Эта система, по которой интендантъ совершенно независимъ отъ главнокомандующаго, ставитъ всѣ военныя предпріятія въ совершенную зависимость, не только отъ мѣстныхъ и военныхъ обстоятельствъ, но иногда даже отъ личныхъ отношеній главнокомандующаго съ военнымъ министромъ и даже съ оберъ-интендантомъ. Съ другой стороны, войска, освобождаясь отъ обязанностей пещись сами о своемъ довольствіи, дѣлаются совершенно равнодушными зрителями всѣхъ распоряженій интендантства, не оказывая ему никакого содѣйствія.

Непрактичность этой системы очевидна. Извѣстно, что во время внезапныхъ, быстрыхъ и продолжительныхъ наступленій, собственные запасы, даже при достаточномъ числѣ перевозочныхъ средствъ, не могутъ поспѣвать за войсками; овса и сѣна, по огромному числу подводъ, потребныхъ для ихъ подвозки, ни-

когда невозможно возить за арміею, не только въ европейскихъ, но и въ азіятскихъ войнахъ, и вообще снабженіе фуражемъ арміи, находящейся въ движеніи противъ непріятеля и перемѣняющей безпрерывно мѣста, сообразно съ военными или другими цѣлями, посредствомъ интендантскихъ чиновниковъ, дѣло рѣшительно невозможное. Для этого нужно бы имѣть въ каждомъ эскадронѣ, въ каждой артиллерійской батареѣ, въ каждомъ артиллерійскомъ паркѣ, въ каждомъ подвижномъ госпиталѣ и магазинѣ, по одному провіантскому чиновнику, да и тѣ не были бы въ состояніи пріобрѣсти фуражъ и подвести его къ войскамъ безъ содѣйствія самихъ войскъ. У насъ вмѣсто такихъ чиновниковъ занимаются полковою хозяйственною частію офицеры, которые въ этомъ отношеніи ничто иное, какъ интендантскіе чиновники. Если, въ случаѣ недоставленія интендантами припасовъ, главнокомандующій не будетъ имѣть права распорядиться самъ покупкою или сборомъ припасовъ отъ жителей, посредствомъ мѣстныхъ властей или непосредственно самими войсками, съ выдачею денегъ, или квитанцій, то войска будутъ осуждены на голодъ и лишенія, или же найдутся въ необходимости обращаться къ грабежу, а этотъ способъ продовольствовать армію въ самомъ непродолжительномъ времени разрушитъ ее.

Въ войнахъ, веденныхъ Франціею въ началѣ нынѣшняго столѣтія, при ихъ большихъ арміяхъ, находился почти всегда самъ императоръ Наполеонъ, а потому всѣ встрѣчавшіяся недоразумѣнія разрѣшались имъ самимъ, на мѣстѣ. Надобно полагать, что это было причиною, почему во французскихъ войскахъ не почувствовали до этого времени всего неудобства этой системы.

Подобно фуражу, никакое интендантство не въ состояніи снабжать всегда исправно войска, во время движеній, готовымъ печенымъ хлѣбомъ, даже тогда, когда оно имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточное число подвижныхъ хлѣбопекарень и хлѣбопековъ. Можно представить себѣ, какъ трудно распредѣ-

лять хлѣбопекарни всякій разъ, когда войска раздробляются на бо́льшія или ме́ньшія части, если эти хлѣбопекарни не будутъ входить въ составъ самихъ войскъ и двигаться вмѣстѣ съ ними. Въ особенности трудно, или даже невозможно, снабжать печенымъ хлѣбомъ авангарды, а еще труднѣе аванпосты.

Ко всему этому нужно прибавить еще слѣдующее:

Извѣстно, что печеный хлѣбъ не можетъ сохраняться болѣе 4 или 5 дней, послѣ чего онъ черствѣетъ и плѣсневѣетъ, а если подмочится, то подвергнется совершенной порчѣ. Если войска будутъ снабжаться готовымъ хлѣбомъ отъ интендантства, то они никогда не будутъ имѣть свѣжаго хлѣба, или очень рѣдко. Имѣя въ виду эти неудобства, во Франціи введенъ въ употребленіе, такъ называемый полуизсушеный хлѣбъ (pain biscuit) который, какъ говорятъ, можетъ сохраниться до 15 дней; но нужно замѣтить, во-первыхъ, что сушка хлѣба требуетъ болѣе времени, нежели его печеніе, а во-вторыхъ, что такой хлѣбъ невкусенъ, и сохраняется хуже хорошо высушенныхъ сухарей.

Оттого что при арміи нѣтъ достаточно чиновниковъ, пріученныхъ въ мирное время, исподоволь, къ провіантской службѣ, происходятъ слѣдующія неудобства:

Передъ начатіемъ войны оказывается вдругъ необходимость въ нѣсколькихъ стахъ чиновникахъ. Крайность заставляетъ принимать на службу, на скорую руку, людей, которые не имѣютъ о новомъ родѣ службы никакого понятія. Между вновь опредѣленными могутъ быть даже очень хорошіе чиновники для мирнаго времени, но имъ неизвѣстно именно то, что нужно знать въ военное время, а учить ихъ, въ то время, когда нужно дѣйствовать, некогда. Такихъ чиновниковъ начальство должно руководить на каждомъ шагу, во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ службы, а это невозможно, особенно, когда они должны дѣйствовать самостоятельно, въ отдаленіи. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли исправлять должность смотрителя магазина чиновникъ, который никогда въ жизни не видѣлъ бунта съ хлѣбомъ, не знаетъ свойствъ провіанта, фуража и другихъ припа-

совъ, не умѣетъ различить хорошихъ припасовъ отъ дурныхъ, не знаетъ правилъ пріема, храненія, отпуска припасовъ и веденія отчетности? Какой исправности можно ожидать отъ подвижнаго магазина, если онъ будетъ ввѣренъ чиновникамъ, не командовавшимъ въ жизни своей никакой частью, между тѣмъ какъ для управленія имъ требуется и знаніе, и дѣятельность, и энергія?

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что французское правительство почти въ теченіе двухъ столѣтій, держалось попеременно двухъ главныхъ способовъ продовольствія, т. е. или заготовляло продовольственные припасы посредствомъ особаго управленія, или возлагало это на полковыхъ командировъ. Пока, въ мирное время, войска оставались на мѣстахъ или двигались только внутри государства, чрезъ мѣста, гдѣ были провіантскія управленія и магазины, до тѣхъ поръ, продовольствіе войскъ, посредствомъ особаго управленія, оказывалось возможнымъ, удобнымъ и даже выгоднымъ, и способъ этотъ, чрезъ вліяніе лицъ, не имѣвшихъ понятія о томъ, какъ удовлетворяются потребности войскъ въ военное время, распространился безъ всякаго измѣненія и на войну; но едва объявлялась война, и войска переходили границу, какъ порядокъ этотъ, установленный по даннымъ мирнаго времени, по настоянію лицъ, которымъ ввѣрялось командованіе войсками, смотрѣвшимъ на этотъ предметъ уже съ военной точки, по необходимости, отмѣнялся, и попеченіе о продовольствіи войскъ возлагалось частью на командировъ полковъ. Но едва войска успѣвали возвратиться въ предѣлы своего государства, какъ впечатлѣнія военнаго времени изглаживались и взгляды мирнаго времени брали верхъ, и опять установлялся порядокъ мирнаго времени, безъ всякаго однакоже приспособленія его къ условіямъ военнаго времени, такъ чтобы изъ него можно было перейти безъ затрудненія въ военное положеніе.

Разсмотрѣвъ главныя черты продовольственной части во Франціи, обратимся къ учрежденіямъ.

До 1812 года, у насъ не было никакихъ правилъ относительно того, какимъ образомъ войска должны продовольствоваться за границею. Это зависѣло всякій разъ отъ усмотрѣнія главнокомандующаго.

Въ 1812 году, блаженной памяти Государь Александръ I утвердилъ, составленное подъ руководствомъ Барклая-де-Толли, учрежденіе объ управленіи большой дѣйствующей арміи, при составленіи котораго былъ взятъ за основаніе французскій уставъ.

Главныя начала, принятыя за основаніе при составленіи образованія интендантства, были слѣдующія:

1) По объявленіи въ военномъ положеніи губерній, которыя для того будутъ назначены, генералъ-интендантъ вступаетъ въ начальство надъ оными, по всѣмъ частямъ снабженія арміи.

2) По выступленіи арміи за границу, генералъ-интендантъ арміи учреждаетъ земское правительство и дѣлается губернаторомъ областей, арміею занимаемыхъ.

3) Обязанность генералъ-интенданта арміи состоитъ въ исправномъ и достаточномъ продовольствіи арміи, во всѣхъ ея положеніяхъ, съѣстными припасами, жалованьемъ, одеждою и проч.

4) Генералъ-интендантъ обязанъ снабжать армію всѣми предметами провіантскаго и фуражнаго довольствія, отъ земли оною занимаемой, помощію военныхъ требованій, употребляя покупки и подряды, обращая продовольствіе на собственные запасы не иначе, какъ по особому на то разрѣшенію главнокомандующаго, въ опредѣленныхъ случаяхъ.

5) Корпусные командиры и начальники отдѣльныхъ частей войскъ, не поставлены въ обязанность заботиться о продовольствіи ввѣренныхъ имъ частей, или точнѣе сказать, объ этомъ въ учрежденіи интендантства ничего не упомянуто. Хотя это узаконеніе болѣе практично, нежели порядокъ, введенный во Франціи, потому что распоряженія о продовольствіи войскъ поставлены въ совершенную зависимость главнокомандующаго; но и въ этомъ

уставѣ оказалось многое, чего невозможно было исполнить, ни въ отечественную войну 1812 года, ни въ послѣдующихъ войнахъ, а именно:

Начальство генералъ-интенданта надъ губерніями, объявленными на военномъ положеніи, могло бы заключаться лишь въ томъ только, чтобъ онъ съ начальниками губерній сносился не отношеніями, а предписаніями. Но предписанія генералъ-интенданта, кто бы онъ ни былъ, обращенныя къ лицамъ столь заслуженнымъ, каковы генералъ-губернаторы, оскорбляя ихъ самолюбіе, давали бы всегда открытое поле противодѣйствію и возраженіямъ, которыя могутъ имѣть самое гибельное вліяніе на судьбу арміи.

Чтобъ управлять завоеванными землями, нужно назначить къ разнымъ мѣстамъ чиновниковъ, и руководить ихъ въ исполненіи возлагаемыхъ на нихъ по продовольствію обязанностей; а между тѣмъ, генералъ-интендантъ не имѣлъ и столько чиновниковъ, сколько нужно для замѣщенія должностей собственно по интендантству.

Учрежденіе земскаго правительства, за границею, требуетъ соединенія всѣхъ способовъ, а ими можетъ располагать только одинъ главнокомандующій; исправленіе же должности генералъ-губернатора областей, занятыхъ арміею, для лица, которое, по другой должности, обязано всегда находиться въ главной квартирѣ арміи, а не въ центральномъ городѣ управленія области, рѣшительно невозможно.

Кромѣ того, въ этомъ узаконеніи были помѣщены многія другія правила, которыя оказались непрактичными. Приведу изъ нихъ главныя:

1) Сказано, что обязанность генералъ-интенданта состоитъ въ исправномъ и достаточномъ продовольствіи арміи, во всѣхъ ея положеніяхъ, съѣстными припасами, жалованьемъ, одеждою и проч.

Продовольствіе арміи состоитъ въ связи съ успѣхами оружія и движеніями ея, а то и другое, отъ генералъ-интенданта

нисколько не зависитъ; при томъ же генералъ-интендантъ, ограничивая кругъ своего дѣйствія однимъ продовольствіемъ, не можетъ даже и въ этомъ кругу предпринять никакой общей мѣры, иначе, какъ съ разрѣшенія и утвержденія главнокомандующаго. Слѣдственно, обязанность исправно и достаточно продовольствовать армію въ высшемъ ея объемѣ, можетъ принадлежать только одному главнокомандующему, а генералъ-интендантъ арміи не можетъ быть ни чѣмъ инымъ, какъ докладчикомъ по этой части главнокомандующему, исполнителемъ предписанныхъ имъ мѣръ и главнымъ начальникомъ мѣстъ и лицъ, чрезъ коихъ довольствіе арміи производится.

2) Генералъ-интенданту вмѣнено въ обязанность, снабжать армію всѣми предметами провіантскаго и фуражнаго довольствія отъ земли, оною занимаемой, помощію военныхъ требованій.

Не всегда возможно продовольствовать войска исключительно военными требованіями. Очень часто они невозможны или вредны, а потому необходимость заставляетъ прибѣгать къ другимъ способамъ, вѣрнѣе обезпечивающимъ продовольствіе войскъ; самыя военныя требованія разнообразны и каждое изъ нихъ требуетъ особаго, соотвѣтственнаго съ мѣстностію и обстоятельствами, распоряженія. Генералъ-интендантъ можетъ и обязанъ представлять главнокомандующему о томъ, въ какихъ обстоятельствахъ, который изъ сихъ способовъ и на какихъ основаніяхъ съ большею удобностію можетъ быть употребленъ для продовольствія; обязанъ также, по полученіи разрѣшенія главнокомандующаго, сдѣлать всѣ общія о семъ распоряженія; но ближайшій надзоръ и наблюденіе за самымъ исполненіемъ, въ частности, необходимо должны быть возложены на лица, располагающія принудительными средствами, т. е. имѣющія въ своей командѣ войска и полицію.

Реквизиціи бываютъ двухъ родовъ:

1) Во время слѣдованія войскъ, для текущаго ихъ довольствія, производимыя самыми войсками съ содѣйствіемъ или безъ содѣйствія мѣстныхъ властей.

2) Большія реквизиціи въ тылу арміи, для запасовъ, чрезъ мѣстныя власти, при военной помощи.

Генералъ-интендантъ, находясь всегда при главной квартирѣ, не можетъ имѣть вліянія на успѣшное производство ни первыхъ, ни послѣднихъ. Первыя,—могутъ производиться только самыми войсками, и слѣдственно должны лежать на обязанности начальниковъ войскъ, а послѣднія, — посредствомъ губернаторовъ и мѣстныхъ властей, слѣдственно должны лежать на обязанности сихъ послѣднихъ. Вообще, полученіе припасовъ отъ земли, есть въ европейскихъ войнахъ, одинъ изъ самыхъ главныхъ способовъ продовольствія арміи; но гдѣ, въ какой мѣрѣ и на какихъ основаніяхъ этотъ способъ можетъ быть употребленъ, можетъ зависѣть только отъ самаго главнокомандующаго, а не отъ генералъ-интенданта.

Съ одной стороны, рѣзкое и рѣшительное обращеніе исправнаго и достаточнаго продовольствія арміи въ обязанность генералъ-интенданта, а съ другой, совершенное умолчаніе объ обязанности корпусныхъ командировъ, начальниковъ отдѣльныхъ частей войскъ и гражданскаго начальства, содѣйствовать всѣми зависящими отъ нихъ способами успѣху продовольствія, поселили у насъ въ арміи ложную мысль, что они, т. е. корпусные командиры и начальники войскъ отдѣльныхъ частей, не только не обязаны заботиться объ изысканіи средствъ къ исправному продовольствію ввѣренныхъ имъ войскъ, но и не имѣютъ права вмѣшиваться въ распоряженія интендантства по части продовольствія, а должны только доносить о неисправностяхъ и недостаткахъ по этой части главнокомандующему, или сноситься о томъ съ генералъ-интендантомъ. За эту ложную мысль, арміи наши терпѣли очень много въ европейскую съ Турціею войну 1828 и 1829 годовъ, и въ польскую, въ первую ея половину.

Существо дѣла требуетъ, чтобы генералъ-интендантъ, снабжая провіантскія коммиссіонерства, при корпусахъ состоящія, и чиновниковъ, при отдѣльныхъ частяхъ находящихся, всѣми зависящими отъ него способами продовольствія, поставлялъ въ

извѣстность корпусныхъ командировъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей, о всѣхъ по продовольствію ввѣренныхъ имъ войскъ распоряженіяхъ, а они дѣлались бы ближайшими мѣстными блюстителями за точнымъ исполненіемъ таковыхъ распоряженій, сдѣланныхъ какъ по повелѣніямъ главнокомандующаго, такъ и самимъ генералъ-интендантомъ арміи и сверхъ того, заботились бы съ своей стороны, объ изысканія и употребленіи способовъ къ выгоднѣйшему и исправнѣйшему продовольствію ввѣренныхъ имъ войскъ, какіе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, могутъ представиться, увѣдомляя однакоже генералъ-интенданта тотчасъ о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ.

По этимъ причинамъ, учрежденіе интендантства, въ 1812 году изданное, какъ выше объяснено, не могло быть принято въ руководство вполнѣ, а потому изданъ новый уставъ для управленія арміями въ мирное и военное время, Высочайше утвержденный 5-го Декабря 1846 года.

Главныя начала, принятыя въ этомъ уставѣ, по интендантской части, въ военное время, суть слѣдующія:

1) Устройство системы продовольствія въ согласіи съ системою войны, въ общемъ видѣ и объемѣ, принадлежитъ главнокомандующему.

2) Генералъ-интендантъ арміи есть:

Во-первыхъ, начальникъ всѣхъ мѣстъ и лицъ полеваго провіантскаго и коммиссаріатскаго управленій и подвижнаго армейскаго магазина, и чрезъ него восходятъ всѣ по этимъ частямъ представленія главнокомандующему, и приводятся въ исполненіе всѣ повелѣнія главнокомандующаго по этимъ частямъ; сверхъ того, на немъ лежитъ обязанность изыскивать, съ своей стороны, всѣ способы къ правильному и достаточному продовольствію арміи.

Во-вторыхъ, генералъ-интендантъ арміи есть лицо, имѣющее право и обязанность личнаго доклада главнокомандующему, по всѣмъ предметамъ продовольствія арміи.

Въ-третьихъ, генералъ-интендантъ арміи, за границею, въ

замляхъ, занятыхъ арміею, есть докладчикъ главнокомандующему по финансовой части, и исполнитель его приказаній по этой части.

Въ-четвертыхъ, генералъ-интендантъ, находясь въ отдаленіи отъ главной квартиры, имѣетъ право, въ случаѣ надобности, распоряжаться именемъ главнокомандующаго, испрашивая впослѣдствіи на это утвержденія.

Генералъ-интендантъ не подчиненъ начальнику главнаго штаба, но обязанъ доставлять ему всѣ свѣдѣнія о состояніи продовольственныхъ припасовъ.

Въ послѣднее время, противъ этого родилось много преній, заключавшихся въ томъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, генералъ-интенданта слѣдуетъ подчинить безусловно начальнику главнаго штаба.

Неосновательность этого мнѣнія очевидна. Обязанности генералъ-интенданта такъ велики, что для того, чтобы онъ могъ исполнять ихъ безъ всякаго стѣсненія, нужно не только не ограничивать его власти, но увеличить ее, сколько возможно, лишь бы только всѣ его распоряженія согласовались съ видами главнокомандующаго и имъ были утверждены.

На основаніи этого устава, продовольствіе арміи устроивается слѣдующимъ образомъ:

Всѣ губерніи, исключая Кавказа, раздѣлены на двѣ части: внутреннія — состоятъ по продовольственной части въ вѣдѣніи военнаго министра, а пограничныя, въ которыхъ располагаются войска, входящія въ составъ арміи, зависятъ отъ главнокомандующаго этою арміею.

Военный министръ и главнокомандующій управляютъ губерніями, имъ ввѣренными по продовольственной части, первый — чрезъ провіантскій департаментъ, а послѣдній — чрезъ генералъ-интенданта.

Во всѣхъ губерніяхъ, какъ внутреннихъ, такъ и пограничныхъ, находится, подобно Франціи и Англіи, по одному дистанціонному смотрителю всѣхъ провіантскихъ магазиновъ и скла-

довъ, въ губерніи находящихся (нынѣ оберъ-провіантмейстеръ), на обязанности котораго лежитъ, кромѣ главнаго завѣдыванія магазинами, распоряжаться продовольствіемъ войскъ, какъ квартирующихъ въ губерніи, такъ и слѣдующихъ чрезъ нее, на основаніи существующихъ законовъ.

Нѣсколько губерній составляютъ округъ, а округи состоятъ въ вѣдѣніи: въ раіонѣ внутренняго вѣдомства—мѣстныхъ коммиссій, а въ раіонѣ арміи—полевыхъ коммиссіонерствъ.

Число полевыхъ коммиссіонерствъ соотвѣтствуетъ числу корпусовъ, входящихъ въ составъ арміи, и имъ присвоенъ нумеръ корпуса, въ раіонѣ расположеннаго.

Генералъ-интендантъ, въ мирное время, предсѣдательствуетъ въ общемъ присутствіи главной полевой провіантской коммиссіи, чрезъ которое приводитъ въ исполненіе всѣ распоряженія по обезпеченію продовольствіемъ войскъ.

Въ военное время, генералъ-интендантъ отдѣляется съ своею канцеляріею отъ главной провіантской коммиссіи и находится всегда при главной квартирѣ, а коммиссія, при которой остается казначейство, находится въ нѣкоторомъ отдаленіи. Кромѣ того, предъ войною формируется для арміи: во-первыхъ, главная полевая коммиссаріатская коммиссія, которая, будучи подчинена тоже генералъ-интенданту, завѣдываетъ коммиссаріатскою частію, а за границею и госпиталями, и во-вторыхъ, подвижной магазинъ.

Когда корпусъ, входившій въ составъ арміи, выступаетъ въ заграничный походъ, то съ нимъ выступаетъ и его коммиссіонерство, а вмѣсто его, для управленія раіономъ, состоявшимъ до того времени въ вѣдѣніи коммиссіонерства, формируется новая мѣстная коммиссія. Дистанціонные смотрители губерніи, т. е. главные дѣятели, остаются на мѣстахъ, и потому выступленіе коммиссіонерства и формированіе новой коммиссіи не можетъ имѣть чувствительнаго вліянія на управленіе продовольственною частью въ раіонѣ.

Въ каждую дивизію назначаются, съ выступленіемъ за гра-

ницу, дивизіонные провіантмейстеры, которыхъ можно сравнить съ губернскими дистанціонными смотрителями, но подвижными. На ихъ обязанности лежитъ попеченіе о продовольствіи войскъ, въ дивизіи состоящихъ (*). Чрезъ нихъ восходятъ въ корпусное коммиссіонерство и къ генералъ-интенданту, всѣ свѣдѣнія о состояніи продовольствія въ войскахъ, которыя они собираютъ отъ полковъ; чрезъ нихъ же приводятся въ исполненіе всѣ распоряженія по продовольственной части, во время движенія войскъ, въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ нѣтъ магазиновъ и гдѣ не успѣли еще завести того порядка, какой установленъ внутри государства.

При главной полевой провіантской и коммиссаріатской коммиссіяхъ, полагаются контрольныя отдѣленія, для повѣрки отчетностей войскъ и чиновниковъ.

Примѣчаніе. Въ прошедшую войну, по тому случаю, что къ выступленію за границу были назначены первоначально, не войска действующей арміи, цѣлое интендантское управленіе формировалось вновь, а именно: канцелярія, главная полевая провіантская и коммиссаріатская коммиссіи, корпусныя коммиссіонерства и дивизіонные провіантмейстеры.

Кромѣ того, вдругъ понадобилось множество чиновниковъ для назначенія смотрителями магазиновъ, заложенныхъ въ При-Дунайскихъ княжествахъ, и командирами въ подвижные магазины. Однимъ словомъ, вновь приглашено на службу нѣсколько сотъ человѣкъ, между тѣмъ какъ интендантство, въ полномъ составѣ, осталось въ г. Варшавѣ. Когда войска, бывшія за границею въ При-Дунайскихъ княжествахъ, возвратились въ Россію, и война открылась внутри государства, то оказалось, что состоящія при корпусахъ, сформированныя для заграничной войны, корпусныя коммиссіонерства 2, 3 и гренадерскаго корпусовъ, оказались лишними, потому что въ тѣхъ мѣстахъ, куда сосредоточились войска, были мѣстныя коммиссіи внутренняго

(*) Обязанности дивизіонныхъ провіантмейстеровъ изложены въ приказѣ по южной арміи, отъ 20-го Февраля 1855 года за № 51.

вѣдомства, а именно: Симферопольская и Кременчугская, завѣдывавшія губерніями: первая,—Таврическою и Екатеринославскою, а послѣдняя—Херсонскою и Бессарабскою областью, и въ каждой губерніи находился мѣстный дистанціонный смотритель. Слѣдственно, корпусныя коммиссіонерства не могли въ этихъ губерніяхъ дѣлать никакихъ распоряженій. По этому случаю, коммиссіонерства эти были упразднены.

Формированіе особыхъ контрольныхъ отдѣленій при главной полевой провіантской и коммиссаріатской коммиссіяхъ, представляло большія затрудненія, по невозможности найти чиновниковъ, знающихъ контрольную часть. Притомъ же, еслибъ даже и была возможность сформировать контрольныя отдѣленія, то встрѣчалось другое неудобство, а именно: главной полевой провіантской и коммиссаріатской коммиссіямъ, могли предстоять разныя движенія за арміею, что зависѣло отъ хода войны, а потому пришлось бы при этихъ коммиссіяхъ, возить отъ 10 до 15 тысячъ шнуровыхъ книгъ и тетрадей, до каковаго числа простиралась приблизительно годовая отчетность всѣхъ войскъ и чиновниковъ арміи. Для отстраненія этого неудобства, блаженной памяти Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія главнокомандующаго, еще въ 1854 году, Высочайше повелѣть соизволилъ, при означенныхъ коммиссіяхъ формировать счетныя отдѣленія только въ сокращенномъ видѣ, для повѣрки лишь одной текущей отчетности, а всѣ шнуровыя книги и тетради войскъ и чиновниковъ, по истеченіи года, отправлять для повѣрки въ соотвѣтствующіе департаменты: провіантскій и коммиссаріатскій, съ усиленіемъ сихъ послѣднихъ нужнымъ числомъ чиновниковъ. Нужно ли объяснять, что во-первыхъ, отъ этого распоряженія отчетности могли быть лучше повѣрены въ департаментахъ, въ которыхъ находятся чиновники опытные и знающіе, а во-вторыхъ, что отъ сокращенія штатовъ казна выиграла отъ содержанія меньшаго числа чиновниковъ.

Послѣ войны, для повѣрки всѣхъ отчетностей арміи, по примѣру турецкой войны, была учреждена, въ г. Харьковѣ, особая

коммиссія; но она существовала только нѣсколько мѣсяцевъ, и, по Высочайшей волѣ, упразднена, а повѣрка книгъ возложена по прежнему, на контрольныя отдѣленія департаментовъ.

При генералъ-интендантѣ, въ военное время, какъ выше объяснено, не полагается казначейства, а смѣтныя суммы высылаются, по распоряженію военнаго министерства, въ главныя полевыя коммиссіи, а отъ нихъ разсылаются въ подвѣдомственныя мѣста: въ коммиссіонерства, для раздачи войскамъ, въ госпитали, или отпускаются прямо войскамъ.

Въ мирное время, или когда военныя дѣйствія бываютъ въ предѣлахъ имперіи, продовольствіе войскъ устраивается слѣдующимъ образомъ: каждый дистанціонный или главный смотритель составляетъ исчислительную вѣдомость, сколько въ каждый провіантскій магазинъ, смотря по числу войскъ, получающихъ отъ него провіантъ, нужно заготовить провіанта. Количество это предъявлется къ торгамъ въ казенныхъ палатахъ, и отдается съ разрѣшенія главнокомандующаго тому, кто на торгахъ предъявитъ болѣе выгодныя для казны цѣны. Если къ торгамъ никто не явится, то заготовленіе поручается дистанціонному смотрителю, которому цѣны утверждаетъ, по закону, губернаторъ.

Если чрезъ губернію должны слѣдовать войска, то къ дистанціонному смотрителю посылается маршрутъ ихъ слѣдованія, и онъ заготовляетъ имъ, гдѣ нужно, провіантъ, на коммиссіонерскомъ основаніи, тоже съ губернаторскаго утвержденія. Войска же, имѣя всегда при себѣ 10-ти-дневный провіантъ въ сухаряхъ: въ ранцахъ на 4, и въ фурахъ на 6 дней, продовольствуются, во время слѣдованія, изъ этого запаса, пополняя его изъ попутныхъ магазиновъ. Изъ магазиновъ отпускается въ натурѣ войскамъ только провіантъ; фуражъ же и порціи, войска пріобрѣтаютъ сами, исключая только тѣ случаи, когда этого нельзя возлагать на нихъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или когда есть возможность доставить эти предметы

войскамъ по болѣе выгоднымъ цѣнамъ, нежели требуютъ войска.

Въ особенности замѣчательно въ нашей арміи то, что у насъ уже издревле чувствовали неудобство возлагать на особое управленіе, доставленіе войскамъ печенаго хлѣба, и потому у насъ заведенъ порядокъ, что войска, получая, съ незапамятныхъ временъ, отъ провіантскаго вѣдомства муку, сами приготовляютъ себѣ хлѣбъ или сухари, посредствомъ хлѣбопековъ, входящихъ въ составъ самихъ войскъ и могущихъ даже участвовать въ сраженіяхъ, въ то время, когда они не заняты печеніемъ хлѣба. Неизлишне замѣтить здѣсь, что и это мудрое учрежденіе имѣло своихъ противниковъ, охуждавшихъ его только потому, что оно отнимаетъ много людей изъ строя, забывая, что, въ общемъ итогѣ, числительность арміи не уменьшится отъ того, что хлѣбопекарныя команды будутъ отдѣлены отъ войскъ, а между тѣмъ отъ отдѣленія ихъ могутъ встрѣтиться большія неудобства.

Сравнивая вообще порядокъ продовольствія войскъ въ военное время, у насъ введенный, съ французскимъ порядкомъ, оказывается, что при составленіи нашего устава имѣлось въ виду, не только мирное время, но и всѣ обстоятельства военнаго времени, между тѣмъ какъ постановленія французскія примѣнены почти исключительно только къ условіямъ мирнаго времени.

Такъ напримѣръ:

1) У насъ главнокомандующій, будучи полнымъ хозяиномъ въ арміи, не зависитъ, какъ во Франціи, въ распоряженіяхъ по хозяйственной части, отъ лицъ ему неподчиненныхъ.

2) Механизмъ интендантства устроенъ такъ, что удовлетворяетъ, въ одно время, условіямъ мирнаго и военнаго времени, потому что армія, выступая въ заграничный походъ, имѣетъ въ интендантствѣ и въ корпусныхъ коммиссіонерствахъ нѣкоторое число опытныхъ чиновниковъ.

3) Хлѣбопеченіе возложено на самыя войска, а чрезъ то

они получаютъ возможность имѣть, если невсегда, то чаще свѣжій хлѣбъ. Само собою разумѣется, что невсегда возможно возлагать на войска приготовленіе хлѣба. Въ мѣстахъ безлѣсныхъ, интендантство должно доставлять войскамъ готовые сухари.

4) Войска обязаны,въ военное время,во всѣхъ нужныхъ случаяхъ сами пріобрѣтать продовольственные припасы способами, какіе, смотря по обстоятельствамъ, будутъ указаны главнокомандующимъ, и вообще содѣйствовать интендантству во всемъ, что касается до продовольствія.

Объяснивъ, въ чемъ именно заключается различіе между механизмомъ продовольствія войскъ, введеннымъ во Франціи и у насъ, и показавъ очевидное превосходство нашихъ учрежденій, обращаюсь къ тому, какимъ образомъ устроивается на театрѣ войны продовольствіе, и какъ войска получаютъ самые припасы.

Предъ начатіемъ войны составляется соображеніе:

1) Въ какой мѣрѣ можно разсчитывать на средства края, въ которомъ предполагается война, основываясь на населенности его, обиліи, времени года и прочихъ условіяхъ, отъ которыхъ зависитъ продовольствіе войскъ.

2) Сколько нужно собственныхъ запасовъ и гдѣ слѣдуетъ учредить главные склады.

3) Въ какомъ составѣ должны быть подвижные магазины.

4) Какъ предполагается подвозить продовольствіе къ арміи.

5) Сколько нужно обывательскихъ подводъ, для подвоза за войсками припасовъ, гдѣ и какимъ образомъ ихъ собирать.

6) Какое число офицеровъ и военныхъ командъ необходимо для экзекуціонныхъ мѣръ, при самомъ генералъ-интендантѣ и при этапныхъ или складочныхъ магазинахъ.

7) Какимъ образомъ пріобрѣтать припасы въ краю, занятомъ арміею, въ случаѣ, когда собственные припасы не прибудутъ въ опредѣленное время.

Сообразно съ вышеизложенными соображеніями, на базисѣ

военныхъ дѣйствій и позади базиса, учреждаются, по обстоятельствамъ, покупкою, подвозомъ или посредствомъ реквизиціи, а если война происходитъ въ союзной землѣ, то на основаніи предварительно заключенной конвенціи съ союзною державою, нѣсколько линій провіантскихъ складовъ, такъ чтобъ подвозъ, сплавомъ или сухопутно, былъ возможенъ и удобенъ съ базиса къ арміи и съ заднихъ линій къ базису военныхъ дѣйствій.

Здѣсь слово линіи не слѣдуетъ принимать въ буквальномъ смыслѣ. Иногда такую линію составляетъ только одинъ, болѣе или менѣе значительный магазинъ, на операціонной линіи.

Говоря о запасахъ, нельзя умолчать объ одномъ весьма важномъ обстоятельствѣ.

Въ нашей бывшей дѣйствующей арміи, по Высочайшему повелѣнію, во всѣхъ крѣпостяхъ и нѣкоторыхъ значительныхъ городахъ, были постоянные, сверхъ текущаго довольствія, неприкосновенные запасы провіанта, которые расходовались только по особымъ разрѣшеніямъ, въ дорогое время, а пополнялись въ дешевое, и такимъ образомъ приносили несомнѣнную пользу въ экономическомъ отношеніи; но еще важнѣе было то, что какъ бы внезапно ни было выступленіе изъ Царства Польскаго войскъ,— первоначальное, текущее довольствіе ихъ было всегда обезпечено.

Если армія, назначаемая къ выступленію въ походъ, не будетъ имѣть готовыхъ запасовъ муки, сухарей и крупъ, заготовленныхъ предварительно, въ мирное время, то заготовленіе и свозъ въ одно мѣсто, напримѣръ, двухмѣсячной пропорціи муки и крупъ для 200 т. человѣкъ, составляющей 100 т. четв. муки и до 10 т. четв. крупъ, потребуетъ, при самыхъ энергическихъ дѣйствіяхъ и не жалѣя никакихъ издержекъ, покрайней мѣрѣ, два или три мѣсяца; въ неурожайные же годы, для этого нужно несравненно болѣе времени, а иногда это бываетъ сопряжено съ величайшими затрудненіями; да и самыя цѣны, при заготовленіи такого огромнаго количества припасовъ, будутъ

возвышаться по днямъ, и это возвышеніе будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ потребность будетъ больше и чѣмъ ближе срокъ поставки.

Наша дѣйствующая армія только потому могла выступить въ 1849 году въ венгерскій походъ съ такою быстротою, какъ это случилось, что въ магазинахъ Царства Польскаго были готовые запасы. Главною причиною неудачъ графа Дибича, въ польскую войну въ 1831 году, было то, что въ пограничныхъ губерніяхъ не было ни готовыхъ запасовъ, ни подвижныхъ магазиновъ.

Безъ магазиновъ, своевременно заложенныхъ на базисѣ военныхъ дѣйствій, служащихъ главнымъ основаніемъ продовольствія арміи, во время войны отнюдь, не должно выступать въ походъ, въ какую бы плодородную страну армія ни вступала, особенно осенью, когда дороги распускаются, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ искусственныхъ дорогъ. Въ противномъ случаѣ, разсчитывая исключительно на добываніе продовольствія посредствомъ реквизиціи, армія легко можетъ остаться совершенно безъ пропитанія, или движенія ея будутъ стѣснены продовольственными способами, какъ это было въ войнахъ 1806, 1807 и въ 1831 годахъ.

Величина этихъ запасовъ зависитъ отъ того, въ теченіе какого времени они должны служить основою для продовольствія войскъ, и какое время, смотря по изобилію края и состоянію дорогъ, необходимо для покупки и подвоза припасовъ на пополненіе тѣхъ изъ нихъ, которые израсходуются на мѣстѣ, или свезутся на этапы и въ магазины, закладываемые по мѣрѣ слѣдованія арміи впередъ, въ ея тылу.

По мѣрѣ слѣдованія войскъ впередъ, по всей операціонной линіи, чрезъ каждые 20 верстъ, или смотря по обстоятестльвамъ, на большомъ разстояніи, тотчасъ закладываются этапные магазины: 1)для продовольствія отправляемыхъ изъ арміи больныхъ, раненныхъ и плѣнныхъ, проходящихъ къ ней изъ имперіи резерв-

ныхъ войскъ, рекрутъ и командъ,—и 2) на случай обратнаго слѣдованія арміи.

Сообразно съ цѣлію учрежденія этихъ магазиновъ, въ нихъ слѣдуетъ содержать постоянно на лицо, по крайней мѣрѣ, двухдневное продовольствіе, по числу всѣхъ людей и лошадей, находящихся въ арміи. По мѣрѣ убыли припасовъ для проходящихъ командъ, все израсходованное пополняется тотчасъ же средствами занятаго края, если онъ изобиленъ и армія продовольствуется реквизиціоннымъ способомъ, а для того приписывается къ каждому этапу, по бокамъ военной дороги, на разстояніи около 20 верстъ, или какъ обстоятельства покажутъ, особый раіонъ земли, отъ котораго должно быть доставляемо транспортамъ и войскамъ продовольствіе, по квартирамъ, отъ хозяевъ или въ магазины, равно подводы, въ опредѣленномъ числѣ. Если же край бѣденъ, или такъ разоренъ, что отъ него ничего нельзя получить, то этапные магазины пополняются подвозами изъ главныхъ магазиновъ.

Въ краю, занятомъ войсками, учреждается такой же порядокъ, какой существуетъ внутри имперіи, т. е. онъ раздѣляется на большіе или меньшіе округи, и въ каждый назначается дистанціонный смотритель, которому подчиняются всѣ магазины округа, и онъ распоряжается продовольствіемъ всѣхъ войскъ, въ его раіонѣ расположенныхъ или слѣдующихъ по оному.

Наши войска выступаютъ въ походъ, имѣя при себѣ слѣдующіе запасы въ ранцахъ и полковыхъ фурахъ: полный 10-тидневный запасъ провіанта; зерноваго фуража, кавалерія въ саквахъ на три или на четыре дня, полными дачами, артиллерія и обозы на 6 дней, а если возможно, то и болѣе.

Каждая часть, имѣющая лошадей, должна имѣть, при выступленіи достаточное число косъ, потому что лѣтомъ рѣдко гдѣ можно найти сѣно, и потому лошади продовольствуются кошеною травою, а если нѣтъ луговъ, то кошенымъ хлѣбомъ.

Иногда очень полезно имѣть въ кавалеріи, артиллеріи и обо-

захъ рѣзаки для приготовленія сѣчки, къ которой армія наша нашлась въ необходимости прибѣгнуть въ 1831 году.

При каждомъ пѣхотномъ и кавалерійскомъ полку, при каждой артиллерійской батареѣ и саперномъ баталіонѣ, везется, на особыхъ повозкахъ, *) бочка спирту для винной порціи, и смотря по климату предполагаемаго театра войны, уксусъ и перецъ.

Казачьи полки не имѣютъ обозовъ, а возятъ за собою провіантъ на вьюкахъ.

Сверхъ того, при полкахъ слѣдуетъ имѣть живой скотъ, для мясныхъ порцій, покрайней мѣрѣ, мѣсячную потребность, пополняя его, по мѣрѣ расходованія. Для того, чтобъ порціонный скотъ не былъ напраснымъ бременемъ, очень полезно, что бы войска заводили особыя повозки, впрягая въ нихъ порціонныхъ воловъ, и употребляли эти позвозки для разныхъ перевозокъ. Этотъ способъ принесъ очень много пользы въ послѣднюю кампанію, въ лѣтнее время, когда волы продовольствовались подножнымъ кормомъ и содержаніе ихъ не стоило казнѣ ничего, кромѣ отпуска войскамъ впередъ порціонныхъ денегъ.

По мѣрѣ расходованія припасовъ, войска, слѣдуя въ своихъ предѣлахъ, или въ союзномъ государствѣ, обязаны пополнять все израсходованное, при первой возможности, изъ попутныхъ магазиновъ, такъ, чтобъ со вступленіемъ въ непріятельскій край,— въ которомъ не можетъ быть предварительно заложенныхъ магазиновъ, они имѣли при себѣ непремѣнно полный положенный запасъ.

Прежде нежели мы объяснимъ какимъ образомъ войска продовольствуются во время войны, неизлишне сказать нѣсколько словъ о томъ, какія выгоды представляетъ для арміи, занятіе большаго пространства и какъ имъ пользуются, смотря по большему или меньшему отдаленію непріятеля. Въ хо-

*) Укладка бочекъ со спиртомъ очень затруднительна въ обыкновенныхъ полуфуркахъ, а еще хуже въ еврейскихъ брикахъ, употребляемыхъ въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ. Поэтому, очень было бы полезно устроить, при войскахъ, повозки особаго устройства, приспособивъ ихъ собственно для возки спирту.

зяйственномъ отношеніи, войска пріобрѣтаютъ тѣмъ бо́льшія выгоды, чѣмъ менѣе они будутъ стѣснены, и чѣмъ больше занимаютъ пространства во время слѣдованія, а именно:

1) Войска могутъ болѣе пользоваться средствами края, продовольствуясь отъ хозяевъ, или собирая припасы у жителей по пути слѣдованія, выбирая тотъ или другой способъ, смотря потому, который изъ нихъ будетъ удобнѣе, сохраняя такимъ образомъ собственные запасы до крайней надобности.

2) Войска скорѣе могутъ найти удобныя мѣста для расположенія квартирами.

Все это болѣе важно въ европейскихъ войнахъ, когда войска получаютъ продовольствіе отъ жителей тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ они находятся. Въ такъ называемыхъ азіятскихъ войнахъ, когда войска продовольствуются собственными подвозами, большее пространство облегчаетъ войскамъ только добываніе фуража, и кромѣ того, такъ какъ транспорты могутъ слѣдовать къ арміи по разнымъ дорогамъ, коммуникаціонная линія не такъ истощается.

Хозяйственныя условія, во время войны, находятся въ постоянномъ противорѣчіи съ тактическими.

Главныя условія движенія и расположенія войскъ, во время войны, зависятъ отъ того, въ какомъ разстояніи находится непріятель и въ какой степени должно, по этому случаю, сосредоточивать армію, чтобъ не подвергать ее опасности быть разбитою по частямъ.

Чѣмъ отдаленнѣе находится непріятель и чѣмъ онъ менѣе опасенъ, тѣмъ на бо́льшее пространство можно распространять войска въ ширину и глубину, не стѣсняясь особенными мѣрами предосторожности.

По мѣрѣ же сближенія съ непріятелемъ, уже не слѣдуетъ двигать на большемъ пространствѣ значительнаго числа отдѣльныхъ частей, въ разныхъ направленіяхъ, такъ какъ нѣкоторыя могутъ быть атакованы и разбиты отдѣльно.

Тогда надобно соединять войска, хотя не въ большія, но до-

вольно самостоятельныя части, и изъ нихъ ближайшія къ непріятелю вести съ предосторожностію военнаго времени.

Большое число войскъ со всѣми обозами невозможно двигать въ одной колоннѣ. По значительной глубинѣ ея, построеніе боеваго порядка будетъ медленно и войска подвергаются опасности быть разбитыми съ головы, прежде чѣмъ успѣютъ принять какія либо противъ того мѣры. Слѣдованіе же по одной дорогѣ цѣлыхъ армій и корпусовъ крайне земедлило бы движеніе и затруднило бы продовольствіе. Поэтому, большія дѣйствующія силы обыкновенно раздѣляютъ на нѣсколько колоннъ, и двигаютъ каждую по особой дорогѣ, раскидываясь такимъ образомъ въ ширину на пространство болѣе или менѣе значительное. Если однако это пространство будетъ слишкомъ велико и войска раздѣлятся на немъ на большее число малыхъ частей, то очень трудно согласовать ихъ движеніе и одинаково медленно будетъ сосредоточеніе ихъ отъ такого расширенія, какъ и отъ излишняго растягиванія по одной дорогѣ.

Слѣдовательно, чтобы избѣгнуть той и другой крайности, надобно сначала опредѣлить то пространство, на которое войска, при слѣдованіи, могутъ растянуться въ обѣ стороны. Одной извѣстной мѣры этого пространства на всѣ случаи быть не можетъ, и единственнымъ указаніемъ въ этомъ отношеніи можетъ служить приблизительный разсчетъ того времени, которое нужно непріятелю для приближенія къ нашимъ войскамъ и для изготовленія ихъ къ бою, а слѣдовательно также и того времени, которое необходимо нашимъ войскамъ для общаго построенія.

Такимъ образомъ, если непріятель находится отъ насъ на два перехода, то безъ всякой опасности можно распространять раіонъ движенія въ ширину на такое же пространство. По мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ оно должно быть уменьшаемо, согласно съ однимъ и тѣмъ же условіемъ, т. е. разсчетомъ времени, необходимаго для построенія. Если, напримѣръ, двигается корпусъ, раздѣленный на нѣсколько дорогъ, по дивизіямъ и непріятель находится въ такомъ разстояніи, что можетъ завязать

дѣло чрезъ часъ, то крайнія колонны могутъ быть удалены не болѣе 3 или 4 верстъ отъ той дороги, на которой можетъ послѣдовать встрѣча.

Вообще, чѣмъ болѣе войскъ и чѣмъ сильнѣе каждая часть, направленная по особой дорогѣ, тѣмъ на бо́льшее пространство между собою могутъ они раздвоиваться.

Наконецъ, ширина этого пространства зависитъ еще отъ положенія и качества находящихся на немъ дорогъ и отъ лежащей между ними мѣстности.

Сообразно съ отдаленіемъ непріятеля, войска располагаются слѣдующимъ образомъ:

Въ собственныхъ предѣлахъ:

Вдали отъ непріятеля.

На мѣстѣ.

Войска располагаются на квартирахъ и продовольствуются на основаніи существующихъ постановленій, принимая изъ магазиновъ провіантъ, а иногда и фуражъ, а отъ хозяевъ получаютъ приварокъ, или покупаютъ фуражъ по утвержденнымъ главнокомандующимъ цѣнамъ.

Въ слѣдованіи.

Войска слѣдуютъ обыкновенно по полкамъ, располагаясь на ночлегахъ по квартирамъ и расходуя 10-ти-дневный провіантъ который пополняютъ изъ попутныхъ магазиновъ, получая изъ нихъ муку и крупу, а если есть, то овесъ и сѣно; а приварокъ получаютъ отъ жителей; если въ магазинѣ нѣтъ фуража, то таковой, равно какъ и порціи, войска покупаютъ на отпущенныя изъ провіантскаго вѣдомства деньги, на закономъ основаніи.

Чтобъ получаемая изъ попутныхъ магазиновъ мука могла быть своевременно обращена въ хлѣбъ, полки, получивъ отъ дистанціонныхъ смотрителей каждой губерніи свѣдѣніе о попутныхъ магазинахъ, посылаютъ впередъ, за нѣсколько переходовъ, квартирмейстера и команды хлѣбопековъ, которыя, будучи подъ надзоромъ офицеровъ, обязаны, принявъ изъ магазина, по требовательнымъ вѣдомостямъ, муку и крупу, пригото-

вить изъ муки хлѣбъ, въ нарочито ли устроенныхъ полевыхъ печахъ или у жителей, съ такимъ разсчетомъ, чтобъ перепеченіе кончилось ко дню прибытія полка. Если въ эшелонѣ слѣдуетъ болѣе одного полка, то хлѣбопековъ отъ разныхъ частей, обыкновенно, соединяютъ въ одну команду, поручая главный надзоръ за печеніемъ хлѣбовъ старшему офицеру.

Что касается до отвода самыхъ селеній для квартиръ, то съ каждаго ночлега посылаются на слѣдующій ночлегъ наканунѣ квартиргеры, подъ надзоромъ офицера, которые, по указанію мѣстнаго начальства, принявъ въ назначенныхъ селеніяхъ квартиры, ожидаютъ на большой дорогѣ прибытія полка и разводятъ роты или команды въ назначенныя селенія по ближайшей дорогѣ или тропинкѣ.

Обозы остаются всегда на большой дорогѣ.

Въ день выступленія, роты и команды собираются на назначенныхъ сборныхъ пунктахъ, на большой дорогѣ, пополняютъ на оныхъ изъ полковаго обоза, когда нужно, израсходованный 4-хъ-дневный запасъ, полагаемый въ ранцѣ, и потомъ слѣдуютъ далѣе къ слѣдующему ночлегу.

Вблизи непріятеля на мѣстѣ и въ движеніи.

Войска сосредоточены болѣе или менѣе, смотря по отдаленности непріятеля, и располагаются на бивуакахъ со всѣми военными предосторожностями, или же, если позволяютъ обстоятельства, на тѣсныхъ квартирахъ, расходуютъ 10-ти-дневный провіантъ, получая, если возможно, приварокъ отъ жителей, пополняя израсходованный провіантъ изъ запасовъ, подвозимыхъ интендантствомъ или отъ жителей, посредствомъ военныхъ требованій.

По прибытіи на ночлегъ, войска принимаютъ тотчасъ изъ магазиновъ провіантъ, фуражъ, дрова и все прочее, а если продовольствіе, по совершенной необходимости, распоряжено посредствомъ реквизиціи, то посылаются команды для сбора всего что нужно, подъ надзоромъ надежныхъ офицеровъ, съ соблюденіемъ правилъ, на этотъ случай данныхъ.

Въ виду непріятеля, войска довольствуются изъ ранцевъ и

полковыхъ фуръ, пополняя израсходованное изъ интендантскихъ подвозовъ; овесъ, если возможно, получаютъ изъ подвозовъ; но по большой части пріобрѣтаютъ какъ овесъ, такъ сѣно и солому, покупкою, а въ крайнихъ случаяхъ посредствомъ фуражировокъ. Если дрова и топливо не приготовлены отъ гражданскаго вѣдомства, и вблизи нѣтъ лѣса, то для варенія пищи и бивуачныхъ огней собираютъ топливо у жителей или разбираютъ для того заборы и плетни сосѣднихъ деревень. Для этого, равно какъ для фуражировокъ, посылаются особыя команды въ вѣдѣніи офицеровъ, на обязанности которыхъ лежитъ наблюдать строго, чтобы нижніе чины не предавались мародерству. Подвижные магазины должны находиться въ одномъ или двухъ переходахъ за арміею. Полковымъ командирамъ должно быть вмѣнено въ строжайшую обязанность пополнять тотчасъ же все израсходованное какъ изъ ранцевъ, такъ и изъ полковыхъ фуръ, изъ подвозовъ, потому что, безъ этой предосторожности, очень легко можетъ случиться, что войска, послѣ выиграннаго сраженія, по неимѣнію продовольствія, будутъ лишены возможности воспользоваться побѣдою и преслѣдовать непріятеля. Для этого, по мѣрѣ опорожненія полковыхъ фуръ, таковыя посылаются, при требовательныхъ вѣдомостяхъ, въ устроиваемые въ тылу войскъ магазины, изъ которыхъ пополняются израсходованные припасы. Слѣдуетъ избѣгать посылать провіантъ на обывательскихъ подводахъ къ самымъ войскамъ, потому что въ военное время, не взирая на всѣ мѣры строгости, войска обыкновенно забираютъ для своихъ надобностей всѣ подводы, какія имъ только попадаются.

Въ союзной землѣ.

Вдали отъ непріятеля.

Войска слѣдуютъ эшелонами, полками или бригадами, располагаясь квартирами у жителей, на основаніи предварительно за-

ключенныхъ конвенцій *), или располагаясь бивуаками, получаютъ продовольствіе по назначенію мѣстныхъ властей или военнаго коммиссара отъ жителей, изъ этапныхъ магазиновъ, учрежденныхъ союзною державою, или продовольствуются изъ 10-тидневнаго запаса, пополняя его изъ попутныхъ магазиновъ, или изъ подвозовъ; фуражъ и порціи получаютъ въ натурѣ изъ этапныхъ магазиновъ, или по ассигновкамъ военныхъ коммиссаровъ изъ назначеннаго раіона отъ жителей, а лѣтомъ косятъ траву, на указанныхъ мѣстнымъ начальствомъ мѣстахъ.

По прибытіи войскъ на ночлегъ; начальникъ эшелона, имѣя свѣдѣніе, сколько каждою частью израсходовано изъ 10-тидневнаго запаса, отдаетъ словесное приказаніе, чтобы запасъ былъ пополненъ, назначая на сколько дней войска, ему ввѣренныя, должны принять припасовъ, и сообщаетъ объ этомъ смотрителю мѣстнаго магазина, если таковой есть.

Если предположено продовольствовать войска на квартирахъ у жителей, то сіи послѣдніе предувѣдомляются о томъ заблаговременно чрезъ мѣстныхъ начальниковъ. Кромѣ того, прежде выступленія войскъ, отправляются на подводахъ, какъ можно скорѣе, отъ каждой колонны, съ нужнымъ уполномочіемъ, во-

*) Иногда по заключеннымъ конвенціямъ союзныя державы обязываются въ своихъ предѣлахъ продовольствовать наши войска. Въ случаѣ ихъ неисправности, необходимость заставитъ обращаться къ покупкамъ или подвозу собственныхъ запасовъ, съ отнесеніемъ этихъ издержекъ на счетъ союзной державы. Составленіе тотчасъ по окончаніи кампаніи подробныхъ и точныхъ разсчетовъ изъ полковыхъ отчетностей, для полученія отъ союзной державы издержанныхъ денегъ, если не невозможно, то покрайней мѣрѣ чрезвычайно затруднительно тѣмъ болѣе, что эти счеты, по разнымъ военнымъ обстоятельствамъ не могутъ имѣть всѣхъ формальностей, предписанныхъ законами; а это можетъ вовлечь въ непріятныя отношенія съ союзной державою. Потому необходимо, при заключеніи конвенціи, включать въ нее условіе, чтобъ возвратъ всѣхъ издержанныхъ нами денегъ былъ производимъ союзными державами по краткимъ счетамъ, утвержденнымъ главнокомандующимъ арміею, въ которыхъ показываются только общими итогами всѣ расходы по вооруженію арміи и снабженію ея всѣмъ нужнымъ, а также стоимость припасовъ, взятыхъ войсками съ собою, доставленныхъ вслѣдъ за арміею изъ нашихъ предѣловъ, а также купленныхъ за границею, не допуская отнюдь условія, что уплата союзною державою издержекъ будетъ производиться по подробнымъ счетамъ, подтвержденнымъ документами, какъ это было условлено, напримѣръ, въ венгерскую войну 1849 года.

енный коммиссаръ союзнаго государства, дивизіонный квартирмейстеръ (если слѣдуетъ дивизія), коммиссіонеръ, или вмѣсто его офицеръ, которые, прибывъ на каждое мѣсто ночлега, дѣлаютъ съ мѣстнымъ начальствомъ общую, подробную, уравнительную, по состоянію жителей, дислокацію войскамъ, по числу людей и лошадей, находящихся въ каждомъ эшелонѣ. Военный коммиссаръ, въ то же время, распоряжается чрезъ мѣстныя начальства, сколько жители должны заготовить припасовъ для прибывающихъ войскъ, какъ для текущаго довольствія, такъ и для пополненія 10–дневнаго запаса, если онъ израсходованъ. При составленіи дислокаціи слѣдуетъ наблюдать, чтобы артиллерія и тяжелые обозы оставались всегда на большой дорогѣ, а войска шли, кромѣ главной колонны, смотря по удобству, ближайшими проселочными дорогами, отъ деревни до деревни, сколько возможно болѣе широкимъ фронтомъ, чрезъ что можно будетъ занять бóльшее число селеній.

Относительно высылки впередъ съ каждаго ночлега квартиргеровъ, и если нужно хлѣбопековъ, соблюдаются тѣ же правила, которыя объяснены выше, въ статьѣ о слѣдованіи войскъ внутри Имперіи, вдали отъ непріятеля.

Войскамъ запрещается занимать произвольно квартиры, или требовать продовольствія. Всѣ подробности продовольствія зависятъ отъ мѣстнаго начальства. О слѣдованіи мелкихъ командъ можно посылать особыя открытыя извѣщенія впередъ съ этапа на этапъ; само собою разумѣется, когда нѣтъ надобности сохранять тайны.

Въ случаѣ недостатка въ магазинѣ провіанта, мясной и винной порціи, мѣстныя начальства, при выдачѣ билетовъ приходящей партіи войскъ, даютъ письменные виды нижнимъ чинамъ на продовольствіе ихъ отъ хозяевъ, по тарифу.

Строго запрещается войскамъ, получивъ изъ магазина продовольствіе, требовать особое содержаніе отъ хозяевъ, кромѣ той теплой пищи, которую они сами добровольно дадутъ.

Когда, въ теченіе войны, какой нибудь отрядъ приближает-

ся къ границѣ союзнаго государства, а предварительныхъ распоряженій о собраніи для него припасовъ не было сдѣлано, по внезапности ли движенія или по другимъ случаямъ, то долженъ быть посланъ впередъ нарочный съ извѣщеніемъ по магазинамъ, по военной дорогѣ учрежденнымъ, о числѣ войскъ и о времени прибытія ихъ, съ тѣмъ, чтобъ, въ случаѣ недостатка припасовъ, мѣстныя начальства имѣли достаточно времени для принятія мѣръ къ ихъ приготовленію.

Какъ дивизіонный провіантмейстеръ не всегда въ состояніи исполнять лежащихъ на немъ обязанностей, то полковые квартирмистры должны ему помогать, и давать ему отчетъ во всемъ, до продовольствія полка касающемся.

Согласно съ этими правилами, наша армія въ 1815 году слѣдовала чрезъ всю Германію, не встрѣчая нигдѣ затрудненія въ продовольствіи. Такъ въ 1849 году войска наши шли чрезъ Галицію.

Если войска квартируютъ такъ тѣсно, что отъ хозяевъ, безъ крайняго ихъ разоренія, не могутъ получать продовольствія, то назначаются пункты для своза припасовъ изъ другихъ мѣстъ, не обремененныхъ воинскимъ постоемъ.

По затруднительности доставлять для большихъ сосредоточенныхъ войскъ сѣно, для полученія таковаго назначаются войскамъ отъ военныхъ коммиссаровъ или мѣстныхъ властей раіоны. Въ случаѣ недостатка сухаго фуража, войска косятъ лѣтомъ траву, на отведенныхъ мѣстнымъ начальствомъ лугахъ или поляхъ. Полей или луговъ отнюдь не слѣдуетъ вытравливать.

Вблизи непріятеля.

Войска слѣдуютъ болѣе или менѣе сосредоточенными массами, смотря, по отдаленности непріятеля, располагаясь на бивуакахъ или частью на бивуакахъ, а частью на квартирахъ, получая продовольствіе прямо отъ жителей, по назначенію военныхъ коммиссаровъ или мѣстныхъ властей, или собирая таковое, по указанію мѣстныхъ властей, реквизиціоннымъ способомъ, или продовольствуются изъ ранцевъ, пополняя израсходованное изъ полковыхъ фуръ, а сіи послѣднія изъ подвозовъ или посред-

ствомъ реквизиціи. Зерновой фуражъ получаютъ изъ подвозовъ, или посредствомъ реквизиціи, а сѣно или траву пріобрѣтаютъ посредствомъ фуражировки.

Для соблюденія при фуражировкахъ возможнаго порядка и чтобъ фуражиры не сталкивались въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ, чрезъ что нѣкоторыя селенія могутъ подвергнуться совершенному истощенію, между тѣмъ какъ другія не будутъ нести никакой тягости, слѣдуетъ войскамъ на каждомъ ночлегѣ назначать раіоны. Безъ этой мѣры, нѣкоторыя части очень легко могутъ остаться безъ фуража.

Въ виду непріятеля, войска располагаются обыкновенно на бивуакахъ. Продовольствіе въ это время войскъ зависитъ отъ обстоятельствъ. Большею частью, войска получаютъ продовольствіе или изъ запасовъ, сзади подвозимыхъ, или собираютъ припасы въ окрестности расположенія войскъ, отъ жителей. Фуражъ пріобрѣтается посредствомъ фуражировокъ.

Очень важно, чтобъ авангарды не только не отнимали у арміи способовъ продовольствія, излишнимъ заборомъ или небрежнымъ и не хозяйственнымъ употребленіемъ припасовъ, но напротивъ, все найденное послѣ непріятеля сохраняли такъ, чтобы добытые припасы могли служить съ пользою не только для передовыхъ войскъ, но и для прочихъ, сзади слѣдующихъ.

Въ непріятельской землѣ.

Распоряженія о продовольствіи войскъ въ непріятельскихъ земляхъ зависятъ также отъ того, въ какомъ разстояніи находится непріятель. Когда нѣтъ опасности, то можно войска располагать на тѣсныхъ квартирахъ, получая пищу отъ хозяевъ; вблизи непріятеля, войска располагаются на бивуакахъ и продовольствуются посредствомъ заказовъ отъ жителей припасовъ, которые свозятся на пункты, въ тылу войскъ находящіеся, а оттуда доставляются къ арміи на полковыхъ фурахъ или собираютъ припасы посредствомъ реквизиціи и фуражировокъ, или войска продовольствуются собственными запасами.

Въ непріятельскихъ земляхъ должны быть соблюдаемы во-

обще относительно продовольствія тѣ же самыя правила какъ и въ союзныхъ государствахъ.

Изобразивъ картину, какимъ образомъ войска продовольствуются въ военное время, остается еще объяснить одинъ важный предметъ. Это хлѣбопеченіе и приготовленіе сухарей.

Когда армія находится въ многолюдномъ городѣ, то войска могутъ перепекать хлѣбъ въ городскихъ печахъ, или отдавать муку для перепеченія самимъ жителямъ, наблюдая только за успѣшнымъ ходомъ этого дѣла. Но очень часто армія можетъ находиться въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ печи не приспособлены для хлѣбопеченія, или печей недостаточно. Въ такомъ случаѣ войска устраиваютъ сами, такъ называемыя, полевыя печи и приготовляютъ хлѣбъ и сухари собственными средствами.

Печи можно устраивать съ одинаковымъ удобствомъ изъ кирпича обожженнаго или изъ сырца; но послѣднія не такъ прочны.

Для печи, имѣющей внутри 3½ аршина длины и 3 аршина ширины, нужно 600 кирпичей средней величины, а для устройства такой печи въ четыре часа времени, требуется 5 печниковъ и 8 человѣкъ рабочихъ для приготовленія глины и носки глины, песку и воды.

Размѣръ печей зависитъ отъ произвола, но необходимо соблюдать по возможности пропорцію высоты свода съ шириною пода. По сдѣланнымъ наблюденіямъ, высота должна имѣть около четвертой части ширины.

Въ польскую войну 1831 года, кирпичныя печи устраивались въ 3½ аршина длины и въ 3 аршина ширины внутри, а своду давалось 11 вершковъ вышины отъ пода печи, для того, чтобы имѣть возможность повѣрять хлѣбопеченіе. Въ такой печи, квашня изъ куля муки девяти пудоваго вѣса, легко перепекается въ одинъ разъ.

Удобнѣе устраивать печи у рѣчки или у какого нибудь потока, потому что чрезъ это уменьшается число рабочихъ; но если въ окрестностяхъ нѣтъ такой мѣстности, а почва дозво-

ляетъ углубляться на два аршина, не показывая влаги, то копаютъ въ такую глубину широкую канаву и въ ней устраиваютъ печи по обѣимъ сторонамъ.

Для устройства печей глинистая почва самая удобная: печи въ ней можно дѣлать самыя обширныя и онѣ прочнѣе. Въ грунтѣ иловатомъ и супескѣ, отверстію для печи даютъ ширины полтора аршина, длины два аршина, а высоты сколько возможно менѣе.

На устройство такой печи потребно 3 человѣка и 4 часа времени, а для спуска берега или вырытія канавы нужны другіе рабочіе.

Въ кирпичной печи въ 3¼ арш. длины и 3 аршина ширины, можно выпекать, какъ выше сказано, 9 пудовъ въ одинъ разъ а въ продолженіе 27-ми часовъ, если хлѣбопёки будутъ умѣть выквашивать тѣсто безъ простоевъ, то легко сдѣлать 6 топокъ, и выпечь хлѣба изъ 6-ти кулей муки, что составитъ, безъ припека, 66 пудовъ хлѣба или суточное довольствіе на 800 человѣкъ.

Въ земляной печи въ 2 аршина длины и 1½ аршина ширины, можно выпекать 2½ пуда муки въ одинъ разъ, а въ продолженіе 27-ми часовъ, если не будетъ простоевъ, можно сдѣлать 6 топокъ, слѣдовательно выпечь хлѣба изъ 15-ти пудовъ муки, что составитъ, безъ припёка 18 пудовъ хлѣба или суточное довольствіе на 240 человѣкъ.

Если хлѣбопеченіе производится не при полкахъ, а особенными командами, въ большомъ размѣрѣ, то необходимо учреждать въ командахъ, для этого назначаемыхъ, внутренне управленіе: раздѣлять ихъ на части, назначать имъ начальниковъ, заблаговременно опредѣлять сколько къ которому часу должно быть выпечено провіанта и дѣлать распоряженія на счетъ порядка пріема муки, правильнаго хода хлѣбопеченія и сдачи перепеченаго провіанта.

Мука и дрова должны доставляться особыми командами.

При 15-ти или 16-ти печахъ большаго размѣра, необходи-

мо имѣть для присмотра за порядкомъ хлѣбопеченія и отчетности въ провіантѣ, по одному грамотному унтеръ-офицеру и рядовому.

Для безпрерывнаго дѣйствія при каждой печи большаго размѣра, въ которой выпекается въ одинъ разъ 16 пудовъ хлѣба, нужно четыре хлѣбопека и одинъ рабочій, а при печи малаго размѣра, изъ которой выходитъ 3 пуда хлѣба, два хлѣбопека.

Доставка дровъ и провіанта, а равно пріемъ хлѣба, должны дѣлаться, какъ объяснено выше, особыми командами.

Печи, вырытыя въ сухомъ глинистомъ грунтѣ, ни сколько ни уступаютъ въ удобствѣ и прочности кирпичнымъ, но въ грунтѣ иловатомъ не такъ хорошо выпекается хлѣбъ. Печи, сдѣланныя въ супескѣ и черноземѣ, скоро обрушиваются; въ пескѣ же вовсе нельзя устраивать печей. Устройство печей, особенно когда войска къ тому привычны, не представляетъ большихъ затрудненій. Вездѣ можно найти небольшое пространство удобнаго мѣста, для вырытія земляныхъ печей, или какія нибудь кирпичныя зданія, которыми можно для этого пожертвовать.

Если кирпичъ находится въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ устраиваются печи, или должно его доставать изъ зданій, то рабочихъ потребуется болѣе, нежели исчислено выше.

Кирпичъ изъ зданій для пода печи долженъ быть очищенъ отъ извести.

Устройство квашенъ въ самой землѣ весьма удобно: слѣдуетъ только надъ ними, на случай дождя, устраивать небольшія крыши. Для предохраненія краевъ квашни отъ внѣшней влаги, онѣ обкладываются сверху, со внутренней стороны, тѣми мѣшками, въ которыхъ доставляется мука. Мѣшки эти, по окончаніи непродолжительнаго хлѣбопеченія, остаются еще годными къ употребленію. Если же можно найти для квашенъ кадки или ящики, то это еще лучше.

Для закваски первыхъ квашенъ можно употреблять квасную и пивную гущу, всякаго рода дрожжи, уксусъ, виноградный,

яблочный или брусничный сокъ, словомъ все, что имѣетъ кислоту.

Собственно на печеніе хлѣба требуется немного времени, но на пересушку хлѣба въ сухари, нужно втрое болѣе времени.

Въ печи, которой размѣръ дозволяетъ выпечь хлѣба въ 2½ ч. 11 пудовъ, можно помѣщать изрѣзаннаго хлѣба для сушки только половину этого количества, то есть 5½ пудовъ, но и онъ можетъ быть обращенъ въ сухари не прежде 3 часовъ.

Изъ прилагаемыхъ при семъ разсчисленій о количествѣ хлѣба и сухарей, выпекаемыхъ въ теченіе суточнаго дѣйствія, со включеніемъ времени, потребнаго на устройство печей или безъ этого, можно видѣть разность въ заготовленіи провіанта хлѣбомъ и сухарями.

—

РАЗСЧИСЛЕНІЕ.

О количествѣ хлѣба, выпекаемаго въ теченіе однѣхъ сутокъ, какъ при готовой печи, такъ и въ случаѣ потребности предварительнаго устроенія таковой, для хлѣбопеченія.

Сколько можно выпечь хлѣба въ теченіе однѣхъ сутокъ, опредѣляя и время, нужное для устроенія печи.

На сдѣланіе кирпичной печи нужно	4	часа
— высушку ея	6	—
— вытопленіе ея въ 1-й разъ	2	—
— выпеченіе первыхъ хлѣбовъ	2½	—
— вытопленіе во 2-й разъ	2	—
— выпеченіе вторыхъ хлѣбовъ	2½	—
— вытопленіе въ 3-й разъ	2	—
— выпеченіе третьихъ хлѣбовъ	2½	—
Итого	23½	часа.

Слѣдовательно, съ устроеніемъ и высушкою печи въ 23½ часа, можно выпечь тремя топками 3 куля муки, для полученія печенаго хлѣба безъ припека . . . . . . 33 пуда.

Каковое количество составляетъ дневное довольствіе на 440 человѣкъ.

Сколько въ 27 часовъ можно выпечь хлѣба въ готовой уже печи.

На вытопленіе въ 1-й разъ нужно	2	часа.
— выпеченіе первыхъ хлѣбовъ	2½	—
— вытопленіе во 2-й разъ	2	—
— выпеченіе вторыхъ хлѣбовъ	2½	—
— вытопленіе въ 3-й разъ	2	—
— выпеченіе третьихъ хлѣбовъ	2½	—
— вытопленіе въ 4-й разъ	2	—
— выпеченіе въ 4-й разъ	2½	—
— вытопленіе въ 5-й разъ	2	—
— выпеченіе въ 5-й разъ	2½	—
— вытопленіе въ 6-й разъ	2	—
— выпеченіе въ 6-й разъ	2½	—
Итого	27	часовъ.

Слѣдовательно, въ 27 часовъ, шестью топками, выпекается 6 кулей муки, и изъ нихъ получается безъ припека 66 пудовъ, что составляетъ дневное довольствіе на . . 880 челов.

—

РАЗСЧИСЛЕНІЕ.

Количества продовольствія хлѣбомъ и сухарями, могущаго быть полученнымъ въ теченіе 2-хъ-суточнаго хлѣбопеченія со включеніемъ и времени, нужнаго на устроеніе самой печи.

Сколько въ теченіе двухъ сутокъ можно выпечь одного хлѣба съ обращеніемъ части онаго въ сухари, опредѣляя и время, нужное для устройства самой печи.

Для печенія одного хлѣба.

На устроеніе кирпичной печи нужно	4	часа.
— высушку ея.	6	—
— вытопленіе ея въ 1-й разъ	2	—
— выпеченіе первыхъ хлѣбовъ	2½	—
— вытопленіе во 2-й разъ	2	—
— выпеченіе вторыхъ хлѣбовъ	2½	—
— вытопленіе въ 3-й разъ	2	—
— выпеченіе третьихъ хлѣбовъ	2½	—
— вытопленіе въ 4-й разъ	2	—
— выпеченіе четвертыхъ хлѣбовъ	2½	—
— вытопленіе въ 5-й разъ	2	—
— выпеченіе пятыхъ хлѣбовъ	2½	—
— вытопленіе въ 6-й разъ	2	—
— выпеченіе шестыхъ хлѣбовъ	2½	—
— вытопленіе въ 7-й разъ	2	—
— выпеченіе седьмыхъ хлѣбовъ	2½	—
— вытопленіе въ 8-й разъ	2	—
— выпеченіе восьмыхъ хлѣбовъ	2½	—
Итого . . .	46	часовъ.

Слѣдовательно, съ устроеніемъ и высушкою печи въ 46 часовъ, можно выпечь 8-ю топками 8 кулей муки и такимъ образомъ получить печенаго хлѣба безъ припека 88 пуд., что составитъ дневное довольствіе 1,143 человѣкъ.

Для печенія хлѣба и сушки сухарей.

На устроеніе кирпичной печи нужно	4	часа.
— высушку ея	6	—
— вытопленіе въ 1-й разъ	2	—
— выпеченіе въ 1-й разъ	2½	—
— вытопленіе во 2-й разъ	2	—
— выпеченіе во 2-й разъ	2½	—
— вытопленіе въ 3-й разъ	2	—
— выпеченіе третьихъ хлѣбовъ	2½	—
— высушку сухарей въ 1-й разъ	5½	—

На вытопленіе въ 4-й разъ	2	часа
— выпеченіе четвертыхъ хлѣбовъ	2½	—
— высушку сухарей во 2-й разъ	5½	—
— вытопленіе въ 5-й разъ	2	—
— выпеченіе пятыхъ хлѣбовъ	2½	—
— высушку сухарей въ 3-й разъ	5½	—
Итого . . .	49	—

Слѣдовательно, съ устроеніемъ и высушкою печи въ 49 часовъ, можно выпечь пятью топками 5 кулей муки, и такимъ образомъ хлѣба, обращеннаго въ сухари, получится 9 пудовъ 24 фунта, а хлѣба останется 38 пуд. 20 фунтовъ.

А все это составитъ дневное продовольствіе:

сухарями на	219	челов.
хлѣбомъ на	515	—
Всего . . .	734	—

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ДОРОГОВИЗНѢ

ВЪ КРЫМУ

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ.

Бывшая наша гигантская борьба въ Крыму, по недавности, свѣжа еще въ памяти у каждаго. Всякій, изъ участвовавшихъ въ этой войнѣ, испыталъ болѣе или менѣе дѣйствіе тамошней дороговизны; тѣ же, которые не были сами въ Крыму, безъ сомнѣнія, слышали объ этомъ различные разсказы. Много говорено объ этомъ предметѣ вкось и вкривь; много говорятъ до сихъ поръ, и всякій—сообразно съ своими понятіями. Одни, основываясь на томъ, что Новороссійскій край отправлялъ ежегодно за границу нѣсколько милліоновъ четвертей пшеницы, имѣютъ убѣжденіе, что, по случаю прекращенія заграничной торговли, цѣны, не только не должны были возвышаться, но, напротивъ, по случаю уменьшенія запроса, должны были упасть; другіе, сравнивая прошедшую войну съ отечественною 1812 года, спрашиваютъ: отъ чего та война, въ которой непріятель съ огромнѣй-

шею арміею вошелъ въ сердце нашего отечества, опустошивъ и разрушивъ все по пути своего слѣдованія, не стоила правительству такихъ издержекъ, какъ послѣдняя война въ Крыму? Нѣкоторые, побывавши, послѣ заключенія мира, въ непріятельскомъ лагерѣ, видѣли тамъ желѣзныя дороги и строенія для провіантскихъ складовъ, и возвратившись оттуда, восклицали: «Отъ чего у насъ не построили желѣзныя дороги, хотя бы конныя? Отъ чего мы, воюя въ своемъ отечествѣ, не съумѣли построить магазиновъ, а хранили провіантъ въ бунтахъ, въ которыхъ онъ портился, подвергаясь постоянно вліянію непогодъ?» Наконецъ, много такихъ, которые остаются въ убѣжденіи, что не только всѣ безъ исключенія жители Крыма, но даже цѣлаго Новороссійскаго края понесли въ прошедшую войну огромныя потери.

Такія мысли передавались изъ устъ въ уста, и родили, во многихъ отношеніяхъ неправильное общественное мнѣніе о бывшей войнѣ и ея послѣдствіяхъ. Никто не далъ себѣ труда порыться въ дѣлахъ и вникнуть основательно въ существо дѣла, сравнить характеръ Отечественной войны съ прошедшею, сравнить между собою цѣны, существовавшія, какъ въ Крыму, такъ вообще въ Таврической и въ сосѣднихъ губерніяхъ; разсмотрѣть, имѣло ли бывшее возвышеніе цѣнъ въ одной губерніи вліяніе на цѣны въ сосѣдней губерніи; въ какую именно эпоху войны цѣны, въ особенности возвысились и отъ чего?—съ тѣмъ, чтобы изъ этого вывести правильное заключеніе объ этомъ предметѣ, основанное на офиціальныхъ фактахъ.

Бывшую въ Крыму дороговизну можно причислить къ явленіямъ, которыя выходятъ изъ обыкновеннаго ряда, а потому, основательное изученіе этого предмета необходимо, не только для удовлетворенія любопытства, но для науки, для дѣла, тѣмъ болѣе, что подобныя явленія непремѣнно повторятся при тѣхъ же условіяхъ.

Это нужно знать не только тѣмъ лицамъ, которымъ придется управлять краемъ, но и высшему военному начальству. Предъ начатіемъ каждой войны, а потомъ, въ концѣ каждаго года, со-

ставляются смѣты о суммахъ, потребныхъ на содержаніе войскъ, на наступающій годъ, а при составленіи ихъ берется въ основаніе не настоящая, а вѣроятная будущая стоимость тѣхъ припасовъ, которые будутъ нужны для арміи. Ошибочное составленіе смѣты, т. е. невѣрное опредѣленіе цѣнъ, ведетъ къ дополнительнымъ смѣтамъ, среди года, которыхъ министерство иногда не въ состояніи удовлетворить, въ такое время, когда суммы, состоявшія въ его вѣдѣніи, уже распредѣлены по прежнимъ даннымъ. Спрашивается: какъ опредѣлять вѣроятное возвышеніе цѣнъ въ будущихъ войнахъ, если у насъ не будетъ, подъ рукою, ни одного примѣра, а, къ сожалѣнію, надобно согласиться, что наша военная литература очень бѣдна дѣльными сочиненіями объ администраціи войскъ въ военное время.

Послѣ войны прошло уже болѣе 3-хъ лѣтъ, и, не взирая на то, бывшая въ Крыму дороговизна не разъяснена никѣмъ. Правда, въ Апрѣльской книжкѣ, 1856 года, «Русскаго Вѣстника», въ статьѣ: «Симферополь въ Январѣ 1856 года» фактъ этотъ описанъ хотя кратко, но съ большимъ знаніемъ дѣла; но, отдавая полную справедливость добросовѣстному труду автора этой статьи, нельзя не замѣтить, что онъ, вѣроятно по неимѣнію матеріяловъ, ограничился только четырьмя городами Таврической губерніи, и не показалъ, какія въ то самое время были цѣны въ сосѣднихъ губерніяхъ, снабжавшихъ Крымъ главными припасами, для того, чтобъ можно было видѣть, въ какой степени, по мѣрѣ сближенія къ театру войны, цѣны постоянно возрастали.

Не имѣя тоже достаточно матеріяловъ, для того, чтобъ составить объ этомъ отчетливую картину, я рѣшился однакоже представить публикѣ то, что былъ въ состояніи собрать.

Можетъ быть примѣръ моего предшественника, равно какъ и мой, поощритъ кого нибудь изучить этотъ предметъ съ большею подробностію.

Прежде разсмотрѣнія цѣнъ, неизлишне разъяснить вопросы:

1) Какое вліяніе имѣло на продовольствіе войскъ прекращеніе вывоза за границу хлѣба.

2) Можно ли отечественную войну 1812 года сравнивать съ крымскою.

3) Могли ли мы строить провіантскіе магазины и желѣзныя дороги.

Въ азовскихъ портахъ находилось до 1,000,000 четвертей пшеницы, свезенной туда предъ войною для отпуска за границу; но она была въ зернѣ, какъ ее обыкновенно отправляютъ въ иностранные порты. Хлѣбъ этотъ не могъ быть обращенъ для войскъ, потому что недоставало средствъ для его перемола, а въ зернѣ онъ не могъ расходоваться; притомъ же, не было достаточно перевозочныхъ средствъ для его вывоза, безъ чего онъ могъ бы быть уничтоженъ непріятелемъ. Это обстоятельство объяснено довольно подробно въ статьѣ: «Возраженіе на изнанку крымской войны, другая сторона». Изъ этого хлѣба пошло на продовольствіе арміи, находившейся въ Крыму, только такое количество, какое промышленники, взявшіе на себя поставку, сочли для себя удобнымъ пріобрѣсти, какъ по выгодности цѣнъ въ сравненіи съ другими мѣстами, такъ по возможности перемолоть и вывезти его. Все остальное количество оставалось въ теченіе всей войны въ портахъ и, слѣдственно, не могло имѣть никакого вліянія на цѣны.

Прежде занятія непріятелемъ Азовскаго моря, конечно, можно бы было обратиться къ хлѣбу, находившемуся въ азовскихъ портахъ, еслибъ только были средства перемолоть его; но какъ мельницъ тамъ было недостаточно, то и генералъ-адъютантъ Анненковъ не обратился къ этому хлѣбу, а предпочелъ раскладку хлѣба съ Воронежской, Курской, Харьковской и Екатеринославской губерній, которымъ войска, находившіяся въ Крыму, обезпечивались до начала Марта 1856 года. Между тѣмъ какъ этотъ хлѣбъ свозился въ Крымъ, непріятель, въ Маѣ мѣсяцѣ 1855 г., занялъ Азовское море, а послѣ этого уже сдѣлалось опаснымъ обращаться въ хлѣбу, находившемуся въ этихъ портахъ, не имѣя средствъ ни перемолоть его, ни вывезти. По этой причинѣ и покупки на 1856 годъ, начавшіяся съ Ноября

1855 года, дѣлались коммиссіонерами и торговцами (за нѣкоторыми исключеніями) не въ этихъ портахъ, а въ другихъ мѣстахъ, а перевозки, совершавшіяся въ самую большую распутицу, когда нигдѣ не было подножнаго корма, должны были обходиться дорого.

Въ отечественную войну, масса сосредоточенныхъ войскъ нашихъ никогда не превышала 121,000 человѣкъ. Кампанія эта началась въ Іюнѣ, а кончилась въ Декабрѣ; слѣдовательно, продолжалась только 6 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ войска наши, исключая только то время, когда они были расположены подъ Тарутинымъ, не оставались нигдѣ долго на мѣстахъ, а потому количество припасовъ, требовавшееся отъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя проходили войска, не было значительно, и разлагалось на большомъ пространствѣ; дальнихъ же перевозокъ не было вовсе. Не хлѣбъ возили за войсками, а они сами ходили за хлѣбомъ, требуя его тамъ, куда придутъ; а главное, тогда провіанта вовсе не покупали.

Прошедшая война, напротивъ, перенеслась въ Крымъ совершенно неожиданно, въ самое неблагопріятное время года, въ Сентябрѣ 1854 года, предъ распутицею, и продолжалась двѣ осени, двѣ зимы, двѣ весны и одно только лѣто, и кончилась въ Мартѣ 1856 г.; войска же очистили совершенно Таврическій полуостровъ въ Октябрѣ; слѣдовательно, были сосредоточены въ Крыму почти два года, на маломъ клочкѣ земли, отдѣленномъ отъ хлѣбородныхъ губерній 400 верстною степью, между тѣмъ какъ число сосредоточенныхъ войскъ было въ два раза больше чѣмъ въ 1812 году. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ прошедшей войны, не только самый театръ войны, но и сосѣднія мѣста, должны были истощаться гораздо болѣе, нежели губерніи, чрезъ которыя войска наши шли въ 1812 году, еслибъ сіи послѣднія не были опустошены непріятелемъ.

Мы не могли строить ни магазиновъ, ни желѣзныхъ дорогъ, въ чемъ можно удостовѣриться изъ слѣдующаго. Въ 1855 году мы заняли При-Дунайскія княжества и войска наши не оста-

вались долго на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, а потому не было возможности опредѣлить пункты, гдѣ нужны были постоянные магазины. Въ 1854 году, войска сосредоточились, весною, въ Измаилѣ, Галацѣ и Браиловѣ,—перешли Дунай, поднялись вверхъ по Дунаю и, дошедши до Силистріи, занялись ея осадою; потомъ, снявъ осаду, сосредоточились около Мая-Катаржилуй, откуда направились къ Журжѣ, а наконецъ, очистивъ Княжества, заняли Бессарабію и часть Херсонской и Подольской губерній. Но едва успѣли расположиться на квартирахъ, какъ были двинуты въ Крымъ. Изъ этого видно, что намъ нельзя было и думать о постройкѣ магазиновъ. Еслибъ мы затѣяли строить гдѣ нибудь магазины, то это предпріятіе окончилось бы всякій разъ тѣмъ, что, сдѣлавъ расходы на покупку матеріяловъ, магазинъ оказался бы нужнымъ уже въ другомъ мѣстѣ, прежде нежели купленные матеріялы были бы подвезены, и это повторялось бы безпрестанно. Что касается до Крыма, то постройка здѣсь какъ магазиновъ, такъ и желѣзной дороги, была рѣшительно невозможна; во первыхъ, потому что въ Крыму положеніе наше не было прочно; во вторыхъ, по недостатку строительныхъ матеріяловъ, и въ третьихъ, потому что еслибъ привозить матеріялы издали, то постройка магазиновъ обошлась бы въ 6 разъ дороже стоимости всѣхъ испортившихся принасовъ, да и недостало бы подводъ для своза матеріяловъ, нужныхъ для постройки, какъ магазиновъ, такъ и желѣзной дороги, такъ какъ въ подводахъ чувствовался въ Крыму такой недостатокъ, что даже лѣсъ для постройки моста чрезъ Севастопольскую бухту перевозился частью на подвижномъ магазинѣ.

Непріятель находился совершенно въ другомъ положеніи. Владѣя морями и неслыханными перевозочными средствами, онъ не зналъ почти сухопутныхъ перевозокъ, кромѣ своза припасовъ къ своимъ портамъ, а потомъ, послѣ доставки ихъ водою въ Балаклаву,—на позиціи. Всѣ главныя его перевозки совершались водою, и потому должны были обойтись несравненно дешевле нашихъ. Онъ занялъ маленькое пространство земли между Ба-

лаклавою и Севастополемъ, и въ теченіе всей войны не трогался съ мѣста, а еслибъ и подвинулся впередъ, то Балаклава всетаки оставалась бы у него продовольственнымъ базисомъ. Поэтому, онъ могъ строить здѣсь магазины, не опасаясь перемѣны; притомъ же, владѣя морями, онъ имѣлъ возможность получить все, что было нужно, для устройства на маленькомъ пространствѣ желѣзной дороги, между тѣмъ какъ намъ приходилось бы строить желѣзную дорогу на огромномъ протяженіи, такъ какъ на маломъ она не принесла бы никакой пользы. Мы едва были въ состояніи построить между Симферополемъ и Севастополемъ, въ самыхъ топкихъ балкахъ, шоссе, да и оно стоило большихъ усилій и издержекъ. Простые рабочіе были такъ дороги, что даже послѣ заключенія мира имъ платили помѣщики по 1 руб. сер. въ день.

Обращаюсь къ цѣнамъ на продовольственные припасы, и начну съ вѣдомостей, которыя были напечатаны въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Одна изъ нихъ показываетъ, какія цѣны были на разные припасы въ Симферополѣ, Орѣховѣ, Ѳеодосіи и Перекопѣ до войны, и до какой степени онѣ возвысились въ Январѣ 1856 г. противъ цѣнъ мирнаго времени.

	Симферополь.						Орѣховъ.				
	Количество.	Мирное время.	Январѣ 1856 г.				Мирное время.	Января 1856 г.			
			4	11	18	25		1	7	14	21
Петрушка	Пуч.	1¼	15	10	10	—	Н	ѣ	т	ъ	—
Бураки	Фун.	2	18	7	10	—	Н	ѣ	т	ъ	—
Лукъ	—	3	6	6	6	6	1¼	3	3	3	3
Чеснокъ	—	3	10	10	10	10	Н	ѣ	т	ъ	—
Картофель	3 ф.	3	15	12	12	12	3	9	9	9	9
Сѣно	Пуд.	15	300	240	240	250	15	30	30	30	30
Овесъ	Чет.	150	1100	1200	1200	1100	500	800	800	800	800
Пшеница	—	400	—	1800	1800	—	500	850	850	850	850
Рожь	—	400	—	1200	1200	—	500	Н	ѣ	т	ъ
Ячмень	—	150	1250	1250	1250	1200	450	800	800	800	800
Просо	3 ф.	2	16	15	15	10	Чет.	500	500	500	500
Говядина	Фун.	5	6¼	6¼	6¼	6¼	3	4	4	4	4
Телятина	—	25	60	70	70	80	Н	ѣ	т	ъ	
Баранина	—	2	6¼	—	—	—	3	4	4	4	4
Заяцъ	—	5	50	50	60	75	Н	ѣ	т	ъ	
Гусь	—	20	120	115	115	300	30	70	70	70	70
Утка	—	15	100	70	80	100	15	30	30	30	30

Курица	—	10	25	75	75	90	10	25	25	25	25
Индюшка	—	25	200	250	250	400	20	60	60	60	60
Яица	Сто	100	600	1000	800	1000	60	280	250	250	250
Дрова	Саж.	1300	8000	6000	6000	7000	Кнз.	1000	1000	1000	1000
Вино крымское столовое	Бут.	35	75	75	75	75	—	60	60	60	60
Кофе	Фун.	25	50	45	50	60	40	60	60	60	60
Чай	—	350	500	500	600	600	300	400	400	400	400
Сахаръ	—	25	50	43	43	43	25	40	40	40	40
Молоко	Квр.	10	30	50	50	50	8	20	20	20	20
Свѣчи сальныя	Фун.	10	18	20	20	20	10	16½	16½	16½	16½
Свѣчи стеариновыя	—	—	—	—	—	—	30	45	45	45	45
Сало свиное	—	10	15	15	15	15	10	15	15	15	15
Сало баранье	—	10	15	15	15	15	6	10	10	10	10
Масло коровье	—	10	25	20	25	25	10	25	25	25	25
Масло деревянное	—	20	50	45	45	45	25	46	46	46	46
Масло постное	—	10	17	13	13	13	7	16	16	16	16
Мыло	—	10	15	15	15	15	8	12	12	12	12
Хлѣбъ бѣлый	—	5	7	7	7	7	3	5	5	5	5
Уголья	3 ф.	3	15	15	15	15	м. 15	м. 40	40	40	40
Капуста	Пуд.	120	280	280	280	250	Вед.	50	50	50	50
Соль	3 ф.	1½	19	10	10	10	1½	2	2	2	2
Рабочій въ день		25	200	150	150	—	25	40	40	40	40
Провозъ до Симферополя	Пуд.	—	—	—	—	—	По	случ	гряз.	нѣ	тъ
		ѲЕОДОСІЯ.					**ПЕРЕКОПЪ.**				
Петрушка	Пуч.	½	Не	было	—	4	Н	ѣ	т	ъ	
Бураки	Фун.	¼	5	5	5	5	3	Н	ѣ	т	ъ
Лукъ	—	¼	7	8	8	10	3	5	5	5	5
Чеснокъ	—	3	10	10	10	10	3	5	5	5	5
Картофель	3 ф.	1	6	6	7	7	9	—	20	—	—
Сѣно	Пуд.	10	50	60	65	75	25	100	100	100	100
Овесъ	Чет.	130	1200	1200	1200	1200	400	850	850	850	850
Пшеница	—	600	1800	1800	1800	2000	400	1500	1000	1000	1150
Рожь	—	250	Н	ѣ	т	ъ	300	850	850	850	950
Ячмень	—	130	1200	1200	1200	1200	300	1000	1000	1000	1000
Просо	3 ф.	1½	15	15	15	15	4½	9	9	9	9
Говядина	Фун.	3½	5	5	6	7	3	5	5	5	5
Баранина	—	5	5	6	6	7	4	6	6	6	6
Телятина	—	20	Н	ѣ	т	ъ	Н	ѣ	т	ъ	
Заяцъ	—	10	15	20	25	30					
Гусь	—	25	60	60	60	75	25	80	80	80	80
Утка	—	15	Н	ѣ	т	ъ	20	50	50	50	50
Курица	—	10	30	35	40	45	10	Н	ѣ	т	ъ
Индюшка	—	20	60	75	100	125	30	100	100	100	100
Яица	сто	50	500	450	400	300	100	600	600	600	600
Дрова	саж.	в200	1000	1000	1000	1000	к500	5000	5000	5000	5000
Вино красное столовое	Бут.	в150	300	300	300	300	30	50	50	50	55
Кофе	Фун.	25	50	50	50	50	25	45	45	45	40
Чай	—	230	350	350	400	400	300	500	500	500	500
Сахаръ	—	25	50	50	50	50	25	45	45	45	45
Молоко	квар	4	15	15	15	15	6	50	50	50	50
Свѣчи сальныя	Фун.	9	20	20	20	20	10	20	20	20	20
Свѣчи стеаринов.	—	25	50	50	50	50	25	45	45	45	45
Сало свиное	—	15	20	20	20	20					
Сало баранье	—	9	18	18	18	18	9	15	15	15	15
Масло коровье	—	13	30	30	30	30	10	30	30	30	30
Масло деревянное	—	20	50	50	50	50	25	60	60	60	60

Масло постное ...	—	9	15	15	15	15	9	20	20	20	20
Мыло	—	5	15	15	15	15	9	15	15	15	15
Хлѣбъ бѣлый	—	$1\frac{1}{2}$	7	7	7	7	3	6	6	6	6
Уголья	3 ф.	$1\frac{1}{2}$	8	7	5	4	9	15	15	15	15
Капуста	Пуд.	12	200	200	250	250	30	200	200	200	200
Соль	5 ф.	1	3	3	3	3	6	9	9	9	9
Рабочій въ день ...	—	25	75	75	75	75	25	50	50	50	50
Провозъ до Симферополя	один. пуд.	20	100	100	150	100	30	150	150	150	100

Таблица, показывающая во сколько разъ увеличилась къ концу Января мѣсяца обыкновенная цѣна продуктовъ.

	Перекопъ.	Өеодосія.	Орѣховъ.	Симферополь.
Петрушка	«	8	«	$6\frac{2}{3}$
Бураки	«	10	«	5
Лукъ	$1\frac{2}{3}$	20	2	2
Чеснокъ	$1\frac{2}{3}$	$3\frac{1}{3}$	«	$3\frac{1}{2}$
Картофель	$2\frac{2}{9}$	7	3	4
Сѣно	4	$7\frac{1}{2}$	2	$16\frac{2}{3}$
Овесъ	$2\frac{1}{8}$	$9\frac{3}{13}$	$1\frac{3}{5}$	$7\frac{1}{3}$
Пшеница	$2\frac{7}{8}$	$3\frac{1}{3}$	$1\frac{7}{10}$	$4\frac{1}{2}$
Рожь	$2\frac{5}{6}$	«	«	3
Ячмень	$3\frac{1}{3}$	9	$1\frac{7}{10}$	$8\frac{1}{3}$
Просо	2	10	«	$7\frac{1}{2}$
Говядина	$1\frac{2}{3}$	2	$1\frac{1}{3}$	$1\frac{3}{10}$
Баранина	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{2}{5}$	$1\frac{1}{3}$	$3\frac{1}{4}$
Телятина	«	«	«	$3\frac{1}{5}$
Заяцъ	«	3	«	25
Гусь	$3\frac{1}{5}$	3	$6\frac{1}{3}$	15
Утка	$2\frac{1}{2}$	»	2	$6\frac{2}{3}$
Курица	«	$4\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	9
Индюшка	$3\frac{1}{3}$	$6\frac{1}{4}$	3	16
Яйца	6	10	$4\frac{1}{6}$	10
Дрова	10	5	«	6
Вино красное столовое ...	$1\frac{2}{3}$	2	«	$2\frac{1}{7}$
Кофе	$1\frac{4}{5}$	2	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{2}{5}$
Чай	$1\frac{2}{3}$	$1\frac{2}{17}$	$1\frac{1}{3}$	$1\frac{5}{7}$

Сахаръ.	$1\frac{4}{5}$	2	$1\frac{3}{5}$	$1\frac{8}{25}$
Молоко	$8\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{3}$	$2\frac{1}{2}$	5
Свѣчи сальныя	2	$2\frac{2}{9}$	$1\frac{13}{20}$	2
Свѣчи стеариновыя. . . .	$1\frac{4}{5}$	2	$1\frac{1}{2}$	»
Сало свиное	«	$1\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$
Сало баранье.	$1\frac{2}{3}$	2	$1\frac{2}{3}$	$1\frac{1}{2}$
Масло коровье	3	$2\frac{1}{13}$	$2\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$
Масло деревянное	$2\frac{2}{5}$	$2\frac{1}{2}$	$1\frac{21}{25}$	$1\frac{1}{4}$
Масло постное	$2\frac{2}{9}$	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{2}{7}$	$1\frac{3}{10}$
Мыло	$1\frac{2}{3}$	3	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$
Хлѣбъ бѣлый	2	$4\frac{2}{3}$	$2\frac{2}{5}$	$1\frac{1}{7}$
Уголь	$1\frac{2}{3}$	$5\frac{1}{3}$	$2\frac{2}{3}$	5
Капуста	$6\frac{2}{3}$	$20\frac{5}{6}$	$2\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{3}$
Соль	3	3	$1\frac{1}{3}$	$6\frac{2}{3}$
Въ день рабочему.	«	3	$1\frac{3}{5}$	6
Провозъ до Симферополя. .	5	$7\frac{1}{2}$	«	«

Изъ этихъ вѣдомостей видно, что цѣны возвысились въ слѣдующемъ размѣрѣ: на живность въ 10, 15, 16 и даже 25 разъ, на сѣно въ $16\frac{2}{3}$ разъ; на зерно, дрова, зелень, молоко и уголья въ 5, 6, 7, 8 и 9 разъ; на мануфактурныя произведенія въ 23, и 4 раза; на провозъ въ 5 и $7\frac{1}{2}$ разъ.

По словамъ автора, свѣдѣнія его о цѣнахъ, хотя и не офиціальныхъ, но, по возможности, вѣрныя, потому что собраны на мѣстѣ людьми, не только заслуживающими полнаго довѣрія, но и понимающими дѣло.

Чтобъ имѣть болѣе обширный взглядъ на этотъ предметъ, прилагаю при семъ выписку изъ журналовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, о сложныхъ цѣнахъ, существовавшихъ по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, получаемымъ отъ губернаторовъ, какъ въ Таврической, такъ и въ сосѣднихъ губерніяхъ, на рожь, ржаную муку, пшеницу, крупу, овесъ и сѣно предъ войною, и какъ онѣ послѣ того, во время войны, постоянно возвышались до самаго заключенія мира. Цѣны эти составлены изъ высшихъ и низшихъ уѣздныхъ цѣнъ, а потому слѣдуетъ имѣть въ виду, при

ихъ разсмотрѣніи, что въ тѣхъ уѣздахъ, которые были ближе къ театру войны, цѣны были выше, а въ отдаленныхъ ниже цѣнъ, показанныхъ въ этихъ вѣдомостяхъ.

Цѣны на главныя жизненныя потребности въ началѣ, во время и послѣ военныхъ дѣйствій въ Крыму, извлеченныя изъ журналовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

А. Въ Харьковской губерніи.

	Ржи. четв.	Ржан. муки куль.	Пшен. четв.	Гречн. крупъ четв.	Овса куль.	сѣна пудъ.	Изъ какихъ журналовъ Минист. Внутр. Дѣлъ извлечены вѣдѣнія.
1854 года.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	
15-го Іюля . .	2 15	2 43	3 85	4 8	1 75	« 16	часть 7
15-го Сентября	2 28	2 68	3 80	5 «	1 36	« 16	— — 8
1-го Ноября .	2 15	2 63	3 80	4 85	1 23	« 16	— — 9
1855 года.							
1-го Января .	2 5	2 50	4 15	4 78	1 40	« 18	— — 10
1-го Марта. .	2 40	2 45	4 5	3 32	1 60	« 17	— — 11
15-го Апрѣля .	2 45	2 52	4 5	4 10	1 62	« 17	за Іюнь
15-го Мая . .	2 75	3 5	4 «	4 10	1 64	« 15	— Іюль
1-го Сентября .	3 47	3 77	4 79	4 84	2 94	« 26	часть 14
15-го Октября.	5 58	5 90	6 8	6 50	4 «	« 35	— — 15
15-го Декабря.	5 58	7 75	6 40	6 75	4 70	« 40	— — 16
1856 года.							
1-го Февраля .	5 60	6 75	7 «	7 «	4 75	« 45	— — 17
15-го Іюля. .	5 44	6 «	7 50	7 «	6 10	« 45	— — 19
1-го Сентября.	6 «	7 30	10 «	8 50	5 50	« 45	— — 20

В. Въ Херсонской губерніи.

	Ржи. четв.	Ржан. муки куль.	Пшен. четв.	Гречн. крупъ четв.	Овса куль.	сѣна пудъ.	Изъ какихъ журналовъ Минист. Внутр. Дѣлъ извлечены вѣдѣнія.
1854 года.							
1-го Сентября.	2 28	2 81	3 93	6 28	3 «	« 28	часть 8
1-го Октября .	2 48	3 6	3 90	6 «	2 66	« 30	— — 9
1855 года.							
1-го Марта .	2 92	3 50	3 75	8 25	3 95	« 40	— — 11
15-го Апрѣля.	2 45	4 13	4 25	8 75	3 85	« 35	за Іюнь
15-го Мая . .	2 81	3 62	3 97	8 27	3 35	« 32	— Іюль

1-го Сентября	3 50	3 65	4 90	8 85	4 60	««	27	часть 14
1-го Октября.	5 ««	6 50	6 25	11 20	6 25	««	40	— — 15
1-го Ноября .	6 40	7 70	«« ««	«« ««	6 50	««	40	— —
1856 года.								
Въ Январѣ. .	7 ««	10 ««	«« ««	«« ««	8 ««	««	50	— —
1-го Іюля . .	8 40	9 ««	11 20	13 75	6 50	««	45	— — 17
15-го Февраля	8 80	10 50	12 ««	16 12	8 ««	««	60	— — 16
15-го Августа	8 50	9 ««	11 ««	12 ««	6 ««	««	50	— — 19

В. Въ Воронежской губерніи.

1854 года.								
15-го Іюля . .	1 45	1 73	2 80	2 78	1 43	««	18	часть 7
15-го Сентября	1 55	2 2	2 80	2 67	1 40	««	15	— — 8
15-го Ноября. .	1 54	2 14	3 13	2 75	1 20	««	16	— — 9
1855 года.								
15-го Января .	1 54	1 99	3 ««	2 58	1 15	««	14	— — 10
15-го Марта .	1 53	1 82	3 ««	2 92	1 6	««	13	— — 11
15-го Мая .	1 77	2 20	3 35	3 35	1 36	««	14	за Іюнь.
15-го Іюня .	1 77	2 20	2 97	3 51	1 36	««	14	за Іюль.
15-го Сентября	2 55	2 55	3 40	3 77	2 25	««	16	часть 14
15-го Ноября .	3 35	3 90	5 ««	6 50	2 85	««	28	— — 15
1856 года.								
15-го Января .	3 ««	3 55	5 5	5 30	2 95	««	29	— — 16
15-го Марта .	3 65	3 80	5 50	5 35	3 30	««	30	— — 17
15-го Іюля . .	3 82	4 50	6 15	6 25	4 80	««	32	— — 19
15-го Сентября	4 20	4 ««	7 ««	6 85	4 37	««	27	— — 20

Г. Въ Подольской губерніи.

1854 года.								
1-го Мая . .	3 98	4 95	4 30	6 40	3 78	««	47	часть 7
1-го Іюля . .	3 90	4 73	4 75	6 33	3 33	««	24	— — 8
15-го Сентября	3 38	3 55	4 25	6 10	2 81	««	25	— — 9
1-го Ноября .	3 75	4 ««	4 80	6 20	3 18	««	33	— — 10
1855 года.								
1-го Августа .	3 60	4 40	4 50	6 10	2 35	««	37	— — 14

15-го Октября	5 5	7 12	6 30	8 «	4 87 «	40	— — 15
1-го Ноября .	6 15	7 «	7 «	8 50	4 85 «	40	— — 16
1856 года.							
15-го Января .	6 25	7 20	7 75	9 «	6 30 «	45	— — 17
1-го Мая . .	7 25	9 «	7 60	12 «	6 50 «	55	— — 19
1-го Іюля . .	8 «	9 50	12 «	10 «	6 90 «	55	— — 20

Д. Въ Бессарабской области.

1854 года.							
15-го Іюля .	4 10	4 49	5 62	9 30	4 « «	44	часть 7
1-го Сентября	4 «	4 63	5 80	9 30	2 80 «	31	— — 8
1-го Ноября .	4 18	4 78	6 20	9 80	3 35 «	30	— — 9
1855 года.							
1-го Января .	4 10	4 53	5 50	10 5	3 58 «	35	— — 10
1-го Марта .	3 20	3 59	5 «	8 77	3 21 «	42	— — 11
15-го Мая .	3 36	3 65	4 71	9 «	3 20 «	32	за Іюнь
1-го Іюня . .	3 34	4 24	4 21	11 «	3 20 «	30	за Іюль
1-го Сентября	3 53	5 31	5 76	11 «	4 5 «	30	часть 14
15-го Октября	5 90	6 50	12 «	16 «	5 90 «	45	— — 15
1856 года.							
1-го Января .	5 90	6 52	9 50	16 «	6 « «	35	— — 16
1-го Марта .	6 50	9 40	8 75	13 60	6 80 «	40	— — 17
1-го Іюля . .	6 60	8 40	11 25	14 40	5 « «	30	— — 19
1-го Сентября	8 10	7 10	12 60	14 40	4 « «	32	— — 20

Е. Въ Курской губерніи.

1854 года.							
1-го Іюля . .	2 3	2 31	3 88	2 65	1 65 «	16	часть 7
1-го Сентября	1 89	2 3	3 65	2 50	1 20 «	12	— — 8
1-го Ноября .	2 35	2 36	3 81	2 63	1 23 «	11	— — 9
15-го Декабря	2 35	2 40	4 19	2 68	1 30 «	12	— — 10
1855 года.							
15-го Марта .	2 20	2 42	4 «	2 67	1 20 «	11	— — 11
1-го Мая . .	2 70	2 99	4 25	3 56	1 52 «	16	за Іюнь
15-го Мая .	2 70	2 93	4 43	3 23	1 52 «	14	за Іюль

1-го Сентября	3 19	3 19	4 52	3 42	2 60 ««	22	часть 14
1-го Ноября .	4 95	4 50	6 ««	5 44	4 90 ««	32	— — 15
1856 года.							
1-го Января .	4 95	4 80	6 ««	5 55	4 40 ««	35	— — 16
15-го Февраля	5 40	4 86	6 ««	5 48	4 44 ««	30	— — 17
1-го Іюля . .	5 40	5 40	7 ««	6 24	2 80 ««	30	— — 19
1-го Сентября	5 40	5 85	8 ««	7 ««	4 50 ««	35	— — 20

Ж. Въ Екатеринославской губерніи.

1854 года.							
15-го Іюля .	2 13	2 33	4 18	5 85	2 30 ««	16	часть 7
15-го Сентября	2 20	2 55	3 45	5 35	2 5 ««	15	— — 8
1-го Декабря .	2 30	2 75	3 50	5 35	2 35 ««	20	— — 9
1855 года.							
15-го Января .	2 75	3 13	3 50	6 70	2 35 ««	17	— — 10
1-го Марта .	2 75	3 7	3 45	6 75	2 30 ««	16	— — 11
15-го Мая .	2 78	3 11	3 49	6 75	2 30 ««	18	за Іюнь
1 -го Іюня .	2 78	3 11	3 49	6 75	2 30 ««	18	— Іюль
15-го Августа	3 62	3 85	4 50	5 75	4 5 ««	20	часть 14
15-го Октября	6 ««	6 ««	6 20	10 40	5 50 ««	30	— — 15
15-го Декабря	7 50	8 ««	7 ««	15 ««	7 45 ««	35	— — 16
1856 года.							
15-го Марта .	8 10	8 50	8 50	16 ««	7 60 ««	50	— — 17
15-го Іюля .	8 ««	8 ««	9 50	16 ««	6 «« ««	36	— — 19
15-го Сентября	8 ««	8 ««	10 ««	16 ««	7 «« ««	60	— — 20

З. Въ Кіевской губерніи.

1854 года.							
12-го Іюля .	2 65	2 90	3 50	4 93	2 38 ««	24	— — 7
1-го Сентября	2 78	3 30	4 5	5 10	1 90 ««	23	— — 8
30-го Октября	3 50	3 95	4 10	5 ««	2 15 ««	20	— — 9
30-го Декабря	3 50	3 59	4 28	5 23	2 40 ««	28	— — 10
1855 года.							
1-го Февраля .	3 92	4 55	4 35	5 50	2 78 ««	25	— — 11
15-го Апрѣля .	3 45	4 47	4 25	4 95	2 75 ««	27	за Іюнь

15-го Іюня .	3 90	4 55	4 65	5 50	2 70	«« 27	— Іюль
15-го Августа	3 92	4 62	4 97	5 70	3 20	«« 27	часть 14
1-го Октября.	6 ««	6 75	9 90	10 ««	4 50	«« 45	—— 15
15-го Декабря	8 ««	8 ««	9 90	8 50	5 ««	«« 45	—— 16
1856 года.							
1-го Февраля.	8 ««	7 38	8 ««	8 50	5 50	«« 55	—— 17
30-го Августа	7 70	8 35	10 ««	8 50	4 ««	«« 45	—— 20

I. Въ Полтавской губерніи.

1854 года.							
15-го Іюля .	2 2	2 22	3 33	4 ««	2 3	«« 18	часть 7
«« Сентября	2 33	2 49	3 60	3 30	1 74	«« 14	—— 8
1-го Ноября .	2 51	2 94	3 20	4 35	2 ««	«« 20	—— 9
1855 года.							
15-го Января.	2 95	3 46	3 60	4 34	2 ««	«« 19	—— 10
«« Февраля.	3 16	3 55	3 80	4 56	2 4	«« 18	—— 11
15-го Мая .	3 11	3 55	3 65	4 76	2 10	«« 20	за Іюнь
1-го Іюня .	3 ««	3 45	3 55	4 70	2 ««	«« 20	— Іюль
1-го Сентября	3 25	3 70	3 80	5 ««	2 55	«« 21	часть 14
1-го Ноября .	5 40	6 20	6 50	7 5	3 50	«« 35	—— 15
1-го Декабря.	6 5	6 10	7 20	7 85	4 40	«« 35	—— 16
1856 года.							
15-го Февраля	6 92	7 40	7 40	8 50	6 25	«« 45	—— 17
1-го Іюня .	7 49	8 54	8 ««	8 74	5 49	«« 40	—— 19
15-го Сентября	6 60	7 20	8 45	8 50	3 60	«« 35	—— 20

К. Въ Таврической губерніи.

1854 года.							
15-го Іюня .	2 25	3 70	5 ««	6 25	3 18	«« 28	часть 7
15-го Августа	2 25	4 ««	5 ««	6 50	2 75	«« 28	—— 8
1-го Октября .	2 70	3 ««	5 75	8 ««	2 38	«« 31	—— 9
15-го Декабря	3 33	3 65	8 75	8 ««	3 5	«« 33	—— 10
1855 года.							
1-го Марта .	5 20	4 87	10 ««	10 40	6 25	«« 37	— — 11
15-го Апрѣля.	5 50	5 55	9 90	16 ««	6 40	«« 37	за Іюнь

15-го Іюня .	5	««	5	64	8	40	12	««	6	75	««	40	— Іюль
1-го Августа .	5	««	6	12	9	««	11	10	7	50	««	36	— — 14
1-го Октября.	6	30	7	50	14	««	««	««	9	««	««	50	— — 15
15-го Декабря	9	50	9	50	22	««	17	50	12	««	1	«««	— — 16
1856 года.													
15-го Января .	11	««	12	««	26	««	19	20	12	««	1	50	— — 17
15-го Мая. .	9	50	11	««	24	««	14	««	10	««	1	«««	— — 19
1-го Августа .	6	80	8	50	12	««	10	««	7	««	1	«««	— — 20

Примѣчаніе. Справочная цѣна въ Симферопольскомъ уѣздѣ была въ Мартѣ мѣсяцѣ 1856 года, за четверть муки 13 р. 75 коп., овса 14 р.

Вѣдомости эти показываютъ:

Въ Полтавской губерніи:

Цѣны постоянно возрастали, а въ особенности быстро возвысились въ Ноябрѣ 1855 года, такъ что сдѣлались выше первоначальныхъ цѣнъ: на ржаную муку въ 3 раза, на крупу въ 2 раза, на овесъ въ 3 раза.

Въ Кіевской, Харьковской, Воронежской и Курской губерніяхъ:

Цѣны, подобно Полтавской губерніи, возвышались постепенно, и въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1855 года, вдругъ поднялись еще значительнѣе.

Въ Херсонской губерніи:

Цѣны постоянно возвышались, а къ Ноябрю 1855 года увеличились: на ржаную муку въ $2^4/_5$ раза, на овесъ слишкомъ въ 2 раза; въ началѣ же 1856 года возвысились еще болѣе.

Въ Екатеринославской губерніи:

Цѣны возвышались постоянно, и увеличились противъ бывшихъ предъ войною: въ Октябрѣ 1855 года на ржаную муку въ $2\frac{1}{2}$ раза, на крупу почти въ 2 раза; въ Декабрѣ: на ржаную муку въ $3\frac{1}{2}$ раза, на крупу въ $2^4/_5$ раза; на овесъ слишкомъ въ 3 раза; на сѣно слишкомъ въ 2 раза; а въ 1856 году продолжали возвышаться, въ особенности на сѣно, на которое въ Мартѣ цѣна возвысилась противъ первоначальныхъ цѣнъ въ три раза.

Въ Таврической губерніи:

Къ Марту и Апрѣля 1855 года, цѣны увеличились противъ тѣхъ, которыя были въ 1854 г. на ржаную муку безъ малаго въ 2 раза, а на овесъ въ 2 раза, продолжая постоянно возвышаться. Въ Декабрѣ 1855 года цѣны на муку, крупу и овесъ возвысились противъ октябрскихъ цѣнъ въ 1½ раза, а въ Январѣ 1856 года увеличились противъ цѣнъ 1854 года: на ржаную муку слишкомъ въ 4 раза, на крупу въ 3 раза, на овесъ безъ малаго въ 4 раза, на сѣно 5½ разъ.

Замѣчательно, что въ то время, когда во всѣхъ безъ исключенія южныхъ губерніяхъ цѣны на жизненные припасы возвысились отъ сосредоточенія здѣсь болѣе полумилліона войскъ, и въ западныхъ губерніяхъ, въ которыхъ далеко не было такъ много войскъ, цѣны тоже возвысились значительно; такъ напримѣръ, въ Виленской, Ковенской и Курляндской губерніяхъ цѣны удвоились, въ Минской почти удвоились, а въ Витебской, Гродненской и Лифляндской увеличились въ 1¼ раза.

Разница цѣнъ Таврической губерніи противъ цѣнъ сосѣднихъ губерній была слѣдующая:

	Въ 1854 г.	Въ началѣ 1856 г.
Противъ цѣнъ Воронежской губерніи:		
На ржаную муку . .	1 руб. 97 коп.	8 руб. 20 коп.
— крупу	3 — 47 —	13 — 75 —
— овесъ	1 — 75 —	9 — 5 —
Противъ цѣнъ Кіевской губерніи:		
На ржаную муку . . .	80 —	4 — 62 —
— крупу.	1 — 32 —	10 — 70 —
— овесъ.	80 —	6 — 50 —
Противъ цѣнъ Курской губерніи:		
На ржаную муку .	39 —	7 — 14 —
— крупу.	3 — 60 —	13 — 72 —
— овесъ.	1 — 53 —	7 — 56 —
Противъ цѣнъ Харьковской губерніи:		
На ржаную муку . .	1 — 27 —	5 — 25 —

— крупу	2 —	17 —	12 —	10 —
— овесъ	1 —	43 —	7 —	25 —
Противъ цѣнъ Херсонской губерніи:				
На ржаную муку . .		89 —	1 —	50 —
— крупу			3 —	8 —
— овесъ		18 —	4 —	
Противъ цѣнъ Екатеринославской губерніи:				
На ржаную муку . .	1 —	37 —	3 —	50 —
— крупу		40 —	3 —	20 —
— овесъ		88 —	4 —	40 —

По разсмотрѣніи этихъ вѣдомостей оказывается слѣдующее:

1) Предъ войной разница въ цѣнахъ во всѣхъ губерніяхъ была не очень значительная, что слѣдуетъ приписать тому, что въ то время въ Таврической губерніи было еще достаточно своихъ собственныхъ припасовъ, и не было надобности прибѣгать къ перевозкамъ изъ сосѣднихъ губерній; съ открытіемъ же военныхъ дѣйствій, по мѣрѣ увеличенія числа войокъ въ южныхъ губерніяхъ, цѣны во всѣхъ сосѣднихъ губерніяхъ начали постоянно возвышаться, а въ Ноябрѣ 1855 года, когда, по случаю объявленныхъ публичныхъ торговъ, потребность провіанта для арміи сдѣлалась извѣстною, цѣны возвысились вдругъ во всѣхъ безъ исключенія губерніяхъ, на очень значительную цифру, и чѣмъ ближе къ театру войны, тѣмъ сильнѣе; въ особенности же въ Таврической и сосѣднихъ съ нею Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ.

2) Въ Херсонской губерніи, ближайшей къ театру войны, цѣны возвысились на муку болѣе значительно нежели въ Екатеринославской губерніи, и мало разнствовали съ цѣнами Таврической губерніи, отъ того, что въ этой губерніи располагалась большая часть южной арміи, для которой закупались значительныя количества муки, между тѣмъ какъ въ Екатеринославской почти не было войскъ. На крупу и овесъ, въ обѣихъ губерніяхъ, цѣны возвысились въ одинаковомъ размѣрѣ, потому что крупа не выдѣлывается ни въ той, ни въ другой губерніи, а привозится изъ

сосѣднихъ; овесъ же покупался войсками, расположенными въ Крыму, одинаково въ той и другой губерніи.

Заготовленія для арміи дѣлались въ Бериславль и Аэрчи, а оттуда перевозились въ Симферополь. Имѣя свѣдѣніе, какія цѣны существовали въ исходѣ 1855 года во всѣхъ сосѣднихъ съ театромъ войны губерніяхъ на муку, легко исчислить сколько именно должна была стоить четверть муки, купленная въ одной изъ этихъ губерній, послѣ перевозки ея въ Бериславль и въ Симферополь. Для этого нужно только къ стоимости муки на мѣстѣ прибавить перевозочную плату.

По сношенію съ губернаторами, нормальная плата за перевозки была утверждена главнокомандующимъ, во всѣхъ губерніяхъ, за пароволовую подводу съ версты по 3 коп. Такую же цѣну генералъ-адъютантъ Анненковъ опредѣлилъ подводчикамъ за провозъ въ Аэрчи хлѣба, назначеннаго по раскладкѣ отъ Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерній. Перевозка этого хлѣба до Симферополя, по исчисленію генералъ адъютанта Анненкова, должна была обойтись въ 7 р. 40 коп. Въ Херсонской губерніи, нормальная цѣна перевозочная была увеличена до 6 коп., а въ Таврической до 7½ коп.; когда же управляющій палатою государственныхъ имуществъ этой губерніи донесъ, что по всемѣстному недостатку сѣна на полуостровѣ, подводчики, перевозя припасы въ Крымъ изъ сѣверной части Таврической губерніи, должны брать съ собою фуражъ на оба пути, а потому 7½ коп. имъ недостаточно, и просилъ отпуска имъ фуража въ натурѣ, на мѣстахъ ночлеговъ, чего интендантство не имѣло возможности исполнить, то перевозочная плата по полуострову увеличена до 14 коп. съ версты.

Вотъ разсчетъ стоимости четверти муки, купленной въ какой нибудь изъ вышеозначенныхъ губерній, послѣ доставки ея въ Симферополь.

1) Въ Кіевской губерніи, въ Декабрѣ 1855 года, четверть муки стоила 8 руб. Отъ Кременчуга (средоточеніе хлѣбной торговли) до Бериславля 393 версты; извозная плата за это разстоя-

ніе составляетъ за подводу 11 руб. 79 к., а полагая по 4 четверти на подводу, перевозка четверти обойдется 2 руб. 94 к., а присоединивъ стоимость самой муки, оказывается, что четверть муки въ Бериславлѣ должна стоить 10 р. 94 к. Присоединивъ же къ этой цѣнѣ перевозочную плату до Симферополя (200 верстъ) не наибо́льшую, а ме́ньшую, т. е. 7½ к. съ версты за подводу, что составляетъ 3 р. 75 к. съ четверти, оказывается, что четверть муки, купленной въ Кременчугѣ, послѣ перевозки ея въ Симферополь, должна стоить 14 р. 69 к.

2) Въ Полтавской губерніи, въ Декабрѣ 1855 года, четверть муки стоила 6 р. 10 к. Отъ Полтавы до Бериславля 428½ верстъ. Извозная плата, по тому же разсчету, составляетъ съ четверти до Бериславля 3 р. 21 к., а отсюда въ Симферополь 3 р. 75 к. Слѣдовательно, четверть муки, купленной въ Полтавѣ, по перевозкѣ ея въ Симферополь, должна стоить 13 р. 6 к.

3) Въ Харьковской губерніи, въ Декабрѣ 1855 года, четверть муки стоила 7 р. 75 к. Отъ Харькова до Бериславля 527 верстъ. Извозная плата, по тому же разсчету, составляетъ съ четверти, до Бериславля 3 р. 95 к., а отсюда въ Симферополь, какъ выше объяснено, 3 р. 75 к. Слѣдовательно, четверть муки, купленной въ Харьковѣ, по перевозкѣ въ Симферополь, должна была стоить 15 р. 45 к.

4) Въ Екатеринославской губерніи, въ Декабрѣ 1855 года четверть муки стоила 8 р. Отъ Екатеринославля до Бериславля 238½ вер.; извозная плата, по тому же разсчету, составляетъ: до Бериславля 1 р. 78 к., а отсюда въ Симферополь 3 р. 75 к.; слѣдовательно, четверть муки, купленной въ Екатеринославлѣ, по перевозкѣ въ Симферополь, должна была стоить 13 р. 53 коп.

5) Въ Херсонской губерніи, въ Ноябрѣ 1855 года, четверть муки стоила 7 р. 70 к. Принимая за средніе пункты этой губерніи Одессу и Бобринецъ, находящіеся отъ Бериславля въ 248 верстахъ, перевозка четверти отъ этихъ мѣстъ, по цѣнѣ, утвержденной для этой губерніи (6 к. съ версты за подводу), составляетъ: до Бериславля 3 р. 72 к. а отсюда въ Симферополь 3 р.

75 к. слѣдовательно, четверть, по перевозкѣ въ Симферополь, должна стоить 15 р. 17 коп.

Со времени прибытія въ Крымъ главнокомандующаго, князя Горчакова, т. е. съ Марта 1855 года, до заключенія мира, заготовлено интендатствомъ провіанта и зерноваго фуража для войскъ, въ Крыму дѣйствовавшихъ:

	муки на сумму;		сухарей на сумму,	
	Четверт.	Рубли.	Четверт.	Рубли.
Наличныхъ покупокъ	28,624	205,729	100	1,300
Коммерческихъ . .	20,600	215,400	«	«
Коммиссіонерскихъ .	382,342	4,263,607	9,400	113,928
Поступило отъ разныхъ вѣдомствъ и лицъ.	2,226	22,526	44,772	467,264
Чрезъ подрядчиковъ по контрактамъ . . .	63,052	620,410	21,000	273,000
Итого.	496,842	5327,736	75,272	855,492

	крупъ на сумму;		зерноваго фуража на сумму;	
	Четверти.	Рубли.	Четверти.	Рубли.
Наличныхъ покупокъ	3,900	37,437	24,426	128,308
Коммерческихъ .	95	1,282	«	«
Коммиссіонерскихъ .	45,524	597,384	14,502	97,051
Поступило отъ разныхъ вѣдомствъ и лицъ..	«	«	3,700	39,590
Чрезъ подрядчиковъ по контрактамъ . . .	5,042	63,859	50,000	442,80
Итого .	54,561	699,963	92,628	767,749

Всего на сумму 7,650,950.

Заготовленія эти обошлись въ сложности съ доставкою до тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ расходовались:

Четверть	Муки	12 р. 25 к.
	Сухарей	12 р. 85½ -
	Крупы.	14 р. 35½ -
	Овса	9 р. 81½ -

Прежде нежели мы обратимся къ разъясненію причинъ, въ особенности способствовавшихъ общей дороговизнѣ въ Крыму,

и въ сосѣднихъ губерніяхъ, считаемъ неизлишнимъ припомнить здѣсь общіе экономическіе законы о цѣнахъ. Вотъ они:

Хотя истинную цѣну стоимости товаровъ составляютъ издержки на ихъ производство, но рыночныя цѣны, будучи въ зависимости отъ издержекъ, обусловливаются однакоже только отношеніемъ запроса къ предложенію.

Отношеніе запроса къ предложенію, измѣняется въ каждой мѣстности, отъ многихъ случайностей, различно, а сообразно съ тѣмъ, измѣняются и цѣнности товаровъ, въ различныхъ мѣстахъ, до безконечности.

При несоразмѣрно большемъ предложеніи и маломъ запросѣ, доходитъ иногда до того, что рыночная цѣна бываетъ даже ниже стоимости производства, въ особенности на такіе товары, которые трудно предохранять отъ порчи. Напротивъ, при несоразмѣрномъ увеличеніи запроса или уменьшеніи предложенія, особенно, если то и другое откроется внезапно, цѣнность товаровъ можетъ увеличиться въ 2, 5, 10, 20 и даже въ 100 разъ болѣе стоимости ихъ производства. Когда Сулла осаждалъ Аѳины, то пшеница стоила въ 200 разъ дороже обыкновенной цѣны; въ 1590 году, во время осады Парижа Генрихомъ IV, цѣна на хлѣбъ была въ 50 разъ выше обыкновенной; во время осады Ла-Рошели, кошка продавалась за 40 ливровъ.

Ни на одинъ товаръ цѣны не измѣняются такъ различно какъ на хлѣбъ или вообще на съѣстные припасы. Это происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Хлѣбъ или съѣстные припасы отличаются отъ другихъ товаровъ своею неизбѣжною необходимостью.

Если предметы роскоши или вообще не первой потребности дорожаютъ, то тѣмъ, которые ихъ до того времени потребляли, легко ограничить себя или даже совершенно отказаться отъ нихъ. Въ такомъ случаѣ, сообразно съ уменьшеніемъ предложенія, уменьшается и запросъ, и цѣны на товары остаются тѣже или измѣнятся незначительно. Другое дѣло съѣстные припасы. Человѣкъ не можетъ съѣсть болѣе чѣмъ ему нужно, для того,

чтобы быть сытымъ; а потому и послѣ большихъ урожаевъ, потребленіе съѣстныхъ припасовъ усиливается незначительно. На оборотъ, при дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ, все-таки, никто не можетъ отказаться отъ ежедневно необходимой пищи, не подвергаясь лишеніямъ и голоду, а потому потребность съѣстныхъ припасовъ не уменьшается, хотя бы предложеніе уменьшилось.

2) Хлѣбъ или вообще съѣстные припасы отличаются отъ другихъ товаровъ бо́льшею зависимостью отъ природы. Если недостаетъ какого нибудь фабричнаго товара, то производство его можетъ быть усилено, и по малому объему и тяжести, недостающія вещи могутъ быть легко доставлены изъ самой большой отдаленности; между тѣмъ какъ производство съѣстныхъ припасовъ зависитъ отъ времени года: одна жатва отдѣлена отъ другой пространствомъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, которыхъ нельзя сократить. Самая перевозка съѣстныхъ припасовъ, по громоздкости ихъ и большему количеству потребности, затруднительна и зависитъ отъ состоянія дорогъ, отъ обилія или недостатка перевозочныхъ средствъ.

3) Ни на одинъ предметъ потребность не можетъ увеличиться на бо́льшемъ пространствѣ и въ бо́льшихъ массахъ, какъ на хлѣбъ, въ неурожайные годы или въ военное время, при сосредоточеніи, на продолжительное время, большихъ массъ войскъ.

Хлѣбныя цѣны обыкновенно колеблются сильнѣе, чѣмъ въ обратномъ отношеніи къ обилію урожая. Въ Англіи, напримѣръ, жатвы 1795 и 1796 годовъ дали на $^1/_8$ часть меньше обыкновеннаго урожая, а цѣны возвысились не на 12—13 процентовъ, а на 150 процентовъ.

Хлѣбныя цѣны въ Англіи возвышались неоднократно на 100 и 200 процентовъ, въ то время, какъ урожай бывалъ отъ $^1/_6$ до $^1/_4$ ниже обыкновеннаго и привозъ изъ-за границы уменьшалъ недостатокъ хлѣба.

Возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, во время большихъ и продолжительныхъ войнъ, есть фактъ, извѣстный съ давнихъ временъ.

Правда, часто бываетъ при этомъ и мнимая дороговизна, такъ какъ большая часть войнъ сопровождается упадкомъ цѣнности денегъ, происходящимъ отъ выпуска несоразмѣрнаго количества бумажныхъ денегъ. Въ Крыму, напримѣръ, за полуимперіялъ давали 6 руб. и болѣе кредитными бумажками; но многое должно приписывать дѣйствительной дороговизнѣ.

Кромѣ опустошеній на самомъ театрѣ войны, земледѣліе, въ военное время, много терпитъ, не только на театрѣ войны, но и въ сосѣднихъ мѣстахъ, отъ того, что жители лишаются рабочаго скота, а въ слѣдствіе того дорожаютъ перевозки. Голодъ, въ Англіи съ 1067 до 1070 года, произошелъ отъ того, что во время нападенія Нормановъ они опустошили всѣ поля, и отъ того, въ одномъ Іоркскомъ графствѣ и къ сѣверу отъ него, погибло до 100,000 человѣкъ.

Во время войны, дорожаетъ не одинъ хлѣбъ, но и другіе болѣе потребные предметы, какъ-то: свинецъ, селитра и сѣра. Въ 1812 году, до нашествія Французовъ, въ Москвѣ, сабля и шпага продавались по 6 руб.; пара пистолетовъ тульскаго завода 7 и 8 руб., ружье и карабинъ того же завода 11, 12 и 15 руб.; но когда въ Москвѣ было прочитано воззваніе Государя Императора и учреждено ополченіе, то шпага и сабля стоили уже 35 и 40 руб., пара пистолетовъ 35 и 50 руб., ружье и карабинъ 80 руб. По этому случаю графъ Растопчинъ разрѣшилъ продажу изъ арсенала казеннаго оружія, по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Отвратить голодъ, во время неурожаевъ или при сосредоточеніи войскъ, возможно своевременными подвозами съѣстныхъ припасовъ; но отвратить дороговизну — нѣтъ никакой возможности.

Во всякомъ случаѣ, цѣнность припасовъ въ томъ мѣстѣ, куда они привезены, должна состоять: изъ цѣнъ на мѣстѣ покупки, съ присовокупленіемъ къ нимъ перевозочной платы. Слѣдственно, чѣмъ изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ припасы доставляются и чѣмъ дороже перевозочная плата, тѣмъ дороже должны обхо-

диться припасы, не считая искусственнаго возвышенія цѣнъ торговцами.

Въ мирное время, причиною дороговизны бываетъ обыкновенно неурожай, т. е. уменьшеніе предложенія, не говоря о незначительныхъ измѣненіяхъ цѣнъ, зависящихъ отъ времени года; въ военное же время, напротивъ, дороговизна есть обыкновенное явленіе, даже въ урожайные годы, при каждомъ болѣе или менѣе значительномъ сосредоточеніи войскъ.

Послѣдствія неурожаевъ и сосредоточенія большихъ массъ войскъ одинаковы. Одно и другое производитъ дороговизну, съ тою только разницею, что въ первомъ случаѣ, при томъ же запросѣ уменьшается предложеніе, а во второмъ, при томъ же предложеніи увеличивается запросъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, для отвращенія недостатковъ, необходимо обратиться къ перевозкамъ.

Во время голода въ Москвѣ съ 1601 до 1604 года, Борисъ Годуновъ приказалъ раздавать бѣднымъ деньги, а потомъ, дабы занять народъ, придумалъ казенныя работы. Но когда вѣсть объ этомъ распространилась въ сосѣднихъ мѣстахъ, то въ Москву прибыло столько бѣднаго народа, что не было уже возможности найти для нихъ занятія, и только подвозъ изъ Курской губерніи (въ которой въ 1604 году былъ урожай) прекратилъ народное бѣдствіе.

Объяснивъ экономическіе законы о цѣнахъ, обращусь къ положенію Крыма въ началѣ и въ продолженіе войны.

1) На Крымскомъ полуостровѣ было въ 1848 году жителей обоего пола 280,000, лошадей 54,000, рогатаго скота 158,000.

Въ статистическихъ таблицахъ Россійской Имперіи за 1856 годъ, изданныхъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, показано въ Таврической губерніи: жителей обоего пола 659,509, лошадей 127,199, рогатаго скота 410,085; собственно же на Крымскомъ полуостровѣ: жителей обоего пола 289,549 (въ томъ числѣ и дѣти), лошадей 44,662, рогатаго скота 109,710. Въ Сентябрѣ 1854 года, уже было въ Крыму до 40 т. войскъ, а въ

Октябрѣ до 100 т. людей и 40 т. лошадей; въ началѣ же 1855 года, число войскъ увеличилось до 250 т. человѣкъ и болѣе 100 т. лошадей.

Кромѣ того, на полуостровѣ было до 1500 торговцевъ и полковыхъ маркитантовъ, и находилось постоянно въ движеніи, при транспортахъ, подвозившихъ разные военные припасы для арміи, и съѣстные припасы и мануфактурныя произведенія, какъ для войскъ, такъ и для жителей — примѣрно до 10 т. человѣкъ при 20 т. волахъ и лошадей, прибывавшіе извнѣ полуострова. Такимъ образомъ, число людей въ Крыму удвоилось, а число лошадей увеличилось въ 1½ раза.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что еще въ началѣ войны, большая часть жителей Евпаторійскаго уѣзда (27,347 человѣкъ обоего пола) скрылись въ Евпаторіи, угнавъ съ собою множество лошадей и разнаго скота.

Чтобъ читатель могъ удостовѣриться, какое огромное число войскъ было сосредоточено вообще въ Новороссійскомъ краѣ, прилагаю смѣтныя исчисленія интендантства на 1855 и 1856 годы, изъ которыхъ впрочемъ по послѣднему, т. е. за 1856 г., по случаю заключенія мира, большая часть денегъ не была и выслана интендантству.

Названіе предметовъ, на которые ассигнована сумма:	На 1855 г. Рубли.	К.	На 1856 г. Рубли.	К.
На штатные расходы . .	394,206	62½	412,145	82½
На провіантъ и фуражъ .	35,417,814	36	52,976,402	28½
На мясныя и винныя порціи, уксусъ и перецъ	15,268,646	41	14,483,328	23½
Натуральные раціоны . .	4,544,853	27½	8,400,529	44
На соль	231,145	»	278,118	17½
На содержаніе подвижнаго магазина	5,193,360	»	4,377,204	
Экстраординарные расходы	1,500,000	»	1,500,000	
На приварокъ отпускнымъ нижнимъ чинамъ	61,500	88		

На покупку луку, хрѣну, чесноку и рѣдьки	20,250	
Итого ассигновано . . .	62,631,776 55	82,427,727, 96

Примѣчаніе. 1) Собственно на провіантъ ассигновано:

Въ 1855 году . 15,030,260 руб.
— 1856 — . 25,303,680 —

2) Численность войскъ была:

	людей	лошадей
Въ 1855 году .	845,900	187,360.
— 1856 — .	796,975	183,570.

2) Большая часть жителей Севастополя, Балаклавы, Өеодосіи и Керчи, множество помѣщиковъ, оставившихъ свои помѣстья, занятыя непріятелемъ или вошедшія въ раіонъ расположенія нашихъ войскъ, переселились въ Симферополь, въ которомъ, при томъ же числѣ домовъ, вмѣсто 14 т. жителей, числившихся въ немъ до войны, число жителей возросло до 80 т., считая въ томъ числѣ больныхъ и раненныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а между тѣмъ число окрестныхъ деревень, которыя въ обыкновенное время кормили городъ, уменьшилось, потому что многія деревни были заняты войсками, а жители переселились въ другія мѣста.

3) Сельское населеніе Крымскаго полуострова, преимущественно Татары, вообще очень умѣрены въ пищѣ: мясо они рѣдко употребляютъ, а скотъ, большую часть года, пасется на лугахъ, на которыхъ остается до поздней осени. Изъ этого видно, что потребности жителей были не такъ велики, какъ войсковыя, при одинаковомъ числѣ. Съ прибытіемъ на полуостровъ войскъ, явились вдругъ новыя огромныя потребности, составлявшія ежегодно приблизительно:

Муки и сухарей		990,000	четверт.
Крупъ		80,000	»
Водки		624,000	ведеръ.
Уксусу	на 3 лѣтнихъ	180,000	»
Перцу	мѣсяца	1,875	пудовъ.

Овса }	1,400,000	четверт.
Сѣна }	11,520,000	пудовъ.
Соломы	1,839,942	»
Дровъ	128,000	саж.

Для подвоза этихъ припасовъ, полагая примѣрно, что мука, сухари, крупа и овесъ подвозились за 500 верстъ, сѣно и солома съ разстоянія 80 верстъ, а дрова съ разстоянія 35 верстъ, необходимо было, чтобъ въ постоянномъ движеніи имѣлось въ лѣтніе 8 мѣсяцевъ до 150,000 подводъ.

Порціонныхъ воловъ, считая въ каждомъ волѣ вѣсу по 10 пуд. 100,000

Примѣчаніе. Дѣйствительная потребность была менѣе, приблизительно, на $^1/_5$ часть. Этотъ разсчетъ былъ сдѣланъ на штатное число войскъ, бывшихъ въ Крыму.

Не только Крымскій полуостровъ, но и вся Таврическая губернія, не была въ состояніи удовлетворить этой потребности. Большая часть припасовъ свозилась на полуостровъ сначала съ разстоянія 300 верстъ, а по мѣрѣ истощенія края, изъ болѣе и болѣе отдаленныхъ мѣстъ, и наконецъ съ разстояній отъ 600 до 900 верстъ. Полуостровъ доставлялъ только дрова и сѣно, но и сѣна было недостаточно, такъ что очень значительныя количества подвозились съ сѣверной части Таврической губерніи, съ разстоянія 200 до отъ 250 и болѣе верстъ.

4) Главная масса войскъ сосредоточилась на Крымскомъ полуостровѣ въ самое неудобное время для подвозовъ, а именно въ исходѣ Октября 1854 года, предъ тѣмъ временемъ, когда въ южномъ краю дороги распускаются.

Предварительныхъ заготовленій для войскъ въ потребномъ количествѣ, не было сдѣлано, потому что никто не ожидалъ, чтобъ война могла перенестись въ Крымъ. Это было причиною, почему первоначальные подвозы, въ исходѣ 1854 и въ началѣ 1855 г., совершались сухопутно, среди самой страшной распутицы, продолжавшейся до Марта. Отъ этихъ перевозокъ, въ подвижныхъ

магазинахъ, къ веснѣ 1855 года, пало и пришло въ совершенную негодность до 10 т. воловъ и лошадей, что заставило формировать новые магазины; а также погибло у жителей очень значительное количество скота и лошадей, перевозившихъ къ арміи припасы. Впрочемъ, главною причиною убыли скота на полуостровѣ были слѣдующія обстоятельства: войска покупали порціонный скотъ на самомъ полуостровѣ, а отъ того уже къ Марту 1855 года число рогатаго скота уменьшилось на ⅓, и перевозочныя средства Крыма истощились, а это, кромѣ другихъ обстоятельствъ, былъ одною изъ главныхъ причинъ, что и извозная цѣна возвысилась.

Хотя князь Горчаковъ, по прибытіи въ Крымъ, отдалъ приказъ, чтобъ войска не покупали скотъ на полуостровѣ, но не понимая важности этого распоряженія, войска продолжали покупки по прежнему въ Крыму у Татаръ, которые были рады сбыть свой скотъ, какъ бы дешево ни было, потому что съ продажею скота, они освобождались отъ наряда подводъ, а притомъ могли продать свой запасъ сѣна, на которое цѣны были очень дорогія. Въ 1848 году, по военной статистикѣ Таврической губерніи г. Герсеванова, показано въ этой губерніи 845,826 воловъ и лошадей; по статистическимъ же таблицамъ министерства внутреннихъ дѣлъ показано таковыхъ за 1856 годъ 537,184, слѣдственно менѣе на 308,642.

5) Въ кругу расположенія войскъ, равно какъ на коммуникаціонныхъ путяхъ, сѣно, отъ большаго скопленія лошадей и безпрерывнаго движенія транспортовъ, уничтожилось въ самомъ непродолжительномъ времени. Съ каждымъ днемъ приходилось подвозить сѣно съ болѣе и болѣе отдаленныхъ мѣстъ, продовольствуя скотъ съ возовъ тѣмъ сѣномъ, которое они везли, а это было причиною, что сѣно вздорожало повсюду, а въ Крыму цѣна на него возвысилась въ 5⅓ разъ и болѣе, что, имѣя прямое вліяніе на содержаніе скота, естественно должно было возвысить и извозныя цѣны.

6) Большая убыль рабочаго скота, равно какъ и постоянное

отвлеченіе оставшагося скота отъ сельскихъ занятій, для армейскихъ перевозокъ, были причиною, что не только Евпаторійскій и часть Симферопольскаго уѣздовъ, въ которыхъ поля въ теченіе 1855 и 1856 годовъ остались совершенно незасѣянными, но и въ другихъ уѣздахъ Таврической губерніи, даже сѣверныхъ, болѣе отдаленныхъ отъ театра войны, не всѣ поля обработывались, а много хозяевъ вовсе на засѣевали полей, а обратились преимущественно къ сѣнокошенію, которое требовало менѣе издержекъ, и обѣщало болѣе выигрышей, по огромному требованію сѣна для арміи.

7) До войны, большая часть хлѣба для войскъ, располагавшихся въ Крыму, сплавлялась въ крымскіе порты изъ Ростова Азовскимъ и Чернымъ морями; съ занятіемъ же въ Маѣ 1855 года непріятелемъ Азовскаго моря, сплавы, всегда болѣе дешевые нежели сухопутныя перевозки, сдѣлались невозможными.

Заготовленія на 1856 годъ, по военнымъ обстоятельствамъ, дѣлались во время самой страшной распутицы, которая описана въ «Русскомъ Вѣстникѣ» слѣдующими словами:

«Вообще, грязь характеристическая черта нынѣшней крымской зимы, и надо сказать къ чести Крыма, что подобной грязи, какъ въ самомъ Симферополѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ полуострова, никогда еще не бывало; причина, или вѣрнѣе сказать, причины очень понятны; во первыхъ, дѣйствительно теплая зима, дающая болѣе влаги чѣмъ стужи, и во вторыхъ необыкновенно громадное количество телѣгъ и экипажей, бороздящихъ размокшую почву по всѣмъ возможнымъ направленіямъ. Достаточно вообразить себѣ, сколько нужно повозокъ, чтобы перевезти съ позиціи 14 т. больныхъ, сколько телѣгъ необходимо для доставки припасовъ на прокормленіе 200 т. арміи и вдвое бо́льшаго числа обитателей Крыма! Повторю, достаточно представить себѣ только одно это, чтобы получить въ итогѣ милліоны колесъ и ногъ, человѣческихъ и скотскихъ, трудящихся, съ замѣчательнымъ постоянствомъ надъ образованіемъ грязи въ Крыму. И дѣйствительно, труды ихъ не пропадаютъ даромъ. Симферополь и въ этомъ отношеніи

чуть-ли не средоточіе слякоти и грязи всего полуострова, потому что большая часть этихъ транспортовъ проходитъ чрезъ нашъ городъ. Если бы улицы его не были вымощены до войны, то трудно представить себѣ, чему подобились бы онѣ теперь? Какъ мы видѣли, погода ни сколько не способствовала уничтоженію грязи, туманы смѣнялись дождями, а эти снѣгомъ, выпадавшимъ и растаявавшимъ въ полдень; слѣдовательно, грязи каждый день накоплялось больше и больше, и количество ея только иногда уменьшалось, впрочемъ довольно оригинальнымъ способомъ: если пойдетъ дождь, тогда грязь разбавляется водою, дѣлается жиже, удобоподвижнѣе и такимъ образомъ громадною лавою течетъ по наклонной плоскости города, которая дѣйствительно скопляется къ рѣкѣ Салгиру. Улицы имѣютъ видъ длинныхъ, но узкихъ резервуаровъ грязи; поверхность ихъ гладка и блестяща; всѣ неровности, выбоины, камни, все это погребено подъ гладкимъ и глубокимъ наплывомъ грязи; во многихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ возлѣ Краснаго ряда, сдѣланы плотины, выше уровня грязи и выше пола лавокъ, такъ что онѣ защищаютъ лавки отъ затопленія грязью; гдѣ нѣтъ этой предосторожности, тамъ грязь съ улицъ вливается во дворы и подступаетъ подъ самыя стѣнки домовъ. Чтобы ходить здѣсь пѣшкомъ, необходимо хорошее знаніе мѣстности каждой улицы; безъ этого достоинства пловцу грозятъ неожиданныя происшествія. По сторонамъ улицъ есть тротуары; здѣсь не опасно; но при переходѣ чрезъ улицу рискуешь довольно глубоко погрузиться въ грязь. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ солдатъ, при переходѣ чрезъ «Конскую площадь», поскользнулся съ камня, упалъ въ грязь и исчезъ въ ней на мгновеніе съ головой,—разумѣется, онъ упалъ плашмя. На мостовой и нѣкоторыхъ другихъ улицахъ не безопасна даже ѣзда въ экипажахъ; страшныя выбоины, промоины и не менѣе страшные торчащіе одиноко голыши, все это залито ровнымъ наплывомъ грязи, и если неопытный извощикъ наѣдетъ на такое мѣсто, такъ что одна сторона дрожекъ попадетъ на голышъ, а другая въ выбоину, то дрожки

непремѣнно опрокинутся!... Въ городѣ существуютъ только два способа перемѣщенія: или въ экипажѣ, или пѣшкомъ, но послѣдній способъ производится въ сапогахъ съ голенищами выше колѣна; галоши—невидаль такая же, какъ и бальные башмаки; никакія галоши не спасаютъ отъ грязи, и потому форма обуви ополченцевъ рѣшительно господствуетъ надъ всякою другою.

«Что дѣлается съ дорогами за городомъ, того и передать невозможно. Еще только одинъ Бакчисарайскій трактъ сохранилъ форму почтовой дороги, потому что здѣсь тянется кусками новое шоссе, котораго болѣе или менѣе придерживаются извощики, и еще болѣе потому, что это шоссе проведено по поверхности дѣйствительно удобнѣйшей. Немного въ сторону — и тотчасъ же идутъ балки и овраги, крутые спуски или подъемы и топкія мѣста. Но на всѣхъ другихъ трактахъ теперь и признака не осталось почтовой дороги: плоская и ровная мѣстность, съ одинаковымъ грунтомъ земли, позволяетъ всякому ѣхать тамъ, гдѣ ему кажется покойнѣе и легче для лошадей, и потому дороги здѣсь уже не стелются по равнинѣ узкою лентою, но раскинуты на широкое пространство и съуживаются только около какого нибудь моста, или крутаго подъема, или спуска; грунтъ земли, пропитанный дождями и тающимъ снѣгомъ, представляетъ безпредѣльное болото, хотя не топкое и неглубокое, но не менѣе того трудно проѣзжаемое, потому что колеса вязнутъ въ этой грязи по самыя ступицы».

«Но краснорѣчивѣе всѣхъ описаній говорятъ самые факты: такъ, обывательскія подводы, вышедши изъ Ишюня (около Перекопа) 17-го Декабря съ провіантомъ, пришли въ Симферополь 21-го Января; слѣдовательно, въ 34 дня, сдѣлали только 100 верстъ. Знакомый мой ѣхалъ отъ Перекопа до Симферополя на почтовыхъ, по казенной надобности, 133 версты 10 дней, т. е. 13 верстъ въ сутки или чуть не по верстѣ въ 2 часа. Разсказываютъ еще о другомъ проѣзжемъ, который, получивъ 28 дневный отпускъ, отправился во внутреннія губерніи, но въ 16 дней доѣхалъ только до Перекопа, и такъ какъ большая часть срока

его отпуска уже истекла, то онъ и воротился назадъ, испрашивая новаго отпуска, но съ условіемъ, чтобъ онъ считался со времени выѣзда его изъ Перекопа. Наконецъ о качествѣ грязи крымской можно судить и по цѣнѣ, которую берутъ за провозъ съ пуда отъ разныхъ городовъ до Симферополя».

«Отъ Ѳеодоссіи, за 100 верстъ 1 р. и 1 р. 50 коп. съ пуда, а въ мирное время 20 коп. сер».

«Отъ Перекопа за 133 вер.— 2 р. 50 коп. сер. Отъ Орѣхова, по случаю грязи, извощики совсѣмъ не подряжаются».

Здѣсь кстати разсмотрѣть, какое вліяніе могли-бы имѣть желѣзныя дороги на продовольствіе войскъ, въ Крыму дѣйствовавшихъ, еслибъ онѣ существовали у насъ во время войны.

Выше объяснено, что для продовольствія войскъ въ Крыму находившихся, нужно было, въ теченіе года, болѣе 2,000,000 четвертей разнаго хлѣба, а потому можно взять приблизительно, что съ сентября 1854, до октября 1856 года, т. е. до очищенія полуострова, войска, въ Крыму находившіяся, израсходовали 3,500,000 четвертей разнаго хлѣба и до 20,000,000 пуд. сѣна и соломы.

Положимъ, что весь этотъ хлѣбъ перевозился сухопутно съ 500 верстнаго разстоянія, и за 300 верстъ платилось по 3 коп., а за 200 верстъ по 7 коп. съ версты за подводу, что составляетъ въ сложности, полагая по 4 четверти на подводу, перевозочную плату по 5 р. 75 к. съ четверти, или за цѣлое количество 20,125,000 руб.

Перевозка ржаной муки по желѣзной дорогѣ стоитъ по 2½ к. съ пуда за 100 верстъ, а это составляетъ съ четверти въ 7 пуд. 10 фунт. за 500 верстъ 93 коп., а за все количество 3,255,000 руб.— менѣе 16,870,000 руб. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что четверть положена въ 7 пуд. 10 фун., между тѣмъ какъ четверть овса вѣситъ только 5½ пуд.

Подобно хлѣбу, при желѣзной дорогѣ, могло бы доставляться сжатое въ прессахъ сѣно, съ очень большихъ разстояній, такъ.

какъ пудъ его, на разстояніи 500 вер. возвышался бы только приблизительно на 12½ коп.

При желѣзной дорогѣ пріобрѣтались бы слѣдующія выгоды:

1) Въ снабженіи арміи могли бы участвовать самыя отдаленныя хлѣбородныя губерніи, а тѣмъ предохранился бы отъ истощенія театръ войны и прилегающія губерніи, гдѣ поля могли бы обработываться какъ въ мирное время, потому что обывательскій скотъ не отрывался бы отъ сельскихъ занятій, если и не совсѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, въ гораздо меньшей степени, нежели это было въ прошедшую войну.

2) Содержаніе арміи обошлось бы конечно въ два раза дешевле, и сбереженіями отъ содержанія войскъ, во время войны, могли бы покрыться самые расходы, употребленные на постройку очень значительной части желѣзной дороги.

3) Можно бы главные продовольственные склады имѣть всегда вдали отъ театра войны, и они никогда не подвергались бы опасности отъ непріятеля.

4) Не было бы надобности содержать такіе огромные подвижные магазины.

Еслибъ мы удержали Азовское Море, то тогда и безъ желѣзныхъ дорогъ содержаніе арміи обошлось бы гораздо дешевле.

За симъ остается разсмотрѣть, дѣйствительно ли жители Крымскаго полуострова понесли въ прошедшую войну такія огромныя потери, какъ это многіе думаютъ. Не буду говорить о тѣхъ, которые въ Севастополѣ и на пространствѣ занятомъ непріятелемъ, равно какъ въ окрестностяхъ Севастополя потеряли дома, или у которыхъ вырублены не только лѣса, но и фруктовые сады и уничтожены виноградники. Ихъ потери видимы. Что касается до остальныхъ жителей Крыма, т. е. помѣщиковъ, домохозяевъ, ремесленниковъ и крестьянъ, то они, если не выиграли, то конечно не понесли никакихъ потерь. Помѣщики за одно сѣно получили огромные барыши, продавая его на мѣстѣ въ 5½ разъ дороже обыкновеннаго, и между ними есть такіе, которымъ одно сѣно возвратило стоимость имѣнія.

Домовладѣльцы въ Симферополѣ возвысили плату за квартиры; косари, ремесленники и даже простые рабочіе получали увеличенную плату. Однимъ словомъ, на Крымскомъ полуостровѣ, остались между всѣми сословіями, огромныя суммы денегъ, которыя улучшатъ состояніе полуострова.

Если кто страдалъ отъ дороговизны, то это были служащіе и отставные чиновники, содержавшіе себя на счетъ жалованья и пенсіи, которыя остались прежнія, между тѣмъ, какъ все вздорожало.

ОТВѢТЪ НА СТАТЬЮ,

ПОМѢЩЕННУЮ ВЪ 6-МЪ НУМЕРѢ АТЕНЕЯ,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

«ПО ПОВОДУ ПОЛЕМИКИ, ВОЗБУЖДЕННОЙ ИЗНАНКОЙ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ.»

Всякій, истинно любящій свое отечество, безъ сомнѣнія, сочувствуетъ возродившейся у насъ гласности въ литературѣ и обличительному ея направленію, потому что это самый могущественный рычагъ для исправленія общественной нравственности. Тамъ, гдѣ законы перестаютъ дѣйствовать, общественное мнѣніе входитъ въ свои права и караетъ предосудительные поступки, посредствомъ печатнаго слова.

Но, къ сожалѣнію, мы, по видимому, еще не понимаемъ вполнѣ значенія гласности въ литературѣ. Сколько полезны произведенія изящной словесности, въ которыхъ, подъ общими чертами, въ художественныхъ типахъ осмѣиваются пороки и слабости, столько же вредно, если изящная литература, выходя изъ предѣловъ общественнаго приличія, превращается въ орудіе за-

висти, мести и клеветы, и искажая истину, представляетъ публикѣ предметы, ее интересующіе, въ превратномъ видѣ.

Литературное произведеніе, въ которомъ представляются не художественные типы, а описываются вымышленныя событія, или даже укоризненные поступки, съ указаніемъ вѣдомства, въ которомъ они будто бы происходили, или даже лица, есть не что иное какъ печатный доносъ. Если доносчикъ дѣйствуетъ не изъ лицепріятія, а желаетъ истиннаго добра отечеству, то гораздо болѣе пользы, если подастъ свой доносъ тому начальству, отъ котораго зависитъ принять законныя мѣры къ отвращенію злоупотребленія, если оно дѣйствительно существуетъ, или существовало.

Законъ говоритъ, что всякій доносъ долженъ быть доказанъ, а въ противномъ случаѣ, доносчикъ подвергается тому же наказанію, какому подвергался бы обвиняемый, если бы доносъ оказался справедливымъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ оградилась бы честь каждаго, если бы законъ предоставлялъ всякому право печатать о другомъ все, что ему въ умъ взбредетъ, чернить дѣла, и взваливать на кого угодно небывалыя преступленія? Какая ужасная игра предоставлялась бы страстямъ!

Такого рода статью напечаталъ г. Чужбинскій въ 6-мъ № Атенея нынѣшняго года, подъ названіемъ: «По поводу полемики, возбужденной Изнанкой крымской войны».

Въ 1856 году, г. Чужбинскій напечаталъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ»: «Безъименные типы», а теперь снова явился на литературномъ поприще въ новомъ родѣ. Онъ сообщаетъ разные слухи, можетъ быть ходившіе дѣйствительно въ нѣкоторомъ слоѣ общества, а можетъ быть и имъ самимъ вымышленные.

Дѣлая обзоръ полемики, возбужденной «Изнанкой крымской войны», онъ говоритъ между прочимъ: «Въ прекрасной статьѣ своей г. Обручевъ коснулся неблагопріятныхъ слуховъ, относительно Провіантскаго вѣдомства, и, на сколько позволяли ему средства, подкрѣпилъ ихъ данными; дѣйствуя какъ честный писатель, онъ группировалъ эти слухи и старался показать въ

возможно настоящемъ свѣтѣ дѣйствія лицъ, которымъ ввѣрено было продовольствіе арміи». «Изнанка Крымской войны» вызвала опровержевіе со стороны г. Затлера, которому болѣе всѣхъ извѣстенъ былъ сложный механизмъ интендантства, и публика была въ правѣ ожидать отъ бывшаго интенданта самыхъ ясныхъ и положительныхъ доказательствъ. Однакожe, въ статьѣ своей «Изнанка на лицо», г. Затлеръ, при всемъ умѣ и *ловкости*, не много подвинулъ дѣло, такъ что г. Обручевъ нашелъ чрезмѣрно слабыя стороны возраженія, и воспользовавшись ими, нанесъ противнику ударъ, послѣ котораго уже трудно написать что нибудь, могущее вызвать въ публикѣ сочувствіе къ Интендантству; тѣмъ не менѣе, на страницахъ «Инвалида» вновь появилась статья г. Затлера, въ которой онъ, протестуя противъ г. Обручева, *и не щадя самыхъ неделикатныхъ выраженій*, старается сбить *логически* доводы автора «Изнанки», и сыплетъ на право и на лѣво цифрами, торжественно заявляя свое негодованіе, какъ противъ г. Обручева, такъ и противъ тѣхъ, кто, не понимая дѣла, рѣшился говорить о злоупотребленіяхъ, будто бы существовавшихъ за кулисами интендантскаго міра».

Послѣ этого предисловія, г. Чужбинскій обращается къ собственнымъ убѣжденіямъ. Онъ говоритъ, что «во время войны и вскорѣ послѣ нея, въ сосѣднихъ съ Крымомъ губерніяхъ, коммиссіонерскій мундиръ возбуждалъ болѣе чѣмъ очевидное нерасположеніе, такъ что многіе коммиссіонеры предпочитали появляться въ статскомъ платьѣ. Надобно однакоже сказать правду, что всеобщему нерасположенію были весьма основательныя причины, потому что никто не жилъ на такую широкую ногу и никто такъ открыто не хвастался своими легкими пріобрѣтеніями...... Въ статьѣ г. Затлера, не помню на какой страницѣ, упомянуто о формированіи перевозочныхъ средствъ, выставлены цифры содержанія, и, какъ водится, все это гармонируетъ съ цѣлымъ. Но, опять, всѣмъ и каждому вѣдомо, что начальники воловыхъ транспортовъ загребали деньги непомѣрно, и нѣкоторые составили себѣ порядочное состояніе, что, какъ

извѣстно, не дѣлается же на обумъ. Я увѣренъ, что не одному мнѣ попадались на дорогѣ воловые парки, и не одному мнѣ приходилось видѣть, какъ за парками слѣдовали верховыя лошади, одномастныя четверки упряжныя, рысаки, пролетки, фаэтоны на лежачихъ рессорахъ. Неужели все это валилось съ неба? Откуда же какой нибудь прапорщикъ, не имѣя прежде гроша за душой, получилъ вдругъ средства, позволявшія ему заводить рысаковъ, командуя паркомъ, чтобъ выѣзжать ихъ по степи отъ скуки для разсѣянія? А между тѣмъ, шибко поговаривали, что подобныя мѣста не давались даромъ......»

Далѣе г. Чужбинскій говоритъ, что ему показалось *не много страннымъ* указаніе мое, что цѣны утверждаются губернаторами, и вслѣдъ за тѣмъ доказываетъ, что при составленіи ихъ происходятъ злоупотребленія, за которыя нельзя винить губернаторовъ, потому что они утверждаютъ то, что представляютъ исправники и городничіе.

Посвятивъ нѣсколько страницъ госпиталямъ и перевозкѣ больныхъ, г. Чужбинскій возвращается къ злоупотребленіямъ провіантскаго вѣдомства.

Вотъ его слова:

«Когда привезены были сухари, пожертвованные жителями разныхъ губерній, коммиссіонеры не хотѣли ихъ принимать безъ извѣстной платы съ четверти! А многіе изъ пожертвовавшихъ совсѣмъ не пекли сухарей, но покупали ихъ уже на мѣстѣ у жидковъ, что стоило гораздо дешевле, какъ и собственно по цѣнѣ, такъ и по избавленію отъ доставки. Спрашивается: отъ кого же шли продажные сухари на мѣстахъ, куда ихъ доставляли только по крайней необходимости?

«Наконецъ послѣдняя заготовка хлѣба, о которой, я полагаю, должны же сохраниться какіе нибудь факты въ дѣлахъ интендантства, развѣ не поучительное событіе? Не помню числа и цифры, но передаю какъ было слышно въ то время. Не задолго до мира былъ заключенъ контрактъ съ однимъ подрядчикомъ Евреемъ, на поставку какого-то огромнаго количества хлѣба,

но такъ какъ дѣло клонилось уже къ миру, то и положено было, въ какіе сроки доставлять ему провіантъ.

Еврей этотъ, родомъ изъ западныхъ губерній, но имѣлъ двѣ конторы въ днѣпровскихъ портахъ. Вдругъ заключили миръ. Подрядчикъ не имѣлъ возможности поставить въ срокъ провіанта, Шлютъ ему курьера съ конвертомъ въ одно мѣсто. Тамъ говорятъ, что былъ недавно и выѣхалъ неизвѣстно куда, вѣроятно туда-то. Курьеръ летитъ снова отыскивать подрядчика въ другое мѣсто, и тоже не находитъ. Однимъ словомъ, около мѣсяца подрядчикъ не могъ получить конверта, которымъ увѣдомляли его о прекращеніи заготовки. Въ это время на мѣстахъ, откуда нужно было провозить хлѣбъ, агенты подрядчика искусственно возвысили цѣны и на воловъ и на фрахтъ, такъ что перевозка стоила чрезмѣрно дорого. Разумѣется, въ этомъ случаѣ ничего не значило пожертвовать десяткомъ другимъ тысячъ! Выигравъ много времени и вооруженный всевозможными свидѣтельствами и справочными цѣнами, подрядчикъ полетѣлъ куда слѣдовало и представилъ разсчетъ сколько и гдѣ у него накуплено хлѣба, который и слѣдуетъ на такіе-то пункты. Сумма оказалась огромная, но онъ получилъ деньги сполна».

Сотни жидовъ, говоритъ г. Чужбинскій, только бывшихъ на посылкахъ у коммиссіонеровъ и которые пѣшкомъ шли въ Крымъ, послѣ войны возвращались въ экипажахъ капиталистами, купили себѣ дома и теперь ведутъ порядочную торговлю.»

Статья заключается слѣдующимъ разсказомъ о топливѣ: Принимая на себя топливо, подрядчикъ ловко получилъ весьма низкія цѣны на дрова, въ видахъ соблюденія казеннаго интереса, и страшно высокія на камышъ, въ томъ вниманіи, какъ говорилъ онъ, что камышу вѣроятно и не потребуется. Это происходило въ городѣ, гдѣ дрова продаются чуть не на вѣсъ золота. Чтожъ оказалось? Убѣдивъ мѣстныя власти, что, по случаю остановки коммерціи, дрова нельзя купить ни за какую цѣну, онъ испрашивалъ разрѣшенія топить камышемъ, котораго въ окрестностяхъ города неисходимыя пространства. Разрѣшеніе

послѣдовало, но цѣнъ не уменьшили, и, разумѣется, не казна была отъ того въ выигрышѣ»....

Могутъ найтись и такіе, которымъ статья г. Чужбинскаго, по незнанію дѣла, чрезвычайно понравится, которые будутъ читать ее съ восторгомъ, такъ какъ статеечки, въ которыхъ дѣлаются личные нападки, обыкновенно тѣшатъ нѣкоторыхъ; но вѣдь не всѣ же вѣрять безусловно всему напечатанному; всякій основательный человѣкъ пожелаетъ узнать, точно ли то, что напечатано, справедливо, и если послѣ разъясненія обстоятельствъ окажется противное и публика убѣдится изъ логическихъ выводовъ въ неосновательности обвиненій, то восторги охлаждаются и обращаются въ презрѣніе къ обличителю.

Замѣчено вообще, что самые отчаянные хулители всего, что ни попало, тѣ, которые всего менѣе имѣютъ понятіе о томъ предметѣ, который они осуждаютъ. Кто, напримѣръ, легче и рѣзче порицаетъ вкось и вкривь какое нибудь распоряженіе? Молодой чиновникъ, только начинающій служебное поприще. Кто на словахъ разбилъ бы непріятеля въ какомъ бы стесненномъ положеніи онъ ни находился? Молодой офицеръ, прочитавшій слегка тактику и стратегію, но не нюхавшій еще пороху, который еще не испыталъ того, какъ смерть смотритъ прямо въ глаза въ сраженіи. На словахъ, всѣ распоряжаются безошибочно, а какъ придется къ дѣлу, то многіе становятся въ тупикъ, и не умѣютъ сдѣлать ни шагу впередъ.

Статья г. Чужбинскаго заключаетъ обвиненія двухъ родовъ: одно общее, всѣхъ коммиссіонеровъ и командировъ частей подвижнаго магазина въ такихъ денежныхъ расходахъ, которые обнаруживали недобросовѣстное пріобрѣтеніе денегъ, и другое, распоряженія интендантства. Поэтому и я раздѣляю мой отвѣтъ тоже на двѣ части: въ первой, буду говорить вообще о чиновникахъ; а во второй, объясню, какъ ошибается г. Чужбинскій, разсуждая о распоряженіяхъ интендантства.

Нахожу безполезнымъ защищать предъ публикою возраженія мои на «Изнанку крымской войны». Она сама увидитъ ло-

гичны ли они или нѣтъ. Повторю только, во 1-хъ, что въ нихъ написана истина, безъ всякихъ прикрасъ, и во 2-хъ, въ нихъ описывались, какъ и содержаніе ихъ обнаруживаетъ, общія распоряженія по интендантской части, въ прошедшую войну, а не частное исполненіе этихъ распоряженій тѣми лицами, на которыхъ это было возложено. При исполненіи ихъ въ 8-ми губерніяхъ, на пространствѣ 1,000 верстъ, весьма легко могли происходить злоупотребленія, а того, чтобъ они не существовали, я не только не утверждалъ, но и теперь не утверждаю, подобно тому, какъ ни по одной обширной части нельзя ручаться, чтобъ всѣ подчиненныя лица, дѣйствующія за нѣсколько сотъ верстъ отъ центра, поступали всегда правильно.

Не буду также останавливаться на выраженіи г. Чужбинскаго, будто статья «Изнанка на лицо» написана *ловко*, тѣмъ болѣе, что не понятно, что онъ хотѣлъ сказать этимъ словомъ. Доводы могутъ быть логическими или нѣтъ, но никакая ловкость не можетъ сдѣлать изъ чернаго бѣлое, или обратно.

Не буду говорить о госпиталяхъ и о перевозкѣ больныхъ, такъ какъ объ инспекціи госпиталей и перевозкѣ больныхъ мнѣ ничего не извѣстно.

Обращаюсь къ самой статьѣ г. Чужбинскаго.

Начну съ коммиссіонеровъ и командировъ частей подвижнаго магазина. Не буду входить въ разбирательство, какое впечатлѣніе производилъ во время войны мундиръ военнаго министерства, который г. Чужбинскій называетъ коммиссіонерскимъ, не зная, безъ сомнѣнія, что коммиссіонеры не имѣютъ особаго, имъ присвоеннаго мундира. То, что Провіантскій и коммиссаріатскій штаты уже давно носятъ на себѣ клеймо худаго общественнаго мнѣнія, не только у насъ, но и у другихъ народовъ, не новость. Кому не извѣстно, что послѣ кампаніи 1806 и 1807 годовъ, у провіантскаго штата отняли даже въ наказаніе мундиры и дали другіе, и онъ долго дослуживался до нынѣшняго. Но развѣ только объ этомъ штатѣ въ публикѣ говорятъ дурно? Посмотрите кругомъ, и вы получите отвѣтъ. Но пословица говоритъ «не мѣ-

сто человѣка, а человѣкъ мѣсто украшаетъ». Если, какъ утверждаетъ г. Чужбинскій, были такіе, на которыхъ одинъ мундиръ военнаго министерства производилъ непріятное впечатлѣніе, только потому, что его носили коммиссіонеры, то о такихъ людяхъ нечего и говорить:

«Невѣжда похвалы достойной не умалитъ,
И то не похвала, когда невѣжда хвалитъ.»

Въ интендантствѣ было очень много порядочныхъ чиновниковъ, но въ массѣ нѣсколькихъ сотъ чиновниковъ, особенно при такомъ способѣ, при которомъ укомплектовывалось интендантство, могли найтись и непорядочные. Полки, готовясь къ войнѣ въ мирное время, имѣютъ на своей сторонѣ ту выгоду, что командиръ знакомъ со своими офицерами, а сіи послѣдніе знаютъ нижнихъ чиновъ. Въ огромный интендантскій штатъ требовалось вдругъ нѣсколько сотъ чиновниковъ, и въ то число, одна часть была назначена отъ провіантскаго и коммиссаріатскаго департаментовъ и отъ интендантства дѣйствующей арміи, а всѣ остальные опредѣлялись по просьбамъ, которыя они присылали изъ всѣхъ концовъ Россіи. По тогдашнимъ обстоятельствамъ, всѣ принимались безъ строгаго разбора, да и разбирать было некогда.

Не служивши никогда по интендантской части, они не имѣли о новой своей службѣ, ни теоретическихъ, ни практическихъ свѣдѣній. Мало кто видѣлъ въ жизни провіантскій магазинъ или бунтъ съ хлѣбомъ, и рѣдко кому были извѣстны законы и правила о пріемѣ, храненіи и отпускѣ продовольственныхъ припасовъ, равно какъ объ отчетности. Въ мирное время, есть возможность пріучать исподволь чиновниковъ; во время же войны, обстоятельства не позволяютъ заниматься ихъ обученіемъ; чиновникъ долженъ дѣйствовать самостоятельно въ отдаленіи отъ начальства. Не рѣдко приходилось давать порученія такимъ, которые, по неопытности и незнанію, а иногда и по небрежности, исполняли ихъ кое-какъ, а наблюдать за этимъ, за сотни верстъ, не было средствъ. О ходѣ дѣлъ, нужно было судить, по

письменнымъ документамъ, а изъ нихъ не всегда можно узнать дѣло въ настоящемъ видѣ. Подвижные магазины укомплектовывались не лучше. Дворянство, пожертвовавъ для арміи повозки, воловъ и погонцевъ, назначало въ подвижные магазины командирами частей, разныхъ отставныхъ чиновниковъ, которые въ жизни не командывали ни чѣмъ, и вдругъ очутились начальниками огромныхъ частей, для управленія которыми требовались опытность, энергія и особенная дѣятельность. Въ 1812 году подвижные магазины формировались на этотъ же ладъ, и что же вышло? Они не дошли даже до арміи. Сформированные для южной арміи въ 1854 году, подвижные магазины были сначала употреблены для вывоза хлѣба изъ Одессы, и я ихъ не видалъ; но едва они успѣли прибыть въ Силистрію, какъ я удостовѣрился, что командиры не имѣютъ никакого понятія о своихъ обязанностяхъ, а многіе при томъ были такъ небрежны, что еслибъ я не отнялъ у нихъ частей, то подвижные магазины разрушились бы вскорѣ послѣ ихъ сформированія, какъ это было въ 1828 году. Поэтому, я нашелся въ необходимости, попросить многихъ оставить службу, и вмѣсто ихъ назначить строевыхъ офицеровъ, назначенныхъ изъ полковъ за ранами и по слабости здоровья. Чрезъ это распоряженіе водворилась между погонцами хотя какая нибудь дисциплина, которой вовсе между ними не было, тѣмъ болѣе, что большая часть ихъ были не лучшаго поведенія, такъ какъ естественно помѣщикъ не отдавалъ хорошаго хозяина. Много было между погонцами такихъ, которые, при каждомъ удобномъ случаѣ, пропивали одежду, а потомъ, боясь наказанія, скрывались, бродили пока находили средства прокормиться, а потомъ возвращались къ командамъ.

Вотъ изъ какихъ элементовъ укомплектовывался интендантскій штатъ!

При всемъ томъ однакоже, я не говорю, чтобъ въ немъ не было хорошихъ чиновниковъ; напротивъ, были такіе, которые принесли бы честь каждой отрасли государственной службы.

Но, спрашиваю, могло ли быть, чтобъ въ такой массѣ всѣ были хороши?

Обращаюсь къ самому обвиненію г. Чужбинскаго.

Сущность его отзыва заключается въ слѣдующемъ:

1) *Что мѣста въ подвижныхъ магазинахъ продавались.*

Подъ моимъ начальствомъ, въ прошедшую 3-хъ лѣтнюю войну, было болѣе 60 штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ, занимавшихъ въ подвижныхъ магазинахъ мѣста полубригадныхъ и ротныхъ командировъ. Всѣ они назначены въ эти должности, или непосредственно мною, или по представленію начальника подвижныхъ магазиновъ, слѣдственно, отзывъ г. Чужбинскаго о продажѣ мѣстъ относится прямо ко мнѣ. Имѣя въ виду, что всѣ офицеры и чиновники, командовавшіе частями въ подвижныхъ магазинахъ, уже три года вышли изъ подъ моего начальства, а многіе, какъ выше объяснено, по неспособности и неблагонадежности, были мною смѣнены и безъ сомнѣнія питаютъ ко мнѣ за это неудовольствіе, слѣдственно теперь, когда они уже не находятся болѣе подъ моимъ вліяніемъ, могутъ безъ всякаго опасенія объявить истину — я представилъ отзывъ г. Чужбинскаго по начальству, и просилъ отобрать у всѣхъ бывшихъ командировъ частей подвижнаго магазина показанія подъ присягою, платили ли они мнѣ когда нибудь за мѣста? Сколько ни прискорбно мнѣ печатать это публично, но недобросовѣстная выходка г. Чужбинскаго не оставляетъ мнѣ другаго выбора, какъ отвѣчать печатно на то, въ чемъ онъ рѣшился меня обвинить публично.

Смѣю увѣрить, что въ цѣломъ раіонѣ интендантства, которымъ я управлялъ три года, ни одно мѣсто не было продано, по крайней мѣрѣ, съ моего вѣдома.

Не буду входить въ разсужденія о томъ, имѣли ли командиры полубригадъ и ротъ подвижныхъ магазиновъ доходы и до какой суммы они простирались? Я не силенъ по этой части; скажу только одно: командиры частей въ подвижныхъ магазинахъ получали деньги на покупку фуража, по тѣмъ же цѣнамъ,

которыя были назначены для войскъ, а въ какой степени эти послѣднія были ограничены мною, по прибытіи въ Крымъ, въ началѣ 1855 года, объяснено въ подробности на страницахъ 47, 48, 49, 50 и 51-й возраженія моего на статью: «Изнанка крымской войны, другая сторона».

Всѣ войска, располагавшіяся между Симферополемъ и Севастополемъ, отказались отъ покупки фуража своимъ попеченіемъ, и это тяжкое бремя пало на интендантство.

Тѣхъ, которые и до сихъ поръ остаются въ томъ убѣжденіи, что и уменьшенныя мною фуражныя цѣны были непомѣрно высоки, я прошу разъяснить, чему приписать, что командиры частей, имѣя, по ихъ мнѣнію, экономію отъ покупки фуража, отказались отъ этого? Что касается до меня, то сознаюсь, я заключилъ изъ этого обстоятельства, что новыя цѣны не были преувеличены, и остаюсь до сихъ поръ при томъ же мнѣніи.

Представивъ публикѣ доводы, основываясь на которыхъ, можно утвердительно сказать, что фуражныя цѣны были умѣренны, обращаюсь къ подвижнымъ магазинамъ, и сравню ихъ положеніе съ войсками.

Прежде всего прошу читателя обратить вниманіе на то, что подвижные магазины, какъ это объяснено, получали фуражные деньги по тѣмъ же цѣнамъ, по которымъ войска отказались продовольствовать лошадей въ тѣхъ же мѣстахъ. Многіе командиры частей подвижнаго магазина тоже дѣлали попытки отказаться отъ фуражнаго довольствія и требовали таковой въ натурѣ, но я настоялъ на томъ, что они продолжали сами покупать фуражъ.

Полки стояли на мѣстахъ. Кавалерія, какъ извѣстно, не дѣлала въ прошедшую войну большихъ передвиженій и почти не трогалась съ мѣста; только однѣ обозныя лошади полковъ были въ работѣ, перевозя провіантъ и фуражъ изъ магазиновъ на позиціи. Что касается до подвижныхъ магазиновъ, то они ни одного дня, въ теченіе трехъ лѣтъ, не имѣли отдыха и были въ безпрестанномъ движеніи, подвозя къ арміи припасы. Лѣтомъ, въ

хорошіе погодные дни, пока дороги были сухи, подвижные магазины ходили безъ всякаго затрудненія и остановокъ. Но, когда, во второй половинѣ Ноября 1855 г., дороги распустились, то картина перемѣнилась.

Не буду описывать состоянія въ это время дорогъ въ Крыму. Всѣмъ, которые тамъ были, это извѣстно; а тѣмъ, которые тамъ не были, совѣтую прочитать описаніе ихъ въ Апрѣльской книгѣ «Русскаго Вѣстника» за 1856 годъ, въ статьѣ: «Симферополь въ Январѣ 1856 года,» и 43 стран. «Замѣчаніи на статью, помѣщенную въ 52 № «Русскаго Инвалида» и проч. Въ это время, полковой полуфурокъ, безъ клади, едва могла тащить тройка лошадей; а чтобъ перевезти въ немъ что либо, надо было припрягать еще по крайней мѣрѣ двѣ лошади. Такъ было и въ 1854 году, а въ томъ, что это правда, читатель можетъ удостовѣриться изъ «Военнаго Сборника» нынѣшняго года № 1: «Сраженіе при Альмѣ», стран. 42. Подвижные магазины, не только лѣтомъ, но въ теченіе всей осени, зимы и весны были заняты перевозкою припасовъ изъ Симферополя на Альминскую станцію, въ Бахчисарай, въ Зеленкой, и на сѣверную сторону Севастополя. По маршрутамъ, они должны были проходить въ два конца съ припасами и обратно: на Альму въ 2-е сутокъ, Бакчисарай въ 4, Зеленкой въ 6, сѣверную сторону Севастополя въ 8. Бывало, рота выступитъ изъ Симферополя стройно, повозка за повозкою, съ такимъ запасомъ фуража сколько дней предполагается походъ, но уже на 3 или 4 верстѣ обозъ начинаетъ растягиваться. Тамъ ломается ось, здѣсь колесо. Чтобъ перемѣнить ось, нужно сгружать припасы, но куда ихъ сложить? Куда ни обернись, вездѣ грязь выше колѣна. Мѣшокъ непремѣнно запачкается, а сухари подмочатся, а командиръ роты далъ квитанцію магазину въ принятіи годныхъ, неподмоченныхъ сухарей. Но нечего дѣлать. Какъ ни оглядывайся, а сухаго мѣста нѣтъ нигдѣ, и волею-неволею, разстилаютъ брезентъ около дороги и складываютъ припасы. Брезентъ, который предназначался для прикрытія сухарей, теперь уже сни-

зу, а если идетъ дождь, то сухари подмачиваются сверху. Пока перемѣняютъ ось или колесо, остальныя повозки тащатся далѣе. Но тутъ повозка загрязла выше ступицы въ яму или уставшія лошади, выбившись изъ силъ, отказываются идти далѣе Чтобъ сдвинуть повозку изъ ямы, берутъ дручекъ, подкладываютъ его подъ ось, поднимаютъ повозку, а между тѣмъ человѣкъ пять толкаютъ ее сзади. Остановившаяся повозка окружена 5 и 6 погонцами, которые, будучи по колѣно въ грязи, кричатъ на лошадей, чтобъ ее сдвинуть; иногда нужно припрягать другихъ лошадей. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что число людей въ подвижныхъ магазинахъ равнялось числу повозокъ, а запасныхъ не только не было, но иногда даже недоставало людей и на число повозокъ. Въ каждой балкѣ, при каждомъ подъемѣ на гору остановка; тройка лошадей не вывозитъ повозки, и нужно припрягать лошадей, отпрягая ихъ изъ другихъ повозокъ. Между тѣмъ, какъ отсталыя повозки употребляютъ всѣ усилія, чтобъ подвинуться впередъ, передовыя повозки стягиваются въ какомъ нибудь мѣстѣ, поджидая заднихъ. Но осенніе и зимніе дни коротки. Часто случалось, что рота не успѣетъ сдѣлать болѣе 5 верстъ, какъ ее захватывала ночь. Отсталыя повозки дотягивались среди темной ночи, и слава Богу, если успѣвали придти къ утру. Но рота далеко не пришла туда, куда разсчитывала и куда было назначено по маршруту. Вблизи ночлега нѣтъ водопоя, нѣтъ никакого жилья, надобно искать рѣки или колодца, и это все дѣлается среди темной ночи, иногда въ дождь, иногда въ морозъ и мятель. Что же въ это время дѣлаетъ командиръ роты? Можетъ быть онъ покоится въ коляскѣ на лежачихъ рессорахъ? Нѣтъ, онъ верхомъ, скачетъ отъ одной повозки къ другой, распоряжается, вездѣ сообразно съ обстоятельствами. День его пополняется съ избыткомъ неудобствами жизни, лишеніями и заботами. Гдѣ онъ ночуетъ? Въ чистомъ полѣ, на повозкѣ, подъ повозкой, гдѣ попало. Г. Чужбинскій видѣлъ одномастныя четверки, онъ замѣтилъ даже рысаковъ, видѣлъ фаэтоны, пролетки. Кто, опрашиваю, въ такое время года, потащитъ за собою ры-

саковъ, фаэтоны, пролетки, да и что съ ними было дѣлать въ Крыму? Сколько разъ я ни встрѣчалъ подвижные магазины, а это случалось очень часто, я не видалъ никогда при нихъ коляски. Самая большая роскошь былъ какой нибудь тарантасъ или простая кибитка. Но развѣ командиръ полубригады, въ чинѣ подполковника, не можетъ имѣть экипажа? Какой баталіонный командиръ не имѣетъ его? Командиръ роты былъ всегда верхомъ, какъ это отъ него и требовалось, а коляска не могла принести ему пользы: она была бы лишнимъ бременемъ. На другой, третій и четвертый день похода,повторяется съ ротою тоже. Не дошедши до Бахчисарая, командиръ видитъ,чтовзятый съ собою фуражъ съѣденъ, а купить негдѣ. Не остается другаго средства, какъ остановиться въ полѣ, отпречь лошадей и ѣхать за фуражемъ въ Симферополь, откуда его привозятъ на вьюкахъ. Нагруженныя повозки остаются между тѣмъ въ полѣ.

Можетъ быть читатель спроситъ, что ѣли въ это время погонцы, получали ли они теплую пищу? Какъ провели ночь? Отвѣчаю: передовые,стянувшись вмѣстѣ, раскладывали огни дровами, взятыми съ собою, варили теплую пищу, а отсталые поневолѣ должны были довольствоваться кускомъ хлѣба, а ночевали возлѣ своихъ повозокъ, гдѣ попало. Иной же погонецъ, думавшій больше о себѣ нежели о лошадяхъ и припасахъ, бросивъ и повозку и лошадей, отправлялся въ ближайшій питейный домъ и возвращался къ повозкѣ лишь къ утру..

Спрашивается, была ли какая нибудь возможность при такихъ усиленныхъ трудахъ, когда одежда и обувь были постоянно мокры и въ грязи, и сохли на самомъ человѣкѣ, содержать подвижные магазины въ такомъ видѣ, какъ мы видимъ разныя, части въ мирное время? Была ли возможность внушать имъ добрую нравственность, подобно тому, какъ это легко въ частяхъ находящихся всегда предъ глазами начальства.

Можетъ быть читатель подумаетъ, что я написалъ все это для того, чтобы доказать, что командиры разныхъ частей подвижнаго магазина не имѣли никакихъ, такъ называемыхъ, без-

грѣшныхъ доходовъ. Спѣшу отвѣчать, что я очень далекъ отъ того, чтобъ это предполагать, а тѣмъ болѣе утверждать. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что они не израсходовали копѣйка въ копѣйку полученныя ими фуражныя деньги, подобно тому, какъ не возможно допускать, чтобъ командиры полковъ непремѣнно всегда платили за овесъ или сѣно такую цѣну, какая для нихъ утверждена. Но разница между полками и подвижными магазинами заключалась въ томъ, что первые оставались на мѣстахъ, а послѣдніе были въ безпрерывномъ движеніи, безъ различія осенью и зимою, и какая бы погода ни была: въ морозъ, въ мятель и въ проливной дождь. Притомъ, лошади въ подвижныхъ магазинахъ, отъ усиленныхъ трудовъ, падали въ страшномъ числѣ, а подвижнымъ магазинамъ даны ремонтныя деньги только на $\frac{1}{10}$ часть, а остальныхъ они должны были покупать, по настоятельному моему требованію, на счетъ фуражной экономіи. Получая такія же цѣны какъ войска, если у нихъ и была экономія, то при такихъ условіяхъ она не могла быть значительною. Утвержденная цѣна на фуражъ, есть общая норма, изъ которой командиры не должны выходить въ общей сложности. Когда дороги сухи, тогда они покупаютъ ниже утвержденныхъ цѣнъ, когда же дороги распустятся и перевозки дѣлаются затруднительными, тогда они платятъ иногда и выше утвержденныхъ цѣнъ, но начальство никогда не принимаетъ въ уваженіе жалобъ войскъ на подобныя временныя переплаты и отказываетъ въ просьбахъ о возвышеніи цѣнъ, указывая, чтобъ командиры покрывали траты изъ тѣхъ остатковъ, которые могли образоваться отъ прежнихъ дешевыхъ покупокъ.

Нѣтъ такого эксперта на свѣтѣ, который былъ бы въ состояніи опредѣлить предварительно цѣну какому нибудь продукту въ обрѣзъ, съ такою точностію, чтобъ въ ней не было остатка. Если назначить такую цѣну на фуражъ, по которой войска не будутъ не состояніи покупать фуражъ, то они откажутся отъ фуражнаго довольствія; а интендантство не въ состояніи продовольствовать всѣ полки посредствомъ своихъ чиновниковъ. Если,

въ видахъ казеннаго интереса, вы отправили въ какой нибудь полкъ коммиссіонера, съ тѣмъ, чтобъ онъ заготовилъ для полка фуражъ въ натурѣ, не выходя изъ тѣхъ цѣнъ, которыя были утверждены полку, то по большей части случается, что если коммиссіонеръ и найдетъ возможность купить фуражъ по тѣмъ цѣнамъ и начнетъ доставлять его по эскадронамъ, то начинается браковка его, возникаютъ жалобы на недоброкачественность и они доходятъ даже до самаго главнокомандующаго.

«А гдѣ до прибыли коснется,
Не только тамъ гусямъ
И людямъ достается.»

Если это сдѣлается въ нѣсколькихъ мѣстахъ, то къ главнокомандующему восходятъ со всѣхъ сторонъ жалобы, что фуражъ доставляется дурной, по поламъ съ бурьяномъ, что при такомъ довольствіи кавалерія и обозы пропадутъ и проч. Однимъ словомъ, не будетъ конца жалобамъ. Здѣсь взятъ для примѣра случай, что полки требовали возвышенія неправильно; если же коммиссіонеръ донесетъ, что полки дѣйствительно не въ состояніи покупать по утвержденнымъ цѣнамъ, то по неволѣ придется ихъ увеличить.

Такъ было и съ подвижными магазинами. Когда они ходили по дорогамъ, гдѣ запасы сѣна не были истощены, то покупали по дешевѣйшимъ цѣнамъ, но когда отправлялись въ такія мѣста гдѣ все было искуплено, то должны были покупать фуражъ вдали, везти его съ собою на весь путь, считая и обратный, и очевидно, что тогда фуражъ обходился дороже.

Здѣсь кстати припоминаю одну картину, которую мнѣ случилось видѣть самому.

Въ Ноябрѣ или Декабрѣ мѣсяцѣ 1855 года, какъ выше объяснено, грязи на Крымскомъ полуостровѣ распустились до невѣроятности. Тотъ, кто былъ въ это время въ теплой комнатѣ, окруженный возможнымъ комфортомъ, кому, послѣ спокойно проведенной ночи, по утру подавали въ свое время самоваръ, а потомъ опять въ извѣстный часъ обѣдъ, кого никакая тяжкая

забота не тревожила, тому и въ голову не приходитъ, какъ трудны въ такое время всѣ подвозы. Но генералъ-интендантъ, на которомъ лежитъ страшная отвѣтственность за сохраненіе арміи, не можетъ быть равнодушнымъ при перемѣнахъ погоды. Такъ, въ Ноябрѣ, живучи въ Бахчисараѣ, имѣя постоянно на столѣ маршрутъ слѣдованія подвижныхъ магазиновъ съ показаніемъ груза, а также ежедневныя вѣдомости магазиновъ о количествѣ наличнаго провіанта и фуража,—я ждалъ съ нетерпѣніемъ и безпокойствомъ прибытія подвижныхъ магазиновъ и обывательскихъ подводъ съ сѣномъ; но они не прибывали по маршрутамъ. Въ извѣстный день, въ Бахчисарай должны были прибыть двѣ роты подвижнаго магазина, на другой день еще двѣ; но не прибыла ни одна, а между тѣмъ наличные припасы въ магазинахъ на сѣверной сторонѣ Севастополя, въ Зеленкой и въ Бакчисараѣ, поддерживавшіеся подвозами, уменьшались, и я уже началъ безпокоиться, что если еще нѣсколько дней подвижные магазины не прибудутъ, то можетъ открыться недостатокъ. Хотя и было строжайше предписано полкамъ имѣть непремѣнно постоянно на лицо 10-ти-дневный провіантъ, но нельзя было разсчитывать на точное исполненіе этого. Въ венгерскую войну, я уже имѣлъ случай убѣдиться, какъ небрежно это иногда исполняется.

Настаетъ третій день, уже полдень, нѣтъ подвижныхъ магазиновъ. Всѣ предшествовавшіе дни дождь шелъ ливмя и сопровождался порывистымъ вѣтромъ. Встревоженный неизвѣстностью, что сдѣлалось съ подвижными магазинами, у меня не достало силъ дожидаться, и я поѣхалъ въ Симферополь. Нѣсколько верстъ гляжу по обѣимъ сторонамъ дороги, нѣтъ ли гдѣ подвижныхъ магазиновъ или транспортовъ съ сѣномъ? Нѣтъ! Еще нѣсколько верстъ, нѣтъ никого. Наконецъ, на 13-й верстѣ вижу, въ сторонѣ дороги, чернѣется что-то похожее на транспортъ. Ѣду туда, и вижу рядъ повозокъ, но безъ людей и лошадей. Вѣрно, подумалъ я, лошадей повели на водопой. Между тѣмъ хожу между повозками, и ищу нѣтъ ли живой души? На-

конецъ, изъ подъ телѣги вылезаетъ погонецъ, отъ котораго я узналъ, что рота выступила изъ Симферополя 4 дня тому назадъ, имѣла съ собою фуража на 4 дня, т. е. на два дня слѣдованія съ грузомъ и на два дня на обратный путь, какъ было опредѣлено по маршруту до Бахчисарая, но что они въ четвертый день едва могли дотащиться до этого мѣста, а какъ фуражъ былъ уничтоженъ, то вся команда отправилась за фуражемъ въ Симферополь. Далѣе, по дорогѣ въ Симферополь, я встрѣтилъ: гдѣ 15 повозокъ, гдѣ 20, гдѣ 30, которыя стягивались съ величайшимъ усиліемъ въ одно мѣсто. Однимъ словомъ, на дорогѣ между Симферополемъ и Бахчисараемъ, было раскинуто, въ разныхъ мѣстахъ, до 1,500 повозокъ, которыя ночевали гдѣ кого захватила ночь. Кто, спрашиваю, на моемъ мѣстѣ, не испугался бы такой картины?

Примите въ соображеніе, что всѣ войска имѣли землянки, которыя, худо или хорошо, но все-таки прикрывали ихъ отъ холода и мокроты; подвижные же магазины, три года сряду ночевали въ чистомъ полѣ, подъ открытымъ небомъ. Гдѣ же тотъ комфортъ, который г. Чужбинскій старается описать такъ краснорѣчиво?

Служба въ подвижныхъ магазинахъ была дѣйствительно самая трудная, какую только можно себѣ представить и на нихъ лежала судьба арміи. Читая обвиненія г. Чужбинскаго, по неволѣ вспомнишь извѣстную басню Крылова: «Крестьянинъ и работникъ».

Нужно ли прибавлять здѣсь, что въ каждой ротѣ полагалось имѣть по два офицера, т. е. командира и помощника; но, по недостатку офицеровъ, почти нигдѣ не было помощниковъ. Страшно бывало, что командиръ заболѣетъ въ дорогѣ, и рота останется на попеченіи безграмотнаго погонца до тѣхъ поръ, пока я получу донесеніе и найду возможность назначить новаго командира.

2) «*Когда были привезены сухари, пожертвованные жителями разныхъ губерній, то коммиссіонеры не хотѣли ихъ принимать безъ извѣстной платы съ четверти, почему многіе*

изъ пожертвовавшихъ совсѣмъ не пекли сухарей, но покупали ихъ на мѣстѣ у жидковъ, что стоило гораздо дешевле».

Изъ статьи моей: «Возраженіе на Изнанку крымской войны, другая сторона» (страницы 24, 25 и 26) читатель увидитъ, что сухари не были пожертвованы, а были назначены генералъ-адъютантомъ Анненковымъ, по раскладкѣ, изъ Харьковской, Воронежской, Курской и Екатеринославской губерній, и по распоряженію гг. губернаторовъ свозились, прежде, въ губернскіе складочные пункты, гдѣ сдавались, а оттуда, въ сопровожденіи особыхъ гражданскихъ чиновниковъ, везлись въ Аэрчи. Не очевидно ли, что помѣщикъ или волость, должны были непремѣнно доставить въ губернскій складочный пунктъ полное количество сухарей? Какими же судьбами могло случиться, что помѣщикъ зналъ напередъ, что отъ него не примутъ сухарей въ Аэрчи тогда какъ онъ ихъ туда и не возилъ, а сдавалъ въ губернскомъ складочномъ пунктѣ? Но еслибъ помѣщики даже доставляли сухари въ самый Аэрчи, то какимъ образомъ они могли брать на себя рискъ не отправлять вовсе сухарей, когда знали, что армія нуждается въ нихъ, основываясь только на какомъ-то предположеніи, что отъ нихъ не примутъ сухарей? Еслибъ это было дѣйствительно такъ, то кто же здѣсь былъ бы виновнымъ? Неужели провіантское вѣдомство? Около Аэрчи не было въ то время никакихъ войскъ, слѣдственно не у кого было купить, такъ называемыхъ, экономическихъ сухарей, еслибъ продажа такая даже могла существовать, а Евреи также не могли тамъ печь сухарей, потому что тамъ нигдѣ не было устроено печей. Здѣсь клевета очевидна.

3) *«По случаю какой-то заготовки провіанта, отъ интендантства цѣлый мѣсяцъ разъѣзжалъ курьеръ, но не могъ отыскать подрядчика, а между тѣмъ, этотъ послѣдній, искусственно возвысилъ цѣны, послѣ чего онъ представилъ исходатайствованныя имъ свидѣтельства о справочныхъ цѣнахъ, и получилъ плату по возвышеннымъ цѣнамъ.»*

Г. Чужбинскій, по видимому, не знаетъ, что если у кого ни-

будь покупается, или приторговывается какой нибудь товаръ, то тутъ же опредѣляются цѣны и условія поставки. Такъ дѣлалось и въ интендантствѣ: по опредѣленіи цѣнъ и условій, дѣло представлялось на разсмотрѣніе г. главнокомандующаго, а по полученіи разрѣшенія, отсутствующему подрядчику посылалась повѣстка, съ увѣдомленіемъ о послѣдовавшемъ разрѣшеніи, съ тѣмъ, чтобъ онъ явился для заключенія контракта, въ которомъ означались опредѣлительно цѣны и сроки поставки. Само собою разумѣется, что не могло быть условія, что контрактъ имѣетъ силу только на время войны, а съ заключеніемъ мира онъ теряетъ свою силу, потому что съ подобными условіями невозможно найти подрядчиковъ въ цѣломъ мірѣ.

Нужно ли объяснять послѣ этого, что искусственное возвышеніе подрядчикомъ справочныхъ цѣнъ, не могло имѣть никакой цѣли, потому что цѣны подрядчика были опредѣлены въ контрактѣ,—а другихъ контрактовъ на провіантъ интендантство не заключало.

О продѣлкѣ съ камышомъ, мнѣ ничего неизвѣстно.

Г. Чужбинскому показалось страннымъ, что я указываю на то, что для коммиссіонеровъ, дѣйствовавшихъ на коммиссіонерскомъ основаніи, цѣны утверждены по законамъ губернаторами. Справедливо восклицаетъ Громека въ статьѣ: «Два слова о полиціи»: «Законы!..... Странно какъ-то звучитъ это слово въ нашихъ устахъ. «Вотъ вздумалъ подводить законы! Экой законникъ!

У насъ существуютъ законы, что при коммиссіонерскомъ обрядѣ, губернаторы должны утверждать заготовителямъ открываемыя этими послѣдними цѣны, а если онѣ преувеличены, то указывать лицъ, у кого заготовители могутъ купить дешевле. У всѣхъ заготовителей цѣны были утверждены, и по точному смыслу законовъ не могутъ не почитаться законными.

Я сослался на это, и вотъ—г. Чужбинскому показалась страннымъ моя ссылка на законность. Если законы существуютъ, то они изданы для того, чтобъ ими руководствовались всѣ

безъ исключенія, и если кто уважалъ ихъ, то они же должны защищать его.

Обращаюсь наконецъ къ Жидамъ, которые въ послѣднюю войну, по словамъ г. Чужбинскаго, пришли въ Крымъ пѣшкомъ, а выѣхали оттуда въ экипажахъ,—капиталистами.

Не буду утверждать противнаго. Можетъ быть это и такъ. Скажу болѣе: вѣроятно многіе имѣли большіе или ме́ньшіе выигрыши, но что здѣсь удивительнаго? Въ одномъ мѣстѣ, на маленькомъ клочкѣ земли, сосредоточилась со всѣхъ концевъ Россіи, огромная армія, въ нѣсколько сотъ тысячъ, а съ нею вмѣстѣ явились новыя потребности и необходимость покупокъ. Промышленники, видя потребности арміи, и предвидя, что, по мѣрѣ истощенія края, цѣны на съѣстные припасы должны непремѣнно возвышаться, скупали припасы и продавали ихъ потомъ казнѣ, имѣя при томъ барыши. Но вѣдь эти жидки вмѣстѣ съ тѣмъ и рисковали. Еслибъ Крымъ былъ оставленъ, то пропало бы все ими купленное и свезенное на полуостровъ, и они возвратились бы домой еще бѣднѣе, нежели пришли въ Крымъ. Если бы наша армія ретировалась, то все, по пути нашего отступленія, было бы уничтожено нами самими, или захвачено непріятелемъ, и всѣ тѣ, которые накупили что нибудь, потеряли бы можетъ быть все состояніе. А вѣдь даромъ никто не рискуетъ. Qui risque, gagne. Впрочемъ, какой же купецъ будетъ торговать, если онъ предвидитъ убытки? Развѣ мы не видимъ, въ мирное время, сотни примѣровъ, быстраго обогащенія нѣкоторыхъ купцовъ, которымъ посчастливилось въ торговыхъ оборотахъ?

Наконецъ, точно ли всѣ подрядчики и контрагенты коммиссіонеровъ обогатились? Не было ли и такихъ, которые потеряли, или могли потерять? Вѣдь это вопросъ не рѣшенный.

Прежде заключенія, еще одно слово. Изъ нынѣшнихъ военно-политико-экономистовъ, есть, какъ извѣстно, и такіе, которые, осуждая интендантскія распоряженія, рѣшаютъ дѣло такъ: «Когда генералъ-интендантъ увидѣлъ, что цѣны возвышаются, то ему слѣдовало описать у всѣхъ помѣщиковъ и торговцевъ всѣ при-

пасы, нужные для арміи и назначить имъ таксу. Тогда армія была бы обезпечена, и никто не поживился бы на ея счетъ».

Этимъ господамъ совѣтую прочитать въ Экономическомъ Указателѣ, изданія 1856 года, статью подъ заглавіемъ: «Голодъ въ Багдадѣ». Тамъ, это обстоятельство описываютъ такъ:

Въ Багдадѣ былъ голодъ, съѣстные припасы вздорожали, и народъ началъ роптать. Калифъ, вслѣдствіе доклада министра, назначилъ таксу, и народъ, вслѣдствіе того, благословлялъ мудрость монарха. Но это было не долго: подвозъ припасовъ въ Багдадъ прекратился отъ того, что не выгодно было привозить ихъ туда. Когда наличные припасы израсходовались, то цѣны поднялись вдвое противъ прежняго; голодъ усилился, положеніе бѣдныхъ жителей сдѣлалось безвыходнымъ, и необходимость заставила уничтожить таксу, и только эта мѣра спасла городъ, отъ голодной смерти».

Это было въ Багдадѣ; а еслибъ въ Крыму была назначена такса, то всѣ купцы разъѣхались бы, въ арміи былъ бы голодъ, и намъ пришлось бы очистить полуостровъ.

Николаю Романовичу Фуругельму от автора

ЗАПИСКИ

О

ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ

ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

—

Соч. **Ѳедора Затлера.**

ЧАСТЬ III.

О заготовленіи въ военное время продовольственныхъ припасовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

1862.

ОДОБРЕНО ЦЕНСУРОЮ,

С.-Петербургъ, 29-го Апрѣля 1862 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ РАЗВИТІЯ НАШИХЪ ЗАКОНОВЪ О ЗАГОТОВЛЕНІЯХЪ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ ПРИПАСОВЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Всѣ однородныя частицы природы, дѣйствуютъ однѣ на другія, въ одинаковыхъ обстоятельствахъ, всегда одинаково. Силы побуждающія ихъ дѣйствовать и различныя проявленія, называются естественными законами. Механикъ неиначе можетъ устроить машину, какъ сообразуясь съ этими вѣчными законами. Если онъ не ознакомился хорошо съ тѣми силами, которыя по его разсчету должны дѣйствовать однѣ на другія, и неправильно приспособилъ ихъ къ машинѣ, то она или вовсе не будетъ дѣйствовать, или будетъ дѣйствовать слабо; потому-что однѣ силы не только не будутъ помогать другимъ, но будутъ взаимно ослабляться. Если тяжесть на повозкѣ, которую мы намѣрены двинуть лошадью, не будетъ соразмѣрена съ крѣпостью повозки, силою лошади и состояніемъ дороги, то повозка можетъ повредиться исломаться, а лошадь не будетъ въ состояніи ее двинуть. Слѣдственно, при устройствѣ какого бы то ни было механизма, нужно прежде всего хорошо ознакомиться съ тѣми силами, которыя мы намѣрены приспособить къ извѣстной цѣли. Требовать отъ вещей такихъ свойствъ, которыхъ онѣ не имѣютъ и не могутъ имѣть, значитъ—требовать невозможнаго.

Для направленія, къ одной общей цѣли воли людей, живущихъ въ государствѣ, составляются условные законы, опре-

дѣляющіе, какъ кому слѣдуетъ дѣйствовать. Государственное управленіе составляетъ особаго рода механизмъ, въ которомъ каждый членъ, подобно колесамъ въ машинѣ, долженъ дѣйствовать къ одной общей цѣли. Законодатель обязанъ, подобно механику, сообразоваться съ естественными законами, и не созидать такихъ правилъ, которыя противорѣчатъ природѣ или отдѣльнымъ частямъ общаго государственнаго механизма и которыхъ, потому, исполнять невозможно.

Оттого въ какой степени законы или учрежденія соображены со всѣми обстоятельствами, въ которыхъ они должны дѣйствовать, зависитъ ихъ достоинство, т. е. хороши ли они, или худы, удобно-ли ихъ исполнять, или нѣтъ, и ведутъ-ли естественнымъ путемъ къ предположенной цѣли. Напрасно составлять правила, которыя по невозможности не будутъ исполняться и останутся въ книгахъ мертвою буквою. Лучше не имѣть вовсе законовъ и дѣйствовать по здравому разсудку, соображаясь съ современными обстоятельствами, нежели руководствоваться правилами, которыя, при ихъ примѣненіи, не только безполезны, но вредны. Законодатель обязанъ разобрать опыты, минувшіе и настоящіе, близкіе и отдаленные; сообразить, какъ главныя свойства дѣйствія предметовъ, такъ и условныя измѣненія ихъ дѣйствій, и изъ этого выводить общіе и частные законы и составлять, какъ главныя правила, такъ и исключенія, происходящія отъ столкновенія и борьбы первыхъ.

Мы заимствовали многія наши военныя учрежденія отъ западныхъ государствъ, опередившихъ насъ въ общественномъ развитіи; но пересаживая ихъ на нашу отечественную почву, нужно было не перенимать ихъ безусловно, а вводить только то, что было практично и сообразно съ нашимъ собственнымъ бытомъ, а это-то наблюдалось у насъ не всегда.

До 1812 года, мы неимѣли вовсе руководства, какъ управлять арміею въ военное время; всѣ существовавшія до того времени постановленія, относились только къ мирному времени. Прежде думали у насъ, и въ другихъ государствахъ, что въ военное вре-

мя возможно руководствоваться—безъ отступленія—правилами мирнаго времени, а потому никому не могла придти мысль о составленіи особыхъ правилъ для военнаго времени. Наконецъ, послѣ окончанія войны нашей противъ французовъ въ 1807 году, втеченіи которой по продовольственной части были вообще очень большіе безпорядки, отчего войска наши подверглись недостаткамъ и лишеніямъ, Государь Императоръ Александръ I-й поручилъ Военному Министру Барклаю-де-Толли, составить Уставъ для управленія арміями въ военное время. Примѣняясь къ обычаямъ древняго Рима, гдѣ въ случаѣ опасности государства отъ внѣшнихъ враговъ, избирались диктаторы съ неограниченною властію, Государь приказалъ постановить правиломъ, чтобы Главнокомандующій, для бо́льшей свободы въ распоряженіяхъ, согласно мѣстнымъ и военнымъ обстоятельствамъ, облекался, на военное время, властію Его Величества. Уставъ былъ составленъ подъ названіемъ: «Учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею», и утвержденъ Высочайше 27 января 1812 года.

Главныя начала, принятыя за основаніе при составленіи образованія Интендатства, введеннаго въ это Учрежденіе, были слѣдующія:

1) По объявленіи въ военномъ положеніи губерній, которыя для того будутъ назначены, Генералъ-Интендантъ вступаетъ въ начальство надъ ними, по всѣмъ частямъ снабженія арміи.

2) По вступленіи арміи за границу, Генералъ-Интендантъ арміи, учреждаетъ земское правительство и дѣлается губернаторомъ областей, арміею занимаемыхъ.

3) Обязанность Генералъ-Интенданта арміи состоитъ въ исправномъ и достаточномъ продовольствіи арміи, во всѣхъ ея положеніяхъ, съѣстными припасами, жалованьемъ, одеждою и проч.

4) Генералъ-Интендантъ обязанъ снабжать армію всѣми предметами провіантскаго и фуражнаго довольствія, отъ земли оною занимаемой, помощію военныхъ требованій, употребляя

покупки и подряды, и обращая продовольствіе на собственные запасы не иначе, какъ по особому на то разрѣшенію Главнокомандующаго, въ опредѣленныхъ случаяхъ.

5) Корпусные командиры и начальники отдѣльныхъ частей, не были поставлены въ обязанность заботиться о продовольствіи ввѣренныхъ имъ частей, или точнѣе сказать, объ этомъ въ «Учрежденіи» ничего не сказано.

Къ «Учрежденію» приложено положеніе о заготовленіи предметовъ снабженія въ военное время, состоящее изъ слѣдующихъ частей:

1) О соглашеніи стратегическихъ видовъ съ операціями продовольствія арміи (смотри Сводъ Военныхъ Постановленій, изданія 1839 года, томъ 8, статьи 824–830).

2) О военныхъ требованіяхъ и о военныхъ дорогахъ (смотри Сводъ Военныхъ Постановленій, изданія 1839 года томъ 8, статьи 831—945).

3) О способахъ заграничнаго снабженія предметами провіантскаго довольствія, между которыми исчислены: запасы пограничные въ имперіи; заграничные магазины; запасные развозные и расходные магазины; припасы, на разныхъ мѣстахъ свалокъ, собранные военными требованіями; припасы въ добычу отъ непріятеля полученные и, наконецъ, покупки и подряды (смотри Сводъ Военныхъ Постановленій, изданія 1839 года, томъ 8, статьи 946—1005).

Выписываемъ введенныя въ Учрежденіе правила о покупкахъ, съ показаніемъ статей въ которыхъ они помѣщались въ Сводѣ Военныхъ Постановленій, до послѣдняго изданія 1859 года, въ которомъ они уже не включены вовсе.

Томъ VIII (изданіе 1839 года), отдѣленіе пятое.

«1. *О покупкахъ*».

«1) **Общія правила**».

Ст. 988. «Лица, употребляемыя къ закупкамъ, за границею, разныхъ предметовъ продовольствія, должны соединять съ лич-

ною благонадежностью познаніе обычаевъ того края, въ коемъ закупки предполагаются».

Ст. 989. «По сему, покупки за границею чрезъ избранныхъ и одобренныхъ для того отъ земли коммиссіонеровъ, предпочитаются покупкамъ чрезъ провіантскихъ чиновниковъ».

2) «О покупкахъ чрезъ избранныхъ отъ земли коммиссіонеровъ».

Ст. 990. «Въ коммиссіонеры для покупки предметовъ продовольствія, избираются, съ одобренія мѣстныхъ правительствъ земли, войсками занимаемой, люди изъ сословій дворянства или купечества, извѣстные по ихъ состоянію, личной благонадежности и опытности въ торговыхъ оборотахъ того края.

Ст. 991. «Избраніе сіе производится по требованіямъ Генералъ-Интенданта арміи.

Ст. 992. «Коммиссіонеры, такимъ образомъ избранные, присылаются въ главную квартиру арміи и находятся при Полевомъ Генералъ-Провіантмейстерѣ.

Ст. 993. При покупкѣ, коммиссіонеры сіи не стѣсняются никакими особенными правилами, но лично отвѣтствуютъ за доброту предметовъ продовольствія и пріобрѣтеніе ихъ въ назначенное время.

Ст. 994. «Цѣны на предметы продовольствія утверждаются общею таксою.

Ст. 995. «Впродолженіи покупокъ, коммиссіонеры получають всѣ пособія, кои могутъ имъ быть нужны со стороны военной и земской полиціи.

Ст. 996. «Для удобнѣйшаго доставленія сихъ пособій, отряжаются къ нимъ особенные чиновники, по назначенію Полеваго Генералъ-Провіантмейстера.

Ст. 997. «Слѣдующія на покупку суммы отпускаются приставленнымъ къ коммиссіонерамъ провіантскимъ чиновникамъ, для выдачи оныхъ, по мѣрѣ покупки, по письменнымъ требованіямъ коммиссіонеровъ съ освидѣтельствованіемъ купленныхъ предметовъ.

Ст. 998. Коммиссіонеры, по окончаніи каждой покупки, обязаны давать отчетъ Генералъ-Провіантмейстеру: 1) въ употребленіи полученныхъ ими денежныхъ суммъ; и 2) въ сдачѣ купленныхъ предметовъ продовольствія въ тѣ магазины, для коихъ покупка была назначена.

Ст. 999. «Въ вознагражденіе трудовъ и для поощренія къ успѣшнымъ и выгоднымъ покупкамъ, опредѣляются коммиссіонерамъ, послѣ успѣшнаго окончанія коммисіи, по пяти процентовъ со всей издержанной суммы.

«3) О покупкахъ чрезъ провіантскихъ чиновниковъ».

Ст. 1000. «Покупки чрезъ провіантскихъ чиновниковъ могутъ быть допущены только въ тѣхъ случаяхъ, когда не можно, по какимъ либо особеннымъ причинамъ, найти коммиссіонеровъ отъ земли.

Ст. 1001. «Провіантскіе чиновники, въ покупкахъ поступаютъ на основаніи инструкцій, кои отъ Полеваго Генералъ-Провіантмейстера даны имъ будутъ.

Ст. 1002. «Инструкціи сіи утверждаются Генералъ-Интендантомъ арміи.

«2. *О подрядахъ*».

Ст. 1003. «Хотя покупки чрезъ избранныхъ отъ земли коммиссіонеровъ предпочитаются всѣмъ прочимъ обыкновеннымъ способамъ заготовленія, но подряды не отвергаются въ тѣхъ случаяхъ, когда представятъ они болѣе надежности или выгоды.

Ст. 1004. «При подрядахъ заграницею, благонадежность лицъ и обезпеченіе вѣрности поставки, возлагаются на отвѣтственность Генералъ-Интенданта арміи.

Ст. 1005. «Заграничные подряды совершаются Генералъ-Провіантмейстеромъ съ утвержденія Генералъ-Интенданта арміи, по разрѣшенію Главнокомандующаго.

О способахъ продовольствія войскъ, въ военное время, внутри Имперіи, въ «Учрежденіи» не сказано ни слова, какъ-будто театръ войны можетъ быть только за границею, въ зем-

ляхъ союзныхъ, гдѣ можно полагаться на рекомендацію и содѣйствіе мѣстныхъ властей.

4) О способахъ заграничнаго снабженія предметами коммисаріатскаго довольствія (смотри Сводъ Военныхъ Постановленій изданія 1839 года, томъ 8-й статьи 1006—1043).

5) О пріемѣ, храненіи и свидѣтельствѣ предметовъ провіантскаго вѣдомства (смотри Сводъ Военныхъ Постановленій, изданія 1839 года, тома 9, статьи 1234—1288).

6) О пріемѣ, храненіи и свидѣтельствѣ предметовъ коммиссаріатскаго довольствія (смотри Сводъ Военныхъ Постановленій, изданія 1839 года, томъ 9, статьи 1289—1334).

7) О перевозкахъ и транспортахъ въ военное время—въ которой излагается: движеніе запасовъ изъ имперіи; движеніе ихъ изъ заграничныхъ запасныхъ въ развозные магазины; движеніе изъ расходныхъ магазиновъ на продовольствіе войскъ; объ устройствѣ подвижнаго магазина; порядокъ пріема и сдачи хлѣба; порядокъ движенія транспортовъ подвижнаго магазина; продовольствіе подвижнаго магазина и о должности начальника подвижнаго магазина и бригадныхъ командировъ (смотри Сводъ Военныхъ Постановленій, изданія 1839 года, статьи 1838—1415).

8) О движеніи запасовъ коммиссаріатскаго вѣдомства (смотри Сводъ Военныхъ Постановленій, изданія 1839 года, статьи 1416—1423).

9) О военноуголовной процедурѣ, порядокъ которой заимствованъ отъ французовъ. По этой процедурѣ полагался гласный судъ съ открытыми дверьми, при зрителяхъ, съ правомъ подсудимаго имѣть защитника или адвоката, а по смыслу введенной въ «Учрежденіе» присяги судей, имъ предоставлялось право судить не по законамъ, а по убѣжденію *).

---

*) Вотъ эта присяга: «Клянусь святымъ именемъ Всемогущаго Бога и моею честью, что буду судить по лучшему разумѣнію моему и по совѣсти, и что нѣтъ никакой причины, ни уваженія, которое бы заставило меня скрывать истину. (Т. 5, книга 2, статья 780, Свода Военныхъ Постановленій, изданія 1855).

Вновь составленное «Учрежденіе», написанное подъ впечатлѣніями войны 1806 и 1807 годовъ, оказалось непрактичнымъ въ главныхъ основаніяхъ, а именно:

1) Генералъ-Интендантъ арміи, находясь всегда при главной квартирѣ, гдѣ его присутствіе необходимо при всякомъ движеніи войскъ, не могъ быть начальникомъ губерній, объявленныхъ на военномъ положеніи. Въ-самомъ-дѣлѣ, въ чемъ могло бы заключаться это начальство? развѣ только въ формѣ бумагъ, т. е. въ томъ, что вмѣсто отношеній онъ давалъ бы предписанія. Но предписанія отъ лица Генералъ-Интенданта къ такимъ лицамъ, каковы Генералъ-Губернаторы, не имѣли бы никакой силы. Гораздо дѣйствительнѣе, когда Генералъ-Интендантъ будетъ докладывать Главнокомандующему во ввѣренной ему части, о всѣхъ тѣхъ предметахъ, рѣшеніе которыхъ требуетъ высшей власти и потомъ будетъ объявлять Губернаторамъ, какъ и другимъ лицамъ, волю Главнокомандующаго, облекающагося, въ военное время, властію Его Величества.

Управлять завоеванными землями, можно только посредствомъ особаго земскаго правительства, а учрежденіе его требуетъ соединенія всѣхъ способовъ арміи, коими располагаетъ только одинъ Главнокомандующій. При томъ же, исправленіе должности Генералъ-Губернатора областей занятыхъ арміею, для лица, которое по другой должности, не менѣе важной, обязанъ всегда находиться въ главной квартирѣ, а не въ центральномъ городѣ управленія области, рѣшительно невозможно.

По этимъ причинамъ, въ 1812 году, Генералъ-Интендантъ не начальствовалъ вовсе губерніями въ Россіи, а въ 1813 и 1814 годахъ Генералъ-Губернаторомъ въ Саксоніи былъ князь Репнинъ; а малыми германскими владѣніями управлялъ баронъ Штейнъ; Придунайскими княжествами управляли: въ 1828 и 1829 годахъ, графъ Паленъ, а потомъ генералъ Желтухинъ, а въ 1853 и 1854 годахъ, генералъ Будбергъ; для управленія гражданскою частію въ Царствѣ Польскомъ, въ 1831 году, прибылъ въ армію дѣйствительный тайный совѣтникъ Энгель.

2) Продовольствіе арміи находится въ совершенной зависимости отъ движенія войскъ и успѣха оружія, а то и другое отъ Генералъ-Интенданта нисколько независитъ; притомъ же кругъ дѣйствія Генералъ-Интенданта такъ ограниченъ даже по продовольствію войскъ, что онъ не можетъ и въ этомъ отношеніи предпринять никакой общей мѣры иначе, какъ съ разрѣшенія и утвержденія Главнокомандующаго. Слѣдственно, обязанность исправно и достаточно продовольствовать армію, въ высшемъ объемѣ, можетъ лежать только на Главнокомандующемъ.

Не всегда возможно продовольствовать войска исключительно военными требованіями. Очень часто онѣ невозможны или вредны, и потому необходимость заставляетъ прибѣгать къ другимъ способамъ, вѣрнѣе обезпечивающимъ продовольствіе войскъ. Самыя реквизиціи могутъ производиться мѣстными властями или самими войсками, и слѣдовательно исполненіе ихъ не можетъ зависѣть отъ Генералъ-Интенданта.

3) Въ военное время часто бываютъ случаи, что Интендантство рѣшительно не въ состояніи снабжать армію продовольствіемъ посредствомъ своихъ чиновниковъ, какъ напримѣръ, фуражемъ и порціями, во время движенія войскъ. Въ этихъ случаяхъ, само собою разумѣется, обязанность пещись о продовольствіи войскъ должна лежать не на Генералъ-Интендантѣ, а на начальникахъ частей.

4) Способъ подвоза продовольствія зависитъ отъ мѣстныхъ и военныхъ обстоятельствъ и потому не можетъ существовать общаго правила на всѣ случаи, встрѣчающіеся въ войнѣ.

5) Правила, помѣщенныя въ «Учрежденіи», на счетъ заготовленія предметовъ снабженій въ арміи, очень хороши, но они не безусловны, и нельзя превращать ихъ въ законъ, потому-что арміи очень часто продовольствуются иначе.

6) Составъ подвижныхъ магазиновъ бываетъ различенъ и запасы подвозятся къ войскамъ не всегда по тѣмъ правиламъ, какъ изложено въ «Учрежденіи»; а потому эти правила не могутъ

имѣть мѣста въ книгѣ законовъ. Ими можно руководствоваться только въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ и то не безусловно.

7) Военноуголовная процедура введенная въ «Учрежденіе» противорѣчила общему духу нашихъ законовъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, втеченіи войнъ нашихъ въ 1812, 1813, 1814, 1815, 1826, 1827, 1828, 1829 и 1831 годахъ, руководствовались «Учрежденіемъ» объ управленіи арміею, только въ такой мѣрѣ, сколько это было дѣйствительно возможно на дѣлѣ. Всѣ же предметы введенные въ «Учрежденіе», противорѣчившіе военнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, или что̀ было противно общему механизму арміи, разрѣшались въ этихъ войнахъ, по прежнему, Главнокомандующими, облекавшимися въ военное время властію Его Величества, а военные суды производились по правиламъ, установленнымъ для мирнаго времени.

Такимъ образомъ, хотя у насъ какъ-будто существовали законы по продовольственной части, для руководствованія ими въ военное время, но не соотвѣтствуя условіямъ войны, они были непрактичны и оставались мертвою буквою въ книгѣ, и мы все-таки оставались по прежнему,—безъ практичнаго устава объ управленіи арміею въ военное время.

Послѣ возвращенія нашихъ войскъ изъ-за границы въ 1815 году, Фельдмаршалъ Князь Барклай-де-Толли, командуя 1-ю Арміею, приказалъ составить особое Положеніе о Полевомъ Провіантскомъ управленіи въ мирное время, которое и утверждено Высочайше 23 марта 1816 года. Это Положеніе помѣщено съ разными дополненіями въ первомъ изданіи Свода Военныхъ Постановленій, а послѣ перепечатывалось безъ всякаго измѣненія во всѣхъ послѣдовавшихъ изданіяхъ. Такимъ же образомъ оно помѣщено и въ Сводѣ Военныхъ Постановленій, изданія 1859 года, съ прибавленіемъ только одной статьи о томъ, что Главнокомандующій утверждаетъ подряды и покупки на всякую сумму. Въ 1838 году Государь Императоръ Высо-

чайше соизволилъ утвердить для заготовленій по Военному Министерству другое положеніе.

Такимъ-образомъ у насъ образовалось два положенія о казенныхъ заготовленіяхъ внутри Имперіи: одно, для Военнаго Министерства, а другое для Полеваго Провіантскаго Управленія. Отъ этого происходило, что для войскъ, располагавшихся въ одной и той же губерніи, заготовленія производились на основаніи различныхъ постановленій, смотря потому, располагались ли онѣ въ раіонѣ арміи, или въ раіонѣ внутренняго вѣдомства. Такъ напримѣръ, до прошедшей войны, одна часть Подольской и Могилевской губерній входила въ раіонъ дѣйствующей арміи, а другая принадлежала внутреннему вѣдомству. Для войскъ располагавшихся въ этихъ губерніяхъ въ раіонѣ арміи, заготовленія производились на основаніи положенія, утвержденнаго для Полеваго Провіантскаго вѣдомства, а для войскъ располагавшихся въ этихъ же губерніяхъ въ раіонѣ внутренняго вѣдомства, на основаніи положенія, утвержденнаго для Военнаго Министерства. Иногда же случалось, что когда войска, находившіяся на попеченіи внутренняго вѣдомства, были расположены въ раіонѣ арміи, то для нихъ заготовлялся провіантъ на основаніи полевыхъ правилъ, а если войска арміи были расположены въ раіонѣ внутренняго вѣдомства, то провіантъ и фуражъ для нихъ заготовлялся на основаніи положенія утвержденнаго для Военнаго Министерства.

Естественно, что при разборѣ этихъ законоположеній, у каждаго долженъ рождаться вопросъ: какія причины могли побудить къ изданію различныхъ правилъ о заготовленіяхъ для войскъ, располагающихся въ одной и той же губерніи, въ мирное время, когда условія ихъ продовольствія бываютъ совершенно одинаковы?

Не зная что отвѣчать на этотъ вопросъ, будемъ продолжать разборъ и для того выписываемъ нѣсколько статей изъ правилъ о заготовленіяхъ по Полевому Провіантскому вѣдомству, помѣщенныхъ въ 8 томѣ Свода Военныхъ Постановленій, изданія

1859 года и разсмотримъ, въ какой степени онѣ исполнимы и дѣйствительно ли исполняются.

Статья 897 (въ изданіи 1839 года ст. 786). «Главнокомандующій, разсмотрѣвъ представленный ему планъ на заготовленіе и видя цѣны, коими по засвидѣтельствованіи Губернаторовъ продается хлѣбъ и фуражъ, рѣшаетъ: какія мѣры къ заготовленію должны быть приняты и возлагаетъ исполненіе оныхъ на Генералъ-Интенданта.

Статья 898 (въ изданіи 1839 года статья 787). «Ежели, по произведеніи торговъ, торговавшіеся не возьмутъ поставки на подрядъ ниже цѣнъ, показанныхъ въ планѣ заготовленія, утвержденномъ Главнокомандующимъ, и Губернаторъ удостовѣритъ, что ниже сихъ цѣнъ дѣйствительно заготовить нельзя: то Генералъ-Интендантъ арміи, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, немедленно распоряжаетъ по симъ цѣнамъ покупку чрезъ Полевое Провіантское Управленіе или предоставляетъ продовольствіе самимъ войскамъ, и назначаетъ слѣдующую для того сумму, дѣлая, съ утвержденія Главнокомандующаго, роспись срокамъ, въ какіе оная войскамъ должна быть отпущена, соображаясь съ временемъ полученія денегъ отъ Военнаго Министерства.

Статья 899 (въ изданіи 1839 года статья 788). «Полевое Провіантское Управленіе покупаетъ потребное продовольствіе по симъ цѣнамъ, не испрашивая никакихъ больше утвержденій; въ тѣхъ однакожь мѣстахъ, гдѣ среднеустановленныя цѣны будутъ дешевле, Генералъ-Интендантъ обязываетъ коммиссіонеровъ производить покупку не дороже сихъ цѣнъ.

Статья 901 (въ изданіи 1839 года статья 790). «По сему одна изъ существенныхъ обязанностей Генералъ-Интенданта есть: смотрѣть за дѣйствіями коммиссіонеровъ и ставить ихъ въ такомъ отношеніи къ себѣ и Полевому Генералъ-Провіантмейстеру, чтобы впродолженіи самыхъ покупокъ можно было видѣть ихъ упущенія и предупреждать дальнѣйшія ихъ послѣдствія, подвергая виновныхъ взысканію по законамъ.

Статья 902 (въ изданіи 1839 года статья 791). «Упущенія и злоупотребленія коммиссіонеровъ, оставленныя безъ должнаго въ самое время закупокъ вниманія, обращаются на отвѣтственность Полеваго-Генералъ-Интенданта.

Статья 917 (въ изданіи 1839 года статья 806). «Сумма на задатки, при подрядахъ, должна быть высылаема по предварительному примѣрному исчисленію для войскъ каждой губерніи, въ Казенныя Палаты, наличными деньгами или отпускалась изъ ассигнованій отъ самихъ Палатъ, не позже послѣдняго срока торга.

Статья 918 (въ изданіи 1839 года статья 807). «Если бы, по какимъ-нибудь особеннымъ обстоятельствамъ, нужно было, кромѣ сего отступить отъ общихъ положеній о количествѣ и выдачѣ впередъ денегъ, о добротѣ, вѣсѣ и мѣрѣ припасовъ, то всѣ изъятія изъ общихъ правилъ могутъ быть допущены одною только властію Главнокомандующаго.

Статья 920 (въ изданіи 1839 года 809). «По окончаніи торговъ, Губернаторы обязаны протестовать, ежелибы нашли состоявшіяся при оныхъ цѣны дорогими въ сравненіи и съ цѣнами, по коимъ дѣйствительно продается хлѣбъ и фуражъ во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ, и по свѣдѣніямъ своимъ, указавъ мѣсто, гдѣ можно купить дешевле. Если же цѣны признаютъ сходными, то утверждаютъ сіе своимъ подписаніемъ.

Статья 922 (въ изданіи 1839 года 811). «Ежели въ трое сутокъ никто не объявитъ пониженія, заключается контрактъ по состоявшимся при торгѣ послѣднимъ цѣнамъ и отсылается къ Генералъ-Интенданту арміи для представленія Главнокомандующему.

Статья 923 (въ изданіи 1839 года статья 812). «Главнокомандующій, разсмотрѣвъ контрактъ и, съ одной стороны, находя, что въ немъ помѣщены тѣ самыя кондиціи, какія имъ утверждены предварительно, съ другой, удостовѣрясь, что изъятія изъ общихъ правилъ допущены не иныя, а точно тѣ, какія

имъ дозволены, утверждаетъ оный и возвращаетъ въ Казенную Палату для исполненія.

Статья 930 (въ изданіи 1839 года статья 819). «Если, по произведеніи торговъ, торговавшіеся не возьмутъ поставки на подрядъ ниже цѣнъ, показанныхъ въ планѣ заготовленія, утверждаемомъ Главнокомандующимъ и, Губернаторъ удостовѣритъ, что дешевле сихъ цѣнъ дѣйствительно заготовить нельзя; то Генералъ-Интендантъ арміи, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, немедленно распоряжаетъ по симъ цѣнамъ покупки чрезъ Полевое Провіантское Управленіе, или предоставляетъ продовольствіе на попеченіе самихъ войскъ и назначаетъ имъ къ отпуску слѣдующую для того сумму, дѣлая предварительно, съ утвержденія Главнокомандующаго, роспись въ какіе сроки должна она быть войскамъ отпущена; сроки сіи всегда соображаются съ временемъ полученія денегъ отъ Военнаго Министра.

Примѣчаніе. Эта статья есть повтореніе, слово въ слово, приведенной уже статьи 898.

По смыслу этихъ узаконеній, Генералъ-Интендантъ представляетъ, вмѣстѣ съ планомъ заготовленій на предстоящій годъ, сообщенныя ему отъ Губернаторовъ цѣны на хлѣбъ, и если эти цѣны не будутъ понижены на торгахъ, то обязанъ распоряжать покупку припасовъ по этимъ цѣнамъ, съ тѣмъ однако, что если среднесправочныя цѣны будутъ ниже ихъ, то коммиссіонеры должны покупать припасы по справочнымъ цѣнамъ. Однимъ словомъ, въ этомъ положеніи Генералъ-Интендантъ какъ-будто составляетъ, совокупно съ чиновниками Интендантства, компанію или товарищество, которое беретъ на свое попеченіе продовольствіе войскъ по опредѣленнымъ цѣнамъ.

Но это исполняется въ арміи вовсе не такъ. При годовомъ планѣ заготовленій, Генералъ-Интендантъ представляетъ только исчислительную вѣдомость, сколько въ магазины каждой губерніи, по числу квартирующихъ войскъ, нужно заготовить провіанта, и какъ на основаніи статьи 576, книги 1-й, тома 8 Свода Военныхъ Постановленій, подряды съ торговъ предпочи-

таются всѣмъ другимъ способамъ заготовленій, то вмѣстѣ съ тѣмъ испрашиваетъ разрѣшенія Главнокомандующаго на учрежденіе торговъ. По полученіи разрѣшенія, Генералъ-Интендантъ сообщаетъ Губернаторамъ исчислительныя вѣдомости о томъ, сколько въ каждый магазинъ или пунктъ нужно заготовить провіанта и проситъ ихъ учредить публичные торги, а вмѣстѣ съ тѣмъ предписываетъ Главному Смотрителю губерніи (нынѣ Оберъ-Провіантмейстеръ открыть цѣны, по коимъ онъ въ состояніи заготовить требуемое количество провіанта на коммерческомъ основаніи. Большею частью, Главные Смотрители, открывъ цѣны, по коимъ, по ихъ соображенію, возможно заготовить требуемые припасы, сообщаютъ ихъ въ Казенныя Палаты, но донося объ этомъ Генералъ-Интенданту присовокупляютъ, что имѣя въ виду, что цѣны втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ; въ которые предположена поставка, могутъ возвыситься, не берутся заготовлять потребные припасы, по открытымъ ими цѣнамъ, на коммерческомъ основаніи. Принудить чиновника взять на коммерческую поставку нельзя, потому-что такія поставки, по смыслу статьи 766-й книги I-й тома 8 Свода Военныхъ постановленій, не могутъ быть иначе отдаваемы, какъ съ согласія самихъ чиновниковъ, а изъ этого видно, что открытыя къ торгамъ цѣны не обязательны.

На торгахъ, Казенныя Палаты берутъ за основаніе двоякія цѣны: среднія справочныя и открытыя Главнымъ Смотрителемъ, и торгъ начинается съ тѣхъ изъ нихъ, которыя ниже.

Если торги оказываются безуспѣшными, то Главнокомандующій разрѣшаетъ, по представленію Генералъ-Интенданта, заготовить припасы на коммисіонерскомъ основаніи, съ губернаторскаго утвержденія въ цѣнахъ. Случалось, что Генералъ-Интенданты, поручая заготовленіе такому Главному Смотрителю, который открывалъ цѣны, вмѣняли ему въ обязанность, не выходить изъ цѣнъ имъ открытыхъ къ торгамъ; но очевидно, что такое предписаніе не имѣетъ никакого основанія и не можетъ

быть обязательнымъ, если Главный Смотритель не бралъ на себя заготовить припасы на коммерческомъ основаніи.

Суммы на задатки никогда не высылаются въ Казенныя Палаты, а выдаются изъ того мѣста, изъ котораго пожелаетъ подрядчикъ. До 1860 года Казенныя Палаты не заключали тотчасъ послѣ торговъ контрактовъ, потому-что никакой подрядчикъ не согласится нести напрасно расходовъ для этого нужныхъ, до утвержденія торговаго дѣла Главнокомандующимъ, а брали, согласно статьи 1867, тома X Свода Законовъ Гражданскихъ, подписку съ того лица, за которымъ осталась послѣдняя цѣна, въ томъ, что онъ обязанъ, по утвержденіи за нимъ Главнокомандующимъ подряда, заключить законный контрактъ.

Съ прошлаго 1860 года, Интендантство 1-й Арміи, начало посылать въ Казенныя Палаты секретныя цѣны, согласно съ правилами, утвержденными для Военнаго Министерства и когда желающіе взять на себя поставку, объявляютъ на торгахъ цѣны на равнѣ, или ниже ихъ, то Казенныя Палаты сами заключаютъ съ ними контракты, не испрашивая разрѣшенія Главнокомандующаго.

Объяснивъ какъ дѣйствительно производятся въ арміи, въ мирное время, заготовленія, обратимся къ разсмотрѣнію вышеозначенныхъ положеній. Въ нихъ сказано, что въ случаѣ безуспѣшности торговъ, Генералъ-Интендантъ распоряжаетъ заготовленіе по тѣмъ цѣнамъ, которыя представлены имъ, вмѣстѣ съ планомъ Главнокомандующему.

Еслибы Генералъ-Интендантъ представлялъ въ-самомъ-дѣлѣ, вмѣстѣ съ планомъ, доставленныя къ нему отъ Губернаторовъ свѣдѣнія о существующихъ цѣнахъ, то развѣ цѣны эти могутъ быть для кого-нибудь изъ его подчиненныхъ обязательными? Втеченіи періода заготовленія, продолжающагося годъ или девять мѣсяцевъ, рыночныя цѣны могутъ отъ различныхъ причинъ возвыситься или понизиться, слѣдовательно, справочныя цѣны, за годъ впередъ, не могутъ служить никакимъ руководствомъ, спустя годъ или девять мѣсяцевъ.

Нельзя не замѣтить при этомъ слѣдующаго: въ статьѣ 899 говорится: «если справочныя цѣны будутъ ниже тѣхъ, которыя были показаны въ планѣ, то коммисіонеръ обязанъ заготовлять по справочнымъ цѣнамъ, но о томъ умолчано, по какимъ цѣнамъ онъ долженъ заготовлять, если справочныя цѣны возвысятся».

Въ бывшей 1-й Арміи, во время командованія ею фельдмаршала графа Остенъ-Сакена, когда главная квартира арміи располагалась сперва въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ, а потомъ въ Кіевѣ, нѣсколько десятковъ чиновниковъ пострадали отъ того, что не были въ состояніи исполнить распоряженій Генералъ-Интенданта, основанныхъ на этомъ непрактичномъ постановленіи, и вслѣдствіе того, имъ вовсе не руководствовались въ бывшей Дѣйствующей Арміи, и не руководствуются теперь въ нынѣшней 1-й Арміи.

Остается разсмотрѣть вышеприведенную статью 901, книги 1-й тома VIII-го Свода Военныхъ Постановленій. Еслибы Генералъ-Интендантъ представлялъ Главнокомандующему вмѣстѣ съ планомъ такія цѣны, по которымъ онъ, подобно подрядчикамъ, бралъ на себя обязательство, посредствомъ интендантскихъ чиновниковъ совершать заготовленія, то, само собою разумѣется на немъ могла бы лежать отвѣтственность за неисполненіе этого. Нő когда онъ только распоряжаетъ заготовленіемъ, а губернаторы утверждаютъ цѣны, то очевидно, что только сіи послѣдніе могутъ отвѣтствовать за то, если они утвердятъ коммисіонерамъ преувеличенныя цѣны.

Показавъ непрактичность «Положенія о заготовленіяхъ по полевому провіантскому вѣдомству», обратимся къ постановленіямъ для военнаго времени.

Въ этомъ отношеніи мы оставались все-таки, какъ объяснено выше, безъ практичнаго устава, и вслѣдствіе того, Императоръ Николай 1-й поручилъ Главнокомандующему Дѣйствующею Арміею Князю Варшавскому, Графу Паскевичу-Эриванскому, составить новый «Уставъ объ управленіи арміею въ мирное и военное время». Чтобы не впасть въ такія же ошибки, которыя вкра-

лись въ прежнее «Учрежденіе», Фельдмаршалъ разослалъ во всѣ управленія арміи программу устава и поручилъ каждой части составить для себя частный уставъ. По собраніи этихъ частныхъ уставовъ, общимъ сводомъ ихъ занялся бывшій въ то время Начальникомъ Главнаго Штаба Арміи, а впослѣдствіи Главнокомандующій въ Придунайскихъ княжествахъ и въ Крыму Князь Горчаковъ. Послѣ разсмотрѣнія, Фельдмаршалъ представилъ вновь составленный «Уставъ» Государю, и онъ утвержденъ 5-го декабря 1846 года, сначала, въ видѣ опыта, на три года.

Въ этомъ «Уставѣ» исправлены всѣ вышеозначенныя несообразности, а именно: *совершенно уничтожены* статьи: а.) о соглашеніи стратегическихъ видовъ съ операціями продовольствія арміи; б.) о военныхъ требованіяхъ и о провіантскихъ и коммисіонерскихъ перевозкахъ въ военное время; *составлены вновь*: главы о способахъ снабженія въ военное время предметами провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомотвъ; главы же о пріемѣ, храненіи и свидѣтельствѣ въ военное время предметовъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ, *остались безъ всякаго измѣненія* тѣ же самыя, которыя были въ «Учрежденіи 1812 года»; но при редакціи новаго устава, въ немъ произошли нѣкоторыя неясности.

Такъ напримѣръ: 1., Генералъ-Интенданту дано право личнаго доклада Главнокомандующему, но не объяснено, что̀ слѣдуетъ подразумѣвать подъ этимъ? Если это простой докладъ, какимъ, по существу дѣла, пользуются начальники: Главнаго Штаба, Артиллеріи и Инженеровъ, безъ объясненія о томъ въ «Уставѣ», то о такомъ докладѣ излишне было упоминать въ «Уставѣ». Поэтому, нельзя принимать этого иначе, какъ то, что Генералъ-Интендантъ имѣетъ докладъ у Главнокомандующаго и приводитъ въ исполненіе словесныя его приказанія. Въ-самомъ-дѣлѣ, соображенія Генералъ-Интенданта, по обезпеченію многочисленной арміи, бываютъ такъ многосложны, что иногда у него недостаетъ времени излагать ихъ во всей подробности на бу-

магѣ. 2., О продовольствіи войскъ въ военное время, постановлены слѣдующія правила:

Томъ VIII-й Свода Военныхъ Постановленій. Глава II-я. «О способахъ провіантскаго довольствія арміи въ военное время».

Статья 948. «Устройство провіантскаго довольствія арміи зависитъ вполнѣ отъ Главнокомандующаго Арміею и производится на основаніи данныхъ имъ разрѣшеній и повелѣній.

Статья 949. «Предъ начатіемъ кампаніи, по сношенію Главнокомандующаго съ Военнымъ Министромъ, опредѣляется, изъ какихъ именно губерній долженъ состоять продовольственный раіонъ Интендантства.

Статья 950. «Довольствіе въ семъ раіонѣ войскъ арміи и мѣстныхъ, къ составу арміи не принадлежащихъ, производится отъ Интендантства Арміи.

Статья 951. «Впослѣдствіи, въ случаѣ надобности измѣнить продовольственный раіонъ Интендантства, опредѣленный предъ начатіемъ кампаніи, Главнокомандующій входитъ о томъ въ сношеніе съ Военнымъ Министромъ.

Статья 952. «Предъ начатіемъ кампаніи, Военный Министръ доставляетъ Главнокомандующему Арміею полное свѣдѣніе о провіантскихъ запасахъ, составленныхъ на случай войны, по распоряженію Военнаго Министерства, въ мѣстахъ невошедшихъ въ продовольственный раіонъ Интендантства, но находящихся вблизи онаго или на сплавныхъ рѣкахъ.

953. «Запасы сіи, оставаясь по прежнему въ вѣдѣніи внутренняго Провіантскаго Управленія, поступаютъ въ распоряженіе Генералъ-Интенданта арміи, и не иначе употребляются въ расходъ, какъ по его разрѣшеніямъ и предписаніямъ.

954. «Къ симъ запасамъ присоединяются провіантскіе запасы, составленные на случай войны, собственно въ раіонѣ Интендантства Арміи.

955. «По соображенію количества запасовъ съ могущею быть въ оныхъ для арміи потребностью, Главнокомандующій, во-пер-

выхъ, дѣлаетъ распоряженіе о сближеніи и размѣщеніи сихъ запасовъ, соотвѣтственно съ предполагаемымъ планомъ кампаніи и системою войны, и во-вторыхъ, назначаетъ дополнительно заготовленіе запасовъ въ такой мѣрѣ, въ которой окажется сіе нужнымъ, избирая для сего заготовленія способы, изъ числа ниже означенныхъ и преимущественно тѣ, которые по обстоятельствамъ представятся выгоднѣйшими и достовѣрнѣйшими.

956. «Провіантскіе магазины, предназначаемые для храненія запасовъ, учреждаются на базисѣ военныхъ дѣйствій и позади базиса, нѣсколькими линіями, такъ, чтобы подвозъ, сплавомъ или сухопутно, былъ возможенъ и удобенъ съ базиса къ арміи, и съ заднихъ линій къ базису военныхъ дѣйствій.

957. «По сему, запасные магазины вообще учреждаются въ крѣпостяхъ на сплавныхъ рѣкахъ и на коммуникаціонныхъ пунктахъ, преимущественно по шоссейнымъ дорогамъ—гдѣ оныя устроены.

958 «Самый подвозъ провіантскихъ запасовъ изъ магазиновъ одной линіи на другую, производится сплавомъ, наймомъ вольныхъ или нарядомъ обывательскихъ подводъ, смотря потому, какъ по обстоятельствамъ окажется это выгоднѣе и благонадежнѣе.

959. «Расходные провіантскіе и земскіе магазины, предназначаемые для одного текущаго довольствія войскъ, учреждаются и перемѣняются сообразно съ расположеніемъ и движеніемъ войскъ.

960. «Способы провіантскаго довольствія арміи различны, смотря потому, находится ли армія въ предѣлахъ имперіи или въ земляхъ союзныхъ, или непріятельскихъ.

961. «Въ предѣлахъ Имперіи, для продовольствія арміи употребляются, *во-первыхъ, способы, опредѣленные для заготовленія въ мирное время, на основаніи положенія о казенныхъ заготовленіяхъ вѣдомства Военнаго Министерства: подряды, коммерческое и коммисіонерское заготовленіе и наличныя покупки*; во-вторыхъ, способы, допускаемые собственно въ военное

время, а именно: 1-е. Обращеніе на продовольствіе арміи запасовъ, составленныхъ собственно для войны по внутреннему и полевому вѣдомствамъ. 2-е. Обращеніе на продовольствіе арміи части запасовъ, находящихся въ сельскихъ магазинахъ. 3-е. Поставка продуктовъ отъ земли въ провіантскіе и земскіе магазины и на этапы, по опредѣленнымъ Главнокомандующимъ цѣнамъ, съ платою наличными деньгами или кредитными бумагами. 4-е Поставка продуктовъ отъ земли въ провіантскіе и земскіе магазины и на этапы, по опредѣленнымъ Главнокомандующимъ цѣнамъ, съ выдачею квитанцій, зачитаемыхъ въ подати. 5-е. Назначеніе довольствія отъ хозяевъ, по квартирамъ. 6-е. Дозволеніе,—въ случаяхъ крайней необходимости,—войскамъ самимъ получать припасы отъ жителей съ выдачею квитанцій. 7-е. Наконецъ всѣ тѣ способы, какіе только Главнокомандующій для обезпеченія продовольствія арміи признаетъ необходимыми.

«Статья 962. Въ земляхъ союзныхъ, для продовольствія войскъ опредѣляются слѣдующіе способы: 1., Полученіе припасовъ отъ земли и отъ правительства по заключеннымъ конвенціямъ. При семъ постановляется только правиломъ, чтобы при исполненіи предназначаемыхъ конвенціями мѣръ, находились свидѣтелями довѣренныя отъ Главнокомандующаго Арміею лица, дабы можно было знать, какъ прежде поступленія арміи въ союзныя земли, такъ и впослѣдствіи, въ какой степени исполненіе соотвѣтствуетъ принятому обязательству, и въ какой мѣрѣ можно полагаться на исправность продовольствія отъ союзниковъ. 2., Запасы, составленные для арміи союзникомъ 3., Подвозъ продуктовъ изъ пограничныхъ провіантскихъ магазиновъ, если окажется это возможнымъ. 4., Составленіе собственныхъ запасовъ подрядомъ, покупкою чрезъ торговые дома на коммисію и пріобрѣтеніемъ, по соглашенію съ мѣстнымъ правительствомъ запасовъ, принадлежащихъ оному, въ тѣхъ случаяхъ, когда Главнокомандующій признаетъ это нужнымъ въ дополненіе къ мѣрамъ, постановленнымъ конвенціею съ союзною державою. 5., Въ дополненіе ко всѣмъ вышеизложен-

нымъ способамъ, водяной сплавъ запасовъ изъ портовъ имперіи, въ такія мѣста, изъ которыхъ можно было бы ихъ приблизить къ предполагаемому театру войны, на пользу арміи, или на усиленіе способовъ союзнаго края».

Статья 966. «Въ земляхъ непріятельскихъ и нейтральныхъ, занятыхъ непріятелемъ, назначаются для арміи слѣдующіе способы довольствія: 1., Обращеніе на продовольствіе арміи запасовъ принадлежащихъ правительству. 2., Поставка отъ земли, по соглашенію съ правительствомъ или по принужденному наряду, прямо въ войска или въ земскіе магазины, когда время и обстоятельства дозволятъ учрежденіе оныхъ. 3., Дозволеніе самимъ войскамъ получать припасы отъ жителей. 4., Довольствіе отъ хозяевъ по квартирамъ, когда оное безъ опасности можетъ быть допущено. 5., Подвозъ припасовъ изъ союзныхъ земель. 6., Подвозъ припасовъ изъ пограничныхъ провіантскихъ магазиновъ, если окажется это возможнымъ. 7., Доставленіе запасовъ изъ портовъ Имперіи, смотря по мѣсту театра войны. 8., Наконецъ, покупка и всѣ тѣ способы, какіе только Главнокомандующій для обезпеченія продовольствія признаетъ необходимыми.

Статья 967. «Въ мѣстахъ, гдѣ происходятъ военныя дѣйствія, продовольствіе арміи учреждается, по особому распоряженію Главнокомандующаго, тѣми способами, какіе онъ признаетъ удобнѣйшими, сообразно съ обстоятельствами.

968. «Сіе послѣднее правило распространяется и на союзныя земли, почему въ конвенціяхъ, особою статьею, опредѣляется право Главнокомандующаго учреждать продовольствіе въ мѣстахъ, гдѣ происходятъ военныя дѣйствія, безъ всякаго ограниченія».

О томъ, какими правилами слѣдуетъ руководствоваться при заграничныхъ покупкахъ, въ новомъ «Уставѣ» не сказано ни слова. Въ немъ не упоминается также ничего о томъ, могутъ ли быть допускаемы за границею публичные торги и если могутъ, то въ какихъ случаяхъ? какія при томъ слѣдуетъ соблюдать сроки для опубликованія оныхъ? какія лица могутъ быть допускаемы къ

торгамъ или вообще къ казеннымъ поставкамъ? должны ли поставки непремѣнно быть обезпечены залогами, какими именно и въ какомъ размѣрѣ? какъ слѣдуетъ поступать, если по мѣстнымъ и военнымъ обстоятельствамъ нельзя будетъ имѣть залоговъ, а между-тѣмъ необходимо будетъ имѣть поставщика, хотя бы безъ залоговъ и есть въ виду лице, извѣстное по своей опытности? въ какой степени можетъ падать отвѣтственность за послѣдствія на заключившаго подрядъ, безъ обезпеченія его залогами, если подрядчикъ не исполнитъ взятаго на себя обязательства?

Сличая между собою «Учрежденіе 1812 года» и «Уставъ 1846 года», въ нихъ оказываются слѣдующіе недостатки: въ первомъ сказано нѣсколько словъ о военныхъ покупкахъ за границею; но о покупкахъ въ военное время внутри имперіи не говорится ничего; въ «Уставѣ 1846 года» сдѣлана ссылка, что внутри государства слѣдуетъ относительно покупокъ руководствоваться, въ военное время, правилами, утвержденными для Военнаго Министерства на мирное время, хотя правила эти, какъ мы увидимъ ниже, совершенно непрактичны въ военное время, да и при составленіи ихъ не думали, чтобъ они могли быть приспособлены когда нибудь къ войнѣ; о томъ же, какъ производить покупки заграницею, въ «Уставѣ» не сказано ни слова.

Еще замѣчательнѣе слѣдующее обстоятельство: «Учрежденіе 1812 года», введено почти цѣликомъ съ значительными измѣненіями въ Сводъ Военныхъ Постановленій и до 1859 года перепечатывалось, слово въ слово, изъ одного изданія въ другое; слѣдотвенно, до 1859 года «Учрежденіе» было какъ-будто обязательнымъ; но не смотря на то, имъ не руководствовались ни въ одной войнѣ, ни по интендантской, ни по военно-уголовной частямъ.

Въ изданіи Свода Военныхъ Постановленій 1859 года, выключены нѣкоторые предметы, заимствованные изъ «Учрежденія 1812 года», и признанные непрактичными; но гласная военно-уголовная процедура, выписанная изъ «Учрежденія 1812 года»,

а также особыя правила заготовленія по полевому провіантскому вѣдомству 1816 года, напечатаны и въ послѣднемъ изданіи Свода Военныхъ Постановленій 1859 года. Хотя, такимъ образомъ, эта судебная процедура и правила о заготовленіяхъ, должны бы имѣть обязательную силу, но на самомъ дѣлѣ никогда не исполнялись и не исполняются. Наконецъ Уставъ 1846 года былъ утвержденъ только на три года, слѣдственно имѣлъ законную силу только до 5 декабря 1849 года, и о томъ, чтобъ имъ слѣдовало руководствоваться на дальнѣйшее время, не было сдѣлано никакого распоряженія, и лишь въ 1859 году онъ введенъ въ Сводъ Военныхъ Постановленій, въ которомъ до того времени перепечатывались правила изъ «Учрежденія».

Такимъ образомъ, по интендантской части явились три различныя руководства, противорѣчащія одно другому, а именно: 1., «Учрежденіе объ управленіи арміею 1812 года»; 2., «Особыя правила заготовленія по полевому провіантскому вѣдомству»; и 3., «Уставъ 1846 года», съ ссылкою на «Правила заготовленій, утвержденныя на мирное время для Военнаго Министерства».

При разсмотрѣніи «Правилъ утвержденныхъ для военнаго времени въ предѣлахъ Имперіи», рождается вопросъ: должно ли безусловно руководствоваться постановленіями о заготовленіяхъ, утвержденными на мирное время для Военнаго Министерства, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, тамъ предписываемыхъ, или въ статьѣ указывается на тѣ способы только съ тѣмъ, чтобы ими руководствоваться въ такой мѣрѣ, какъ позволяютъ военныя и мѣстныя обстоятельства?

Очевидно, что здѣсь не можетъ идти рѣчи о тѣхъ случаяхъ, когда отступленія отъ вышеозначенныхъ, противорѣчащихъ одно другому, правилъ, сдѣланы на основаніи разрѣшеній Главнокомандующаго, потому во-первыхъ, что онъ, какъ выше объяснено, облекается, въ военное время, властію Его Величества, да и въ концѣ той же самой статьи сказано, что въ военное время употребляются всѣ тѣ способы, какіе Главнокомандующій при-

знаетъ необходимыми, т.-е. увеличеніе или уменьшеніе, какъ размѣра залоговъ, такъ и сроковъ для объявленія о торгахъ, отдача подряда безъ торговъ, съ залогами или безъ залоговъ, и проч. и во-вторыхъ, что на основаніи ст. 918, книги I-й Т. 8-го Свода Военныхъ Постановленій, всѣ изъятія изъ общихъ положеній о количествѣ и цѣнѣ залоговъ, о выдачѣ впередъ денегъ, о добротѣ, вѣсѣ и мѣрѣ припасовъ, допускаются властію Главнокомандующаго даже въ мирное время, а въ военное время это еще болѣе необходимо. Затѣмъ, вопросъ можетъ заключаться только въ томъ, возможно ли, въ-самомъ-дѣлѣ, въ военное время руководствоваться, всегда безъ отступленія, вышеозначенными правилами, утвержденными для мирнаго времени?... Если въ военное время встрѣчаются случаи, что тѣми правилами нельзя руководствоваться безусловно, то очевидно, что онѣ не могутъ имѣть мѣста въ книгѣ законовъ.

3. Въ Уставъ введены «Правила о переходѣ интендантства въ военное положеніе». Иногда случается, что для войны формируются новыя арміи, и новыя интендантскія управленія, какъ это было, напримѣръ, въ Польскую войну 1831 года, а также въ прошедшую войну съ 1853—1856 годъ, а существовавшія до войны Управленія Главныхъ Штабовъ оставались на мѣстахъ, какъ это было въ 1831 году съ Главнымъ Штабомъ 1-й Арміи, оставшимся въ то время въ полномъ составѣ въ Кіевѣ, а также въ 1853—1856 году, когда Главный Штабъ Дѣйствующей Арміи оставался въ Варшавѣ. Кромѣ-того, въ Правилахъ о переходѣ интендантства изъ мирнаго положенія въ военное, заключаются нѣкоторыя несообразности, относительно распредѣленія членовъ общаго присутствія управленія Генералъ-Интенданта. Тамъ предполагается, напримѣръ, назначать одного изъ членовъ Генералъ-Кригсъ-Коммисаромъ, должность, требующую такихъ спеціальныхъ свѣдѣній, которыя не всегда могутъ имѣть члены интендантства, если они не служили никогда по коммисаріатскому вѣдомству.

А какъ изъ этого видно, что Правила о переходѣ Интендант-

ства изъ мирнаго положенія въ военное, не всегда исполнялись, то слѣдуетъ, что они тоже немогутъ имѣть мѣста въ книгѣ законовъ.

Эти неясности, а въ-особенности указаніе въ «Уставѣ», что въ военное время слѣдуетъ, при заготовленіи продовольственныхъ припасовъ, руководствоваться способами, утвержденными для Военнаго Министерства въ мирное время, побудили насъ разсмотрѣть въ подробности, возможно ли, въ военное время, въ предѣлахъ имперіи, держаться безусловно этихъ правилъ, или, по случаю безпрестаннаго измѣненія во время войны театра военныхъ дѣйствій и мѣстныхъ обстоятельствъ, мѣстъ, количествъ и времени потребности,— не можетъ существовать никакихъ постоянныхъ, безусловныхъ правилъ для покупокъ.

У нѣмцевъ и у французовъ явилось, въ различное время, много сочиненій о хозяйствѣ войскъ; но, большею частію, въ нихъ описываются способы снабженія войскъ всѣми потребностями только въ мирное время. Если есть сочиненія, въ которыхъ говорится о войнѣ, какъ напримѣръ у Уврьѐ, Вошеля, Гильо и Канкрина и проч., то описанія эти темны, и изъ нихъ нельзя почерпнуть ясныхъ понятій о томъ, когда выгоднѣе продовольствовать арміи посредствомъ покупокъ и когда посредствомъ реквизиціи и нигдѣ не объяснено отчетливо, какія данныя обусловливаютъ распоряженія объ обезпеченіи продовольствіемъ войскъ въ предѣлахъ государства, а также въ союзной или въ непріятельской землѣ.

Вообще замѣчательно, что до сихъ поръ появилось такъ мало дѣльныхъ сочиненій о продовольствіи войскъ, о предметѣ, отъ котораго зависитъ иногда участь арміи и судьба цѣлаго государства.

Въ числѣ сочиненій, которыя обращаютъ на себя особенное вниманіе, нельзя не упомянуть о двухъ слѣдующихъ: Legislation et administration militaires par Leon Guillot», которое можно назвать сводомъ французскихъ военныхъ постановленій, и «Üeber die Militair Oekonomie im Frieden und im Kriege» Канкрина. Въ

этомъ замѣчательномъ сочиненіи собрано почти все, что только было до того времени написано объ администраціи войскъ, и оно навсегда останется полезною книгою для всякаго, кто имѣя уже предварительныя свѣденія, захочетъ глубже ознакомиться съ этою частью. Но, съ одной стороны, будучи на нѣмецкомъ языкѣ, оно недоступно многимъ русскимъ, а съ другой, оно написано такъ темно и отвлеченно, что тотъ, кто не имѣетъ предварительныхъ свѣдѣній о томъ, какъ продовольствуются войска въ военное время, неможетъ получить яснаго понятія объ этомъ предметѣ изъ сочиненія знаменитаго автора.

Кромѣ того, при всемъ уваженіи къ памяти покойнаго графа Канкрина, нельзя не сказать, что при начитанности и большой опытности, онъ, если не ошибался въ нѣкоторыхъ предметахъ, то невполнѣ ясно выразилъ свое мнѣніе о нихъ, а иногда противорѣчитъ самъ себѣ, какъ мы увидимъ ниже.

Пріобрѣтенный кѣмъ-нибудь опытъ не приноситъ обществу никакой пользы, если не заявится публично.

Находясь подъ вліяніемъ этой мысли, я рѣшился напечатать третью часть «Записокъ о продовольствіи войскъ въ военное время», подъ названіемъ: «О заготовленіи въ военное время продовольственныхъ припасовъ». Хотя я совершенно убѣжденъ, что сочиненіе это, по незанимательности предмета, не можетъ имѣть много читателей, но льщу себя надеждою, что трудъ мой принесетъ пользу нашей арміи въ будущихъ войнахъ; а тѣ лица, которымъ будетъ ввѣрено попеченіе объ ихъ продовольствіи въ военное время, будутъ имѣть возможность ближе ознакомиться съ этою, можно сказать, темною и мало разработанною отраслью военной науки, по которой у насъ не появлялось еще ни одного сочиненія. Имѣя подъ рукою мою книгу, они найдутъ въ ней указанія на многіе случаи, встрѣчающіеся во время войны, и имъ будетъ легче идти по пути уже освѣщенному, нежели прокладывать себѣ совершенно новую дорогу сквозь мракъ, покрывающій у насъ до сихъ поръ науку продовольствія войскъ.

Лица, на которыхъ будетъ возложено разсмотрѣть нашъ «Ус-

тавъ 1846 года», то же найдутъ въ моемъ сочиненіи мнѣнія, основанныя не на кабинетныхъ умозрѣніяхъ, а на многолѣтнемъ размышленіи и на собственномъ опытѣ.

—

О свойствѣ введенныхъ у насъ способовъ покупки продовольственныхъ припасовъ и сравненіе ихъ съ способами введенными во Франціи.

О разныхъ способахъ покупокъ.

Покупки для удовлетворенія потребностей войскъ, производятся, смотря по обстоятельствамъ, различнымъ образомъ, а именно:

1-е. По подряду съ публичныхъ торговъ, по цѣнамъ, оставшимся на торгахъ, съ обезпеченіемъ поставокъ залогами.

2-е. Подрядомъ безъ публичныхъ торговъ, съ залогами или безъ залоговъ, по цѣнамъ опредѣленнымъ вслѣдствіе разныхъ соображеній, основанныхъ преимущественно на справочныхъ цѣнахъ, видахъ урожая, величинѣ запроса и проч.

Примѣчаніе. Тѣ и другія поставки могутъ быть общія на цѣлое государство, или только на одну провинцію, на различные предметы войсковыхъ потребностей, или только на одинъ какой-нибудь предметъ, напримѣръ на провіантъ въ нѣсколько магазиновъ или только въ одинъ магазинъ.

3-е. Посредствомъ чиновниковъ или самыхъ войскъ:

а., По справочнымъ цѣнамъ съ утвержденія ихъ мѣстными гражданскими властями.

б., По цѣнамъ утвержденнымъ Главнокомандующимъ или отрядными начальниками, вслѣдствіе торговъ или безъ нихъ, на основаніи разныхъ современныхъ мѣстныхъ соображеній.

в., По опредѣленнымъ таксамъ.

и 4-е., Посредствомъ частныхъ лицъ или чиновниковъ, по дѣйствительно существующимъ въ народной продажѣ цѣнамъ, съ купеческимъ отчетомъ. Имъ опредѣляются проценты въ видѣ награды за успѣшное выполненіе покупки.

О свойствѣ казенныхъ покупныхъ способовъ, существующихъ по нашимъ законамъ.

По существующимъ постановленіямъ у насъ введено четыре способа пріобрѣтенія припасовъ посредствомъ покупки, а именно: а., подрядъ посредствомъ публичныхъ торговъ, б., коммиссіонерское заготовленіе, в., коммерческое заготовленіе и г., наличныя покупки.

Кромѣ-того, введенъ послѣ Крымской войны, еще одинъ способъ заготовленія въ мирное время провіанта, а именно: помѣщичьи поставки. Этотъ способъ неимѣетъ однакожь еще мѣста въ законахъ.

Прежде нежели мы приступимъ къ объясненію каждаго изъ этихъ способовъ, считаемъ нелишнимъ припомнить читателю слѣдующіе общіе законы о цѣнахъ, о которыхъ мы уже говорили прежде (смотри записки о продовольствіи войскъ, часть 2, стран. 310, 311, 312 и 313.

1., Рыночная цѣна товаровъ обусловливается единственно отношеніемъ запроса къ предложенію. При несоразмѣрно большомъ предложеніи и маломъ запросѣ, рыночная цѣна бываетъ иногда даже ниже стоимости производства, въ-особенности на такіе товары, которые трудно предохранять отъ порчи. Напротивъ, при несоразмѣрномъ увеличеніи запроса или при уменьшеніи предложенія, особенно если то или другое откроется внезапно, цѣнность товаровъ можетъ увеличиваться въ 2, 5, 10, 20 и даже во 100 разъ. Часто цѣны возвышаются только отъ неосновательныхъ опасеній недостатка хлѣба. Въ урожайные годы, цѣны зависятъ всегда, болѣе или менѣе, отъ главныхъ покупщиковъ, если цѣны иностранныхъ рынковъ не имѣютъ на нихъ вліянія.

2., Ни на одинъ товаръ цѣны неизмѣняются такъ быстро и и такъ различно, какъ на хлѣбъ или вообще на съѣстные припасы. Это происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ:

а, Хлѣбъ или съѣстные припасы отличаются отъ другихъ своею неизбѣжною необходимостью.

Если предметы роскоши, или вообще не первой потребности, дорожают; то тѣмъ, которые ихъ до того времени потребляли, легко ограничить себя или даже совершенно отказаться отъ нихъ. Въ такомъ случаѣ, сообразно уменьшенію предложенія уменьшается и запросъ, и цѣны на товары остаются тѣ же, или измѣняются незначительно. Другое дѣло съѣстные припасы. Человѣкъ неможетъ съѣсть болѣе чѣмъ ему нужно, для того чтобъ быть сытымъ; а потому и послѣ большихъ урожаевъ, потребленіе съѣстныхъ припасовъ увеличивается незначительно. На оборотъ, при дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ, все-таки ни кто не можетъ отказаться отъ ежедневно необходимой пищи, не подвергаясь лишеніямъ и голоду, а потому потребность съѣстныхъ припасовъ не уменьшается, хотя бы предложеніе уменьшилось.

б) Хлѣбъ или вообще съѣстные припасы отличаются отъ другихъ товаровъ бо̀льшею зависимостью отъ природы. При недостаткѣ какого-нибудь фабричнаго товара, производство его можетъ быть усилено, и по малому объему и тяжести, недостающія вещи могутъ быть легко доставлены изъ самой большой отдаленности; но производство съѣстныхъ припасовъ зависитъ отъ времени года: одна жатва отдѣлена отъ другой пространствомъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, которыхъ нельзя сократить. Самая перевозка съѣстныхъ припасовъ, по громоздкости ихъ и большому количеству потребности, затруднительна и зависитъ отъ состоянія дорогъ, отъ обилія или недостатка перевозочныхъ средствъ.

3., Ни на одинъ предметъ потребность не можетъ увеличиться на бо̀льшемъ пространствѣ и въ бо̀льшихъ массахъ, какъ на хлѣбъ, въ неурожайные годы, или при заграничныхъ запросахъ, а въ военное время, даже при хорошихъ урожаяхъ, при сосредоточеніи на продолжительное время большихъ массъ войскъ. Кому не извѣстно, какъ въ Одессѣ постоянно колеблются цѣны на пшеницу и другія хлѣбныя произрастенія? Иногда случается, что тамъ завалены пшеницею всѣ магазины, и тот-

часъ съ прекращеніемъ заграничнаго запроса, цѣны падаютъ быстро—огромными цифрами, и купившіе бо́льшія или ме́ньшія количества хлѣба для спекуляціи, несутъ убытки; напротивъ, едва успѣетъ распространиться слухъ, что изъ Лондона, Марселя, Ливорно или другихъ мѣстъ получена телеграфическая депеша о большой потребности хлѣба въ Англіи, Франціи или Италіи, какъ цѣны въ нѣсколько дней возвышаются отъ 6 до 10 руб. на четверть и болѣе.

4., Во время войны, особенно когда большая масса войскъ остается долго на мѣстѣ сосредоточенною, цѣнность съѣстныхъ припасовъ всегда возвышается постепенно, не уменьшаясь никогда. Особенно возвышаются цѣны во время распутицы, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ искусственныхъ путей сообщеній.

5., Чѣмъ поспѣшнѣе производятся покупки, тѣмъ болѣе онѣ дѣйствуютъ на возвышеніе цѣнъ, не давая времени конкуренціи дѣйствовать на ихъ пониженіе.

6., Чѣмъ болѣе покупщиковъ, тѣмъ болѣе возвышаются цѣны, потому-что одинъ покупщикъ надбавляетъ цѣну другому. Особенно быстро растутъ цѣны, когда потребность, какъ объяснено выше, экстренная. Поэтому, всегда выгоднѣе отдавать большія поставки въ однѣ руки, потому-что одинъ значительный покупщикъ, будучи безъ соперниковъ, имѣетъ вообще большое вліяніе на цѣны. Канкринъ говоритъ: (Militair-Oekonomie, часть 1, стр. III.) «Grosse Entrepisen halten überhaupt die Preise, weil die Konkurenz der Kaüfer vermindert wird und immer die Hauptkäufer auf das Machen der Preise den Haupteinfluss haben». (Большія поставки удерживаютъ вообще цѣны, потому-что при нихъ уменьшается конкуренція покупщиковъ, и главные покупщики имѣютъ самое большое вліяніе на цѣны.)

7., Въ качествахъ муки, крупъ, овса, сѣна и прочихъ съѣстныхъ припасовъ, существуетъ вообще и вездѣ, большая разница. Вотъ почему и цѣнность одного и того же продукта бываетъ не одинакова при различномъ качествѣ. Уже это одно обстоятельство, не говоря о прочихъ, составляетъ большое затрудненіе при

опредѣленія таксъ или при назначеніи опредѣлительныхъ цѣнъ для войскъ на фуражъ и проч. Во Франціи принято за общее правило, что съѣстные припасы для войскъ должны выбираться лучшіе изъ втораго сорта. У нихъ существуютъ вообще очень опредѣлительныя правила на счетъ качества и вѣса припасовъ, поступающихъ на продовольствіе войскъ и убыли происходящей при ихъ храненіи; но какъ не въ каждомъ краѣ качества припасовъ одинаковы, то у нихъ поставлено въ обязанность войскамъ, принимать такое сѣно, какое производитъ край, а не вымогать такихъ качествъ, которыхъ мѣстныя произведенія не имѣютъ. Эта мѣра отвращаетъ всѣ поводы къ спорамъ между сдатчиками и пріемщиками, оканчивающіеся всегда въ невыгоду казны.

8., При казенныхъ поставкахъ очень важно, чтобы подрядныя цѣны были достаточны; иначе поставщикъ найдется въ необходимости искать дешевыхъ, но зато не такъ доброкачественныхъ припасовъ и будетъ опаздывать къ назначеннымъ срокамъ, не отъ распутицы или другихъ подобныхъ причинъ, а единственно только отъ экономическихъ разсчетовъ. Гильò говоритъ: (стран. 193:) «La raison exige, qu'elle (l'administration) sacrifie presque toujours les principes qui reglent la passation des marchés a l'interieur»... et qu'elle ne confie jamais au moins offrant, des services, dont l'exécution peut influer sur le succés des opérations.» (Здравый смыслъ показываетъ, что правительство должно почти всегда жертвовать правилами требуемыми при торгахъ внутри государства... и не ввѣрять никогда такихъ поставокъ, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ войны, разнымъ лицамъ, только отъ того, что они соглашаются брать дѣла дешевле другихъ.»)

9., Цѣны на хлѣбныя произрастенія установляются обыкновенно въ исходѣ Октября или въ началѣ Ноября, когда поля убраны, и опредѣлился умолотъ хлѣба.

О подрядахъ посредствомъ публичныхъ торговъ.

Подрядъ съ торговъ заключается въ томъ, что правительство объявляетъ посредствомъ газетъ и публичныхъ вѣдомостей о

своей потребности и учреждаетъ торги между лицами, желающими взять поставку, которая отдается тому, кто объявитъ самую выгодную для казны цѣну.

По существующимъ у насъ законамъ, подряды съ публичныхъ торговъ предпочитаются безусловно всѣмъ остальнымъ спообамъ покупокъ.

Главное преимущество, приписываемое покупкамъ посредствомъ публичныхъ торговъ, заключается въ ихъ гласности, слѣдствіемъ коей предполагается достиженіе возможно бо́льшей конкуренціи.

Гильо́ говоритъ о публичныхъ торгахъ слѣдующее:

(Legislation et administration militaires): La publicité et la concurrence est la voie réglementaire de la passation des marchés.

«Elle a pour effet de produire une rivalité favorable à l'Etat, de mettre à l'abri la responsabilité du ministre et de ses délégués, en un mot, de presenter sureté, garantie, confiance pour tous et souvent économie.

«D'autre part, les coalitions que la loi ne peut pas toujours rompre, l'ardeur de la spéculation, l'inexpérience des traitans, qui peuvent offrir des prix trop bas, faussent souvent les résultats de la publicité et de la concurrence.

«Ce mode de passation ne pouvait être seul consacré, car il ne donne pas toujours des resultats, soit par l'absence des concurrents, soit par l'empêchement resultant de la fixation du prix limité».

«Quelquefois l'appel à la publicité peut offrir des dangers, lorsqu'il s'agit d'opérations qui exigent promptitude et discretion.»

(«Гласность и конкуренція — необходимыя условія правильности торговъ».

«Гласность торговъ возбуждаетъ соперничество и защищаетъ отъ отвѣтственности министра и его уполномоченныхъ чиновниковъ; однимъ словомъ, чрезъ гласность правительство пріобрѣтаетъ вѣрность, обезпеченіе и часто выгоду, а чиновники — довѣренность».

«Но, съ другой стороны, часто и гласность, и конкуренція имѣютъ худыя послѣдствія отъ горячности торговцевъ, когда, по неопытности, они понижаютъ цѣны ниже всякой соразмѣрности, чего нельзя отвратить никакими законами.

«Поэтому, нельзя держаться безусловно одного только этого способа, потому-что онъ не всегда даетъ желаемые результаты какъ по отсутствію конкуренціи, такъ и по препятствіямъ, встрѣчающимся къ достиженію ограниченныхъ цѣнъ.

«Когда поставки такого рода, что требуютъ поспѣшности и тайны, тогда гласность «можетъ нанести вредъ».

Для того, чтобъ быть допущеннымъ къ торгамъ, требуется:

1) Свидѣтельство о благонадежности. У насъ это свидѣтельство замѣняется документомъ о запискѣ въ гильдію.

Примѣчаніе. Во Франціи, къ торгамъ допускаются только такія лица, которыя занимаются тою отраслью промышленности, по которой производятся торги.

2) Залогъ для обезпеченія вѣрнаго исполненія договора.

Съ перваго взгляда, кажется, что не можетъ быть ни чего лучшаго и болѣе справедливаго, какъ то, когда правительство обращается гласно къ народу, предоставляя взять поставку тому, кто, по своимъ средствамъ, можетъ доставить правительству бо̀льшія выгоды, не теряя впрочемъ изъ вида собственныхъ разсчетовъ. Казалось бы, что при допущеніи участвовать въ подрядахъ каждому, рождается конкуренція, которая одна только можетъ показать истинныя цѣны припасовъ; но долговременный опытъ обнаружилъ, что не всегда посредствомъ публичныхъ торговъ казна можетъ пріобрѣсти нужные ей припасы по самымъ выгоднымъ цѣнамъ; напротивъ, нерѣдко случается, что гласность потребности не только не понижаетъ цѣнъ, но возвышаетъ ихъ. Когда потребность не очень значительна и экстренна, а въ окрестностяхъ, гдѣ нужны припасы, ихъ достаточно, и на доставку ихъ не представляется особенныхъ затрудненій, т. е. нѣтъ надобности прибѣгать къ покупкамъ и перевозкамъ изъ дальнихъ мѣстъ, тогда въ торгахъ можетъ принимать

участіе сколько возможно бо̀льшее число туземныхъ купцовъ и отъ ихъ конкуренціи, цѣны достигаютъ крайней умѣренности; но когда потребность экстренная или поставка такъ велика, что количество залоговъ требуемыхъ по закону для обезпеченія вѣрности исполненія, столь значительно, что мало можетъ найтись лицъ, могущихъ ихъ представить къ торгамъ, или количество припасовъ превышаетъ средства близкихъ окрестностей, или же, наконецъ, исполненіе поставки представляетъ большія затрудненія и рискъ, то на торги, или вовсе не явится лицъ, желающихъ взять на себя подрядъ, или явится только нѣсколько человѣкъ, которые, не имѣя конкурентовъ, по бо̀льшей части, выпрашиваютъ несоразмѣрно-высокія цѣны.

Замѣчено, что когда чрезъ опубликованіе сдѣлается извѣстнымъ, что правительство имѣетъ надобность въ значительныхъ количествахъ припасовъ, особенно хлѣба, (продукта, котораго потребности нельзя ни отмѣнить, ни отсрочить), то почти всегда мелкіе мѣстные торговцы, не медля ни мало, начинаютъ скупать наличные припасы или приторговываютъ ихъ съ выдачею задатковъ, разсчитывая продать ихъ послѣ казнѣ. Такія покупки, само собою разумѣется, увеличиваютъ конкуренцію между покупщиками, но не въ пользу, а во вредъ казны; потому-что эти покупщики возвышаютъ при томъ одинъ передъ другимъ цѣны въ такой степени, что иногда онѣ увеличиваются втеченіи самаго непродолжительнаго времени, нѣсколькими рублями на четверти муки. Мелкіе торговцы находятся всегда на сторожѣ, и выжидаютъ того, гдѣ явится потребность, и едва только она успѣваетъ обнаружиться, бросаются скупать припасы, на удачу, иногда по разсчетамъ, основаннымъ только на вѣроятностяхъ, что казна въ нихъ будетъ нуждаться. Иногда случается, что только одно появленіе чиновника-заготовителя, или даже одинъ лишь слухъ о предстоящей покупкѣ, возвышаетъ цѣнность припасовъ. Кто бы ни сдѣлался въ такихъ обстоятельствахъ поставщикомъ казны, подрядчикъ или чиновникъ, — онъ найдется вынужденнымъ обращаться съ покупками къ тѣмъ

мелкимъ торговцамъ, которые перекупили припасы, и платить за нихъ по возвысившимся цѣнамъ. Если, въ такихъ обстоятельствахъ, вмѣсто публикаціи о торгахъ, покупка припасовъ была бы поручена купцу или чиновнику, безъ огласки, и онъ началъ бы производить ее тайно, то хлѣбные торговцы удержались бы отъ спекуляціи, и казна пріобрѣла бы возможность купить припасы изъ первыхъ рукъ, причемъ они обошлись бы ей несравненно дешевле.

Изъ этого видно, что сколько гласность публичныхъ торговъ можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, полезною, столько въ другихъ случаяхъ она можетъ причинить казнѣ вреда, а изъ этого выходитъ, что способъ заготовленія посредствомъ публичныхъ торговъ, нельзя почитать, безусловно, во всѣхъ обстоятельствахъ, лучшимъ, особенно въ военное время, когда по военнымъ видамъ иногда нужно хранить въ тайнѣ мѣста, гдѣ предполагаются главные склады.

Имѣя намѣреніе обратиться къ публичнымъ торгамъ, необходимо прежде соображать, не произведутъ ли они конкуренціи покупщиковъ, не въ пользу, а во вредъ казны.

Все вышеизложенное обнаруживаетъ, что у насъ принятіе за безусловное правило, не обращаться къ другимъ способамъ заготовленій, прежде испытанія торговъ, вело казну не однажды къ несенію напрасныхъ потерь отъ возвышенія цѣнъ, вслѣдствіе опубликованія предстоящей потребности. Главное правило покупокъ заключается въ томъ, чтобы хранить въ тайнѣ количество потребности.

Къ публичнымъ торгамъ полезно прибѣгать тогда, когда требуется поставка провіанта въ разные магазины, не очень значительными количествами, не превышающими потребностей предшествовавшихъ годовъ, или когда вообще въ окрестностяхъ достаточно припасовъ и можно ожидать соперничества между продавцами; напротивъ, когда потребность велика, а тѣмъ болѣе, когда она экстренна, и заготовленіе и доставка припасовъ сопряжены съ затрудненіями, то всегда выгоднѣе дѣлать покупки

тайно, чрезъ благонадежныхъ чиновниковъ. Если, въ такихъ случаяхъ, даже возвысятся цѣны, то это возвышеніе не будетъ такъ значительно, какъ при публичныхъ торгахъ.

У насъ существуетъ мнѣніе, что для увеличенія на торгахъ конкуренціи, непремѣнно слѣдуетъ утверждать торги, не обращая вниманія на то, какія на нихъ будутъ цѣны, хотя бы выше существующихъ въ народной продажѣ. Сначала,—говорятъ,—казна дѣйствительно будетъ дѣлать переплаты но когда купечество удостовѣрится, что поставки можно получать только съ публичныхъ торговъ, то оно будетъ являться на оные, а чрезъ то увеличится конкуренція. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться: если бы правительство слѣдовало безусловно этимъ совѣтамъ, то оно предало бы себя совершенно во власть торговой спекуляціи. Стачки отъ того не уменьшались бы Такого правила не существуетъ ни въ одномъ государствѣ. Мы видѣли выше мнѣніе объ этомъ предметѣ иностранныхъ писателей.

Все вышеизложенное ведетъ къ вопросу: что̀ выгоднѣе для казны: имѣть ли одного поставщика, или отдавать поставки въ раздробь?

Это зависитъ отъ того, покупаются ли припасы мелкими купцами отъ большихъ, или обратно большими отъ мелкихъ? Въ Англіи, напримѣръ, продовольствующейся въ значительныхъ количествахъ иностраннымъ привознымъ хлѣбомъ, онъ скупается оптовыми купцами, отъ которыхъ перекупается мѐньшими, а эти послѣдніе перепродаютъ его потребителямъ съ барышомъ по нѣсколько высшимъ цѣнамъ. Цѣны оптовыхъ купцовъ зависятъ, съ одной стороны, отъ мѣстныхъ цѣнъ, а съ другой, отъ количества привезеннаго хлѣба и взаимной конкуренціи этихъ купцовъ; цѣны же мелкихъ купцовъ зависятъ, въ свою очередь отъ взаимной между ними конкуренціи. Это обнаруживаетъ, что въ Англіи казнѣ иногда выгоднѣе имѣть дѣло прямо съ оптовыми купцами, которые имѣютъ возможность продать ей припасы дешевле, нежели мелкіе купцы. У насъ, напротивъ, хлѣбная торговля имѣетъ совершенно другой видъ. Мы нетолько не нужда-

емся въ чужомъ хлѣбѣ, а сами отправляемъ значительныя количества хлѣба за границу. У насъ не мелкіе купцы покупаютъ хлѣбъ отъ оптовыхъ, какъ это дѣлается въ Англіи, а напротивъ, оптовые купцы скупаютъ его отъ мелкихъ купцовъ, покупающихъ его, въ свою очередь, отъ производителей; слѣдственно, у насъ можно купить хлѣбныя произрастенія дешевле отъ мелкихъ купцовъ, нежели отъ оптовыхъ, а еще дешевле прямо отъ самихъ производителей; но покупка хлѣба прямо отъ производителей, особенно въ большихъ количествахъ, въ короткій срокъ, почти невозможна; потому-что производители хранятъ, бо́льшею частью, свой хлѣбъ въ скирдахъ и молотятъ его только предъ продажею, а для вымолота и перемола его требуется много времени.

Чтобъ дать возможность участвовать на торгахъ, какъ мелкимъ, такъ и оптовымъ купцамъ, у насъ соблюдается при торгахъ слѣдующій порядокъ: сперва открываются торги порознь на каждый магазинъ, чрезъ что̀ дается возможность мелкимъ купцамъ объявлять свои цѣны и понижать ихъ; послѣ чего торговое присутствіе, составивъ изъ оставшихся на торгахъ цѣнъ сложную цѣну, предлагаетъ лицамъ явившимся на торгъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ взять поставку припасовъ вообще во всѣ магазины цѣлой губерніи, съ пониженіемъ сложныхъ цѣнъ, включая и тѣ магазины, которые остались неразобранными при торгахъ, по магазинамъ, и если окажутся желающіе, то между ими открывается торгъ. Между-тѣмъ однакожъ, имѣя въ виду, что̀ бо́льшее число покупщиковъ возвышаетъ цѣны, у насъ, по закону, запрещается раздроблять поставку въ одинъ магазинъ, т.-е. допускать въ одинъ и тотъ же магазинъ нѣсколько поставщиковъ.

Торги могутъ быть изустные, или посредствомъ запечатанныхъ конвертовъ, или совокупно тѣ и другіе.

На первыхъ, желающіе взять поставку присутствуютъ сами или посылаютъ своихъ повѣренныхъ; вторые введены для того, чтобъ дать возможность участвовать на торгахъ такимъ лицамъ, которыя не могутъ быть сами на торгахъ, или не желаютъ входить въ состязательство, а объявляютъ рѣшительную цѣну, по

которой они могутъ, по своимъ разсчетамъ, взять на себя поставку припасовъ.

Во Франціи изустные торги отмѣнены подъ тѣмъ предлогомъ, что на нихъ торгующіеся нерѣдко увлекаются и сбиваютъ другъ передъ другомъ цѣны безъ всякой соразмѣрности.

Это дѣйствительно иногда случается, особенно когда на торгахъ участвуютъ лица, заплатившія проценты за допущенные по нашимъ постановленіямъ залоги въ недвижимыхъ имѣніяхъ, за нѣсколько лѣтъ впередъ. Такія лица находятся въ необходимости, иногда, понижать цѣны до послѣдней крайности, не думая уже о выигрышахъ, а имѣя въ виду только одинъ разсчетъ: покрыть поставкою расходъ, сдѣланный на уплату процентовъ за залоги—потому-что оставаясь безъ дѣла, они платили бы даромъ проценты; но это рѣдкія исключенія.

Въ Англіи, продовольственные припасы для войскъ заготовляются преимущественно посредствомъ публичныхъ торговъ, и подрядъ остается за тѣмъ, кто объявилъ наименьшую цѣну. Но если чиновникъ, производящій торги, найдетъ, что за объявленную наименьшую цѣну подрядчикъ не будетъ въ состояніи заготовить продукты требуемыхъ качествъ, то ему дозволяется и не принять наименьшихъ цѣнъ. Многіе полагаютъ, что такой порядокъ можетъ вести къ злоупотребленіямъ, которыя легко было бы отстранить, назначая заранѣе, предъ торгами, maximum и minimum цѣны; потому-что въ Англіи можно собрать очень точныя свѣдѣнія о современныхъ цѣнахъ на хлѣбныя произрастенія, которыя тамъ колеблются менѣе, нежели въ другихъ государствахъ.

Не беремъ на себя рѣшать, выгодно бы ли было назначать въ Англіи предъ торгами цѣны maximim и minimum; но скажемъ, что у насъ такія опредѣленія подвержены большимъ ошибкамъ, въ чемъ читатель убѣдится изъ слѣдующаго:

Провіантскія поставки, въ мирное время, отдаются, кромѣ исключительныхъ случаевъ, на цѣлый годъ впередъ, а втеченіи такого продолжительнаго времени, цѣны на хлѣбъ подвер-

жены чрезвычайно большимъ измѣненіямъ, отъ урожая, состоянія дорогъ, избытка или недостатка воды на сплавныхъ рѣкахъ, сосредоточенія войскъ, заграничнаго запроса и проч., такъ-что во время торга никто не можетъ знать съ вѣрностію, гдѣ находится тотъ предѣлъ, перешедши за который, цѣны представляютъ подрядчику выигрыши или потери. Такихъ цѣнъ, которыя представляли бы вѣрный выигрышъ, можно сказать положительно, на публичныхъ торгахъ не можетъ быть, потому-что этого недопуститъ конкуренція. Въ провіантскихъ поставкахъ, по чрезвычайному колебанію у насъ хлѣбныхъ цѣнъ отъ различныхъ причинъ, часто случается, что поставка, обѣщавшая, по высокости цѣнъ оставшихся на торгахъ (противъ современныхъ цѣнъ и будущихъ видовъ) вѣрный выигрышъ, по окончаніи поставки представляетъ траты, и обратно: цѣны казавшіяся во время торга невыгодными, послѣ обильнаго урожая или другихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, оказываются выгодными и поставщикъ остается въ большомъ выигрышѣ. Вообще, какъ тотъ, который торгуется лично, такъ и тотъ, который объявляетъ свою цѣну въ запечатанномъ конвертѣ, одинаково подвергаются риску, и этого риска избѣгнуть нельзя ни въ какой торговлѣ, а тѣмъ болѣе въ хлѣбной, въ которой цѣны измѣняются быстрѣе и значительнѣе нежели въ торговлѣ другими припасами.

Когда казна отдаетъ поставку какому бы то ни было лицу съ торговъ или безъ торговъ, на продолжительное время, по опредѣленной цѣнѣ, обезпечивая ее залогомъ, то обѣ стороны рискуютъ одинаково; потому-что поставщикъ покупаетъ припасы не по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ онъ взялъ поставку, а по такимъ, которыя будутъ существовать во время покупокъ въ народной продажѣ. Если эти цѣны будутъ выше торговыхъ, то на рискѣ какъ объяснено выше, выигрываетъ казна, а теряетъ подрядчикъ; а если эти цѣны будутъ ниже торговыхъ, то казна теряетъ, а выигрываетъ подрядчикъ. Подъ эту категорію подходятъ вс поставки, которыя отдаются казною по опредѣленнымъ на-

передъ цѣнамъ, на болѣе или менѣе продолжительное время, а именно: подряды съ торговъ или безъ торговъ и заготовленія коммерческимъ способомъ.

Но не надобно забывать, что такому риску подвергается каждый купецъ при покупкѣ товаровъ, а особенно хлѣба. Такъ напримѣръ, негоціянты въ Одессѣ скупаютъ, на свой рискъ, огромныя количества пшеницы, въ ожиданіи возвышенія цѣнъ отъ заграничнаго запроса. Иногда такіе спекулятивные разсчеты удаются: цѣны возрастаютъ нѣсколькими рублями на четверти и негоціянты выигрываютъ на оборотномъ капиталѣ; но случается и противное: негоціянты, закупивъ хлѣбъ, платятъ за склады и перелопачиваніе зерна, а между-тѣмъ нѣтъ запроса и цѣны нетолько не возвышаются, а падаютъ. Тогда негоціянты, изъ боязни бо́льшаго проигрыша, находятся въ необходимости сбыть свой хлѣбъ хотя съ потерею. Такія потери простираются иногда на сотни тысячъ рублей.

Если, послѣ заключеннаго контракта, съ обезпеченіемъ вѣрности поставки залогами, подрядчикъ не исполнилъ своего обязательства, то покупка невыставленныхъ подрядчикомъ количествъ, если въ нихъ не миновала надобность, производится казною на счетъ представленныхъ залоговъ, а если ихъ недостанетъ, то излишекъ расхода падаетъ на счетъ казны.

Въ полевомъ вѣдомствѣ передачи, сверхъ залоговъ, взыскиваются съ имущества подрядчика; но взысканія эти чаще всего оканчиваются напрасною перепискою въ отъисканіи имущества подрядчика.

Многіе смотрятъ на эту переплату, какъ на чистую потерю, между тѣмъ какъ въ сущности, казна, въ такомъ случаѣ, не имѣетъ никакой потери противъ цѣнъ дѣйствительно существующихъ въ народной продажѣ, а напротивъ, выигрываетъ сумму залога *).

*) Здѣсь не говорится о томъ случаѣ, когда подрядчикъ получилъ задаточныя деньги, какъ у насъ введено по законамъ, обезпечилъ ихъ хотя законными залогами рубль за рубль, и потомъ откажется отъ исполненія контракта. Если эти залоги не будутъ проданы по той цѣнѣ, въ какой они приняты, то очевидно, что казна останется въ потерѣ.

По смыслу существующихъ у насъ постановленій, неисправнымъ подрядчикомъ почитается не только тотъ, который вполнѣ или частью не поставилъ условленныхъ припасовъ, или не исполнилъ перевозокъ, но даже тотъ, который кончилъ свою поставку, но не въ условленный срокъ, между-тѣмъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ большая разница.

Какъ тѣ, такъ и другіе, подрядчики по строгому смыслу законовъ, одинаково не должны допускаться къ торгамъ; но какъ вообще между всѣми казенными поставщиками мало есть такихъ, которые всегда были исправны къ срокамъ, и между самыми надежными есть такіе, которые за просрочки къ частнымъ срокамъ подверглись, при окончательныхъ съ ними разсчетахъ, взысканію штрафныхъ полупроцентныхъ денегъ, то очень было бы полезно, въ видахъ увеличенія на торгахъ конкуренціи, не считать неисправными подрядчиками тѣхъ, которыхъ неисправность заключалась только въ томъ, что они не поставили въ условленный срокъ нѣкоторыхъ количествъ; если отъ того казна не понесла никакихъ тратъ.

Неисправность подрядчика можетъ иногда произойти безъ всякаго преднамѣреннаго злаго умысла, а единственно отъ непомѣрнаго возвышенія цѣнъ на припасы или на перевозки, распутицы, наводненія, пожаровъ и другихъ обстоятельствъ, которыхъ невозможно было предвидѣть при взятіи поставки. Такимъ-образомъ, самый честный купецъ можетъ, иногда, при стеченіи неблагопріятныхъ обстоятельствъ, сдѣлаться неисправнымъ; слѣдственно не всегда неисправность подрядчика есть слѣдствіе его плутовства, какъ часто это у насъ думаютъ.

Такія явленія, что подрядчикъ, получивъ подъ чужіе залоги задаточныя деньги, не приступаетъ къ исполненію обязательства или подобныя плутовскія продѣлки, встрѣчаются очень рѣдко.

Подряды съ публичныхъ торговъ имѣютъ слѣдующія выгоды и невыгоды:

Выгоды ихъ слѣдующія:

1., Поставки, обезпечиваясь залогами, предохраняютъ казну,

въ нѣкоторой степени, отъ потерь; потому-что рискъ, на случай возвышенія цѣнъ, падаетъ частью на поставщика. Кромѣ-того залогъ имѣетъ нравственное вліяніе на подрядчика и заставляетъ его быть исправнѣе.

2., Будучи гласными, внушаютъ къ себѣ общую довѣренность.

А какъ и по закону, подрядный способъ предпочитается у насъ всѣмъ инымъ способамъ, то начальствующія лица, изъ опасенія нарѣканій и отвѣтственности, обращаются къ публичнымъ торгамъ, когда только есть наималѣйшая къ тому возможность.

Невыгоды подрядовъ съ публичныхъ торговъ слѣдующія:

1) Этотъ способъ требуетъ много времени для сдѣланія извѣстнымъ торговцамъ объ условіяхъ поставки и приготовленія залоговъ; а какъ въ военное время потребности бо́льшею частію являются внезапно, то часто недостаетъ времени для объявленія о торгахъ.

2) Залоги въ свидѣтельствахъ на недвижимыя имущества, допускаемые по нашимъ постановленіямъ, стоятъ подрядчикамъ всегда бо́льшихъ или ме́ньшихъ суммъ, а потому расходы подрядчиковъ на полученіе залоговъ, падаютъ на поставку и увеличиваютъ ея стоимость. Чѣмъ относительная величина залога больше и чѣмъ залогъ вѣрнѣе, тѣмъ болѣе возвышается цѣнность самой поставки.

Говоря о залогахъ, нельзя не упомянуть о слѣдующемъ очень важномъ обстоятельствѣ:

Когда по неисправности подрядчиковъ продаются представленные ими залоги въ недвижимыхъ имуществахъ, то часто оказывается, что нельзя посредствомъ публичной ихъ продажи выручить такую сумму, въ какую залоги были оцѣнены. Это не однажды рождало вопросъ: въ какой степени казна теряетъ отъ слабой оцѣнки залоговъ въ недвижимыхъ имуществахъ?

Долговременныя наблюденія послѣдствій торговъ, въ мирное время, обнаруживаютъ, что чрезъ слабую оцѣнку очень значительно увеличивается конкуренція между торгующимися, и пони-

женія въ цѣнахъ, достигаемыя чрезъ то казною на торгахъ, далеко превышаютъ сумму начетовъ на неисправныхъ подрядчиковъ.

3) Чѣмъ значительнѣе количество припасовъ, предъявляемое къ торгамъ, тѣмъ болѣе нужно залоговъ для того, чтобъ быть допущеннымъ къ торгамъ, и слѣдственно тѣмъ менѣе будетъ на торгахъ конкуренціи. Если же поставка будетъ несоразмѣрно велика, то цѣны на торгахъ могутъ подпасть въ совершенную зависимость отъ малаго числа лицъ и родится монополія.

4) На торгахъ иногда случаются между торгующимися, такъ называемыя стачки, заключающіяся въ томъ, что нѣкоторые изъ торгующихся соглашаются, за бóльшую или мéньшую плату, не понижать цѣнъ и отстаютъ отъ торга. Есть даже лица, составившія изъ этого особый промыселъ: они являются на торги съ залогами, входятъ въ торги только для вида, и отстаютъ отъ нихъ, получивъ за то отъ настоящихъ подрядчиковъ условленную плату. Иногда на торги являются лица не занимающіяся вовсе торговлею, а дѣйствующія чрезъ подставныхъ лицъ, а иногда купцы, никогда не занимавшіеся тою отраслью промышленности, по которой идутъ торги. Такихъ стачекъ нѣтъ никакой возможности отстранить, какъ это свидѣтельствуютъ примѣры, и между прочимъ: Канкринъ и Guillot *).

Изъ этого видно, что не всегда можно полагаться безусловно. что на всякомъ публичномъ торгѣ непремѣнно достигнута выгодная для казны цѣна, и слѣдственно, казна можетъ понести большія потери, если она возьметъ за непремѣнное правило—всегда, безусловно, утверждать торги, и не будетъ прибѣгать, даже послѣ неуспѣшныхъ торговъ, къ другимъ способамъ заготовленія.

5) Иногда, торгующіеся, какъ это говоритъ и Guillot, увлекаются на торгахъ и сбиваютъ другъ передъ другомъ цѣны до такой степени, что тотъ, за которымъ останется поставка, не въ состояніи исполнить взятаго на себя обязательства и казнѣ при-

*) Ueber die Militair-Oekonomie; Législation et administration militaires.

ходится оканчивать поставку на счетъ залоговъ, а если ихъ недостанетъ, то убытки падаютъ на ея счетъ.

При неисправности подрядчика въ военное время, не столько важна денежная потеря, сколько то, что въ ожиданіи наступленія сроковъ, въ которыхъ оказывается явная неисправность подрядчика, теряется время, и можетъ случиться,что когда обнаружится его неисправность, недостанетъ уже времени для заготовленія припасовъ къ нужному сроку, если главный распорядитель не принялъ заблаговременно мѣръ, чтобы въ случаѣ неуспѣшности одной поставки, она могла быть замѣнена другою.

Какъ неисправность подрядчиковъ происходитъ бо̀льшею частью отъ недостаточности цѣнъ, то въ Англіи, какъ объяснено выше, наблюдается слѣдующее правило: если чиновникъ производящій торги найдетъ, что за объявленную наименьшую цѣну нельзя заготовить продукты требуемыхъ качествъ, то онъ можетъ и не принять наименьшихъ цѣнъ.

6) Ка̀къ ни полезна, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гласность потребности; но бываютъ случаи, какъ объяснено выше, что эта же самая гласность увеличиваетъ цѣны въ народной продажѣ, и публичные торги, вмѣсто пользы, приносятъ вредъ.

7) Для того, чтобы быть допущеннымъ къ поставкамъ, у насъ; слѣдуетъ быть записаннымъ къ гильдіи, соразмѣрно суммѣ, на которую простирается поставка и имѣть соотвѣтственный залогъ, свой или чужой, извѣренный подрядчику другимъ лицомъ. Въ послѣднее время нѣкоторые публицисты старались бросить дурную тѣнь на всѣхъ подрядчиковъ, дѣйствующихъ чужими залогами.

Не беремъ на себя доказывать, чтобъ всѣ такіе поставщики были люди честные; но нельзя же допускать мысли, чтобъ всякій дѣйствующій чужимъ залогомъ былъ плутъ. Если подрядчикъ получилъ отъ кого-нибудь залогъ, то это обнаруживаетъ, что онъ имѣлъ кредитъ; потому что вѣритель знаетъ, что въ случаѣ неисправности того подрядчика, кому онъ довѣряетъ въ

залогъ свое имущество, оно можетъ быть продано съ публичнаго торга.

Надобно полагать, что такой кредитъ можно пріобрѣсти только продолжительнымъ, честнымъ веденіемъ своихъ дѣлъ. По законамъ, у насъ не требуется никакихъ нравственныхъ доказательствъ въ благонадежности лица, являющагося на торги, а также того, что онъ знаетъ то дѣло, за которое берется. Отъ этого происходитъ, что поставка провіанта можетъ остаться за купцомъ, который до времени торговалъ только пуговицами и лентами, не имѣя никакихъ спеціальныхъ свѣдѣній, ни опытности по той отрасли торговли, по которой за нимъ осталась поставка. Въ мирное время, когда время и обстоятельства позволяютъ назначить поставкамъ такіе сроки, что въ случаѣ неисправности къ нимъ подрядчика, можно еще успѣть искупить не поставленныя количества до наступленія потребности, нѣтъ особенной опасности отъ такихъ поставщиковъ; но въ военное время, довѣряя подрядчику поставку, необходимо, чтобы кромѣ залога начальство имѣло убѣжденіе въ томъ, что поставщикъ знаетъ ту часть за которую берется; потому-что отъ незнанія подрядчика можетъ потеряться время, а оно въ военное время невознаградимо.

8) У насъ, во Франціи и на цѣломъ свѣтѣ, контракты, заключаемые подрядчиками съ казною, не могутъ быть нарушены иначе, какъ съ обоюднаго согласія договорившихся сторонъ. Въ военное время можетъ случиться, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде полагали необходимымъ поставку, послѣ она уже ненужна и по измѣнившимся обстоятельствамъ припасы нужны въ другомъ мѣстѣ или вовсе не нужны. Въ такихъ случаяхъ, чтобы избѣгнуть потерь, нужно обращаться къ подрядчикамъ и соглашать ихъ поставить припасы въ другіе пункты, нежели условлено въ контрактѣ, или прекратить совершенно поставку. Если подрядчикъ теряетъ на поставкѣ, то само собою разумѣется, легко согласится на такія перечисленія или даже на самое прекращеніе поставки; въ противномъ же случаѣ, очевидно, что

онъ не можетъ согласиться на это, особенно если условленные припасы имъ самимъ уже куплены или находятся въ дорогѣ, или если онъ самъ связанъ контрактами съ другими лицами, а потому не можетъ входить въ соглашенія съ казною, не спросивъ согласія тѣхъ лицъ, съ которыми онъ самъ заключилъ условія.

Замѣчателенъ во Франціи законъ, обязывающій казеннаго подрядчика не отлучаться, безъ особаго разрѣшенія, изъ избраннаго имъ мѣста пребыванія, откуда онъ распоряжаетъ заготовленіемъ, для того, чтобы онъ могъ давать во всякое время отчетъ о ходѣ поставки. Нельзя отвергать пользы и даже необходимости такого постановленія; но не надобно думать, чтобы подрядчикъ большой операціи былъ въ сос.ояніи дать въ каждую минуту точный отчетъ, сколько гдѣ куплено хлѣба и гдѣ именно находятся его транспорты. Онъ можетъ дать свѣдѣнія о томъ, какія онъ сдѣлалъ распоряженія; но какъ они проводятся въ исполненіе, т. е. какъ идутъ подводы, особенно въ распутицу, онъ не всегда можетъ знать. Тѣмъ мѣнѣе онъ можетъ дать подобный отчетъ, если онъ отдалъ часть поставки другому лицу по заключенному контракту.

Объяснивъ выгоды и невыгоды подряднаго способа, остается разсмотрѣть, изъ какихъ цѣнностей образуется стоимость четверти муки, поступающей въ казну при этомъ способѣ.

Въ стоимость четверти муки входитъ:

1) Дѣйствительная стоимость зерна и плата за наемъ строеній для храненія его до сдачи.

2) Плата за перевозку къ мельницамъ, за перемолъ, насыпку въ мѣшки и за перевозку до мѣста сдачи, расходъ на мышеядъ, усушку, утруску и перелопачиваніе, на покрытіе утратъ происходящихъ во время перевозки, какъ то: отъ подмочки, отъ похищенія подводчиками, что случается не рѣдко.

3) Прогоны на разъѣзды какъ самаго поставщика, такъ его повѣренныхъ.

4) Содержаніе подрядчика и его семейства и жалованье повѣреннымъ.

5) Часть гильдейскихъ и другихъ повинностей, лежащихъ на подрядчикѣ.

6) Стоимость залоговъ и гербовой бумаги для контракта и на переписку.

7) Отступная сумма, если она была заплачена на торгахъ.

8) Расходы при сдачѣ припасовъ, если на отвѣтственности пріемщика лежатъ неизбѣжные расходы при ихъ храненіи.

9) Выигрышъ подрядчика.

Когда подрядчикъ теряетъ, то траты его не входятъ въ стоимость четверти, а падаютъ на его счетъ.

Примѣчаніе. Гильдейская повинность и гербовая бумага, хотя и возвышаютъ стоимость припасовъ, но въ общемъ смыслѣ казна отъ этого ничего не теряетъ, потому-что деньги переплачиваемыя въ одномъ вѣдомствѣ, возвращаются въ другомъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что для того, чтобы на торгахъ цѣны были доведены до возможной умѣренности, необходимо:

1) Достаточное время, *во-первыхъ*, для сдѣланія извѣстнымъ публикѣ объ условіяхъ поставки, и *во-вторыхъ*, для исполненія первой части поставки до первоначальныхъ сроковъ. Сколько именно для того и для другаго нужно времени, зависитъ отъ условій поставки и мѣстныхъ обстоятельствъ. А какъ то и другое измѣняется, особенно въ военное время, то нѣтъ возможности опредѣлить одинъ безусловный срокъ для всѣхъ случаевъ.

2) Достаточно такихъ лицъ, которыя, будучи въ состояніи представить вѣрные залоги, для обезпеченія поставки, занимались бы именно тою отраслью промышленности, по которой открывается потребность. Такъ напримѣръ, если для казны нужна мука и крупа, то необходимо имѣть въ виду не то, сколько вообще купцовъ такой-то гильдіи находится въ краѣ, гдѣ оказывается потребность; потому-что купецъ торгующій сукномъ, полотномъ, скотомъ и подобными предметами, рѣдко согласится брать на себя поставку для казны муки, требую-

щей особыхъ спеціальныхъ свѣдѣній и опыта. Въ Новороссійскомъ краѣ, напримѣръ, есть много купцовъ, занимающихся заграничною торговлю; но даже тѣ, которые торгуютъ хлѣбомъ, большею частію скупаютъ только пшеницу въ зернѣ, привозимую въ самую Одессу изъ окрестныхъ мѣстъ, и отправляютъ ее въ такомъ же видѣ за границу, не имѣя никакого понятія о казенныхъ поставкахъ; а изъ этого видно, что не каждый купецъ занимающійся заграничною хлѣбною торговлею, согласится быть казеннымъ поставщикомъ муки или крупъ, а притомъ же и неблагоразумно допускать къ казеннымъ поставкамъ такихъ, которые незнакомы съ тою отраслью торговли, за которую берутся.

Во время войны не всегда бываетъ достаточно времени, а также не всегда есть на театрѣ военныхъ дѣйствій лица, могущія представить залоги въ такомъ размѣрѣ, какъ положено по законамъ мирнаго времени. Въ такихъ обстоятельствахъ подряды отдаются иногда, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, купцамъ безъ предварительныхъ торговъ, по сравненію предлагаемыхъ ими цѣнъ, со справочными или другими свѣдѣніями, причемъ иногда и залоги берутся въ меньшемъ размѣрѣ. Такое право предоставлено Главнокомандующимъ не только въ военное, но и въ мирное время, на основаніи ст. 918, кн. I, тома VIII Свода Военныхъ Постановленій (изданія 1859 года).

О свойствѣ заготовленія посредствомъ чиновниковъ и войскъ.

Публичные торги иногда бываютъ невозможны, а иногда неуспѣшны или невыгодны для казны. Въ такихъ случаяхъ, необходимо заготовлять припасы другими способами.

«Этихъ способовъ у насъ три, а именно: 1) посредствомъ чиновниковъ: а., коммиссіонерскимъ способомъ; б., коммерческимъ способомъ и 2) посредствомъ самихъ войскъ.

О свойствѣ коммиссіонерскаго способа.

Потребности войскъ появляются нетолько въ военное, но и въ мирное время въ различныхъ пунктахъ всего государства,

въ разныя эпохи. По хлопотливости открывать каждый разъ современныя цѣны въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ явилась надобность въ покупкахъ, почти всѣ европейскія государства учредили порядокъ, чтобы во всѣхъ городахъ, уѣздахъ, округахъ, губерніяхъ или провинціяхъ, начальствующія лица собирали отъ купечества и другихъ сословій, ежедневно или помѣсячно, свѣдѣнія о рыночныхъ цѣнахъ. Ежедневное собраніе такихъ цѣнъ во Франціи возложено на меровъ. Меръ города не опредѣляетъ самъ цѣнъ, а свидѣтельствуетъ только предъ публикою показанія торговцевъ. Цѣны, объявленныя мерами городовъ, служатъ во Франціи основаніемъ всѣхъ соображеній о заготовленіяхъ. Подобно этому, у насъ во всѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ составляются ежемѣсячно, по даннымъ правиламъ, справочныя и такъ-называемыя установленныя цѣны, которыя представляются губернаторамъ и ими утверждаются.

Средняя установленная по уѣзду цѣна, по утвержденіи ея однакожь при каждой покупкѣ Губернаторомъ, считается у насъ, по закону, достаточнымъ документомъ для удостовѣренія въ правильности заготовленія. Поэтому, всѣ начальствующія лица основываютъ всѣ свои соображенія на справочныхъ цѣнахъ какъ на единственномъ законномъ свѣдѣніи.

Когда заготовленіе поручается чиновнику, съ тѣмъ, чтобы онъ испрашивалъ утвержденія цѣнъ у Губернатора, то способъ этотъ называется коммиссіонерскимъ.

Иногда, въ исключительныхъ случаяхъ, у насъ позволяется дѣлать коммиссіонерскія заготовленія безъ губернаторскаго утвержденія, а именно, во время путеваго довольствія войскъ, или когда войска сосредоточиваются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ магазиновъ, или въ магазинахъ мало припасовъ.

Чиновники, коимъ поручено коммиссіонерское заготовленіе, имѣютъ право выдавать изъ полученныхъ ими казенныхъ суммъ денежные задатки тѣмъ лицамъ, у коихъ они покупаютъ предметы заготовленій, подъ непосредственною отвѣтственностью за всякій убытокъ, казнѣ могущій отъ того послѣдовать.

Свойства коммиссіонерскаго заготовленія слѣдующія:

При торговомъ способѣ, казна и подрядчикъ играютъ на счетъ будущаго возвышенія или пониженія цѣнъ; при коммиссіонерскомъ же способѣ, казна не пускается въ азартную игру, не разсчитываетъ на выигрыши, а желаетъ пріобрѣсти припасы по дѣйствительной стоимости, т. е. когда цѣны возвысятся, то казна согласна платить дороже, а когда понизятся, то дешевле. Очевидно, что этотъ способъ самый справедливый, самый нравственный: главное условіе, чтобы достигать при этомъ способѣ желаемаго результата, заключается въ способностяхъ и честности чиновниковъ, для того употребляемыхъ.

Къ достиженію этого представляется два способа: облечь чиновника полною довѣренностію, давъ ему возможность честно исполнить свою обязанность, или облечь его дѣйствія въ нѣкоторыя формальности.

Перваго способа держится цѣлое купечество, которое, производя своимъ повѣреннымъ достаточное жалованье, принимаетъ на свой счетъ всѣ ихъ расходы во время исполненія порученій, а иногда для бо́льшаго еще поощренія беретъ ихъ даже въ долю. Подобно этому, въ «Учрежденіе объ управленіи арміею, въ военное время,» Высочайше утвержденное 27 января 1812 года, введено правило, давать коммиссіонерамъ изъ жителей, въ случаѣ успѣшнаго исполненія ими порученія, по пяти процентовъ со всей издержанной суммы; но на чиновниковъ это правило не распространяется. Второй способъ принятъ въ нашемъ коммиссіонерскомъ способѣ.

По мнѣнію Канкрина (Militair Oekonomie, часть I, страница 121), назначе́ніе процентовъ иногда очень полезно, но онъ думаетъ, что неслѣдуетъ ихъ назначать изъ всей израсходованной суммы; потому-что это рождаетъ желаніе израсходовать больше денегъ, а лучше брать за основаніе процентовъ примѣрную среднюю цѣну предполагаемаго расхода, или опредѣлять вознагражденіе вѣсомъ или мѣрою припасовъ. Что касается до участія въ выигрышѣ, то Канкринъ считаетъ это вреднымъ;

потому-что, *во-первыхъ*, это можетъ родить у чиновника желаніе получить, вмѣсто части барыша, весь барышъ, и *во-вторыхъ*, такой способъ вознагражденія имѣетъ нехорошее вліяніе на нравственность чиновниковъ, которая можетъ быть лучше сохранена, когда они будутъ получать достаточное содержаніе.

Коммиссіонерскій способъ, съ утвержденія цѣнъ губернаторами, невозможенъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ нѣтъ гражданскихъ властей, какъ это было, напримѣръ, при преслѣдованіи Французовъ въ 1812 году, а также за границею.

Коммиссіонерскій способъ представляетъ слѣдующую выгоду правительству: Если поставка такого рода, что покупки дѣлаются помѣсячно, а не вдругъ, то въ случаѣ измѣненія мѣстъ и количествъ потребности, можно отмѣнить ее и распорядить новое заготовленіе, сообразно съ дѣйствительною надобностію. Само собою разумѣется, что этого нельзя дѣлать, когда коммиссіонеръ заключилъ условія на всю поставку.

Нельзя не упомянуть здѣсь объ одномъ, очень важномъ обстоятельствѣ, а именно: покупки требуютъ особенныхъ купеческихъ способностей и спеціальныхъ свѣдѣній, а чиновниковъ съ такими свѣдѣніями очень трудно найти. Купецъ, посвятившій цѣлую свою жизнь на изученіе одной отрасли промышленности, живущій среди купечества, собирающій повсюду свѣдѣнія по своему дѣлу, по всѣмъ вѣроятностямъ, можетъ, при одинаковыхъ обстоятельствахъ, купить припасы дешевле чиновника, который, во всякомъ случаѣ, не въ состояніи исполнить своего порученія безъ содѣйствія купечества, и будетъ находиться всегда въ его зависимости.

Въ стоимость каждой четверти, хлѣба пріобрѣтаемой казною коммиссіонерскимъ способомъ, входятъ слѣдующіе расходы:

1) Дѣйствительная стоимость зерна и плата за храненіе его до сдачи.

2) Плата за перевозку къ мельницамъ, за перемолъ, насыпку въ мѣшки и за перевозку до мѣстъ сдачи; расходъ на мышеядъ, усушку, утруску и перелопачиваніе, на покрытіе утратъ

происходящихъ во время перевозки, какъ то: отъ подмочки, отъ похищенія подводчиками.

3) Всѣ расходы подрядчика, если коммиссіонеръ заключилъ съ ними условія на поставку.

4) Расходы при сдачѣ припасовъ, если на отвѣтственности пріемщика лежатъ неизбѣжные расходы при храненіи.

Очевидно, что коммиссіонерскій способъ самый лучшій изъ всѣхъ, не только въ мирное, но и въ военное время, внутри государства; но необходимо, съ одной стороны, чтобы чиновники при способностяхъ и усердіи исполняли честно возложенное на нихъ порученіе, а съ другой, чтобы и губернаторы, на обязанность которыхъ возлагается, въ случаѣ открытія чиновниками высокихъ цѣнъ, указывать имъ, гдѣ они могутъ купить припасы дешевле,—постигли ту высокую довѣренность, которою они пользуются отъ правительства и содѣйствовали чиновникамъ всѣми отъ нихъ зависящими средствами, употребивъ для того мѣстныхъ купцовъ, дворянство и состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи чиновниковъ.

Совершенная необходимость и практичность этого способа видна изъ слѣдующаго:

Продовольствіе войскъ посредствомъ подрядчиковъ, вслѣдствіе публичныхъ торговъ, возможно тогда только, когда войска находятся на мѣстахъ и можно напередъ исчислить ихъ потребности и когда, сверхъ того, есть достаточно времени для учрежденія торговъ. Когда же войска находятся въ слѣдованіи, перемѣняя ежедневно или часто мѣста, въ которыхъ цѣнности припасовъ различны, то продовольствіе войскъ посредствомъ подрядчиковъ невозможно. Тогда необходимость заставляетъ прибѣгать къ другому способу, а именно: покупать нужные припасы по дѣйствительно существующимъ въ народной продажѣ цѣнамъ, возлагая покупку на чиновниковъ, или на самыя войска.

Продовольствіе войскъ провіантомъ, во время движеній, обезпечивается у насъ, въ мирное время, обыкновенно, отпускомъ его изъ попутныхъ магазиновъ, а если таковыхъ не будетъ, или

припасовъ въ нихъ будетъ недостаточно, то покупкою его чиновниками, или самими войсками. Что касается до продовольствія войскъ фуражомъ, въ то время, когда они находятся въ движеніи, то это зависитъ отъ того, выступятъ ли они внезапно, или было достаточно времени заготовить все нужное по пути ихъ слѣдованія. Если было достаточно времени сообщить провіантскому вѣдомству заблаговременно маршруты слѣдованія незначительнаго числа войскъ, то можно заготовить для нихъ фуражъ на ночлегахъ, посредствомъ провіантскихъ чиновниковъ, съ губернаторскаго утвержденія цѣнъ; но когда масса войскъ велика и онѣ идутъ по разнымъ дорогамъ, широкимъ фронтомъ, перемѣняя ежедневно ночлеги, то нетолько въ военное, но и въ мирное время, нѣтъ рѣшительно никакой возможности заготовлять фуражъ посредствомъ провіантскихъ чиновниковъ, потому-что ихъ нужно бы имѣть столько, сколько ежедневно бываетъ мѣстъ ночлеговъ. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, фуражное довольствіе войскъ, по необходимости, возлагается на командировъ частей, которые, исполняя въ это время обязанности провіантскихъ чиновниковъ: покупаютъ припасы по справочнымъ цѣнамъ, утвержденнымъ губернаторами, а въ военное время, когда они находятся вдали отъ театра военныхъ дѣйствій, по такимъ же справочнымъ цѣнахъ, а когда бываютъ вблизи или на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, по цѣнамъ, утвержденнымъ Главнокомандующимъ или отрядными начальниками.

О свойствахъ коммерческаго способа.

При заготовленіи фуража для войскъ, находящихся на мѣстахъ, посредствомъ провіантскихъ чиновниковъ, кромѣ затрудненія исполнить это (потому-что для этого необходимо имѣть очень большое число чиновниковъ) часто, при сдачѣ припасовъ, происходили безконечные споры между заготовителями и войсками о ихъ качествѣ, такъ иногда случается, что край въ которомъ находятся войска не производитъ, напримѣръ, такого

сѣна, какое положено заготовлять по законамъ. Чтобы отстранить такіе споры, правительство наше начало возлагать покупку фуража на самихъ начальниковъ частей; причемъ имъ. утверждалась Главнокомандующимъ или Корпусными Командирами одна опредѣлительная цѣна на извѣстный періодъ времени Когда, послѣ того, отъ командировъ частей получались донесенія, что цѣны возвысились и что они неимѣютъ возможности продовольствовать по нимъ лошадей, во ввѣренныхъ имъ частяхъ состоящихъ, то Главнокомандующій или Корпусные Командиры, посылали отъ себя въ мѣста квартированія войскъ довѣренные лица, и когда отъ сихъ послѣднихъ получалось донесеніе, что цѣны дѣйствительно возвысились и вслѣдствіе того войска не въ состояніи пріобрѣтать фуражъ по утвержденнымъ цѣнамъ то они возвышались сообразно съ дѣйствительною потребностію.

Между-тѣмъ отъ войскъ безпрестанно восходили жалобы, что по случаю возвышенія цѣнъ, ремонтныя деньги, отпускаемыя имъ для поддержанія разныхъ вещей коммисаріатскаго и артиллерійскаго вѣдомствъ, оказываются недостаточными, и они не имѣютъ рѣшительно никакихъ средствъ поддерживать на ремонтныя деньги ввѣренныя имъ части въ надлежащей исправности. Чтобы удовлетворить эти справедливыя жалобы войскъ, Главнокомандующіе, съ Высочайшаго соизволенія, начали утверждать войскамъ нѣсколько бо̀льшія цѣны, противъ существующихъ въ народной продажѣ, съ тѣмъ, чтобы командиры частей покрывали изъ этихъ остатковъ недостатокъ ремонтныхъ денегъ. Такой способъ утвержденія цѣнъ продолжается у насъ до сихъ поръ. Такимъ-образомъ, въ провіантскія смѣты входятъ издержки, вовсе не относящіяся къ провіантскому вѣдомству, Теперь, какъ извѣстно, назначена особая Коммиссія для опредѣленія ремонтныхъ денегъ для войскъ. Не надобно однакожь думать, чтобы ремонтныя деньги, достаточныя въ нынѣшнемъ году, были достаточны чрезъ двадцать лѣтъ, потому-что цѣнность денегъ безпрерывно падаетъ. У насъ уже нѣсколько разъ приба-

влялись для войскъ ремонтныя деньги, но чрезъ нѣсколько лѣтъ они опять оказывались недостаточными.

Изъ того, что фуражныя цѣны назначались нѣсколько выше истинныхъ продажныхъ цѣнъ, вышло слѣдующее неудобство:

По формамъ шнуровыхъ фуражныхъ книгъ, изданнымъ въ 1810 году, полагалось, при каждой покупной статьѣ имѣть росписку продавца, а статья въ которой небыло росписки—почиталась незаконною. Это привело къ тому, что командиры частей находились въ необходимости—вымышлять имена продавцовъ и росписывались за нихъ сами или поручали это другимъ, или оставляли статьи совершенно безъ росписокъ. Въ Дѣйствующей Арміи, въ контролѣ Интендантства, при ревизіи фуражныхъ книгъ, каждый годъ составлялась особая выписка статьямъ безъ росписокъ, и представлялась Главнокомандующему, который, предоставленною ему властію, утверждалъ эти статьи, съ тѣмъ однакожь, если не явится претендентовъ.

Кстати объяснить здѣсь одно обстоятельство, которое послѣ окончанія прошедшей войны было предметомъ разныхъ судовъ и пересудовъ, это—фуражное довольствіе лошадей.

Вотъ, между прочимъ, одно извѣстное разсужденіе объ этомъ предметѣ.

Если полковой командиръ продовольствуетъ самъ весь полкъ, то эскадроны должны непремѣнно отъ того страдать, потому-что въ такомъ случаѣ эскадронный командиръ уже вовсе незаботится объ обезпеченіи своей части фуражомъ и когда въ эскадронъ не доставятъ фуража, то довольствуется тѣмъ, что донесетъ только о томъ полковому командиру. Если же полковой командиръ передаетъ покупку фуража эскадроннымъ командирамъ, то хотя командованіе полкомъ значительно облегчается, но зато фуражиры рыскаютъ по всѣмъ направленіямъ, не обращая вниманія на близость непріятеля; неустрашимо подъѣзжаютъ подъ аванпосты, откапываютъ магазины у жителей, забираютъ у нихъ иногда фуражъ, не платя за него денегъ, и перевозятъ его въ эскадронъ на обывательскихъ подводахъ

собранныхъ насильственно, тоже безъ уплаты прогоновъ. Оттого случается, что въ минуту выступленія полка, фуражиры еще не возвратились и надобно за ними посылать, а гдѣ ихъ искать,—неизвѣстно. Чтобы отстранить всѣ безпорядки, всегда неразлучные со способомъ продовольствія лошадей посредствомъ полковыхъ командировъ, а особенно сдѣлки полковыхъ командировъ съ эскадронными, по обязанности возложенія на сихъ послѣднихъ попеченія о продовольствіи лошадей,—по мнѣнію этихъ господъ, слѣдуетъ заготовлять фуражъ, въ военное время, посредствомъ коммиссіонеровъ или хотя чрезъ командировъ, но только отнюдь не на чистыя деньги, а за платныя квитанціи, выдаваемыя владѣльцамъ и жителямъ. Мѣстная полиція или особый коммиссаръ, должны оказывать пособіе войскамъ и опредѣлять источники, гдѣ фуражъ можетъ быть добываемъ.

Всякій, кому извѣстно, что войска двигаются, во время войны, будучи въ виду непріятеля, всегда болѣе или менѣе широкимъ фронтомъ, то́ сосредоточиваясь, то̀ раздробляясь, иногда ежедневно перемѣняя ночлеги, причемъ никогда не извѣстно, гдѣ они будутъ ночевать на будущій день; равнымъ-образомъ кто знаетъ какъ кавалерія содержитъ въ раздробительномъ видѣ противъ непріятеля аванпосты, тотъ пойметъ, что снабженіе въ такихъ случаяхъ войскъ фуражомъ, посредствомъ коммиссіонеровъ, дѣло рѣшительно невозможное. Спрашивается, сколько нужно было бы имѣть коммиссіонеровъ, еслибы назначить по одному чиновнику въ каждый кавалерійскій эскадронъ, въ каждую баттарею, и каждый баталіонъ, которые, по обстоятельствамъ, могутъ раздробляться еще на ме́ньшія частицы, особенно занимая аванпосты. Но положимъ, что чиновникомъ нашлось бы достаточно; но будутъ ли они въ состояніи всегда купить или собрать фуражъ и подвезти его въ расположеніе полка безъ содѣйствія самихъ войскъ, особенно если въ томъ мѣстѣ гдѣ находятся войска, нельзя будетъ найти достаточно обывательскихъ подводъ, что̀ почти всегда случается въ военное время въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ армія сосредоточивается? Кто видѣлъ войну, тотъ

знаетъ, что во всѣхъ кампаніяхъ, фуражъ, въ такихъ случаяхъ, перевозится обыкновенно въ полковыхъ повозкахъ на подъемныхъ лошадяхъ, или на вьюкахъ, на строевыхъ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадяхъ, и знаетъ также, что, въ военное время, нельзя избѣгнуть посылки за фуражомъ людей, какимъ бы способомъ онъ ни пріобрѣтался, покупкою или реквизиціею, и, слѣдственно, ничего нѣтъ необыкновеннаго, что полкъ можетъ получить приказаніе выступить въ такое время, когда фуражиры еще не возвратились.

Во многихъ прежнихъ войнахъ, войскамъ не отпускались вовсе фуражныя деньги, а между-тѣмъ имъ не однажды случалось вступать въ бой съ непріятелемъ во время отсутствія фуражировъ. Изъ безчисленнаго множества такихъ случаевъ, встрѣчающихся во всѣхъ войнахъ, приведемъ одинъ примѣръ 11-го ноября 1812 года, изъ корпуса генерала Воинова, занимавшаго Борисовъ, часть кавалеріи была послана на фуражировку. Въ это время его началъ тѣснить корпусъ Удинó, и войска наши переправились назадъ чрезъ Березину. Фуражирамъ было послано приказаніе возвратиться скорѣе въ Борисовъ, но они, найдя его уже во власти непріятеля, должны были отступить къ Старому-Борисову, гдѣ пристали къ отрѣзаннымъ отъ авангарда егерскимъ полкамъ и перейдя вмѣстѣ съ ними Березину въ бродъ близъ деревни Брилей, соединились съ своимъ корпусомъ. Лица, вообразившіе себѣ, что всю армію возможно продовольствовать, въ военное время, фуражомъ посредствомъ чиновниковъ, заимствовали свой проэктъ, безъ сомнѣнія, изъ нынѣшнихъ французскихъ постановленій; но развѣ все то, чтó введено во Франціи, непремѣнно удобно? Пора перестать намъ слѣпо думать, что только у иностранцевъ все хорошо, а мы сами ничего не умѣемъ обсудить. Сами французы говорятъ, что постановленія ихъ негодятся для военнаго времени. Наполеонъ 1-й, вслѣдствіе военнаго опыта, распорядилъ продовольствіе лошадей посредствомъ полковыхъ командировъ; но когда послѣ окончанія войны, на административномъ поприщѣ явились люди

не изучавшіе глубоко механизма арміи въ военное время, то они, будучи подъ вліяніемъ условій мирнаго времени, ввели правила, которыя, будучи приспособлены только къ условіямъ мирнаго времени, ни куда негодятся въ военное время. Пусть откроется война подвижная, не похожая на алжирскія экспедиціи или крымскую войну, а такая какая была, напримѣръ, при Наполеонѣ 1-мъ, и сами французы найдутся въ необходимости отмѣнить нынѣшній порядокъ; но прежде приплатятся дорого за то, что отступили отъ порядка указаннаго практикою.

Но это еще не все. Что̀ предлагаютъ эти изобрѣтатели новыхъ системъ? Реквизицію, насильственный сборъ припасовъ въ своемъ собственномъ отечествѣ!! Неужели они не знаютъ, что всѣ реквизиціи, какъ варварское средство продовольствовать войска, возбуждаютъ всегда справедливый ропотъ и неудовольствіе? Правда, бываютъ исключительные случаи, когда реквизиціи неизбѣжны даже въ своемъ отечествѣ; но нельзя предлагать ихъ—какъ безусловный и единственный способъ продовольствовать лошадей въ военное время. Пусть эти изобрѣтатели новыхъ способовъ объяснятъ, чѣмъ мѣстная полиція или коммиссары должны руководствоваться, чтобы опредѣлить съ вѣрностью, сколько владѣльцу необходимо овса, сѣна и соломы для домашней потребности и сколько затѣмъ у него останется лишняго, которое можно у него забрать? Не будетъ ли при этихъ назначеніяхъ разныхъ несправедливостей, ропота и безконечныхъ жалобъ? Какъ поступить, когда запасы уничтожились въ близкихъ окрестностяхъ расположенія войскъ? На сколько дней полки должны имѣть при себѣ постоянно наличнаго фуража, чтобы не быть въ затрудненіи пополнять расходуемый? Что̀ дѣлать, когда въ полку будетъ на лицо фуража, положимъ на четыре дня, а полиція или чиновникъ укажетъ, по случаю истощенія запасовъ, что полкъ можетъ взять овесъ и сѣно въ такой-то деревнѣ, отстоящей отъ полка въ 80, 100 и болѣе верстахъ, изъ которой его нельзя доставить, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, т. е. въ сухую дорогу и при доста-

точномъ числѣ подводъ, ранѣе семи или восьми и болѣе дней? Извѣстно ли гг. изобрѣтателямъ, что когда владѣльцы знаютъ, что за все имъ платится наличными деньгами, то они уступятъ съ охотою даже такіе припасы, которые, въ случаѣ реквизиціи, показали бы необходимыми для собственной надобности, и въ первомъ случаѣ армія всегда будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи болѣе запасовъ, нежели въ послѣднемъ.

Полагаю, что всего вышеизложеннаго достаточно, для того чтобы убѣдить каждаго въ нелѣпости вышеизложеннаго проэкта. Продовольствіе войскъ дѣло чрезвычайно-важное, и ошибочный взглядъ на это можетъ быть пагубенъ для арміи. Въ разгарѣ войны иногда уже поздно исправлять неосновательныя распоряженія, сдѣланныя передъ войною, по обезпеченію арміи продовольствіемъ. Отмѣнять старыя учрежденія и вводить новыя можно тогда только, когда опытъ убѣдитъ, что старыми нельзя достигнуть предположенной цѣли, а новыя правила не суть легкомысленныя утопіи мечтателей, которые сами стали бы въ тупикъ, когда бы имъ пришлось исполнять свои проэкты.

Въ 1831 году, графъ Дибичъ разсчитывалъ слишкомъ много на реквизиціи. Что́ же вышло? По недостатку провіанта, онъ не могъ переправиться весною на лѣвый берегъ Вислы и долженъ былъ отступить къ Сѣдлецу; по той же причинѣ, выигравъ Остроленское сраженіе, онъ не могъ преслѣдовать непріятеля. Сборъ фуража самими войсками подъ квитанціи, которыя рѣдко выдавались, скоро истощилъ всѣ фуражные запасы, и когда кавалерія оттого начала разрушаться, графъ Дибичъ нашелся въ необходимости, разрѣшить отпускъ войскамъ фуражныхъ денегъ, и только этимъ способомъ поддержалъ её.

Читатель извинитъ насъ за невольное отступленіе отъ нашего предмета. Мы не могли не сказать нашего мнѣнія объ этомъ дѣлѣ, потому-что знаемъ, что многіе и до сихъ поръ считаютъ вышеозначенный проэктъ очень основательнымъ.

Взявъ за образецъ способъ покупки войсками фуража по однимъ опредѣленнымъ цѣнамъ, у насъ изобрѣли для заготовле-

ній посредствомъ чиновниковъ такъ-называемый коммерческій способъ, заключающійся въ томъ, что предназначенное начальствомъ заготовленіе поручается надежному чиновнику, по назначеннымъ предварительно начальствомъ опредѣлительнымъ цѣнамъ.

Названіе коммерческаго присвоено ему, повидимому, потому, что чиновникъ заготовляетъ припасы по опредѣленнымъ цѣнамъ, подобно тому, какъ отдаются поставки купцамъ съ торговъ или безъ торговъ, причемъ если цѣны въ народной продажѣ понизились противъ опредѣленныхъ, то правительство не требуетъ отъ чиновника пріобрѣтенной экономіи, но зато не входитъ ни въ какія разбирательства о томъ, когда цѣны возвысились, а требуетъ непремѣнно исполненія порученія, и если чиновникъ не исполнитъ его, то предается суду.

Повидимому, изобрѣтатели этого способа считали его выгоднымъ, потому-что чиновникъ, на котораго возлагается коммерческое заготовленіе, имѣетъ возможность заготовить припасы дешевле купца, не платитъ гильдейскихъ повинностей и не несетъ расходовъ за гербовую бумагу на написаніе контракта. Но не надобно забывать, что если эти налоги возвышаютъ цѣну поставляемаго въ казну хлѣба, то, съ другой стороны, эти же деньги поступаютъ въ государственное казначейство другимъ путемъ.

Разсматривая коммерческій способъ, нельзя не замѣтить слѣдующаго:

1., Правительство входитъ въ условіе риска со своимъ же агентомъ, т. е. чиновникомъ или лицомъ, котораго способности и досуги принадлежатъ ему. Понятно, что когда купецъ беретъ поставку, то можетъ брать на себя рискъ выигрыша или потери; но не естественно входить въ подобныя сдѣлки съ своимъ же чиновникомъ. Не надобно забывать, что какой бы способный ни былъ чиновникъ, но у него, какъ мы уже объяснили выше, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть такой опытности въ дѣлѣ, какъ у купца, посвятившаго цѣлую свою жизнь одной спе-

ціальности. Самое званіе чиновника препятствуетъ ему сливаться съ мелкими торговцами, а это необходимо для успѣшнаго выполненія дѣла.

2., Послѣ опредѣленія чиновнику заготовительныхъ цѣнъ, въ народной продажѣ могутъ цѣны понизиться или возвыситься. Въ первомъ случаѣ выигрышемъ пользуется, безъ всякаго уважительнаго основанія, чиновникъ, а во второмъ случаѣ, казна ни чѣмъ не обезпечена кромѣ его личности, и потери, или переплаты противъ ошибочно-назначенныхъ самимъ же начальствомъ цѣнъ, падаютъ на ея же счетъ, а чиновникъ, тоже безъ всякаго основанія, а только за одно несчастіе—предается суду. Кажется, несогласно съ достоинствомъ правительства входить въ подобныя сдѣлки съ своимъ же чиновникомъ, предоставляя ему, съ одной стороны, выигрыши, а съ другой подвергая отвѣтственности, иногда за одно лишь несчастіе.

Въ военное время, дѣйствительно, встрѣчается необходимость поручать заготовленія войскамъ или чиновникамъ, по однимъ опредѣленнымъ цѣнамъ, въ слѣдующихъ случаяхъ:

1., Войскамъ, когда они слѣдуютъ вблизи театра военныхъ дѣйствій. Причемъ Главнокомандующій утверждаетъ ежемѣсячно или и чаще, если этого потребуютъ обстоятельства, цѣны войскамъ на фуражъ, а также на мясныя и винныя порціи.

2., Чиновникамъ, когда имѣется въ виду купить извѣстное количество припасовъ въ короткій срокъ, втеченіи котораго цѣны не могутъ измѣниться.

3., Когда въ военное время заготовляется посредствомъ чиновниковъ, сѣно или солома, въ большомъ количествѣ, причемъ также назначается одна цѣна, въ которую входитъ стоимость продуктовъ и перевозка его къ назначеннымъ мѣстамъ. Въ такихъ случаяхъ необходимо назначать одну цѣну по слѣдующимъ причинамъ: при перевозкѣ сѣна или соломы, въ такое время, когда нѣтъ подножнаго корма, въ этихъ припасахъ, смотря по состоянію дорогъ, и по состоянію транспортнаго скота, происходятъ неодинаковыя траты на утруску и на прокормъ

воловъ и лошадей, которыхъ опредѣлить съ точностію нѣтъ никакой возможности. Если возложить заготовленіе этихъ припасовъ на чиновника на коммиссіонерскомъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы внутри имперіи онъ доносилъ губернатору, сперва о каждой произведенной покупкѣ, а потомъ, по доставкѣ сѣна и соломы на мѣста, объ убыли, происшедшей въ каждой повозкѣ, то, *во-первыхъ*, это вело бы къ безконечной перепискѣ и *во-вторыхъ*, ни Губернаторъ, ни другое какое лицо, рѣшительно небудетъ имѣть возможности повѣрить, дѣйствительно ли донесеніе чиновника-заготовителя объ убыли сѣна или соломы справедливо.

Справедливость требуетъ, однакожъ, чтобы въ этихъ случаяхъ, еслибы начальство удостовѣрилось, что чиновникъ или войска дѣйствительно не будутъ въ состояніи пріобрѣсти припасы по опредѣленной предварительно цѣнѣ, по случаю возвышенія цѣнъ въ народной продажѣ или по ошибочному опредѣленію цѣнъ съ самаго начала, то не подвергая отвѣтственности ни иновника, ни войска, возвышали цѣны въ той соразмѣрности, въ какой это окажется необходимымъ.

Въ стоимость четверти муки, пріобрѣтаемой казною коммерческимъ способомъ, входятъ тѣ же издержки, какія при подрядномъ способѣ, исключая расхода на залоги, гильдейскія повинности, гербовую бумагу и отсталыхъ денегъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что всякій хлѣбъ поставляемый въ казну, обходится всегда дороже рыночной цѣны, а подрядная цѣна должна обходиться дороже коммиссіонерской и коммерческой.

Наличныя покупки, согласно съ правилами, изъясненными въ статьяхъ 888—895, книги I, тома VIII Свода Военныхъ Постановленій, разрѣшены только въ особыхъ случаяхъ и на весьма ограниченную сумму, въ мирное время.

О помѣщичьихъ поставкахъ.

Вскорѣ послѣ окончанія Крымской войны, въ нашей публикѣ начали преобладать слѣдующія мнѣнія:

1) Всякій казенный подрядчикъ, чтобъ избѣжать прижимокъ и проволочекъ при отдачѣ припасовъ, несетъ лишніе расходы, а это заставляетъ его брать отъ казны не ту цѣну, во что продукты ему дѣйствительно обойдутся, но прибавлять къ этой цѣнѣ всѣ тѣ расходы, которые онъ предвидитъ при заготовленіи и сдачѣ ихъ въ казенное вѣдомство.

2) Подрядчики, будучи настоящими властителями и распорядителями народнаго богатства, опредѣляютъ при своихъ покупкахъ продавцамъ такія цѣны, которыя не вознаграждаютъ труды земледѣльца.

Взявъ подрядъ, подрядчики разсылаютъ своихъ повѣренныхъ агентовъ для покупки хлѣба; агенты поручаютъ это дѣло второстепеннымъ скупщикамъ-кулакамъ, которые ѣздятъ по базарамъ, селамъ и помѣщикамъ, для покупки хлѣба, причемъ употребляютъ разныя уловки для обмана, обмѣра и сбитія цѣнъ. Они даютъ крестьянину деньги на уплату податей, съ тѣмъ, чтобъ онъ поставилъ ему хлѣбъ по осени, съ уступкою противъ существующихъ тогда базарныхъ цѣнъ.

Понятно, что въ это время, когда нѣтъ ни требованій, ни подвозовъ, цѣны эти только номинальныя и чрезвычайно низкія. Сообразно имъ, кулакъ получаетъ хлѣбъ сырой и дурнаго качества; обращаетъ его въ муку и сбываетъ тоже не дорого поставщику въ казну, который при извѣстныхъ условіяхъ сдаетъ его по принадлежности. Такимъ-образомъ выигрываютъ: кулакъ, поставщикъ и пріемщикъ, а теряетъ: производитель, потребитель и казна.

Вообще въ главѣ нашей хлѣбной торговли стоитъ монополистъ, а въ хвостѣ ея кулакъ; сельскіе же производители—невинныя жертвы и данники коммерческихъ сдѣлокъ.

Чтобъ отстранить все это, начали совѣтовать помѣщикамъ брать поставки въ казну провіанта и фуража; но тутъ же исчисляли слѣдующія затрудненія, которыя при этомъ они должны встрѣтить:

1) Для принятія подряда необходимо участіе всѣхъ или мно-

гихъ владѣльцевъ, коихъ согласить трудно: живутъ они не всѣ въ своихъ уѣздахъ; для подряда же нужно избирать довѣренныхъ лицъ изъ среды себя и поручить имъ заниматься всею поставкою, кчему также трудно согласить всѣхъ владѣльцевъ.

2) Помѣщики, съ одной стороны, опасаются убытковъ отъ пріемщиковъ-коммиссіонеровъ, а съ другой, не могутъ вѣрить своимъ повѣреннымъ, ибо надобно дѣлать всему разсчеты, затраты, въ коихъ нужны отчетливость и добросовѣстность.

3) Для того, чтобъ взять подрядъ, надобно объявить цѣну или принять предлагаемую, а большинство помѣщиковъ никогда не рѣшаются сами оцѣнить свой хлѣбъ, надѣясь, что кто-нибудь дастъ больше.

4) При казенныхъ поставкахъ деньги обыкновенно выдаются не вдругъ, а по частямъ, тогда-какъ помѣщику нужно остановить опись имѣнія за просрочку въ Банкѣ, а крестьянина понуждаютъ къ взносу податей или оброка.

Вслѣдствіе этихъ мнѣній, заявленныхъ печатно въ нѣсколькихъ періодическихъ изданіяхъ, былъ у насъ введенъ способъ пріобрѣтенія провіанта прямо отъ помѣщиковъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Открывъ цѣны провіанта, ихъ предъявляютъ помѣщикамъ, которые приглашаются къ поставкамъ. Помѣщики разбираютъ тѣ пункты и количества, которыя имъ выгодны, а остальныя неразобранныя, предъявляются къ публичнымъ торгамъ.

Обдумывая причины, служившія основаніемъ къ введенію способа пріобрѣтенія провіанта отъ помѣщиковъ, невольно рождаются слѣдующіе вопросы:

1) Если существуютъ прижимки при пріемѣ хлѣба отъ подрядчиковъ, то отстранятся ли они, когда хлѣбъ будутъ поставлять помѣщики?

2) Точно ли казенные подрядчики суть распорядители народнаго богатства, и такъ ли сильно ихъ вліяніе на хлѣбную торговлю, что они могутъ произвольно опредѣлять рыночныя цѣны на припасы?

3) Происходитъ ли обычай кулаковъ скупать хлѣбъ только отъ того, что существуютъ казенные подрядчики, или этотъ обычай существовалъ бы и безъ казенныхъ подрядчиковъ?

4) Точно ли отъ тѣхъ причинъ, которыя выставлены выше, помѣщики не охотно берутъ на себя казенныя поставки, или это происходитъ отъ другихъ причинъ?

Кажется, что если пріемщики находятъ предлоги дѣлать прижимки подрядчикамъ, то и помѣщики не освободятся отъ нихъ, только потому что они помѣщики.

Если предположить въ нашей арміи на продовольствіи примѣрно 700,000 человѣкъ, то потребность казеннаго провіанта въ годъ простирается до 2,200,000 четв. муки и крупъ, слѣдственно это количество есть самое большое, которое въ цѣлой Россіи скупаютъ казенные подрядчики. Но изъ этого количества едва-ли четвертая часть доставляется въ мѣсто потребности сплавомъ; такъ какъ бо́льшая часть войскъ расположена въ такихъ мѣстахъ, къ которымъ нѣтъ возможности доставить хлѣбъ водою, а потому остальныя $^3/_4$ покупаются вблизи магазиновъ, и доставляются въ оные сухопутно. Ежели все количество муки скупаемое для войскъ, сравнить съ количествомъ хлѣба, который продается вообще во всей Россіи на рынкахъ, для потребности городовъ, винокуренія, и съ тѣмъ, что вывозится изъ одного уѣзда или изъ одпой губерніи въ другую, и съ тѣми количествами, которыя отпускаются за границу, то окажется, что казенныя покупки составляютъ едва-ли $\frac{1}{20}$ часть противъ частныхъ покупокъ. Изъ этого видно, какое незначительное вліяніе въ общей хлѣбной торговлѣ имѣютъ казенныя покупки на рыночныя цѣны. Прибавьте къ этому, что цѣны вообще на всѣ припасы, какъ и на хлѣбъ, зависятъ отъ обилія ихъ и спроса, и покупатель неможетъ опредѣлить ни на какомъ рынкѣ произвольной цѣны, а она устанавливается сама собою. Если, при покупкахъ, существуютъ уловки купцовъ, то онѣ заключаются развѣ только въ томъ, что купцы не обнаруживаютъ, по возможности, потребности покупокъ, дабы продавцы не возвысили

вдругъ цѣнъ. Но эта уловка небываетъ и не можетъ быть продолжительною. Большая потребность высказывается всегда очень скоро. За то, что купецъ старается купить нужный ему товаръ дешевле, и ловитъ такъ-сказать моменты, когда цѣны падаютъ, его винить нельзя.

Точно также помѣщикъ, или зажиточный крестьянинъ, не продаетъ своего хлѣба въ невыгодную пору, а выжидаетъ когда цѣны поднимутся. Если есть крестьяне и даже помѣщики, которые, для взноса податей или для другихъ надобностей, продаютъ хлѣбъ свой еще на корнѣ, то это исключеніе, и происходитъ не отъ того, что существуютъ казенные подряды. Это было бы и тогда, когда бы ихъ вовсе небыло. Продавать хлѣбъ на корнѣ случается, нетолько крестьянамъ, но и помѣщикамъ. Эта продажа, въ которой конечно бóльшая часть выгодъ на сторонѣ покупателя, всегда была и будетъ неминуемымъ слѣдствіемъ нужды въ деньгахъ. Это своего рода заемъ, не болѣе: Продавецъ является должникомъ, покупатель кредиторомъ; воспретить подобныя сдѣлки, безъ сомнѣнія убыточныя для производителей, невозможно безъ явнаго ограниченія права собственности. Охотники продавать еще несобранный хлѣбъ всегда найдутся, а куда онъ пойдетъ — имъ нѣтъ дѣла. Да и покупатель, въ-частую, не знаетъ еще какъ сбудетъ свою покупку, которая, бываютъ случаи, вмѣсто текущаго года поступитъ къ нему въ будущемъ и даже въ предбудущемъ, а иногда не поступаетъ вовсе. Вотъ почему казенные подрядчики, обязанные поставками къ опредѣленному сроку, едва-ли могутъ покупать хлѣбъ на корнѣ. Это дѣло спекулянтовъ, дѣйствующихъ на авось и рискующихъ получить большіе барыши, не отвѣчая за неисправность.

Непостижимо, откуда родилась мысль, что такъ-называемые кулаки составляютъ исключительную принадлежность казенныхъ подрядовъ; вѣдь для продовольствія войскъ пшеница не покупается вовсе, а продажа пшеницы безъ кулаковъ не обходится; въ торговлѣ льномъ тоже, лѣсомъ тоже, пенькою, саломъ, шерстью, рогатымъ скотомъ, лошадьми и даже книгами. Спро-

росите у любаго оптоваго торговца, можно ли обойтись, при покупкѣ изъ первыхъ рукъ, безъ кулаковъ, т. е. мелочныхъ покупателей, старающихся платить какъ можно дешевле и продавать какъ можно дороже? Но не въ этомъ ли и состоитъ основаніе торговли чѣмъ бы то ни было? Огромная масса народа живетъ покупкою припасовъ, не разбирая отъ чего происходитъ дешевизна. Кулаки были, есть и будутъ. Это естественная болѣзнь гражданскаго общества, и желаніе чтобъ ихъ небыло—утопія. Всѣ мелочные скупщики, по всѣмъ отраслямъ торговли, суть тѣ же кулаки. Они покупаютъ по одной цѣнѣ, стараясь платить какъ можно дешевле, а продаютъ сколько возможно дороже, и цѣны ихъ ограничиваются только взаимнымъ соперничествомъ. Не то ли самое происходитъ при распродажѣ фабричныхъ или мануфактурныхъ произведеній? Оптовой купецъ не продаетъ ихъ по мелочамъ, а большими количествами. Купившіе отъ него товары, распродаютъ ихъ меньшимъ купцамъ, которые, въ свою очередь, продаютъ его потребителямъ. Всякій владѣвшій товаромъ, продаетъ его съ большимъ или меньшимъ барышомъ, а этотъ барышъ или потеря, опредѣляется конкурренціею. Обстоятельство давно и всюду извѣстное, что чѣмъ больше покупателей, тѣмъ продавцу выгоднѣе. Монополія казенныхъ подрядчиковъ могла бы быть дѣйствительно страшною для землевладѣльцевъ только въ такомъ случаѣ, когда поставка хлѣба въ казну была бы единственнымъ средствомъ сбыта, а нами было уже выше замѣчено, какое незначительное мѣсто въ общей хлѣбной торговлѣ занимаютъ казенныя поставки.

Можно сказать утвердительно, что ни одинъ подрядчикъ, принявъ поставку, незнаетъ какъ онъ ее кончитъ, съ выгодою или съ потерею? Поставки, въ которыхъ бы предвидѣлся непремѣнный выигрышъ, являются какъ исключенія. Въ торговлѣ, особенно хлѣбной, часто случается, что предпріятія, обѣщавшія въ началѣ явные барыши, оканчиваются убыткомъ; и на оборотъ, поставка грозила разореніемъ, но вдругъ цѣны отъ различныхъ причинъ падаютъ и подрядчикъ въ огромномъ выигрышѣ. Съ

каждою поставкою непремѣнно сопрягается бо́льшій или мéньшій рискъ подрядчика, и этотъ рискъ, само собою разумѣется, тѣмъ больше, чѣмъ періодъ поставки продолжительнѣе. Хотя нельзя отрицать существованія сдѣлокъ между подрядчиками, клонящихся къ тому, чтобы не сбавлять цѣнъ, прямо въ ущербъ правительству, но стоитъ вглядѣться чѣмъ оканчиваютъ подрядчики? Если одни изъ нихъ наживаютъ огромныя состоянія, то другіе разоряются.

Наконецъ, остается разсмотрѣть, точно-ли помѣщики не охотно соглашаются ставить въ казну свой собственный хлѣбъ отъ вышеозначенныхъ причинъ, или это происходитъ отъ другихъ причинъ? Намъ кажется, что этотъ вопросъ разрѣшается гораздо проще: трудно въ одно и то же время управлять имѣніемъ и быть казеннымъ поставщикомъ; часто случается, что у помѣщика есть хлѣбъ въ скирдахъ, но недостаетъ рукъ для вымолота; нѣтъ мѣшковъ для насыпки, или нѣтъ подводъ для перевозки. Отыскиваніе всего этого, требующее знанія и дѣятельности, сопряжено съ большими хлопотами и разъѣздами, которые отвлекли бы помѣщика отъ его собственныхъ занятій. Къ этому нужно прибавить, что для того, чтобы помѣщикъ по законному свидѣтельству могъ быть допущенъ къ поставкѣ нужно, чтобъ имѣніе его не было заложено. Вотъ, кажется, дѣйствительныя причины, почему помѣщики не брали до сего времени на себя поставокъ, и предпочитали продавать свой хлѣбъ на мѣстѣ, въ самомъ имѣніи купцамъ, или отвозить его для продажи на крестьянскихъ подводахъ туда, гдѣ находили для себя болѣе выгоднымъ.

И при старомъ и при новомъ способѣ заготовленія, правительство, обращаясь къ помѣщикамъ, желало, чтобы они ставили свой собственный хлѣбъ какъ производители, а не покупной, что́ обращало бы ихъ въ подрядчиковъ. Будучи производителемъ, помѣщикъ не имѣетъ надобности выбирать особеннаго повѣреннаго; если у него есть, напримѣръ, 500 или 1000 четвертей, то остается только подвозить въ извѣстные сроки въ магазины.

Что же касается до затрудненія въ опредѣленіи цѣны своему хлѣбу, то это предположеніе едва-ли имѣетъ достаточное основаніе. Рано или поздно, помѣщикъ всё-таки продаетъ свой хлѣбъ, если не въ казну, то въ частныя руки, и тогда опредѣляетъ же ему цѣну.

Если уплата денегъ по частямъ можетъ затруднять помѣщиковъ, продающихъ свой собственный хлѣбъ, то подрядчики должны бы быть затруднены еще болѣе, потому-что они ставятъ хлѣбъ купленный, и въ добавокъ непремѣнно на наличныя деньги, такъ какъ кредита при покупкѣ хлѣба изъ первыхъ рукъ нигдѣ несуществуетъ.

Обратимся къ разсмотрѣнію стараго и новаго способа заготовленія провіанта.

Старый заключался въ томъ, что въ Казенныхъ Палатахъ, въ свое время, учреждались публичные торги, производившіеся слѣдующимъ образомъ:

По внутреннему провіантскому вѣдомству посылались изъ Военнаго Министерства въ казенную Палату, въ запечатанномъ конвертѣ цѣны, открытыя прежде того, чрезъ нарочно командированнаго чиновника. Пакетъ вскрывался по окончаніи торговъ, и поставки отдавались тѣмъ изъ торговавшихся, которыхъ цѣны оказывались ниже или не выше тѣхъ, которыя показаны въ запечатанномъ конвертѣ. При этомъ способѣ предполагалось, что открытая цѣна безошибочная.

При этомъ считаемъ нужнымъ прибавить, что желаемой правительствомъ тайны въ дѣйствительности никогда не существовало. Подрядчикамъ всегда извѣстны назначенныя цѣны

Въ бывшей Дѣйствующей (нынѣ 1-й Арміи), принятъ другой порядокъ: тамъ, какъ уже объяснено выше, коммиссіонеры открываютъ предъ торгомъ такія цѣны, по которымъ они сами полагаютъ возможнымъ заготовить провіантъ, и представляютъ эти цѣны въ Казенную Палату; но эти цѣны не предполагаются безошибочными. Торговое присутствіе имѣетъ подъ рукою кромѣ этихъ цѣнъ еще справочныя, и предъявляетъ торгую-

щимся тѣ изъ этихъ двухъ цѣнъ, которыя ниже, и съ нихъ начинаетъ торгъ. Только послѣдствія торга обнаруживаютъ настоящую практическую цѣну, то есть самую выгодную для казны. Теперь и въ 1-й арміи принято посылать въ Палаты секретныя цѣны, но кажется это нисколько не придало успѣха подрядамъ, по непрактичности этихъ цѣнъ.

Для того, чтобъ производители, то есть помѣщики, могли участвовать на торгахъ, правительство предоставило имъ издавна слѣдующія весьма важныя преимущества, предъ всѣми прочими сословіями, изложенныя въ статьѣ 668, тома VIII Свода Военныхъ Постановленій (въ изданіи 1839 года статья 556).

Къ подрядамъ Военнаго Вѣдомства допускаются безъ залоговъ:

a) Дворяне, по довѣренностямъ дворянства цѣлой губерніи или нѣсколькихъ уѣздовъ.

b) Дворяне-помѣщики, на поставку изъ собственныхъ имѣній провіанта и фуража для мѣстныхъ войскъ, квартирующихъ въ той губерніи гдѣ находятся имѣнія, и по свидѣтельствамъ, за подписью уѣзднаго предводителя дворянства, уѣзднаго судьи, и трехъ или даже двухъ мѣстныхъ дворянъ, владѣющихъ недвижимыми имѣніями.

Это преимущество, нужно замѣтить, очень важно, потому-что залогъ, который обязаны представлять въ торговое присутствіе купцы, желающіе взять поставку, стоитъ отъ 6 до 10% слѣдственно помѣщикъ имѣетъ противъ купца при поставкѣ провіанта, менѣе расхода.

Новый способъ заготовленія заключается, какъ объяснено выше, въ томъ, что открывъ цѣны, предъявляютъ ихъ прежде торговъ помѣщикамъ, которые приглашаются къ поставкамъ. Только количества, оставшіяся неразобранными помѣщиками (очевидно самые невыгодные пункты), предъявляются къ торгамъ и къ нимъ только допускаются купцы съ законными залогами. Что же въ этомъ выгоднаго? Если купцы на торгахъ разберутъ оставшіяся количества по открытымъ цѣнамъ, или по-

низятъ ихъ при взаимномъ соперничествѣ, то не будетъ ли это очевиднымъ доказательствомъ, что правительство дало помѣщикамъ слишкомъ высокія цѣны, и, слѣдственно, оно въ чистой потерѣ; а потеря эта въ цѣломъ государствѣ можетъ быть очень чувствительна. При этомъ способѣ все зависитъ отъ безошибочнаго опредѣленія цѣны, по которой казнѣ выгодно отдать поставку, а это невозможно.

Главная цѣль, при отдачѣ помѣщикамъ казенныхъ поставокъ, заключается въ томъ, чтобъ казна имѣла дѣло не съ перекупщиками, а съ самими производителями, въ томъ предположенія, что они поставятъ лучшій хлѣбъ и онъ обойдется дешевле. Но точно ли они поставятъ лучшій? Гдѣ ручательства? А между-тѣмъ имъ отдается поставка безъ торговъ! Если купцы имѣютъ противозаконныя сдѣлки съ пріемщиками, то почему же помѣщики не сдѣлаютъ того же? Развѣ помѣщикъ не отдаетъ своего зерна для перемола на мельницы, если у него не будетъ достаточно своихъ? А извѣстно, что тамъ-то и происходитъ фабрикація муки, т. е. подмѣшиваніе отрубей, или того зерна, которое дешевле. Гдѣ ручательство, что помѣщики дѣйствительно будутъ ставить свой собственный хлѣбъ, а не покупной? Гдѣ ручательство, что взявъ на себя поставку, онъ не передастъ исполненіе другому лицу, и поставка, нося имя помѣщика, исполняется купцомъ? Положимъ, что въ такой-то магазинъ нужно 50,000 четвертей; количество это разобрали пять помѣщиковъ, изъ которыхъ у каждаго остается обыкновенно лишняго продажнаго хлѣба по 10,000 четв. Замѣтьте, между прочимъ, что бо́льшая часть богатыхъ помѣщиковъ, по неимѣнію средствъ сбывать хлѣбъ, имѣютъ винокуренные или пивные заводы, на которые идетъ цѣлый урожай, а иногда и прикупается, и если есть остатки, то незначительные. Продаютъ весь хлѣбъ, за исключеніемъ собственной потребности, только мелкопомѣстные, которые не въ состояніи имѣть винокурень. Но урожай не всегда одинаковъ. У одного изъ взявшихъ на себя поставку родилось болѣе, у другаго менѣе. Тотъ, у котораго родилось менѣе, чтобъ

исправно кончить обязательство, по необходимости долженъ обратиться къ покупкамъ. Онъ ѣдетъ по рынкамъ или самъ, или посылаетъ повѣренныхъ. Эти повѣренные, само собою разумѣется, употребляютъ все чтобъ не дѣлать переплатъ. Однимъ словомъ, помѣщикъ превращается въ купца, иногда же дѣйствуетъ не самъ, по незнанію дѣла, а чрезъ повѣренныхъ; дѣло идетъ какъ прежде и казна очевидно въ потерѣ, потому-что поставка отдана по цѣнамъ гадательнымъ, безъ испытанія торговъ.

Однимъ словомъ, старый способъ заключался въ публичныхъ торгахъ, доступныхъ всѣмъ сословіямъ, съ предоставленіемъ однакожь на нихъ самыхъ естественныхъ и, можно сказать, должныхъ преимуществъ производителямъ, то есть помѣщикамъ; казна, при взаимномъ соперничествѣ производителей съ торговымъ сословіемъ, достигала возможнаго пониженія цѣнъ, и не дѣлала переплатъ, а при новомъ способѣ, поставки отдаются по цѣнамъ, которыя опредѣляются однимъ какимъ-нибудь лицомъ, которое, даже безъ умысла, можетъ ошибиться, а чрезъ это казна не только недостигаетъ выгодныхъ цѣнъ, а напротивъ, можетъ понести милліонныя траты; а между-тѣмъ сомнительно, будутъ-ли оттого припасы лучше.

Сравненіе нашихъ способовъ заготовленій съ французскими.

Разсматривая духъ нашихъ законоположеній о казенныхъ покупкахъ, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

1) Основаніемъ всѣхъ соображеній начальствующихъ лицъ о цѣнахъ существующихъ въ народной продажѣ на припасы, служатъ, внутри имперіи, справочныя и установленныя въ каждой губерніи и уѣздѣ справочныя цѣны, и свѣдѣнія доставляемыя отъ губернаторовъ.

2) Торги производятся у насъ, подобно Франціи, не въ томъ вѣдомствѣ для котораго нужно заготовить припасы, а въ постороннемъ, а именно, въ Казенныхъ Палатахъ, а чрезъ это отстранено всякое вліяніе на торги начальниковъ тѣхъ частей, для которыхъ припасы нужны.

3) На губернаторовъ возложена обязанность. опредѣлить со-

образно имѣющимся у нихъ свѣдѣніямъ, достигли-ли на торгахъ выгодныхъ цѣнъ или нѣтъ? Въ-самомъ-дѣлѣ, никто лучше губернатора не можетъ этого знать.

4) При коммиссіонерскомъ способѣ, утвержденіе цѣнъ зависитъ также не отъ тѣхъ начальствъ, которыми распоряжено заготовленіе, а отъ посторонняго лица, именно губернатора, причемъ имъ постановлено въ обязанность, если они признаютъ открытыя заготовителями цѣны высокими, то указывать лица, у коихъ они могутъ пріобрѣсти припасы дешевле, и о злоупотребленіяхъ заготовителей увѣдомлять главное ихъ начальство.

Нельзя не замѣтить здѣсь слѣдующаго:

Еслибы отъ заготовителей не требовалось, кромѣ руководства справочными цѣнами, еще того, чтобъ при каждой покупкѣ цѣны ихъ были утверждены губернаторами, а почитались законными однѣ справочныя цѣны, то чиновникъ, не будучи связанъ, могъ бы дѣйствовать болѣе рѣшительно и пользоваться всѣми обстоятельствами, представляющимися къ выгоднымъ покупкамъ. Но онъ не смѣетъ приступать къ покупкамъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ имѣть увѣренности, что его цѣны будутъ утверждены губернаторомъ, и на эту формальность требуется много времени, а иногда, впродолженіи переписки объ утвержденіи цѣнъ, ускользаютъ случаи пріобрѣсти припасы дешевле. Отъ этого происходитъ и то, что начальство узнаетъ, по какимъ цѣнамъ производятся покупки тогда только, когда они уже облечены въ законныя формы, т. е. утверждены губернаторами, такъ-какъ безъ этого утвержденія чиновникъ не имѣетъ права заключать никакихъ условій.

5) При коммерческомъ заготовленіи, основаніемъ цѣнъ для чиновника служатъ то же, кромѣ другихъ соображеній, сообщенныя отъ губернатора свѣдѣнія о существующихъ въ губерніи цѣнахъ хлѣба на мѣстахъ, съ кулями и безъ кулей, и съ подвозкою до пристани, и цѣнахъ на водяные сплавы до извѣстныхъ пунктовъ.

Однимъ словомъ, сдѣлавъ губернаторовъ нетолько блю-

ститедями за торгами, но возложивъ на нихъ утвержденіе цѣнъ коммиссіонерамъ, правительство наше надѣялось, что отъ подобнаго раздѣленія всѣхъ казенныхъ поставокъ между распорядительною властью и губернаторами, оно достигнетъ самыхъ умѣренныхъ цѣнъ.

Объяснивъ, какія существуютъ у насъ главные способы заготовленія продовольственныхъ припасовъ для войскъ, и какія каждый изъ этихъ способовъ представляетъ выгоды, бросимъ бѣглый взглядъ на развитіе продовольственной части во Франціи, откуда мы заимствовали бо́льшую часть нашихъ нынѣшнихъ военныхъ учрежденій.

Первая правильная поставка продовольственныхъ припасовъ посредствомъ королевскихъ чиновниковъ, была распоряжена во Франціи въ 1311 году.

Въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія, Людовикъ XI распорядилъ продовольствіе войскъ посредствомъ сбора припасовъ отъ жителей (смотри «Записки о продовольствіи войскъ», часть 2, стр. 246 и 247).

Въ 1648 году, этотъ порядокъ отмѣненъ и правительство начало заготовлять для войскъ, какъ провіантъ, такъ и фуражъ, покупая его посредствомъ особыхъ чиновниковъ.

По предложенію Вернета *), строителя военной школы (école militaire) во Франціи, были введены, подобно генеральнымъ откупамъ, генеральные подряды на поставку для всѣхъ французскихъ войскъ, всѣхъ безъ различія потребностей. Такіе подряды отдавались одному или нѣсколькимъ лицамъ. Въ подрядъ отдавался нетолько провіантъ, фуражъ, мундирныя и аммуничныя вещи, содержаніе госпиталей, но и выставка подводъ, нужныхъ для перевозки за войсками больныхъ, продовольственныхъ припасовъ и разныхъ тяжестей. Подряды эти существовали нетолько въ мирное, но и въ военное время.

*) По мнѣнію Вернета, въ военное время, лучше назначать денежную контрибуцію и покупать припасы, нежели собирать ихъ въ натурѣ. Въ этомъ мнѣніи много правды.

Такъ въ 1744 году поставка продовольственныхъ припасовъ для всѣхъ вообще французскихъ войскъ, была отдана двумъ подрядчикамъ, изъ которыхъ одинъ продовольствовалъ войска, располагавшіяся въ сѣверныхъ провинціяхъ, а другой войска располагавшіяся въ южныхъ провинціяхъ; въ 1784 году, на всю Францію былъ тоже только одинъ подрядъ; въ 1790 году, подрядъ на поставку продовольствія для всѣхъ французскихъ войскъ, былъ отданъ торговому товариществу, которое существовало до 1792 года; въ 1796 году всѣ армейскія поставки были отданы въ подрядъ раздробительными частями съ тѣмъ, чтобы поставки производились въ нѣкоторыя мѣста зерномъ, а въ другія солдатскими пайками; въ 1797 году вся Франція была отдана въ подрядъ четыремъ лицамъ; съ 1801 до 1807 года, поставка продовольственныхъ припасовъ для всѣхъ французскихъ войскъ была тоже отдана въ одинъ подрядъ.

Съ 1806 года начинается, во Франціи, новый взглядъ на продовольственную часть, въ военное время. Удостовѣрившись собственнымъ опытомъ въ неудобствѣ поставки фуража для войскъ посредствомъ подрядчиковъ, Наполеонъ возложилъ покупку фуража за отпускавшіяся деньги на самыя войска. Фуражныя цѣны, на годовой срокъ, установлялись въ административномъ совѣтѣ и утверждались самимъ Наполеономъ. Цѣны утверждались не на каждый пунктъ, въ которомъ располагались войска, но на каждые два департамента назначались одинаковыя цѣны. Это дѣлалось, безъ сомнѣнія, для того, чтобы въ случаѣ движенія, полки могли остатками однихъ мѣстъ, покрывать недостатокъ другихъ. За подножный кормъ плата производилась по добровольному условію войскъ съ помѣщиками. Отпускъ денегъ производился на комплектное число лошадей, а излишекъ давался полкамъ на случай возвышенія цѣнъ. Въ случаѣ выступленія полка, остаточная сумма передавалась тому полку, который занималъ мѣсто выступившаго. Въ 1807 году, Наполеонъ учредилъ особое управленіе, которое, состоя подъ начальствомъ одного члена Государственнаго Совѣта, распоряжалось

всѣмъ, что касалось до обезпеченія войскъ всѣми потребностями. Кромѣ-того, убѣдившись во время Прусской кампаніи на опытѣ, что войска не могутъ имѣть нужной движимости, если не будутъ имѣть собственныхъ повозокъ для перевозки за собою нѣкотораго количества провіанта, Наполеонъ приказалъ завести въ войскахъ постоянныя полковыя провіантскія фуры, о чемъ послѣдовали декреты 26 марта и 10 апрѣля 1807 и 12 апрѣля 1808 годовъ. Съ 1814 до 1817 года, всѣ поставки отдавались въ подрядъ, а въ 1817 году былъ назначенъ для распоряженій по продовольствію войскъ особый генералъ, которому былъ присвоенъ титулъ Главнаго Директора по продовольственной части.

Въ 1824 году это управленіе уничтожено и французское правительство обратилось къ заготовленіямъ чрезъ чиновниковъ. Въ 1844 году послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы всѣ армейскія потребности покупались посредствомъ публичныхъ торговъ. Послѣ того во Франціи дѣлались разныя попытки о продовольствіи войскъ посредствомъ отпуска самимъ солдатамъ кормовыхъ денегъ, но всѣ опыты, по этому предмету сдѣланные, показали непрактичность этой мѣры. Съ 1852 года во Франціи начало преобладать мнѣніе, что во время войны только и есть одинъ возможный способъ заготовленія припасовъ, а именно, покупки чрезъ чиновниковъ. Этотъ способъ, признанный во Франціи и въ мирное время наивыгоднѣйшимъ для казны, представляетъ, по мнѣнію французовъ, еще ту хорошую сторону, что при переходѣ арміи изъ мирнаго положенія въ военное, она имѣетъ опытныхъ спеціалистовъ, ознакомленныхъ со всѣми подробностями продовольственной части.

Генеральныя поставки, существовавшія во Франціи, имѣли ту невыгоду, что по ихъ огромности всегда было мало лицъ которыя былибы въ состояніи ихъ взять, а потому при ихъ отдачѣ или вовсе не было конкурренціи между торговцами, или конкурренція была незначительная, а между-тѣмъ самому правительству было очень трудно опредѣлять безошибочно, на

цѣлый контрактный періодъ, такія цѣны на припасы, которыя съ одной стороны, были бы необременительны для казны, а съ другой стороны, достаточны для подрядчиковъ. Впрочемъ, какія бы цѣны ни были назначены правительствомъ, но въ случаѣ паденія цѣнъ въ народной продажѣ, онѣ всегда были высоки, а въ случаѣ возвышенія цѣнъ, низки. Подрядчики, само собою разумѣется, покупали припасы не по своимъ контрактнымъ цѣнамъ, а по существовавшимъ въ народной продажѣ. При урожаѣ и другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, они выигрывали втеченіи года огромныя суммы и возбуждали тѣмъ зависть и общее негодованіе; въ случаѣ же неурожаевъ или другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, потери подрядчиковъ были иногда такъ велики, что для покрытія тѣхъ расходовъ, которые казнѣ приходилось дѣлать самой для покупки припасовъ, по случаю несостоятельности подрядчиковъ, нетолько не доставало представленныхъ ими залоговъ въ обезпеченіе вѣрности поставки, но и цѣлаго ихъ имущества. Это подвергало, обыкновенно, подрядчиковъ жесточайшимъ преслѣдованіямъ. Подобно этому, у насъ въ послѣднее время все возстало противъ винныхъ откуповъ и вслѣдствіе того правительство рѣшилось отмѣнить откупную систему. Но надобно сказать, что при примѣрныхъ исчисленіяхъ выгодъ подрядчиковъ, часто происходили большія невѣрности. Такъ, напримѣръ, чтобы повѣрить барыши отъ поставки для войскъ какихъ-нибудь 100,000 четвертей хлѣба, узнавали подъ рукой, что подрядчики купили въ такомъ-то мѣстѣ за 400 или 500 верстъ отъ мѣстъ, куда хлѣбъ долженъ былъ сдаваться, напримѣръ 4,000 четв. по такой-то цѣнѣ, а въ другомъ, въ такомъ же отдаленіи, 5,000 четв., по такой-то цѣнѣ, и эти цѣны съ прибавленіемъ къ нимъ произвольно опредѣленной перевозочной платы, сранивали съ контрактными и такимъ-образомъ выводили, совершенно произвольно, мнимый барышъ подрядчиковъ со всѣхъ 100,000 четвертей, не принимая въ соображеніе ни залоговъ, ни тратъ, ни времени перевозки, ни другихъ обстоятельствъ. Та-

кія несообразныя ни съ чѣмъ исчисленія, по которымъ всегда выходило, что подрядчики выигрывали въ ущербъ казны огромныя суммы, пускали въ ходъ въ публику и отъ того образовывались часто совершенно ошибочныя мнѣнія о подрядныхъ операціяхъ.

Въ нынѣшнее время во Франціи существуютъ слѣдующіе способы заготовленій:

1) Подряды съ полною гласностью, подобно нашимъ, съ тою разницею, что вмѣсто гильдейскихъ свидѣтельствъ, во Франціи, чтобъ быть допущеннымъ къ торгамъ, необходимо, какъ выше объяснено, особое свидѣтельство.

2) Подряды съ торговъ не совершенно гласныя, къ которымъ допускаются торговаться только нѣкоторыя извѣстныя правительству лица (Marchés de gré à gré par concours.)

3) Подряды безъ торговъ, съ обезпеченіемъ поставокъ большими или мѣньшими залогами (Marchés de grè à gré, proprement dit).

Этотъ способъ выгоденъ тѣмъ, что какъ при немъ количества и мѣста потребности извѣстны только тому лицу, которому отдана поставка, то онъ можетъ не разглашать того, сколько ему необходимо припасовъ, и чрезъ то удерживать возвышеніе цѣнъ. Гильо говоритъ очень справедливо, что въ военное время слѣдуетъ преимущественно употреблять этотъ способъ вездѣ, гдѣ только онъ возможенъ.

4) Подряды по порученію или, какъ говорится въ торговлѣ, на коммисъ (Marchés à commission).

При этомъ назначается подрядчику извѣстный процентъ за произведенныя покупки, которыя онъ обязанъ производить на собственныя деньги. Впрочемъ допускаются, въ видѣ исключенія, выдачи коммиссіонеру казенныхъ денегъ, но не болѣе $\frac{5}{6}$ всей подрядной суммы.

Коммиссіонеръ обязанъ представлять правительству разсчетъ о ходѣ поставки, и въ удостовѣреніе справедливости покупныхъ цѣнъ, прилагать при отчетахъ надлежащіе документы.

Этотъ способъ введенъ у насъ въ «Учрежденіе объ управленіи арміею» но не внутри имперіи, а только за границею.

5) Подрядъ по обязательству или по подпискѣ за опредѣленную напередъ цѣну (Marchés par abonnement).

Этотъ способъ сходенъ съ нашимъ коммерческимъ способомъ, съ тою только разницею, что во Франціи такія поставки отдаются частнымъ лицамъ, а не чиновникамъ.

Во Франціи всѣ подряды утверждаются Военнымъ Министромъ или командированными имъ чиновниками съ его отвѣтственностью, и если Военный Министръ усмотритъ, что контрактная цѣна по какимъ-нибудь причинамъ, втеченіи контрактнаго періода, оказывается недостаточною, то имѣетъ право увеличить ее.

Сравнивая французскіе способы казенныхъ покупокъ съ нашими, между ними оказывается слѣдующая разница:

1., У насъ торги считаются безусловно-первымъ способомъ, а во Франціи признано, что нельзя ни одного способа считать безусловно-хорошимъ во всѣхъ безъ исключенія обстоятельствахъ, а потому тамъ предоставляется, обращаться къ тому или другому способу, смотря потому, какой изъ нихъ обѣщаетъ болѣе вѣрности и выгоды.

2., Во Франціи существуетъ пять различныхъ способовъ заготовленій, а у насъ принято, по законамъ мирнаго времени, таковыхъ способовъ только три, и четвертый для мелочныхъ покупокъ. Обстоятельства, подъ вліяніемъ коихъ приходится, въ военное время, заготовлять для войскъ съѣстные и другаго рода припасы, такъ разнообразны, что нельзя съ точностію опредѣлить непремѣнныя формы самаго заготовленія. Не принимая на себя труда исчислять здѣсь всѣхъ возможныхъ случаевъ, потому-что считаемъ это невозможнымъ, приведемъ однакожь для подтвержденія вышесказаннаго, нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ читатель убѣдится, что въ военное время не всегда можно ограничиваться тѣми тремя способами заготовленій, которыя опредѣлены у насъ для мирнаго времени.

1., До прибытія моего въ мартѣ мѣсяцѣ 1855 года въ Крымъ для управленія Интендантствомъ, войска располагавшіяся на Таврическомъ полуостровѣ, продовольствовались мясомъ отъ Интендантства, которое поставляло мясныя порціи въ живомъ скотѣ посредствомъ подрядчика. Поставка эта шла не совсѣмъ успѣшно. По совершенномъ истощеніи на коммуникаціонныхъ путяхъ сѣнныхъ запасовъ, часто волы прибывали въ Бакчисарай въ такомъ изнуренномъ состояніи, что падали во время перегона ихъ къ войскамъ на позиціи. По этому, Интендантство обратилось къ Новороссійскому Генералъ-Губернатору Генералъ-Адъютанту Анненкову и просило его распорядить изготовленіе 9000 воловъ зависящими отъ него средствами. По прибытіи моемъ въ Крымъ я призналъ за лучшее, не заготовлять ни мясныхъ, ни винныхъ порцій, ни посредствомъ интендантскихъ чиновниковъ, ни чрезъ подрядчиковъ, а съ разрѣшенія Главнокомандующаго, предоставилъ это самимъ войскамъ. Но чтобы обезпечить довольствіе войскъ, въ случаѣ если онѣ зимою 1855—1856, до появленія вездѣ подножнаго корма, встрѣтятъ затрудненіе въ прогонѣ воловъ ими заготовленныхъ, было оставлено въ запасъ, воловъ, заготовленныхъ по распоряженію Генералъ-Адъютанта Анненкова, 1500 штукъ. Эти волы продовольствовались въ Өеодосійскомъ уѣздѣ сѣномъ уступленнымъ помѣщиками, обходившимся казнѣ по 28 коп. пудъ; но когда это сѣно истощилось и на покупку для воловъ новаго пришлось увеличить цѣны, то, во избѣжаніе лишняго расхода, волы были отданы извѣстнымъ своею благонадежностію подрядчикамъ, съ назначеніемъ на прокормъ воловъ по 28 коп. за пудъ сѣна; но какъ подрядчики, вызвавшіеся взять воловъ на прокормъ, не имѣли залоговъ, то въ обезпеченіе поставки ими воловъ, когда въ этомъ встрѣтится надобность, было распоряжено, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, не выдавать подрядчикамъ до возвращенія казнѣ воловъ, условленныхъ фуражныхъ денегъ, по 28 коп. за пудъ. Обстоятельство это разъяснено въ «Запискахъ о продо-

вольствіи войскъ» въ части 1-й, страниц. 288 и 289 и части 2-й, стран. 88, 89, 90, 91, 92, 93 и 94.

2., Имѣя въ виду, что сѣнные запасы на коммуникаціонныхъ путяхъ истощились уже зимою 1854 и 1855, когда число войскъ сосредоточенныхъ въ Крыму было еще не очень значительно Князь Горчаковъ опасался, и весьма справедливо, еще большаго истощенія сѣнныхъ запасовъ, зимою 1855 и 1856, и придумывалъ средства къ устраненію въ войскахъ недостатка мяснаго довольствія, если онѣ встрѣтятъ затрудненія въ прогонѣ въ Крымъ порціонныхъ воловъ, покупавшихся въ сосѣднихъ губерніяхъ. Въ это время, въ главной квартирѣ явилось лицо, которое уже прежде того, а именно, во время нахожденія главной квартиры въ Кишиневѣ, приготовлялъ для нѣкоторыхъ госпиталей бульонные сухари. По сдѣланному имъ предложенію приготовить, въ самое короткое время, нужное количество мяснаго бульона, которымъ будетъ возможно замѣнить въ крайнихъ случаяхъ мясныя порціи, Князь Горчаковъ, сообразивъ во-первыхъ, что если въ полкахъ будетъ постоянный запасъ бульона, то это очень много облегчитъ мясное продовольствіе во время движенія войскъ, и во-вторыхъ, что если бы войска не встрѣтили затрудненія въ прогонѣ воловъ, то заготовленный бульонъ можно обратить въ госпитали или въ крѣпости, въ число положеннаго въ сихъ послѣднихъ по Высочайшему повелѣнію запаса,—приказалъ заключить съ этимъ лицомъ условія на приготовленіе бульона. Но какъ у вызывавшагося лица не было залоговъ для обезпеченія вѣрности подряда, то нельзя было заключить съ нимъ контракта на общихъ основаніяхъ, а поставка эта была отдана ему, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, на слѣдующемъ основаніи:

«Для наблюденія за приготовленіемъ бульона, былъ назначенъ особый чиновникъ, снабженный достаточною суммою, которую ему было предписано отпускать подрядчику не иначе, какъ соразмѣрную часть подъ наличный скотъ, который такимъ

образомъ служилъ вмѣсто залога, а остальную часть по приготовленіи и сдачѣ бульона.»

Нужно ли объяснять, что къ исполненію воли Главнокомандующаго не было другаго средства, потому что не было въ виду никого, кто умѣлъ бы заготовить бульонъ. Впрочемъ и этотъ подрядчикъ приготовилъ бульонъ недостаточно твердый.

3., Во время прошедшей кампаніи, часто встрѣчалась необходимость отдавать нѣкоторыя поставки и перевозки, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, подрядчикамъ, съ обезпеченіемъ ихъ обязательствъ меньшими залогами, нежели полагается законами мирнаго времени, потому-что они не имѣли большихъ залоговъ, а между-тѣмъ брали на себя эти поставки по гораздо низшимъ цѣнамъ, нежели были справочныя. Изъ этого видно, что ихъ подряды были выгоднѣе нежели заготовленія, которыя приходилось бы исполнять чиновниками по справочнымъ цѣнамъ, тѣмъ болѣе, что всѣ эти подрядчики исполнили свои обязательства исправно, и хотя нѣкоторые, по случаю страшной распутицы, опоздали нѣсколько къ назначеннымъ срокамъ, но это не имѣло никакого вліянія на продовольствіе войскъ.

Послѣ этого, пусть читатель скажетъ: лучше ли отдать поставку по другимъ цѣнамъ, обезпечивъ ее положенными по законамъ мирнаго времени залогами, или отдать благонадежнымъ лицамъ, извѣстнымъ лично самому Генералъ-Интенданту, по такимъ дешевымъ цѣнамъ, что самое пониженіе цѣнъ составляетъ иногда болѣе стоимости положенныхъ залоговъ? Отвѣтъ, само собою, зависитъ отъ того, исполнили или нѣтъ подрядчики свои обязательства, и ошибался или нѣтъ Генералъ-Интендантъ въ ихъ благонадежности. Въ первомъ случаѣ, рискъ его былъ основателенъ, а въ послѣднемъ неоснователенъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что и въ послѣднемъ случаѣ казна не имѣетъ дѣйствительныхъ, но только мнимыя траты, потому-что заготовляя припасы на счетъ неисправнаго подрядчика, она все-таки платила бы по цѣнамъ существующимъ въ народной продажѣ, а

это ей пришлось бы дѣлать и тогда, когда бы вовсе не было подрядчика.

4., Во время войны часто случается, что въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ были заготовлены припасы, по современнымъ военнымъ соображеніямъ, впослѣдствіи они уже не нужны, по измѣнившимся обстоятельствамъ. Поэтому, необходимо ихъ перевезти въ другія мѣста, а если перевозка слишкомъ дорога, то продать, хотя бы съ убыткомъ. Когда же на поставку припасовъ уже заключенъ контрактъ съ подрядчикомъ, то обыкновенно входятъ съ нимъ въ соглашенія о перепоставкѣ припасовъ вмѣсто однихъ пунктовъ въ другіе, съ прибавленіемъ имъ всей стоимости перевозки отъ одного пункта къ другому, или, если припасы подрядчикомъ еще не заготовлены, то части перевозочной платы. Надобно замѣтить, что подрядчики не упускаютъ случая воспользоваться такими обстоятельствами и никогда не соглашаются не только понизить условленную цѣну, но обыкновенно требуютъ часть перевозочной платы, хотя бы припасы въ новомъ мѣстѣ были дешевле. Впрочемъ, здѣсь кстати объяснить, что во время нахожденія нашихъ войскъ въ Придунайскихъ Княжествахъ, хотя по случаю передвиженія войскъ часто случалось Интендантству перечислять у подрядчиковъ припасы изъ однихъ мѣстъ въ другія, но ни одного разу имъ не прибавляли перевозочной платы, а они перепоставляли припасы по опредѣленнымъ цѣнамъ на новые пункты.

5., Въ Крымскую войну, Палата Государственныхъ Имуществъ Таврической губерніи, въ ожиданіи наряда подводъ, сдѣлала распоряженіе, чтобъ государственные крестьяне не нанимались ни для какихъ перевозокъ. Когда я въ началѣ 1856 г. прибылъ въ Мелитополь, для повѣрки съ какимъ успѣхомъ идетъ распоряженное по приказанію Главнокомандующаго, коммисіонерское заготовленіе провіанта, то ко мнѣ поступили жалобы подрядчиковъ, съ которыми коммисіонеръ-заготовитель заключилъ условія на поставку провіанта, что отъ такого распоряженія Палаты Государственныхъ Имуществъ, они лишены всякой воз-

можности доставить въ Мелитополь муку, которая ими уже заготовлена и находится на лицо въ окрестностяхъ. Имѣя въ виду скорую потребность въ этомъ провіантѣ, я распорядилъ перевозку его по наряду обывательскихъ подводъ, за установленную нормальную плату, которая впослѣдствіи возвышена, предписавъ всю перевозочную сумму удержать изъ денегъ причитавшихся подрядчикамъ по условію, заключенному коммисіонеромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отнесся въ Палату, чтобъ она не запрещала крестьянамъ наниматься, потому-что перевозка провіанта въ Крымъ можетъ производиться только посредствомъ вольнаго найма подводъ у крестьянъ Государственныхъ Имуществъ Таврической губерніи, потому что они составляютъ большинство тамошняго населенія.

—

О различіи между заготовленіями въ мирное и военное время.

Чтобы имѣть понятіе о томъ, какое различіе существуетъ между покупками мирнаго и военнаго времени, необходимо знать тѣ условія, подъ вліяніемъ коихъ производятся какъ тѣ, такъ и другія. Эти условія зависятъ отъ того, *во-первыхъ*, будетъ ли театръ войны внутри собственнаго государства, или за границею, въ союзной или непріятельской землѣ; *во-вторыхъ*, въ какомъ положеніи находится край, въ которомъ происходятъ военныя дѣйствія, *и въ-третьихъ*, въ какомъ положеніи находятся войска, для которыхъ заготовленія предназначаются.

Положеніе края въ мирное и военное время.

Въ мирное время, государство, находясь въ спокойномъ, нормальномъ положеніи, управляется посредствомъ того правительственнаго организма, который въ немъ установленъ. Всякій, находясь подъ защитою установленныхъ законовъ, безъ

всякаго опасенія предается тѣмъ занятіямъ, посредствомъ коихъ онъ вѣрнѣе можетъ обезпечить свое существованіе. Земледѣлецъ обработываетъ свои поля, купецъ покупаетъ излишки у одного и продаетъ ихъ нуждающемуся. Всякій увѣренъ въ сохраненіи своей собственности, чести и жизни. Правительственныя учрежденія на мѣстахъ.

Положеніе края измѣняется тотчасъ съ перенесеніемъ въ оный двухъ воюющихъ армій. Предъ побѣдоносныиъ непріятелемъ противная армія отступаетъ, а правительственныя мѣста иногда закрываются, письменныя дѣла отвозятся, чиновники скрываются и часть жителей покидаетъ свои жилища, угоняя скотъ и увозя изъ имущества все возможное; однимъ словомъ, непріятель занимаетъ край, въ которомъ иногда есть мѣстныя власти, а иногда ихъ нѣтъ. Путь, по которому идутъ войска, и мѣста, гдѣ даются сраженія, обагряются кровью, и опустошаются пожарами и насиліями.

Въ самой благоустроенной арміи, при невозможности добровольныхъ покупокъ, часто встрѣчается необходимость отнимать силою все то, безъ чего войска немогутъ существовать.

Чаще всего собираютъ провіантъ, фуражъ, порціонный скотъ у жителей, и дрова въ лѣсахъ, а по ненахожденію ихъ вблизи, разбираютъ заборы, а когда и этого недостаточно, ломаютъ самые дома.

Число рогатаго скота уменьшается съ одной стороны, отъ увеличенной потребности на пищу, а съ другой отъ падежа, вслѣдствіе изнуренія отъ перевозокъ во всякое время года.

Земледѣліе останавливается или совершенно, или частью; предложеніе уменьшается, а запросъ, напротивъ, увеличивается; свободная торговля прекращается, потому-что кредитъ и торговля не могутъ существовать тамъ, гдѣ преобладаетъ произволъ и насиліе.

Чѣмъ ближе находится страна къ театру военныхъ дѣйствій и чѣмъ долговременнѣе пребываніе въ ней многочисленной арміи, тѣмъ средства ея болѣе истощаются отъ явившейся въ

ней внезапно новой потребности; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ происходятъ сраженія, деревни совершенно пустѣютъ или остаются съ самымъ малымъ числомъ жителей. Покупки здѣсь чрезвычайно затруднительны и даже невозможны.

Положенія войскъ въ мирное и военное время.

Въ мирное время войска располагаются на широкихъ квартирахъ, занимая такое обширное пространство, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ вовсе нѣтъ постоя, а въ другихъ на 10 или 20 жителей приходится по одному солдату. Квартиры эти большею частію постоянны. Гдѣ, въ одномъ году, располагалась кавалерія, артиллерія или пѣхота, тамъ они располагаются большею частію и въ слѣдующихъ годахъ.

Въ военное время, напротивъ, войска всегда сосредоточены огромными массами. На пространствѣ, совмѣщающемъ одну или двѣ тысячи жителей, сосредоточивается вдругъ 60, 100 и даже 200,000 войскъ, и они рѣдко остаются на мѣстахъ; а передвигаются болѣе или менѣе быстро впредъ или назадъ, раскидываясь по краю болѣе или менѣе широкимъ фронтомъ, занимая иногда мѣста только-что оставленныя непріятелемъ, который уничтожаетъ, сколько можетъ, продовольственныя средства, и уводитъ съ собою большую часть транспортнаго скота, иногда, для собственной надобности, а иногда съ цѣлью ослабить возможность преслѣдованія. Если же войска и остаются на мѣстахъ, для осады или обороны крѣпостей, или въ ожиданіи встрѣчи съ непріятелемъ, то каждую минуту онѣ должны быть совершенно готовы къ выступленію, впредъ или назадъ, потому что расположеніе войскъ въ одномъ или другомъ мѣстѣ зависитъ отъ успѣха оружія или неудачи. Если войска идутъ впредъ, то они должны имѣть на каждомъ ночлегѣ все имъ нужное; если идутъ назадъ, то имъ, кромѣ того, надобно стараться оставлять сколько возможно менѣе припасовъ въ добычу непріятелю, лишая его возможности существовать тѣми средствами, которыя были приготовлены для нашихъ войскъ, и чтобы чрезъ отдачу непріятелю припасовъ, не быть въ необходимо-

сти прибѣгать къ новымъ заготовленіямъ и обременять такимъ образомъ государственную казну. Однимъ словомъ, вмѣсто совершенной опредѣлительности и постоянства мѣстъ и времени расположенія войскъ въ мирное время, въ военное—наступаетъ неизвѣстность и непостоянство того и другаго.

Отъ условій, въ которыхъ находится край и армія, зависятъ, и потребности ихъ, проявляющіяся въ различныхъ видахъ; слѣдственно и способы для ихъ пріобрѣтенія немогутъ быть одинаковы.

Въ мирное время, мѣста, количества и время потребности, можно исчислить по вѣрнымъ, не измѣняющимся даннымъ, впередъ за нѣсколько мѣсяцевъ, а потому есть всегда достаточно времени произвести торги, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей и сроковъ, установленныхъ закономъ для мирнаго времени, или въ случаѣ неуспѣшности торговъ принять другія мѣры къ обезпеченію продовольствія войскъ, согласно съ правилами, установленными для мирнаго времени. Въ военное же время, войска, какъ выше объяснено, рѣдко остаются продолжительное время на мѣстахъ, а напротивъ, множество различныхъ частей, составляющихъ армію, раскинуты на бо̀льшемъ или мѣньшемъ пространствѣ, и перемѣняютъ мѣста, иногда ежедневно. Здѣсь нѣтъ ничего постояннаго: армія, то̀ сосредоточивается, по военнымъ видамъ, въ одномъ мѣстѣ, то̀ вдругъ масса войскъ переносится въ такой пунктъ, гдѣ прежде не было ни одной части; сообразно съ тѣмъ быстро измѣняются мѣста, количества и время ихъ потребности. Всего этого нельзя опредѣлить впередъ, потому что это зависитъ совершенно отъ движенія непріятельской арміи. Если даже пункты расположенія войскъ остаются иногда нѣкоторое время безъ измѣненія, то и тогда число войскъ въ нихъ, по военнымъ видамъ, безпрестанно, или увеличивается, или уменьшается, и войска должны быть ежеминутно готовы перенестись съ цѣлымъ своимъ хозяйствомъ въ другія мѣста, болѣе или менѣе отдаленныя.

Отъ того, въ военное время, невозможно опредѣлить забла-

говременно, не только за нѣсколько мѣсяцевъ, по иногда и за недѣлю впередъ: гдѣ, сколько, когда и на какое время для войскъ будутъ нужны припасы, какіе изъ нихъ можно найти въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, въ которыхъ будутъ находиться войска и какіе нужно будетъ перевезти изъ другихъ мѣстѣ, и всѣ предварительныя распоряженія дѣлаются приблизительно, сообразно съ вѣроятнымъ, будущимъ оборотомъ войны, основываясь на тѣхъ свѣдѣніяхъ, объ избыткахъ тѣхъ мѣстъ, въ которыя предполагается передвинуть войска, какія было возможно собрать. Изъ этого видно, что не говоря о причинахъ, объясненныхъ выше, по которымъ публичные торги иногда вредны, въ военное время, не всегда возможно соблюсти сроки установленныя для публикаціи и они по необходимости сокращаются.

Если война происходитъ въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ пѣтъ вовсе гражданскихъ властей, хотя бы это было въ предѣлахъ своего государства; то, при учрежденіи торговъ, невозможно соблюдать формальностей предписанныхъ законами, а коммисіонерскій способъ совершенно невозможенъ, потому-что тамъ не можетъ существовать справочныхъ и установленныхъ цѣнъ, и некому утверждать заготовителямъ цѣны, по неимѣнію Губернаторовъ. Если, въ такихъ обстоятельствахъ, будетъ признано выгоднымъ учредитъ торги, то ихъ придется открывать уже не въ Казенныхъ Палатахъ, которыя можетъ-быть и не будутъ существовать, а тамъ, гдѣ по обстоятельствамъ это окажется удобнѣе. Все вышеизложенное обнаруживаетъ необходимость обращаться, въ подобныхъ обстоятельствахъ, къ такимъ способамъ, о которыхъ въ нашихъ постановленіяхъ вовсе не упоминается, или дѣлать отступленія отъ правилъ, изданныхъ для мирнаго времени.

Если, наконецъ, театръ войны будетъ за границею, то тамъ, тѣмъ болѣе, невозможно руководствоваться правилами для мирнаго времени, внутри государства установленными, потому-что административный механизмъ занятаго края не будетъ соотвѣтствовать нашему и какъ наши законы для жителей, такъ

и ихъ законы для лицъ при арміи находящихся, не обязательны.

Въ мирное время, съѣстные припасы заготовляются всегда въ томъ самомъ мѣстѣ, въ которомъ расположены войска. Въ военное же время, потребности являются при двухъ совершенно различныхъ обстоятельствахъ, а именно:

а) Во время слѣдованія войскъ вдали, вблизи или въ виду непріятеля, для удовлетворенія ежедневныхъ потребностей на каждомъ ночлегѣ.

б) Въ тылу арміи, въ нѣкоторомъ отдаленіи, въ мѣстахъ почитаемыхъ безопасными отъ непріятеля, для учрежденія запасовъ, и подвоза ихъ, по мѣрѣ надобности, къ дѣйствующимъ войскамъ или для отпуска частямъ, слѣдующимъ на усиленіе арміи.

Когда, въ первомъ случаѣ, по военнымъ или мѣстнымъ обстоятельствамъ, напримѣръ, по причинѣ быстраго наступленія арміи, невозможно будетъ удовлетворять войска подвозами собственныхъ запасовъ, изъ складовъ учрежденныхъ въ тылу арміи, то заготовленія не могутъ производиться нетолько посредствомъ подрядчиковъ, но и чрезъ чиновниковъ, особенно, когда армія, находясь противъ непріятеля, занимаетъ ежедневно мѣста имъ покидаемыя, въ которыхъ нельзя дѣлать предварительныхъ заготовленій. Въ это время, нужные припасы покупаются по вольнымъ цѣнамъ или собираются, на самомъ ночлегѣ или вблизи его, самими войсками, при содѣйствіи мѣстныхъ, а въ союзныхъ земляхъ, особыхъ уполномоченныхъ коммисаровъ, а когда нѣтъ чиновниковъ, то безъ всякихъ указаній. За собранные припасы платятъ тотчасъ же деньги, по цѣнамъ опредѣленнымъ Главнокомандующимъ или отрядными начальниками, или выдаютъ за все взятое квитанціи, или же наконецъ покупаютъ припасы отъ жителей по вольнымъ цѣнамъ.

Назначеніе въ такихъ обстоятельствахъ цѣнъ, достаточныхъ для войскъ, и необременительныхъ для казны, дѣло чрезвычайно трудное, потому-что съ приходомъ войскъ и увеличеніемъ

потребности, цѣны всегда и вездѣ возвышаются и прежде существовавшія, оказываются всегда недостаточными.

Притомъ же не на всѣхъ пунктахъ одинаковыя продажныя цѣны. По невозможности назначать ежедневно цѣнъ для безчисленнаго множества пунктовъ, въ которыхъ располагаются войска, иногда только однѣ сутки, тѣмъ болѣе, что этихъ пунктовъ, зависящихъ отъ хода войны, невозможно и опредѣлить напередъ; для подобныхъ случаевъ, назначаются цѣны помѣсячно или, смотря по обстоятельствамъ, на болѣе продолжительный срокъ, на извѣстный бо̀льшій или мѐньшій раіонъ. Наполеонъ назначалъ одну цѣну на два департамента. Изъ этого видно, что цѣны не могутъ быть иныя, какъ приблизительныя. При назначеніи цѣнъ, нужно имѣть въ виду, что если онѣ будутъ недостаточны для вольной покупки, то войска откажутся отъ покупокъ или будутъ покупать припасы самаго низкаго качества и въ мѐньшихъ количествахъ нежели слѣдуетъ, а оттого будутъ терпѣть войска, или же вольныя покупки превратятся, хотя въ платную, но все-таки насильственную реквизицію.

Во второмъ случаѣ, заготовленія производятся различными способами: посредствомъ реквизицій, при участіи гражданскихъ властей, покупкою посредствомъ подрядовъ съ публичныхъ торговъ, когда есть достаточно времени для ихъ учрежденія и можно ожидать отъ нихъ хорошихъ результатовъ; посредствомъ подрядовъ безъ торговъ и посредствомъ чиновниковъ, въ мѣстахъ гдѣ есть губернаторы съ ихъ утвержденія, а гдѣ ихъ нѣтъ, по цѣнамъ утвержденнымъ Главнокомандующимъ или отрядными начальниками.

Во всякомъ случаѣ, къ какому бы способу ни прибѣгали, невозможно наблюдать, при его исполненіи, тѣхъ правилъ, которыя изданы для мирнаго времени; потому-что условія, подъ которыми въ военное время дѣлаются заготовленія, совершенно другія нежели въ мирное время.

Въ военное время, очень трудно избирать мѣста для главныхъ складовъ. По неизвѣстности будущаго оборота войны, ихъ

нельзя учреждать слишкомъ близко тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ даются сраженія, потому-что въ случаѣ отступленія, припасы могутъ достаться непріятелю; а съ другой стороны, ихъ нельзя учреждать слишкомъ далеко отъ дѣйствующихъ войскъ, потому-что тогда трудно будетъ ихъ сближать осенью, зимою и весною, во время распутицы или глубокихъ снѣговъ.

Въ мирное время, не представляется никакого затрудненія въ распредѣленіи смѣтной суммы и самихъ припасовъ, потому-что войска остаются на мѣстахъ. При составленіи смѣты о потребности денежныхъ суммъ для войны, у насъ держатся того же разсчета, какой опредѣленъ для мирнаго времени, т. е. на каждаго солдата разсчитываютъ годовой паекъ, а именно, по три четверти муки и по два четверика крупъ; но какъ войска въ военное время безпрестанно передвигаются, то трудно опредѣлить, гдѣ сколько нужно заготовить. Гильо̀ говоритъ, что въ военное время нужно имѣть для арміи двойное количество припасовъ годовой ея потребности. Мы обошлись, во время прошедшей трехлѣтней войны, суммами разсчитанными по правиламъ мирнаго времени.

Война можетъ быть оборонительная или наступательная, или попеременно та или другая. Каждый родъ войны требуетъ особыхъ соображеній и распоряженій.

По случаю раздробленія войскъ въ мирное время на бо̀льшемъ пространствѣ, количество припасовъ для нихъ потребное, за исключеніемъ столицъ и нѣкоторыхъ большихъ городовъ, рѣдко бываетъ такъ значительно, чтобы заставляло прибѣгать поставщиковъ къ отдаленнымъ покупкамъ и перевозкамъ, а покупки производятся бо̀льшею частію въ окрестныхъ мѣстахъ, и, по незначительности, не имѣютъ никакого вліянія на цѣны, и нетолько не истощаютъ край, но поощряютъ земледѣльческую промышленность.

Въ военное время, напротивъ, войска всегда болѣе сосредоточены, и если они остаются долгое время на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, то потребности ихъ являются въ маломъ числѣ пунк-

товъ, такими большими количествами, что ихъ нельзя покрыть мѣстными средствами, и необходимость заставляетъ прибѣгать къ отдаленнымъ перевозкамъ. Увеличенный запросъ влечетъ за собою возвышеніе цѣнъ и припасы обходятся уже не по той цѣнѣ, которая существовала до прибытія войскъ, а стоимость ихъ, неговоря объ искусственномъ возвышеніи цѣнъ, будетъ равняться той цѣнѣ, по которой они обошлись на мѣстахъ покупки, съ прибавленіемъ къ ней перевозочной платы. Кромѣ того, большой размѣръ поставокъ и отдаленность перевозокъ требуютъ болѣе времени для ихъ исполненія.

Перевозка значительнаго количества припасовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, требуетъ огромнаго числа обывательскихъ подводъ. Если этихъ подводъ недаютъ жители добровольно, что́ очень часто случается, нетолько за границею, но и внутри своего государства, особенно въ распутицу, то необходимость заставляетъ, для сохраненія арміи, въ которой цѣлое государство видитъ свою защиту, прибѣгать къ насильственной мѣрѣ, т.-е. къ наряду подводъ, безплатно, если состояніе финансовъ этого требуетъ, или съ платою тотчасъ, или послѣ войны.

Необходимость этой мѣры не есть непремѣнное слѣдствіе условій войны, а только слѣдствіе сосредоточенія огромной массы войскъ. Для подвоза въ короткій срокъ продовольствія для какой-нибудь 200.000 арміи, даже въ густонаселенныхъ странахъ, трудно найти достаточное число подводъ, по добровольному найму; въ странахъ же рѣдко населенныхъ, это рѣшительно невозможно, какія бы цѣны ни назначались, особенно во время распутицы или обработки полей.

Чѣмъ отдаленнѣе производятся покупки, тѣмъ благовременнѣе нужно начать заготовленіе. Для нѣкоторыхъ мѣстностей, у насъ и въ мирное время дѣлаются заготовленія годомъ впередъ. Тѣмъ болѣе это можетъ встрѣчаться въ военное время въ малонаселенныхъ или неплодородныхъ странахъ, при очень большомъ сосредоточеніи войскъ.

Безпрерывное возвышеніе цѣнъ, въ военное время, содѣлываетъ

всякую поставку рискованною; потому-что никто не въ состояніи опредѣлить того предѣла, до котораго цѣны могутъ возвыситься.

Въ мирное время, причиною дороговизны бываетъ обыкновенно неурожай, т.-е. уменьшеніе предложенія, не говоря объ измѣненіяхъ цѣнъ, зависящихъ отъ времени года; въ военное же время, напротивъ, дороговизна есть обыкновенное явленіе, даже въ урожайные годы, при каждомъ болѣе или менѣе значительномъ сосредоточеніи войскъ. Послѣдствія неурожаевъ и сосредоточенія большихъ массъ войскъ одинаковы: то и другое, производитъ недостатокъ припасовъ, а вслѣдствіе того дороговизну, съ тою только разницею, что въ первомъ случаѣ, при томъ же запросѣ уменьшается предложеніе, а во второмъ, при томъ же предложеніи, увеличивается запросъ.

Поставки, для сосредоточенныхъ войскъ всегда бываютъ значительны и для обезпеченія ихъ въ томъ размѣрѣ, какъ положено законами мирнаго времени, требуются очень большіе залоги. По этому, число лицъ, которое можетъ явиться на торги, не можетъ быть значительно; иногда же на театрѣ войны вовсе нѣтъ такихъ лицъ, которые могли бы представить столько залоговъ, сколько требуется по законамъ мирнаго времени. Въ такихъ случаяхъ, необходимость заставляетъ отдавать поставки, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, обезпечивая ихъ меньшими залогами, а иногда даже безъ залоговъ, лишь бы подрядчикъ былъ извѣстенъ своею благонадежностію.

Въ мирное время есть всегда возможность назначать поставкамъ такіе сроки, что если подрядчикъ окажется къ нимъ неисправнымъ, то останется достаточно времени купить нужное количество припасовъ ко времени потребности, на счетъ представленныхъ подрядчикомъ залоговъ; слѣдовательно въ мирное время никогда войска не могутъ подвергаться недостаткамъ отъ неисправности поставщиковъ. Въ военное же время, напротивъ, по случаю безпрестаннаго измѣненія мѣстъ расположенія войскъ, невозможно дѣлать заблаговременно значительныхъ заготовленій; потому-что въ случаѣ передвиженія войскъ, они могутъ

казаться безполезными, и чтобы не впадать въ ошибки при означеніи мѣстъ, количествъ и времени потребности, необходимость заставляетъ выжидать, пока обстоятельства неразъяснятъ этого болѣе положительно; но при этомъ, само собою разумѣется, теряется время, а отъ того сроки поставокъ бываютъ такъ близки ко времени самой потребности, что если подрядчикъ окажется неисправнымъ къ сроку, то уже не будетъ времени производить покупки на счетъ его залоговъ. Изъ этого видно, что въ военное время недостаточно того, чтобы подрядъ былъ обезпеченъ законными залогами, а болѣе важно то, чтобы подрядчикъ зналъ дѣло, за которое берется и былъ извѣстенъ своею точностію, такъ-какъ отъ его исправности зависитъ судьба арміи. При выборѣ подрядчиковъ нужно быть очень осторожнымъ и отнюдь не ввѣрять важныхъ порученій лицамъ неизвѣстнымъ. Неопытный подрядчикъ, безъ всякаго злаго умысла, не умѣя хорошо распорядиться поставкою, упуститъ благопріятное для ея производства время, дождется возвышенія цѣнъ, и тогда, какъ бы ни были велики залоги, ими нельзя будетъ покрыть передержекъ сверхъ контрактныхъ цѣнъ, которыя падутъ отъ нераспорядительности подрядчика на казну, при покупкѣ на его счетъ припасовъ; но въ подобныхъ случаяхъ денежные убытки не составляютъ главнаго, а важно то, что войска могутъ остаться совершенно безъ хлѣба, если продовольствіе ихъ было разсчитано на такой поставкѣ; потому-что чрезъ неисправность подрядчика будетъ потеряно время для заготовленія, а этого уже ничемъ нельзя вознаградить.

Въ мирное время, въ краю находящемся въ нормальномъ, спокойномъ состояніи, покупки и перевозки совершаются исподоволь, малыми количествами, не превышающими частью средствъ окружныхъ мѣстъ, а потому даютъ поставщикамъ возможность избѣгать перевозокъ въ распутицу, истощающихъ перевозочныя средства, чего въ военное время не всегда возможно избѣгнуть. Это, равно какъ экстренность бо́льшей части покупокъ въ военное время, увеличиваетъ ихъ стоимость.

Наконецъ, если, въ военное время, когда по случаю скорой надобности припасовъ, нельзя разсчитывать ни на успѣхъ торговъ, могущихъ только содѣйствовать возвышенію цѣнъ, ни на возможность пониженія высокихъ справочныхъ цѣнъ, доставленныхъ Губернаторами, появится извѣстное по своей опытности лицо, которое соглашается взять поставку или перевозку по выгоднымъ цѣнамъ съ условіемъ уменьшенія размѣра залога, положеннаго по законамъ мирнаго времени, то нельзя не воспользоваться такимъ вызовомъ; но само собою разумѣется, надобно имѣть полную увѣренность въ благонадежности этого лица.

Впрочемъ, надобно замѣтить, что большому капиталисту нѣтъ никакой надобности являться на торги, представлять къ нимъ огромные залоги, стоющіе всегда значительныхъ издержекъ входить въ состязательство цѣнъ, которыхъ никто опредѣлить не можетъ и брать на себя страшный рискъ, при которомъ онъ можетъ потерять цѣлое свое имущество. Зная потребность арміи, капиталистъ прибѣгнетъ къ болѣе вѣрному средству увеличить свой капиталъ: онъ скупитъ наличный хлѣбъ и перепродастъ его съ вѣрнымъ барышомъ казеннымъ покупщикамъ.

Вотъ причина, отчего въ военное время, когда всѣ подряды болѣе рискованы, къ публичнымъ торгамъ является мало желающихъ брать на себя казенныя поставки.

Для того, чтобы читатель могъ видѣть, какъ различно обусловливаются распоряженія по продовольствію войскъ, приведемъ два примѣра.

Послѣ Петра великаго, непріятельская армія находилась въ предѣлахъ нашего отечества только два раза, а именно: въ 1812 году и съ 1854 по 1856 годъ.

Въ 1812 году, наши арміи, отступивъ сперва въ виду непріятеля отъ Нѣмана до Тарутина, перешли потомъ въ наступательныя дѣйствія. Во время отступленія, войска продовольствовались провіантомъ: до Двины—изъ магазиновъ напередъ заложенныхъ, а за Двиною, собраннымъ на скорую руку отъ жителей, а фуражъ собирали на каждомъ ночлегѣ сами въ окрестныхъ

деревняхъ. Преслѣдуя Французовъ, армія наша проходила, большею частію, въ жестокіе морозы, чрезъ селенія, опустошенныя реквизиціями, фуражировками, отнятіемъ у жителей безчисленнаго множества подводъ и скота, пожарами, и покинутыя всѣми или частью жителей. Во многихъ домахъ не было оконъ, дверей, половъ, крышъ, потому-что всѣ деревянныя вещи были употреблены, при жестокихъ морозахъ, для бивуачныхъ огней и варенія пищи. Въ мѣстахъ, чрезъ которыя армія наша слѣдовала, не было ни гражданскихъ властей, ни почтъ, и все приводилось въ прежній порядокъ, по мѣрѣ возможности, исподоволь. Войска не получали денегъ ни на какія потребности; интендантство тоже не дѣлало заготовленій и войска продовольствовались сами, собирая съѣстные припасы и дрова по пути слѣдованія около мѣстъ ночлеговъ. Изъ этого видно, что вся эта война, коснувшись слегка мѣстъ отдаленныхъ отъ театра войны, легла полною тяжестью на тѣ мѣста, чрезъ которыя проходили обѣ арміи.

Въ 1853 году войска наши заняли Придунайскія княжества, а въ 1854 году очистили ихъ, и постепенно стянулись въ Крымъ гдѣ на оконечности полуострова оставались сосредоточенными втеченіи двухъ лѣтъ, и продовольствовались покупными припасами, какъ въ княжествахъ, такъ и во время слѣдованія оттуда чрезъ Бессарабію и Херсонскую губернію и во все время пребыванія въ Крыму. Таврическій полуостровъ скоро истощился и чѣмъ долѣе продолжалась война, тѣмъ изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ подвозились къ войскамъ съѣстные припасы; такъ-что подъ конецъ войны провіантъ покупался и подвозился сухопутно съ 800-верстнаго разстоянія, а оттого, не говоря о другихъ причинахъ, цѣны въ народной продажѣ возвысились до крайности. Въ какой мѣрѣ постепенно цѣны возвышались, видно изъ «Записокъ о продовольствіи войскъ, въ военное время» (часть 2, стр. 295—310).

Втеченіи всей войны, огромныя массы войскъ передвигались изъ одного мѣста въ другое, по всему пространству отъ Прута и

Дуная до Молочныхъ Водъ и далѣе, на разстояніи 1000 верстъ. Мѣста и количества потребности войскъ на этомъ пространствѣ смѣнялись сообразно съ движеніями войскъ, увеличиваясь въ одномъ, уменьшаясь въ другомъ, а потому не было возможности опредѣлять заблаговременно, гдѣ сколько будетъ нужно припасовъ.

Мѣста эти почитались безопасными отъ непріятеля и потому способъ публичныхъ торговъ повидимому былъ возможенъ, но онъ рѣдко удавался. Къ торгамъ предъявлялись примѣрныя количества припасовъ, сообразно съ современнымъ числомъ войскъ, въ каждомъ мѣстѣ располагавшихся, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на всякій случай, учреждались особые запасы. Что касается войскъ сосредоточившихся въ Крыму, то всѣ распоряженія по ихъ обезпеченію продовольствіемъ, были постоянно подъ вліяніемъ мысли, какой оборотъ приметъ оборона Севастополя и будемъ ли мы въ состояніи удержать Крымъ; не предприметъ ли непріятель послѣ очищенія Севастополя, чего на устьяхъ Дуная или въ другихъ мѣстахъ? Опасно было ввозить въ Крымъ много припасовъ, потому-что въ случаѣ очищенія полуострова, они сдѣлались бы добычею непріятеля, по невозможности ихъ вывезти; не менѣе опасно было не ввозить ихъ въ благопріятное время на полуостровъ, потому-что по наступленіи распутицы, доставка ихъ стала бы невозможною.

Въ такихъ обстоятельствахъ, распоряженія о заготовленіяхъ откладывались до болѣе положительнаго разъясненія дѣлъ; но оттого сокращались сроки на производство торговъ и на самое заготовленіе. Вообще, по случаю безпрестанной убыли и прибыли войскъ въ Крыму, заготовленія дѣлались въ приблизительныхъ примѣрныхъ количествахъ, а главные складочные пункты избирались внѣ полуострова, откуда припасы подвозились въ ближайшіе, до наступленія распутицы.

—

Мнѣніе извѣстнѣйшихъ писателей о разницѣ заготовленій въ мирное и военное время.

Объяснивъ, въ чемъ заключается различіе между заготовленіями мирнаго и военнаго времени, посмотримъ, чтó говорятъ о различіи способовъ заготовленія въ мирное и военное время, самые извѣстные писатели, а именно: Вошель, Гильо и Канкринъ.

Вошель говоритъ:

«Mais l'exécution des services journaliers d'une armée en campagne, nommément des subsistances, des transports et hopitaux, ne comporte raisonnablement, utilement qu'un seul mode: celui de la voie économique directe. Leur appliquer systématiquement le mode de l'entreprise, sérait à notre avis, la plus grave, la plus désastreuse des erreurs. Quant à des marchés accidentels ou temporaires, il n'est pas possible de les proscrire».

«Aux armées, disons le bien haut, toutes les chances de l'entreprise sont contre l'administration. Privée par la force même des choses, de toutes les garanties, de toutes les suretes, qu'elle parvient à se donner dans l'état de paix, l'administration n'a que la perspective d'un service trop chèr ou d'un service mal fait. Se flattera-t-elle que de riches capitalistes viendront répondre à ses appels, et jouer imprudement dans la plus perilleuse de spéculations, les fonds, le credit et la bonne reputation de leur maison, le bien-être, le repos et l'honneur de leur famille? Non, sans doute. Elle devra donc se resigner à ne choisir que parmi les hommes avantureux, qui en pareilles occurences, ne manquent jamais de ses presser autour d'elle, et de leur offrir leurs perfides sécours, parmi ces hommes téméraires, qui recherchent les émotions d'un gros jeu, et que domine l'attrait d'un coup de dé, qui peut seul les élever subitement à une haute fortune ou retablir leurs affaires délabrées. Quoi qu'il en soit, l'entrepreneur et ses agents marchassent-ils l'or à la main, et séducteurs adroits en laissassent ils tomber opportunement

quelques rouleaux dans les mains avides ou sous des yeux éblouis; l'illusion, l'effet magique de cette nouvelle espèce de charlatanisme, seront-ils de longue durée? Trouvera-t-on d'ailleurs, partout et toujours les libertés et les sûretés dont les opérations commerciales ont besoin, pour que leur action soit prompte et leur effet certain? Les achats faits au loin, si tant est que l'entrepreneur en fasse, ne seront-ils pas souvent contrariés ou compromis par les accidents naturels de la guerre? Ne verra-t-on pas des expéditions, retardées ou prises, des convois interceptés, pillés ou detournés? Ou plutôt, pour entrer dans le vrai, ne sera-ce pas l'armée elle même, qui procurera à l'entrepreneur et à ses agents les denrées et autres objets qu'il avait pris l'engagement de lui fournir? Comment l' administration s'interposera-t-elle, entre les mille et un litiges qui naitront de tant d' interêts, mis en jeu et si contraires? Enfin comment évitera-elle les pièges tendues autour d'elle, pour lui faire accepter des charges, auxquelles les plus habiles manoeuvres auront pu prêter le caractère de la légitinité et de la vérité?»

«Revenons sur ce fait que l'experience n'a jamais dementie: que l'entrepreneur d'un service, ne fait réellement le service par lui même et ses agents, que sur quelques points qui sont en vue des chefs, et dans les lieux ou cette exactitude lui promet de considerables et faciles avantàges. Partout ailleurs, vous le verrez laisser retomber sur les agents du gouvernement le soin de pourvoir, ou par des marchés d'urgence, qui le toucheront peu, ou par de réquisitions qui, ouvrant un champ vaste à ses opérations, se changeront pour lui en de nouvelles sources de bénifices. L'exeption deviendra ainsi la règle, et ce qui est le plus digne de remarque, le plus concluant, c'est que les choses ne sauraient se passer autrement.»

«En resumé, les chances d'une fourniture générale entreprise pour une armée qui doit faire campagne sont si multipliées et si grave, que le traitant est en droit d'éxiger des prix fort élevés. Cependant les circonstances peuvent devenir telles que ces prix, si hauts qu'ils soient, ne suffisent point, et alors tout le fruit que

l'administration avait espéré de sa transaction et de ses sacrifices lui echappe; la ruine même de l'entrepreneur ne la sauverait pas de l'obligation de payer les choses à leur valeur réelle. Que si, au contraire, les difficultes que l'on avait mis tant de recherche à prévoir et à grossir, ne naissent point ou viennent à s'applanir que si, comme en 1823, une recolte abondante qu'on avait eu à Paris et même á Bayonne, la simplicite d'ignorer, se trouve en la place de la disette supposée, l'administration paye alors des prix excessifs à l'entrepreneur pour un service qu' elle eut obtenu mieux fait et à bien meilleur compte par ses propres agents».

«Dans la voie economique directe, l'administration accepte franchement les bonnes et les mauvaises chancès des saisons et des circonstances politiques et militaires de la campagne. Elle ne souffre des mauvaises, que ce qu'elles apportent de difficultés de calamités réelles; elle tire des bonnes tous les avantages qu' elles comportent. Les soins que prennent ses agents, les fatigues qu' ils bravent, les obstacles dont ils triomphent, profitent tous à l'armée, sans servir aux succés d'une speculation particulière, presque toujours aventureuse et tentée avec les seuls fonds de l'Etat. Le pays occupé, toujours mis à contribution dans les pareilles circonstances est exposé à moins de charges et de tourmens, que n'en font peser sur lui tous les intérêts, ligués d'une entreprise, dont aucune considération, aucun sentiment ne reprime l'avidité. Cette situation enfin a le grand avantage d'être vrai, elle est tout ce qu' elle doit être en bien comme en mal, avec ses difficultés, ses privations, ses dangers, ses pertes et ses bénéfices».

«Снабженіе арміи находящейся въ походѣ, ежедневно, продовольственными припасами, подводами и госпиталями, не можетъ быть производимо иначе, какъ только хозяйственнымъ образомъ, посредствомъ чиновниковъ. Жестоко заблуждается тотъ, кто думаетъ, что въ такихъ обстоятельствахъ возможно снабжать арміи посредствомъ подрядчиковъ. Такое ошибочное понятіе можетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія. Во время войны можно допускать только случайные или временные подряды».

«Въ арміяхъ, всѣ обстоятельства подрядовъ противоположны выгодамъ казны. Правительство неможетъ имѣть, по самому существу дѣла, тѣхъ обезпеченій въ вѣрности поставки, какія оно имѣетъ въ этомъ отношеніи въ мирное время; притомъ же подрядный способъ всегда дорогъ и не точенъ. Можно ли разсчитывать, чтобы по вызову правительства какой нибудь богатый капиталистъ согласился пуститься въ самую азартную спекуляцію и играть безразсудно своимъ капиталомъ, кредитомъ, репутаціею своего дома, благосостояніемъ, спокойствіемъ и самою честью своего семейства? Безъ сомнѣнія нѣтъ. Слѣдовательно, неостанется другаго средства, какъ выбирать подрядчиковъ между искателями приключеній, которые въ подобныхъ обстоятельствахъ всегда толпятся около распорядителей, предлагая имъ свои вѣроломныя услуги,-между этими безразсудными людьми, которые бросаются въ подобную азартную игру, какъ единственное средство скоро разбогатѣть или поправить свои разстроенныя дѣла. Еслибы у нихъ и появились временно деньги, для соблазна ими при удобныхъ случаяхъ того или другаго корыстолюбца, то развѣ эта иллюзія и магическое дѣйствіе этого новаго рода шарлатанизма можетъ быть продолжительно? Найдутъ ли подрядчики, на театрѣ войны, ту свободу дѣйствій и вѣрность исполненія, которыя необходимы во всѣхъ коммерческихъ предпріятіяхъ, длятого чтобы они могли совершаться быстро и точно? Не встрѣтятъ ли они, при отдаленныхъ покупкахъ, препятствій и затрудненій отъ такихъ обстоятельствъ, которыя сопровождаютъ всякую войну? Всегда ли поставки и подвозы будетъ своевременны, и не будетъ ли между ними опоздавшихъ, перехваченныхъ, ограбленныхъ, или скрытыхъ? Не будетъ ли иногда сама армія доставлять подрядчику тѣ предметы, которые онъ обязался поставить? Есть ли возможность справедливо рѣшать тысячу спорныхъ дѣлъ, которыя непремѣнно будутъ слѣдствіемъ столькихъ интерейсовъ противоположныхъ одинъ другому? Наконецъ, какъ отвергнуть вымогательства о принятіи на счетъ казны разныхъ преувеличенныхъ сче-

товъ, облеченныхъ самымъ искуснымъ образомъ въ форму законности и истины?»

«Обратимся къ факту, всегда оправдываемому опытомъ, а именно, что армейскіе подрядчики дѣйствуютъ сами или чрезъ своихъ повѣренныхъ, только въ виду начальства, или на такихъ пунктахъ, гдѣ подобная точность обѣщаетъ имъ легкія и значительныя выгоды. Во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ, по ихъ неисправности, придется самому правительству производить покупки чрезъ чиновниковъ, или прибѣгать къ экстреннымъ поставкамъ, которыя не падутъ на счетъ подрядчиковъ, или обращаться къ реквизиціямъ, открывающимъ обширное поле для операціи подрядчика, обращающимся для него въ новый источникъ богатства. Такимъ-образомъ, исключеніе превратится въ правило, потому-что подряды въ военное время не могутъ имѣть другаго исхода.»

«Вообще случайности, встрѣчающіяся при снабженіи движущейся арміи съѣстными припасами посредствомъ общаго подряда, такъ многосложны, что подрядчикъ имѣетъ полное право требовать высокихъ цѣнъ. Между-тѣмъ однакожь обстоятельства могутъ быть таковы, что какъ бы высоки они ни были, но все-таки могутъ оказаться недостаточными, и тогда теряются всѣ выгоды, которыя правительство надѣялось получить отъ подряда—самое раззореніе подрядчика не освободитъ правительство отъ необходимости платить за припасы по тѣмъ цѣнамъ которыя будутъ дѣйствительно существовать въ народной продажѣ. Если же, напротивъ, затрудненія, которыя такъ старались предвидѣть въ увеличенномъ даже видѣ предъ войною вовсе не осуществятся или же будутъ отвращены,—если, какъ это случилось въ 1823 году, вмѣсто предположеннаго неурожая будетъ обильный урожай, о которомъ не только въ Парижѣ но и въ Байоннѣ, какъ-будто ничего не знали, то правительство заплатитъ подрядчику дорогою цѣною за все то, что оно могло бы пріобрѣсть чрезъ собственныхъ агентовъ исправнѣе и дешевле.»

«Производя покупки чрезъ чиновниковъ, правительство прямо беретъ на свой счетъ выгодныя и невыгодныя случайности, зависящія какъ отъ времени года, такъ и отъ политическихъ и военныхъ обстоятельствъ. При неблагопріятныхъ обстоятельствахъ оно все-таки не терпитъ болѣе дѣйствительности; но зато при хорошихъ оно извлекаетъ всѣ возможныя выгоды. Заботы и труды чиновниковъ и преодолѣваемыя ими препятствія обращаются въ пользу арміи, а не частной спекуляціи, совершающейся ктому же на казенныя деньги. Занятый край терпитъ несравненно менѣе отъ контрибуцій, налагаемыхъ обыкновенно въ подобныхъ обстоятельствахъ, нежели при поставкѣ припасовъ посредствомъ подрядчиковъ, коихъ жадности къ пріобрѣтенію нельзя обуздать ничѣмъ. Способъ пріобрѣтенія припасовъ хозяйственнымъ образомъ, посредствомъ собственныхъ чиновниковъ, имѣетъ наконецъ ту выгоду, что онъ только одинъ ставитъ правительство въ положеніе истинное—худое или хорошее, со всѣми его дѣйствительными затрудненіями, лишеніями, опасностями, потерями и выгодами!»

Мы остановимся нѣсколько на этомъ мнѣніи Вошеля, зная, что книга его принимается многими лицами,—занимающимися военною администраціею,—за авторитетъ.

Нельзя не согласиться съ Вошелемъ въ томъ, что невозможно основывать продовольствія войскъ исключительно на подрядахъ, т. е. чтобы подрядчики ставили припасы прямо въ войска на каждомъ ночлегѣ, въ какомъ бы положеніи армія ни находилась. Никакое частное лицо не въ состояніи удовлетворять потребности арміи, находящейся въ слѣдованіи, перемѣняющей ежедневно ночлеги, на обширномъ пространствѣ. Для этого нужны огромныя средства, какъ напримѣръ, подвижные магазины, иногда изъ нѣсколькихъ тысячъ подводъ, а между-тѣмъ случается не рѣдко, что при быстрыхъ наступленіяхъ никакіе транспорты немогутъ поспѣвать за войсками, и тогда необходимость заставляетъ обращаться къ покупкамъ чрезъ самыя войска, или же къ реквизиціямъ и фуражировкамъ.

Если продовольствіе цѣлой арміи будетъ предоставлено подрядчикамъ, съ тѣмъ, чтобы они ставили припасы прямо въ войска, безъ различія, будутъ ли они на мѣстахъ, или въ слѣдованіи, то неминуемо должны повториться событія 1806 и 1807 годовъ, т. е. подрядчики, не находя возможности пріобрѣсти припасы въ мѣстахъ расположенія войскъ, будутъ предлагать войскамъ, вмѣсто припасовъ въ натурѣ, деньги, съ нѣкоторымъ вычетомъ изъ утвержденной имъ цѣны, а какъ и войска не будутъ въ состояніи купить припасовъ, то они найдутся въ необходимости обратиться къ фуражировкамъ или грабежу. Однимъ словомъ, въ такихъ обстоятельствахъ невозможны ни общіе, ни частные подряды.

Совершенно другое дѣло, если составляются запасы въ тылу арміи, въ такомъ отдаленіи отъ нея, что они безопасны отъ непріятеля. Здѣсь безъ всякаго затрудненія можетъ быть допущенъ подрядный способъ, когда онъ возможенъ и представляетъ болѣе выгодъ, нежели прочіе способы; но только нельзя вполнѣ руководствоваться тѣми правилами заготовленій, которыя составлены для мирнаго времени.

Главною причиною безпорядковъ, происходившихъ по продовольственной части въ французскихъ войскахъ, а также у насъ въ 1806 и 1807 годахъ, было то, что подрядчиковъ обязывали ставить припасы прямо въ войска, а не въ склады, состоящіе въ вѣдѣніи особаго вѣдомства. Со введеніемъ полковыхъ обозовъ, оказалось возможнымъ избѣгать прямыхъ отношеній подрядчиковъ съ войсками, и припасы сдавались въ магазины, изъ коихъ принимались войсками отъ интендантскихъ чиновниковъ и перевозились къ войскамъ на полковыхъ обозахъ.

Обращаясь къ мнѣнію г. Вошеля, что самый лучшій способъ заготовленія припасовъ для арміи, состоитъ въ покупкѣ ихъ чиновниками, мы не можемъ не согласиться съ нимъ въ этомъ вполнѣ, если только возможно предположить, что казна можетъ пріобрѣтать припасы по тѣмъ цѣнамъ, которыя будутъ существовать дѣйствительно въ народной продажѣ. Но какъ достиг-

нуть этого, особенно заграницею, гдѣ почти нѣтъ средствъ повѣрять справедливости цѣнъ? Можно ли вѣрить безусловно справедливости покупныхъ цѣнъ, которыя будутъ показываться чиновниками, не требуя никакихъ другихъ доказательствъ, кромѣ заключенныхъ условій, или положить цѣнамъ извѣстный предѣлъ, подобно тому, какъ у насъ основываются, внутри имперіи, на справочныхъ цѣнахъ и на утвержденіи губернатора? Мы уже говорили объ этомъ въ статьѣ о коммисіонерскомъ заготовленіи.

Гильо́ говоритъ на счетъ способовъ продовольственныхъ слѣдующее:

«En temps de guerre, les conditions sont differentes: les éventualités de la guerre, les chances diverses qu' elle presente, paralysent souvent l'action de l'administration; il faut des approvisionnéments considérables, depassant les limites des besoins réguliers, afin que l'armée ait toujours à sa disposition les denrées et le matériel, qu'il sera et difficile de lui procurer par les moyens adoptés à l'interieur.»

«Въ военное время, совершенно другія условія: обстоятельства войны и разныя случайности, часто уничтожаютъ всѣ административныя распоряженія. Во время войны необходимо заготовлять для арміи гораздо болѣе запасовъ, нежели въ мирное время, длятого чтобы она имѣла всегда въ своемъ распоряженіи припасы и матеріалы, которыми нельзя ее снабдить средствами принятыми внутри государства».

Канкринъ говоритъ о покупкахъ, въ военное время, слѣдующее (Milifair Oekonomie, часть 1-я, стран. 316 и 317).

«Мы говорили выше о покупкѣ значительныхъ количествъ продовольственныхъ припасовъ въ спокойныхъ земляхъ, при которыхъ обыкновенно руководствуются формальностями, постановленными для мирнаго времени, если скорость потребности не заставитъ отступить отъ нихъ. Никогда не слѣдуетъ забывать, что часто формальности убиваютъ самое дѣло.»

«Въ военное время, покупки вообще опасны и ненадежны, по невозможности соблюдать при нихъ формальностей, установлен-

ныхъ для мирнаго времени, потому-что на формальностяхъ теряется время. Притомъ же и несуществуетъ, да и невозможно составить правилъ о военныхъ покупкахъ въ чужихъ и непріятельскихъ земляхъ. Если постановить правиломъ, чтобы заготовитель, прежде нежели приступитъ къ покупкѣ, испрашивалъ утвержденія цѣнъ высшею властію, то во время переписки пройдетъ время потребности. Вотъ причина, почему всѣ военныя покупки рождаютъ подозрѣнія и неудовольствія.»

«Обыкновенно говорятъ: гдѣ можно купить припасы, тамъ легко ихъ получить посредствомъ реквизиціи. Это въ-самомъ-дѣлѣ справедливо, когда дѣло идетъ о такихъ потребностяхъ, которыя есть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся войска. Но нерѣдко случается покупками пріобрѣтать припасы, которые безъ того остались бы скрытыми. Покупки привлекаютъ продавцовъ, а реквизиціи ихъ отдаляютъ».

«Когда армія остается на мѣстѣ, покупки, особенно въ союзныхъ земляхъ, служатъ единственнымъ средствомъ къ пополненію того, чего невозможно получить посредствомъ реквизиціи. Вотъ почему необходимо учреждать на базисѣ свои собственные склады, когда реквизиціи не обѣщаютъ вѣрнаго успѣха После войны, какъ часто, отъ зависти, педантства и обычая требовать, чтобы все дѣлалось по-старинному, осуждаютъ многія распоряженія военнаго времени, безъ всякаго пониманія современныхъ обстоятельствъ, имѣвшихся въ виду, и осужденія эти основываются единственно на томъ, что при этихъ распоряженіяхъ не были соблюдены формальности, предписанныя для мирнаго времени, безъ всякаго вниманія къ тому, что распоряженія дѣлались иногда на бивуакахъ или въ самыхъ отчаянныхъ обстоятельствахъ, когда лучше и поступить нельзя было для спасенія арміи отъ гибели. Австрійскій гофъ-кригсратъ, конфисковалъ у Лаудона имѣніе, подаренное ему Маріею-Терезіею; но признательная императрица, допустивъ конфискацію, подарила ему тотчасъ еще лучшее имѣніе.»

Въ 1815 году, по возвращеніи нашихъ войскъ изъ-за грани-

цы, на самого Канкрина былъ наложенъ Контролемъ, за заграничныя покупки, милліонный начетъ; но Императоръ Александръ Благословенный, повелѣлъ его сложить.

Жаль, что Канкринъ, убѣдившійся на опытѣ, что при заготовленіи припасовъ въ военное время, нельзя держаться правилъ, установленныхъ для мирнаго времени, не вошелъ въ бо̀льшія подробности объ этомъ предметѣ и не объяснилъ, почему именно невозможно руководствоваться, въ военное время, правилами мирнаго времени. Онъ принесъ бы этимъ большую пользу всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя, занимаясь этимъ дѣломъ, но не имѣя ни собственнаго опыта, ни свѣдѣній почерпнутыхъ изъ дѣльныхъ сочиненій, ни достаточно собственнаго здраваго сужденія, почерпали свои сужденія и рѣшенія изъ тьмы невѣдѣнія.

О непрактичности въ военное время законовъ и заготовленіяхъ, постановленныхъ для Военнаго Министерства на мирное время.

Объяснивъ въ предъидущихъ главахъ свойства введенныхъ у насъ по законамъ способовъ заготовленій для войскъ припасовъ, различіе существующее между заготовленіями мирнаго и военнаго времени, происходящее отъ мѣстныхъ и военныхъ условій, и мнѣніе самыхъ извѣстныхъ писателей и дѣятелей о томъ, что въ военное время невозможно безусловно держаться правилъ составленныхъ для мирнаго времени, обратимся къ разсмотрѣнію законовъ установленныхъ у насъ для Военнаго Министерства, и для того выписываемъ изъ VIII-го тома Свода Военныхъ Постановленій, изданія 1860 года, тѣ статьи, которыми нельзя руководствоваться въ военное время по ихъ непрактичности.

Томъ VIII-й.

Статья 564 (изданія 1839 года статья 454 и Заготовленія, по вѣдомству Военнаго Министерства совершаемыя, бываютъ двухъ родовъ:—постоянныя и случайныя.

Статья 565 (въ изданіи 1839 года статья 453). «Постоянныя заготовленія совершаются на всѣ предметы, исчисленные росписью каждаго Департамента.»

Статья 566 (въ изданіи 1839 года статья 454). «Заготовленія случайныя совершаются на всѣ тѣ предметы, въ коихъ открывается экстренная надобность послѣ составленія смѣты.»

Статья 567 (въ изданіи 1839 года статья 455). «Порядокъ производства заготовленій того и другаго рода, основывается на однихъ и тѣхъ же правилахъ, въ настоящемъ раздѣлѣ изложенныхъ. Существенное различіе между заготовленіями постоянными и случайными, заключается въ томъ, что первыя совершаются на основаніи предварительныхъ плановъ, установленныхъ разд. II, кн. I, час. I сего Свода, а послѣднія по особымъ распоряженіямъ, дѣлаемымъ каждый разъ, когда открывается надобность въ экстренномъ заготовленіи.»

Здѣсь названы постоянными заготовленіями всѣ тѣ, которыя вошли въ смѣтное исчисленіе; а какъ всѣ покупки въ военное время производимыя совершаются на счетъ смѣтной суммы напередъ исчисленной, то слѣдовало бы всѣ военныя покупки, согласно съ вышеизложеннымъ опредѣленіемъ, причислить къ постояннымъ, между-тѣмъ какъ всѣ заготовленія, въ военное время, завися отъ случайностей безпрерывно измѣняющихся, могутъ быть только случайными.

Статья 568 (въ изданіи 1859 года статья 456). «Планы на постоянныя заготовленія составляются каждымъ изъ Департаментовъ Военнаго Министерства по своей части и представляются на утвержденіе Военному Совѣту, порядкомъ установленнымъ въ I книгѣ, I части сего Свода.»

«*Примѣчаніе*. Военному Совѣту предоставляется указать какъ предметы долженствующіе входить въ составъ плановъ, такъ форму плановъ, и опредѣлить, однажды на всегда срокъ, къ которому каждый изъ Департаментовъ Военнаго Министерства обязанъ представлять планы своимъ дѣйствіямъ по заготовленіямъ.»

Въ военное время невозможно составлять плановъ на продолжительное время, потому-что всѣ распоряженія по обезпеченію войскъ продовольствіемъ зависятъ отъ военныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, которыхъ невозможно опредѣлить впередъ.

Статья 573 (въ изданіи 1839 года статья 461). «Къ опредѣленію дѣйствительной цѣнности предметовъ заготовленій, служатъ главнымъ основаніемъ цѣны предшествовавшихъ заготовленій, существующія въ частной торговлѣ и открытыя мѣстами и лицами, подвѣдомственными Департаментамъ Военнаго Министерства. По сему въ планахъ заготовленій показываются слѣдующія цѣны:

«1. По Провіантскому Департаменту: а., Предъидущаго заготовленія. б., Сложныя, по коимъ провіантъ и фуражъ, а также перевозка и сплавы обошлись впродолженіи пяти лѣтъ. в., Смѣтныя, буде планъ представляется послѣ утвержденія смѣты. г., Установленныя и справочныя на всѣ вообще предметы продовольствія, сплавы, перевозки и проч., въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ производятся обыкновенно провіантскія заготовки. д., Открытыя мѣстами и лицами подвѣдомственными Провіантскому Департаменту.»

Примѣчаніе. Если какія либо цѣны, изъ числа показанныхъ въ сей статьѣ, немогутъ быть приведены, по неимѣнію ихъ, то во всякомъ случаѣ, въ планъ показываются цѣны смѣтныя, или штатныя и предшествовавшаго заготовленія.»

Когда главный штабъ арміи сформированъ вновь, какъ это случалось въ большей части бывшихъ войнъ, то Интендантство, обыкновенно не имѣетъ свѣдѣній ни о цѣнахъ предъидущаго заготовленія, ни о сложныхъ. Притомъ же эти цѣны ни къ чему не ведутъ, потому,-что заготовленія для мирнаго времени раздробляются на большемъ числѣ пунктовъ, незначительными количествами, дѣлаются исподволь, при нормальномъ состояніи края, а заготовленія военнаго времени совершаются, напротивъ, какъ выше объяснено, въ совершенно другихъ обстоя-

тельствахъ, и слѣдственно цѣны въ томъ и другомъ случаѣ не могутъ быть одинаковыми. Подобно тому, при составленіи смѣты, нельзя брать за единственное основаніе установленныя справочныя цѣны, потому,-что онѣ возвышаются не только во время войны, но даже въ мирное время, при всякомъ сосредоточеніи войскъ и увеличеніи покупокъ.

При составленіи военной смѣты, остается только одно средство: брать въ основаніе современныя цѣны, и примѣрно соображать, въ какой степени онѣ могутъ возвыситься на театрѣ войны отъ мѣстныхъ и военныхъ обстоятельствъ, но и такія примѣрныя цѣны, само собою разумѣется, не могутъ быть точными, а слѣдовательно не могутъ быть и обязательными.

Статья 576 (въ изданіи 1839 год статья 464). «Подрядъ съ торговъ предпочитается всѣмъ инымъ способамъ заготовленія, обезпечивая казну въ исправномъ выполненіи самаго дѣла, онъ ограждаетъ ее отъ передачъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ полную свободу торговлѣ и промышленности.»

Статья 577 (въ изданіи 1839 года статья 465). «Коммерческій способъ допускается преимущественно при неуспѣхѣ торговъ и по нѣкоторымъ особаго рода заготовленіямъ, показаннымъ ниже въ III главѣ.»

Статья 578 (въ изданіи 1839 года статья 466). «Коммиссіонерское заготовленіе, со всѣми формами и обрядами, для сего рода заготовленія установлеными, признается крайнимъ способомъ и допускается только тогда, когда торги будутъ безуспѣшны, и когда нѣтъ въ виду способныхъ чиновниковъ для производства заготовленій на коммерческихъ правахъ.»

Во второй главѣ, мы уже объяснили, что публичные торги, не всегда выгодны для казны даже въ мирное время; въ военное же время, почти на каждомъ шагу, встрѣчаются обстоятельства, въ которыхъ они рѣшительно вредны.

О несоотвѣтственности вообще коммерческаго способа заготовленія мы уже говорили во второй главѣ. По случаю безпрерывнаго возвышенія цѣнъ, въ военное время, этого способа во-

все нельзя допускать на продолжительныя заготовленія, а развѣ только въ такихъ случаяхъ, когда есть въ виду наличные припасы.

Статья 580 (въ изданіи 1839 года статья 468. «Деньги войскамъ для заготовленій отпускаются только на тѣ предметы, на которые таковой отпускъ опредѣленъ штатами и положеніями; на прочіе же предметы отпускъ денегъ для заготовленій можетъ быть произведенъ не иначе, какъ по обоюдному согласію войскъ съ департаментами Военнаго Министерства.»

У насъ не существуетъ положенія о томъ, чтобы войскамъ слѣдовало отпускать деньги на покупку фуража, мясныхъ и винныхъ порцій: а между-тѣмъ это дѣлается по заведенному издревле обычаю, и войска, даже въ мирное время, бо̀льшею частію, покупаютъ эти продметы сами, особенно во время слѣдованія.

Въ военное время, когда армія находится въ слѣдованіи, занимая обширное пространство и перемѣняя ежедневно множество пунктовъ для ночлега, рѣшительно не возможно снабжать войска фуражемъ порціами въ натурѣ, посредствомъ чиновниковъ Интендантства. Тогда, войска обязаны сами или покупать эти предметы, или получать ихъ въ патурѣ отъ жителей. Неумѣстно было бы спрашивать въ такихъ обстоятельствахъ у войскъ, согласны ли они взять на свое попеченіе продовольствіе лошадей фуражомъ и порціями? Они о бязаны брать на себя это, потому,-что несуществуетъ другаго средства обезпечить ихъ довольствія во время войны. Когда, по общимъ распоряженіямъ, въ слѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ, войска удовлетворяются натурою отъ Интендантства, то даже тогда могутъ быть случаи, что припасы отъ разныхъ неблагопряітныхъ обстоятельствъ, такъ часто встрѣчающихся въ военное время, не будутъ доставлены къ войскамъ. Если начальникамъ частей не будетъ поставлено предварительно въ непремѣнную обязанность самимъ озаботиться, въ такихъ случаяхъ, объ обезпеченіи ввѣренныхъ имъ честей, то солдаты или лошади оста-

нутся безъ продовольствія. Неизвѣстность, что́ дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ, можетъ быть пагубною для войскъ, и не однажды приводила, въ прежнихъ войнахъ, въ затрудненіе начальниковъ частей. Въ законѣ должно быть сказано опредѣлительно, что иногда при покупной системѣ, въ случаѣ невозможности доставить нужные припасы посредствомъ Интендантства, войска обязаны сами пріобрѣтать таковые на отпущенныя суммы, по опредѣленнымъ или по справочнымъ цѣнамъ, а въ случаѣ невысылки денегъ расходовать заимообразно другія наличныя войсковыя суммы.

Статья 583 (въ изданіи 1839 года статья 471). «При опредѣленіи пунктовъ и времени заготовленій наблюдается:

1., «Чтобы заготовленія производились на самыхъ выгодныхъ мѣстахъ и въ самое выгодное время, относительно къ цѣнамъ.»

2., «Чтобы пункты заготовленій избирались тамъ, гдѣ заготовляемые предметы могутъ быть пріобрѣтены въ достаточномъ количествѣ и откуда могутъ быть доставлены въ мѣста потребности, безъ излишнихъ издержекъ на перевозки».

3., «Чтобы пункты заготовленій соотвѣтствовали выгодамъ промышленности земледѣльческой, мануфактурной и торговой, и доставляли возможность участвовать въ поставкахъ кореннымъ производителямъ, дабы предметы заготовленій пріобрѣтались предпочтительно изъ первыхъ рукъ».

4., «Чтобы въ каждомъ мѣстѣ, торги на всѣ постоянныя потребности производились въ одно время. Напримѣръ, если одной и той же Коммисаріатской Коммисіи предлежитъ и заготовленіе вещей и обезпеченіе продовольствія госпиталей, и наемъ транспортовъ, то торги назначаются на всѣ предметы въ одно время, одни за другими, и производятся сначала на одинъ предметъ, потомъ на другой и т. д.

5., «Чтобы торги по губерніямъ смежнымъ между собою, производились не въ одно время, но въ такомъ порядкѣ, дабы лица желающія вступить въ подрядъ, при неудачѣ въ одномъ мѣстѣ, могли прибыть на торги въ другое ближайшее.

и 6., «Чтобы торги на большія предпріятія, требующія значительныхъ залоговъ и капиталовъ, *по возможности*, не назначались въ то время, когда совершаются большіе подряды по другимъ частямъ государственнаго управленія».

«Хотя законы слѣдуетъ принимать въ буквальномъ смыслѣ, не позволяя себѣ никакихъ толкованій, но примѣняя ихъ къ дѣлу, невозможно обойтись безъ объясненія ихъ смысла.

Въ военное время, мѣста, количество и время потребности безпрестанно измѣняются, и потому невозможно опредѣлить ихъ заблаговременно съ точностью. Когда войска сосредоточиваются внезапно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ магазиновъ, то припасы нужно заготовить въ нѣсколько дней; иногда же войска хотя и остаются на мѣстахъ и по времени года было бы удобно сдѣлать заготовленіе, обезпечивъ войско на все время пребыванія на кантониръ-квратирахъ или на время распутицы и зимы и подвозить припасы ближе къ войскамъ до наступленія распутицы, но нельзя приступить къ заготовленію и перевозкѣ потому, что, по военнымъ обстоятельствамъ, можно ожидать что арміи придется отступить, и тогда привезенные припасы могли бы сдѣлаться добычею непріятеля, а между-тѣмъ, въ ожиданіи разъясненія обстоятельствъ, проходитъ время удобное для заготовленій и подвозокъ. Положимъ, что послѣ продолжительнаго колебанія приступить ли къ заготовленіямъ или нѣтъ, осталось до наступленія распутицы только два мѣсяца, и въ это время необходимо сдѣлать значительное заготовленіе, стараясь часть припасовъ подвезти до распутицы.

Приступая къ распоряженію, являются слѣдующіе вопросы: (1 Какимъ способомъ заготовить припасы? 2) Если посредствомъ публичныхъ торговъ, то учредить ли ихъ въ одной или нѣсколькихъ губерніяхъ, и 3) въ послѣднемъ случаѣ, учредить ли торги въ разные сроки или въ одинъ и тотъ же срокъ?

Общій законъ о заготовленіяхъ говоритъ, что подрядъ съ торговъ предпочитается всѣмъ инымъ способамъ; коммерческій способъ допускается преимущественно при неуспѣхѣ торговъ, а

коммисіонерское заготовленіе признается крайнимъ способомъ и допускается тогда только, когда торги будутъ безуспѣшны, слѣдовательно къ другимъ способамъ нельзя и прибѣгать, не испытавъ торговъ.

Если учредить торги въ одной губерніи, то послѣ отдачи поставки, купцы прочихъ губерній могутъ приносить жалобы, что они взяли бы поставки дешевле, но имъ ничего не было извѣстно о торгахъ производившихся въ сосѣдней губерніи. Чтобъ избѣгнуть подобныхъ нареканій, не имѣется другаго средства, какъ объявить торги на однѣ и тѣ же количества въ разныхъ губерніяхъ. Положимъ, что для бо̀льшей гласности торги объявлены въ семи губерніяхъ: тутъ является третій вопросъ, а именно: назначить ли торги въ губерніяхъ въ разные сроки, для того чтобы купцы могли переѣзжать изъ одной губерніи въ другую, для участвованія во всѣхъ торгахъ, или принимая въ соображеніе, что торги назначаются на одни и тѣ же припасы, опредѣлить во всѣхъ Казенныхъ Палатахъ одинъ и тотъ же срокъ?

Для того чтобы разсрочить торги, недостаточно двухъ мѣсяцевъ, что̀ видно изъ слѣдующаго приблизительнаго разсчета: *во-первыхъ*, на основаніи статьи 618, тома VIII Свода Военныхъ Постановленій, полагается, вызовы къ торгамъ дѣлать не ближе какъ за полтора мѣсяца до производства торговъ; *во-вторыхъ*, считая, что въ каждой губерніи нужно по-крайней-мѣрѣ девять дней, на торгъ, переторжку и въ случаѣ неявки желающихъ ко дню торга на новую переторжку, что̀ составляетъ въ семи губерніяхъ 63 дня, и прибавивъ къ этому на переѣздъ торговцевъ изъ одной губерніи въ другую примѣрно по 3 дня, что̀ составляетъ отъ 18 до 21 дня, оказывается, что для производства только однихъ торговъ необходимо болѣе 125 дней. Прибавивъ къ этому, время на посылку торговаго дѣла къ Генералъ-Интенданту, представленіе отъ него Главнокомандующему, на изготовленіе разрѣшенія и посылку объявленія къ подрядчику, примѣрно 14 дней, оказывается, что необходимо четыре съ половиною мѣсяца только на производство торговъ,

не считая того времени, которое нужно дать подрядчику, чтобы онъ былъ въ состояніи исполнить контрактное обязательство къ первому сроку.

На это читатель можетъ возразить: нѣтъ никакой надобности назначать торги въ 7-ми губерніяхъ, а достаточно назначать ихъ въ 3-хъ губерніяхъ или даже въ 2-хъ. Если назначить торги въ трехъ губерніяхъ, то потому же самому разсчету, необходимо для нхъ производства слишкомъ три мѣсяца, а если назначить въ двухъ губерніяхъ, то необходимо тоже безъ малаго три мѣсяца, и въ этомъ времени нѣтъ ни одного дня для исполненія самой поставки до перваго срока. Такимъ-образомъ, все вышеизложенное обнаруживаетъ,—что не остается другаго средства, какъ назначить однѣ и тѣ же сроки для торговъ во всѣхъ губерніяхъ.

Показавъ примѣромъ, что не всегда, въ военное время, возможно разсрочивать торги, разсмотримъ, есть ли въ-самомъ-дѣлѣ необходимость разсрочивать ихъ, когда торги производятся на однѣ и тѣ же предметы и количества?

Если на торгахъ предъявляются въ различныхъ губерніяхъ, въ одинъ и тотъ же срокъ, различныя количества, то очевидно, что находясь въ одномъ торговомъ присутствіи, купецъ не можетъ взять на себя поставку тѣхъ предметовъ, на которые торги производятся въ то же самое время въ другой губерніи, и слѣдственно, для того чтобы войти въ состязательство, онъ долженъ послать туда повѣреннаго, снабдивъ его залогами. Совсѣмъ другое дѣло, когда въ каждой губерніи предъявляются къ торгамъ одни и тѣ же припасы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ достаточно, если купецъ желающій взять поставку, сообразивъ основательно по какимъ цѣнамъ онъ въ состояніи ее взять, пошлетъ свое объявленіе о цѣнахъ въ одно какое-нибудь торговое присутствіе.

О Подрядахъ.

Статья 618 (въ изданіи 1839 года статья 506).

«Вызовы къ торгамъ дѣлаются тѣмъ благовременнѣе, чѣмъ

значительнѣе предметы и суммы подряда. Вызовы къ торгамъ на постоянныя заготовленія, простирающіяся на значительныя суммы, по утвержденіи плана заготовленій, дѣлаются не ближе какъ за полтора мѣсяца до производства торговъ.

Въ военное время, невозможно опредѣлить напередъ, гдѣ именно армія будетъ находиться чрезъ мѣсяцъ или два, потому-что это зависитъ отъ военныхъ обстоятельствъ. Слѣдовательно, нельзя и опредѣлить впередъ нѣсколькими мѣсяцами, когда и гдѣ именно для нихъ будутъ нужны припасы, а изъ этого видно, что въ военное время невозможно безусловно держаться срока назначеннаго для вызововъ. Если есть достаточно времени, то безъ сомнѣнія лучше дѣлать вызовы сколько возможно благовременнѣе; но если недостаетъ времени, то по необходимости приходится сокращать сроки на вызовы, а еслибъ это было запрещено, то нельзя было бы вовсе обращаться къ торгамъ.

О залогахъ.

Статья 656 (въ изданіи 1839 года, статья 543). «Залоги въ исправномъ исполненіи договора равняются неустойкѣ, которая полагается въ договорѣ, на случай неисправности подрядчика.

Статья 658 (въ изданіи 1839 года, статья 546).

«Въ отношеніи къ предметамъ подряда, принимается въ соображеніе, къ какому роду произведеній промышленности принадлежитъ заготовляемый предметъ, степень изобилія его въ частной торговлѣ, удобство, или трудность, съ коими сопряжено пріобрѣтеніе его. Предметы всеобщаго потребленія, съ удобностью и во всякое время пріобрѣтаемые, требуютъ менѣе обезпеченія, нежели предметы мало употребляемые, не въ значительномъ количествѣ и особенно тѣ, которые вырабатываются собственно для однихъ войскъ.

Статья 659 (въ изданіи 1839 года статья 547). «Въ отношеніи къ сроку: чѣмъ короче срокъ исполненія подряда, тѣмъ обезпеченіе должно быть болѣе; чѣмъ необходимѣе исполненіе договора въ опредѣленный срокъ, тѣмъ и обезпеченіе должно

быть болѣе. Если же отъ временнаго замедленія выполненія договора не можетъ послѣдовать вреда для казны, или остановки въ исполненіи ея предпріятій, то и обезпеченія требуется менѣе. Посему подрядъ на работы и на поставку для работъ матеріаловъ, требуетъ болѣе обезпеченія, нежели поставка вещей и продуктовъ для пополненія оборотныхъ капиталовъ.»

Статья 660 (въ изданіи 1839 года статья 548). «Обстоятельства подряда должны имѣть рѣшительное вліяніе на опредѣленіе мѣры неустойки. При чрезвычайныхъ заготовленіяхъ, особенно въ военное время, неустойка на однѣ и тѣ же предметы полагается несравненно болѣе, нежели при обыкновенныхъ заготовленіяхъ; въ неурожайные годы болѣе, нежели въ изобильные и т. д.»

Статья 661 (въ изданіи 1839 года статья 549). «Во всякомъ однакожь случаѣ, полная неустойка за неисправность назначается не болѣе двадцати пяти процентовъ и не менѣе десяти процентовъ. Изъ сего исключаются заготовленія, производимыя во время военное, когда неустойка съ разрѣшенія Военнаго Совѣта можетъ быть увеличена до третьей части подрядной суммы. Взысканіе съ неисправныхъ подрядчиковъ по оптовымъ работамъ за неустойку штрафа, производится по военному вѣдомству въ такой мѣрѣ, какая съ разрѣшенія Военнаго Совѣта назначена будетъ въ контрактѣ, не менѣе однакожь 10% и не болѣе 25% съ той суммы, на какую подрядчикъ окажется неисправнымъ, исчисляя цѣнность просроченныхъ работъ по смѣтному назначенію съ убавкою стольких процентовъ, на сколько вся договорная цѣна ниже оптовой смѣтной.»

Статья 662 (въ изданіи 1839 года статья 550). «Впрочемъ подрядъ или заказъ предметовъ, коихъ невыставка или неисполненіе къ сроку не влечетъ за собою никакого казеннаго убытка, могутъ быть допущены и безъ залоговъ, ограничиваясь неустойкою въ томъ размѣрѣ, какой назначенъ будетъ въ контрактѣ съ обоюднаго согласія договаривающихся сторонъ.»

Статья 663 (въ изданіи 1839 года статья 551). «Размѣръ

неустойки по заготовленіямъ случайнымъ, опредѣляется тѣми мѣстами, которыя заготовленія совершаютъ. Но главнымъ основаніемъ въ семъ случаѣ берется неустойка, утвержденная Военнымъ Совѣтомъ на тѣ же предметы заготовленій, по общему плану, съ примѣненіями къ случайнымъ обстоятельствамъ подряда.»

Согласно съ вышеозначенными постановленіями слѣдуетъ, въ военное время, требовать бо́льшихъ залоговъ нежели въ мирное. Не подлежитъ сомнѣнію, что выгоднѣе имѣть въ обезпеченіе въ вѣрности исполненія обязательства, большой и вѣрный залогъ, нежели малый и невѣрный. Но постановляя какое-нибудь безусловное правило, надобно прежде обдумать, возможно-ли соблюдать его во всѣхъ могущихъ встрѣтиться обстоятельствахъ? Ка́къ бы хорошо ни было правило, но если его нельзя исполнять вездѣ и всегда, то оно приноситъ болѣе вреда, нежели пользы. Внутри государства, вдали отъ театра войны, гдѣ все остается въ спокойномъ, нормальномъ положеніи, гдѣ военныя дѣйствія не производятъ никакого или самое незамѣтное вліяніе на жителей, гдѣ торговыя отношенія мирнаго времени не нарушаются, необходимо требовать сколько возможно бо́льшихъ залоговъ для обезпеченія вѣрности обязательства, особенно если поставки дѣлаются для арміи, потому-что тамъ возможно соблюдать эту предосторожность; но на театрѣ войны, гдѣ все зависитъ отъ случайностей, гдѣ все выходитъ изъ обыкновеннаго, нормальнаго положенія, гдѣ торговля бывшая до войны прекращается, гдѣ всякій боится рисковать капиталами, хотя большіе залоги были бы также очень полезны, но случается, что нетолько невозможно получить залоговъ въ такомъ размѣрѣ, какъ положено вышеозначенными законами, но иногда нельзя получить никакихъ, ни большихъ, ни малыхъ.

Въ военное время поставки для сосредоточенныхъ массъ войскъ такъ значительны, что иногда на театрѣ войны нѣтъ такихъ капиталистовъ, которые были бы въ состояніи предста-

вить въ обезпеченіе поставокъ такіе залоги, которые требуются по законамъ мирнаго времени. Такъ, напримѣръ, въ прошедшую войну годовая потребность провіанта для 300,000 арміи, сосредоточенной въ Крыму, составляла: 900,000 четв. муки и 90,000 четв. крупъ. Правда, что это количество никогда не заготовлялось въ одно время, во-первыхъ, по неизвѣстности будущаго оборота войны, а во-вторыхъ, чтобы чрезъ опубликованіе такой огромной потребности не возвысились цѣны; но все-таки, тамошнія заготовленія были очень значительны. Самое большое количество провіанта заготовлялось, не считая раскладки, распоряженной Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ (смотри «Записки о продовольствіи войскъ», часть 2, страницы 41 и 42) въ Бериславль и Аэрчи, въ каждый по 117,500 четвертей муки и по 14,296$^1/_7$ четв. крупъ, а всего 235,000 четв. муки и 28,593 четв. крупъ на сумму до 3,000,000 руб.; слѣдотвенно, для обезпеченія всей поставки, считая $^1/_3$ часть подрядной суммы, требовалось залоговъ на милліонъ рублей; но какъ заготовленіе дѣлалось въ 2 пункта, то каждый подрядчикъ долженъ былъ представить къ торгамъ залоговъ болѣе 500,000 руб. Эта цифра показываетъ, что мало могло найтись купцовъ, которые были въ состояніи представить такіе огромные залоги. Замѣчено вообще, что большіе капиталисты, какъ утверждаетъ и Вошéль, не охотно рискуютъ своими капиталами въ такихъ трудныхъ и невѣрныхъ операціяхъ, каковы поставки провіанта во время войны, когда онъ требуется въ короткій срокъ огромными количествами, особенно если, какъ это было въ прошедшую войну, нужно перевозить припасы чрезъ степныя мѣста, въ которыхъ недостаетъ корма и воды для транспортнаго скота, а потому наемъ подводъ затруднителенъ, и иногда даже невозможенъ. Но не будемъ говорить о прошедшей войнѣ, а обратимся къ другимъ. Въ Венгерской войнѣ, когда наши войска слѣдовали чрезъ Бартфельдъ, Кашау и Мишкольцы, требовалось ежедневно болѣе 1000 подводъ, но въ этихъ мѣстахъ, съ самымъ большимъ трудомъ, возможно было собрать въ день, при содѣйствіи

мѣстныхъ властей, едва но 200 подводъ. Много ли, спрашивается, можетъ найтись лицъ, которые захотятъ, при такихъ условіяхъ, рисковать огромными залогами, а иногда цѣлымъ имуществомъ.

Пожалуй, находясь подъ вліяніемъ той мысли, что чѣмъ больше залогъ, тѣмъ болѣе обезпечивается поставка, а въ военное время, всякое заготовленіе должно быть непремѣнно вѣрнымъ, можно требовать, въ военное время, еще бóльшихъ залоговъ, нежели установлено законами для мирнаго времени. Но что же изъ этого выйдетъ? На театрѣ войны явится еще менѣе лицъ, которыя будутъ въ состояніи представить такіе залоги, и слѣдственно еще менѣе будетъ являться на торги купцовъ, а чрезъ то уменьшится конкуренція.

Вотъ причина, почему для полеваго провіантскаго вѣдомства установленъ законъ, что Главнокомандующій имѣетъ право нетолько въ военное, но даже въ мирное время, разрѣшать пріемъ въ обезпеченіе поставокъ меньшіе залоги, нежели положены общими узаконеніями (смотри ст. 918 Книги 1-й, тома VIII Свода Военныхъ Постановленій). Что касается до военнаго времени, то право Главнокомандующаго въ этомъ отношеніи не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, потому-что онъ облекается властію Его Величества.

Еслибы Главнокомандующій не былъ облеченъ такою властію, то Интендантство, встрѣчая лишь однѣ препятствія въ формальностяхъ, предписанныхъ для мирнаго времени, не было бы рѣшительно въ состояніи дѣйствовать свободно, соображаясь съ мѣстными и военными обстоятельствами, какъ это необходимо, а всякое стѣсненіе въ этомъ отношеніи можетъ имѣть самое пагубное вліяніе на благосостояніе арміи.

Слѣдующіе примѣры убѣдятъ читателя въ томъ, что для военнаго времени нельзя опредѣлять безусловнаго размѣра залоговъ для обезпеченія поставокъ.

1) Положимъ, что въ какой-нибудь пунктъ внутри Имперіи, въ которомъ нѣтъ вовсе армейскихъ запасовъ или ихъ недо-

статочно, сосредоточиваются войска и для нихъ нужно заготовить какъ можно поспѣшнѣе провіантъ. Положимъ, что по краткости срока, не говоря о другихъ препятствіяхъ, нельзя обращаться къ публичнымъ торгамъ. Въ это время, является купецъ, извѣстный своею опытностью, соглашающійся взять поставку по цѣнамъ несравненно ниже справочныхъ того времени и мѣста, утвержденныхъ губернаторомъ; но въ обезпеченіе своего вызова представляетъ залоговъ менѣе нежели опредѣлено законами мирнаго времени. Главнокомандующій разрѣшаетъ принять этотъ вызовъ и купецъ исполняетъ свое обязательство исправно. Ежели бы вызовъ не былъ принятъ, по недостаточности залоговъ, по законамъ мирнаго времени, то недоставалось бы другаго средства, какъ заготовить припасы по справочнымъ цѣнамъ, и они обошлись бы казнѣ дороже.

Здѣсь, очевидно, первое мѣсто занимаетъ личность купца, подающаго вызовъ, а не количество залоговъ, потому-что если бы неблагонадежный купецъ представилъ и законное количество залоговъ и оказался послѣ неисправнымъ, то залоги ничего не помогутъ и войска останутся безъ хлѣба.

2) Въ прошедшую войну, въ Крыму, многія лица предлагали ставить въ Симферополь и Бакчисарай припасы, по опредѣленнымъ ими самими цѣнамъ, не подкрѣпляя однако своихъ предложеній залогами. Хотя тогда не было особенной надобности въ предложенныхъ припасахъ, но какъ выпрашиваемая плата была гораздо ниже цѣнъ, по которымъ обходились въ то же самое время припасы по раскладкѣ, распоряженной Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ, то Главнокомандующій разрѣшалъ принимать эти предложенія. Такимъ способомъ пріобрѣтено въ казну до 28,000 четвертей по дешевымъ цѣнамъ, безъ всякаго риска, потому-что невыставленные по такимъ договорамъ припасы, по заключеніи мира, исключены изъ ожиданія и казна не понесла никакихъ потерь отъ того, что принимала такіе вызовы безъ соблюденія формальностей, предписанныхъ для мирнаго времени, но выиграла нѣсколько десятковъ тысячъ рублей.

3) Въ ту же войну, нѣкоторыя поставки и перевозки, по случаю экстренной надобности и по недостатку времени для производства публичныхъ торговъ, были отданы, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, хотя съ меньшими залогами нежели опредѣлено законами мирнаго времени; но зато по цѣнамъ несравненно ниже современныхъ справочныхъ, почитаемыхъ законными при казенныхъ заготовленіяхъ.

Подряды эти окончены исправно, хотя иногда нѣсколько позже сроковъ, но оттого не произошло никакой остановки въ продовольствіи войскъ, потому-что на этотъ случай имѣлись въ виду особые запасы. Еслибы такой подрядъ былъ отвергнутъ, то припасы пришлось бы заготовлять по справочнымъ цѣнамъ и они обошлись бы дороже нѣсколькими сотнями тысячъ рублей.

Залоги, какъ мы объяснили выше, возвышаютъ подрядную цѣну; чѣмъ залогъ вѣрнѣе, т. е. чѣмъ ближе къ нарицательной своей цѣнѣ, тѣмъ болѣе подрядчикъ долженъ платить за него процентовъ, и, слѣдственно, тѣмъ значительнѣе онъ возвышаетъ подрядную цѣну.

У насъ случается очень часто, что при продажѣ съ публичнаго торга, по неисправности подрядчиковъ, представленныхъ ими залоговъ въ недвижимыхъ имуществахъ, нельзя выручить той суммы, въ которую они были оцѣнены. Это родило у многихъ мнѣніе, будто казна несетъ очень большія траты отъ слабой оцѣнки залоговъ.

Не входя въ причины, отъ чего происходитъ слабая оцѣнка залоговъ, потому-что это не касается нашего предмета, мы скажемъ только, что пріемъ залоговъ въ недвижимости увеличиваетъ конкуренцію, и на торгахъ достигается пониженія цѣнъ въ такихъ конечно суммахъ, которыя вдесятеро покрываютъ убытки казны отъ продажи заложенныхъ недвижимостей неисправныхъ подрядчиковъ по уменьшенной цѣнѣ.

Впрочемъ, передачи производимыя при покупкѣ на счетъ залоговъ, не составляютъ дѣйствительнаго убытка казны. Онѣ

указываютъ только, по чемъ покупала бы хлѣбъ сама казна, еслибъ подряда не было, и производилось бы заготовленіе коммисіонерами съ утвержденія цѣнъ губернаторами. Настоящую потерю, въ такихъ случаяхъ, составляютъ только задатки, если они не выручатся отъ продажи залоговъ. Фельдмаршалъ князь Варшавскій смотрѣлъ на это дѣло весьма практично. Онъ часто облегчалъ подрядчиковъ, въ случаѣ передачъ, ограничивая взысканіе ихъ 20%, въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства затруднившія поставку слагались въ пользу подрядчика. Теперь въ Интендантствѣ 1-й Арміи не принимаютъ залоговъ въ недвижимостяхъ. Отъ этого конкуренція на торгахъ мала; торги идутъ неуспѣшно и большею частію поставки производятся въ магазины по цѣнамъ утвержденнымъ губернаторами, съ огромными передачами противъ тѣхъ цѣнъ, какія имѣлись въ виду при торгахъ; если же и случаются иногда подряды, то они обходятся дорого, потому-что торговецъ съ денежнымъ залогомъ, не имѣя соперниковъ, не слишкомъ усердно понижаетъ цѣны, а иногда удерживаетъ за собою подряды даже выше тѣхъ цѣнъ, какія предъявлены къ торгамъ.

Въ мирное время, въ подрядахъ, первое мѣсто занимаетъ дешевизна подрядной суммы, а срокъ поставокъ находится на второмъ планѣ, потому-что отъ распорядителей зависитъ, назначать поставкамъ такіе сроки, чтобы въ случаѣ неисправности подрядчика, къ назначеннымъ срокамъ, осталось еще достаточно времени произвести покупки на счетъ залоговъ къ тому времени, къ которому припасы нужны. Въ военное же время, въ казенныхъ поставкахъ первое мѣсто занимаютъ не денежныя выгоды, а вѣрность поставки; потому-что сроки, завися совершенно отъ случайностей войны, большею частію коротки, и если поставщикъ окажется неисправнымъ, а распорядитель не принялъ на этотъ случай другихъ мѣръ, то уже поздно поправлять дѣло и неисправность подрядчика неминуемо подвергнетъ армію лишеніямъ. Въ такомъ случаѣ залоги ничего не помогутъ, какъ бы велики ни были. Вотъ почему въ поставкахъ военнаго

времени болѣе важно, чтобы онѣ отдавались лицамъ извѣстнымъ своею опытностію и знаніемъ дѣла, а отнюдь не такимъ лицамъ, которыя не занимались никогда тою отраслью промышленности, за которую берутся. Такъ напримѣръ, опасно отдавать провіантскую поставку такому лицу, которое до того времени торговало только, напримѣръ, ленточками и пуговицами. Это мнѣніе раздѣляетъ и Гильо, который говоритъ, что лицамъ, предлагающимъ слишкомъ дешевыя цѣны, не слѣдуетъ довѣрять такихъ поставокъ, отъ неисправнаго выполненія которыхъ зависятъ военныя дѣйствія.

Въ-самомъ-дѣлѣ, чтò выиграетъ казна, если подрядчикъ взялъ поставку по такимъ цѣнамъ, по которымъ онъ не будетъ въ состояніи исполнить обязательства? Въ ожиданіи явнаго знака неисправности подрядчика, пройдетъ время удобное для заготовленія и чтобы вознаградить это время, придется, если это не будетъ поздно, прибѣгать къ экстреннымъ покупкамъ, всегда дорогимъ, или перевозкамъ въ распутицу, и конецъ-концовъ будетъ тотъ, что армія подвергнется риску остаться безъ продовольствія, а казна понесетъ кромѣ-того денежныя потери.

Порядокъ утвержденія торговъ.

Статья 736 (въ изданіи 1839 года статья 624).

«По утвержденіи подряда, письменный договоръ или контрактъ на установленной и представленной отъ подрядчика гербовой бумагѣ, долженъ быть заключенъ *втеченіи двухъ недѣль* со дня объявленія о томъ подрядчику, за коимъ состоялась на торгахъ послѣдняя цѣна. Съ подрядчикомъ, отсутствующимъ, договоръ также долженъ быть заключенъ втеченіи двухъ недѣль по объявленіи, сверхъ того времени, которое должно употребить на посылку по почтѣ ему объявленія и на обратное полученіе отъ него отзыва».

Статья 739 (въ изданіи 1839 года статья 627). «Всѣ послѣдствія ко вреду казны, могущія произойти отъ невыполненія сего, равно какъ отъ принятія неблагонадежныхъ залоговъ, обращаются, на основаніи ст. 1829 тома X Свода Законовъ Граж-

данскихъ, на отвѣтственность тѣхъ мѣстъ и лицъ, которыя договоры заключали и залоги приняли».

Статья 741 (въ изданіи 1839 года статья 629). «Если подрядчикъ, за коимъ утверждены торги, по объявленіи ему, втеченіи двухъ недѣль, не заключитъ договора, или откажется отъ подряда, то съ него взыскивается полная неустойка, опредѣленная условіями, на основаніи коихъ онъ принялъ на торгахъ подрядъ, а на заготовленіе назначаются новые торги, или казна, по усмотрѣнію начальства, производитъ оное другими способами. По взысканіи неустойки съ подрядчика, онъ не подлежитъ уже никакой отвѣтственности, хотя бы казна при новомъ подрядѣ, или заготовленіи, сдѣлала передержку въ цѣнахъ».

Хотя въ статьѣ 922, тома VIII Свода Военныхъ Постановленій говорится, что «ежели въ трое сутокъ ни кто не объявитъ пониженія, то заключается контрактъ по состоявшимся при торгѣ послѣднимъ цѣнамъ, и отсылается къ Генералъ-Интенданту арміи для представленія Главнокомандующему», но это, какъ объяснено нами въ первой главѣ, исполнялось до прошлаго 1860 года въ Интендантствѣ 1-й Арміи иначе. Казенныя Палаты не заключали контрактовъ, а по окончаніи торга, согласно съ ст. 1867 тома X Свода Законовъ Гражданскихъ, брали подписку съ того лица, за которымъ осталась послѣдняя цѣна, въ томъ, что по утвержденіи Главнокомандующимъ торговъ за нимъ, онъ не можетъ отказываться отъ заключенія контракта. Это нѣкоторымъ образомъ предварительный контрактъ. По утвержденіи же подряда, поставщикъ увѣдомлялся объ этомъ особою повѣсткою, съ тѣмъ, чтобы онъ явился для заключенія контракта.

Здѣсь кстати замѣтить, что въ военное время, по чрезвычайному колебанію цѣнъ, чрезвычайно трудно опредѣлять къ торгамъ съ точностью секретныя цѣны.

Часто случается, что подрядчикъ, по полученіи извѣстія о томъ, что за нимъ утверждена поставка, не имѣетъ возмож-

ности, по разнымъ обстоятельствамъ, явиться втеченіи двухъ недѣль для заключенія контракта.

Для подрядчика въ-особенности дорого первое время поставки. Для того чтобъ быть исправнымъ, ему необходимо, тотчасъ по полученіи извѣстія о томъ, что за нимъ утверждена поставка, приступить къ покупкамъ, пока цѣны въ народной продажѣ не успѣли возвыситься. Это имѣетъ очень большое вліяніе на подрядъ, потому-что отъ благовременныхъ мѣръ зависитъ и послѣдующій ходъ поставки, а этимъ интересуется и подрядчикъ и казна, первый изъ видовъ корысти, а послѣдняя въ видахъ обезпеченія арміи. Отъ этого иногда случается, что вмѣсто того чтобы скакать тотчасъ туда, гдѣ долженъ заключаться контрактъ, подрядчикъ, не теряя ни минуты, начинаетъ скупать припасы, почитая обязательною данную имъ подписку. Между множествомъ случаевъ, что въ Интендантствѣ Дѣйствующей Арміи (нынѣ 1-й) подрядчики опаздывали, въ мирное время, прибывать въ назначенный срокъ для заключенія контракта, припоминаю одинъ, въ которомъ подрядчикъ давъ подписку, не являлся нѣсколько мѣсяцевъ, но сдѣлавши всѣ нужныя распоряженія къ успѣшному ходу поставки, поставлялъ припасы исправно къ назначеннымъ срокамъ, и когда устроилъ всю поставку какъ слѣдуетъ, прибылъ для заключенія контракта и таковой былъ заключенъ съ нимъ, потому-что неимѣлось въ виду возможности заготовить припасы ниже тѣхъ цѣнъ, которыя остались за нимъ.

Въ военное время, очень легко можетъ случиться, что подрядчикъ, давъ подобную обязательную подписку, по разнымъ причинамъ не будетъ въ состояніи явиться втеченіи двухъ недѣль для заключенія контракта, не отказываясь однакожь отъ взятаго обязательства. Между-тѣмъ срокъ самой потребности можетъ приблизиться такъ, что не остается времени на производство новыхъ торговъ, а по сравненіи оставшихся на торгахъ цѣнъ со справочными, доставленными отъ губернатора, оказывается, что первыя несравненно ниже и слѣдственно за-

готовленіе припасовъ коммисіонерскимъ способомъ обошлось бы казнѣ дороже.

Обстоятельство это обнаруживаетъ, что строгое соблюденіе означеннаго двухъ-недѣльнаго срока на явку подрядчика для заключенія торга, можетъ быть вредно для самой казны. Мы не говоримъ о томъ случаѣ, когда подрядчикъ откажется,—тогда, само собою разумѣется, не остается другаго средства, какъ взыскать съ него неустойку, и обратиться къ другому способу заготовленія.

О неприкосновенности договоровъ или объ исполненіи ихъ.

Статья 742 (въ изданіи 1839 года статья 630). «Договоры, заключаемые казною съ частными людьми, на основаніи статьи 1943 т. X. Свода Законовъ Гражданскихъ, должны быть хранимы столь твердо, какъ-бы они были за Собственноручнымъ подписаніемъ Его Императорскаго Величества. Дѣйствіе ихъ, безъ разрѣшенія высшаго начальства, не можетъ быть остановлено и въ такомъ случаѣ, когда по обстоятельствамъ требовала бы того польза обѣихъ договаривающихся сторонъ, и обѣ стороны были бы на то согласны».

Статья 743 (въ изданіи 1833 года статья 631). «Подобную твердость договоры, на основаніи статьи 1944 X тома Свода Законовъ Гражданскихъ, имѣютъ и въ томъ случаѣ, когда были бы заключены даже съ ущербомъ казеннымъ, но отвѣтственность за сей ущербъ обращается на виновныхъ».

Статья 744 (въ изданіи 1839 года статья 632). «Правила сіи относятся къ договорамъ, законнымъ порядкомъ и въ законной формѣ заключеннымъ. Подписки даваемыя вмѣсто контрактовъ, имѣютъ обязательную силу договоровъ только въ случаяхъ, опредѣленныхъ Свода Законовъ Гражданскихъ, т. X ст. 1867, 1868 и 1945. Подписки на мелочныя надобности, ни въ какомъ случаѣ не допускаются однакожь свыше 900 р. сер. Подписки, данныя въ такомъ случаѣ, что по экстренности подряда, или другой уважительной причинѣ, именно оговоренной въ подпискѣ, подрядчикъ, не ожидая утвержденія начальства,

или заключенія контракта, обязывается немедленно приступить къ исполненію, должны почитаться имѣющими полную силу контракта, хотя бы оный заключенъ не былъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ подписки неимѣютъ силы договора».

Статья 1867 тома X Свода Законовъ Гражданскихъ. «Тотъ, за кѣмъ состоялась послѣдняя цѣна, дастъ подписку, что онъ принимаетъ на себя такой-то подрядъ, по цѣнѣ и условіямъ, состоявшимся на торгахъ. Если предметъ торга простирается на такую сумму, которая требуетъ утвержденія начальства, то въ означенныхъ подпискахъ присовокупляется условіе: когда сіе утверждено будетъ начальствомъ».

Статья 1868 т. X Свода Зак. Гражд. «Когда бы давшій подписку на взятіе подряда, впослѣдствіи отъ онаго отказался, то производятся вновь торги и удерживаются до окончанія дѣла представленные имъ залоги, для пополненія казны, отъ сего произойти могущаго.

Статья 1945 т. X Св. Зак. Гражд. «Условія, подписки и тому подобныя обязательства, дѣлаемыя безъ торговъ, на различныя мелочныя надобности, когда они совершены на гербовой бумагѣ, и явлены гдѣ слѣдуетъ, содержатся также ненарушимо; но въ случаѣ взаимнаго согласія договаривающихся, дѣйствіе ихъ можетъ быть прекращаемо безъ представленія начальству на разрѣшеніе».

Во всѣхъ этихъ статьяхъ говорится только о контрактахъ, условіяхъ и подпискахъ, данныхъ послѣ торговъ или безъ торговъ на мелочныя потребности, написанныхъ на гербовой бумагѣ и явленныхъ гдѣ слѣдуетъ; но при заготовленіяхъ встрѣчаются другіе случаи, въ которыхъ отъ подрядчиковъ берутся подписки, написанныя, по неимѣнію гербовой бумаги, на простой, и неявленные у маклеровъ, по неимѣнію времени ѣхать для того въ уѣздный городъ. Это очень часто встрѣчается при коммисіонерскихъ заготовленіяхъ. Чиновникъ, открывъ цѣну, тотчасъ же пріискиваетъ по нимъ одного или нѣсколькихъ подрядчиковъ, и въ то же время посылаетъ донесеніе губернатору, испраши-

вая утвержденія открытой имъ цѣны, а между-тѣмъ въ обезпеченіе беретъ отъ подрядчика подписку въ томъ, что онъ обязывается поставить требуемое количество припасовъ по условленной цѣнѣ, если она будетъ утверждена губернаторомъ.

Обычай брать такія подписки на значительныя количества припасовъ, существуетъ съ того времени, когда законами введенъ коммисіонерскій способъ заготовленія.

То, что подобная подписка написана не на гербовой бумагѣ, а на простой, и не явлена у маклера, не можетъ отрицать дѣйствительности факта и, слѣдственно, не можетъ отнимать отъ заключившихъ условіе никакого права, только потому, что количество пошлины, слѣдовавшее въ казну, не было взыскано. Изъ этого слѣдуетъ, что если чиновникъ-заготовитель заключилъ съ кѣмъ-нибудь условіе или взялъ подписку на поставку извѣстнаго количества припасовъ по такимъ цѣнамъ, которыя утверждены губернаторомъ, т.-е. законнымъ, то такія условія и подписки, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнымъ 22-го декабря 1858 года, должны почитаться законными, хотя бы онѣ были написаны на простой бумагѣ и не были явлены у маклеровъ. Отвѣтственность за несоблюденіе формальности падаетъ въ этомъ случаѣ на чиновника.

Статья 749 (въ изданіи 1839 года статья 637). «Подрядчики, на основаніи ст. 1984 тома X Свода Законовъ Гражданскихъ, могутъ представлять доказательства о законныхъ причинахъ, воспрепятствовавшихъ имъ къ исполненію въ срокъ обязанности, втеченіи мѣсяца послѣ договорнаго срока. Если въ договорѣ опредѣленъ одинъ или назначены постепенные сроки для исполненія договора, то подрядчики о законныхъ причинахъ, воспрепятствовавшихъ выполнить ихъ обязанность къ какому-либо изъ сихъ сроковъ, должны представить установленное свидѣтельство, не далѣе какъ чрезъ мѣсяцъ послѣ того самаго срока. По минованіи же мѣсяца, никакія доказательства въ оправданіе подрядчиковъ отъ нихъ не принимаются. Свидѣтель-

ства о законныхъ причинахъ, воспрепятствовавшихъ вовсе или къ опредѣленному сроку исполнить договоръ, выдаются по приложеннымъ здѣсь формамъ (прил. XL), при сухопутныхъ поставкахъ—мѣстными городскихъ или земскихъ полицій начальствами: на рѣчныхъ сплавахъ—начальниками судоходныхъ дистанцій, съ доставленіемъ отъ нихъ въ то же время копій съ сихъ свидѣтельствъ въ подлежащія Окружныя Правленія Путей Сообщенія, для представленія Главноуправляющему сими Путями и Публичными Зданіями, который и передаетъ ихъ въ то министерство или вѣдомство, до коего они относятся; а при морскихъ перевозкахъ—отъ коммерческихъ судовъ, магистратовъ или ратушъ того мѣста, куда прибудетъ корабль послѣ встрѣченнаго препятствія, или, въ случаѣ погибели корабля, прибудетъ шкиперъ. При сихъ послѣднихъ, т.-е. морскихъ перевозкахъ, принимаются въ руководство поставленныя въ статьяхъ 927, 1026 и 1909 Устава Торговаго Правила; морское же начальство въ сихъ случаяхъ удостовѣряетъ только, когда нужнымъ окажется, о времени прихода коммерческихъ судовъ въ военный портъ, или о выходѣ изъ онаго. Если же поставка или перевозка производится подъ наблюденіемъ особаго со стороны казны чиновника, которому, по кругу его дѣйствія, встрѣтившіяся въ исполненіи договора препятствія были извѣстны, то о дѣйствительности сихъ препятствій, независимо отъ упомянутыхъ выше свидѣтельствъ, требуется и отъ него надлежащее удостовѣреніе».

Статья 750 (въ изданіи 1839 года статья 638). «Законныя причины освобождающія подрядчика отъ взысканія, суть двухъ родовъ: однѣ освобождаютъ его отъ всякой отвѣтственности и самаго исполненія договора, а другія отъ платежа неустойки. Первыя поименованы тома X Св. Закон. Гражд. въ ст. 1988, а послѣднія въ статьѣ 1990. Къ симъ послѣднимъ причисляется еще тотъ случай, когда отъ неисправности подрядчика не причинено никакого казнѣ убытка, а по подрядамъ строительнымъ— и другимъ лицамъ, въ томъ же подрядѣ участвовавшимъ. Отъ

неисполненія же договора подрядчикъ можетъ быть освобожденъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Военнаго Совѣта, а отъ неустойки, на основаніи 1991 ст. Т. X Свода Зак. Гражд. съ разрѣшенія тѣхъ мѣстъ, которыми заключены договоры, или ихъ начальствъ, смотря по степени предоставленной каждому изъ нихъ власти. Въ видахъ облегченія отвѣтственности селитрозаводчиковъ, принимаются за законныя причины, освобождающія отъ взысканія неустойки за просрочку, сверхъ упомянутыхъ въ сей статьѣ и ст. 1990 т. X. Св. Зак. Гражд., также необыкновенные или чрезвычайные дожди, повредившіе бурты до негодности, и вообще неурожай».

Читая эти статьи, невольно раждаются слѣдующіе вопросы:

Какъ въ подрядахъ могутъ быть частные и окончательные сроки, то какъ слѣдуетъ поступать, если подрядчикъ не выставлялъ всѣхъ условленныхъ припасовъ къ частнымъ срокамъ, и не выставилъ всего условленнаго количества къ окончательному сроку? Имѣютъ ли правительственныя мѣста и лица право, отказывать подрядчику въ окончаніи поставки только за то, что онъ, продолжая ее, не выставилъ къ частнымъ срокамъ нѣкоторыхъ количествъ, или за то, что не поставилъ къ окончательному сроку всего слѣдовавшаго по заключенному условію?

Какъ обѣ вышеозначенныя статьи не разрѣшаютъ положительно этихъ вопросовъ, то обратимся къ Высочайше утвержденному въ 7 день декабря 1851 года, положенію Военнаго Совѣта, на которое въ статьѣ 750 сдѣлана ссылка. Здѣсь мы находимъ слѣдующее:

Пунктъ 1. «Принять за постоянное правило, чтобы подрядчиковъ, неисправностью которыхъ не причинено убытка казнѣ, освобождать отъ платежа, *какъ частной неустойки или штрафа, опредѣленнаго за несвоевременное исполненіе контрактныхъ обязанностей*, такъ неустойки полной, назначаемой за невыставку вовсе заподряженныхъ предметовъ».

Пунктъ 3. «Сложеніе неустойки предоставить Общимъ Присутствіямъ Коммисаріатскихъ и Провіантскихъ Коммисій до

300 р. и Общимъ Присутствіямъ Хозяйственныхъ Департаментовъ Военнаго Министерства до 1500 р.; о суммахъ же выше 1500 р. представлять на разрѣшеніе Военнаго Совѣта».

Пунктъ 5. «О сложеніи неустоекъ за невыставленныя *вовсе* вещи, или совершенную неисправность въ исполненіи другихъ обязательствъ съ казною, если контрагенты заслуживаютъ снисхожденія по особому уваженію, испрашивать разрѣшенія Военнаго Совѣта».

О томъ, въ чемъ заключается штрафъ за несвоевременное исполненіе контрактныхъ обязанностей, въ Сводѣ Военныхъ Постановленій нѣтъ объясненія, а потому обратимся къ т. X. Свода Законовъ Гражданскихъ, на который въ Сводѣ Военныхъ Постановленій дѣлаются вообще ссылки. Здѣсь мы находимъ слѣдующее:

Статья 1576. «Съ неисправнаго казеннаго подрядчика или поставщика, взыскивается за неустойку въ штрафъ по полупроценту на мѣсяцъ съ той суммы, коей стоили по договорной цѣнѣ просроченныя поставкою вещи, припасы, работы и т. п., а по перевозкамъ взыскивается полпроцента съ провозной платы по мѣрѣ ея суммы».

Статья 1578. «Штрафъ взыскивается со дня окончанія сроковъ поставки, опредѣленныхъ по договору и продолжается по мѣрѣ исполненія обязательства до тѣхъ поръ, пока обязательство будетъ выполнено или когда штрафъ съ просроченнаго составитъ шесть процентовъ. Штрафъ сей взыскивается по разсчету съ окончанія сроковъ договора и въ случаяхъ данной подрядчику или поставщику отсрочки.»

Относительно того, какимъ-образомъ слѣдуетъ поступать, если подрядчикъ не выставилъ къ частному сроку всѣхъ слѣдовавшихъ отъ него количествъ, существуютъ ясные законы а именно:

Если невыставленныя подрядчикомъ къ частнымъ срокамъ припасы необходимо нужны, то по смыслу ст. 1981 т. X. Свода Законовъ Гражданскихъ казна имѣетъ право, не отказывая ему

въ дальнѣйшей поставкѣ, дѣйствовать сама на счетъ договора, дозволяя впрочемъ подрядчику или его повѣренному, на основаніи ст. 1968 т. X Свода Законовъ Гражданскихъ, находиться при покупкахъ и предлагать способы къ выгоднѣйшему выполненію договора. Если притомъ казна окончитъ «сіе выгоднѣйшимъ противъ условленныхъ цѣнъ образомъ, то пріобрѣтеніе или сбереженіе, казною сдѣланное, обращается въ ея пользу, причемъ остаются въ пользу же ея и взысканные штрафы». Когда же невыставленные подрядчикомъ къ частнымъ срокамъ припасы не нужны, и онъ будетъ просить объ отсрочкѣ, представивъ уважительныя неисправности своей причины, то мѣсто или лицо, заключившее съ нимъ договоръ, можетъ, на основаніи статьи 1965 т. X Свода Законовъ Гражданскихъ, дать просителю отсрочку отъ одного до двухъ мѣсяцевъ; но на отсрочку болѣе двухъ мѣсяцевъ испрашиваетъ разрѣшенія начальства. Если припасы не нужны, а подрядчикъ, просрочивъ, не представилъ уважительныхъ причинъ, то казна взыскиваетъ съ него на основаніи статьи 1576 т. X Свода Законовъ Гражданскихъ полупроцентныя деньги. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ подрядчикъ освобождается отъ взысканія полупроцентныхъ денегъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 7-й день декабря 1851 года положенія Военнаго Совѣта, если отъ просрочки казна не понесла ни какихъ убытковъ.

Наконецъ, еслибы казна понесла даже убытки отъ просрочки, то и тогда онъ освобождается отъ штрафа и взноса полупроцентовъ въ случаяхъ, объясненныхъ въ статьѣ 1990 тома X Свода Законовъ Гражданскихъ.

Все вышеизложенное показываетъ положительно, что за невыставку подрядчиками къ частнымъ срокамъ нѣкоторыхъ количествъ, имъ нельзя отказывать въ окончаніи поставки.

На счетъ того, какимъ-образомъ слѣдуетъ поступать, когда подрядчикъ не выставилъ къ окончательному сроку всѣхъ ожидавшихся отъ него припасовъ, въ нашихъ законоположеніяхъ ничего не сказано, вѣроятно потому, что по существу дѣла, съ

наступленіемъ окончательнаго срока, заключенный договоръ не долженъ уже имѣть обязательной силы ни для одной, ни для другой изъ договорившихся сторонъ, и продолженіе условія зависитъ отъ добровольнаго обоюднаго ихъ согласія. Въ Интендантствѣ 1-й Арміи было принято за правило: если послѣ окончательнаго срока, невыставленные подрядчикомъ припасы нужны и казна не была въ состояніи заготовить ихъ дешевле подрядныхъ цѣнъ, то всегда позволяли подрядчику оканчивать поставку.

Объяснивъ, какимъ-образомъ правительственныя мѣста и лица обязаны поступать въ случаѣ невыставки подрядчиками къ срокамъ условленныхъ припасовъ, разсмотримъ, есть ли, въ военное время, возможность требовать отъ подрядчиковъ, чтобы они непремѣнно представляли втеченіи мѣсяца требуемыя статьею 746-ю форменныя свидѣтельства о законныхъ причинахъ, воспрепятствовавшихъ имъ къ исполненію въ срокъ обязательства.

Въ военное время, особенно при большихъ поставкахъ, транспорты подрядчика, состоящіе изъ множества вольнонаемныхъ подводъ, слѣдуютъ сами, безъ всякаго надзора, по различнымъ дорогамъ, иногда на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. По безчисленному множеству такихъ отдѣльныхъ транспортовъ, ни самъ подрядчикъ не можетъ при нихъ находиться, ни имѣть при нихъ повѣренныхъ. Если подводчиковъ застигаетъ, во время перевозки, необыкновенная распутица, вдали отъ городовъ, то они не могутъ покидать на дорогѣ повозки и лошадей, и идти въ городъ хлопотать о выдачѣ имъ свидѣтельствъ по изданной формѣ, которыми они притомъ мало интересуются. Когда, въ прошедшую войну, транспорты съ разными припасами шли въ Крымъ, въ такое время когда не было подножнаго корма, то по неимѣнію по пути ихъ слѣдованія продажнаго сѣна, они находились въ необходимости брать съ собою фуражъ по разсчету дней, сколько имъ приходилось быть въ дорогѣ; а когда ихъ застигала распутица, то случалось, что для спасенія транспорт-

наго скота, они оставляли грузы въ сторонѣ дороги, а скотъ уводили въ деревни и пріѣзжали за грузомъ, когда поправлялась дорога. Въ степяхъ, гдѣ не было вблизи ни города, ни селенія, не у кого было брать свидѣтельствъ, да кромѣ-того крестьяне, какъ объяснено выше, и не думали о нихъ. Но какъ о повсемѣстной распутицѣ въ Таврической губерніи было извѣстно всѣмъ тамъ находившимся, да и самому Главнокомандующему (смотри «Записки о продовольствіи войскъ, въ военное время», часть I-я, страница 293 и 294; часть 2-я, страница 318, 319, 320 и 321), а между-тѣмъ подрядчикъ не былъ въ состояніи представить форменнаго свидѣтельства о причинѣ просрочки, то принимая въ соображеніе, *во-первыхъ*, что по тогдашнему состоянію дорогъ, подрядчикъ рѣшительно былъ поставленъ въ невозможность быть исправнымъ къ срокамъ; *во-вторыхъ*, что отъ его просрочки казна не понесла никакихъ убытковъ; *въ-третьихъ*, что войска тоже не терпѣли отъ того недостатковъ; *въ-четвертыхъ*, что хотя бы подрядчику и не была дана отсрочка, то онъ во всякомъ случаѣ немогъ быть исправнымъ къ срокамъ и все-таки опоздалъ бы къ нимъ; *въ-пятыхъ*, что Интендантство не имѣло никакой возможности совершить перевозки по цѣнамъ, по которымъ взялъ эти операціи подрядчикъ; *въ-шестыхъ*, что по Высочайше утвержденному въ 7-й день декабря 1851 года положенію Военнаго Совѣта, объявленному въ приказѣ Военнаго Министра 21 декабря 1851 года № 137, предписывается принять за постоянное правило: подрядчиковъ, неисправностью которыхъ не причинено убытковъ казнѣ, освобождать отъ платежа, какъ частной неустойки, или штрафа, опредѣляемаго за несвоевременное исполненіе контрактныхъ обязанностей, такъ и неустойки полной, назначаемой за невыставку вовсе заподряженныхъ предметовъ, Главнокомандующій Арміею разрѣшалъ таковыя отсрочки, не требуя вышеозначенныхъ свидѣтельствъ, по невозможности ихъ получить въ свое время.

Очевидно, что такія льготы, ненанесшія никакого убытка

казнѣ, слѣдовало давать подрядчику въ уваженіе крайне затруднительныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ онъ бралъ на себя перевозки.

Говоря о неприкосновенности договоровъ, нельзя не упомянуть о слѣдующемъ очень важномъ обстоятельствѣ, которое встрѣчается послѣ всѣхъ войнъ:

Извѣстно, что чѣмъ отдаленнѣе отъ расположенія арміи дѣлаются заготовленія, по рѣдкости населенія или по бѣдности края, тѣмъ благовременнѣе и тѣмъ въ бо̀льшемъ количествѣ ихъ слѣдуетъ распоряжать; и обратно, чѣмъ ближе къ войскамъ можно пріобрѣсти припасы, тѣмъ менѣе нужно времени для ихъ заготовленія, и тѣмъ въ мѐньшемъ количествѣ учреждаются запасы. Въ азіятскихъ войнахъ, или когда война ведется въ степныхъ мѣстахъ, армія имѣетъ всегда огромное количество наличныхъ припасовъ, и они пополняются безпрерывно посредствомъ подрядовъ или заготовленій чрезъ чиновниковъ.

По заключеніи мира остаются:

1., Значительныя количества наличныхъ припасовъ. Послѣ войны 1806 и 1807 годовъ у французовъ осталось запасовъ на годовую потребность арміи; послѣ Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ у насъ остались огромные запасы провіанта, зерноваго фуража и сѣна, которые послѣ войны бо̀льшею частью испортились. Послѣ прошедшей войны остались у насъ тоже довольно значительные запасы.

2., Заключенные съ подрядчиками контракты, и

3., Заготовленія посредствомъ чиновниковъ на коммерческомъ или коммисіонерскомъ основаніи.

Рѣшеніе, что̀ дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ, зависитъ отъ слѣдующихъ данныхъ:

1., Сколько времени войска останутся еще, послѣ заключенія мира, на театрѣ войны или вблизи прежняго расположенія и сколько имъ необходимо припасовъ, до совершеннаго очищенія тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ они располагались до того времени?

2., Сколько въ то число можетъ поступить изъ наличныхъ запасовъ, имѣя въ виду, что иногда часть наличныхъ припасовъ можетъ находиться въ отдаленіи отъ мѣстъ потребности и выгоднѣе обращать на текущее продовольствіе войскъ припасы, ожидаемые отъ подрядчиковъ или отъ чиновниковъ-заготовителей, нежели перевозить наличные?

и 3., Въ какомъ положеніи будутъ находиться поставки, распоряженныя посредствомъ подрядчиковъ и чиновниковъ?

Придерживаясь существующимъ постановленіямъ, заключенные контракты должны быть хранимы свято и никто не имѣетъ право нарушать ихъ только за то, что припасы, которые были бы необходимы, еслибы война продолжалась, дѣлаются излишними послѣ заключенія мира. Имѣя въ виду, что войска не могутъ въ одно мгновеніе очистить театръ военныхъ дѣйствій, необходимо отдѣлить тѣ поставки, которыя нужны въ дополненіе къ наличнымъ припасамъ, для дальнѣйшаго продовольствія войскъ, а въ число ихъ естественно должны войти преимущественно тѣ, которыхъ сроки ближе,—а потомъ войти съ остальными подрядчиками въ переговоры, не согласятся ли они добровольно отказаться отъ заключенныхъ контрактовъ, безъ всякаго вознагражденія или съ нѣкоторымъ вознагражденіемъ.

Если подрядъ значительный, то очевидно, что подрядчикъ не можетъ покупать самъ всѣхъ заподряженныхъ припасовъ, за исключеніемъ развѣ только закупокъ на волжскихъ пристаняхъ, гдѣ всегда есть большія партіи готовой муки,—а долженъ дѣйствовать чрезъ повѣренныхъ или заключать условія съ другими подрядчиками. Обыкновенно подрядчики не только у насъ, но и во Франціи, дѣйствуютъ на казенныя деньги, получаемыя ими въ видѣ задатковъ подъ законные залоги, а при коммисіонерскихъ поставкахъ иногда и безъ залоговъ. Эти залоги, какъ мы объяснили выше, оцѣняются бо̀льшею частью такъ высоко, что при ихъ продажѣ, продолжающейся иногда нѣсколько лѣтъ, нельзя выручить за нихъ той суммы, въ которую они оцѣнены.

Если сроки поставки близки, что̀ обыкновенно бываетъ въ

военное время, то общая картина заготовленій слѣдующая: одна часть припасовъ уже поступила въ магазины; другая часть находится въ пути, и транспорты покрываютъ дороги по разнымъ направленіямъ на обширномъ пространствѣ; третья часть нагружается на подводы послѣ перемола въ мельницахъ; четвертая часть везется на мельницы, перемалывается, а на остальную часть подрядчикъ или чиновникъ-заготовитель заключилъ словесныя или письменныя условія, выдавъ для вѣрности часть полученныхъ отъ казны задатковъ. Если покупки производятся на обширномъ пространствѣ, то ни подрядчикъ, заключившій контрактъ съ казною, ни коммисіонеръ-заготовитель, не знаютъ положительно, гдѣ и сколько ихъ контрагенты купили припасовъ и гдѣ они находятся?

Такимъ-образомъ очевидно, что ни подрядчикъ, ни чиновникъ-заготовитель не могутъ остановить вдругъ хода поставки, производимой въ различныхъ мѣстахъ, или остановить дѣйствія тѣхъ лицъ, съ которыми они сами заключили контракты; да и эти послѣдніе, сдѣлавши все нужное для того, чтобы исполнить исправно взятое на себя обязательство, не могутъ добровольно согласиться на прекращеніе заключенныхъ ими договоровъ, потому-что понесли бы отъ того очевидныя потери, а между-тѣмъ и казна, придерживаясь ст. 1537 и 1943, книги IV, тома X Свода Гражданскихъ Законовъ и 742, т. VIII Свода Военныхъ Постановленій (въ изданіи 1839 года статья 630) не имѣетъ права произвольно отказывать имъ въ окончаніи поставки, хотя бы даже они были неисправны къ частнымъ срокамъ. Впрочемъ, въ такихъ обстоятельствахъ, нельзя разсчитывать и на добровольное согласіе подрядчиковъ отказаться отъ контрактовъ; потому-что съ заключеніемъ мира, когда армія должна разойтись, потребности въ тѣхъ мѣстахъ, которыя она занимала, или уменьшатся или прекратятся совершенно, а уменьшеніе запроса ведетъ къ пониженію цѣнъ, слѣдственно подрядчики, которые можетъ-быть въ прежнихъ поставкахъ теряли, а теперь имѣютъ въ виду выигрышъ, не могутъ согла-

ситься выпустить изъ рукъ барышъ, который послѣ заключенія мира не можетъ подлежать сомнѣнію.

Но это еще на все. Чтобы склонить подрядчиковъ къ добровольному отказу отъ поставки, необходимо говорить лично съ ними или съ ихъ повѣренными, а если они передали часть поставки другимъ купцамъ, то съ сими послѣдними. И тѣхъ и другихъ нужно отъискивать, а на это уходитъ очень много времени; потому-что во время исполненія дѣла подрядчики большею частью не остаются въ одномъ мѣстѣ, а разъѣзжаютъ изъ одного мѣста въ другое, подвигая поставку то́ тамъ, то̀ здѣсь, а въ то время, когда ихъ отъискиваютъ, поставка подвигается впередъ, и если сроки были коротки, какъ это случается бо́льшею частію въ военное время, когда цѣлыя поставки продолжаются неболѣе 2, 3 или 4-хъ мѣсяцевъ, то можетъ случиться, что если наконецъ и найдутъ подрядчика, то уже поздно останавливать поставку,—потому-что онъ сдѣлалъ всѣ распоряженія къ успѣшному ея окончанію, и по этой причинѣ не можетъ согласиться ни на какія уступки.

Еслибы, однакожь, за всѣмъ тѣмъ начальство рѣшилось не принимать припасовъ, не обращая вниманія на все вышеизложенное, только потому, что они уже не нужны по случаю заключенія мира, то спрашивается, какія могли бы произойти отъ того послѣдствія?

Подрядчики и коммисіонерскіе контрагенты, употребивъ на покупку и перевозку хлѣба значительныя денежныя суммы, и не будучи въ состояніи возвратить казнѣ полученныхъ задатковъ, употребленныхъ на дѣло, будутъ складывать хлѣбъ возлѣ магазиновъ, на открытомъ воздухѣ, подадутъ жалобы въ Сенатъ на несоблюденіе со стороны начальства контрактныхъ обязательствъ, то дѣло безъ сомнѣнія рѣшится въ ихъ пользу; между-тѣмъ хлѣбъ отъ долговременнаго храненія на открытыхъ мѣстахъ испортится и тогда казнѣ придется принимать вмѣсто годныхъ припасовъ—негодные.

Статья 756 (въ изданіи 1839 года статья 644). «Небреже-

ніе, или упущеніе въ наблюденіи за исполненіемъ договоровъ, по силѣ статьи 1998 тома X Свода Законовъ Гражданскихъ, подвергаетъ казенныя мѣста и лица взысканію причиненнаго отъ того казнѣ убытка».

Мы не останавливались бы на этой статьѣ, потому-что очевидно, что недостаточно одного распоряженія на бумагѣ, а необходимо нужно наблюдать, чтобы это распоряженіе исполнялось. Но въ послѣднее время нѣкоторыя лица, хотя и съ добрымъ намѣреніемъ, старались доказать, что начальство обязано наблюдать за поставками прежде наступленія сроковъ, а это значитъ—повѣрять частныя распоряженія подрядчиковъ. А какъ это могло бы повести къ произволу, то разсмотримъ это обстоятельство нѣсколько подробнѣе.

При разборѣ вышеозначеннаго закона рождаются слѣдующіе два вопроса:

1., Въ чемъ именно заключается наблюденіе?

2., Кто именно тѣ мѣста и лица, на которыхъ возлагается наблюденіе?

Наблюденіе начальствующихъ лицъ, относительно сроковъ поставокъ, согласно существующимъ постановленіямъ, можетъ заключаться только въ томъ, что если подрядчикъ не поставитъ условленныхъ припасовъ къ назначенному сроку, то они обязаны приводить въ исполненіе существующіе законы, а именно: если припасы нужны тотчасъ, то купить ихъ на счетъ залоговъ; если они не нужны, то взыскивать съ него процентныя деньги за просрочку; если же, въ послѣднемъ случаѣ, онъ будетъ просить по уважительнымъ причинамъ отсрочку, то давать таковую на два мѣсяца самимъ, а болѣе этого срока представлять высшему начальству.

Разсмотримъ, есть ли возможность наблюдать за поставкою, напримѣръ, провіанта, до наступленія сроковъ; въ чемъ можетъ заключаться наблюденіе, и на кого можно и слѣдуетъ возлагать эту обязанность: на смотрителя того магазина, въ который заподряженъ провіантъ, или на Губернскаго Провіантмей-

стера; назначить ли для того особаго чиновника, или наконецъ наблюдать и отвѣчать должна вся провіантская іерархія отъ мала до велика?

Въ раіонѣ арміи находится отъ 8 до 18 губерній, а въ нихъ, полагая примѣрно въ каждой губерніи круглымъ счетомъ по 7 магазиновъ, отъ 56 до 126 провіантскихъ магазиновъ, смотрителямъ коихъ запрещается, по закону, отлучаться отъ своего мѣста, потому-что во время отсутствія ихъ могло бы встрѣтиться затрудненіе въ полученіи провіанта проходящими командами. Изъ этого видно, что служебныя обязанности не дозволяютъ смотрителю ѣздить, не только въ отдаленныя мѣста, но и въ близкія окрестности, для наблюденія за ходомъ поставки въ завѣдываемый имъ магазинъ, слѣдовательно у него остается только одно средство: собирать отъ самаго подрядчика свѣдѣнія, сколько онъ купилъ припасовъ, у кого именно, въ зернѣ или мукѣ: если въ зернѣ, то гдѣ оно будетъ перемалываться, въ какомъ отдаленіи находятся отъ магазина купленные припасы, гдѣ и на акіе сроки наняты подводы для доставленія къ магазину провіанта? Этихъ свѣдѣній нельзя получить ни отъ кого другаго, какъ только отъ самого подрядчика или его повѣренныхъ, а тотъ и другіе могутъ жить въ томъ городѣ, въ которомъ находится магазинъ или въ другомъ мѣстѣ. Положимъ, что смотритель магазина спрашиваетъ письменно у подрядчика, какъ идетъ его поставка, и этотъ послѣдній, хотя и не обязывается ни чѣмъ давать отчетъ въ частныхъ дѣлахъ, но отвѣчаетъ самымъ положительнымъ образомъ о своихъ распоряженіяхъ; но между распоряженіемъ и исполненіемъ большая разница, потому-что не всякое распоряженіе исполняется въ точности. Подрядчикъ могъ приторговать одну часть хлѣба у помѣщиковъ и у крестьянъ; онъ могъ нанять нужное число подводъ, но не можетъ имѣть увѣренности въ томъ, исполнятъ ли свои обязательства тѣ лица, съ которыми онъ заключилъ условія. Если самъ подрядчикъ не можетъ имѣть увѣренности въ томъ, что заподряженные имъ припасы прибудутъ въ магазинъ къ сроку, то тѣмъ менѣе этого

можно требовать отъ смотрителя, получающаго всѣ свѣдѣнія о ходѣ поставки отъ подрядчика.

Губернскій Оберъ-Провіантмейстеръ, живущій въ губернскомъ городѣ, еще менѣе имѣетъ возможности наблюдать за дѣйствіями 7 или 10 подрядчиковъ, поставляющихъ провіантъ во ввѣренные ему магазины, потому-что обязанности на немъ лежащія и безъ того обширны: онъ долженъ удовлетворять деньгами всѣ войска, расположенныя на пространствѣ всей губерніи; обезпечивать продовольствіемъ проходящія чрезъ губернію команды, открывать цѣны къ публичнымъ торгамъ въ Казенныхъ Палатахъ, а также на фуражъ для войскъ расположенныхъ въ губерніи; осматривать временами состоящія въ его вѣдѣніи магазины, лежащіе иногда на протяженіи 400 верстъ, а чтобы объѣхать ихъ и осмотрѣть, нужно полмѣсяца, а въ распутицу вдвое болѣе времени; предупреждать, въ случаѣ дѣйствительной неисправности подрядчиковъ къ контрактнымъ срокамъ, остановку въ продовольствіи войскъ, и кромѣ-того вести отчетность и представлять начальству разныя соображенія по ввѣренной ему части. Все это обнаруживаетъ, что онъ не имѣетъ физической возможности, нетолько наблюдать за дѣйствіями каждаго изъ 7 или 10 подрядчиковъ, которые въ свою очередь имѣютъ столько же или еще болѣе повѣренныхъ, но у него недостаетъ времени объѣхать три раза въ годъ магазины, какъ это отъ него требуется. Однимъ словомъ, у него не остается другаго средства, какъ наблюдать за ходомъ поставокъ, чрезъ донесенія смотрителей, а какъ и тѣ, въ свою очередь, не могутъ знать прежде сроковъ, будутъ ли поставщики исправны, то тѣмъ менѣе можетъ знать Оберъ-Провіантмейстеръ. Вотъ почему Оберъ-Провіантмейстеры никогда и нигдѣ не вмѣшиваются въ частныя дѣла поставщиковъ, а ожидаютъ наступленія сроковъ, и если подрядчики не поставили въ срокъ припасовъ, а они необходимы, то покупаютъ таковые тотчасъ же на счетъ залоговъ, а если припасы необходимы, то поступаютъ сообразно существующимъ постановленіямъ.

Все вышеизложенное обнаруживаетъ, что высшее начальство еще менѣе имѣетъ возможности входить въ частныя распоряженія подрядчиковъ. Назначить же къ каждому поставщику особаго чиновника для наблюденія за частными его распоряженіями по поставкѣ, — невозможно, потому-что никакое Интендантство не можетъ имѣть такого большаго числа чиновниковъ, да и притомъ конецъ-концовъ былъ бы, бо̀льшею частью, тотъ, что еслибъ и были для этого назначены чиновники, то они, не дѣлая никакихъ поѣздокъ, выводили бы только прогоны, и увеличивали бы такимъ-образомъ стоимость поставокъ.

По прочтеніи всего этого, читатель вправѣ сказать: если за дѣйствіями подрядовъ до наступленія сроковъ не будетъ устроено надзора, то можетъ случиться, что при неисправности подрядчика, особенно когда между сроками поставки и временемъ потребности промежутокъ будетъ небольшой, по невозможности въ такое короткое время заготовить припасы, войска могутъ остаться безъ хлѣба. Это замѣчаніе справедливо, но въ мирное время ничего нѣтъ легче, какъ отвращать недостатки отъ неисправности подрядчиковъ къ срокамъ: надобно только назначить сроки такъ, чтобы въ магазинахъ было всегда столько запасовъ, чтобы ими можно было продовольствовать войска, въ то время, когда Оберъ-Провіантмейстеръ будетъ производить покупку на счетъ неисправнаго подрядчика. Что же касается до военнаго времени, когда поставки и сроки зависятъ отъ разныхъ случайностей, и между срокомъ поставки и временемъ потребности промежутокъ времени бо̀льшею частію малъ, то неисправность подрядчика дѣйствительно можетъ поставить въ очень затруднительное положеніе, особенно если потребность оказалась внезапно. Если напередъ можно предвидѣть, что поставщикъ можетъ быть неисправнымъ къ сроку, по большой ли распутицѣ или другимъ обстоятельствамъ, то необходимо вмѣсто одного заготовленія распоряжать два, т. е. заподряжать двойную пропорцію потребности чрезъ разныя лица, разсчитывая, что тѣ припасы, которые не будутъ поставлены въ срокъ однимъ

поставщикомъ или заготовителемъ, покроются другимъ заготовленіемъ, а если оба заготовителя будутъ частью неисправны, но каждый поставитъ хотя половину того, что̀ отъ него ожидалось, то войска все-таки не подвергнутся недостаткамъ, особенно если въ магазинахъ будетъ какой-нибудь запасъ.

Вмѣшиваться въ частныя дѣла подрядчиковъ, значитъ давать подрядчикамъ законныя причины жаловаться на произволъ наблюдателей, и ссылаться, что отъ неумѣстнаго вмѣшательства ихъ въ самыя распоряженія, произошла остановка въ поставкѣ.

О коммерческомъ заготовленіи.

Мы уже говорили выше о свойствахъ этого способа заготовленія.

Разсмотримъ здѣсь только, въ какой степени возможно исполнять нижеслѣдующія правила, установленныя для этого способа въ мирное время.

Статья 762 (въ изданіи 1839 года статья 650). «Основаніемъ къ опредѣленію сихъ цѣнъ служатъ: 1., Цѣны послѣдняго, предшествовавшаго предъ тѣмъ заготовленія. 2., Сложныя цѣны заготовленій пяти послѣднихъ лѣтъ. 3., Цѣны, съ торговъ состоявшіяся, если коммерческое заготовленіе назначается по невыгодности торговъ. 4., Современныя цѣны, открытыя по распоряженію начальства, на предметы заготовленія. 5., Цѣны установленныя по губерніямъ, въ коихъ предполагается произвести заготовленіе на продовольственные припасы и предметы, къ нимъ относящіеся, равно на перевозки сухопутныя и сплавы водою. 6., Свѣдѣнія доставляемыя Военному Министерству, по каждой губерніи отъ начальниковъ губерній, о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ отъ урожаевъ прежнихъ лѣтъ; объ урожаѣ настоящаго года, если не по жатвѣ и умолоту, то по-крайней-мѣрѣ объ обстоятельствахъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ для уборки; о хлѣбной промышленности внутри губерніи; о потребности хлѣба на внутреннее продовольствіе губерніи и объ избыткахъ онаго; о хлѣбной торговлѣ съ другими губерніями;

о количествѣ хлѣба, какое можно пріобрѣсть въ покупку для казны; о цѣнахъ хлѣба на мѣстахъ, съ кулями и безъ кулей, и съ подвозкою до пристаней, и цѣнахъ на водяные сплавы до извѣстныхъ пунктовъ. 7., По фабрикамъ, заводамъ и арсеналамъ,—штатныя и разцѣночныя цѣны».

Статья 763 (въ изданіи 1839 года статья 651). «Всѣ сіи данныя, въ совокупности, принимаются въ соображеніе при опредѣленіи и назначеніи цѣнъ для заготовленій на правахъ коммерческихъ.»

Цѣны предшествовавшихъ заготовленій, равно какъ цѣны заготовленій пяти послѣднихъ лѣтъ, не могутъ служить основаніемъ цѣнъ коммерческаго заготовленія, нетолько въ военное, но даже въ мирное время. Цѣны одного года при однихъ обстоятельствахъ, никогда не могутъ быть одинаковы съ цѣнами другаго года при другихъ обстоятельствахъ, потому-что зависятъ отъ отношеній запроса къ предложенію, которое не бываетъ одинаково въ различные годы. Могутъ ли цѣны быть одинаковы, напримѣръ, если втеченіи предшествовавшихъ пяти лѣтъ, въ извѣстный пунктъ заготовлялось, въ мирное время, напримѣръ, только 1000 четвертей хлѣба, раздѣленные на двѣнадцать мѣсячныхъ сроковъ, и когда въ тотъ же самый пунктъ нужно заготовить какъ можно скорѣе 10, 20, 50 или 100 тысячь четвертей хлѣба? Основаніемъ къ коммерческимъ цѣнамъ можетъ служить только современная стоимость припасовъ и соображеніе, сколько приблизительно она можетъ возвыситься, когда новая потребность сдѣлается извѣстною публикѣ.

Статья 765 (въ изданіи 1839 года статья 653). «Къ коммерческому заготовленію немогутъ быть избираемы чиновники, не выслужившіе трехъ лѣтъ по тому вѣдомству, по которому назначается заготовленіе; причастные къ дѣламъ слѣдственнымъ и уголовнымъ, подвергшіеся взысканіямъ по службѣ со внесеніемъ въ формулярный списокъ; непредставившіе отчетовъ въ исполненіи прежнихъ порученій, а равно и тѣ, кои, еще до обревизованія представленныхъ по исполненнымъ порученіи-

ямъ отчетовъ, замѣчены уже начальствомъ въ допущеніи по симъ порученіямъ безпорядковъ. Къ коммерческому заготовленію избираются преимущественно чиновники, выслужившіе въ вѣдомствѣ того департамента Военнаго Министерства, въ которомъ назначается сіе заготовленіе, не менѣе трехъ лѣтъ сряду до порученія имъ этого заготовленія. Если же таковыхъ чиновниковъ въ виду не имѣется, а будутъ чиновники, которые хотя и выслужили не менѣе трехъ лѣтъ въ вѣдомствѣ того департамента, въ которомъ назначается коммерческое заготовленіе, но втеченіи этого времени переходили въ другое вѣдомство, и со времени послѣдняго поступленія въ вѣдомство означеннаго департамента не исполнилось еще 3-хъ лѣтъ, то коммерческое заготовленіе предоставляется симъ послѣднимъ чиновникамъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Военнаго Совѣта, или Общаго Присутствія департамента, смотря по суммѣ заготовленія, и съ тѣмъ, чтобы начальство таковыхъ чиновниковъ въ представленіяхъ своихъ объясняло причины, побудившія къ избранію тѣхъ чиновниковъ, и принимало на себя всю отвѣтственность за исправное окончаніе сими чиновниками коммерческой операціи».

Трехлѣтняя служба чиновника въ провіантскомъ вѣдомствѣ не можетъ служить ручательствомъ, что онъ пріобрѣлъ въ это время опытность по покупкамъ, потому-что можно прослужить пятнадцать лѣтъ въ провіантскомъ штатѣ, и завѣдывать въ это время магазиномъ или занимая другія должности, не получая порученія покупать припасы. При покупкахъ нужны своего рода способности, которыхъ не даетъ трехлѣтняя служба.

Если Главный Штабъ арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Интендантское Управленіе сформировано вновь изъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, то очень легко можетъ случиться, что между ними и не найдется прослужившихъ по Интендантскому вѣдомству три года.

Въ военное время иногда случается, что того количества которое поручено заготовить чиновнику недостаточно и необ-

ходимо увеличить размѣръ операціи. Въ такомъ случаѣ, лучше поручить дополнительное заготовленіе тому же чиновнику, который уже заготовляетъ припасы, нежели назначать новаго. имѣя въ виду, что два покупщика будутъ возвышать одинъ другому цѣны. Само собою разумѣется, что если заготовитель оказался неисправнымъ, то ему нетолько нельзя поручать дополнительнаго заготовленія, но нужно отнять отъ него всю операцію.

При этомъ мы не можемъ не выразить нашего мнѣнія на счетъ отвѣтственности возлагаемой на начальниковъ, въ военное время, по коммерческому заготовленію.

Самосохраненіе есть законъ природы, которому подчиняется каждый. Спрашивается, что остается дѣлать начальнику, если на его отвѣтственность взвалятъ дѣйствія заготовителя, находящагося отъ него за нѣсколько сотъ верстъ? Отвѣтъ простъ: или вовсе не прибѣгать къ коммерческому способу, или не очень ограничивать цѣну. Въ томъ и другомъ случаѣ, очевидно, что казна небудетъ въ выигрышѣ.

О коммиссіонерскомъ заготовленіи.

Этотъ способъ, заимствованный въ главныхъ основаніяхъ отъ западныхъ государствъ, соображенъ съ механизмомъ губернскихъ учрежденій и въ немъ предусмотрѣны разныя обстоятельства, встрѣчающіяся въ мирное время при движеніи войскъ.

Такъ, напримѣръ, въ немъ не упущены изъ вида и тѣ случаи, когда заготовитель не имѣетъ времени испрашивать утвержденія губернаторскаго, а именно: а., когда на маршѣ въ одномъ или во многихъ мѣстахъ необходимо путевое продовольствіе войскъ; б., когда бы полкъ экстренно былъ оставленъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ вовсе нѣтъ провіантскихъ магазиновъ; и в., когда отъ нечаяннаго умноженія войскъ, окажется недостатокъ продовольствія въ магазинахъ, по малости состоящаго въ нихъ провіанта, или фуража. Въ такихъ случаяхъ, позволяется заготовлять мѣсячное довольствіе по наличному числу людей и ло-

щадей, руководствуясь только справочными и установленными цѣнами.

Но нѣкоторыхъ правилъ этого способа невозможно исполнять въ военное время, а другія, по неясности, требуютъ бо̀льшаго развитія.

Такъ напримѣръ:

1., Статьею 807, т. VIII Свода Военныхъ Постановленій (въ изданіи 1839 года статья 695) предписывается снабжать коммисіонера, избраннаго для заготовленія, между прочимъ подробными свѣдѣніями: о мѣстахъ, гдѣ съ наибо̀льшею выгодою для казны можно произвести заготовленіе, о средствахъ заготовленія и доставки; между-тѣмъ какъ эти же самыя свѣдѣнія для него не обязательны, и статьею 817, т. VIII Свода Военныхъ Постановленій (въ изданіи 1839 года статья 705) ему вмѣняется въ обязанность, выбирать самому такіе пункты для заготовленія, въ которыхъ операція можетъ быть произведена съ наибо̀льшею выгодою для казны.

Въ военное время, когда цѣны на жизненные припасы находятся всегда въ бо̀льшемъ колебаніи, начальству трудно, или даже невозможно, имѣть положительныя свѣдѣнія, въ какихъ именно мѣстахъ выгоднѣе дѣлать покупки; а какъ при томъ эти свѣдѣнія необязательны для заготовителя, то напрасно требовать отъ начальства, чтобы оно давало заготовителю свѣдѣнія, которыхъ оно не въ состояніи имѣть, а подчиненный ими не можетъ руководствоваться.

2., Справочныя и установленныя цѣны, утверждаемыя ежемѣсячно губернаторами, или дѣйствительно вѣрны или невѣрны. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ не могутъ служить руководствомъ ни для кого, и слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на правильность ихъ составленія, потому-что отъ этого зависятъ милліонные расходы казенныхъ денегъ.

Изъ отчета Министерства Внутреннихъ дѣлъ за 1856 годъ, извѣстно, что на этотъ предметъ уже обращено особое внима-

ніе и надобно полагать, что уже найдено средство сдѣлать справочныя и установленныя цѣны вѣрными.

3., Для того, чтобы во время покупки цѣны не возвышались значительно, есть только одно средство: производить покупки, сколько возможно, безъ огласки и нашедши припасы скорѣе заключать законныя условія съ продавцами. Но заготовитель стѣсненъ въ этомъ отношеніи нашими узаконеніями, и не смѣетъ заключать контрактовъ до утвержденія его цѣнъ губернаторомъ, хотя бы онѣ были наравнѣ или ниже справочныхъ или установленныхъ, потому-что губернаторъ, у котораго сосредоточиваются свѣдѣнія о цѣнахъ, можетъ найти лица, которыя согласятся продать припасы дешевле цѣнъ открытыхъ заготовителемъ. Оттого, что заготовитель обязанъ соблюдать такія формальности, могутъ встрѣтиться слѣдующіе случаи: заготовитель, нашедши припасы, приторговавъ ихъ словесно, посылаетъ къ губернатору съ нарочнымъ донесеніемъ объ открытыхъ имъ цѣнахъ и проситъ объ утвержденіи ихъ, на что по законамъ положенъ семидневный срокъ. Между-тѣмъ распространяется слухъ о большой потребности для войскъ, и вслѣдствіе того цѣны въ нѣсколько дней возвышаются, и тѣ лица, у которыхъ чиновникъ приторговалъ хлѣбъ, уже не соглашаются отдавать его по прежнимъ условленнымъ цѣнамъ. Чѣмъ болѣе проходитъ времени, тѣмъ болѣе въ такихъ обстоятельствахъ могутъ возвыситься цѣны.

Въ военное время, когда количество припасовъ для сосредоточенныхъ массъ войскъ всегда бываетъ значительно и, слѣдственно, при огласкѣ потребности непремѣнно возвышаются цѣны, необходимо дозволять заготовителямъ, когда они нашли припасы наравнѣ или ниже справочныхъ или установленныхъ цѣнъ, заключить тотчасъ условія съ продавцами, не испрашивая утвержденія цѣнъ губернаторомъ, и эти условія почитать законными, хотя бы они не были явлены у маклеровъ и были написаны не на гербовой бумагѣ, потому-что для исполненія этихъ формальностей теряется очень много времени, невозна-

градимаго ни чѣмъ при покупкахъ. Испрашивать же утвержденія губернаторовъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ только въ такихъ случаяхъ, когда открытыя цѣны будутъ выше установленныхъ и справочныхъ.

Если коммиссіонеръ не будетъ стѣсненъ всѣми вышеозначенными формальностями, то казна можетъ пріобрѣтать припасы по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Что касается до того, что условія должны быть непремѣнно написаны на гербовой бумагѣ, то это не приноситъ казнѣ въ сущности ни какой пользы, потому-что цѣнность гербовой бумаги непремѣнно войдетъ въ стоимость припасовъ.

4., Въ статьѣ 844, книги I, т. VIII Свода Военныхъ Постановленій (въ изданіи 1839 года статья 732) сказано: «но если бы установленныя цѣны начали возвышаться, то производитель операціи долженъ о семъ представить губернатору немедленно и съ нарочнымъ, буде находится не въ томъ мѣстѣ, гдѣ губернаторъ. объяснивъ при томъ невозможность отъискать въ покупку продовольствія по цѣнамъ установленнымъ и предъявивъ новыя цѣны, дѣйствительно въ продажѣ существующія. Губернаторъ, удостовѣрясь въ справедливости сего показанія и въ томъ, что предъявленныя цѣны суть самыя послѣднія, увѣдомляетъ прямо отъ себя главное начальство производителя заготовленія о повсемѣстномъ возвышеніи установленныхъ по губерніи цѣнъ, о вѣроятныхъ причинахъ сего возвышенія, и ожидаетъ разрѣшенія. Между-тѣмъ до полученія разрѣшенія губернаторъ обязанъ доставлять заготовителю средства производить покупку по установленнымъ цѣнамъ, гдѣ только возможно въ губерніи. Но еслибы возвышеніе цѣнъ было маловажно, и начальникъ губерніи нашелъ вѣроятнымъ, что, до полученія разрѣшенія, цѣны еще болѣе возвысятся, или удобное для заготовленія время пройдетъ: то начальникъ губерніи вправѣ самъ утвердить немедленно послѣднія цѣны, заготовляющимъ, или имъ самимъ открытыя, увѣдомляя въ то же время

главное начальство производителя заготовленія о причинахъ, побудившихъ утвердить возвышенныя цѣны».

Какимъ-образомъ, губернаторъ можетъ доставить коммисіонеру средства произвести покупку по установленнымъ цѣнамъ, когда онъ самъ удостовѣрился, что цѣны возвысились?

Губернаторамъ вмѣнено въ обязанность, при повсемѣстномъ возвышеніи цѣнъ увѣдомлять о томъ главное начальство заготовителя и ожидать разрѣшенія. Въ мирное время эта мѣра не только полезна, но и необходима, длятого чтобы начальство могло отсрочить или остановить совсѣмъ заготовленіе, въ ожиданіи пониженія цѣнъ, продовольствуя между-тѣмъ войска запасами, или передвинуть войска, еслибы возвышеніе цѣнъ могло имѣть очень большое вліяніе на общую систему продовольствія; но въ военное время это правило не только не полезно, но въ высочайшей степени вредно. Во время переписки цѣны могутъ возвыситься еще болѣе, а главное — теряется время, котораго ни чѣмъ нельзя вознаградить, а между-тѣмъ главное начальство, кто бы подъ этимъ ни подразумѣвался, Генералъ-Интендантъ, или даже самъ Главнокомандующій, еще менѣе губернаторовъ имѣютъ средствъ понизить цѣны въ мѣстахъ отстоящихъ отъ нихъ на сотни верстъ; допускать же мысль, что въ военное время возможно отмѣнить заготовленіе только потому, что припасы обойдутся дорого, значитъ допускать предположеніе, что распоряжая заготовленіе, начальство не обдумало основательно, дѣйствительно ли оно необходимо. Точно такъ же нельзя допускать, чтобъ возможно было, въ военное время, передвигать войска изъ одного пункта въ другой, только потому, что припасы обходятся дорого.

Въ вышеозначенной статьѣ говорится: «Но еслибы возвышеніе цѣнъ было маловажно, и начальникъ губерніи нашелъ вѣроятнымъ, что до полученія разрѣшенія цѣны еще болѣе возвысятся, или удобное для заготовленія время пройдетъ, то начальникъ губерніи вправѣ самъ утвердить немедленно послѣднія цѣны заготовляющимъ и проч.»

Здѣсь упоминается только о маловажномъ возвышеніи цѣнъ; но не говорится ничего о значительномъ. Спрашивается, что́ слѣдуетъ дѣлать губернатору, если цѣны возвысились значительно, и есть вѣроятіе, что они еще болѣе возвысятся, а во время переписки пройдетъ удобное для заготовленія время? До сихъ поръ, губернаторы утверждали цѣны и въ этихъ случаяхъ принимая на себя отвѣтственность за неисполненіе закона въ буквальномъ смыслѣ.

5., Статьею 872 (въ изданіи 1839 года статья 761) поставлено въ обязанность непосредственнаго начальства заготовителя «входить въ строжайшее разсмотрѣніе всѣхъ его дѣйствій, дѣлать надлежащія соображенія и оныя, со своимъ заключеніемъ, представлять высшему начальству. На сей конецъ, непосредственное начальство производителя операціи должно поставить себя въ такое положеніе, чтобы всякое дѣйствіе производителя по заготовленію было ему извѣстно въ свое время, дабы оно могло безъ упущенія соображать о выгодности или невыгодности операціи и давать ей соотвѣтственное направленіе, донося о томъ каждый разъ во всей подробности высшему начальству».

Всякому, кто только вникалъ, какимъ образомъ производятся коммисіонерскія заготовленія, будетъ понятно, что въ этомъ постановленіи требуется отъ непосредственнаго начальства заготовителя невозможнаго. Что́ значитъ: «поставить себя въ такое положеніе, чтобы всякое дѣйствіе по заготовленію было ему извѣстно въ свое время?» Коммисіонеръ, какъ мы видѣли выше, не смѣетъ заключать условій съ продавцами, прежде утвержденія открытыхъ имъ цѣнъ губернаторомъ; слѣдственно, можетъ донести своему начальству о сдѣланныхъ имъ покупкахъ только послѣ утвержденія его цѣнъ, т. е. когда произведенная имъ покупка облечена уже въ законную формальность. Въ чемъ можетъ заключаться послѣ того наблюденіе непосредственнаго начальства за дѣйствіями коммисіонеровъ особенно, если онѣ находятся отъ него въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ? Непосредственный начальникъ заготовителя можетъ имѣть свѣ-

дѣнія о ходѣ операціи только изъ двухъ источниковъ, а именно: изъ отзывовъ губернатора и изъ рапортовъ самого заготовителя. Получивъ свѣдѣніе, что коммисіонеръ купилъ такія-то количества, и покупныя цѣны утверждены губернаторомъ, непосредственному начальству не остается болѣе ничего, какъ вѣрить, что заготовленіе произведено правильно. Мы говорили здѣсь о непосредственныхъ начальникахъ, въ мирное время. Что касается до военнаго времени, то тѣмъ болѣе нельзя возлагать такую обязанность на Генералъ-Интенданта, который постоянно долженъ находиться въ Главной Квартирѣ, и слѣдить за общимъ ходомъ продовольствія арміи.

Читатель безъ сомнѣнія спроситъ: въ чемъ же именно должны послѣ того заключаться обязанности непосредственнаго начальства относительно заготовленія и самаго заготовителя? Неужели распорядивши заготовленіе, онъ долженъ ограничивать свои дѣйствія только тѣмъ, что будетъ спокойно ожидать донесенія отъ заготовителя и свѣдѣній отъ губернатора?

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что до полученія донесенія отъ заготовителя о томъ, что онъ купилъ столько-то припасовъ, по такой-то цѣнѣ, и цѣны эти утверждены губернаторомъ, начальство не можетъ знать выгодна или невыгодна операція для казны, потому-что не имѣетъ еще никакого свѣдѣнія о томъ, сколько припасовъ куплено и по какой цѣнѣ. Только послѣ полученія означенныхъ свѣдѣній, онъ можетъ сдѣлать заключеніе о выгодности или невыгодности покупки, сличивъ покупныя цѣны съ имѣющимися у него свѣдѣніями, и если въ то время онъ будетъ имѣть въ виду вѣрныя средства пріобрѣсти припасы по болѣе выгоднымъ цѣнамъ, то можетъ остановить дальнѣйшее заготовленіе въ такой мѣрѣ, въ какой это окажется возможнымъ, т. е. принявъ въ соображеніе, сколько заготовителемъ уже куплено и на какія количества выданы имъ задаточныя деньги. Что же касается до смѣны заготовителя среди исполненія имъ операціи и назначенія вмѣсто его другаго, то для этого надобно имѣть очень основательныя при-

чины, и необходимо, чтобы послѣдствія такого распоряженія были выгодны для казны, т. е. послѣдующія покупки должны быть дешевле прежнихъ. Въ противномъ случаѣ, самое дѣло обнаружитъ, что не было никакого основанія смѣнять прежняго заготовителя. Вообще, въ этомъ дѣлѣ начальство должно быть очень осмотрительно. Оно не можетъ полагаться въ этомъ отношеніи нетолько на слухи, но и на просьбу какого-нибудь лица, которое берется заготовить припасы дешевле чиновника, если къ просьбѣ не будутъ приложены залоги обезпечивающіе вѣрное исполненіе вызова, какъ объ этомъ говоритъ и законъ; потому-что очень часто подобные вызовы безъ залоговъ подаются только изъ зависти или желанія повредить заготовителю и если поручить заготовленіе подавшему вызовъ, то онъ отказывается отъ него; послѣ поданія имъ просьбы цѣны вздорожали и онъ уже не можетъ купить припасы по объявленнымъ имъ цѣнамъ.

Какія, спрашивается, были бы послѣдствія, еслибы начальство, повѣривъ легкомысленно такому вызову, или полагаясь на частные слухи, остановило бы дѣйствія заготовителя? Не очевидно ли, что начальникъ поступилъ неосмотрительно и потерялъ только время, если подавшій вызовъ откажется отъ исполненія его, или если новый чиновникъ будетъ заготовлять припасы дороже прежняго?

Еще худшія послѣдствія могутъ быть, еслибы начальство, на основаніи какихъ-нибудь слуховъ, смѣнило заготовителя, не обращая вниманія на то, что цѣны ему утверждены губернаторомъ, и онъ, заключивъ условія на поставку припасовъ съ разными лицами по этимъ же утвержденнымъ губернаторомъ цѣнамъ, выдалъ имъ задаточныя деньги, распорядилось бы, чтобы отъ этихъ лицъ не были принимаемы законтрактованные припасы. Тогда эти лица не возвратили бы задатковъ, а потомъ завели бы тяжебное дѣло, и конецъ-концовъ былъ бы тотъ, что казнѣ пришлось бы впослѣдствіи принять законтрактованные

припасы, но уже въ такое время, когда они не нужны, и отъ долгаго лежанія можетъ-быть испортились бы!

6., Въ статьѣ 862-й говорится: «Производители операцій, имѣютъ право выдавать денежные задатки тѣмъ лицамъ, у которыхъ они покупаютъ предметы заготовленій, подъ непосредственною однакожь своею отвѣтственностію за всякій убытокъ казнѣ, могущій отъ сего послѣдовать».

Здѣсь возникаетъ вопросъ: должны ли эти задатки быть обезпечиваемы залогами рубль за рубль, какъ это предписывается статьями 651, 652 и 654? Если задатки выданы подъ законные залоги, то коммисіонеръ не можетъ подлежать никакой отвѣтственности; а какъ въ статьѣ говорится объ отвѣтственности, которой не можетъ быть при обезпеченіи ихъ залогами, то, по смыслу статьи, заготовители имѣютъ право выдавать задатки безъ залоговъ, принимая на себя всю отвѣтственность за послѣдствія.

Прочитавъ все вышеизложенное и убѣдившись, что въ военное время невозможно руководствоваться правилами о заготовленіяхъ, установленными для мирнаго времени, читатель безъ сомнѣнія спроситъ, нельзя ли составить для войны какія-нибудь другія правила?

На это отвѣчаемъ:

Продовольствіе войскъ, въ военное время, составляя одну изъ самыхъ важныхъ отраслей стратегіи, зависитъ совершенно сколько отъ театра военныхъ дѣйствій, столько же отъ самаго образа войны; а какъ мѣстныя и военныя обстоятельства измѣняются нетолько съ каждой новой войной, но и втеченіи одной и той же войны, то нѣтъ никакой возможности создать постоянныхъ систематическихъ правилъ о заготовленіяхъ, ни общихъ, ни частныхъ, для всѣхъ временъ и обстоятельствъ, нетолько за границею, но и внутри государства. Правила, которыя были удобны и практичны въ однѣхъ обстоятельствахъ, могутъ быть совершенно непримѣнимы въ другихъ. Такъ нельзя назначать безусловныхъ сроковъ на вызовы къ торгамъ и о-

предѣлять безусловный размѣръ залоговъ и проч. Въ военное время, необходимость заставлять иногда дѣлать даже замѣны однихъ припасовъ другими, или продовольствовать войска такими припасами, которые вовсе не опредѣлены положеніями, какъ напримѣръ: картофелемъ, кукурузою и проч.

Все, что въ этомъ отношеніи возможно сдѣлать, заключается только въ указаніи способовъ, къ которымъ армія можетъ прибѣгать въ военное время, въ разныхъ обстоятельствахъ; но примѣненіе ихъ къ современнымъ условіямъ, зависитъ совершенно отъ обстоятельствъ и не можетъ быть подведено подъ одну неизмѣнную форму.

Что касается до заграничныхъ войнъ, то въ нихъ еще менѣе возможно руководствоваться какими бы то ни было правилами, а тѣмъ менѣе законами установленными для заготовленій внутри государства, на мирное время; потому-что за границею, наши законы не имѣютъ обязательной силы для тамошнихъ жителей, а законы непріятельскаго края не обязательны для арміи; тамъ государственный механизмъ устроенъ на другихъ основаніяхъ, нежели у насъ; тамъ нѣтъ Казенныхъ Палатъ и купеческихъ гильдій; тамъ нѣтъ такихъ залоговъ, какіе дозволено принимать у насъ въ обезпеченіе поставки и т. п., а все это обнаруживаетъ, что тамъ необходимо сообразоваться, съ одной стороны съ законами и обычаями того края, въ которомъ происходитъ война, а съ другой, съ современными мѣстными и военными обстоятельствами.

—

О выгодахъ и невыгодахъ покупной и реквизиціонной системъ; о примѣненіи того или другаго способа къ продовольствію войскъ, въ военное время, и о вознагражденіи потерь жителей.

При постепенномъ развитіи наукъ и искусствъ, многія ошибочныя понятія о различныхъ предметахъ, переходили изъ одного вѣка и поколѣнія въ другое, пока наконецъ опытъ не обнаруживалъ неосновательности ихъ. Астрономія, Химія, Физика, Географія, Исторія, Политическая Экономія, Военное Искусство и прочія науки, были наполнены разными неправильными взглядами, существовавшими тысячи лѣтъ.

Въ искусствѣ обезпеченія арміи всѣми потребностями, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, преобладали тоже различныя мнѣнія и существовали разныя системы, но однѣ замѣнялись другими, а эти послѣднія, въ свою очередь, уступали мѣсто новымъ.

Въ древности, всякій воинъ обязанъ былъ пещись самъ о своемъ продовольствіи. Пока войны велись съ близкими сосѣдями, до тѣхъ поръ такая система была удовлетворительна, но съ начатіемъ отдаленныхъ войнъ, оказалось невозможнымъ требовать отъ каждаго воина, чтобы онъ имѣлъ продовольствіе изъ своего собственнаго хозяйства, и необходимость заставила прибѣгать къ особымъ заготовленіямъ. Глядя на завоеванный непріятельскій край какъ на военную добычу, требовали отъ жителей завоеванныхъ провинцій, на основаніи тогдашнихъ понятій о правѣ завоеванія, чтобы они доставляли арміямъ все что́ имъ было нужно. Катонъ говорилъ: «Война должна питать войну».

Правила Катона, столь выгодныя для побѣдителя, превратились скоро въ государственный законъ. Но такое примѣненіе права сильнаго къ продовольствію войскъ, выражавшееся конт-

рибуціями, реквизиціями, фуражировками, или грабежомъ, было достаточно только до тѣхъ поръ, пока провинціи, занятыя войсками, были въ состояніи удовлетворять потребности войскъ. Когда же средства края занятаго арміею оказывались недостаточными, тогда прибѣгали къ подвозамъ изъ дальнихъ мѣстъ. Такой порядокъ продовольствовать войска существовалъ въ древнія, среднія и новыя времена до Людовика XIV, при которомъ образовалась система покупки продовольственныхъ припасовъ и учрежденія провіантскихъ магазиновъ, на счетъ государственнаго казначейства. Но при этомъ впали опять въ другую крайность: начали отдавать подряды на всѣ предметы нужные для войскъ нетолько въ мирное, но и въ военное время, частнымъ лицамъ, а какой отъ того происходилъ вредъ —объяснено выше.

Способъ продовольствовать армію исключительно только посредствомъ покупокъ и подвоза къ арміи припасовъ изъ собственныхъ складовъ, въ тылу, арміи заложенныхъ, имѣлъ двѣ слѣдующія невыгоды: *во-первыхъ*, это обходилось дорого правительству, и *во-вторыхъ*, замедлялъ движенія войскъ и парализировалъ военныя дѣйствія.

Во время французской революціи, разстройство финансовъ заставило Конвентъ прибѣгнуть къ особой мѣрѣ содержать свои арміи, которая заключалась въ томъ, что все нужное для содержанія арміи собирали посредствомъ уравнительной раскладки отъ жителей самой Франціи. Скоро послѣ того, Французы начали употреблять этотъ способъ и внѣ предѣловъ Франціи, налагая на провинціи, занятыя арміею, денежныя контрибуціи и собирая съѣстные и другіе припасы натурою отъ жителей занятаго края посредствомъ чиновниковъ или посредствомъ самыхъ войскъ.

Такой дешевый способъ содержать арміи, немогъ не понравиться и его переняли отъ Французовъ всѣ западныя европейскія государства. Такъ продовольствовались войска во всѣхъ войнахъ въ исходѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣ-

тія; но эта, называемая реквизиціонная система, обнаруживавшая въ населенныхъ и богатыхъ западныхъ европейскихъ государствахъ самые изумительные результаты, оказывалась недостаточною, когда театръ войны переносился въ страны бѣдныя и малонаселенныя.

Въ то время, когда европейскія арміи, воевавшія въ западной Европѣ, держались реквизиціонной системы, для нашихъ войскъ, воевавшихъ въ малонаселенныхъ турецкихъ областяхъ и въ Финляндіи, провіантъ подвозился изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ; зерновой фуражъ и сѣно частію подвозились, а частію какъ топливо, пріобрѣтались на мѣстахъ; но въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ и наши арміи продовольствовались реквизиціонною системою.

Реквизиціонный способъ произвелъ между-тѣмъ на многихъ военныхъ такое впечатлѣніе, что и до сихъ поръ есть много приверженцевъ этой ситемы, почитающихъ ее безусловно, во всѣхъ обстоятельствахъ, самою выгодною и самою практичною.

Наполеонъ, убѣдившись въ томъ, что нельзя руководствоваться безусловно, во всѣхъ случаяхъ, ни реквизиціями, ни покупками, ни подвозами, употреблялъ для продовольствованія войскъ различные способы, избирая изъ нихъ тотъ, который сообразно обстоятельствамъ былъ выгоднѣе прочихъ.

Разсмотримъ выгоды и невыгоды покупной и реквизиціонной системъ.

Выгоды покупной системы слѣдующія:

Всякій охотнѣе соглашается отдать принадлежащія ему вещи и припасы за наличныя деньги, нежели за квитанціи, хотя бы за нихъ обѣщали заплатить впослѣдствіи. Когда арміи забираютъ все имъ нужное отъ жителй, хотя бы подъ квитанціи, по которымъ полученіе денегъ иногда сомнительно, то жители часто скрываютъ отъ войскъ все, что могутъ утаить, а чрезъ это затрудняется ихъ продовольствіе. Кто, въ-самомъ-дѣлѣ, начнетъ молотить и молоть свой хлѣбъ, издерживаясь на то и

другое, когда знаетъ, что у него возьмутъ его даромъ? Всякое насиліе останавливаетъ промышленность и торговлю. Напротивъ, когда жители знаютъ, что отъ нихъ не возьмутъ ничего ни даромъ, ни подъ квитанціи, и что за все взятое они получатъ тотчасъ же безобидную плату, то они сами спѣшатъ вымолотомъ и перемоломъ своего хлѣба и если только въ краю есть припасы, то ими наполнены рынки. Въ такихъ обстоятельствахъ, земледѣльцы не покидаютъ своего плуга, а торговцы не прерываютъ своихъ занятій, и въ краю занятомъ арміею сохраняется доброе расположеніе жителей къ войскамъ.

Невыгоды покупной системы слѣдующія:

1., Иногда случается, даже въ изобильныхъ странахъ, особенно въ національныхъ войнахъ, что жители не соглашаются продавать припасовъ войскамъ ни за какія деньги и если бы армія въ такихъ обстоятельствахъ держалась исключительно, въ продовольственномъ отношеніи, системы вольныхъ покупокъ то была бы осуждена на голодъ.

2., Вольныя покупки не всегда могутъ совершаться съ такою быстротою, какъ реквизиціи съ нарядомъ подводъ для перевозки собранныхъ припасовъ.

Выгоды реквизиціонной системы слѣдующія:

1., Когда реквизиція производится въ странѣ изобильной и спокойной, и чиновники занятаго края расположены къ арміи, то сборъ припасовъ идетъ иногда успѣшнѣе покупокъ.

Клаузевицъ замѣчаетъ очень справедливо, что реквизиціи приносятъ пользу не вдругъ, а втеченіи нѣкотораго времени.

Въ первый день—говоритъ—онъ, можно собрать лишь весьма небольшое количество запасовъ въ извѣстномъ раіонѣ, на извѣстное разстояніе (примѣрно на одну милю); на второй день можно собрать припасы на 2 мили кругомъ; на третій день, въ разстояніи трехъ миль и такъ далѣе. Въ этомъ отношеніи реквизиціи почти не различествуютъ отъ покупокъ, потому-что и въ нихъ требуется время для самой покупки и доставленія припасовъ къ арміи.

2,. Армія располагаетъ иногда такими припасами, на которые она не могла бы разсчитывать при вольныхъ покупкахъ, т.-е. такими, которыя войскамъ необходимы, но жители не соглашаются уступить добровольно, потому-что они необходимы и для нихъ.

3., При войсковой реквизиціи припасы собираются несравненно быстрѣе, неже. и при вольныхъ покупкахъ.

4., Содержаніе арміи стоитъ меньшихъ издержекъ, когда цѣны за припасы будутъ назначены ниже дѣйствительно существующихъ въ народной продажѣ, или когда за взятые припасы не будетъ производиться никакой платы.

Невыгоды реквизиціонной системы слѣдующія:

1., Въ бѣдныхъ и малонаселенныхъ странахъ, а также, гдѣ народонаселеніе непріязненно къ арміи, сборы припасовъ или совершенно невозможны, или недостаточны для обезпеченія арміи.

2., Чрезвычайно трудно распредѣлить между жителями раскладку такъ, чтобы всякій давалъ такіе припасы, которые у него дѣйствительно въ избыткѣ. Кромѣ-того, неравенство падающей на каждаго тяжести, происходитъ отъ того, что разстоянія каждаго жителя отъ мѣстъ складовъ различны. При раскладкѣ припасовъ часто случается, что отъ незнанія того, что у кого есть, назначаютъ муку отъ того, у кого есть сѣно, а сѣно отъ того у кого есть овесъ и т. д., а это заставляетъ и того и другаго продавать свои избытки за безцѣнокъ и покупать по дорогой цѣнѣ то, чего отъ него требуютъ или же обращаться къ посредству торговцевъ, которые если берутся ставить за нихъ припасы, то требуютъ обыкновенно высшихъ цѣнъ, нежели назначены казною и искусственно возвышаютъ цѣны въ народной продажѣ. Фельдмаршалъ князь Варшавскій нерѣдко назначалъ сборъ хлѣба и зерноваго фуража отъ земли Царства Польскаго, по раскладкѣ. Помѣщики, которымъ приходилось везти припасы къ сдачѣ въ магазины, обыкновенно отдавали свою поставку въ подрядъ по увеличеннымъ цѣнамъ, а по-

томъ возмѣщали убытки, продавая свой хлѣбъ дороже. Самая неудачная раскладка была въ 1854 году. Она такъ возвысила цѣны въ народной продажѣ, что впослѣдствіи необходимо было назначать войскамъ двойныя цѣны на овесъ, который до раскладки продавался съ небольшимъ по 4 рубля четверть, а послѣ раскладки цѣны, утвержденныя по Царству Польскому, восходили до 8 руб. на четверть. Все это бываетъ причиною, что всѣ реквизиціи, хотя бы за припасы были назначены самыя безобидныя цѣны, хотя бы деньги платились тотчасъ, всегда отяготительны и раззорительны для жителей, возвышаютъ цѣны и рождаютъ неудовольствіе и ропотъ жителей противъ арміи.

3., Сборъ припасовъ посредствомъ самихъ войскъ, въ самой благоустроенной арміи, обращается нерѣдко въ грабежъ и вооружаетъ жителей противъ арміи, а въ такомъ краѣ, въ которомъ жители возбуждены противъ войскъ, очень трудно найти продовольственные припасы.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что неговоря о нравственной сторонѣ, которая говоритъ совершенно въ пользу покупной системы,— какъ покупки такъ и реквизиціи имѣютъ относительно продовольствія войскъ свои хорошія и свои худыя стороны, и потому нельзя безусловно держаться ни той, ни другой системы. Такъ напримѣръ: 1., если въ арміи, продовольствующейся строгою покупною системою, съ подвозомъ повсюду за войсками собственныхъ купленныхъ запасовъ, предстояло бы такое движеніе, при которомъ не было бы возможности или недоставало времени для подвоза собственныхъ запасовъ, а между-тѣмъ жители тѣхъ мѣстъ, въ которыя перенеслись войска, не соглашались бы продавать припасы добровольно, то уже самое военное право заставитъ, имѣя въ виду военную цѣль, т. е. успѣхъ войны, обратиться къ реквизиціи нетолько въ непріятельской, но и въ союзной землѣ и даже въ собственномъ отечествѣ, смотря по обстоятельствамъ, посредствомъ мѣстныхъ властей или посредствомъ самихъ войскъ, съ платою тотчасъ денегъ или съ выдачею квитанцій; 2., если финансы

въ государствѣ разстроены и недостаетъ денегъ для содержанія арміи, а между-тѣмъ непріятель вошелъ въ предѣлы государства, то не остается другаго средства, какъ собирать припасы для образованія запасовъ по раскладкѣ отъ жителей съ выдачею платныхъ квитанцій, посредствомъ мѣстныхъ властей, или собирать ихъ для текущаго довольствія посредствомъ войскъ, въ мѣстахъ гдѣ они будутъ находиться по военнымъ обстоятельствамъ. Не надобно однакожь думать, что отъ такой мѣры уменьшается цифра расхода на содержаніе арміи. Въ такихъ случаяхъ выигрываются не деньги, а только время, т. е. срокъ уплаты денегъ. Точно тоже можетъ случиться, что если армія находясь въ краю богатомъ и густонаселенномъ, въ союзномъ или непріятельскомъ краю, держится реквизиціонной системы и на театрѣ войны нельзя будетъ собрать припасовъ, а между-тѣмъ имѣется въ виду возможность пріобрѣсть ихъ покупкою, то слѣдуетъ перемѣнить реквизиціонную систему въ покупную.

Управлявшій интендантскою частію во время войнъ нашихъ въ Германіи и Франціи въ 1813, 1814 и 1815 годахъ, бывшій потомъ въ мирное время Генералъ-Интендантомъ въ 1-й Арміи, до назначенія его Министромъ Финансовъ, Канкринъ, выразилъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ въ сочиненіи: «Ueber die Militair Oekonomie im Frieden und im Kriege», слѣдующимъ образомъ:

Сказавъ нѣсколько словъ о пользѣ покупки у крестьянъ хлѣба, производимаго ими на рынки, а также о пользѣ приносимой арміямъ маркитантами въ малонаселенныхъ странахъ, особенно зимою, Канкринъ дѣлаетъ три слѣдующихъ вопроса, и потомъ рѣшаетъ ихъ самъ:

«1., Не имѣетъ ли покупная система вреднаго вліянія на военныя операціи?

«2., Возможно ли обезпечить продовольствіе арміи деньгами? и

«3., Приноситъ ли покупная система соотвѣтственную пользу краю, въ которомъ происходитъ война? (час. 1, стр. 318, 319 и 320).

«Существуютъ такія истины—говоритъ Канкринъ, которыя чувствуются всѣми, но ихъ трудно доказать».

«Точно такъ же трудно доказать тѣмъ, которые не видѣли ужасовъ новѣйшихъ войнъ, что покупки оковываютъ не только большія военныя операціи, но и такія предпріятія, исполненіе которыхъ требуетъ особенной быстроты. Если въ арміи были одинъ разъ допущены насильственныя мѣры, то уже невозможно придти къ прежнему порядку и никакія денежныя пожертвованія не въ состояніи поправить нанесеннаго вреда. Войны Веллингтона до 1815 года, были разсчитаны на покупной системѣ; но и онъ не всегда могъ держаться исключительно однихъ покупокъ, и находился въ необходимости, иногда прибѣгать къ другимъ способамъ; а это доказываетъ, что въ войнѣ невозможно обходиться исключительно одними покупками, особенно въ непріятельской землѣ, гдѣ онѣ не всегда возможны. При системѣ брать даромъ все что нужно для арміи только въ непріятельскихъ земляхъ, а въ собственномъ краю и въ союзныхъ земляхъ покупать припасы за деньги, встрѣчается затрудненіе въ томъ, какъ переходить въ различныхъ оборотахъ войны отъ одной системы къ другой».

«Армія, соблюдающая относительно продовольственной части строгую справедливость и законность, будетъ всегда встрѣчать болѣе затрудненія при обезпеченіи войскъ припасами, нежели такая, которая почитаетъ хорошими всѣ средства. Способъ брать припасы отъ жителей съ вознагражденіемъ ихъ тотчасъ или впослѣдствіи деньгами, мало разнится отъ способа вольной покупки за деньги.»

«Примѣръ Австріи и самой Англіи доказываетъ, что при нынѣшнихъ огромныхъ арміяхъ невозможно ограничиться одною денежною системою, потому-что нерѣдко можетъ встрѣтиться недостатокъ денегъ, какъ это случилось съ Веллингтономъ въ Испаніи. А какое пагубное вліяніе можетъ имѣть недостатокъ денегъ на самыя военныя дѣйствія, видно изъ войны 1807 г.».

«Ко всему этому слѣдуетъ присовокупить, что денежная си-

стема, истощая до крайности финансы, далеко не приноситъ соотвѣтственной пользы тому краю, въ которомъ ведется война».

«На бумагѣ пишется не всегда то, что́ дѣлается. Только изрѣдка показываются наружу всѣ ужасы дѣйствительности и даютъ возможность судить о томъ, что́ остается скрытымъ. Часто случается, что при денежной системѣ, припасы взятые отъ жителей насильственнымъ образомъ безъ всякой заплаты, равно какъ отбитые отъ непріятеля, показываются купленными и бываютъ бременемъ для края и безъ того уже отягощеннаго.»

«Если войска даже будутъ платить за припасы, то изъ опредѣленной платы мало дойдетъ до того, отъ кого взяты припасы, а между-тѣмъ цѣны требуемыя отъ казны растутъ въ рукахъ жадныхъ подрядчиковъ, омывая руки и высшихъ. Въ послѣднюю войну, подрядчики вздыхали, говоря: «намъ пришелъ конецъ: нынѣшній способъ веденія войны ни куда негодится. То ли дѣло было въ началѣ девяностыхъ годовъ! Тогда-то были времена» «Послѣ Семилѣтней войны одинъ урожденецъ Нижняго-Майна говорилъ: «не осчастливитъ ли насъ Господь Богъ опять хорошенькою войною!»

«Въ прежнихъ войнахъ, тоже не всегда уплачивали жителямъ сполна за все то, что́ отъ нихъ брали».

«Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что лучше остаться при новой продовольственной системѣ, т. е. въ собственныхъ предѣлахъ или въ союзной землѣ, брать отъ жителй все что́ арміи нужно, подъ квитанціи, производя по нимъ, впослѣдствіи, уплату по умѣреннымъ цѣнамъ, а въ непріятельскихъ земляхъ жить на счетъ непріятеля, выдавая впрочемъ за все взятое отъ жителей, квитанціи. Что касается до потерь, которыя обыкновенно несутъ жители на театрѣ военныхъ дѣйствій, по разнымъ случаямъ, то ихъ невозможно вознаграждать и при денежной системѣ».

Повидимому, Канкринъ извлекъ свои правила только изъ войнъ, въ которыхъ онъ самъ участвовалъ, т. е. изъ войнъ нашихъ въ 1813, 1814 и 1815 годахъ; но *во-первыхъ*, если въ эту

кампанію арміи наши продовольствовались реквизиціоннымъ способомъ, то это происходило не столько изъ экономическихъ разсчетовъ,—потому-что за все получавшееся отъ земли производилась во время войны и послѣ заключенія мира уплата денегъ—сколько отъ образа самой войны; а *во-вторыхъ*, Канкринъ не принялъ въ соображеніе, что не всѣ страны такъ плодородны и такъ густо населены, какъ Германія, Бельгія и Франція, бывшія тогда театромъ войны. Предлагая безусловно реквизиціонную систему, Канкринъ какъ-бы забылъ, что по неудовлетворительности реквизицій, необходимость заставила его самого, даже въ этихъ богатыхъ земляхъ, обращаться въ 1813 году къ покупкамъ, а именно: во время расположенія нашихъ войскъ въ Силезіи, дополняли покупками то, чего нельзя было достать посредствомъ реквизицій; въ то же самое время дѣлались тайныя покупки муки въ австрійскихъ владѣніяхъ; въ Богеміи покупалось сѣно, овесъ, вино и волы, а во Франкфуртѣ-на-Майнѣ были сдѣланы нѣкоторыя покупки какъ для Главной Квартиры, такъ и для ближайшихъ войскъ, располагавшихся въ раззоренныхъ мѣстахъ. Ошибочность взгляда Канкрина подтверждается еще болѣе другими войнами, въ которыхъ вовсе не было возможности прибѣгать къ реквизиціонной системѣ.

Во всѣхъ турецкихъ войнахъ, равно какъ во время войнъ нашихъ противъ Швеціи, продовольственные припасы для нашихъ войскъ заготовлялись всегда внутри Имперіи и подвозились къ войскамъ.

Въ персидскую войну 1826 и 1827 годовъ, равно какъ въ польскую кампанію 1831 года, для нашихъ войскъ дѣлались особыя заготовленія; въ первой половинѣ польской кампаніи войскамъ не отпускались фуражныя деньги и фуражъ собирался въ окрестныхъ мѣстахъ; но когда этотъ способъ началъ угрожать совершеннымъ разстройствомъ кавалеріи, артиллеріи и обозовъ, то графъ Дибичъ нашелся вынужденнымъ, приказать отпускать войскамъ деньги на покупку фуража. Въ послѣднюю

войну арміи наши продовольствовались также покупною системою.

Для французскихъ войскъ, находящихся въ Алжирѣ, всегда дѣлаются особыя заготовленія; въ крымскую войну союзники тоже продовольствовались собственными запасами, да и возможно ли было имъ продовольствовать свои войска, по совѣту Канкрина, реквизиціоннымъ способомъ съ выдачею квитанцій?

Не менѣе ошибочно мнѣніе Канкрина о томъ, будто нетолько въ союзныхъ земляхъ, но и въ собственномъ отечествѣ, слѣдуетъ всегда продовольствовать войска, въ военное время, реквизиціоннымъ способомъ, т. е. собирать припасы посредствомъ самихъ войскъ, выдавая за все взятое квитанціи, за которыя послѣ выплачивались деньги по умѣреннымъ цѣнамъ.

Впрочемъ, совѣтуя реквизиціи, самъ Канкринъ сознается (Militair Oekonomie, часть 1, стр. 317), что когда арміи останавливаются, то необходимо пополнять покупками то, чего нельзя достать посредствомъ реквизиціи; кромѣ-того, онъ совѣтуетъ въ наступательныхъ войнахъ, закладыватѣ на базисѣ склады посредствомъ покупки, когда на успѣхъ реквизиціи нельзя будетъ разсчитывать, а это обнаруживаетъ, что онъ предлагаетъ вышеозначенныя правила не безусловно.

Посмотримъ, при какихъ обстоятельствахъ возможно показывать ограбленныя вещи покупными, утаивъ въ свою пользу полученныя отъ казны деньги.

Когда, во время войны, поставка всѣхъ безъ исключенія жизненныхъ потребностей будетъ отдана въ подрядъ, съ обязательствомъ ставить припасы прямо въ войска, безъ различія находятся ли они на мѣстахъ или на походѣ, какъ это было заведено въ прежнія времена во французскихъ войскахъ, и частью у насъ въ 1806 и 1807 годахъ, то можетъ-быть, и дѣйствительно случалось, что подрядчики, не будучи въ состояніи купить припасовъ, платили войскамъ деньги, за нѣкоторымъ вычетомъ изъ условленной имъ платы въ свою пользу и войска по невозможности вольныхъ покупокъ, брали припасы насильственно отъ

жителй, безъ всякой заплаты, и такимъ-обризомъ отпускавшіяся казною деньги оставались въ рукахъ подрядчиковъ и войскъ.

Подобно этому можетъ случаться, что когда пріобрѣтеніе какихъ-нибудь продовольственныхъ припасовъ будетъ возложено на войска, съ отпускомъ имъ денегъ, то при вкравшихся въ арміи безпорядкахъ, войска будутъ фуражировать, т. е. забирать припасы даромъ у жителей, удерживая полученныя отъ казны деньги въ свою пользу.

Но если припасы заподряжаются въ магазины, учрежденные въ тылу арміи, и сдаются не прямо въ войска, а въ магазины, а изъ нихъ подвозятся къ войскамъ, то подрядчики не будутъ имѣть возможности входить въ сдѣлки съ войсками и пользоваться ограбленными войсками припасами, показывая ихъ купленными. Притомъ же въ этомъ послѣднемъ случаѣ, подрядчики, неимѣя вооруженной силы, лишены возможности брать припасы даромъ отъ жителей и должны непремѣнно ихъ покупать и сдавать въ магазины, въ которыхъ количество и качество ихъ свидѣтельствуется установленнымъ порядкомъ.

Читатель можетъ сдѣлать слѣдующій вопросъ: какъ бы то ни было, зло можетъ существовать, но съ тою только разницею, что виновниками будутъ не подрядчики, а войска. Есть ли какая-нибудь возможность отстранить это?

На попеченіе самихъ войскъ возлагается, въ военное время, бóльшею частію только сборъ или покупка фуража, мясныхъ и винныхъ порцій и дровъ, потому-что доставленіе этихъ предметовъ, во время войны, рѣшительно невозможно, ни посредствомъ подрядчиковъ, ни посредствомъ чиновниковъ.

Опыты предшествовавшихъ кампаній показали, что не всегда и не вездѣ возможно безъ денегъ собрать съѣстные припасы, а потому если войскамъ будетъ предоставлено промышлять о своемъ продовольствіи какъ могутъ и какъ съумѣютъ, то армія можетъ уничтожиться въ самое короткое время, особенно если, по военнымъ обстоятельствамъ, она должна оставаться долгое время сосредоточенною на мѣстѣ. Чтó можно получить отъ окрест-

ныхъ жителей, когда у нихъ ничего нѣтъ, или когда они утаиваютъ все? Въ такихъ обстоятельствахъ не остается другаго средства, какъ предоставить войскамъ покупку фуража и порцій, и многократные опыты въ различныхъ войнахъ доказали, что такой способъ производитъ магическое дѣйствіе: тамъ гдѣ казалось небыло ничего, вдругъ являются припасы.

Что касается до того, что войска могутъ вмѣсто покупки фуражировать, обращая въ свою пользу отпущенныя деньги, то это можетъ отвратиться только строгимъ и справедливымъ изслѣдованіемъ жалобъ на это жителей, и строгимъ преслѣдованіемъ всякагó противъ нихъ насилія и произвола. Только строгая дисциплина можетъ отвращать безпорядки. Впрочемъ кàкъ бы ни была благоустроена армія, кàкъ бы ни была строга въ ней дисциплина, но нельзя представлять себѣ войны, въ которой болѣе или менѣе не случались бы отступленія отъ строгихъ идей справедливости; потому-что трудно обуздать своеволіе сотень тысячъ людей, въ числѣ которыхъ находятся и такіе, которые думаютъ, что за то, что они жертвуютъ жизнію, имъ позволено поступать съ жителями занятаго арміею края какъ съ врагами, не жалѣя ихъ имущества. Очень ошибается тотъ, кто думаетъ, что въ военное время есть возможность соблюсти такой порядокъ, какой существуетъ въ мирное время, когда все стремится къ порядку, между-тѣмъ какъ война несетъ въ себѣ зародышъ разстройства и разрушенія.

По прочтеніи всего вышеизложеннаго, читатель безъ сомнѣнія спроситъ, въ какихъ же именно случаяхъ слѣдуетъ прибѣгать къ реквизиціонной системѣ и когда къ покупной?

Это зависитъ *во-первыхъ*, отъ того, въ какомъ краю происходитъ война, т. е. въ своемъ ли отечествѣ, въ союзномъ государствѣ или въ непріятельской землѣ, и *во-вторыхъ*, отъ богатства страны, густоты населенія и прочихъ условій, которымъ подчиняется продовольственная часть, объясненныхъ во второй части моихъ «Записокъ», и *въ-третьихъ*, какимъ способомъ, вслѣдствіе мѣстныхъ обстоятельствъ, можно пріобрѣсти припасы ско-

рѣе и дешевле, не доводя жителей до раззоренія и не возбуждая ихъ противъ арміи.

Когда война ведется въ собственномъ отечествѣ, или въ союзныхъ земляхъ, то, имѣя въ виду несправедливость реквизиціонной системы, слѣдуетъ избѣгать сколько возможно даже сбора припасовъ по раскладкѣ посредствомъ мѣстныхъ властей и прибѣгать къ этому способу только въ послѣдней крайности, а именно, когда уже рѣшительно не будетъ возможности пріобрѣсти припасы добровольною покупкою, или когда финансы государства истощены, какъ это было во Франціи во время революціи. Что касается до сбора припасовъ самими войсками, съ уплатою тотчасъ денегъ по опредѣленнымъ цѣнамъ или съ выдачею платныхъ квитанцій, то этого способа слѣдуетъ избѣгать еще болѣе нежели реквизицій посредствомъ мѣстныхъ властей; но иногда онъ бываетъ необходимъ какъ въ собственномъ отечествѣ, такъ и союзныхъ земляхъ, во время быстраго наступленія или отступленія арміи передъ непріятелемъ, когда подвозъ къ арміи запасовъ заготовленныхъ въ ея тылу невозможенъ или задерживалъ бы армію. Чаще всего встрѣчается надобность собирать такимъ-образомъ зерновой фуражъ, сѣно, солому, топливо, рогатый скотъ для порцій, какъ это случилось у насъ напримѣръ въ 1812 году,

Кромѣ-того, въ собственномъ государствѣ и въ союзныхъ земляхъ, необходимость заставляетъ обращаться къ платному или безплатному наряду обывательскихъ подводъ для перевозки больныхъ, съѣстныхъ или другихъ припасовъ; потому-что добровольный наемъ обходился бы чрезвычайно дорого, а иногда даже нельзя найти подводъ ни за какія деньги, особенно въ распутицу. Эта повинность налагается на жителей тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ происходятъ военныя дѣйствія, по праву войны; но во всякомъ случаѣ нарядъ подводъ должно дѣлать всегда посредствомъ мѣстныхъ властей, гдѣ таковыя есть, не позволяя войскамъ самимъ забирать подводы. Въ 1813 году, калишскою конвенціею не опредѣлялось подводчикамъ ни какой платы за

подвозъ провіанта, перевозку раненыхъ и транзитную доставку реквизиціонныхъ предметовъ изъ однихъ провинцій въ другія.

Въ прошедшую войну по распоряженію Фельдмаршала Паскевича было собрано по раскладкѣ отъ жителей посредствомъ мѣстныхъ властей 150.000 четв. муки и крупъ и 100.000 четв. овса съ поставкою ихъ въ Каменецъ-Подольскъ и Балту (смотри «Записки о продовольствіи войскъ въ военное время» часть 1, стран. 216 и 217). Хотя за этотъ хлѣбъ были назначены такія цѣны, по которымъ можно было даже заготовить хлѣбъ вольною покупкою; но несмотря на это, раскладка эта, по случаю поспѣшности требованій, оставила послѣ себя въ жителяхъ непріятныя воспоминанія, не изгладившіяся и до сихъ поръ. Раскладка припасовъ для крымскихъ войскъ, съ Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерній, произведенная тоже посредствомъ мѣстныхъ чиновниковъ, возбудила также жалобы, хотя цѣны за припасы и за перевозку были назначены совершенно достаточныя.

Когда театромъ войны предполагается союзная земля, то оговариваютъ въ конвенціяхъ, что, въ крайнихъ случаяхъ, Главнокомандующій можетъ разрѣшать сборъ необходимыхъ припасовъ отъ жителей посредствомъ самыхъ войскъ, по указаніямъ уполномоченныхъ на то чиновниковъ союзной державы, а если таковыхъ не будетъ, то и безъ ихъ указанія.

Это необходимо, потому-что подобные случаи встрѣчаются во всѣхъ войнахъ.

Относительно непріятельскихъ земель, до-сихъ-поръ преобладаетъ во всѣхъ государствахъ мнѣніе, что по праву войны можно и слѣдуетъ налагать на жителей нетолько реквизицію съѣстныхъ и другихъ припасовъ, какъ посредствомъ мѣстныхъ властей, такъ и посредствомъ самихъ войскъ, но и денежныя контрибуціи, если этимъ способомъ возможно удобнѣе обезпечить армію. Но и здѣсь прибѣгаютъ къ этому способу только въ крайнихъ случаяхъ: *во-первыхъ*, когда имъ навѣрное возможно обезпечить продовольствіе войскъ; *во-вторыхъ*, когда обстоятельства

требуютъ уменьшенія расхода на содержаніе арміи и *въ-третьихъ*, когда можно этимъ способомъ лишить непріятеля средствъ содержать свои войска.

Размѣръ раскладокъ или сборовъ не долженъ превышать средствъ края, и благоразуміе требуетъ, чтобы жителямъ всегда давали время и средства обработывать поля, засѣять ихъ и собрать хлѣбъ.

Опасно для самой арміи доводить излишними контрибуціями и реквизиціями жителей того края, въ которомъ происходятъ военныя дѣйствія, до совершенной нищеты и отчаянія, потому-что вооруживъ ихъ противъ себя, армія лишитъ сама себя ихъ содѣйствія, а безъ этого пособія очень трудно продовольствовать арміи.

Приверженцы реквизиціонной системы, выставляя ея хорошія стороны, въ-особенности ссылаются на то, что она доставляетъ возможность вести войну съ меньшими денежными издержками. Посмотрите, говорятъ они, какихъ огромныхъ издержекъ стоили послѣднія войны. По статистическимъ свѣдѣніямъ, европейскія державы издержали во время Крымской войны:

Англія .	1.950.000.000	франковъ.
Франція .	2.284.000.000	»
Турція .	738.000.000	»
Піемонтъ.	59.000.000	»
Австрія .	546.000.000	»
Германскія государства, поставившія свои арміи на военную ногу	232.000.000	»
Итого	7.100.000.000	франковъ

Во время Итальянской войны:

Австрія .	612.000.000	франковъ
Франція .	360.000.000	»
Италія .	177.000.000	»
Герман. государства .	184.000.000	» *).

*) С. Петербургскія Вѣдомости № 197 (извлечено изъ Миланской газеты «Lombardo».

Не служатъ ли эти цифры самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что тамъ, гдѣ только возможно, слѣдуетъ, для уменьшенія тяжестей своего отечества, обращать издержки на военныя потребности на счетъ непріятеля? Противъ этого нечего говорить: по этой причинѣ и принято повсюду за правило, въ непріятельскихъ земляхъ, жить на счетъ занятаго края, если только этимъ средствомъ возможно достигнуть военнаго успѣха и это не будетъ парализировать военныхъ операцій. Но мы видѣли, что средство это не всегда вполнѣ обезпечиваетъ продовольствіе войскъ и потому, несмотря на финансовую выгоду этого способа, не всегда можно на него разсчитывать.

Говоря о военныхъ издержкахъ, нельзя не упомянуть объ одномъ очень важномъ обстоятельствѣ. Иногда думаютъ, что если на продовольствіе войскъ издержано мало денегъ, то это уже служитъ непремѣннымъ доказательствомъ, что война обошлась дешево, между тѣмъ какъ это въ-самомъ-дѣлѣ далеко не такъ: иногда случается, что на продовольственную часть издержано мало денегъ; но зато отъ недостатковъ между людьми и лошадьми произошла большая болѣзненность, смертность людей и падежъ скота, а оттого, съ одной стороны, коммиссаріатская часть обошлась несравненно дороже, а съ другой, ослаблялась числительная сила войскъ, а это имѣло большое вліяніе на успѣшное веденіе войны, и наконецъ потеря людей и лошадей влекла къ такимъ издержкамъ на укомплектованіе войскъ, которыя превышали всѣ предварительныя соображенія правительства, не говоря уже о неисчислимыхъ потеряхъ, которыя понесли жители того края, въ которомъ велась война. Въ 1812 году денежныя издержки на продовольствіе войскъ французской и нашей арміи, при тогдашнемъ дешевомъ способѣ, — брать продовольственные припасы отъ жителей даромъ, были незначительны; но если принять въ соображеніе потерю людей и лошадей, и разрушеніе цѣлой французской арміи, равно какъ раззореніе тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя проходили войска, то можно ли сказать, что война 1812 года обошлась Наполеону дешево?

Правило Катона—«война должна питать войну», т. е. способъ продовольствовать армію на счетъ непріятельскихъ земель, стоилъ иногда государствамъ несравненно бо̀льшихъ издержекъ, нежели тѣ суммы, которыя потребовались бы при правильной покупкѣ продовольственныхъ припасовъ.

Говоря о реквизиціяхъ и контрибуціяхъ, назначаемыхъ для содержанія арміи, кстати упомянуть о томъ, въ какой степени жители могутъ быть вознаграждаемы за убытки, которые они несутъ отъ войны.

О томъ, что жители имѣютъ право на вознагражденіе за всѣ предметы взятые отъ нихъ, въ собственной и союзной землѣ, для продовольствія и одежды войкъ, нечего и говорить. Мы хотимъ говорить о другихъ убыткахъ, причиною которыхъ бываютъ собственно военныя дѣйствія, какъ напримѣръ: отнятіе или уничтоженіе непріятелемъ кораблей, домовъ, товаровъ, падежъ скота отъ наряда и проч.

Такіе убытки нигдѣ не вознаграждаются, потому-что иногда они такъ значительны, что превышаютъ государственные доходы за нѣсколько лѣтъ. Такъ, напримѣръ, убытки Москвы и тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя слѣдовали въ 1812 году непріятельскія и наши войска, были такъ огромны, что нельзя было и думать объ ихъ вознагражденіи. На подобныя потери смотрятъ обыкновенно вездѣ какъ на общія несчастія, какъ напримѣръ, на пожары, наводненія, градобитія, опустошенія, производимыя саранчею, возвышеніе продажныхъ цѣнъ отъ неурожаевъ и проч.

Правда, что правительство наше дѣлало вспомоществованія жителямъ Новороссійскаго края, пострадавшимъ въ прошедшую войну; но это дѣлалось не потому, чтобы это было обязательно, но въ видѣ отеческаго попеченія правительства. Впрочемъ, надобно замѣтить, что прямыя, очевидныя потери, понесенныя жителямм въ прошедшую войну, не составляютъ и сотой части тѣхъ убытковъ, которые Россія имѣла въ 1812 году. Мы не говоримъ о косвенныхъ потеряхъ всего земледѣльческаго класса отъ прекращенія вывоза за границу нашего хлѣба и другихъ

произведеній. Эти потери огромны, неисчислимы. Не говоря о другихъ портахъ, посмотримъ какія приблизительно имѣли потери жители полуденныхъ нашихъ губерній, отъ прекращенія вывоза одной только пшеницы. Изъ черноморскихъ портовъ отпускается ежегодно пшеницы до 4.000.000 четвертей. Если положить стоимость четверти въ 10 руб., то годовая потеря составляетъ 40.000.000 руб., а въ два года 80.000.000 руб. Правда, что послѣ заключенія мира вывозъ пшеницы усилился, но это далеко не покрыло понесенныхъ потерь.

Очевидно, что такихъ потерь ни какое правительство не можетъ вознаграждать.

Если убытки причинены собственными войсками, въ видѣ оборонительныхъ мѣръ противъ непріятеля, то они обыкновенно вознаграждаются вездѣ. Подобно тому подлежатъ удовлетворенію, на счетъ виновныхъ, убытки причиненные жителямъ отъ безпорядковъ самихъ войскъ.

ОБЪ ОПЕРАЦІОННОМЪ БАЗИСѢ.

Въ древнія времена арміи могли переноситься изъ одного мѣста въ другое подобно кораблямъ, не сохраняя никакого сообщенія съ отечествомъ, потому-что продовольствіе для малочисленныхъ войскъ, равно какъ все нужное для дѣйствія метательнымъ оружіемъ, можно было пріобрѣтать бóльшею частію на всякомъ мѣстѣ. Раненные и больные воинскіе чины пользовались тамъ, гдѣ могли и кáкъ могли, а о военныхъ госпиталяхъ не имѣли понятія. Со введеніемъ огнестрѣльнаго оружія и артиллеріи, сдѣлалось необходимымъ, кромѣ продовольствія войскъ, заботиться о пополненіи въ войскахъ оружія, артиллеріи, аммуниціи, пороха, патроновъ, снарядовъ, медицинскихъ и аптечныхъ припасовъ, а также объ исправленіи всего повредившагося во время военныхъ дѣйствій. Притомъ же, человѣколюбіе заставило правительства учреждать, въ тылу арміи, военные госпитали, въ которыхъ больные и раненные получали

успокоеніе, пищу и медицинское пособіе, а чрезъ то уменьшалась убыль людей.

По невозможности имѣть всѣ предметы, потребные для арміи на театрѣ войны, воюющія державы начали учреждать собственные запасы артиллерійскіе, инженерные, коммисаріатскіе, госпитальные, аптечные и провіантскіе, сосредоточивая ихъ въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ они безопасны отъ непріятеля, и откуда ихъ удобно доставлять, по мѣрѣ надобности, къ войскамъ.

На счетъ того, гдѣ именно слѣдуетъ закладывать первоначально базисъ и какъ переносить его во время самой войны, были выражены различныя мнѣнія. Нѣкоторые писатели основывались на современныхъ понятіяхъ объ образѣ веденія войны, а другіе выводили свои заключенія, взявъ за образецъ одну какую-нибудь войну, и изъ нея старались созидать безусловныя правила для всѣхъ войнъ, упуская изъ вида, что современныя мѣстныя и военныя обстоятельства измѣняются въ каждой войнѣ, и потому не можетъ существовать въ этомъ отношеніи безусловныхъ правилъ.

Не входя въ разбирательство всѣхъ мыслей извѣстнѣйшихъ писателей о стратегіи вообще, потому-что это непринадлежитъ къ нашему предмету, мы изложимъ здѣсь только вкратцѣ мнѣніе о базисѣ самыхъ извѣстныхъ писателей, а именно: Лойда, Бюлова, Эрцъ-Герцога Карла, Ронья, Ксиландера, Жомини, Наполеона, Декера, Вагнера и Клаузевица.

Лойдъ первый представилъ въ связи правила стратегическихъ соображеній, и положилъ основаніе стратегіи. Хотя онъ былъ свидѣтелемъ славныхъ подвиговъ Фридриха Великаго, но мнѣнія свои извлекъ изъ образа веденія войны въ концѣ XVIII и въ началѣ XVII столѣтія. Въ то время образовалась, по снабженію войскъ въ военное время, такъ-называемая пяти-маршевая система, по которой арміи несмѣли удаляться отъ своихъ провіантскихъ магазиновъ далѣе пяти переходовъ, а изъ этого Лойдъ вывелъ заключеніе, будто нетолько опасно, но даже невозможно

арміямъ удаляться отъ своего базиса далѣе 4-хъ или 5-ти переходовъ.

Послѣ Лойда, самымъ замѣчательнымъ писателемъ о стратегіи былъ Бюловъ. Войны Фридриха Великаго, а также революціонныя, обнаружили ошибочность мнѣнія Ллойда, будто арміи не могутъ удаляться отъ базиса далѣе пяти переходовъ, а потому онъ обратилъ все свое вниманіе на то, какимъ-образомъ лучше обезпечить отъ непріятеля базисъ и коммуникаціонныя или операціонныя линіи. Для этого онъ совѣтуетъ учреждать базисъ изъ ряда пунктовъ, укрѣпленныхъ и снабженныхъ запасами, двигаясь отъ нихъ къ предмету дѣйствій нѣсколькими линіями концентрически. Онъ замѣчаетъ, что дороги, служащія для движенія войскъ, не всегда совпадаютъ съ тѣми, которыя служатъ для подвоза запасовъ.

За нимъ слѣдуетъ Эрцъ-Герцогъ Карлъ. Онъ говоритъ, что армія расположенная вблизи непріятеля, прикрываетъ непосредственно только то мѣсто, на которомъ находится; но пространство, обезпечиваемое ея расположеніемъ, расширяется по мѣрѣ отдаленія отъ противника. Поэтому вблизи арміи слѣдуетъ имѣть только небольшіе склады съ потребностями арміи на нѣсколько дней; значительные же магазины и въ большомъ числѣ, слѣдуетъ устраивать позади первыхъ, причемъ магазины съ путями отъ нихъ ведущими къ операціонной линіи будутъ образовывать треугольникъ.

По мѣрѣ наступленія арміи, слѣдуетъ учреждать новые склады, перевозя запасы изъ одной линіи въ другую; при отступленіи же слѣдуетъ ближайшіе къ арміи магазины очищать, перевозя запасы въ заднія линіи.

Ронья, въ сочиненіи: «Considération sur l'art de la guerre» совѣтуетъ закладывать базисъ на рѣкѣ перпендикулярной къ пути дѣйствій, имѣя на ней нѣсколько складочныхъ пунктовъ, обезпеченныхъ укрѣпленіями. Расположеніе базиса на рѣкѣ способствуетъ доставкѣ запасовъ. Длина базиса зависитъ, по его мнѣнію, отъ мѣстности и другихъ обстоятельствъ.

На счетъ того, какъ арміи должны двигаться, онъ составилъ слѣдующія правила: по устройствѣ операціоннаго базиса, въ немъ располагается резервная армія, между-тѣмъ какъ дѣйствующая наступаетъ. Разстояніе, на которое войска могутъ отдалиться безопасно отъ базиса, зависитъ отъ количества продовольствія, которое войска могутъ имѣть съ собою во время движенія, и отъ времени необходимаго для доставленія запасовъ отъ складочныхъ пунктовъ къ арміи. По его мнѣнію, не должно полагаться на средства доставляемыя страною.

Въ настоящее время, говоритъ Ронья, солдатъ можетъ нести на себѣ 4-хъ дневное количество хлѣба, но полезно замѣнить его 8-ью фунтами сухарей, которыхъ, полагая по одному фунту на человѣка въ сутки, вмѣстѣ съ мясною порціею выдаваемою тоже по одному фунту, станетъ на 8 дней. Увеличеніе мясной порціи не составляетъ никакого затрудненія, потому-что стада скота могутъ удобно слѣдовать за войсками. Такимъ-образомъ дѣйствующая армія, снабженная съѣстными припасами на 8 дней, имѣетъ средства двигаться и дѣйствовать быстро, впродолженіи этого времени, не затрудняясь на счетъ продовольствія, слѣдовательно успѣетъ отойти отъ базиса на 30 или 40 льё (120 или 160 верстъ); затѣмъ трудность подвозовъ отъ складочныхъ пунктовъ къ войскамъ и необходимость въ содѣйствіи резервной арміи, заставятъ дѣйствующую армію остановиться и приступить къ устройству новаго основанія дѣйствій. Дальнѣйшее движеніе можетъ быть предпринято не прежде, какъ по заложеніи магазиновъ обезпеченныхъ укрѣпленіями, и по сближеніи резервной арміи къ новому базису.

Устроивъ новый базисъ, т. е. соорудивъ нѣсколько временныхъ укрѣпленій и учредивъ въ нихъ арсеналы, госпитали, магазины, пекарни и мастерскія, на что Ронья считаетъ достаточнымъ 10 дней, и расположивъ на немъ резервную армію, можно продолжать дальнѣйшія дѣйствія, тѣмъ съ большею вѣроятностію успѣха, что впродолженіи отдыха, даннаго дѣйствующей арміи, она успѣетъ оправиться, присоединить къ себѣ отста-

лыхъ, исправить и пополнить все пришедшее въ негодность, и снова запастись 8-ми дневнымъ продовольствіемъ.

Такимъ-образомъ продолжая наступленіе, дѣйствующая армія достигнетъ цѣли своихъ дѣйствій, а въ случаѣ неудачи всегда имѣетъ средство отступить въ совершенной безопасности къ базису.

Ксиландеръ, соглашаясь въ нѣкоторыхъ предметахъ съ Бюловымъ, а въ другихъ съ Эрцъ-Герцогомъ Карломъ, совѣтуетъ закладывать операціонный базисъ преимущественно въ долинѣ большой рѣки, потому-что: *во-первыхъ*, въ такихъ долинахъ пролегаютъ удобныя коммуникаціи; *во-вторыхъ*, самая рѣка служитъ превосходнымъ средствомъ для сообщенія между пунктами въ совокупности составляющими базисъ, и *въ-третьихъ*, хребты горъ, проходящіе параллельно теченію рѣкъ, усиливаютъ базисъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ долженъ служить оборонительною линіею.

Жомини хотя и пришелъ къ заключенію, что искусство веденія войны не можетъ подлежать математическому разсчету, но тоже сознаетъ необходимость базиса, а мысли свои о свойствахъ какъ базиса, такъ и оборонительныхъ линій, заимствовалъ изъ стратегическихъ сочиненій Лойда, Бюлова и Эрцъ-Герцога Карла.

Наполеонъ хотя и неписалъ самъ ничего о войнѣ, но во время пребыванія на островѣ Св. Елены, подъ его непосредственнымъ надзоромъ были составлены два замѣчательныхъ сочиненія, подъ заглавіемъ: Mémoires écrits à S-te Hélene, par Gourgaud et Montholon, и Mémorial de S-te Helene, par le Comte de Las Cases. Въ этихъ сочиненіяхъ изображены слѣдующія мысли Наполеона: «Планы дѣйствія зависятъ всегда отъ характера непріятельскаго полководца, качества войскъ, мѣстности и другихъ обстоятельствъ. А какъ всѣ военныя и мѣстныя обстоятельства подлежатъ безчисленнымъ измѣненіямъ, то для военнаго искусства не можетъ существовать никакихъ безусловныхъ

правилъ. Единственное средство получить понятіе о стратегіи, заключается въ тщательномъ изученіи военной исторіи».

Декеръ, слѣдуя мыслямъ Наполеона, тоже утверждаетъ, что теоретическое изученіе стратегіи невозможно, а необходимо ограничиваться вмѣсто опредѣленныхъ наставленій только намеками. По его мнѣнію, невозможно опредѣлить длины операціонной линіи ни мѣрою какихъ-нибудь угловъ, ни отношеніемъ ея къ базису, потому-что это всегда зависитъ отъ мѣстности и другихъ обстоятельствъ. Признавая пользу базиса, онъ утверждаетъ, однакожь, что иногда можно дѣйствовать безъ базиса.

Вагнеръ раздѣляетъ стратегію на теоретическую и практическую. Въ первой онъ разсматриваетъ стратегію отвлеченно, а въ другой разсуждаетъ какимъ-образомъ слѣдуетъ, на практикѣ, примѣняться къ обстоятельствамъ. По его мнѣнію, правила теоретической стратегіи могутъ быть безусловными только мысленно; но когда приходится примѣнять ихъ къ дѣлу, то нельзя предоставить ихъ въ видѣ положительныхъ правилъ, потому-что они зависятъ отъ современныхъ мѣстныхъ и военныхъ обстоятельствъ.

Изъ новѣйшихъ самостоятельныхъ писателей, особенное вниманіе обращаетъ на себя Клаузевицъ, написавшій между прочимъ сочиненіе подъ заглавіемъ «О войнѣ». Разсуждая о существѣ войны, онъ сначала говоритъ о ней основываясь на умозрѣніяхъ; но потомъ, обращаясь къ практикѣ, приходитъ къ слѣдующему выводу: не можетъ существовать положительной теоріи стратегіи, которая могла бы служить во всѣхъ случаяхъ руководствомъ для дѣйствій. Не отвергая пользы сочиненій о стратегіи, онъ говоритъ однакожь, что ихъ не слѣдуетъ принимать за положительныя наставленія, а смотрѣть на нихъ только какъ на разсужденія о свойствѣ и вліяніи на военныя дѣйствія всѣхъ стратегическихъ средствъ и элементовъ изученіе которыхъ полезно потому, что читатель знакомясь со всѣми началами, входящими въ соображеніе военныхъ дѣйствій, полу-

чаетъ нѣкоторый навыкъ примѣненія этихъ дѣйствій и чрезъ то пріобрѣтаетъ способность опредѣлять собственнымъ разсудкомъ, какое именно дѣйствіе, на извѣстной мѣстности, при данныхъ обстоятельствахъ, полезнѣе для какого-нибудь частнаго случая.

Мысли Клаузевица объ операціонномъ базисѣ слѣдующія:

Армія, двигаясь отъ первоначальныхъ пунктовъ своего расположенія, находится въ зависимости отъ источниковъ своихъ средствъ, и эта зависимость возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія самой арміи.

Непріятельская страна можетъ отчасти удовлетворять потребностямъ арміи, въ отношеніи къ продовольствованію; но какъ войска сверхъ-того имѣютъ необходимую нужду въ снабженіи ихъ военными запасами и въ укомплектованіи, то и должны сохранять сообщенія съ собственною страною. Понятіе о базисѣ тѣсно сопряжено съ понятіемъ о путяхъ ведущихъ отъ нея къ арміи: весьма полезно, если эти пути удобны и проходятъ чрезъ плодородную страну; необходимо, чтобы на нихъ были устроены магазины и депо. Слѣдовательно, даже и внутри собственной страны, не всякій изъ пунктовъ принадлежитъ базису, а только тотъ, на которомъ собраны средства къ снабженію и укомплектованію арміи и къ которому можетъ она направиться по путямъ, заранѣе приготовленнымъ для ея движенія.

Необходимость базиса обнаруживается не прежде какъ втеченіи нѣкотораго времени, потому-что всякая армія имѣетъ при себѣ нѣкоторыя средства и кромѣ-того можетъ найти ихъ на театрѣ войны. Слѣдовательно, если впродолженіи этого времени, полководецъ надѣется пріобрѣсти рѣшительныя выгоды, то можетъ продолжать дѣйствія, не обращая вниманія на потерю сообщеній съ базисомъ; и наоборотъ, чѣмъ менѣе вѣроятности въ успѣхѣ какого-либо предпріятія, тѣмъ болѣе должно заботиться объ устроеніи базиса и сохраненіи сообщеній, ведущихъ отъ него къ арміи».

Разбирая эти мнѣнія оказывается, что всѣ эти авторы писали находясь подъ вліяніемъ современнаго образа войны. Такъ

Лойдъ былъ подъ вліяніемъ образа войны VXII-го и XVIII-го столѣтій, когда арміи несмѣли отдаляться отъ магазиновъ и пекарень далѣе пяти переходовъ (смотри «Записки о продовольствіи войскъ», часть 1, стр. 13 и 14); Бюловъ, писавшій въ исходѣ XVIII-го и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, имѣлъ въ виду примѣры войнъ Фридриха Великаго и революціи, въ которыхъ движенія арміи сдѣлались болѣе смѣлыми. Наконецъ война Наполеона и собственныя его мысли о военномъ искусствѣ, образовали мнѣнія Жомини, Декера, Вагнера и Клаузевица. Ронья создалъ свою теорію, находясь подъ впечатлѣніемъ насчастій постигшихъ французскую армію въ 1812 году.

Примѣры бывшихъ войнъ показываютъ, что въ нѣкоторыхъ земляхъ арміи могутъ пріобрѣтать на мѣстахъ продовольственные припасы; но въ другихъ, и даже въ этомъ отношеніи нельзя разсчитывать на ихъ средства и необходимо подвозить съѣстные припасы издали. Кромѣ-того, съ какими бы запасами пороха, патроновъ и снарядовъ армія ни выступала изъ своего государства, но когда война продолжительна, то эти запасы должны истощиться; а какъ невозможно разсчитывать на припасы, пороховые и литейные заводы той страны, въ которой происходятъ военныя дѣйствія, то необходимо подвозить все изъ собственнаго государства, пополняя все израсходованное, по возможности тѣмъ, что можно найти на театрѣ войны. Изъ этого возникаетъ необходимость имѣть, во-первыхъ, собственные запасы: артиллерійскаго, инженернаго, коммисаріатскаго, медицинскаго и провіантскаго вѣдомствъ, и во-вторыхъ, мѣста для ихъ склада и дороги, ведущія отъ нихъ къ арміи, безопасныя отъ непріятеля. Эти склады учреждаются всегда въ тылу арміи, подъ ея прикрытіемъ и называются базисами операціонной линіи или основаніемъ дѣйствій. Чѣмъ обширнѣе пространство занятое подъ базисъ, тѣмъ свободнѣе въ немъ могутъ двигаться войска. По мѣрѣ удаленія арміи отъ базиса, увеличивается его пространство.

По мѣрѣ удаленія арміи отъ первоначальнаго базиса, подви-

гаются за нею всѣ тѣ предметы, которыхъ на предстоящемъ театрѣ войны невозможно пріобрѣсти, и тотчасъ же закладываются, смотря по надобности и удобству:

1., Почты, если ихъ не было.

2., На каждомъ ночлегѣ этапы и провіантскіе магазины съ 2-хъ дневнымъ или 3-хъ дневнымъ продовольствіемъ, по числу всей арміи; и чрезъ каждые четыре или пять переходовъ, т. е. на разстояніи 100 или 200 верстъ, или смотря по обстоятельствамъ, болѣе значительные склады провіанта и фуража, промежуточные артиллерійскіе парки и временные госпитали, которые помѣрѣ удаленія арміи возобновляются. Смотря по обстоятельствамъ, онѣ укрѣпляются и снабжаются гарнизонами отъ 2-хъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ.

Такой порядокъ соблюдался Наполеономъ во всѣхъ его войнахъ: въ кампаніи 1796 года, базисами его были въ различное время: Ницца, Генуа, Павія, Пескіера, Борго фортъ, имѣвшіе между собою сообщеніе посредствомъ Аостской долины, и прикрытые отъ покушенія австрійскихъ инсургентовъ рѣкою По.

Если война происходитъ за границею, въ союзной или непріятельской землѣ, то, смотря по обстоятельствамъ, въ ней оставляются прежнія мѣстныя власти, или устроивается новое управленіе занятыми областями.

Фигура и протяженіе базиса зависятъ отъ многихъ данныхъ и не можетъ быть одинакова.

Мѣста для базисовъ выбираются преимущественно тамъ, гдѣ сходятся большія дороги, на соединеніи рѣкъ, въ важной тѣснинѣ или ущельи, или среди плодородной долины.

Операціонною линіею называется то пространство, которое армія занимаетъ во время своихъ дѣйствій. Бо̀льшею частію она идетъ параллельными сходящимися или расходящимися дорогами, чрезъ нѣсколько послѣдовательныхъ базисовъ.

Расположеніе войскъ на операціонной линіи, можно себѣ представить въ слѣдующемъ видѣ. Половина или три четверти арміи находится въ виду непріятеля. За ними, на той половинѣ опе-

раціонной линіи, которая ближе къ непріятелю, расположена другая половина или четвертая часть арміи, эшелонами въ видѣ резерва.

$\frac{6}{10}$ въ двухъ или трехъ колоннахъ, какъ главный резервъ.

$\frac{1 \text{ или } 2}{10}$ на правомъ и лѣвомъ флангахъ, для ихъ прикрытія, въ равномъ разстояніи отъ середины операціонной линіи и отъ середины операціонной линіи и отъ арміи.

$\frac{1}{10}$ на серединѣ операціонной линіи.

На задней половинѣ этой линіи, воздвигаются, въ разныхъ мѣстахъ, смотря по стратегической ихъ важности, полевыя укрѣпленія для гарнизоновъ отъ 500 или 1.500 человѣкъ, въ которыхъ сосредоточивается все армейское хозяйство, т. е. учреждаются госпитали, арсеналы, лабораторіи, пороховые погреба, коммисаріатскіе, провіантскіе и аптечные склады.

Тотчасъ послѣ прибытія въ какое-нибудь мѣсто войскъ, приступаютъ, немедля ни мало, къ исправленію дорогъ, и устройству подвоза къ арміи припасовъ, смотря по обстоятельствамъ, сухопутно или сплавомъ.

Приступая къ сбору, въ тылу арміи, по обѣимъ сторонамъ коммуникаціонныхъ линій, перевозочныхъ средствъ, надобно имѣть въ виду огромное число подводъ, для этого потребныхъ (смотри «Записки о продовольствіи войскъ», часть 2, стр. 162, 163 и 164). Лучше собрать болѣе подводъ, нежели недостаточнымъ сборомъ сначала, приходить впослѣдствіи въ необходимость распоряжать дополнительные сборы, и тратою времени остановить подвозъ и чрезъ то парализировать дѣйствіе арміи. Болѣе всего требуется подводъ подъ свозъ провіанта и фуража, и число ихъ простирается до сотни тысячъ; потомъ подъ больныхъ, и подъ свозъ огнестрѣльныхъ припасовъ, и наконецъ, для перевозки коммисаріатскихъ и аптечныхъ припасовъ.

Операціонная или коммуникаціонная линія, въ тылу арміи, покрыта постоянно множествомъ командъ и транспортовъ. По ней слѣдуютъ, съ одной стороны, войска на усиленіе арміи команды составляемыя изъ выздоровѣвшихъ въ госпиталяхъ, а

съ другой, плѣнные. По ней везутся къ арміи всякаго рода припасы, а на обратныхъ подводахъ больные и раненные.

Арміи, выступая изъ того пограничнаго мѣста, въ которомъ сосредоточены для нея необходимые запасы, имѣютъ для подвоза за собою необходимаго хозяйства слѣдующіе обозы:

1., Полковой, на которомъ везется за войсками такое имущество, которое необходимо имѣть подъ рукою, именно: патронные и зарядные ящики, коммисаріатскія и провіантскія телѣги съ 6-ти дневнымъ провіантомъ, которыя съ 4-хъ дневнымъ запасомъ въ ранцахъ составляютъ 10-ти дневный запасъ.

2., Подвижные госпитали, которые открываютъ, смотря по надобности и удобству, временные госпитали.

3., Подвижные артиллерійскіе парки, съ лабораторными ротами и подвижнымъ арсеналомъ, которые слѣдуютъ вблизи арміи, и въ случаѣ сраженій разбиваютъ палатки и приготовляютъ заряды и патроны, для пополненія израсходованнаго въ войскахъ, для чего къ нимъ присылаются съ позиціи зарядные и патронные ящики.

4., Подвижные провіантскіе магазины, если свойство театра войны содѣлываетъ ихъ необходимыми. Въ европейскихъ войнахъ они везутъ сухарный запасъ, а въ азіятскихъ или когда война ведется въ степныхъ мѣстахъ, они употребляются для сближенія къ арміи провіантскихъ запасовъ.

Какъ ни важно сохраненіе въ своей власти дорогъ, ведущихъ отъ арміи къ базису, т. е. къ собственнымъ складамъ, но иногда встрѣчаются обстоятельства, что для пріобрѣтенія успѣха, необходимо предпринять такое движеніе, при которомъ прекращается, на нѣкоторое время, сообщеніе съ базисомъ; но, само собою разумѣется, что предпринимая такія движенія, надобно имѣть увѣренность, что въ тѣхъ мѣстахъ, куда армія переносится, она найдетъ продовольствіе, и что когда нужно будетъ опять возстановить сообщеніе съ базисомъ, для подвоза огнестрѣльныхъ припасовъ и другихъ потребностей, въ этомъ не встрѣтится препятствія.

Въ 1831 году, базисомъ нашей арміи было пространство отъ Ковно до Владиміра, и армія имѣла съ базисомъ сообщенія посредствомъ трехъ шоссе: Ковенскаго, Брестъ-Литовскаго и Люблинскаго; но когда армія двинулась отъ Плоцка къ переправѣ Осьекъ, а потомъ чрезъ Ловичъ къ Варшавѣ, то сообщенія съ базисомъ на нѣкоторое время прекратились. Точно также, во время движенія нашей арміи въ 1849 году отъ Вайцена въ Дебречинъ, сообщенія съ Дуклою и Бартфельдомъ прервались на нѣкоторое время.

На счетъ того, должно ли непремѣнно укрѣплять базисъ, нельзя сказать ничего положительнаго, потому-что это зависитъ отъ мѣстныхъ и военныхъ обстоятельствъ.

Въ каждомъ базисѣ и этапѣ, назначается комендантъ или этапные начальники, а также смотрители провіантскихъ магазиновъ, подчиняющіеся инспектору военныхъ сообщеній.

Если въ тылу арміи находится нѣсколько параллельныхъ дорогъ, то для ихъ сохраненія слѣдуетъ давать каждой, по возможности, особое назначеніе, а именно: однѣ назначить для слѣдованія войскъ и транспортовъ, а другія, болѣе истощенныя, назначить для командъ идущихъ отъ арміи, эстафетовъ, нарочныхъ и проч.

Коменданты обязаны содѣйствовать зависящими отъ нихъ средствами успѣшному сбору обывательскихъ подводъ и отправлять постоянно къ арміи изъ складовъ базиса, нужное число транспортовъ съ провіантомъ и другими военными потребностями, давая имъ необходимое прикрытіе, если бы въ этомъ была надобность, а вмѣстѣ съ тѣмъ учреждать надзоръ за дорогами, разсылая для того, время отъ времени, бо̀льшіе или мѐньшіе разъѣзды.

Всѣ вышеизложенныя правила наблюдались Наполеономъ въ войнахъ его: въ Италіи въ 1796 и 1797 годахъ; въ Германіи и Польшѣ въ 1805, 1806, 1807 и 1809 годахъ; и въ Россіи въ 1812 году.

Отъ операціонной линіи зависитъ возможность сосредото-

чивать, въ нужный моментъ, на рѣшительныхъ пунктахъ, наибольшія силы, а потому хорошій выборъ ихъ составляетъ основаніе хорошаго плана кампаніи.

Мы считаемъ излишнимъ входить здѣсь въ разсужденіе о томъ, какія выгоды или невыгоды представляютъ одна или двѣ сходящіяся или расходящіяся операціонныя линіи, а также дѣйствіе войскъ на внутреннихъ или внѣшнихъ линіяхъ, потому-что эти предметы хотя и имѣютъ вліяніе на продовольствіе войскъ, но не принадлежатъ непосредственно къ продовольственной части.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

КОПІЯ ЗАПИСКИ, ПОДАННОЙ ГЕНЕРАЛЪ-ИНТЕНДАНТОМЪ ЮЖНОЙ АРМІИ КНЯЗЮ МЕНШИКОВУ ОТЪ 27-ГО ДЕКАБРЯ 1854 ГОДА.

Къ страницѣ 39-й, части II. (Записки о продовольствіи войскъ въ Крыму).

Разсмотрѣвъ съ возможною подробностію продовольственные способы войскъ ввѣренныхъ Вашей Свѣтлости, я нашелъ слѣдующее:

А., Способы края.

1., Муки и крупъ въ Крыму заготовлять невозможно, а потому предметы эти нужно закупать, какъ это всегда дѣлалось и въ мирное время, въ полуденныхъ губерніяхъ Россіи и доставлять къ войскамъ сухимъ путемъ или моремъ, на разстояніи иногда до 600 и 700 верстъ; слѣдственно, чтобы войска имѣли ихъ въ свое время, необходимо заказывать ихъ за четыре и даже за пять мѣсяцевъ впередъ, пользуясь въ это время хорошими дорогами или навигаціею.

Сколько усилій нужно употребить для текущаго довольствія стотысячной арміи, если закупки для нея будутъ дѣлаться на разстояніи 500 верстъ, видно изъ слѣдующаго примѣрнаго соображенія:

1., Чтобы четырехмѣсячное продовольствіе стотысячной арміи: муки 100,000 четв. и крупъ 2,375 четв., подвезти къ войскамъ окончательно, втеченіи трехъ мѣсяцевъ, необходимо, чтобы къ нимъ прибывало ежедневно до 1,820 четв. муки и крупъ; а для этого, считая въ хорошую погоду по пяти четвертей, а въ

дурную по три четверти на подводу, необходимо, чтобы втеченіи двухъ мѣсяцевъ на каждыхъ двадцати верстахъ было въ движеніи подводъ: въ хорошую погоду 364, въ дурную 607, а всего въ первомъ случаѣ 20,840, а въ послѣднемъ 36,420.

2., Полнаго числа воловъ, потребныхъ для мясныхъ порцій, на Крымскомъ полуостровѣ также пріобрѣсти невозможно. Притомъ же, чтобъ сохранить перевозочные способы въ Крыму, необходимо принять за правило, чтобы весь порціонный скотъ закупался внѣ полуострова, хотя бы отъ этого волы стоили третьею частью дороже. Если непринять этой мѣры, то обыватели, съ одной стороны по дороговизнѣ корма, а съ другой, для избѣжанія наряда подводъ для перевозокъ казенныхъ тяжестей, будутъ стараться сбывать скотъ свой во что бы то ни стало. Распоряженія по заготовленію воловъ также должны дѣлаться благовременно.

3., Полнаго количества спирту для удовлетворенія войскъ, здѣшній откупъ не можетъ найти на Крымскомъ полуостровѣ, а потому находится въ необходимости перевозить его также частію изъ Херсонской, а частію изъ сѣверной половины Таврической губерній; но по множеству подводъ требуемыхъ для войскъ, затрудняется въ его перевозкѣ.

4., Въ пріобрѣтеніи соли затрудненія нѣтъ, по изобилію этого продукта.

5., По случаю сосредоточенія на однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ, втеченіи долгаго времени, большихъ массъ войскъ, а въ-особенности кавалеріи, и по случаю слѣдованія по коммуникаціонному пути отъ Перекопа до Симферополя, а оттуда до Севастополя, огромнаго числа обывательскихъ подводъ и подвижныхъ магазиновъ, запасы сѣна начинаютъ чувствительно истощаться. Нѣкоторыя войска уже теперь перевозятъ сѣно за сто верстъ, и нѣтъ сомнѣнія, что чрезъ три мѣсяца нѣкоторыя части, въ-особенности расположенныя на коммуникаціонномъ пути въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, ненайдутъ уже возможности отъискать его. Это можетъ имѣть самыя пагубныя слѣдствія: кавалерія

уничтожится, равно какъ подвижные магазины; доставленіе припасовъ къ войскамъ прекратится и придется оставить Севастополь безъ боя, а единственно отъ недостатка въ продовольствіи.

Слѣдующій разсчетъ объясняетъ это болѣе положительно.

Въ войскахъ, въ Крыму дѣйствующихъ, числится приблизительно лошадей: 14,000 строевыхъ кавалерійскихъ, 6,438 артиллерійскихъ, 13,950 подъемныхъ, казачьихъ и парковыхъ, 2,930 офицерскихъ верховыхъ, 2,894 вьючныхъ и 3,600 въ подвижныхъ магазинахъ, а всего 43,812, лошадей и 2,400 воловъ.

Мѣсячная потребность для нихъ простирается до 554,000 пудовъ сѣна.

Кавалерію нельзя выпускать на подножный кормъ во время военныхъ дѣйствій, и лѣтомъ кормятъ обыкновенно кавалерійскихъ лошадей кошеною травою, и по возможности зерновымъ фуражемъ. Можно разсчитывать, что трава показывается здѣсь въ такой степени, что можно пускать скотъ на подножный кормъ между 15 числомъ мая и 1-мъ іюня, а косить ее возможно между 1-мъ и 15-мъ іюня, слѣдственно, до означеннаго времени, лошадей и воловъ необходимо кормить сѣномъ. Такимъ-образомъ, общая потребность сѣна простирается до 3,000,000 п. [1]) а суточная приблизительно до 20,000 пудовъ. Если предположить, что сѣно подвозится съ 50-тиверстнаго разстоянія, для чего каждой подводѣ съ нагрузкою и сгрузкою необходимо наименѣе до 6-ти дней съ обратнымъ слѣдованіемъ подводы, то оказывается, что для перевозки сѣна будетъ ежедневно употребляться 3,500 подводъ [2]), каковая потребность совершенно уничтожитъ перевозочныя средства.

6., Хотя войска находятъ еще теперь возможность пріобрѣтать покупкою зерновой фуражъ, но, судя по возвышенію цѣнъ, за-

---

[1]) Въ этомъ числѣ не заключается потребность для края и для огромнаго числа подводъ, которыя будутъ прибывать съ припасами изъ сѣверной части Таврической губерніи.

[2]) Число это уменьшится тѣмъ, что полки иногда перевозятъ сѣно на полуфуркахъ или на вьюкахъ.

пасы зерноваго фуража начинают ъ мало-по-малу истощаться и необходимо ввести таковаго въ достаточномъ количествѣ изъ прилегающихъ губерній [1]).

Б., Наличные и ожидаемые армейскіе запасы.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ Симферопольскою Коммисіею, состояло на лицо:

а) *На полуостровѣ на разстояніи отъ главныхъ силъ отъ 60 до 200 вер.*	Муки и сухарей.	Крупъ.
Къ 1-му декабря въ г. Севастополѣ . . .	12,460	1,578
» 15-му » » » Симферополѣ . . .	9,225	43
» 1-му » » » Карасу-Базарѣ . .	2,400	300
» 11-му » » » Перекопѣ	22,515	1,351
» — » » » Керчи и Арбатѣ . .	19,000	1,312
Итого. .	65,600	4,584

Исключая изъ того, приблизительно, на продовольствіе войскъ по 1-е января, муки и сухарей 14,230 и крупъ 2,865, остается къ 1-му января 1855 года на полуостровѣ:

муки и сухарей . . . . 51,370 чет.

крупъ . . . . 1,719 »

Сверхъ-того, въ бакчисарайскомъ магазинѣ находится на лицо забракованныхъ сухарей 1,346 четв., изъ которыхъ по моему соображенію и по сдѣланному мною лично испытанію, можно отобрать совершенно годныхъ сухарей 673 четверти.

б) *Внѣ полуострова, на разстояніи отъ 200 до 300 и болѣе верстъ.*	Муки и сухарей.	Крупъ.
Въ Бериславлѣ и с. Казацкомъ	37,500	1,600
» Геническѣ	15,269	668
» Мелитополѣ	29,797	—
Итого . .	82,566	2,258

Слѣдственно, всѣхъ припасовъ, состоящихъ на лицо въ магазинахъ на Крымскомъ полуостровѣ, и внѣ полуострова на

[1]) Во время переѣзда моего чрезъ Бакчисарай, нѣкоторые командиры частей объявили мнѣ, что въ окрестностяхъ нѣтъ никакой возможности пріобрѣсти въ покупку ячменя.

разстояніи до 300 и болѣе верстъ, по числу войскъ въ Крыму дѣйствующихъ (100,600 челов.), достаетъ почти до 1-го іюня, за исключеніемъ крупъ, которыхъ очень мало, тѣмъ болѣе, что войска расположенныя въ Севастополѣ, получаютъ двойную дачу.

Ожидается во всѣ магазины:

а., По распоряженію Главнокомандующаго сухопутными и морскими силами, въ Крыму расположенными:

муки и сухарей. . . . . 149,680 чет.
крупъ. . . . . 18,151 »

б., По распоряженію Главнокомандующаго Южною арміею, отъ военнаго поселенія:

муки и сухарей . . . . 100,000 чет.

Итого ожидается:

муки и сухарей . . . . 249,680 чет.
крупъ. . . . . 18,151 »

Такимъ-образомъ, съ поступленіемъ ожиданій, войска находящіяся въ Крыму будутъ обезпечены продовольствіемъ съ излишествомъ на весь 1855 годъ.

В., Подвозъ провіанта къ войскамъ.

1., Въ севастопольскій магазинъ, для довольствія гарнизона, кромѣ наличныхъ запасовъ тамъ состоящихъ, подвозится провіантъ изъ Карасу-Базара и Симферополя, на наемныхъ подводахъ, но съ какимъ успѣхомъ идетъ эта подвозка, положительныхъ свѣдѣній въ Симферопольской Коммисіи нѣтъ.

2., Въ бакчисарайскій магазинъ, для войскъ расположенныхъ въ окрестностяхъ Севастополя, подвозка производится изъ Симферополя на шести конныхъ ротахъ подвижнаго армейскаго магазина, которыя по сдѣланному Коммисіонерствомъ главныхъ силъ распредѣленію, должны втеченіи семи дней доставлять муки и сухарей 6,480 четв. и крупъ 612 четв.

3., Въ Симферополь подвозка производится изъ Перекопа на 6-ти конныхъ и 8-ми воловыхъ ротахъ подвижнаго армейска-

го магазина (расположенныхъ этапнымъ порядкомъ отъ Перекопа до Симферополя), которыя, втеченіи 12-ти дней подвозятъ въ симферопольскій магазинъ муки и сухарей 3,114 четвертей и крупъ 292 четверти.

Сверхъ-того, сдѣлано па дняхъ распоряженіе о перевозкѣ на наемныхъ подводахъ: а., изъ Перекопа и Геническа 10 т. четв. сухарей съ двойною пропорціею крупъ; б., изъ Арабата, муки 5,000 четв. и в., изъ Керчи муки 14,000 четв. и крупъ 1,362 четв.; но съ какимъ успѣхомъ идетъ эта перевозка и къ какому времени припасы будутъ доставлены, положительныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Изъ этого оказывается, что ежели бы подвозка въ Бакчисарай изъ Симферополя на подвижныхъ магазинахъ производилась исправно, то остановки въ продовольствіи для войскъ, расположенныхъ около Севастополя, не можетъ быть, потому-что по числу 53,500 челов. еженедѣльная потребность составляетъ муки или сухарей 3,122 четв. и крупъ 294 четв., а должно подвозиться, какъ выше сказано, муки и сухарей 6,480 четв. и крупъ 612 четв., слѣдовательно, за исключеніемъ изъ этого потребности для удовлетворенія войскъ изъ бакчисарайскаго магазина, оставалось бы еще каждую недѣлю въ запасѣ муки и сухарей 3,358 четв. и крупъ 318 четв., но такъ-какъ въ Симферополь подвозится припасовъ на подвижныхъ магазинахъ почти въ четыре раза менѣе, чѣмъ въ Бакчисарай, то очевидно, что безъ подвозки таковыхъ въ Симферополь на наемныхъ подводахъ и безъ рѣшительныхъ къ тому мѣръ, можетъ открыться въ арміи недостатокъ въ продовольствіи.

Сверхъ-того должно имѣть при этомъ въ виду слѣдующее, весьма важное обстоятельство:

1., Дорога между Симферополемъ и Севастополемъ такъ нехороша, а подвижные магазины, даже сформированные два мѣсяца тому назадъ, такъ разстроены, что въ тѣхъ подвижныхъ магазинахъ, которые двигаются между Симферополемъ и Бакчисараемъ, несмотря на то, что они возятъ только половинную

кладь, чрезвычайно много падаетъ лошадей; много повозокъ отстаетъ, а потому составъ ихъ съ каждымъ днемъ уменьшается, и весьма легко можетъ быть, что они нетолько не подвезутъ ничего лишняго, но даже можетъ быть недостатокъ.

и 2., Распоряженія Коммисіонерства главныхъ силъ среди самаго исполненія измѣняются: такъ, напримѣръ, двѣ роты подвижнаго магазина оторваны отъ перевозки припасовъ и отправлены въ Херсонъ съ больными, между-тѣмъ какъ ихъ можно было перевезти туда, по-крайней-мѣрѣ изъ Перекопа, на обывательскихъ подводахъ; равнымъ образомъ, двѣ роты были обращены для подвоза сѣна изъ Евпаторійскаго уѣзда къ Дуванкѣ, а другія двѣ роты для перевозки сѣна заготовляемаго коммисіонеромъ Рыковымъ, изъ-за Симферополя въ Бакчисарай.

Г. Разсылка суммъ и приказаній, ѣзда чиновниковъ для наблюденій и полученіе срочныхъ отчетовъ.

Все это дѣлается посредствомъ письменной почты, эстафетъ и нарочныхъ, командируемыхъ чиновниковъ; но почты на Крымскомъ полуостровѣ находятся въ такомъ разстройствѣ, что чиновники ѣдущіе съ подорожною на почтовыхъ лошадяхъ должны почти на каждой станціи дожидаться нѣсколько дней; даже курьерскія лошади везутъ станцію въ 20 верстъ 7 часовъ, дѣлая въ часъ не болѣе трехъ верстъ. Случается даже, что курьеры и фельдъегеря должны дожидаться лошадей по нѣсколько часовъ. Есть станціи, на которыхъ неболѣе двухъ ямщиковъ; остальные лежатъ больные. Лошади изнурены до крайности.

Состояніе почтъ имѣетъ самое ощутительное вліяніе на интендантство: если они неисправны, то войска, особенно получившія новое направленіе, несвоевременно получаютъ суммы; командированные чиновники неуспѣваютъ прибыть къ мѣстамъ, для принятія благовременныхъ мѣръ къ обезпеченію войскъ; самые отчеты чиновниковъ о ихъ дѣйствіяхъ опаздываютъ и главное провіантское начальство неможетъ постоянно получать

точныхъ свѣдѣній о ходѣ операцій, слѣдить за ними и предупреждать неисправности.

Изложивъ вкратцѣ общій обзоръ о главныхъ отрасляхъ провіантскаго управленія, имѣю честь представить на благоуваженіе Вашей Свѣтлости слѣдующее мое мнѣніе:

1., Хотя армія имѣетъ совершенно достаточно наличнаго провіанта, но онъ находится слишкомъ далеко отъ войскъ. Ближайшіе магазины истощились и непринято въ свое время мѣръ къ ихъ пополненію. Поэтому нужно теперь же усилить всѣми возможными средствами сближеніе запасовъ, имѣя главные склады въ слѣдующихъ мѣстахъ:

а., Въ кр. Севастополѣ неприкосновеннаго запаса, по числу гарнизона, на четыре мѣсяца и сверхъ того, для текущаго довольствія на два мѣсяца, имѣя въ томъ числѣ столько муки, сколько можно имѣть дровъ для обращенія въ хлѣбъ; равномѣрно необходимо имѣть въ крѣпости достаточное количество солонины, сала, постнаго масла, спирта, капусты и прочихъ припасовъ, полагаемыхъ въ крѣпостяхъ.

и б., Въ Бакчисареѣ и Симферополѣ, въ каждомъ отдѣльно, по числу всѣхъ войскъ, какъ гарнизона севастопольскаго, такъ и, войскъ въ окреотностяхъ расположенныхъ, на два мѣсяца.

2., Запасы эти, по мѣрѣ расходованія, пополнять тотчасъ изъ магазиновъ, сзади лежащихъ.

3., Изъ вышеизложеннаго уже видно, что перевозить провіантъ изъ Перекопа къ самымъ войскамъ, исключительно на подвижныхъ магазинахъ нѣтъ никакой возможности,—для этого нужно, чтобы на этомъ разстояніи было въ постоянномъ слѣдованіи шесть тысячъ подводъ [1]), а въ подвижныхъ магазинахъ

[1]) Въ этомъ разсчетѣ принято за основаніе, что каждая подвода дѣлаетъ въ день 20 верстъ, подымаетъ 5 четвертей и не встрѣчаетъ остановокъ; но при нынѣшнемъ худомъ состояніи дорогъ, и при худобѣ скота, надо разсчитывать, что нужно будетъ въ три раза болѣе подводъ.

при арміи состоящихъ, едва ли есть могущихъ исправно слѣдовать 2,000 подводъ.

4., Для подвоза припасовъ я полагалъ бы принять слѣдующую систему:

а., Изъ Бакчисарая въ Севастополь, для войскъ, въ окрестностяхъ расположенныхъ, употребить: 1., Сколько возможно подвижныхъ парковъ, какъ это дѣлалось во всѣхъ кампаніяхъ и 2., Палаточныя фуры и по-крайней-мѣрѣ третью часть провіантскихъ телѣгъ.

б., Изъ Симферополя въ Бакчисарай подвозить припасы исключительно на подвижныхъ магазинахъ, отдѣливъ лишнія армейскія повозки назадъ; отъ этого подвижные магазины будутъ болѣе сосредоточены, въ распоряженіяхъ будетъ болѣе единства и легче за ними имѣть надзоръ.

в., Изъ заднихъ магазиновъ въ Симферополь и къ войскамъ, сзади расположеннымъ, производить перевозку на обывательскихъ подводахъ, по наряду, за установленную плату, такъ-какъ вольные наймы въ военное время, въ-особенности вблизи театра военныхъ дѣйствій, рѣдко бываютъ успѣшны.

г., Кромѣ предположеннаго укомплектованія подвижныхъ магазиновъ, на тѣхъ основаніяхъ, какъ мнѣ объяснилъ Флигель-Адъютантъ полковникъ Гербель, сформировать еще одинъ вьючный конный магазинъ и одинъ верблюжій. Верблюдъ менѣе требуетъ корму, нежели волъ.

5., По разсмотрѣніи распоряженій по провіантской части, оказывается, что они проистекаютъ отъ двухъ властей, независящихъ одна отъ другой, т. е. Симферопольской Коммисіи и Коммисіонерства главныхъ силъ, такъ-какъ послѣднее не подчинено первой. Отъ этого въ распоряженіяхъ нѣтъ единства и нѣтъ отвѣтственнаго лица за неисправность въ продовольствіи. Равномѣрно нѣтъ начальника подвижныхъ магазиновъ.

Для отвращенія на будущее время безпорядковъ, необходимо сосредоточить всѣ распоряженія по продовольственной части въ Симферопольской Коммисіи или, что̀ еще лучше, назначить Гене-

ралъ-Интенданта [1]) съ сокращенною противу штатовъ 1848 г. канцеляріею и Начальника подвижныхъ магазиновъ.

6., По недостаточности сѣна и зерноваго фуража, вывести изъ полуострова, сколько военные виды позволяютъ, кавалеріи, въ-особенности же уменьшить число ея въ окрестностяхъ Евпаторіи, замѣнивъ въ соразмѣрномъ числѣ пѣхотою, а остальной кавалеріи дать, по возможности, болѣе пространныя квартиры. Въ случаѣ надобности она на рысяхъ можетъ прибыть къ мѣсту.

7., По всей коммуникаціонной линіи заложить этапные магазины, въ которыхъ имѣть муку или сухари, крупу, зерновой фуражъ и сѣно въ каждомъ на два дня, по числу войскъ въ Крыму находящихся, для удовлетворенія путевымъ довольствіемъ проходящихъ командъ, пополняя ихъ по мѣрѣ расхода.

8., Войска, въ Севастополѣ и окрестностяхъ расположенныя, весьма бы удобно было продовольствовать печенымъ хлѣбомъ который зимою можетъ сохраняться довольно долгое время (до 10 дней), устроивъ большія хлѣбопекарни [2]) около Бакчисарая. Этимъ сохранится большая убыль въ сухаряхъ, которая обыкновенно происходитъ, если перевозить ихъ на дальнихъ разстояніяхъ, особенно въ дождливое время. При томъ же, сбережется много дровъ, а слѣдовательно сохранятся и перевозочныя средства, такъ-какъ на приготовленіе 12-ти четвертей сухарей потребна одна сажень дровъ, для поднятія которой нужно, по-крайней-мѣрѣ, шесть пароволовыхъ подводъ; выигрывает-

---

[1]) Онъ долженъ неотлучно находиться при Главнокомандующемъ и поставить себя въ такое положеніе, чтобы онъ могъ во всякое время дать отчетъ сколько гдѣ находится наличныхъ припасовъ и съ какимъ успѣхомъ приводятся въ исполненіе сдѣланныя имъ распоряженія.

[2]) Нынѣ имѣются хлѣбопекарныя печи только: въ Симферополѣ 55 и въ Перекопѣ 68, въ которыхъ выпекается хлѣба въ сутки до 280 четв. Имѣются ли, кромѣ того, хлѣбопекарни въ войскахъ и въ какомъ количествѣ приготовляются въ нихъ сухари, а также, откуда войска получаютъ дрова для печенія хлѣба. равно для варенія пищи и для обогрѣванія на бивуакахъ, Симферопольская Коммисія немогла дать мнѣ никакихъ свѣдѣній.

ся двойное время, такъ-какъ приготовленіе сухарей требуетъ въ два и три раза болѣе времени, нежели на приготовленіе хлѣба и уменьшится часть рабочихъ, а главное, человѣкъ болѣе любитъ хлѣбъ нежели сухари, которые пріѣдаются.

9., По случаю временнаго недостатка въ ближайшихъ магазинахъ сухарей, уменьшить на нѣкоторое время дачу таковыхъ и замѣнить ихъ, по бывшимъ примѣрамъ, мясомъ. Не подлежитъ впрочемъ сомнѣнію, чтобы войска или коммисіонеры не могли купить въ окрестностяхъ, по числу войскъ, дней на десять и болѣе муку.

Подобною мѣрою неразъ продовольствовались войска въ ожиданіи подвозовъ.

10., Войскамъ непремѣнно утверждать цѣны на фуражъ и прочіе припасы, которые они берутъ на свое попеченіе и никогда не предоставлять имъ покупать по мѣстнымъ справкамъ, такъ-какъ это ведетъ къ злоупотребленіямъ [1]).

11., Дозволить замѣну фуража, въ случаѣ недостатка однихъ предметовъ и изобилія другихъ.

12., Такъ-какъ сухари, при перевозкахъ, часто подвергаются подмочкѣ, а смотрители магазиновъ, по недостаточности прислуги, рѣшительно неимѣютъ возможности ихъ перебирать; назначать же для этого воинскія команды иногда невозможно, по неквартированію вблизи войскъ (какъ напримѣръ нынѣ въ Бериславлѣ и Казацкомъ), равно какъ этого нельзя дѣлать при пріемкахъ, то, по сему предмету ввести слѣдующее правило: если изъ какого-нибудь магазина будутъ отпущены подмоченные и вслѣдствіе того, заплѣсневѣлые сухари, то обязать полкъ, или команду, какъ это было принято въ Южной Арміи, составлять объ этихъ сухаряхъ, непозже какъ чрезъ три дня послѣ пріема, законный актъ, въ которомъ опредѣлять, сколько по переборкѣ сухарей окажется дѣйствительно годныхъ и актъ этотъ

---

[1]) Войскамъ было въ то время предоставлено покупать фуражъ на мѣстахъ по справочнымъ цѣнамъ.

отправлять въ Коммисію для поступленія по законамъ. Негодные сухари бросаются [1]).

13., Чтобъ не происходило недоразумѣній на счетъ недоброкачественности сухарей, предположенныхъ къ перевозкѣ изъ Бериславля и Казацкаго, доставленныхъ туда изъ военнаго поселенія и отъ херсонскаго дворянства, послать въ эти пункты теперь же довѣренныхъ лицъ, поручивъ имъ свидѣтельствовать означенные сухари и составить акты объ ихъ состояніи.

14., Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ учреждены запасные склады, построить магазины для храненія сухарей и крупъ, если нужныхъ для этого строеній, ни по отводу, ни по найму, нельзя будетъ тамъ найти.

15., Такъ-какъ въ нынѣшнее время исправность продовольствія войскъ, въ Крыму расположенныхъ, зависитъ единственно отъ исправнаго наряда обывательскихъ подводъ и вообще отъ успѣха перевозокъ [2]), то для наблюденія за этимъ дѣломъ и понужденія кого слѣдуетъ, разослать довѣренныхъ лицъ.

Сверхъ того, я полагаю необходимымъ:

1., Принять самыя строгія и дѣйствительныя мѣры къ улучшенію почтъ.

2., Учредить заблаговременно депо, для пополненія въ полкахъ убыли лошадей.

и 3., Принять мѣры, чтобъ палыя лошади и волы зарывались въ землю, безъ чего съ открытіемъ весны заразится воздухъ, въ особенности по дорогѣ отъ Симферополя до Севастополя, гдѣ лежитъ много палаго скота.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что арміи вообще обезпечиваются продовольствіемъ двоякимъ родомъ:

---

[1]) Одинъ человѣкъ въ сутки можетъ перебрать 4 четверти, а въ магазинахъ бываетъ наиболѣе отъ 5 до 15 человѣкъ служителей.

[2]) При распоряженіяхъ о перевозкѣ припасовъ, необходимо имѣть такой разсчетъ въ подводахъ, чтобъ предположенные выше магазины пополнялись если не 1-го февраля, то по-крайней-мѣрѣ къ 1-му марта, пользуясь тѣмъ, что втеченіи сихъ мѣсяцевъ дороги лучше нежели весною, когда дороги опять распустятся.

а., Способами края, находящимися такъ-сказать подъ рукою арміи.

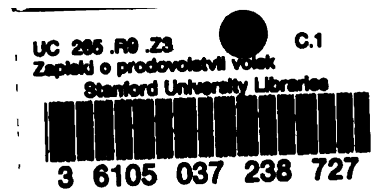
и б., Тѣми же способами употребляется вообще въ странахъ населенныхъ и изобильныхъ, когда войска не остаются продолжительное время на одномъ и томъ же мѣстѣ; ко второму способу необходимость заставляетъ прибѣгать: 1., въ странахъ хотя обильныхъ, но мало населенныхъ и 2., въ странахъ населенныхъ и обильныхъ, когда войска въ большихъ сосредоточенныхъ массахъ остаются продолжительное время на одномъ и томъ же мѣстѣ.

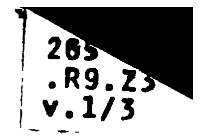
Въ первомъ случаѣ арміи неимѣютъ при себѣ большихъ запасовъ и добываютъ продовольствіе свое иногда даже по днямъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся; во второмъ случаѣ арміи необходимо должно имѣть собственные запасы, тѣмъ въ бóльшемъ размѣрѣ, чѣмъ отдаленнѣе мѣста, откуда они подвозятся.

Армія, ввѣренная Вашей Свѣтлости, отдалена отъ мѣстъ гдѣ для нея приготовляется провіантъ, на 300 и болѣе верстъ. На совершенно правильный и безостановочный подвозъ разсчитывать никакъ нельзя по многимъ причинамъ, какъ то: бездорожью, недостаточности перевозочныхъ средствъ и проч. На подвозъ каждой четверти къ войскамъ необходимо наименѣе два мѣсяца. Поэтому имѣя въ виду всѣ возможныя остановки, могущія встрѣтиться въ подвозѣ припасовъ, необходимо, чтобы войска имѣли постоянно подъ рукою неменѣе двухмѣсячной пропорціи провіанта, и сверхъ того на разстояніи 70—80-ти верстъ еще двухмѣсячное продовольствіе, съ тѣмъ, чтобы эти запасы пополнялись правильно изъ заднихъ линій. На время осени, зимы и весны, когда подвозы бываютъ затруднительны, можно бы запасы эти имѣть еще въ бóльшемъ размѣрѣ.

Если неимѣть въ виду всего этого при обезпеченіи войскъ, въ Крыму расположенныхъ, то въ арміи весьма легко могутъ родиться недостатки, со всѣми ужасными слѣдствіями, которыя такъ часто повторялись въ бывшихъ войнахъ.

—

	DATE DUE		
JUN	1985		

